

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

ВОЙНА И МЫ

АРСЕН МАРТИРОСЯН

ТРАГЕДИЯ 22 ИЮНЯ:

БЛИЦКРИГ ИЛИ ИЗМЕНА?

Правда Сталина

Annotation

Из этой книги вы узнаете подлинную, не имеющую ничего общего с модными сегодня версиями, причину тяжелейшего поражения советских войск в начале Великой Отечественной. Автор применяет оригинальную, использовавшуюся только в личной разведке Сталина методику анализа недавно рассекреченных документов Генштаба, ГРУ и СВР, специальной военно-исторической литературы, архивных документов СССР, США, ФРГ, Великобритании. Впервые в отечественной историографии

детально разбирается механизм практически умышленной подставы советских войск под катастрофический разгром, приводятся неопровержимые факты о фактическом предательстве высшего генералитета РККА, а в некоторых случаях даже о предвоенном сговоре о сдаче оборонительных рубежей гитлеровцам.

И конечно же, в книге показана истинная роль Сталина как выдающегося государственного деятеля, политика мирового уровня, стратега, полководца, дипломата и хозяйственника-организатора Победы, сумевшего в беспрецедентно

кратчайшие сроки «переплавить» невиданную по своим масштабам кровавую катастрофу в Великое 9 мая 1943 года.

- ТРАГЕДИЯ 22 июня:
БЛИЦКРИГ ИЛИ ИЗМЕНА?
  -
  - Вместо пролога
  - Раздел 1. НИТЬ АРИАДНЫ
    -
    - Глава I. ЗНАНИЕ — СИЛА?!
    - Глава II. РАЗВОДЯТ ОПИУМ ЧЕРНИЛ СЛЮНОЮ БЕШЕНОЙ СОБАКИ...[235]

- I. Миф о том, что-де ГРУ в угоду Сталину ошиблось в определении времени нападения Германии на СССР.
- II. Миф о растерянности Сталина в первые дни войны.
- Глава III. ГДЕ НАЧАЛО ТОГО КОНЦА, КОТОРЫМ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ НАЧАЛО»[239]
- Раздел 2. «ОТЫЩИ ВСЕМУ

НАЧАЛО, И ТЫ МНОГОЕ ПОЙМЕШЬ»[368]

- Глава I. «С ТРУДОМ
ПРИХОДЯТ НА УМ
МЫСЛИ О ТОМ, ЧТО
СОБЫТИЯ
ДАЛЕКОГО
ПРОШЛОГО
НЕКОГДА
ОЖИДАЛИСЬ В
БУДУЩЕМ»[369]

- Глава II. «ДОВОЛЬНО
ЛИКОВАТЬ В
НАИВНОМ
ВОСХИЩЕНЬИ!»[393]

- Глава III. «ТАК
НИЧЕГО ГНУСНЕЙ И

МЕРЗОСТНЕЕ НЕТ,
ЧЕМ РВЕНЬЯ
ЛОЖНОГО
ПОДДЕЛЬНО ЯРКИЙ
ЦВЕТ...»[450]

- Глава IV. «УСЕРДИЕ
ВСЕ ПРЕВОЗМОГАЕТ.
БЫВАЕТ, ЧТО
УСЕРДИЕ
ПРЕВОЗМОГАЕТ И
РАССУДОК»[505]

- Глава V. «МОЖНО
ВЫЛЕЧИТЬ ОТ
БЕЗРАССУДСТВА, НО
НЕЛЬЗЯ ВЫПРЯМИТЬ
КРИВОЙ УМ»[564]

- Раздел 3. МОМЕНТ
ИСТИНЫ

■ Глава I. «ЗРИ В
КОРЕНЬ!»[601]

■ Глава II. «СЛАВА
ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ
ДОЛЖНА
ИЗМЕРЯТЬСЯ ТЕМИ
СПОСОБАМИ,
КОТОРЫМИ ОНА
БЫЛА
ДОСТИГНУТА»[667]

- Вместо эпилога
- К ИСТОРИИ ОДНОЙ
ФАЛЬШИВКИ

● notes

- 1
- 2
- 3

- 4
- 5
- 6
- 7
- 8
- 9
- 10
- 11
- 12
- 13
- 14
- 15
- 16
- 17
- 18
- 19
- 20
- 21

- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)

- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)

- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)

- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)

- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)

- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)

- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)

- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)

- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)
- [173](#)
- [174](#)
- [175](#)
- [176](#)
- [177](#)
- [178](#)
- [179](#)
- [180](#)
- [181](#)
- [182](#)
- [183](#)

- [184](#)
- [185](#)
- [186](#)
- [187](#)
- [188](#)
- [189](#)
- [190](#)
- [191](#)
- [192](#)
- [193](#)
- [194](#)
- [195](#)
- [196](#)
- [197](#)
- [198](#)
- [199](#)
- [200](#)
- [201](#)

- [202](#)
- [203](#)
- [204](#)
- [205](#)
- [206](#)
- [207](#)
- [208](#)
- [209](#)
- [210](#)
- [211](#)
- [212](#)
- [213](#)
- [214](#)
- [215](#)
- [216](#)
- [217](#)
- [218](#)
- [219](#)

- [220](#)
- [221](#)
- [222](#)
- [223](#)
- [224](#)
- [225](#)
- [226](#)
- [227](#)
- [228](#)
- [229](#)
- [230](#)
- [231](#)
- [232](#)
- [233](#)
- [234](#)
- [235](#)
- [236](#)
- [237](#)

- [238](#)
- [239](#)
- [240](#)
- [241](#)
- [242](#)
- [243](#)
- [244](#)
- [245](#)
- [246](#)
- [247](#)
- [248](#)
- [249](#)
- [250](#)
- [251](#)
- [252](#)
- [253](#)
- [254](#)
- [255](#)

- [256](#)
- [257](#)
- [258](#)
- [259](#)
- [260](#)
- [261](#)
- [262](#)
- [263](#)
- [264](#)
- [265](#)
- [266](#)
- [267](#)
- [268](#)
- [269](#)
- [270](#)
- [271](#)
- [272](#)
- [273](#)

- [274](#)
- [275](#)
- [276](#)
- [277](#)
- [278](#)
- [279](#)
- [280](#)
- [281](#)
- [282](#)
- [283](#)
- [284](#)
- [285](#)
- [286](#)
- [287](#)
- [288](#)
- [289](#)
- [290](#)
- [291](#)

- [292](#)
- [293](#)
- [294](#)
- [295](#)
- [296](#)
- [297](#)
- [298](#)
- [299](#)
- [300](#)
- [301](#)
- [302](#)
- [303](#)
- [304](#)
- [305](#)
- [306](#)
- [307](#)
- [308](#)
- [309](#)

- [310](#)
- [311](#)
- [312](#)
- [313](#)
- [314](#)
- [315](#)
- [316](#)
- [317](#)
- [318](#)
- [319](#)
- [320](#)
- [321](#)
- [322](#)
- [323](#)
- [324](#)
- [325](#)
- [326](#)
- [327](#)

- [328](#)
- [329](#)
- [330](#)
- [331](#)
- [332](#)
- [333](#)
- [334](#)
- [335](#)
- [336](#)
- [337](#)
- [338](#)
- [339](#)
- [340](#)
- [341](#)
- [342](#)
- [343](#)
- [344](#)
- [345](#)

- [346](#)
- [347](#)
- [348](#)
- [349](#)
- [350](#)
- [351](#)
- [352](#)
- [353](#)
- [354](#)
- [355](#)
- [356](#)
- [357](#)
- [358](#)
- [359](#)
- [360](#)
- [361](#)
- [362](#)
- [363](#)

- [364](#)
- [365](#)
- [366](#)
- [367](#)
- [368](#)
- [369](#)
- [370](#)
- [371](#)
- [372](#)
- [373](#)
- [374](#)
- [375](#)
- [376](#)
- [377](#)
- [378](#)
- [379](#)
- [380](#)
- [381](#)

- [382](#)
- [383](#)
- [384](#)
- [385](#)
- [386](#)
- [387](#)
- [388](#)
- [389](#)
- [390](#)
- [391](#)
- [392](#)
- [393](#)
- [394](#)
- [395](#)
- [396](#)
- [397](#)
- [398](#)
- [399](#)

- [400](#)
- [401](#)
- [402](#)
- [403](#)
- [404](#)
- [405](#)
- [406](#)
- [407](#)
- [408](#)
- [409](#)
- [410](#)
- [411](#)
- [412](#)
- [413](#)
- [414](#)
- [415](#)
- [416](#)
- [417](#)

- [418](#)
- [419](#)
- [420](#)
- [421](#)
- [422](#)
- [423](#)
- [424](#)
- [425](#)
- [426](#)
- [427](#)
- [428](#)
- [429](#)
- [430](#)
- [431](#)
- [432](#)
- [433](#)
- [434](#)
- [435](#)

- [436](#)
- [437](#)
- [438](#)
- [439](#)
- [440](#)
- [441](#)
- [442](#)
- [443](#)
- [444](#)
- [445](#)
- [446](#)
- [447](#)
- [448](#)
- [449](#)
- [450](#)
- [451](#)
- [452](#)
- [453](#)

- [454](#)
- [455](#)
- [456](#)
- [457](#)
- [458](#)
- [459](#)
- [460](#)
- [461](#)
- [462](#)
- [463](#)
- [464](#)
- [465](#)
- [466](#)
- [467](#)
- [468](#)
- [469](#)
- [470](#)
- [471](#)

- [472](#)
- [473](#)
- [474](#)
- [475](#)
- [476](#)
- [477](#)
- [478](#)
- [479](#)
- [480](#)
- [481](#)
- [482](#)
- [483](#)
- [484](#)
- [485](#)
- [486](#)
- [487](#)
- [488](#)
- [489](#)

- [490](#)
- [491](#)
- [492](#)
- [493](#)
- [494](#)
- [495](#)
- [496](#)
- [497](#)
- [498](#)
- [499](#)
- [500](#)
- [501](#)
- [502](#)
- [503](#)
- [504](#)
- [505](#)
- [506](#)
- [507](#)

- [508](#)
- [509](#)
- [510](#)
- [511](#)
- [512](#)
- [513](#)
- [514](#)
- [515](#)
- [516](#)
- [517](#)
- [518](#)
- [519](#)
- [520](#)
- [521](#)
- [522](#)
- [523](#)
- [524](#)
- [525](#)

- [526](#)
- [527](#)
- [528](#)
- [529](#)
- [530](#)
- [531](#)
- [532](#)
- [533](#)
- [534](#)
- [535](#)
- [536](#)
- [537](#)
- [538](#)
- [539](#)
- [540](#)
- [541](#)
- [542](#)
- [543](#)

- [544](#)
- [545](#)
- [546](#)
- [547](#)
- [548](#)
- [549](#)
- [550](#)
- [551](#)
- [552](#)
- [553](#)
- [554](#)
- [555](#)
- [556](#)
- [557](#)
- [558](#)
- [559](#)
- [560](#)
- [561](#)

- [562](#)
- [563](#)
- [564](#)
- [565](#)
- [566](#)
- [567](#)
- [568](#)
- [569](#)
- [570](#)
- [571](#)
- [572](#)
- [573](#)
- [574](#)
- [575](#)
- [576](#)
- [577](#)
- [578](#)
- [579](#)

- [580](#)
- [581](#)
- [582](#)
- [583](#)
- [584](#)
- [585](#)
- [586](#)
- [587](#)
- [588](#)
- [589](#)
- [590](#)
- [591](#)
- [592](#)
- [593](#)
- [594](#)
- [595](#)
- [596](#)
- [597](#)

- [598](#)
- [599](#)
- [600](#)
- [601](#)
- [602](#)
- [603](#)
- [604](#)
- [605](#)
- [606](#)
- [607](#)
- [608](#)
- [609](#)
- [610](#)
- [611](#)
- [612](#)
- [613](#)
- [614](#)
- [615](#)

- [616](#)
- [617](#)
- [618](#)
- [619](#)
- [620](#)
- [621](#)
- [622](#)
- [623](#)
- [624](#)
- [625](#)
- [626](#)
- [627](#)
- [628](#)
- [629](#)
- [630](#)
- [631](#)
- [632](#)
- [633](#)

- [634](#)
- [635](#)
- [636](#)
- [637](#)
- [638](#)
- [639](#)
- [640](#)
- [641](#)
- [642](#)
- [643](#)
- [644](#)
- [645](#)
- [646](#)
- [647](#)
- [648](#)
- [649](#)
- [650](#)
- [651](#)

- [652](#)
- [653](#)
- [654](#)
- [655](#)
- [656](#)
- [657](#)
- [658](#)
- [659](#)
- [660](#)
- [661](#)
- [662](#)
- [663](#)
- [664](#)
- [665](#)
- [666](#)
- [667](#)
- [668](#)
- [669](#)

- [670](#)
- [671](#)
- [672](#)
- [673](#)
- [674](#)
- [675](#)
- [676](#)
- [677](#)
- [678](#)
- [679](#)
- [680](#)
- [681](#)
- [682](#)
- [683](#)
- [684](#)
- [685](#)
- [686](#)
- [687](#)

- [688](#)
- [689](#)
- [690](#)
- [691](#)
- [692](#)
- [693](#)
- [694](#)
- [695](#)
- [696](#)
- [697](#)
- [698](#)
- [699](#)
- [700](#)
- [701](#)
- [702](#)
- [703](#)
- [704](#)
- [705](#)

- [706](#)
- [707](#)
- [708](#)
- [709](#)
- [710](#)
- [711](#)
- [712](#)
- [713](#)
- [714](#)
- [715](#)
- [716](#)
- [717](#)
- [718](#)
- [719](#)
- [720](#)
- [721](#)
- [722](#)
- [723](#)

- [724](#)
- [725](#)
- [726](#)
- [727](#)
- [728](#)
- [729](#)
- [730](#)
- [731](#)
- [732](#)
- [733](#)
- [734](#)
- [735](#)
- [736](#)
- [737](#)
- [738](#)
- [739](#)
- [740](#)
- [741](#)

- [742](#)
- [743](#)
- [744](#)
- [745](#)
- [746](#)
- [747](#)
- [748](#)
- [749](#)
- [750](#)
- [751](#)
- [752](#)
- [753](#)
- [754](#)
- [755](#)
- [756](#)
- [757](#)
- [758](#)
- [759](#)

- [760](#)
- [761](#)
- [762](#)
- [763](#)
- [764](#)
- [765](#)
- [766](#)
- [767](#)
- [768](#)
- [769](#)
- [770](#)
- [771](#)
- [772](#)
- [773](#)
- [774](#)
- [775](#)
- [776](#)
- [777](#)

- [778](#)
- [779](#)
- [780](#)
- [781](#)
- [782](#)
- [783](#)
- [784](#)
- [785](#)
- [786](#)
- [787](#)
- [788](#)
- [789](#)
- [790](#)
- [791](#)
- [792](#)
- [793](#)
- [794](#)
- [795](#)

- [796](#)
- [797](#)
- [798](#)
- [799](#)
- [800](#)
- [801](#)
- [802](#)
- [803](#)
- [804](#)
- [805](#)
- [806](#)
- [807](#)
- [808](#)
- [809](#)
- [810](#)
- [811](#)
- [812](#)
- [813](#)

- [814](#)
- [815](#)
- [816](#)
- [817](#)
- [818](#)
- [819](#)
- [820](#)
- [821](#)
- [822](#)
- [823](#)
- [824](#)
- [825](#)
- [826](#)
- [827](#)
- [828](#)
- [829](#)
- [830](#)
- [831](#)

- [832](#)
- [833](#)
- [834](#)
- [835](#)
- [836](#)
- [837](#)
- [838](#)
- [839](#)
- [840](#)
- [841](#)
- [842](#)
- [843](#)
- [844](#)
- [845](#)
- [846](#)
- [847](#)
- [848](#)
- [849](#)

- [850](#)
- [851](#)
- [852](#)
- [853](#)
- [854](#)
- [855](#)
- [856](#)
- [857](#)
- [858](#)
- [859](#)
- [860](#)
- [861](#)
- [862](#)
- [863](#)
- [864](#)
- [865](#)
- [866](#)
- [867](#)

- [868](#)
- [869](#)
- [870](#)
- [871](#)
- [872](#)
- [873](#)
- [874](#)
- [875](#)
- [876](#)
- [877](#)
- [878](#)
- [879](#)
- [880](#)
- [881](#)
- [882](#)
- [883](#)
- [884](#)
- [885](#)

- [886](#)
- [887](#)
- [888](#)
- [889](#)
- [890](#)
- [891](#)
- [892](#)
- [893](#)
- [894](#)
- [895](#)
- [896](#)
- [897](#)
- [898](#)
- [899](#)
- [900](#)
- [901](#)
- [902](#)
- [903](#)

- [904](#)
- [905](#)
- [906](#)
- [907](#)
- [908](#)
- [909](#)
- [910](#)
- [911](#)
- [912](#)
- [913](#)
- [914](#)
- [915](#)
- [916](#)
- [917](#)
- [918](#)
- [919](#)
- [920](#)
- [921](#)

- [922](#)
- [923](#)
- [924](#)
- [925](#)
- [926](#)
- [927](#)
- [928](#)
- [929](#)
- [930](#)
- [931](#)
- [932](#)
- [933](#)
- [934](#)
- [935](#)
- [936](#)
- [937](#)
- [938](#)
- [939](#)

- [940](#)
- [941](#)
- [942](#)
- [943](#)
- [944](#)
- [945](#)
- [946](#)
- [947](#)
- [948](#)
- [949](#)
- [950](#)
- [951](#)
- [952](#)
- [953](#)
- [954](#)
- [955](#)
- [956](#)
- [957](#)

- [958](#)
  - [959](#)
  - [960](#)
  - [961](#)
-

ТРАГЕДИЯ 22 июня: БЛИЦКРИГ ИЛИ ИЗМЕНА?

*Военное дело просто и
вполне доступно здравому
уму человека. Но воевать
сложно.*

К. Клаузевиц

Оформление серии художника
И. Волкова

Автор считает своим долгом
выразить глубокую благодарность
Л. В. Боброву, Н. С. Митрофановой,
Ю. В. Морозовой и Э. В. Мкртчян за
неоценимую помощь в подготовке
книги к изданию.

К 65-ЛЕТИЮ НАЧАЛА
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ

ВЕЛИКИМ РАТНЫМ
ТРУЖЕНИКАМ — ПРОСТЫМ
СОЛДАТАМ И ОФИЦЕРАМ,

ПОБЕДИВШИМ В ТОЙ СТРАШНОЙ
ВОЙНЕ, И ИХ ВЫДАЮЩЕМУСЯ
ВЕРХОВНОМУ
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ—
ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ
СТАЛИНУ— ПОСВЯЩАЕТСЯ

Вместо пролога

Когда историю войны
захочется познать,
Но не найдя там
истины печать,
Через сито
неизвестного известное
просей,
Возможно, Правду
будешь знать!

*Автор (по
мотивам и на
основе рифмы
Рубаи великого
поэта Востока
Омара Хайяма)*

...Полвека назад разверзлась гигантская пропасть, в которой спустя всего-то три с половиной десятилетия сгинула Величайшая держава мира.

Полвека назад ярый вражина СССР и России — печальной памяти Н. С. Хрущев — при сверхактивной поддержке маршала Г. К. Жукова и других развязал по сию же пору не прекращающуюся гнусную вакханалию подлого антисталинизма.

Целились в Сталина, но попали в СССР, метили в Советы, но угробили Россию — как и всегда, сработали на руку и так веками не

переводящимся врагам России...

В желании снискать
неправедную благодать
спровоцировали до сих пор не
прекращающееся массовое языческое
глумление на костях 27 млн. жизней,
над памятью об их Выдающемся
Подвиге ради нашей жизни, злостное
издевательство (по мнению ряда
современных исследователей —
смакование второго убийства
Сталина!) над памятью и даже
прахом того, под чьим
блистательным командованием они
одержали Величайшую в истории
человечества Победу, сделали
заложником этого варварства весь
многонациональный народ России!

В одной из современных книг — о ней речь еще впереди— автору встретился такой комментарий к одному из злобно антисталинских, а потому и секретных документов, подписанных лично Г. К. Жуковым: **«Рабы всегда пляшут на могилах своих господ. Первым Сталина предал Хрущев, больше всех пресмыкавшийся перед ним. Вслед за Хрущевым отречься от прежнего кумира начали все: политики и ученые, военные и инженеры человеческих душ».** А Сталин, надо прямо признать, пророчески предвидел неизбежность этого варварства

Так, в состоявшемся более

шестидесяти лет тому назад — в начале декабря 1943 г. — Разговоре с командующим авиацией дальнего действия, впоследствии Главным маршалом авиации А. Е. Головановым, неожиданно для собеседника Сталин произнес: **«Я знаю, что, когда меня не станет, на мою голову выльют не один ушат грязи, на мою могилу нанесут кучу мусора. Но я уверен, что ветер истории все это развеет!»**^[1] И это не единственный случай серьезных сомнений Сталина в благодарности последующих поколений. Специализирующийся на истории дипломатии России в XX в. известный современный историк

Михаил Иванович Труш обнаружил в дневниках бывшего посла СССР в Швеции А. М. Коллонтай интересную запись о встрече со Сталиным в ноябре 1939 г. (накануне советско-финляндской войны). Согласно этому письменному свидетельству, уже тогда Сталин ясно предвидел ту клевету, которая на него обрушится, едва только он уйдет из жизни. А. М. Коллонтай записала его слова. **«И мое имя тоже будет оболгано, оклеветано. Мне припишут множество злодеяний»**^[2].

И хотя таких фактов немало, однако тому, что он произнес в 1943 г, — едва ли сыщется нечто

подобное.

Не успели просохнуть слезы искренней радости (о слезах искренней скорби говорить не приходится — там, наверху, подобного не ведают по определению) в связи с успешным убийством того, под чьим руководством Россия всего за 30 лет прошла уникальный исторический путь от деревянной сохи до атомной бомбы и статуса Величайшей державы мира, как тут же оказалось, что во всем виноват лично он — Иосиф Виссарионович Сталин!

Особенно же за те громадные жертвы, которые нашему народу пришлось принести на алтарь

Великой Победы, но более всего за трагедию 22 июня 1941 г., «краеугольным камнем» беспочвенных обвинений за которую сделали т. н. «жестокые репрессии против командного состава РККА» в 1937 — 1938 гг. в обрамлении дикой клеветы, что-де Сталин не готовился к обороне!

Никто, правда, в нашей стране особенно-то и не заметил, что не от великого ума затеянная «схватка с мертвым львом» завершилась отнюдь не в пользу ее начавших...

Парадокс в том, что ни общество, ни власти, что называется, в упор не желают замечать этого — того, что еще полвека назад У.

Черчилль определил весьма нелюбезными для властей России словами «Хрущев вступил в схватку с «мертвым львом и вышел из нее побежденным»!

А он и не мог не оказаться побежденным — по определению не мог! Для привыкших считать несусветную ложь злобных бандерлогов антисталинской пропаганды истиной в последней инстанции явно острым шоком окажется вот факт, что т.н. «оттепель» Хрущева не была его изобретением (Задолго до того, как он подло, при помощи в т. ч. и Жукова, вверг всю страну в состояние «межеумочного бытия, —

именно таким презрительным термином светочи русской культуры еще в середине XIX в. обозначали всякие оттепели», — Сталин сам пришел к выводу о том, что надо открыто покаяться перед народом. «Война показала, — сказал Сталин в узком кругу членов Политбюро, анализируя итоги прошедшей войны, — что в стране не было столько внутренних врагов, как нам докладывали и как мы считали. Многие пострадали напрасно. Народ должен был бы нас за это прогнать. Коленом под зад. Надо покаяться!»

Это свидетельство не кого-то там, а бывшего зятя Сталина —

Юрия Жданова, сына ближайшего соратника Сталина А. А. Жданова (Жданов Ю. А. Взгляд в прошлое. Ростов н/Д., 2004. С 227).

А «докладывал» - то в первую очередь не только даже пресловутый Ежов, особенно в начале репрессий, хотя его безмерной вины никто и не снимает, сколько именно же Хрущев! Один из наиболее объективных и дотошнейших ученых-историков — профессор, доктор исторических наук Юрий Николаевич Жуков — документально безукоризненно установил: именно Хрущев письменно проявил особую кровожадность, настаивая на

расстреле и высылке 41 303 человек из числа бывших кулаков и уголовников»! И это только в середине 1937 г, т. е. в самом начале того периода, который беспрестанно называют «периодом жестоких репрессий», только в Москве и Московской области, которые он возглавлял тогда как первый секретарь парторганизации этих регионов. А прибавьте 167 363 человек репрессированных, в т ч. и расстрелянных на Украине, парторганизацию которой он тоже, к несчастью для Украины, возглавлял!..

Это строго архивные данные (РГА СПИ, ф. 89, оп. 73, д. 49, л 1 —

2), ранее хранившиеся в «Особой папке Политбюро». Ни один из партсекретарей того времени, хотя все они без исключений причастны к репрессиям, не проявил такой кровожадности, как Хрущев, смевавший еще и упрекать Политбюро, что ему, видите ли, не разрешают расстреливать всех подряд! Подчеркиваю — ни один из партсекретарей до этого не додумался, даже ближайший в те времена «кореш» Хрущева и один из самых жестоких региональных партсекретарей — Роберт Эйхе, которого, придя к власти, Хрущев «реабилитировал» в первую очередь. За этим преступником вначале

числилась «заявка» на расстрел 10 800 человек, т. е. практически в четыре раза меньше, чем в «заявке» Хрущева! Подчеркиваю, даже этот, столь печально прославившийся в Западно-Сибирском крае бандит и то меньшую кровожадность проявлял!..

Это именно ему, Хрущеву, Сталин послал на Украину записку сверхкраткого содержания: «Уймись, дурак!»

Так вот, именно за их преступления перед народом Сталин хотел покаяться перед тем же народом! Но его убили! В том числе и потому, что после войны Сталин предпринял вторую в своей

политической жизни попытку
оторвать наконец от власти
партократию, превратившуюся за
годы войны в военно-партийную
олигархию, угрожающую уже самому
существованию СССР. Потому что
с 4. 00 утра 22 июня 1941 г. он ни на
секунду не забывал о невероятной
трагедии начала войны и с тех
самых пор в глубокой тайне вел
тщательное аналитическое
расследование с целью объективного
установления ее подлинных причин и
виновников, которое было завершено
незадолго до его убийства. Он
всерьез намеревался расквитаться и
с партократией, и генералитетом, и
маршалитетом, потому что точно

установил, что же на самом деле произошло 22 июня 1941 г. Еще 9 февраля 1949 г. в речи на предвыборном собрании он заявил: **«Говорят, что победителей не судят, что их не следует критиковать, не следует проверять. Это неверно. Победителей можно и нужно судить, можно и нужно критиковать и проверять. Это полезно не только для дела, но и для самих победителей»** (Жданов Ю. А. Взгляд в прошлое. Ростов н/Д, 2004. С 135 — 136).

Вот за что собирался каяться перед всем народом нещадно оболганные Сталин! Вот что он

хотел открыто сказать народу — проведу о трагедии 22 июня 1941 г., но его убили! А вслед за ним и Берию, который не только быстро расследовал дело об убийстве Сталина и уже запросил санкцию на арест одного из двух главных виновников этого преступления — бывшего министра госбезопасности Игнатьева, а следующим должен был быть именно Хрущев, — но и имел на руках материалы сталинского следствия а подлинных причинах и виновниках трагедии 22 июня 1941 г.

25 июня 1953 г. запросил санкцию, а к полудню 26 июня 1953 г. он уже бил застрелен в своем же

доме военными, устроившими под руководством Жукова и под общим началом Хрущева государственный переворот, о котором не только мечтал, но и деятельно готовил еще маршал Тухачевской! Кстати, Жуков на удивление в точности повторил сценарий Тухачевского — танковый сценарий переворота.

Понадобились практически те же самые полвека, чтобы в паруса отечественной истории задул свежий ветер подлинной Правды о том, кто, по признанию самого У. Черчилля (уж на что был враг лично Сталина и СССР), был единственным, кто мог спасти мир от коричневой чумы и действительно спас его от фашизма с

читателей книга, как, впрочем, и ее автор, естественно, ни в какой, даже в мизерной степени не претендуют на какую бы то ни было роль «ветра истории».

Просто пришло наконец-таки время подлинной Правды о непосредственном кануне и, особенно, о первых мгновениях трагедии 22 июня 1941 г., боль от которой едва ли когда-либо пройдет. В этом смысле до известного уникальна позиция пострадавшего при жизни Сталина маршала артиллерии И. Д. Яковлева, который, говоря о войне, счел наиболее честным сказать так: **«Когда мы беремся рассуждать о 22 июня 1941**

**г., черным крылом накрывшем
весь наш народ, то нужно
отвлечься от всего личного и
следовать только правде,
непозволительно пытаться
взвалить всю вину за внезапность
нападения фашистской Германии
только на И. В. Сталина.**

**В бесконечных сетованиях
наших военачальников о
«внезапности» просматривается
попытка снять с себя всю
ответственность за промахи в
боевой подготовке войск, в
управлении ими в первый период
войны.**

Они забывают главное:

приняв присягу, командиры всех звеньев — от командующих фронтами до командиров взводов обязаны держать войска в состоянии боевой готовности. Это их профессиональный долг, и объяснять невыполнение его ссылками на И. В. Сталина не к лицу солдатам»[\[3\]](#).

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров, комиссаров и начальников.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому Правительству.

Я всегда готов по приказу Рабоче-Крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины — Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же по злому умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая неапатия и презрение трудящихся.

Подпись

И. В. Сталин

Звание Член Главного Военного Совета РККА

Имя, отчество и фамилия Иосиф Виссарионович

СТАЛИН

Наименование части, управления, учреждения

23 февраля 1939

Фотокопия текста воинской присяги И.В. Сталина
с его личной подписью

Сталин же, к слову сказать, так же, как и они, дал воинскую присягу на верность Отечеству — ниже приводится фотокопия воинской присяги, письменно данной им как членом Главного Военного совета РККА еще 23 февраля 1939 г. (обратите внимание на дату).

Интересно, а на кого должен был ссылаться он, ежели, паче чаяния, оставил бы нам мемуары?!

Впервые к вопросу о необходимости предания гласности тайны трагедии 22 июня 1941 г. внимание автора привлек старинный друг его отца — Константин Мефодиевич, в прошлом многолетний высокопоставленный

сотрудник личной разведки Сталина. Автор подробно рассказывал о нем в одноименном разделе своей первой книги «Заговор Маршалов. Британская разведка против СССР» (М. 2003).

Именно он, Константин Мефодиевич, и объяснил автору, как в безбрежных океанах лжи и фальсификаций, злонамеренных умолчаний и искажении фактов, а также всевозможных мифов и легенд, основывающихся на них не менее многочисленных, но испокон веку беспочвенных версий, в т. ч. и забуторного «розлива», отыскать зерна истины и реконструировать из них злоумышленно оболганную,

злостно сфальсифицированную и без того очень горькую Правду о трагедии 22 июня 1941 г.

В работе над этой книгой автору пришлось постоянно сталкиваться с наиболее опасным в истории войны препятствием на пути познания истины — тем, что еще Л. Толстой называл не иначе, как то, что «в истории существует два вида лжи — искажение фактов и умолчание», а известный французский писатель и историк Ф. Фонтенель почти за пару столетий до Л. Толстого и вовсе определил, что «история есть ложь, о которой договорились историки»!

Ложь, о которой договорились

историки, в том числе и в военных мундирах, представала не только в воде искажения фактов и умолчаний. Этот хаотически нагроможденный за многие десятилетия «заградительный вал» хотя и с трудом, но преодолеть можно. Куда большую сложность представляла «глубокая эшелонированность» этого «заградительного вала», основывавшаяся на ничем всерьез не обоснованной глубокой личной неприязни подавляющего большинства маршалов, адмиралов и генералов Победы к Сталину (к изумлению многих, всего только два маршала военного периода — Маршал Советского Союза

Рокошсовский К. К. и Главный маршал авиации Голованов А. Е. никак не засветились в вакханалии антисталинизма), между самими маршалами, адмиралами и генералами войны, а также многих исследователей как к Сталину, так и к тем или иным военачальникам.

Преодолеть столь «глубоко эшелонированный заградительный вал» стоил колоссального труда — надеюсь не напрасного.

Как ас нелегальной разведки, Константин Мефодиевич не имел права, да и не мог передать автору какие-либо секретные документы из архива личной разведки Сталина хотя кое-что и показал.

Однако он поступил просто и мудро: передал автору разработанную им в содружестве с коллегами-разведчиками уникальную по своей беспрецедентной эффективности технологию разведывательно-исторического расследования особо острых вопросов и проблем, в том числе и истории. Естественно, что и как ею пользоваться тоже, особенно при сборе, анализе и проверке исторической информации о 22 июня 1941 г.

Результатом всего этого и стала предлагаемая вниманию читателей книга, содержание которой будет воспринято, возможно, не без

эмоций. Ну что же теперь поделаешь,
коли

Полвека Сталина хуля, не
можем мы понять
Да все аршином
кукурузным резво мерим.
История ж гласит — в
делах его особенно
Державна Стать!
И что же, нам теперь в нее
не верить?!

(Автор)

Отнюдь не случайно именно

этим перифразом, составленным по мотивам и на основе рифмы широко известных строк («Умом Россию не понять...») великого русского поэта, дипломата и патриота — Ф. И. Тютчева, предлагаю сделать то, что делали простые, но тем-то и Великие Солдаты Великой Победы, что с именем Сталина поднимались в атаку и взяли Берлин. То есть поверить. Но поверить не автору, а подлинным фактам подлинной Истории. Потому что:

И в боях за Отчизну
суровых
Шли бесстрашно на смерть

за него,
За его справедливое слово,
За великую правду его.

*(Из песни 1945 г.
великого русского
певца А.
Вертинского).*

*Для сведения
певец исполнял ее
даже в разгар
хрущевской
борьбы против
«культы
личности»
Сталина, а на все
попытки властей*

*запретить ее
исполнение
заявлял, что он
своих убеждений
не меняет!*

...Более полутора веков назад, находясь в составе русской дипломатической миссии при одном из германских дворов — их тогда было много, — Ф. И. Тютчев вынужден был резко протестовать против очередной антирусской кампании, поднятой в местной печати.

В ответ его обвинили — о, там, на Западе, это лихо умеют делать,

особенно в силу многовековой патологической русофобии, — в национальной предвзятости, в отсутствии объективного взгляда на свою «варварскую родину», в «апологии» России

И тогда, презрев условности чопорного дипломатического этикета, великий поэт, дипломат и патриот России наотмашь врезал» злобствующим русофобам **«Апология России... Боже мой! Эту задачу принял на себя мастер, который выше нас всех и который, мне кажется, выполнял ее до сих пор довольно успешно**

Истинный защитник России — это История: ею в течение трех

столетий неустанно разрешаются в пользу России все испытания, которым она подвергает свою таинственную судьбу»^[4].

История прошедших десятилетий однозначно доказала, что прав был именно Сталин. И, следовательно, настало наше время — время сыновей и внуков Великих Солдат Великой Победы защитить Историю Великого Подвига наших отцов и дедов от нападок очумевших от безнаказанности бандерлогов злобной русофобии и антисталинизма.

Мы можем и не разделять политических взглядов и убеждений наших отцов и дедов, но не верить в

их Святую Веру в Россию — не имеем ни права, ни оснований! Иначе мы не подданные Ее Величества России! А эту Великую Честь — быть ее подданными — мы обязаны беречь как зеницу ока!

Так что отступать более некуда — позади Россия! Отныне ни шагу назад! И пусть будет самая горькая, самая неприглядная, но подлинная Правда! Ведь и в медицине самые целительные лекарства — самые горькие...

Но об одном хочу предупредить сразу — эта книга не есть апология Сталина. Его истинный защитник — сама История Даже в его подлинных, не имеющих ничего общего с

разнузданным антисталинизмом
ошибках накануне войны и в ее
начальный период. Именно об этом
гласят факты подлинной Правды.

Р. С. В связи с тем, что работа
над рукописью велась вплоть до
момента ее сдачи в типографию и
постоянно вносились дополнения,
поглавный перечень ссылок на
источники первоначального варианта
не изменялся, а ссылки на источники
для дополнений приведены прямо в
тексте.

Раздел 1. НИТЬ АРИАДНЫ

Оценки прошлого
должны соотноситься с
реалиями прошлого.

*Историческая
заповедь.*

Глава I. ЗНАНИЕ — СИЛА?!

Кровавая трагедия 22 июня 1941 г., ни в малейшей степени не связана с какой бы то ни было внезапностью. Тем более по вине Сталина. Особенно в силу его якобы каких-то просчетов, ошибок, недооценок или переоценок сложившейся накануне войны ситуации и намерений Гитлера. Хотя бы, например, потому, что первая же строка инициированной и санкционированной лично Сталиным и собственноручно

изложенной начальником
Генерального штаба
Г. К. Жуковым и наркомом
обороны С. К. Тимошенко
Директивы № 1 от 21 июня 1941 г.
гласила: 1. В течение 22 — 23
июня 1941 г. возможно внезапное
нападение немцев...»

То есть говорить о
внезапности нападения для наших
войск нет решительно никаких
оснований. В какой бы то ни было
трактовке военного аспекта
внезапности.

Особенно в трактовке маршала
Жукова, которую в середине 60-х
годов прошлого столетия он изложил
в одной из частных бесед с

известным писателем того времени и «властителем дум» того поколения — Константином Симоновым.

Растиражированная десятки раз переиздававшимися мемуарами Жукова, она стала едва ли не «эталоном» при описании причин тяжелейших потерь нашей армии в начальный период войны.

Вот что он тогда сказал «Что такое внезапность? Трактовка внезапности, как трактуют ее сейчас, да и как трактовал ее в своих выступлениях Сталин, неполна и неправильна.

Что значит внезапность, когда мы говорим о действиях такого масштаба? Это ведь не престо

внезапный переход границы, не просто внезапное нападение.

Внезапность перехода границы сама по себе еще ничего не решала. Главная опасность внезапности заключалась не в том, что немцы внезапно перешли границу, а в том, что для нас оказалась внезапной ударная мощь немецкой армии; для нас оказалось внезапностью их шестикратное и восьмикратное превосходство в силах на решающих направлениях; для нас оказались внезапностью и масштабы сосредоточения их поиска и сила их удара.

Это и есть главное, что предопределило наши потери первого периода войны. А не только и не просто внезапный переход границы»^[5].

Г. К. Жуков — человек, который до войны что-то там «недоучитывал», а после войны все сваливал на Сталина и ГРУ. Он видите ли, ни в чем не виноват — только Сталин виноват?!

Феноменальный парадокс этой трактовки внезапности как главной, по Жукову, причины, обусловившей гигантские и тяжелейшие потери в начале войны, состоит в том, что — обратите на это особое внимание — в ней абсолютно нет даже намека на

какую бы то ни было вину Сталина. Как подчеркнул в своей недавно вышедшей в свет книге «Провокации против России» генерал Н. Ф. Червов, «внезапности нападения в обычном понимании не было, и формулировка Жукова была придумана в свое время для того, чтобы взвалить вину за поражение в начале войны на Сталина и оправдать просчеты высшего военного командования в этот период»^[6].

Все то, что на назвал маршал Жуков, без какихлибо исключений относится прежде всего к компетенции Генерального штаба, начальником которого он был, а

также Наркомата обороны и лично наркома обороны, то есть маршала С. К. Тимошенко.

Более того, едва ли не в прямом смысле против каждого слова трактовки Жукова отличающаяся беспристрастностью **подлинная История** сохранила сокрушительные, в том числе и документальные опровержения, включая и такие, к которым в свое время маршал лично приложил руку, либо был причастен именно как начальник Генштаба, либо же в последствии собственным же языкам и пером обозначил свою сопричастность.

Что касается трактовки внезапности Сталиным, то маршал

явно зря ее «лягнул» — как роз трактовка Сталина и была самой точной, потому как она в первую очередь была политической. Именно потому, что она была и к тому же и политически жемтко выверена, а вследствие именно этого полностью соответствовала действительности, именно потому-то ее безоговорочно и приняли лидеры США и Великобритании как главные союзники по антигитлеровской коалиции. Была бы хоть малейшая возможность улизнуть от этого признания — можете не сомневаться: и официальный вашингтон, и официальный лондон мгновенно проигнорировали бы ее. В

друзьях у здравомыслящего Кремля
они никогда не числились...

На протяжении всех
послевоенные десятилетий,
особенно после убийства Сталина,
каким-то сверхъестественным
образом из поля зрения
исследователей выпадает одно
важнейшее обстоятельство —
никогда Сталин не говорит о
внезапности, не предварив
произнесение этого слова
выражением вероломно разорвав
пакт о ненападении, либо же как
минимум для начала произносил
слово «вероломно» и только затем
«внезапно».

Между тем это нюанс особого

стратегического значения, позволяющий — путем филигранно точного разделения политической составляющей от сугубо военной — абсолютно верно, без каких-либо оговорок и недомолвок четко уяснить исключительно обоснованную и оправданную высшими интересами СССР технологию вступления в войну его политического и государственного руководства (а соответственно и государства как такового), т. е. прежде всего самого Сталина. Ньюанс, о котором злоумышленно в основном умалчивают либо, что бывает чуть реже, злостно фальсифицируют — все зависит от характера «заказа,

который исполняет тот или иной писака и, конечно же, от степени его интеллектуальной убогости.

Ведь речь-то идет о том, что ни Накануне Войны, ни тем более в первые ее мгновения Сталин никуда не пропадал (об этом см. также гл. II), не растерялся, не испугался, не впадал в прострацию, не скрывался от своих соратников и вообще не сделал ничего из того, о чем с дико злобным упоением, но ведь особо же подло на все лады лгут взбесившиеся от безнаказанности подонки от Истории — к глубочайшему сожалению, несть числа этим шакалам пера и эфира. Реальные, а потому-то и неопровержимые

факты подлинной Правда свидетельствуют о том, что еще с раннего утра 21 июня Сталин уже находился на своем посту в Кремле и уже принимал все необходимые меры для приведения всех властных государственным структур, а также партийных органов в состояние полной боевой готовности (как убедимся в дальнейшем — **повторно принимал эти меры**).

Дело в том, что к утру 21 июня уже попросту не было никаких сомнений, что война грянет в ближайшие часы. Ранним утром 21 июня один из ценнейших агентов ГРУ — «ХВЦ», он же Герхард Кегель,

сотрудник германского посольства в Москве — вызвал на срочную встречу своего куратора полковника ГРУ К. Б. Леонтьева и сообщил, что германский посол в Москве фон Шуленбург «получил телеграмму из Министерства иностранных дел в Берлине и что по его сведениям война Германии против СССР начнется в ближайшие 48 часов. Куратор предложил еще раз все внимательно проверить и встретиться в 19 часов того же дня. Информация «ХВЦ» немедленно была доложена И. В. Сталину, В. М. Молотову, С. К. Тимошенко и Г. К. Жукову.

Слева: Ценнейший
агент ГРУ «ХВЦ», он же
Герхард Кёгель, сотрудник
германского посольства
СССР.

Справа: Куратор
«ХВЦ» полковник ГРУ
Константин Борисович

ЛЕОНТЬЕВ.

Поскольку к утру 21 июня это было уже далеко не первое сообщение спецслужб о начале войны в ближайшие часы – утром того же дня от прорвавшегося на советскую территорию агента погранразведки Белорусского погранокруга поступили и данные о том, что война грянет на рассвете 22 июня (см. Попов А. 15 встреч с генералом КГБ. Бельченко. М., 2002. С. 121 – 122, аналогичные данные были получены органами погранразведки других округов). – Сталин немедленно присунул, особо подчеркиваю, к повторному

оповещению всех властных советских и партийных структур, в т. ч., естественно, военных, органов госбезопасности и внутренних дел об угрозе внезапного нападения Германии в ближайшие часы, требуя от них перейти в состояние полной готовности к этому (для «силовиков», естественно, в полную боевую готовность). Вот почему, как убедимся чуть позже, практически все высшее руководство страны, как партийное, так и, естественно, военное, уже 21-го знали о скором начале войны.

В 19 часов 21 июня состоялась повторная встреча «ХВЦ» - Г. Кегеля со своим куратором из ГРУ

полковником К. Б. Леонтьевым, на которой агент сообщил, что «посол Шуленбург получил из Берлина указание уничтожить все секретные документы и приказал всем сотрудникам посольства до утра 22 июня упаковать все свои вещи и сдать их в посольство, живущим вне посольства переехать на территорию миссии». Агент также добавил, что «все считают, что наступающей ночью начнется война» (данные о «ХВЦ» см. ЦАМО РФ Оп. 7272. Д.1. Л. 97 – 98, а также Лота В. Секретный фронт Генерального штаба. Разведка: открытые материалы. М., 2005. С. 59).

Любимец Сталина,
создатель советской
авиации дальнего действия,
Главный маршал авиации
Александр Евгеньевич
Голованов

Уже в 20 часов 21 июня Сталин, Молотов, Тимошенко и Жуков вскрывали особо секретные пакеты из ГРУ с грозной надписью: «Только адресату. Сотрудникам аппарата не вскрывать» — в пакете лежало спецсообщение, составленное по последним данным «ХВЦ»^[7].

Тут же Сталин приказал дать директиву (опять-таки подчеркиваю, что повторно, в чем

убедимся из дальнейшего анализа) о приведении всех войск западных приграничных военных округов в полную боевую готовность и занятии оборотных рубежей. Оценивая впоследствии то, что произошло после этого приказа Сталина — приказа не просто товарища Сталина, а главы Правительства СССР тов. Сталина, — Главный маршал авиации А. Е. Голованов с откровенной прямоотой никогда не предававшего своего великого Верховного главнокомандующего честного солдата рубанул, как отрезал «Это, знаешь что, за одно место нужно повесить за такие вещи!»

(Подробно об этом см. во II главе настоящего раздела.) А дело-то в том, что достославные Тимошенко и Жуков умудрились или «умудрились» — это и попытаемся выяснить при последующем анализе — приваландаться с этой архинаиважнейшей директивой аж до 0,30 мин уже 22 июня! И пока она дошла до войск, т. е. прошла все стадии написания, редактирования, зашифровки, передачи, расшифровки в округах, зашифровки и передачи уже командующим армиями и т. д., ситуация из-за действий диверсионных групп абвера на советской территории обострилась до того, что по обычным каналам ее

передать уже было невозможно и пришлось это делать по каналам радиосвязи, а это все те же зашифровка, расшифровка, подтверждение правильности полученного сообщения и т. д. Короче говоря, командующие армиями получили ее не ранее 2 — 3 часов ночи (см.: Попов А. 15 естреч с генералом КГБ Бельченко. М., 2002 С 126) и пока они подняли командиров корпусов и дивизий, а те — вверенные им части, — грянула война!

Между тем это еще не все. Уже утрам 21 июня, точно зная, что война вот-вот грянет, Тимошенко и Жуков даже и не подумали о том,

чтобы хотя бы заготовить черновик директивы войскам о том, как им действовать в случае нападения. Не подумали даже и о том, чтобы хотя бы тогда же, утром 21 июня, немедленно запросить командующих пригроничными округами с требованием срочно, «молнией» сообщить, как была выполнена первая директива о приведении войск в боевую готовность, тем более что и она была инициирована и санкционирована лично главой Правительства СССР И. В Сталиным!

А ведь это была их прямая обязанность! Более того, они даже и не задумались над тем, каким

образом они будут вводить в действие общегосударственный пароль на случай войны — слово «Гроза», которое «с помощью» одного негодяя-предателя и при прямом попустительстве наших историков превратили в пресловутую «Операцию «Гроза» — по аналогии с планом «Операция «Барбаросса».

Между тем слово «Гроза» и тогда, и сейчас (в том смысле, что соответствующий документ в архиве сохранился) означал и означает сигнал, по которому — в случае прямой и непосредственной угрозы войны — в действие вводились «Красные пакеты», в

которых, по идее-то, должны были находиться планы обороны (и прикрытия) государственной границы (ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп 355802. Д. 1. Л. 1). Почему по «идее-то» — так об этом вся книга и речь о том еще впереди. Но одно могу сказать сразу же — именно потому «по идее-то», что в данном случае принципиально верная идея на удивление никак не совпадала, обратите на это особое внимание, с потаенной сутью содержимого этих пакетов!

Ну и, наконец, хуже того. Вместо них пароль «Гроза» ввел в действие резидент советской военной разведки в Берлине

«Арнольд» — он же советский военный атташе при посольстве СССР в Германии генерал-майор В. И. Тупиков: еще до рассвета 22 июня он направил в Москву свою последнюю радиogramму-молнию из Берлина, в которой было всего лишь одно слово — «ГРОЗА» (см.: Лота В. Секретный фронт Генерального штаба... С. 70)!

Уже одно только это неопровержимое обстоятельство обеспечивает гарантированно мгновенное понимание того факта, что пароль «ГРОЗА» означал прямое подтверждение абсолютной реальности нападения Германии на СССР! Резиденты разведки никогда

не располагают паролями для введения в действие стратегических планов командования своей страны — они располагают только одним паролем и только для мгновенного оповещения своего высшего командования и особенно высшего руководства своего государства о начале нападения на свою Родину! Вот этим-то паролем и воспользовался генерал Тупиков (впоследствии героически погиб в ходе Киевской оборонительной операции и сентябре 1941 г.)

Резидент ГРУ в

нацистской   Германии
накануне войны, военный
атташе   генерал-майор
И. И. Тупиков

*Так что пора кончать с
забугорной дурью негодяя-предателя
Резуна-Брехуна, он же «В. Суворов»,
и ему подобных бандерлогов тупой
клеветы и фальсификации — никакой
«Операции «Гроза» и в помине-то не
существовало!   Существовал
общегосударственный   пароль
«Гроза» для мгновенного оповещения
в случае нападения на СССР
(кстати, это слово и по смыслу-то
могло выполнять только одну
функцию — мгновенного оповещения*

о нападении («Гроза» же!)).

Так что резкость слов А. Е. Галованова более чем простительна, тем более что как боевой генерал времен войны он имел право на нее.

Однако с того самого момента как Тимошенко и Жуков начали именноваландаться с написанием этой директивы (всего-то на полстраницы), о чем, к сожалению, Сталин не знал, в результате действий самого Иосифа Виссарионовича произошло четкое разделение политической составляющей вступления в войну и военной. В отношении последней — это приказ срочно дать директиву поискам войскам приграничных

районов о полной боевой готовности к внезапному нападению. А вот что касается политической, а ведь именно с ней-то и связано высшее стратегическое значение этих его слов «вероломно разорвав договор о ненападении и внезапно и напав на СССР», то тут дело посложней, но и поинтересней. К моменту получения из ГРУ дополнительных сведений от «ХВЦ» Сталин уже в 19.30 21 июня располагал неопровержимыми данными о том, что в случае нападения Германии Англия и США все-таки встанут на сторону СССР. Однако знал и то, что Запад есть Запад, и понимал, что если он, паче чаяния, узрит хоть

малейшую возможность избежать
активного содействия СССР в
борьбе с фашистской Германией, а
оснований для таких серьезных
подозрений у Сталина было, что
называется, ве избытке,
естественно лидеры Запада сделают
все, чтобы поступить именно
таким образом. Советы-то
ониненавидели точно так же, как и
Гитлер. Вот именно поэтому-то в
десятом часу вечера 21 июня Стаин
решил до конца разыграть карту
политико-дипломатической и военно-
политической сдержанности СССР,
оборотной стороной которой затем
стало прямое, исключительно
обоснованное обвинение фашистской

Германии в вероломстве и внезапном нападении! Сталин жестко поставил перед собой глобальную политическую цель — абсолютно напроць лишить и Гитлера, и кого бы то ни было на Западе даже иллюзорной тени намека даже на гипотетическое искушение истолковывать факт уже не вызывавшего никаких сомнений вероломного и внезапного нападения Германии в ближайшие часы иначе, нежели как только и только ничем не прикрытую вероломную и внезапную агрессию со стороны Третьего рейха!

Рассчитывая, что войска предупреждены о внезапном

нападении, Сталин сделал следующее. Зная по донесению ГРУ, что германский посол Шуленбург получил какую-то срочную телеграмму из МИДа Германии, и уже фактически не сомневаясь в том, что послу был прислан текст ноты об объявлении войны, которую он обязан вручить Правительству СССР в момент начала агрессии, дабы у СССР не было ни малейшего шанса даже попытаться дипломатическими средствами сорвать ее начало — уразуметь это было вовсе немудреное дело, ибо с 1 сентября 1939 г. Гитлер всегда действовал по одному и тому же шаблону, — Сталин приказал

Молотову (тогда нарком
иностранн. дел СССР) вызвать в
Кремль Шуленбурга в 21. 30 21 июня
и потребовать от него объяснений
по поводу германской позиции, в т. ч.
и в первую очередь о причинах
отсутствия какой-либо реакции
официального Берлина на Сообщение
ТАСС от 13/14 июня 1941г. (о
причине двойной даты — см. далее).

Задача стояла однозначно —
через посла «намертво» припереть
Германию за грядущее уже в
ближайшие часы вероломство!

Молотов, естественно,
выполнил приказ Сталина, однако в
ответ Шуленбург вынужденно юлил,
заявляя, чт-де он не располагает

какой-либо информацией на сей счет, явно не понимал, что и Сталин, и Молотов уже знают о том, что он получил соответствующую шифровку из Берлина.

Естественно, что Шуленбург не знал не только этого, но и того, что в прямом смысле одновременно с его визитом в Кремль по требованию Молотова советский посол в Берлине В. Деканозов по прямому приказу Сталина направился в МИД Германии под предлогом вручения вербальной ноты о продолжающихся нарушениях границы СССР самолетами люфтваффе и стал требовать срочной встречи с министром иностранных дел рейха

И. Риббентропом. Бывший торговец шампанским сделал вид, что его нет в Берлине, и Деканозова принял статс-секретарь МИДа Германии Вайцзеккер. Однако когда наш посол попытался было начать беседу по интересовавшим Правительство СССР вопросам, Вайцзеккер тут же свернул разговор, заявив, что-де сейчас лучше ни в какие вопросы не углубляться и что «ответ будет дан позже».

В результате мгновенно и одновременно проведенной и в Москве, и в Берлине разведывательно-политической блицоперации еще раз было подтверждено, что война грянет в

ближайшие часы, а также установлено, что Гитлер намерен обставить факт ничем не спровоцированного, а потому-то и вероломного и внезапного нападения на СССР в соответствии с положениями Гаагской конвенции 1907 г. То есть как бы узаконить факт нападения ссылками на важнейший международно-правовой документ, позволяющий сделать вид, что-де «все нормы международного права соблюдены»!

А вот этого-то как раз и нельзя было допустить, иначе и впрямь и у США, и у Англии могло бы появиться искушение не только отделаться общими словами осуждения

агрессии, но и все-таки попытаться сепаратно сговориться с Гитлером. И Сталин приказал Молотову, что как только Шуленбург ночью начнет требовать срочной аудиенции у него как у наркома иностранных дел для вручения ноты об объявлении войны, то ни в коем случае не принимать его до особого распоряжения.

Сталин и Молотов с напряжением ждали звонка Шуленбурга. В третьем часу ночи 22 июня Шуленбург действительно позвонил Молотову на дачу — в НКВД ему так и сказали, что нарком на даче, ибо таково было требование Сталина, до конца разыгрывавшего карту открытой

сдержанности СССР (аж нарком на даче!). Незаметно для посла его звонок переключили на Кремль, и он стал требовать немедленной аудиенции у Молотова для вручения советскому правительству важнейшего государственного документа. Расчет Гитлера и Риббентропа строился на том, что Шуленбург добьется приема у Малотова на 3.00 ночи 22 июня и в течение получаса зачитает ноту об объявлении войны, а равно в 3.30 ночи первая волна самолетов люфтваффе должна была пересечь воздушную границу СССР и приступить к бомбардировкам.

То есть они заблаговременно

разработали сценарий этого фарса с разыгрыванием некоей законности своих действий, начисто исключив при этом даже тень намека на шанс для Москвы хоть как-то отреагировать на это дипломатическими средствами.

По указанию Сталина Молотов оттянул время аудиенции до 3.30 утра, т. е. до того момента, пока пограничники и военные не доложили о начале вторжения. То есть у Гитлера сразу же была вышиблена всякая основа для каких бы то ни было утверждений что-де он поступил в соответствии с нормами международного права — сначала вручил ноту, потом напал.

Продуманными действиями Сталин и Молотов умышленно поставили германского посла в положение негодяя, прикрывающего злостно преступные действия своего хозяина — коричневого шакала! Шуленбургу, кстати говоря, Гитлер этого не простил..

Кроме того, Молотову и другим членам высшего советского руководства было запрещено до 12.00 22 июня делать какие-либо упоминания о том, что СССР и Германия уже находятся в состоянии войны.

Потому что тогда надо было бы открыто объявлять мобилизацию, а при небольшом

временном разрыве да в суматохе первых мгновений войны запросто могло бы получиться так, что-де СССР своим объявлением мобилизации спровоцировал нападение. Поэтому-то вначале необходимо было однозначно уяснить, что, во-первых, действительно началось вторжение, во-вторых, намертво и по воле всего мира закрепить за нападением статус ничем не спровоцированной, вероломной и внезапной агрессии, в-третьих, только после этого официально объявить стране именно о вероломном, внезапном и ничем не спровоцированном нападении и, только в-четвертых объявить о

всеобщей мобилизации. Ведь расчет-то Сталина строился на том, что войска-то приведены в полную боевую готовность — уж с двух-то раз должны были быть в такой состоянии! Ведь даже первая же строка Директивы № 1 от 21 июня 1941 г., которую инициировал и санкционировал лично Сталин, но с которой Тимошенко и Жуков почему-то умудрились слишком долго проваландаться, так и гласила: 1) В течение 22 — 23.6.41 г. возможно внезапное нападение немцев... И Сталин вправе был рассчитывать, что после двукратного предупреждения (а по большому счету — трехкратного, если вообще

не пятикратного) войска западных приграничных округов самым что ни на есть достойным образом встретят незваных пришельцев. И рассчитывая на это, создавал им политическое реноме для необходимого впоследствии возмездия! Вот почему центр тяжести действий Сталина в тот момент был резко смещен на «вторых» — т. е. намертво закрепить на виду у всего мира статус ничем не спровоцированной, вероломной и внезапной агрессии Германии, хот я ни для него, ни для высшего и низестоящего командования ни о какой внезапности речь не шла — подчеркиваю, что

первая же строка Директивы № 1 от 21 июня начисто перечеркивает всякие разговоры о внезапности сугубо в военном смысле этого снова! Причем, как увидим, в последние четыре дня перед войной — уже во второй раз перечеркнула.

Именно ради этого он приказал Молотову поддерживать с Берлином радиосвязь в открытом эфире и одновременно через японское посольство в Москве обратиться к правительству Японии с просьбой о посредничестве в организации переговоров СССР с Германией! Все это делалось демонстративно открыто, чтобы весь мир, особенно же официальный Вашингтон и

Лондон четко слышали бы, что Советский Союз в прямом смысле до самой последней секунды самой последней возможности пытался спасти мир, но увы!

За кулисами этого факта стояли особые тактические соображения, обусловленные сталинским видением сценария вступления СССР в ниминуемую войну, который не имел ничего общего с теми безмозглыми, донельзя же лживыми, подлыми измышлениями антисталинского характера, коими по сию пору до отвала потчуют дебильное прогрессивное (демократическое) общественное мнение!

Имбецилы демократии
патологически, физически,
интеллектуально не могут понять
того, что выдающийся агент
советской внешней разведки
«Старшина» понимал еще тогда, в
тяжелейшие месяцы 1941 г. При
встрече с представителем
советской разведки в Берлине в
октябре 1941 г. «Старшина»,
размышляя вслух о сложившемся
тяжолом положении СССР, заявил,
что иначе не сложилось бы
антигитлеровская коалиция.
«Старшина» сам был аналитиком
разведки и потому прекрасно
понимал, что же и во имя чего
сделал Сталин (об этом было

рассказано в д/ф «П. Веденяпина о «Красной капелле», который был показан по ОРТ 20.09. 1998).

Единственное, чего «Старшина», конечно же, не знал и не мог знать, так это то, что Сталин дважды письменно приказывал войскам перейти в состояние боевой готовности, а по большому-то счету — троекратно, если не более, но увы! И в итоге антигитлеровская коалиция оказалась создана ценой невероятной трагедии и РККА, и народов СССР, чего Сталин, естественно, не предполагал, не планировал и уж никак не ожидал именно таких масштабов трагедии,

хотя и прекрасно понимал, что война — это не только очень жестокая штука, но и трагедия по определению!

Что же до того, кого Главный маршал авиации А. Е. Голованов предлагал «повесить за одно место», то есть до Жукова, то в какой-то степени трактовку последнего можно «понять» — в 13.00 по московскому времени 22 июня 1941 г. И. В. Сталин «врезал» обоим полководцам, то есть Тимошенко и Жукову: «Внезапность нападения, разумеется, имеет важное значение в войне. Она дает инициативу и, следовательно, бьёшьшее военное преимущество напавшей стороне.

*Но Вы прикраиваетесь
внезапностью. Кстати, имейте в
виду — немцы внезапно
рассчитывают вызвать панику в
частях нашей армии»^[8].*

*И «врезал», как увидим чуть
позже, в высшей степени
обоснованно — ни Тимошенко, ни
Жуков не имели права произносить
это слово: ведь сами же писали
директиву № 1, не говоря уже об
ином.*

*Однако куда интересней одна
пикантнейшая особенность этого
феноменального парадокса
трактовки Жукова; в момент, когда он
ее излагал, маршал еще прекрасно
помнил, и помнил до конца своей*

жизни, чему сохранились даже документальные подтверждения, что все положения его трактовки, мягко говоря, не способны претендовать даже на самый минимум адекватности подлинным фактам подлинной же истории...

Потому что по абсолютно обоснованному — в силу документальной выверенности по хранящимся в архивах секретным данным разведки — мнению многолетнего начальника ГРУ генерала армии П. И. Ивашутина, «ни в стратегическом, ни в тактическом плане нападение фашистской Германии на Советский Союз не было

внезапным»^[9]. В самом деле, о какой, например, внезапности в стратегическом, военном смысле слава может идти речь, если о той же стратегии так называемой «молниеносной войны», то есть давно всем известного блицкрига, все наши военные, особенно высшее командование, знали самое позднее с 1935 г., когда была опубликована книга известного еще со времен Первой мировой войны прошлого столетия германского генерала Э. Людендорфа — «Тотальная война» (*Ludendorf E. Der Totale Krieg. Munchen, 1935*). Именно на ее страницах наиболее полно описывалась столь прочно

овладевшая умами нацистской верхушки и генералитета идея блицкрига (конечно, «творческое наследие» германского генералитета и военных теоретиков этим далеко не исчерпывается — герры генералы понаписали изрядное количество статей, монографий и книг, как, впрочем, и наши, и нам еще не раз предстоит вернуться к этому вопросу на страницах книги)[\[10\]](#).

Между тем тщательное наблюдение за «полетом творческой мысли» генералитета страны наиболее вероятного противника является одной из приоритетных задач не только военной разведки, но и аналитических подразделений

Генштаба любого государства, тем более крупного.

Впрочем, бог с ними, с книгами-то, хотя, конечно, они очень важны. Куда резонней сослаться на то, что с 1 сентября 1939 г. все воочию наблюдали, как идеи блицкрига «на деле», то есть огнем и мечом, воплощались в жизнь — ведь тогда началась Вторая мировая война.

...Во многих исследованиях нередко приводится такое признание Жукова, сделанное маршалом уже в послевоенное время: «Самым крупным пробелом в нашей военно-политической стратегии было то, что мы не сделали надлежащие выводы из начального периода

Второй мировой войны»^[11].

Честно говоря, трудно понять, что имел в виду маршал. Трудно потому, что он попросту солгал, о чем свидетельствует содержание его же доклада на декабрьском 1940 г. совещании высшего командного состава РККА и исключительно в речи наркома обороны С. К. Тимошенко на том же совещании. Зато естественен тут же возникающий вопрос: а кто, собственно говоря, мешал-то своевременно ликвидировать этот «самый крупный пробел», если, конечно, он был? Неужели Слалин?! Да нет, факты упрямо свидетельствуют совершенно об

ином. Удивительно, но ведь и нарком обороны маршал С. К. Тимошенко на декабрьском 1940 г. совещании высшего командного состава РККА во есеуслышонис заявил: «**В смысле стратегического творчества опыт войны в Европе, пожалуй, не дает ничего нового**»?![\[12\]](#) Всего через полгода он такую новизну «**в смысле стратегического творчества**» узрит, что, едва ли не полностью потеряв управление войсками, начнет настойчиво проситься в отставку — это во время войны-то? — а впоследствии, аж да конца жизни, так и не рискнет написать свои мемуары.

Первый
Главнокомандующий
советских войск в годы

Великой Отечественной войны маршал Советского Союза С. К. Тимошенко. Именно под его командованием, несмотря на беспрецедентные доблесть и героизм простых солдат и офицеров, наши войска потерпели сокрушительное поражение в дебюте войны. Маршал «ничего нового в стратегическом опыте вермахта» в упор не видел и не желал видеть..., зато как рвался в отставку!...

...В книге Г. А. Куманева «Рядом со Сталиным» со ссылкой на дневниковые записи и воспоминания управделами СНК СССР Я. Б. Чадаева приводится поразительный телефонный диалог между Сталиным и Тимошенко:

— Я вижу, Вы недовольны мной,
— слышался густой бас Тимошенко.

— А я вижу, Вы слишком раздражены и теряете власть над собой.

— Раз я плохой в Ваших глазах, прошу отставку.

Сталин отставил от уха трубку и сказал про себя:

— Этот черт орет во всю грудь, и ему в голову не приходит,

что он буквально оглушил меня.

— Что? Отставку просите? Имейте в виду, у нас отставок не просят, а мы их сами даем...

— Если Вы находите, дайте сами.

— Дадим, когда нужно, а сейчас советую не проявлять нервозности — это презренный вид малодушия»[\[13\]](#).

И это говорил в недавнем прошлом нарком обороны?! Да к тому же первый Главнокомандующий Вооруженными силами СССР в Великой Отечественной войне?! До создания ГКО и Ставки Верховного главнокомандования во главе со

Сталиным именно Тимошенко выполнял эти функции! В первые же часы агрессии попытался оправдаться внезапностью — это документально доказывается, а чуть позже уже нарывается на отставку?! А воевать-то кто будет?! Ну и как, по-Вашему, прав или не прав был Сталин?!

Ну а как прикажете понимать процитированные выше послевоенное «признание» Жукова, если тогда, в 1941 г., вновь назначенному начальнику Генерального штаба генералу армии Жукову заботливое ГРУ представило подробнейший доклад «О франко-германской войне 1939 — 1940 гг.», в

котором детально анилизировались причины молниеносного разгрома англо-франиузских войск германским вермахтом, а будущий маршал накатал буквально чеховскую резолюци.: **«Мне это не нужно»?!** [\[14\]](#).

А потом — стенания — «мы не сделали надлежащих выводов...»», «самый крупный пробел в нашей стратегии...»?! А как этому «пробелу», да еще и самому крупному, с его же слов, не образоваться, коли нарком обороны и начальник Генштаба занимают солидарную, абсолютно идентичную позицию в важнейшем вопросе об изучении опыта стратегического

творчества главного противника?! Как было не образоваться этому «пробелу», если даже доклад для совещания за него, генерала Жукова, писал полковник И.Х. Баграмян (впоследствии маршал Советского Союза)?!^[15] Как можно было ликвидировать этот «пробел», если сам нарком обороны в своей заключительной речи на упомянутом выше декабрьском 1940 г. совещании высшего состава РККА ясно и четко показал (точнее — прочитал), что он точно знает, с чем придется столкнуться при нападении Германии, но ничего адекватного этому заявленному знанию не предпринял?!

Кстати, было бы весьма

интересно знать, кого же Жуков имел в виду, произнося «мы», «нашей» и т. д, если даже его блистательную операцию по разгрому японских войск на Халхин-Голе сами же японцы тогда же оценили всего лишь как факт получения ими «аттестата о среднем образовании»?!

Мало кому известно, что на состоявшемся 10 августа 1940 г. совещании высшего командования Вооруженными силами Японии начальник Морского штаба принц Фусима в присутствии императора Хирохито и под громовой хохот всех присутствовавших на редкость остро саркастически «отделал»

начальника японской разведки за призывы к агрессии против СССР следующими словами «Мы получили начальное образование ни Хасане, среднее на Халхин-Голе, как люди азиатские с получением высшего можем подождать...»[\[16\]](#)

Небезынтересно отметить, что начальник Морского штаба Японии принц Фусима фактически разделил мнение Сталина об этих же конфликтах, не зная, естественно, что Иосиф Виссарионович придерживается аналогичной позиции. На проходившем 14 — 17 апреля 1940 г. в ЦК ВКП(б) совещании начсостава РККА по обобщению опыта боевых

действий в Войне против Финляндии Сталин выступил 17 апреля (на седьмом, вечернем заседании) с большой аналитической речью по этому вопросу, в которой, в частности, отметил, что «мелкие эпизоды в Маньчжурии, у оз Хасан или в Монголии (т. е. боевые действия на Холкин-Голе.— А. М.) — это чепуха, это не война, это отдельные эпизоды на пяточке, строго ограниченном»^[17]. То есть Сталин не считал те события чем-то особенным, тем более в военном смысле. И это действительно было именно так, потому что хотя пушки грохотали весьма серьезно, особенно на Халкин-Голе, тем не менее все-

таки это были вооруженные стычки, конфликты сугубо местного, локального характера, а не настоящая война.

Но если командование Вооруженными силами, а вслед за ним и высшее руководство Японии в конечном итоге решили удовлетворяться «аттестатом а среднем образовании» — чему, к славу сказать, очень поспособствовало личное распоряжение Иосифа Виссарионовича о проявлении максимального уважения к воинским традициям японской армии, особенно к ритуалам погребения павших за императора (тем самым создавалось

предпосылки для исключения Японии как фактора в планах Запада и Гитлера для двухфронтового нападения на СССР в будущем), то Сталин, ясно видевший, сколь откровенно Запад толкает Гитлера к нападению на Советский Союз, не мог позволить себе такой роскоши, сиречь довольствоваться таким же «аттестатом о среднем образовании» РККА

Именно поэтому-то в той его речи 17 апреля непрерывно звучали откровенно сформулированные настойчивые призывы к командному составу РККА овладеть искусством современной на тот момент войны, то есть научиться одинаково

хорошо обороняться и наступать (но с особым нажимом на первое, о чем он начал говорить еще с 1939 г.), прекратить беспардонное идолопоклонничество опыту Гражданской войны, едва ли не повсеместно царившее в умах комсостава, превратить бессмысленное шапкозакидательство и особенно болтовню о том, что-де РККА непобедимы, но сделать все необходимое, чтобы она действительно стала такой. Это столь часто звучало в той его речи, что даже сейчас, спустя 65 лет, остро чувствуется, как же подобная брехология «достала» Сталина.

Кстати сказать, и ровно за год до этого — 17 апреля 1939г. — Сталин говорил войкам то же самое, ибо уже тогда отчетливо видел ускоренно надвигающуюся угрозу войны.

На вот что особенно поразительно. Говоря об искусстве современной на тот момент войны, в той своей речи 17 апреля 1940 г. Сталин особый упор сделал на слаженное использование артиллерии, танков, авиации, на применение автоматического оружия пехотой и т. д. Более того, подверг резкое критике склонность ряда командиров водить полки в атаку на ура, без соответствующей

тщательной, предварительной
подготовки атак.

Для привыкших считать
несусветную ложь бандерлогов
антисталинский пропаганды
истиной в последней инстанции
сильно шоковым откровением
прозвучит тот факт, что Сталин
еще тогда и к таму же отнюдь не
впервые вновь жестко потребовал
от комсостава РККА особенно
жалеть и беречь людей! И это
также столь часто звучало в той
его речи, причем по столь разным
поводам, что даже и сейчас, спустя
более шестидесяти с половиной
десятилетий, остро чувствуется
личная, прямо из сердца идущая боль

Сталина за неоправданные потери личного состава. Подчеркиваю, что жесткие требования особенно беречь и жалеть людей — из-за их частых повторений в его речи — явились по сути дела одним из наиглавнейших ее лейтмотивов. В сущности-то их и было всего два — овладеть наконец искусством современной войны и особенно жалеть и беречь людей!

Так что уж если сокращать хотя бы минимум честности и объективности, то из числа якобы попадающих в категорию не сделавших надлежащих выводов из итогов начального периода боевых действий РККА в 1938 — 1940 гг.

Сталин всенепременно должен быть исключен.

Что же до его готовности к отпору именно гитлеровской арессии, то и в этом вопросе не без удовольствия прибегну к «шоковой терапии» — для скорейшего излечения от несусветной лжи гнусных бандерлогов антисталинский пропаганды.

Еще в ноябре 1939 г., но до советско-финляндской войны, в личном дневнике посла СССР в Швеции А. М. Коллонтай появилась запись, зафиксировавшая лично ею услышанные во время аудиенции в Кремле следующие слова Сталина: «Время уговоров и переговоров

кончилось. Надо практически готовиться к отпору, к войне с Гитлером»[\[18\]](#).

Кстати заметьте, что Сталин говорил о войне оборонительной ибо подчеркнул, что **«надо практически готовиться и отпору»**.

Еще раз подчеркиваю, что это было сказано в ноябре 1939 г., но до начала советско-финляндской войны, которая, кстати говоря, и рассматривалась им как органически неотъемлемый компонент его глобальной системы подготовки к решительному отпору уже отчетливо грядущей в самом скором будущем гитлеровской агрессии.

Очевидно, нелишне будет

указать в этой связи, что острая проблема безопасности СССР, в частности, на северо-западном направлении, особенно же в ракурсе безопасности непосредственно Ленинграда, от которого советско-финляндская граница проходила в те годы всего-то в тридцати верстах под Сестрорецком, издавна всерьез беспокоила Сталина, о чем он неоднократно говорил еще С. М. Кирову при жизни последнего. Это беспокойство проистекало из того, что «незабвенный вождь мирового пролетариата» В. И. Ленин дать-то дал Финляндии независимость, и это было абсолютно правильно, нечего ей

делать в составе России, но границу-то толком не оговорил, будучи занятым делами «мировой революции». А ведь за сто с небольшим лет пребывания Финляндии в составе Российской империи — в соответствии с Фридрихсгамским договором 1809 г. — финны как бы естественным образом привыкли считать ряд исконно русских земель своими, начисто позабыв, что либерал Александр I монаршим повелением попросту присоединил эти территории к Финляндии дабы она уютней чувствовала себя под скипетром русского царя. В результате при выходе из уже

развалившейся Российской империи, да еще и в условиях Брестского договора от 3 марта 1918 г. финны прихватили эти территории как свои собственные, а чуть позже утвердили свое господство над ними с помощью Запада, Версальского договора 1919 г. и нескольких интервенций против России в 1920 — 1922 гг. Потому что к этому ее, Финляндию, откровенно толкали Запад и особенно Великобритания, с геостратегической точки зрения, — естественно, в своих, крайне русофобских целях, — считавшие, что при тех, в непосредственной близости от носившего тогда название Петроград Ленинграда

проходивших границах, «Финляндия является ключом к Петрограду, а Петроград — ключ к Москве» (см. лондонскую «Times» от 17 апреля 1919 г.). Именно этот ключ по итогам Первой мировой войны Великобритания захватила себе, чтобы впоследствии, когда ее же, Англии, протееже — А. Гитлер — окрепнет, втихаря отдать ему этот же ключ» как само собой разумеющийся атрибут для грезившегося Лондону успеха при нападении Гитлера на СССР. По данным советской военной разведки, к этому Лондон стал практически готовиться с 1923 г. (см.: ЦАМО. Ф. 33 987. Оп.3 Д. 98. Л 73 — 76).

Как убедимся из содержания последующих глав, уже в начале 1938 г. Сталин фактически точно знал^[19], что война с Германией может начаться даже осенью 1939 г., правда, с меньшей степенью вероятности, или же, но с куда большей вероятностью — весной 1941 г. Ради оттяжки срока столкновения с Германией до указанного года он и пошел на подписание Договора о ненападении от 23 августа 1939 г.

А вот его же точка зрения всего год спустя — 18 ноября 1940 г., то есть за семь с лишним месяцев до 22 июня 1941 г. **«Вопросы безопасности государства встают**

сейчас еще более остро. Теперь, когда наши границы отодвинут на Запад, нужен могучий заслон вдоль их с приведенными в боевую готовность оперативными группировками в ближнем, но... не в ближайшем тылу»[\[20\]](#).

Именно в таких словах он и оценил итоги знаменитого визита Молотова в Германию и сделал соответствующие выводы. Кстати, обратите внимание на то, о чем же конкретно говорил Сталин — о могучем заслоне вдоль новых границ, об оперативных группировках войск в ближнем, а не в ближайшем тылу. Ведь, что называется, и слепому, и даже ни бельмеса не сведущему в

военном деле человеку должно быть совершенно ясно, что он говорил о сугубо оборонительных мероприятиях — ведь заслон, тем более могучий, по его словам, к наступательным по характеру мероприятиям не отнесешь. Тем более что говорил он об оперативных группировках, а не о наступательных, особенно если к тому же учесть, что их дислокацию он видел как сугубо оборонительную, т. е. в ближнем, а не в ближайшем от границ тылу. Обратите на это особое внимание. Вот если бы наоборот, то тогда преспокойно можно было бы говорить о подготовке к наступлению, чем сколь

безмерно, но столь же и беспочвенно грешат очень многие историки.

Но этого не было, ничего подобного он не произносил, даже в очень узком кругу — ведь выше процитированные его слова были произнесены им на заседании Политбюро, где, кстати, присутствовал и Тимошенко как нарком обороны.

Оно и не могло быть по-иному, так как к моменту произнесения им этих слов уже более месяца действовал им же утвержденный план обороны и отражения грядущей агрессии Германии, о котором речь еще впереди.

Однако Сталин — это прежде

всего не только и даже не столько
исключительно точное
формулирование текущих и
перспективных задач, сколько
именно дело. И он, Иосиф
Виссарионович, задолго до тех слов о
подготовке к отпору агрессии с
головой ушел в эту подготовку, изо
дня в день ускоренно наращивая
оборонные усилия СССР.

Вот, например, совершенно
уникальный факт. В 1939 г. «он
провел тайную операцию — о ней
не знал даже Минфин (тогда
Наркомат финансов. — А. М.) — по
закупке на Западе стратегического
сырья, которым в то время не
обладал СССР. Это сырье все

четыре гада войны удовлетворяло потребности СССР на 70 процентов». То есть в сущности он почти точно рассчитал даже длительность грядущей войны, коли заблаговременно прикупил более чем 3,5-летний запас такого сырья!

Приводя факт об этой тайной закупке, что называется, в прямом смысле во первых строках своего сборника уникальных документов из личного архива Сталина под общим названием «Запрещенный Сталин» (М, 2005. С 3), его составитель, полковник запаса ФСВ В. М. Сойма с явной горечью заключает: «Но в сознании людей сидит формула Хрущева о неготовности Сталина к

войне».

Верно, сидит, но еще верней было бы сказать так — насильственно навязанная Хрущевым и его бандерлогами (а также их наследниками) антисталинской пропаганды формула. Ведь это именно они до такой степени искорежили сознание нормальных людей, что, к несчастью последних, эта искореженность их сознания уже явно грозит превратиться в генетическую наследственность! Вот же бандерлоги окаянные — к глубокому моему сожалению, нет пока на них ни управы, ни даже простенького альпенштока...

Да и как же сознанию нормальных людей не быть вдребезги искореженным, если даже сейчас, при всей невообразимой свободе слова, когда давным-давно нет не только ярого врага СССР и России — Хрущева, но и самого СССР, когда открыты многие архивы, все факты заблаговременной подготовки Сталина к отпору гитлеровской агрессии злостно, злоумышленно, вопреки как столь любезной современной «демократии» и ее бандерлогам «общечеловеческой ценности», сиречь презумпции невиновности, так и даже самой элементарной логике расценивается только как якобы свидетельства

сталинской якобы подготовки к агрессивному походу на Запад, к нападению на Германию!

К примеру, в 2005 г., накануне очередной годовщины трагической даты 22 июня, один профессор Академии военных наук, к тому же полковник запаса, то есть, по формальным-то признакам, явно не дилетант, особенно если честь еще и его ученую степень «кандидата военных наук», «осчастливил» и без того многострадальную отечественную историческую науку выводом, что-де начавшаяся в 1939 г. переброска в тылы первого стратегического эшелона западных военных округов СССР

стратегических запасов техники, вооружения, боеприпасов, продовольствия, ГСМ, фуража, обмундирования и тому подобного из районов Заволжья и Урала есть не что иное, как наиболее весомый, убедительный и неопровержимый факт подготовки к войне на чужой территории, сиречь к войне агрессивной (см.: НВО. 2005. № 22)!

Ох уж эти то ли профессора, то ли «профессора» — военных наук в частности! Великий Гете когда еще расчихвостил таких, с позволения сказать, «профессоров» своими убийственными строками:

И то, что духом времени
зовут,
есть дух профессоров и их
понятий,
который эти господа
некстати
за истинную древность
выдают...

*Да и великий Гегель еще в
«Философии истории» за то же
самое припечатывал историков,
предостерегая их от ошибки, когда
историк подходит к историческому
материалу «со своим духом,
отличающимся от духа содержания*

этого материала.. Тот дух, которым проникнут историк, оказывается иным, чем дух этих эпох».

Ну и как тут вновь не вспомнить изречение Фонтенеля — «История есть ложь, о которой договорились историки»?!

Договорились современные историки, пардон, «профессора», что ложь, извините, «вой дух и дух своих понятий» они будут некстати «за истинную древность выдавать, и вот вам, пожалуйста, — дослужиться до звания полковника заласа, до почетной (и явно прибыльной) должности профессора Академии военных наук и так и не понять всем хорошо известной,

всемирно *беспрецедентной*
географической *специфики*
государства, *полковником*
Вооруженных сил которого он
стал?!

Ну кто бы разъяснил, как это профессор Академии военных наук может не понимать беспрецедентного значения в военном деле фактора обширнейших пространств СССР (России), из-за чего любые, тем более массивированные перевозки на расстояния свыше тысячи километров (а то и на меньшем плече) превращаются в проблему, зачастую даже в серьезную? В том числе и сейчас.

Как полковник, пускай и запаса, но ведь кандидат же военных наук может не понимать, что столь обширный театр военных действий, как Европейская часть, общей площадью в 1 800 000 кв. км (4500-километровая протяженность западных сухопутных границ СССР х 400-километровую глубину стратегически необходимой для СССР обороны в его Европейской части), в одночасье не оборудовать и не обеспечить всем необходимым для успешной обороны в современной на тот момент войне?!

Трижды Слава Богу, что Столин не был «профессором Академии военных наук». Прекрасно

памятуя, какой невообразимый бардак царил в перевозках войск, снаряжения и боеприпасов в царской армии в начальный период Первой мировой войны, и реанимация оного, к слову сказать, вовсе не входила в его планы — Иосиф Грозный это вам ну никак не Николай II, — но еще более прекрасно понимая, что в условиях начавшейся войны, тем более «эпохи моторов», полноценное обеспечение действующей армии всем необходимым будет до крайности затруднено, особенно действиями авиации противника, удары которой в первую очередь будут направлены именно по железным дорогам, Сталин и начал

заблаговременную переброску стратегических запасов в тылы будущего театра военных действий! Потому что прекрасно осознавал, что без полноценных тылов невозможно создать могучий заслон вдоль границ на западе, тем более новых, причем в ближнем, а не в ближайшем тылу!

А «профессор Академии военных наук» — здесь позволю себе воспользоваться вполне уместным для данного случая термином блистательного Александра Бушкова из его Последних книг «Крачный монарх» и «Ледяной трон» (СПб., 2005) — продолжает «увлеченно дурковоть», относя к числу таких

же «наиболее весомых, убедительных и неопровержимых фактов подготовки к войне на чужой территории, то есть, к войне агрессивной, наступательной, следующее:

1. Принятие в СССР 1 сентября 1939 г. Закона о всеобщей воинской обязанности! Кто бы объяснил, что это за «профессор Академии военных наук» и за что ему дали ученую степень «кандидата военных наук», если он даже и не подозревает, что уж ежели и охота придраться к действиям Сталина на сей счет, то критиковать его надо за то, что он опоздал с этим Законом на 4 года — ведь Гитлер-то ввел такой закон еще

в середине марта 1935 ., а Франция, кстати говоря, даже его, Гитлера, умудрилась обскакать в этом вопросе, а та же Англия, к слову сказать, ввела воинскую повинность 27апреля 1939 г.?

Однако на всякий случай проинформирую «профессора Академии военных наук», что, прежде чем критиковать Сталина за это опоздание, явно нелишне будет вспомнить, что в отличие от приучившего-таки слепо веривших ему тевтонов жрать пушки вместо масла Гитлера Иосиф Виссарионович сначала думал, чем кормить, во что одеть и чем вооружить призывников, и только

потом, ежели, конечно, расчеты доказывали это, призывал в армию ровно столько, сколько, согласно расчетам, СССР мог прокормить, одеть и вооружить. Да-да, понимаю, что в прокрустово ложе якобы имевших место наступательных намерений руководства СССР сия информация не лезет, но что поделать — подлинная Правда никогда не лезет в прокрустово ложе Лжи! Она просто ее разрушает!

2. Принятие постановления Совета народных комиссаров № 1355-279сс (то есть «совершенно секретно». — А. М.) от 2 сентября 1939 г. об утверждении плана

реорганизации сухопутных войск на 1939 — 1940 гг!

И опять-таки, кто бы объяснил, почему «профессору Академии военных наук» даже в голову не приходит, что этот план появился отнюдь не с бухты-барахты. Возглавлявший с 1937 г. Генеральный штаб РККА мудрый ас генштабовской работы, подлинный мозг «мозга армии» — Борис Михайлович Шапошников давно его готовит, потому как время показало, что господствовавшая во времена Тухачевского система 7-тысячных по численности стрелковых дивизий — основы Сухопутных сил РККА — уже явно не соответствовала ни

оборонительным, ни наступательных задач (в смысле как одинаково характерных для любой армии).

А уж ежели охота в чем-то упрекнуть Сталина, то извольте — опять же за опоздание, ибо Гитлер эту реорганизацию начал еще в 1935 г., преобразовав рейхсвер в вермахт. Однако же и в этом случае не премину проинформировать «профессора», что, прежде чем критиковать за это Сталина, явно нелишне будет вспомнить, что до разгрома заговора военных во главе с Тухачевским якобы «невинно» убиенные стратеги нагло уверяли Сталина, что в РККА все

«абгемахт» (т. е. есе в порядке, ежели на любимом ими немецком), что было, как выяснилось, отпечетой ложью.

Вот и пришлось мудрому Б. М. Шапошникову с осени 1937 г. заняться этим вопросом наряду с разработкой нового мобилизационного плана (предыдущий «стратегии» ничтоже сумняшеся передали гилиерюгам)

3. Постановку задач различным отраслям промышленности о наращивании выпуска оборонной продукции, причем, и ведь это очень симптоматично для «профессора» Академии военных наук, сей «профессор», не моргнув глазам,

ничтоже сумняшеся выводит — «в первую очередь — вооружения и боевой техники для ведения наступательных операций»!

Прежде всего, кто бы опять-таки разъяснил, каким это сверхъестественным макарон «профессору Академии военных наук» удалось не то чтобы просто не вспомнить, но и даже не заметить хорошо известный по истории факт о том, что Гитлер подписал секретный меморандум «Об экономической подготовке к войне» еще 26 августа 1936 г.? Так что если и придирааться к действиям Сталина на сей счет, так только за опоздание с постановкой таких

задач перед промышленностью.

Однако и в этом случае очень даже нелишнее будет вспомнить, что у приведенного к власти Гитлера в наличии была одна из самых передовых в мире индустрий, лихо восстановленная Западом после Первой мировой войны. Уж столько «зеленых» закачали в германскую промышленность по «плану Дауэса» (1923 г.), а потом еще и оставили безвозвратно по «плану Юнга» (1929 — 1930 гг.), что если сравнивать (с учетом хотя бы минимальной ежегодной инфляции доллара в 3%) с чем-то понятным для современников, то придется назвать цифру как минимум в 100 млрд.

долларов! Только первая эмиссия займа для Германии по «плану Дауэса» составила 800 млн. тогдашних долларов США — «тогдашних» имеются в виду доллары 1924 г. Сейчас это 80 млрд. зеленых. Вторая эмиссия — еще 200 млн, ныне это 20 млрд. баксов!

Сталину же таких подарков никто не делал, как, впрочем, и всему тогдашнему СССР. Он все создавал с нуля, на пустом месте, и прежде чем ставить задачи по наращиванию выпуска оборонной продукции, тем более с учетом стремительно в то время изменившихся под воздействием научно-технического прогресса качественных

характеристик оружия и боевой техники, в первую очередь необходимо было иметь тех, перед кем можно и нужно ставить такие задачи. То есть заводы и фабрики, квалифицированный инженерно-технический персонал, не говоря уж о высококвалифицированных конструкторах оружия и столь же высококвалифицированной рабочей силе.

Все это в необходимом для решения назревших задач модернизации вооружений РККА достатке появилось у Сталина только в конце второй — начале третьей пятилетки, то есть как раз к началу — середине 1939 г.

Вновь задаю тот же вопрос: кто бы объяснил, что это за «профессор Академии военных наук» и за что ему дали ученую степень «кандидата военных наук», если его ученую голову даже тихим шелестом не задевает та простенькая мысль, что уже в те времена практически все виды тогдашнего вооружения и боевой техники были, как сейчас говорят, «двойного назначения», то есть и для обороны и для наступления? С какой стати пушки, танки, самолеты с ходу зачисляются в сугубо наступательные виды вооружений?! Их что, нельзя даже помыслить к использованию в

обороне? Но тогда объяснил бы сей «профессор Академии военных наук», каким макаром, к примеру, противотанковая пушка угодила, по его «профессорской логике», в наступательные виды вооруженный, если прямо в ее названии заложен оборонительный смысл?! Конечно, из нее можно лупить по врагу и в наступлении, но в первую-то очередь она для целей обороны! Да и не бегают противотанковая артиллерия впереди пехоты.

Или те же танки — они что, только для наступления и в обороне ни на что не годны?! Так сто-ли, г-н «Профессор Академии военных наук»?

Ну тогда можно Вас поздравить — Вы записали в круглые идиоты весь Генеральный штаб РККА, в официальном плане по отражению гитлеровской агрессии которого танковым частям РККА отводились крупнейшие задачи по обороне: совместно со стрелковыми частями выбивать вклинившиеся в нашу систему обороны танковые части противника!

Ну а, к примеру, истребители — тоже только наступательный вид боевой техники? Или все-таки хороши они и в обороне тоже?!

Ну объясните, пожалуйста, г-н «профессор Академии военных наук», как истребители противовоздушной

обороны умудрились попасть в
сугубо наступательные виды
оружия? Как, если в названии их
функции заложен в первую очередь
оборонительный смысл: во-первых,
истребитель от слова истреблять,
во-вторых, противовоздушной
обороны!

Кстати, судя по всему,
наибольшее неудовольствие
«профессора Академии военных
наук» вызвало решение руководства
СССР об интенсификации
производства в
авиапромышленности, принятое, по
словам «профессора», в феврале
1939 г. Согласно же подлинным
фактам это решение было принято

в июне 1939 г., а в сентябре того же года — еще одно, дополнительное; надо полагать, воспоминания бывшего наркама авиапромышленности СССР

А. И. Шахурина имеют право на большее доверие, нежели слова профессора. В начале же 1939 г. было принято решение о проектировании и создании новых типов баевых самолетов. Такова подлинная Правда.

Предыстория же этих постановлений такова. С 1937 г. к Сталину, который и так постоянно уделял особое внимание РККА, а авиация вообще была его любимым детищем, стали поступать

различные предложения, в том числе и от военных, особенно летчиков, воевавших в Испании, об улучшении и модернизации, в частности, советской боевой авиации.

Особую роль сыграли письма летчика Сергея Порфирьевича Денисова и летчика-испытателя, начальника ЦАГИ, главного инженера НИИ ВВС РККА Ивана Федоровича Петрова (впоследствии генерал-лейтенанта) (см., например: Грибанов С. Заложники времени. М., 1992. С. 69.)

Вдоволь наевшись преступным равнодушием военно-промышленной бюрократии руководящего типа, они, поскольку терпение у них

лопнуло, обратились
непосредственно к Сталину,
который мгновенно понял суть их
очень дельных предложений —
потому-то и были приняты такие
решения. В те времена куда легче
было добиться приема у «тирана»
Сталина, особенно ежели с дельным
вопросом напрашивались на прием,
нежели сейчас у какого бы то ни
было «демократа»-президента, не
говоря уж о всякого рода дурных на
голову «оттепельщиках» типа
лысого кукурузника. Потому и
появились у нас новые самолеты,
новые танки новые пушки и т. д. и
т. п.

А сколько вообще таких решений

принял в то время Сталин — и все ведь во имя усиления оборонной мощи, а не наступательной! Едва ли мы когда-либо узнаем их точное количество. Но дело-то, конечно же, не в этом. Вся суть в том, что Сталин действительно вел исключительно интенсивную подготовку к отпору грядущей агрессии Гитлера, лишь мизерная часть которой нам известна и еще менее того приведена здесь.

Как видите, свои выводы Сталин сделал — заблаговременно сделал. Он вообще все и всегда стремился делать заранее и обстоятельно, стремясь избежать опасных неожиданностей, дабы

загодя обезопасить СССР!

Смеем ли мы, в том числе и неназванные здесь «профессор Академии военных наук» и ему подобные, хоть в какой-то мере упрекать его, Сталина, за столь беспрецедентную — особенно на фоне современного редчайше плачевного состояния обороны России — заботу об усилении обороны СССР накануне уже отчетливо надвигавшейся агрессии Гитлера?!

Нет и не может быть у нас такого права, как, впрочем, и оснований для таких упреков! Потому как заблаговременные выводы Сталина и предпринятые им

меры для их реализации были абсолютно верны, в том числе и особенно с военной точки зрения!

А вот что сделали Тимошенко и Жуков — об этом еще еся книга впереди...

«Секретом Полишинеля» для высшего военного руководства страны накануне войны было и весьма специфическое понимание командованием вермахт варианта блиц«Дранг нах Остен»-крига.

Пикантной особенностью вышеотмеченного является то обстоятельство, что впервые данные о «специфике» понимания командованием вермахта варианта блиц-«Дранг нах Остен»-крига

поступили в Москву еще в 1937 г., а вторично, по совпавшим данным из различных источников, они докладывались весной 1941 г., последний раз — в первых числах июня 1941 г.

Парадоксально, но факт, что знали и об особой ставке Верховного командования Германии на разгром основных сил Красной Армии именно в приграничных сражениях, что, как увидим, в принципе уже вытекало из самой стратегии блицкрига.

Впервые это стало известно еще в 1937 г., а непосредственно перед войной — в конце февраля 1941 г. — прошла серьезная дублирующая

информация по этому же вопросу. Примечательно, что из содержания последней было очевидно, что очередной (второй) этап первичной проработки плана «Барбаросса» начался еще в середине осени 1939 г. А вот первому этапу начало было положено еще в 1936 г., о чем будет сказано ниже.

...Небезынтересно в этой связи отметить следующее. При сопоставлении содержания записи Коллонтай о ее беседе со Сталиным, в том числе и особенно выше уже приводившихся его слов а необходимости подготовки к отпору гитлеровской агрессии, с опубликованными ныне данными из

текущей развединформации того же периода становится совершенно очевидной мгновенная и точная реакция Сталина на данные разведки. Дело в том, что накануне его встречи с Коллонтай Сталин получил сообщение разведки, в котором его информировали о содержании выступления Гитлера перед своими генералами 23 ноября 1939 г. Фюрер тогда сказал: «Мы сможем выступить против России лишь после того, как освободимся на Западе»^[21]. Но что особенно интересно, так это то, что со ссылкой на Мольтку Гитлер уже тогда вслух рассуждал о превентивной войне против России

при благоприятных условиях.

Мгновенную реакцию Сталина и зафиксировала Коллонтай, не подозревая, естественно, о конкретных причинах такого его заявления...

Как увидим из дальнейшего, с 1937 г. располагали и эпистолярным описанием сути прототипа замысла операции «Барбаросса» — в то время она называлась непритязательно просто: **«Восточная кампания»**.

Более того, с начала того же 1937 г. располагали первичными данными о возможности нападения Германии на СССР в 1941 г., а к весне 1941 г. было уже очевидно, что, несмотря на все зигзаги

стратегической мысли, с 1937 г. никаких особых принципиальных изменений в замысле агрессии не произошло, фиксировались лишь изменения в ряде тактических решений.

Схема ВОЗМОЖНЫХ

направлений немецкого наступления, составленная ГРУ в марте 1941 г.

В рамках этой информации, с того же 1937 г., было известно и о наиболее вероятных трех основных направлениях главных ударов вермахта.

С того же времени знали, что если боевые действия вермахта продлятся свыше двух месяцев, то война для Германии будет проиграна напрочь. А к весне 1941 г., конкретно в марте, уже было точно известно о трех основных группировках вторжения — «Север», «Центр» и

«Юг», и, конечно же, имелись более чем весомые подтверждения относительно тех же самых направлений главных ударов.

В этой информации, правда, били некоторые неточности с фамилиями командующих этими группировками, что, конечно же, важно, но не принципиально. Жуков, кстати говоря, вначале наотрез отказывался признать, что был знакам с этим документом ГРУ, однако затем все-таки привел в своих мемуарах цитату [\[22\]](#).

Достаточно взглянуть на приводимую фотокопию схемы

возможных направлений немецкого наступления, которую ГРУ составило в марте 1941 г.

Она была составлена не только по данным советских разведслужб, и в связи с этим есть намерение привлечь особое внимание к в общем-то давно известному факту, что в марте 1941 г. американская разведка официально передала Советскому Союзу подробные сведения о плане «Барбаросса», совпавшие с данными советской разведки.

...В исторических исследованиях о войне в последнее время получила распространение точка зрения, что-де Москва не располагала текстом

Директивы № 21 «Операция Барбаросса», причем с нажимом на то обстоятельство, сто им, мол, располагала американская разведка, но не поделилась с Москвой (см., например: Безыменский Л. Гитлер и Сталин перед схваткой. М., 2001. С. 443). Американская разведка (хотя ни ЦРУ, ни даже предшественника — Управления стратегических служб — тогда еще не было) действительно располагала и устной, и документальной информацией, в том числе и копией Директивы № 21 «Операция Барбаросса». В январе 1941 г. ее добыл коммерческий атташе посольства США в Берлине Сэм

Эдисон Вудс через свои связи в правительственных и военных кругах Германии. Информатор Вудса передал как саму копию документа, так и детали о плане наступления по трем главным направлениям ударов вермахта, а также сообщил, что все приготовления должны быть завершены к весне 1941 г. [\[23\]](#)

Ввиду особой важности этой информации президент Рузвельт потребовал особо тщательной проверки. В течение февраля американская разведка была занята именно этим. Убедившись в ее достоверности, Рузвельт распорядился ознакомить с материалами С. Вудса советского

росла в Вашингтоне К. Уманского, что и было осуществлено 1 марта 1941 г. По указанию госсекретаря Корделла Хэлла его заместитель — Сэмнер Уэллес — передал эти материалы Уманскому, причем, и это очень важно отметить, с указанием источника [\[24\]](#).

Естественно, советский посол немедленно передал эту информацию в Москву. В связи с тем, что вскоре по указанию Москвы Уманский запросил новые данные по этому вопросу, 20 марта 1941 г. С. Уэллес не только еще раз подтвердил эту информацию, но и значительно расширил ее, так как к тому времени Вудс прислал дополнительные

сведения.

Так что Москва была полностью в курсе содержания Директивы № 21 «Операция Барбаросса», причем эта информация не залежалась у Сталина, а была передана в ГРУ ГШ — та схема основных направлений немецкого наступления, составленная ГРУ в марте 1941 г., основывалось также и на данных американской разведки, хотя в ее основе — данные именно ГРУ.

Информация американцев явилась хотя и существенным, но тем не менее дополнением к обширной Информации разведуправления НКГБ и ГРУ,

*которые располагали в те времена
куда более мощными агентурными
сетями, чтобы самостоятельно
быть в курсе германских планов
агрессии и информировать об этом
Кремль.*

Geheime Kommandosache

Der Führer und Oberste Befehlshaber
der Wehrmacht

F.H.Q., den 18.12.40

XV/VISI/AM.L(I) Nr. 33 008/40 gK Chefs.

Chef Sache
Nur durch Offizier

9 Ausfertigungen
1 Ausfertigung

- Weisung Nr. 21

Fall Barbarossa

Die deutsche Wehrmacht muss darauf vorbereitet sein, auch
vor Beendigung des Krieges gegen England Sowjetrußland
in einen schnellen Feldzug niederzuwerfen (S. 1) Barbarossa

Первая страница
немецкого оригинала
«Плана Барбаросса»

И вот еще что об информативности сведений американцев в тот период: даты 22 июня с тексте Директивы № 21 нет и не было — там содержалась лишь дата завершения всех приготовлений к нападению — 15 мая 1941 г. Очевидно, именно с этой информации и «поплыла» версия о 15 мая как о дате нападения^[25].

Р. S. Информатор Вудса имел возможность получать сверхсекретные сведения на закрытых военных конференциях и соещениях, где обсуждался план агрессии. Очен похоже, что информатором Сэма Вудса был

оберштурмбанфюрер СС
(подполковник) Рейнхард Шпитци.
По происхождению австриец,
выходец из семьи профессора
наставника последнего австрийского
императора Карла. С 1931 г. член
НСДАП. Участвовал в попытке
нацистского переворота в Австрии в
1934 г., причастен к убийству ее
канцлера Дольфуса. После провала
переворота бежал в Германию, где
вступил в СС и стал сотрудником
Бюро Риббентропа — одного из
ведущих подразделений
центрального аппарата НСДАП,
занимавшегося вопросами внешней
политики. Когда Й. Риббентропа
назначили послом Германии в

Англии, Р. Шпитци стал его личным секретарем. В этом качестве Р. Шпитци являлся участником ряда крупнейших дипломатических акций Третьего рейха, и Мюнхенского сговора Запада с Гитлером

Из-за неприязненного отношения жены Риббентропа Шпитци вынужден был в 1938 г. покинуть своего патрона (во всяком случае он всегда объяснял это именно так). С того же времени являлся сотрудником военной разведки Третьего рейха и выполнял личные «конфиденциальные поручения шефа абвера адмирала Канариса, оставаясь при этом сотрудником разведки СС. После ухода от Риббентропа по

протекции бригаденфюрера СС
(генерал-майора) Веезенмайера
Шпитци был устроен на работу в
Бюро личного друга Риббентропа —
Генри Манна, являвшегося
представителем одного из
крупнейших концернов США
«Интернэшнл Телеграф энд
Телефон» (ИТТ) в Берлине
(одновременно Г. Манн представлял
в Германии интересы ряда других
крупных американских фирм).

Р. Шпитци свободно владел
английским, французским и
итальянским языками. Учитывая
весьма специфическую служебную
биографию в Третьем рейхе и
принимая во внимание патронаж

высокопоставленных членов СС, Шпитци несомненно представлял серьезный интерес для разведки любого крупного государства, США в том числе. И едва ли действовавшие в те времена в основном под коммерческими прикрытиями американцы не обратили внимания на такой внезапно свалившийся им на голову ценный подарок. Почти категорическая уверенность в этом предстает еще более обоснованной, если учесть то обстоятельство, что концерн ИТТ отродясь отличался (и отличается ярко выраженной склонностью к разведывательной деятельности и всегда был связан с американскими спецслужбами.

Прежде всего это было обусловлена реальной возможностью ИТТ контролировать телеграфную переписку и телефонные разговоры, в т ч. международного характера. Да и основа для вербовки и даже «флаг» вербовки в этом случае были, что называется, едва ли не идеальными: американцы более всего склонны использовать материальную, особенно же финансовую, заинтересованность при вербовках агентуры, а в качестве «флага» вербовки — информационные потребности какой-либо крупной фирмы или банка.

Все это, подчеркиваю, чуть ли не идеально вырисовывалось в

случае с Р. Шпитци, когда по протекции бригаденфюрера СС Веезенмайера он поступил на работу в Бюро Г Манна. К тому же следует иметь в виду, что Р. Шритци был австрийцем, а следовательно, не должен был испытывать каких-либо способных мучить совесть «истинного арийца» терзаний насчет предательства интересов Германии, тем более что и по характеру-то он был весьма ушлый. Так что работать с ним Сэму Вудсу было весьма с руки, ибо сам он являлся коммерческим атташе.

Однако, судя по всему, вербовку Р. Шпитци осуществлял явно не он — дело в том, что С. Вудс не знал

своего информатора в лицо, что для
всрбовщика исключается по
определению. Его информатор
никогда не вступал с ним в беседы,
их встречи всегда носили заранее
оговоренный по графику характер,
являлись моментальными
(происходил мгновенный обмен
свернутыми в мини-трубочку
сообщениями) и происходили в
темных помещениях (как правило, в
кинотеатрах во время сеансов), что по
совокупности признаков с головой
выдает то обстоятельство, что
информатор сам был весьма
опытным разведчиком, особо
заботившимся о своей личной
безопасности.

То есть все складывается именно к тому, чтобы идентифицировать информатора С. Вудса в первую очередь именно с Р. Шпитци. При его-то личной информированности о делах в рейхе и политике его высшего руководства, его же еще более прекрасно информированных связях в верхнем эшелоне власти нацистской Германии, особенно в руководстве СС (Р. Шпитци хорошо знал и высоко ценил сам рейхсфюрер СС Г. Гиммлер), добыть ту информацию, которая оказалась в руках С. Вудса, не представляло особого труда (для сравнения: занимавшие куда более низкое положение в иерархии

Третьего рейха агенты советской военной разведки «Альта», «Ариец» разведки НКГБ — «Корсиканец», «Старшина» и другие практически одновременно добыли аналогичную информацию). В пользу вывода о Шпитци как об информаторе Вудса говорит, хотя и косвенно, также следующий факт. Последняя информация Вудса о плане «Барбаросса» поступила а Вашингтон накануне 20 марта 1941 г. (ибо 20-го она уже была передана советскому послу К. Уманскому). Далее идет обрыв связи, затем, в конце 1941 г., и США вступила в войну, что окончательно развело Вудса с его информатором. Дело в

том, что весной 1941 г. Шпитци сломал ногу и весьма долго — полгода — лечился. Чем не причина для внезапного прерывания связи, особенно если учесть, что связь-то у них была по большей части односторонней — информатор сам вызывал С. Вудса на срочные встречи, а их срочность, судя по опубликованным, хотя и очень скудным данным, была обусловлена жесткой ориентацией информатора на особо важную, глобального характера информацию. А статус Р Шпитци и его возможности оправдывали такую ориентацию. (О Р. Шпитци см.: *Безыменский Л.* Разгаданные загадки Третьего рейха.

М., 1981.)

Естественно, неоднократные ссылки на данные 1937 г. требуют развернутых пояснений. Ныне это нетрудно сделать: «Еще в 1937 г. нашей разведкой под руководством заместителя начальника ИНО НКВД Шпигельгласа были добыты важные документальные сведения об оперативно-стратегических играх, проведенных командованием рейхсвера (позже вермахта). Этим данным суждено было сыграть значительную роль в развитии событий и изменении действий нашего руководства перед германо-советской войной.

После оперативно-стратегических игр, проводившихся фон Сектом, а затем Бломбергом, появилось «завещание Секта», в котором говорилось, что «Германия не сможет выиграть войну с Россией, если боевые действия затянутся на срок более двух месяцев и если в течение первого месяца войны не удастся захватить Ленинград, Киев, Москву и разгромить основные силы Красной Армии, оккупировав одновременно главные центры военной промышленности и добычи сырья в Европейской части СССР»^[26].

Со страниц ставших мировым

бестселлерам мемуаров под названием **«Разведка и Кремль»** (второе издание под названием **«Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930 — 1950 годы»**) еще в конце прошлого века об этом поведал генерал Павел Анатольевич Судоплатов^{[\[27\]](#)}.

Об этом же говорится и в третьем томе **«Очерков Истории Российской Внешней Разведки»**. «В начале 1937 г. внешняя разведка информировала руководство страны об имевшем место в ноябре 1936 г. совещании высшего политического и военного руководства Германии, на котором обсуждались планы **«восточного похода»** Германской

армии.

Совещание пришло к выводу, что никакого точного решения относительно восточной кампании не будет найдено, пока не будет разрешен вопрос о создании базы для операций в самой Восточной Польше»[\[28\]](#).

Совершенно очевидно, что вопрос о нападении Германии на Польшу ради создания соответствующего плацдарма для последующего нападения на СССР был предрешен еще тогда, в ноябре 1936 г., и тогда же «соответствующим образом» прорабатывался.

О реально усиливавшейся угрозе

безопасности и суверенитету Польши, а следовательно, и усилении угрозы продвижения гитлеровской экспансии к тогдашним западным границам СССР Сталин знал еще с осени 1935 г. Эти сведения были добыты с помощью известной французской журналистки Женеви́евы Табуи и влиятельного банкира Танери. Именно тогда стали известны планы Гитлера, в частности, на 1938 г. — захват Австрии, затем Чехословакии, что и означало бы выход вермахта на исходные для нападения на Польшу позиции [\[29\]](#).

Ослепленное патологической русофобией и советофобией

тогдашнее польское руководство вплоть до 1 сентября 1939 г., к глубокому сожалению, не нашло в себе мужества хотя бы ради коренных интересов безопасности собственно Польши ответить взаимностью на фактически бесконечный ряд призывов и предложений СССР о сотрудничестве в военной сфере, прежде всего в целях отражения неумолимо надвигавшейся гитлеровской агрессии. С маниакальным упорством закоренелого самоубийцы (между прочим, многовековая «традиция» польского руководства!) Варшава делала все, что только возможно

было желать вопреки элементарно здравому смыслу и собственным же интересам. Вплоть до того, что втуне лелеяла мечту о нападении на СССР и захвате, например, Советской Украины. Как можно было не понимать, что Гитлер ни при каких обстоятельствах не пойдет на это в союзе с «версальским ублюдком» — так Гитлер называл Польшу (и Чехословакию тоже — ну никак невозможно взять в толк! Одно слово — шляхта, пся крев!..

Судя по некоторым разведывательным данным, тогда же прорабатывался и вопрос об ориентировочных сроках нападения

на СССР. Так, в одной из январских 1937 г. телеграмм в Центр легендарный советский разведчик Рихард Зорге со ссылкой на армянского военного атташе в Токио О. Отта сообщил, что Верховное германское командование планирует нападение на СССР на 1941 г. [\[30\]](#)

Небезынтересно в этой связи отметить, что в конце 1936 г. Отт находился в Германии, где присутствовал на осенних маневрах вермахта, плавно перешедших в командно-штабные стратегические игры, а те, в свою очередь, — в вышеуказанное совещание высшего военно-политического руководства Германии по вопросу о «восточном

походе».

О том же совещании и его выводах говорится и в книге «Внешняя разведка России»: «Под непосредственным руководством «Дугласа» (оперативный псевдоним Шпигельгласа^[31].— А. М.) советская разведка добыла секретные материалы германского Генерального штаба, известные как «завещание Секта» и представлявшие военную доктрину Германии в отношении СССР»^[32].

...В мемуары П. Судоплатова вкралось небольшое несоответствие — рейхсвер уже в середине марта 1935 г. был переименован в вермахт. Сталь незначительная неточность

вполне объяснима — от тех событий мемуариста отделяли 60 лет...

Что касается «завещания» генерала Ганса фон Секта, то оно как таковое было опубликовано еще в 1991 г., в книге Ю. Н. Дьякова и Т. Е. Бушуевой с крайне одиозным названием «Фашистский меч ковался в СССР», ставшей наглядной иллюстрацией того, как получившие доступ к секретным архивам разведки историки не смогли понять, что за документы они держали в руках (впрочем, не исключено и даже очень похоже, что военная разведка не без удовольствия элегантно и изящно «прокатила» историков-профанов, действовавших по приказу

ЦК КПСС)^[33]. Генерал фон Сект никогда не был ни заклятым врагом СССР, ни тем олее искренним другом Советского Союза. Он был прагматиком не просто западного, а именно германского типа и в своем завещании настойчиво призывал к сохранению мирных отношений с СССР по соображениям безопасности Германии, но не более того.

Несмотря на то что во всех вышеприведенных цитатах говорится об одном и том же, в них содержится одна и та же неточность — то было не совещание и даже не оперативно-стратегические игры, а

полномасштабные командно-штабные стратегические игры на картах с привлечением лидеров германского ВПК^[34].

Что конкретно подразумевали нацисты под Восточной Польшей? Речь шла о Западной Украине и Западной Белоруссии. Так сколь же прав был Сталин, воссоединив в 1939 г. эти ранее незаконно отторгнутые от Российского государства территории! **Прав-то он был прав, но более всего он был прав в том, что последующие поколения отплатят ему черной неблагодарностью. Так оно и случилось...**

Когда советские войска были

введены в Западную Украину, то во львовской тюрьме был обнаружен крупный двойной агент германской военной разведки (абвера) и британской МИ-6, бывший офицер царской и белой армий, граф Александр Сергеевич Нелидов. Накануне нападения Германии на Польшу абвер направил Нелидова с разведывательной миссией в Варшаву, где он и был арестован польской контрразведкой. А до этого по заданию главы абвера адмирала В. Канариса А. С. Нелидов принимал участие в вышеупомянутых командно-штабных стратегических играх на картах и потому обладал ценной разведывательной

информацией.

С Нелидовым работали выдающиеся асы советской разведки — Василий Михайлович Зарубин, Зоя Ивановна Воскресенская и Павел Матвеевич Журавлев, но основную работу с графом вела именно З. И. Воскресенская. Плотная работа с графом началась с середины 1940 г., а к концу весны 1941 г. обнаруживший «глубокое знание искусства управления войсками, отменную память на давние и недавние события, размещение армейских группировок, номера разного рода дивизий, калибры и число орудий граф А. С. Нелидов нанес все известные ему сведения

на карты-схемы»^[35]. В итоге получился картографический сценарий прототипа плана «Барбаросса»

В первых числах июня 1941г 3.Воскресенская передала начерченные Нелидовым карты-схемы заместителю начальника Генерального штаба — начальнику ГРУ генералу Ф И. Голикову^[36].

В тоже время есть резон отметить, что, судя по всему, передача в ГРУ и Оперативное управление Генштаба полученной в результате допросов Нелидова информации началась значительно раньше, тем более что она точно «садилась» на информацию 1937 г., а

на их совокупность отлично
ложились сведения текущей
развединформации начала 1941 г.
Ныне это легко проследить по
многочисленным открытым
публикациям

В своей книге «Разные дни
тайной войны и дипломатии. 1941
год» П. А. Судоплатов пишет: «В
начале 1941 г. Меркулов приказал
мне и начальнику военной
контрразведки А. Михееву прибыть
на совещание руководства Разведупра
Красной Армии и Оперативного
управления Генштаба, на котором
обсуждалась военно-политическая
обстановка в Европе в летней
кампании. С этой встречи на

Гоголевском бульваре начался масштабный обмен информацией о состоянии немецких и японских Вооруженных сил»[\[37\]](#).

К сожалению, П. А. Судоплатов не указал тонную доту этого совещания, что, в общем-то, понятно — ведь столько десятилетий минуло...

Внимание к вопросу о дате обусловлено тем, что она позволяет хотя бы с относительной точностью установить точку отсчета об информировании двух главных накануне войны военных руководителей — Тимошенко и Жукова — о состоянии подготовки Германии к агрессии в первой

наедине 1941 г. Данные же Нелидова были ценны тем, что раскрывали Процесс зарождения плана нападения на СССР.

Дату можно приблизительно установить с помощью служебной биографии Всеволода Николаевича Меркулова (1895—1953). Если это произошло до 3 февраля 1941 г., то Меркулов отдал такой приказ как первый заместитель наркома внутренних дел и начальник Главного управления госбезопасности НКВД, если после 3 февраля, то — как нарком госбезопасности, т. к. в этот день произошло официальное разделение прежнего НКВД на НКВД и НКГБ, а главой последнего был

назначен именно он [\[38\]](#).

Учитывая, что одновременно с Судоплатовым такой же приказ получил и начальник военной контрразведки А. Михеев, это произошло до 3 февраля. Дело в том, что во время этой реорганизации НКВД военная контрразведка была выведена из подчинения Лубянке и переподчинена Наркомату обороны, став его 3-м Управлением. После 3 февраля В. Н. Меркулов, естественно, не мог особенно приказывать А. Михееву — с указанной даты последний должен был выполнять указания наркома обороны и, соответственно, присутствовать на таком

совещании по определению.

Скорее всего совещание проходило с середины января и до 3 февраля 1941 г. В пользу такого вывода говорит не только тематика совещания, но и наиболее реальные его повод и причина — ведь с 15 января 1941 г. начальником Генштаба был назначен генерал армии Г. К. Жуков, и для него как для вновь назначенного созыв такого совещания был вполне естествен, поскольку давал возможность ознакомиться с данными сразу двух разведслужб, а также с мнением главного в Генштабе управления — Оперативного.

В пользу такого же вывода

говорит и то, что с 23 января в ГРУ началась работа месячного сбора начальников разведотделов приграничных военных округов и армий^[39].

Так вот, информация Нелидова не только подтверждала информацию 1937 г. и совпадала с текущей развединформацией — она была на редкость актуальной для того момента: ведь Нелидов дал и устное описание сути тех игр, и выводы из их итогов, и даже набросал картографический сценарий прототипа «Барбароссы» не зная, естественно, такого названия.

Вынужден заострить на этом

внимание, потому что П. Судоплатов, мягко говоря, весьма странно представил историю с информацией Нелидова в своих мемуарах — на одной странице он говорит, что информации 1937 г. (т. е. добытой Шпигельгласом С. М.) суждено было сыграть значительную роль накануне войны, а ведь данные Нелидова и повторяли, и расширяли ее, а на другой — что-де спохватились только после первых поражений и лишь тогда подняли все материалы и ставка гитлеровцев на блицкриг стала понятной![\[40\]](#) А до этого, выходит, в разведке ничего не слышали о стратегии блицкрига?! Но кто в это поверит? Между тем

работавшая с графом Нелидовым З. Воскресенская указывает, что передача полученных от него материалов в ГРУ произошла в первых числах июня 1941 г.

Судя по некоторым фактам из истории ГРУ, относящимся как раз к началу 1941 г., а также документально зафиксированным некоторым действиям начальника Генштаба Жукова, о которых будет сказано отдельно, информация Шпигельгласа от 1937 г. и информация Нелидова наряду с иными сведениями аналогичного порядка из текущего на тот момент потока разведывательных данных так или иначе, но учтены были, судя по

всему, весьма странновато...

Что касается данных 1937 г., то впервые они были учтены тогда же. Дело в том, что 29 ноября 1937 г. было подписано Постановление Комитета обороны М-8 (Мобилизационный план на 1937 — 39 гг.), которым вновь назначенному начальником Генштаба Б. М. Шапошникову было поручено составить «Соображения о стратегическом развертывании Вооруженных сил на случай войны»^[41]. Естественно, что начальник Генштаба не мог обойтись без таких разведданных...

В упоминавшейся выше книге «Разные дни тайной войны и

дипломатии. 1941 год.» Судоплатов сообщает: «По мнению Василевского (тогда заместитель начальника Оперативного управления Генштаба, генерал-майор. — *А. М.*), доложенная нами разведывательная информация в целом соответствовала действительности и на основе ее было внесено на утверждение следующее решение: ограничиться активной обороной на Дальнем Востоке и развернуть на западном направлении главные силы и средства, которые были бы готовы не только отразить нападение на Советский Союз, но и разгромить противника в случае его вторжения на нашу территорию»^[42].

(Выделенные жирным шрифтом слава прошу особо запомнить — А. М.)

Помимо общепонятной на тот момент угрозы агрессии, военные при принятии такого решения не могли обойтись без данных наподобие тех, которые сообщил Нелидов, а также аналогичных сведений из текущего потока развединформации.

В то же время, ссылаясь на Василевского, Судоплатов далее говорит следующее: «Несколько раз повторялась мысль о том, что наша группировка, **отразив нападение,** **должна нанести поражение** Германия и ее союзникам,

обеспечить прорыв их фронта в южном направлении непрерывными бомбардировками, сорвать работу румынских нефтепромыслов, лишить тем самым немцев горючего, а значит, и возможность вести длительную войну^[43]. Голиков^[44] поддержал эти соображения»^[45].

Но в том-то и дело, что «Нелидов рассказал, что немцы могут нанести вам поражение только в том случае, если война будет продолжаться два или три месяца. Но если в течение этого времени они не овладеют

Ленинградом, Москвой, Киевом, Донбассом, Северным Кавказом и, конечно, Баку с его нефтью, немецкое вторжение обречено на провал. Огромное количество танков и моторизованных соединений, необходимых для блицкрига, могли эффективно действовать лишь на территории с достаточно развитой сетью дорог, а для ведения затяжной войны у немцев не было резерва топлива, особенно для судов германского флота, и в частности подлодок»[\[46\]](#).

Как видите, налицо едва ли не полное совпадение по смыслу между тем, что было озвучено на том совещании, и тем, что рассказывал

Нелидов (при одновременном совпадении его данных со сведениями 1937 г.). Разве такая информация могла быть не учтена?!

Необъяснимый, на первый взгляд, парадокс состоит в том, что Судоплатов почему-то отнес доклад и учет этих сведений на период после 22 июня, хотя сам же написал, что данным 1937 г. суждено было сыграть значительную роль накануне войны, а ведь данные Нелидова, подчеркиваю это вновь, по сути дела расширенно их дублировали.

Трудно не упомянуть в этой связи еще одну деталь. Дело в том, что в одном из сообщений агента берлинской резидентуры

«Старшины»^[47] последний вполне резонно предлагал следующее: «советская авиация могла бы нанести бомбовые удары по румынском нефтепромыслам...»^[48]. В том виде, в каком сообщение «Старшины» было опубликовано в «Очерках Истории Российской Внешней Разведки», практически невозможно определить, когда оно было получено.

Но вот что интересно. Мило того, что это напрямую совпадает со звучавшими на упомянутом Судоплатовым совещании в Генштабе тезисами, мало того, что это вплотную примыкает к данным 1937

г. и графа Нелидова, та же мысль — о бомбежках румынских нефтепромыслов — звучала и в новом варианте плана стратегического развертывания РККА от 11 марта 1941 г., который, правда, не был подписан командованием Красной Армии и не был утвержден Сталиным^[49].

Любопытно, что это сообщение «Старшины» переположило Центр, и он направил его в ГРУ, которое, выходит, ознакомило с ним Оперативное управление ГШ, которое и разрабатывало тогда новый вариант плана стратегического развертывания...

Однако к концу первой декады

марта 1941 г. стало окончательно ясно, что немцы все-таки планируют три направления главного удара вермахта, и вариант от 11 марта не был подписан военным командованием и, соответственно, не был доложен Сталину...

Мысль о нанесении таких бомбовых ударов содержалась и в часто упоминаемом в различных исследованиях, но также не подписанном командованием РККА и не утвержденном Сталиным (потому как он ему никогда не докладывался) т. н. плане Жукова — Тимошенко от 15 мая 1941 г.

... Частые ссылки на информацию Нелидова, пускай и в

сочетании с информацией 1937 г., не должны создавать впечатление какой-то их исключительности, в силу чего они-де стали приоритетной основой для принятия важнейших решений. Подобное в разведке случается крайне редко — т. е. принятие важнейших решений на основе данных одного источника, тем более решений высших государственных и военных инстанций.

Смысл авторитетного значения данных Нелидова в ином: фактически они были одними из тех наиболее редких в разведке сведений, которые раскрывали генезис основных положений плана

«Барбаросса», а также особенностей стратегических подходов германского военного командования к решению ряда вопросов планировавшегося им блицкрига против СССР.

Соответственно и на страницах этой книги данные Нелидова фигурируют в том же качестве, тем более что это дает редкую возможность на одном примере проиллюстрировать едва ли не весь наиважнейший тематический блок развединформации того периода. Странно, правда, что такие данные, тем более столь четко совпадавшие с иными сведениями, воспринимались

начальником ГРУс изрядным скепсисом — при докладе сведений графа, как подчеркивает в своих мемуарах З. Воскресенская, Голиков пренебрежительно хмыкал... [\[50\]](#)

И вот еще что. По свидетельству Судоплатова, Жуков как начальник Генштаба знал о Нелидове и его сведениям. Однако Судоплатов почему-то и это знание Жукова отнес на период после 22 июня!

При всем глубочайшем личном уважении автора к выдающимся заслугам П. А. Судоплатова в это трудно поверить. Потому что тогда выходит, что З. Воскресенская допустила, мягко

выражаясь, неточность. А ведь ее мемуары были опубликованы раньше книг Судоплатова и к тому же она непосредственно работала с графом и лично докладывала в ГРУ. Более того, выходит, что проинформированный ею по указанию руководства разведки НКГБ (т. е. самого же Судоплатова П. А. — именно он курировал германское направление в разведке НКГБ) начальник ГРУ генерал Голиков совершил должностное преступление, не проинформировав своего непосредственного началька, т. е. Жукова, о полученной сугубо военной информации, тем более

картографической. Голиков, бывало, действительно не докладывал Жукову важную информацию, в т. ч. и от особо ценных агентов и нелегальных резидентур, но не вообще не докладывал, а сначала сообщал Сталину и лишь затем военному командованию. Но случай с данными Нелидова — не тот. Наоборот, именно ввиду картографического характера этой информации она была доложена Жукову явно своевременно — другое дело, как она была использована в самом Генштабе, т. е. прежде всего самим Жуковым, а тут, к сожалению, есть одна очень серьезная «закавыка», о которой

будет сказано во II разделе книги. Забегая вперед, могу сказать, что это было связано субъективным отношением руководства Генштаба к определению направления главного удара вермахта.

О том, что же на самом деле происходило с разведывательной информацией, бывший многолетний начальник ГРУ генерал Ивашутин говорил: «Тексты почти всех документов и раднограмм, касающихся военных приготовлений Германии и сроков нападения, докладывались регулярно по следующему списку Сталину (два экземпляра), Молотову, Берии, Ворошилову,

наркиму обороны и начальнику Генерального штаба»^[51].

Предвоенный глава ГРУ Ф. И. Голиков на одной из встреч с сотрудниками военной разведки еще лет сорок назад и вовсе прямо заявил, что вся информация, которая докладывалась Сталину, в копиях направлялась Молотову, Ворошилову, Тимошенко и Жукову^[52]. Об этом же свидетельствуют и расчет рассылки, указанный на каждом таком документе^[53]. Однако данные Нсвидова, особенно составленный им картографический сценарий плана

*«Барбаросса», не были даложены
Сталину...*

*Что же касается ситуации
после начала войны, то, например,
та же З. Воскресенская описывала
ее следующим образом «...22 июля.
Мы обсуждаем с Нелидовым
концепцию генерала фон Секта —
противника гитлеровского «Дранг
нах Остен». Фон Сект считал, что
война Германии против Советского
Союза обречена на поражение даже
в том случае, если бы германская
армия захватила территорию до
Урала. Нелидов с карандашом в руке
принялся на листе бумаги объяснять,
что растянутые немецкие
коммуникации потребуют огромного*

количества войск для охраны мостов и других военных объектов^[54], неимоверного расхода горючего, что связано с подвозом продовольствия, большого напряжения сил для подавления внутреннего сопротивления, которое в традиции русского народа. До Урала дойдут — и все. Это закончится позиционной войной. В ней Германия захлебнется и потерпит позорное поражение» — утверждал генерал фон Сект^[55].

И Судоплатов писал, что к тому моменту, когда первая фаза немецкого наступления уже к середине июля 1941г. захлебнулась, у него «наладился постоянный рабочий контакт с заместителем начальника

Оперативного управления Генштаба генерал-майором А. Василевским. Он неоднократно приезжал в НКВД вместе с начальником Разведупра Красной Армии Ф. Голиковым. Одеты по распоряжению Жукова и Меркулова в штатское, они участвовали в допросах крупного агента абвера Нелидова как участника в немецких военно-стратегических играх. Нелидов заявил, что если немецкая армия не заняла в течение двух месяцев такие основные наши центры, какими является Ленинград, Москва, Киев, Ростов-на-Дону, то войну для немецкой стороны можно считать проигранной»[\[56\]](#).

Обе цитаты свидетельствуют об одном — в середине июля с Нелидовым беседовали на тему «а что дальше-то будет — чего еще ожидать от командования вермахта?» А это, как вы понимаете, совсем иное, нежели тематика допросов до 22 июня 1941 г. и получаемой в их процессе информации...

Что же касается полученных в конце февраля 1941 г. и названных дублирующими сведений, то речь идет о том, что один из проверенных агентов берлинской резидентуры НКБ «Экстерн» — со ссылкой на свои связи в кругах белой эмиграции сообщил 24 февраля 1941 г. весьма

интересную информацию. Оказалось, что вскоре после подписания 23 августа 1939 г. Договора о ненападении между СССР и Германией германский Генштаб заказал известному белоэмигранту генералу П. Краснову аналитический обзор на тему: **«Поход Наполеона на Москву в 1812 году. Теоретический разбор вопроса о возможности такого похода в XX в. и возможные последствия подобной акции»**. В этой информации было одно на тот момент сверхактуальное и важное обстоятельство.

Любому мало-мальски сведущему в истории человеку, тем

более сотрудникам разведки, в данном случае ГРУ, не мог не броситься в глаза главный интересовавший тогда германский Генштаб вопрос — как предотвратить отступление (особенно организованное) русской армии вглубь своей территории, чтобы осуществить разгром ее основных сил в приграничных сражениях. Ведь Наполеон, как известно, свернул себе шею в России именно на этом. Даже в наше время всеобщего неуважения к отечественной истории едва ли стоит напоминать читателям о том, как Барклай де Толли и Кутузов упорно заманивали Наполеона в глубь

России, похоронив тем самым не только весь его завоевательный замысел, но и подавляющую часть его громадной по тем временам армии. Помните, у Пушкина есть такие строки:

Русь обняла кичливого врага,
И заревом московским
озарились
Его полкам готовые снега...

Гитлер до такой степени опасался повторения подобной ситуации, что вставил требование о недопущении отступления советских войск вглубь сваей территории в качестве одного из

основополагающих элементов общего замысла плана «Барбаросса»! Именно об этом говорилось и в информации, поступившей от американской разведки, и в данных 1937 г., и в сведениях Нелидова, и в массе текущей развединформации того периода. Естественно, что информация «Экстерна» немедленно была доведена до сведения ГРУ^[57].

В деталях было известно, например, об особой, фактически являвшейся неотъемлемым компонентом стратегии блицкрига, специфической тактике массированного таранно-штурмового пролома системы обороны государств, на которые нападала

Германия, то есть о тактике создания предельных и даже запредельных оперативных плотностей войск на решающе ключевых участках направлений главных ударов при особой роли авиации, танковых и механизированных соединений в авангарде наступления.

С конца декабря 1940 г. об этой тактике знал весь генералитет страны, потому как об этом говорилось в докладах на совещании высшего руководящего состава РККА, которое проходило в Москве 23—31 декабря 1940 г. В 1993 г. материалы этого совещания были опубликованы официально, так что даже одного только беглого ознакомления с

заключительной речью Тимошенко вполне достаточно, чтобы убедиться в этом. То есть знали едва ли не абсолютно все.

...Эта тактика естественным образом вытекала из существа стратегии блицкрига, то есть молниеносной войны.

Выступая в одной из военных академий Германии накануне Второй мировой войны, начальник Генеральною штаба сухопутных войск Германии генерал Ф. Гальдер сформулировал эту тактику как элемент стратегии следующим образом:

«— внезапное вооруженное нападение, потрясающее своим

массовым эффектом;

— *захват атакованной страны врасплох;*

— *развал государственного тыла страны, подвергшейся нападению, путем террора, саботажа, убийства руководителей правительства и пр.;*

— *решиительное безостановочное наступление, невзирая на потери и отсутствие резервов»*[\[58\]](#).

Трудно сделать однозначный вывод о том, получала ли наша разведка эти сведения именно в формулировке Гальдера, но в принципе это было хорошо известно нашим военным задолго до войны.

Если исходить, например, только из развединформации последних шести месяцев перед войной, то по тем же опубликованным данным четко и однозначно видно, что поэлементно все эти положения были известны до 22 июня. Практически все книги о начальном периоде войны, особенно вышедшие из печати в последние полтора десятилетия, буквально пестрят подобными данными. В этом можно убедиться если, например, выборочно обратиться к информации той же берлинской резидентуры внешней разведки (НКГБ):

— из сообщения от 26 февраля 1941 г.: «...2. Гальдер, начальник

штаба Сухопутных войск Германии, выражает уверенность в успехе молниеносной войны против СССР... При внезапном ударе Красная Армия не успеет прийти в себя от шока и не сможет ликвидировать запасы, остающиеся на вккунаровамной территории».

— из мартовских 1941 г сообщений:

а) «По мнению германского штаба, Красная Армия будет в састоялии оказывать сопротивление только в течение первых 8 дней, после чего будет разгромлена...»

А вот данные лондонской резидентуры НКГБ, опиравшейся на

сведения, добытые британской разведкой (19 мая 1941 г.): «...В продвижении возможной атаки на Россию проводятся различные мероприятия по организации беспорядков на Украине и в Российских странах с тем, чтобы оттуда могли последовать обращения к немцам о помощи. Один из сотрудников Гиммлера заявил, что немецкий план будет (при публикации документа, очевидно, было пропущено слово «включать»). — А М):

1. Быстрый захват Москвы и создание там нового правительства.

2. Организацию этим новым правительством гражданской войны

*против   большевиков   при
матеральной помощи немцев.*

*3.   Создание   национальных
правительств   ни   Украине,   ви
Белоруссии   и   в   балтийских
странах...»*[\[59\]](#)

*Впрочем, достаточно и одной
книги «Секреты Гитлера на столе у
Сталина» (М., 1995), состоящей
только из докладывавшихся Сталину,
членам правительства, а также
наркому обороны и начальнику ГШ
документов   разведки   и
контрразведки, чтобы убедиться в
этом. Кстати говоря, об этом же
много писалось и в советские
времена.*

Естественно, что эти данные и

тогда, в 1941 г., позволили использовать метод воссоздания мозаики, а соответственно и иметь вполне определенное представление на сей счет, что, кстати говоря, и делалось во многих документах разведки и контрразведки, в чем легко убедиться даже при беглом просмотре документов, опубликованных на страницах книги «Секреты Гитлера на столе у Сталина»...

Прекрасно знали и о весьма специфической особенности такой тактики — широкомасштабном использовании разведывательно-диверсионных и иных подрывных мероприятий как обязательно

предшествующих непосредственному
авангарду наступления с
запредельной оперативной
плотностью войск.

Знали хотя бы потому, что с
момента образования германо-
советской границы в сентябре 1939 г.
изо дня в день, по нарастающей
фиксировали и, если доставали руки,
а это как правило, удавалось,
пресекали деятельность постоянно
забрасывавшихся на советскую
территорию разведчиков и
диверсантов, в том числе и целых
разведывательно-диверсионных
групп.

*Например, только с 18 по 22
июня 1941 г. и только на одном*

минском направлении органы государственной безопасности задержали и обезвредили 211 диверсионные групп и одиночных диверсантов-террористов^[60].

Кстати говоря, поскольку такого размаха тайной войны не было ни на одном из уже известных ГШ направлений главного удара, то хотя бы в этот период можно было догадаться — вот оно, главное направление самого главного удара нацелено на Москву! Увы, получавший сводки погранвойск НКВД и НКГБ Генштаб, очевидно, даже и не обратил на это никакого внимания, как, впрочем, и командующий Западным особым

военным округом генерал Д. Г. Павлов. Результат же известен: именно на этом направлении менее чем за неделю вермахту удалось добиться фантастического результата: к исходу 5-го — началу 6-го дня агрессии захватить Минск!

О положении на границе и накали борьбы со спецслужбами гитлеровской Германии и погранвойска, и территориальные органы НКВД, а с 3 февраля — и НКВД, и НКГБ постоянно информировали командование приграничных военных округов, и, естественно, Москву (в том числе и Генштаб), вплоть до Сталина.

Достаточно перелистать

сборник документов и материалов «Пограничные войска СССР. 1939 — 1941 гг.» (М., 1970) или книгу А. И. Чугунова «Граница накануне войны. Из истории пограничных войск. 1939 — 22 июня 1941 г.» (М., 1985), или недавно изданную книгу А. Попова «15 встреч с генералом КГБ Бельченко» (М, 2002 г.), чтобы убедиться в этом.

В упомянутой книге А. И. Чугунова содержится любопытный факт, свидетельствующий не только о том, что о тактике наступления с предельными и запредельными оперативными плотностями войск было известно. Так, после

соответствующих совместных учений с передовыми частями Красной Армии в апреле — мае 1941 г. и пограничникам, и армейским было приказано тренировать личный состав на отражение атак превосходящих сил противника и маневр в сложных условиях^[61]. Но чего ради надо было тянуть до мая 1941г. — ведь об этом было известно давно??

Знали и об особой стратегической устремленности германского Верховного военного командования к провоцированию намеченной жертвы очередной агрессии на превентивный удар по развернутым к нападению

германским войскам с тем, чтобы якобы в оборонительных боях разгромить основные силы очередной жертвы, а затем «на плечах» отступающих обратно на свою территорию их остатков ворваться в очередную страну-жертву и оккупировать ее как бы на «законных основаниях», т. е. якобы а порядке «возмездия» за агрессию!

Особая устремленность германского генералитета к подобному решению проблемы инициативного развязывания войны и оправдания очередной агрессии происходила из иезуитской, в сущности, оценки выгоды господствовавших тогда в

руководящих военных кругах практически всех более или менее крупных государства Европы, в т. ч., естественно, и СССР, взглядов на некую особую целесообразность т. н. «операций вторжения», преимущественно превентивного характера. Этими операциями предполагалось срывать мобилизацию и сосредоточение войск у противника, но прикрывать аналогичные же действия у себя.

По всем своим основным параметрам то было одно из самых трагических заблуждений военной мысли первой половины XX в. Несмотря на то что в последующих главах нам еще предстоит весьма

подробно поговорить об этом, тем не менее, забегаю вперед, уже здесь стоит отметить, что по большому-то счету корень трагедии 22 июня 1941 г. именно в этом заблуждении. Как известно, вначале всегда бывает Слово...

К глубокому сожалению, это трагическое заблуждение не только не было преодолено, не только не было нереосмыслено, но, что хуже всего, оно оказалось воспроизведено в одном из самых наинелепчайших мифов в истории войны — мифе о том, как Жуков еще 15 мая 1941 г. докладывал Сталину якобы гениальный план по нанесению превентивного удара по

Германии, а тот, видите ли, ему да Тимошенко чуть головы не посворачивал.

Едва ли не с пеной у рта некоторые исследователи и сейчас пытаются настаивать на некоей достоверности этого полностью беспочвенного, как увидим из дальнейшего, мифа.

Видать, невдомек любезным, что они не столько жуковеский миф тиражируют, — Георгий Константинович запустил его на орбиту в силу своих соображений, о которых будет сказано отдельно, — сколько воспроизводят чаяния гитлеровских генералов...

Что тут поделаешь — свобода

мнений в науке, однако...

Наиболее полно об этом знали с 1938 г., когда в свет вышла книга будущего генерал-фельдмаршала и командующего группой армий «Север», большого авторитета в германской военной науке того времени Вильгельма Йозефа фон Лееба (на момент издания книги — генерал-лейтенанта) — «Оборона»^[62].

Как уже отмечалось выше, тщательное наблюдение за взглядами генералитета наиболее вероятного главного противника по вопросам стратегии и тактики является одной из приоритетнейших задач военной разведки и аналитических

подразделений Генштаба.

Тем более что подобные взгляды германского генералитета были известны и до 1938 г. — например, труды того же фон Лееба переводились на русский язык и ранее, и даже использовались при составлении советского Полевого Устава в середине 30-х гг. XX в.

Именно потому, что все это действительно было хорошо известна, и не только генералам, Сталин и не разрешил подводить к границе все войска, на чем, между прочим, весьма рьяно настаивали Тимошенко и Жуков, а приказал рассредоточить их на глубину до 400 км вглубь советской территории.

В этой связи еще раз хочу напомнить, что Сталин за семь с лишним месяцев до войны ясно и четко определил суть дислокации наших войск на западных границах — «нужен могучий заслон вдоль их (т. е. границ. — А. М.) с приведенными в боевую готовность оперативными группировками войск в ближнем, но... не ближайшем тылу».

Эта и есть свидетельства того, что знавший о вышеуказанных взглядах командования вермахта Сталин со стратегической точки зрения абсолютно верно сформулировал суть оборонительной дислокации наших войск. Известно

было об этом и Генштабу, и Наркомату обороны, так как глава последнего маршал Тимошенко присутствовал при том указании.

...Неисповедимы все-таки крутые зигзаги маршальской памяти. Отдавая уже в послевоенное время должное этому решению Сталина, маршал Жуков и в мемуарах, и в частных беседах со многими известными людьми неизменно рассказывал всем о своих (совместно с Тимошенко) якобы безуспешных попытках получить разрешение на выдвижение войск к границам.

Так, на стр. 25 второю тома своих «Воспоминаний и

размышлений» Жуков пишет: «В последние годы принято обвинять И. В. Сталина в том, что он не отдал указаний о подтягивании основных сил наших войск из глубины страны для встречи и отражения удара врага. Не берусь утверждать, что могло бы получиться в таком случае — хуже или лучше. Вполне возможно, что наши войска, будучи недостаточно обеспеченными противотанковыми и противовоздушными средствами обороны, обладая меньшей подвижностью, чем войска противника, не выдержали бы

рассекающих мощных ударов бронетанковых сил врага и могли оказалось в таком же тяжелом положении, в каком оказались некоторые армии приграничных округов (к глубокому сожалению, войска и так их не выдержали, но в том их вины нет.— А. М.). И еще неизвестно, как тогда в последующем сложилась бы обстановка под Москвой, Ленинградом и на юге страны.

К этому сюдует добавить, что гитлеравское командование серьезно рассчитывало на то, что мы подтянем ближе к государственной границе главные

силы фронтов, где противник предполагал их окружить и уничтожить. Это была главная цель плана «Барбаросса» в начале войны»^[63].

Честно говоря, трудно утверждать, тем более однозначно, — зачем маршалу понадобилось писать такое, особенно в первой части вышепроцитированного. Ведь кому-кому, но ему-то, именно ему, маршалу Жукову, прекрасно было известно, что направленная им как начальником Генштаба директива от 13 мая 1941 г. о выдвижении войск внутренних военных округов в приграничные была санкционирована именно Сталиным^[64]. Зачем на

пустом месте бросать тень на Сталина? Уж если и нужно было затрагивать этот аспект, то речь должна была идти не о том, что-де Сталин якобы не дал указаний о подтягивании основных сил наших войск из глубины страны — это заведомая ложь, — а только о том, что речь тогда шла о том, где и как их размещать, то есть ближе к границе или подальше от нее. На первом варианте настаивали Тимошенко и Жуков. На втором — Сталин, оказавшийся, как и всегда, прав в своей обоснованной точным знанием дальновидности...

Да и как понимать этот пассаж Жукова, если в 1956 г., он во

всеуслышание обвинил Сталина, что тот якобы не ставил задачу отражения агрессии?! Уж слишком хорошо известно, сколь шибко «умнеют» генералы и маршалы в своих мемуарах...

В еще большей степени именно этой осведомленностью объясняются и постоянные взбучки Сталина военным за неосторожные, с точки зрения высших интересов государства, передвижения войск в приграничной зоне. Причем в направлении **к линии госграницы**.

Взбучки, которые явно не от великого ума до сих пор пытаются едва ли не инкриминировать Сталину, не ведая или, что не

исключено, не желая ведать при этом ни вышеизложенного, ни тем более серьезной исторической подоплеки, связанной как с предысторией, так и с постисторией Первой мировой войны, когда на его же, Сталина, глазах чуть ли не всем миром усиленно пытались сделать Россию ответственной за нее. Нам еще предстоит вернуться и к этой проблеме.

Но тем не менее, сразу же отметим, что, прекрасно зная о царившей в зарубежной исторической науке вакханалии ничем не обоснованных обвинений России в том, что она-де и спровоцировала Первую мировую

войну, которые, кстати говоря, очень активно использовались именно в Германии^[65]. Сталин совершенно обоснованно опасался провокаций немцев на границе, которые действительно могли использовать буквально любой предлог.

Как восточный человек и выдающийся государственный деятель Сталин прекрасно знал старинную мудрость Востока: **не начатый бой — выигранная битва, не начатая война — выигранное Будущее!**

И в этом смысле едва ли найдутся хотя бы мало-мальски серьезные основания для серьезного же восприятия невесть почему —

именно «почему», а не откуда — выплывшего на свет божий т. н. плана Тимошенко — Жукова от 15 мая 1941 г. по нанесение превентивного удара в целях упреждения разворачивания группировок вермахта у границ СССР. Тем более в его новомодных нынче версиях о невесте откуда взявшемся, но якобы «упущенном» Сталиным «шансе» или, того хлеще, о «гениальности» этого плана [\[66\]](#) .

Хотя бы потому, что, например, насчет «гениальности» оного, в т. ч. и в смысле якобы «упущенного шанса», все точки над і расставил сам Жуков, признав через четверть века, что план был ужасной ошибкой,

в результате которой Красная Армия была бы немедленно уничтожена, получи она санкцию Сталина на его выполнение^[67].

Что касается этого признания Жукова, то обратите, пожалуйста, особое внимание вот на что. План действительно не был санкционирован Сталиным, потому как, в чем еще не раз убедимся, никогда не докладывался ему. Но ведь и РККА-то потерпела фантастически беспрецедентное, сокрушительное, едва ли не молниеносное поражение в дебюте войны, причем, в чем также еще неоднократно убедимся, в соответствии именно с этим,

*никогда не докладывавшимся
Сталину планом!*

*Вот где подлинная тайна
трагедии 22 июня 1941 г., на
раскрытие которой и нацелена эта
книга!*

Однако суть дела не в том, что он признал этот план ужасной ошибкой, а в том, что самой главной и действительно подлинно ужасной — для него же — его ошибкой было предание огласке факта хотя и о разработанном, но ведь так никогда и не докладывавшемся Сталину плане.

В результате маршал Жуков собственным же языком породил едва ли не «букет» совершенно беспочвенных мифов, среди которых

особо выделяются следующие

— миф о якобы «гениальном» плане;

— миф о якобы «упущенном шансе»;

— миф о якобы свирепой реакции Сталина на этот «гениальный» план, причем каким-то «сверхъестественным образом» из поля зрения маршала напрочь выскользнуло (не исключено, что и вовсе не попадало) то обстоятельство, что даже в рамках мифа реакция Сталина поражает своей в высшей степени мудрой, исходившей именно из знания обоснованностью,

— наконец, миф о том, что-де

СССР и сам готовил (агрессивное) нападение на Германию! Уже один только факт, что в штормовом океане отечественной истории устойчиво плавают (а «плавают», сами знаете что) сразу три версии одного и того же события, к тому же взаимоисключающие, казалось бы, должно было насторожить историков. Так черта вам лысого! Как и всегда, наш исторический генералитет прет напролом.

И особенно неистово, по-генеральски же свирепо неистово прежде всего на тему о последнем мифе упражняется генерал-полковник в отставке, ныне, миль пардон, историк — Юрий

Александрович Горьков.
Полубуйтесь на его неистовство:
«Стратегический план,
разработанный в Генеральном
штабе Краской Армии и
одобренный 15 мая 1941 г.
политическим руководством
государства (т. е. Сталиным — А.
М.), занимает главенствующее
положение по отношению к
оперативным материалам
округов» (ВИЖ. 1996. № 2 С. 2; то
же самое годом ранее на с. 58 в кн.
Война 1939 — 1945. Два подхода. М.,
1995).

Объяснил бы сей отставной
генерал-полковник от Истории,
зачем, честно дожив до седин, нужно

было вставать на опасную и скользкую тропу откровенной, скажем мягко, неправды?! Вам что, мало этих взаимоисключающих лживых версий, и так откровенно показывающих, что от «ать» до «ять» дело тут нечисто?! Неужто прах 27 млн. жизней не достоин более уважительного отношения?! Ну а коли так, то уж будьте любезны, как, впрочем, и иные, оперирующие этой же ложью «историки», не обессудьте и не взыщите за резкость подлинной Правды! Это Вам за Сталина!

Ведь «сколько бы раз ни заявляли о том, что проект оперативного плана от 15 мая 1941 г. был подписан Сталиным,

Тимошенко и Жуковым или был принят к исполнению на основании устных распоряжений названных лиц, никаких документальных подтверждений этому нет. На разработке, подписанной Василевским, отсутствуют какие бы то ни было подписи, пометы и резолюции, сделанные Сталиным, Тимошенко или Жуковым. Нет также ни прямых, ни косвенных документальных подтверждений того, что эта разработка была вообще представлена главе Советского государства или Правительству. Думается,

нелишне было бы задать вопрос, мог ли вообще этот документ в том виде, в каком мы его имеем (рукописный текст с многочисленными исправлениями и вставками, большинство из которых с трудом поддается прочтению), быть подан первому лицу в государстве? Заслуживает внимания, наконец, и тот факт, что этот документ долгое время (до 1948 г.) хранился в личном сейфе Василевского — не в бумагах Сталина, Тимошенко, Жукова либо начальника Оперативного управления Генштаба РККА Н. Ф. Ватутина, где ему, казалось

бы, надлежало находиться, если бы он был утвержден или хотя бы рассмотрен, и именно из сейфа Василевского перекочевал в архив. Данный документ никогда не выходил из стен Генштаба. Он так и остался черновым рабочим документом»[\[68\]](#).

Первая и последняя страницы «Гениального плана» от 15 мая 1941 года

Вот это и есть подлинная правда
об этом «гениальным» плане или

«упущенном шансе» — самая что ни на есть подлинная **Правда!** Точнее, ее лицевая сторона! О теневой — речь еще впереди...

Потому что в виде чернового, рукописного, с многочисленными исправлениями, никем из руководства НКО и Генштаба не подписанного и даже не датированного текста этот «документ действительно не мог покинуть стены Генштаба — Сталин не прощал Жукову куда меньшие грехи в письменном делопроизводстве...

В уже упоминавшейся книге К. Симонова «Глазами человека моего поколения» «властитель дум» того поколения приводит следующий

рассказ Жукова о Сталине. «При своем грузинском диалекте^[69] он великолепно владел русским языком и, можно без преувеличения сказать, был знатоком его. Это проявлялось даже в мелочах. Однажды, еще в период моей работы начальником Генерального штаба, диктуя мне директиву и нетерпеливо заглядывая при этом через плечо, он вдруг сказал мне:

— Ну, а запятые я буду за вас расставлять?

И когда я полушутя сказал, что я не мастер на запятые, ответил совершенно серьезно:

— А неправильно поставленная запятая иногда может изменить

суть сказанного»^[70].

И чтобы после такого замечания Жуков понес бы Сталину столь грязный документ, к тому же не подписанный ни им, ни наркомом обороны Тимошенко?! Да исключено!

Но дело не только в этом. Для любого желающего всего лишь объективно и беспристрастно разобраться в этой маршальской интриге об этом многое могла бы сказать и сама якобы дата этого «документа». Однако прав был старина Герцен, в сердцах однажды заметивший, что свобода слова требует еще и свободы слуха!..

В принципе нет никакой нужды доказывать очевидное — и так

известно, что на «документе даты нет (см. фатокопию), — но ведь никто и слышать не хочет, о чем же буквально вопит эта якобы дата: ведь 15 мая 1941 г. — это всего лишь очередной, но не сбывшийся срок нападения Германии!

Только по данным военной разведки (ГРУ), их насчитывалось свыше десяти:

— 27 декабря 1940 г. — из Берлина: война начнется во второй половине следующего года;

— 31 декабря 1940 г. — из Бухареста: война начнется весной следующего года;

— 22 февраля 1941 г. — из Белграда: немцы выступит в мае —

июне 1941 г.;

— 15 марта 1941г. — из Бухареста: войну следует ожидать через 3 месяца;

— 19 марта 1941 г. — из Берлина: нападение планируется между 15 мая и 15 июня 1941 г.;

— 4 мая 1941 г. — из Бухареста: начало войны намечено на середину июня;

— 22 мая 1941 г. — из Берлина: нападение на СССР ожидается 15 июня;

— 1 июня 1941 г. — из Токио: начало войны — вторая половина июня;

— 7 июня 1941 г. — из Бухареста: война начнется 15 — 20

июня;

— 16 июня 1941 г. — из Берлина и из Франции: нападение Германии на СССР — 22 — 25 июня;

— 21 июня 1941 г. — из посольства Германии в Москве нападение назначено на 3 — 4 часа утра 22 июня^[71].

Подчеркиваю, что это только по данным ГРУ. А ведь еще поступала информация разведки НКГБ, НКВД и т. д. Короче говоря, по словам Молотова, в итоге их набралось примерно полтора десятка^[72].

Как ни относиться к нашим маршалам, в т. ч. и когда они были генералами, но дураками они не были, во всяком случае настолько,

чтобы после несостоявшегося нападения в тот же день лезть наверх с предложениями об упреждении того, что и так не состоялась!

Тем более что в соответствии с решением Главного военного совета, членом которого он сам являлся, 13 мая Сталин санкционировал выдвижение войск из внутренних округов в приграничные, а с 14 мая в последние были направлены директивы №503859, 303862, 303874, 503913 и 503920 (соответственно для Западного, Киевского, Одесского, Ленинградского и Прибалтийского округов) о подготовке планов обороны и прикрытия границы и противовоздушной обороны

(которые, кстати говоря, все затянули с представлением: вместо указанного в них срока представления планов — 20 — 25 мая — все представили 10 — 20 июня; естественно, что они не были утверждены ни ГШ, ни НКО, а между тем за этот бардак и неисполнительность обязан был отвечать Жуков, но, к глубокому сожалению, «ответили» своими жизнями сотни тысяч простых солдат и офицеров)[\[73\]](#).

Кто же после таких мер полезет к главе правительства и фактическому главе государства с предложением не столько даже о превентивном ударе, сколько об инициативном развязывании войны

(ну прямо по Леебу)?! Вот потому «документ» и лег на дно сейфа Василевского, чтобы затем, после войны, перекочевать в архив.

Так зачем же маршалу Жукову понадобилось создавать такие мифы?! И ему ли одному? И ему ли вообще? И рад бы обойтись без этих, возможно, и показавшихся, особенно на фоне выше употребленного выражения «маршальская интрига», резковатыми вопросов.

Но, увы, они отнюдь не случайны — едва ли не в прямом смысле к этому выводу подталкивают действия самих же маршалов, усугубляемые конъюнктурными действиями сонма всевозможных

«толкователей» их действий из числа историков и публицистов, особо склонных к колебаниям в унисон с колебаниями «генеральной линии»...

Ну так и в самом-то деле, как прикажете понимать ситуацию, когда с середины 60-х годов прошлого столетия, то тут, то там выплескиваясь на страницы периодической печати и различных книг, распространяются слухи со ссылками на рассказы то Жукова, то Василевского, то Тимошенко, то еще кого-нибудь, что-де разработали они вот такой отличный план по нанесению упреждающего удара по Германии, а «нехороший» Сталин, видите ли, чуть не «посворачивал»

им головы за это, если: **во-первых**, сам же Жуков, с указанного периода времени поговаривавший об этом только в частных беседах, именно в это же самое время едва ли не наотмашь «врезал» своему соратнику Василевскому, письменно и начисто открестившись от этого плана, но, **во-вторых**, продолжал privately поговаривать о нем и вдалбливал, в частности, Симонову вскоре ставшее «эталонным» свое видение внезапности, как главной причины разыгравшейся 22 июня трагедии, а при этом, **в-третьих**, прекрасно помнил, что в преамбуле никем не подписанного и никогда не докладывавшегося Сталину плана

четко зафиксировано, что Генштаб был отнюдь не так уж и слеп, как он его выставлял в своих рассказах?! Ведь по содержанию преамбулы четко видно, что Генштабу многое было известно, а много уверенно и близко к истине прогнозировалось!

И зачем ему только понадобилось в разных байках на одну и ту же тему, которые он излагал разным людям, так противоречить в главном и самому себе, и фактам, даже не замечая того, что каким-то сверхъестественным образом из его же собственного поля зрения лихо упорхнуло то обстоятельство, что все его рассказы об этом плане суть свидетельства

того, что он подбивал Сталина на инициативное развязывание войны прямо по Леебу?! Ведь что-что, но уж это-то к середине 60-х годов прошлого века должно же было быть понятно?!

Что же до того, как Жуков «врезал» Василевскому, то история эта такова. Когда Политбюро ЦК КПСС затребовало мнение Жукова насчет содержания предполагавшегося интервью А. М. Василевского с преданием огласке факта разработки такого плана — запрос на получение санкции Политбюро датирован 20 августа 1965 г., то Георгий Константинович прямо на первой же странице текста

оригинала предполагавшегося интервью соратника начертал следующее: Объяснения А. М. Василевского не полностью соответствуют действительности. Думаю, что Советский Союз был бы скорее разбит, если бы мы все свои силы накануне войны развернули на границе (в этом интервью А. М. Василевский почему-то пытался вменить Сталину в вину, что он не допустил развертывания всех сил прикрытия и второго эшелона, что, как увидим, не соответствует фактам. — *А. М.*), а немецкие войска имели в виду именно по своим планам в начале войны уничтожить их в районе госграницы... Тогда бы

гитлеровские войска получили бы возможность успешнее вести войну, а Москва и Ленинград были бы заняты в 1941 г.»[\[74\]](#)

Если это так, то зачем же было продолжать муссирование темы об этом плане в частных разговорах?! Да и уважаемый Александр Михайлович Василевский, выходит, тоже хорош оказался — ведь явно же понимал, что отнюдь не самое благородное дело затеивал, коли у самого Политбюро просил санкции на разглашение факта никогда не докладывавшегося Сталину плана в обрамлении нападок на Верховного главнокомандующего, который имел, оказывается, неосторожность высоко

ценить его, Василевского!

Ну ладно бы на том маршальские интриги и закончились бы. Ан нет, выходит так, что, по сохранившимся свидетельствам, «разговорчики» об этом плане начались еще лет за десять до того. Впервые Жуков и Тимошенко разгласили этот факт еще в 1955 г. во время разбора итогов учений в Белорусском военном округе^[75].

Но и это еще не все. Злобная в своем антисталинизме хрущевская «оттепель», подвигла их на дальнейшие «подвиги»: на учениях в том же Белорусском военном округе в 1957 г. Тимошенко изрек вообще какую-то несусветную чушь — якобы

11 мая 1941 г. Генштаб направил приграничным округам директиву быть в готовности к наступлению в случае начала массированного вторжения вермахта на Британские острова![\[76\]](#)

Боже мой! Ну как это всемирно известному, еще в мае 1941 г. приведшему весь мир в сильнейшее возбуждение и напряжение событию, в связи с которым ни издать такой директивы, ни тем более докладывать 15 мая свой «гениальный» план Сталину Генштаб не то что не мог, а попросту не посмел бы, удалось столь незамеченным пройти мимо внимания маршалов?! А заодно и

«толкователей» их «славных» баек?!

Ведь 11 мая 1941 г. всему миру стало известно о полете заместителя Гитлера по партии — Рудольфа Гесса — в Англию. На горизонте замаячила угроза англогерманского сговора против СССР, которую Сталин воспринял всерьез.

Одной из наиболее серьезных причин, вызвавших такое резкое обострение и без того, подчеркиваю это особо, небеспочвенных на сей счет опасений Ствлина являлось то обстоятельство, что всего-то за месяц до этого в середине апреля британский посол в Москве вручил Советскому правительству

меморандум, которым, по сути,
шантажировал Москву
возможностью сговора с Германией!

Там, в частности
подчеркивалась мысль о том, что в
случае затягивания войны
определенные круги в Англии могут
положительно воспринимать идею о
прекращении войны с рейхом на
германских условиях, вследствие
чего Берлину откроется простор для
экспансии в восточном направлении.

Борлее того, в тексте
меморандума содержался и вовсе
хамский, но донельзя характерный
для Великобритании выпад против
СССР: «Правительство
Великобритании не заинтересовано

столь непосредственно в сохранении неприкосновенности Советского Союза, как, например, в сохранении Франции и некоторых других западноевропейских стран»!

Не менее хамской была и концовка меморандума: «Намерена ли Советское правительство улучшить отношения с Англией, или оно желает оставить их в таком состоянии, в каком они находятся сейчас?»^[77]

Даже сейчас, спустя шесть с лишним десятилетий после тех событий, невозможно без возмущения читать этот меморандум!

Кто мешал Великобритании

поддерживать с СССР хорошие отношения?! Все 30-е гг. Москва настойчиво призывала к организации коллективного отпора Гитлеру. Так нет же, именно Лондон, наплевав на очевидность угрозы войны, предпочел укрыться за фактическим Пактом о ненападении с Гитлером — то есть Мюнхенской сделкой. Сталин же рассчитывал и, кстати, очень правильно, как увидим чуть позже, все-таки нормализовать отношения с Лондоном, но при содействии Вашингтона, от помощи которого Лондон тогда очень сильно зависел. Когда имеешь дело с Англией, всегда нужна третья узда, иначе не совладать с ее

*беспардонным коварствам — таким уж он уродился, этот *Perfidious Albion* («Ковирный Альбион»)...*

Когда же СССР сделал то же самое, то есть заключил в 1939 г. Договор о ненападении, то, видите ли, беспардонно несправедная «обида» так пробрала Лондон, что он пошел на хамский шантаж Москвы! А что было делать Сталину, который еще с января 1937 г. точно знал, что Лондон ждет и жаждет войны в Европе (по данным советской разведки, еще на конец января 1937г. — не позднее 1938 г.)?!^[78] Вот то-то а оно, что нечего было Лондону на Москву пенять, если у самого Лондона рожжа крива была.

Что же до Сталина, та он-то как раз хотел улучшить отношения с Лондоном, но не на лондонских условиях — уж слишком тот коварен в своей подлости

И чтобы в такой ситуации Генштаб — Жуков и Тимошенко как нарком обороны полезли бы к Сталину с предложением о превентивном ударе по Германии, что на фоне полета Гесса и давно известных им опасений Сталина насчет возможности такого сговора, и вовсе приобретало черты законченной провокации?! Да начисто исключено, даже теоретически, даже гипотетически!

Жуков прекрасно знал расклад

позиций по внешнеполитическим вопросам в представлении Сталина и всего руководства, чтобы попусту не лезть с неуместными предложениями. В архиве конфиденциальной информации Госдепартамента США сохранилась запись состоявшейся 20 мая 1941 г. беседы югославского военного атташе в Москве с Жуковым, в которой начальник Генштаба, по словам атташе, заявил следующее: Советы через некоторое время будут воевать с Германией (вот и пойми после этого «концепцию» Жукова о внезапности — ведь сам не за месяц об этом говорит! — *А. М.*) и ожидают вступления в войну Соединенных

Штатов, и что Советское правительство не доверяет Англии и подозревает, что миссия Гесса была направлена на то, чтобы повернуть войну против СССР»^[79].

Что же до озвученной Жуковым оценки подлинной цели миссии Гесса (по этому вопросу см. также гл. II), то здесь следует иметь в виду следующее.

Давно и с тревогой Сталин наблюдал за секретными, в т. ч. и зондажного характера, контактами и сугубо конфиденциальными переговорами Гесса и его наиболее доверенных эмиссаров с влиятельнейшими представителями высшего эшелона британской

правлящей элиты, например, с герцогами Гамильтоном, Бедфордским и Виндзорским (он же экс-король Эдуард VIII), теснейше связанным с британской разведкой газетным королем лордом Ротермиром, флигель-адъютантом английского короля капитаном Роем Фейесом и другими. Благодаря разведке Сталин был в курсе сугубо конфиденциальных переговоров между группой влиятельных британских политиков во главе с герцогом Бедфордским и уполномоченным Гесса — профессором Альбрехтом Хаусхофером (старший сын легендарного германского

геополитика первой половины XX в Карла Хаусхофера), состоявшихся еще в августе 1940 г., в Женеве. Англичане тогда изъявили готовность начать мирные переговоры с Германией, выставив преаритерным условием распоряжение советско-германского Договора о ненападении от 23.08.1939. Было известно также, что Гитлер и Гесс в принципе были согласны на это условие, но хотели отложить дальнейшие переговоры до занятия Балкан. Кстати, судя по всему, это одна из главнейших причин того, почему Сталин в апреле вмешался в югославские события. И вот к началу мая Балканы заняты

гитлерюгами, а Гесс улетел в Англию. Значит, до сговора либо провокации вооруженного столкновения с Германией, что называется, рукой подать ...^[80] Да и хамский меморандум британского посла в то время еще не был забыт...

Давно и хорошо известно, как британская разведка отчаянно пыталась спровоцировать вооруженное столкновение между Германией и СССР, в т. ч. и незадолго до 22 июня. Наиболее громкий случай длинной череды подобных провокаций описан П. А. Судоплатовым «От нашего полпреда в Вашингтоне Уманского и

резидента в Нью-Йорке Овакимяна^[81] к нам поступили сообщения, что сотрудник британской разведки Монтгомери Хайд, работавший на Уильяма Стивенсона^[82] из Британского координационного центра безопасности в Эмпайр-стейт-билдинг, сумел подбросить «утку» в немецкое посольство в Вашингтоне. Дезинформация была отменной: «... если Гитлер вздумает напасть на Англию, то русские начнут войну против Гитлера»^[83].

Сам Монтгомери Хайд в своей книге «Комната 3603» — именно в ней помещалась штаб-квартира указанного выше центра — суть

операции по подбрасыванию совместно с ФБР США посольству Германии в Вашингтоне дезинформации описал следующим образом: «Из вполне достоверных и заслуживающих доверия источников стало известно, что Советский Союз намерен предпринять дальнейшие агрессивные военные действия, как только Германия будет втянута в крупные операции»[\[84\]](#).

Вот и попробуйте теперь понять, чего ради через 16 лет после тех событий Маршал Советского Союза Тимошенко С. К. практически дословно воспроизвел текст британской «дезы» Гитлеру?! И это

при том, что в архивах нет даже тени намека на какие бы то ни было следы директивы, о которой он приватно сплетничал.

Нелишне будет упомянуть и о том, что Уильям Стивенсон был одним из ближайших друзей тогдашнего премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля. Пользуясь колоссальным влиянием в США, У. Стивенсон спровоцировал силами ФБР даже арест разоблачившего британскую дезинформационную операцию Овакимяна, который был освобожден только после начала войны, и то при активном вмешательстве в этот вопрос

Советского правительства, т. е. Сталина. Этим арестом британская разведка пыталась вбить клин в едва только наметившееся сотрудничество между США и СССР в рамках грядущей антигитлеровской коалиции.

Однако куда менее известно, что вся эта вакханалия постоянного подзуживания — зачастую якобы достоверно документального — то Берлина, то Москвы к вооруженному нападению друг на друга началась еще в декабре 1939 г. [\[85\]](#) Сталин прекрасно знал об этом, т. к. обо всех таких случаях, а их были десятки, докладывали ему лично. Ну а точно вычислить, кто конкретный

провокатор, — и вовсе проще простого, ибо всякий раз выяснялось, что за всем этим стояла не просто выполнявшая указания британского правительства британская разведка, а само высшее руководство Великобритании, по мере надобности привлекавшее свою разведку! Так, в 1940 — 1941 гг. МИ-6 выполняла прямой приказ премьер-министра (с 10 мая 1940 г.) У Черчилля от 22 июля 1940 г., звучавший так: **«Теперь разожгите в Европе пожар».**

Именно так он и приказал главе Управления специальных операций (УСО МИ-6. — А. М.) Хью Дальтону при вручении ему Хартии УСО (т. е.

Положения об УСО)^[86]. Совершенно естественно, что вслед за этим, по свидетельству П. А. Судоплатова, в Москву по нарастающей стали поступать сведения (в т. ч. и в первую очередь от Кима Филби) о том, что «британский кабинет министров разрабатывает планы награвания напряженности и военных конфликтов между Германией и СССР», что «британские агенты заняты распространением слухов в Соединенных Штатах о неизбежности войны между Германией и Советским Союзом», что по этим слухам войну должен был начать СССР превентивным

ударом в направлении южной Польши^[87], наконец, что «британская сторона нагнетает страх среди немецких высших руководителей в связи с подготовкой Советов к войне...», а также «об усилившихся контактах зондажного характера британских представителей с германскими в поисках мирного разрешения европейского военного конфликта»^[88]. За счет, естественно нанесения прямого ущерба СССР (России) — по другому Великобритания патологически не может^[89].

Практически одномоментно с

информацией о полете Гесса и целях его миссии Сталин получил от разведки сведения и о том, что именно в мае, точнее с 12 мая 1941 г., англичане возобновили рассмотрение составленных еще во времена советско-финляндской войны планов по нанесению бомбовых ударов по Закавказью, в первую очередь по Баку^[90].

Этими же данными вызвано и то обстоятельство, что, санкционировав 13 мая выдвижение к границам войск внутренних округов, Сталин исключил такие действия в отношении Закавказского военного округа. Аналогичная информация прошла и по каналам ГРУ — у

военной разведки также имелись неплохие позиции в Англии, да и не только там...

Интересна в этой связи оценка уже неоднократно упоминавшегося выше графа Нелидова — когда по указанию руководства разведки ему рассказали о факте полета Гесса в Англию, Александр Сергеевич тут же отреагировал: **«Бесспорно, это война. Гесс вербует Англию в союзники против СССР»**^[91]. Своих германских и британских «хозяев» граф знал досконально!..

Да в общем-то и без разведданных немудрено было всерьез и обосновано не только заподозрить, но и исходить из

реальности угрозы англогерманского сговора^[92]. Особенно если учесть, например, такой простой, но сильно бросающийся в то время в глаза факт, что именно с 11 мая 1941 г., т. е. с момента начала «миссии» Гесса, авиация Геринга прекратила массированные налеты на британские города, хотя еще накануне, 10 мая, буквально зверствовала. Соответственно и британская авиация на время прекратила налеты на Германию^[93]. Совершенно естественно, что и ГРУ, и внешняя разведка НКГБ не замедлили зафиксировать этот факт и сообщить об этом в Москву.

Ценнейшие агенты
ГРУ Курт Велкиш
(псевдоним «АВС») и его
супруга Маргарита Велкиш
(псевдоним «ЛЦЛ»). Фото
1941 — 1942 гг.

Между тем еще с начала мая в
Москву стали поступать сведения о

переносе срока нападения Германии с 15 мая на середину — двадцатые числа июня 1941 года.

Одним из первых, причем до поступления сведений о полете Гесса, еще 5 мая об этом сообщил один из ценнейших, но, к сожалению, незаслуженно редко упоминаемых в исторических исследованиях агентов ГРУ — «АВС», он же Курт Велкиш, сотрудник германского посольства в Румынии^[94].

Учитывая документально обоснованную и подтверждаемую предвоенным руководителем военной разведки Голиковым позицию многолетнего главы ГРУ

генерала Ивашутина о том, что практически вся информация докладывалась также и начальнику Генштаба, Жуков, естественно, был ознакомлен и с этой информацией. Следовательно, информация «АВС» и аналогичные сведения от других источников также явились одной из причин, по которой «план» 15 мая не мог быть доложен Сталину, тем более, на фоне санкции последнего от 13 мая о выдвижении войск из внутренних округов.

Однако самая главная причина, по которой этот план вообще ни при каких обстоятельствах уже не мог покинуть стены Генштаба, выявилась 14 мая — Жуков прекрасно знал об

этой причине, т. к. с ней его ознакомил лично Сталин, а такое не забывается. Она действительно не стерлось в памяти маршала, но туману насчет этой причины он подпустил изрядно, да к тому же если б только туману...

14 мая 1941 г. Сталин ознакомил его с содержанием своей личной переписки с Гитлером и особенно с ответом фюрера, в котором, в частности, говорилось: «При формировании войск вторжения вдали от глаз и авиации противника, а также в связи с недавними операциями на Балканах вдоль границы с Советским Союзом скопилось

большое количество моих войск, окало 88 дивизий, что, возможно, и породило циркулирующие ныне слухи о вероятном военном конфликте между нами. Уверяю Вас честью главы государства, что это не так.

Со своей стороны, я тоже с пониманием отношусь к тому, что Вы не можете полностью игнорировать эти слухи и также сосредоточили на границе достаточное количество своих войск.

Таким образом, без нашего желания, исключительно в силу сложившихся обстоятельств, на наших границах противостоят друг

другу весьма крупные группировки войск. Они противостоят в обстановке усиливающейся напряженности слухов и домыслов, нагнетаемых английскими источниками.

В подобной обстановке я совсем не исключаю возможность случайного возникновения вооруженного конфликта, который в условиях такой концентрации войск может принять очень крупные размеры, когда трудно или просто невозможно будет определить, что явилось его первопричиной. Не менее сложно будет этот конфликт и остановить.

Я хочу быть с Вами предельно

откровенным. Я опасаясь, что кто-нибудь из моих генералов сознательно пойдет на такой конфликт, чтобы спасти Англию от ее судьбы и сорвать мои планы^[95].

Речь идет всего об одном месяце. Примерно 15 — 20 июня я планирую начать массированную переброску войск на Запад с Вашей границы.

При этом убедительнейшим образом прошу Вас не поддаваться ни на какие провокации, которые могут иметь место со стороны моих забывших долг генералов. И, само собой разумеется, постараться не дать им никакого повода.

Если же провокации со

стороны кого-нибудь из моих генералов не удастся избежать, прошу Вас, проявите выдержку, не предпринимайте ответных действий и немедленно сообщите о случившемся по известному Вам каналу связи»[\[96\]](#).

Формально, по внешним признакам, личное ответное послание Гитлера Сталину было связано с опровержением ТАСС *от* 9 мая 1941 г. и с аналогичным ему по содержанию посланием самого Сталина.

Именно с этими документами Сталин и ознакомил Жукова как начальника Генерального штаба. И именно поэтому ни начальник

Оперативного управления Генштаба РККА генерал Н. Ф. Ватутин, ни тем более сами Жуков и Тимошенко так и не подписали черновой вариант плана с предложением по нанесению упреждающего удара по Германии и уж тем более не рискнули даже заикнуться о нем перед Сталиным! После этого вышеупомянутому черновику только и оставалось, что лечь на дно личного сейфа А. М. Василевского, а затем, в 1948 г., — перебраться в архив.

Потому что после ознакомления с содержанием ответного послания Гитлера, тем более в условиях тогдашнего шквала информации о неумолимо надвигающейся агрессии

Германии, не только генералам, но и любому фельдфебелю должно было быть ясно, что война **грянет уже через месяц!** И думать надо было не об упреждающих ударах, особенно в условиях полной неподготовленности РККА к подобным действиям, тем более как инициативного начала войны (в тексте т. н. «гениального плана» достаточно свидетельств на тему о неподготовленности, о которых, кстати говоря, Жуков почему-то вообще не докладывал Сталину, но которые потом «выплыли» в трагедии 22 июня 1941 г.), а о непосредственных и срочных практических мерах по ускоренной

подготовке войск к отражению
грядущего в самом ближайшем
будущем нападения!

*... Трудно понять, отдавал ли
маршал Жуков хотя бы самому себе
отчет в том, что содержание его
приватных бесед и будущих
мемуаров будут непременно,
зачастую даже рьяно дезавуировать
друг друга, а то и вовсе выставлять
его в далеко не лучшем свете!*

*Если, например, сопоставить
содержание бесконечно муссируемых
в различных изданиях и публикациях
сведений о т. н. «мудром» плане от
15 мая, из-за которого Жукову и
Тимошенко Сталин якобы чуть
головы не посворачивал, с тем, что*

они же заявили Сталину ровно через месяц, т. е. 15 июня — «В случаенападения мы не имеем на границах достаточных сил даже для прикрытия. Мы не можем организованно встретить и отразить удар немецких войск»^[97], — то как прикажете все это понимать?!

По состоянию на 15 мая «гениальный план», за который якобы незаслуженно чуть холку не намылили, а по состоянию на 15 июня — нет сил даже для прикрытия границы?! А где же с санкции Сталина выдвигавшиеся с 13 мая войска внутренних округов?.. ^[98] И вообще, что вы делали, товарищи

Тимошенко — Жуков, целых полгада?!

Чуть более чем за неделю до начала войны, когда, как свидетельствует тот же Василевский, Генштаб уже дал согласованную со Сталиным директиву о выдвижении ближе к границе дивизий приграничных округов, тот же начальник ГШ заявляет главе Правительства, что-де не могут они, brave вояки, организованно встретить германского супостата!^[99] А ведь Жуков именно так и налил в своих мемуарах. Вы что-нибудь поняли?

При всем уважении к укоренившемуся в массовом сознании

образу Жукова получается, что эти слова из его мемуаров невозможно расценить иначе, как попытку, хотя и задним числом, но оправдать себя (и Тимошенко в придачу) в глазах послевоенных поколений, свалив при этом всю без остатка вину на Сталина! Как же, мы же предупреждали «нехорошего» Сталина, что сил-то нет, что организовано обороняться не сможем! Вот и получилась та страшная трагедия 22 июня 1941 г!

Но кто бы действительно объяснил, а что же тогда делали Тимошенко с Жуковым, коли за неделю да войны ошарашили Сталина такими новостями?!

Сконцентрировать

громаднейшие силы на границах и за неделю до агрессии ляпнуть Сталину такую белиберду?! Счастье Жукова, что язык у него развязался лишь через полтора десятилетия после убийства Сталина.

Но вернемся к ответному посланию Гитлера и для начала отметим следующее.

Судя по тому, что произошло ровно через месяц, Сталин располагал сведениями о содержании направляемого Гитлером письма еще 13 июня, если не ранее того. Чуть ниже объясню, почему пришлось прийти к такому выводу. А пока подчеркну, что в т. ч. и поэтому

Сталин санкционировал 13 мая Генштабу издание директивы о начале выдвижения войск внутренних округов в приграничные, именно поэтому вслед были изданы уже упоминавшиеся номерные директивы Генштаба, а приграничным округам был отдан приказ «о строительстве в срочном порядке полевых фронтовых командных пунктов» и т. д. [\[100\]](#)

История с обменом посланиями между Сталиным и Гитлером именно тем привлекает внимание (помимо и так очевидной ее важности), что позволяет на одном, очень крупном и, без преувеличения, очень интересном примере, к тому же

напрямую связанном с т. н. «планом» от 15 мая, показать, что же на самом деле было известно Москве, в т. ч. Генштабу, накануне войны, какова была подлинная реакция Сталина и соответственно, самого Генштаба на данные разведки и дипломатические шаги.

Дело в том, что маршал Жуков приватно поговаривал не только о своем «знаменитом» плане от 15 мая, но и о том, что он знаком с этой перепиской. Но суть-то в том, что, приватно поговаривая в одно и то же время и о том, и о другом, маршал явно понимал, что приватно же разглашаемая им история с обменом посланиями, с содержанием которых

его познакомил Сталин, запросто может разрушить весь пиар вокруг т. н. «гениального плана».

Именно поэтому он и сдвинул всю эту историю с письмами на июнь, фактически увязав ее с известным заявлением ТАСС от 14 июня 1941 г.

Не знаю, кому и для чего все это могло понадобиться, зато знаю другое: в историю Жуков вошел как полководец, а не как ас стратегических операций пропагандистского влияния, а потому сам же и разрушил весь свой доблестный пиар вокруг плана от 15 мая! А некоторые «толкователи» его действий изрядно помогли ему,

оказав медвежью услугу, — естественно, сами того не желая...

В литературе о войне фигурируют четыре случая разглашения Жуковым истории с обменом посланиями между Сталиным и Гитлером;

1. В беседах с писателем К. Симоновым, о чем тот и написал в неоднократно упоминавшейся выше книге «Глазами человека моего поколения». Писатель датирует те беседы 1965 — 1966 гг. [\[101\]](#)

В изложении «властителя дум» того поколения рассказанная ему Жуковым история выглядит так: «В начале 1941 г., когда нам стало известно о сосредоточении крупных

немецких сил в Польше, Сталин обратился с личным письмом к Гитлеру, сообщив ему, что нам это известно, что нас это удивляет и создает у нас впечатление, что Гитлер собирается воевать против нас. В ответ Гитлер прислал Сталину письмо, тоже личное и, как подчеркнул он в тексте, доверительное. В этом письме он писал, что наши сведения верны, что в Польше действительно сосредоточены крупные войсковые соединения, но что он, будучи уверен, что это не пойдет дальше Сталина, должен разъяснить, что сосредоточение его войск в Польше не направлено против Советского

Союза, что он намерен строго соблюдать заключенный им пакт, в чем ручается своей честью главы государства. А войска его в Польше сосредоточены в других целях. Территория Западной и Центральной Германии подвергается сильным английским бомбардировкам и хорошо наблюдается англичанами с воздуха. Поэтому он был вынужден отвести крупные контингенты войск на Восток, с тем чтобы иметь возможность скрытно перевооружить и переформировать их там, в Польше. Насколько я понимаю, Сталин поверил этому письму». Такова версия Жукова по Симонову.

Насколько же Сталин — в представлении маршала — «поверил» Гитлеру и насколько тогда генерал армии Жуков имел возможность что-либо понять — об этом чуть ниже.

Однако, забегая вперед, отмечу, что у Сталина не было привычки раскрывать все карты, тем более сразу, особенно в тот период, что, очевидно, должно быть понятно априори, в конце концов как глава правительства и фактический глава государства он по определению имел на это право.

*Возглавлявшийся
небезызвестным А. Н. Яковлевым
дуболомный агитпром ЦК КПСС*

запустил «в дело» записанные
Симоновым вариант, в период особо
бесстыжого и безмозгло
псевдонаучного антисталинизма на
волне предательской горбачевщины.
20 июня 1988 г. газета «Правда»
опубликовала статью тогда еще
здравствовавшего генерала от
псевдоистории Д. А. Волкогонова —
«Накануне войны». В тексте статьи
не только один к одному была
использована запись Симонова. Вот
что там было нарисано: «Как стало
известно, в начале 1941 г., несмотря
на принятые меры
предосторожности, поток
исходивших из разных источников
сигналов о сосредоточении крупных

соединений немецких войск в Польше возрос особенно сильно. Обеспокоенный этим И. В. Сталин обратился с личным посланием к Гитлеру, в котором писал, что создает впечатление, что Германия собирается воевать против Советского Союза.

В ответ Гитлер прислал И. В. Сталину письмо, тоже личного характера и, как он подчеркнул в тексте, доверительное. Гитлер не отрицал, что в Польше действительно сконцентрированы крупные войсковые соединения, но при этом утверждал, что, будучи уверен, что это его откровение не пойдет дальше Сталина, что

сосредоточение немецких войск на польской территории преследует иные цели и ни в коем случае не направлено против Советской страны. И вообще, он намерен строго соблюдать заключенный пакт о ненападении, в чем ручается своей честью главы государства.

В «доверительном» письме Сталину Гитлер нашел аргумент, которому, как говорил впоследствии маршал Г. К. Жуков, Сталин, повидимому, поверил: фюрер писал, что территория Западной и Центральной Германии подвергается мощным английским бомбардировкам» и хорошо просматривается с воздуха.

Поэтому он был вынужден отвести крупные контингенты войск на Восток...»

Агитпроп не случайно был назван выше дуболомным — правая рука в нем действительно не ведала, что творит левая, ибо при Горбачеве царил полный маразм: как говорят, каков поп — таков и приход...

Дело в том, что одновременно с «Правдой» небезызвестный в те времена журнал «Коммунист» опубликовал еще один вариант этой же байки Жукова: «Как-то при личном докладе Сталин говорил (интересно, кто кому докладывал? — А. М.), что он вчера получил от

Гитлера личное письмо, который его заверяет, что сосредоточение в Польше войск ничего общего не имеет с подготовкой нападения на Советский Союз, что эти войска готовятся совершенно для другой цели, для более крупной цели на Западе. Авиация,

Роммеля. Но оказалось это, конечно, глубоко ошибочным. Ухватил ли я, как начальник Генерального штаба, глубокую ошибочность в мыслях Сталина? Я бы соврал, сказав, что вполне понимал, что война неизбежна (?!— А. М.). Я тогда поверил, был вполне удовлетворен ответом Сталина (это что же, выходит, Сталин отчитывался перед Жукоеым?! — А. М.)... У Тимошенко также не было никаких сомнений»[\[102\]](#).

Маршал Жуков дей ствительно сказал бы неправду, если бы утверждал, что он вообще что-либо понимал. Вышеприведенное свидетельствует о его неумном и

неуместном желании скрыть подлинную причину того, почему Сталин ознакомил его с этой перепиской! Как же теперь связать все его байки о том, что-де надо двигать к границе и претворять «гениальный план» с этим его «я бы соврал, сказов, что вполне понимал, что война неизбежна»? Удивительная есе-таки «логика» у маршала, не говоря уж о памяти — аж четыре варианта одного и того же эпизода обнародовал! Но самое «оригинальное», что за это свое знание того, что происходило в Польше, Жуков обвинил впоследствии ГРУ, заявив, что-де военная разведка якобы ничего не

вскрыла в Польше и не проинформировала его! А вот это уже просто чудовищная ложь в адрес славного ГРУ, и вскоре мы убедимся в этом.

А насчет того, что-де Сталин поверил Гитлеру, позвольте воспроизвести выступление Сталина на заседании Политбюро 18 ноября 1940 г. при подведении итогов визита Молотова в Берлин. Лучшее него самого никто не объяснит, верил ли он коричневому шакалу или нет. Вот что он тогда сказал (цитирую максимально полно, т. к. это имеет значение для всего содержания книги, тем более что эта заись сделана управделами СНК

СССР Я. Чадаеым): «В переписке, которая в те месяцы велась между Берлином и Москвой, делались намеки на то, что было бы неплохо обсудить назревшие вопросы с участием высокопоставленных представителей обеих стран. В одном из немецких писем прямо указывалось, что со времени последнего визита Риббентропа в Москву произошли серьезные изменения в европейской и мировой ситуации, а потому было бы желательно, чтобы полномочная советская делегация прибыла в Берлин. В тех условиях, когда Советское правительство неизменно выступает за мирное урегулирование

международных проблем, мы
ответили положительно на
германское предложение о
проведении в ноябре этого года
совещания в Берлине (это решение
было обусловлено точным знанием
того, что Гитлер и Гесс ведут
тайные зондожные переговоры в
Швейцарии с представителями
Великобритании по вопросу об англо-
германском разделе мира, причем
Лондон тогда выдвинул условие о
предварительном расторжении
советско-германского договора о
ненападении, на что Берлин в
принципе согласился. — А. М.).

Стало быть, поездка в Берлин
советской делегации состоялась по

инициативе Германии. Как нам известно, Гитлер сразу же после отбытия из Берлина нашей делегации громогласно заявил, что «германо-советские отношения окончательно установлены»!

Но мы хорошо знаем цену этим утверждениям! Для нас еще до встречи с Гитлером было ясно, что он не пожелает считаться с законными интересами Советского Союза, продиктованными требованиями безопасности нашей страны.

Мы рассматривали берлинскую встречу как реальную возможность прощупать позицию германского правительства.

Позиция Гитлера во время этих переговоров, в частности его упорное нежелание считаться с естественными интересами безопасности Советского Союза, его категорический отказ прекратить фактическую оккупацию Финляндии и Румынии — все это свидетельствует о том, что, несмотря на демагогические заверения по поводу неущемления «глобальных интересов» Советского Союза, на деле ведется подготовка к нападению на нашу страну. Добиваясь берлинской встречи, нацистский фюрер стремился замаскировать свои

истинные нимерения...

Ясно одно: Гитлер ведет двойную игру. Готовя агрессию против СССР, он вместе с тем старается выиграть время, пытаясь создать у Советского правительства впечатление, будто готов обсудить вопрос о дальнейшем мирном развитии советско-герминских отношений».

Далее Сталин говорил о лицемерном поведении гитлеровской верхушки в отношении Советского Союза, о позиции Англии и Франции во время летних московских переговоров 1939 г., когда они были не прочь натравить Германию на СССР.

«Именно в то время, — подчеркнул Сталин, — нам удалось предотвратить нападение фашистской Германии. И в этом деле большую роль сыграл заключенный с ней пакт о ненападении...

Но, конечно, это только временная передышка, непосредственная угроза вооруженной агрессии против нас лишь несколько ослаблена, однако полностью не устранена. В Германии действуют в этом направлении мощные силы, и правящие круги рейха не думают снимать с повестки дня вопрос и

войне против СССР.

Наоборот, они усиливают враждебные против нас действия, как бы акцентируя, что проблема нападения на Советская Союз уже предрешена.

Спрашивается, а какой был смысл разглазольствований фюрера насчет планов дальнейшего сотрудничества с Советским государством?

Могло ли случиться, что Гитлер решил на какое-то время отказаться от плана агрессии против СССР, провозглашенных в его «Майн Кампф»? Разумеется, нет! История еще не знала таких фигур, как Гитлер.

В действиях Гитлера не было единой целенаправленной линии. Его политика постоянно перестраивалась, часто была диаметрально противоположной. Полная путаница царила и царит в теоретических положениях фашизма. Гитлеровцы называют себя националистами, но фактически являются партией империалистов, причем наиболее хищнических и разбойничьих среди всех империалистов мира.

«Социализм», «национализм» — по сути это только фиговые листки, которыми прикрываются гитлеровцы, чтобы обмануть народ, одурачить простаков и прикрыть

ими свою разбойничью сущность. В качестве идеологического оружия они используют расовую теорию. Это чловеконенавистническая теория порабощения и угнетения народов...

Гитлер постоянно твердит о своем миролюбии, но главным принципом его политики является вероломство. Он был связан договорами с Австрией, Польшей, Чехословакией, Бельгией и Голландией. И ни одному из них он не придал значения и не собирался соблюдать и при первой возможности вероломно их нарушил (обратите внимание на появление слова «вероломно» — это

начало генезиса будущего выступления Сталина 3 июля 1941 г. и его трактовки внезапности, т. е. сначала вероломно разрываются договоры и вслед за тем внезапное нападение. — А. М.)

Такую же участь готовит Гитлер и договору с нами. Но, заключив договор о ненападении с Германией, мы уже выиграла больше года для подготовки к решительной и смертельной борьбе с гитлеризмом.

Разумеется, мы не можем советско-германский пакт рассматривать основой создания надежной безопасности для нас.

Гарантией создания прочного

миря является укрепление наших Вооруженных сил. И в то же время мы будем продолжать свою миссию поборников мира и дружбы между народами...

Гитлер сейчас упивается своими успехами. Его войска молниеносными ударами разгромили и принудили к капитуляции шесть европейских стран. Этот факт можно рассматривать не только как огромный стратегический успех фашистской Германии. Ведь в Европе не нашлось силы, которая могла бы сорвать агрессию гитлеровского рейха. Теперь

*Гитлер поставил перед собой цель
рассправиться с Англией,
принудить ее к капитуляции. С этой
целью усилилась бомбардировка
Британских островов,
демонстративно готовилась
десантная операция (обратите
внимание на использование
Сталиным слова
«демонстративно» — это ведь
означает, что Иосиф Виссарионович
ясно отдавал себе отчет в том, что
вся эта подготовка к высадке
десанта в Англии — блеф!
Подчеркиваю: к ноябрю 1940 г.
Сталин ясно осознал это. — А. М.)*

*Но это не главное для
Гитлера, главное для него —*

нападение на Советский Союз.

*Мы все время должны
помнить об этом и усиленно
готовиться для отражения
фашистской агрессии. Наряду с
дальнейшим укреплением
экономического и военной
могущества страны наша партия
должна широко разъяснять
трудящимся нависшую опасность
международной обстановки,
постоянно разоблачать
гитлеровских агрессоров, усилить
подготовку советского народа к
защите социалистического
Отечества. Вопросы безопасности
государства встают сейчас еще*

более остро. Теперь, когда наши границы отодвинуты на запад, нужен могучий заслон вдоль их с приведенными в боевую готовность оперативными группировками войск в ближнем, но... не в ближайшем тылу. (Прошу особо тщательно запомнить эти слова — А. М.)

Мы должны повести дело так, чтобы скорее заключить пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией. Германия нашла общий язык с Японией в своих великодержавных стремлениях. Япония признала право Германии вмешиваться в дела всех стран. Надо ее

нейтрализовать. Вместе с тем надо усилить военно-экономическую помощь китайскому народу. Нам необходимо вести дело на ослабление гитлеровской коалиции, привлекать на нашу сторону страны-сателлиты, подпавшие под влияние и зависимость гитлеровской Германии»[\[103\]](#).

Еще раз приношу извинения за столь обширную цитату, но, во-первых, лучше самого Сталина действительно никто не объяснил бы, насколько он «верил» Гитлеру, а во-вторых, в этой цитате много такого, что крайне можно для содержания всей книги, в т.ч. и этой

главы.

Что же касается Жукова, то Вы и сими теперь можете оценить, чего стоят его пустопорожние байки о том, что-де Сталин поверил Гитлеру. УСталина всегда была четко принципиальная позиция, а в отличие от Жукова он не колебался в унисон зигзагам «генеральной линии», так что вопрос о том, верил или не верил — закрыт! Раз и навсегда! Не верил! Никогда не верил!

2. В 1966 г., т. е. параллельно с беседами с Симоновым, Жуков рассказал историю об обмене посланиями между Сталиным и Гитлером известному историку и

публицисту Льву Безыменскому, который предал огласке этот факт в своей книге «Операция «Миф», или Сколько раз хоронили Гитлера» только в 1995 г. [\[104\]](#)

3. В 1968 г. в беседе с писательницей Е. Ржевской Жуков вновь рассказал об этой же истории, а Л. Безыменский поведал об этом со страниц вышеупомянутой книги [\[105\]](#).

Парадоксально, но факт, что Л. Безыменский собственноручно и, естественно, при помощи самого Жукова так дезавуировал все варианты, что не оставил даже камня на камне от самой истории!

Едва ли он того хотел, тем более в 1995 г., когда по случаю славного

полувекового юбилея Великой Победы излюбленным занятием многих интеллектуалов стало очередное оплевывание не столько даже самого Сталина, сколько через его имя всей истории России в XX в. Правда, получилось-то «как всегда», точнее, не просто «как всегда»...

Дело в том, что, сопроводив рассказанное ему Жуковым некоторыми ранее особо секретными документами, Безыменский, по сути дела, вставил запал во взрывчатку и, явно не ожидая от себя такого, собственноручно же подорвал ее. Получилось весьма эффектно, зрелищно... однако все по порядку.

Согласно Безыменскому дело

обстояло так (далее цитируется его беседа с Жуковым): Основная речь у нас шла о битве под Москвой, но маршал не мог не говорить о предвоенном периоде, о его роли как начальника Генерального штаба Красной Армии. Было упомянуто и злополучное Заявление ТАСС, появившееся в советской печати 14 июня 1941 г.

В нем Советское правительство категорически опровергало «спровоцированные враждебными СССР и Германии силами» слухи о якобы готовящемся немецком нападении. Это заявление привело тогда советских людей в полное замешательство: с одной стороны,

народ чувствовал, что в воздухе действительно «пахнет войной», с другой — привык верить сообщениям ТАСС как святому Евангелию.

— Но я воспринял его по-своему, — сказал маршал

— Почему?

Он объяснил это так:

— Где-то в начале июня я решил, что должен предпринять еще одну попытку убедить Сталина в правильности сообщений разведки о надвигающейся опасности. До сих пор Сталин отвергал подобные доклады начальника Генштаба.

Как-то он говорил по их поводу. «Вот видите, нас пугают немцами, а

немцев пугают Советским Союзом и натравливают нас друг на друга». Вместе с наркомом обороны Семеном Константиновичем Тимошенко мы взяли подготовленные штабные карты с нанесенными на них данными о противнике и его сосредоточении (*пойди пойми маршала — то все произошло внезапно, а концентрация войск явилась неожиданностью, то разведка все точно сообщила, аж на картах это отразила, то он и вовсе не понимал, что война неизбежна, а потом опять ГРУ было виновато, что чего-то там недосмотрело! — А. М.*).

Докладывал я. Сталин слушал

внимательно, но молча. После доклада он отправил нас, не сказав своего мнения. Настроение у меня было тяжелое. Прошло несколько дней, и меня вызвал Сталин. Когда я вошел, он сидел за своим рабочим столом. Я подошел. Тогда он открыл средний ящик стола и вынул несколько листков бумаги. «Читайте», — сказал Сталин. Я стал читать. Это было письмо Сталина, адресованное Гитлеру, в котором он кратко излагал свое беспокойство по поводу немецкого сосредоточения, о котором я докладывал несколько дней назад.

«А вот и ответ, читайте», — сказал Сталин. Я стал читать. Боюсь,

что не смогу столько лет спустя точно воспроизвести ответ Гитлера. Но другое помню точно раскрыв 14-го утрам «Правду», я прочитал сообщение ТАСС и в нем с удивлением обнаружил те же самые слова, которые прочитал в кабинете Сталина. То есть в советском документе была точно воспроизведена аргументация самого Гитлера.

Жуков не оговорился, когда в беседе со мной рассказал о письме Сталина Гитлеру. Об этом упомянул он и на время своей встречи осенью 1968 г. с писательницей Еленой Ржевской.

Он ей прямо сказал, что перед

началом войны Сталин писал Гитлеру^[106]. Говорил об этом маршал и Константину Симонову.

В архивах такой переписки не обнаружено. Но это ничего не значит. В архиве Сталина следов нет, но они могли быть уничтожены»^[107].

Попробуйте понять, что в этой версии к чему?! Тем более в свете других версий, особенно же то, как так могло случиться, что в одно и то же время Симонову и другим рассказывается едва ли не все, да еще и в деталях, аж про Роммеля маршал вспомнил, а в беседе с Безыменским — эх как память-то отшибло?!

Разве   столь   маститому,

размотавшему не один запутанный клубок загадок Третьего рейха ученому-историку, имевшему к тому же под рукой книгу Симонова «Глазами человека моего поколения» (Безыменский и Симонов были близко знакомы), не бросился в глаза столь беспрецедентный разнобой в версиях одного и того же события из уст одного и того же человека в одно и то же время?!

Если Жуков не оговорился, то кто же тогда оговорился?! Кому в голову взбрело делать столь подло «тонкий» намек, что-де Жуков ознакомился с содержанием переписки как бы накануне Заявления ТАСС, то есть 13 июня

1941 г.?! Зачем? Чтобы лучше доказать, что-де Сталин якобы купился на гладкие речи коричневого шакала?! Ну так все равно ведь не получится! Никогда не получится!

Потому что Жуков действительно «оговорился», да еще как! И не просто оговорился! Он попросту лгал, стремясь унести с собой в могилу всю правду о кануне войны. Но вот не проколоться Жуков не мог, ибо это было закономерностью — четыре варианта одной и той же байки тому порукой...

Потому как все его т. н. «тонкие» намеки в редакции

Безыменского на то, что-де он вроде бы накануне, т. е. 13 июня, ознакомился с этими посланиями, немедленно напарываются на сокрушительный удар со стороны... его же, Жукова, мемуаров! Потому что 13 июня 1941 г. ни он отдельно, ни Тимошенко отдельно, ни вместе они у Сталина не были!

«13 июня С. К. Тимошенко в моем присутствии позвонил И. В. Сталину и настойчиво просил разрешения дать указание о приведении войск приграничных округов в боевую готовность и развертывании первых эшелонов *(попробуйте понять эту просьбу, если ровно через два дня они оба*

ошарашивают Сталина заявлением о том, что и разворачивать-то нечего на границе, а через четверть века Жуков заявляет, что-де «он бы соврал, сказав, что понимал неизбежность войны» и при всем при этом помнил, что еще 12 июня с санкции именно Сталина было начато выдвижение войск из глубины приграничных округов к границе»! — А. М.).

И. В. Сталин сказал:

— Сейчас этого делать не следует, мы готовим сообщение ТАСС и завтра его опубликуем (попробуйте также понять и то, где в этих словах Сталина категорический отказ?!м «Сейчас не

следует» — это же не значит, что вообще не следует? — А. М.).

— Ну, что? — спросил я.

— Велел завтра газеты читать,

— раздраженно сказал С. К. Тимошенко и, поднявшись из-за стала, добавил: — Пойдем обедать!»[\[108\]](#)

Обед, надо полагать, был настолько хорош, что навсегда отшиб у обоих память о том, что более памятный А. М. Василевский описал тихо и скромно «**12 — 15 июня этим округам (то есть пригроночным — А. М.) было приказано вывести дивизии, расположенные в глубине округа, ближе к государственной границе**»

(что обосновывалось
соображениями повышения боевой
готовности. — А. М.)[\[109\]](#).

Короче говоря, 13 июня «изба-
читальня» в кабинете Сталина не
работала! Да и лезть-то 13 июня к
Сталину с просьбой о приведении
войск в боевую готовность было не с
руки — ведь еще 12 июня была дана
команда о выдвижении к границе,
причем с мотивировкой о
дальнейшем повышении
боеготовности войск.

Однако это еще далеко не все,
ибо Лев Безыменский настолько
точно и мощно «взорвал» все эти по-
маршальски «тонкие» намеки, что
просто грех этим не воспользоваться.

Как настоящий ученый и историк он пошел на вполне логичный и закономерный шаг — предварил свое описание беседы с Жуковым документальными фактами истории: использовал записи состоявшихся в начале мая 1941 г. бесед посла СССР в Германии Деканозова с послом Германии в СССР графом В. фон Шуленбургом

При этом он не только сам «подорвался» на этой «мине замедленного действия», не только дезавуировал «тонкие» намеки маршала — ведь следы этой переписки между Сталиным и Гитлером сохранились, чему свидетельство — приведенный выше

ответ Гитлера, — но и, что и есть самое главное, напрочь снес тот шлагбаум, который закрывал путь к подлинной Правде.

А она такова. Инициатива проведения этих встреч и бесед исходила от Шуленбурга — граф Вернер фон Шуленбург, не разделяя коммунистических убеждений, был (вроде бы) противником войны между Германией и СССР и, зная, что это вот-вот случится, решился на крайне неординарный для посла поступок: предупредил Советское правительство об агрессивных замыслах своего правительства.

Сам ли решился или нет — точно неизвестно до сих пор, но все

расценивают этот его поступок чуть ли не как проявление антифашизма...

Использував в качестве «исходной точки» факт их первой встречи и беседы 5 мая 1941 г. в Москве — всего встреч было три, т. е. 5, 9 и 12 мая — и слегка «лягнув» их, поскольку в середине 90-х годов прошлого столетия это было особым шиком оголтелого антисталинизма, Л. Безыменский тут же перешел к развернутому цитированию записи беседы двух послов от 9 мая 1941 г. Она была сделана личным переводчиком Сталина и Молотова В. Павловым и до 1993 г. хранилась в секретном архиве Молотова.

Согласно этой записи, оттолкнувшись от содержания их беседы 5 мая, в которой Шуленбург пытался продвинуть тезис о необходимости каких-то совместных советско-германских действий на высшем уровне в целях предотвращения войны между двумя государствами, Деканозов с санкции Сталина выдвинул следующую идею «Я продумал вопрос о мерах, которые можно было бы предпринять. Мне казалось, что поскольку речь может идти об обоюдных действиях, то можно было бы опубликовать совместное коммюнике, в котором, например, можно было бы указать, что с

определенного времени
распространяются слухи о
напряженности советско-германских
отношений и назревающим якобы
конflikте между СССР и
Германией, что эти слухи не имеют
под собой основания и
распространяются враждебными
СССР и Германии элементами»[\[110\]](#).

И не посвященному в тайны
высшей политики совершенно
очевидно, что через Деканозова
Сталин активно зондирует
реальность возможности так
повязать Гитлера совместным
заявлением-коммюнике, чтобы в
случае, если он и в самом деле
посмеет в одностороннем порядке

нарушить его, а главное — Договор о ненападении от 23.08.1939 г., всем в мире без объяснений была бы ясно и понятно, что именно он, коричневый шакал, и есть вероломный агрессор! Это, между прочим, вполне рутинная практика во взаимоотношениях между лидерами государств, тем более потенциальных противников, особенно по наиважнейшим вопросам политики, каковыми и являются вопросы войны и мира.

Естественно, что как опытный разведчик [\[111\]](#) и дипломат Шуленбург мгновенно понял замысел Сталина, но, зная практику своего фюрера — по мере возможности избегать ситуаций связывания рук, тем более

совместными публично-
письменными заявлениями, —
выдвинул совершенно
противоположную идею.

Идею, которую спонтанной или даже сугубо личной, т. е. «домашней заготовкой» самого Шуленбурга, ну никак не назовешь.

В изложении Деканозова и записи Павлова, в точности которых сомневаться не приходится, идея Шуленбург прозвучала так: «В ответ на мое предложение Шуленбург заявил, что у него имеется другое предложение. Он полагал бы целесообразным воспользоваться назначением Сталина главой Советского правительства.

По мнению Шуленбурга, Сталин мог бы в связи с этим обратиться с письмами к руководящим политическим деятелям ряда дружественных СССР стран, например, к Мацуоке (министр иностранных дел Японии — А М), Муссолини и Гитлеру, «может быть, — добавил Шуленбург, — и Турции», и указать в этих письмах, что, став во главе правительства (Шуленбург опять как бы ошибочно сказал — «государства»), заявляет, что СССР будет и в дальнейшем проводить дружественную этим странам политику.

Текст писем, адресованных указанным странам, мог бы быть

одинаковым, но в письме, адресованном Гитлеру, во второй его части, могло бы быть сказано, например, что до Сталина дошли сведения о распространяющихся слухах по поводу якобы имеющегося обострения советско-германских отношений и даже якобы возможности конфликта между нашими странами. Для противодействия этим слухам Сталин предлагает издать совместное германо-советское коммюнике примерно указанного мною содержания. На это последовал бы ответ фюрера, и вопрос, по мнению Шуленбурга, был бы разрешен.

Передав мне это, Шуленбург добавил, что, по его мнению, мое предложение о коммюнике хорошее, но надо действовать быстро, и ему кажется, что можно было бы таким образом объединить эти предложения. В дальнейшей беседе Шуленбург отстаивал свое предложение, говорил, что недо сейчас очень быстро действовать, а его предложение можно очень быстро реализовать

Если принять мое предложение, то в случае передачи текста коммюнике в Берлин там может не оказаться Риббентропа или Гитлера, и получится задержка. Однако если Сталин обратится к Гитлеру с

письмом, то Гитлер пошлет для курьера специальный самолет и дело пойдет очень быстро».

Далее в записи фиксируется, что Деканозов особо подчеркнул, что вопрос о письме Сталина Гитлеру является гипотетичным и что он предвидит трудности в его реализации, на что Шуленбург отреагировал так: «Было бы хорошо, чтобы Сталин сам от себя спонтанно обратился с письмом к Гитлеру»^[112].

Такова предыстория обмена взаимными посланиями между Сталиным и Гитлером, если опираться на архивные документы.

Как видите, Сталин совершенно откровенно пытался использовать

складывавшуюся ситуацию, чтобы хоть как-то, пускай даже и на весьма ограниченный период времени, но связать Гитлеру руки в целях выигрывания этого времени для более тщательной подготовки к отпору агрессии.

Только этим-то, собственно говоря, и объясняются попытки действовавшего по поручению Сталина Деканозова всеми силами навязать идею о подписании и опубликовании для всеобщего сведения совместного советскогерманского коммюнике.

Кстати, обратите внимание, что действия Сталина протекали строго в русле протокольно обязательного

паритета и уважения к статусу глав правительств и государств.

Однако того же явно не скажешь о предложении Шуленбурга — оно совершенно отчетливо пахнет грязной провокацией.

Особенно если учесть настойчиво озвучивавшуюся им идею об инициативно-спонтанном письме Сталина на имя Гитлера, не говоря уже о его не менее настойчиво продвигавшемся пожелании, чтобы в письме был сделан акцент на то, что впредь СССР будет проводить дружественную этим странам — т. е. Германии, Италии и Японии — политику.

И в данном случае совершенна

неважно, по собственной ли инициативе действовал граф Шуленбург или же с ведома и согласия самого Гитлера, или как минимум по согласованию со своим прямым начальником — министром иностранных дел нацистской Германии И. Риббентропом. Провокация — она и есть провокация, тем более что в данном случае она явно преследовала далеко идущие цели. Ведь как бы ни было написано такое письмо, но в варианте именно Шуленбурга сам факт «спонтанной инициативности» со стороны Сталина давал бы возможность усмотреть, что до этого СССР проводил недружественную по

отношению к ним политику, особенно по отношению к Германии^[113]. Повод можно было бы создать хоть куда — с начала мая 1941 г. СССР стал демонстративно передислоцировать войска на Запад, демонстративно провел крупные учения воздушно-десантных войск, демонстративно призвал около 800 тысяч резервистов. Причем настолько демонстративно, что все сообщения германских дипломатов и разведчиков буквально пестрели этими данными^[114]. А уж обыграть в этом же духе то самое, уже упоминавшееся выше опровержение ТАСС от 9 мая 1941 г.(кстати, Деканозов в беседе поинтересовался

у Шуленбурга, читал ли он его) и вовсе не представляло никакого труда. Потому что его, Деканозова (Сталина), цель как раз в том и состояла, чтобы подчеркнуть неслучайность всех этих военных мер, особенно передислокации войск к западным границам, и тем самым оказать упреждающее устрашение на Берлин.

Надо отдать должное германским дипломатам и разведчикам, они мгновенно просекли это, хотя Москва, как это уже ясно видно из изложенного выше, умышленно поступала подобным образом. Однако куда важнее иное. В предложении

Шуленбурга просматривалось явное стремление Берлина заполучить у Москвы признание установленного нацистской Германией в Европе «нового мирового порядка и ведущей роли оси «Берлин — Рим — Токио» в мировых делах, т. е. фактически заставить письменно расписаться в том, что от антизападничества в идеологии Москва решительно переходит к реальному (военно-) геополитическому антизападничеству чуть ли не как четвертый член этой оси! А отсюда менее полушага и до требований серьезных уступок в политической и экономической сферах в качестве реального доказательства

искренности лояльной позиции
Москвы по отношению к державам
оси!

Однако и это еще далеко не все.
Столь беспардонная, совершенно не
характерная для очень выдержанного
нацистского посла-разведчика
настойчивость в явно не без ведома,
а, скорее всего, по прямому указанию
из Берлина выдвинутом
предложении об очень срочной
«инициативно-спонтанной» отправке
Сталиным письма на имя Гитлера,
при условии едва ли не от его же
имени гарантий присылки
специального самолета за этим
письмом, физически не могла не
вызвать у Иосифа Виссарионовича

сильных подозрений в том, что это четко спланированная Берлином грязная провокация. Тем более в ситуации первой половины мая 1941 г., особенно в свете того факта, что всего лишь за пять дней до второй встречи между послами, т. е. 4 мая 1941 г., Гитлер выступил с программной речью в рейхстаге, в которой даже и не упомянул об СССР! Как будто занимающего 1/6 часть суши земного шара государства и не существует). И вдруг столь настойчивое пожелание об инициативно-спонтанном, срочном письме?!

То есть по складывавшейся тогда ситуации явственно выходило, что

подобное Письмо было до крайности необходимо Гитлеру. И явно не в самых лучших по отношению к СССР целях. Так для чего же была затеяна такая провокация с участием даже посла?

Буквально через день и без того явно небеспочвенные подозрения самим ходом событий международной жизни были трансформированы в более чем обоснованное убеждение — стало известно о полете Гесса)

То есть обладай Гитлер таким «инициативно-спонтанным» письмом Сталина, то утверждая, что-де Англии более не на кого и не на что надеяться, ибо даже (даже!)

Москва признала верховенство
Германии, Гесс от имени фюрера с
удвоенной энергией шантажировал
бы Лондон, призывая (вынуждая!) его
либо согласиться на почетный мир,
естественно, на нацистских
условиях, либо же присоединиться к
его, Гитлера, броску на Восток под
предлогом ликвидации
большевистской угрозы!

А обыграть в любезном
британским сердцу и слуху
антисоветском духе хотя бы,
например, то же самое
опровержение ТАСС от 9 мая 1941 г.
и иные перечисленные выше факты,
особенно о передислокации
советских войск к западным

границам, для нацистской пропаганды было бы проще пареной брюквы[\[115\]](#).

Однако лишь к 30 апреля 1945 г. до Гитлера наконец-таки дошло, что любые фокусы со Сталиным, тем более попытки его объегорить, плохо кончаются — ведь то был Сталин, а не какой-то захудалый австриячишко-маляр, еле-еле получивший армянское гражданство[\[116\]](#).

Многократно превосходивший Гитлера в десятилетиями оттачивавшемся аналитическом искусстве политического поединка Сталин практически мгновенно разгадал неадекватно реалиям грезившуюся фюреру якобы

возможность обьегорить сначала Лондон, не столько вынудив его к почетному миру, сколько официально обеспечив себе относительно спокойный тыл на Западе, осуществить свой блицкриг на Востоке.

...Забегая вперед, следует отметить, что *Perfidious Albion*, естественно, в очередной раз «оправдал» свою кликуху — безнаказанность однофронтowego разбоя на Востоке была негласно гарантирована Гитлеру аж до 1944 г.!

Однако еще раз хочу подчеркнуть, что то был Сталин — он и в этом случае, зная об этой

наиподлейшей негласной
договоренности, нашел-таки способ
поставить на службу СССР все
беспрецедентное коварство
Лондона: Великобритания с 22 июня
1941 г. стала хотя и подловатым, но
тем не менее официальным
союзником Советского Союза в
борьбе против гитлеровской
Германии. О том, как это удалось
Сталину, речь пойдет чуть ниже...

Зная по донесениям разведки и
контрразведки, что в мае нападения
точно не произойдет, Сталин и
послал возомнившему себя
«мудрейшим из мудрейших» Гиллеру
т. н. «инициативно-спонтанное»
письмо, используя в качестве его

основы опровержение ТАСС от 9 мая
в комбинации со всеми теми
слухами, которые послы обеих стран
«пережевывали» в своих беседах,
указан одновременно, что ему
известно о сосредоточении
германских войск в Польше.

Один

из

наиценнейших и
доверенных агентов ГРУ в
нацистской Германии —
мужественная «Альта», она
же Ильзе Штёбе.

*Колоссальную роль в том, что
Сталин принял решение обратиться
с таким письмом к Гитлеру, сыграло
так же и сообщение от 10 мая 1941
г. одного из самых доверенных
агентов ГРУ — «Альта» —
мужественной Ильзе Штёбе. В
этом сообщении она, в частности,
информировала, что военное
министерство (Германии — А. М.)
разослала директивные письма всем*

своих военным атташе о необходимости опровержения слухов о том, что Германия якобы готовит военные действия против России. Военное министерство требует от военных атташе выступать с разъяснениями, что Германия концентрирует свои войска на Востоке для того, чтобы встретить в готовности мероприятия с русской стороны и оказать давление ни Россию (см. Лота В. «Альта» против «Барбароссы». М., 2004. С. 305). Т.е., попросту говоря, по указанию Гитлера военные атташе Германии за рубежом должны были подготовить почву для взрывного перебрасывания всей

ответственности за развязывание войны на СССР в момент ее начала.

Бесноватому ефрейтору казалось, что он всех обдурил — что ж поделаешь, если якобы тевтонскими мозгами никогда не понять византийской мудрости Сталина. Имея на руках неопровержимые данные о всех нюансах подготовки агрессии, Сталин загнал ему письмо, вынудив этого австрийского барана во главе германского рейха сказать правду. И он вынужден был сказать ее — письменно сказать! Да еще какую!

Но не просто послал письмо в Берлин, а точно рассчитал, что в ситуации со ставшим известным

всему миру фактом полета Гесса в Англию, когда весь мир более чем обоснованно распенил этот факт как отчаянную попытку Берлина договориться с Лондоном и убедить его присоединиться к блиц-«Дранг нах Остен»-кригу или, как минимум, не мешать в этом Германии, Гитлер, как загнанный в угол зверь, именно самой ситуацией будет вынужден ответить на один существенный вопрос: как долго еще будет продолжаться концентрация его войск у советских границ (по тексту письма Гитлера видно, как фюрер оправдывался за Гесса)?

То есть попросту выболтать примерный, но реальный срок

нападения! Сталин не оставил ему ни малейшего шанса увернуться, как бы Гитлер ни лгал в ответном послании! Даже по времени и то не оставил никакого «люфта», потому что в ситуации со ставшим известным всему миру полетом Гесса Гитлер самым этим фактом принуждался к немедленному ответу.

Потому что было учтено — это со всей очевидностью вытекало из настойчивых просьб Шуленбурга — даже откровенное нежелание Гитлера как-то афишировать в тот момент свою переписку со Сталиным в расчете на то, что

**впоследствии, после якобы успеха
блицкрига на Востоке, в конце
никто не узнает, как и что он
солгал.**

**Гитлер не без «аппетита»
заглотнул на редкость продуманно
и своевременно подsunутую ему
Стальным «сыворотку правды»,
которая подействовала мгновенно:
вследствие абсолютно
безальтернативной, полностью
безысходной вынужденности,
смысл которой был указан выше,
коричневый шакал сам же и
выболтал реальное время
нападения — не путать с
понятием «точная дата», которую**

еще надо было окончательно определить, — подтвердив тем самым уже поступавшие в Кремль разведданные о том же самом (текст его ответного послания выше уже был приведен)!

... Что же до самолета, срочный прилет которого чуть ли не от имени фюрера гарантировал Шуленбург, то история эта заслуживает отдельного внимания. И вот почему.

Самолет — скоростной трехмоторный Ю-52 — действительно прилетел. Он якобы «вторгся» в советское воздушное пространство и, незамеченный, благополучно приземлился на

центральной аэродроме в Москве
возле стадиона Динамо.

Сообщая об этом в своей
знаменитой книге «Рзведка и
Кремль», П. А. Судоплатов добавил
такие строки «Это вызвало
переполох в Кремле и привело к волне
репрессий в среде военного
командования: началось с
увольнений, затем последовали
аресты и расстрел высшего
командования ВВС. Это феерическое
приземление в центре Москвы
показало Гитлеру, насколько слаба
боеготовность советских
Вооруженных сил»[\[117\]](#).

С сожалением вынужден
констатировать, что, очевидно, из-

за давности лет в памяти ныне покойного аса разведки произошел сдвиг в хронологии, обусловивший, в свою очередь, переналожение факта репрессий против командования ВВС на факт этого прилета.

В действительности же руководство ВВС РККА и прежде всего сам начальник ГУВВС РККА Рычагов был снят с должности по постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 9 апреля 1941 г. «Об авариях и катастрофах в авиации Красной Армии» и тогда же арестован^[118]. Самолет же, в т. ч. и по данным Судоплатова, прилетел в мае, так что нет ничего удивительного в том, что за

давностью лет в памяти Судоплатова стерся разрыв в месяц.

Однако это обстоятельство очень важное, потому как, если ставить все точки над «i» строго по архивным документам, то Рычагова за решетку упекли именно Тимошенко и Жуков. Как свидетельствуют сохранившиеся в архивах документы, именно Тимошенко и Жуков в начале апреля докладывали Сталину о том, что «из-за расхлябанности ежедневно при аварии с и катастрофах гибнут в среднем 2 — 3 самолета. Только за неполный 1-й квартал 1941 г. произошли 71 катастрофа и 136 аварий, при этом убит 141 человек и

разбито 138 самолетов» (а в год разбивалось от 800 до 900 самолетов)[\[119\]](#).

Нет никаких сомнений в том, что эти страшные данные — правда, но подлинная правда прежде всего в том, что само высшее военное руководство, т. е. Тимошенко и Жуков, могли бы спокойно, без вмешательства ЦК и СНК навести порядок в ВВС. Для этого у них были все властные полномочия. Однако оба предпочли переложить ответственность на партийные и государственные инстанции. И разве не понимали, что столь резкая смена командования ВВС накануне войны до добра не

доведет? Ведь именно с трагедии авиации и началась трагедия 22 июня — 1489 самолетов были уничтожены в первый день агрессии только на земле. А виноват, как всегда, Сталин?!

Но вернемся к факту полета. Судя по всему, такой антураж прилета Ю-32 — якобы дерзкое нарушение воздушного пространства — являлся не чем иным, как дымовой завесой его истинной цели, т. е. вояжа за письмом (или с письмом).

Ни Гитлеру, и, особенно, справедливо решившему «подыграть» Адольфу в целях выяснения реального времени

нападения Сталину вовсе не нужно было светиться — факт обмена посланиями в тот момент должен был остаться в тайне, особенно от британской разведки. Для Гитлера это было тем более важно, учитывая международный фон, т. е. полет Гесса в Англию. И если бы в мире стало известно, что одновременно с Гессом — говорю так, потому что если 9 мая возник разговор о письме, а 13 — 14 мая его ответное послание читал уже Жуков, которого Сталин умышленно ознакомил с ним, то все должно было произойти в промежутке с 10 по 13 мая включительно — Гитлер направил самолет еще и в Москву,

то ничего хорошего на переговорах Гесса в Лондоне для него это не сулило бы!

Сам же повод — нарушение воздушного пространства — хоть куда, особенно если учесть постоянные протесты советской стороны по поводу подобных, непрерывно в то время совершавшихся самолетами люфтваффе нарушений, что хорошо было известно в дипкорпусе Москвы и потому не должно было вызвать чрезвычайного интереса со стороны заинтересованных разведок, прежде всего МИ-6. Для вящей же убедительности по Москве пустили слух о якобы переполохе в Кремле из-

за этого перелета и даже предали огласке факт ареста Рычагова. На самом же деле самолет с ответным посланием Гитлера прилетел 15 мая 1941 г. А вот негласное уведомление о его прилете явно было 9 мая — именно в этот день «почему-то» именно нашими же военнослужащими была нарушена линия связи между Белостокским аэропортом и 4-й бригадой ПВО и 9-й смешанной авиадивизией Западной зоны ПВО, по которой должно было быть передано оповещение о нарушении границы германским самолетом^[120].

Это самое «почему-то» поставлено в кавычки не случайно.

Дело в том, что когда 10 июня 1941 г. был издан приказ № 0035 наркома обороны СССР Тимошенко С. К. (кстати, Жуков его также подписал) якобы по итогам расследования этого инцидента, то в постанвляющей его части с изумлением можно обнаружить беспрецедентно наимягчайшие по суровым, казалось бы, условиям того времени наказания для виновников, самое строгое — просто «объявить выговор», далее «объявить замечание» и, наконец, «обратить особое внимание»![\[121\]](#)

Едва ли нужно объяснять, что инициатором этой беспрецедентной для того времени мягкости

наказаний был не кто иной, как Сталин.

И вот еще что. Выбор варианта с самолетом был обусловлен еще и тем, что, по данным советской контрразведки, Сталину хорошо было известно, что американская разведка имеет своего агента в германском посольстве в Москве — сотрудника посольства Г. Биттенфельда, псевдоним «Джонни», информацией от которого американцы делились с англичанами [\[122\]](#). Во избежание какой бы то ни было утечки сведений об обмене посланиями Сталин и разыграл весь этот фарс с самолетом, якобы подыграв

Гитлеру.

Так что в действительности Жуков читал эти письма не ранее 15 мая! Кстати, это-то и является одной из причин, по которой он не посмел даже и заикнуться перед Сталиным о своем «гениальном плане»!

Что же до Сталина, то он, судя по всему, еще до получения письма Гитлера знал о его содержании — шифром посла Гитлер вкратце сообщил о содержании ответного послания Шуленбургу, и тот — Сталину через Деканозова (во время третьей встречи 12 мая; небезынтересно отметить, что, судя по всему, Л. Безыменский явно

понимал вышеуказанный расклад и именно поэтому предусмотрительно не стал цитировать запись беседы от 12 мая, поскольку тогда рухнули бы все его совместные с Жуковым «тонкие» намеки на никогда не существовавшие, но якобы толстые обстоятельства). Именно поэтому и последовали те самые директивы Генштаба, а чтобы его глава, т. е. Жуков, лучше понял что к чему, чуть позже Сталин еще ознакомил его и с письмами...

Надеюсь, что теперь не составит труда согласиться с тем, что лично сам Сталин осуществил блестящую разведывательную блицоперацию по добыванию наиважнейшей в тот

момент информации непосредственно от самого Адольфа Гитлера!

Операцию, которая, ввиду особой значимости участвовавших в ней адресатов в мировой политике того времени, а также, естественно, полученных результатов, выходила далеко за рамки даже разведывательно-политического характера — то был уже наивысший пилотаж в высшей же мировой политике!

Надеюсь также, что теперь окончательно стало ясно, почему Сталин ознакомил Жукова с этой перепиской — ведь в ответном послании Гитлера было указано

время нападения на СССР! Что, кстати говоря, уже тогда подтверждалось данными и разведки, и контрразведки.

Надеюсь, что теперь окончательно ясно и то, почему:

— 13 мая была издана директива о выдвижении войск внутренних округов в приграничные;

— 14 мая командующим приграничными округами выше упоминавшимися номерными директивами был отдан приказ: «К 20 (25) мая 1941 г. лично Вам с начальником штаба и начальником оперативного отдела штаба округа разработать детальный план обороны государственной границы и планы

ПВО», который, кстати говоря, ни один округ так и не выполнил в срок;

— 24 мая Сталин открыто предупредил все высшее советское руководство, в т. ч., естественно, и военное, что в самое ближайшее время СССР может подвергнуться внезапному нападению Германии;

— 27 мая был отдан также приказ о срочном строительстве полевых фронтовых командных пунктов в приграничных округах (у него тоже сильная разведывательная подоплека, о которой говорится далее);

— и еще многое другое, что просто физически невозможно перечислить в одной книге, но одно-

таким отмечу: именно поэтому «гениальный план» от 15 мая и не был доложен Сталину — в тот момент о нем даже заикаться было неуместно, и Тимошенко с Жуковым поняли это!

Но в том-то все и дело, что на этом история с посланиями не завершилась. Сталин был совершенно не тот человек по природе и уж тем более не тот политический и государственный деятель мирового масштаба, чтобы вот так, за здорово живешь, позволить какому-то Гитлеру столь откровенно нагло лгать в личной переписке между главами государств! Никому и никогда Сталин не

позволял обращаться с собой подобным образом, не говоря уж о том, что он был принципиально беспощаден к врагам России!

А Гитлер так и не понял, что, угодив единожды в жернова железной логики Сталина, он откуда никогда и ни при каких обстоятельствах не выскользнет, тем более — живым.

А угодил он туда, кстати говоря, едва только был назначен рейхсканцлером Германии. Тогда, в первой половине 1933 г., Сталин официально, от имени Советского правительства поставил перед фюрером вопрос — остается ли в силе его заявление об экспансии на

Восток, сделанное им в «Майн Кампф»?

Имеются в виду часто цитируемые в различных изданиях следующие пассажи А. Гитлера из опубликованной в 1925 г. «Майн Кампф»: Мы, национал-социалисты, сознательно подводим черту под внешней политикой Германии довоенного времени (т. е. до Первой мировой войны XX в. — А. М.).

Мы начинаем там, где Германия кончила шестьсот лет назад. Мы кладем предел вечному движению германцев на Юг и Запад Европы и обращаем взор к землям на Востоке. Мы прекращаем, наконец, колониальную и торговую политику

довоенного времени и переходим к политике будущего — к политике территориальных завоеваний.

Но когда мы в настоящее время говорим о новых землях в Европе, то мы мажем в первую очередь иметь в виду лишь Россию и подвластные ей окраинные государства. Сама судьба как бы указывает нам путь»[\[123\]](#).

Естественно, ответа тогда не последовало. По указанию Сталина Советское правительство в ответ на это молчание во всеуслышание, на весь мир констатировало: «По-видимому, это заявление остается в силе, ибо только при этом предположении становится понятным многое в теперешних

отношениях Германского правительства с Советским Союзом»[\[124\]](#). Уже тогда Сталин сделал достоянием всего мира факт красноречиво агрессивного молчания Гитлера и его правительства.

Тогда Сталину удалось загнать Гитлера в угол и вынудить его ратифицировать протокол о пролонгации срока действия Договора о ненападении и нейтралитете от 24 апреля 1926 г. еще на пять лет. Дело в том, что этот протокол был парафирован еще 24 июня 1931 г., однако полностью контролировавшие Германию страны Запада, особенно Великобритания, всячески мешали

его ратификации в расчете на использование еще догитлеровской Веймарской Германии в качестве ударной силы («пушечного мяса») в очередной раз планировавшемся тогда объединенном вооруженном нападении Запада на СССР...

Договор же от 1926 г. изначально предусматривал пятилетний срок действия, но с возможностью пролонгации по обоюдному согласию, что и удалось сделать 24 июня 1931 г. Вот именно поэтому и мешали ратификации парафированного протокола о пролонгации.

В связи с вышеизложенным необходимо отметить один

малоизвестный, но имеющий принципиальное значение нюанс.

Дело в том, что на протяжении десятилетий при цитировании вышеприведенной выдержки из «Майн Кампф» практически все отечественные историки весьма последовательно, пожалуй, даже принципиально не указывают, что перед этим Гитлер изволил глаголать о союзе с Англией и преимуществах этого союза. И что начало этой цитаты в действительности выглядит так: «Этим альянсом мы, национал-социалисты..» Нетрудно заметить принципиальную разницу, которая в ситуации прихода нацистов к власти

с помощью Великобритании, а Сталину это было известно во всех подробностях, имела исключительное значение. Ведь, по сути дела, тогда сложились все основные предпосылки для реализации такого альянса на практике. А это таило неизмеримо большую угрозу для СССР, нежели даже сам факт назначения А. Гитлера на пост рейхсканцлера Германии.

Именно поэтому Сталин и пошел на такой неординарный шаг, как постановка перед Гитлером вышесказанного вопроса, используя его фактически как ретранслятор для Лондона. В

Лондоне же прекрасно поняли, что сделал Сталин; собственно говоря, Иосиф Виссарионович на то и рассчитывал. А поняв, вынуждены были пойти на попятную — Гитлеру разрешили ратифицировать еще весной 1931г. парафированный протокол о пролонгации срока действия Договора о ненападении и нейтралитете с СССР еще на пять лет. Иначе получилось бы, что Лондон открыто идет во главе всех агрессивных устремлений Гитлера.

Сталин очень ловко использовал упомянутую цитату из «Майн Кампф», заставив Лондон хотя и весьма относительно, но тем не менее дистанцироваться от

Берлина, вынудив последний руками первого пойти на выгодный для СССР в тех условиях важный дипломатический шаг[\[125\]](#).

Через восемь с небольшим лет, в т. ч. и ровно через месяц после получения ответного майского послания Гитлера, Сталин проделал фактически то же самое, что и в 1933 г., но на этот раз куда более жестко.

Речь идет о знаменитом Сообщении ТАСС от 14 июня 1941 г., которое, из-за особой важности его содержания, процитирую полностью:

«Сообщение ТАСС.

Еще до приезда английского

посла г-на Криппса в Лондон, особенно же после его приезда, в английской и вообще иностранной печати стали муссироваться слухи о «близости войны между СССР и Германией». По этим слухам: 1) Германия будто бы предъявила СССР претензии территориального и экономического характера и теперь идут переговоры между Германией и СССР о заключении нового, более тесного соглашения между ними; 2) СССР будто бы отклонил эти претензии, в связи с чем Германия стала сосредоточивать свои войска у границ СССР с целью нападения

на СССР; 3) Советский Союз, в свою очередь, стал будто бы усиленно готовиться к войне с Германией и сосредотачивает войска у границ последней.

Несмотря на очевидную бессмысленность этих слухов, ответственные круги в Москве все же сочли необходимым, ввиду упорного муссирования этих слухов, уполномочить ТАСС заявить, что эти слухи являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении войны.

ТАСС заявляет, что: 1)

Германия не предъявляла СССР никаких претензий и не предлагает какого-либо нового, более тесного соглашения, ввиду чего и переговоры на этот предмет не могли иметь место; 2) по данным СССР, Германия также неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерениях Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск,

освободившихся на Балконах, в восточные и северо-восточные районы (имеются в виду Восточная Пруссия и Восточная Польша. — А. М.) Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям; 3) СССР, как это вытекает из его мирной г политики, соблюдал и намерен соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении, ввиду чего слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными; 4) проводимые

сейчас летние сборы запасных
Красной Армии и предстоящие
маневры имеют своей целью не
что иное, как обучение запасных и
проверку работы
железнодорожного аппарата,
осуществляемые, как известно,
каждый год, ввиду чего
изображать эти мероприятия
Красной Армии как враждебные
Германии, по меньшей мере
нелепо».

За истекшие после его
убийства полвека что только и как
только не «лягал» Сталина за это
Сообщение ТАСС! Это

превратилось в своего рода языческий ритуал. Но отнюдь не случайно еще в самом начале книги было особо подчеркнуто, что любая попытка вступить в схватку с «мертвым львом» — не только явно не от великого ума, но и прежде всего всегда завершится абсолютно закономерным поражением посмеявшего ее затеять!

Потому что, во-первых, никакого Сообщения ТАСС от 14 июня 1941 г., в природе не существовало и в помине! 14 июня 1941 г. на страницах Центральных советских газет, в т. ч. и прежде

всего непрерывно упоминаемых «Известий» от указанного числа, было опубликовано Сообщение ТАСС от 13 июня 1941 г.!

Потому как, во-вторых, текст Сообщения ТАСС от 13 июня 1941 г., тогда же, 13 июня 1941 г., ровно в 18.00 по московскому времени был озвучен и передан в открытый эфир московским радио, в том числе и в первую очередь на границу[\[126\]](#).

Потому что, в-третьих, одновременно с передачей содержания Сообщения ТАСС от 13 июня 1941 г. во московскому радио, тогда же, примерно в

указанное выше время, его текст был передан Молотовым германскому послу графу Шуленбургу!^[127] Но не только ему. В то же самое время посол СССР в Великобритании — И. Майский — вручил текст этого Сообщения премьер-министру У. Черчиллю^[128].

Ради чего Сталин так торопился озвучить сообщение ТАСС именно 13 июня 1941 г. и выпустить его в открытый эфир московского радио аж вечером того же дня и одновременно вручить его текст германскому послу фон Шуленбургу и британскому премьер-министру Черчиллю, а вот массовую

публикацию перенес на следующий день?

Вопрос этот потому непрост, что ответ на него сокрушает последний «заградительный вал» на пути к подлинной правде об этом Сообщении, которая настолько перевернет все насильственно вдолбленные в массовое сознание представления о непосредственном кануне войны, что... впрочем, все по порядку.

Читатели, очевидно, помнят, что еще в самом начале анализа истории с майским обменом посланиями между Сталиным и Гитлером было особо подчеркнуто, что, судя по всему, точнее, судя по одному

действию Сталина ровно через месяц, как минимум, рукой самого фюрера в его послании была проставлена дата именно 13 мая.

Едва ли забыто читателями и то, как Гитлер сам же, лично выболтал в ответном послании Сталину реальное время нападения (подчеркиваю, что не следует путать с понятием «точная дата» нападения, о чем речь пойдет ниже).

Письменно ляпнув тогда, что-де речь идет всего об одном месяце и что с 15 — 20 июня он начнет отвод своих войск от границы, Гитлер полагал, что ему удалось обмануть и усыпить бдительность Сталина. Однако Гитлер и не заметил, как сам

же попал в капкан.

Ровно через месяц, в 18.00 13 июня 1941 г., на виду у всего мира (скорее, на слуху у всею мира, потому как следует учесть передачи по радио) Сталин захлопнул этот капкан, а 14 июня, и также на виду всего мира, наглухо заколотил его. В капкане сидел агрессор — Гитлер!

Потому что самым фактом такого Сообщения ТАСС, тем более содержащим аргументацию самого же фюрера, Сталин напомнил ему, но во всеуслышание, что месяц-то прошел, так что или действительно отводи войска, или же делай заявление на весь мир об отсутствии у руководства Германии каких-либо

агрессивных намерений, а если есть какие-то проблемы, то вырази готовность к диалогу. Дело тут еще и в том, что к 13 июня 1941 г. Сталин располагал данными погранразведки о том, что гитлерюги назначили начало выдвижения своих войск на исходные для нападения позиции именно на 13 июня 1941 г. [\[129\]](#) Более того, как тогда же установили советские органы госбезопасности, едва только наш посол в Лондоне И. Майский передал 13 июня 1941 г. текст Сообщения ТАСС У. Черчиллю, как тут же из Лондона в британское посольство в Москве была направлена срочная телеграмма с приказанием немедленно

приступить к эвакуации сотрудников британского посольства (находившийся в этот момент в Лондоне посол Криппс, например, срочной телеграммой приказал своей дочери немедленно выехать в Тегеран)[\[130\]](#). Тем самым Сталин проверял подлинную достоверность информации об угрозе нападения Германии в самое ближайшее время.

Но не только эту цель преследовал Иосиф Виссарионович. Главное было в том, чтобы заранее припереть Адольфа к стенке как вероломного и подлого агрессора!

По сути дела, Сталин вновь, но на этот раз очень жестко загнал коричневого шакала в угол, поставив

его перед абсолютно неразрешимой дилеммой:

1. Либо официально, во всеуслышание разделить изложенную в Сообщении ТАСС позицию, т. е. открыто от имени германского государства подтвердить высказанную в нем беспочвенность слухов о нападении, что для Гитлера означало:

а) либо отказ от Нападения или же, как минимум, перенос даты нападения на более поздний, а следовательно, и более выгодный для СССР в плане подготовки к отпору врагу срок;

б) либо, оставив уже

назначенную дату нападения в силе (а Сталин, как увидим чуть ниже, по состоянию на 13 июня 1941 г. уже точно знал о 22 июня), расписаться в том, что в случае нападения после такого, официально выраженного согласия с содержанием Сообщения ТАСС, а по сути-то — заявления Правительства СССР, именно он, коричневый шакал, и есть самый что ни на есть вероломный и подлый агрессор;

2. Либо никак не реагировать, что, в свою очередь, означало бы:

а) что он, Гитлер, так или иначе понял, что же сделал Сталин, и

б) что своим умышленным молчанием, а по сути-то, откровенно

красноречивым игнорированием совершенно отчетливо прозвучавшего приглашения к диалогу, он, Адольф Гитлер, также собственноручно расписывается, но уже в том, что и военное, и особенно политическое решения о нападении 22 июня на СССР приняты окончательно и бесповоротно, и более того, соответствующе подтверждены командующим группировками вторжения (дело в том, что в этот момент Сталин уже знал, что Гитлер издал и направил в войска директиву о назначении даты 22 июня датой нападения)!

Любой из этих вариантов выставлял Гитлера именно

вероломным агрессором, который заслуживал не только всеобщего осуждения, но и самого сурового возмездия.

Для Сталина же, особенно второй вариант давал ответ на главный вопрос — о дате нападения, в котором из-за масштабных дезинформационных мероприятий советская разведка если и не «плавала», то, к сожалению до середины июня 1941 г. не могла с абсолютно необходимой уверенностью и убежденностью категорически утверждать достоверность той или иной даты. Как уже отмечалось раньше, в итоге их набралось едва ли не полтора

десятка.

Но как только Сообщение ТАСС было еще опубликовано, то в прямом смысле на следующий же день, т. е. 14 июня, в сообщениях разведки отчетливо и категорически прозвучала дата 22 июня! Решение от 12 июня 1941 г. в начале продвижения глубинных дивизий округов в сторону границы, а еще более решение о подготовке и обнародовании знаменитого Сообщения ТАСС наряду с уже указанными выше причинами в колоссальной степени были обусловлены поступлением в Москву именно 12 июня сообщения одного из самых проверенных и доверенных

агентов ГРУ — «Альты» (Ильзе Штебе) в котором со ссылкой на находившегося у нее на связи блестяще информированного и всегда сообщавшего достоверную информацию агента ГРУ «Арийца» (Рудольф фон Шелия) указывался вероятный срок нападения 15 — 20 июня (об этом сообщении «Альты» см. в кн.: Лота В. «Альта против «Барбароссы». М., 2004. С. 309), что совпадало с выболтанным лично Гитлером сроком.

Сохраняя элементарную объективность, невозможно не признать, что у Гитлера почему-то хватило если и не ума, то по крайней мере интуиции сообразить, что же

сделал Сталин, однако, к глубокому прискорбию, выходит, что у многих наших историков, мемуаристов и исследователей и по сию пору изрядные трудности на сей счет...

Ведь если, например, вернуться к истории с посланиями, особенно в т. ч. и в варианте Жуков/Безыменский, чему выше было посвящено немало страниц, то с большим сожалением придется констатировать, что даже в рамках умышленно сотворенного мифа о том, что вся эта история произошла якобы в июне, из поля зрения и маршала, и элитного мастера исторических исследований напрочь упорхнуло то

обстоятельство, что, подчеркиваю это вновь, даже в рамках этого мифа совершенно очевидно, что Сталин тем самым проводил крупномасштабную разведывательно-политическую блиц-операцию стратегического характера! Именно поэтому-то в тексте Сообщения и была воспроизведена аргументация самого Гитлера, о чем едва ли не с возмущенным придыханием поведал то ли сам Жуков, то ли Безыменский, но от имени Жукова. А чего тут было возмущаться если принцип «бить врага его же оружием» известен с библейских времен, а у Сталина он был одним из главных в

его искусстве политического поединка?

Не случайно уже 15 июня 1941 г. в дневнике колченогого министра пропаганды Й. Геббельса появилась очень красноречивая запись: «Опровержение ТАСС оказалось более сильным, чем можно было предположить по первым сообщениям. Очевидно, Ствлин хочет с помощью подчеркнуто дружественного тона и утверждений, что ничего не происходит, снять с себя всевозможные поводы для обвинений в развязывания войны»^[131]. Геббельс понял, а наши — ну никак!?

Как, очевидно, и ожидал Сталин, Гитлер избрал второй вариант — никакой официальной реакции Берлина не последовало. В тоже время через специально подставленного советской разведке дипломатической разведкой Риббентропа и гестапо агента «Петер» (у нас числился под псевдонимом «Лицеист») до сведения советского посольства в Берлине было доведено, что-де Сообщение ТАСС не произвело на немецкое руководство «никакого впечатления и что оно вообще не понимает, чего Москва хотела добиться этим сообщением^[132].

.. О «двойнам дне» «Лицеиста»

в Москве знали — и внешнеполитическая разведка НКВД — НКГБ, и военная разведка СССР располагали настолько сильными агентурными позициями в МИДе Германии, что быстрое определение истинного лица «Лицеиста» не оставило никакого труда.

Достаточно сказать, что в непосредственном окружении Риббентропа действовала агент «Юна», с которой работала одна из самых выдающихся разведчиц того периода Елена Зарубина. Не говоря уже об окрещенном в отечественной литературе нашим человеком в гестапо, знаменитом ныне агенте «Брайтенбахе» (Вилли Леман) и

иных возможностях нашей разведки [\[133\]](#).

Основная интрига в истории с «Лицеистом» в том, что ее используют, как правило, в качестве некоего убойного аргумента при доказательстве полностью беспочвенного мифа о якобы имевшей место едва ли не наивной доверчивости Сталина к исходившей от этого агента информации, в составлении которой принимал участие аж сам Гитлер.

Сколько ядовитых стрел было выпущено по этому поводу и все ведь впустую, ибо тем, кто этим занимался (да и занимается по сию пору), судя по всему, совершенно

невдомек одно простое
обстоятельство. Оно и понятно —
ведь круто замедленной на
зоологическом антисталинизме
заумью трудно сообразить, что ни
Сталин, ни Берия законченными
идиотами не были, тем более в
политике и разведке. И уж если они
решились на то, чтобы на высокие
посты в Берлине — посла и
резидента — направить двух, вдрызг
«засвеченных» перед германскими
спецслужбами сотрудников
советских органов госбезопасности,
то как минимум неспроста. Так оно и
было в действительности: бывший
кратковременный начальник
разведки НКВД СССР — Владимир

Георгиевич Деканозов и бывший сотрудник территориальных органов безопасности и младший брат «правой руки» Берии — Богдана Кобулова — Амаяк Захарович Кобулов, совершенно не случайно попали на работу в Берлин.

В элегантно издевательской по отношению к гестаповской контрразведке, а также к самому Гитлеру манере Сталин и Берия профессионально изящно решили извечную задачу любой разведки — задачу массированною отвлечения внимания и усилий спецслужб Германии на ложные объекты, роль которых и исполняли В. Г. Деканозов и А. З. Кобулов, явно зная или по

меньшей мере догадываясь об истинном предназначении своих миссий в Берлине всего лишь частично.

В предвоенный период это было тем более важно, так как основным заданием советской разведки в том и состояла, чтобы, восстановив по различным причинам ранее утраченную связь с агентурой^[134], наладить регулярное поступление достоверной разведывательной информации о планах и намерениях гитлеровского руководства Германии.

Поэтому-то и Деканозову, и Кобулову были отведены такие роли — ни тот, ни другой не являлись

профессионалами на своем посту, но своей близостью к Сталину и Берии создавали ложное впечатление о какой то многозначительности своего пребывания в Берлине. Естественно, гестаповская контрразведка немедленно обратила внимание на это и занялась ими вплотную [\[135\]](#). Собственно говоря, и Сталин, и Берия ясно ожидали серьезной подставы со стороны гестапо — так и появился у Кобулова агент «Лицеист».

Находившийся в советском плену майор абвера Зигфрид Мюллер на допросе в мае 1947 г. показал, что в августе 1940 г. Кобулову был подставлен агент германской

разведки латыши Берлингс («Лицеист» — А. М.), который по нашему (т.е. абвера — А. М.) заданию длительное время снабжал его дезинформационными материалами. Насчет подставы З. Мюллер солгал, так как в момент вербовки советской разведкой в августе 1940 г. Берлингс не был гитлеровской «подставой» — просто сразу же после вербовки он помчался в гестапо и, сообщив там о факте вербовки, предложил свои услуги. Сей факт четко зафиксирован в архиве Риббентропа — PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. UdSSR — RC. 7/1. (R 27168). Bl 25899 — 25902. Так что

3. Мюллер на допросе пытался выставить абвер как некую сверхумную контору, но, увы, германские же архивы этого не подтверждают. Кстати, из-за этого же сами немцы не слишком-то доверяли берлинскому корреспонденту латвийской газеты «Брива Земе» Оресту Берлингсу, числившемуся у них как «Петерс».

На вопрос же следователя о том, действительно ли им удалось обмануть Кобулова, Мюллер не моргнув глазом заявил, что-де он «твердо уверен, что Кабулов не подозревал об обмане»! И тут же, сам того не подозревая, четко проиллюстрировал, что в

действительности Кобулов, следуя указаниям Берии и Сталина, непринужденно обманул гитлерюг! Так, в подтверждение своей беспочвенной уверенности в том, что Кобулов якобы не подозревал об обмане, 3. Мюмер заявил: «Об этом свидетельствует тот факт, что в беседах с Берлингсом он выбалтывал ему некоторые донные о политике Советского правительства в германском вопросе... Сведения из бесед с Кобуловым... докладывались Гитлеру и Риббентропу». И тут же добавил, что де на встречах с Берлингсом («Лицеистом») Кобулов сообщал своему «агенту», что направляет его информацию лично

Сталину и Молотову (Архивы рассказывают: Сборник статей. М., 1991. С 335; 1941 год. Т. 1. М., 1998. С. 384 — 385).

То есть обрисовал ситуацию целенаправленного продвижения информации советской разведкой (а за этим стояли Сливин и Берия) о политике СССР в германском вопросе — ведь Сталину было крайне необходимо по возможности эффективнее влиять на Гитлера в плане максимально достижимого сдерживания его агрессивных стремлений и принимаемых мер для нападения на СССР. Ради этого Кабулов и «выбалтывал некоторые данные о политике Советского

правительства в германском вопросе», сдабривая их привлекательной приманкой насчет того, что-де информация Берлингса-«Лицеиста» докладывается лично Сталину. Окоричневевшим мозгами тевтонам казалось, что они обдурили Лубянку, Берию и даже самого Сталина, и даже после войны до них не дошло, как, впрочем, и до абсолютного большинства наших историков, спекулирующих на этой истории, что истинными жертвами обмана были непосредственно сами же тевтоны!

Два могучих аса политической борьбы и разведки — Сталин и Берия

— играли с болванистыми
тевтонами как кошка с мышкой. И
дело тут ест в чем. Едва только
Берия возглавил Лубянку в конце 1938
г., а чуть позже, в мае 1939 г.,
Молотов сменил Литвиново на
посту наркома иностранных дел, как
сразу же были резко изменены и
сильно расширены задачи
внешнеполитической разведки: от
крайне характерного в 20-е — 30-е
гг. контрразведывательного
направления в своей деятельности
внешняя разведка обязывалась
перейти к решению таких особо
важных главных задач, как
получение информации о намерениях
правительств ведущих

капиталистических государств, выявление политических планов последних и, говоря современным языком, осуществление наступательных активных мероприятий, то есть акций влияния как для эвентуального, так и параллельно-арьергардного сопровождения мероприятий внешней политики СССР (см. к примеру Судоплатов П. А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. М., 2001. С. 17; эта книга выдающегося аса советской разведки, в которой он раскрыл то, что при его жизни не могло быть опубликовано, вышла уже после его смерти). Уже одно это

обстоятельство свидетельствует, что появление Деканозова и Кобулова в Берлине было неслучайным. В то же время ныне уже возможно на реальных примерах показать, что же на самом деле сделали Сталин и Берия, направив в Берлин такие фигуры, как Деканозов и Кобулов.

Вот, к примеру; хранящееся в ЦА ФСБ РФ донесение Кобулова от 14 декабря 1940 г., составленное на основании «информации», полученной от Берлингса-«Лицеиста»: «...по сообщению «Лицеиста», внешняя политика Германии строится на следующих основных принципах.

Единственный враг нашей страны (то есть Германии — А. М.) — Англия... Свои задачи политики Германии видят в том, чтобы... избежать войны на два фронта. При этом можно обеспечить хорошие отношения немцев с Россией...» (цит. по: Лота В. Секретный фронт Генерального штаба. Разведка, открытые материалы. М., 2005. С 49).

Это тонкая «деза» тевтонов с небольшим вкраплением доли правды — Германия действительно была крайне озабочена проблемой исключения войны на два фронта. А теперь сравните с тем, что ровно за месяц до этого сообщения говорил

лично Сталин, вслух оценивая на Политбюро итоги визита Молотова в Германию.

Тогда он четко обрисовал угрозу, исходящую от гитлеровской Германии и, соответственно, поставил перед военными задачи по усилению обороны западных рубежей, тем более что непрерывным потоком шла информация о перебросках войск вермахта на Восток.

Естественно, получив данные «Лицеиста», Сталин и оценил их как «дезу», причем «взял на карандаш» некоторые ее элементы, дабы чуть позже ответить на них по-сталински.

Вскоре повод представился — в начале 1941 г., разведка доложила, что германский Генштаб проводит «учения по оперативно-стратегическому и материально-техническому снабжению на случай затяжной войны», и до этого — еще в конце декабря 1940 г. — берлинская резидентура НКВД успела сообщить о секретной речи Гитлера 18 декабря 1940 г., перед выпускниками военных училищ, в которой он фактически призвал их к нападению на СССР (по этому вопросу см. также начало гл. II третьего раздела).

А вот теперь посмотрите, что сделал Сталин: он тут же отдал

приказ немедленно ознакомить германского военного атташе (ВАТ) в Москве с индустриально-военной мощью Сибири. В начале апреля 1941 г. ему разрешили поездку по новым военным заводам, выпускавшим танки и самолеты новейших конструкций. И. о. германского ВАТ в Москве Г. Кребс доложил 9 апреля 1941 г. в Берлин: «Нашим представителям дали посмотреть все. Очевидно, Россия хочет таким образом устрасить возможных агрессоров»^[136]. А днем ранее, т. е. 8 апреля 1941 г., посол Шуленбург отбил в Берлин депешу, в которой в точности воспроизвел слова главного конструктора 1-го

авиационного завода Артема Микояна, произнесенные, как отмечал посол, «по поручению сверху»: «Вы видели грозную технику Советской страны. Мы мужественно отразим любой удар, откуда бы он ни последовал». Доклад германкой делегации, посетившей эти заводы, как стало известно чуть позже, произвел на Гитлера очень сильное впечатление. Одновременно, чтобы усилить впечатление, по поручению Сталина берлинская резидентура распространила слухи в министерствах авиации и экономики, что война с Советским Союзом обернется трагедией для

гитлеровского руководства,
особенно если война окажется
длительной и будет вестись на два
фронта (см. по данному вопросу:
Below N. von. Als Hitlers Adjutant 1937 — 1945. Mainz, 1980. S 187; Kostring E. Der militärische Mittler zwischen dem Deutschen Reich und der Sowjetunion 1921 — 1941. Frankfurt a. M., 1966. Anhang. S. 297; PA AA Bonn: B ro der Staatssekret z. Russland. Bd. 4 (R 29715) B). 3B5 (113277), PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. UdSSR — RC.7/1. (R 27168). Bl. 26067 — 26068, 26085; Вишнев О. В. «... Может быть, вопрос еще уладится мирным путем» // Вторая мировая война. Актуальные проблемы. М.,

1995. С 39 — 53, иностранные источники — там же: Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. М, 1996. С 135).

Видите, сколь четко Сталин отделял зерна истины от гестаповско-гитлеровско-риббентропских плевел и сколь изумительно точно, целенаправленно реагировал, проводя блестящие операции влияния.

В то же время с явного согласия Столина Берия направил в берлинскую резидентуру хотя и молодых, но достаточно опытных сотрудников разведки, на плечи которых и легла основная тяжесть работы с агентурой.

Причем одному из них — Александру Михайловичу Короткову, на связь которому была передана особо ценная агентура, — Берия еще перед его отъездом в Берлин предоставил право прямого обращения лично к себе, минуя всех начальников по восходящей.

Как минимум один раз Коротков воспользовался этим правом, и, обратите на это особое внимание, в ситуации, когда Берия после реорганизации НКВД СССР на НКВД и НКГБ, оставшись главой первого, одновременно был назначен на пост заместителя Председателя Совнаркома (Совета министров) СССР (с одновременным, наряду с

еще шестью наркоматами, курированием также и НКГБ). 20 марта 1941 г. Коротков отправил на имя Берии подробное письмо с детальным анализом разведывательной информации о подготовке Германии к нападению на СССР. Обратите также внимание на дату — помимо того, что она свидетельствует, что в данном случае Коротков «перепрыгнул» через головы не только резидента и начальника разведки, но и самого наркома госбезопасности Меркулова, это ведь еще и тот самый момент, когда ГРУ составило и представило Сталину свой ныне весьма знаменитый доклад от той же

даты

Подчеркиваю, что это письмо было направлено Берии как заместителю главы Советского правительства, и в письме речь шла прежде всего о сроках нападения Германии на СССР. А следующий-то адресат — Сталин!

Кстати говоря, Берия и Меркулов весьма бдительно следили за тем, чтобы А. Кабулов не лез в оперативную работу с ценной агентурой. Всеволод Николаевич, к примеру, не раз устраивал Кобулову суровые выволочки за это, запретив в конце концов даже приближаться к этой агентуре. Более того, они явно следили и за тем, чтобы он не

мешал другим оперработникам. Так, когда весьма заносчивый Амаяк Захарович однажды позволил себе весьма грубо ответить сотруднику резидентуры Борису Николаевичу Журавлеву, то об этом, судя по всему, стало известно в Москве. Дело в том, ало в дальнейшем Амаяк Захарович уже держал себя в руках. Более того, в мае 1941 г. он вообще был отозван из Берлина.

Т. е. таким образом Сталин и Берия умышленно создали два основных канала поступления информации из Берлина: настоящий разведывательный и дезинформационный, что позволяло им с тем или иным успехом, но в

основном успешно отделить зерна истины от гестаповско-гитлеровско-риббентроповских плевел. Это был уникальный процесс, и искренне жаль, что ничего, кроме лжи, о нем неизвестно, ну разве что самая малость. Но и этого, как увидим, оказалось вполне достаточно, чтобы заблаговременно определить и время нападения, и точную дату, и заблаговременно предупредить войска. Но, увы... Однако же вовсе не по вине Сталина произошла трагедия.

Так или иначе, на Гитлер и его окружение в конечном итоге уразумели, что же сделал Сталин, и даже то, почему он опубликовал то

сообщение в прессе на следующий день. Ведь вся простенькая хитрость факта публикации была в том, что сообщение по радио и даже официально переданный германскому послу текст этого сообщения в анналы истории не подошьешь — такая мразь, как Гитлер, преспокойно сделал бы вид, что ничего подобного не видел, не слышал и даже не получал. А вот против публикации в прессе, тем более в сочетании с радиопередачей, которую слышал весь мир, и официально переданным послу текстом — тут уж против истины не попрешь. Вот это-то нацистские шакалы уразумели живенько.

Однако же уразуметь-то уразумели, но тем не менее сочли целесообразным пуститься во все тяжкие в целях провоцирования Москвы на новые, но изначально обреченные на безрезультатность инициативы в расчете на то, что пока Москва будет этим занята, сосредоточенным на западных границах советским войскам не будет отдан приказ о переходе в состояние полной боевой готовности.

Поскольку именно с 13 июня во всех сообщениях разведки окончательно и категорично зазвучала дата 22 июня, о которой он уже знал, Сталин произвел контрольную проверку того,

насколько точно он понял ситуацию. Дело в том, что, как указывалось выше, разведка погранвойск располагала точными данными о том, что именно 13 июня 1941 г. начнется финишное выдвижение германских войск вторжения на исходные для нападения позиции, что, кстати, точно совпадало и с брехней самого Гитлера о месячном сроке и что в совокупности с другими данными как раз и послужило основанием для появления Сообщения ТАСС именно 13 июня 1941 г.^[137] Однако к вечеру 13 июня погранразведка получила немедленно доложенные Сталину данные, что гитлерюги внезапно

перенесли начало выдвижения войск на исходные для нападения позиции на 18 июня — видать, Сообщение ТАСС в чем-то все-таки подействовало[\[138\]](#).

15 июня погранразведка вновь получила документальное подтверждение срока 18 июня — населению приграничной с СССР полосы шириной от 3 до 20 км было приказано германскими властями покинуть места своего проживания к 4.00 утра 18 июня[\[139\]](#).

И как только погранразведка подтвердила начало выполнения этого приказа, т. е. зафиксировала начало выдвижения германских войск на исходные для нападения

позиции, Сталин немедленно произвел контрольную проверку для окончательного установления точности своего понимания ситуации, после чего принял наиважнейшее решение.

...Тут вот что еще очень важно. Во-первых, одновременно с донными погранрозведки 16 июня 1941 г. в Москву поступило срочное сообщение неутомимой «Альты», в котором со ссылкой на того же «Арийца» уточнялся срок нападения — 22 июня 1941 г., причем «Ариец» в свою очередь уже прямо ссылался на штаб Верховного командования вермахта (см. Лота В. «Альта против «Борбароссы» М., 2004. С

310).

Во-вторых, считаю своей священной обязанностью особо подчеркнуть заслуги разведки погранвойск, а также районных и областных отделов и управлений НКВД и НКГБ СССР приграничных областей. Дело в том, что особенно в последние полтора месяца до нападения Германии, но более всего в последние полторы недели перед агрессией указанные выше подразделения советских органов госбезопасности исполняли фактически функции стратегической разведки, точно указывая и время нападения и даже дату нападения Германии. Более

того, фактически стратегическая по своему значению информация этих органов, несмотря на всю незатейливость ее происхождения, сыграла колоссальную роль в проверке и подтверждении информации зарубежных резидентур разведки и, в совокупности с иной развединформацией, послужила основанием для принятия Сталиным особо важного решения накануне войны.

Это благодаря им внимание руководства страны было заострено на следующих фактах, имевших стратегическое значение:

— что с середины мая и до 18 июня 1941 г. погранразведкой

безукоризненно четко, по всей линии западной границы фиксировалась работа многочисленных рекогносцировочных групп во главе с генералами и офицерами вермахта;

— что забрасывавшаяся в мае и начале июня 1941 г. на советскую территорию, но своевременно арестованная чекистами агентура германской разведки не только не имела при себе радиостанций, но и, что было особенно важно в тех условиях, обязана была возвратиться в рейх 15 — 18 июня;

— что с середины июня началась заброска на советскую территорию диверсионных групп, в задание которых входили

широкомасштабные диверсионные действия, к которым они обязаны были приступить, как только начнется война;

— что 21 июня 1941 г. погранразведка уже располагала абсолютно неопровержимыми данными о том, что нападение произойдет на рассвете 22 июня, т. е. в 4.00 утра (см. Попов А. 15 встреч с генералам КГБ Бельченко. М, 2002. С. 121 — 122).

В сочетании с иной информацией разведорганов СССР эти данные сыграли колоссальную роль в принятии руководством СССР важнейших решений, прежде всего о заблаговременном выдвижении войск

как из внутренних округов в сторону границы (как указывалась выше, оно было принято в середине мае), так и из тылов приграничных округов в сторону границы (оно было принято 12 июня).

Но более всего и также в сочетании с иной развединформацией эти данные сыграли роль в принятии Сталиным чрезвычайно важного решения, о котором речь пойдет ниже.

А суть контрольной проверки свелась к тому, что 18 июня 1941 г. Берлину было предложено принять Молотова с визитом, однако в ответ немедленно был дан «решительный отказ»![\[140\]](#)

...Из этого предложения в Берлине мгновенно поняли главное — в дневнике статс-секретаря Вайцзеккера 18 июня 1941 г. появилась следующая запись: «Главная политическая забота, которая имеет место здесь (т. е. в Берлине. — А. М.), — не дать Сталину возможности с помощью какого-нибудь любезного жеста спутать нам в последний период все карты»^[141].

И как только отказ был получен, больше никаких сомнений у Сталина не было — война грянет через 4 дня!

И именно в тот день, 18 июня 1941 г., Сталин принял

исключительно важное для
восстановления подлинной правды
решение. Решение, которое не то
чтобы в корне переворачивает все
насильственно вдолбленные в
массовое сознание и историю
представления о его действиях
накануне войны, но и попросту не
оставляет даже камня на камне от
той чудовищной лжи, которой нас
десятилетиями потчуют все
мемуары, в т.ч. и Жукова, а также
всевозможные «исследования».
Решение, о котором десятилетиями
молчат, прямые следы которого в
архивах, очевидно, уже уничтожили,
позабыв, правда, что самая прямая
линия между двумя точками — это

кривая: сохранились хотя и
окольные, косвенные, но
письменные следы, которые мы
воспроизведем чуть ниже.

Однако если с вопросом о дате
агрессии теперь все ясно, то
неясным остается другое.

Дело в том, что вопреки
десятилетиями фигурирующей во
всех исследованиях и мемуарах и
никак не подвергаемой даже тени
сомнения убежденности в том, что
Сообщение ТАСС предназначалось
Гитлеру, на самом деле это совсем не
так: Гитлер как адресат этого
Сообщения — в действительности не
более чем на 10%!

А вот на 90% оно

предназначалось прежде всего Вашингтону и Лондону, причем именно в этой последовательности — Вашингтону и Лондону.

Потому что от позиции Вашингтона, а следовательно, и очень сильно зависевшего от него в то время Лондона напрямую зависел и ответ на куда более важный накануне войны вопрос: **каков будет реальный расклад глобальных геополитических сил на мировой арене в связи с неизбежной войной с Германней?**

Проще говоря, Сталину до чрезвычайности важно было знать, с кем конкретно Советскому Союзу придется воевать: только ли с

гитлеровской Германией и ее бандой фашиствующих холуев из числа мелкотравчатых европейских шакалят или же с консолидированным не столько даже на антисоветской, сколько на цивилизационно-геополитической по характеру и сути антироссийской основе Западом (включая США и Великобританию), в рамках коалиции которого гитлеровская Германия выступит как ударная сила авангарда. Соответственно прояснился бы и вопрос о будущих союзниках

Ко всему прочему следует иметь в виду также первоочередность японского аспекта

ориентированности этого Сообщения ТАСС.

Дело в том, что как страна, подписавшая «тройственный пакт (Берлин — Рим — Токио), Япония была обязана во исполнение положений этого пакта оказать действительную военную помощь любой другой стране, подписавшей этот пакт, но только в том случае, если данная страна-подписант не сама нападет на кого-нибудь, а окажется жертвой агрессии.

Зная это, Сталин предпринимал отчаянно решительные меры во избежание двухфронтowego нападения на СССР с участием Японии.

Опираясь на уже подписанный 13 апреля 1941 г советско-японский Пакт о нейтралитете, Сталин этим Сообщением ТАСС прямым текстом известил Токио, что СССР станет жертвой именно вероломного нападения Германии и тем самым дал влиятельным сторонникам соблюдения Японией нейтралитета в отношении СССР соответствующие козыри. В таком случае, не нарушая условий «тройственного пакта», Япония имела бы все основания не подключаться к войне против СССР, развязанной Германией. Что в итоге Япония и сделала, невзирая на нажим Берлина, хотя, конечно, всю войну изрядно пакостила СССР.

Выяснению именно этих, наисложнейших вопросов того времени и было в первую очередь посвящено знаменитое Сообщение ТАСС от 13/14 июня 1941 г.

И мы не вправе отказывать Сталину в исторически беспрецедентно мудрой дальновидности, с какой он не только провел эту блестящую, по сути дела глобальных масштабов разведывательно-геополитическую блиц-операцию, но и достиг важнейшего на тот момент для СССР результата! Результата, о котором, если и вспоминают, то уж больно странно...

Ведь к 19.00 21 июня 1941 г.

Сталин уже абсолютно точно знал, что и США, и Великобритания станут на сторону СССР в случае вероломного нападения Германии. Именно после этого он вторично объявил о своем решении о приведении войск приграничных округов в полную боевую готовность, что произошло, как обычно указывают, примерно в промежутке с 19.30 до 20.00 по московскому времени.

Потому что в 19.00 он уже знал — из Лондона поступила «молния» от посла И. Майского, что Великобритания официально предупредила СССР о нападении Германии на СССР 22 июня на

рассвете^[142]. Именно это и означало, что Великобритания становится союзником СССР в войне. Более того, Сталин знал и то, каким образом У. Черчилль — премьер-министр Великобритании — принял это решение.

Дело в том, что к тому моменту в Лондон возвратился посол США в Великобритании Джон Уайнант (между прочим, еще только по прибытии в Англию он сразу же изъявил желание поддерживать тесные отношения с советским послом), который привез Черчиллю сообщение от президента США Ф. Рузвельта, которое гласило, что **«президент США поддержит любое**

заявление, которое может сделать премьер-министр, приветствуя Россию как союзника»[\[143\]](#). Майский знал об этом, т. к. Дж. Уайнант поделился с ним как с послом дружественной державы

А это, в свою очередь, означало прямой нажим США на Великобританию с целью заставить ее занять более дружественную по отношению к СССР как к реальному союзнику в борьбе с Гитлером позицию. И Лондон вынужден был прислушаться

Но вот чтобы Вашингтон занял именно такую позицию, между прочим противоположную позиции едва ли не недельной давности, —

для того и потребовалось Сообщение ТАСС от 13/14 июня 1941 г.: Сталин чрезвычайно тонко чувствовал ситуацию в мире.

Чтобы до конца правильно, в точном соответствии с реалиями того периода понять, что сделал Сталин в расчете на воздействие на Вашингтон, необходимо помнить, что здесь важно буквально все — от предыстории до событий в самом прямом смысле последних мгновений перед началом войны, от общих оценок мировой ситуации до конкретных сообщений разведки и контрразведки. К тому моменту, когда появилось Сообщение ТАСС, но авансцену мировой арены со всей

остротой вышел следующий глобальный вопрос: поскольку первый этап в противостоянии сложившихся в межвоенный период трех мировых центров силы, выразившийся в откровенном флирте Запада с Гитлером при изоляции СССР Западом в расчете на стравливание Берлина и Москвы еще в период 1938 — 39 гг., закономерно завершился переходом во второй этап, т. е. к войне между англо-французским альянсом и Германией, то к середине июня 1941 г. было уже совершенно ясно, что теперь главным в повестке дня ближайшего будущего становится следующее — а чем завершится второй этап,

какова на этот раз будет расстановка сил?

Это тем более беспокоило Сталина, поскольку он давно и со всевозрастающей тревогой отслеживал с помощью разведки суть негласных контактов и зондажных переговоров гитлеровского руководства, особенно Р. Гесса, а также его эмиссаров, с яро прогермански настроенными влиятельными силами Великобритании. От его внимания не ускользнуло, что с подачи теснейшим образом связанного с влиятельнейшими закулисными силами Англии легендарного геополитика Германии

Карла Хаусхофера, при активном содействии его сына Альбрехта, круговорот русофобствующих идей между этими силами с лета 1940 г. стал концентрироваться вокруг тезиса о создании некоей «федерации против советской Евразии»^[144] вплоть до объединения в этих целях Вооруженных сил и даже флотов Великобритании и Германии^[145]. Что, кстати говоря, было не впервые — еще во второй половине 20-х гг. эта идея витала в политических кругах Западной Европы.

Но в то же время Сталину было ясно и другое: если в условиях идущей между этими странами

войны секретно предпринимаемые обеими сторонами усилия для нормализации отношений начинают концентрироваться вокруг такого тезиса, то с учетом того, что находившаяся в отчаяннейшем положении Великобритания чрезвычайно сильно зависела от помощи США, немедленно вставил вопрос — а какую позицию в этой связи в итоге займут сами США? Между тем и в США тоже, как это не менее хорошо было известно Сталину, имелись достаточно влиятельные силы, весьма склонные к благоприятному восприятию таких идей и даже самого этого тезиса, в т. ч. и с позиций демонстративно

изоляционистского нейтралитета.

В то же время еще с середины 30-х гг. во всех трех основных тогда мировых центрах силы — англосаксонском Западе, в Германии (в т. ч. и в оси с Токио и Римом) и, естественно, СССР — стало ясно, что в уже тогда отчетливо надвигавшейся второй за первую половину XX века мировой войне победа будет на стороне той коалиции, к которой примкнут США, но в которой будет и СССР^[146].

Однако демонстративно уворачиваясь от каких бы то ни было попыток втянуть США в вооруженные разборки в Европе, Рузвельт, с одной стороны, пока

милостиво предоставлял
Великобритании возможность
потихоньку тонуть как империи, но
при помощи американского
лендлиза [\[147\]](#). С другой же, не
слишком уж и торопился с
формированием даже предпосылок
будущих союзнических отношений в
рамках антигитлеровской коалиции.

Понимая это, Великобритания
совершенно отчаянными, на
редкость дерзкими операциями своей
многоопытной разведки и
дипломатии, не гнушаясь даже
наглой дезинформацией лично
президента Рузвельта, пыталась
вынудить Вашингтон поскорее
влезть в войну на стороне

«прабабушки». Ради этого и именно в это время Великобритания руками своей разведки проводила весьма подлую по отношению к Вашингтону акцию, рассчитывая хорошенько взбеленить Америку против Германии. Суть операции заключалась в том, что-де Третий рейх якобы собрался устроить государственный переворот в Боливии после успеха которого эта маленькая страна якобы должна была стать плацдармом прогерманского антиамериканизма в Западном полушарии и, в т. ч., прекратить поставки стратегического сырья (вольфрама и т. д.) в США.

Англичанам давно и хорошо было известно, что нет лучшего способа разъярить Вашингтон против кого-либо, нежели сказать про этого «кого-либо», что он якобы пытается подорвать позиции США в Западном полушарии, особенно в Латинской Америке. Вашингтон тут же становится похожим на разъяренного быка, готового крушить все и всех подряд. Лондон неоднократно прибегал к этому приему еще в Первой мировой... [\[148\]](#)

Германия тоже отчаянно боролась за то, чтобы, в свою очередь, не допустить вмешательства в европейские разборки уже тогда экономически

очень сильных США. Гитлер даже запретил абверу операции на территории США![\[149\]](#)

Все это, не приведи Господь Бог, запросто могло кончиться реальным сговором между Великобританией и Германией, в том числе и при участии США, которые сообща могли бы повернуть оружие против СССР (России).

Надо отдать должное Сталину — он абсолютно четко и ясно видел эту проблему и ее сложность, тем более на фоне «миссии» Гесса.

Выступая 24мая 1941 г. на расширенном заседании Политбюро,

на котором, кстати говоря, выступал и Жуков, Сталин заявил: «Обстановка обостряется с каждым днем. Очень похоже, что мы можем подвергнуться внезапному нападению со стороны фашистской Германии...

(Обратите внимание — почти за месяц Сталин всех открыто предупреждает об это! И как после этого воспринимать байки Жукова и К° об «упрямстве» Сталина?! Именно с этим выступлением Сталина связана, в частности, директива ГШ от 27 мин о срочной подготовке полевых командных пунктов. — А. М.)

От таких авантюристов, как

гитлеровской клика, всего можно ожидать (а это к бойком Жукова и К^о о том, что Сталин якобы еерил Гитлеру?! Чушь, да и только! Сталин никогда ему не верил! — А. М.), тем более что нам известно, что нападение фашистской Германии на Советский Союз готовится при прямой поддержке монополистов США и Англии...

Они надеются, что после взаимного истребления Германии и Советского Союза друг другом, сохранив свои Вооруженные силы, станут безраздельно и спокойно господствовать в мире»[\[150\]](#).

Сталин не только давно следил за шапнями гитлеровского

руководства, особенно Р. Гесса, с правящими кругами Англии и в прямом смысле дословно точно знал, что творилось и говорилось на переговорах с Гессом в Лондоне, но и о неоднозначности позиции США.

Ему было известно, что Гесс от имени Гитлера предложил Лондону не только не препятствовать Германии одержать быструю победу над СССР, но и присоединиться к ее блицкригу, обещая взамен согласие Берлина на участие Лондона и Вашингтона [\[151\]](#) в расчленении Советского Союза. Англии, в частности, предлагался район от р. Оби до р. Лены, Америке — районы восточнее Лены, включавшие Камчатку

*и Охотское море. Ну а себе Германия «присваивала» территории до р. Обь. Про Японию Гитлер в горячке своего геополитического сумасшествия забыл. От Лондона и Вашингтона требовалось одно — официально присоединиться к Гитлеру^[152]. **Перед Лондоном встала проблема — что делать?***

С одной стороны, по лондонскому разумению, вроде бы оно и неплохо, если Гитлер раздается с Советами, но как быть тогда с Америкой — ведь Англия была еще жива только благодаря США! А Вашингтон и с Москвой вроде любезничает и в то же время однозначную позицию не

занимает. С другой стороны, помощь США — помощью, но будут ли те же Соединенные Штаты вообще вступать в войну или же предпочтут отсиживаться за океаном?

Как стало известно Сталину из донесений шанхайской резидентуры НКГБ (а та, в свою очередь, опиралась на данные сотрудничавшего с советской разведкой начальника разведки Чан Кайши — Вальтера Стеннеса^[153], поддерживавшего тесные контакты с резидентами США и Англии в Китае), посол США в Лондоне Дж. Уайнант именно по этому вопросу срочно выезжал в Вашингтон для

консультации с резидентом Рузвельтом. Причем англичане, судя по всему, поставили вопрос ребром — если США не вступят в войну, то Англия примет условия Гитлера и заключит с ним мир на предложенных им условиях^[154].

Но ведь то был Сталин — перед ним и Черчилль, по собственным же его признаниям, вытягивался во Фрунт. Да и Рузвельти в своей коляске приподнимался...

Обладая всей полнотой информации и прекрасно зная как позицию Англии в вопросе о соблюдении т. н. «равновесия сил», так и, особенно, логику геополитических конструкций К.

Хаусхофера — мало кому известно, что по каналам своей личной разведки Сталин долгое время поддерживал с этим геополитиком сугубо конфиденциальную связь [\[155\]](#), стремясь через его взгляды на геополитику, которым он в изобилии «скармливал» нацистское руководство, понять алгоритм действий последнего, — Сталин обратил внимание на один коренной геополитический вопрос в предложении Гитлера.

Несмотря на то что ненависть официального Лондона по отношению к СССР и вообще России веками не знала (и не знает) пределов, тем не менее Лондону

совершенно «не улыбалась» перспектива того, что опирающаяся на захваченные в России ресурсы и территории Германия станет не просто самой мощной державой в Европе, но и державой, контролирующей доступ в Хартлэнд с Запада, а с Востока, совместно с подписавшей «тройственный пакт» Японией, — и вовсе весь Мировой Остров.

(Небольшое пояснение:
«Хартлэнд» (Heartland) —
«Сердцевинная Земля» («Земля-Сердце») — **есть подавляющая**
часть территории России, тогда
СССР, т. е. ориентировочно от
бассейна Печоры на Западе до

бассейна Лены включительно на Востоке, или, грубо говоря, от 48-го до 132-го меридиана. «Мировой Остров» (World Island)— это Евразия, на большей части которой сосредоточена Россия).

Сталину было хорошо известно, что на англосаксонском Западе давно утвердилась формула идейного противника Хаусхофера — выдающегося британского геополитика Дж. Хэлфорда Маккиндера, — согласно которой, «кто господствует в Хартлэнде — господствует над Мировым Островом, кто правит Мировым Островом, тот господствует над миром».

А эта формула приводила коренные интересы Великобритании и США в жестко конфронтующее противоречие с предложением Гинлера. Настолько жестко, что всерьез заглушало неизбывный русофобский настрой Вашингтона и Лондона.

Потому что даже США в своем доступе в любезно раздаваемые фюрером территории СССР напрямую зависели бы от Японии. Между тем Сталину хорошо был известен точный прогноз аналитиков ГРУ о том, что США и Япония уверенно и даже с ускорением движутся к военной конфронтации^[156].

И Сталин сделал простой и мудрый вывод: при всей ненависти англосаксонского Запада к СССР а по сути-токл России, ни Лондону, ни Вашингтону не было накого резона менять шило на мыло, тем более что безраздельного господства в случае успеха Гитлера явно не получилось бы, не говоря уже о призрачности самог успеха.

Проще говоря, сколь ни желали бы они разделаться с СССР, а в этом их позиции были идентичны целям Гитлера, тем не менее жажды увидеть едва ли не абсолютное мировое господство Гитлера у них явно не наблюдалось. А с Москвой, худо-бедно, но они всегда смогут

договориться. И Сталин решил использовать этот уникальный шанс в борьбе за безопасность СССР, и вот каким образом.

Черчилль, как это хорошо было известно Сталину по донесениям посла И. Майского еще с начала апреля 1936 г., уже тогда отчетливо понимал, что взятый Гитлером на вооружение старинный план германской элиты по созданию Срединной Европы в случае его реализации означал бы смерть Британской империи. Объясняя эту мысль, Черчилль заявил тогда Майскому, что со времен Генриха VIII и Елизаветы I принцип «равновесия сил» в понимании

Лондона означал, что Англия всегда боролась против той державы на континенте, которая становилось слишком могущественной, и не успокаивалась до тех пор, пока эта держава не была разгромлена. Как он тогда же разъяснил, хотя Англия постоянно имела возможность заключить выгодную сделку с гегемоном континента, политика «дальнего прицела» неизменно побеждала^[157].

Однако когда в Англию прилетел Р. Гесс, сама эта политика «дальнего прицела» оказалась под угрозой. Более того, как ни парадоксально, под угрозой оказалась не столько даже сама политика «дальнего

прицела», сколько жизненно важные интересы безопасности СССР (в преломлении этой политики) — отчетливо замаячила угроза англо-германского сговора.

Ведь подученные в свое время К. Каусхофером Гитлер и Гесс, «вникнув» в суть особых тревог Англии, нахально предложили ей мир на сверхпочетных условиях. В п.1 привезенного Гессом меморандума под названием «Основы соглашения» Англии предлагалось следующее «1. Чтобы воспрепятствовать возникновению новых войн, между державами оси (имелось в виду трио Берлин — Рим — Токио. — А. М.) и Англией должно быть проведено

разграничение сфер интересов. Сферой интересов стран оси должна быть Европа, сферой интересов Англии — ее империя»^[158]. По сути дела, это был повтор условий, предложенных Англии Гессам и Риббентропом еще летом 1940 г., о чем Сталину было известно.

Искушение для находившейся в тяжелейшем положении Великобритании^[159] было огромным, ибо без своих колониальных владений Англия в принципе — ничто, и самостоятельно существовать не могла, во всяком случае как великая держава, а в то время — особенно.

Искушение было тем более

велико, если учесть, что, с одной стороны, Черчилль был самым выдающимся и рьяным защитником интересов Британской империи за все время ее существования, а с другой — не менее выдающимся и рьяным поборником уничтожения Советов и России.

Налицо были факторы, способные при определенных обстоятельствах склонить прогермански настроенные влиятельные силы Англии и даже того же Черчилля к более благоприятному восприятию и рассмотрению привезенных Гессам предложений Берлина, в том числе и в плане организации какой-либо

стратегической игры
антисоветского, антироссийского
характера, вплоть до хотя бы
устного сговора с Гитлером,
особенно если вспомнить хамскую
выходку Черчилля с апрельским
меморандумом [\[160\]](#).

Тем более что было видно, что
сам факт прилета Гесса означал
полное согласие Берлина с главным
условием Лондона — немедленно
порвать Пакт о ненападении с
СССР. А ведь особо жестко это
устоеие было выдвинуто Англией
тогда, когда премьером был уже
Черчилль.

Все это знал, понимал и помнил
Сталин. Более того, он в самом

прямом смысле дословно знал, что творилось и обсуждалось на переговорах с Гессом, т. к, все их содержание записывались знаменитым Кимом Филби на магнитную ленту и немедленно отсылалось в Москву (в сопровождении ряда других документов по той же теме)[\[161\]](#).

Правда, некоторое время Филби подчеркивал в своей информации, что до мирных переговоров дело пока не дошло. Однако по мере развития войны Гесс может стать узлом интриги, направленной на заключение компромиссного мира, и может оказаться полезным и для «партии мира в Англии, и для

Гитлера»^[162]. Как увидим из содержания гл. II этого раздела, выдающийся советский разведчик был абсолютно прав в своем прогнозе.

Однако 9 июня 1941 г. переговоры с Гессом достигли «миттельшпиля» — своего рода апогея: в них включился лорд-канцлер и член кабинета Черчилля Джон Саймон, который еще за 6 с лишним лет до этого, в бытность министром иностранных дел Великобритании, на берлинских переговорах в марте 1935 г. гарантировал Гитлеру зеленый свет в случае его разбоя на Востоке^[163].

10 июня о факте подключения

Дж. Саймона к переговорам и о содержании его бесед с Гессом стало известно Сталину (в том числе и наряду с содержанием привезенного Гессом меморандума)[\[164\]](#).

Тревога Сталина достигла в этот момент наивысшего накала: Великобритания была менее чем в полушаге от того, чтобы ради сохранения империи клюнуть на берлинскую наживку и за счет достижения компромиссного мира с Гитлером дать «добро» на его агрессию против СССР. Что, кстати говоря, она и сделала (об этом см. в гл. II этого же раздела). Тревога тем более понятная, если учесть, что к этому моменту

Сталин располагал точными данными о том, что Гесс сообщил британскому правительству, что нападение на СССР Германия осуществит 22 июня. Судя по всему, это был «козырной туз» Гесса на переговорах: мол, соглашайтесь на наши условия, нападение и так уже нозначено!

Дело в том, что в это же время советская разведка отслеживала и неофициальной визит специального представителя президента США генерала Уильяма Донована в британскую разведку, куда он прибыл по пригешению личного друга Черчилля — уже упоминавшегося выше У. Стивенсона, главы

Британского координационного
центра безопасности в США.

6 июня 1961 г. глава
британской политической
(дипломатической) разведки
Реджинальд Липер пригласил У.
Донована в Британский центр
расшифровки германских военных
сообщений в Блечли, где и заявил
ему: «...премьер-министр поручил
мне раскрыть вам тайну,
известную 2-ну Черчиллю
инициалам штабов вот уже
несколько недель. Он разрешил мне
сказать вам, и только вам, с тем
чтобы мы могли скоординировать
наши планы,— Гитлер нападет на
Советскую Россию. Вторжение

ожидается в середине июня, вероятно, 22 июня, через две недели и два дня»[\[165\]](#).

Ничего не подозревавший об элементарном мухляже — все-таки бритты никогда не упустили (и не упускают!) случая щелкнуть по носу «прюинциальных», как они считают, американцев, ибо по состоянию на 6 июня такая информация не могла пройти по каналам Блечли, поскольку директива обутверждении 22 июня датой нападения была подписана в вермахте только 10 июня, а следовательно, все, что сказал Р. Липер, основывалось на данных Гесса, т. е. попросту напустили туману. У. Донован тут же отбил

телеграмму Рузвельту. В ней он сообщал: «Если бы англичане переслали в Кремль перехваченные германские важные приказы, Сталин, быть может, уяснил бы истинное положение вещей. Однако англичане считают аппарат Блечли совершенно секретным. Они используют перехваченную ими информацию в собственных целях»[\[166\]](#).

Будущий основатель Управления стратегических служб, а затем и ЦРУ напрасно беспокоился за Сталина. Как раз именно с помощью аппарата Блечли и МИ-6 он и уяснил-таки себе истинное положение вещей, потому как еся

великолепная «кембриджская пятерка» лучших агентов советской разведки едва ли не чемоданами приносила документальную информацию, особенно же Дж. Кэрнхросс, К. Филби и А. Блант, своевременно обеспечивая Кремль актуальной информацией^[167].

Именно в этот момент Сталин и решил сделать Западу антигитлеровскую «прививку», т.е. соответствующим образом вмешаться, чтобы Вашингтон и Лондон не скоординировали свои планы вопреки интересам Москвы (а заодно предупредить и Токио, а чем уже также говорилось выше).

Дело в том, что с января 1937 г.

Сталин абсолютно точно знал — советская разведка и тогда не дремала, — что США выступит на стороне СССР только в единственном случае.

Тогда, в январе 1937 г., из сообщения нелегальной разведки о содержании переговоров Рузвельта со специальным представителем британского премьер-министра — сэром Рэнсименом — Сталин узнал, что «если СССР окажется под угрозой германских, чисто империалистических, т. е. территориальных стремлений, тогда должны будут вмешаться европейские государства, и Америка станет на их сторону». Такова

была позиция Рузвельта^[168].

Между тем на момент возникновения у Кремля и потребности в Сообщении ТАСС как в спецакции у нашей разведки (НКГБ) появились еще и данные из Госдепартамента США о предложении начать тайные мирные переговоры между Германией и Англией при американском посредничестве^[169].

По всему было видно, что некоторые влиятельные силы в США (в первую очередь изоляционисты) были явно не в восторге в связи с заключением между СССР и Японией Пакта о нейтралитете от 13 апреля 1941 г., считая, очевидно, что тем

самым резко усилилась угроза американским интересам на Дальнем Востоке (собственно говоря, в т. ч. именно для этого Сталин и добивался подписания этого Пакта, чтобы вынудить США повернуться лицом к Москве). Не менее очевидно было и то, что Великобритания активно стремится сыграть на этом обстоятельстве.

Но в то же время из ближайшего окружения Рузвельта, прежде всего от входившего в него чрезвычайно влиятельного в американской администрации того времени министра финансов Генри Моргантау и его единомышленников, Москва стала получать ясные

сигналы о том, что администрация Рузвельта склоняется к тому, чтобы видеть в лице Москвы реального союзника в борьбе с нацизмом^[170].

В свою очередь, это совпадало и с мнением Кремля, также склонившегося к мысли о необходимости поиска наиболее реальных и адекватных союзников в неизбежно предстоящей войне с Германией^[171].

Такова вкратце политико-дипломатическая предыстория, она же и подоплека аналогичного характера появления Сообщения ТАСС, особенно же его англосаксонской ориентации по адресатам.

Все свое искусство геополитика, полтика и государственного деятеля Сталин бросил на весы, чтобы, не унижаясь и не унижая достоинства представляемого им государства, заранее заручиться согласием США, а под их нажимом — и Великобритании, на установление союзнических отношений в случае нападения Германии на СССР.

Именно поэтому всеми особенностями содержания текста Сообщения ясно и четко было показано, что, во-первых, в Москве абсолютно точно знают, что процессом стравливания Берлина и

Москвы в своих узкокорыстных целях «дирижирует» именно Великобритания. Вот откуда эти самые нападки антибританского характера в тексте Сообщения!

Во-вторых, Москва не вступила и не намерена вступать ни в какие новые переговоры с Германией, ложью о чем, собственно говоря, и прикрывались Англия, ведя переговоры с Гессом, но при этом «втирая очки» Вашингтону. Хотя в то же время из текста Сообщения вытекало, что Москва как бы и не захлопывала двери к диалогу с Берлином, что следует расценивать как определенную угрозу Западу с намеком на то, что пора бы и

одуматься.

В-третьих, Москва знает о содержании переговоров с Гессом — именно из-за этого-то бедолаге С. Криппсу, британскому послу в Москве, так сильно и «досталось» прямо в преамбуле Сообщения, потому как Криппса вызвали в Лондон как раз накануне «миттельшпиля» в переговорах с эмиссаром Гитлера, т. е. для уточнения ситуации с СССР. Именно этим и обусловлен пассаж о том, что «еще до приезда английского посла Г. Криппса в Лондон, особенно же после его приезда...», коим Сталин прикрывал свое знание о содержании переговоров с Гессом,

взвалив все на голову бедного Криспса. Но послы-то, как известно, политику не вершат, это прерогатива руководства государств, а послы только осуществляют дипломатическое оформление политики верхов.

Кстати, в Лондоне все прекрасно поняли, и когда США оказали свой благотворный для СССР нажим, то с Даунинг-стрит, 10, последовала команда направить именно Криспса к Майскому, чтобы сообщить о нападении Германии. Тем самым Лондон как бы «отмывал» своего посла в глазах Сталина, хотя по всем международным правилам такое сообщение обязан был сделать

министр иностранных дел (в крайнем случае его заместитель) и с обязательной оговоркой, что действует по прямому указанию своего правительства. Американцы, например, именно так сообщили сведения своей разведки послу Уманскому. Но что поделаешь, Англия — есть Англия, *Perfidious Albion*, понимаете ли...

В-четвертых, СССР, выражаясь в терминах самого Рузвельта, «находится под непосредственной угрозой германских, чисто империалистических, т.е. территориальных стремлений», что войска Германии сосредоточены у

гранац СССР и ждудт приказа о нападении.

В-пятых, если произойдет разрыв Договора о ненападении между СССР и Германией, то только по вине Германии, так как СССР не давал для этого никакого повода. Ко всему прочему Сталин заранее пригвоздил Германию именно за вероломное расторжение Договора, ибо уже не сомневался, что все произойдет именно так. Одновременно была предупреждена и Япония.

В-шестых, Советский Союз не сидит сложа руки, а перебрасывает свои войска к западным границам, что, однако, носит чисто

оборонительный характер, так как он не намерен отходить от своей политики мира.

В-седьмым, на виду у всего мира этим Сообщением Германии предлагается также на виду у всего мира высказать свое мнение, т.е. либо разделить позиции Советского правительства, либо не разделить, в зависимости от чего весь мир может объективно судить, кто на самом деле вероломный агрессор.

В Вашингтоне все прекрасно поняли и не случайно, что утром 14 июня 1941 г. именно аккредитованные при германском МИДе американские корреспонденты яростно атаковали заведующего

отделом информации и прессы МИДа Германии П. Шмидта на пресс-конференции, однако тот, естественно, отказался даже хоть как-то прокомментировать Сообщение ТАСС^[172].

Короче говоря, Вашингтону все стало окончательно ясно и послу Уайнанту было приказано по возвращении в Лондон довести до сведения Черчилля, что Президент США поддержит любое заявление, которое может сделать премьер-министр Великобритании, приветствуя Россню как союзника!

Черчилль подчинился, послал Криппса предупредить посла Майского, а 22 июня действительно

сделал свое знаменитое заявление.

Но прежде чем послать Криппса с предупреждением, и то буквально за несколько часов до вторжения, Черчилль фактически гарантировал Гитлеру куда больший, чем через Гесса просил Адольф, срок для полностью безнаказанного однофронтового вооруженного разбоя Германии на Востоке, аж до 1944 г. [\[173\]](#)

И надо же, чуть позже — 4 сентября 1941 г. — у такого опытного интригана, как У. Черчилль, хватило ума самолично проболтаться об этом послу Майскому! [\[174\]](#) Правда, новостью это уже не было — Сталин и до 22 июня

знал об этом, поэтому с первых же дней агрессии яростно требовал от Запада открытия «второго фронта». Но, увы, для Черчилля важнее было сдержать данное Гитлеру слово! Запад есть Запад,, а Англия — *Perfidious Albion*, понимаете ли!

Вышеприведенный краткий анализ будет явно неполным, если не учитывать некоторые специфические особенности разведывательно-контрразведывательной составляющей политико-дипломатической предыстории — подоплеку Сообщения ТАСС.

Это необходимо хотя бы для

того, чтобы как можно точнее рассмотреть весь процесс генезиса возникновения и реализации идеи о Сообщении ТАСС с преимущественной англосаксонской ориентацией.

Дело в том, что скаль бы парадоксально ни выглядел приводимый ниже факт, но впервые срок нападения Германии — «конец июня» — был озвучен британским послом в Москве С. Криппсом. Произошло это 28 февраля 1941 г. во время его неофициальной пресс-конференции в британском посольстве^[175].

Судя по всему, Криппс узнал об этом от американского посла в

Москве Стейнгарда, который в порядке консультации интересовался в феврале у британского коллеги тем, как лучше сообщать Кремлю добытые американской разведкой данные о плане «Барбаросса», чтобы Сталин поверил [\[176\]](#).

Трудно, конечно, сейчас судить о том, умышленно ли так поступил Стейнгард и если да, то по чьему приказу. Тем более трудно судить о мотивах такого разглашения, которыми руководствовался Криппс (заручиться можно только за то, что без традиционной британской «подлянки» против России, хотя бы и Советской, не обошлось — уж это-

то точно!)

Тем не менее факт остается фактом — Криппс на сутки опередил Госдепартамент, который, как уже указывалось выше, информировал советского посла Уманского только 1 марта.

Естественно, прилива доверия к такой ситуации с наиважнейшей для СССР информацией в Кремле это не вызвало. Все спецслужбы СССР стояли на ушах, прилагая отчаяннейшие усилия для проверки и перепроверки информации, в т. ч. и о позиции Великобритании в этой связи.

Уже в марте с помощью работавшего на Лубянку и

американскую разведку
американского корреспондента в
Москве Г. Шапиро,
поддерживающего близкие
отношения с Криппсом, было
установлено, что «англичане в
случае военного конфликта между
СССР и Германией в связи с
развитием кризиса на Балканах ни в
каком случае не пойдут на мирное
соглашение с Гитлером»[\[177\]](#).

Информация была важной, но
касалась-то она только одного
аспекта — балканского кризиса, что
было вполне понятно: ведь Балканы
имеют большое значение в мировой
геополитике и политике, тем более
для Великобритании. Конечно,

Лондону было весьма выгодно, чтобы Берлин и Москва сцепились из-за Балкан, как в 1914 г.

В итоге выходило, что, каким-то образом зная об уже принятом Берлином плане «Барбаросса» и времени начала его реализации^[178], Лондон откровенно провоцировал досрочное вооруженное столкновение между СССР и Германией, дабы обезопасить и себя, и подступы к «жемчужине в короне своей империи» — Индии, а также, естественно, морские коммуникации в Средиземноморье, которые связывали метрополию с колониями в Азии.

К концу апреля — началу мая

ситуация с датой нападения стала проясняться и для СССР. Германское отделение советской контрразведки успешно установило массу «жучков» в различных помещениях германского посольства в Москве, в том числе и военного атташата, и к тому же несколько раз тщательно «исследовало» содержимое сейфов военного атташе Кестринга и военно-морского атташе Баумбаха^[179].

В одном из добытых таким образом документов — донесении германского военноморского атташе Норберта Баумбаха Верховному командованию ВМФ Германия от 24 апреля 1941 г. — говорилось, что, по

словам советника итальянского посольства, английский посол в Москве, т. е. Криппс, предсказал 22 июня как дату начала войны. Баумбах при этом сообщил, что он опровергает эти слухи (в т. ч. и о других звучавших в то время датах) [\[180\]](#).

Долее поток всевозможной информации стал резко усиливаться, и все чаще в ней говорилось о времени нападения в конце июня. Это хорошо видно по опубликованным в книге «Секреты Гитлера на столе у Сталина» документам разведки и контрразведки, о некоторых из них выше уже говорилось.

Опираясь на эти данные, а также на выболтанный лично Гитлером факт об ориентировочном времени нападения 15 — 20 июня, же к 13 мая Сталин сделал свой вывод — была дана директива о выдвижении войск внутренних округов в приграничные (хотя на самом-то деле полуофициально оно началось еще в апреле), а также были даны некоторые другие указания.

В конце мая он только укрепился в этом выводе, о чем свидетельствует его выступление на расширенном заседании Политбюро 24 мая 1941 г. Однако даже 10 июня 1941 г., когда были

получены вышеупоминавшиеся
данные о переговорах с Гессом,
абсолютной ясности с датой
нападения, несмотря на все обилие
информации, все еще не было.

Подчеркиваю, именно
абсолютной, т.е. никак и ни под
каким соусом не подвергаемой
сомнению ясности с датой
нападения до 12 июня не было.
Потому что не было хотя бы моло-
мальски документального
подтверждения того, что Гитлер
письменно отдал приказ
осуществить нападение именно 22
июня.

Тем не менее с санкции
Сталина и «для повышения боевой

готовности войск прикрытия 10 — 12 июня начальник Генерального штаба потребовал от командующих округами срочно разработать план вывода и занятия по тревоге специальными частями боевых сооружений укрепленных районов, а боевыми войсками — сооружений предполья»[\[181\]](#).

Столь остро необходимая Сталину информация прошла только в промежутке с 10 по 12 июня, и к Сталину она попала явно не раньше 12 июня.

Дело в том, что начальник генерального штаба Сухопутных войск вермахта генерал Ф. Гальдер

на основе указаний Гитлера издал распоряжение о назначении 22 июня датой нападения на Советский Союз только 10 июня 1941 г.^[182]

В промежутке с 10 по 12 июня, когда это распоряжение не стали передавать командованию группировок вторжения, Британский центр дешифровки германских военных сообщений в Блечли, наконец, перехватил это сообщение и расшифровал его. Это, кстати, подтверждает и сам Черчилль, указавший в своих мемуарах, что именно к 12 июня британская разведка окончательно установила, что нападение действительно произойдет именно 22 июня.^[183] Тут

уж сомнений не было.

По каналам «кембриджской пятерки», особенно Дж. Кэрнкросса, эта информация попала и в Москву. Именно в этот момент — с 12 по 13 июня — вышеописанные политико-дипломатические причины органично слились с часто разведывательной потребностью перепроверки полученных данных и решения всех тех вопросов, о козпорых говорилось выше.

Вот так и родилось знаменитое Сообщение ТАСС, которое именно тем знаменито, точнее, должно, наконец, стать по-настоящему знаменитым, что по сути оно было не чем иным, как блестящим

образцом глобальной
разведывательно-геополитическое
операции, проведенной лично
Сталиным в целях одновременного
добывания еще раз
подтверждающей дату нападения
информации и оказания тотального
влияния в выгодном для СССР
ракурсе на глобальные процессы в
мировой политике.

Но одновременно оно же
явилось и прикрытием для военных
для начала выдвижения войск уже к
границам. Вот почему маршал
Василевский и напишет в своих
мемуарах, что именно «12 — 15
июня этим округам было приказано
вывести дивизии, расположенные в

глубине округа, ближе к
государственной границе»[\[184\]](#).

Приказать же могли только с
санкции Сталина и только с 12 июня,
когда он уже обладал данными
британского перехвата
распоряжения Гальдера.

Именно поэтому никто не
вправе упрекать Сталина, тем
более обвинять его за это
Сообщение ТАСС — оно не только в
высшей степени было продумано,
но и никого не дезориентировало,
особенно военных, на что так
упорно намекали маршал Жуков и
многие другие.

Не хуже Георгия
Константиновича знавший

непосредственную «кухню Генштаба в самый канун войны маршал А. М. Василевский счел своим прямым долгом в своих же не менее знаменитых мемуарах «Дело всей жизни» со всей откровенностью заявить: «В этой связи, думаю, уместно остановиться на известном Сообщении ТАСС от 14 июня (на самом деле от 11 июня А. М.)... (отточие означает пропуск за ненадобностью цитируемого Василевским текста этого сообщения. — А. М.). Это сообщение и сейчас нередко трактуется вкривь и вкось. Говорится, к примеру, что оно сыграло чуть ли не роковую роль в

неудачном начале войны, так как дезориентировало страну.

Слов нет, оно вызвало в первый момент у нас, работников Оперативного управления, некоторое удивление. Но за ним не последовало новых принципиальных указаний относительно Вооруженных сил и пересмотра прежних решений о боевой готовности, и мы пришли к выводу, что это дипломатическая акция нашего Правительства и в делах Министерства обороны ничто не должно измениться. К тому же Н. Ф. Ватутин (первый заместитель начальника ГШ, начальник Оперативного управления.— А М)

уже к концу дня разъяснил, что целью Сообщения ТАСС является проверка истинных намерений гитлеровцев. Поэтому считаю неправильным представить Сообщение ТАСС как документ, который якобы устроил и чуть ли не демобилизовал нас»![\[185\]](#)

Зачем же Жукову и другим понадобилось на пустом месте наводить несуществующую тень на тем бавее никогда не существовавший плетень? Конъюнктура? А что, Василевский на Марсе писал свои мемуары?!

Таким образом, Сообщение ТАСС от 13/14 июня 1941 г. действительно сыграло свою

огромную роль в выяснении истинных намерений гитлеровцев, в проверке данных разведки о дате нападения и в решении вопросов как о союзниках и нейтралах, так и о прикрытии факта выдвижения войск к границам! Более того, оно свидетельствует о глобальном знании Сталиным реальной обстановки в мире!

Понимая абсолютную неминуемость войны с Германией, Сталин шел на продуманно отчаянные шаги и меры, дабы обеспечить, насколько позволяла ситуация, максимально выгодные для СССР стратегические условия втягивания его в неизбежную войну.

Если подвести итог всему вышеизложенному, то, пожалуй, лучше заместителя начальника Управления Генерального штаба генерал-полковника Г. А. Михайлова все равно не сказать. На пике «девятого вала» запредельно разнузданного и безмозглого антисталинизма финишного этапа предательской горбачевщины, генерал в 1989 г. честно заявил: «Вопреки некоторым бытующим представлениям в Центр регулярно поступала достоверная информация о подготовке фашистской Германии к нападению на Советский Союз. С большой точностью были

переданы боевой состав, численность, группировка войск противника (к этому следует добавить, что «в мае 1941 г. удалось узнать не только количество стянутых к нашим границам дивизий, во и места их дислокации — вплоть до расположения батальонов, штабов частей. Уточнялись даже огневые позиции отдельных артиллерийских и зенитных батарей» («Красная Звезда», 16 июня 2001 г.), сообщено решение Гитлера о нападении на СССР (оно как раз и последовало 14 июня — Гитлер тогда политически подтвердил распоряжение Гальдера

от 10 июня^[186]. — А. М.), поступала информация о первоначальных сроках нападения и о последующих изменениях в них. Исследования трофейных документов показали, что данные советской разведки о противнике были очень близки и реальным. Иными словами, информация была. Другое дело — как она использовалась»^[187].

Абсолютно верно! А главное — кем и как использовалась? Дойдем и до этого, но сначала о некоторых вершинах в знании о предстоящей агрессии.

Па праву к их числу следует отнести следующее

1. Знали добытые британской разведкой и тогда, естественно, не предназначавшиеся для передачи в СССР оперативные планы германского командования по разгрому Красной Армии. Эту уникальную информацию нашей разведке передал Дональд Маклейн — выдающийся представитель великолепной «кембриджской пятерки лучших агентов советской внешнеполитической разведки (см.: Очерки Истории Российской Внешней Разведки. М., 2003. Т. 5. С. 78). Более того. Документально знали, что, например, Минск

должен был быть захвачен вермахтом на 5-й день агрессии! И хотя, благодаря фантастически беспрецедентному героизму и мужеству простых советских солдат, по факту это произошло только под конец 5-го дня (в ночь на 6-й день) агрессии, тем не менее любого в столбняк и оторопь вгонит то обстоятельство, что такой «график» агрессии был запланирован еще на рубеже 1936 — 1937 гг., когда не было даже общей германо-советской границы!

И выяснилось это, как ни странно, только в 1941 г. — во время тщательной работы лучших асов

советской разведки с уже упоминавшимся выше графом Нелидовым. Странность же заключается в том, что поскольку информация Нелидова дублировала информацию 1937 г., добытую еще С. М. Шпигельгласом, то такой «график» агрессии должен был быть известен еще тогда, т. е. по данным Шпигельгласа. Станным образом это нигде и никак не отражено...

Сообщая на страницах своих мемуаров, что этот «график» агрессии вместе с иной информацией Нелидова был доложен начальнику ГРУ генералу Ф. И. Голикову в начале июня 1941 г., выдающаяся советская разведчица

Зоя Ивановна Воскресенская подчеркнула, что в порядке дополнительного доказательства она привела тогда и документальное свидетельство, полученное из берлинской резидентуры НКГБ. Дело в том, что один из агентов резидентуры — железнодорожный чиновник в Берлине — передал секретный пакет, который разведчики негласно вскрыли и обнаружили там «предписание Главного военного командования Германии, обязывающее этого чиновника прибыть на станцию Минск, начальником которой он назначался, и приступить к исполнению своих обязанностей

на 5-й день после начала военных действий»[\[188\]](#).

Попробуйте догадаться, какова же была реакция уже не столько начальника ГРУ, сколько в первую очередь первого заместителя начальника Генерального штаба генерала Голикова? Правильно, ироническое хмыкание...

Стоит ли после этого удивляться, что именно начальник Генерального штаба генерал армии Жуков лично, письменно утвердил постановление на арест и предание суду военного трибунала командующего Западным особым военным округом генерала Павлова Д. Г. — ведь кто-то же

должен был своей головой ответить за ироническое хныканье руководства Генштаба насчет «графика» захвата Минска?![\[189\]](#)

Хотя, если честно, у Павлова и без того было предостаточно других грехов, свидетельствующих о фактическом предательстве...[\[190\]](#)

2. Знали также и о том, что нападение произойдет без объявления войны, причем знали фактически за две недели, соответствующая информация поступала 7, 11, 16 А 18 июня 1941 г.
[\[191\]](#)

Кому же в голову взбрело и кто конкретно спустя 54 года, под 50-летие Великой Победы, «нарисовал»

гнусную подделку в виде матерной резолюции Сталина на докладной записке разведки от 17 июня 1941 г. [имеется в виду записка наркома госбезопасности В. Н. Меркулова И. В. Сталину, В. М. Молотову и Л. П. Берия — Берия в тот период одновременно являлся первым заместителем председателя Совета Народных комиссаров — с агентурным сообщением о готовности Германии напасть на СССР с указанием объектов бомбардировок и назначении начальников военнохозяйственных управлений на будущей оккупированной советской территории, № 2279/М от 17 июня

1941 г., сов. секретно (ЦА ФСБ. Ф. 3
ос. Оп. 8. Д. 58. Л. 1914 — 1916)]?!

Ведь покойный к тому моменту
предвоенный начальник разведки
Лубянки П. М. Фитин еще при жизни
описывал это же событие в
следующем виде (дело в том, что,
ознакомившись с этим
спецсообщением, Сталин тут же
вызвал к себе и Меркулова, и
Фитина). «В кабинете Сталин был
один. Когда мы вошли, он сразу
обратился ко мне: «Начальник
разведки, не надо пересказывать
спецсообщение, я внимательно его
прочитал. Доложите, что за
источники это сообщают, где они
работают, их надежность и какие у

них есть возможности для получения столь секретных сведений». Я подробно рассказал об источниках информации. Сталин ходил по кабинету и задавал различные уточняющие вопросы, на которые я отвечал. Потом он долго ходил по кабинету, курил трубку, что-то обдумывал (а обдумывать было что, так как к этому моменту Сталин уже знал, что министр иностранных дел Германии И. Риббентроп дал указание германским послам в Риме, Токио, Бухаресте и Будапеште о проведении особой акции по дезинформации, смысл которой сводился к тому, чтобы до сведения правительств этих стран была

доведена информация о том, что Германия намерена «самое позднее в начале июля внести полную ясность в германо-советские отношения и при этом предъявить определенные требования»^[192]. — А. М.), а мы с Меркуловым стояли у дверей. Затем, обратившись ко мне, он сказал: «Вот что, начальник разведки, нет немцев, кроме Вильгельма Пика, которым можно верить (хоть и с перехлестом сказано, но на тот момент, очевидно, по-другому и невозможно было, кстати, и это тоже можно расценивать как очередное подтверждение того, что Сталин ни на йоту не доверял Гитлеру, о чем старательно бубнил Жуков, а затем не

менее старательно вторили толпы «толкователей» его лжи. — А. М.). Ясно?». Я ответил: «Ясно, товарищ Сталин». Далее он сказал нам: «Идите, все уточните, еще раз перепроверьте эти сведения и доложите мне» (цит. по газ. Правда», 8 мая 1988 г.)

В чем из вышеприведенного со слов непосредственного предвоенного начальника разведки Лубянки П. М. Фитина следует усматривать хотя бы тень намека на матерную резолюцию Сталина?! Ведь нет даже иллюзорной тени намека на какую бы то ни было тень намека!

Абсолютно идентично этот же

случай описан и в примечаниях к записке № 2279/М от 17.06.1941 (сс), опубликованных на с. 232 — 233 превосходного сборника документов спецслужб под названием «Секреты Гитлера на столе у Сталина» (М., 1995). Но и там нет даже иллюзорной тени намека на какую бы то ни было тень намека на матерную резолюцию! Более того, это издание именно тем ценно, что оно было осуществлено, во-первых, издательством объединения «Мосгорархив», т. е. высокими профессионалами именно в архивном деле; во-вторых, в 1995 г., когда, казалось бы, ничто и никто не смогли бы помешать публикации

чего-либо очерняющего Сталина, в-третьих, публикация была осуществлена с прямой ссылкой на архив ЦА ФСБ (выше приводилась).

Если бы матерная резолюция действительно имела место тогда, 17 июня 1941 г., то по крайней мере о ней сообщили бы составители «Очерков Истории Российской Внешней Разведки» (3 т.). Ведь он-то выходил из печати в 1997 г., когда также никто и ничто не мешали публиковать что-либо очерняющее Сталина. Но и в этом солидном издании также нет даже иллюзорной тени намека на какую бы то ни было тень намека на матерную резолюцию.

Абсолютно ничего на эту тему нет и в мемуарах, к сожалению, ныне покойной выдающейся советской разведчицы Зои Ивановны Воскресенской, которая лично готовила эти сообщения «Старшины» и «Корсиканца» для доклада Сталину.

Также абсолютно ничего на эту тему нет и в мемуарах ныне также, к сожалению, покойного ее предвоенного начальника в разведке такого же выдающегося аса советской разведки П. А. Судоплатова. Причем заметьте, этого нет в двух прижизненных изданиях его мемуаров — «Разведка и Кремль». М., 1996, и «Спецоперации.

Лубянка и Кремль. 1930 — 1950 годы». М, 1996 (Судоплатов, кстати говоря, абсолютно идентично вышеописанному излагает суть произошедшего в Кремле 17 июня, случайно, что, конечно же, простительно за давностью лет, сдвинув это событие на день ранее — на 16 июня).

Как видите, ни один источник, непосредственно соприкасавшийся с этим Фактом, не приводит абсолютно ничего, чтобы хоть как-то, хоть за уши притянуть да насильно подтвердить или по меньшей мере оправдopodobить якобы имевший место случай с матерной резолюцией^[193].

Но вот что абсолютно точно могу проконстатировать, так это следующее: синие карандаши, которыми пользовался Сталин, а подделка была «нарисована» именно ими (автор это видел собственными глазами) — сохранились! Эта действительно абсолютно точно! Как, впрочем, столь же абсолютно точно и то, что и умельцы по подделкам в России не перевелись!

[\[194\]](#) К глубокому сожалению...

Многократно же общавшиеся со Сталиным люди совершенно однозначно подчеркивали в своих воспоминаниях (например, многолетний министр иностранных дел СССР А. А. Громыко), что у

Сталина не было склонности прибегать к нецензурным выражениям, тем более письменно [\[195\]](#).

Если такая резолюция действительно имела бы место, то, уж поверьте, такой вражина, как Хрущев, давным-давно разстрелял бы о ней. А в том, что она «всплыла» во времена печально знаменитых «политических проституток» — пресловутых «перестройщиков» Горбачева и Яковлева (Известия ЦК КПСС 1990. № 4. С. 221) — ничего удивительного нет, они еще и не такое могли «отморозить».

...Небезынтересно в этой связи отметить, что ознакомившийся с

сотнями докладывавшихся Сталину документов разведки и иных ведомств ветеран внешней разведки, видный писатель и исследователь Игорь Анатольевич Дамаскин открыто признал, что ни на одном из них он не увидел хулиганской резолюции Иосифа Виссарионовича, да еще и с матерными выражениями.

Самая резкая по содержанию резолюция Сталина, которую Дамаскину довелось увидеть, носила характер телеграфного ответа на запрос и имела следующее содержание: «Тбилисси, Козлову. По поводу предложения генерала Уэйвелла сказать, что вопрос

может решаться только правительствами. От себя Ставка приказывает вам вежливо отшить Уэйделла и ему подобных и погнать их подальше. № 2220/321, 10.41. 5.15»

В этой телеграмме речь шла об ответе на предложение британского генерала Уэйвелла о совместных действиях советских и английских войск[\[196\]](#).

Единственное, что произошло во время доклада той информации Сталину, вполне естественно укладывается в столь же естественную его реакцию — Сталин всего лишь потребовал особо тщательно перепроверить всю

информацию и доложить ему со всеми подробностями о самом агенте, что и было сделано [\[197\]](#).

А вот какой вывод он сделал из этого — всего через страницу читатели узнают с огромным изумлением.

3. Знали не только точную дату нападения, но и точное время начала вторжения — 4 утра 22 июня. Особо хочу подчеркнуть, что с 18 июня в этом уже не было никаких сомнений!

Потому как 18 июня по всем данным разведки и контрразведки, к результатам осуществленной лично Сталиным контрольной проверки, добавились еще и данные

перебежчика — германского солдата.

Со времен мемуаров Жукова в нашей историографии как бы «эталон» в законе» стало упоминание только о перебежчике 21 июня, а вот о том, что произошло 18 июня — сверхъестественным образом исчезло из обихода свыше сорока лет назад.

Между тем ближайший сподвижник Жукова — генерал Федюнинский И. И., являвшийся накануне войны командиром 15-го стрелкового корпуса 5-й армии (командующий М. И. Потапов) КОВО — еще в мемуарах, изданных в 1960 г. под названием «Поднятые по тревоге», ясно и четко указал, что 18

июня на его участке появился немецкий перебежчик — фельдфебель, который показал, что в 4 часа утра 22 июня гитлеровские войска перейдут в наступление на всем протяжении советско-германской границы[\[198\]](#).

В соответствии с существовавшими тогда (да и сейчас тоже) правилами пограничники немедленно доложили об этом в Москву по своей линии, т. е. Берии, а военные — по своей — в Генштаб Жукову и Голикову.

Естественно, что об этом немедленно было доложено и Сталину. В Кремле стало очевидно, что директива Гальдера доведена по

сведения не только командующих группировками вторжения, но и непосредственно до их офицерского и рядового состава. Тем более что это совпадало и с данными погранразведки.

И вот, наконец, подлинный, без прикрас, тем более без какой-либо оглядки на какие бы то ни было «зталоны в законе» финал того Знания, которое, по определению, должно было бы означать Силу: совокупность многократно и тщательно перепроверенных и переподтвержденных разведывательных и иных данных не только была воспринята

высшим руководством СССР (т. е. Сталиным) серьезнейшим образом, но, и более того, из всей этой совокупности информации исключительно саоевременно и заблаговременно были сделаны самые серьезные выводы, главный из которых следующий:

ВОЗМОЖНОСТИ

**НАПАДЕНИЯ ГЕРМАНИИ В
БЛИЖАЙШИЕ ДНИ БЕЗ
ОБЪЯВЛЕНИЯ ВОЙНЫ И О
ПРИВЕДЕНИИ ВВЕРЕННЫХ ИМ
ВОЙСК В БОЕВУЮ
ГОТОВНОСТЬ,
КОМАНДУЮЩИЕ
ПРИБАЛТИЙСКИМ,**

ЛЕНИНГРАДСКИМ, ЗАПАДНЫМ,
КИЕВСКИМ И ОДЕССКИМ
ВОЕННЫМИ ОКРУГАМИ, А
ТАКЖЕ БАЛТИЙСКИМ,
ЧЕРНОМОРСКИМ И СЕВЕРНЫМ
ФЛОТАМИ С ПРЯМОЙ
САНКЦИИ СТАЛИНА
ОФИЦИАЛЬНО БЫЛИ
ПРЕДУПРЕЖДЕНЫ
ТЕЛЕГРАММОЙ НАЧАЛЬНИКА
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА РККА
ГЕНЕРАЛА АРМИИ ЖУКОВА
Г. К. ЕЩЕ 18 ИЮНЯ 1941г., Т. Е.
ЗА 4 (ЧЕТЫРЕ) ДНЯ ДО
АГРЕССИИ!!![\[199\]](#)

Обратите внимание, что за 6
дней, т. е. с 12 по 18 июня, Генштаб

второй раз дал указание о приведения войск в боевую готовность!

12 июня — это то, о чем говорил в своих мемуарах маршал Василевский и что имеет архивное подтверждение[\[200\]](#), т. е. под прикрытием еще только готовившегося к опубликованию Сообщения ТАСС с санкции Сталина Генштаб дал указание о выдвижении дивизий ближе к государственной границе! Чего же тогда стоят сказки Жукова о том, как он и Тимошенко звонили Сталину и слезно просили разрешить принести войска в боевую готовность?! Ведь без санкции Сталина такие директивы не могли

быть изданы — он лично и жестко контролировал движение войск к линии госграницы! Уж с этим-то, надеюсь, никто спорить не будет?

Чего тогда стоят все полувековые вопли о «нехорошем и упрямом» Сталине, якобы не разрешавшим привести войска в боевую готовность?! Ведь всего через шесть дней, и тоже с санкции Сталина, Жуков издал директивную телеграмму от 18 июня!

Но вот в чем все дело-то. Из отечественной историографии всякое упоминание, даже намеки на существование такой директивной телеграммы от 18 июня исчезли примерно 40 лет назад и установить

ее номер, а также координаты хранения в архивах сейчас едва ли представляется возможным. Если даже и исходить из чуда, т. е. из того, что она каким-то образом и сохранилась, то все равно ее не опубликуют!

Потому что это будет полный крах на редкость подлого и гнусного мифа о том, что-де в трагедии 22 июня виноват лично Сталин! Едва ли генералам и демократам захочется крушить такой удобный в своей неслыханной подлости миф!

Замолчать эту директивную телеграмму — замолчали, но ведь, как всегда, позабыли, что с Божией помощью подлинная Правда все

равно пробьет себе дорогу к свету!
Не в силе Бог — но в Правде!

Так оно и случилось: следы этой телеграммы остались, причем не только в письменном виде, но прежде всего там, где их менее всего жаждал бы увидеть маршал Жуков.

Они остались в протоколах следствия и судебного разбирательства по делу арестованных вместе с Павловым Д. Г. командиров Западного особого военного округа, санкцию на арест и привлечение к суду которых утвердил лично Жуков.

На 70-м листе 4-го тома следственного дела по их обвинению зафиксированы следующие слова

**начальника связи ЗапОВО генерала
Андрея Терентьевича Григорьева: «И
после телеграммы начальника
Генерального штаба от 18 июня
войска округа не были приведены
в боевую готовность»**[\[201\]](#).

**Телеграмма, значит, была — в
этом смысле особое значение
имеет бывшая должность
Григорьева: начальник связи
ЗапОВО, т. е. телеграмма прошла
через его руки! И на суде
Григорьев подтвердил это
следующими словами «Все это
верно»**[\[202\]](#).

**Выбить силой такие
призвания невозможно —**

документ есть, документ, и это мгновенно тогда проверялось!

Но следы остались не только там. В изданной в 1965 г. «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 — 1945» на стр. 135 шестого тома содержится упоминание об этом же факте — то есть предупреждение было![\[203\]](#)

Более того, в мемуарах отдельных, явно не потерявших честь и совесть генералов и маршалов есть достаточно прозрачные намеки на эту телеграмму. Упомянувшийся выше генерал Червов, в частности, указывает в своей книге «Провокации против России», что «на самом деле многие соединения и

части приграничных военных округов и флотов по приказу командующих (с разрешения Генштаба^[204]) в боевую готовность были приведены 18 — 20 июня, что подтверждают И. Баграмян (маршал, перед войной служил в КОВО.— *А. М.*), П. Полубояров (перед войной начальник бронетанковых сил Прибалтийского округа — *А. М.*), П. Пуркаев (генерал, перед войной служил в КОВО. — *А. М.*), А. Головко (адмирал.— *А. М.*), другие высокие военные руководители войск военных округов и флотов, а также рассекреченные документы (некоторые из них ниже приводятся. — *А. М.*)»!!!^[205] Таким образом,

**очевидно, что Предупреждение
было! За четыре дня!**

**Каким же образом этому
наиважнейшему факту, в корне
переворачивающему все не
столько сложившиеся, сколько
откровенно насильственно
вдолбленные в массовое сознание
за последние полвека
представления о деятельности
Сталина и Генштаба
непосредственно в канун
агрессии, удалось столь
«неприметно ловко» на целые
десятилетия напрочь
выскользнуть из поля зрения не
только многочисленных**

исследователей, во даже самого Жукова?! Ведь в его мемуарах — ни звука об этой директивной телеграмме! Впрочем, как видите, современный уровень знаний позволяет обойтись и без риторики. Куда важней, что, слава богу, этот факт вообще не канул в Лету бесследно!

Более того, в сущности-то предупреждение началось еще 16 июня, хотя по очень уместному в данном случае счету подлинный отсчет предупреждениям следует вести от упоминавшегося выступления Сталина на расширенном заседании Политбюро 24 мая 1941 г. — ведь Жуков там

присутствовал и знал об этом!

Именно в тот день, 16 июня, пограничные отряды в западных округах получили письменное указание о том, что с возникновением военных действий они должны перейти в подчинение полевого командования Красной Армии^[206].

Не надо быть специалистом в сфере военного управления, чтобы уразуметь совершенно простую и очевидную истину: подобный приказ мог быть отдан только на основе прямой договоренности между командованием погранвойск СССР и руководством Наркомата обороны и Генштаба, и только при наличии

прямой санкции Сталина! Погранвойска подчинялись Берии, и просто так он их никогда бы не отдал, не будь на то прямого указания Сталина!

Тем более не надо быть военным стратегом, чтобы уразуметь ту элементарную истину, что погранвойска могут перейти в подчинение полевого армейского командования только в одном-единственном случае — в оборонительных боях и сражениях! Такова природа погранвойск — природа защитников рубежей Отечества.

Но главное, конечно же, в том, что в промежутке с 12 по 18 июня

высшее руководство СССР не занималось тем, что советовало Жукову и Тимошенко почитать газетки, а действительно принимало реальные решения о переводе войск в состояние боевой готовности.

Более того, некоторые командующие, как, например, командующий Киевским особым военным округом генерал Кирпонос М. П., были предупреждены еще и лично наркомом обороны маршалом Тимошенко С. К. 19 июня 1941 г! За 3 (три) дня до агрессии — вторично! Кирпоносу одновременно был передан приказ о выводе в этой связи управления округа в полевые условия

— в Тернополь. В телеграмме Жукова от 19 июня командующему КОВО Кирпоносу говорилось: «Народный комиссар обороны приказал к 22.06.1941 г. Управлению выйти в Тернополь, оставив в Киеве подчиненное вам управление округа... Выделение и переброску управления фронта сохранить в строжайшей тайне, о чем предупредить личный состав штаба округа»[\[207\]](#).

К 19 июня аналогичные указания, то есть к 22 июня вывести фронтовые (армейские) управления на полевые пункты, получили и военные советы других западных приграничных округов. Естественно,

что о принятых в связи с директивной телеграммой Генштаба от 18 июня мерах округа отчитались. Вот, например, какие меры были приняты штабом Прибалтийского особого военного округа:

ДИРЕКТИВА   ШТАБА
ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

18 июня 1941 г.

С целью быстрой
приведения в боевую готовность
театра военных действий округа
ПРИКАЗЫВАЮ:

4. Командующим 8-й и 11-й армиями

а) определить на участке каждой армии пункты организации полевых складов, ПТ мин, и ВВ и противопехотных заграждений на предмет устройства определенных, предусмотренных планом заграждений. Указанное имущество сосредоточить в организованных складах к 21.6.41;

б) для постановки минных заграждений определить состав команд, откуда их выделять и план работы их. Все это через начинжов пограничных дивизий;

в) приступить к заготовке подручных материалов (плоты, бараки и т. д.) для устройства переправ через реки Виляя, Невяжа,

Дубисса. Пункты переправ
установить совместно с
оперативным отделом штаба
округа.

30-й и 4-й понтопные полки
подчинить военному совету 11-й
армии. Полки иметь в полной
готовности для наводки мостов
через р. Неман. Рядом учений
проверить условия наводки мостов
этими полками, добившись
минимальных сроков выполнения;

г) командующим войсками 8-й и
11-й армий — с целью разрушения
наиболее ответственных мостов в
полосе: госграница и тыловая линия
Шяуляй, Каунас, р. Неман
прорекогносцировать эти мосты,

определить для каждого из них количество ВВ, команды подрывников и в ближайших пунктах от них сосредоточить все средства для подрывания. План разрушения мостов утвердить военному совету армии

Срок выполнения — 21.9.41...

7. Командующим войсками армии и начальнику АБТВ округа.

Создать за счет каждого автобата отдельные взводы цистерн, применив для этой цели установку контейнеров на грузовых машинах, количество создаваемых отдельных взводов — 4.

Срок выполнения — 23.6.41 Эти отдельные взводы в количестве

подвижного резерва держать:
Тлв'шай, Шяуляй, Кейданюы, Ионова
в распоряжении командующих
армиями.

д) Отобрать из числа частей
округа (кроме механизированных и
авиационных) бензоцистерны и
передать их по 50 проц. в 3 и 12 мк.
Срок выполнения — 21.6.41 г.,

е) Принять все меры
обеспечения каждой машины и
трактора запасными частями, а
через начальника ОСТ
принадлежностями для заправки
машин (воронки, ведра).

Командующий войсками
ПрибОВО

генерал-полковник КУЗНЕЦОВ

*Член военного совета
корпусной комиссар ДИБРОВ
Начальник штаба
генерал-лейтенант КЛЕНОВ*[\[208\]](#)

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА
ШТАБА ПРИБАЛТИЙСКОГО
ОСОБОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА

19 июня 1941 г.

*1. Руководить оборудованием
полосы обороны. Упор на подготовку
позиций на основной голосе УР,
работу на которой усилить.*

*2. В предполье закончить
работы. По позиции предполья*

занимать только в случае нарушение противником госграницы.

Для обеспечения быстрого занятия позиций как в предполье, так и (в) основной оборонительной полосе соответствующие части должны быть совершенно в боевой готовности.

В районе позади своих позиций проверить надежность и быстроту связи с погранчастями.

3. Особое внимание обратить, чтобы небыло провокации и паники в наших частях, усилить контроль боевой готовности. Все делать без шума, твердо, спокойно. Каждому командиру и политработнику трезво понимать обстановку.

4. Минные поля установить по плану командующего армией там, где и должны стоять по плану оборонительного строительства. Обратить внимание на полную секретность для противника и безопасность для своих частей. Завалы и другие противотанковые и противопехотные препятствия создавать по плану командующего армией — тоже по плану оборонительного строительства.

3. Штабам, корпусу и дивизии — на своих КП, которые обеспечить ПТО по решению соответствующего командира.

6. Выдвигающиеся наши части должны выйти в свои районы

укрытия. Учитывать участвовавшие случаи перелета госграницы немецкими самолетами.

7.продолжать настойчиво пополнять части огневыми припасами и другими видами снабжения.

Настойчиво сколачивать подразделения на марше и на месте.

Командующий войсками
ПрибОВО

генерал-полковник КУЗНЕЦОВ

Начальник управления

политпропаганды РЯБЧИЙ

Начальник штаба

генерал-лейтенант КЛЕНОВ^[209]

А вот действия штаба 8-й армии ПрибОВО во исполнение директивы

штаба округа, действовавшего по указанию Генштаба от 18 июня:

РАСПОРЯЖЕНИЕ
НАЧАЛЬНИКА ШТАБА
8-Й АРМИИ
ПРИБАЛТИЙСКОГО
СОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
18 июня 1941 г.

Оперативную группу штаба армии перебросить на КП Бубяй к утру 19 июня.

Немедленно готовить место нового КП. Выезд произвести скрытно, отдельными машинами.

С нового КП организовать связь с корпусами в течение первой

половины дня 19 июня.

*Начальник штаба 8-й армии
генерал-майор ЛАРИОНОВ*[\[210\]](#)

Удержите, пожалуйста, в памяти содержание первых двух документов и обратите внимание на то, что документы имеют даты их подписания 18 — 19 июня, но особенно на то, что в абсолютном большинстве случаев срок исполнения — 19 — 21 июня. Даже единственный выходящий за рамки срок — 23 июня — и то все равно подпадает под предупреждение Генштаба о возможном нападении в ближайшее время. Директива Генштаба вроде бы начала

действовать...

Что касается Военно-морского флота, то при всем уважении к укоренившемуся в массовом сознании образу адмирала Н. Г. Кузнецова, возглавлявшего тогда Наркомат ВМФ, с сожалением вынужден констатировать, что никаких, тем более документальных признаков существования его, едва ли не легендарного и якобы вопреки воле Сталина отданного приказа о приведении флотов в боевую готовность накануне войны просто нет, как это ни печально для столь прочно укорененной легенды.

Флоты отчитывались не перед Н. Г. Кузнецовым и тем более не за

исполнение якобы им отданного приказа, а перед командующими приморскими военными округами, у которых находились в оперативном подчинении и от которых они и получили указание Генштаба от 18 июня о приведении флотов в повышенную боевую готовность (№ 2), а также перед командующим погранвойсками СССР (т. е. перед заместителем Берии)[\[211\]](#).

Вот подлинный текст отчетного донесения командующего Краснознаменным Балтийским флотом вице-адмирала Трибуца:

ДОНЕСЕНИЕ
КОМАНДУЮЩЕГО

КРАСНОЗНАМЕННЫМ
БАЛТИЙСКИМ ФЛОТОМ
КОМАНДУЮЩИМ
ЛЕНИНГРАДСКИМ И
ПРИБАЛТИЙСКИМ ОСОБЫМИ
ВОЕННЫМИ ОКРУГАМИ,
НАЧАЛЬНИКУ ПОГРАНВОЙСК:

20 июня 1941 г.

*Части КБФ с 19.6.41 г.
приведены в боевую готовность по
плану №2, развернуты КП, усилена
патрульная служба в устье
Финского залива Ирбенского
пролива.*

*Командующий КБФ
Вице-адмирал Трибуц [\[212\]](#)*

По аналогичной же схеме отчитались и командующие Черноморским и Северным флотами.

20 июня командующим Ленинградским, Прибалтийским и Одесским военными округами было приказано в двухдневный срок отработать вопросы взаимодействия с флотами в соответствии с планом прикрытия [\[213\]](#).

Получил дальнейшее развитие и вопрос о переподчинении погранвойск полевому командованию РККА в случае возникновения военных действий, указание о чем пришло еще 16 июня. 20 июня 1941 г. командующий

Черноморским флотом приказал командиру 7-й авиаэскадрильи пограничных войск перейти согласно мобилизационному плану в оперативное подчинение командиру Одесской военно-морской базы и привести авиаэскадрилью в полную боевую готовность — т. е., по сути, на местах дело дошло уже даже до практической реализации предписаний мобилизационного плана [\[214\]](#).

Естественно, что аналогичные вышеприведенным директивы, приказы и донесения были изданы и представлены другими округами, армиями и флотами.

С той же санкции Сталина

аналогичные предупреждения и указания о приведении вверенных им частей и подразделений в боевую готовность в период с 18 по 20 июня включительно получили также и командующие пограничными и внутренними войсками на Украине, в Белоруссии и Прибалтике, территориальные органы НКВД и НКГБ (в т. ч. и резидентуры разведки), а также военная контрразведка, которая с 3 февраля 1941 г. была подчинена Наркомату обороны [\[215\]](#).

Как видите, все без исключения элементы и

компоненты силовых структур государства были заранее оповещены и получили указание о проведении в боевую готовность.

Причем все делалось сугубо в оборонительных целях, что и фиксировала германская разведка на всем протяжении границы — от Финляндии до Румынии.

Кстати говоря, руководители крупнейших партийных организаций также получили предупреждение Сталина о нападении Германии. И получили его тоже 20 июня 1941 г. [\[216\]](#)

Не обошлось, конечно же, и без проявления одной из двух главных бед России при любых режимах —

оказалось, что и при социализме чрезмерное усердие изрядно превозмогает рассудок: в Одесском округе 20 июня аж мобплан стали сгоряча выполнять (вышеприведенный пример с авиаэскадрильей связан именно с этим), в ПрибОВО — затемнение и светомаскировку учинили, в КОВО — ринулись было в предполье, круша погранзаграждения...

Естественно, что не дававшая таких распоряжений Москва не замедлила со взбучкой, и, надо сказать это прямо, в высшей степени резонной, потому как при столь глобальном характере грядущего столкновения малейшая

неосторожность могла принести к тому, что в «агрессоры» угодил бы Советский Союз.

Прецедент же с предысторией Первой мировой у Сталина был, что называется, перед глазами, — в межвоенный период только с помощью в самом прямом смысле поминутного расследования того, кто, когда, в каких целях и какие меры по мобилизации принял, с большим трудом, но обоснованно удалось опровергнуть все нападки на Россию (кстати, весь этот анализ проделали зарубежные ученые)[\[217\]](#).

Ну и конечно же не обошлось и без прямой дурости: кое-где объявили отпуска офицерам, а в

иных местах двинули... в театры — наверное, из персональных лож в бельэтаже лучше было видно, что делают фрицы на границе...

Кстати говоря, печально прославившийся этим совершенно неуместным в столь угрожающее время походом в театр генерал Павлов, впоследствии объявленный «невинной жертвой» сталинизма, не издал ни одного приказа во исполнение директивы Генштаба от 18 июня! Там все делалось устно!^[218] И после этого он «невинная жертва» сталинизма?! Да в таком случае никак не проконтролировавшие его деятельность, но с удовольствием отдавшие его под суд Жуков и

Тимошенко не иначе, как коллегияльный Папа Римский!..

К вечеру же 21 июня, когда окончательно стало ясно, что до нападения остались считанные часы, и уже было известно, что Великобритания и особенно США станут на сторону СССР, в 19.30 — 20.00 было принято решение, разумеется, опять-таки Сталиным, о приведении всех войск западных округов, а также флотов в полную боевую готовность. По некоторым данным, например, того же наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова, который, в свою очередь, ссылался на командовавшего перед войной Московским военным округом

генерала Тюленева И. В. Тимошенко и Жуков были вызваны к Сталину еще раньше, в 17.00 21 июня, т. е. за 11 часов до агрессии и уже получили указание направить в войска директиву о приведении их в полную боевую готовность!

Похоже, что в данном случае Кузнецов прав, хотя обычно его озлобленность на Сталина и Жукова перехлестывает. Дело в том, что тот же Тюленев получил личный приказ Сталина о повышении боевой готовности Московского ПВО в 2 часа дня 21 июня. Сами понимаете, что сначала были предупреждены Тимошенко и Жуков, а уж потом Тюленев. Кстати говоря, пресловутый

начальник ГлавПУРа РККА Лев Захарович Мехлис знал о предстоящем нападении Германии еще утром 21 июня — так и заявил тогда «Вот-вот начнется война. Немцы нападут на нас»^[219]. А вечером 21 июня к Сталину были вызваны московские руководители А. С. Щербаков и В. П. Пронин, которым было приказано задержать секретарей райкомов на своих местах и запретить им выезжать за город. Как впоследствии вспоминал В. П. Пронин, Сталин им прямо заявил **«Возможно нападение немцев»!**^[220]

Естественно, что первым долгом и в первую очередь Сталин

предупредил Тимошенко и Жукова и дал им соответствующие указания о приведении войск в полную боевую готовность.

Здесь вот что особо необходимо отметить. Если исходить из содержания конфиденциального личного дневника Семёна Михайловича Буденного, о котором стало известно лишь в 2004 г., то Тимошенко, Жуков и Буденный были вызваны к Сталину в 12.00 21 июня. Сталин объявил им о нападении Германии 22 июня на рассвете. Затем потребовал от них высказать свое мнение о необходимых мерах и что они планируют сделать.

Оба крутолобых и крутозвездных бодренько гаркнули, что-де они устроят кровавую баню вермахту прямо на границе, а затем, «гремя огнем, сверкая блеском стали» понесутся за бугор наказывать супостатов (запомните это — ох как пригодится!).

Сталин категорически с ними не согласился. Кстати, оцените тут же всю фальшь всевозможных мифов о том, что-де Сталин сам собирался напасть на Германию. Если бы собирался, то по меньшей мере согласился бы со стратегическим бредом

крутолобых и крутозвездных. Ан нет, не согласился, категорически не согласился.

Затем высказался С. М. Буденный, предложения которого свелись к следующему:

1. Немедленно привести всю авиацию западных военных округов в полную боевую готовность (пожалуйста, запомните и это тоже — в последующих главах, особенно гл. II раздела III придется в шоковом состоянии ознакомиться с тем, что же в действительности произошло с авиацией).

2. Немедленно приказать

командующим этих округов вывести подчиненные им вонска в укрепрайоны и занять их в оборонительных целях. Кроме того, занять также иные определенные им оборонительные рубежи (и это тоже запомните — ох как потом придется).

3. Объявить мобилизацию в этих округах.

Вот с мнением Буденного Сталин согласился, хотя и отнес мобилизацию на более поздний срок. Дело в том, что по тогдашним военным понятиям объявление мобилизации, пускай даже и частичной, в отдельных

округах означало бы войну — войну, которую формально объявляет СССР! Сталин же категорически не желал давать кому бы то ни было хоть малейшей повод обвинить СССР в каких бы то ни было агрессивных намерениях или действиях. К тому же в тех округах было сосредоточено достаточное количество войск, чтобы не объявлять мобилизацию до начала нападения.

Их было вполне достаточно, чтобы под их же прикрытием быстро провести мобилизацию уже после нападения, т. е. как

адекватную меру в ответ на агрессию.

Текст Директивы № 1 от 21 июня 1941 с. в точности воспроизвел одобренные Сталиным рекомендации Буденного:

**ДИРЕКТИВА №1
ВОЕННЫМ СОВЕТАМ
ЗАПАДНЫХ ПРИГРАНИЧНЫХ
ОКРУГОВ О ВОЗМОЖНОМ
НАПАДЕНИИ НЕМЦЕВ 22 —
23.6.41**

**И МЕРОПРИЯТИЯХ ПО
ПРИВЕДЕНИЮ ВОЙСК В
БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ С**

ОГРАНИЧЕНИЯМИ, МАСКИРОВКЕ ВОЙСК, ГОТОВНОСТИ ПВО

**Военным советам ЛВО,
ПрибОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО.**

**Копия: *Нородному комиссару
Военно-Морского Флота***

**1) В течение 22 — 23.6.41 г.,
возможно внезапное нападение
немцев на Фронтах ЛВО,
ПрибОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО,
нападение немцев может начаться
с провокационных действий.**

**2) Задача наших войск — не
поддаваться ни на какие
провокационные действия,**

могущие вызвать крупные осложнения.

Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников.

3) Приказываю:

а) В течение ночи на 22.6.41 г. скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе.

б) Перед рассветом 22.6.41 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том

числе и войсковую, тщательно ее замаскировать.

в) Все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточенно и замаскированно.

г) Противовоздушную оборону привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов.

д) Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить.

ТИМОШЕНКО

ЖУКОВ

21.4.41

(ЦАМО. Ф. 48А. Оп. 1554. Д. 3.
Л. 257 — 259)

Судя по документам, а также словам Н. Г. Кузнецова, который к полуночи по вызову прибыл к Тимошенко, Жуков и Тимошенко почему-то проваландались до ночи — директива в войска ушла только в 00.30 22 июня!

Два высших военных руководителя в течение как минимум 7 (семи!) часов почему-то не могли «родить директиву № 1 объемом всего-то в полстраницы! А если

исходить из содержания дневника С. М. Буденного, то и вовсе выходит, что с 12.00 21 июня до 00.30 22 июня![\[221\]](#)

В результате единственные войска, которые действительно были приведены в полную боевую готовность, — это подчинявшиеся Берии пограничные и внутренние войска. Там она была объявлена уже в 21.30 21 июня, т. е. за 6 часов до начала агрессии![\[222\]](#)

Одновременно полная боевая готовность была объявлена во всех органах НКВД и НКГБ. Из Вооруженных сил в полную боевую готовность были приведены только

флоты!

Подчеркиваю, что Генштаб с Наркоматом обороны только через семь часов после принятия принципиального решения, т. е. в 00.30 мин. 22 июня, отправили Директиву № 1 в округа.

Вполне понятно, что ее расшифровку в округах осуществляли уже под варварские бомбардировки гитлеровцев...

«Боевые порядки» мирно спящих, в том числе и после культмероприятий, за четыре же дня до агрессии по личному указанию Сталина предупрежденных войск первого оперативного эшелона Первого

стратегического эшелона в мгновение ока были смяты, раздавлены и уничтожены. Произошло то, что в этих условиях и должно было произойти!

Потому что «во исполнение» с колоссальным опозданием представленных и потому никем из высшего военного руководства не утвержденных, но ведь планов же обороны госграницы и противовоздушной обороны, за четыре дня предупрежденные командующие округами выставили в первом эшелоне всего 38 дивизий вместо 77 запланированных! Да и то

**стрелковых, не полностью
отмобилизованных, а попросту
говоря, половинного состава**^[223].

**На весь фронт от Балтийского
моря до Карпат в первые
мгновения агрессии — всего 38
ополовиненных стрелковых
дивизий, к тому же, как увидим из
дальнейшего содержания книги,
лишенных своей основной
(ударной) силы — танковых
батальонов, то есть по сути дела
заранее обреченных смертников,
лишь немногие из которых успели
занять оборудованные позиции на
границе.**

И это при том, что только в

**авангарде наступления
германское командование
одномоментно двинуло вперед 183
полностью отобилизованные
дивизии! А всего — 190 дивизий!**

Стоит ли удивляться тому, что, согласно записям самих же германских генералов, в первые мгновения вторжения они почти не ощущали сопротивления?!

**Не стоит, потому как
получилось, что совокупная мощь,
с которой на рассвете 22 июня 1941
г. фашистская орда обрушилась на
Россию (СССР), в первые
мгновения агрессии превосходила
оборонительные возможности
дивизий первого оперативного**

эшелона Первого стратегического эшелона в диапазоне от ста до тысячи с лишним раз!

...Не спешите крутить пальцем у виска и чертыхаться в адрес автора книги! Из дальнейшего содержания книги вам с горечью придется узнать, как Тимошенко и Жуков умудрилась обеспечить вермахт такое фантастическое превосходство из... воздуха?

И что могли в таком случае сделать герои-пограничники и такие же герои-стрелки со своими винтовками или даже ручными пулеметами против массированных авиаударов, артобстрелов и

**вторгающихся танковых армад в
сопровождении идущих с
запредельной плотностью полчищ
осатанело злобных врагов?!**

**Только с честью выполнить
свой долг и пасть смертью храбрых
в беспрецедентно неравных боях!**

**В откровенно зашкаливавшее
во многих случаях даже за этот
уровень чудовищно
беспрецедентное по любым, в т. ч.
и современным, меркам
превосходство была вложена
практически вся силища
отмобилизованного, великолепно
вышколенного, обученного,
оснащенного современными на
тот момент оружием, военной**

техникой и средствами связи, высококомобильного, обладавшего победоносным боевым опытом, на редкость филигранно согласованно взаимодействовавшего флангами и поддерживавшегося широкомасштабными разведывательно-диверсионными мероприятиями превентивного характера вермахта!

Одномоментный удар 77% пехотных, 90% танковых и 94% моторизованных дивизий вермахта в 100% военной авиации люфтваффе [\[224\]](#) фактически мгновенно набрал шквальную скорость неудержимого таранно-

штурмового пролома всей системы обороны.

**По России, сея смерть и
разрушения, покатился
всепожигающий смерч
неудержимой кровавой трагедии...**

**Впереди были тяжелейшие в
истории России XX в. 1418 дней до
Великой Победы...**

**Спустя десятилетия после
войны, в одной из бесед с писателем
Константином Симоновым, маршал
Жуков заявит: «Надо также
признать, что немецкий
Генеральный штаб и вообще
немецкие штабы тогда лучше
работали, чем наш Генеральный
штаб и вообще наши штабы,**

немецкие командующие в тот период лучше и глубже думали, чем наши командующие»[\[225\]](#).

Подлинный же Суворов Красной Армии и великий маршал Великой Победы — Константин Константинович Рокоссовский был нелицеприятно конкретен «Во всяком случае, если какой-то план и имелся, то он явно не соответствовал сложившейся к началу войны обстановке, что и повлекло за собой тяжелое поражение наших войск в начальный период войны»[\[226\]](#).

А основатель и первый командующий авиацией дальнего действия СССР, Главный маршал

авиации Александр Евгеньевич Голованов и вовсе был убийственно краток **«Генеральный штаб войну проморгал»!**[\[227\]](#)

«Мозг армии» — Генеральный штаб — мог «проморгать войну» из-за неадекватности своего плана реальной обстановке только в одном случае.

Сколь бы силен, изощрен и подготовлен ни был враг, но на мгновенно растянувшемся на тысячи километров поле боя даже такими мощными наличными силами, как у германских группировок вторжения, достичь столь чудовищно немыслимого превосходства невозможно по определению! Для

этого нужна до чрезвычайности специфическая ситуация.

Даже вся совокупность миллионнократно, вплоть до мельчайших деталей выявленных и научно очень добросовестно проанализированных недостатков, промахов, недочетов, упущений и ошибок в комплектования войск, в т. ч. и командными кадрами, их обучения, материально-технической снабжения, даже в сочетании с хорошо известными расхлябанностью, недисциплинированностью, неисполнительностью и неустойчивостью войск не могла сама по себе сыграть столь зловеще

роковой роли!

Вся эта совокупность лишь тогда могла сыграть свою невообразимо трагическую роль, когда как сверхэффективный катализатор сработал главный в избранной Тимошенко и Жуковым «технологии» реализации системы обороны порок. Только в этом случае и без того абсолютно негативная по своей сути совокупность недостатков и могла мгновенно достичь критического, а затем, практически так же мгновенно, и закритического уровня. И наложившись всей своей закритической массой негатива на главный порок, крайне резко обострить и без того

разверзнувшуюся трагедию.

Из-за беспрецедентного давления «железных» фактов, о которых речь еще впереди, придется признать, что для того, чтобы сложилась такая трагическая ситуация, необходимо было, чтобы наши войска, вольно или невольно, но именно подставились противнику самыми уязвимыми сторонами своей системы обороны, прежде всего неадекватными угрозе нападения особенностями странностей дислокации войск, как бы даже их выпячивая! Подчеркиваю, что именно особенностями

странностей, потому как сама дислокация и так была на удивление странная!

Как ни парадоксально, но своей, ставшей «эталоном в законе» концепцией сути внезапности Жуков, сам того не желая, хотя и эзоповским языком, однако же признал, что именно это-то и произошло 22 июня. Особо подчеркиваю, что сам Жуков этого отчаянно не желал, потому как вся вина в этом случае ложится именно на него и Тимошенко, но, увы, слово не воробей — вылетело, не поймаешь...

Для Жукова и Тимошенко внезапностью оказались: **а) ударная мощь немецкой армии; б)**

шестикратное и восьмикратное превосходство на решающих направлениях главных ударов; в) масштабы сосредоточения войск; г) сила их удара.

Тезис о «внезапности» масштабов сосредоточения германских войск сразу же отвергнем, так как это чистейшая ложь, ибо о масштабах концентрации германских войск Генштабу было прекрасно известно — нет ни одной более или менее серьезной книги о войне, где бы ни приводились всевозможные цитаты из различных разведдокументов того времени, а то и сами документы, которые однозначно свидетельствуют, что

было известна практически все как минимум на 99,99%.

Иное дело, однако, масштабы сосредоточения германских войск на решающих участках направлений главных ударов вермахта, во что еще можно было бы поверить, если бы не одно «но»: о главных направлениях ударов вермахта в Генштабе знали вполне определенно — об этом свидетельствуют, в частности, и вышеприведенная фотокопия схемы возможных направлений немецкого наступления, составленная ГРУ в марте 1941 г., и содержание доклада начальника ГРУ от 20 марта 1941 г., особенно изложенный в ней вариант № 3, и иные данные, в том числе и

графа Нелидова, американцев и т. д., что еще будет показано на страницах этой книги.

В весьма характерно названном докладе от 20 марта 1941 г. начальника ГРУ генерала Голикова Ф. Ж — «высказывания (оргмероприятия) и варианты боевых действия германской армии против СССР — о варианте № 3 говорилось следующее: «...Из наиболее вероятных вариантов действий, намечаемых против СССР, заслуживают внимания следующие: Вариант № 3 по данным нашего агентурного источника на февраль 1941 г.,: «Для наступления на СССР создаются

три армейские группы: 1-я группа под командованием генерал-фельдмаршала Бока наносит удар в направлении Петрограда (т. е. Ленинграда. — А. М.), 2-я группа под командованием генерал-фельдмаршала Рундштедта — в направлении Москвы и 3-я группа под командованием генерал-фельдмаршала Лееба — в направлении Киев»... [\[228\]](#)

Соответственно, коли все это знали, то в сочетании с остальными положениями концепции «внезапности» по Жукову выходит, что советские войска натурально подставились, и подставились

именно **особенностями**
странностей **своей** **дислокации** **у**
границы, за что отвечали лично
Тимошенко и Жуков! До 22 июня
Сталин лично контролировал
движение войск **только к линии**
границы, а не вдоль нее!

Масштабы концентрации войск
вермахта на направлениях главных
ударов, а о них знали совершенно
точно, лишь тогда имели реальный
шанс сыграть столь поразившую
маршала роковую роль, если наши
войска действительно подставились
именно же особенностями
странностей своей дислокации!

И вот еще что. Обратите
внимание на следующее

обстоятельство. из всего-то четырех «внезапностей» по Жукову, две — «ударная мощь» и «сила их удара» — не просто идентичны по своей сути!

В таком случае две другие «внезапности» — многократное превосходство на решающих направлениях в сочетании с масштабами концентрации войск вермахта на этих же направлениях — как раз и объясняют подлинную природу происхождения столь поразившей маршала «ударной мощи немецкой армии» и «силы ее удара».

Ну так и в самом-то деле, откуда же было взяться столь чудовищному превосходству непосредственно на поле боя, если, например, общее

соотношение в живой силе было примерно равным (у противника — 4 406 800, у нас — только в Первом стратегическом эшелоне 3 289 851), а по количеству тех же танков и штурмовых орудий всех видов на советской стороне было почти 4-кратное превосходство (3,8:1; 15 687 против 4171), в артиллерии превосходство также на советской стороне — в 1,4 раза (59 787 против 42 601), в авиации — тоже на советской стороне, о чем свидетельствует соотношение 2,2:1 (10 743 против 4846)?![\[229\]](#)

Как это ни прискорбно, но один из наиболее точных ответов на вопрос, откуда же взялась сталь

поразившая Жукова чудовищная ударная мощь вермахта, еще до агрессии дал колченогий Й. Геббельс. 16 июня 1941 г. в его дневнике появилась следующая запись: «Русские сосредоточились прямо у границы — лучшего просто нельзя было и ожидать. Будь они рассеяны шире, то представляли бы большую опасность.

...По этому скоплению в один прекрасный день мы и ударом из 10 тыс. стволов (стволов-то, как известно из истории, в совокупности было больше. — А. М.).

...Это будет удар величайшей силы. Такой, какого, пожалуй, еще

не было в истории»[\[230\]](#).

К глубокому сожалению, все именно так и получилось — удар действительно был величайшей силы.

Но вот в чем глубинная-то суть свидетельства Геббельса. Вновь, как ни парадоксально, это его свидетельство спустя десятилетия намертво стыковалось с мнением двух главных маршалов Победы — К. К. Рокоссовского и Жукова Г. К.

В черновике рукописи знаменитой книги Рокоссовского — «Солдатский долг» — есть следующие, собственноручно написанные великим полководцем строки: «Довольно внимательно

изучая характер действий немецких войск в Польше (1939 г. — *А. М.*) и во Франции (1940 г. — *А. М.*), я не мог разобраться: каков план действий наших войск в данной обстановке на случай нападения немцев? (Рокоссовский описывает времена непосредственного кануна агрессии. — *А. М.*).

Судя по сосредоточению нашей авиации на передовых аэродромах и расположению складов центрального значения в прифронтовой полосе, это походило на подготовку прыжка вперед, а расположение войск и мероприятия, проводимые в войсках, этому не соответствовали.

Даже тогда, когда немцы приступили к сосредоточению своих войск вблизи нашей границы, перебрасывая их с запада, о чем не могли не знать Генеральный штаб и командование КОВО (будущий великий маршал Великой Победы служил тогда командиром корпуса в КОВО. — А. М.), никаких изменений у нас не произошло.

Атмосфера непонятной успокоенности продолжала господствовать в войсках округа.

Правда, в звене высшего командного состава эта успокоенность не разделялась.

Наше мнение сводилось к тому, что мы находимся накануне

войны.

В воздухе пахло войной, и только слепые и глухие этого не замечали или не хотели замечать... (последнее отточие принадлежит перу самого маршала. — *А. М.*).

...Во всяком случае, если какой-то план и имелся, то он явно не соответствовал сложившейся к началу войны обстановке, что и повлекло за собой тяжелое поражение наших войск в начальный период войны[\[231\]](#).

Партийно-военные «цензоры» от ЦК КПСС усмотрели в этих строках серьезную крамолу. Какую — об этом в главе III этого же

раздела.

Со времен небезызвестного Хрущева Рокоссовский вообще был на «особом счету» в этой дубовой конторе. Дело в том, что только Рокоссовский да Главный маршал авиации А. Е. Голованов — всего только два маршала военного периода! — не унизились и не опустились до конъюнктурного охаивания своего Верховного главнокомандующего, под руководством которого выиграли ту страшную войну!

Прославленному, великому полководцу, перед одним только именем которого в страхе дрожала вся фашистская нечисть, в итоге дали

по рукам — в его знаменитую книгу эти строки не попали.

О них стало известно только в 1989 г., когда редакция «Военно-исторического журнала» в № 4 впервые опубликована купюры из бережно сохраненного родственниками маршала оригинала его рукописи. Слава богу, сейчас все они вошли в обновленное, полное издание его мемуаров.

То, что тогда так поражало в скором будущем великого полководца, сейчас открыто называют в различных исследованиях не иначе, как «построение войск Первого стратегического эшелона при

внезапном нападении создает условия разгрома их по частям, как это и произошло...

Способность армий прикрытия обеспечить войска от возможного внезапного удара противника в оперативно-стратегическом масштабе являлась сомнительной...»[\[232\]](#)

Что касается внезапности, то, как уже отмечалось выше, никаких оснований для рассуждений на эту тему нет. И потому об этом речь идти не может. Но вот что до чрезвычайности характерно высвечивается в этой связи.

В то время как в купированных цензурой частях оригинала рукописи

своих мемуаров один маршал Победы — Рокоссовский К. К. — однозначно усмотрел причины тяжелого поражения РККА в начальный период войны в несоответствии дислокации ее различных частей какому бы то ни было плану обороны, а проще говоря — в бросающейся в глаза неравномерности их дислокации, то другой маршал Победы — Жуков Г. К. — так «изящно» обошел в своих мемуарах именно это обстоятельство, что полностью подтвердил точку зрения Рокоссовского!

Вот эти слова Жукова: «...
никакой **равномерной**

разбросанности вдоль всей нашей границы войск перед вражеским нападением у нас не было, и, конечно, не в этом следует искать причину поражения наших войск в начале войны»[\[233\]](#).

Блестяще! Если равномерной разбросанности войск не было (а ее и в самом деле не было), следовательно, имела места неравномерность их разбросанности! Иного ведь не дано во определению!

Более того, если в не имевшей места равномерной разбросанности нет причины поражения, следовательно, ее

**должно искать именно в
неравномерной разбросанности!
Потому как иного опять-таки не
дано по определению! Вот где и
надо искать ответ!**

**Сомнительность способности
войск Первого стратегического
эшелона обеспечить прикрытие от
возможного внезапного удара
врага при столь явной
неадекватности плана отражения
агрессии реально сложившейся к
началу войны обстановке означала
только одно — высшему военному
командованию «не хватало...
правильного понимания
современного (на 1941 г. — А.**

М.)«сценария» начального периода войны», ибо «если стратегия вступления государства и армии в войну изначально ошибочна, то ничто — ни искусство генерала на поле боя, ни доблесть солдат, ни отдельные одноразовые победы — не могло иметь того решающего эффекта, которого можно было ожидать в противном случае.

Одной из важнейших причин поражения наших войск в начальный период войны явилась недооценка Наркоматом обороны и Генеральным штабом существа самого начального периода войны, условий развязывания войны и ее

ведения в первые часы и дни»[\[234\]](#).

**Абсолютна все верно, кроме
одного а было ли это
действительно талько
недооценкой?!**

Глава II. РАЗВОДЯТ ОПИУМ ЧЕРНИЛ СЛЮНОЮ БЕШЕНОЙ СОБАКИ...[\[235\]](#)

(О настоящей
необходимости покончить с
подлостью антисталинских мифов).

...Истина как моря
глубина
Под пеной лживых
притч порою
не видна.

Руми[\[236\]](#)

I. Миф о том, что-де ГРУ в угоду Сталину ошиблось в определении времени нападения Германии на СССР.

Несмотря на то, что на протяжении всей первой главы наибольшее внимание было уделено именно детальному освещению уровня разведывательной информированности высшего политического и военного руководства СССР о подготовке Германии к нападению на Советский Союз, избежать отдельного,

аналитического же «разбора полетов» в отношении знаменитого доклада ГРУ от 20 марта 1941 г. все же не удастся. И потому прежде всего приведем полный его текст по архивным данным (ЦА МО РФ. Оп. 14750. Д. 1. Л. 12 — 21; стиль оригинала сохранен, все подчеркивания — ГРУ):

ДОКЛАД

**НАЧАЛЬНИКА
РАЗВЕДУПРАВЛЕНИЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
КРАСНОЙ АРМИИ В НАРОДНЫЙ
КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ
СССР, В СОВЕТ НАРОДНЫХ**

**КОМИССАРОВ И ЦК ВКП(Б)
«ВЫСКАЗЫВАНИЯ
(ОРГМЕРОПРИЯТИЯ) И
ВАРИАНТЫ БОЕВЫХ
ДЕЙСТВИЙ ГЕРМАНСКОЙ
АРМИИ ПРОТИВ СССР»**

20 марта 1941 г.

б/н

**Большинство агентурных
данных, касающихся
возможностей войны с СССР
весной 1941 г., исходит из англо-
американских источников,
задачей которых на сегодняшний
день несомненно является
стремление ухудшить отношения**

между СССР и Германией. Вместе с тем, исходя из природы возникновения и развития фашизма, а также его задач — осуществление заветных планов Гитлера, так полно и «красочно» изложенных в его книге «Моя борьба», краткое изложение всех имеющихся агентурных данных за период июль 1940 — март 1941 г. заслуживают в некоторой своей части серьезного внимания.

За последнее время английские, американские и другие источники говорят о готовящемся якобы нападении Германии на Советский Союз. Из

всех высказываний, полученных нами в разное время, заслуживают внимания следующие:

1. Геринг якобы согласен заключить мир с Англией и выступить против СССР.

2. Японский ВАТ передает, что якобы Гитлер заявил, что после быстрой победы на Западе он начинает наступление против СССР.

3. В Берлине говорят о каком-то крупном разногласии между Германией и СССР. В связи с этим в германском посольстве говорят, что после Англии и Франции наступит очередь за СССР.

4. Турецкая газета «Сон поста» сообщает, что германский командующий войсками в Австрии, обращаясь к войсковым частям, заявил, что главным врагом Германии являются русские и что на германских солдат может быть возложена задача еще большего расширения границ Германии.

5. Американский посол в Румынии в своей телеграмме в Вашингтон сообщает, что Джигуржу имел беседу с Герингом, в которой последний сказал, что если Германия не будет иметь успеха в войне с Англией, то она

вынуждена будет перейти к осуществлению своих планов по захвату Украины и Кавказа.

6. Германских ВАТ высказал, что после окончания войны с Англией немцы помогут Финляндии получить обратно потерянные территории.

7. Гитлер намерен весной 1941 г. разрешить вопрос на Востоке.

8. В беседе с югославским ВАТ в Москве последний говорил, что Финляндия — это зона интересов СССР. Недавно советник германского посольства в Москве Пильгер (так в тексте — правильно — Хильгер — А. М.) прямо сказал,

что финны храбро дрались зимой и они их русским не отдадут. За последнее время немцы подстрекают финнов против русских. Финны также поговаривают о том, что «граница с СССР еще не окончательная, посмотрим, что будет после заключения мира в Европе».

9. Югославский ВАТ считает, что среди немцев имеются два течения: первое — СССР в настоящее время слаб в военном и внутреннем отношениях, и настаивают на том, чтобы использовать удобный момент и вместе с Японией покончить с

СССР и освободиться от пропаганды и дамоклова меча, висящего все время над Германией; второе — СССР не слаб, русские солдаты сильны в обороне, что доказано историей. Рисковать нельзя. Лучше поддерживать с СССР хорошие отношения.

10. Английские и французские журналисты утверждают, что в Германии происходит какая-то расстановка сил. В Стокгольме велись переговоры между Германией и Англией, представителем от Англии был Ллойд Джордж, но эти переговоры

ни к чему не привели. Греческий журналист сообщил, что в Мадриде в июле 1940 г. имели место переговоры между Германией и Англией и что Германия недовольна СССР, так как последний предъявляет какие-то новые требования.

11. Данные Германией и Италией гарантии о границе Румынии направлены исключительно против СССР. Эти гарантии дополнены военным соглашением между Германией и Румынией. Этими гарантиями проникновению СССР на Балканы будет положен конец.

12. Министр иностранных дел Румынии Студза старался убедить Гитлера внести предложение Рузвельту о мире между Германией и СССР. Гитлер хочет мира, так как его терпение к СССР почти истощилось и что СССР полностью будет готов к войне только в 1942 году. Он же сказал, что неофициально мирные переговоры ведутся в Стокгольме, Мадриде и Ирландии.

13. Среди немецких офицеров ходят слухи о том, что в феврале 1941 г. в своем выступлении в «Спортпаласе» на выпуске офицеров Гитлер сказал, что у

Германии имеются три возможности использования своей армии в 228 дивизий: для штурма Англии; наступления в Африку через Италию и против СССР.

14. Столкновение между Германией и СССР следует ожидать в мае 1941г. Источником подчеркивается, что это мнение высказывается как в военных кругах и в кругах Министерства иностранных дел. Никто не реагирует одобрительно на эти планы. Считают, что распространение войны на СССР только приблизит конец национал-социалистического

режима. Это мнение высказывает и племянник Браухича, который занимает пост в Министерстве иностранных дел.

15. Шведский ВАТ в подтверждение сведений о подготовке наступления против СССР весной 1941 г. подчеркнул, что сведения получены от военного лица и основаны на сугубо секретном приказе Гитлера, который известен ограниченному кругу ответственных лиц. Руководитель восточного отдела Министерства иностранных дел Шлиппе сказал, что посещение Молотовым Берлина можно

сравнить с Посещением Бека. Единомыслия достигнуто не было ни в вопросе о Финляндии, ни о Болгарии (обратите на это внимание, а то обычно визиту Молотова в Германию приписывают попытки сговора с нацистами, чего не было и в *помине*, ибо имел место зондаж с нашей стороны позиции германского руководства. — А. М.). Подготовка наступления против СССР началась значительно ранее визита Молотова, но одно время была приостановлена, так как немцы просчитались в своих сроках победы над Англией. Весной немцы рассчитывают поставить Англию на колени,

развязав тем самым себе руки на Востоке.

16. Для борьбы с Англией достаточно тех сил, которые сосредоточены на канале (имеется в виду пролив Ла-Манш. — *А. М.*), а остальные силы свободны для борьбы против СССР. Выступления необходимо для того, чтобы создать ясность на Востоке и ликвидировать постоянную опасность того что СССР могут выступить на стороне Англии а также захватом Украины обеспечить Европу продуктами питания

Из наиболее вероятных

вариантов действий, намечаемых против СССР, заслуживают внимания следующие.

1. Вариант № 1 по данным анонимного письма, полученного нашим полпредом в Берлине от 15 декабря 1940 г.:

...основное направление удара: а) от Люблина по Припяти до Киева; б) из Румынии между Яссы и Буковиной в направлении Тетерев, и в) из Восточной Пруссии на Мемель, Виллинг, р(ека) Березина и далее вдоль Днепра на Киев;

2. Вариант № 2 по данным КОВО (Киевского особого военного

округа — *А. М.*)от Декабря 1940 г.:
«Три главных направления удара:
а) из Восточной Пруссии в направлении Литвы, Латвии и Эстонии. Этот удар имеет преимущества, что Литва, Латвия и Эстония сразу же становятся союзниками Германии. Кроме того, Финляндия сразу же присоединяется к Германии, чтобы отнять забранную территорию; б) через Галицию и Волынь. Эта Группа войск будет иметь поддержку украинцев и (войск) из Румынии, которая будет стремиться захватить отобранную у нее территорию.

Группа поиск 2-го и 3-го направления окружает войска противника в Мало-Польше. На остальном участке фронта наносятся вспомогательные удары на фронтальном направлении с целью очищения всей остальной территории. На Востоке СССР будет связан с Японией, что является для Германии плюсом, так как противник должен создать сразу два фронта, а поэтому концентрация его сил против Германии невозможна».

3. Вариант № 3 по данным нашего агентурного источника на февраль 1941 г.: «Для наступления

на СССР создаются три армейские группы: 1-я группа под командованием генерал-фельдмаршала Бока наносит удар в направлении Петрограда, 2-я группа под командованием генерал-фельдмаршала Рунштудт (так в тексте, правильно — Рундштедт. — *А. М.*) — в направлении Москва и 3-я группа под командованием генерал-фельдмаршала Лееба — в направлении Киев. Начало наступления на СССР ориентировочно 20 мая».

Кроме этих документов, по данным других источников,

известно, что план наступления против СССР будет заключаться в следующем:

а) после победы над Англией Германия, наступая против СССР, предполагает наносить удар с двух флангов: охватом со стороны Севера (имеется ввиду Финляндия) и со стороны Балканского полуострова;

б) коммерческий директор германской фирмы «Тренча майне лимитед» заявил, что нападение на СССР произойдет через Румынию. Для этого Германия строит шоссе из Протектората через Словакию в Венгрию с

целью переброски войск к советской границе. Венгрия и Румыния разрешили Германии пользоваться всеми путями сообщения для переброски войск, а также разрешили ей строить новые аэродромы, базы для мотомехчастей и склады для амуниции. Венгрия разрешила Германии пользоваться частью своих аэродромов. Все румынские войска и военно-технические сооружения находятся в распоряжении германского командования;

в) югославский военный атташе Смидович заявляет, что,

разрешая балканский вопрос, трудно представить, куда немцы направят свое острие, но он лично убежден, что все это предшествует нападению на СССР. Сам факт выхода немцев в Дарданеллы является прямым актом против СССР. Вообще Гитлер никогда не изменял своей программе, изложенной в книге «Моя борьба», и эта программа является основной целью войны. Дружбой Гитлер пользуется как средством, дающим возможность разрешить задачу переустройства Европы (никакой дружбы с нацистами не было и в помине, ибо речь идет о Договоре о ненападении — продукте

голового прагматизма обеих сторон. —
А. М.);

г) по сообщению нашего ВАТ от 14 марта, в Румынии упорно распространяются слухи о том, что Германия изменила свой стратегический план войны. В разговоре с нашим источником немецкий майор заявил: «Мы полностью изменяем наш план. Мы направляемся на Восток, на СССР. Мы заберем у СССР хлеб, уголь, нефть. Тогда мы будем непобедимыми и можем продолжать войну с Англией и Америкой. Полковник Риошану, бывший товарищ министра в Румынии, в личной беседе с

нашим источником сказал, что главный штаб румынской армии вместе с немцами занят сейчас разработкой плана войны с СССР, начало которой следует ожидать через три месяца.

Немцы опасаются выступления СССР в тот момент, когда они пойдут в Турцию. Желая предупредить опасность со стороны СССР, немцы хотят предпринять инициативу и первыми нанести удар, захватить наиболее важные экономические районы СССР, и прежде всего Украину.

д) по сообщению нашего ВАТ

из Берлина по данным вполне авторитетного источника начало военных действий против СССР следует ожидать между 15 мая и 15 июня 1941 г.

Вывод;

1. На основании всех приведенных выше высказываний и возможных вариантов действий весной этого года считаю, что наиболее возможным сроком начала действия против СССР являться будет момент после победы над Англией или после заключения с ней почетного для Германии мира.

2. Слухи и документы,

говорящие о неизбежности весной этого года войны против СССР, необходимо расценивать как дезинформацию, исходящую от английской и даже, быть может, германской разведки.

Начальник Разведывательного управления

Генерального штаба Красной Армии

генерал-лейтенант *Голиков*

Именно аналитического «разбора полетов» вокруг этого доклада ГРУ не удастся избежать в связи с тем, что на него завязана целая система мифов и клеветы как на ГРУ, так и на Сталина особенно.

Дело в том, что содержащиеся в этом докладе выводы, не говоря уже о самих изложенных в нем разведывательных данных, десятилетиями едва ли не инкриминируют ГРУ в порядке так называемого «ретроспективного анализа», неведь на каком основании расценивают как якобы факт тем более непонятно откуда взявшегося угодничества военной разведки перед Сталиным, как якобы проявление страха перед ним (в том числе и в целом у военного руководства, а не только ГРУ), как якобы отдавание известной дани культу «гениального вождя» и т. д. и т. п.

Каких только, в том числе и

грязных, оскорбительных не только для Сталина, но и для ГРУ, эпитетов на сей счет не выдумали! Кто только не поупражнялся на эту тему, ни в малейшей степени не отдавая себе отчета в том, что внаглую глумятся и над подлинной Правдой, и над ГРУ, в том числе и особенно над подвигами его разведчиков, с риском для жизни добывавших уникальную информацию, и уж, конечно же, над памятью о Сталине!

Ну а если и осознавали и тем более осознают, а похоже, что именно так оно и есть, ибо, как тысячелетия назад говаривал знаменитый Лао-цзы, **«голос истины противен слуху»**, то,

соответственно, и того хуже выводит. Ибо в таком случае вина тех, кто этим занимался и занимается, как минимум во сто крат увеличивается, потому как в таком случае речь идет уже о злоумышленном, злостном дезинформировании общественного мнения.

Но не менее соответственно и то, что в этом же случае и как минимум в те же сто крат увеличивается и наша священная обязанность не только нанести сокрушительное поражение этой чудовищной лжи в адрес славного ГРУ и особенно Сталина, не только наголову разгромить ее, но и вообще стереть ее в пыль исторического

небытия, навсегда развеять ее, дабы и следа не осталось от нее.

А то ведь из окаменевших в общественном сознании и многострадальной исторической науке остатков не в меру «щедро» разлитых тонн разведенного слюною бешеных собак опиума чернил в итоге вытесали чудовищного монстра лжи. Имя ему, подчеркиваю, комплексная система тесно взаимосвязанных между собой, разнообразных, до остервенения глумливых, однако же абсолютно беспочвенных нападок как на само ГРУ, которое-де не смогло добыть убедительных доказательств подготовки гитлеровской Германии к

нападению на СССР, что-де и, в свою очередь, якобы негативно отразилось на подготовке к отражению фашистской агрессии, так и тем более на Сталина, которому беспардонно «шьют» все мыслимые и немыслимые грехи.

Как и всегда то имеет место в истории Великой Отечественной войны, «впереди планеты всей» маршал Жуков — его беспрецедентно «особо выдающийся» по своей уникальной подлости «вклад» в создание этого монстра лжи трудно не оценить «по достоинству». Ведь это именно с его нелегкой подачи в истории Великой Отечественной войны загуляло

беспрецедентное оскорбление в адрес славного ГРУ: «Наша агентурная разведка, которой перед войной руководил Голиков, работала плохо, и она не сумела вскрыть истинных намерений гитлеровского Верховного командования в отношении войск, расположенных в Польше. Наша агентурная разведка не сумела опровергнуть лживую версию Гитлера о ненамерении воевать с Советским Союзом». (Стенограмма октябрьского 1957 г. пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1957. С. 518). Еще не раз нам предстоит вернуться к этой чудовищной лжи, потому как именно в ее недрах

зарыта стратегическая тайна
невероятного поражения наших
войск в дебюте войны.

Когда же ему,
клеветнику-«златоусту» предъявили
многочисленные донесения военной
разведки о подготовке Германии к
нападению на СССР, причем именно
те, на которых он был указан как
адресат и на которых стояла его же
собственная подпись,
свидетельствовавшая о том, что он
ознакомился с их содержанием еще
тогда, в 1941 г., то четырежды Герой
Советского Союза, Маршал
Советского Союза Г. К. Жуков был не
просто изумлен, не просто
шокирован — он едва в кому не

впал!.. Так ведь было же отчего — с поличным взяли! И об этой истории речь еще впереди.

Это именно он, маршал Жуков, всеми своими отнюдь не хилыми маршальскими силами так «вдарил по всем тормозам», дабы безальтернативно воспрепятствовать предвоенному начальнику ГРУ, тоже ведь маршалу — Ф. И. Голикову — в его намерении опубликовать подлинную Правду о действиях военной разведки накануне войны, что с тех пор Голиков был, как правило, нем как рыба, ну а если и открывал рот, то либо отделялся общими замечаниями или репликами, либо же грешил ложью

конъюнктурного характера.

Между тем, прознав (глава ГРУ — он и в отставке глава ГРУ) о неслыханном оскорблении Жукова в адрес ГРУ и его, Голикова, персонально — оно было изложено в письме Жукова писателю В. Д. Соколову 2 марта 1964 г., Филипп Иванович, как свидетельствуют архивные данные (ЦА МО РФ. Оп. 29403. Д. 1. Л. 203 — 204), уже в июле того же 1964 г. попытался было получить разрешение ЦК КПСС (таковы были тогда правила) на подготовку и публикацию книги о военной разведке накануне войны, в одной из центральных глав которой он

намеревался «в полной степени рассказать о том, как усилия советской военной разведки были... сконцентрированы на выявлении и раскрытии военных планов гитлеровского командования против СССР, как по срокам эта задача осуществлялась, что конкретно было достигнуто и какие конкретно данные давались по времени политическому и военному руководству нашей страны...».

Подчеркиваю, что за эту попытку «в полной степени рассказать о том, как усилия советской военной разведки были

сконцентрированы на выявлении и раскрытии военных планов гитлеровского командования против СССР...» Маршалу Советского Союза (с 8 мая 1961 г.) Ф. И. Голикову так дали по рукам, что он вынужден был навсегда отказаться от этого замысла и впредь произносил только что-то общего характера, причем даже во время встреч с ветеранами и сотрудниками ГРУ, а также с отдельными историками, либо же произносил «ритуальную» ложь конъюнктурного характера, зачастую тут же противореча сам себе (нередко и при помощи отдельных, явно недалеких историков).

И в этом плане очень

характерны ответы Ф. И. Голикова впоследствии очень известному историку В. А. Анфилову. В 1965 г. Анфилов сунулся к Голикову с таким вопросом (несмотря на то, что Анфилов десятилетиями воспроизводил этот диалог в различных своих писаниях, цитирование специально осуществлено по материалам его посмертной книги: *Анфилов В. А., Голиков Ф. И. Загадка 1941 года. О войне под разными ракурсами* М, 2005. С. 207^[237]):

«— Товарищ маршал! Помните ли Вы свою докладную записку (как указывалось выше, документ назывался «Доклад...», а не

докладная записка, Анфилов тут ошибся по непонятной причине. — *А. М.*) Сталину от 20 марта 1941 года?

— Как же, хорошо помню. Ведь в ней были изложены факты, которые потом подтвердились (внимание! Здесь Голиков сказал абсолютную правду и далее это будет показано на реалиях того времени. — *А. М.*)

— Вот именно (обратите внимание на то, что реплика Анфилова пока соответствует Правде. — *А. М.*). А как Сталин отнесся к ним?

— Он их оценил так же, как и я (заметьте, что Голиков пока тоже произносит Правду, но обратите

внимание на то, что коли речь идет об оценке, следовательно, имеются в виду выводы, указанные в конце этого доклада; а вот тут уже завыка выходит — за год до этого, в апреле 1964 г., Голиков с разрешения руководства ГРУ «освежил» свою память об этом документах, после чего произнес две взаимоисключающие как друг друга, так и последующее интервью Анфилову реплики — **«все правильно изложено»** и **«выводы значения не имеют»**; кстати, весьма примечательно, что в марте 1964 г. Жуков облил грязью ГРУ и Голикова, о чем уже выше говорилось, а в апреле того же года Голиков уже

пошел в ГРУ «освежать» память; см. ЦА МО РФ. Оп. 14750 Д. 1 Л. 2. — А. М.).

— Почему Вы сделали вывод, который отрицал вероятность осуществления изложенных планов Гитлера? Вы сами верили этим фактам или нет? (И да простит Господь Бог автору книги вынужденную резкость в адрес ныне, к сожалению, покойного В. А. Анфилова, но ничего поделать не могу — Божия Заповедь четко и однозначно гласит: не в Силе Бог, но в Правде! Анфилов же силой своего статуса обласканного прежней властью столько раз вбухивал этот диалог в историческое сознание

нашего общества, что теперь он торчит там как особо опасная заноза. Потому что сорок лет назад этим своим вопросом он откровенно «сморозил» и форменную глупость, и грубую провокацию! Ведь Голиков ясно же ответил, что изложенные в докладе факты впоследствии подтвердились! Это во-первых. Во-вторых, на каком основании Анфилову могла прийти в голову мысль о том, чтобы именно так сформулировать свой вопрос, если в выводах ничего подобного и в помине-то нет, и, более того, если забежать вперед, все выводы доклада действительно безукоризненно подтвердились?! Чуть ниже это будет

доказано неопровержимо и железно. Зачем же Анфилову понадобилось так глупить да еще и провоцировать Голикова, если он и так прямо ответил, что Сталин оценил содержание доклада, т. е. включая и выводы, так же, как и сам начальник ГРУ?! Уму непостижимо, на кой же черт Анфилову понадобилось озвучивать такую глупость вперемежку с провокацией?! Естественно, что он тут же нарвался на откровенно конъюнктурную ложь Голикова — ведь он-то еще не забыл того, как год назад ему дали по рукам! — А. М.).

— А вы знали Сталина?

— Я видел его на трибуне

Мавзолея Ленина, когда стоял в парадных расчетах.

— Ну вот, а я ему подчинялся, докладывал и боялся его (последние два слова полная ложь! — *А. М.*). У него сложилось мнение, что пока Германия не закончит войну с Англией, на нас не нападет. Мы, зная его характер, подстраивали свои заключения под его точку зрения»(!?)

Вся последняя фраза Голикова — абсолютная ложь, которую он брякнул явно по конъюнктурным соображениям, ибо, подчеркиваю, на тот момент еще свежа была его память о том, как ему крепко дали по рукам за попытку «в полной степени рассказать о том, как усилия

советской военной разведки были сконцентрированы на выявлении и раскрытии военных планов гитлеровского командования против СССР».

Но если Голикова еще можно как-то понять, подчеркиваю, именно же понять, а не оправдать эту его ложь, то вот историка Анфилова — никак нет. Ему-то, историку, тем более уже тогда, сорок лет назад сконцентрировавшему свой научный интерес на истории Великой Отечественной войны, должно же было быть понятно, что напускной ложью конъюнктурного характера в адрес Сталина Голиков сказал... подлинную Правду!

Ведь мнение Сталина на сей счет было провидчески изумительно точно! Он вообще крайне редко ошибался в оценках политической, в том числе и международной ситуации. Все, что было изложено в том докладе, включая и выводы особенно, которые Голиков якобы подделал под точку зрения Сталина, в обрамлении невероятных интриг глобального характера, железом и кровью подтвердилось — крайне трагически подтвердилось! И Сталин впоследствии не сказал Голикову ни одного слова упрека на сей счет. Потому что точно знал, что Голиков в выводах не ошибся.

Анфилов же вместо того, чтобы

детально разобраться во всем этом, силой своего «статусного авторитета» писателя-исследователя сорок лет кряду тиражировал эту брехологию, судя по всему, даже и на йоту не понимая, что лжет вслед за маршалом! Как профессиональный историк, а впоследствии и многоопытный историк, доктор же исторических наук, мог столь лихо — ведь сорок же лет кряду (!) — не замечать, что без устали воспроизводит и абсолютную ложь маршала Голикова, и свою же абсолютную глупость, сдобренную к тому же неуместно хитрованной провокацией?! Ей-право же, ну никак в толк не взять. Особенно если

учесть, что когда чуть ниже будет приведен наиболее убойный, смертельный аргумент, разоблачающий ложь Голикова и резко оттеняющий несусветную глупость доктора исторических наук, то его воистину общеизвестная элементарная простота, а потому и доступность многих ввергнет в неописуемо шоковое состояние, если не вообще в кому! Как доктор наук мог не знать того, что известно еще со школьной скамьи?!

Поймите автора правильно — у меня нет, абсолютно нет никакого стремления как-то унижить авторитет усопшего человека, хотя еще при жизни Анфилову приходилось

выслушивать крайне
нелицеприятные высказывания в
свой адрес. Так, известный историк
и публицист, автор нескольких
солидных и солидно же нашумевших
книг о Сталине, Берии, Польше,
СССР и других, главный редактор
газеты «Дуэль» Ю. И. Мухин вообще
печатно обозвал Анфилова
«подонком от Истории» (см. «Дуэль»
№ 32 (23), 10 августа 1999 г.), причем
привел такую неопровержимо
железную аргументацию, что даже
если кто и не согласен с резкостью
такого вывода, все равно
безоговорочно признает его...

Так что дело тут в другом, а
именно в том, что при жизни-то

Анфилов сорок лет кряду нес
форменную чертовщину, сбивая с
толку и дезинформируя
историческое сознание нашего и без
того одураченного общества. А это
абсолютно не прощаемое деяние, тем
более что эта же чертовщина
появилась на страницах даже его
посмертной книги уже в XXI в. Хуже
того. На той же 207-й странице этой
же его книги он вновь привел — в
который-то раз за те же сорок лет —
чудовищно глупую байку от Жукова,
впрочем, лучше процитируем:
«Характерно но факт (с чего это
такой вывод, что-де это факт? — *А.
М.*), **что этих сведений** (то есть
изложенных в докладе ГРУ от 20

марта 1941 г.— *А. М.*) не знал тогдашний начальник Генерального штаба Г. К. Жуков. Увидев у меня (то есть у Анфилова. — *А. М.*) в рукописи будущей книги «Бессмертный подвиг» этот документ 26 мая 1965 г., он удивился. На мой (то есть Анфилова. — *А. М.*) вопрос «Почему?», он ответил, что Голиков ему не подчинялся, докладывал напрямую Сталину и некоторые материалы сообщал Тимошенко. Но об этом документе он, по-видимому, не сообщил и Тимошенко, так как нарком, как правило, делился с начальником

Генштаба получаемой информацией, сказал Георгий Константинович».

Не сказал, а, как и всегда, нагло соврал Георгий Константинович — только наглой ложью он мог хоть как-то откреститься от тяжелейшего бремени исторической ответственности за неслыханную трагедию 22 июня 1941 г. Мы еще не раз вернемся к этому вопросу и не раз докажем, в том числе и документально, что он нагло врал.

Вполне готов допустить, что Анфилов не знал, а быть может, и не желал знать, сколь же нагло лжет зиц-толкователь предвоенных событий — маршал Жуков. Его к

тому времени уже назначили главным вруном по этой части, но широко это не было известно.

Более того, также вполне готов допустить, что как доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, действительный член Академии военных наук, к тому же десятилетиями имевший как прямые личные связи с высшим генералитетом и маршалитетом СССР и РФ, так и прямой доступ ко многим секретным архивам Министерства обороны и Генерального штаба, но особенно же как специализирующийся на военной тематике (истории Великой

Отечественной войны) исследователь, ныне покойный Анфилов самым что ни на есть объективным образом не ведал и даже никогда не слыхивал, что ГРУ испокон веку было и есть структура сугубо генштабовская — ее ведь так и называют «Главное разведывательное управление Генерального штаба» (во времена Голикова — Разведывательное управление Генерального штаба, так как аббревиатура ГРУ появилась лишь с 16 февраля 1942 г.). И что в связи именно с этим обстоятельством ГРУ находилось в подчинении Жукова как начальника Генерального штаба — ведь основная

военно-административная
должность Голикова называлась
«заместитель начальника
Генерального штаба» и только затем
— «начальник Разведывательного
управления Генерального штаба. А
вследствие именно этого он ни при
каких обстоятельствах не мог
объехать» своего шефа и уж тем
более не докладывать ему
разведывательную информацию.
Сотни документов, на которых Жуков
указан как адресат и на которых
стоит его личная подпись, что он с
ними ознакомился, молча, но сурово
свидетельствуют, что Жуков нагло
врал, а Анфилов не без аппетита
поглощал эту наглую ложь, отлично

зная многие из этих документов лично.

Поэтому-то вполне естественно, что в том, что специализировавшийся на военной тематике, впоследствии доктор исторических наук Анфилов тогда, сорок лет назад, не без удовольствия проглотил эту наглую ложь Жукова, ничего удивительного нет — некоторые из отечественных докторов исторических наук еще и не такое могут!

Еще более того. Также вполне готов допустить, нет, просто уверен, что тогда, сорок лет назад, Анфилов не знал, что за год до его беседы с Жуковым тот собственной же рукой

накатал в письме другому писателю-историку — В. Д. Соколову — что-де он лично организовывал оперативно-стратегическую разведку, то есть деятельность ГРУ, что, кстати говоря, было одновременно и правдой, и ложью. Ложью — потому что что-либо организовывать на данной стезе он просто физически не мог: как придется убедиться из дальнейшего содержания настоящей книги, не по Сеньке шапка была, а о его умопомрачительных потугах на сей счет речь еще впереди. Правда же состоит в том, что в его должностные функции как начальника Генерального штаба действительно входило руководство

ГРУ. Ну он и «руководил» военной разведкой, посылая ее и ее доклады по известному всей России адресу.

Но вот чего ни допустить, ни тем более сообразить не могу, так это следующего: каким образом доктору исторических наук, профессору, заслуженному деятелю науки РФ, действительному члену Академии военных наук, лично знавшему Жукова, так необъяснимо лихо удалось не заметить — ведь за сорок же лет (!), — что даже Жуков и то вынужден был отказаться от своей наглой лжи на этот счет, то есть о том, что-де он не знал об этом докладе ГРУ от 20 марта 1941 г. Причем отказался уже в первом, 1969

года издания варианте своих «Воспоминаний и размышлений», на с. 248 — 249 которых он написал: «20 марта 1941 г. начальник Разведывательного управления генерал-лейтенант Ф. Голиков представил руководству доклад, содержащий сведения исключительной важности. В этом документе излагались варианты возможных направлений ударов немецко-фашистских войск при нападении на Советский Союз. Как потом выяснилось, они последовательно отражали разработку гитлеровским командованием плана «Барбаросса», а в одном из вариантов, по существу,

отражена была суть этого плана».

Жуков физически не мог не признать того факта, что он был знаком с этим документом, тем более что в нем были использованы в том числе и те данные, которые он сам направил в ГРУ еще в декабре 1940 г. в бытность командующим Киевским особым военным округом (к этому мы еще тоже вернемся).

Так вот, кто бы все-таки, объяснил вразумительно, каким это сверхрасчудесным макарон доктору исторических, а впоследствии еще и действительному члену Академии военных наук, профессору удалось — за сорок же лет — ни разу не проведать о том, что же написал сам

Жуков, дабы не тиражировать с маниакальной упрямостью и ложь самого маршала, и ложь другого маршала — Голикова, и собственную несусветную глупость, столь ярко обозначенную им же в беседах с обоими маршалами? Ведь к моменту ухода Анфилова из жизни количество официальных изданий мемуаров Жукова перевалило за двадцать и во всех процитированное выше имеет место быть напечатанным (например, в 10-м издании это помещено на с. 363 1-го тома, М., 1990)! Как же можно было столь упрямо тиражировать ложь сорок лет кряду вплоть до посмертной книги да еще и в обрамлении собственной

же несусветной глупости?! Ну и ученые-историки у нас в стране, не приведи Господь Бог!

А что уж ожидать в таком случае от того же Жукова? Этот и вовсе через 28 лет после того доклада накатал в своих мемуарах, что-де **«выводы из проведенных в докладе сведений, по существу, снимают всё их значение»** (там же. М., 1969. С. 249) Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку, или — Анфилов в маршальской форме, с четырьмя звездами Героя Советского Союза?!

Разве удивительно после этого фактически перманентное пребывание многих историков в

презренном «межеумочном» состоянии, вследствие чего они, видите ли, до сих пор удивляются выводам в этом докладе ГРУ? Разве могут быть в таком случае какие-либо основания для удивления тем, что даже некоторые маститые мэтры отечественной разведки, в том числе даже и военной, вовсю грешат утверждениями, что-де «соображения Голикова — это угодничество, дань культу «гениального вождя» и страху за свою судьбу» (см.: *Лота В. Секретный фронт Генерального штаба. М., 2005. С. 65*)?

Но если этим грешат даже маститые мэтры отечественной

военной разведки, если сами некоторые маршалы, особенно же Жуков и даже сам Голиков еще при жизни погрязли в этом грехе, отдавая дань текущей политической конъюнктуре, если доктор исторических наук и действительный член Академии военных наук даже посмертно тиражирует невообразимую ложь маршалов и свою же несусветную глупость, то чего же тогда следует ожидать от вдрызг «задемократизированных» прощелыг от истории, коим, к глубочайшему сожалению, и без того несть числа?! Они ведь и так только и умеют, что «разводить опиум чернил слюною бешеной собаки»!

Однако же, кто бы из них взял на себя труд вразумительно объяснить всему честному народу, в чем же конкретно они видят ошибочность выводов этого доклада ГРУ или то же угодничество военной разведки перед Сталиным, или отдавание дани культу «гениального вождя», или проявление руководством военной разведки страха за свою судьбу (естественно, без неуместных для геополитического анализа разведывательной информации ссылок на репрессии 1937 — 1938 гг. и тот факт, что пятеро предшественников Голикова были расстреляны, ибо это отдельная тема,

предмет особого, исключительно
тщательного разбирательств
аналитического характера)?!

Да-да, пусть потрудятся
объяснить, на каком основании они
без устали талдычат об этом,
полностью солидаризируясь с
конъюнктурно лживыми оценками и
Жукова, и Голикова, что-де выводы
перечеркивали значение содержания
этого доклада, а потому, видите ли,
не имеют значения! В чем
конкретно, к примеру, ошиблось
(сугодничало) ГРУ, письменно указав
в выводе № 2, что «слухи и
документы, говорящие о
неизбежности весной этого года (т. е.
1941 г. — *А. М.*) войны против СССР,

необходимо расценивать как дезинформацию, исходящую от английской и даже, быть может, германской разведки»?!

Подчеркиваю свой вопрос, в чем конкретно все они видят ошибку, ученичество, дань культу «гениального вождя» и т. д. и т. п., если ГРУ ни на йоту не ошиблись? Ведь нападение-то произошло не весной, а летом — 22 июня 1941 года, в день летнего солнцестояния!

Ни аналитики ГРУ, ни сам его предвоенный глава Голиков, ни ГРУ в целом ни на йоту не ошиблись в выводе № 2. Во-первых, потому, что еще с осени 1939 г., то есть после

подписания между СССР и Германией Договора о ненападении от 23 августа 1939 г., Великобритания буквально зашла в диком приступе бешенства имперского гнева, который ничем, особо подчеркиваю, ничем не был обоснован, кроме как веками же яростно русофобствующей тупостью самого Perfidious Albion (Коварного Альбиона)!

И что именно с тех самый пор британской разведке официально была поручено не только демонизировать этот договор во вселенских масштабах, чем она и занимается до сих пор, в том числе и руками всякого рода негодяев-

предателей (типа Резуна-Брехуна, он же не в меру известный «В. Суворов» — «достойный» продолжатель грязных инсинуаций еще одного поддонка-предателя — Вальтера Кривицкого, он же Самуил Гинзбург). Уже тогда ей было поручено организовать систематическое провоцирование как Берлина, так и Москвы на вооруженное столкновение в смертельной схватке, дабы Англия смогла вылезти из трясины мировой войны, куда вляпалась по собственной же тупости! А с 22 июля 1940 г. это поручение британской разведке было оформлено уже личным приказом британского

премьер-министра У. Черчилля «разжечь пожар в Европе», чтобы он перекинулся в первую очередь на СССР)! Приказ был отдан главе Управления специальных операций МИ-6 Хью Дальтону, под началом которого работали и информаторы советской разведки, в частности, представитель всемирно знаменитого банкирского клана Ротшильдов — Виктор Ротшильд, ближайший друг и единомышленники великолепной «кембриджской пятерки» агентов советской разведки. Так что Сталин прекрасно знал об этом приказе У. Черчилля, от которого априори ничего иного, кроме подлости и

коварства, ожидать не приходилось.

Что же до причины того дикого приступа бешенства имперского гнева, обуявшего Коварный Альбион, то она донельзя же банальна. Очевидно, именно потому-то ее и не желают, прямо-таки в упор не желают замечать. Однако в исключительно точной формулировке одного из самых державно мыслящих современных историков — в основанной на точном знании формулировке проницательной Натальи Алексеевны Нарочницкой, этот «договор демонизирован не потому, что способствовал войне. После Мюнхена и аншлюса Австрии она

была в любом случае неизбежна (от своего имени посмею добавить к этим словам уважаемой Натальи Алексеевны, что именно для этого-то и были сотворены и Мюнхен, и аншлюс Австрии, а еще ранее и реоккупация Рейнской области, и все это дело рук не столько самого Гитлера, сколько Запада, особенно же Англии, ибо без ее «высочайшего дозволения» коричневый шакал никогда и не рискнул бы на такое — *А. М.*)... Договор поменял ее расписание, и, следовательно, послевоенную конфигурацию, сделав невозможным для англосаксов войти в Восточную Европу как в начале войны,

поскольку надо было оборонять Западную Европу, так и после победы для ее изъятия из орбиты СССР. Пакт Молотова — Риббентропа 1939 г. является крупнейшим провалом английской стратегии за весь XX век, и его всегда будут демонизировать» *(Нарочницкая Н. А. За что и с кем мы воевали. М., 2005. С. 53).*

Да и как той же Англии было не демонизировать этот Договор (это его официальное название, а пактом его прозвали газетчики в сентябре 1939 г.), как ей было не зайтись в том диком приступе бешенства имперского гнева еще тогда, в августе

1939 г., если, грубо говоря, она не только обос...сь со всеми своими подлючими интригами, но и с размаху вляпалась во Вторую мировую войну, которую столь усердно и заботливо аж с 1925 г. без устали подготавливала для СССР! А все ведь веками русофобствующая тупость Коварного Альбиона! К слову сказать, Сталин еще в конце марта 1935 г. открыто предупредил Англию о серьезной вероятности именно такого поворота событий! Более того, об этом же Англию открыто предупреждали и ее собственная разведка, и дипломатическое ведомство, и дипломаты иностранных государств,

и разведслужбы иностранных держав (союзных Англии), и проницательные журналисты-международники и т. д. Особенно же предупреждали в предмюнхенский период.

Но она, не столько «старая, добрая», сколько гнусно коварная и на редкость тупая Англия, и за четыре-то с лишним года после того предупреждения Сталина так и не соизволила понять, что же она натворила и что нельзя рыть яму и уж тем более могилу для одной шестой земной суши, ибо без нее никаких мировых проблем вовек не решить!

Однако едва только Иосиф

**Сталин дал достойный ответ, так
тут же Коварный Альбион
поставил перед собой уникальную
по своей подлости
геополитическую задачу:
Восстановить График Войны в
Первозданно-Британском Виде!**

Вот что и являлось сутью дезинформации английской разведки с осени 1939 г. Вот почему доклад ГРУ от 20 марта 1941 г. и начинался с абсолютно точной констатации реалий того времени: «Большинство агентурных данных, касающихся возможностей войны с СССР весной 1941 г., исходит от англо-американских источников, задачей которых на сегодняшний день,

несомненно, является стремление ухудшить отношения между СССР и Германией». Без этого Англия просто не смогла бы выжить! И в ГРУ это прекрасно понимали, в связи с чем поражает тот максимум дипломатического такта, с которым оно подошло к изложению этой мысли — ведь речь-то шла о беспардонно грубых действиях английской разведки, стремившейся путем тотальных провокаций ускорить, елико возможно, вооруженное столкновение между СССР и Германией, ибо только это давало Англии шанс выжить в тех условиях, в которые она по своей же собственной тупости сама себя и

загнала как в тупик!

Вот почему и вывод № 2 был сформулирован именно так, как сформулирован, а не иначе: «Слухи и документы, говорящие о неизбежности весной этого года войны против СССР, необходимо расценивать как дезинформацию, исходящую от английской... Разведки...»

К тому моменту уже нарастал шквал неопровержимой информации внешней разведки НКГБ именно о таких действиях британской разведки — «кембриджская пятерка» лучших агентов советской внешней разведки работала не покладая рук, наиболее весомые результаты

которой на сей счет были приведены еще в главе I.

А на пике этого шквала выдающийся советский разведчик Гайк Бадалович Овакимян документально разоблачил в мае 1941 г. самую крупную из серии дезинформационных акций операцию британской разведки, преследовавшую, на фоне «визита» Гесса в Англию, цель ускорить вооруженное столкновение между СССР и Германией, дабы отвести от Англии уже отчетливо маячившее поражение в единоборстве с Германией, в которое, подчеркиваю это вновь, она вляпалась совершенно добровольно, по собственной же

тупости. Об этом также говорилось в главе I.

Так в чем же ошиблось или со страху перед Сталиным сугодничало ГРУ в выводе № 2?!

Неужто все, что было приведено выше, неизвестно даже сейчас, когда давно уже опубликованы мемуары разведчиков предвоенной поры, особенно Судоплатова, когда в наличии есть превосходные «Очерки Истории Российской Внешней Разведки», не говоря уже о многочисленной литературе о ГРУ? Разве столь уж трудно хотя бы из элементарного уважения к тяжелейшему и опаснейшему труду разведчиков той поры сначала

сопоставить все факты и только потом, ежели, конечно, на то появятся основания, попрекать ГРУ?!

А оснований, как видите, нет и в помине, как, впрочем и для ёрничания насчет некоего отдания некой дани культу «гениального вождя», который, к слову сказать, не в пример его критикующим и впрямь был чертовски гениален, в чем еще не раз убедимся. А пока обратим особое внимание на следующий нюанс в выводе № 2.

Надо полагать, и без особых пояснений очевидно, что в отношении английской разведки тон вывода доклада ГРУ категоричный, а вот в отношении германской —

смягченно вероятностный. Может быть, именно тут ГРУ ошиблось или сугодничало?

Да нет же, ежели по здравому-то размышлению. Тут все логично, не говоря уж о том, что и оправданно с разведывательно-аналитической точки зрения. Потому что для будущего агрессора куда важней усыпить бдительность запланированной жертвы своей очередной агрессии, нежели брехать на всех европейских, а то и мировых перекрестках о том, что вот-вот он нападет! Помните, как германский военно-морской атташе в Москве Н. Баумбах усиленно старался опровергнуть слухи о войне и даже о

дате ее начала — 22 июня (кстати, небезынтересно отметить, что он и лгал, и говорил правду одновременно, так как ложь была в том, что-де Германия не готовится к нападению, а вот правда состояла в том, что по состоянию на начало последней декады апреля 1941г. дата «22 июня» официально еще не была утверждена Гитлером в качестве даты нападения, ибо это произойдет только 10 июня 1941 г., и, более того, она еще не была озвучена даже самим Гитлером, который сделает это только 30 апреля 1941 г.).

Вот то-то и оно, что по указанию Гитлера еще в начале 1941 г. были разработаны и введены в

действие руководящие указания
начальника штаба Верховного
главнокомандования по маскировке
подготовки агрессии против
Советского Союза № 44142/41 от
15.2.1941, пункт первый которых так
и гласил: **«1. Цель маскировки —
скрыть от противника подготовку
к операции «Барбаросса». Это
главная цель и определяет все
меры, направленные на введение
противника в заблуждение (см.
приложение № 3 к сборнику
документов под названием «Секреты
Гитлера на столе у Сталина». М.,
1995 С. 208—212).**

Предположим, что тогда, в
марте 1941 г., сие гитлеровское «цэу»

по вопросам дезинформации не было известно советской разведке. Вполне вероятно, что так оно и было.

Но сейчас-то, когда этот трофейный документ уже лет десять как опубликован, можно же было воздержаться от беспочвенных упреков в адрес ГРУ»! Ведь она опять-таки не ошиблось, высказав свое мнение о причастности германской разведки к слухам о возможности войны весной 1941 г. в смягченно вероятностной форме, потому как если сопоставить этот вывод с тем, что было написано в том «цэу» № 44142/41 от 15 2.1941, то нетрудно будет заметить, что там была   расписана   вся

дезинформационная брехология нацистов, кроме одной детали — ни в одной его строчке нет ни звука о дезинформации именно о времени нападения, то есть насчет весны 1941 г. и тем более 22 июня! Тем не менее все усиленно стремятся бросить в Сталина и ГРУ булыжник упрека, да поувесистей, не отдавая при этом себе отчета в том, что запускают-то бумеранг...

Что, и это тоже трудно было проанализировать? Так в чем же, отнюдь не любезные, ошибка ГРУ, которую она якобы допустило, видите ли, со страху да еще и сугодничав перед Сталиным? Нет ее, хоть тресните, но ее нет и не было в

помине! Особенно если еще
добавить, что с 12 мая 1941 г.
началась вторая фаза германской
дезинформационной операции —
именно в тот день было подписано
распоряжение № 44699/41 от
12.05.1941 начальника штаба
Верховного главнокомандования
Вооруженных сил рейха по
проведению второй фазы
дезинформации противника в целях
сохранения скрытности
сосредоточения сил против
Советского Союза, в котором тоже
нет ни звука о дезинформации по
вопросу о времени нападения, тем
более весной 1941 г., до конца
которой в тот момент оставалось

всего 19 дней!

Проще говоря, необходимо принять как непреложную данность, что дезинформация гитлерюг носила принципиально иной характер — преследовала цель усыпления бдительности СССР, а не будоражения его шквалом сообщений о грядущем уже весной нападении!

Ну и опять вопрос; так в чем же ошибка ГРУ, которую оно якобы допустило, видите ли, со страху, да еще и сугодничав перед Сталиным?! И все тот же ответ: а хоть тресните, но ее нет и не было в помине!

Но в то же время нет и не может быть никакого права не признать честно и открыто, что такой замысел

— спровоцировать СССР на какие-либо упреждающие грядущую агрессию телодвижения своими Вооруженными силами, которые затем можно было бы преподнести «прогрессивному демократическому мнению» Запада как агрессивные по отношению к Германии и тем самым заранее оправдать свою агрессию, — тоже присутствовал. Это вообще входило в арсенал тактических уловок стратегии блицкрига, в чем еще убедимся.

Однако же гитлерюгам вплоть до самого нападения включительно пришлось едва ли не навзрыд все время сетовать на то, что Советский Союз ни так ни сяк не дает ни

малейшего повода заподозрить его в каких бы то ни было «недружественных» (в кавычках потому, что никакой дружбы не было и в помине — был абсолютно голый прагматизм с обеих сторон) и уж тем более в агрессивных намерениях по отношению к Германии.

Потому что в том тяжелейшем психологическом поединке стратегического характера Гитлеру противостоял именно Сталин, а не какие-то там козлы «западной демократии» типа пациента лучших британских королевских психиатров Невилла Чемберлена или того же Уинстона Черчилля, также находившегося под пристальным

наблюдением тех же медиков той же специализации, или «воклюзского быка с мозгами улитки», как с отвращением сами же французы называли приснопамятного Эдуарда Даладье, не говоря уже о «верной собаке бошей» — Жорже Боннэ.

Как убедимся из последующего содержания книги, особенно II главы III раздела, выдающийся ас политической борьбы — Иосиф Виссарионович Сталин — умышленно и едва ли не все — от демонстративных учений, демонстративного же показа новейших военных заводов до столь же демонстративных сообщений о концентрации советских войск на

западных границах СССР, которые столь же демонстративно распространяли советские послы за рубежом, — осуществлял не только и даже не столько именно же открыто (кстати, настолько, что все оценки германских разведчиков из Москвы пестрели акцентом именно на это обстоятельство), сколько прежде всего строго дозировано и адекватно каждому витку возрастания угрозы нападения! Цель его в том и состояла, чтобы заблаговременно лишить Гитлера и вообще кого бы то ни было на Западе соблазна попытаться приписать СССР агрессивные намерения, коих и в помине-то не было.

В том тяжелейшем психологическом поединке Сталин вчистую выиграл у Гитлера — этот австрийский баран во главе тевтонского рейха под нажимом Сталина до того задезинформировался в соответствии со своими же идиотскими инструкциями, что в итоге письменно же выболтал Сталину практически точное время нападения (подчеркиваю, не путать с понятием даты нападения)!

Жаль, конечно, что гестапо не знало об этом — может вздернуло бы своего «горячо обожаемого фюрера» на первом же попавшемся суку за разглашение особо важной

государственной тайны рейха. Всяко лучше было бы, в том числе и для самого гестапо — быстрее ликвидировалось бы...

Теперь обратим пристальное внимание на то, что ГРУ без обвиняков назвало все сообщения о якобы неизбежности войны весной 1941 г. именно слухами. И тут никакой ошибки тоже нет — оценка аналитиков ГРУ и здесь абсолютно точна. А вскоре новые данные Лубянки вновь подтвердили это.

Однако же ГРУ именно потому точно оценило эти сообщения как слухи, что на тот момент, то есть по состоянию на 20 марта 1941 г., еще не было зафиксировано никаких

данных, свидетельствующих хоть о какой бы то ни было реальности подобных утверждений. Любая военная разведка, тем более столь солидная, как ГРУ, при оценке угрозы нападения, особенно в те безъядерные времена, исходила (да и сейчас будет исходить) из двух фактов: из факта сосредоточения войск противника у своих границ и особенно факта завершенности этого процесса.

Так вот, именно в то время, то есть по состоянию на 20 марта 1941 г., ГРУ видело и четко фиксировало действия командования вермахта, связанные только с

сосредоточением и развертыванием войск, но самое главное, что оно видело в то время, — так это то, что этот процесс еще не завершен и даже еще не переведен в режим финишного этапа, то есть в режим военного времени, когда начинается отсчет времени «Х».

Любая военная разведка, тем более столь многоопытная, как российская военная разведка, во все, в том числе и в советские времена располагала (и располагает, к слову сказать) уникальными системами индикаторов, позволяющих даже по косвенным признакам своевременно зафиксировать тот факт, что процесс

сосредоточения и развертывания войск противника завершён либо уже явно близится к завершению. По состоянию же на 20 марта 1941 г. ГРУ ещё не располагала такой информацией. Потому и расценило эти сообщения о вероятности войны весной 1941 г. как слухи, распускаемые именно англосаксонскими, особенно британскими, силами, задачей которых на тот момент действительно несомненно являлось практически никак не скрывавшееся желание поскорее стравить СССР и Германию в смертельной схватке, что и было чуть позже вновь четко подтверждено сотрудником нью-

йоркской резидентуры НКГБ
Г. Б. Овакимяном.

Так за что же изволите
попрекать славное ГРУ и особенно
Сталина в части, касающейся вывода
№ 2? Разве не очевидно, что и в
самом-то деле не за что?! От
сотворения мира вся история
разведки откровенно и однозначно
свидетельствует, что добывание
неопровержимо точных данных о
конкретной дате нападения
противника — сверхпроблема для
любой разведки. Это тем более
фантастически сверхнаисложнейшая
задача, ибо дату грядущего нападения
в руководстве противника знает, как
правило, очень ограниченный, а по

обыкновенно — крайне узкий круг лиц даже в самом высшем его звене.

Так за что же попрекать славное ГРУ, если вопреки всем послевоенным коварно неуместным посылам насчет репрессий 1937 — 1938 гг. и пяти расстрелянных предшественниках Голиков, оно, ни на йоту не потеряв в своем высочайшем профессионализме, а наоборот, резко усилив его, с изумительной точностью определило и то, что все эти сообщения о вероятности войны весной 1941 г. есть дезинформационные слухи британской разведки, а также, если уже сейчас затрагивать вывод № 1, и время нападения (еще раз

подчеркиваю, что не следует путать с понятием даты нападения, хотя и ее ГРУ установило точно)? За что попрекать ГРУ, если, коли уж по большому-то счету, доклад ГРУ от 20 марта 1941 г. сыграл одну из решающих ролей в том, что уже в апреле началось выдвижение наших войск из внутренних округов в сторону границы на западе? Ведь совершенно же очевидно, что Сталин более чем серьезно оценил определенный ГРУ временной зазор и потому уже в апреле дал согласие на это выдвижение: Более того, не менее очевидно и то, что так же, как и ГРУ, оценив эти сообщения именно же как слухи, Сталин решил

использовать возникший временной зазор также и в международном плане. Всем хорошо известно, что как раз в это время, то есть весной 1941 г., посредством разведки он активно вмешался в ситуацию в Югославии, дабы хоть и на короткое время, но отвлечь внимание Гитлера на Балканы, чтобы у СССР было больше времени для сосредоточения и развертывания своих войск, а также их обеспечения всем необходимым.

Это по праву классическое подтверждение того, что когда речь шла о высших интересах СССР — а что может быть выше безопасности Родины? — Сталин даже

дезинформационные слухи
использовал в интересах
возглавляемой им державы!

ГРУ ни на йоту не ошиблось и
уж тем более не сугодничало в своем
выводе № 2 еще и потому, что по
состоянию на 20 марта 1941г. ни
одна из разведслужб СССР еще не
располагала хоть какими-то данными
о переводе графика военных
перевозок вермахта на Восток в
режим финишного этапа и тем более
военного времени, или, если на
немецком штабном языке того
времени, о введении в режим
максимально уплотненного графика
движения эшелонов.

Этими исключительно умными

данными однозначно индикаторного характера Москва стала обладать лишь в начале последней декады мая 1941 г., то есть в самом конце весны этого года. Именно тогда от своего ценного агента — крупного железнодорожного чиновника рейха — берлинская резидентура НКГБ получила неопровержимые данные о том, что этот график переводится в режим военного времени (максимально уплотняется) и, соответственно, выходило, что процесс сосредоточения и развертывания войск вермахта для нападения на СССР вступил в финальную стадию (в том числе было установлено, что командование

вермахта приступило к выдаче предписаний ж.-д. чиновникам рейха об их обязанности прибыть на некоторые узловые ж.-д. станции в приграничной зоне СССР на пятый день с момента начала агрессии против Советского Союза).

А теперь сопоставьте: график военных перевозок вермахта был переведен в режим максимального уплотнения движения эшелонов 22 мая 1941 г., а уже 24 мая 1941 г. Сталин созвал секретное совещание членов Политбюро с участием высшего военного командования, то есть Тимошенко и Жукова, во время которого прямо так и заявил, что похоже, что в ближайшее время

СССР может подвергнуться внезапному нападению со стороны Германии!

То есть о переводе этого графика в иной режим он знал заблаговременно и, судя по всему, явно еще и начале мая самое позднее, так как уже 13 мая он лично санкционировал выдвижение всех намеченных для этого войск к западным границам, насчет чего Жуков и Тимошенко и дали соответствующую директиву.

Кстати, оцените попутно дальновидность Сталина и Берии в организации отвлечения контрразведки гестапо на ложные объекты — ведь не будь этого,

нашим разведчикам ох как трудно пришлось бы, во сто крат труднее, да и то как минимум. Едва ли они смогли бы поддерживать устойчивую связь с тем агентом, да еще и фотографировать запечатанное сургучом его предписание...

К 24 мая 1941 г. у Сталина на руках уже было подтверждение того, что график военных перевозок вермахта действительно переведен в режим максимального уплотнения. Потому-то и прозвучало его прямое предупреждение о вероятности нападения именно в ближайшее время!

А такие индикаторные данные

особое значение имеют прежде всего для военной разведки и деятельности Генштаба, куда они и были переданы. Кстати говоря, абсолютно не сомневаюсь, что и ГРУ по своим агентурным каналам узнало о дате перевода графика военных перевозок вермахта в режим максимального уплотнения, потому как жесткое наблюдение за военными перевозками наиболее вероятного противника, тем более в особо угрожаемый период — это вообще особая прерогатива военной разведки. Просто пока ГРУ не раскрыло этой своей тайны, а жаль...

Ну так и что у нас в итоге получилось-то? А то, что в части,

касающейся вывода № 2 доклада ГРУ от 20 марта 1941 г., ни ГРУ, ни Сталина попрекать не за что! Абсолютно не за что!

ГРУ ни в чем не ошиблось, не сугодинчало, тем более из страха перед Сталиным, и никакого невесть откуда взявшегося отдания некой дани культу «гениального вождя» не было и в помине! Была тяжелейшая, кропотливая, сопряженная с колоссальным риском для жизней действовавших за рубежом разведчиков, но потрясающая своей изумительной эффективностью работа! Вот это действительно факт — факт подлинной Правды.

Так что в этой части пора

кончать бесстыжие нападки на славное ГРУ и тем более на Сталина!

Но, быть может; ГРУ ошиблось или сугодничало, тем более из страха перед Сталиным, и даже отдало некую дань культу «гениального вождя» в выводе № 1 — «...наиболее возможным сроком начала действий против СССР являться будет момент после победы над Англией или после заключения с ней почетного для Германии мира»?

Увы, для всех, кто абсолютно без каких-либо на то оснований всю «полощет» кровью и потом много поколений военных разведчиков заработанный высочайший авторитет ГРУ и тем более славное имя

Сталина, ничего подобного и в этом случае нет! ГРУ и в этом случае ни на йоту не ошиблось — сама жизнь, весь ход последующих событий, сама трагедия 22 июня ясно показали, что ГРУ было изумительно точно в своем безошибочно провидческом, но столь трагически же подтвердившемся прогнозе. Вы только вдумайтесь в то, что же написало ГРУ в выводе № 1 — ведь военная разведка в сущности-то беспрецедентно точна, провидчески спрогнозировало ситуацию с так называемой «миссией Гесса»: заместитель фюрера по партии именно для того и рванул в Англию, чтобы как раз и договориться на почетных условиях с

лидерами верхушки ее правящей элиты!

Разве это никому не известно? Разве не знают этого те, кто «слюною бешеной собаки разводят опиум чернил»? Разве не знал о миссии Гесса тот же Жуков, что посмел через 28 лет после того доклада вылить цистерну дерьма на ГРУ и Голикова, написав в своих мемуарах, что-де «однако выводы из приведенных в докладе сведений, по существу, снимали все их значение и вводили И. В. Сталина в заблуждение»?! Тоже мне «защитничек» Сталина сыскался! Что, не знал маршал, четырежды Герой Советского Союза, что

нападение Германии на СССР произошло 22 июня, то есть после того, как Гесс прилетел в Англию в попытке договориться с ней на почетных условиях? Как же можно было так нагло врать, да еще и многомиллионными тиражами?!

Как эти выводы могли снять значение приведенных в докладе сведений и тем более ввести в заблуждение самого Сталина, если сама жизнь трагическим образом, но беспрецедентно точно подтвердила вывод № 1! доклада ГРУ от 20 марта 1941 г.? Да и Голиков тоже хорош оказался, ляпнув через 23 года, что-де «все правильно изложено», но вот «выводы значения не имеют»?!

Ну и маршалы же были у нас — один просто перепуганный в послесталинское время лгун, другой — так и вовсе четырежды вральман Советского Союза! Хороши, нечего сказать...

А что уж говорить о том же Анфилове, с потолка устроившего сорок лет назад неуместно хитрованную провокацию? Помните, чуть выше был приведен его наиглупейший — в силу абсолютной беспочвенности — вопрос Голикову: Почему Вы сделали вывод, который отрицал вероятность осуществления изложенных планов Гитлера?

Вот уж действительного «у короткого ума длинный язык»! Поди

пойми теперь, с какого бодуна
будущий действительный член
Академии военных наук, доктор
исторических наук, профессор в
конце-то концов порешил именно
так сформулировать свой, повторю,
наиглупейший вопрос, если ни в
одном из всего-то двух выводов того
доклада ГРУ ни в коей мере не
отрицалась вероятность
осуществления изложенных в нем
планов Гитлера, а наоборот, точно
указывалось время их
осуществления, что подтвердилось
самой жизнью. Или готовившийся
тогда стать доктором исторических
наук тоже ни бельмеса не ведал о
том, что дядька Гесс сиганул в

Англию, чтобы с ней договориться на почетных условиях? И это, подчеркиваю еще раз, на фоне абсолютно непонятно с какого такого потолка взявшегося у Анфилова утверждения, что-де в выводах того доклада ГРУ отрицалась вероятность осуществления Гитлером своих планов?! Текст доклада по архивным данным выше был приведен, так что можете еще раз проверить и себя, и автора, а заодно и убедиться в том, какие же у нас профессора-доктора исторических наук были — не все, конечно, но были и такие, что не приведи Господь... К слову сказать, если кто-то найдет хоть что-либо и хоть в какой-либо степени, пускай

самой минимальной, но подтверждающей хотя бы минимум обоснованности того вопроса Анфилова, то уж будьте любезны, не считите за обременительный труд сообщить автору данной книги — премного буду благодарен.

А пока никто ничего подобного не сообщил и вряд ли когда-либо сообщит, потому как ничего на сей счет и не найдет в том докладе ГРУ, вновь подчеркну, что в реальности-то все получилось так, как и прогнозировало ГРУ: нападение на СССР произошла именно после того, как, во-первых, в Англию рванул Гесс, а во-вторых, что и есть главное, именно после того, как в до сих пор

(и до 2017 года!) покрытых мраком тайны за семью печатями переговоров между высокопоставленными представителями Англии и Р. Гессом была достигнута некая по сию же пору официально неизвестная в полном объеме и особенно в не вызывающей сомнений и подозрений документальной точности договоренность, лишь только часть сути которой известна к настоящему времени! То есть что Гитлеру была гарантирована практически полная безнаказанность однофронтового разбоя Третьего рейха на Востоке, сиречь против СССР. Аж до 1944 г.!

Наши подлые «друзья» по

антигитлеровской коалиции — англосаксы — так и протянули открытие второго фронта аж до 6 июня 1944 г»! «Джентльмены», мать их... Слово же дали своему дражайшему «мин херцу» Адольфу! Вот и держали оное, сколько могли, пока не убедились, что Сталин и его верные солдаты и без англосаксонской швали уничтожат нацизм в его же логове!

Когда-то великий Гёте в одном из своих стихотворений написал: «Не трогайте далекой старины, нам не сломить ее семи печатей...»

Гёте действительно был велик и гениален, но даже ему не было дано предвидеть, что со временем

появится уникальная «технология» взламывания любых «семи печатей» и раскрытия любых тайн прошлого (и современности) — «технология», которая стояла на вооружении (именно так, без кавычек, потому как это действительно оружие — оружие Правды и Истины) лучшей в мире за весь XX в. разведки, личной разведки Сталина.

Слава Богу, мы располагаем этим уникальным оружием-технологией» разведывательно-исторического расследования и потому просто обязаны взломать те самые «семь печатей» тайны как самой «миссии» Гесса, так и интриг вокруг нее, дабы точно показать, что,

во-первых, ГРУ не ошиблось и не угодничало из страха перед Сталиным, не подделывало свои выводы под его точку зрения, не отдавало никакой дани культу «гениального вождя», не снимало своими выводами значение приведенных в докладе сведений, не вводило в заблуждение Сталина не имевшим места отрицанием вероятности осуществления Гитлером своих планов, равно как и сам Сталин не пребывал в каком бы то ни было заблуждении, полагая, что пока Адольф не разберется с Англией, он на СССР не нападет.

Так что наплюем на то, что в том числе и по требованию

британского королевского дома все данные о «миссии» Гесса засекречены до 2017 г. Нам-то что с этого? Нехай бритты секретят сколько хотят — это их проблемы.

...В данном случае, конечно, мы не будем касаться тех аспектов этой «миссии», которые затрагивают такие вопросы: как англичанам удалось спровоцировать Гесса на этот полет, англичанам ли вообще, кто конкретно прилетел в Англию, кто конкретно сидел после войны в тюрьме Шпандау и т. д. и т. п. Все это тема отдельного исследования...

Итак, в чем могло ошибиться или сугодничать ГРУ в части,

касающейся вывода № 1, если дата 22 июня 1941 г. как дата нападения Германии на СССР четко, однозначно, а главное же, письменно впервые была указана в документах германского военного планирования только 10 июня 1941 г в документе под названием «Распоряжение главнокомандующего Сухопутными войсками о назначении срока начала наступления на Советский Союз» № 1170/41 от 10.6.1941 (см. приложение № 5 к сборнику документов «Секреты Гитлера на столе у Сталина». М., 1995. С. 214 — 215)?

Разве требует доказательств тот факт, что 10 июня — это ровно месяц после 10 мая, то есть ровно

месяц после того, как Р. Гесс сиганул через Ла-Манш в Англию? В чем здесь ошибка ГРУ или ошибка, а то и заблуждение самого Сталина на сей счет, если почти за три месяца до письменного свершения факта определения Гитлером и времени, и даты нападения на СССР, ГРУ абсолютно точно их спрогнозировало, в том числе и особенно точно спрогнозировало ситуацию, в которой это решение будет принято, то есть в ситуации откровенных попыток Гесса достичь почетного мира с Англией?

В чем тогда вина ГРУ или того же Сталина? А ни в чем! Ее попросту нет, потому как нет и не было

никакой ошибки — в помине не было, как, впрочем, и какого бы то ни было угодничества ГРУ перед Сталиным.

Ну а в чем могло сугодничать со страху перед Сталиным или ошибиться ГРУ в части, касающейся вывода № 1, как, впрочем, в чем же конкретно могла быть ошибка самого Сталина, предполагавшего именно такой сценарий развития событий, если издание упомянутого выше распоряжения о назначении 22 июня датой начала агрессии против СССР было осуществлено на следующий же день после того, как 9 июня 1941 г. на переговорах между Р. Гессом и высокопоставленными британскими

представителями произошел своего рода «миттельшпиль» — в тот день по поручению У. Черчилля в переговоры включился лорд-канцлер Англии Джон Саймон? Тот самый Джон Саймон, который за шесть с лишним лет до этого, в бытность министром иностранных дел Великобритании, еще во время мартовских 1935 г. англо-германских переговоров с Гитлером в Берлине гарантировал коричневому шакалу «зеленый свет» его экспансии на Восток, подразумевая и первую очередь вооруженную экспансию нацистской Германии против СССР!

Документально точно зная — в этом легко убедиться, ежели

взглянуть на опубликованные на с. 461 — 467 3-го тома «Очерков Истории Российской Внешней Разведки (М., 1997) записи бесед об англо-германских переговорах, проходивших во дворце канцлера в Берлине 25 — 26 марта 1935 г. — о чем «шпрыхали» с австрийским акцентом и лондонским прононсом разномастные шакалы Запада, Сталин еще тогда, в самом конце марта 1935 г., совершенно откровенно предупредил Англию, что лично для нее это добром не кончится, ибо она не с тем партнером связалась, поскольку, когда Гитлер получит от Лондона все, что ему надо, он повернет пушки

именно против Запада, прежде всего против Англии. Лондон предпочел тогда сделать вид, что ничего не слышал.

Когда же Сталин узнал от разведки, что в переговоры с Гессом включился еще и Джон Саймон, то, памятуя об особых антисоветских «заслугах» этого, с позволения сказать, «джентльмена», он тем более не мог ожидать ничего хорошего от этого события. Ясно осознавая, что Дж. Саймон включился в переговоры с Гессом по поручению. У Черчилля, а уж этого-то «гуся» Сталин вообще прекрасно знал со времен революции Гражданской войны, он,

естественно, превосходно представил себе, что могут натворить эти двое против мира и безопасности СССР.

А когда, к тому же, по каналам «кембриджской пятерки» Сталину стало известно еще и о том, что британская служба радиоперехвата перехватила и расшифровала шифровку в адрес командующих группировками армий вторжения, где и была указана дата нападения — 22 июня (в шифровке передавалось то самое распоряжение от 10.6.1941), а произошло это 12 июня 1941 г., что впоследствии подтвердил и своих мемуарах сам У. Черчилль, и тем более, когда 13 июня ему стало

известно от погранразведки как о начале выдвижения германских войск на исходные для нападения позиции, так и о практически немедленной приостановке этого процесса, то мощный аналитический ум Иосифа Виссарионовича не мог, во-первых, не сделать немедленного практического вывода, а во-вторых, не обратить внимание на специфические нюансы произошедшего.

Что касается «во-первых», то его вывод заключался в санкционировании выдвижения дивизий из глубины западных округов в сторону границы, что, как отмечалось в главе 1, полностью

подтверждается архивными данными и мемуарами А. М. Василевского.

Что же до «во-вторых», то от его внимания не ускользнула одна важная деталь — несмотря на то, что в тексте упомянутого выше распоряжения (именно его-то и перехватила в зашифрованном виде британская служба радиоперехвата) было прямо указана, что дату 22 июня назначила Верховное главнокомандование, а его с февраля 1938 г. олицетворял сам Гитлер, само это распоряжение было от имени главнокомандующего Сухопутными войсками Германии и подписано начальником Генерального штаба Сухопутных войск генералом Ф.

Гальдером, но самое главное — оно содержало в себе контрольную дату — 18 июня, в течение которой должно было быть осуществлено либо окончательное подтверждение даты нападения, либо ее отмена. Более того, в тексте распоряжения было и последнее контрольное время для этого же — 13.00 21 июня 1941 г.!

В ситуации с данными о «миссии» Гесса сие могло означать только одно: невзирая на сам факт издания распоряжения о назначении 22 июня датой нападения на СССР, сама эта дата еще должна была быть политически подтверждена особым политическим решением Гитлера,

окончательное формулирование и принятие которого явно зависело от результатов «миссии» Гесса! Сталин физически не мог не прийти к этому выводу, тем более что к этому же прямо подталкивал и другой факт. По полученным от разведки данным британского радиоперехвата и расшифровки выходило, что это распоряжение о назначении даты нападения на СССР было подписано сразу же на следующий день после того, как в переговоры с Гессом включился Дж. Саймон, но вот исполнение этого документа, то есть доведение его содержания до сведения командующих ГА вторжения гитлерюги почему-то

начали 12 июня, и, более того, едва только 13 июня выдвижение германских войск на исходные для нападения позиции было начато, так чуть ли не немедленно же было приостановлено. Совершенно естественно возник вопрос: а в чем, собственно, дело?

Ведь немцы — известные всему миру педанты и аккуратисты, ярые поклонники строжайшей дисциплины, особенно в военном деле, даже если они и нацисты. И если есть письменное распоряжение главнокомандования, то они исполняют его без промедления. Это не наша армия, в которой при всей ее доблести испокон веку исповедуется

незыблемое при любых формах государственного устройства правило — «поспешай не торопясь», особенно при исполнении приказов вышестоящего начальства.

А тут выходило, что гитлерюги даже начальную фазу и исполнения этого распоряжения, то есть передачу его содержания командующим ГА вторжения, и то осуществили лишь через два дня после его подписания! Более того, едва только командующие ГА вторжения начали выдвигать войска на исходные для нападения позиции, как тут же этот процесс был приостановлен. Приостановить же могли только по приказу из Берлина

— таковы были правила в вермахте
впрочем, они таковы в любом
государстве — выдвижение
собственных войск к линии границы
с другим государством может
осуществляться только с санкции
высшего государственного
руководства, а у Германии в то время,
к ее глубочайшему несчастью, была
ситуация как в рекламе — «три в
одном флаконе», ибо Гитлер был
един в трех государственных лицах: и
рейхсканцлер, и президент, и
Верховный главнокомандующий;
соответственно, приказ о
приостановлении выдвижения мог
отдать только сам Гитлер).

Естественно, что, опираясь на

свое десятилетиями упорной политической борьбы изумительно отточенное мастерство политического анализа, прирожденный аналитик-провидец Сталин мгновенно просчитал сложившуюся ситуацию и убедился в том, что его собственное видение сценария нападения на СССР в результате именно же тайного сговора Англии с Гитлером было обоснованно. Потому как привлечение к себе его пристальное внимание заминки с исполнением распоряжения о назначении даты нападения на СССР открыто нарывались на сильные подозрения в том, что Гитлер чего-то ждал. Эти

подозрения тем более обострялись, если учесть, что ряд известных к тому времени фактов и событий превращались уже не только в явно не случайные, но и, более того, в согласованно синхронизированные как со стороны Англии, так и со стороны Германии, показывая одновременно, что англичане оставили Гессу какой-то канал связи с Берлинам.

Оно так и было в действительности. Один канал был предназначен для личной переписки Гесса с женой — И. Гесс. Его контролировали: с английской стороны — британская разведка, с германской — лично Мартин Борман,

пересылавший письма жены Гесса через шведских посредников, которые, в свою очередь, передавали полученные от англичан письма Гесса к жене. Но этот канал не мог кал-то использоваться, разве что самую малость, в виде особо тонких и едва заметных намеков, которые априори вызывали больше вопросов, нежели в чем-то информировали.

А вот второй канал был эффективный — германское посольство в Дублине (Ирландия). Вот туда-то и передавались кодированные лично Гессом короткие сообщения для Гитлера (см. по этому вопросу «Газетт Монреаль» от 4 августа 1941 г.).

Иначе прежде всего не было бы поразительно последовательного совпадения дат последующих событий: 9 июня 1941 г. к переговорам с Гессом подключился Джон Саймон (вся суть этого факта в том и состояла, что как раз именно он еще в 1935 г. гарантировал Гитлеру «зеленый свет» его экспансии на Востоке) а уже 10 июня Верховное главнокомандование Германии, то есть лично Гитлер, официально, письменно назначает 22 июня датой нападения на СССР.

Совершенно естественно, что ни Сталин, ни его личная разведка, особенно аналитики последней, ни в коей мере не позволили себе

роскоши не обратить внимание на то, что 22 июня как дата нападения на СССР в категорическом тоне была заявлена бриттами специальному представителю президента США Рузвельта — Уильяму Доновану — еще 6 июня 1941 г. Мгновенный расчет показал, что коли по каналам радиоперехвата бритты узнали о 22 июня только 12 июня, следовательно, по состоянию на 6 июня они могли знать ее только от Гесса, а учитывая, что сообщивший об этом Доновану глава британской дипломатической разведки Р. Липер прямо брякнул, что эта дата — 22 июня — им известна уже несколько недель, то вывод о том, что они узнали о ней от

Гесса, приобрел сугубо «категорическое значение». Ведь с 10 мая, то есть с того момента, как Гесс свалился на английскую территорию, и по 6 июня как раз и выходят те самые несколько недель!

Более того, немедленно последовал и другой блиц-вывод: британская разведка именно потому в мае 1941 года провела ту самую мощную дезинформационную операцию по ускорению сраживания СССР и Германии в смертельной схватке (как указывалось еще в предыдущей главе, ее осуществили личный друг У. Черчилля У. Стивенсон и ближайший сотрудник последнего М. Хайд), что

она абсолютно точно знала об этой дате, причем явно не только непосредственно от Гесса.

Естественно, как оперирующему данными только из открытых источников, автору неведомо, знал ли Сталин о нижеследующем (некоторые косвенные признаки свидетельствуют, что мог и явно наверняка знал, и если еще раз да повнимательней взглянете на текст Сообщения ТАСС от 13 июня 1941 г., то без особых затруднений поймете, о чем идет речь), однако же в наши дни ко всему изложенному выше целесообразно добавить еще одно обстоятельство.

При сравнении сути

осуществленный британской разведкой в мае 1941 г. многократно уже упоминавшейся дезинформационной операции и текста «Руководящих указаний начальника штаба Верховного главнокомандования по маскировке подготовки...» агрессии против Советского Союза (№ 44142/41 от 15.2.1941) однозначно выходит, что британская разведка благодаря своей агентуре располагала текстом этих указаний. Сравните:

— смысл британской дезинформации — «Если Гитлер вздумает напасть на Англию, то русские начнут войну против Гитлера» (см.: Судоплатов П.

Разведка и Кремль. М., 1996. С. 136);
— содержание «Руководящих указаний...» — «...Необходимо принять все меры, чтобы среди наших Вооруженных сил сохранилось впечатление готовящегося вторжения в Англию, пусть в совершенно иной форме. Правда, в какой-то момент придется оттянуть с Запада предназначавшиеся для вторжения войска (убедительно прошу зафиксировать в своей памяти эти слов, ибо это ключевой момент для понимания сущности торга на переговорах с Гессом и тем более сути тайной сделки Англии с Гитлером с помощью Гесса. — А. М.)

... Даже если войска будут перебрасываться на Восток, следует как можно дольше придерживаться версии, что переброска осуществляется с целью дезинформации или прикрытия меточных границ в тылу во время предстоящих действий против Англии...» (приложение № 3 к сборнику документов «Секреты Гитлера на столе у Сталина» М., 1995. С. 211; кстати, взгляните еще раз на последнюю фразу в п. 16 доклада ГРУ от 20.03.1941).

То есть выходит, что бритты располагали информацией на сей счет и, конечно же, чрезвычайно ловко обыграли полученные их

разведкой данные, фактически
ввергнув гитлерюг в состояние
жертвы их же собственной
(германской) дезинформации,
обеспечив при этом даже некое
подобие алиби для вскоре
понадобившихся Гитлеру лживых
утверждений, что-де он именно
потому внезапно напал на СССР,
вероломно расторгнув Договор о
ненападении с ним, что хотел
упредить якобы грозившую
советскую агрессию против
Германии.

Конечно, англичане великолепно
владеют искусством
дезинформационных интриг — как-
никак, но пять же веков кряду

шлифуют это свое мастерство. Однако ведь очевидно же, что и без серьезного вклада агентуры британской разведки тут не обошлось. Очень сильно англичанам в этом вопросе помог уже упоминавшийся в первой главе агент британской разведки «Фил», с середины октября 1940 г. являвшийся начальником Оперативного управления Генерального штаба (в любом ГШ это управление являет собой главный «мозговой трест» военного планирования) Сухопутных войск Германии (ОКХ) и одновременно заместитель начальника ГШ ОКХ, доверенное лицо Гитлера, генерал Адольф Эрнст

Хойзингер.

Именно от него, Хойзингера — «Фила», англичане впервые узнали о 22 июня как о дате нападения на СССР. Для него — начальника ОУ ГШ — подобное было проще пареной репы, ибо он лично отвечал за планирование операций вермахта, не говоря уж о том, что пользовался особым доверием Гитлера. А фюрер, каким бы Верховным главнокомандующим ни был, без предварительного согласования именно с Оперативным управлением ГШ ни ориентировочного, ни тем более окончательного решения о дате нападения принять не мог — специфика сосредоточения и

развертывания войск для нападения
такова, что истинное положение дел
в этом вопросе знает только
Оперативное управление: Именно с
этим связано и то обстоятельство,
что впервые о 22 июня 1941 г. как о
дате нападения на СССР бритты
узнали как раз от А. Хойзингера.
Помните, в начале третьей декады
апреля 1941 г. британский посол в
Москве в предположительном
порядке озвучил эту дату, и тут же
германский ВАТ ринулся это
опровергать. А чуть позже, когда о 22
июня бриттам стало известно еще и
от Гесса, то именно А. Хойзингер
подтвердил своим британским
хозяевам, что это достоверная

информация, так как он лично присутствовал на том совещании высшего генералитета 30 апреля 1941 г., во время которого Гитлер впервые назвал эту дату.

Тут есть одна тонкость, на которую следует обратить внимание. Да, впервые Гитлер лично озвучил дату 22 июня только во время совещания 30 апреля. Но вот сама мысль об этой дате у него появилась раньше и связана она была с уточнением другой даты. Дело в том, что 31 января 1941 г. была утверждена Директива Генерального штаба Сухопутных войск Германии (ОКХ) № 050/41 от 31.01.1941. Так вот, именно там, в

подпункте «в» п. 12 прямо было указано: «подготовительные работы нужно провести таким образом, чтобы наступление (день «Б») могло быть начато 21.6. (т. е. 1941 г. — А. М.; см. приложение № 2 к сборнику документов «Секреты Гитлера на столе у Сталина». М., 1995. С. 206). Эта директива — самая суть плана «Барбаросса», потому как она называлась Директива по стратегическому сосредоточению и разворачиванию войск (план «Барбаросса»).

К концу апреля 1941 г, когда с Югославией было покончено, Гитлер решил, что необходимо уточнить дату нападение на СССР, и одним из

первых об этом узнал «Фил» — А. Хойзингер, поскольку это непосредственно входило в его служебную компетенцию. Гитлер же без согласования с ОУ ГШ не мог принять такого решения. А теперь внимание: британской посол в Москве С. Криппс в предположительном порядке озвучил дату 22 июня в самом начале третьей декады апреля 1941 г., из-за чего уже 24 апреля германский ВМАТ Н. Баумбах в своем донесении в Берлин указывал, что он опровергает такие слухи.

Бритты явно проводили дезинформационный зондаж, преследуя сразу три цели —

выяснить возможную реакцию Кремля, одновременно запутать его а если повезет, то и спровоцировать СССР на те действия, в ответ на которые Германия могла бы запросто напасть на Советский Союз. Бриттам ничего тогда не удалось достичь, кроме как усиления подозрений Кремля в причастности британской разведки к распространению этой информации, которую в Москве на тот момент воспринимали как дезинформационные слухи.

Кремль, как это стало понятно только в наши дни, тогда был прав. Бритты узнали о 22 июня как о дате нападения от своей разведки, а

источником этих сведений в апреле мог быть только «Фил» — А. Хойзингер, данные которого волею случая оказались подтвержденными в тот момент и данными американской разведки, так как к этому времени упоминавшийся выше коммерческий атташе посольства США в Берлине С. Вудс добыл новые данные о плане нападения на СССР, которые 20 марта 1941 г. были переданы не только Москве, но и Лондону, а тут и сообщение самого «Фила» подоспело.

Убедившись же, что Москва никак не реагирует на эту болтовню С. Криппса, во всяком случае никаких видимых признаков этого не было, да

и, собственно говоря, быть не могло, особенно если вспомнить хамский меморандум Британского правительства, который Криппс вручил Кремлю в середине того же апреля, бритты решили провести ту самую мощную дезинформационную операцию, которую разоблачил Г. Б. Овакимян. А теперь внимание: учитывая, что Овакимян был арестован ФБР при активном содействии бриттов, и принимая во внимание, что произошло это 5 мая 1941 г., а 7 мая 1941г он был освобожден до суда под залог в 25 тысяч долларов и далее, естественно, не мог активно заниматься разведкой,

следовательно, разоблачение им британской дезинформационной операции по ускорению стравливания СССР и Германии в смертельной схватке произошло до 4 мая включительно.

Но дело-то еще и в том, что к этому времени завершалась и операция британской разведки по выводу Рудольфа Гесса на территорию Великобритании. То есть выходит, что бритты совершенно сознательно устроили проведение той дезинформационной операции в расчете на скорое появление в Англии Р. Гесса, прежде всего ради того, чтобы создать негативно давящую на планы

Гитлера основу для торга с его эмиссарам. Ведь суть-то той «дезы» — «Если Гитлер вздумает напасть на Англию, то русские начнут войну против Гитлера» — четко располагала к ожесточенному торгу по принципу свобода действий на Востоке в обмен на хотя бы видимость мирной передышки для Англии или по меньшей мере на резкое снижение активности боевых действий люфтваффе против Англии. Как показали последующие события и особенно их вдумчивый анализ ГРУ (ниже он будет приведен), все именно так и произошло...

Если теперь подытожить все

сказанное выше, то получается следующее: Гитлер, которому ничто и никто не мешали еще до 10 июня письменно же назначить 22 июня датой нападения на СССР, в реальности почему-то стал действовать очень странным для такого не привыкшего с чем-либо или кем-либо считаться авантюриста-наглеца образом.

Вначале принял внутреннее (то есть для себя) решение о 22 июня как о дате нападения на СССР — насколько можно судить об этом, произошло это самое позднее к концу второй декады апреля 1941 г. Ведь англичане-то хотя и в предположительном порядке, но

озвучил же в Москве дату 22 июня уже в начале третьей декады апреля, зная о чем в тот момент они могли, подчеркиваю это вновь, главным обрезом от своего агента «Фила» — А. Хойзингера, поскольку сам Гитлер впервые озвучил эту дату перед своим Генералитетом только 30 апреля, а Гесс в то время был еще в Германии.

Кстати, последний раз он виделся с Гитлером 4 мая 1941 г. и во время многочасовой аудиенции у фюрера все спрашивал последнего, остается ли в силе тезис «Майн Кампф» о необходимости союза с Англией. Гитлер же, к слову сказать, каждый раз отвечал ему

утвердительно. В связи с этим не премину еще раз напомнить, что именно из-за этого тезиса еще в первой половине 1933 г. Сталин осуществил массированную дипломатическую атаку на Гитлера, вынудив его в конце концов ратифицировать еще в 1931 г. парафированный протокол о пролонгации срока действия советско-германского Договора о нейтралитете и ненападении от 24 апреля 1926 г. еще на пять лет. С тех пор Сталин никогда и ни при каких обстоятельствах не позволял себе роскоши не обращать самого пристального внимания на любые, даже мельчайшие признаки, которые

пускай даже и гипотетически, но могли-таки привести к реализации идеи этого союза на практике. Вот откуда у него совершенно обоснованная подозрительность в этом вопросе, которую столь глупо и ернически представляют на всеобщее обозрение явно недалекие умом, но обладающие не в меру длинным языком толкователи его действий.

Что же до обстоятельств последней в жизни Гесса и Гитлера беседы между ними, то о них во время допроса на Нюрнбергском процессе поведал один из нацистских преступников — гауляйтер Боле. Конечно, пока нет даже и

малейшего основания хоть в какой-то мере предполагать, что Сталин знал об этой встрече между ними и тем более о содержании их беседы (впрочем, теоретически об этом мог, правда, со слов других сообщить агент «Брайтенбах» — «наш человек в гестапо», но это всего лишь догадка, лишенная пока, к сожалению, оснований, ток как в опубликованных материалах об этом агенте нет ни малейшего признака о том, что он что-то сообщал на эту тему; кстати, нет ни малейших сведений об этом и в официальных «Очерках Истории Российской Внешней Разведки»). Тем не менее одно можно сказать с абсолютной

уверенностью: едва только Сталину стало известно о полете Гесса, упомянутый выше пассаж из «Майн Кампф» тут же «выплыл» из обширнейших запасников его могучей и очень цепкой памяти. Именно поэтому-то его тревога в тот момент достигла наивысшего накала — ведь мало того, что по факту получалось, что Гесс и в самом-то деле прибил в Англию для реализации на практике этого положения из «библии» нацизма, так еще и ГРУ за полтора месяца до этого события по сути с потрясающей точностью прогнозировало ситуацию с «миссией» Гесса. Естественно, что

Сталину было от чего сильно взволноваться!

Затем через Гесса Гитлер конфиденциально сообщил об этом англичанам. И в то же время, несмотря на то, что ему действительно ничто и никто не мешали утвердить 22 июня и качестве даты нападения на СССР до 10 июня 1941 г., Гитлер более месяца тянул с официальным письменным оформлением этой даты. Тут уж и ничего не сведущему в делах высшей мировой политики, а не только ее знатоку Сталину стало бы ясно, что Гитлер именно потому так долго тянул с письменным утверждением уже давно определенной им даты

нападения, что, во-первых, ждал принципиального британского «одобрям-с» своему принципиальному решению о нападении на Советский Союз и, во-вторых, самой дате агрессии — 22 июня.

В изложении британских мерзавцев и их пособников в контактах с Гитлером это «одобрям-с» прозвучало так: **«Английские интересы в восточных и юго-восточных европейских областях (за исключением Греции) являются номинальными».**

Заметьте геополитической точности ради, что речь шла о каких-то неведомых областях, а не о

государствах в Восточной и Юго-Восточной Европе, что означало, что бритты всех посписывали со счетов к чертовой британской бабушке, и, следовательно, делай, Адольф, что хочешь в этих самых восточных и юго-восточных «областях», никто тебе не мешает! А поскольку часть из них уже и так была оккупирована, или же как грязные марионетки состояли на службе у Третьего рейха — откровенно фашиствовавшие тогда Словакия, Венгрия, Румыния, Болгария, то, естественно, понятие номинальности британских интересов однозначно распространялось только на СССР! Сиречь Англия совершенно открыто

заявила Гитлеру, что ей и в самом-то деле наплевать, что он намерен делать против СССР.

Тут, честно говоря, нельзя не воздать должное исключительной «принципиальности» в скором времени нашего очень подлого «друга» по антигитлеровской коалиции — сэра Уинстона Черчилля. Помните, этот «гусь» еще в середине апреля 1941г. отморозил беспардонно хамскую выходку по отношению к Советскому Союзу, направив правительству СССР меморандум, в котором содержались и сегодня вызывающие глубокое возмущение строки «Правительство Великобритании не заинтересовано

столь непосредственно в сохранении неприкосновенности Советского Союза, как, например, в сохранении Франции и некоторых других западноевропейских стран», но как раз это-то и есть в натуральном виде «английские интересы в восточных европейских областях номинальны»!

Просто сэр Уинстон Черчилль предпочитал изысканно британскую округлость выражений в переговорах с нещадно бомбившим Англию коричневым шакалом, но беспардонное хамство в отношениях с Москвой... Слава Богу, что в Кремле тогда сидел Сталин!

Приведенное выше выражение из того меморандума еще и тем

характерно, что в одном предложении содержится и второе доказательство условий Англии к Германии на пути достижения так называемого «почетного мира». В п. 2 этих условий говорилось: «Ни одно английское правительство, считающее себя дееспособным, не сможет отказаться от восстановления государственной системы Западной Европы». Сравните с тем, что сэр Уинстон Черчилль соизволил «отморозить» в приведенной выше выдержке из того хамского меморандума в адрес советского правительства. Сравнили? Вот то-то и оно... Вот о чем шел торг на переговорах с Гессом.

И как только Гитлеру стало известно, что в переговоры с Гессом включился именно Дж. Саймон (а Гитлер, как показали на послевоенных допросах в советских органах госбезопасности его ближайшие сотрудники Гюнше и Линге, [\[238\]](#) очень внимательно следил за всеми сообщениями своей разведки из Лондона), то фюрер тут же издал распоряжение о назначении 22 июня датой нападения на СССР. Потому как он понял, что коли подключился сам Дж. Саймон, который еще шесть с лишним лет назад от имени Англии гарантировал ему, Гитлеру, «зеленый свет» его экспансии на Восток, значит

англичане держат свое слово («джентльмены», мать их...) и подтверждают, что их «интересы в восточных европейских областях» действительно номинальны!

Конечно, в действительности-то они не были номинальны. Англия и хотела бы «застолбить» там свои интересы (особенно в Юго-Восточной Европе, к примеру), что она и делала, точнее, пыталась делать (кстати, и в дальнейшем тоже, препираясь во время войны со Сталиным по этим вопросам), но тогда она вынуждена была, правда, с превеликой охотой, сделать «хорошую мину при плохой игре». И то верно: раз уж сидишь по уши в

дерьме германской блокады, куда Коварный Альбион вляпался по собственной же дурости, то о каких уж интересах на Востоке Европе можно говорить?! Тем более что в Лондоне прекрасно понимали, насколько советско-германский Договор о ненападении от 23 августа 1939 г. поменял не только расписание второй мировой бойни, которую не в меру «добрая» Англия столь усердно готовила для СССР, но и конфигурацию Европы, о чем уже говорилось выше. Так что нехай Адольф нападает на Советы, представляющие для Англии «номинальный интерес» — она же не заинтересована в сохранении в

неприкосновенности Советского Союза, который все 30-е годы без устали предлагал все той же Англии объединить свои усилия в системе коллективной безопасности для борьбы с угрозой фашистской агрессии. Тогда Англия предпочла не Гитлера и нацистскую Германию изолировать, а за счет Мюнхенского сговора с коричневым шакалом — Советский Союз. Правда, в итоге сама изолировала себя и, что самое обидное для той же Англии, в том самом дерьме, в которое она сама же и вляпалась по собственной же дурости, невзирая на все откровенные предупреждения Сталина.

А вот выбираться из него
вознамерилась, как и всегда в
истории, опять-таки за счет России,
даром что Советской в то время, то
есть путем предоставления Гитлеру
свободы действий против СССР. И
вот это-то как раз и составляло суть
второго вывода Сталина и его
анализе причин того, чего же ради
Гитлер так долго тянул с
письменным оформлением приказа о
дате нападения на СССР — да в
общем-то и не мудрено было прийти
к выводу, что Гитлеру предоставили
свободу действий против СССР.
Англия есть Англия, не к ночи будь
она помянута!

Однако куда больше беспокоил

Сталина третий вывод, к которому он тогда пришел: Гитлер именно потому так долго тянул с письменным утверждением даты нападения на СССР, что ждал серьезных гарантий со стороны Англии — в порядке, «естественно», установления «почетного мира» между «великой морской державой» Англией и «великой континентальной державой» Германией — гарантий полной безнаказанности однофронтового разбоя против СССР, то есть что Англия (тем более в союзе с США) не ударит в спину рейху на Западном фронте!

А вот их-то у него до середины второй декады июня 1941 г. не было

— шел очень напряженный торг, и стороны еще не пришли к единой позиции на сей счет. Только отсутствием гарантий именно безнаказанности однофронтового разбоя против СССР объяснялась практически мгновенная приостановка едва только начавшегося выдвижения германских войск на исходные для нападения позиции, не говоря уж о нехарактерном для гитлерюг прежде всего как для немцев затягивании с передачей распоряжения о назначении даты нападения на целых два дня. Фюрер же тянул, ожидая столь необходимых ему гарантий именно безнаказанности

однофронтowego разбоя против СССР, так как он до остервенения опасался войны на два фронта.

Вот почему, приняв необходимые военные меры — санкционировав выдвижение дивизий из глубины приграничных округов в сторону границы, Сталин так торопился и с составлением самого Сообщения ТАСС от 13 июня 1941г., и особенно с его немедленным озвучиванием сразу по трем каналам — и по радио в 18.00 по московскому времени, и путем вручения его текста как официального документа Правительства СССР и англичанам, и немцам! Потому что он ясно видел,

что решение о нападении не только принято Гитлером, но и внаглую согласовывается с Англией, и время стремительно приближается к той самой роковой черте, выболтать временные параметры опорой он заставил самого Адольфа.

Но столь же ясно Сталин видел и то, что пока Адольф никаких гарантий безнаказанности однофронтowego разбоя не получил — хреновы «джентльмены» никак не могли договориться со столь любезным их сердцу «мин херцем» Гитлером! Шел ожесточенный торг, за счет, «естественно», ущемления коренных интересов СССР-России — проклятая Англия иначе просто не

умеет!

Вот почему Сталин так сильно и «врезал» Англии в том Сообщении ТАСС от 13 июня 1941 г. Он пошел на отчаянно решительный шаг, пытаясь в упреждающем порядке нейтрализовать подлые в своей клокочущей яростной русофобии (антисоветизм для бриттов да и для Запада в целом всегда был дымовой завесой, скрывавшей звериную русофобию) потуги сидевшей в глубокой ж...е» Англии по-прежнему с апломбом играть столь бездарно утраченную ею роль мировой державы, неуместно пытающейся к тому же еще и определять, кому с кем и в каких условиях сцепиться в

смертельной схватке, дабы эта чертова Англия уцелела!

Более того, он пошел на этот действительно отчаянный, но хорошо продуманный шаг еще и потому, чтобы хотя бы резко снизить статус, возможно, уже обещанной Англией Гитлеру свободы действий против СССР достаточно внятыми обвинениями Коварного Альбиона в потворстве нацистской Германии. Так и в самом-то деле, ну не на пустом же месте Сталин уверенно предполагал, что Гитлер не рискнет пойти на войну на два фронта — уж слишком хорошо в Германии помнили печальные итоги еще Первой мировой. И если бы не эти

подлые гарантии Англии Гитлеру, то едва ли коричневый шакал рискнул бы напасть на СССР 22 июня 1941 года. Но Англия находилась уже при последнем издыхании: даже американская помощь не спасала ее, позволяя ей всего лишь в замедленном темпе, но вполне уверенно тонуть. И единственный шанс на спасение состоял в том, чтобы дать Гитлеру гарантии полной безнаказанности его однофронтowego разбоя против СССР, тем более что с геополитической точки зрения интересы Англии и нацистской Германии в вопросе об уничтожении СССР-России были абсолютно тождественны. Проще говоря,

замысел бриттов прост, как и их традиционная овсянка на завтрак: нехай Адольф займется бандитизмом против СССР, лишь бы да хотя бы на время отстал от Англии!

Именно потому-то этим Сообщением ТАСС Сталин заранее и припер Гитлера к позорному столбу Истории как агрессора, готовящегося с санкции какой-то Англии вероломно и внезапно напасть на честно соблюдающего условия Договора о ненападении от 23 августа 1939 г. партнера по межгосударственным отношениям. Дело в том, что еще с августа 1940 года он абсолютно достоверно знал, что в качестве предварительною

условия на пути к какому бы то ни было англо-германскому «почетному миру» бритты выставили ультимативное требование о превентивном по отношению к этому возможному «почетному миру» расторжении советско-германского Договора о ненападении от 23 августа 1939 г, на что в принципе Гитлер и Гесс уже тогда были согласны, но хотели осуществить это после занятия Балкан (вот почему, кстати говоря, Сталин и вмешался в события в Югославии весной 1941 г., преследуя одну-единственную цель — чтобы Гитлер увяз там, но, увы...).

Именно расторжение Германией этого Договора, причем не только в

превентивном, но и в одностороннем порядке могло, по царившим в те времена в Лондоне туповатым убеждениям, как восстановить график Второй мировой войны в первозданно запланированном, сиречь исконно британском виде, так и изначально планировавшуюся бриттами конфигурацию в Европе, особенно послевоенную. То есть сделать возможным для них (и вообще для англосаксов в целом) вхождение в Восточную и Юго-Восточную Европу, поскольку при снятии проблемы обороны Западной Европы действительно был бы возможен не только возврат к Мюнхенскому статус-кво, когда

Англия и Франция, невзирая на многочисленные резкие протесты СССР, предпочли укрыться за подлыми по своей сути так называемыми пактами о ненападении с Гитлером, не столько являвшимися пактами о ненападении, сколько о разрешении Гитлеру напасть на СССР, но и дальнейший розыгрыш геополитических карт на Востоке Европы к обоюдной для Лондона и Берлина выгоде.

Этот номер Лондон попытался выкинуть и с Польшей тоже, одной рукой подписав с ней в конце августа 1939 г. пресловутый пакт Галифакса — Рачиньского, а другой

одновременно по аналогии с Мюнхеном готовил сговор с Германией за спиной Варшавы, которая, ничего не подозревая, готовилась вместе с Лондоном сдать Гитлеру «в аренду» Прибалтийские государства, дабы фюрер смог бы, наконец, дотянуться до СССР.

После Мюнхена мерзавец Н. Чемберлен чуть ли не в прямом смысле пинками под зад толкал Гитлера к нападению на Советский Союз, без устали втолковывая фюреру, что с аэродромов в Чехословакии он запросто достанет территорию СССР, а французский министр иностранных дел Ж. Боннэ,

поставив свою подпись под таким же «пактом о ненападении», заявил Гитлеру: **«Оставьте нам нашу колониальную империю, и тогда Украина будет вашей»!**

В обоих случаях Сталин абсолютно достоверно знал об этих пассажах англо-французских негодяев. Помня об этом, а также о других перлах дипломатии западных стран, увлеченных в предвоенный период не столько западной демократией, сколько наращиванием и без того бесконечного списка сплошных преступлений против человечества, своим отчаянным шагом Сталин стремился прежде всего не допустить выдачи Гитлеру

британских гарантий
безнаказанности однофронтowego
разбоя против СССР. Потому как
прекрасно понимал, что только в
этом случае, сиречь при наличии
таких гарантий, Гитлер пойдет на
риск одностороннего расторжения
Договора о ненападении, стремление
к чему он и так стал проявлять с
осени 1940 г., то есть после
очередного раунда взаимного англо-
германского зондажа, состоявшегося
в августе того же года.

Вот почему Сообщение ТАСС от
13 июня 1941 г. столь однозначно
точно показывало, что все слухи и
сплетни о якобы грядущем
нападении СССР на Германию —

есть лживые слухи и сплетни, что СССР ни на кого нападать и тем более воевать с Германией не собирается, что Советский Союз честно и пунктуально выполняет все условия Договора о ненападении и не намерен их нарушать. Более того, хитрованным отрицанием за счет не менее хитрованного воспроизведения аргументации самого Гитлера из его майского письма Сталину — (якобы) имеющихся у Германии агрессивных намерений по отношению к СССР Сталин пытался удержать коричневого шакала от одностороннего расторжения Договора о ненападении под

гарантии Англии о безнаказанности однофронтowego разбоя Германии против СССР. Тем самым и Гитлеру, и Англии был дан последний шанс прекратить играть с огнем мирового пожара, тем более в попытках перекинуть его на СССР.

Однако, прекрасно понимая, с какой сволочью и с какими вселенскими интриганами приходится иметь дело, Сталин сориентировал Сообщение ТАСС от 13 июня 1941 г. не столько даже на Германию и ту же Англию, которой в тексте этого документа досталось по первое число, хотя речь-то формально шла именно о них, а на Соединенные Штаты Америки, от

помощи которых в тот момент в прямом смысле зависела жизнь и судьба Англии. Потому что англо-германские тайные шашни против СССР в рамках усиленно скрывавшейся Правды о «миссии» Гесса и особенно о его переговорах с британскими представителями на основе идеи, что-де союз «великой морской державы» Англии с «великой континентальной державой» Германией якобы может обеспечить им обоим мировое господство, крайне резко противоречили глобальным интересам самих Соединенных Штатов, что превращало их в этом случае в объективного союзника

Москвы. Сталин прекрасно понимал, что только США могут удержать Англию от ее же собственной подлости в выдаче Гитлеру гарантий безнаказанности его однофронтового разбоя на Востоке, против СССР.

Потому как, выражаясь языком страховых компаний, в противном случае наступил бы тот самый страховой случай, когда США автоматически стали бы на сторону СССР, в то время как Англия объективно оказалась бы в явных, открытых союзниках Гитлера. Как отмечалось в главе 1, Сталин еще с конца января 1937 г. четко знал, что в случае войны США встанут на сторону СССР только в том случае,

если Советский Союз окажется под угрозой германских империалистических, территориальных стремлений, а выдача Англией Гитлеру гарантий безнаказанности его однофронтowego блиц-«Дранг нах Остен»-крига как раз и означала бы, что СССР подставлен именно под такую угрозу и благодаря именно Англии! Поэтому и выходило, что удержать Англию от ее собственной же подлости могли только США, ибо с какой стати они должны поддерживать «на плаву» того, кто открыто записался в союзники Гитлера?

Вот почему первым делом Сообщение ТАСС от 13 июня 1941 г.

было озвучено в эфире московского радио для заграницы именно в 18.00 московского времени — чтобы его слышали в США, где рабочий день еще только начинался. Ведь там-то было 9 часов утра, и, следовательно, Рузвельт с утра мог бы ознакомиться с текстом Сообщения, а соответственно, и наподдать как следует У. Черчиллю, чтобы не баловался со спичками-то!..

Надо отдать должное администрации президента Рузвельта — там тотчас поняли, что Сообщение ТАСС в первую очередь предназначено именно Америке. Более того, администрация Белого дома фактически немедленно

отреагировала — американский посол в Москве тут же вылез с предложением об укреплении межгосударственных отношений накануне «величайшего кризиса, который СССР будет переживать в ближайшие 2 — 3» недели (см.: Документы внешней политики. Т. 23, кн. 2. Историко-документальный департамент МИД России. М, 1995. С. 726 — 727). Однако в связи с тем, что это предложение являло собой не свойственную американской дипломатии того времени очень тонкую провокацию с глобальными последствиями в случае его принятия Кремлем, Сталин дал решительный отказ. Почему — об этом см. ниже.

И, наконец, тем самым своим отчаянным шагом Сталин преследовал цель подкосить под корень сильный эффект майской дезинформационной операции британской разведки, из-за разоблачения которой Г. Овакимян стараниями бриттов угодил в американскую кутузку.

Но, увы, Англия есть Англия — уж сколько веков кряду только и знает, что доказывает абсолютную справедливость и объективность своей более чем обоснованной кликухи: Коварный Альбион может быть только Коварным Альбионом!

Наплевав даже на удерживавшие их «на плаву» Соединенные Штаты

Америки и уж тем более на не представлявший для Англии даже «номинального» интереса Советский Союз, в сохранении в неприкосновенности которого она не была заинтересована даже номинально, всемирно известная сволочь по имени Коварный Альбион к исходу 14 июня 1941 г. все-таки выдала столь любезному ее сердцу «мин херцу» Адольфу Алоизовичу Гитлеру гарантии безнаказанности его однофронтowego блиц-«Дранг нах Остен»-крига! Аж до 1944 г. гарантировала. И не просто гарантировала, но и весьма принципиально соблюдала эти гарантии, препираясь насчет

открытия второго фронта не только со Сталиным, но и даже с теми же США.

Поразительно, но факт, что гарантии были выданы на следующий день после получения Сообщения ТАСС в качестве официального документа Правительства СССР. И фактически тут же — уже 16 июня 1941 г. — поверенный в делах Великобритании в СССР (посол С. Криппс в тот момент находился в Лондоне) полез сердобольничать, выражая Кремлю обеспокоенность грядущим нападением Германии на Советский Союз. То есть тем самым нападением, которое сама же

Великобритания издавна
подготавливала, откровенно
провоцировала в целях его ускорения
и которое к тому же еще и
гарантировала в полной
безнаказанности однофронтowego
разбоя против СССР аж до 1944 г.
Вот уж действительно Коварный
Альбион! Впрочем, и до омерзения
Подлый Альбион!

И тогда же, 14 июня, Гитлер
окончательно, политически
подтвердил еще 10 июня положенное
на бумагу свое решение о назначении
22 июня датой нападения на СССР.

*Коричневый шакал явно не до
конца осознавал, с кем имеет дело, —
ведь всего через несколько дней под*

прямым нажимом США, инициированным, подчеркиваю это вновь, в том числе и целенаправленными усилиями Сталина, Коварный и Подлый Альбион скрежеща зубами вынужден был занять абсолютно противоестественную для себя позицию, согласившись с жестким требованием США приветствовать СССР как союзника. Так мы обрели нашего «подлого друга» но антигитлеровской коалиции — Коварный и Подлый Альбион во главе с несравненным Уинстоном Черчиллем!

Честно говоря, уж лучше иметь такого смертельного врага, как

Гитлер, нежели такого подлого «друга», как Коварный Альбион да еще и во главе с У. Черчиллем!

А уже 15 июня, как отмечалось выше, наша погранразведка добыла неопровержимые документальные доказательства того, что Гитлер действительно политически подтвердил официально назначенную дату нападения на СССР, поскольку четко и однозначно было установлено, что выдвижение войск вермахта на исходные для нападения позиции возобновляется с 4.00 18 июня 1941 г!

Вот почему 18 июня Сталин экстренно осуществил блиц-проверку точности своего понимания

складывающейся ситуации и достоверности получаемой разведкой информации, о чем говорилось еще в первой главе. А убедившись, в том числе и с помощью новейших на тот день данных стратегической разведки и погранразведки, что война действительно грянет через четыре дня, Сталин отдал приказ об оповещении командующих западными военными округами о грядущем в самые ближайшие дни внезапном нападении Германии и о необходимости в связи с этим приведения вверенных им войск в боевую готовность.

Формально Жуков и Тимошенко

выполнили этот приказ — дали на сей счет соответствующую директиву в войска. Что из этого вышло — мы уже частично знаем, но в еще большей, откровенно повергающей в шоковое состояние степени узнаем из дальнейшего анализа. Но об одном хочу сказать сразу. Несмотря на то, что директиву Генштаба от 18 июня 1941 г замалчивают до сих пор — ну никак ни у властей, ни у военных историков не появится хоть капелька подлинного мужества, дабы в конце-то концов найти эту директиву в архивах если, конечно, она сохранилась, в чем, естественно, очень сильны сомнения) и опубликовать ее — все, что стало

известно о ней, со смертельной для злобной антисталинской лжи и клеветы убойностью свидетельствует о следующем.

Помните, еще в первой главе автор просил удержать в памяти то обстоятельство, что приведенные в ее тексте некоторые документы округов о подготовке к отражению грядущей агрессии имели даты подписания 18 — 19 июня, а сроки исполнения абсолютного большинства намеченных ими мероприятий 19 — 21 июня 1941 г. Вспомнили? Прекрасно, а теперь не сочтите за труд согласиться с выводом, что такие даты исполнения совершенно не случайны. И они

именно потому совершенно не случайны, что в директиве Генштаба от 18 июня 1941 г. по указанию Сталина была указана дата грядущего нападения Германии на Советский Союз! Как минимум это было сделано в форме хотя и ориентировочной, однако же наиболее вероятной даты. Иначе, подчеркиваю это особо, не было бы столько коротких дат исполнения абсолютного большинства из запланированных во исполнение той директивы мероприятий. Наши генералы совершенно не та публика, чтобы просто так устанавливать фактически молниеносные сроки исполнения.

Так вот, все это и означает в очередной раз, что по состоянию на 18 июня 1941 г. у Сталина уже не было никаких сомнений, что нападение произойдет именно 22 июня. И в оставшееся время для него главной задачей было приведение войск в боевую готовность под прикрытием откровенной демонстрации исключительной военной и дипломатической сдержанности. А задача эта при наличии общей границы и беспрецедентной активности разведслужб Германии была, мягко говоря, отнюдь не из легких.

Вот почему, когда и временный поверенный в делах Великобритании

в СССР, и американский посол в Советском Союзе сразу после Сообщения ТАСС полезли со всякого рода сердобольными беспокойствами и предложениями об укреплении межгосударственных отношений накануне «величайшего кризиса, который СССР будет переживать в ближайшие 2 — 3 недели», им, возможно, даже и в излишне резковатой форме был дан от ворот поворот.

Однако в данном случае необходимо четко и однозначно понимать, что, во-первых, Сталин вовсе не собирался предоставлять, тем более Гитлеру, хоть какие-то аргументы в пользу якобы

обоснованности его нападения на СССР. Потому как, во-вторых, отреагируй он, Сталин, да еще и положительно на эти коварные в своей сущности предложения англосаксов, получилось бы, что не находящийся еще в состоянии войны с Германией Советский Союз в нарушение Договора о ненападении вступает в некий альянс (союз, коалицию) против Германии с государствами, одно из которых уже почти два года находилось в состоянии войны с рейхом, а другое совершенно откровенно помогало воюющему с нацистами государству. То есть в сущности выходило так, что ради укрепления

межгосударственных отношений с англосаксами СССР фактически инициативно должен был объявить войну Германии уже хотя бы самым фактом вступления в переговоры о таком союзе «ради укрепления межгосударственных отношений»

Но ведь это же был Сталин, а не идиот Хрущев, за 11 лет своего ослиного правления умудрившийся шесть раз подставить СССР под реальную угрозу войны с Западом, в том числе и под угрозу глобальной ядерной катастрофы.

Более того, антигитлеровская коалиция действительно нужна была Сталину, однако же не до нападения Германии, так как в таком случае и в

той конкретной ситуации она лишала бы СССР возможностей пускай и очень худого, но мира же, в ситуации которого шла напряженнейшая работа по подготовке к отпору гитлеровской агрессии. Эта коалиция нужна была ему именно по факту нападения нацистской Германии на СССР.

И дело тут в том, что образовавшаяся именно по факту нападения на СССР антигитлеровская коалиция, объединяя жертвы гитлеровских агрессий, хотя бы формально лишала будущих западных союзников соблазна и возможностей вмешиваться во внутренние дела

СССР и тем более гадить исподтишка, в том числе и за счет тайных сепаратных переговоров с Гитлером. Уж кто-кто, но Сталин-то прекрасно знал, что может выкинуть англосаксонская так называемая «союзническая», но шваль — еще по истории Первой мировой войны прекрасно знал. Кстати говоря, и ни на йоту не ошибся, ибо в то время как донельзя же обрадованный нападением нацистской Германии на СССР У. Черчилль произносил 22 июня свою знаменитую речь якобы в поддержку Советского Союза, его посол в Анкаре (Турция) уже вел тайные переговоры с нацистами о заключении сепаратного мира за счет

СССР. Однако бедолаге Черчиллю и его послу Хьюджессону отчаянно не повезло — советская разведка едва ли не мгновенно засекла и сам факт этих переговоров, и тем более их суть, причем документально.

Кроме того, следует иметь в виду, что в случае образования антигитлеровской коалиции по факту нападения на СССР сие автоматически перетягивало как симпатии всего мира, так и реальную экономическую и военную мощь стран Запада во главе с англосаксами на сторону СССР, превращая его фактически в неоспоримого лидера общемировой борьбы с фашистской чумой. Ведь в то время любому было

ясно, что судьба мира будет решаться не в бомбежках какого-то Лондона, а на Восточном Фронте! А это уже был фактор столь глобального значения, что игнорировать его непреходящее значение было не с руки, тем более Сталину.

Тем более что он не собирався предоставлять и США тоже хоть малейшую возможность вмешиваться в дела СССР, потому как если бы он согласился с предложениями американского правительства об усилении межгосударственных отношений в тот момент, то получилось бы, что США оказались втянуты в мировую войну из-за СССР, к тому же на Европейском театре

военных действий. Сталину же нужно было, чтобы США оказались втянуты в мировую войну на Дальневосточном театре военных действий, чтобы тем самым они сковали Японию, не давая ей шанса напасть на СССР, о чем так деятельно пеклись нацисты. Ради этого с его личной санкции еще с осени 1940 г. советская внешнеполитическая разведка в определенной координации с ГРУ начала осуществление стратегической операции «Снег» (об этом см. далее).

Кроме того, сам факт втягивания США в войну из-за СССР запросто мог подвигнуть недружественные

СССР силы в самой Америке на действия по организации государственного переворота в Советском Союзе, тем более что еще до нападения Германии официальный Вашингтон стал активно разыгрывать карту А. Ф. Керенского (бывшего главы последнего Временного правительства в России в 1917 г.; укрылся на территории США). Керенский же, если по-современному, был агентом влияния Америки и ее последней ставкой в разрабатывавшихся Вашингтоном антисоветских планах, ибо после убийства Троцкого Западу более не на кого было ставить. Кстати, карту

Керенского Запад, особенно США, пытались разыграть еще в период советско-финляндской войны (параллельно разыгрыванию карты тогда еще живого «беса мировой революции»).

Вот чем была обусловлена внешне кажущаяся излишней и даже амбициозной резковатость реакции СССР (Сталина) на предложения англосаксов накануне войны. Ну не та это публика, чтобы хоть на йоту поверить в искренность их заботы хоть об СССР, хоть просто России (чего в современной России ну никак не могут понять)!

Вот за все это и клянут беспочвенно Сталина, клянут злобно,

злостно не желая даже на дух воспринимать мысль о том, что иного тогда не было дано. Ведь иначе СССР могли бы запросто обвинить в агрессивных намерениях и тогда... Впрочем, не приведи Господь, равно как и Слава Богу, что в Кремле тогда сидел Сталин!..

Такова подлинная Правда того времени, особенно последних предвоенных дней. Да, прекрасно понимаю, что она противна и слуху, и взору погрязших в непролазном, зоологическом антисталинизме. Еще более прекрасно понимаю, что такая Правда, тем более в силу ее подлинности, никогда и ни при каких обстоятельствах не влезет в

прокрустово ложе
многодесятилетней антисталинский
лжи, но ничего поделать не только не
могу, но и не собираюсь, ибо
подлинная Правда такова, какова
есть! И ее нужно знать невзирая ни
на что!..

Так вот, зная теперь все это,
зная, что все это происходило после
того, как Гесс рванул в Англию за
«почетным миром» с ней, а в
сущности-то со всем
англосаксонским Западом, кто-либо
взял бы на себя явно нелегкий, а,
скорее всего, явно неподъемный труд
хотя бы попытаться вразумительно
объяснить, в чем же все-таки в
конце-то концов была ошибка ГРУ

или его угодничество перед Сталиным, и, тем более в чем же была ошибка самого Сталина или его заблуждение (да и ГРУ тоже) на сей счет, если все факты совершенно однозначно свидетельствуют о следующем:

— В своих выводах № 1 и № 2, изложенных в докладе от 20 марта 1941 г., ГРУ ни на йоту не ошиблось. Уж сейчас-то это ясно как божий день!

— Этими выводами ГРУ ни на йоту и ни в чем не ввело Сталина в заблуждение, наоборот, точно обрисовало ему тот сценарий, которого более всего и следовало опасаться.

И кто бы объяснял, ну что плохого могло быть в том, что основанное на тщательнейшем анализе реальных фактов мнение ГРУ точно совпало с провидческой позицией Сталина, если это совпадение совершенно ясно означало, что аналитики ГРУ фактически вышли на тот же высочайший) уровень компетентности в вопросах мировой политики, каковым обладал лично Сталин?

— И сам Сталин ни в чем не ошибался и не заблуждался, особенно в вопросе о времени, дате и антураже нападения Германии

на СССР.

Тем не менее, прекрасно зная неумное стремление бандерлогов антисталинской лжи и клеветы и впредь лгать да клеветать, с превеликим удовольствием выставляю «сплошное неразминированное минное поле», дабы ежели кто и рискнет опять лгать, то уж наверняка подорвался бы окончательно.

Уже после начала войны, 7 июля 1941 г., ГРУ направило Сталину и Молотову специальное сообщение подробного аналитического характера, в котором указывало, что «вооруженное выступление против СССР было предпринято

задолго до перелета Гесса в Лондон для прощупывания почвы о возможности мирных переговоров между Англией и Германией, что подтверждается агентурными данными.

Перелет Гесса в Англию нужно рассматривать как попытку (отчаянную! — *А. М.*) Гитлера склонить Англию на заключение мира, поставив ее перед свершившимся фактом уже законченного сосредоточения основной группировки сил против СССР».

Все верно, хотя склонить Англию к прямому, тем более письменному заключению такого

мира Германии и Гитлеру не удалось — не такой уж и болван был сидевший на Даунингстрит, 10, наш подлый «друг» по антигитлеровской коалиции. Однако веками целенаправленно нарабатывавшиеся навыки особо гнусного интриганства вселенского масштаба и ни на секунду не покидавшее Коварный Альбион с 23 августа 1939 г. демонически злобное бешенство по отношению к СССР — еще бы этой сволочи не быть бешеной, ежели Договор о ненападении между СССР и Германией так круто поменял не только график мировой войны, который Англия с невероятной «заботливостью» готовила именно

для СССР аж с 1925 г., но и даже будущую послевоенную конфигурацию в Европе, о чем едва ли не в категорических дефинициях Сталин предупреждал тот же Лондон еще в конце марта 1935 г. — фактически беспрепятственно обеспечили тайный сговор с Гитлером по принципу так называемого «джентльменского соглашения»! Только вот в чем вопрос-то: а кто из этих вселенских негодяев джентльменов, если, конечно, среди них вообще были таковые?! Или, быть может, правильней будет сказать так: то было настолько грязное и подлое дело, что обтяпать его могли только

англо-германские «джентльмены».

Не произнося вслух и уж тем более ничего не фиксируя письменно, тем более свое «одобрям-с» агрессии Гитлера пропев СССР — это был бы абсолютно неопровержимый и потому-то абсолютно не обжалуемый смертный приговор самому Коварному Альбиону — вселенское бандиты с обеих сторон действительно договорились между собой и действительно на почетных для каждого из них условиях: максимально возможное снижение угрозы разрушения и

тем более уничтожения Англии, особенно за счет воздушных бомбардировок, в обмен на свободу рук на Востоке, против СССР при едва ли не абсолютных гарантиях безнаказанности однофронтового блиц-«Дранг нах Остен»-крига против СССР аж до 1944 г.!

Судя по современным данным, все-таки что-то на бумаге было зафиксировано. Иначе британская разведка не получила бы в конце войны личный приказ короля о еыкрадывании из поверженной Германии громадного количества документов, имевших прямое отношение к британской королевской семье. МИ-6 немедленно

исполнила этот приказ короля, выкрав свыше 400 тонн документов, в том числе часть из них прямо под носом у американцев, захвативших их первыми. Оно и понятно, ибо когда речь идет о международном престиже британской королевской семьи, британская разведка, не взирая ни на кого, идет на любые шаги и меры.

И вот еще о чем. Не имеем мы права еще раз не отдать должное нашему подлому «другу» по антигитлеровской коалиции — У. Черчиллю. Как непосредственный очевидец британской же провокации е виде так называемого «джентльменского соглашения»

между монархами Великобритании и Германии по сраиванию последней еще в Первую мировую войну против России, У. Черчилль, как истинный приверженец и ярый защитник британской монархии, фактически повторил «бесценный опыт своего давнего кумира — короля Георга V.

Тогда, 26 июня 1914 г, Георг V, принимая адмирала германского флота, брата кайзера Вильгельма II — Генриха Прусского, доверительно сказал ему, что в случае войны Англия могла бы придерживаться нейтралитета. «Зачем нам с вами проливать кровь!» — патетически воскликнул британский монарх.

Прусский принц согласился с его словами, хотя оба держали камень за пазухой. А менее чем через неделю грянуло печально знаменитое 1 августа 1914 г., в бушующем племени которого дотла были спалены аж четыре монархии — германская, российская, австро-венгерская и турецкая (по данному вопросу см. Писарев Ю. А. Тайны Первой мировой войны. М., 1990. С 84).

Наш подлый «друг» по антигитлеровской коалиции — Черчилль — сделал практически то же самое, только вместо Генриха Прусского был безродный наци № 2 — Рудольф Гесс, а вместо

британского монарха — сам сэр Уинстон! «Традиции» Коварного Альбиона, понимаете ли...

ГРУ так и указывало в том спецсообщении от 7 июля 1941 г: «По имеющимся данным, эта попытка склонить на мир Англию не увенчалась успехом (ну не дурак же был Черчилль, а всего лишь пациентом лучших королевских медиков-психиатров! — А. М.), но в известной степени получила отражение в дальнейшем ходе военных действий между Германией и Англией в сторону их ослабления. Для подтверждения такого вывода необходимо принести следующие конкретные

факты:

а) Переброска всех родов войск немецкой армии и в Восток продолжается за счет ослабления группировки немецких войск на северо-западном побережье Франции...»

То есть совершенно откровенно осуществлялась переброска ранее дислоцированных там для боевых действий против Англии войск вермахта. До остервенения опасавшийся войны на два фронта Гитлер ни при каких обстоятельствах не рискнул бы осуществлять такие переброски, не будь у него британских гарантий того, что в ближайшие два-три месяца, в

течение которых ему грезился успех его блицкрига против СССР, в спину рейху на Западном фронте не ударят!

ГРУ, к слову сказать, зафиксировано конкретные результаты англо-германского сговора еще до нападения на СССР. В начале того спецсообщения ГРУ прямо указало, что еще до нападения на СССР Германия оставила в оккупированной части Франции всего 14 — 15 дивизий!

Так вот, если бы англичане были порядочными и честными союзниками и открыли бы второй фронт еще тогда, летом 1941 г., как того особо яростно и требовал

Сталин, то эти 14 — 15 дивизий вермахта были бы смяты и раздавлены в мгновение ока, а СССР была бы оказана существеннейшая помощь, вследствие которой даже в тех наитяжелейших условиях начального периода войны реально удалось бы избежать столь гигантских людских, территориальных и материально-технических потерь! Но, увы, подлому «джентльмену» У. Черчиллю важнее было сдержать слово, данное негодяю-«джентльмену» А. Гитлеру, нежели реально помогать союзнику по антигитлеровской коалиции.

Далее в том же спецсообщении ГРУ отмечало: **«б) Усиление**

Восточного фронта германской авиацией продолжается. Захваченные пленные показывают, что их соединения за 3 — 4 дня до начала войны и даже в процессе войны переброшены из Франции». То есть ГРУ совершенно однозначно показывало ситуацию реального действия на практике достигнутого накануне агрессии против СССР англо-германского тайного сговора — гитлерюги, совершенно не опасаясь последствий, перебрасывали громадные силы из Франции на Восточный фронт!

Характерно, что ГРУ указало на то обстоятельство, что этот

процесс начался за 3 — 4 дня до нападения Германии на Советский Союз — ведь именно это-то и означало, что к тому времени у Гитлера на руках уже были «железные» британские гарантии безнаказанности однофронтового нападения на СССР, и, соответственно, выдвижение войск вермахта на исходные для нападения позиции Адольф возобновил с 4.00 18 июня 1941 г., также уже располагая совершенно однозначным согласием Англии на его агрессию против Советского Союза.

Кстати говоря, ГРУ прямо назвало те части люфтваффе,

которые были переброшены с Западного фронта на Восточный: 4-й, 5-й и 8-й авиационные корпуса, 38-я бомбардировочная эскадра, 25-я авиационная эскадра, 6-я дальнеразведывательная эскадра и т. д. А ведь это многие сотни боевых самолетов люфтваффе, которые затем безнаказанно сеяли смерть и разрушения на советской территории.

Однако самый поразительный по смыслу в спецсообщении был пункт «в»: «Для действий английской и германской авиации на Западном фронте характерно резкое снижение активности начиная с середины мая»!

Совершенно очевидно, что это резкое снижение активности боевой авиации двух воюющих государств, во-первых, произошло сразу же после прибытия Гесса в Англию, а во-вторых, носило явный характер авансового платежа с обеих сторон, одинаково нуждавшихся в практическом подтверждении намерения каждой из них пойти-таки на тайный сговор, тем более что со стороны Англии это вообще было ультимативным требованием, выполнение которого со стороны Германии эвентуально гарантировало как возможность

самых переговоров с Гессом, так и особенно возможность достижения тайного сговора против СССР по указанной выше схеме.

В свою очередь, это означает, что уже с середины мая 1941 г. обе стороны стали играть в профанацию под названием «взаимные бомбардировки» для отвода глаз: по сообщениям лондонской резидентуры ГРУ, гитлерюги с того времени залетали в английское воздушное пространство одиночными самолетами. Кстати, и англичане, по тем же данным, тоже проводили свои налеты на Германию крайне незначительным количеством самолетов, потому как по сравнению

с предшествовавшим перелету Гесса периодом их количество было снижено в 7,5 раза! Весьма характерно и то, что и те, и другие едва ли не в первую очередь снизили также и интенсивность налетов на важные объекты. Во «джентльмены», мать их..!

...Кстати говоря, англосаксы злоумышленно грешили соблюдением этого «джентльменского соглашения» фактически до конца войны, ибо их бомбардировки Третьею рейха если как-то и отражались на уровне военного производства Германии, так только в сторону его увеличения почему-то! Зато вот на гражданском населении

Германии англо-саксы оттягивались по полной, что называется, программе — уж такие зверские бомбардировки устраивали, что никакой военной целесообразностью не оправдать. Так что задачу уничтожения военно-экономического потенциала Третьего рейха в корне решать пришлось советской бомбардировочной авиации — именно она своими действиями свела до нуля производство вооружений и боеприпасов в рейхе.

Приведя подлинную Правду об истинном значении выводов доклада ГРУ от 20 марта 1941 г., автор менее всего хотел содействовать формированию у уважаемых

читателей мнения о едва ли не абсолютной безгрешности ГРУ накануне войны.

Ни одна разведка мира не может быть безгрешной. От сотворения мира она действует в условиях дефицита, как правило, острого дефицита и времени, и не вызывающей сомнений истины, с которой, как с эталоном, можно сверять всю добываемую информацию. Добавьте к этому жесточайшее противодействие контрразведки того государства, против которого ведется разведка, особенно если оно считается наиболее вероятным и тем более главным противником, и даже не

посвященному в тайны невидимого фронта станет ясно, что без ошибок или заблуждений не обходится. Другое дело, конечно, сколь быстро разведка избавляется от ошибок, ошибочных оценок и тех или иных заблуждений, в которые она могла угодить в том числе благодаря искуснейшим стараниям контрпартнеров по невидимому фронту.

Если подходить к деятельности ГРУ в предвоенный период именно с такой объективной позиции, а она к тому же является и единственно возможной, то, конечно же, без ретроспективных упреков в адрес военной разведки не обойтись. Ныне

они хорошо известны. Это прежде всего странное завышение боевого потенциала вермахта, особенно же предназначавшихся для нападения на СССР группировок вторжения. Странно оно как тем, что в итоге приводило к нагнетанию перенапряженности в экономике СССР — ведь коли враг так силен, как сообщает военная разведка, то Генеральный штаб и военное ведомство начинают усиленно требовать от правительства больше людей, оружия, боеприпасов, техники и т. п. материально-технических ресурсов, что в итоге не только раскручивает маховик гонки вооружения, но и всю разжигает и

без того волчьи аппетиты генералитета, — так и тем, что время от времени сам начальник ГРУ Голиков периодически уменьшал цифровые данные о боевом потенциале вермахта и его группировок вторжения. Но особенно оно странно тем, что такие завышенные данные вольно или невольно, однако же формировали некое подобие алиби для генералитета на случай возможных неудач, что мы и имеем в истории Великой Отечественной войны...

Заподозрить Сталина в подталкивании к этим завышениям невозможно — он всегда крайне жестко, принципиально жестко

требовал докладывать ему только проверенную информацию и не дай-то Господь Бог, если кто-то из докладчиков попадется на неточности. В тюрьму за это, конечно, не сажали, если, конечно, не было злоумышленного искажения действительности, однако доверие к этим лицам Сталин терял практически навсегда.

Кроме того, как высокоэффективный хозяйственник он прекрасно знал цену каждой копейке и потому берег народные средства как зеницу ока. Поэтому прежде чем добиться его согласия на те или иные траты, в том числе и оборонные, которые, как известно,

исключительно дорогостоящие, необходимо было представить едва ли не абсолютно неопровержимую информацию не только о целесообразности таких затрат, но и о наиболее экономичном варианте их расходования, тем более что и сам Сталин был выдающимся асом в вопросах изыскания наиболее простых и экономичных вариантов решения тех или иных задач, генералитету же, как известно, такой образ мышления не свойственен по определению.

Тогда кто же являлся «генератором» тенденции к завышению, особенно ежели помнить, что вольно или невольно

она формировала некое подобие алиби на случай возможных неудач, которые-таки и случились? При тех неимоверных экономических затратах СССР на оборону, особенно начиная с 1939 г. и по 22 июня 1941 г., которые в принципе должны были обеспечить воистину несокрушимую военную мощь Советского Союза? Согласитесь, что в сопоставлении с тем, что произошло в реальности, действительно странно, как минимум странно.

Впрочем, не менее странна и позиция ГРУ, в том числе и в докладе от 20 марта 1941 г., па вопросу об определении схемы нападения вермахта на СССР, особенно в плане

направления главного удара. В этой части доклад достоин резкой критики, потому как ГРУ, к сожалению, ограничилось добросовестным перечислением нескольких возможных вариантов действий вермахта, как бы и не замечая того, что направления ударов в каждом из этих вариантов в основном совпадают. К тому же, если по вопросу о времени возможного нападения Германии на СССР ГРУ сочла целесообразным четко обрисовать свою позицию, то вот в отношении схемы нападения и направления главного удара почему-то нет. В тексте доклада нет ни звука о том, что тот или иной вариант

наиболее вероятен. Напротив, ГРУ представило все три варианта как заслуживающие внимания, хотя уже тогда было очевидно, что вариант № 3 откровенно претендует на то, чтобы возыметь предпочтение.

Упрек это тем более серьезный, что к 20 марта 1941 г. ситуация с разведывательной информацией на этот счет была такой, что позволяла ГРУ занять более определенную позицию. Во-первых, потому, что с самых первых сообщений о начале подготовки к нападению постоянно шла информация только о трех направлениях ударов вермахта — на Ленинград, Москву и Киев (вначале на Харьков, как в недавнем тогда

прошлом столицу Украины, что в целом было достоверно, поскольку открыто указывалось именно украинское направление). Во-вторых, дважды то же самое сообщали и американцы, что в точности совпадало и с собственными данными ГРУ (в том числе и полученными от разведки Лубянки). В-третьих, к этому же моменту резидент ГРУ в Берлине, военный атташе генерал-майор В. Тупиков представил «Доклад о боевом и численном составе развернутой германской армии и ее группировок по состоянию на 15.3.1941 г. (ЦА МО РФ. Оп. 7272. Д. 1. Л. 693 — 793). Доклад был исключительно

подробный — свыше ста страниц машинописного текста, огромное количество схем, в том числе и схема группировок войск вермахта у советских границ, а также схема возможных вариантов действий Германии против СССР, один из которых точно отражал суть плана «Барбаросса».

У ГРУ были все основания если не для категорического вывода, то хотя бы для акцентирующего внимание адресата на схеме удара по трем направлениям, то есть на варианте № 3, тем более что варианты № 1 и № 2 фактически подтверждали именно его. Выбор такого акцента был бы тем более

уместен, что доклад-то начинался с упоминания «Майн Кампф» и «красочно» изложенных в нем планов Гитлера, центральное место среди которых, как это было хорошо известно тогда, занимала идея «Дранг нах Остен», в политическом смысле означавшая уничтожение СССР, а в военном деле сие означало, что направление главного удара будет нацелено на столицу, то есть на Москву, для чего есть только один вариант направления главного удара — удар на Белорусском направлении. Остальное и так совпадало между собой.

Впоследствии именно это отсутствие четкой определенности

по вопросу о направлении главного удара, которое, к слову сказать, напрашивалось само по себе, даже без особых разведывательных данных, позволило Г. К. Жукову нагло клеветать на ГРУ и Голикова, что-де они чего-то там недосмотрели у вермахта в Польше.

Между тем в дальнейшем ГРУ все большее внимание акцентировало как раз на группировке войск вермахта в Польше. И опять-таки странность — когда тому же Голикову докладывали исключительно достоверные данные о намерении гитлерюг нанести наиболее сильный удар на Белорусском направлении, а ведь

именно оно-то и есть направление на Москву, то он скептически хмыкал.

Странно и то, что ГРУ не акцентировало внимание на том, что наибольшее количество сил вермахта сосредоточивается на его левом фланге (для советских войск это правый фланг), то есть на Прибалтийском и Белорусском направлениях, которые еще Шапошников считал наиболее вероятными в планах германского Генштаба. Впоследствии, конечно, ГРУ подкорректировала свою точку зрения на сей счет, но было уже поздно — войска в основном были расставлены, а основная

корректировка произошла 5 и 7 июня 1941 г., и за оставшееся время миллионы людей, десятки тысяч единиц боевой техники и сотни тысяч тонн боеприпасов не под силу было передислоцировать.

Еще более странно, что ГРУ никак не било тревогу насчет «технологических приемов» вермахта для разгрома войск РККА. Никакой реакции, к примеру, не вызвала информация мужественной «Альты» — Ильзе Штёбе о грядущем «варианте Канн», хотя в военном деле это магический сигнал-пароль, означающий открытое предупреждение о неминуемо грядущей катастрофе. Не было

никакой реакции и на родственную информацию о «повторении Кутно» — то есть о повторении «варианта Канн» при польском гор Кутно, а ведь ГРУ располагало блестящим анализом польской кампании вермахта.

Чуть ли не раздражение в ГРУ вызывали сообщения о наиболее сильном ударе вермахта его левым флангом (для РККА — правый фланг), то есть на Прибалтийском и Белорусском направлениях.

Замалчивались сообщения о тактических, а па сути-то дела, о стратегических ошибках командования РККА, которые видели гитлерюги и не скрывая радовались

им, так как рассчитывали их использовать. Обо всем этом еще предстоит подробно поговорить.

Так что, как видите, ГРУ не было безгрешно, что, с одной стороны, вроде бы и объективно по указанным выше причинам, но с другой — они были очень, нередко даже очень и очень странными (в этом читатели еще убедятся).

Потому и естественен вопрос: ну а кто был «генератором» всех этих умолчаний, раздражения, отсутствия должной реакции даже на магический в военном деле сигнал о грядущем «варианте Канн», которым РККА «объелась» сверх всякой меры, фактически беспросветно

вляпываясь в начале войны в непреодолимые «котлы»? На одного предвоенного начальника ГРУ генерала Голикова все не спишешь — тон в Генеральном штабе задает его начальник, а им тогда был Г. К. Жуков, а ему тон задавал его непосредственный начальник — нарком обороны С. К. Тимошенко. А то, что нельзя все списывать на Голикова, подтвердил не кто иной, как сам Жуков — своими беспрестанными попытками свалить всю ответственность за исторически беспрецедентно трагическое начало войны также и на ГРУ, причем в том числе, и за счет беспрецедентной лжи и клеветы на военную разведку,

ее сотрудников и ее начальника. Потому что обычно громче всех «Держи вора!» кричит... ну так ведь и сами знаете кто.

II. Миф о растерянности Сталина в первые дни войны.

Со времен нелегкой памяти вражины России — Н. С. Хрущева — в отечественной историографии завелась, мягко выражаясь, наиподлейшая мода утверждать, что-де в начале войны Сталин растерялся, испугался и даже скрылся от своих соратников,

пребывая в прострации и не принимая никакого участия в организации обороны в тот момент.

Со всей ответственностью и серьезностью (сожалея лишь о том, что обязан использовать только цензурные выражения) совершенно открыто заявляю, что это не просто наглая, хамская, наиподлейшая ложь взбесившегося от безнаказанности подонка, положившего начало разрушению величайшей Державы Мира. И это не просто лживые утверждения очумевших от бесконечного потока иудиных сребреников т. н. «историков» от конъюнктурного антисталинизма.

Это прежде всего особо злобное,

особо злостное, особо
злоумышленное преступление
против России, великая честь
возглавлять которую в тяжелейшую
годину выпала именно ему, Иосифу
Виссарионовичу Сталину.

Божий Промысел тем и велик да
величав, что по-мирски суетливые
исторические дебет с кредитом
божественно сводит один к одному!

Когда-то Великая Православная
Россия спасла маленькую, но тоже
православную Грузию от мрачной в
своей, казалось бы, безысходной
реальности перспективы кануть в
историческую неизвестного и быть
порабощенной на века.

Прошло без малого полтора

века, и выдающийся сын маленького грузинского народа возглавил смертельную борьбу Великой России за свое право на жизнь и счастливое будущее

Именно под его, Иосифа Виссарионовича Сталина, руководством была одержана Величайшая в истории человечества Победа, сделавшая Россию действительно величайшей Державой Мира. И именно благодаря этому Сталин стал действительно Великим Политическим и Государственным Деятелем Всемирного масштаба.

Он не стремился именно к этому, но, оказавшись вынужденным

пройти, как гласит древняя китайская пословица, тяжеленную дорогу в тысячу ли, мужественно прошел ее от начала и да конца — прошел честно и с честью, как и подобает Мужчине-Воину, тем более горцу-кавказцу.

И с первых же мгновений войны это был хладнокровный, но яростный воин, который защищал свою Родину, не щадя живота своего, как говаривали еще во времена Петра Великого.

Да, он не бегал с винтовкой наперевес в атаку, на каждое его действие, каждое его слово, письменное или устное, были равносильны всей огневой мощи

нашей армии.

Поскольку современникам чрезвычайно важно знать подлинную правду о Сталине в первые мгновения войны, автору очень хотелось самому написать об этом и уже были готовы черновики на эту тему.

Но тут — о, великий Божий Промысел — на глаза попалась статья Г. Горяченкова «Десять дней из жизни Сталина: 22 июня — 2 июля», опубликованная в «Досье гласности» № 4 за 2004 г.

Решение пришло мгновенно: не тратить время, а привести эту статью на страницах этой книги

Единственное, чем хотелось бы

предварить цитирование этой статьи, так это упоминанием того факта, что уважаемый коллега Г. Горяченков опирался прежде всего на архивные данные — на Архив Президента Российской Федерации (быв. «Особая папка» Политбюро ЦК КПСС) Ф. 45 Оп. 1. В. 412. П. 153—190. Л.1—76; Д. 414. Л. 5—12; Л. 2—85 об.; Д. 415. Л. 84 — 96 об.; Д. 116. Л. 12—104; Д. 417 Л. 1—2 об.

Итак, вот содержание этой статьи

«ДЕСЯТЬ ДНЕЙ ИЗ ЖИЗНИ СТАЛИНА: 22 ИЮНЯ — 2 ИЮЛЯ

Несмотря на то, что в

**заголовок этих заметок вынесено
имя человека, возглавлявшего в
годы Великой Отечественной
войны Красную Армию и работу
тыла, Коммунистическую партию
большевиков, которая стала
организатором побед» советского
народа в смертельной схватке с
фашизмом, они — не о
И. В. Сталине. Эти заметки — о
правде и лжи, вероятно, о
беспримерной в мировой истории
кампании клеветы. Клеветники,
отечественные и зарубежные,
списывают в биографию
И. В. Сталина любые измышления
— было бы только погрязнее,**

позловещее. Одна из самых любимых их тем — И. В. Сталин в первые дни войны. На рубеже 90-х годов ушедшего века неисчислимая свора антисоветчиков, в которой выделялись голоса бывших пропагандистских работников КПСС, день и ночь, если принять во внимание радиопередачи, обрабатывала массовое сознание. Миллионы людей оказались даже не в состоянии задать себе вопрос: а такое могло быть? Бесспорно, эта антисоветская акция, а она именно антисоветская, а не антисталинская, как это

представляется на первый взгляд, дала ее организаторам столь блестящий для них результат потому, что началась еще в советское время, в условиях, когда ее инициаторов, уважаемых в обществе людей, мало кому приходило в голову заподозрить в заурядной подлости.

**Комментаторы   сборника
документов   «Органы
государственной   безопасности
СССР в Великой Отечественной
войне», подготовленного к печати
Федеральной   службой
безопасности РФ и Академией**

ФСБ РФ, считают, что «зеленый сват» безудержному потоку антисталинских измышлений положил Хрущев в своих воспоминаниях. Вероятно, «ученые» типа генерала Волкогонова ориентировались по нему. Писатель Чаковский в самом конце 60-х годов опубликовал растиражированный затем в нескольких миллионах экземпляров роман «Блокада». Он так описал душевное состояние И. В. Сталина и его поведение. Сообщение Молотова после встречи с послом фон Шуленбургом о том, что Германия

объявила Советскому Союзу войну, застала Сталина на его пути в дальний угол комнаты... он круто повернулся... Казалось, что Сталин сбился с пути, заблудился, потерял зрение. Он сделал несколько неуверенных шагов. Потом все так же, будто ничего не видя перед собой, подошел к столу и медленно, точно ощупью, опустился на свободный стул. Он сидел ссутулившись, опустив голову, положив на стол набитую, но так и не зажженную трубку.

...Потом, ни на кого не глядя, поникший, ссутулившийся вышел из здания, сел в машину и уехал и

свой кунцевский дом.

Никто не знал, о чем думал Сталин в течение последующих нескольких десятков часов. Его никто не видел. Он не появлялся в Кремле. Никто не слышал его голоса в телефонных трубках. Он никого не звал... Что же делал, о чем думал этот, казалось, всесильный и всезнающий человек в те долгие, странные часы? Об этом можно только гадать».

К сожалению, мы и сегодня не знаем в полном объеме о том, чем занимался И. В. Сталин в те дни (уважаемый коллега Горяченков слегка «погорячился» — знаем, и

немало, и то, что знаем, выше уже было показана, не говоря уже о беспрецедентно напряженной работе Сталина в первые десять дней войны, что подтверждается данными архивов — А. М.) Но гадать, что делал и о чем думал И. В. Сталин «в те долгие, странные часы», то есть в часы якобы самозаточения на кунцевской даче, не стоит. Таких часов просто не было. Все эти дни И. В. Сталин непременно работал — на даче и главным образом в Кремле. А о чем он думал? А о чем думаем мы все, когда перед нами встают какие-то вопросы? О том, как их решить.

Источником для этих

измышлений стали обвинения И. В. Сталина «коммунистом № 1», как иногда называл себя Хрущев. В Советском Союзе его мемуары были впервые опубликованы в девятом номере журнала «Вопросы истории» за 1990 год. В них, в частности, есть такие строки: «Война началась. Но каких-нибудь заявлений Советского правительства или же лично Сталина не было... Сейчас-то я знаю, почему Сталин тогда не выступил. Он был совершенно парализован в своих действиях и не собрался с мыслями... Он находился в состоянии шока».

**Несомненно, для антисоветской
поросли 90-х годов
«воспоминания» Хрущева также
стали источником клеветы.**

**Хрущев впервые выступил со
своими обвинениями сразу же
после окончания работы XX съезда
КПСС. Это его выступление
обычно называют — с умыслом
или по неведению — докладом на
закрытом заседании XX съезда
КПСС. Это не так. Хрущев
выступил на следующий день
после закрытия съезда, когда был
избран ЦК, а последний избрал его
Первым секретарем. Если бы
Хрущев осмелился выступить с**

ЭТИМ ДОКЛАДОМ НА САМОМ СЪЕЗДЕ,
ПЕРЕД ВЫБОРАМИ ЧЛЕНОВ ЦК, ТО О
ДАЛЬНЕЙШЕЙ СУДЬБЕ ДОКЛАДЧИКА ДА,
ПОЖАЛУЙ, И СОВЕТСКОГО СОЮЗА
МОЖНО — ВОСПОЛЬЗУЮСЬ
ВЫРАЖЕНИЕМ ПИСАТЕЛЯ А.
ЧАКОВСКОГО — ТОЛЬКО ГАДАТЬ.

ДОКЛАД ХРУЩЕВА БЫЛ
ОПУБЛИКОВАН В СССР В 1989 ГОДУ В
ТРЕТЬЕМ НОМЕРЕ «ИЗВЕСТИЙ ЦК
КПСС». ТАК ЧТО ПОЗНАКОМИТЬСЯ
СЕЙЧАС С ОБВИНЕНИЯМИ Н. ХРУЩЕВА,
ПОДЧАС ПРОСТО ВЗДОРНЫМИ,
НЕ ТРУДНО. НО ВЫСТУПЛЕНИЕ
СОДЕРЖАЛО «МНОГО ЗАПАЛЬЧИВЫХ
ОТСТУПЛЕНИЙ, НЕ ВОШЕДШИХ В
РАСПРОСТРАНЕННЫЙ

впоследствии... текст». Это воспоминание принадлежат консультанту, затем заместителю заведующего Отделом культуры ЦК КПСС И. Черноуцану: запальчиво и захлебываясь читал Хрущев... С особой ненавистью и ожесточением говорил Хрущев о Сталине. Он объявил его, впавшего в состояние глубокой депрессии, прямым и главным виновником поражения на фронтах в первый период войны... Никита с яростью кричал: «Он трус и паникер. Он ни разу за всю войну не выехал на фронт» (это абсолютная ложь: Сталин неоднократно выезжал на фронты и в

1941, и в 1942, и в 1943 гг., но в отличие от лысого троцкиста-кукурузника не делал из этого пропагандистские спектакли, к тому же «окопный телеграф» и так мгновенно разносил эту весть в войсках, и охранники Сталина, и его личный шофер, и сын Берии — Серго однозначно засвидетельствовали эти факты в своих книгах, см, например: *Рыбин А.* Сталин на фронте. М., 1992; *Берия С.* Мой отец — Лаврентий Берия. М., 1994; кстати, об этом же неоднократно говорил автору и его визави — Константин Мефодиевич. — *А. М.*).

По существу. Хрущев, не произнося этих слов, обвинил

главу правительства И. В. Сталина в преступном бездействии, приведшем к тяжелейшим последствиям для страны. Сегодня многие из обвинений, с которыми Хрущев обрушился на И. В. Сталина в феврале 1956 года, а затем повторил в своих мемуарах, разоблачены как откровенная ложь. Первый серьезный удар по хрущевским измышлениям нанес более 30 лет назад маршал Г. К. Жуков (ах, если бы это было действительно так — ведь сначала-то, еще в 1956 г., Жуков так облил грязью своего Великою Верховного, что Хрущев от зависти лопался; ниже будут приведены

документальные факты на сей счет, и читатели смогут узнать, как Жуков всюду поливал Сталина грязной клеветой в секретном послании Хрущеву; а то, что впоследствии Жуков взял иной тон, так это вполне «естественно» — после свержения Хрущева столь нагло брехать грязную клевету на Сталина уже было невозможно. Вот и подделался Жуков под конъюнктуру тогдашнего момента, а в частных беседах по-прежнему лгал и клеветал, правда, уже значительно осторожней, нежели при Хрущеве! — *А. М.*).

И все-таки клеветникам нейдет. Есть такой историк Г. Куманев — фигура в нынешней

российской исторической науке далеко не последняя: он академик Российской Академии наук. В изданной им в 2001 году книге «Рядом со Сталиным» опубликованы беседы с человеком, прожившим жизнь «от Ильича до Ильича без инфаркта и паралича» — А. И. Микояном, состоявшиеся в 70-е годы. А. Микоян у академика Г. Куманева вспоминает: «В субботу, 21 июня 1941 г., поздно вечером мы, члены Политбюро ЦК партии, собрались у Сталина на его кремлевской квартире. Обменялись мнениями по внутренним и международным

вопросам. Сталин по-прежнему считал, что в ближайшее время Гитлер не начнет войну против СССР (нагло врал Анастас Микоян — 21-го июня с раннего утра Сталин был в Кремле и принимал все необходимые меры для отпора агрессии, о чем говорилось в гл. 1.— А. М.)... Мы разошлись около трех часов ночи, а уже через час меня разбудили: война! Сразу же члены Политбюро ЦК собрались в Кремлевском кабинете у Сталина. Он выглядел очень подавленным, потрясенным. «Обманул-таки подлец Риббентроп», — несколько раз повторил Сталин. Все пришли к выводу, что необходимо

выступить по радио. Предложили это сделать Сталину. Но он сразу же наотрез отказался. Сталин был в таком подавленном состоянии, что действительно не знал, что сказать народу... На следующий день Молотов предложил ехать к Сталину, чтобы решить все эти вопросы. Молотов, правда, сказал, что у Сталина такая прострация, что он ничем не интересуется... Увидев нас, он буквально окаменел. Голова ушла в плечи, в расширенных глазах явный испуг (Сталин, конечно, решил, что мы пришли его арестовывать)...)»

«Эластичный»

Микоян,

ненавидевший Сталина и пресмыкавшийся перед ним, так мог говорить. Но в книге Г. Куманева нечто подобное говорит и В. М. Молотов: «Ведь Сталин был живой человек, и на какое-то время неожиданные события его буквально потрясли и ошеломили. Он в самом деле не верил, что война так близка». Молотов этого не говорил Г. Куманеву. В противном случае надо допустить, что в многочисленных беседах с писателем Ф. Чуевым он говорил неправду. А Молотов свидетельствовал, что И. В. Сталин «не был наивным человеком, не

был таким простодушным простаком что его всякий мог...» что они конечно, «знали, что к этой войне надо быть готовым в любой момент, а как это обеспечить на практике?», что «все эти дни и ночи, он, как всегда, работал, некогда ему было теряться или дар речи терять».

Отсчет военного времени обычно ведется с вечера 21 июня — с того часа, когда в кабинете И. В. Сталина было решено дать директиву военным советам пяти западных военных округов. Незадолго до совещания — за полчаса, за час? — Г. К. Жукову

**позвонил   начальник   штаба
Киевского   военного   округа
Пуркаев и доложил о перебежчике,
сообщившем   о   немецком
наступлении   утром   22   июня.
Жуков немедленно сообщил о
звонке И. В. Сталину. Последний
вызвал   его   и   наркома
С. К. Тимошенко в Кремль...**

**Согласно записям в тетрадях
дежурных секретарей они вошли в
кабинет И. В. Сталина в 20 час. 50
мин. 0 Тимошенко можно сказать,
что он вернулся: нарком находился
у председателя СНК с 19 час. 05
мин. до 20 час. 15 мин. У
И. В. Сталина уже собрались**

Молотов, Ворошилов, Берия,
Маленков. До военных
И. В. Сталин принял
Вознесенского, Кузнецова и
Сафонова. Сафонов — это
начальник мобилизационно-
планового отдела Комитет
Обороны при СНК СССР,
Кузнецов — зам. начальника ГРУ.
Одновременно с Тимошенко и
Жуковым пришел Буденный, а
около 10 вечера — Мехлис.

А что было до этих часов?
Днем И. В. Сталин принял
московских руководителей
Щербакова и Пронина и приказал
не задерживать секретарей райкомов

на рабочих местах. «Возможно нападение немцев», — объяснил он, об этом пишет адмирал Н. Г. Кузнецов со слов Пронина. О том, что И. В. Сталин на встрече с Щербаковым и Прониным предупредил их о возможном нападении немцев, свидетельствует и управляющий делами СНК Чадаев, который вел также протоколы заседаний Политбюро. Около 7 вечера ему об этом рассказал Поскребышев. Он же сказал Чадаеву, что «хозяин... только что разговаривал с Тюленевым. Спрашивал у него, что сделано для приведения в

боевую готовность
противовоздушной обороны.
Адмирал Кузнецов также пишет,
что Тюленев, бывший в те дни
командующим Московским
военным округом, сообщил ему об
этом разговоре. А днем было
принято постановление
Политбюро ЦК ВКП(б) о создании
группы резервных армий,
передислоцированных в мае —
июне в западные районы из
внутренних регионов в порядке
подготовки к отражению
немецкой агрессии.

На Политбюро было также
заслушано сообщение НКО СССР

о состоянии противовоздушной обороны. На заседание вызывались и некоторые руководители наркоматов оборонных отраслей промышленности. Все они получили указание о принятии дополнительных мер по выпуску военной продукции. Запись посетителей кабинета И. В. Сталина 21 июня заканчивается Фразой: «Последние вышли — 23.00».

Определить с большой точностью, когда И. В. Сталину сообщили о начале войны, пока невозможно. Жуков пишет, что

позвонил ему в 3 час. 30 мин, и сообщил о нападения немцев. Молотов говорил, что известие поступило раньше, около двух часов ночи. Водитель И. В. Сталина Митрюхин вспоминал: «В 3.30 22 июня я подал машину Сталина к подъезду дачи в Кунцеве». А в тетради первая запись сделана в 5.45: в кабинет вошел Молотов. Но сообщение о просьбе посла Шуленбурга принять его застало Молотова в кабинете И. В. Сталина, а принял нарком посла в 5 час. 30 мин. Между тем, это известно, члены Политбюро

находились у И. В. Сталина еще до звонка от посла... Молотов по поводу попыток Ф. Чуева внести полную ясность в этот вопрос сказал: «Что вы держитесь за пустяковую часть этого дела? Все, конечно, интересно, и эти детали можно уточнить, но они не имеют значения».

Молотов, конечно, прав, хотя эту неопределенность некоторые «историки» используют для того, чтобы навести тень на те рассветные часы. Они начались, разумеется, с обсуждения сложившейся ситуации. Из воспоминаний Жукова можно

понять, что первое решение было принято по его инициативе: дать войскам директиву задержать противника. С 5 час. 45 мин. до 16 час. 45 мин. в кабинете И. В. Сталина побывало 29 посетителей. Некоторые из них — Молотов, Жуков, Маленков, Микоян, Вышинский, Тимошенко приходили к И. В. Сталину дважды, а Берию, Ворошилова и Кузнецова он принял даже трижды. Кроме них, И. В. Сталин принял Мехлиса, Кагановича, Димитрова, Мануильского, Шапошникова, Ватутина, Кулика.

В 12 часов дня по радио

выступил Молотов. Как и все руководители того времени, выступление он готовил сам. Однако в его редактировании принимали участие другие члены Политбюро. Приложил руку к молотовскому выступлению и И. В. Сталин. В тот же день было объявлено о введении военного положения в Украинской, Белорусской, Карело-Финской, Литовской, Латвийской и Эстонской ССР и в северных, центральных и южных областях РСФСР. Этот Указ — всего лишь перечисление регионов. Но стоит ли сомневаться, что их перечень

согласовывался с И. В. Сталиным. Однако в тот день Президиум Верховного Совета СССР принял еще один Указ — «О военном положении». Это был очень серьезный правовой документ, он затрагивал некоторые конституционные права граждан. Такой Указ без обсуждения с И. В. Сталиным принят быть не мог. Что это так, подтверждает и Микоян.

Каганович говорил о той ночи Ф. Чуеву: «Сталин каждому из нас сразу же дал задание — мне по транспорту. Микояну по снабжению». А какие задания он

дал другим? Ясно, что они получили задания, связанные с их прямыми обязанностями.

Нетрудно заметить, что И. В. Сталин принимал в этот день высших партийных, государственных и военных деятелей. Но он сделал одно исключение, приняв двух человек, не занимавших никаких государственных постов, а один из которых даже не являлся членом ВКП(б). Утром, в 6 час. 40 мин. он встретился с Г. Димитровым и Д. Мануильским. С 1935 года Г. Димитров являлся Генеральным секретарем Коминтерна, а Д.

Мануильский в июне 1941 года был представителем ВКП(б) в Коминтерне и секретарем его Исполкома. Можно предположить, что И. В. Сталин говорил с ними о том, что может сделать Коминтерн, т. е. мировое «коммунистическое движение и коммунисты-эмигранты, находящиеся в СССР, для борьбы с фашизмом.

Что еще точно известно о том, чем занимался И. В. Сталин днем 22 июня? Днем он дал Чадаеву поручение подобрать «группу расторопных работников», которые должны была разработать предложения по эвакуации

населения, предприятий и другого имущества на восток. В течение дня разговаривал по телефону с наркомом обороны, с начальником Генерального штаба, с командующим Западным фронтом Д. Павловым, дважды звонил Первому секретарю ЦК КП(б) Белоруссии П. Пономаренко, первый раз — в 7 утра, второй раз — около 12 дня. Разговор шел о перестройке республиканской партийной организации, всей Белоруссии на военный лад. Днем И. В. Сталин сразу же спросил П. Пономаренко: «Что вы можете сказать о военной обстановке? Что

делает и как себя чувствует товарищ Павлов?» Пономаренко ответил, что «командующий загружен до отказа и, пытаясь решить сотни вопросов и дел, ...не сосредоточивается на главных вопросах руководства». Он попросил И. В. Сталина «прислать в штаб фронта одного из авторитетных Маршалов Советского Союза». И. В. Сталин ответил, что он уже думал об этом, и сегодня к ним выезжает Маршал Шапошников. А около 13 часов И. В. Сталин позвонил Жукову и приказал ему вылететь с такой же, как у Шапошникова, задачей —

**оказать помощь командованию —
на Юго-Западный фронт.**

**В Киеве, как пишет Жуков,
его ждал Хрущев. И тут уместно
задаться вопросом, даже двумя.
Кто это в Москве приказал члену
Политбюро ЦК ВКП(б) Хрущеву
ждать начальника Генерального
штаба, а потом лететь вместе с
ним в Тернополь? Кто, кроме
И. В. Сталина? И если
И. В. Сталин 22 — 23 июня трижды
разговаривал с руководителем
Белорусской партийной
организации, то мог ли он за все
первые дни войны ни разу не
позвонить руководителю**

Украинской организации? Мог ли этот руководитель ни разу не позвонить Генеральному секретарю ЦК ВКП(б), чтобы доложить об обстановке на Украине? Так что знал этот самый высокопоставленный клеветник, что И. В. Сталин был в Кремле, работал.

23 июня рабочий день И. В. Сталина начался около трех часов утра. Во всяком случае в 3 час. 20 мин. к нему уже зашел Молотов. Утром он также принял Ворошилова, Берию, Тимошенко, Ватутина, Кузнецова, Кагановича. В половине пятого — Жигарева,

командующего ВВС Красной Армии.

**Вечером и ночью И. В. Сталин
опять встречается с Молотовым,
Жигаревым, Тимошенко
(дважды), Ворошиловым,
Мехлисом, Кагановичем,
Ватутиным, Кузнецовым
(наркомом ВМФ), Берией. Из
новых посетителей —
Вознесенский, первый
заместитель председателя СНК и
председатель Госплана, который
утром 22 июня провел совещание
со своими заместителями и
наркомом и предложил им «в
течение суток разработать план**

**продолжает принимать военных и
высших партийных и
государственных деятелей. Но
среди посетителей — все новые и
новые лица. Круг посетителей
опять даст нам возможность
представить, какие вопросы
решал И. В. Сталин. Первым 24
июня, в 16 час. 20 мин. он принял
Малышева, своего заместителя по
СНК, курировавшего тяжелое
машиностроение. В одно и то же
время с ним он принимает
ленинградцев — второго секретаря
Ленинградского обкома
Кузнецова, директора Кировского
машиностроительного завода**

**Зальцмана, директора Ижорского
завода Попова и наркома тяжелого
машиностроения Казакова. Позже
встречается с наркомом
авиационной промышленности
Шахуриным, начальником НИИ
ВВС Красной Армии Петровым,
начальником Транспортного
управления Наркомата заготовок
Супруновым. Более часа в
кабинете И. В. Сталина находился
Голиков, начальник Главного
разведывательного управления,
заместитель начальника
Генерального штаба РККА.
Последний, в 9 часов вечера,
посетитель — первый секретарь**

Ленинградского обкома Жданов. Известие о начале войны застало его на отдыхе. По пути в Ленинград он, конечно, не мог не встретиться с И. В. Сталиным. Следующая запись в «тетрадах» за 25 июня: в час ночи к И. В. Сталину пришел Молотов. Получается, что после встречи с Ждановым до прихода Молотова И. В. Сталин отдыхал не более двух с половиной часов. Хозяин покинул свой кабинет, вероятно, около 6 часов утра. Хотя правильнее сказать, что около этого часа ушли последние посетители. И. В. Сталин мог работать в Кремле и один. Вторая

запись от 25 июня сделана в 19 час.
40 мин. К И. В. Сталину вновь
пришел Молотов. Всего у
И. В. Сталина состоялось в тот
день 29 встреч. 26 июня — 28
встреч, 27 июня — 30, 28 июня —
21 встреча. У него в кабинете в эти
дни, как правило, — все те же, с
кем он встречался 22 — 23 июня.
Помимо них он принимает
наркома связи Пересыпкина, «т.
Соколова», вероятно, начальника
Главного управления
Пограничных войск, начальника
Главного автобронетанкового
управления Красной Армян
Федоренко, начальника

Управления военных сообщений
Красной Армии Ковалева,
начальника Главного
артиллерийского управления
Красной Армии Яковлева.
Вероятно, заместителя начальника
ВВС по тылу Н. Соколова-
Соколенка (фамилия написана
неразборчиво), начальника
управления заказов Главного
управления ВВС Жарова,
заместителя начальника
управления запасных авиаполков
по боевой подготовке Никитина,
заместителя начальника 1-го
управления Главного управления
ВВС по летной подготовке Титова,

**первого заместителя наркома
авиационной промышленности
Дементьева, летчика-испытателя
Стефановского, командира 401-го
истребительного авиаполка
особого назначения Супруна. 28
июня И. В. Сталин принял также
председателя Госбанка СССР
Булганина и наркома вооружения
Устинова. Последним он принял в
24 часа наркома государственной
безопасности СССР Меркулова,
беседа продолжалась недолго — 15
минут. Но кто-то, видимо,
работники аппарата Совета
Народных Комиссаров, еще
заходили в «кабинет И. В. Сталина.**

Запись в «тетради» за 28 июня заканчивается словами: «Последние вышли в 00.50», то есть 29 июня.

На этой дате временно, на два дня обрываются записи в «тетради посетителей сталинского кабинета. Этот перерыв вдохновил клеветников на новые инсинуации. Вероятно, первым эту клеветническую жилу стал разрабатывать доктор двух наук — философии и истории, трехзвездный генерал Волкогонов, который 38 лет прослужил в Советской Армии, от лейтенанта дослужился до генерал-

**полковника. После окончания
военного училища он получил
должность инструктора по
комсомольской работе
политуправления Приволжского
военного округа. И с 1954 года по
1988 год занимался
«коммунистическим воспитанием
солдат и офицеров Советской
Армии, ни одного дня за эти годы
не прослужив на должностях,
связанных непосредственно с
работой с личным составом. И
писал. И как писал! «...самые
великие герои в человеческой
истории — вожди мирового
пролетариата». Это в 1985 году. А в**

1987 году, в книге «Оружие истины»: «Подлинными Прометеями разума стали классики научного социализма К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин. Зарница их мысли открыла и высветила... пути освобождения трудящихся от социальной несправедливости...» Разве обычный философ мог написать такие строчки? Это поэт среди философов!

Года через три доктор философии и истории объявил, что принялся писать «честную книгу» о В. И. Ленине. И написал, даже в двух томах. В одном из которых

признался читателям, что его всегда поражала способность Ленина к бездумному экспериментированию, имея на руках как предмет бредовых идей классы, государство, народы, армию». О том, как в двух томах этот приспособленец «разоблачал» В. И. Ленина, можно написать два тома, разоблачающие методы и способы клеветы, которой Волкогонов занимается на протяжении сотен страниц. И хотя это выходит за тему заметок, однако дать несколько штрихов к портрету сего «исследователя» деятельности И. В. Сталина мне

показалось необходимым.

Надо сказать, что клеветой на И. В. Сталина Волкогонов промышляли в годы советской власти. Перед самым разрушением СССР он в Академии общественных наук защитил докторскую диссертацию «Сталинизм: сущность, генезис и эволюция». Видимо, «открытия», которые философ сделал на ниве истории, стали основой для его вышедшей в 1989 году книге о И. В. Сталине «Триумф и трагедия». Однако ни книга, ни тем более диссертация не имели широкой аудитории. Ее он

получил, став научным комментатором фильма «Монстр», показанного по российскому телевидению в декабре 1992 года. Тогда не один десяток миллионов граждан России и ближнего зарубежья узнали новые подробности якобы постыдного поведения вождя в первые дни войны.

Но ученый генерал принял в расчет, что после публикации в «Известиях ЦК КПСС» тетрадей посетителей» морочить головы баснями о том, как И. В. Сталин скрылся на Кунцевской даче, узнав о начале войны, доктору

двух наук нельзя. Это ложь легко разоблачалась. Однако за 29 и 30 июня записей в них не было. Этим обстоятельством Волкогонов и воспользовался. Он объявил, что И. В. Сталин, узнав о сдаче 28 июня немцам Минска, устроил разгон высшему военному руководству, а затем скрылся на даче: впал в прострацию. И «очнулся» — в этом месте Волкогонов сослался на рассказ неназванного им члена Политбюро — только 30 июня, когда к нему пришли члены Политбюро с просьбой занять пост председателя Государственного комитета

обороны. Волкогонов, со слов этого неизвестного члена Политбюро, рассказал телезрителям, что соратники застали И. В. Сталина подавленным, растерявшимся, решающим, что они приехали его арестовывать.

Составители уже упоминавшегося «Сборника документов» отметили, что Волкогонов не счел нужным сообщить, откуда он почерпнул эти сведения, кто этот таинственный член Политбюро? Действительно, дважды ученый умалчивает об источнике крайне важной информации. Почему бы это?

Есть два члена Политбюро, которые якобы были свидетелями растерянности и страха И. В. Сталина и рассказали потом об этом другим: все тот же Хрущев и Берия — вроде бы он сообщил Хрущеву о поведении И. В. Сталина. Конечно, для Хрущева, по инициативе которого Берию быстренько отправили на тот свет, бывший приятель был надежным источником. В том смысле, что опровергнуть с того света ничего не мог.

У Хрущева этот эпизод хронологически изложен неопределенно. «Когда началась

война, Сталин был совершенно подавлен... Он сказал: «Я отказываюсь от руководства». В какой-то момент, по словам Л. Берии, «ушел, сел в машину и уехал на ближнюю дачу». «Мы посовещались с Молотовым, Кагановичем, Ворошиловым, — пересказывает Хрущев Берии, — и решили поехать к Сталину и вернуть его к деятельности с тем, чтобы использовать его имя и его способности в организации обороны страны». И. В. Сталин при виде соратников испугался, вероятно, «подумал, не приехали ли мы его арестовывать...»

Соратники стали убеждать вождя, что еще не все потеряно, что еще есть возможность поднять народ на борьбу с Гитлером, «...тогда Сталин вроде опять пришел в себя» (это опять-таки абсолютная ложь Хрущева, которая разоблачается в мгновение ока: этот, к сожалению, недобитый троцкист в начале войны находился на Украине и ничего о том, что происходило в Кремле, не знал и знать не мог! Зато на Украине в начале войны сделал все, чтобы и без того страдающее от войны мирное население погибло бы еще до оккупации гитлеровцами, за что получил очень резкий разнос со стороны Сталина; мы еще вернемся к

этому — *А. М.*).

Практически невероятно, чтобы Берия мог рассказать Хрущеву эту байку. Такой разговор мог произойти лишь в марте — июне 1953 г., а до беспредельной, безнаказанной и выгодной для лжецов клеветы на И. В. Сталина еще несколько лет. Берия, может быть, и организовал убийство И. В. Сталина, но как он мог его порочить? Ведь в те месяцы он все еще вождь не только для Молотова или Кагановича, но и для Хрущева (уважаемый коллега Горяченков, к сожалению, и тут погорячился — к убийству Сталина Берия отношения не имел, но имел прямое отношение

к расследованию этого преступления и уже на ранних его стадиях явно знал, что убийство организовал именно Хрущев при помощи министра госбезопасности Игнатьева, сразу же после запроса санкции на арест которого 25 июня 1953 г., Берия сам был застрелен в своем же доме днем 26 июня 1953 г. военными во главе с Жуковым, устроившим под общим руководством Хрущева государственный переворот. — А. М.).

Независимо от того, продумали ли Хрущев разговор с Берией, у Волкогонова на него сослаться возможности уже не было. «Когда

**началась война», И. В. Сталин
никуда не уезжал, после
публикаций «тетрадей
посетителей» так врать было
опрометчиво. Поэтому-то он и
сослался на безымянного члена
Политбюро.**

**В середине 90-х гг. на
авансцене исторической науки
появился еще один
«исследователь». В историки
переквалифицировался драматург
Радзинский, написавший книгу,
которую непритязательно назвал
«Сталин». Как и Волкогонов, он
использовал ее в цикле
телевизионных передач,**

прошедших по первому каналу осенью — весной 1996 — 1997 гг.; писатель Бушин назвал их «Театром одного павлина».

Разумеется, новоявленный историк не мог пройти мимо событий последних дней июня 1941 г. Описывает он их с помощью, как утверждает, обнаруженной им в секретном фонде Архива Октябрьской революции рукописи Чадаева и своих комментариев к ней. Воспоминания Чадаева якобы помогли Радзинскому понять поведение И. В. Сталина. Но в цитируемых Радзинским строчках

из «засекреченных» воспоминаний Чадаева нет никакой информации, которая не была бы известна из других источников. Однако в них есть весьма подозрительные ошибки. И поэтому у меня вызывает сомнение само авторство Чадаевы. В цитируемых воспоминаниях есть, например, такая неточность. Невежественный драматург ее мог допустить, а человек, проработавший с И. В. Сталиным много лет, привыкший к тому, что в документах нельзя допускать неточности, небрежности, не мог. Я называю Радзинского

«невежественным» не для того, чтобы его как-то оскорбить. Он такой и есть. Ну какой историк, нет, какой мало-мальски грамотный человек может написать а Радзинский написал: «Вместо Тимошенко Сталин делает наркомом Жукова. Не «делал» И. В. Сталин Жукова наркомом никогда.

Не был в первые дни войны, как утверждает Радзинский, особенно близок к И. В. Сталину Василевский. До начала августа 1941 г. Василевский только один раз на станции метро «Кировская» видел И. В. Сталина. Об этом он

**пишет в своих воспоминаниях
«Дело всей жизни».**

**С именем Василевского
связана и неточность в
процитированных Радзинским
воспоминаниях Чадаева: «В
завершение по телефону он
позвонил заместителю начальника
Генерального штаба
Василевскому...» Не звонил
И. В. Сталин 24 июня заместителю
начальника Генштаба
Василевскому. По той причине,
что эту должность занимал
Ватутин. Но если «историк»
Радзинский «назначил» Жукова
наркомом обороны СССР, на**

должность, которую после Тимошенко занимал сам И. В. Сталин, то назначить первого заместителя начальника Оперативного управления Генштаба Василевского на должность заместителя начальника Генштаба для него совсем уж плевое дело. Но не для бывшего управляющего делами Совнаркома СССР.

И еще одна небольшая иллюстрация приемов Радзинского. Не знаю, зачем ему потребовались записки Чадаева. Может быть, потому что в воспоминаниях Молотова, Жукова,

Микояна нет «фактов», которые нужны драматургу? Возможно. Но для этого Чадаева надо было сделать очевидцем тех разговоров, что велись в кабинете главы Правительства. Что Радзинский и делает, уверяя читателей книги, что в первую военную ночь Чадаев находился в кабинете И. В. Сталина. Далее Радзинский сообщает, что И. В. Сталин поручал Чадаеву вести краткие записи всех заседаний Правительства и Политбюро, проходивших в его кабинете. Отсюда читатель должен сделать вывод, что все записи Чадаева — это вмешательства

очевидца. Однако — вот штука! — ночью и утром 22 июня Чадаев в кабинет председателя Совнаркома даже не заходил. Это прямо следует из его интервью Куманеву.

Но и от себя Радзинский описывает в виде комментария, как встретил войну И. В. Сталин. И вот как он это делает. Чадаев пишет (допустим, что это он пишет): Тимошенко доложил, что «нападение немцев следует считать свершившимся фактом». Затем драматург живописует, с каким трудом говорит И. В. Сталин. Наконец, он предлагает Молотову связаться с

Берлином и немецким посольством. Душевед-драматург комментирует: «Он еще цеплялся за надежду: а может, все-таки провокация!» Это самый излюбленный прием Радзинского: объяснять, о чем думал в тех или иных обстоятельствах И. В. Сталин. Молотов и Жуков говорят лишь об указании И. В. Сталина позвонить в посольство. А Микоян вообще умалчивает об этом эпизоде. Ну, даже если И. В. Сталин и сказал, что надо связаться с Берлином, то что из этого следует? Ведь глава Правительства еще действительно

не знает, что началась именно война, а не какие-то крупные провокации.

Далее Чадаев пишет: «Политбюро утвердило обращение к советскому народу. В 12 часов его зачитал Молотов». Душевед тут же комментирует: Он выставил Молотова вперед; он подписывал пакт — пускай и расхлебывает. А пока вместе составляют обращение к народу — два партийных журналиста...». «Оба» они ничего не «составляли». Обращение писал Молотов. И это Радзинскому известно, так как ниже цитирует Молотова из книги

Чуева, который рассказывает автору, как писалось и редактировалось обращение. А главное, душевед вновь знает, почему И. В. Сталин не стал выступать 22 июня. Конечно, историк Радзинский, получающий, как и другие «демократы», политическое образование на кухне, не в состоянии понять мотивов сталинского решения, хотя и знает о них. Но драматург Радзинский не может не видеть разницы между выступлением Молотова 22 июня и выступлением И. В. Сталина 3 июля. И не может не помнить, что

**с такой речью 22 июня
И. В. Сталин выступить не смог
бы.**

**Когда я читаю и слушаю всех
этих радзинских, у меня из головы
не выходит один и тот же вопрос:
действительно ли они своими
убогими мозгами не могут понять,
что люди, о которых они пишут и
говорят, сознавали свою
ответственность за судьбу
социалистического государства, за
судьбу советского народа и думали
о том, как противостоять врагу, а
не о сверхличных интересах? Или
все и всё понимают?**

«Страна ждет выступления

всезнающего бога, а бог пока молчит, ждет, — объясняет Радзинский читателям, — что будет на фронтах. И подыскивает первых виновных». Ну да, хороших вестей с фронтов нет, делать руководителю партии в главе правительства нечего, и он, пользуясь затишьем, думает, на кого же это свалить вину за первые поражения. Через 8 строчек Радзинский сообщит читателям: к вечеру И. В. Сталин нашел первого виновного — командующего Западным фронтом Павлова. Как же об этом узнал душевед? Да опять же из

воспоминаний Чадаева. Вечером И. В. Сталин (между прочим, вечером он был на даче, что, и управляющего делами он взял с собою? — *Авт.*) «гневно выражал недовольство действиями командующего фронтом». Ну и что? Драматург понимает, что критика И. В. Сталиным Павлова — призрачное основание для его вывода. Надо что-нибудь повесомее. У Радзинского это «повесомее» тут же находится. Он цитирует рассказ Чадаева о докладе Тимошенко, смысл которого в том, что на Западном фронте совсем плохо, уничтожена

едва ли не вся авиация Красной Армии. «Это чудовищное преступление. Надо головы поднимать с виновных», — говорит в записках Чадаева И. В. Сталин. «И тут же, — пишет Чадаев, — поручил НКВД расследовать это дело». Далее драматург пишет от себя: «Двенадцатичасовой рабочий день закончился в 17.00. Последним из кабинета вышел Берия — видимо, после обычных решений: виновных расстрелять».

Вот такую мрачную картину рисует драматург. Только Чадаев не мог написать, что И. В. Сталин дал поручение НКВД

«расследовать это дело».
Радзинский мог. Все эти
радзинские, вбивая в сознание
советских людей, а теперь граждан
России представление о Советском
Союзе времен И. В. Сталина как
государстве беззакония, правового
беспредела, в котором законом
были лишь приказы узурпатора,
похоже, все-таки и в свои умишки
забили эту чушь.

Не мог честный Чадаев
припасать И. В. Сталину то, что он
не мог сказать. Дело в том, что еще
8 февраля 1941 г. Особые отделы
Главного управления
государственной безопасности

**НКВД СССР Постановлением ЦК
ВКП(б) и СНК СССР были
ликвидированы, а их функции
переданы Третьем управлению
НКО и НКВМФ СССР. Поэтому
И. В. Сталин не мог поручить
НКВД или лично наркому Берии
«разбираться» с командованием
Западного фронта. О чем и
свидетельствует постановление
заместителя начальника
следственной части 3-го
управления НКО СССР
Павловского об аресте Павлова.
Постановление утверждено
наркомом обороны маршалом
Тимошенко 6 июля 1941 г. (на**

самом же деле это не так — оно было подписано лично Г. К. Жуковым, и он же упек за решетку, а затем и довел до расстрела чуть ли не все командование Западного фронта, что было обусловлено очень специфическими обстоятельствами в стратегическом «предвидении начала войны самим Жуковым, о чем речь еще впереди, уважаемый коллега Горяченков, к сожалению, упустил из виду, что с 03.02 по 17.07.1941 военная контрразведка находилась в подчинении НКО СССР, т. е. тем же Жукову и Тимошенко; кстати, как убедимся из дальнейшего анализа, за день до изъятия системы особых

отделов из НКО и передачи их вновь в НКВД Жуков и Тимошенко уже письменно готовили на плаху голову также и командующего Юго-Западным фронтом Кирпоноса! — А. М.).

У Радзинского вообще не было никаких оснований, кроме патологического неистребимого желания бросить лишний комок грязи в И. В. Сталина, убеждать читателей в том, что он оскал 22 июня виновных. Все, что известно, говорит о том, что И. В. Сталин был озабочен одним: помочь Павлову в руководстве войсками. 22 июня он направил в Минск высокочтимого им маршала

Шапошникова, но, к сожалению, маршал заболел и ничем не смог помочь Павлову (это не так, Шапошников помог, но Павлов проигнорировал его помощь. — А. М.). Поэтому 26 июня И. В. Сталин отзывает Жукова с Юго-Западного фронта и поручает ему вместе с Тимошенко и Ватутиным подумать, «что можно сделать в сложившейся обстановке». В 10 утра 27 июня Жуков передает в штаб фронта соответствующий приказ Ставки. Рано утром 30 июня Жуков вновь дает указание Павлову, что должны предпринять войска фронта для отражения немецкого наступления.

**Бесполезно, наши войска
отступают... И только тогда
И. В. Сталин приказывает Жукову
отозвать Павлова в Москву. На
следующий день его отстраняют от
командования фронтом. Но
очевидно, что и в те дни ни
И. В. Сталин, ни члены Политбюро
еще не приняли решение о
привлечении Павлова к уголовной
ответственности. Напомню, что
постановление о его аресте было
подписано и утверждено лишь 6
июля.**

**Невозможно своими словами
пересказать содержание главы
«Первые дни войны» книги**

Радзинского. Он мобилизовал весь свой писательский талант, чтобы изобразить И. В. Сталина нечеловеком. Даже то, что И. В. Сталин не оставил в тылу сына Якова, и это Радзинский вменил ему в вину: «Что ему сын! Его страна гибла! Гибла великая мечта!». Так забрасывая И. В. Сталина грязью, драматург добрался до конца июня. И подчеркивает: «29 и 30 июня записей в Журнале нет». И объясняет: «В таинственные дни уединения бывший семинарист решил призвать на помощь отвергнутого им Бога».

Радзинский не называет дат, но композиционно он так выстроил описание этих двух дней, что получается, будто И. В. Сталин именно с этих дней стал поддерживать православную церковь, хотя такое решение И. В. Сталин принял, скорее всего, в августе 1943 года (и это не так, потому что полное дезавуирование преступных указаний Ленина об уничтожении Русской православной церкви Сталин начал уже с 1933 г., а апогея сталинская отмена антицерковных запретов достигла уже в 1939 г., что легко подтверждается архивными данными. — А. М.). Во всяком

случае с иерархами РПЦ он встретился еще в сентябре этого года. Это о таких «откровениях» говорят: бред сивой кобылы. Но этот бред, а вся книга Радзинского такой же бред, — тщательно продуманные приемы дискредитации И. В. Сталина. Чем же в действительности он занимался 29 и 30 июня? Прежде всего надо сказать, что И. В. Сталин «не исчезал», как это пытаются внушить Волкогонов, Радзинский в прочие «борцы со сталинским злом». 29 июня, это есть и в воспоминаниях Микояна, И. В. Сталин и несколько членов

Политбюро посетили Наркомат обороны. Жуков к этой информации добавляет, что И. В. Сталин в тот день приезжал и в Ставку Главного командования (м. «Кировская»). А 30 июня на даче у И. В. Сталина члены Политбюро обсуждали состав Государственного Комитета обороны.

Но 29 июня И. В. Сталин еще работал над проектом Директивы Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей. Этот документ — программа борьбы советского

народа в Великой Отечественной войне. Сегодня даже самые наглые антисоветчики не осмеливаются отрицать авторство И. В. Сталина. Но ему надо было работать над еще более сложным, важным документом — своей речью, с которой он выступил ранним углом 3 июля. Над речью он работал и 30 июня.

Такова правда и ложь о десяти днях из жизни И. В. Сталина, последних июньских днях 1941 г. Не вся правда, потому что неизвестно и никогда уже не узнать, чем еще занимался он в те дни. И не вся ложь, потому что

**только для разоблачения
хитроумных инсинуаций
Радзинского потребовалось бы
написать еще две-три газетные
страницы.**

**Вероятно, часть читателей
воспримет публикацию этих
заметок с неодобрением, может
быть, даже с возмущением: автор
пытается обелить тирана,
диктатора, палача. Этим читателей
главным образом и адресована
последняя часть заметок. Могу
повторить: у меня была другая
цель. Во-первых, я не считаю
И. В. Сталина ни тираном, ни
диктатором, ни кем-то еще, как**

его называют бывшие советские генералы и драматурги, едва ли не в одночасье оказавшиеся «принципиальными»

противниками советского строя. Во-вторых, обелять — это лакировать, это противоречить правде, не признавать то, что признавали и Сталин, и Молотов, и Каганович, — свои ошибки. Мне это не нужно.

Но клеветникам этих ошибок мало. И они лгут, лгут, лгут... И убеждают нас в том, что рассказывают только правду, страстную правду, которую от нас десятилетиями скрывали. Народ,

мол, чтобы освободиться от рабской психологии, чтобы стать свободным, должен ее знать. Но правду никогда не утверждают ложью. Никогда! Это же неоспоримо. Поразительно, но даже к Дню Победы, вроде бы воздавая дань памяти павшим на полях войны защитникам Отечества, в их Верховного главнокомандующего антисоветчики кидают комья грязи.

Зачем они так остервенело лгут? Причины, конечно, разные. Кто по злобе, кто по скудоумию, кто корысти ради. Однако не эти

частные причины лежат в основе глобальной антисталинской кампании. Еще с 30-х годов прошлого века антисталинизм стал формироваться как мощный антисоветской идеологической фронт. И когда Хрущев открыл этот фронт внутри страны, тогда и было предопределено разрушение Советского Союза. Но созданное после падения царизма в России социалистическое государство оказалось столь прочным сооружением, что потребовалась смена поколений, уход из жизни тех, кто мог сравнивать жизнь до и после революции, потребовалось,

чтобы позиции в политике, экономике, идеологии социалистической страны заняли потомки тех, против кого поднялись рабочий класс и крестьянство в 1917 году. Сегодня эти потомки создала государство, в котором, как они утверждают, народ впервые в российской истории стал свободен.

Вы свободны? Праздный вопрос.

Никогда не будет свободен народ, воспитываемый на лжи и подлости. И для того, чтобы он не рвался к свободе, его и кормят денно и нощно ложью.

Г. Горяченков»

Глава III. ГДЕ НАЧАЛО ТОГО КОНЦА, КОТОРЫМ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ НАЧАЛО»[\[239\]](#)

Война — это по большей части
каталог грубых ошибок.

У. Черчилль

К глубокому сожалению,
трагедия 22 июня 1941 г.
действительно была неизбежна.
Потому как была обреченно
предрешена, а следовательно —
неминуема!

Однако, и хочу подчеркнуть это особо, отнюдь не потому, что-де гитлерюги, видите ли, лучше работали да глубже думали, в чем Жуков до конца своей жизни пытался всех убедить, в т. ч. и особенно с помощью далеко не во всем хорошо разбиравшегося «властителя дум» того поколения — писателя К. Симонова^[240].

Если бы герры генералы на самом деле глубже думали, то не полезли бы со своим тевтонским мечом на Русь! Уж сколько веков известно, что **«кто придет на Русь с мечом — от меча и погибнет!»**

Да и о каком глубоком уме германских генералов можно

говорить, если даже предупреждение «железного канцлера» — Бисмарка — о том, что «на Востоке врага нет!» даже для его правнука — графа фон Эйзинделя, офицера люфтваффе, — и то оказалось не впрок! Граф прозрел» лишь тогда, когда угодил в советский плен [\[241\]](#).

О каком уме германских генералов можно говорить, если даже столь почитаемое военными всего мира «светило», как Клаузевиц, и то оказалось не указ! Еще в первой трети XIX в. Клаузевиц предупреждал, что «Россия не такая страна, которую можно действительно завоевать, т. е. оккупировать; по крайней мере этого

нельзя сделать... силами
современных европейских
государств...»[\[242\]](#)

Обладай герры генералы хоть
капелькой подлинного
стратегического ума, им хватило бы и
одного арифметического действия,
чтобы понять, насколько были правы
Клаузевиц и Бисмарк!

Ведь бескрайние просторы
России, как в «царской водке»,
«растворят» любую армию, сколь бы
многомиллионной она ни была! Ибо
любого незваного «гостя» Русь так
«обнимет» в своих «тяжелых
нежных лапах», что «хрустнет
скелет кичливого врага»![\[243\]](#)

Объективности ради обязан

сказать, что червю сомнений
однажды удалось, казалось бы,
преодолеть столь мощное
препятствие, как твердолобость
тевтонского стратегического
мышления. Незадолго до нападения
на СССР на вдрызг окоричневевшие
мозги герров генералов вроде как
озарение снизошло, которое в их же
изложении звучит так: «В
результате штабных учений
отдельных армейских групп
выявились новые проблемы:
проблема обширных пространств и
проблема людских ресурсов. По мере
продвижения армий вглубь России
первоначальный фронт в 1300 миль
(2410 км. — А. М.) должен был

растянуться до 2500 миль (т. е. почти до 5000 км. — А. М.)...»

Но, увы! Для того чтобы червь сомнений навсегда поселился в тевтонском черепе, понадобились меткая пуля простого советского солдата, Великое 9 Мая 1945 года и отличная пеньковая веревка (кстати, из России) Нюрнбергского трибунала.

Предостерегая сторонников нападения на Россию, Бисмарк всегда подчеркивал, что «об этом можно была бы спорить в том случае, если бы такая война действительно могла привести к тому, что Россия была бы разгромлена.

Но подобный результат даже и после самых блестящих побед лежит вне всякого вероятия. Даже самый благоприятный исход войны никогда не приведет к разложению основной силы России, которая зиждется на миллионах собственно русских...

Эти последние, даже если их расчленить международными трактатами, так же быстро вновь соединятся друг с другом, как частицы разрезаемого кусочка ртути.

Это неразрушимое государство русской нации, сильное своим климатом, своими пространствами

и ограниченностью потребностей...»[\[244\]](#)

Уж это-то образованные герры генералы могли бы хоть как-то уразуметь?!

Но в то же время трагедии 22 июня нельзя было избежать потому, что такая страна, как Россия, как отмечал Кваузевиц, пускай и временно, но «может быть побеждена лишь собственной слабостью»[\[245\]](#).

Но слабостью не в количестве войск, пушек, танков, самолетов и т. п., чего даже при условии реально имевшегося перед войной отставания (но не безнадёжного!) в уровне и масштабах охвата технической

цивилизацией, все-таки хватало, а по отдельным параметрам — даже и со значительным перевесом над вермахтом. Во всяком случае для успешного отражения и сдерживания первого и самого мощного удара вермахта — вполне хватило бы.

К примеру, 99-я стрелковая дивизия полковника Н. И. Дементьева трижды выбивала гитлерюг из пограничного Перемышля только 28 июня, когда агрессоры уже были и в Даугавпилсе, и в Минске, эта дивизия отошла своего рубежа на берегу пограничной реки Сан...

Если, например, при тех немыслимо наитяжелейших условиях всего за три недели боев наши войска

с успехом отправили «на свидание» с самим рыжебородым Ф. Барбароссой 100 тысяч германских бандитов, что практически столько же (даже чуть больше), сколько вермахт потерял за первые два года Второй мировой войны, то нетрудно подсчитать, что за оставшиеся до конца 1941 г. 24 недели по этому же «адресу» отправился бы как минимум еще примерно миллион тевтонских негодяев! Кстати говоря, примерно так оно и вышло[\[246\]](#).

Если, например, только за один день — 22 июня 1941 г. — противотанковая артиллерийская бригада будущего маршала, а тогда полковника Москаленко уничтожила

42 вражеских танка, а всего до 70 единиц техники, т. е. танков, танкеток, бронеавтомашин, автомашин и мотоциклов [\[247\]](#), то нетрудно подсчитать, что за оставшиеся 189 дней до конца 1941 г. одна только эта часть РККА пустила бы на металлолом одних только танков 7938 шт., что было бы без малого в два раза больше, чем Гитлер выделил для вторжения — всего-то 4171 танк и штурмовых орудий! А всего 132 300 единиц гитлеровской техники! А если учесть, что таких бригад перед войной было создано десять (правда, в основном на бумаге), то, сами понимаете, что урон, который гитлерюги понесли бы

только от них, составил бы 132 300 единиц наземной техники! А это уже примерно 20% количества всей техники вермахта при вторжении!

Если, например, только за один самый тяжелый день — 22 июня 1941 г. — 28-я танковая дивизия под командованием полковника И. Черняховского без особого труда передала целый моторизованный полк фашистских негодяев^[248], то нетрудно же подсчитать, что, продолжи она в том же духе, на счету одной только этой дивизии к концу 1941 г. было бы около 200 механизированных полков вермахта, отправленных к «гансовой матери»!

Если, например, только за

первые 26 дней гитлеровской агрессии — к 19 июля 1941 г. — люфтваффе потеряли сбитыми 1300 самолетов, т. е. в среднем по 50 «стервятников» в день^[249], то для сосредоточенных в западных приграничных округах 10 743 боевых самолетов, ежели б все по уму-то, уже через день-другой после начала агрессии попросту не нашлась бы боевой работы — Адольф-то выделил всего 4846 самолетов.

Та есть, коли при тех немыслимо жутких потерях авиации в первый же день агрессии — 1489 самолетов уничтожены на земле, 322 сбиты в воздушных боях^[250] — так называемыми «старенькими»

самолетами наносили такой мощный, дотоле вообще неведомый гитлеровским бандитам урон, то ведь совершенно же очевидно, что у РККА было вполне достаточно сил, чтобы размолотить вермахт в пыль еще тогда, в 1941 г.

Особенно если, например, учесть, что даже в тех немыслимо наитяжелейших условиях, обладая всего-то старенькими танками типа БТ, на коих аж двое суток добирался до боевого соприкосновения с агрессором командир 9-го мехкорпуса КОВО, в очень скором будущем поистине великий полководец К. К. Рокоссовский, уже через день боев запрашивал

разрешение идти на Варшаву![\[251\]](#)

То есть совершенно ясно, что и сил, и решимости со всей суровостью покарать наглого агрессора, и мужества, и доблести нашим войскам хватало, даже невзирая на многочисленные и хорошо известные негативные издержки подготовки к отпору врагу.

Мало кому известно, что, например, подлинный отсчет выдающимся поистине беспрецедентным в своем фантастическом героизме и мужестве подвигам, в частности наших летчиков, необходимо вести начиная с 15-й минуты агрессии гитлеровской Германии. Ровно в 4

часа 15мын 22 июня 1941 г. командир 124-го истребительного полка младший лейтенант Д. С Кокорев совершил самый первый в той страшной войне воздушный таран — был уничтожен германский самолет «Дорнье-215».

В 4 часа 25 мин. летчик с великой русской фамилией И. И. Иванов повторил этот подвиг. Через час после самого первого тарана — в 5 часов 15 мин. летчик Л. Г. Бутелин утроил счет таранов. В 10 часов утра 22 июня летчик П. С. Рябцев совершил четвертый таран. А перечень летчиков, которые совершили таран прямо в первые же часы агрессии, таков: Д. С. Кокорев,

И. И. Иванов, Л. Г. Бутелин, П. С. Рябцев, А. И. Мокляк, С. М. Гудитов, В. С. Лобода, А. С. Данилов, Е. М. Панфилов...

А 12 сентября 1941 г. впервые и в мире воздушный таран был осуществлен женщиной — светлой памяти мужественной защитницей своей Родины, командиром 5-й эскадрильи 135-го ближнебомбардировочного авиаполка старшим лейтенантом Екатериной Ивановной Зеленко, с мая 1990 г. Героем Советского Союза (посмертно). Высшей награды она была удостоена столь поздно лишь по той причине, что даже командование 135-го ББАП

просто не знало о ее подвиге, что, увы, для 1941 г. было более чем характерно...

Вечная им слава! И да простят автора те безвестные героилетчики, чьи славные имена не указаны в этом списке, — возможно, нам еще не все известно о первых мгновение той войны.

Однако коленопреклоненно склоняя голову перед их беспримерными подвигами, я не могу не задать отцам-командирам того времени один, возможно, до остервенения неприятный вопрос: почему уже на 15-й минуте агрессии даже командир истребительного полка оказался вынужденным ради

защиты своей Родины идти на таран?!

Ведь боезапаса на истребителях того времени должно было хватить как минимум на полчаса даже самого жаркого боя!

Что же сей факт должен означать — что даже на истребителе командира полка не был установлен боезапас?!

Увы, как правило, это было так, а то и того хуже, в чем еще с горечью убедимся. Лет пятнадцать тому назад автору довелось беседовать с одним стариком в Тверской области. Сам он был выходец из Белоруссии, из одного из приграничных районов. Войну

встретил в возрасте 20 лет и все хорошо помнил. Хорошенько помянув всех павших в войне — дело происходило 9 мая 1990 г., — старик со слезами на глазах рассказал, что с расположенного вблизи их деревни приграничного аэродрома летчики не могли даже взлететь — в баках их самолетов была вода!

Так вот, кто бы объяснил, как могло произойти такое, что Сталин за 4 дня предупреждает все войска о предстоящем нападении, требует приведения их в боевую готовность, а там, извините, бардак — на истребителях приграничного базирования не установлен боезапас, а в их баках — вода?!

Ну а кто бы вразумительно объяснил также невообразимо вопиющий факт: почему у призванной оборонять северные подступы к Минску 100-й стрелковой дивизии генерал-майора Н. Н. Руссиянова уже на второй день войны была изъята вся артиллерия, вплоть до батальонной включительно, и передана на другой, менее важный участок фронта, откуда ее удалось вернуть лишь к исходу 27 июня, когда в сущности участь Минска была решена?!

Да, дивизия Руссиянова даже в безоружном состоянии исключительно достойно встретила

лютого врага — три дня (без артиллерии три дня!) удерживала свой рубеж обороны и жгла и жгла коктейлем Молотова танки врага, уничтожив полк мотопехоты, разгромила (в ночном бою!) штаб 25-го танкового полка 39-го танкового корпуса вермахта. Однако же, кто бы и в самом-то деле вразумительно объяснил, почему на второй же день войны именно у этой дивизии изъяли всю, включая даже батальонную, артиллерию?! Ведь она же должна была оборонять столицу Белоруссии — Минск — с севера!

Объяснения этому даются странные: мол, из-за неразберихи первых дней войны, как указывает,

например, М. Солонин (22 июня, или Когда началась Великая Отечественная война? М., 2005. С. 480).

Нет, дорогой коллега, неразберихой тут и не пахнет, хотя она и в самом-то деле имела место! Изъятие всей без исключения артиллерии у дивизии, призванной оборонять столицу Союзной Республики, — это откровенное преступление перед Родиной, которое было совершено по приказу сверху! Ибо в условиях войны изъять всю без остатка артиллерию у дивизии, поставленной в оборону столицы Союзной Республики, могли только по приказу командующего

Западным фронтом генерала Павлова и командующего армией, в которую входила дивизия Руссиянова. Следовательно, изъяли сознательно, лишь подделавшись под неразбериху. Неужто следует предполагать, что командующие фронтом и армией не понимали, у кого они изымают всю артиллерию? Это начисто исключено!

Так что не о неразберихе следует толковать, хотя, подчеркиваю, никто ее факт и не отрицает, а, к глубокому сожалению, придется еще раз вспомнить, что гитлерюги запланировали взятие Минска на 5-й день агрессии еще в конце 1936 г.

и, сохранив и даже подтвердив этот график накануне агрессии, с немецкой же пунктуальностью взяли Минск к исходу 5-го — началу 6-го дня агрессии? Да, говорить об этом до остервенения не приятно, но другого выхода просто нет — факты никак не складываются хотя бы по смягченному варианту! Речь идет действительно о предательстве. Вот почему Павлов был расстрелян с мотивировкой «за создание противнику возможности для прорыва фронта Красной Армии», а дивизия Руссиянова с 18 сентября 1941 г. стала одной из трех самых первых

гвардейских дивизий в нашей армии.

Разгром западной группировки РККА состоялся лишь потому, что «собственной слабостью» Красной Армии да и всей системы обороны на западных границах прежде всего явился тот самый план, о котором К. К. Рокоссовский без каких-либо обиняков прямо сказал, что «если он и имелся, то явно не соответствовал сложившейся к началу войны обстановке, что и повлекло за собой тяжелое поражение наших войск в начальный период войны». Не говоря уже об иных, резко усугублявших и отягощавших

**указанное обстоятельство
причинах...**

Вооруженные силы — структура сугубо иерархическая, и если планирование высшего командования не соответствовало сложившейся к началу войны обстановке, то то же самое творилось и в округах, и в конкретных армиях. И действительно, «**основным недостатком окружного и армейского плана (обороны.— А. М.) являлась их нереальность**»[\[252\]](#).

Так что теперь поневоле придется уразуметь небеспочвенность свирепости подхода партийной и военной цензуры СССР, вырезавшей все

подобные места из рукописи на редкость порядочной книги прославленного маршала Победы К. К. Рокоссовского под скромным названием «Солдатский долг» — уж слишком неудобны были такие слова великого полководца даже для приглушенного антисталинизма конца 60-х — начала 70-х гг. прошлого века.

Потому как за общегосударственный план обороны непосредственную ответственность несли нарком обороны маршал С. К. Тимошенко и начальник Генерального штаба генерал армии Г. К. Жуков — на них же соответственно и в конечном счете

лежала ответственность за нереальность окружных и армейских планов.

Кстати говоря, не исключено, что на мысль о необходимости купирования подобных мест в рукописи книги Рокоссовского цензура «навел» непосредственно Жуков (или связанные с ним лица). Выступил же он «цензором» в отношении статьи Василевского, которая в результате так и не была опубликована — об этом говорилось еще в первой главе. А в рукописи своих мемуаров Рокоссовский «прямой наводкой» бил и по нему, Жукову, в т. ч. и как по начальнику Генштаба перед войной. Ведь не сам

же М. А. Суслов — второй человек в брежневском Политбюро и «серый кардинал» всей КПСС редактировал рукопись мемуаров Рокоссовского. Суслов — Сусловым, но и без «военспеца» в лице Жукова явно не обошлось [\[253\]](#).

Умнейший и благороднейший человек и воин — Константин Константинович Рокоссовский — был единственным из общевойсковых маршалов Советского Союза времен войны, кто не опустился и не унизился до конъюнктурного охаивания генералиссимуса Сталина после его смерти. А вообще во всем маршальстве СССР времен войны таким оказалось всего двое —

Рокоссовский да Главный маршал авиации, создатель и первый командующий авиацией дальнего действия СССР А. Е. Голованов. Даже пострадав за категорический отказ от унижительного охаивания Сталина, Рокоссовский ни на йоту не изменил своей принципиальной позиции[\[254\]](#).

Более того, Рокоссовский был единственным равным Жукову и по званию, и по славе, кто еще с довоенных времен открыто говорил Георгию Константиновичу о его недостатках и как человека, и как военачальника.

В своих мемуарах Рокоссовский не стеснялся писать подлинную

правду о Жукове, в т. ч. и как о начальнике Генштаба, поскольку ему самому приходилось выполнять не адекватные реальности приказы Генштаба в первые дни войны.

Любимец Сталина,
подлинный Суворов
Красной Армии, великий
полководец и маршал
Победы Константин
Константинович
Роковоссовский перед
началом Парада Победы 24
июня 1954 года

*При жизни Сталина
Роковоссовский был вторым в
высшем военном командовании
СССР человеком, кого Иосиф
Виссарионович называл по имени и
отчеству — первым и долгое время
единственным был маршал*

Шапошников Борис Михайлович.

За блистательный, во многом и по признанию многих уникальнейший полководческий талант, недюжинный ум и способность к стратегическому мышлению, проведение крупнейших операций с минимальным числом потерь, высокие личные и деловые качества и принципиальность Сталин чрезвычайно высоко ценил Рокоссовского.

Открыто и даже в письменной форме называл его Суворовым в Красной Армии^[255]. Даже в тяжелейших условиях начального периода войны

Рокоссовский осуществлял свои операции так, что соотношение потерь у него было 1:2,5 не в пользу немцев![\[256\]](#) *Отдавая дань его полководческому таланту, немцы уже в 1941 г, прозвали Рокоссовского «Генерал-Кинжал» и в страхе уступали ему города, которые не могли взять другие генералы*[\[257\]](#).

В 1943 г, после Сталинградской битвы, фельдмаршал Паулюс именно ему, Рокоссовскому, вручил свое личное оружие: побежденный — Победителю! Паулюс знал, кому он «обязан» невиданным до толе поражением и разгромом![\[258\]](#)

В годы Великой Отечественной

войны Москва салютовала войскам Рокоссовского свыше 61 раза. Ни одному другому полководцу той войны, в т. ч. и Жукову, такие почести не оказывались [\[259\]](#).

Солдаты и офицеры фронтов, которыми командовал Рокоссовский, обожали своего командующего и слагали о нем песни. Это был единственный Маршал Советского Союза, встречать которого население освобожденных им городов даже десятилетия спустя выходило в полном составе, устилая весь путь маршала «ковром» из живых цветов. Ни одного маршала в СССР народ не любил так, как любил К. К. Рокоссовского.

Рокоссовский был единственным из общевойсковых маршалов СССР времен войны, который никак не засветился в послевоенном т. н. трофейном разграблении Германии.

Даже из Польши, где он не один год пробыл министром обороны и маршалом Войска Польского, Рокоссовский вернулся с одним чемоданчиком.

И вот еще что. Рокоссовский первым из двух главных маршалов Победы подготовил свои мемуары. Если бы то, что он написал, было пропущено в Печать, ни одна из баек Жукова не то что не смогла бы появиться на свет — не могла бы даже и «зародиться».

Уж если такой выдающийся профессионал прямо указал на то, что система мер по обороне страны, которая в первом полугодии 1941 г. реализовывалась Наркоматом обороны и Генштабом, не имела признаков адекватности реально складывавшейся в канун войны обстановке, то соответственно действия цензуры были направлены на сокрытие главной тайны Великой Отечественной войны — тайны поражения наших войск в ее начальный период.

Тайны, раскрывать которую Жуков (да и не только он) категорически не желал.

Под маской «объективных

размышлений» и столь же «объективных воспоминаний» легко организовать «глубоко эшелонированную оборону» этой тайны и все валить на Сталина, к которому даже его враги на мировой арене относились с уважением, гордились, что имеют в его лице принципиально непримиримого противника.

Пожалуй, небезынтересным для многих явилось бы мнение самого заклятого врага Сталина — А. Гитлера. По свидетельству И. фон Риббентропа, «в те тяжелые дни после окончания боев за Сталинград... состоялся весьма примечательный разговор (т. е. у

Риббентропа — А. М.) с Адольфом Гитлером. Он говорил — в присущей ему манере — о Сталине с большим восхищением.

Он сказал: на этом примере снова видно, какое значение может иметь один человек для целой нации. Любой другой народ после сокрушительных ударов, полученных в 1941 — 1942 гг., вне всякого сомнения, оказался бы сломленным. Если с Россией этого не случилось, то своей победой русский народ обязан только железной твердости этого человека, негибкая воля и героизм которую призывали и привели народ к продолжению сопротивления. Сталин — это

именно тот крупный противник, которого он (Гитлер) имеет как в мировоззренческом, так и в военном отношении.

... Создание Красной Армии — грандиозное дело, а сам Сталин, без сомнения, — историческая личность совершенно огромного масштаба»[\[260\]](#).

Даже у Гитлера в дни такого тяжелейшего, дотоле неведомого ему поражения хватило сил и, не постесняюсь того сказать, мужества признать превосходство Сталина и произнести это вслух. А у нас уже полвека, со времен небезызвестного Хрущева, верхом шика почитается языческое

глумление не только над прахом, но и над памятью не без посторонней помощи покинувшего этот мир Сталина!

Потревожили не только прах усопшего, тайком перезахоронив его, но даже пуговицы золотые с мундира и то пообрезали перед перезахоронением. Надо же было опуститься до такой низости? Что же говорить о спущенном с цепи тем же Хрущевым тупом антисталинизме?![\[261\]](#)

Жуков потому категорически не желал открывать тайну поражения наших войск, что тогда ему пришлось бы объяснять, почему в первом полугодии 1941 г. до 22 июня

произошло нечто невероятное, просто немыслимое по любым канонам и меркам, во что и сейчас-то весьма трудно поверить, если бы не «железные» факты.

И тогда не только мгновенно померк бы усиленно, но искусственно надраивавшийся образ «Георгия-Победоносца», но и лопнула бы вся злобно тупая антисталиниана, особенно по вопросу о войне, а на нее-то и была завязана вся эта вакханалия абсурда и подлости.

Человечество уже давно пришло к выводу, что «от времени до времени очень полезно подвергать пересмотру наши привычные

исторические понятия, чтобы при
пользовании ими не впадать в
заблуждения, порождаемые
склонностью нашего ума
приписывать своим понятиям
абсолютное значение»[\[262\]](#). А
подвергнув — не столько
пересмотру, сколько элементарному
анализу — приходишь к
вызывающему оторопь выводу.

Дело в том, что при
формально, то есть де-юре
сохранившихся в силе замысле
отражения агрессии и лежавшем в
его основе принципе обороны,
изложенных в также де-юре
сохранявшемся в силе
общегосударственном документе

— «Соображениях об основах стратегического развертывания Вооруженных сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 гг.» от 18 сентября 1940 г. (утверждены Сталиным 14 октября 1940 г.) — в первом полугодии 1941 г. де-факто произошло не только полная подмена указанного в «Соображениях...» принципа обороны на полностью не адекватный формально сохранявшемуся де-юре замыслу, но и в конечном итоге — полная подмена самого замысла отражения агрессии на иной, а вся

реализация последнего к тому же велась на редкость крайне неадекватными средствами, методами и приемами.

«Естественно», со всеми вытекающими отсюда фатально негативными последствиями, кровавая совокупность которых хорошо известна как трагедия 22 июня 1941 г., — именно на это-то и обратил свое внимание Рокоссовский, но вмешалась цензура.

Оно и понятно, разве охота была тому же Жукову признавать, что именно он совместно с Тимошенко несет особо персональную ответственность за миллионы павших в той войне, сотни тысяч из

которых в первые ее мгновения не успели сделать хотя бы по одному выстрелу по фашистам.

Особенно за тех павших, что погибли в исторически беспрецедентно неравных боях начального периода войны, в которые они угодили по вине Жукова и Тимошенко.

За те самые миллионы павших, прах сотен тысяч которых — по ориентировочным оценкам примерно 500 тысяч человек — и по сию-то пору не упокоен по-человечески.

Разве охота была тому же Жукову отвечать за позор и муки плена, в который угодили тоже

миллионы, и не только солдат и офицеров, но по «разумению» дуэта Жуков — Тимошенко?!

Ведь от тех слов Рокоссовского, что вырезала цензура, — прямая дорога именно к этим вопросам!

В еще большей степени такие вопросы были убийственно неудобны для партийных инстанций, потому что в результате могла лопнуть вся эта вакханалия злобно тупого антисталинизма...

А так, все «пообрезав», в том числе даже и пуговицы на посмертном мундире Сталина, на редкость удобно: Георгий — назначенный «Победоносец»,

виновник — по определению — Иосиф! Да и партия цела... Но в том-то и дело, что чем больше «мордовали» Правду, чем больше в силу подлой конъюнктуры тыкали несправедливым перстом в Сталина, чем больше грязных стрел в него пускали, тем больше получалось, как всегда...

Если, например, ознакомиться с сутью утвержденного Сталиным плана отражения агрессии, т. е. «Соображений...» от 18 сентября 1940 г., особенно в изложении профессионалов, имевших прямое отношение к его разработке, то даже самый свихнувшийся на антисталинизме едва ли сможет

найти хоть малейшую зацепку для своих беспочвенных обвинений

Маршал Советского Союза
А. М. Василевский, перед войной
заместитель начальника
Оперативного управления
Генерального штаба,
непосредственный разработчик этого
плана:

«...План предусматривал, что военные действия начнутся с отражения ударов нападающего врага; что удары эти сразу же разыграются в виде крупных воздушных сражений, с попыток противника обезвредить наши аэродромы, ослабить войсковые и танковые группировки, подорвать

**тыловые войсковые объекты,
нанести ущерб железнодорожным
станциям и прифронтовым
городам.**

**С нашей стороны
предусматривалась необходимость
силами всей армии сорвать
попытки врага завоевать
господство в воздухе и в свою
очередь нанести по нему
решительные удары с воздуха.**

**Одновременно ожидалось
нападение на наши границы
наземных войск с крупными
танковыми группировками, во
время которого наши стрелковые
войска и укрепленные районы**

**приграничных военных округов
совместно с пограничными
войсками обязаны будут сдержать
первый натиск, а
механизированные корпуса,
опирающиеся на противотанковые
рубежи, своими контрударами
должны будут ликвидировать
вклинившиеся в нашу оборону
группировки и создать
благоприятную обстановку для
перехода советских войск в
решительное контрнаступление.**

**К началу вражеского
наступления предусматривался
выход на территорию
приграничных округов войск,**

подаваемых из глубины СССР.

Предполагалось также, что наши войска вступят в войну во всех случаях полностью изготовившимися и в составе предусмотренных планом группировок, что отмобилизование сосредоточение войск будет произведено заблаговременно»[\[263\]](#).

Генерал армии С. М. Штеменко, перед войной старший помощник в Оперативном управлении Генерального штаба: «Наш оперативный план сосредоточения и развертывания Вооруженных сил на случай войны, который в

**обиходе Генерального штаба
именовался планом отражения
агрессии, называл наиболее
вероятным и главным
противником именно
гитлеровскую Германию.**

**Предполагалось также, что на
стороне Германии выступят
против СССР Финляндия,
Румыния, Венгрия и Италия.**

**...Имелось в виду, что будущая
война с первого же дня примет
характер очень напряженных и
сложных операций всех видов
Вооруженных сил на суше, море и
в воздухе.**

Ожидалось, что нападение

мощных танковых и пехотных группировок противника будет сопровождаться авиационными ударами по советским войскам и объектам тыла, имеющим большое военное значение.

План исходил из того, что советские войска полностью подготовятся к отражению противника и сумеют отбить его удары силами и средствами пограничных округов на территории, прилегающей к государственной границе.

В последующем предусматривалось наше решительное наступление, в том

числе войсками, выдвигаемыми из глубины страны»^[264].

Как видите, описания двух блестящих руководителей Генерального штаба, что называется, один к одному, — в точности совпадают все названные и, смею в этом заверить, не названные здесь, но приведенные этими авторами в своих мемуарах детали.

Обратите также внимание на то, что оба варианта не только идентичны — они совпадают и с тем, что написал в своих мемуарах П. Судоплатов и о чем говорилось еще в первой главе.

**Сделаем вывод об алгоритме
плана: план   сугубо**

оборонительный, потому как во главу угла поставлена задача отражения и сдерживания противника, особенно его первого удара, а в случае вклинивания противника в нашу оборону — выбивание его совместными контрударами мехкорпусов и стрелковых войск.

И только затем, когда будут созданы благоприятствующие этому условия, — переход наших войск в решительное контрнаступление. Абсолютно нормальная, во всем здравая логика абсолютно нормального Генерального штаба.

А поскольку речь идет об обороне России от нашествия с Запада, то дважды нормальная и дважды же здравая логика — в условиях Русской равнины по-другому и невозможно.

Наши пращуры веками отрабатывали именно такую методику обороны: сначала сдержать и отразить, и только затем контрудар, контрнаступление.

Исходя из данных Судоплатова, этот алгоритм сохранялся до вступления Жукова на пост главы ГШ и в первые дни его правления.

*Откровенно говоря, вызывает
оторопь поразительнейшая
убежденность некоторых*

современных авторов,
усматривающих в сути этого
плана намерение СССР развязать
войну.

Совершенно необъяснимым
образом этот вывод делается на
том основании, что-де германские
войска названы в этом плане (т. е.
в «Соображениях...» от 18
сентября 1940 г.)

«сосредотачивающимися»?!

Можно только диву даваться
логике оснований для такого
вывода!

Однако же, ну как еще должны
были быть охарактеризованы
войска гитлеровского вермахта по

состоянию на 18 сентября 1940 г., если они и в самом деле начали сосредоточение с середины лета 1940 г, и по данным разведка было совершенно очевидно, что процесс этот еще далеко не завершен?

Ведь давно и хорошо известно, что первая фаза переброски войск вермахта началась еще в июле 1940 г., а уже тогда было очевидно, что это только начало.

Соответственно, и наш Генеральный штаб, а в ту пору его возглавлял один из самых выдающихся генштабистов нашей страны — маршал Шапошников Б. М. — не мог

*расценить перебрасываемые на
Восток войска вермахта иначе, как
«сосредотачивающиеся».*

*Как инициатива в
развязывании войны могла
принадлежать СССР на том
основании, что германские войска,
видите ли, названы
«сосредотачивающимися», когда и
полностью далекому от военных
дел человеку ясно, что
представленный на утверждение
проект плана сосредоточения и
развертывания советских войск,
подчеркиваю, проект плана, а не
фактически начавшееся, как у
немцев в тот момент,*

сосредоточение, то есть всего лишь закономерно адекватная реакция Генерального штаба на возникшую и со всей очевидностью усиливавшуюся угрозу?

Проще говоря, этот проект, а затем, в утвержденном виде, и сам план были ни чем иным, как адекватным ответом нашего Генерального штаба на уже осуществляемое гитлеровским командованием сосредоточение своих войск у советских границ. Именно потому, что это было ответное действие, именно поэтому-то войска вермахта и были названы

«сосредотачивающимися»!

Неужели в погоне за призраками якобы «упущенного» Сталиным «шанса» следовало опускаться до мысли о том, что образованнейший и умнейший глава Генштаба маршал Шапошников был ни в зуб ногой в русском языке или военным деле?!

Неужели погоня за этим призраком притупляет даже элементарный рассудок?

Как вы думаете, почему Василевский и Штеменко — эти два выдающихся военачальника, каждый из которых в свое время возглавлял Генеральный штаб, вдруг, в середине 70-х годов прошлого столетия,

решились хотя и на краткое, в общих чертах, но тем не менее рассекречивание сути плана отражения агрессии, т. е. «Соображений...» от 18 сентября 1940 г., которые официально были рассекречены и опубликованы только в 1992 г., когда и СССР-то уже не было?

Ведь они же не просто выдающиеся военачальники, а в прошлом руководители **«мозга армии»** — Генерального штаба (Штеменко к тому же одно время возглавлял и ГРУ).

Это профессионалы столь высокого уровня, что их действия и слова требуют к себе особого

внимания. Например, в мемуарах Штеменко выше цитировавшиеся строки появились только во втором издании 1975 г., а в первом издании (1968 г.) — их нет. Почему?

Или почему один за другим бывшие руководители Генштаба пошли на рассекречивание содержания официального плана отражения агрессии; сначала, в 1974 г. Василевский, а в 1975 г. — Штеменко?

А дело-то, оказывается, в том, что с 1969 г., т. е. момента выхода в свет первого издания его мемуаров, комфортно освоившийся с ролью главного «Георгия-Победоносца» Жуков успел на весь мир признаться,

что он, маршал Жуков Г. К., занимая перед войной высокий пост начальника Генерального штаба, готовился к отражению фашистской агрессии по совершенно иному, одному только ему ведомому плану!

Вот и напомнили ему коллеги, что коли он, Георгий Константинович, изволил готовиться к отражению фашистской агрессии по только одному ему известному плану, то уж пусть потрудится взять на себя и всю ответственность за исторически беспрецедентное поражение наших войск в начальный период войны! К сожалению, Жуков не успел — 18 июня 1974 г. маршала не стало...

Но то открытое признание, что он готовился к отражению агрессии по совершенно иному плану, было зафиксировано на бумаге: «Прежде всего, я думаю, справедливо будет сказать, что многие из тогдашних руководящих работников Наркомата обороны и Генштаба слишком канонизировали опыт Первой мировой войны.

Большинство командного состава оперативно-стратегического звена, в т. ч. и руководство Генерального штаба теоретически понимало изменения, происшедшие в

способах ведения Второй мировой войны.

Однако на деле они готовились вести войну по старой схеме, ошибочно считая, что большая война начнется, как и прежде, с приграничных сражений, а затем уже только вступят в дело приграничные силы противника.

Но война, вопреки ожиданиям, началась сразу с наступательных действий всех сухопутных и воздушных сил Германии...»[\[265\]](#)

...Естественно, что в заключение этого «шедевра

стратегического покаяния» Жуков Традиционно «лягнул» Сталина: «Наконец, важную роль сыграло то обстоятельство, что И. В. Сталина до последнего момента — начала гитлеровского нападения на Советский Союз — не покидала надежда, что войну удастся оттянуть»[\[266\]](#).

С 1953 г. и до самой смерти маршал уже не мог обходиться без того, чтобы хоть как-то не «лягнуть» Сталина. Господь Бог ему судья! Пусть это так и останется на его совести, коли до конца жизни он так и не понял, что лидер государства, который даже в ущерб своему авторитету (чего на самом-

то деле и не было) делал все, что было даже выше его сил, чтобы сохранить мир и оттянуть войну, в т. ч. и ради того, чтобы военные лучше подготовились к неминуемой смертельной схватке, достоин большего уважения, чем выигравший саму войну! Именно поэтому, кстати говоря, Сталин и отказывался от присвоения ему звания Героя Советского Союза и даже никогда не носил Звезду Героя, когда это звание насильно присвоили ему! Потому что не видел никакого, тем более особого героизма в том, что, несмотря на все усилия, так и не смог тогда сохранить мир для своей Родины. Сталин был создатель и как

истинный создатель гордился только одной наградой, которую и носил, — званием Героя Социалистического Труда. А гордиться ему было чем, ибо он принял страну полностью разграбленной, в дымящихся руинах, а оставил мощнейшую державу, с могучей экономикой, сильной армией, развитой наукой, с казной, до отказа набитой золотом и рублем, за который не в «морду давали» (выражение Салтыкова-Щедрина), а уважали!

«Искусство» Жукова делать «круглые глаза» якобы от неподдельного «изумления» — ну просто восхитительно! Найдите еще

одного маршала, который столь вдохновенно изумлялся бы тому, как нацистские супостаты якобы облапошили его, объясняя это тем, что, видите ли, **«...практически не были полностью учтены особенности ведения современной войны в ее начальном периоде»!**

[\[267\]](#) А зачем тогда он и Тимошенко послали по известному всей России адресу стратегический опыт вермахта? Да и как понять его же с Тимошенко выступления на декабрьском 1940 г. совещании высшего состава РККА, в которых оба они показали себя едва ли не блестящими знатоками именно **«особенностей ведения**

современной войны в ее начальном периоде»? Как все это следует понимать, тем более в свете того факта, что к моменту написания его мемуаров из памяти маршала еще не стерлось то обстоятельство, что во всех предвоенных планах обороны, которые были составлены как до него, так и при нем, совершенно ясно и четко указывалось, что СССР может подвергнуться внезапному нападению с применением всех сил, о чем не менее ясно и четко напомнили Василевский и Штеменко?

Сколько же «управляемую», точнее, «манипулируемую» память

надо было иметь, чтобы вот так ловко то «включать», то «выключать» ее? Можно представить себе, каково же было, к примеру, тому же Василевскому — одному из активных разработчиков «Соображений...» от 18 сентября 1940 г. — читать ложь Жукова?!

А ложь и впрямь была отменной. Даже ретроспективно-риторически как-то очень неловко напоминать — маршалу Жукову же! — что война, тем более агрессивная, тем более в форме внезапного нападения всеми силами, что Гитлер без устали демонстрировал аж с 1 сентября 1939 г., начинается именно же с внезапных наступательных

действий!

Или, быть может, его собственный «гениальный» план от 15 мая 1941 г. превентивного удара по Германии, который он якобы докладывал Сталину, предполагал со всей дипломатическим политесом предписанной учтивостью, но ударом всеми имеющимися Вооруженными силами поинтересоваться мнением Гитлера насчет того, согласен ли он, чтоб ему морду набили в малых приграничных сражениях или же все-таки в большой войне?!

Неловко еще и потому, что крамолрой тогда выглядит то обстоятельство, что на его же,

Жукова, глазах с 1 сентября 1939 г. происходил один блицкриг Германии за другим, и ведь все в форме внезапных наступательных действий с применением всех сухопутных, воздушных, а при необходимости и военно-морских сил нацистской Германии.

Это настолько было очевидно, что уже в 1940 г. мудрая Академия Генерального штаба специально разработала «Оперативный словарь», на стр. 46 которого прямо говорилось, что «современные войны обычно не объявляются — они просто начинаются в той или иной степени уже изготовившимися к действию противниками»[\[268\]](#).

Самое любопытное в том, что словарь этот был вручен всем участникам декабрьского 1940 г. совещания высшего комсостава РККА.

Но они тогда ржали над трудом Академии Генштаба, окончить которую мечтали многие из них. Однако же 11 июля 1941 г. было уже не до «ржания»...

Неловко еще и потому, что практически обо всем этом, т. е. о «новинках» стратегического опыта главного тогда противника — нацистской Германии и ее вермахта — ясно и четко говорилось практически во всех выступлениях на декабрьском 1940 г. совещании

высшего командного состава РККА (разве что только Конев предлагал лупить фрицев цитатами из Ленина. «Долупился», к слову сказать, до того, что, как письменно засвидетельствовал управделами СНК СССР Чадаев, когда в начале октября 1941 г. стало известно об окружении его войск под Москвой, Сталин в присутствии многих произнес: «Ну и болван! Надо с ума сойти, чтобы так проворонить... Шляпа!»^[269]). А Жуков после войны и того проще — заявил, что-де Конев открыл фронт врагу под Москвой. Правда, тут следует иметь в виду, что ненавидели они друг друга так, что искры летели).

Говорилось об этом и в докладе самого Жукова, являвшемся, кстати говоря, зеркальной копией германской стратегии блицкрига, в чем легко убедиться, даже бегло окинув взглядом текст его выступления на этом совещании.

И ведь говорилось буквально все — от роли фактора внезапности как об одном из основополагающих в стратегии блицкрига факторов успеха нападения, тактики создания предельных и запредельных оперативных плотностей войск в наступлении, особенно при внезапном нападении для безальтернативного для обороняющейся стороны таранно-

штурмового пролома системы ее обороны до широкомасштабного применения танковых и механизированных войск в сочетании с четко скоординированными действиями авиации и ВДВ.

Было бы очень интересно узнать, как это они — Жуков да Тимошенко — все понимали, к тому же еще и «теоретически», если одной половиной языка говорили то же самое, а другой — посылали по известному всей России адресу этот самый опыт противника в ведении Второй мировой войны, а при этом еще «практически полностью не учитывали особенности

современной войны в ее начальном периоде»? К сожалению, узнать не придется...

Однако более всего, конечно же, маршал Жуков «удивил» тем, что ожидал, видите ли, приграничных сражений, а подлые да вероломные гитлерюги, бац, сразу же да внезапно начали с наступательных действий всеми силами! Интересно, сам-то он понимал, о чем писал — ведь то же самое он говорил в своем докладе на совещании, а затем изобразил в плане от 15 мая 1941 г?!

Ирония, конечно, иронией, но она печальна, потому как слова Жукова означают, что он да Тимошенко и впрямь готовились к

отражению агрессии нацистской Германии совершенно по иному плану, нежели «Соображения...» от 18 сентября 1940 г.!

Маршал был очень слаб в политике. Как отмечал Главный маршал авиации Голованов, Жуков «в политическом отношении» был безграмотен...»^[270], а уж в пиаре — особенно, отчего нередко нес такое, что уж лучше б и вовсе не заикался. А иначе откуда было бы взяться столь не адекватному реалиям истории признанию Жукова о том, чего он ожидал» от Гитлера? И зачем тогда Василевскому, а также Штеменко приводить суть того плана за двадцать лет до его официального

рассекречивания?!

Ведь они же совершенно однозначно показали, что на самом-то деле ожидалось в соответствии с официально утвержденным планом. Ожидалось именно внезапное нападение мощных танковых и пехотных группировок противника, сопровождаемое упреждающими авиационными ударами по советским войскам и тыловым объектам, имеющим большое военное значение

Более того, совершенно ясно предвиделось, что война с первого же дня примет характер очень напряженных и сложных операций всех видов Вооруженных сил на

суше, море и в воздухе. Ясно и четко было сказано о массированных наступательных действиях противника, причем именно агрессивного характера и с применением всех сил. Следовательно, уже при разработке плана отражения агрессии ни о каких приграничных или пограничных сражениях как прологе войны речь не шла.

Василевский и Штеменко явно не желали, особенно первый — из-за его достаточно высокого положения в Генштабе уже перед войной, — нести ответственность за якобы канонизацию опыта Первой мировой войны в плане отражения агрессии

Германии, т. е. в «Соображениях...» от 18 сентября 1940 г., а соответственно и за трагически кровавые последствия такой канонизации. Культ прошлого, как известно, впервые был отсечен еще в 1937 г. — «хирургически» был отсечен, к чему нам предстоит ниже вернуться.

Повторно, причем еще до начала Второй мировой войны подобное «отсечение» состоялось на заседании Главного военного совета 17 апреля 1939 г., когда Сталин вновь потребовал покончить наконец с культом прошлого и **«перестроиться на новый лад, перейти на рельсы современной войны».**

А в третий раз Сталин потребовал того же по итогам советско-финляндской войны — тогда своего поста наркома обороны лишился сам Клим Ворошилов.

Хорошо известно, например, что Сталин критиковал тогда военные академии за то, что они не чувствовали сути современной войны. Кроме того, подводя 17 апреля 1940 г. итоги войны с Финляндией, Сталин заявил на совещании командного состава РККА, что «традиции и опыт Гражданской войны совершенно недостаточны, и кто их считает достаточными, наверняка погибнет. Командир, считающий,

что он может воевать и побеждать, опираясь только на опыт Гражданской войны, погибнет как командир. Он должен этот опыт и ценность Гражданской войны дополнить обязательно, дополнить опытом войны современной»[\[271\]](#).

И вот что особенно важно. Совершенно беспочвенно в нашей историографии возник миф о том, что-де Сталину было наплевать, какой ценой достаются военные победы, что особенно не жаль ему было человеческих жизней. Это чудовищная ложь! На том же совещании 17 апреля 1940 г. Сталин прямо указал войкам на необходимость бережного отношения

к людям, что лучше использовать больше снарядов, мин, патронов, чтобы как можно меньше были потери в живой силе. Он тогда так и сказал, что надо жалеть свою армию! И эту свою позицию он сохранял на протяжении всей своей жизни, и особенно войны. Не раз и не два он открыто укорял и ругал наших маршалов и генералов за попытки планирования тяжелых операций, приводящих к большим потерям в живой силе, а под конец войны особенно требовал беречь людей. Кстати, сам Сталин показал великолепный пример — в лично им спланированном и организованном Сталинградском сражении потери в

живой силе были в 2 — 2,5 раза ниже, чем в любой иной из наиболее известных битв той войны: среднесуточные безвозвратные потери войск в битве под Москвой — 10 910 чел., на Курской дуге — 11 313 чел, в операции «Багратион» по освобождению Белоруссии — 11 262, а вот под Сталинградом — 6392 чел. [\[272\]](#)

Так что не с руки было Генштабу канонизировать опыт прошлого, когда на его же глазах происходил один нацистский блицкриг за другим. Выдающийся глава отечественного Генштаба маршал Шапошников был высокопрофессиональным, блестяще

образованным, широчайше
эрудированным, вдумчивым
военным, тщательно учитывающим
опыт противника, в т. ч. и в
историческом аспекте.

И Жукову не стоило даже
заикаться на эту тему, тем более
столь «изящно» разделив свою
персональную ответственность с
другими. Василевский и Штеменко
точно знали, что перед войной
серьезно, вплоть до неузнаваемости
были искажены и попросту
подменены и принцип обороны
западных границ, и основывавшийся
на нем замысел отражения агрессии.

Вот за это они категорически и
не желали нести, тем более

солидарно с Жуковым, ответственность перед историей и народом. Потому и написали в своих мемуарах о сути плана отражения агрессии, фактически еще 30 лет назад рассекретив изложенный в «Соображениях...» от 18 сентября 1940 г., замысел плана отражения агрессии.

Потому что подмена была фактом реальным — это видно даже из вышеприведенных описаний сути плана Василевским и Штеменко в сравнении с тем, чего же ожидал лично Жуков. **О факте подмены они знали точно!**

Иначе, например, тот же Василевский не предпринял бы

такого «стратегического маневра» еще при жизни Жукова. Мемуары Александра Михайловича были подписаны в Печать уже 28 января 1974 г., следовательно, вся работа над ними была закончена в 1973 г.

Жуков же, как указывалось выше, скончался 16 июня 1974 .— следовательно, о мнении Василевского он успел узнать еще при жизни.

Да и второе издание мемуаров Штеменко, хотя и вышло в свет в 1975 г., но ведь работа-то над ним завершилась еще в 1974 г., следовательно, они писались еще при жизни Жукова и в противовес его мемуарам...

Кстати говоря, Штеменко отказался писать рецензию на книгу Жукова, считая, что она необъективна. Такого же мнению придерживался и такой авторитет, как В. М. Молотов...

В «Соображениях» от 18 сентября 1940 г. за подписями всех — от наркома обороны Тимошенко и начальника Генштаба (тогда Мерецкова: перед утверждением этого документа произошла смена начальника Генштаба, о причинах которой будет сказано отдельно, в другой главе книги) до Сталина черным по белому было указано, что война может начаться в результате внезапного нападения Германии и ее

союзников на СССР, и при четком указании, что главный удар придется, в т. ч. и на Минск (Минское направление), задачи РККА определялись так: **«активной обороной** (настоятельно прошу удержать в памяти этот термин! — А. М.) **прочно прикрывать наши границы в период сосредоточения войск».**

А далее, по завершении сосредоточения наших войск, планировалось нанести ответный удар и затем перейти в решительное контрнаступление в целях нанесения противнику окончательного поражения[\[273\]](#).

Откровенно говоря, даже

столько десятилетий спустя невозможно не восхищаться потрясающим, едва ли не фантастическим даром предвидения начальника Генерального штаба маршала Бориса Михайловича Шапошникова, под руководством которого эти «Соображения...» и разрабатывались. Естественно, и возглавлявшегося им тогда коллектива Генштаба, особенно Оперативного управления (ОУ ГШ), в компетенцию которого входила разработка таких документов.

Такое впечатление, что Шапошников и его сотрудники из ОУ ГШ (в т. ч., кстати сказать, и Василевский) едва ли не в прямом

смысле непрерывно сверялись с содержимым самого главного сейфа Верховного военного командования Германии. Особенно если учесть, что во всей, до необозримости обширнейшей на сегодняшний день литературе о кануне войны нет ни малейшего намека на то, что в тот момент обе наши разведки — внешнеполитическая (Лубянка) и ГРУ — активно «исследовали» содержимое именно самого главного сейфа германского военного командования.

И тем не менее на момент представления проекта этого документа на рассмотрение руководства государства его

содержание, как это выяснилось уже после войны в результате тщательного анализа трофейных документов, в наивысшей степени адекватно точно отражало суть имевшегося тогда у гитлеровского командования первоначального замысла нападения на СССР.

Так, в «Соображениях...» абсолютно точно предсказывалось (еще раз подчеркиваю, что на момент представления на рассмотрение), что главный удар вермахт нанесет из Восточной Пруссии (гитлерюги тогда так и планировали — из Восточной Пруссии и с территории Северной Польши), что направление главного

удара будет на Минск и Ригу — Псков (гитлерюги именно так и планировали тогда), что вспомогательный удар будет нанесен к югу от Припятских болот (гитлерюги действительно именно так и планировали в тот момент).

Более того, фактически был вскрыт главный замысел германского командования в тот момент — путем проведения операции на двух стратегических направлениях обеспечить перерастание врезавшихся в территорию СССР клиньев в гигантские клещи для охвата советских войск в центральных районах Европейской части страны.

Были представлены и два аналитически весьма сбалансированных, в том числе и по критическим задачам, особенно в части, касающейся контрнаступления наших войск с целью разгрома противника, варианта развертывания советских войск и их последующих действий^[274].

Самым главным в этом документе, особенно для исследования причин трагедии 22 июня 1941 г., является следующее.

Среди главных задач РККА на Западном ТВД (театре военных действий) на первом месте стоит:

«1. Активной обороной прочно

прикрывать наши границы в период сосредоточения войск».

Соответственно, там, где разработчики этого плана отражения агрессии ставили перед войсками задачи по прочному прикрытию того или иного направления, эти задачи должны были быть прочитаны именно так, как это полагается на штабном языке, тем более языке Генштаба. Если в конкретном пункте указано «прочно прикрывать такое-то направление, то это совершенно четко означает, что, соотносясь с п. 1 главных задач, **«прочно прикрывать»** именно же **«активной обороной»!**

Далее. На протяжении всего

документа, т. е. с самого начала, где Минск назван направлением главного удара (наряду с Ригой — Псковом), везде особое внимание уделяется «прочному прикрытию», в т. ч. именно Минского направления, которое везде же и стоит на первом месте.

Эти два обстоятельства до чрезвычайности принципиально важны, потому как к 22 июня 1941 г. Минск, а следовательно, и Москва, потому, что Минск — Смоленск — Москва как главное направление удара вермахта странным образом исчезнет из обихода возглавляемого Жуковым Генштаба, равно как и принцип **«активной обороны»** как

главный метод прочного прикрытия наших границ на период от мобилизации и сосредоточения наших войск.

Что касается принципа обороны, то об этом речь еще впереди. А вот странное для обороны России с Запада исчезновение Минска и одноименного направления как главного для вермахта заслуживает немедленного внимания. Тем более что оно исчезло дважды — задача прочного прикрытия Минского направления в случае войны ставилась двум округам. ПрибОВО и ЗапОВО, с началом военных действий — соответственно Северо-Западному и

Западному фронтам.

После смерти Сталина исчезновение объясняли весьма «оригинально» — что-де Иосифу Виссарионовичу это не понравилось и он, исходя из каких-то якобы экономических соображений, приказал считать главным для вермахта Южное и Юго-Западное направления, т. е. на Украину.

Несмотря на то что Украина и впрямь являлась для Гитлера предметом особо агрессивных вожделений, о чем Сталину было известно, тем не менее указанная выше байка — откровенная ложь. К тому же легко опровергаемая, ибо «Соображения..» от 18 сентября 1940

г. были опубликованы в том виде, в каком были утверждены. И когда в 1992 г. это произошло, то все интересующиеся историей войны увидели, что главными направлениями удара вермахта в тот момент считались Рига (далее на Псков и Ленинград) и Минск (далее, как известно, Смоленск — Москва).

Если, как утверждается, Сталин и впрямь приказал переделать план в этом вопросе, то какого же, извините, ... Генштаб не выполнил указание Сталина, а сам он 14 октября утвердил его в том виде, в каком он и был предан огласке в 1992 г.?!

Молотов, между прочим, за

многие годы своего знакомства и бесед с писателем Ф. Чуевым не один раз посчитал необходимым особо подчеркнуть по этому поводу следующее: **«Жуков упрекает Сталина. Я не думаю, что Сталин считал так, как Жуков пишет, что главное направление будто бы на Украину. Я этого не думаю. И не думаю, что ссылка на Сталина у Жукова была правильная. Я ведь не меньше Жукова знал о том, что Сталин говорит** *(Молотов поскромничал, на самом-то деле он был, пожалуй, единственным, кто знал все, что говорил Сталин — А. М.)* **а я этого не помню. Я этого не помню. Я это не могу подтвердить.**

А факты говорят о том, что немцы шли, действительно, прежде всего на Москву. Поэтому тем более на Жукова надо осторожно ссылаться...»^[275]. При самой что ни на есть примитивнейшей проверке ложь мгновенно рассыпалась! Да и как ей было не рассыпаться, коли нет не только никаких документальных доказательств, но даже и признаков хоть какого бы то ни было существования доказательств того, что-де именно Сталин именно так и приказал! А «сказки», пускай даже и маршальские, уж увольте — сыты по горло!..

Источником же этой байки об Украинском направлении является

маршал К. А. Мерецков. Однако в том-то и дело, что этим двум еще при жизни Сталина здорово «отшлепанным» маршалам было из-за чего натужно родить такой миф. Ведь надо же было перед всем народом хоть как-то объяснить, какого, пардон, ... оборона на Белорусском, в т. ч. и особенно на Минском направлении, была как дырки в швейцарском сыре, что гитлерюги аж на пятый день агрессии взяли Минск! А правительство СССР и Сталин узнали об этом не от Жукова или Тимошенко, а из сообщений европейских радиостанций?!

Ну а кто у нас во всем виноват

до 1991 г.? «Правильно», Сталин! Лежит себе перезахороненным под одиннадцатью бетонными плитами у Кремлевской стены и ничего не может ни сказать, ни прояснить суть дела.

А она, между прочим, в том, что, представляя «Соображения...» от 18 сентября 1940 г. на рассмотрение, мудрый маршал Шапошников Б. М. прямо указал, что хотя по экономическим и особенно политическим соображениям разбить и уничтожить контрударом фашистскую гадину в Восточной Пруссии более чем целесообразно, ибо это «неизбежно скажется на всем дальнейшем ходе борьбы с

Германией», но главный контрудар именно на этом направлении «может привести к затяжным боям», что, в свою очередь, спровоцирует цепную реакцию иных остро негативных для СССР последствий»[\[276\]](#).

Блестяще образованный военный, эрудит, вдумчивый и талантливейший ас генштабовской работы Шапошников прекрасно знал, что Восточная Пруссия веками укреплялась, обладает массой естественных и искусственных рубежей обороны, да к тому же и гитлерюги всерьез усилили там оборону.

Вот Шапошников и намекнул, очень тактично намекнул подсказку

и не менее тактично предоставил всем, в т. ч. Старину, приемлемую возможность согласиться с таким намеком-подсказкой.

Потому что подсказка была действительно тактичная и высокопрофессионально обоснованная — контрудар наших войск в направлении Люблин — Краков — Братислава «будет проходить по слабо еще подготовленной в оборонном отношении территории бывшей Польши»[\[277\]](#).

Попросту говоря, маршал Шапошников сам же и подсказал Юго-Западное направление, но именно и только для контрудара

наших войск после сдерживания и отражения первого натиска врага и по завершении сосредоточения наших войск. **Как ныне принято говорить, почувствуйте разницу!**

Вот и все, что было, — речь шла о выборе оптимального главного направления контрнаступления наших войск после сдерживания и отражения первого удара вермахта, а не о назначении Сталиным Юго-Западного направления главным для вермахта. За вермахт решал Гитлер, а не Сталин — неудобно даже об этом напоминать.

И, кстати говоря, на стратегических играх на картах в январе 1941 г. именно это-то и

проверялось, и оказалось, что маршал Шапошников прав.

А вот двум действительно здорово «отшлепанным» Сталиным маршалам — Мерецкова в начале войны едва к стенке не поставили за связь с заговором Тухачевского, но потом дали возможность оправдаться на поле боя, а Жукова приказом министра обороны № 009 от 9 июня 1945 г. (т. е. приказом самого Сталина) и при полном согласии иных маршалов военного периода «выпороти» за беспрецедентную нескромность и приписывание себе заслуг, к которым он не имел никакого отношения, — ничего не стоило чуть-чуть передернуть

реальный факт.

Ну так и в самом-то деле, кому какая разница, по их мнению, главное ли направление советского контрнаступления определялось или же направление главного удара вермахта?

Но для них-то смысл был, и смысл колоссальный — ведь тем самым Мерецков, по сути дела, прикрывал некоторые «особенности» деятельности Жукова на посту начальника Генштаба. Чуть ниже мы к ним вернемся и расскажем о них подробнее.

Конечный же смысл такого «прикрытия», судя по всему, в том и заключался, чтобы заставить

ответственность

за

умопомрачительный,
катастрофический провал и разгром
Западного фронта — а именно он в
первую очередь и должен был
оборонять Белоруссию — обойти
стороной личность Жукова! Потому
как катастрофа именно этого фронта
и обусловила появление гитлерюг
под стенами Москвы.

А теперь, твердо памятуя, что
согласно «Соображениям...» от 18
сентября 1940 г. главная задача № 1
(всего их было четыре) заключалась в
прочном прикрытии западных
границ СССР именно **активной
обороной**, посмотрите, что же
предписал дуэт Тимошенко — Жуков

командующим приграничных округов.

В упоминавшихся еще в первой главе номерных майских 1941 г. директивах Генштаба и НКО говорилось следующее:

«...2. Упорной обороной укреплений по линии госграницы прочно прикрыть от мобилизацию, сосредоточение и развертывание войск округа...

II. Оборону государственной границы организовать, руководствуясь следующими указаниям:

1. В основу обороны положить упорную оборону укрепленных районов в созданных по линии

госграницы полевых укреплений с использованием всех сил и возможностей для дальнейшего развития их. Обороне придать характер активных действий...»[\[278\]](#)

Несмотря на то что из этого «шедевра» эпистолярного творчества НКО и ГШ времен Тимошенко — Жукова, откровенно говоря, весьма затруднительно уяснить, что же все-таки следовало оборонять — сами ли укрепления на линии госграницы или, опираясь на них, все-таки саму границу (о том, что и куда развивать, уж и не говорю), — задерживать внимание на деталях не будем, а сразу перейдем к главному.

А им является вот что. Процитированное выше содержание этих директив (они были подписаны Тимошенко и Жуковым, и именно перед ними должны были отчитываться командующие приграничными округами за их исполнение) в части, касающейся организации обороны, означает прямую подмену принципа *«активной обороны»*, на котором и основывался утвержденный план отражения агрессии, на принцип (упорной) **«жесткой обороны»**, тем более на линии государственной границы!

Выходит, явно сам того не желая, Жуков сказал правду — он и

Тимошенко почему-то и впрямь готовились сначала к такой войне, которая должна была, по их разумению, начаться с приграничных сражений, и только затем, очевидно, ожидали войны большой.

Но кто бы разъяснил — на каком основании этот дуэт «вдарился» в подобные ожидания?! Кто бы объяснил также, на каком основании произошла подмена принципа обороны? Кто бы объяснил заодно, что должно было означать **«обороне придать характер активных действий»?**

Например, когда Шапошникову понадобилось, он прямо так и написал в «Соображениях ...» от 18

сентября 1940 г., что необходимо активными действиями сковать большую часть сил немцев...»! Четко, ясно и понятно!

А что значит «обороне придать характер активных действий»? Особенно если требуется упорно оборонять УРы (укрепленные районы) на линии госграницы?! Как активничать-то? Перебегать из одного ДОТа (долговременная огневая точка) на границе в другой?

Нет и не может быть никакого сомнения в том, что даже самый лучший в мире Генштаб никогда не сможет разработать единственный план на все случаи. Случаи-то, как известно, бывают

всякие, а порой и весьма неожиданные...

Так и с «Соображениями...» от 18 сентября 1940 г. — в определении сути замысла противника и выборе наиболее адекватной системы ответных мер они были актуальны и приемлемо точны максимум до 10 марта 1941 г., т. е. пока не стало точно известно о трех направлениях главного удара вермахта и предназначенных для этого его трех группировках.

С позиции именно этого обстоятельства — да, план подлежал безусловной корректировке, причем особо тщательной в части, касавшейся

задач Западного особого военного округа, потому как одна из группировок вермахта сосредоточивалась как раз перед ним.

Причем корректировка явилась бы вполне естественным развитием положений ранее утвержденного плана — ведь Минское, а следовательно, и в целом Белорусское направление и там тоже названо главным, а тут уже реальный факт в виде группировки вермахта непосредственно перед ЗапОВО. При этом следует иметь в виду, что в вопросе определения в качестве главных для вермахта Западного (т. е. Белорусского), а также

Северо-Западного направлений, Шапошников был исключительно точен, а потому и прав. Оба направления прямо фигурировали в плане «Барбаросса».

Несмотря на то что, как гласят рассекреченные ныне документы ГРУ, точно были определены все группировки германских войск против каждого из наших западных приграничных округов (причем с указанием армий, корпусов, дивизий и тому подобных данных на глубину до 400 км от линии границы вглубь германской территории^[279]), осмысленной корректировки в целях обороны на основе этих данных почему-то не последовало. Тем более

не последовало вывода о необходимости усиления обороны на Белорусском направлении.

Напротив, Минское, а следовательно, и в целом Белорусское направление в понимании Генштаба вообще было низведено до уровня второразрядных для вермахта, в то время как оно было самым что ни на есть главным из главных! Более того, это был установленный разведкой факт. Это направление напрашивалась в качестве главного даже исторически, ибо основной маршрут у завоевателей с Запада всегда именно такой. Еще более того. О сосредоточении громадной массы германских войск в Польше,

т. е. прежде всего перед ЗапОВО, Жуков знал также и из материалов переписки между Сталиным и Гитлером, с которыми его ознакомил сам Иосиф Виссарионович. Концентрация войск в Польше вызывала наибольшую тревогу у Сталина, потому как он ясно понимал направление главного удара этой группировки вермахта. Тем не менее у знавших об этом Жукова и Тимошенко именно это направление главного удара вермахта из разряда главных почему-то исчезло...

Наконец, непонятно и то, чем не «угодил» дуэту Тимошенко — Жуков избранный Шапошниковым принцип обороны — его взяли да и подменили,

хотя уже при самом факте появления третьей группировки значение именно активной обороны резко возрастало!

А резюме из всего этого вот какое: майские 1941 г. номерные директивы НКО и ТШ не только суть свидетельства свершившейся подмены принципа обороны, но и того, что всего за месяц до войны за подписями Тимошенко — Жукова произошло полное и окончательное выхолащивание не просто основополагающего принципа обороны, на котором и базировался утвержденный план отражения агрессии, но и со всех точек зрения единственно

**приемлемого на тот момент,
основополагающего принципа
обороны Европейской части
России (СССР) при нападении с
Запада! При одновременном
исчезновении из разряда главных
для вермахта Белорусского
направления и подмене главного
замысла.**

Любимец Сталина,
мудрый ас нашего
Генерального штаба
маршал Советского Союза
Борис Михайлович
Шапошников

*...Оборона в действительности
может быть:*

*а) жесткой, в т. ч. и на линии
государственной границы; однако,
забегая вперед, следует сразу
указать, что для обороны России,
тем более при нападении с Запада,
особенно если оно носит характер
тотального нашествия, а характер
и масштабы сосредоточения войск
вермахта давали все основания для*

такого вывода — когда
концентрируется свыше 100
полностью отобилизованных
дивизий и армады танков с
самолетами, то и слепому должно
быть ясно, что речь идет именно о
тотальном нашествии, — то
принцип «жесткой обороны» —
самый бессмысленный, самый
жестокий, потому как при всей
святости задач не оставляет
войскам шанса на выживание ради
продолжения борьбы с вторгшимся
врагом; ведь у регулярной армии
главная задача — оборона всей
страны, а не только границы (это
дело в первую очередь пограничников
и погранвойск, а в особо угрожаемые

периоды — их, но в координации с частями регулярной армии);

б) **маневренной** — когда, например, отходят перед противником в целях организации внезапной контратаки (контрудара) во фланги наступающего врага, в результате чего подрубается горловина «котла» и он «захлопывается», после чего следует уничтожение попавшего в «котел»; советские войска «досыта» наелись такой обороной гитлерюг, особенно в 1941 г., а последний крупный случай подобного типа произошел под Харьковом в 1942 г.;

в) **гибкой** — когда ввиду явной угрозы своим флангам отходят на

более выгодную позицию, на рубежах которой организуют более прочную оборону, либо сосредоточивается для контрудара;

г) активной — суть которой в сочетании «б» и «в»; забегаая вперед, следует отметить, что принцип «активной обороны» для обороны России, тем более с Запада, особенно при тотальном нашествии, — наиболее рациональный, в т ч и потому, что, с одной стороны, достаточно быстро позволяет включить в действие, т. е. в оборонительных целях, фактор гигантских ее пространств, на которых «растворяется» ударная мощь агрессора, вынужденного так

или иначе подставлять свои фланги под удары, а с другой — потому, что веками апробирован еще нашими пращурами!

д) наконец, есть и **стратегическая оборона**, которая как принцип обороны для всего государства определяется только директивой Главнокомандования, как это произошло у нас в 1941 г.

Стратегическая оборона в классическом ее виде, т. е. прежде всего при опоре на долговременные оборонительные сооружения — экономически самый тяжелый вид обороны именно для России: уж слишком гигантские по площади территории подлежат в таком

случае фортификационному обустройству.

В литературе о войне нередко встречаются обвинения в адрес руководства тогдашнего СССР в том, что оно, видите ли, не предусматривало варианта стратегической обороны, либо равнозначные утверждения, что-де в идеале построение группировки советских войск у западных границ должно было быть таким, каким оно было через два года в битве на Курской дуге. Тогда создали глубоко эшелонированную оборону (восемь оборонительных полос на глубину 300км), позволившую отразить наступление противника,

обескровить его войска, а затем перейти в решительное стратегическое наступление. Но тогда, в 41-м, этого не получилось»[\[280\]](#).

А оно, между прочим, ни при каких обстоятельствах не могло получиться, особенно если всерьез вдуматься в подобные упреки. И не потому, что-де Сталин не разбирался в вопросах стратегической обороны или что-де сами планировали напасть, а не обороняться. Просто достаточно одного арифметического действия, чтобы раз и навсегда уразуметь всю несостоятельность подобных упреков.

На Курской дуге общая линия фронта составляла 550 км, следовательно, при избранной тогда глубине обороны в 300км^[281], фортификационному обустройству подлежала площадь в 165 тыс. кв. км!

В масштабах же всей линии западной границы, т. е. от Баренцева моря до Черного, а это 4500 км (на тот период), при необходимой глубине обороны в 400 км — ведь речь шла об обороне всего государства, а не о частной, хотя бы и крупнейшей битве — обустройству подлежали бы 1 800 000 кв. км. Три с большим гаком Германий в границах 1937 г.

Ведь и начального образования должно, по идее, хватить, дабы уразуметь: разница почти в 11 раз! Соответственно, и масштабы фортификационных работ были бы как минимум в 11 раз больше.

На Курской дуге только стрелковых окопов и окопов для Противотанковых ружей было отрыто 167 824!^[282] Умножьте на 11 и получите 1 846 064.

При таких обстоятельствах одна только длина траншей и ходов сообщений в 1941 г. должна была бы составить 93 280 км (полтора экватора Земли!) против 8480 км на Курской дуге. Между прочим, это означает, что потребовалось бы 21

раз перервать всю границу от Баренцева до Черного моря!

Командных и наблюдательных пунктов на Курской дуге было 10644^[283], а для 1941 г. потребовать бы 117 084!

Убежищ и землянок (соответственно) — 35 010 и 385 110!^[284] Не только дотов, но и даже домов тогда столько не строили! Даже в последней предвоенной пятилетке.

Проволочных заграждений как минимум 13 046 км! Без малого в три раза больше, чем сама протяженность сухопутной линии границы (на Западе!) против 1186 км на Курской дуге^[285].

Противотанковых и
противопехотных мин на Курской
дуге было установлено 1 275 000 шт.
[\[286\]](#), следовательно, для 1941 г.
потребовалось бы как минимум 14
025 000 шт.!

Для осуществления работ на
Курской дуге привлекалось до 300
тыс. чел. Рабочих и колхозников [\[287\]](#).
И это при условии, что и 1 млн. 336
тыс. чел. в войсках не только
подбадривали их одобрительными
возгласами, но и в первую очередь
сами активно работали лопатами.
Следовательно, весь вышеуказанный
фортификационный результат есть
плод деятельности 1 млн 636 тыс.
чел. Соответственно, для 1941 г.

потребовалось бы использование
труда 17 996 000 чел., т. е. без
малого 18 млн. чел.!

Реально ли было бросить на
рытье окопов по всей Европейской
части СССР не просто 18 млн. чел.,
а практически без малого 10% всего
мобилизационного ресурса страны?!

А страну-то кто оборонять
будет, не говоря уж о том, а кто
работать на заводах и полях будет?
Ведь даже во время войны
максимальная численность
действовавшей на советско-
германском фронте армии не
превышала 6,5 млн. чел. [\[288\]](#) То есть
на рытье окопов в 1941 г. в
ретроспективе «предлагают»

поставить аж 3 действующих армии военной периода?

Более того, реально ли было не только перерывать всю не столько Европейскую часть страны, сколько самую густонаселенную тогда (и сейчас) часть страны, на территории которой тогда создавалось от 70 до 85% ВВП? И не просто перерывать, а еще и практически полностью заминировать?

Нелишне в этой связи поинтересоваться: а кушать-то что люди должны были и чем обороняться от супостата, ежели предлагается рыть окопы да минировать, ничего не производя,

даже оружия и хлеба?!

Ну неужели так трудно сначала взять в руки калькулятор, посчитать, а уж потом, ежели цифры позволят, а они, как видите, ну никак не позволяют, кидать в ретроспективу не в меру «вещие идеалы»?!

Когда такие «вещие идеалы» появлялись бы из-под пера забугорных негодяев, а эта поганая рать, к сожалению, не переводится, оно было бы и понятно — им по статусу негодяев-русофобов положено злобствовать. Но что «подвигает» на такие «идеалы» наших и вроде бы добросовестных исследователей — право же, ну

никак в толк не взять!

Неужели так трудно понять, что Сталин был непреклонным реалистом и прагматиком, а не авантюристом! Он прекрасно знал что Русь — Россия (СССР) никогда в своей истории не могла хотя бы даже чуть-чуть приблизиться к остальному миру в одном из важнейших в военном деле (особенно прошлого) показателе — в плотности войск на 1 кв. км своей территории. Чтобы не быть голословным, проиллюстрирую сие на очень коротком отрезке времени и на примере только СССР и Германии.

Количество солдат на 1 кв. км.

Годы	СССР	Германия
1924	0,0275 солдата на 1 кв. км	0,25
1927	0,0293	0,25
1928	0,03085	0,25
1933	0,04425	0,25 (на 30.01.1933) 0,75 (на 31.12.1933)
1935—1936	0,0465	1,25
1937—1938	0,055—0,07567	2 (на 01.01.1938) 5,5 (на 01.10.1938)
1939	0,1	10,58 (на 19.08.1939) 12,5 (на 23.11.1939)
1940—1941	0,16 (на 09.05.1940) 0,18697 (на 01.01.1941) 0,25 (на 22.06.1941)	17,56 (на 22.06.1941)!
Примечание. Таблица составлена на основании собственных расчетов автора.		

Здесь и не сведущему в военном деле человеку понятно: какой смысл перерывать и минировать полстраны, если на 1 кв. км будет сидеть всего лишь «одна четвертушка» солдата! Таковую

оборону проломит и комар — не то что танк! И никакие мины в таком случае не помогут. Сколько их ни ставь!..

Если, например, рассчитать плотность наших войск, исходя из численности всей сосредоточенной тогда на Западе группировки, т. е. включая даже и ВМФ, то в пересчете на площадь одной только Русской равнины, коей, как вы и сами понимаете, вся территория Европейской части СССР (России) не исчерпывается, то все равно результат плачевный — 0,822 солдата на 1 кв. км (3 289 851 чел. [\[289\]](#): 4 млн. кв. км).

Еще хуже дело обстояло с

другим важнейшим в военном деле показателем — с плотностью войск на 1 км линии сухопутной госграницы. Ее протяженность на Западе тогда была 4500 км, следовательно, вычтя из вышеприведенной численности всей группировки на Западе численность ВМФ. т е, 215 878 чел., получим всего 683 бойца на 1 км линии сухопутной границы.

Вермахт же начал боевые действия 22 июня одновременно на протяжении 3375 км, что при численности только его группировок вторжения (т. е. без союзников) в 4 306 800 чел.^[290] означает 1276 чел. На 1 км линии вторжения, т. е.

практически двукратное
превосходство (1,868 раза) над
нашей группировкой.

С учетом же «союзничков»
гитлеровской Германии — типа
всяких фашиствовавших тогда
Финляндии, Румынии, Венгрии,
Словакии и т. д., это будет, во-
первых, уже 5,5 млн. агрессоров, а
во-вторых, что и есть главное, 1630
чел. на 1 км линии вторжения, т. е. в
2,386 раза больше, чем у нашей
группировки.

Уже к началу вторжения
реальный перевес на поле боя был в
2,386 раза, к сожалению, а пользу
агрессоров!

Понимая

глубинное

стратегическое значение таких цифр и, более того, предвидя их, умнейший и прозорливейший глава Генштаба маршал Шапошников потому и заложил в «Соображениях...» от 18 сентября 1940 г. принцип «активной обороны», поставив его во главу угла всей системы обороны СССР на Западе.

Ибо только таким образом тогда возможно было построить оборону нашей Родины на Западе. Не говоря уж о том, что это веками апробированный нашими пращурами способ обороны. И Сталин с ним согласился, потому что тоже прекрасно знал об этом!

Тем не менее из изложенного выше не следует делать поспешный вывод, что-де никакой подготовки к стратегической обороне, тем более с особым акцентом на специальные, прежде всего долговременные оборонительные сооружения, в СССР перед войной не велось. Это был бы в корне неверный вывод.

Как и маршал Шапошников, Сталин прекрасно осознавал особое стратегическое и политическое значение этого извечного, но объективного порока Русской армии, который, правда, на определенном этапе автоматически трансформирует слабость в силу.

Именно потому, что он

действительно глубоко понимал это, как, впрочем, и всю значимость стратегической обороны с опорой на укрепленные районы (УРы), ибо это позволяло вполне обоснованно практически вдвое увеличить ширину фронта обороны частей (например, согласно Полевому Уставу РККА от 1939 г., батальон мог оборонять участок с шириной по фронту в 1,5 — 2 км, но с опорой на УР — до 3 — 5 км), сразу же после образования в 1939 г. советско-германской границы были резко интенсифицированы фортификационные работы (прежде всего в КОВО и ЗапОВО).

Так началось строительство

второй, самой западной линии оборонительных сооружений, обычно именуемой в исторической литературе «линией Молотова».

Уже один только этот факт в голем виде, т е. сам по себе, без приводимых ниже основных подробностей, совершенно однозначно свидетельствует, что в действительности в основе подлинного замысла обороны СССР от фашистской агрессии лежала идея стратегической обороны. И не просто стратегической а учитывая, что вопреки подлым, и, к сожалению, вольно или невольно, но «подтвержденным» авторитетом отдельных маршалов (в т. ч. Жукова)

байкам гнусного врага России
Хрущева оборонительные
сооружения на старой границе
(«линия Сталина») никто не взрывал
и не уничтожал, явно планировалась
именно активная стратегическая
оборона^[291].

То есть с возможностью, по
мере необходимости, отхода войск
от одной линии оборонительных
сооружений к другой. И хотя нам
еще предстоит вернуться к этому
вопросу, тем не менее уже сейчас
есть резон прямо сказать, что
планировался глубоко
модернизированный, сообразно
условиям научно-технической
цивилизации начала 40-х гг. XX в.,

ремейк знаменитого плана обороны России в 1812 г., разработанного под руководством выдающегося русского полководца Михаила Богдановича Барклая-де-Толли.

Что же до обещанных подробностей, то они таковы. На «линии Молотова» должны были быть построены 5807 сооружений, из коих к началу войны в число действовавших вошли 880, а 4927 находились в стадии строительства[\[292\]](#).

На «линии Сталина» имелись 3279 сооружений, построенных в период с 1928 по 1939 г., и еще 538 сооружений находились в стадии строительства[\[293\]](#).

При этом, если на «линии Сталина» фактическая плотность уже имевшихся оборонительных сооружений составляла 1,6 ДОСа на 1 км ее протяженности (2067 км), а конечная расчетная должна была составить почти два ДОСа на тот же километр, то на «линии Молотова», в частности, в пределах совокупного 1053-километрового фронта обороны Тельшайского, Шяуляйского, Каунасского, Алитусского, Гродненского, Осовецкого, Замбровского, Брестского, Ковельского (Любомльского), Владимир-Волынского, Струмиловского, Рава-Русского и Перемышльского УРов,

конечная плотность ДОСов должна была составить примерно 5,5 сооружения на один километр.

Много это или мало? Указанный выше объективный, но извечный порок Русской армии не оставляет сомнений в однозначности ответа на этот вопрос, особенно в сравнении с оборонительными линиями того времени на Западе.

Например, на построенной во Франции в период с 1929 по 1934 г. знаменитой (скорее, печально знаменитой, т. к. толку от нее при обороне Франции в 1940 г. не было никакого, ибо вермахт просто обогнул ее) «линии Мажино» имелось 5600 ДОСов, но при общей

протяженности всего 380км. Т. е. фактическая плотность достигала, без самого мизера, 15 ДОСов на 1 км [\[294\]](#).

А, в свою очередь, на построенной в обход 42-й статьи Версальского мирного договор в Германии в период с 1936 по 1939 г. 500километровой «линии Зигфрида» имелось примерно 16 тыс. ДОСов! Т. е. фактическая плотность 32 ДОСа на 1 км! [\[295\]](#)

По насыщенности ДОСами «линия Зигфрида» в 1,66 раза превосходила даже суммарное их количество на обеих советских линиях! По удельной же плотности ДОСов, т. е. в расчете на 1 км линии

оборонительных сооружений, та же «линия Молотова» еще в проектном виде уступала «линии Мажино» в три раза, а «линии Зигфрида» — без малого в 6 раз.

Соответственно, «линия Сталина» уступала той же «линии Мажино» по фактически имевшимся ДОСам в 9,5 раза, если с учетом дополнительно строившихся 538 ДОСов, то в 7,5 раза. А у «линии Зигфрида» — соответственно в 20 и 16 раз.

Т. е. если вернуться к предложенной выше и, как представляется, вполне обоснованной и закономерной логике сравнений потребностей обороны на

Курской дуге и в 1941 г., то на 4500 км западной границы потребовалось бы, если брать за основу удельную плотность ДОСов на «линии Мажино, не менее 67500 ДОСов, а если «линии Зигфрида» — так и вовсе 144 000 ДОСов!

Ну мыслимое ли это дело построить такое громадное количество ДОСов за полтора года?! Не говоря уже о том, что на это ушло бы невесть какое количество годовых объемов производства одного только цемента! Т. е. замри, страна, — строим только ДОСы? Так что ли?

Естественно, что нет. В плане стратегии обороны единственным

выходом из такого положения является принцип «активной стратегической обороны», причем с особым акцентом на слово «активной».

Непосредственно в фортификационном плане выход также был единственным, и его, к слову сказать, немедленно задействовали — только в качественных изменениях УРов, ДОСов и ДОТов.

Так, если на «линии Сталина» УРы имели глубину в 1 — 5 км, то УРы на линии Молотова имели в «первой волне» строительства, т. е. КОВО и ЗапОВО, 5 — 6 км, а в последней, т. е. в Прибалтике, где

строительство началось только в апреле 1941 г., ибо ранее это было невозможно, — 5 — 16 км^[296].

В свою очередь, если типовые пулеметные ДОТы на «линии Сталина» имели толщину стен 1,2 м, перекрытий — 0,86 — 1,02 (двухэтажные ДОТы — соответственно 1,5 и 1,4 м), то на «линии Молотова» ДОТы были защищены стенами толщиной уже в 1,5 — 1,8 м, а толщина перекрытий составляла до 2,5 м^[297].

А то, что эти решения были не только единственными, но и исключительно эффективными, подтвердили и сами германские бандиты. Анализируя еще в

начальный период войны захваченные немецкие документы, ГРУ установило, что «опыт борьбы с нашими долговременными огневыми точками вынудил самих немцев признать, что ввиду особой конструкции советских долговременных огневых точек не представляется возможным использовать наружные заряды, «которые эффективны только в применении против броневых куполов».

Что же касается стратегии и особенно тактики блиц-«Дранг нах Остен крига», то, как известно, германские бандиты основную ставку сделали не на лобовое,

фронтальное оттеснение советских войск вглубь (своей) территории, а на стремительный, молниеносный таранно-штурмовой пролом системы обороны на множестве участков, такой же бросок мобильных частей вглубь территории СССР, за счет чего, но при обходе наших оборонительных сооружений в тылу организовывались «котлы» и избиение войск, к тому же и с перевернутым фронтом.

Т. е., говоря обобщенно, и Шапошников, и Сталин планировали до и известного минимизировать риск такого разворачивания событий, ибо исключительно

вдумчиво, ответственно относились ко всей информации об опыте стратегического творчества вермахта во Второй мировой войне.

А вот что сделал дуэт Жуков — Тимошенко, чуть ниже увидим...

Так что, подводя итог всему тому, что было сказано выше, в т. ч. в курсиве, едва ли найдутся серьезные основания для «торжествующего вывода» о том, что-де найден наконец главный супостат — виновник трагедии 22 июня 1941 г. — принцип «жесткой обороны». Эта было бы категорически неверно. Принцип «жесткой обороны» имеет исключительные, особые права на

существование, особенно когда речь идет о судьбе Родины: стоять насмерть при защите Родины — священнейший долг каждого воина. И в этом смысле без **«жесткой обороны»** просто не обойтись...

... Без отчаянно жесткой, свирепо жесткой обороны Москвы не был бы мир свидетелем великого, но закономерного чуда — героически победоносного контрнаступления советских войск под Москвой. Закономерность же чуда объясняется прежде всего тем, что Сталин как минимум трижды за первое полугодие войны жестко ставил задачу о переходе на принцип «жесткой обороны» именно на этом

направлении. Первый раз в конце июня — начале июля, второй — 27 сентября 1941 г. Ставка ВГК приказала Западному фронту перейти к «жесткой упорной обороне». А третий раз — уже в самый канун Московской битвы, когда Жуков откровенно предлагал Ставке Верховного главнокомандующего сдать Москву. Да-да, именно сдать Москву, и никакого, тем более злобного навета на Жукова в этом нет — уж слишком высок и по званию, и авторитетности источник этих данных.

Главный маршал авиации
А. Е. Голованов (в беседе с

писателем Ф. Чуевым 01.02.1975):

«Жуков написал, что 6 октября 1941 г. Сталин у него спрашивал, отстоим ли Москву, и Жуков твердо ответил: «Отстоим!»[\[298\]](#)

А ведь было так, что он прислал генерала Соколовского к Василевскому (Александр Михайлович это должен помнить), чтобы тот в Генштабе принял узел связи для Западного фронта. Василевский с недоумением позвонил об этом Сталину, и тот дал нагоняй Жукову (вот это действительно реальная сценка! — А. М.).

Жуков предлагал сдать Москву, и так оно и было бы, если бы не Сталин.

— Но это надо подтвердить документально, — сказал я (т. е. Ф. Чуев, отрывок из книги которого «Солдаты империи» сейчас цитируется. — А. М.).

— Как подтвердишь? — ответил Голованов. — Большинство документов, показывающих истинную роль Сталина в войне, сожгли при Хрущеве. Так были уничтожены три тома моей переписки со Сталиным.

Умрет Василевский, умрет Голованов, умрет Штеменко, и никто не узнает истинную правду^[299].

А ведь этот факт нисколько не принижает роли Жукова, а

показывает, сколько было сомнений и какими усилиями советского народа была достигнута победа под Москвой.

Но и сравнивать в этом деле Жукова с Кутузовым тоже нельзя, ибо сдача Москвы в 1941 г., значила для нас куда больше, чем в 1812-м, когда она не была столицей. Жуков мог не знать того, что знал Сталин и что стало всем нам известно значительно позже: с падением Москвы против нас на Востоке выступала Япония, и воевать в то время сразу на два фронта...

Рассказанное Головановым подтверждается выступлением перед читателями генерала армии

С. М. Штеменко. Вот отрывок из стенограммы: «Командный пункт Жукова в период угрожающего положения находился ближе к линии обороны. Жуков обратился к Сталину с просьбой о разрешении перевода своего командного пункта подальше от линии обороны, к Белорусскому вокзалу. **Сталин ответил, что если Жуков перейдет к Белорусскому вокзалу, то он займет его место».**

Я (т. е. Ф. Чуев. — А. М.) согласен с Головановым, что приведенные эпизоды не принижают роли Жукова в Московской битве, но дополняют общую картину критической обстановки, когда

решалась судьба человечества, и показывают Сталина» (конец цитаты из книги Чуева. — А. М.)[\[300\]](#).

Да, дополняют, но не настолько, чтобы современники твердо уяснили себе, какой силы ума, какого величия духа, какой мощи лев стоял тогда во главе государства!

К сожалению, в издании 1998 г. Ф. Чуев по непонятным причинам в прямом смысле ополовинил этот важнейший для истории рассказ Голованова. В 1995 г. он был опубликован и следующем виде (поскольку под нож попала именно первая часть рассказа Голованова, привожу только ее) «**Лопаты**».

В октябре 1941 г., в один из самых напряженных дней московской обороны, в Ставке обсуждалось применение 81-й авиационной дивизии, которой командовал Голованов.

Неожиданно раздался телефонный звонок. Сталин не торопясь подошел к аппарату. При разговоре он никогда не прикладывал трубку к уху, а держал ее на расстоянии — громкость была такая, что находившийся неподалеку человек слышал все.

Звонил корпусной комиссар Степанов, член Военного Совета ВВС. Он доложил, что находится в Перхушкове, немного западнее

Москвы, в штабе Западного фронта.

— Как у вас дела? — спросил Сталин.

— Командование обеспокоено тем, что штаб фронта находится очень близко от переднего края обороны. Нужно его вывести на восток, за Москву, примерно в район Арзамаса (а это, между прочим, уже Горьковская область — А. М). А командный пункт организовать на восточной окраине Москвы.

Воцарилось довольно долгое молчание.

— Товарищ Степанов, спросите в штабе, лопаты у них есть? — не повышая голоса, сказал Сталин.

— Сейчас. — И снова молчание.

— А какие лопаты, товарищ Сталин?

— Все равно какие.

— Сейчас... Лопаты есть, товарищ Сталин.

— **Передайте товарищам, пусть берут лопаты и копают себе могилы. Штаб фронта останется в Перкуткове, а я остаюсь в Москве (как свидетельствуют многие, именно в те дни Сталин так и сказал: «Остаюсь в Москве, с русским народом»! И еще одно свидетельство — в те же дни Сталин ясно сказал, что если немцы и войдут в Москву, то только через его труп! — А. М.)— До свидания. — Он произнес все это**

спокойно, не повышая голоса, без тени раздражения и не спеша положил трубку. **Не спросил даже, кто именно ставит такие вопросы, хотя было ясно, что без ведома командующего фронтом Жукова Степанов звонить Сталину не стал бы»**[\[301\]](#).

Что из этих двух половинок одного и того же рассказа следует, тем более в сочетании со свидетельством Штеменко?! **Во-первых**, что Жуков как минимум дважды предпринимал такие попытки — через не имеющего никакого отношения к подобным вопросам какого-то корпусного комиссара, второй раз — через

генерала Соколовского. Что называется, не мытьем, так катанием с передовой, хотя другим выдавал, причем в самых грубейших формах, приказы стоять насмерть.. **Во-вторых**, в обоих случаях Жуков, по сути дела, подставлял головы других, хотя был обязан сам докладывать об этом Верховному главнокомандующему. Уж что-что, но субординацию-то он должен был знать...

Вопрос об обороне Москвы стоял тогда чрезвычайно остро, и, не приведи Господь, уже через полчаса после отъезда командующего об этом знали бы в войсках фронта — окопный

«беспроволочный телеграф» разнес бы эту весть в мгновение ока, и что потом было бы, трудно себе представить даже в кошмарном сне! Не говоря уж о том, что в случае самовольного переезда штаба фронта Сталин в той ситуации и впрямь мог башку свернуть, расценив это, по условиям военного-то времени, как предательство! И был бы абсолютно прав! В-третьих, только исключительная принципиальность, сознание своей личной ответственности за судьбу Родины, мужество, а также чисто стратегические соображения, чем в совокупности и руководствовался в тот момент Сталин,

предотвратили фактический развал фронта и паническое бегство командующего Западным фронтом, а в войсках это было бы расценено именно так!

На этом фоне рачительнейший контраст представляет реальное поведение простых солдат и офицеров при обороне Москвы. Командир батальона 73-го полка 316-й стрелковой дивизии (впоследствии — 8-й гвардейской имени И. В. Панфилова), сподвижник знаменитого генерала Ивана Васильевича Панфилова, казах Баурджан Момыш-улы, получив новую карту, взял ее и со словами «Нам больше не понадобится

ориентироваться и изучать местности восточнее Крюкова (его батальон там занимал оборону.— А. М.) — попросту отрезал всю ту часть карты, что показывала территории восточнее Крюкова! Да еще и приказал адъютанту сжечь отрезанную часть. Потрясающий своей безграничной верой в Победу России жест человека Востока![\[302\]](#)

Жуков же в последствии аж перед кинокамерой объяснял К. Симонову, что если бы штаб перенесли к Москве, то это подорвало бы в войсках уверенность в победе! (Этот фильм показывали по ТВ 31 января 1975 г.) А как же лопаты-то? А готовность Сталина

заменить собой Жукова на посту командующего фронтом?

Однако не менее интересно и то, что же в тот момент делал в кабинете Сталина командир 81-й авиационной дивизии Галованов. Дело в том, что в результате встречи нелегального резидента ГРУ «Кента»^[303] с одним из ценнейших агентов советской разведки «Старшиной» в Москву поступило не на шутку встревожившее Сталина сообщение (судя по всему, оно не было первым).

Оказалось, что, готовясь к отчаянному и последнему броску на Москву, Гитлер и Геринг отдали приказ о дооборудовании авиации

люфтваффе специальными
распылителями — речь шла о
применении химического оружия
против оборонявших Москву
советских войск!

Вот Сталин и обсуждал с
Головановым — командиром дивизии
авиации дальнего действия, которая
уже в августе 1941 г. бомбила
Берлин, — что и как можно сделать,
и как использовать советское
химическое оружие!

Выдающийся
советский военный
разведчик и мужественный
человек Анатолий
Маркович Гуревич

*А параллельно с санкции
Сталина, советская
внешнеполитическая разведка
(Лубянка) через своего агента —
посла царской Болгарии в Москве
Стаменова в срочном порядке,
окружным путем (через Софию)
довели до сведения фюрера реакцию
Кремля (Сталина): если хоть одна
капля германского химического*

оружия упадет на советские войска, то в ответ советская авиация зальет поганый рейх своим химическим и бактериологическим оружием![\[304\]](#)

Не понаслышке знавшие о гигантских запасах советских химического и бактериологического оружия — сами же налаживали его производство в СССР еще в 20-х — начале 30-х гг. — герры генералы в панике отговорили Гитлера от безумной затеи. Непонятно только, зачем теперь это скрывается? Ведь ради того, чтобы удержать Германию от нападения на СССР, Кремль пускал в ход подобные угрозы еще до войны[\[305\]](#).

Зачем теперь скрывать, когда даже о Стаменове как об агенте разведки рассказали едва ли не все, даже номер его архивного дела в СВР и то опубликовали — арх. д. Рд 34467^[306].

Непонятно и то, почему об этом промолчал и выдающийся ас разведки, ныне, к сожалению, покойный П. А. Судоплатов — ведь еще во времена СССР, в середине 80-х годов прошлого столетия, об этом говорилось в специальном фильме о советских химических войсках, который был показан по телевидению. Судоплатов же ограничился только опровержением подлой версии Хрущева о том, что-

де при помощи Стаменова Сталин и Берия якобы пытались вступить в сговор с Гитлером и устроить Брестский мир-2^[307].

Надо было говорить все до конца, потому что надо откровенно показывать, как на самом деле защищал Москву и Россию злостно оболганный Иосиф Виссарионович Сталин! Защищал упорно, жестко, мужественно, но в высшей степени умело, с применением всех доступных ему военных, политических и разведывательных средств! Защищал, что называется, не щадя живота своего, как

говаривали во времена Петра I!

Так что, возвращаясь к принципу (упорной) **«жесткой обороны»**, следует еще раз отметить, что он не только и не просто уместен — у него действительно свои, исключительные права на существование и применение. Причем, и это надо особо подчеркнуть, уместность его использования, если это и впрямь оправдано высшими соображениями защиты Родины, без какого-либо участия и тем более давления сверху, ясно, четко и, несмотря на всю смертельность, достаточно спокойно осознается простыми солдатами и офицерами.

Пример славного сына
казахского народа Баурджана
Момыш-улы или знаменитый призыв
политрука Ключкова: **«Отступать
некуда! Позади Москва!»** — и
сотни тысяч иных, к сожалению, не
столь широко известных — ярчайшие
тому доказательства!

В этом, собственно говоря, а
есть суть беспрецедентно массового
героизма простых солдат и офицеров
в Великой Отечественной войне.

Если повнимательней
приглядеться к вгоняющим в оторопь
цифрам, характеризующим ту
трагедию с сугубо человеческой
стороны, а заодно и
проанализировать их, то в конечном

итоге любой безальтернативно упрется именно в ту самую нереальность планов обороны всех уровней, о чем открыто говорили Рокоссовский, Сандалов и многие другие, и, как увидим из дальнейшего содержания, даже сам нарком обороны маршал Тимошенко, правда, уже после войны...

Посудите сами. За первые шесть с небольшим месяцев войны количество попавших в плен или хотя бы оставшихся за линией фронта, а также «пропавших без вести» составило, по новейшим данным, 2 335 000 человек»[\[308\]](#).

Для сведения: численность собственно группировки РККА на

Западе на утро 22 июня составляла 2 920 365 человек^[309].

Попали в плен («без вести пропали» и оказались за линией фронта) фактически 80% первоначальной численности собственно группировки РККА на Западе.

Между тем за тот же период погибли, — включая и умерших от ран в госпиталях — 556 000 чел.^[310], то есть на одного погибшего — четыре попавших в плен (вместе с «без вести пропавшими» и оставшимися за линией фронта).

Если сравнивать эту же ситуацию с данными, например, 1943 г., когда соотношение погибших

и попавших в плен составляло 5:1, то поневоле может сложиться впечатление, что в 1941 г. была не столько война, сколько массовая капитуляция наших войск»[\[311\]](#).

К тому же в сочетании с массовым дезертирством, о чем говорит еще один неприглядный показатель: только за период с 22 июня по 10 октября 1941 г. органами НКВД, в т. ч. и особыми отделами, были задержаны 657 364 бежавших с фронта военнослужащих, (в т. ч. 103 876 чел. были задержаны за период с 22.06 по 20.07.1941), т. е. в бега подались 22,5% первоначальной численности собственно группировки РККА!

Если говорить всю правду, то эти цифры означают следующее Исходя, к примеру, из норматива оперативной плотности в обороне, скажем, наших стрелковых дивизий образца 1941 г. в размере среднего минимума — 1 солдат на 1 м линии обороны — цифра в 657364 человека подавшихся в бег означает открытие фронта протяженностью в 657 слишком километров. Для сведения, это фактически пятая часть всей линии вторжения Агрессора ($657:3375 \times 100\% = 19,46\%$).

Это немисливо фантастическая брешь в обороне, через которую в полном составе

могли бы пройти все три группировки вторжения вермахта и еще 207 км осталось бы. Ведь у них высший предел протяженности линии фронта в прорыве составлял 150 км. Значит, если локоть в локоть, то трем группировкам потребовалось бы всего 450 км. А тут 657км.

Конечно, за весь начальный период войны таких гигантских брешей не было — самая большая, в 400км, образовалась после того, как рухнул Западный фронт!

Немыслимо жуткая беда заключалась прежде всего в том, что эти проклятые 657км многократно образовывались

суммарно на всей линии советско-германского фронта, всякий раз не только приводя к трагическим последствиям, но и до крайности усугубляя положение на фронте в целом.

Вот истинная причина сурового приказа Сталина — как наркома обороны и Верховного Главнокомандующего — №270 от 16 августа 1941 г. «О расстреле дезертиров, паникеров и предателей...»

Если теперь сложить все приведенные выше цифры, то получится, что не только собственно группировка РККА на Западе, но и вообще вся без остатка группировка

Вооруженных сил СССР на Западе (т. е. включая даже численность ВМФ и войск НКВД, в т. ч. пограничных) — исчезла Потому как $2\,335\,000 + 556\,000 + 657\,364$ составит $3\,548\,364$ чел., а она всего-то составляла $3\,289\,851$ чел.

Вполне естественен вопрос, а кто же в таком случае оказывал отчаянно яростное сопротивление гитлерюгам?

Конечно, не в «технологии» подсчетов этих жутких потерь все дело, хотя и это важно, а в принципе: **что же тогда произошло на самом деле? И почему?**

Как ни парадоксально, ответ на этот вопрос еще 30 марта 1941 г. дал

Гитлер. Располагая в тот день данными своей разведки, фюрер заявил своим генералам: **«Вопрос о русском отходе: маловероятен, т. к. русские связаны с Прибалтикой и Украиной. Если русский задумает отступать, он должен сделать это весьма заблаговременно, иначе не сможет отойти, сохраняя боевые порядки»**[\[312\]](#).

В переводе на интересующие нас термины это означает, что уже к 30 марта 1941 г. германская разведка зафиксировала ставку высшего советского командования именно на принцип **«жесткой обороны»!** И произошло это именно за те самые два с небольшим месяца, в течение

которых Генштабом уже «рулил» генерал армии Жуков Г. К.

Потому что вплоть до подписания Гитлером Директивы № 21 — плана «Барбаросса», а состоялось это только 18 декабря 1940 г., высокие штабные умы вермахта, как увидим из дальнейшего анализа, все еще допускали возможность организованного отхода советских войск и нанесения контрударов по растянувшимся в ходе наступления немецким группировкам. И допускалось это даже вариантом начальника группы штаба ОКВ подполковника Б. Лоссберга от 15 сентября 1940 г. А ведь именно он-то и лег в основу

окончательного варианта плана «Барбаросса». И вот что до чрезвычайности показательно в этой связи.

Заочно происходившая тогда невидимая дуэль лучших штабных умов фактически выявила четкий паритет стратегического мышления обеих сторон, основанного на хорошо известном в мире науки принципе функционально-целевой необходимости.

Наши, например, точно предугадав замысел основного на тот момент варианта нападения вермахта, предусматривавшего захват советских войск в гигантские клещи, предложили вполне адекватные

меры, основанные на принципе «активной обороны» с последующим, т. е. после сдерживания и отражения первого удара, переходом в решительное контрнаступление. Гитлерюги же, в свою очередь, даже предлагая уже новый вариант аж с тремя группировками (это и есть суть варианта Лоссберга), все-таки еще всерьез допускали применение советской стороной принципа «активной обороны», что на тот момент также соответствовало действительности.

Но если едва ли не в прямом смысле до умопомрачения опасавшийся применения

советскими войсками принципа «активной обороны» (с организованным отходом войск) Гитлер заставил-таки своих генералов найти относительно эффективный способ воспрепятствования этому, то у нас произошло не просто все наоборот У нас всего за два первых месяца пребывания Жукова во главе Генштаба уже произошла подмена основополагающего принципа обороны!

И ведь произошла именно в тех практических формах, которые позволили германской разведке прийти к обоснованному выводу об отказе советского командования от

принципа «активной обороны» (именно он-то и предусматривает, подчеркиваю это вновь, организованный отход с сохранением боевых порядков), коим и снабдила Гитлера.

Не менее парадоксально и то, что когда уже точно стало известно о трех группировках вермахта и о трех же направлениях его главного удара, а произошло это, напомним, в марте 1941 г. (20 марта — самая поздняя точка отсчета в этом точном знании), то ни руководство НКО (Тимошенко), ни руководство ГШ (Жуков), что называется, и бровью не повели, хотя ситуация коренным образом изменилась. Они по-прежнему

выхолащивали принцип «активной обороны», упрямо подменяя его принципом «жесткой обороны»!

На самом-то деле изменение ситуации они явно поняли и не менее явно сделали какие-то выводы. Об этом, в частности, свидетельствует то обстоятельство, что у них не хватило духу подписать и доложить Сталину т. н. план от 11марта 1941 г., который был из той же серии гениальных, что и от 15 мая 1941 г. и тоже с «южным акцентом»! Но то были выводы для себя, а что для дела, для реальной обороны государства,

страны, Родины?

Воистину парадокс. Опираясь на выводы своих разведслужб, Гитлер уже 30 марта констатирует, что организованный отход советских войск маловероятен, и даже приводит веское тому доказательство — к этому действительно надо заблаговременно готовиться, т. е., проще говоря, констатирует, что высшим советским командованием избрана ставка на **«жесткую оборону»** прямо на линии границы.

А наши, едва ли не в подтверждение такого вывода Адольфа, с еще большим рвением и отчаяннейшим упорством продолжают протаскивать этот

самый принцип «жесткой обороны», тем более на линии госграницы и, что хуже всего, на самом опасном направлении — белорусском (особенно Минском).

10 апреля 1941 г. Тимошенко и Жуков направили командующему ЗапОВО генералу Павлову Д. Г. директиву, в которой говорится «1. В период от мобилизации и сосредоточения войск — упорной обороной, опираясь на укрепленные районы, прочно прикрыть наши границы и не допустить вторжения противника на нашу территорию»[\[313\]](#).

К слову сказать, командование ЗапОВО, как увидим из дальнейшего,

откровенно похерило и это указание. Вплоть до конца мая — начала июня 1941 г. оно, как, впрочем, и в других округах, отработывало всевозможные наступательные операции различных уровней. У него под носом сосредоточивается мощнейшая группировка вторжения, а они в наступление собралась?! Попробуйте выдумать что-нибудь более неадекватное! Но помните при этом, что командующий округом едва ли может, тем более по простоте душевной, похерить директиву Генштаба. Он явно знал, что это можно делать, т. к. последствий не будет, иначе не готовился бы к наступлению вместо

обороны!

Итак, речь шла об УРах непосредственно на границе, потому что, опираясь на них в глубине советской территории, невозможно предотвратить вторжение противника

Но ладно бы была поставлена задача **«упорной обороной»** прикрывать целое направление — это еще хоть как-то было бы объяснимо: все-таки целое направление (кстати, в тексте этой директивы есть и такое).

Но зачем же, зная об особенностях стратегии и тактики блицкрига, заранее планировать побоище прямо на линии

госграницы, причем побоище для своих же войск, потому как при всей святости поставленной задачи войска заранее приговаривались к гибели и у них не оставалось шанса на выживание и продолжение борьбы, как при **«активной обороне»?!**

Трудно также понять и то, почему появление третьей группировки вторжения, тем более непосредственно перед ЗапОВО, т. е. на Белорусском направлении, ну никак, абсолютно ничем не насторожило ни Генштаб (Жукова), ни и НКО (Тимошенко).

Это тем более непонятно, поскольку **«и в планах советского**

стратегического руководства, и в документах первой игры (в январе 1941 г. — А. М.) отмечалась опасность ударов противника из районов Сувалки и Брест в направлении Барановичи» (далее — на Минск)^[314].

Конечно, едва ли «истинные защитники» Жукова упустят возможность критически «лягнуть» автора этой книги. Всенепременно «лягнут», что-де хорошо тебе рассуждать сейчас, спустя шесть с лишним десятилетий после трагедии. Но в том-то все и дело, что не рассуждать автора потянуло, а жгучее желание разобраться, наконец-то, что же тогда произошло

и виноват ли в том Сталин. Именно поэтому, даже ради научно обоснованной вежливости, лишен какой-либо возможности принять такие упреки хотя бы и к рассмотрению... Потому что факты не позволяют этого сделать. Судите сами.

Взгляните на схему возможных направлений немецкого наступления, составленную ГРУ в марте 1941 г., и на план «Барбаросса», утвержденный Гитлером 18 декабря 1940 г.

Как видите, данные нашей военной разведки практически полностью совпадают с гитлеровским оригиналом, за исключением очередности фамилий

командующих группировками вторжения, что, конечно же, важно, но не принципиально, тем более что все они названы правильно.

Понятно, что ни Жукову, ни Тимошенко, ни даже самому Сталину подлинник, т. е. сам немецкий оригинал плана «Барбаросса», в абсолютной точности не был известен. Обратите внимание на особенность смыслового построения этой фразы.

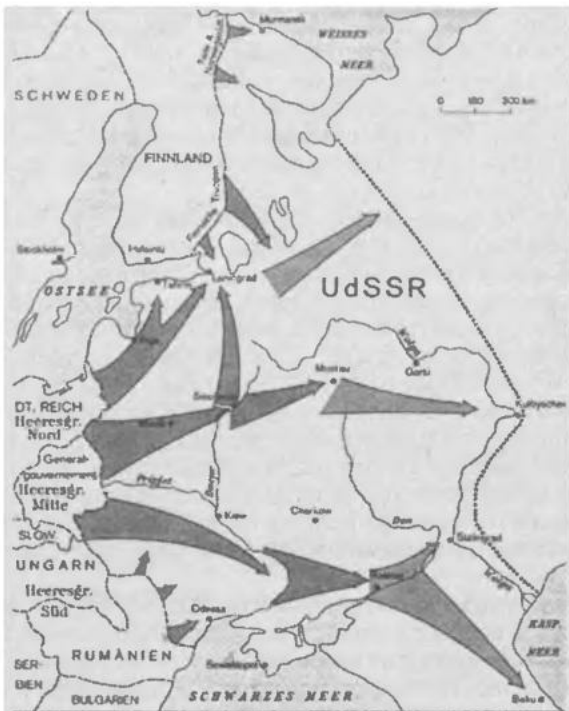
Немецкий оригинал плана «Барбаросса» в абсолютной точности действительно не был известен Москве, хотя едва ли не всей подробнейшей информацией о нем она обладала, в т. ч. и

полученной от американцев. Искушение поставить знак равенства между обладанием едва ли не всей подробнейшей информацией и точным документальным знанием немецкого оригинала исключительно велико. Среди отечественных историков немало тех, кто по тем или иным соображениям поддался этому соблазну, совершив тем самым, пускай даже и невольно, не злоумышленно, но серьезнейший подлог.

На самом же деле немецкий оригинал, т. е. сам план «Барбаросса», был обнаружен в 1945 г. при разборе захваченных трофейных документов

гитлеровского военного
командования. Впервые полностью
он был опубликован в газете
«Правда» 28 ноября 1945 г.
Подчеркиваю, что немецкий
подлинник попал в руки СССР лишь
только после разгрома нацистской
Германии.

План наступления немецкого вермахта на Советский Союз, июль 1941 г.

- государственные границы 1941 г.
- ..... запланированные линии максимального продвижения.
- ➔ запланированные ударные направления наступления в первом и 2-м этапах.
- ➔ запланированные ударные направления наступления третьего этапа на 3-м этапе.

План нападения вермахта на Советский Союз, июнь 1941 года

Поэтому-то, вместо того, чтобы очертя голову впадать в подобные соблазны, для коих, как видите, нет решительно никаких оснований, более чем желательно постараться понять, какие же противоречивые чувства обуревали тогда советское руководство, обладавшее едва ли не всей подробнейшей информацией. По меньшей мере это было двойственное чувство: с одной стороны, громадный политический и жизненный опыт и Сталина, и

Молотова, и их ближайших соратников, а также тщательный аналитический учет всей массы информации приводили едва ли не к категорическому выводу, что все это правда, война на пороге. Но с другой, не менее очевидно было и то, что, например, тем же американцам категорически не за что было столь уж сильно любить явно ненавистное для них первое в мире государство рабочих и крестьян. И это не говоря о том, что между США и Великобританией существовало стратегическое партнерство, немалую часть основы которого составляли ярый антисоветизм и злобная русофобия.

Хуже того. Как уже отмечалось выше, с конца 1939 г. советская разведка непрерывно фиксировала бесчисленные попытки англосаксов как можно быстрее да поострее сравнить СССР и Германию. Более того. В Кремле отнюдь не забывали ни о беспрецедентной готовности Запада напасть на СССР вместо того, чтобы воевать с Гитлером, с которым и Лондон, и Париж с 3 — 4 сентября 1939 г. пребывали в состоянии войны, ни также американского бойкота и эмбарго на поставки ряда стратегических материалов в Советский Союз, причиной чего послужила советско-финляндская война.

В такой ситуации даже самая достоверная информация, даже переданная в Москву из самых искренних побуждений, должна априори, увы, закономерно вызывать, если и не подозрения в чистом, классическом виде, то как минимум весьма настороженное отношение. Но и настороженность-то — настороженностью, однако же все ведь указывало на то, что поступающая информация правдива в принципиальной части, т. е. что готовится агрессия, что для этого концентрируются три группировки и что нападение произойдет по трем главным направлениям. И Сталин исходил именно из этого. Вся его

политика того времени исходила из этого. Оно и понятно — ведь он был лидером государства и на нем лежала вся ответственность. Его вдумчивая осторожность была как раз более чем уместна, априори уместна.

Однако, что могло помешать тому же НКО или ГШ ориентироваться в оборонительных действиях, например, на схему ГРУ? Ведь она же подтверждалась с самых первых сообщений разведки о плане «Барбаросса» — с самых первых дней поступала информация только о трех направлениях немецкого наступления и, соответственно, о трех же группировках вторжения.

Р. Зорге, к примеру, еще в

телеграмме от 28 декабря 1940 г. указывал, что нападение произойдет по трем направлениям: на Ленинград, на Москву и на Харьков (последнему особенно удивляться не надо, т. к. само Украинское направление указано верно, да и Зорге вскоре подкорректировал свою информацию)[\[315\]](#).

Учитывая наличие трех группировок вторжения и схему возможных направлений главного удара каждой из них, самая элементарная логика уже должна была привести к мысли о том, что за всем этим кроется нечто особо опасное для советских войск.

Потому что получался какой-то

необычный стратегический замысел — ведь в вермахте по-прежнему наблюдалось абсолютное господство стратегии и тактики блицкрига с резко выраженной склонностью германского командования к планированию захвата противника в клещи. В плане «Барбаросса» весьма оригинально решена эта задача — за счет расходящихся направлений, которые в итоге опять сходятся, образуя все те же «клещи». Так гитлерюги решали двуединую задачу превращения прорыва фронтального в охватывающий. Но ведь то же самое явственна вытекало и из схемы ГРУ. Тем более что и по другим данным хорошо было известно, какое

огромное внимание они уделяли взаимодействию флангами. Все это должно было насторожить Тимошенко и Жукова. Ведь совершенна же очевидна было, что гитлерюги явно планировали путем расчленения советских войск одновременно на нескольких направлениях и глубокого вклинивания в нашу оборону как по сходящимся, так и по расходящимся направлениям специально созданными для этого сильными ударными группировками танковых и моторизованных соединений раздробить наши войска и разгромить их по частям.

Почему же столь явно

напрашивавшихся выводов не было сделано, особенно Жуковым, как начальником Генштаба? В какой-то мере на этот вопрос ответил еще великий полководец и подлинный Суворов Красной Армии, Маршал Советского Союза К. К. Рокошсовский. В ноябрьской 1930 г. аттестации Жукова Рокошсовский указал: «На штабную и преподавательскую рабату назначен быть не мажет — органически ее ненавидит»![\[316\]](#)

Не следует полагать, что и это навет на Жукова — в конце-то концов, Рокошсовский еще тогда был его командиром и знал Георгия Константиновича как облупленного.

На и после войны Жуков сам открыто признавался, в т. ч. и тому же Симонову, что штабная работа не для него.

.. В нескольких беседах (13.06.1973 и 24.02.1974) с писателем Ф. Чуевым Главный маршал авиации А. Е. Голованов достаточно красочно описал Жукова на посту начальника Генерального штаба. Ниже приводится запись Ф. Чуева под названием «Генштаб» из книги «Несписочный маршал» (запись от первого лица): «Не раз мы говорили о Генеральном штабе. Особенно после книг Штеменко и Василевского. Однажды я заметил:

— Василевский пишет, что

Сталин не придавал значения роли Генштаба...

— А как он мог придавать, — откликнулся Голованов, — если до Сталинграда Генштаб был такая организация, которая неспособна была действовать и работать. Какое значение можно было придавать этому аппарату, который не в состоянии был собрать даже все необходимые материалы! **Все основные предложения о ведении войны были от Сталина** — я там каждый день бывал, а иногда и по несколько раз в день.

Генеральный штаб войну проморгал — вот что такое Генеральный штаб!

И я, между прочим, пишу так: «Генеральный штаб в первый год войны особой роли не сыграл» (Голованов тогда работал над рукописью своих мемуаров[\[317\]](#). — А. М.).

Жуков командовал дивизией, корпусом, округом. А что такое начальник Генштаба? Это человек, который все суммирует и докладывает без своего мнения, без навязывания идей, а когда все доложат, обсудят и спросят его мнение, он скажет.

А Государственному комитету обороны решать эти вопросы. Как бы там ни было, Жуков показал бы документы, вот то, что

происходит, а вот мнение Генерального штаба, и расписался бы: начальник Генерального штаба такой-то. А почему этого не делали? Не делали потому, что Сталин говорил: смотрите, это провокация! (между прочим, Сталин-то был более чем прав! И эти его слова следует расценивать как предупреждение, а не как обоснование запрета на какие-то действия. — А. М.) И все хвосты поджали, к ядрене бабушке!

Жуков — вон Василевский пишет: решение о боевой готовности приказали отдать в 8 часов вечера, а они только в час ночи передали, а в 4 часа уже немцы

напали. С восьми до часу ночи! Это, знаешь что, за одно место нужно подвесить за такие вещи? Василевский пишет: конечно, мы запоздали с этим делом.

Но мы же знаем, кто был начальником Генштаба. Каждый должен быть на своем месте. Когда козел ест капусту, а волк — ягненка, это одно дело, а когда волк начинает капусту жрать, ничего не получается. Жуков полгода не просидел, наверно, на этом деле, его поставили на свое место — командовать фронтом, замом Верховного — вот это его место... Все встало на свои места, когда

начальником Генштаба опять стал Шапошников. Жуков никаким начальником Генштаба не был и быть им не мог — для этого надо иметь не такой характер...»[\[318\]](#)

При ничем неоправданной, упорной ставке на «жесткую оборону», тем более на линии госграницы, к тому же через пень-колоду реализованной ну просто на редкость крайне неадекватными самому понятию «жесткой обороны», а потому-то и заведомо негодными силами и средствами, дуэт Тимошенко — Жуков, подменив, по сути дела, официально утвержденный замысел, но, как увидим из дальнейшего, откровенно

подделываясь под него, упорно протаскивал одну из самых фатально не адекватных реальности идей.

Идею захвата сразу трех мощнейших группировок отмотобилизованного, прекрасно оснащенного, маневренного, обладающего хорошим боевым опытом в нацелившегося на блицкриг вермахта в гигантские клещи по сходящимся направлениям немедленным (т. е. по факту нападения) встречно-лобовым контрнаступлением советских войск непосредственно с флангов советско-германской границы!

Подчеркиваю, идею

немедленного — по факту нападения
— встречно-лобового
контрнаступления, по сути дела,
встречно-лобового контрблицкрига с
использованием ударных
группировок на крайних флангах
советско-германской границы при
условии, что между флангами
«царила» организованная на
редкость не адекватными даже
самому этому понятию **«жесткая
оборона»** в виде дырок от бубликов
или швейцарского сыра!

Ничего более фатально не
адекватного реальности выдумать
было просто невозможно, даже если
и очень стараться!

Генштабовская и публицистическая версия схемы исполнения этой идеи

Помните столь сильно запавший в память Рокоссовского резкий диссонанс в характере дислокации различных частей различных родов войск РККА — одни вроде бы изготовились к прыжку, а другие, напротив, этому никак не соответствовали. Цензура не зря вырезала эти слова Рокоссовского — именно в них подлинный ключ к тайне поражения наших войск в начальный период войны.

Небезынтересно в этой связи отметить один печальный факт, свидетельствующий о том, что тупости вдохновлявшейся дуболомным Агитпропом ЦК КПСС партийно-военной цензуры воистину не было предела. Ибо в то время, как из мемуаров Рокоссовского вымарали даже тень намека на то, что готовился крайне неуместный в тех условиях немедленный встречно-лобовой контрблоцкинг, именно этот же факт открыто фигурировал в художественной литературе!

Так, один из самых выдающихся писателей финального советского периода — Иван Фотиевич Стаднюк

— в своем знаменитом и великолепно экранизированном романе «Война» еще в начале 70-х гг. прошлого столетия открыто писал, что «с началом войны, когда события стали складываться стремительно и в чудовищным несоответствием с тем, как они предполагались в плане прикрытия, когда все преимущества расположения наших армий, имевших задачу в случае агрессии навалиться на врага могучими контрударами, перестали быть преимуществами»[\[319\]](#).

Вот это самое «имевших задачу навалиться на врага

могучими контрударами» и есть художественное описание крайне не адекватного реальности замысла дуэта Тимошенко — Жукова учинить немедленный встречно-лобовой контрблицкриг.

Жаль только, что И. Ф. Стаднюк толи не захотел, толи, что более вероятно, был лишен возможности показать, что немедленный встречно-лобовой контрблицкриг против внезапного блицкрига автоматически и мгновенно все превратит в чудовищное поражение! Что, собственно говоря, и случилось. Особенно же те самые «преимущества расположения

наших армий», под которыми явно имелись в виду **Белостокский и Львовский выступы.** Потому что при внезапном блицкросе против изготовившихся к немедленному встречно-лобовому контрблицкригу войск, тем более якобы с ударных позиций в лице этих выступов, последние автоматически превращаются в братские могилы. Это истина на уровне наидревнейшей аксиомы в военном искусстве, известной еще со времен сражения при Каннах (216 г. до н. э.)

К глубочайшему сожалению и прискорбию, двухтысячелетней давности опыт не стал уроком для Генштаба в лице Жукова, и трагедия

грянула точно так же, как и тогда, в 216 г. до н. э.

Не стал даже невзирая на то, что со стороны военной разведки прозвучало прямое предупреждение, что гитлерюги готовят именно вариант Канн. На стр. 303 недавно опубликованной книги В. Лота «Альта против «Барбароссы» (М., 2004) цитируется одно из сообщений особо доверенного агента ГРУ «Альта» (Ильзе Штёбе) в начале марта 1941 г., в котором говорится, что некоторые высказывают удовлетворение этой концентрацией (советских войск на границе, преимущественно в Белостокском и Львовском выступах. — А. М.), так

как считают, что русская армии не в состоянии будет отступить и поэтому... удастся осуществить против нее Канны»!

Вы понимаете, что это такое?! Разведка заблаговременно и четко предупреждает, что при незаконна избранном дуэтом Тимошенко — Жуков «безграмотном сценарии вступления в войну» трагедия наподобие Канн катастрофически неминуема! А они, достославные да крутозвездные, же свое гнут! Хуже того, 2 мая 1941 г. Р. Зорге сообщил, что, по мнению германского командования, советская система обороны на германо-советской границе чрезвычайно слаба, а 19 мая

он же сообщил а том, что стратегическая схема нападения на Советской Союз будет взята из опыта войны против Польши. Т. е. вновь сообщалось, что нападение будет осуществлено по трем рассекающим направлениям с превращением этих ударов в охватывающие маневры. Ни то, ни другое положение из телеграмм Зорге не были доложены Сталину. Так вот, что прикажете думать по этому поводу?

«Органическая ненависть к штабной работе», «ничего нового в стратегическом опыте вермахта нет», видите ли, но только ли они?

После войны бывший начальник

Генерального штаба Сухопутных сил вермахта, хорошо известный всем историкам и исследователям Второй мировой войны генерал Франц Гальдер рубанет — намертво пригвоздит: «Русское военное руководство потерпело крушение со своим принципом жесткой обороны»![\[320\]](#)

Жаль, что не написал, что вместе с планом контрблицкрига, хотя отказать ему в абсолютной точности попадания, что называется, «в яблочко» — и так невозможно.

Потому что действительно не войска как таковые, а именно высшее военное руководство СССР, т. е. Тимошенко, причем не только как

нарком обороны, но и как первый главнокомандующий в войне, и Жуков, соответственно не только как начальник Генштаба и первый зам. наркома обороны, но и первый же по счету заместитель первого главнокомандующего» — потерпели это сокрушительное поражение!

Поражение трагически закономерное, потому как не бывает встречно-лобовых немедленных контрблицкригов при «жесткой обороне» в виде дырок от бубликов или швейцарского сыра, тем более с плацдармов в виде потенциально неизбежных «братских могил»...

Обладавшая кратным

превосходством над противником в танках и авиации и просто превосходством в артиллерии, громадная сухопутная группировка советских войск в западных приграничных округах не могла вот так просто, едва ли не в мгновение ока исчезнуть, да еще при исторически беспрецедентном перевесе количества угодивших, причем, в абсолютном большинстве, отнюдь не по своей воле, в фашистский плен над числом погибших на полях первых сражений.

Ведь это же не просто соотношение 1:4, о котором говорилось выше; угодило в плен (и «без вести пропало») 80%

**первоначальной численности
собственно группировки РККА.**

Это просто немыслимая цифра, потому что, начиная с 1943 г. для того, чтобы взять в плен одного советского солдата гитлерюги должны были убить или ранить 34 других солдат, т. е. соотношение 34:1[\[321\]](#), а для того, чтобы пленить одного советского офицера, гитлерюгам необходимо было убить или ранить 40 других советских офицеров, т. е. соотношение 40:1[\[322\]](#).

Схема дислокации советских войск накануне войны

Даже если и посчитать по количеству **сдавшихся** в плен, а это, как вы понимаете, слишком разнится с приведенным выше примером, то все равно картина такова: чтобы в плен сдался один советский солдат, гитлерюги должны были убить 10 других советских солдат, а чтобы в плен сдался один советский офицер — им нужно было убить 14 других офицеров.

Цифры потерь в живой силе в начальном периоде войны, особенно в

*процентном отношении, просто
немыслимые. Но поскольку за эти
потери отвечает лично командный
состав, то, естественно, нам не
избежать детального ознакомления
с качественными характеристиками
командного состава, с которым
РККА вступило в войну. Внемлите,
пожалуйста, с особым тщанием
приведенным в таблице цифрам.*

ХАРАКТЕРИСТИКА
КОМАНДИРОВ   ОСНОВНЫХ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, ЧАСТЕЙ И
СОЕДИНЕНИЙ ВОЙСК КРАСНОЙ
АРМИИ НА 01.01.1941 (%)

(цит. По Бородин В. П. День

Победа. К 50-летию Победы
советского народа в Великой
Отечественной войне. М., 1996. С.
39)

Командиры

	корпусов (105 чел.)	дивизий и бригад (359 чел.)	полков (1833 чел.)	батальонов (8425 чел.)
по возрасту				
до 35 лет	—	1	9	65
36—40 лет	11	25	53	30
41—45 лет	56	49	33	4
46—50 лет	29	23	5	1
51—55 лет	4	2	—	—
по воинским званиям				
лейтенант	—	—	—	0,1
ст. лейтенант	—	—	—	25,9
капитан	—	—	1,0	58,2
майор	—	—	54,3	13,9
подполковник	—	1,7	23,8	1,4
полковник	1,9	61,3	20,9	0,5
генерал-майор	85,7	37,0	—	—
генерал-лейтенант	12,4	—	—	—
по стажу службы в армии				
до 10 лет	—	—	—	9
11—15 лет	—	3	23	66
16—20 лет	4	15	27	15
21 год и более	96	82	50	10
по военному образованию				
высшее	52	40	14	2
среднее	48	60	60	92
ускоренное	—	—	26	6
без образования	—	—	3	7
по партийности				
члены и кандидаты в члены ВКП(б)	99	98	86	82

Полвека нам вдалбливали, что-де репрессии 1937 — 38 гг. подорвали командный состав РККА — потому-то, мол, и произошла трагедия 22 июня 1941 г. Однако едва ли кому-либо удастся избежать изумления в связи с этими цифрами из архива Главного управления кадров РККА по состоянию на 1 января 1941 г.

Да и как избежать, если цифры откровенно свидетельствуют, что 94% из 8425 командиров батальонов имели среднее и высшее образование? Да, формально 2% с академическим образованием вроде бы маловато, однако вся суть тут в том, что академическое образование стало проникать на уровень

комбатов! До «разгрома военных кадров» подобного не было и в помине.

Как не впасть в изумление, если 1833 командиров полков, фактически две трети имели за плечами академии и училища (14% — академии и 60% — училища) и лишь 26 — ускоренные курсы?

Как не поразиться тому факту, что 52% командиров корпусов имели академическое образование, а среднее — 48%, или, например, тому, что 100% командиров дивизий и бригад имели высшее (академическое) и среднее образование?!

Как, наконец, не закипеть от

возмущения ложью о том, что-де в результате репрессий в РККА не осталось командоров с опытом, если по стажу военной службы 91% командиров батальонов, 100% командиров полков, бригад, дивизий и корпусов имели опыт в диапазоне от 11 до 20 и более лет? И, кстати говоря, обратите особое внимание на то, что старше в 21 год и более обладали 96% командиров корпусов, 82% командиров дивизий и бригад, 50% командоров полков.

Обратите внимание еще и на то обстоятельство, что с 1937 г. по 22 июня 1941 г. численность РККА возросла в 3,75 раза — с 1,433 млн. чел. до 5,373 млн. чел.

Так вот, и спрашивается, если столь высокие качественные характеристики командного состава в условиях почти четырехкратного роста численности армии — это что, «результаты репрессий», разгрома военных кадров?!

Это что, «обезглавливание армии», когда академическое образование стало проникать даже на уровень комбатов, в то время как до этого даже «гениальный стратег» не удосужился окончить военную академию». Какое отношение этот ублюдочный, еще Троцким в 1937г. запущенный в оборот «термин» имеет отношение к армии, в который за период с 1937

по 1941 г. масло офицеров с высшим и средним военным образованием выросло вдвое — со 164 до 385 тыс. чел.? Какое отношение этот подлый, оскорбительный для армии «термин» может иметь отношение к РККА, если доля комсостава без Военного образования накануне войны составляла всего лишь 0,1%?! И вновь особо это подчеркиваю, при столь резком возрастании и численности самой РККА, и, естественно, численности офицерского корпуса — к 01.01.1941 — 580 тыс. чел., к 22 июня — 680 тыс. чел.

Так что же нужно, если следовать «логике» лжи и

фальсификаций, чтобы считать такие кадры действительно образованными и опытными? Ничего, просто не надо следовать этой преступной «логике»!

Приведенные в таблице и далее данные если и свидетельствуют о чем либо, так только не об «оценке той степени разгрома военных кадров», потому как самому Господу Богу неизвестно, что это такое — «та степень»! Они свидетельствуют об очень высоком уровне квалификации командных кадров РККА, а также о том, что все основные части и подразделения армии, на которых и зиждилась тогда структура РККА,

были укомплектованы исключительно опытными и для своего-то времени отличными, в значительной мере уже академически образованными кадрами командиров. Такие кадры чисто интеллектуально не могли устроить столь грандиозную катастрофу. И именно им и их военной доблести воздают хвалу уцелевшие нацистские генералы при описании в своих мемуарах ожесточеннейшего сопротивления наших войск в самом начале войны. Потому как это именно они устроили кровавую баню вермахту и его блицкригу.

В то же время, затронув столь острую тему, было бы весьма неверным шагом уклониться от детального анализа вопроса о реальном количестве выбывших из списков личного состава во второй половине 30-х гг. командиров РККА, в т. ч. и о количестве репрессированных и, естественно, за что.

Это до чрезвычайности важно, особенно если учесть, сколь нагло и подло матерые бандиты пера, эфира и слова, эти, к глубочайшему сожалению, не переводящиеся как вид бандерлоги антисталинской пропаганды коварно жонглируют цифрами, не желая отдавать себе

отчета в том, что за каждой из них людские жизни, а то и человеческие трагедии. Для них главное оглушить мозги читателей, отупить их коварной ложью, не дать им ни малейшей возможности самим разобраться а сути тогда произошедшею.

А тупа эта ложь именно тем, что тут же и непреодолимо напарывается на всесокрушающие вопросы: «Кто же тогда оказывал яростно ожесточенное сопротивление гитлеровцам в 1941 г.? Кто же тогда начисто сорвал весь замысел блицкрига, утопив его в тевтонской крови? Кто же тогда дошел до Берлина в 1945 г.? И, что

особенно важно в этой связи, под чьим же командованием это произошло? Под чьим же командованием была достигнута Величайшая Победа? Заметьте, кстати говоря, что всего-то за 2 года, 4 месяца и 9 дней, если считать от крайней точки сражений, т. е. от Сталинградской битвы и битвы за Кавказ. А заодно освободили от фашизма по сути дела чуть ли не всю Европу!

Частично на эти вопросы мы ответили еще содержанием таблицы о качественных характеристиках командного составе РККА накануне войны.

Но остался вопрос о роли и

значении т. н. «репрессий» в отношении комсостава в трагедии 22 июня 1941 г. Не установив Истину в этом вопросе, мы опять будем обречены на выслушивание лжи бандерлогов антисталинской пропаганды.

Так что вместо того, чтобы вслед за ними и совершенно беспочвенно да бездоказательно все валить на Станина и на Берию, и уж тем более разглагольствовать о невесте откуда взявшейся, но якобы невероятной степени разгрома военных кадров или, того хуже, о якобы имевшем место «обезглавливании армии» (кстати, еще раз подчеркиваю, что термин-

то «изобрел» Троцкий еще в июне 1937г.), обратимся лучше к архивным данным, ибо нам эти языческие визги бандерлагов ни к чему.

Итак, за обычно именуемый бандерлогами антисталинской пропаганды период «жесточких репрессий» в отношении командного (начальствующего) состава наших Вооруженных сил было уволено — именно уволено (а не репрессировано и уж тем более не расстреляно) всего 36 898 «человек (по опубликованным еще при жизни Сталина, т. е. в 1951г., данным в книге «Военные кадры Советского Союза в Великой Отечественной

войне» — тоже 36898 человек; см. также РГВА. Ф. 3783. Оп. 19. Д. 87. Л. 42 — 52; Ф. 37837. Оп. 18. Д. 890. Л. 4 — 7).

Однако эта цифра — 36 898 уволенных лиц начсостава — охватывает период не 1937 — 38 гг., а с 1 января 1937г. по 1 мая 1940 г., т. е. почти за три с половиной года.

Увольнение 8213 чел из них приходится на долю так называемой «естественной убыли», то есть по причинам:

а) смерти — ее еще никто не смог отменить;

б) несовместимых с воинской службой болезней и инвалидности — к сожалению, и такое нередко, от

этого еще никто не смог
застраховаться;

в) достижении предельного
возраста — увы, законы жизни тем
более никому не удавалось
отменить;

г) морального разложения — к
искреннему прискорбию, в России и
ее армии пьянствуют и дебоширят,
порой с тяжелыми последствиями,
при любых режимах и формах
государственного устройства, как,
впрочем, и воруют тоже, не говоря
уже о прочих уголовно наказуемых во
все времена «художествах», коими
наша армия печально славится
исстари (в архивах Военной
прокуратуры, Министерства

обороны, военных округов, военной контрразведки такое количество материалов на сей счет, с описанием таких, с позволения сказать, «художеств человека с ружьем», что волосы дыбом встают).

Так вот, по изложенным в п. п. «а», «б» и «в» основаниям за указанный выше срок в 3,5 г. были уволены 4165 чел., по указанной в п. «г» причине — 4048 чел, (архивное подтверждение то же самое). При этом большая для из указанных 8213 чел. — 6692 чел. приходится на период 1937 — 38 гг.

В отношении оставшихся 28 685 чел. из числа уволенных лиц начсостава за этот период явно

может появиться искушение причислить их к лику именно репрессированных и именно же по политическим мотивам. Но это искушение будет явно от лукавого, особенно если внять нижеследующим цифровым данным.

По политическим мотивам, то есть во исполнение решения ЦК ВКП(б) № П47/102 от 29.03.1937 уволенных в связи с исключением из партии, за связь с врагами народа, в т. ч. и с заговорщиками, в 1937г. было 11 104 чел., а вот арестованных — всего 4471 чел., причем 1139 из них угодили за решетку за необузданное пьянство, моральное наложение (в т. ч. и за

изнасилования лиц женского пола) и хищения народного достояния. Следовательно, по политическим мотивам за решеткой оказались не 4471 чел., а 3332 чел. (на самом же деле и того меньше — 3080 чел.). Всего же в 1937г. по всем основаниям было уволено 18 658 чел. (13, 1% общей численности начсостава), из них политсостава — 2194 чел.

В 1938г. по всем основаниям были уволены 16 362 чел. (9,2% общей численности начсостава), из них политсостава — 3282 чел.

По указанному выше решению ЦК уволены были 3580 чел., как иностранцы — директива НКО №

200ш от 24.06.38 — 4138 чел., арестованы же из общего числа уволенных 5032 чел., из них 2671 чел. опять-таки за пьянство, моральное разложение, хищения народного достояния, т. е. под категорию «политики», выходит, подпадают 2361 человек.

В 1939 г. всего было уволены 1878 чел., в т. ч. по политическим мотивам — 238 чел., а ват арестованы — всего 73^[323].

Итак, по данным Главного управления на командному и начальствующему составу РККА, к 1 мая 1940 г. арестованных лиц указанных категорий насчитывалось 9579 человек. Учитывая, что уже в

1939 г. 1457 человек из них были реабилитированы и восстановлены в РККА, следовательно, арестованными (за этот период с 1937 по 1939 г. и начало 1940 г.) остались 8122 человека. Непосредственно же за контрреволюционные по тогдашнему Уголовному кодексу (ст. 58 УК РСФСР в редакции 1926 г., со всеми ее «ответвлениями») преступления военными трибуналами и Военной коллегией Верховного суда СССР, а только они-то и имели право рассмотрения таких дел в отношении военных, были осуждены — подчеркиваю, осуждены, а не расстреляны — в период с 1937 по

1940 г. 9913 чел., относившихся к категориям лиц высшего, среднего и младшего комсостава, начальствующего состава (в этом сегменте больше всего политработников), а также рядового состава. Если по годам, то картина такова: в 1937 г. — 4079 чел., в 1938 г. — 3132 чел., в 1939 г. — 1099 чел., в 1940 г. — 1603 чел.

Если же обратиться к наиболее полному поименному перечню расстрелянных в те годы за контрреволюционные преступления офицеров, который был оставлен О. Сувенировым, то обнаружим, что к высшей мере социальной защиты (расстрелу) было приговорено 1634

человека. Именно их фамилии и фигурируют в этом списке.

Итак, что же получилось в итоге? А вот что: из уволенных в 1937 — 39 гг. по различным основаниям лиц командно-начальствующего состава в количестве 36 898 чел. на долю т. н. «естественной убыли» приходится 8213 чел, фактически арестованных, т. е. уже за вычетом 1457 чел., реабилитированных и восстановленных в РККА в 1939 г. — 8122 чел. (не будем также забывать, что значительная часть из них угодила за решетку не за «политику» а сугубо по уголовным основаниям — за всевозможные «художества»,

начиная от пьяных дебошей и перестрелок сотягчающими последствиями до тривиального воровства, с которым тогда боролись, не в пример нынешним временам, куда жестче и суровей) [\[324\]](#), фактически уволенных по политической мотивам — 16 690 чел. Дело в том, что из 19 106 чел. уволенных по этим основаниям 2416 чел. была изменена статья увольнения, восстановлены в РККА к 1 мая 1940 г. — 12 461 чел., к 22 июня 1941 г. — 15 тыс. чел.

С какой стати увольнение по целому ряду оснований 17,91% общей численности командно-начальствующего состава РККА в

206 тыс. чел в начале 1937г. должно являть собой якобы факт «разгрома военных кадров»?! Да-да, с какой такой стати, если из 19 106 чел. уволенных, а не репрессированных, по политическим мотивам 13 тыс. человек были восстановлены в РККА к началу войны?!

К слову сказать, за весь послесталинский период и вплоть до наших дней командно-начальствующий состав наших Вооруженных сил дважды подвергся чудовищному разгрому — натуральному разгрому при лысом подонке Хрущеве и при его нынешних «наследничках»! Ведь свыше 2/3 офицерского корпуса изгнали, просто

выкинув их на улицу! Дважды же! А за оба раза выходит примерно миллион человек, если не того более... Это значит, демократия, не к ночи, миль пардон, помянутая — ведь 75% офицерского корпуса ни за что выгнали на улицу, а 17,91% — это репрессии?! Это что, по-вашему, «необоснованные репрессии», если фактически были арестованы всего 3,94% общего числа командно-начальствующего состава в 206 тыс. чел. в начале 1937г.?

Причем арестованы в соответствии с действовавшим тогда законодательством, к тому же значительная часть — за сугубо

уголовные преступления.

Это что, по-вашему, «незаконные репрессии», если за контрреволюционные преступления под расстрел угодили всего 0,79% общего числа командно-начальствующего состава РККА на начало 1937 г.?!

Это что, по-вашему, «жестокие репрессии», если даже по официальным данным было подано свыше 30 тыс. жалоб и прошений о пересмотре дел по увольнению (а также арестов и приговоров суда)? Чтобы такое количество жалоб и прошений было подано, надо, чтобы их подавшие остались живы! Неужели это

непонятно?

Тогда где же те невероятные цифры якобы репрессированных, в основном якобы расстрелянных, коими до сих пор стращают народ бандерлоги антисталинской пропаганды?! На чем они были основаны, цифры этих негодяев? Да ни на чем, кроме как на зоологическом антисталинизме!

Разве это «обезглавливание армии», если из 36 898 чел. уволенных по различным основаниям 33,77% достаточно быстро были реабилитировали и восстановлены в РККА — уже в 1939 — 40 гг., а к 22 июня 1941 г. их количество возросло до 40,65%?

Разве это бесчеловечное отношение к командным кадрам, если власть нашла в себе мужество признать ошибки, внимательно рассмотреть жалобы и прошения, и из 19 106 чел., уволенных по политическим мотивам, реабилитировать к 22 июня 15 тыс. чел.? Да-да, в чем конкретно бесчеловечное отношение, если в условиях резкого пополнения РККА офицерскими кадрами — с 206 тыс. в 1937г. до 680 тыс. к 22 июня 1941 г. — шла борьба фактически за каждого офицера, попавшего под увольнение? Ведь, казалось бы, какую «погоду» могли сделать те же 15 тыс. реабилитированных и

восстановленных в РККА, если, к примеру, одних только офицеров запаса с 1937 по 1940 г. было подготовлено 448 тыс. чел.? Ведь эти 15 тыс. чел. составили всего-то 3% от числа подготовленных офицеров запаса!

Ан нет, власть была заинтересована разобраться во всем и с каждым тщательно, признавая допущенные ошибки^[325]. Потому и вернулись в строй эти 15 тыс. лиц командно-начальствующего состава.

В то же время было бы явно не по-человечески отмахнуться от того факта, что даже просто досрочное увольнение из рядов Вооруженных сил для лиц, связавших

с армией свою жизнь, свою судьбу, — событие горькое и неприятное. А что уж говорить о тех, кто так и остался арестованным и осужденным на различные сроки, и особенно о тех 1634 офицерах (в т. ч. и высших), которые завершили свой жизненный путь не только досрочно, но и прежде всего трагически: ведь даже не на поле битвы с посягнувшим на Родину врагом сложили свои головы, а в расстрельном подвале Лубянки, как посягнувшие на честь, свободу, независимость и суверенитет Родины «враги народа», изменившие все давшей им Родине...

Но виноват ли в том Сталин,

который свыше полутора десятков лет кряду терпел всевозможные заговоры в РККА, вдохновлявшиеся и организовывавшиеся в основном Троцким и К°?!

Виноват ли в том именно тот самый Сталин, который не только терпел это, даже невзирая на многочисленные сообщения органов госбезопасности (в т. ч. и из-за рубежа) о зреющем заговоре, но и прежде всего пытался увещевать, урезонить не в меру тщеславную и амбициозную генеральскую оппозицию, применяя до 1937 г., как правило, мягкие меры (хотя и без арестов тоже не обходилось)?

Виноват ли в их трагедии тот

самый Сталин, который еще 4 мая 1935 г., совершенно открыто предупредил генералов, что ему хорошо известно, как они «угрожали свергнуть нынешнее руководство, угрожали убить» кое-кого из высшего руководства (а ведь угрожали убить-то как раз самого Сталина!), дав тем самым им не только понять, что если и не все, то очень многое об их заговоре ему известно, но и реальной шанс все-таки прекратить свою заговорищическую, подрывную деятельность? (см. Застольные речи Сталина: Документы и материалы / Сост. В. А. Невежин М., 2003. С. 78).

Виноват ли в их трагедии тот

самый Сталин, который не только открыто предупредил их, что ему многое известно об их заговоре, не только дал им шанс превратить свою заговорщическую деятельность, но и не менее открыто же предупредил их 15 мая 1935 г. о том, что если они не поймут ничего и не прекратят своей заговорщической деятельности, то их ожидает печальная участь «врагов народа»?

Тогда, 15 мая 1935 г., Политбюро ЦК ВКП(б) приняло очень важные решения: 1. Создать Оборонную комиссию Политбюро для руководства подготовкой страны к возможной войне с враждебными

СССР державами. 2. Создать Особую комиссию Политбюро по безопасности для ликвидации врагов народа 3. Провести во всей партии две проверки — гласную и негласную. 4. Обратиться ко всем членам и кандидатам партии с закрытым письмом о необходимости повышения бдительности, беспощадного разоблачения врагов народа и их ликвидации».

Тем самым Сталин открыто и однозначно предупредил всю внутреннюю оппозицию, включая, естественно, и военную, генеральскую, что в связи с надвигающейся угрозой войны он

более не намерен терпеть какую бы то ни было оппозицию и ее подрывную деятельность. Кстати, он не впервые это сделал — еще во время первой «военной тревоги» в 1927г. он точно так же ставил задачу — «...чтобы укрепить тыл, надо обуздать оппозицию» (см.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927 — 1939. Документы и материалы: В 5-ти т./Под ред. В. Данилова. Т. 1. М., 1999. С. 25).

Более того, решительный тон этого постановления как бы требовал от всей оппозиции прекратить свою заговорщическую деятельность перед лицом

надвигающейся угрозы войны, иначе участь ее, оппозиции, будет печальна.

Подчеркиваю, что Сталин сделал это, что называется, с открытым забралом — главари оппозиции, в т. ч. и генеральской, прекрасно знали об этом постановлении Политбюро ЦК ВКП(б), но, как всегда, похерили такое предупреждение.

Виноват ли Сталин в их трагедии, если спустя всего-то семь месяцев после упомянутого выше постановления, о котором главари генеральского заговора знали, т. е. в декабре 1935 г., даже не Лубянка, а военная разведка положила ему на

стол полностью совпадавшие с ранее
докладывавшимися чекистскими
данными о заговоре, но добытые на
этот раз в недрах 2-го Бюро
Генерального штаба (военная
разведка) Франции неопровержимые,
в т. ч. документальные сведения о
совместном с германскими
генералами заговоре
высокопоставленных советских
военных, направленном на
свержение советской власти и
физическую ликвидацию ее высшего
руководства в результате военного
переворота, который должен был
быть осуществлен в ходе
предполагавшейся войны с Германией
на фоне едва ли не молниеносного

поражения РККА, которое они же, заговорщики, сами и подготавливали (см.: РГВА. Ф. 33987. Д. 770. Л. 170 — 180)?

Виноват ли он в том, что эти и без того подтверждавшиеся иными сведениями данные к моменту разгрома заговора генералов многократно подтвердились, после чего уже никак нельзя было терпеть заговор?!

Виноват ли Сталин в том, что именно Тухачевский назначил военный переворот на 12 мая 1937 г.?

Виноват ли Сталин в том, что главари оппозиции и их соучастники изначально договорились между

собой о том, что в случае провала и ареста они будут откровенно «закладывать» максимально большее количество людей, прежде всего ни в чем не виноватых, дабы в их невинных страданиях «растворить» свою вину и ответственность за преступления перед государством. «Разве он виноват в том, что они целенаправленно приняли именно такую, с позволения сказать, «тактику защиты» — что-де чем больше посадят невинных, тем быстрее прекратятся репрессии против истинных заговорщиков и непримиримых оппозиционеров?

Явно не шибко умная от природы вдова Н. И. Бухарина —

Ларина А. М. — открыто
проболталась об этом
(Незабываемое. М., 1989. С. 308),
даже и не поняв, что пригвоздила
тем самым все эти т. н. невинные
жертвы сталинизма к позорному
столбу Истории!

Разве виноват он в том, что
эта падаль, сиречь т. н. «ленинская
гвардия», даже ответственность за
содеянное и то не могла и не умела
нести по-человечески?!

Так что же, выходит, что
Сталин ни в чем не виноват?!

Ну так и прежде всего Сталин
не нуждается ни в нашем
осуждении, ни в нашем одобрении. И
уж тем более нельзя мерить такого

гиганта позаимствованным у лысого
карлика-имбецила крошечным
кукурузный ариинчиком.

Мы всего лишь обязаны просто
понять его — чтобы, быть может,
понять что-то в самих себе. Ну,
хотя бы то, как мы все, 300-
миллионный советский народ,
умудрились прос...ть свою Великую
Родину, отдав ее на растерзание
современным вандалам...

Ведь Сталин тогда ее не отдал
на закланье их предкам (в т. ч. и
идейным)...

Ну а если уж так охота все-
таки бросить ретроспективный
упрек в адрес Сталина, то для
начала не грех бы уяснить, что

*тогда время было иное, люди были
иные, и законы тоже были иные. И с
современной, тем более
оболваненной даже и не
демократией, а действительно же
дерьмократией меркой к ним ну
никак нельзя подходить...*

А уяснив все это, очевидно,
нетрудно будет понять, почему
боевая стойкость наших солдат в
Великой Отечественной войне была
в 17 раз выше, чем в царской армии в
период Первой мировой, офицеров
— в 8 раз выше, генералов — в 6,5
раза[\[326\]](#).

Так что такая армия таких
храбрейших львов, столь
ожесточенно яростно защищавших

свою Родину, что с первого же дня вогнали гитлерюг в дикий, постоянно нараставший животный страх перед возмездием — нет, такая армия не могла просто так, на целых 80% угодить в плен («без вести пропасть») уже в самом начале войны! К слову сказать, к началу битвы под Москвой осталось всего 7 — 8% от той кадровой армии, с которой СССР вступил в войну.

Не случайно поэтому, что среди ветеранов Великой Отечественной войны, к глубокому сожалению, меньше всего тех, кто провоевал с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г., но особенно мало среда них тех, что первыми

принял на себя удар вермахта...

Простые солдаты и офицеры не виноваты в той трагедии. Они-то как раз молодцы — в тех наитяжелейших условиях так жестоко били врага, что нет ни одного донесения германских военных в начальный период агрессии, где бы они не расписывали всю свирепую ярость и ожесточенность сопротивления наших войск, практически мгновенно, но самостоятельно перешедших к единственно возможной тогда активной обороне, да еще и в духе Барклая де Толли — Кутузова!

Трагедия могла произойти и действительно произошла только в

результате подставы войск западной группировки, и имя этой подставы: **НЕМЕДЛЕННЫЙ ВСТРЕЧНО-ЛОБОВОЙ КОНТРЬЛИЦКРИГ (КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ) ПРИ «ЖЕСТКОЙ ОБОРОНЕ» В ВИДЕ ДЫРОК ОТ БУБЛИКОВ!**

Умышленная ли подстава была или нет — не мне судить, хотя о некоторых аналогиях придется рассказать, но об этом позже. Но то, что подстава была, — это совершенно однозначно!

Потому что «органическая ненависть» начальника Генерального штаба, генерала армии Жукова Г. К. к штабной работе при поддержке ничего нового в стратегии

противника не видевшего наркома обороны маршала Тимошенко С. К. привела к тому, что войска натурально были подставлены под разгром.

Охватившая, к глубокому сожалению, наши войска вполне закономерная в тот момент и в той ситуации паника имела одну уникальную особенность, о которой, за редким исключением, предпочитают не вспоминать. Дело в том, что в подавляющем большинстве случаев в начальный период войны паника начиналась, как правило, с воплей о том, **что-де командиры предали!**

Конечно, абсолютное

большинство, т. е. 99,99%, командиров никакими предателями не были, хотя отдельные мерзавцы и сволочи, к сожалению, имелись. Однако сам факт таких обвинений в действующей армии не случаен — простые солдаты, что называется, всеми фибрами ощущали какую-то неведомую, непонятную им, нередко фантастическую несуразность действий командиров на фоне еще более неведомой и непонятной им, неведь откуда взявшейся фантастически не адекватной реальности мощи противника.

Очень примечательно в этой связи описание механизма возникновения паники в связи с

возможным окружением, которое в своей аналитической записке от 3 сентября 1941 г. «О некоторых важных вопросах войны» на имя Сталина дал 1-й секретарь ЦК КП(б) Белоруссии ПК. Пономаренко. «6. В частях чрезвычайно нервно относятся к возможности окружения. Воля командиров и действия частей парализуются во многих случаях тотчас же после того, как воображение создало картину окружения, хотя действительного тактического окружения наших соединений почти никогда не бывало» (?! — А. М).

Это до чрезвычайности интересное заявление. Если это так,

а сомнений в том быть не может — уж слишком серьезна фигура Пантелеймона Кондратьевича Пономаренко как 1-го секретаря ЦК КП(б) Белоруссии, обратившегося к Сталину с глубоким анализом хода войны за первые два с лишним месяца боевых действий, то и вовсе выходит страшная картина: в окружение и «котлы» наши войска попадали в результате паники и паралича воли!

Но они-то на пустом месте не возникают и не происходят. Для этого войска изначально должны быть поставлены, причем в первую очередь решениями и действиями ГШ, в очень специфическую

ситуацию, при которой они непременно возникнут. То есть, по сути дела, должны быть расставлены. К глубочайшему сожалению, так оно и было. Ведь все решения и действия ГШ во главе с Жуковым (и под особым патронажем Тимошенко) были сведены, в чем еще многократно убедимся, к организации немедленного встречно-лобового контрблицкрига единым 4500-километровым фронтом, а когда это не вышло, потому как и выйти-то не могло по определению (об этом речь также еще впереди), то изготовившиеся к такому варианту действий и имевшие на руках

предписания ГШ только для такого варианта войска мгновенно оказались на редкость в крайне уязвимом в точки зрения обороны положении. Именно в этот момент и начинались растерянность, паника, паралич воли и т. д. и т. п. При жесткой иерархичности системы военного мышления и особенно действий ничего иного произойти и не могло!

«Так называемые окружения почти во всех случаях выглядят следующим образом: в тылу действующего соединения или частей определяются просачивающиеся подвижные, маневрирующие группы противника.

Воображение начинает дополнять силы противника. Рвется связь между частями, и никто не пытается ее восстановить, считая это обстоятельство нормальным в условиях окружения. Начинается выход из окружения или отдельных частей или групп, или одиночками» (по сути дела то было организованное массовое дезертирство с поля боя под видом выхода из окружения; цит. по Досье гласности. 2003 № 7/8(23) С. 11. — А. М.)

А теперь — особое внимание, ибо предстоит столкнуться с откровенно напрашивающимся крайне нелицеприятным вопросом:

зачем уже в середине первого дня войны Жукову и Тимошенко понадобилось пытаться на самом высшем уровне узаконить в представлении Сталина фактически едва ли не тотально охватившую наши войска ситуацию паники, за что они оба нарвались на очень резкий отлуп со стороны Иосифа Виссарионовича?

Помните, еще в самом начале первой главы приводился пример того, как Сталин врезал им обоим в 13.00 по московскому времени 22 июня: «Вы прикрываетесь внезапностью. Имейте в виду — немцы внезапностью рассчитывают вызвать панику в частях нашей

армии».

Так вот, кто бы объяснил вразумительно, на кой хрен уже в середине первого дня войны двум высшим военным руководителям СССР понадобилось это?! Ведь даже с точки зрения аргументации их заявление Сталину о внезапности было более чем глупым — ведь всего-то 12 часов назад они сами же отправили в войска директиву, первая же строка текста которой так и начиналась — «возможно внезапное нападение»! Более того, к 13.00 22 июня они еще сами-то толком не знали, что происходит на фронтах!

В самом деле, ну кто бы

вразумительно объяснил, зачем им это понадобилось?! Лично сам автор может вразумительно объяснить лишь последствия такого узаконения: Слава Богу, что оно не имело места. Но, не приведи, конечно, Господь Бог, в противном случае развал армии происходил бы на законных основаниях, как, впрочем, и ее усиленный этим драп от противника! Уж не этого ли добивались Жуков и Тимошенко от Сталина?! Но тогда тут же всплывет иной, еще более нелicenseприятный вопрос: а это-то зачем им понадобилась?

В начальный период войны на имя Сталина хлынул поток

отчаянных жалоб от рядового состава РККА на приводящую к массовой гибели личного состава и потере позиций несуразность действий командиров всех уровней. В принципе это неслыханное явление, когда войска откровенно жалуются на командиров уже в ходе войны, но оно, к сожалению, имело место, причем чем больше дней проходило с момента начала агрессии, тем чаще в этих жалобах звучали откровенные намеки на предательство командования всех уровней, а нередко и прямые утверждения на сей счет.

Вот, к примеру, одно из многих писем начального периода войны на

имя Сталина (стиль и орфография оригинала сохранены): Письмо А. Ф. Окунева, В. Г Кузнецова, А. И. Бычкова в Политуправление РККА и И. В. Сталину.

15 августа 1941 г.

В ПОЛИТУПРАВЛЕНИЕ РККА.
КОПИЯ — В ЦК ВКП(Б)
СЕКРЕТАРЮ ЦК И. В. СТАЛИНУ

*от политбойцов-членов ВКП(б)
Окунева А. Ф., п/б №3483297,
Кузнецова В. Г., Бычкова А. И.*

*Считаем нужным сообщить
следующее:*

*Вместе с другими товарищами
политбойцами в начале августа мы
прибыли на Смоленское направление*

на участок фронта, занимаемый 89 дивизией

И что же? Прекрасный боевой дух политбойцов в несколько дней был подорван бессмысленной (на наш взгляд преступной) тактикой изолированных наступлений отдельных рот и батальонов на линию обороны противника (при отсутствии наших танков и самолетов). Причем все эти наступления проводились днем, словно нарочно для того, чтобы побольше вывести из строя наших политбойцов (из которых в основном состояли роты 400, 536 полков, так как основной состав выбыл раньше). Так, 6/VIII с. г. днем

по открытому полю, не имея перед собой никакой определенной задачи, наступила 7-я рота 3 батальона 400 [стрелкового] полка; поползав по полю взад — вперед, она потеряла половину состава (?! — А. М.)

Так было 12-го августа с ротой 2 батальона 526 с[стрелкового] полка; 11 августа с разведотрядом 8 роты 3 батальона 400 [стрелкового] полка и т. д. и т. п.

В итоге за неделю был истреблен не только боевой дух, но личный состав: от сотен политбойцов 400, 526 [стрелкового] полков остались десятки, и единицы. В результате так организованных, вернее, совсем

неорганизованных наступлений наши замечательные политбойцы умирали на поле боя с горьким сознанием бессмысленной гибели.

И верно: получилось избиение наших людей днем в открытом поле. Следует отметить, что подобная тактика непродуманных наступлений проводилась и до нашего прибытия. Она привела к огромным потерям, разброду целых подразделений, к самострелам. Командование указанных полков таким образом расходует человеческий материал как нерадивый хозяин.

Помимо больших бесцельных потерь, надо указать на отсутствие

достаточной заботы о бойцов, их питании и отдыхе. Отдельные полки 89 дивизии двигались к фронту полуголодные, иногда не получая пищи по два-три дня. Тыловые службы обеспечены питанием в несколько раз лучше, чем бойцы на передовых позициях, где они находятся уже около месяца.

Все это мы наблюдали сами, слышали от массы бойцов. Сейчас мы находимся в госпитале и решили написать это письмо, считая необходимым принять нужные меры, ибо такие факты имеют место до сих пор у нас и могут иметь место на других участках фронта.

В заключение выражаем непоколебимую уверенность в полной победе под подлым врагом — немецким фашизмом.

С ком. приветом Окунев, Кузнецов из Ленинградской организации, Бычков из Тамбовской организации»

(цит. по: Досье гласности. 2003. № 7/8(23). С. 5)

Авторы письма были абсолютно правы — подобное творилось фактически повсеместно на советско-германском фронте и по сути дела продлилось вплоть до Победы, в чем еще убедимся.

Далее метко прозванный

простыми солдатами «мясником» Жуков, к примеру, в бытность командующим Западным фронтом уже в 1942 г., 30 марта указанного года письменно же подтвердил, что это повальная ситуация в армии, ну и заодно сам себя же и высек, ибо накатал тогда следующее: «В Ставку Верховного главнокомандования и Военный совет фронта поступают многочисленные письма от красноармейцев, командиров и политработников, свидетельствующие о преступно халатном отношении к сбережению жизней красноармейцев пехоты. В письмах

и рассказах приводятся сотни примеров, когда командиры частей и соединений губят сотни и тысячи людей при атаках на не уничтоженную оборону противник и не уничтоженные пулеметы, на неподдавленные опорные пункты, при плохо подготовленном наступлении. Эти жалобы, безусловно, справедливы и отражают только часть существующего легкомысленного отношения к сбережению пополнения...» (ЦАМО РФ. Ф. 353. Оп. 5879. Д. 74. Л. 320).

Далее идут драконовские, но справедливые в такой ситуации меры, назначенные Жуковым.

Однако же и во-первых, почему сбережение жизней должно было касаться только пополнения — что, жизни уже давно находящиеся на фронте того не заслуживали, что ли?!

Во-вторых, какого хрена надо было ждать до 30 марта 1942 г., когда уже со всей очевидностью захлебывалась наша Ржевско-Сычевская операция, осуществляемая Западным фронтом под командованием самого Жукова с 8 января по 20 апреля 1942 г.?

Я именно потому так резко ставлю вопрос, что просто физически не могу понять, почему

для того, чтобы уразуметь такое, нужно было именно девять с лишним месяцев самого кровавого периода войны?! Неужели раньше нельзя было сообразить? Ведь сам Жуков только и знал, что с 22 июня занимался именно этим преступно халатным отношением к сбережению не только жизней пополнения или красноармейцев пехоты, но и военнослужащих вообще! Именно так он и готовил и эту операцию тоже. Чего ради понадобился такой приказ, если, к примеру, Сталин, мерзкие поклепы на которого Жуков городил с 1955 г. и до самой своей смерти, призывал, отчаянно призывал к тому же еще

два года назад — в 1940 г., 17 апреля? Что это за двухлетнее тугодумство генералитета? И тугодумство ли вообще?! Вопрос этот именно потому справедлив, что вся эта директива Жукова от 30 марта 1942 г. при всей справедливости установленных ею драконовских мер и тем более объективности описанного в ее преамбуле совершенно однозначно и целенаправленно напарывается на следующее острое определение: **это была чистейшей воды документальная отмазка лично Жукова за уже совершенно очевидные к 30 марта 1942 г. крайне печальные итоги**

осуществлявшейся под его командованием операции и особенно за очень серьезные потери в живой силе!

Жуков совершенно открыто, документально сделал вид, что он тут ни при чем! И сделал так именно потому, что с самого начала войны Сталин непрерывно ужесточал свои требования к максимальному сбережению жизней простых солдат и в начале 1942 г. за это уже можно было лишиться не только погон, но и свободы, а то и жизни...

Масштабы же потерь в этой операции были таковы, что Жуков уже явно почувствовал реальную возможность опасного визита с еще

*более опасными вопросами
представителей особого отдела, а
то и Управления Особых отделов из
Москвы, которое подчинялось лично
Сталину. Потому-то и такая
документальная отмазка, с
привязкой даже к данным СВГК,
глупейшая по всем параметрам: 8
января начать операцию а только
без малого через три месяца, на
исходе уже давно захлебнувшейся
операции наконец-то сообразить,
что жизнь людская и кровь
людская — чего-то да значат?!
Вот уж действительно
«полководец»-«мясник»!*

В 1941 г. это было особенно
характерно для основных наших трех

фронтов — Северо-Западного, Западного и Юго-Западного, командующие которыми — соответственно Кузнецов, Павлов и Кирпонос, руководствуясь предвоенными предписаниями ГШ и НКО (т. е. Жукова и Тимошенко), буквально губили вверенные войска, едва ли не как дрова «сжигая» их частями в неравных боях и гитлеровских «котлах»! Командиры же частей, выполняя приказы вышестоящего начальства, также задавались тем же вопросом — отдает ли вышестоящие командование хотя бы себе отчет в том, что происходит, или все их указивки только для того, чтобы

документально обезопасить свои головы и шкуры?!

Вот почему приказ Сталина № 270 от 16 августа 1941 г. и отличался драконовскими мерами в отношении именно командиров — он предоставлял каждому военному служащему право требовать от вышестоящего начальства драться в окружении до последней возможности, а если командир или часть красноармейцев «предпочтут сдаться в плен — уничтожать их всеми средствами, как наземными, так и воздушными». Вот почему он вынужден был весь 1942 г. вдалбливать генералитету, как на самом деле надо воевать (об этом

см. в гл. II раздела III).

Едва ли не самым первым в отечественной мемуарной литературе на это обстоятельство попытался было обратить внимание К. К. Рокоссовский, но опять-таки, явно не без содействия Жукова, вмешалась цензура. Потому что к этой проблеме Рокоссовский обратился с позиций командира механизированного корпуса, в статусе которого он и вступил в войну, затем рассматривал его же с позиций командующего армией, фронтом и, наконец, Маршала Советского Союза — одного из двух главных маршалов Победы. А это было уже чересчур и для властей, и

для Жукова — вот и обкорнали рукопись Рокоссовского. Об этом однозначно свидетельствует содержание сделанных цензурой купюр: «...Но о чем думали те, кто составлял подобные директивы, вкладывая их в оперативные пакеты и сохраняя за семью замками? Ведь их распоряжения были явно нереальными. Зная об этом, они все же их отдавали, преследуя, уверен, цель оправдать себя в будущем, ссылаясь на то, что приказ для «решительных действий» таким-то войскам (соединениям) ими был отдан. Их не беспокоило, что такой приказ — посылка мехкорпусов на

истребление. Погибали в неравном бою хорошие танкистские кадры, самоотверженно исполняя в боях роль пехоты[\[327\]](#).

Даже тогда, когда совершенно ясно были установлены направления главных ударов, наносимых германскими войсками[\[328\]](#), **а также их группировка и силы, командование округа оказалось не способным взять на себя ответственность и принять кардинальное решение для спасения положения, сохранить от полного разгрома большую часть войск, оттянув их в старый**

укрепленные район.

**Уж если этого не сделал
своевременно Генеральный штаб,
то командование округа (КОВО, где
служил Рокошсовский.— А. М.)
обязано было это сделать, находясь
непосредственно там, где
развертывались трагические
события.**

**Роль командования округа
свелась к тому, что оно слепо
выполняло устаревшие и не
соответствующие сложившейся на
фронте и быстро менявшейся
обстановке директивы
Генерального штаба... Оно
последовательно, нервозно и**

безответственно, а главное, без пользы пыталось наложить на бреши от ударов главной группировки врага непрочные «пластыри», т. е. не подготовленные соединения и части. Между тем заранее знало, что такими «пластырями» остановить противника нельзя: не позволяли ни время, ни обстановка, ни собственные возможности. Организацию подобных мероприятий можно было наладить где-то в глубине территории, собрав соответствующие для проведения этих мероприятий силы. А такими

силами округ обладал, но они вводились в действие и истреблялись по частям.

Я уже упоминал выше о тех распоряжениях, которые отдавались командующим фронтом М. П. Кирноносом в моем присутствии и которые сводились к тому, что под удары организовано наступающих крупных сил врага подбрасывались по одной — две дивизии. К чему это приводило? Ответ может быть один — к истреблению наших сил по частям, что было на руку только противнику»[\[329\]](#).

Что же касается принципиальной стороны дела в масштабах уже всего Первого стратегического эшелона, особенно же его первого оперативного эшелона, то механизм подставы войск под разгром был запущен в действие Генеральным штабом (Жуковым) еще до 22 июня 1941 г. И вот как это произошло в реальности.

Как известно, действия армии любого государства регламентируются Уставами, в т. ч. и Полевыми. Совершенно естественно, что такой же был и в РККА, в т. ч. и принятый весной 1941 г.

Согласно этому документу, кстати, не слишком отличавшемуся

от своих предшественников, ширина фронта обороны армии не должна была превышать 30 — 100 км^[330].

На деле же, в среднем, на круг, по всем основным приграничным округам выходило по 170 — 176 км^[331]. Соответственно, где-то чуть больше, где-то чуть меньше.

Если следовать прямолинейной логике, т. е. попросту не учитывать ничего другого, то устойчивость армии в обороне оказалась пониженной против нормативной в диапазоне от **1,7 до 2,2 раза!**^[332]

Но это понижение устойчивости в обороне всего лишь против нормативного уровня по нашему Уставу. На деле же реальная картина

была куда трагичней, потому как ширина участка прорыва для армий вермахта определялась всего в 25 — 30 км!^[333] Если считать только по нормативам, то у гитлерюг уже получалось превосходство в 3 — 4 раза!

На деле же одна наша армия с вдвое против собственного же норматива понижённой устойчивостью в обороне должна была испытать на себе мощь 5 — 7 вражеских армий!

Если сложить чисто арифметически, то получим превосходство ударной силы армий вермахта над устойчивостью наших в обороне в диапазоне от 7,3 до 9,3

раза.

Так, 22-я армии (генерал-лейтенанта Ершакова) вначале прикрывала Витебское направление, но через несколько дней боев на ее долю выпала задача обороны 200-километрового рубежа от Витебска до Себежского укрепрайона. Этот случай описан даже в романе И. Ф. Стаднюка «Война».

Если, например, исходить из норматива вермахта, то 22-я армия, выходит, должна была противостоять мощи аж 8 армий? Мыслимое ли это дело? И каков же должен был быть результат такого противостояния? Надо полагать, что и так понятно, ну а Ершаков

оказался в плену...

На самом же деле, по вынужденности повинаясь «логике кровавой алгебры» боя, придется не складывать, а умножать, потому как во сколько раз слабее устойчивость нашей армии в обороне, во столько раз выше и превосходство ударной силы противника на поле боя. Следовательно, подлинное превосходство — в диапазоне от 9,5 до 15 раз!

Будете ли после этого удивляться, что наши армии, мягко говоря, долго не удерживались в обороне в первые часы, дни и недели войны?

А после первых же немыслимо

жутких потерь устойчивость армий в обороне еще более кратно снижалась, а бреши, которые им приходилось собой прикрывать, становились еще больше!

Еще хуже обстояли дела с шириной фронта обороны стрелковых корпусов — по Уставу им было положено 20 — 25 км^[334], а в действительности же вышло по 84 — 92 км^[335]. То есть устойчивость нашего стрелкового корпуса в обороне оказалась пониженной против нормативной в диапазоне (в среднем) от 3,5 до 4,6 раза!

Исходя только из Устава, это уже не просто заведомо проигрышная ситуация — ведь ширина фронта

прорыва для армий вермахта была шириной 25 — 30 км! Один стрелковый корпус против целой армии?! И это еще мягко сказано!

Вот, например, боевой состав некоторых армий вермахта при вторжении: **6-я армия** — 11 пехотных дивизий (2, 44, 56, 57, 62, 75, 111, 168, 297, 298 и 299-я), 213-я охранная, **4-я армия** — 18 пехотных дивизий, 1 кавалерийская, 2 охранные и 2 бригады.

Одна пехотная дивизия вермахта в момент вторжения — это 16 859 чел., 299 орудий и минометов, в т. ч. 72 противотанковых [\[336\]](#). Значит, в сумме, например, в 6-й армии было 185 449 чел. и 3289 орудий, в т. ч. 792

— противотанковых. Охранную дивизию не учитываю, хотя это и не совсем верно.

Но гитлерюги в лобовые атаки с автоматами наперевес не шли — вначале «работала» авиация, затем артиллерия, потом в прорыв шли танковые и моторизированные дивизии и лишь после этого пехотные. Так и в этом случае 6-ю армию вермахта поддерживали 4-й воздушный флот, а также 1-я танковая группа в составе 9, 11, 13, 14 и 16-й танковых дивизий и моторизованные 16-я и 25-я, СС «Викинг» и СС «Адольф Гитлер (4-ю армию — 2-й воздушный флот и 2-я танковая группа — под

командованием Г. Гудериана — в составе 5 танковых и 3 моторизованные дивизий).

Одна танковая дивизия вермахта в момент вторжения — это 16 000 чел, в среднем 172 танка (колебания от 135 до 209), 192 орудия, в т. ч. 53 противотанковых, 25 бронемашин [\[337\]](#). Следовательно, пять танковых дивизий — это 80 000 чел., 860 танков, 125 бронееавтомобилей, 960 орудий, в т. ч. 165 противотанковых.

Одна моторизованная дивизия вермахта в момент вторжения — это 14 029 чел., 37 бронемашин и 237 орудий и минометов, из которых 63 противотанковых. Следовательно, 4 мотодивизии — это 56 116 чел, 148

броневых автомобилей, 948 орудий и минометов, из которых 252 противотанковых.

Итого, ударная группировка в составе 6-й армии и 1-й танковой группы (ТГ) насчитывала как минимум 321 565 чел., 860 танков, 279 броневых автомобилей, 5197 орудий и минометов, в т. ч. 1209 противотанковых, и до тысячи самолетов люфтваффе.

Что должно было произойти на направлении главного удара той же 6-й армии вермахта? Правильно: кровавое побоище, результаты которого маршал К С. Москаленко впоследствии откровенно отобразил на одной из прилагавшихся к его

книге «На Юго-Западном направлении» карт.

Схема глубокого прорыва войск вермахта на Юго-Западном фронте всего за первую неделю войны. И ведь это в самом

мощном военном округе —
Киевском?!

Как вы понимаете, комментировать эту карту нечего, если всего-то за 8 дней боев указанная группировка вермахта столь глубоко вклинилась в нашу территорию. И ведь это произошло в самом мощном из всех западных приграничных округов — в Киевском особом военном округе. Что же говорить об остальных?

Однако изложенное выше еще далека не вся правда о том, с чем же действительно пришлось столкнуться нашим стрелковым корпусам. Дело в том, что в

сравнении с установленной в вермахте для одной армии 25 — 30-километровой шириной фронта прорыва выходит, что один наш стрелковый корпус должен был противостоять как минимум трем армиям вермахта, т. е. реальное превосходство получалось в три раза больше: в диапазоне от 10 до 14 раз!

Но и это еще не все, ибо действительность была куда трагичней. И вот почему. В вермахте нижний предел ширины фронта для группы армий в прорыве составлял 100 км (верхний предел — 150 км). Внемлите пристально этим цифрам. 84 — 92-километровая ширина фронта обороны одного нашего

стрелкового корпуса, по сути-то дела, была практически равна ширине фронта прорыва группы армий вермахта![\[338\]](#)

Взгляните на боевой состав всех трех группировок вермахта при вторжении:

группа армий «Север» — 20 пехотных, 3 танковые, 3 моторизированные, 3 охранные дивизии и авиация 1-го воздушного флота люфтваффе!

группа армий «Центр» — 31 пехотная, 9 танковых, 6 моторизированных, 1 кавалерийская, 3 охранные дивизии, 2 моторизированные бригады и авиация 2-го

воздушного флота люфтваффе;

**группа армий «Юг» — 32
пехотные, 5 танковых, 4
моторизованные, 3 охранные и
авиация 4-го воздушного флота
люфтваффе!**

К. Клаузевиц утверждал, что
«военное дело просто и вполне
доступно здравому уму человека».
Однако же попробуйте здравым умом
понять, мыслимое ли это дело —
подставлять свои же войска под
столь предрешенно неминуемое
кровавое побоище?!

Ну разве в нашем Генштабе не
знали о боевом составе всех трех
группировок вермахта? Знали очень
и очень точно (о чем говорилось еще

в первой главе).

И это тоже еще далеко не все. Стрелковый корпус РККА образца 1941 г. — это три дивизии, в 85% которых, по признанию самого Жукова, в среднем насчитывалось по 8 тыс. чел. вместо положенных 14 с лишним. Итого, выходит, в среднем, в одном СК насчитывалось 24 тыс. чел. При указанной выше ширине фронта обороны в 84 — 92 км это означает, что на 1 м линии обороны оперативная плотность в живой силе была от 0,26 до 0,29 бойца. Гитлерюги же в прорывы пёрли, как правило, с плотностью не менее 4,2 пехотинца на 1 м, что означает превосходство на поле боя над

нашими 0,26 — 0,29 бойца на 1 м обороны в диапазоне от 14,5 до 16 раз!

К сожалению, это еще не все. Поскольку устойчивость СК в обороне изначально была понижена в 3,5 — 4,6 раза, то Фактическое превосходство на поле боя — на нашими 0,26 — 0,29 бойца на 1 м обороны — выходило в диапазоне от 51 до 73,6 раза! И это, заметьте, еще без необходимого в данном случае пересчета превосходства на реального бойца из крови и плоти! И к тому же пока еще без какого-либо учета огневой мощи противника и основных особенностей стратегии и тактики таранно-штурмовой пролома

«жесткой обороны» Тимошенко — Жукова.

Если же учесть еще и это, то, невзирая на то, что в реальности таких прямолинейных боевых столкновений и формате «один СК РККА против целой группы армий вермахта» на полях первых сражений той страшной войны не было, тем не менее сие до крайности обострит уже сформулированный выше вопрос: мыслимое ли это дело — столь откровенно подставлять свои войска под такой фатально неминуемый кровавый разгром?!

В самых коллапсовых формах это фатально неминуемое кровавое побоище разыгралось на уровне

основного звена — на уровне стрелковых дивизий, особенно первого оперативного эшелона Первого стратегического эшелона. Именно это звено стало самым слабым, т. к. согласно негласно проташенному замыслу дуэта Тимошенко — Жуков «жесткую», в их разумении, оборону должны были держать стрелковые дивизии.

Объективности и справедливости ради обязан указать, что и в соответствии с «Соображениями ..» от 18 сентября 1940 г. первый удар вермахта должны были принять на себя также стрелковые дивизии. Но в том-то и дело, что принципиальная разница

между этими внешне вроде бы идентичными решениями заключалась в том, что согласно утвержденному документу им предписывалось принять первый удар в состоянии **активной обороны!** Это, во-первых. Во-вторых, что еще более важно,— по состоянию на сентябрь 1940 г. стрелковые дивизии РККА при всех хорошо известных недостатках были все-таки значительно мощнее, нежели в июне 1941 г., во всяком случае по огневой мощи — точно.

Однако в первой половине 1941 г. усилиями дуэта Тимошенко — Жукова стрелковые дивизии были ослаблены до предела: их лишили

основной ударной силы — их танковых батальонов [\[339\]](#). А ведь им предстояло именно в «жесткой обороне» принять на себя удар германской бронированной армады!

Формально это произошло вроде бы из благих намерений — для доукомплектования механизированных корпусов: дело в том, что еще в июне 1940 г. было принято решение о формировании механизированных корпусов по 1000 и более танков в каждом.

Тогдашний глава Генштаба Шапошников досконально знал не только материально-техническую базу РККА, но и прежде всего реальные возможности

отечественного ВПК. А потому Борис Михайлович резонно ограничился на 1940 — 1941 гг. планом создания всего 9 мехкорпусов^[340]. Худо-бедно, но это было реально. Но как только на пост главы Генштаба заступил генерал Жуков, то уже в феврале в ход пошли совершенно неуместные «стахановские темпы»: дуэт Тимошенко — Жуков протащил решение о создании еще 21 мехкорпуса! А затем задним числом поставили Сталина перед фактом наихудшего дефицита техники уже для 30 мехкорпусов^[341].

Задним числом потому, что, как свидетельствуют архивные

документы, когда Сталину в феврале 1941 г. доложили, что для укомплектования мехкорпусов не хватает 12,5 тыс. средних и тяжелых танков, 43 тыс. тракторов, 300 тыс., автомашин, то он просто не мог поверить в это, ибо это означало, что вновь формируемые корпуса обеспечены материально-технической частью всего на 30%! [\[342\]](#)

Сталин же, как известно, отличался особо тщательной разработкой и подготовкой любого вопроса, по которому предстояло принять решение, тем более важное. Следовательно, решение о формировании еще 21 мехкорпуса

было принято на уровне наркома обороны и его зама, т. е. Жукова, т. к. приказы о создании корпусных управлений издавали они! И только потом они соизволили поставить перед Сталиным вопрос об убийственном дефиците! Зачем?!

Кстати, именно о 30-процентной укомплектованности своего мехкорпуса танками и автотранспортом писал и Рокоссовский в своих мемуарах, но цензура все повырезала...

Выход из этого острейшего дефицита был найден, как всегда, фатально неадекватный, а по сути-то дела — самый смертельный для тех, кому предстояло принять на

себя не просто первый натиск вермахта, а удар его бронированных армий: у стрелковых дивизий отобрали танковые батальоны, и они остались с винтовками против гитлеровских танков.

Дважды совершенная ошибка привела к трагедии. Дважды, потому как по не адекватным реальности итогам испанской войны, на которые неуместно наслонились и неверные выводы из финской кампании, мехкорпуса были расформированы, и танковые части было переданы в стрелковые дивизии, образовав в их составе танковые батальоны. Решение, как признают все, было архиневерное.

Потом просто спохватились, а когда Жуков возглавил Генштаб, еще и неуместно спохватились и размахнулись аж на 30 мехкорпусов!

Первоначальная ошибка была усугублена до абсурда — стрелковые дивизии, которым предстояло принять на себя первый удар, лишились своей основной ударной силы. Таким образом, были созданы все необходимые предпосылки для того, чтобы они не удержались в обороне (о прикрытии уж и не говорю).

Но лиха беда начало. Отобратить танковые батальоны отобрали, мехкорпуса вроде бы сформировали, правда, на бумаге. А вот задачи-то

им поставили «сверхстахановские» — из расчета, что-де они полнокровные и полностью укомплектованы техникой!

В итоге ни стрелковые дивизии не удержались в обороне, ни мехкорпуса ожидавшегося эффекта не дали — ринувшись, согласно предписаниям из «Красных пакетов», в немедленный встречно-лобовой контрблицкриг (хотя должны были помогать стрелковым дивизиям выбивать вклинившегося в нашу оборону противника), мехкорпуса один за другим погибали в бессмысленных боях, т. к. в первой линии, как правило, шли легкие танки, которые гитлерюги лупили,

как грецкие орехи! Ведь из стрелковых дивизий забрали именно легкие танки (Т-60, Т-26 и БТ ранних серий).

В результате в первых же боях мехкорпуса теряли до 90% боевого состава, а те танкисты, которые не имели танков, бесславно исполняли роль пехоты (об этом, в частности, писал и Рокоссовский, но цензура... Ох уж эта цензура).

Так, во время контратаки (локального контрблицкрига) 5-го и 7-го механизированных корпусов (МК) в районе Орши гитлерюги спалили около 700 легких танков! А потом специально водили колонны попавших в плен красноармейцев

мимо этого жуткого кладбища танков, чтобы поиздеваться над пленными и сломить, добить их морально!

И еще об одном «стахановском подвиге» «органической ненависти» начальника ГШ Жукова к штабной работе: вместо того, чтобы доукомплектовать перевести на штаты военного времени уже имевшиеся в РККА двести с лишним дивизий и тем самым повысить их боеспособность, Жуков уже в феврале стал настойчиво убеждать Правительство СССР принять его план расширения сухопутных войск еще почти на 100 дивизий?[\[343\]](#)

Разрешение-то он получил, но

результатом этого стало
относительное ослабление
Вооруженных сил СССР, о чем стало
известно командованию
вермахта [\[344\]](#).

Впоследствии же со страниц не
в меру «объективных»
«Воспоминаний и размышлений»
Жуков сетовал, что-де численность
наших дивизий, особенно в первом
эшелоне, была фактически вдвое
ниже, чем у гитлеровских. А кто,
собственно говоря, мешал-то?
Сталин?! Да нет же — он-то как
раз и разрешил увеличить
численность войск. Тогда,
спрашивается, на кой лях новому
начальнику Генштаба потребовалось

создание не столько новых почти 100 дивизий, сколько почти 100 должностей командиров дивизий, назначать которых он и стал бы?

И вот еще о чем. Приведенные выше пояснения начинались с выражения, что-де «формально» это произошло вроде бы из благих намерений. Но вот ведь в чем все дело-то — именно «благими намерениями» и вымощен ад!

И ежели не забывать об этом, как, впрочем, и о словах К. Клаузевица о доступности военного дела здравому уму человека, то едва ли окажется хоть сколь-либо затруднительной попытка все тем же здоровым умом простого человека

оценить и то, с чего же в действительности начались эти самые «благие намерения», но особенно же то, куда они могли завести при том истинном их начале. В весьма ироничным изложении одного из современных авторов это выглядит так: «В декабре 1940 г. состоялось совещание высшего командного состава нашей армии, на которой обсуждались проблемы современной войны. Интересна характеристика, данная тогдашним начальником Генерального штаба Мерецковым в его докладе по проекту Полевого устава советским и германским войскам.

Он утверждал, что наша дивизия значительно сильнее германской и во встречном бою, безусловно, разгроми ее. В обороне наша дивизия отразит удар двух-трех дивизий противника. В наступлении полторы наши дивизии преодолеют оборону дивизии противника.

По раскладу генерала армии получалось, что у нашей дивизии никак не меньше, чем двойное превосходство над германской»[\[345\]](#). Речь шла, естественно, о стрелковых дивизиях.

Так вот, если оно действительно было так на самом деле, то какого же, миль пардон, ...

надо было половинить дивизии по численности, да еще и изымать у них все то, что составляло их ударную и одновременно оборонительную мощь, т. е. танковые батальоны, но ничего не давая взамен?!

Но если это было не так, то, опять-таки, какого же, миль пардон, ...надо было столь нагло брехать перед войной не просто с какой-то там высокой трибуны, а именно руководству государства и именно в преддверии и так уже всем очевидной войны с Германией, а после смерти Сталина не менее нагло валить всю вину за трагедию 22 июня 1941 г. на него — И. В.

Сталина?

И не загодя ли объяснил в таком случае Кирилл Афанасьевич Мерецков одну из главнейших причин, в силу которой в самом начале войны его едва не поставили к стенке? Ведь он же «загремел» на Лубянку в связи с тем, что только к середине 1941 г. была вскрыта его связь с ликвидированным еще в 1937 г. заговором военных во главе с Тухачевским![\[346\]](#)

В результате всех этих вышеперечисленных мероприятий стрелковые дивизии ставились уже

даже не в «жесткую оборону», а, проще говоря, к стенке — это были заранее приговоренные к абсолютно неминуемой гибели смертники! Приговоренные дуэтом Тимошенко — Жуков! И приговорили их весьма «незамысловато», если не сказать покрепче, например, знаменитым «загибом» Петра Великого.

Дело в том, что по уставу стрелковым дивизиям было положено 8 — 10 км в качестве ширины фронта обороны^[347]. А в своем составе им было положено иметь по 14 483 чел.^[348] На самом же деле, в результате всех «стахановских преобразований» дуэта Тимошенко

— Жуков и согласно послевоенным признаниям последнего, в 85% дивизий Первого стратегического эшелона в среднем было всего по 8000 человек.

Это означает, что только по факту такой численности устойчивость дивизий в обороне уже была понижена в 1,81 раза! Соответственно, на 1 м линии обороны должно было приходиться уже всего по 0,8 — максимум 1 боец вместо положенных 1,45 — 1,81 бойца на 1 м линии обороны! Однако здесь, что называется, гладко было на бумаге, хотя и вопреки Уставу.

На самом же деле вследствие чрезмерного расширения фронта

обороны дивизий первого эшелона, но при почти вдвое пониженной численности и при 2,386 кратном превосходстве вермахта в линейной плотности на 1 км вторжения, реальная картина понижения устойчивости дивизий первого оперативного эшелона Первого стратегического эшелона в обороне к началу агрессии была такова:

Наименование округа	Ширина фронта обороны (км)	Прямолинейное понижение устойчивости в обороне (раз)	K1 — коэффициент поправки из-за пониженной численности дивизий	Близкое к реальности понижение устойчивости в обороне (раз) при использовании K1	K2 — коэффициент поправки из-за превосходства вермахта в линейной плотности на 1 км линии вторжения	Фактическое понижение устойчивости в обороне к началу вторжения (раз) с учетом K1 и K2
ПриОВО	до 40	4—5	1,81	7,3—9	2,386	17,3—22!!!
ЗапОВО	до 47	4,7 ^а —5,8	1,81	8,5—10,6	2,386	20—25!!!
КОВО	до 60	6—7,5	1,81	11—13,6	2,386	26—32!!!
ОдВО	до 90	9—11,3	1,81	16—20	2,386	39—49!!!
ИТОГО:	Среднее 59	по округам 6,7	1,81	12	2,386	29!!!

Примечание: Таблица составлена на основании собственных расчетов автора. Цифры относительно округленные.

Если считать уровень «жесткости» такой «обороны» по

Тимошенко — Жукову даже без учета превосходства вермахта в линейной плотности войск на 1 км линии вторжения, то все равно картина на редкость печальна:

в ПрибОВО — от 0,16 до 0,25 бойца на 1 м линии обороны?!

в ЗапОВО от 0,136 до 0,17 бойца!

в КОВО — от 0,106 до 0,133 бойца!

в ОдВО — от 0,071 до 0,088 бойца на 1 м линии обороны!

...К несчастью этих и без того поразительно неуместных в обороне дробей вместо стрелков, их положение резко усугублялось в начале войны еще и отдельными

*постулатами действовавших
тогда некоторых предвоенных
Уставах РККА.*

*Дело в том, что согласно им
строить оборону стрелковых
дивизий следовало с помощью...
одиночных ячеек! Предвоенные
отцы-командиры высшего звена
почему-то считали, что у бойцов в
одиночной ячейке больше шансов
выжить.*

*И никому из них, считавших,
что в стратегическом опыте
вермахта нет ничего нового, до
войны и в голову не пришло, что
такая ситуация по сути дела являет
собой краеугольный камень
беспрецедентно особой слабости*

обороны и уже готовым к действию импульсом к панике и дезертирству с поля боя — ведь боец не знает, что происходит вокруг него, а потому и гадает, не сбежали ли соседи, не остался ли он в одиночестве и вообще не пора ли и ему «смазать лыжи» и дать деру с передовой! В кадрах германской военной хроники начала войны нередко можно встретить такие эпизоды, когда гогочущие гитлерюги за шкуру вытаскивают красноармейцев из этих одиночных ям-ячеек или еще более щемящие душу картины, когда из этих же ям-ячеек высовываются поднятые вверх руки красноармейцев.

Поразительно все это еще и потому, что только одному генералу — в очень скором будущем действительно великому Полководцу Победы Константину Константиновичу Рокоссовскому вполне закономерно, потому как он прежде всего думал одновременно и о Родине, и о солдатах, пришло в голову на личном опыте проверить душевное состояние бойцов в таком положении. И проверив его на передовой во время атаки гитлерюг, Рокоссовский немедленно изменил тактику обороны, приказав рыть полнопрофильные траншеи, в которых бойцы видят друг друга и способны организовано

обороняться, нанося врагу серьезный урон.

Бойцы Рокоссовского, само собой разумеется, сражались совершенно иначе — упорно держались до последнего, вынуждая гитлерюг стопорить свое продвижение вперед (см.: Млечин Л. Иосиф Сталин, его маршалы и генералы. М, 2004. С. 517).

И вот тут-то начинается самое интересное. В Генштабе, а тогда, в начале июля 1941 г., им все еще руководила «органическая ненависть к штабной работе», столь присущая Жукову, успехи Рокоссовского, естественно, заметили. Да и как было не

заметить, если Рокоссовский из панически бегущих солдат создал мощные, несокрушимо стоящие в обороне подразделения. Но реакция Генштаба была поразительно, скажем мягко, неадекватная — вместо того, чтобы немедленно же специальной директивой срочно отменить бредятину об одиночных ячейках и обязать немедленно же перейти к обороне в полнопрофильных траншеях, прислали к Рокоссовскому корреспондента «Красной Звезды», от общения с которым даже благородно сдержанного и вежливого Константина Константиновича всего

передернуло...

Этому писаке нужна была всего лишь статья. Может, оно и верно — и это тоже нужно было — печатать в газетах об успехах наших войск.

Но в тот момент государственно важно было все-таки не статьи писать, а срочно и тотально изменять и совершенствовать систему обороны, дабы не пускать врага вглубь своей территории.

И опыт Рокоссовского в июле 1941 г. был особенно ценен именно с этой точки зрения, ибо он резко усовершенствовал не только систему обороны стрелковых

дивизий, но и систему противотанковой обороны (об этом см. в гл. II раздела II).

Но «органическая ненависть к штабной работе» ни хрена и в упор-то не желала видеть! Сталин из Москвы увидел особую ценность нововведений Рокоссовского, в частности в противотанковой обороне, и немедленно распространил их на всю действующую армию! А Жуков корреспондентушке прислал, статейку накатать.

А ведь в июле 1941 г. особые отделы Западного фронта, где все это происходило, задержали свыше 100 тыс. бойцов и командиров,

подавшихся в беспорядочный драп
отступления и потерявших свои
части (НВО. 2001. № 43). Это
именно их в первую очередь
подразумевали суровые слова
июльской Директивы Ставки №
001919. «В наших стрелковых
дивизиях имеется немало панических
и прямо враждебных элементов,
которые при первом же нажиме
начинают кричать: «Нас окружили»
— и увлекают за собой остальных
бойцов. В результате подобных
действий этих элементов дивизия
обращается в бегство, бросает
материальную часть (Млечин Л.
Указ. соч. С 518).

Поразительно, но факт, что

генералитет не делал никаких выводов. Так, в части, касающейся этик самых одиночных ячеек, подобная картина продолжалась как минимум до начала осени. В записке «О некоторых важных вопросах войны» от 3 сентября 1941 г. на имя И. В. Сталина 1-й секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко указывал, что войска «не любят закапываться в полный профиль. Делают ямки, цепляются за ветки и поэтому мало удерживаются. К тому же копают одиночные укрытия. Боец не чувствует плеча соседа и боится. Выглянув, не видит никого, уходит, думая, что другие ушли, и увлекает других». И тут же:

«...немцы очень много работают, даже наступая. Закапываются на остановках, закапывают артиллерию, танки, бензин, самолеты — все, что можно Это придает большую устойчивость в обороне» (Досье гласности. 2003. № 7/8(23). С. 11).

И лишь только тогда, когда вмешался лично Сталин, положение изменилось к лучшему...

Честно говоря, по логике кровавой **«алгебры»** стратегии и тактики таранно-штурмового пролома столь **«жесткой»** по Тимошенко — Жукову **«обороны»** надо бы эти вышеуказанные и без того на редкость трагичные дробы

еще и разделить на эти чертовы 2,386
раза — только тогда и получится
практически абсолютно точная
картина развернувшейся ранним
утром 22 июня 1941 г. трагедии.

Но делать этого не будем, ибо
слишком велик риск запутать
уважаемых читателей в избыточном
количестве даже визуально отнюдь
нелегко воспринимаемых цифр, тем
более с дробями.

Однако и отказываться от
дальнейшего приведения примеров
тоже нет резона. Просто ниже
приводимые примеры будут теперь
«привязаны» к ширине фронта
обороны и ширине фронта прорыва.
Итак, поставленная в столь

«жесткую оборону» одна наша стрелковая дивизия первого эшелона Первого стратегического эшелона, выходит, должна была, исходя из термина «дивизия» и ширины фронта ее обороны, противостоять натиску и мощи:

в ПрибОВО: едва ли не 20 дивизий, или 3 армий вермахта!

в ЗапОВО: едва ли не 24 дивизий, или 3,5 армии вермахта!

в КОВО: едва ли не 30 дивизий, или 4 — 5 армий вермахта!

в ОдВО: едва ли не 45 дивизий, или 6 — 7 армий!!!

Конечно, при всем исторически чудовищно беспрецедентном неравенстве сражений первого

периода войны подобных соотношений непосредственно на поле боя не было. Даже вместе с ублюдочными «союзниками» вермахт не обладал таким количеством дивизий, чтобы выставить их против каждой нашей в указанных соотношениях. Таких соотношений лишь потому не было, что в этом примере они привязаны к термину «дивизия».

Жуков, к слову сказать, прекрасно это понимал. Именно поэтому он и запустил на орбиту нашей военной историографии внешне правдоподобный миф о т. н. 6 — 8-кратном превосходстве гитлерюг на решающих

направлениях, что, видите ли, для него и Тимошенко оказалось внезапной неожиданностью. Не будем сейчас разбирать, почему это откровенная ложь — чуть ниже и так станет ясно.

Тут все дело в другом. Шести и даже восьмикратное превосходство, хотя бы главным образом лишь на решающих направлениях, все равно не имеет шанса стать реальной причиной такой немыслимо жуткой трагедии, когда защищающая свою Родину армия на 80% оказывается в плену («без вести пропадает»), а ее остатки под ударами врага откатываются аж под стены своей столицы! Выжившие, к глубокому

сожалению, гитлерюги, не сговариваясь, но в один голос утверждают в своих послевоенных мемуарах, что, невзирая ни на какие трудности, опасности и угрозы, простые советские солдаты и их адекватно складывавшейся боевой обстановке мыслившие командиры в любых условиях оказывали столь ожесточенно-свирепое сопротивление, что они, возомнившие себя тевтонами, просто не знали, как вырваться из этого яростно kloкотавшего лютейшей ненавистью к врагу ада!

Так уж исторически сложилось, что наша армия привыкла драться в подобных условиях, не сильно-то

отступая перед врагом, хотя и это приходилось делать. Тут уж ничего не поделаешь, кратное превосходство есть кратное превосходство, волей-неволей придется отступать.

Однако глубинная суть постигшей державу невиданной трагедии в том, что на самом-то деле, из-за всех вышеуказанных обстоятельств, реальное превосходство на поле боя было не то чтобы в десятки раз, а в сотни раз выше, чем оборонительные возможности дивизий первого эшелона Первого стратегического эшелона!

С этим чудовищным превосходством на поле боя

пришлось иметь дело каждому бойцу из плоти и крови, а рвется-то, как известно, там, где тонко. Разве может один солдат выдержать многосоткратное превосходство? А ведь именно такие чудовищные соотношения в пересчете на одного реального бойца и выпадали на долю каждого из них! Мыслимое ли это дело заранее ставить свои войска в столь чудовищно неравные условия?!

Неужто никто в Генштабе не ведал, что в вермахте ширина фронта прорыва для дивизий была установлена в 4 — 6 км, а то и того меньше — вплоть до 2,5 км. Ведь такая тактика была отработана вермахтом еще в западном походе —

начальник ГРУ Голиков говорил об этом в своем докладе на совещании высшего комсостава РККА в декабре 1940 г. [\[349\]](#)

Ведь как и всегда, оперсостав ГРУ работал исключительно высокопрофессионально — любая его разведсводка накануне войны, любой предвоенный выпуск «Мобилизационных записок по Германии» — документальное тому доказательство! Наши военные атташе не только и не столько шнапс хлестали на приемах, сколько везде, где только было можно, добывали информацию, не говоря уж о невероятной информационной результативности нелегальных

резидентур ГРУ и Лубянки.

Однако тогда, перед войной-то, нарком обороны Тимошенко ничего нового в опыте стратегического творчества гитлерюг не узрел, а вот когда этот самый опыт в полной мере обрушился, в том числе и лично на него, когда он на себе испытал всю мощь этого опыта, так сразу же стал проситься в отставку!

И это Маршал Советского Союза! Война даже не по дням, а по часам и минутам все сильнее разгорается, а в недавнем прошлом нарком обороны и первый Главнокомандующий — в отставку?! А после войны — Сталин виноват?!

Жуков же вообще послал этот

самый опыт по известному всей России адресу, начертав на посвященном ему спецдокладе ГРУ «бессмертную» резолюцию — «Мне это не нужно»![\[350\]](#)

Ну а коли не нужно было, то какого же, спрашивается... надо было пускаться в слезы, когда рассвирепевший (а на его месте любой бы рассвирепел, и не только рассвирепел бы) от череды унижительнейших поражений первых дней Сталин жестко потребовал объяснений, что же в действительности происходит с нашими войсками?! Если, конечно, верить отмахавшему «от Ильича до Ильича без инфаркта и паралича»

Микояну, что весьма затруднительно — уж слишком на редкость «гибкий» был Анастас Иванович, аж между струйками дождя мог сухим проскочить, как гласит молва. Ну а потом, по примеру Тимошенко — тоже в отставку. И опять-таки — если, конечно, верить Жукову, ибо других свидетелей того его «крепкого разговора» со Сталиным из-за Киева нет. А после войны — Сталин виноват?!

Зато, когда пришла пора «воспоминаний» с «размышлениями», то весь мир от Жукова узнал, что гитлерюги настолько лучше да глубже думали, что додумались всего-то до 6 — 8-

кратного превосходства на решающих направлениях главных ударов!

И рад бы поверить в то, что они действительно не умели тогда считать до 10, да вот беда — цифирь, окаянная, не позволяет. Единственно реальное превосходство вермахта над нашей группировкой состояло только в этих самых 2,386 раза большей линейной плотности войск на 1 км линии вторжения, да и то потому, что Гитлер привлек к нападению свору других европейских шакалов, калибром помельче, правда, и кишкой-то потоньше.

Однако это единственно реальное превосходство успешно нивелировалось кратным

превосходством группировки РККА в количестве хотя и не самых новейших (впрочем, и такие были, и немало), но ведь танках же и штурмовых орудиях — в 3,8 раза, в авиации — пускай и слегка уступавшей люфтваффе, особенно по скорости (хотя уже поступавшие в войска новые самолеты превосходили гитлеровские), но ведь в 2,2 раза, а в артиллерии — в 1,4 раза[\[351\]](#).

Такой перевес в огневой и по большей-то части — ударной же мощи, по сути дела, не столько даже нивелировал превосходство группировок вермахта в линейной плотности, сколько создавал как

минимум уже 2 — 3-кратное преимущество в суммарных силах на стороне нашей группировки войск. Им бы распорядиться по уму...

Увы, трагедия грянула в самых коллапсовых формах: находясь на своей территории и защищая свою же Родину, группировка наших войск на 80% своей первоначальной численности угодила в плен или «без вести пропала»! И ведь не просто угодила в плен, а при весьма странных соотношениях между:

— убитыми и плененными — 1:4!

— дезертировавшими и плененными — 1:3,55!

— убитыми и дезертирами —

1:1,182!

А вот это могло произойти только в одном-единственном случае — когда на решающе ключевых направлениях главных ударов (да и в целом по всей линии вторжения) имело бы место не 6 — 8-кратное превосходство противника, в чем Жуков и толпы «толкователей» его баек пытались и пытаются всех убедить, а беспрецедентно чудовищная ударная мощь, беспрецедентно чудовищная ударная сила вермахта, коим маршал не переставал прилюдно поражаться до конца своей жизни, особенно при разъяснениях своего «эталона в законе» — «концепции

внезапности».

Однако в том-то все и дело, что эти беспрецедентно чудовищные ударная мощь и ударная сила вермахта, коим поражался Жуков, есть суть на редкость уникального, можно даже сказать, что и на редкость феноменального парадокса — ведь в действительности, т. е. в реальном исчислении, их... НЕ БЫЛО!

Даже если специально «подвинуться» рассудком, то единственно реальное 2,386-кратное превосходство вермахта в линейной плотности войск на 1 км линии вторжения все равно к категории

чудовищно беспрецедентных не отнесешь.

Чудовищно беспрецедентная ударная мощь и чудовищно беспрецедентная ударная сила вермахта, коим так поражался Жуков, родом-то из... ВОЗДУХА, которым дуэт Тимошенко — Жуков умудрился в изобилии обеспечить вермахт!

И все дело в том, что вопреки требованию Сталина о создании вдоль границ могучих заслонов, в результате негласно осуществленной в первом полугодии 1941 г. подмены утвержденного Правительством СССР основополагающего принципа обороны, а вслед за этим — и

подмены самого замысла отражения агрессии, усилиями симбиоза «органической ненависти к штабной работе» начальника Генштаба Жукова и презрительного игнорирования стратегического опыта вермахта со стороны наркома обороны Тимошенко, вдоль границ были понатыканы дырки от бубликов, **из воздуха которых и взялись эти самые чудовищно беспрецедентные ударные мощь и сила вермахта!!!**

Что будут делать танкисты того же Гудериана или Манштейна, если перед ними, пардон, дырки от бубликов, изящно именуемые упорной **«жесткой обороной»** по

Тимошенко — Жукову? Правильно, проскочат, что они и сделали, едва скрывая свое изумление, в т. ч. даже и в послевоенных мемуарах...

..Суровым приговором Жукову и Тимошенко звучат тексты первых донесений командиров вермахта о первых часах боев. На каком бы направлении это ни происходило, отовсюду шли донесения, как будто специально сделанные под копирку, т. к. во всех без исключения самых первых их донесениях один и тот же и смысл, и набор слов, их обозначающих: пограничные позиции противника либо оборонялись очень слабо, либо совсем не были прикрыты?![\[352\]](#)

Похоже, что командиры передовых частей вермахта в первые мгновения агрессии не до конца отдавали себе отчет в том, что они лупят в дырки от бубликов, которые Генштаб и НКО РККА не без «стратегического изящества» называли «упорной», т. е. «жесткой обороной».

Ну разве это не «стратегически изящная упорная, жесткая оборона», ежели на участке протяженностью 80 — 100 км севернее и южнее Бреста вообще не было войск (Мужество. 1991. № 5. С. 256)?! А ведь это признание не кого-нибудь, а главного военного историка РФ генерала армии МА. Гареева!

Благодаря абверу Гитлер и высшее командование вермахта знали об этих «изящных» дырках от бубликов, потому преспокойно и двинули в блиц-«Дранг нах Остен»-криг, невзирая на кратное преимущество РККА в ударной, огневой мощи!

Ибо сколь бы парадоксальным ни показалось нижеследующее, но перед ударными мобильными группировками вторжения не ставили задачу сразу же поубивать всю живую силу нашей группировки, тем более в первых же сражениях — эту подлую, чудовищную по своей жестокости задачу гитлерюги оставили на потом. Вчетверо

меньшее количество убитых с нашей стороны по сравнению с угодившими не по своей воле в плен как раз и свидетельствует об этом.

...Небезынтересно в этой связи отметить, казалось бы, до парадоксальности несовместимые вещи: особенности стратегического планирования на этапе еще только вызревания и первичного оформления замысла и... столовые ложки! Оказывается, что совместимы, да еще как! Уже упоминавшийся выше глава нелегальной резидентуры ГРУ в Бельгии «Кент» располагая обширными связями в интендантских службах вермахта, где его очень ценили как солидного

делового партнера.

Так вот, солидный деловой партнер интендантских служб вермахта, пользовавшийся даже особой благосклонностью контрразведки абвера — он же «Кент», — еще весной 1940 г. обратил внимание на странный, на первый взгляд, заказ на производство и поставку громадного количества ложек с запрограммированно низким качеством, что прямо указывало на их будущее использование в концлагерях.

Естественно, что «Кент» сделал совершенно верный вывод о том, что такое громадное количество постояльцев для

концлагерей вермахт рассчитывает получить в ходе войны с СССР за счет массового пленения личного октава РККА!

Обратите внимание вот еще на что. Приказ о начале разработки плана агрессии против СССР Гитлер отдал только 21 июля 1940 г., а «Кент» уже весной того же года на внешне не имеющем никакого отношения к стратегии примере зафиксировал чрезвычайно важную особенность еще только вызревавшего замысла агрессии — ставку на захват максимально возможного количества военнопленных!

А вот из этого уже можно было

делать серьезные стратегические выводы, прежде всего и во-первых, о том, что Гитлер перенацеливает вермахт на Восток, и, во-вторых, об особенностях операций вермахта, в первую очередь о том, что они будут спланированы в целях молниеносного прорыва и окружения советских войск. Кент сообщил добытую информацию в Москву [\[353\]](#). К слову сказать, он не был единственным, кто сообщал об этом. Об этом же информировал Москву и Р. Зорге.

В момент вторжения главная задача вермахта заключалась в том, чтобы таранно-штурмовым образом проламывать нашу «жесткую оборону» не для того, чтобы

физически истребить наши войска в первых же сражениях, а нестись вперед, захватывая их большую часть в плен, разметывая остатки и вызывая дикую панику.

Уничтожению-то подлежала армия как институт государства! Гитлер вполне ясно сформулировал задачу блицкрига — «чтобы русским некуда было призывать резервистов»! [\[354\]](#)

Потому как ясно понимал, что перестрелять всю нашу группировку в первых же сражениях — задача, которая ему не по зубам, сколько бы он ни щелкал ими («дощелкался», негодяй, до того, что его поганая челюсть оказалась в подвалах

Лубянки).

Именно потому при подготовке агрессии особое внимание было уделено организации блицкрига максимальными силами, о чем Гитлер говорил своим генералам еще 9 января 1941 г. Но в представлении Верховного командования вермахта «максимальными силами» вовсе не означало одну только превосходящую численность в живой силе, и уж во всяком случае не только ее, тем более в первую очередь. Гитлер и его генералы вполне понимали ту простую истину военного дела, что если выраженный в 10% предел мобилизационного ресурса одинаков для всех государств, то в переводе на

абсолютные цифры Германия даже в варианте Третьего рейха в подметки не годилась Советскому Союзу

Ибо при 80 млн. чел. населения Третьего рейха — это 8 млн. чел., чего, кстати говоря, Гитлер почти достиг еще до 22 июня 1941 г., т. к. вермахт к тому времени даже по немецким данным насчитывал свыше 7,24 млн. человек.

У СССР же этот ресурс исчислялся 19,4 млн. чел., т. е. 10% от 194,2 млн. чел. предвоенного населения. Разница почти в 2,5 раза была вразумляюще очевидной.

Между тем со времен мемуаров Жукова утвердилось, на первый взгляд, вроде бы точное определение

первоочередных целей блицкрига — разгром основной части Красной Армии в приграничных сражениях. Однако это не так.

Цель была куда шире и глобальной — уничтожение армии как института государства, что означало и физическое уничтожение войск, и пленение максимального количества советских солдат и офицеров, и размежевание остатков войск в паническом состоянии и т. д.

Только молниеносно-одновременное решение этих задач могло позволить вермахту достичь главной цели, которую Гитлер поставил перед ним, — «чтобы русским некуда было призывать

резервистов»!

**Именно поэтому во главу угла
блицкрига на Востоке и была
поставлена задача не разгрома
советских войск как такового, то
есть в смысле физическою
уничтожения всей живой силы до
последнего солдата в пограничных
сражениях, хотя и она числилась в
самых первых рядах авангардных
задач агрессии, а ЗАДАЧА
УНИЧТОЖЕНИЯ АРМИИ (В
СМЫСЛЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
ВООБЩЕ) КАК ИНСТИТУТА
ГОСУДАРСТВА!**

**А поскольку в этой триаде
центральное место занимала задача
захвата в плен максимального**

количества военнослужащих группировки РККА на Западе, то именно потому там же, на совещании 9 января 1941 г., Гитлер особо предупредил своих генералов о категорической недопустимости фронтального оттеснения советских войск, в связи с чем столь же особо подчеркнул, что нужны самые решительные прорывы самыми мощными силами! Но прорывы именно такие, которые молниеносно превращались бы из фронтальных в охватывающие. ГРУ располагало информацией подобного рода — об этом, в частности, сообщал Р. Зорге, а также другие разведчики. И коли ГРУ располагало такими данными,

следовательно, знал и Генштаб.

Однако случилось именно так, что усердно понатыканные высшим военным командованием дырки от бубликов вдоль границы в полной мере сыграли свою особо трагическую, исключительно роковую роль, наитяжелейшие последствия которой мог исправить, точнее, всего лишь нивелировать на первых порах, главный защитник России в военной сфере — ее громадные пространства! Именно поэтому-то Ставка (Сталин) почти сразу приказала перейти к активной стратегической обороне. Феномен парадоксального эффекта этих самых дырок от бубликов был сродни

представлению фокусников-иллюзионистов: на входе одна дивизия — на выходе 10, 20, 30, 40 и т. д., **хотя нечего подобного на поле боя не было!**

По количеству дивизий что наша группировка, что объединенная группировка агрессоров — все едино 190 дивизий, причем собственно к вермахту относились только 160 дивизий.

Весь трагический фокус заключался в том, что гитлерюги в полной мере использовали резко пониженную устойчивость стрелковых дивизий первого эшелона в обороне в сочетании с очень искусной на тот момент тактикой. В

результате в прямом смысле из воздуха возникал эффект беспрецедентно чудовищной ударной мощи и столь же беспрецедентно чудовищной ударной силы, которых, вновь особо это подчеркиваю, у вермахта не было и в помине! И вот как это принципиально происходило.

Показать это очень важно, ибо Жуков, как, впрочем, и очень многие, чрезвычайно упорно, яростно, так сказать «жесткой обороной», отстаивал тезис о том, что-де недооценивать вражескую армию нельзя, ведь «мы же не перед дурачками отступали по тысяче километров, а перед сильнейшей армией мира».

Спору нет, недооценивать, пусть даже и бывшего противника — нельзя, да и дурачками гитлерюги и в самом-то деле не были.

Но не были они и сильнейшей армией мира — вермахт был просто сильной, хорошо оснащенной армией с тактически очень грамотным командованием[\[355\]](#).

Что же до дурачков, то, очевидно, противника следовало уважать до войны, а не пытаться устроить ему немедленный встречно-лобовой контрблицкриг в никуда, но с целью прихлопнуть

зараз аж целых три его группировки! Это о том самом «гениальном плане» от 15 мая 1941 г., который иначе как глупостью современные эксперты не называют. Нам еще предстоит разобраться в этом.

После войны столь крепко уважать противника — это самовосхваление и, надо полагать, Сталин не зря «выдрал» Жукова именно за это...

Не прибегая к специальным терминам, тактику таранно-штурмового пролома дырок от бубликов (т. е. «жесткой» по Тимошенко — Жукову «обороны») можно описать в следующем виде.

Сначала жесточайшая бомбардировка позиций наших войск с воздуха, затем, а то и одновременно, такой же артобстрел, после которого на позиции стремглав вылетали танки (как правило, тяжелые), которые огнем и гусеницами уничтожали чудом уцелевших бойцов, особенно же пулеметчиков, только после чего, уже в относительной безопасности, на многократно «перепаханные» позиции наших войск заходила пехота вермахта (а также легкие танки) и добивала вторично чудом оставшихся в живых, а также раненых, либо брала их в плен.

Вопреки устоявшейся логике и

правилам наступательного боя, при такой тактике втрое большие потери несли не наступающая, а обороняющаяся сторона!

Нередко, особенно в начальный период агрессии, командиры танковых частей вермахта требовали, чтобы сначала — для создания плацдарма в целях развертывания наступления мобильных частей вперед — шла пехота. В этом случае пехотные дивизии, как правило, практически вдвое сужали ширину фронта прорыва — вместо предписывавшихся уставами вермахта 4 — 6 км до 3 — 2,5 км! Практически всегда это давало нужный результат, даже если он и

достигался не с первого раза.

Однако при всем том, что вермахт был отмобилизован, отлично подготовлен и вооружен, отличался высокой мобильностью и наличием победоносного опыта, Верховное германское командование, особенно в момент нападения, предпочитало не лезть на рожон, т. е. в лобовые атаки, разве что за редким исключением. Как правило, гитлерюги прибегали к следующему, весьма оригинально обрамлявшему в тот момент тактику таранно-штурмового пролома обороны приему.

Если из-за рельефа местности нельзя было обойтись без лобового

удара, то в таком случае оборона нашей дивизии с ходу взламывалась тремя-четырьмя, а то и большим количеством дивизий вермахта, т. к. ширина фронта прорыва у них была в 10 — 20 раз меньше, чем фактическая ширина фронт обороны нашей, да и то ополовиненной стрелковой дивизии.

Но даже в таком случае вся «изюминка» состояла в том, что, как правило, точнее, как минимум две дивизии вермахта били даже не во фланги нашей, а сначала как бы на скос флангов, в т. ч. на скос — в стык с другой нашей дивизией. Причем били одновременно и танковые, и моторизованные, и пехотные

дивизии.

В результате не только мгновенно прошибали оборону, но и всего-то двумя-тремя дивизиями на очень узком пространстве создавали многосоткратное превосходство, устоять перед которым было просто нереально, но всяком случае, долго. Потому что на этом очень узком пространстве находились даже не стрелки как таковые, а вот те самые «дробин» на 1 м линии обороны, о которых говорилось выше.

Проломав же оборону в одном-двух местах и пользуясь своей мобильностью, гитлерюги немедленно заходили в тыл и устраивали для остальных «котел», в

котором либо зверски уничтожали войска, либо, как правило, захватывали оставшихся в живых в плен.

Кстати, весьма любопытно, что и удары в стык, в т. ч. сначала на скос флангов, а затем, по ходу и в сам стык, а также непосредственно на скос основной линии обороны нашей дивизии были рассчитаны гитлерюгами до вторжения. К глубокому сожалению, это означает, что абвер на редкость удачно поработал, во всяком случае в приграничной полосе — точно. Но это же означает, что практически никаких мер маскировки с нашей стороны не было. А за нее, между

прочим, отвечали Генштаб и НКО, т. е. лично Жуков и Тимошенко.

Во всех этих трагически наиважнейших нюансах этого приема можно легко убедиться, взглянув на профессионально составленную маршалом Москаленко карту боев 5-й армии КОВО в период с 22 по 30 июня 1941 г. Абсолютно то же самое творилось и в остальных округах.

Что же до самого эффекта возникновения чудовищных ударных мощи и силы вермахта, то «технологически» это происходило следующим образом.

В ПрибОВО. Фактически ополовиненная по численности,

лишенная своей основной ударной силы, не имеющая нормальной, собственно противотанковой артиллерии (легендарная «сорокапятка», т. е. пушка калибра 45 мм, коих в стрелковой дивизии по штату числилось всего 54 ствола была пушкой батальонной, т. е. предназначенной прежде всего для ведения огня по пехоте, и по состоянию на 22 июня не могла тягаться с броней гитлеровских танков), с резко пониженной устойчивостью в обороне (до 17 — 21 раза!), одна наша сермяжная стрелковая дивизия вынуждена была занимать фронт обороны шириной до 40 км!

Легендарная «сорокапятка»

являлась переделкой известной пушки 37-мм калибра германской фирмы «Рейнметалл». После того как сама 37-мм германская пушка официально была принята на вооружение РККА (приказ Реввоенсовета от 13.02.1931) как противотанковая, было решено повысить ее калибр до 45мм для увеличения ее бронепробиваемости и поражающего действия ее осколочного снаряда. Исхитрившись втиснуть новую трубу 45-мм калибра в кожух ствола 37-мм противотанковой германской пушки, наши конструкторы разработали и новые снаряды для нее. Новый

тяжелый осколочный снаряд, весом 2,15кг, содержал 118 г ВВ, в то время как снаряд для «прародителя» весил всего 0,645 кг при содержании ВВ всего в 22 г (Для пехоты это было вполне грозное оружие^[356]).

А вот что касается бронебойности, то тут все иначе. Теоретической «сорокопятка» была пробивать 42-мм броню с 500 м. Еще со времен Тухачевского знавшие, что пушки калибра 45 мм являют собой массовую основу всей советской артиллерии (с 1932 по 1941 г. включительно их наклепали аж 16 621 шт.!), а заодно еще более массовую пушку основной части советской бронетехники (этих к

началу войны наклепал около 30 тыс., а всего к 1943 г. — 32453 шт., и стояли они на танках Т-26, БТ-5, БТ-7, Т-35, а также на бронеавтомобилях БА-3, БА-6, БА-10, БК-11, ПБ-4), гитлерюги перед нападением на СССР увеличили лобовую броню до 50 — 60 мм, причем не только на своих средних и тяжелых танках, штурмовых орудиях, но и даже на легких трофейных чешских танках 38 t^[357].

В результате для гитлеровских танков сорокапятка стала сродни детскому пугачу, тем более что в начале войны снаряды попросту лопались о броню из-за перекалки^[358].

Далее, тактика действий

гитлерюг на поле боя в начале войны, в частности танковых войск, была такова, что от сорокапятков и вовсе не было проку. Гитлерюги, как известно, сначала нещадно бомбили наши позиции с воздуха, затем работала преимущественно тяжёлая артиллерия, после — тяжёлые танки и штурмовые орудия, позади которых шли средние танки, и только затем, во втором эшелоне, в действие вступали лёгкие танки, которые добивали чудом уцелевших.

Следует также иметь в виду и то, что на германских танках стояло прекрасная цейсовская оптика, позволявшая их танковым

расчетам издали прекрасно видеть даже замаскированные «сорокапятки». В результате по статистике на 1 подбитый гитлеровский танк приходилось 4 уничтоженные «сорокапятки», и в конечном итоге к концу 1941 г. она перестала существовать как вид (танковый ее вариант с грехом пополам дотянул до 1943 г.)[\[359\]](#).

Поразительна безалаберность наших Генштаба и НКО — ведь знали же об увеличении лобовой брони германских танков, ибо ГРУ не раз и не два сообщало об этом.

Однако ни Генштаб, ни НКО даже и не пытались поднять вопрос о резкой интенсификации

производства собственною
противотанковой пушки калибра 57
мм марки ЗИС-2 для насыщения ею
стрелковых дивизий, которые
должны были первыми принять на
себя удар бронированных армий
вермахта. Ведь эта пушка пробивала
106-мм броню с 500 м, а 96-мм
броню — с 1000 м. Их изготовили
всего 320 шт. перед войной, да и то
по инициативе Сталина. Зато
осенью 1941 г. «выдающиеся
мыслители» от артиллерии —
будущие маршалы Воронов, Говоров
и Яковлев — заявили о
необходимости снятия этой пушки с
производства! Короче говоря, итог
был печальным — стрелковые

дивизии, лишившись танковых батальонов и обладая крайне малоэффективной в тех условиях «сорокапяткой», оказались практически безоружными да еще и в состоянии крайне пониженной устойчивости в обороне. И нет ничего удивительного в том, что гитлерюги, к нашему глубокому прискорбию, буквально сметали их с лица земли!

Хорошо, что в армии имелось и 76-мм пушка Грабина, о которой Сталин прямо так и сказал, что она спасла Россию, а ближе к битве под Москвой и вовсе пришлось изобретать знаменитый «Молотов-коктейль» — бутылки с

зажигательной смесью.

В связи с этим небезынтересно отметить следующее. Жуков и Тимошенко не только знали, какой толщины броня на германских танках 1941 г., но и активно интересовались этим вопросом до войны. Так, 3 мая 1941 г. перед ними со срочным докладом об обстановке в Венгрии, Германии и оккупированных странах Европы выступал военный атташе СССР в Венгрии, «легальный» резидент ГРУ в Будапеште, полковник Н. Г. Ляхтерев (оперативный псевдоним «Марс»). Наряду с вопросами о ходе сосредоточения германской армии (вот и пойми после

этого маршала — то он говорит, что не знали о масштабах сосредоточения, то напрямую расспрашивает об этом резидента ГРУ!) и возможности использование против СССР двух венгерских армий, Николаю Григорьевичу Ляхтереву был задан вопрос «Какую броню имеют немецкие танки?» Естественно, резидент обстоятельно ответил на эти вопросы. Более того. Лично Жуков поставил перед резидентом задачу следующего содержания: «Необходимо срочно проверить и установить, имеются ли у немцев сейчас танки с лобовой браней 75 мм и выше. В каком количестве и где они

находятся?»

Н. Г Ляхтерев ответил и на этот вопрос, подчеркнув, что в ГРУ есть сведения о разработке таких танков и самоходных орудий и пояснив одновременно, что пока на вооружении вермахта таких танков нет [\[360\]](#).

Так вот и спрашивается, если уж интересуется, есть ли у гитлерюг танки с броней толщиной в 75 мм, то какого же, миль пардон, ... на пушку-то марки ЗИС-2 калибра 57мм ноль внимания, да так, что ее производство организовывал лично Сталин?! Ведь до рубежа в 75 мм ой-ой сколько миллиметров-то германской брони, о который ГРУ и,

следовательно, ГШ тоже знали! Почему же тогда такое отношение к собственно противотанковой пушке?

Трагизм такого отношения еще и в том, что когда перед Курской битвой стало известно о новых гитлеровских танках «Пантера» и «Леопард» (броня 75 мм) и самоходных орудиях Фердинанд с броней (в 220мм), то опять получилось как всегда — как всегда и в плохом, и в хорошем смыслах.

В плохом потому, что нашим войскам опять нечем было пробивать такую броню тевтонов! В хорошем, потому как опять-таки Сталин спас своих полководцев,

срочно и в абсолютной тайне развернув массовое производство малых ПТАБов (противотанковые авиабомбы) весом в 2 5 кг, но с резко усиленным боевым зарядом, коими и прожигали весь этот тевтоносский «зверинец» сверху, где броня была тонкой. Штурмовики Ил-2 буквально усеивали поля сражений ПТАБами. Если бы не этот изящный в своей мудрой простоте ход Сталина, то неизвестно, чем бы закончилась та же Курская битва![\[361\]](#)

Голый расчет показывает, что на 40-километровом фронте обороны нашей дивизии в прорыв спокойно могли идти 10 пехотных или механизированных дивизий

вермахта! Рассмотрим последовательно, что произошло бы в случае прорыва 10 пехотных дивизий.

У гитлерюг ширина фронта прорыва для дивизий была всего 4 км и, следовательно, каждая из них рвалась вперед с плотностью в 4,2 пехотинца на 1 м линии прорыва, на котором оборонялось сего 0,16 — 0,25 нашего стрелка! Что из этого должно было получиться и реально же получалось?

Правильно, к глубочайшему прискорбию, кровавое побоище в неравном бою! Потому что при указанной выше оперативной плотности в прорыве той же

пехотной дивизии — 4,2 пехотинца на 1 м линии прорыва — на долю каждого 0,16 — 0,25 нашего стрелка на 1 м линии обороны в ПрибОВО выпадало превосходство противника в диапазоне от 17 до 26 с лишним раз! Что, кстати говоря, четко коррелирует с фактическим уровнем понижения устойчивости дивизии в обороне, который был указан в вышеприведенной таблице для дивизий первого эшелона ПрибОВО.

В пересчете на одного нашего бойца-стрелка из плоти и крови превосходство получалось в диапазоне от 105 до 164 раз, причем вне какой-либо зависимости от того, действительно ли 10 дивизий

супостата наступало или нет. Это то самое фантастическое превосходство, которого супостаты достигали на своих 4 км линии прорыва — гитлеровский черт из табакерки вырвался: мгновенный эффект якобы беспрецедентно чудовищной ударной мощи вермахта налицо! **Непосредственно из воздуха в дырке от бублика, изящно именовавшейся «жесткой обороной», к тому же упорной.**

Бойцы, что называется, всеми фибрами ощущали какую-то неведомо мощную силу, но каждый из них видел перед собой не 105 — 164 супостата, а всего 4,2, но тем не менее мощь 105 — 164 —

чувствовали!

Именно с этого-то и начиналась паника — она всегда начинается из-за непонятности ситуации, тем более вследствие сильнейшей разницы между фактическими ощущениями реального человека, особенно в коллективе и в условиях реальной опасности, и фактическими же, но визуальными данными. В условиях же внезапного нападения мощь и сила такого эффекта возрастают не просто многократно, а многократно на порядки.

Именно в этот момент войска и могут дрогнуть, что, к сожалению, и происходило. Ведь и в самом деле, невеселая выходила ситуация —

видишь перед собой всего-то четырех фашистских гадов, а чувствуешь, что тебя лупят как будто 105 — 164 гада!

Еще тяжелее ситуация оказывалась, когда по требованию командиров танковых частей вермахта первыми в прорыв шли пехотные дивизии — для создания плацдарма в целях развертывания наступления первых.

Как отмечалось выше, в этом случае пехотная дивизия вермахта могла сузить фронт прорыва до 2,5 км, что означало 6,74 пехотинца на 1 м линии прорыва, а на нем в обороне было, если это происходило в ПрибОВО, всего-то 0,16 — 0,25 нашего стрелка.

Следовательно, на каждые 0,16 — 0,25 нашего стрелка выпадало превосходство противника в диапазоне от 27 до 42 раз, а в пересчете на одного бойца из плоти и крови превосходство противника выходило от 168,5 до 263 раз!

Гитлеровский черт из табакерки вновь вырвался — опять налицо мгновенный эффект якобы беспрецедентно чудовищной ударной мощи и силы вермахта и **опять-таки непосредственно из воздуха в дырке от бублика!** Вполне можно представить себе, какой беспрецедентно чудовищный шок испытывали дивизии первого эшелона, приговоренные к такой

«жесткой обороне».

Естественно, полагается и проверить корректность проведенных вычислений. Если, например, придерживаться только термина «дивизия», то из-за указанных выше оперативных плотностей в обороне и прорыве уже получается соотношение 1:10 в пользу гитлерюг!

Однако наша-то дивизия в 1,81 раза уступала нормативной по численности, следовательно, соотношение уже 1:18,1, и к тому же у нашей дивизии в 7 — 9 раз против нормативной понижена устойчивость в обороне, следовательно, во столько же раз

увеличивается превосходство противника, т. е. выходит уже **1:126,7** и **162,9** раза!

Как видите, порядок цифр тот же самый и при первом варианте расчета, и при этом превосходство откровенно зашкаливает далеко за 100-кратный уровень. Но еще раз подчеркиваю, что это превосходство из воздуха!

Однако при ориентации в первую очередь на сам термин «дивизия» технология расчета уровня превосходства обязана учитывать и массу других обстоятельств, так как с этого момента в роли катализаторов трагедии в полном составе в действие вступал комплекс всех

негативов предвоенной подготовки, которые за послевоенные десятилетия были блестяще изучены.

Нашей стрелковой дивизии, как известно, было положено вместе с 14 483 чел. по штатам военного времени иметь также 16 танков, 13 бронемашин, 558 автомашин, 99 тракторов, 2 артполка, а также зенитный и противотанковый дивизионы.

Танки, бронемашины, тракторы, а также значительная часть и без того в диком дефиците имевшихся автомашин перед войной были переданы в формировавшиеся 30 мехкорпусов.

В результате «на своих двоих»

передвигались не только стрелковые дивизии, но и даже мехкорпуса (большая часть мехкорпуса Рокоссовского, например, двое суток пешком добиралась до возможности вступить в бой).

В самой дивизии в наличии были только 54 ствола «сорокапятки» — собственно противотанковой артиллерии, как правило, не было. В довершение всего накануне войны началась практически бесконтрольная со стороны Генштаба и НКО реорганизация зенитной и противотанковой артиллерии. При самых благих целях получилось, как всегда, — в момент нападения

боеспособных подразделений не оказалось, правда, за редчайшими, но исключительно хорошо показавшими себя исключениями.

Ко всему прочему мехкорпуса, которые по официальному плану должны были прийти на помощь стрелковым частям, а по неофициальному — немедленно ринуться во встречно-лобовой контрблицкриг, в основном находились далековато, причем это «далековато» обусловлено главным образом крайне низкой мобильностью МК из-за острейшего дефицита техники и ГСМ. В значительной своей массе они вступили в бой к исходу первого, а то

и второго дня агрессии, т. е., как вы понимаете, для сильно утомленных большими переходами войск встречный бой фактически прямо с марша — отнюдь не самый лучший вариант.

Некоторая часть мехкорпусов по указанию Генерального штаба выдвинулась к границам значительно раньше, и к утру 22 июня они были уже в авангарде первого эшелона Первого стратегического эшелона, хотя по официальному замыслу, вновь это подчеркиваю, им положено было находиться во втором эшелоне и прийти на помощь стрелкам для выбивания вклинившегося в нашу оборону

противника.

*Об этом, в частности,
свидетельствует до известного
уникальный пример 28-й танковой
дивизии полковника
И. Д. Черняховского, входившей в
состав 12-го МК ПрибОВО.*

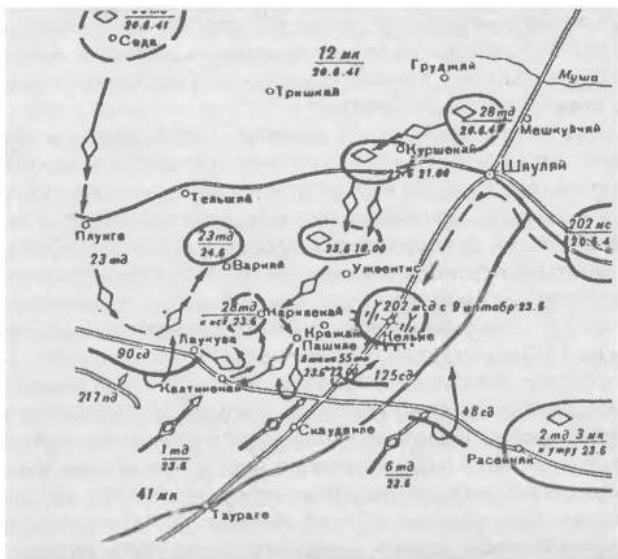

Схема выдвижения
дивизии Черняховского к
границе и первых ее боев
22 — 23 июня 1941 года

Парадоксально, но факт, о котором лично свидетельствует в своих мемуарах бывший начальник автобронетанковых войск ПрибОВО П. П. Полубояров, что командование 12-го и 3-го МК получили директиву о приведении вверенных им частей в боевую готовность аж в 23.00 16 июня! Т. е. до получения санкционированной лично Сталиным директивы ГШ и НКО о приведении войск приграничных округов в боевую готовность в связи с ожидаемым в ближайшие дни нападением Германии! Это что же выходит, что в округа были даны какие-то иные, едва ли не частного характера предупреждения? Кем,

откуда? Ведь военная иерархия очень жесткая — все команды и приказы идут сверху и по нисходящей. А судьбами МК к тому же распоряжался Генштаб, т. е. лично Жуков! И, следовательно, как же тогда относиться к его сказкам о внезапности, если явно он сам за 6 дней до агрессии дал такую директиву! А только как к чудовищной лжи! Потому что еще более парадоксально то, как исполнялась директива о приведении 12-го МК в боевую готовность.

Всем хорошо известно, что приказ о приведении войск в боевую готовность исполняется немедленно. А вот в 12-м МК, в частности, в его

28-й танковой дивизии, удивительным образом тянули исполнение аж до второй половины 18 июня! А это как понимать? Директиву-то дали, но тут же сказали, что маленько повремените, товарищи?! Так что ли должно выходить? Но тогда кто бы объяснил, что это за «игрища» такие были? Кто этим «дирижировал»? Генштаб? НКО? Или дуэт Тимошенко — Жуков в полном составе?

Как бы там ни было, но в 23.00 18 июня дивизия Черняховского (9300 чел., 250 танков Т-26 и БТ-7) выступила с зимних квартир в Риге и, отмотав за два ночных перехода

аж 400 км, к утру 20 июня сосредоточился в районе Груджяй — Межсуйчяй — Буйвони, что в 15 — 20 км севернее литовского города Шяуляй, в 130 км от государственной границы с Восточной Пруссией. Но утром 22 июня она уже вступила в бой, следовательно, с 20 июня и до начала агрессии происходило ползучее выдвигание на рубежи, с которых дивизия должна была стартовать в немедленный встречно-лобовой контрблицкриг![\[362\]](#)

Конечно, нет ничего плохого в том, что дивизия Черняховского уже в первый день агрессии «намолотила» изрядное количество

германских негодяев и их техники. Но кто бы действительно объяснил, что все это должно было означать? Особенно если учесть, что в контрблицкриг она собралась без должного запаса горючего!

В свою очередь, пехотная дивизия вермахта имела не только 16 859 чел., но и 299 орудий и минометов, в т. ч. 72 противотанковых, а также автотранспорт и гужевой транспорт.

При ширине фронта прорыва в 4 км пехотная дивизия вермахта могла выставить минимум 75 стволов на 1 км, а на этом злосчастном километре ее прорыва находилось всего-то 160 — 250 наших стрелков в обороне,

«закопать» которых в землю, имея 75 стволов на 1 км, можно за 2 — 4 выстрела, ибо наши 54 «сорокапятки» при 40 км линии фронта обороны составят всего 1,35 ствола на 1 км.

Однако, как уже подчеркивалось выше, вначале, как правило, наступала танковая дивизия, и практически на тех же 4 км линии прорыва. А это, к слову сказать, 16 000 чел., минимум 135 танков (в среднем 172, при колебаниях от 135 до 209), 25 бронемашин и 192 орудия, в т. ч. 53 противотанковых.

Оперативная плотность по живой силе примерно такая же, как и у пехотной, — 4 чел. на 1 м прорыва,

по танкам — в прорыве до 30 и более танков на 1 км, плотность по стволам (совокупно — танковым и артиллерийским) — примерно по 82 ствола на 1 км прорыва, на котором, но в обороне, все те же 160 — 250 наших стрелков и 1,35 «сорокапятки».

Что должно было произойти, если их сначала отбомбит люфтваффе, затем «перепашет» артиллерия танковой и пехотной дивизий, затем «отутюжат» сами танки, а потом добивать сверхчудом оставшихся в живых притопают аж целая дивизия пехотинцев?!

На этот раз не угадали. Потому как насчет жутко кровавого побоища

— извините, но уже ничего угадывать не надо, и так ясно. На этот раз все дело в том, что при такой ситуации из табакерки под названием **«воздух из дырки от бублика»** выскочит уже не один, а 2 — 3 гитлеровских черта!

Потому что при таком перевесе непосредственно на поле боя еще и в огневой мощи на одном и том же узком пространстве 4-километрового фронта прорыва итоговое, суммарное превосходство в разных боевых ситуациях достигало 210 — 253 — 326 — 328 раз! **И все из воздуха!**

Примерно то же самое превосходство, даже чуть большее, получится, если 18,1-кратный

перевес дивизии вермахта (перевес над нашей из-за ее почти вдвое пониженной численности, но вдесятеро большей ширины фронта обороны, чем у фашистской дивизии в прорыве) умножить на 17,3 или 22,6 (т. е. на фактическую степень понижения устойчивости нашей дивизии в обороне; см. крайнюю правую колонку в таблице).

В итоге получится превосходство в диапазоне от **313** до **391** раза — и тоже из воздуха! И среднее по округу превосходство в **238** раз — тоже из воздуха!

И факт остается фактом — оборона, «жесткая оборона» была проломлена едва ли не в одно

мгновение, коли тот же Манштейн к середине всего пятых суток с начала агрессии укатил вглубь нашей территории еж на 300 км!

Вот это и была та самая беспрецедентно чудовищная ударная мощь вермахта, его же столь же беспрецедентно чудовищная ударная сила, коим Жуков поражался до конца жизни, так, очевидно, и не осознав, что все они родом из того самого воздуха тех самых дырок от тех самых бубликов, что он совместно с Тимошенко понавтыкал вдоль границы!

Сможете ли вы после этого

удивляться тому, что, например, тот же Э. фон Манштейн со своими танками буквально пролетал сквозь такие дырки от бубликов — за каких-то 4 дня и 5 часов отмахал 300 км и взял Двинск (Даугавпилс, Латвия)?

А «летел»-то он, к слову сказать, со скоростью, в 3 — 3,75 раза превышавшей установленный в вермахте темп наступления для танковых частей.

Им положено было продвигался вперед на 20 — 25 км в сутки, хотя при таких дырках в обороне, сами понимаете, 300 км — отнюдь не проблема, всего-то 6

**— 7 часов надо при скорости 40 —
50 км в час, максимум — сутки,
если с боями!**

**Не знаю, как вы, уважаемые
читатели, но лично я
коленипреклоненно восхищаюсь и
одновременно склоняю голову
перед воистину исторически
беспрецедентным мужеством в
героизмом простых солдат и
офицеров, которые в тех
сверхнапряженнейших условиях
все-таки исхитрились понизить
скорость движения танков
Манштейн до уровня пешеходной,
т. е. по 3 км в час (300 км:101 час)!**

Вечная им Слава! И да

простит нас, потомков, их, возможно еще не упокоенный почеловечески прах!

В ЗапОВО — гитлеровский черт из табакерки с воздухом из дырок от бубликов и в этом округе выскакивал точно так же. И точно так же производил свой ужасающий эффект якобы беспрецедентно чудовищных ударной мощи и ударной силы. Пожалуй, даже сильнее, ибо при идентичности основных показателей у наших дивизий и дивизий противника принципиальная разница заключалась лишь в ширине фронта обороны наших дивизий — здесь она была до 47 км (иногда даже больше; например, 64-я стрелковая

дивизия 44-го СК ЗапОВО занимала полосу обороны шириной в 53 км!).

На долю находящихся в обороне на 1 м каждые 0,136 — 0,17 нашего стрелка выпадало превосходство в диапазоне от 24 до 30 раз! Что, кстати говоря, вполне коррелирует с данными о фактическом понижении устойчивости дивизий в обороне для этого округа, которые приведены в таблице. В пересчете на одного стрелка из плоти и крови превосходство получалось в диапазоне от 143 до 223 раз! И все, **вновь это подчеркиваю, из воздуха!**

В случае если гитлерюги прибегали к варианту запредельной

плотности, т. е. до 2,5 км на дивизию в прорыве, то на каждые наши **0,136 — 0,17** стрелка на 1 м в обороне выпадало превосходство в **40 — 50 раз**, а на одного стрелка из плоти и крови — в диапазоне **от 233 по 364 раз!** И тоже — из воздуха! Что в дырке-то от бублика...

Теперь черед проверки корректности вычислений, а также самого порядка цифр. Из-за 47километровой ширины фронта обороны нашей дивизии, на 4-километровой ширине фронта прорыва у противника выходило, что наступать-то могло до 12 дивизий фашистских гадов, т. е. соотношение вроде бы **1:12**.

Однако наша-то в 1,81 раза уступала нормативной по численности, следовательно, не **1:12**, а **1:22**, и к тому же у дивизий этого округа устойчивость в обороне была понижена в **8,5 — 11** раз, следовательно, подлинное превосходство противника получается в диапазоне от 187 до 234 раз! Как видите, и это коррелирует с первоначальным расчетом, но **опять-таки — все это превосходство из воздуха!**

Если же теперь тщательно учесть все особенности тактики таранно-штурмового пролома обороны противника вермахтом и состояния наших дивизий, о чем

говорилося вище, то итоговое, суммарное превосходство в диапазоне в разных ситуациях достигало **285 — 375 — 446 — 449** раз, и, опять-таки, все из воздуха!

Примерно то же самое превосходство, даже чуть большее, выходит, если умножить 22 на 20 или 25 (т. е. на фактическое понижение устойчивости дивизий в обороне с учетом всех обстоятельств, указанных в таблице). В итоге получим превосходство в диапазоне **от 447 до 559 раз!** Ну а среднее по округу превосходство фашистских супостатов в момент пролома обороны — **337 раз!**

Будете ли вы после этого

удивляться, что уже на четвертый день агрессии пограничное сражение Западным фронтом было проиграно, а на рубеже 5-х — 6-х суток агрессии гитлерюги взяли Минск и вообще оккупировали едва ли не всю Белоруссию?

Лично я склоняю голову перед воистину беспрецедентным мужеством и героизмом простых солдат и офицеров, сумевших столько дней продержаться в фантастические неравных условиях!

Вечная им Слава! И да простит нас, потомков, их, возможно, еще не упокоенный по-

человечески прах!

Но одному все-таки есть прямой резон удивиться; как могло так получиться, что взятие Минска на 5-е сутки агрессии было запланировано гитлерюгами еще на рубеже 1936 — 1937 гг., а спустя четыре года с истинно немецкой пунктуальностью выдерживается все тот же «график» агрессии? Что это должно означать? Ведь война, как известно, продолжение политики, только иными средствами. Причем политики высшей, а в ней тем более не бывает случайностей, в т. ч. и случайных совпадений!

Откуда у гитлерюг такая прыть в сочетании со столь беспрецедентной пунктуальностью?

Определенное объяснение и этому есть, и как только завершим с «жесткой обороной», обратимся к нему. А пока черед КОВО.

В КОВО — при всем том, что это был самый мощный среди всех западных приграничных военных округов, ситуация здесь была еще трагичней. При тех же исходных данных, но вследствие одной только непомерно увеличенной — до 60 км — ширины фронта обороны дивизии получилось, что на долю каждого **0,106 — 0,133 бойца на 1 м линии**

обороны в этом округе выпадало превосходство противника в диапазоне от 32 до 40 раз! Что в целом, особенно нижний предел, коррелирует с данными таблицы.

Соответственно в расчете на одного бойца из плоти и крови превосходство противника выпадало в диапазоне от **237,5** до **374** раз, и **все из воздуха!**

В случае если гитлерюги прибегали к варианту запредельной плотности, т. е. до 2,5 км на дивизию в прорыве, то на каждые **0,106 — 0,133** нашего бойца на 1 м линии обороны превосходство выпадало в диапазоне от **51** до **64** раз, и соответственно на долю каждого

бойца из плоти и крови
превосходство супостатов в разных
ситуациях выпадало уже в диапазоне
от **381 до 600 раз, и тоже из воздуха**
— что в дырке от бублика!

Теперь черед проверки общей
корректности вычислений, а также
самого порядка цифр. При всей
идентичности исходных данных, но
вследствие непомерно увеличенной
ширины фронта обороны
получалось, что одна наша дивизия
должна была противостоять мощи и
натиску аж 15 фашистских дивизий.
Вроде бы соотношение **1:15**. На
самом же деле, из-за пониженной в
1,81 раза численности нашей
дивизии реальное соотношение не

1:15, а 1:27. Но ведь у нашей дивизии еще и понижена устойчивость в обороне — в 10—14 раз. Соответственно превосходство супостатов — в диапазоне от **293 до 367 раз**, что, кстати говоря, в целом коррелирует с вышеуказанными данными в расчете на одного бойца.

Если же теперь учесть, как и в предыдущих случаях, все особенности тактики таранно-штурмового пролома обороны и состояния наших дивизий, то итоговое превосходство фашистских супостатов в момент нападения, как минимум, вдвое выше — т. е. в диапазоне — **475 — 587 — 734 — 747 раз** на разных участках, и по-

прежнему все из воздуха!

Примерно тот же порядок цифр, даже больший, получается, если умножить 27 на 26 или 32, т. е. на фактическое понижение устойчивости дивизий округа в обороне с учетом всех коэффициентов поправок, указанных в таблице, т. е. **701 — 876 раз**, а среднее по округу выходит **539 раз!** И это превосходство по-прежнему из воздуха!

Удивляться внушительности приведенных цифр превосходства совершенно не следует. Еще раз внимательней взгляните в уже приводившуюся выше карту боев в КОВО за период с 22 по 30 июня

1941 г. Столь глубокий прорыв обороны в самом мощном округе мог быть достигнут только при таком немыслимом — из воздуха же — превосходстве!

Верные своей тактике, гитлерюги, как всегда, наносили главный свой удар именно в дырки от бубликов. И в КОВО (с 22 июня — Юго-Западный фронт) происходило то же самое.

Группа армий Юг» — группой армий «Юг», но в полосе ее прорыва главный удар наносили 6-я армия и 1-я танковая группа, а били они по левому флангу нашей 5-й армии КОВО и частично по правому фланге 60 армии КОВО, точнее, на 80-

километровом участке, который прикрывали всего-то две стрелковый дивизии — 87-я и 124-я. Напомню, что такое 6-я армия и 1-я танковая группа вермахта.

В совокупности это 321 565 чел., 860 танков, 5197 орудий и минометов, 273 бронеавтомобиля. Что должно было произойти с этими двумя дивизиями, которые к тому же находились позади УРов, в лагерях?

Правильно, короткое, но кровавое побоище и тут же окружение, в чем можно убедиться, взглянув на составленную маршалом Москаленко карту.

Потому что фронт обороны у них в этом случае — 40 км,

следовательно, на 1 м в обороны **0,16** — **0,25** бойца Гитлерюги прут с плотностью 4,2 пехотинца на 1 м линии прорыва, значит, в пересчете на одного бойца из плоти и крови уже **105** — **164**-кратное превосходство. Однако же поскольку против них в первом эшелоне пёрло 11 дивизий, т. е. по 5,5 на каждую, то фактическое превосходство — от **578** до **902** раз, среднее — **740** раз!

Однако же, сколько ни повторяй, что это превосходство только из воздуха, все равно факт налицо — немцы именно на этом участке буквально за несколько часов с начала агрессии захватили мосты через Западный Буг, особенно в

районе Крыстонополя, сам этот город, а затем и близлежащий г. Сокаль. Подчеркиваю, что, к глубокому сожалению, гитлерюги управились за несколько часов...

Подобное творилось буквально везде, по всей линии вторжения вермахта. Вот еще один пример.

22 июня 1941 г., ПрибОВО, Вильнюсское направление, 100 км — ширина фронта обороны, на котором спешно развернуты всего 11 стрелковых батальонов 58, 33-й и 188-й стрелковых дивизий, т. е. фактически это одна сводная дивизия, если исходить из количества батальонов. Против них наступает 3-я танковая группа

вермахта с подчиненными ей двумя армейскими корпусами 9-й армии вермахта. Только в авангарде наступления у противника:

— 3 танковые дивизии, а это суммарно 48 тыс. чел., 75 бронемашин, 576 орудий, минимум 405 танков;

— 1 моторизованная дивизия, а это значит 14 029 чел., 37 бронемашин, 237 орудий и минометов;

— 6 пехотных дивизий, а суммарно это 101 154 чел. и 1794 орудия;

— и 1 моторизованная бригада, которую зачтем как 0,75 от мехдивизии, т. е. 10 522 чел., 28

бронемашин, 178 орудий и минометов.

Итого, против 11 стрелковых батальонов — а это вооруженные только винтовками, пулеметами и гранатами от 5500 до 8250 чел. — 173 705 вооруженных до зубов фашистских гадов, 140 бронемашин, как минимум 405 танков, 2785 орудий и минометов и сверх этого еще и 8-й авиационный корпус люфтваффе (не менее 250 самолетов) [\[363\]](#). Как вы думаете, каково же было превосходство противника в этом бою? В диапазоне от **617 до 1388 раз!**

Потому как, если наших было 8250 человек, то на каждые 0,0825 бойца на 1 м линии обороны при

плотности гитлерюг в наступлении в 4,2 чел. (пехотинца и т. д.) на 1 м линии прорыва превосходство выпадало в размере **51 раз**, а в пересчете на одного бойца из плоти и крови — **617 раз!**

Если их было 5500 чел, то на каждые 0,055 бойца выпадало превосходство более чем в **76 раз**, а в пересчете на одного бойца из плоти и крови — в **1388 раз!**

И я считаю своим особо священным долгом коленопреклоненно выразить свое самое искреннее восхищение исторически беспрецедентными героизмом и мужеством этих стрелков, которые в столь

**фантастические   неравных
условиях, хотя и в течение весьма
непродолжительного времени, но
смогли с таким невероятным
ожесточением   показать
гитлерюгам такую «гансову мать»,
что даже удостоились упоминания
в   послевоенных   мемуарах
генерала Гота, который и наступал
против них!**

В книге «Танковые операции» (1961) он написал следующее: «...дивизии 5-го армейского корпуса сразу же после перехода границы натолкнулись восточнее города Сейны на окопавшееся охранение противника, которое, несмотря на отсутствие

артиллерийской поддержки (выходит, что у этих батальонов даже легендарных «сорокапятков» и то не было? — А. М.), удерживало свои позиции до последнего... наши войска все время встречали упорное сопротивление русских»[\[364\]](#).

Практически, аналогичная, за редчайшими исключениями, картина царила буквально по всей линии вторжения агрессоров, т. е. на всем протяжении 3375 км.

Дело в том, что, как указывалось выше, вместо положенных 77 дивизий было выставлено всего 38, из которых лишь некоторые успели сразу занять свои позиции и организовать немедленный отпор.

Но будем считать, что 38. На 3375 км первоначальной линии вторжения в 4.00 утра 22 июня 1941 г. всего 38 дивизий, т. е. по 88,8 км на дивизию — это в 10 — 11 раз больше, чем полагалось по Уставу! Гитлер же одномоментно двинул в авангарде наступления 103 дивизии. Остальные втянулись чуть позже. **Непосредственно из воздуха сразу же возникло соотношение 1:1030 — 1133 в пользу гитлерюг!**

Гитлеровские супостаты наступали со средней плотностью в 4,2 чел. на 1м линии прорыва в среднем, значит, на каждые 0,09 бойца на 1 м линии обороны, что в 4.00 утра 22 июня 1941 г. «встречал»

фашистов гадов, выпадало превосходство противника свыше 46 раз, а в пересчете на одного бойца из плоти и крови — **516 раз!** С учетом же огневой мощи, также применявшейся с исключительной линейной плотностью, как минимум вдвое больше — т. е. **1032!**

Вся система так называемой «жесткой обороны» по Тимошенко — Жукову, т. е. система дырок от бубликов, не только была потрясена до основания по всей линии вторжения — она практически мгновенно рассыпалась!

И какое бы яростно ожесточенные сопротивление не оказывали ваши войска с 22 июня

1941 г., в той ситуации РККА было не под силу сразу погасить порожденные воздухом из дырок от бубликов чудовищные ударные мощь и силу вермахта, особенно же фантастическую скорость их проявления на всем пространстве вторжения.

Это оказалось под силу только главному защитнику России при таких тотальных нашествиях — гигантским пространствам ее необозримых территорий[\[365\]](#).

Однако, к глубокому сожалению, мгновенно набранная шквальная скорость чудовищно мощного таранно-штурмового

пролома всей системы обороны из дырок от бубликов была столь велика, что погасить ее удалось едва ли не в прямом смысле слова под стенами Кремля!

Вот что такое «самые решительные прорывы самыми максимальными силами»... через дырки от бубликов! Потому что Гитлер задолго до нападения на СССР отдавал себе отчет в том, какой беспрецедентно мощнейший союзник у Красной Армии — фактор громадных пространств России. Именно поэтому он беспрестанно обращал внимание своих генералов на

**необходимость максимально
возможной нейтрализации этого
союзника РККА!**

На совещании 30 марта 1941 г. Гитлер вновь заявил своим генералам, что «...бескрайние просторы территории (России.— А. М.) делают необходимой концентрацию сил на решающих участках. Массированное использование авиации и танков на основных направлениях. Авиация не сможет одновременно обработать этот гигантский район; в начале войны она сможет установить свое господство лишь на отдельных участках этого

колоссального фронта. Поэтому ее использование должны проводится в теснейшей связи с операциями сухопутных войск. Русские не выдержат массированного удара танков и авиации»[\[366\]](#).

Обладать всего лишь одним, да и то в размере 2,386 раза, преимуществом в линейной плотности своих войск на 1 км линии вторжения, но почти в 4 раза уступать по количеству танков и штурмовых орудий, более чем вдвое уступать в боевой авиации, почти в полтора раза уступать в артиллерии — и устроить такое?!

Ежели с нашей стороны все было бы по уму, без фокусов и

неадекватных обстановке помыслов ринуться в немедленный встречно-лобовой контрблицкриг, то сколько бы Гитлер и его генералы не концентрировали своикратно уступавшие РККА силы в авиации, танках и артиллерии, максимум, чего они смогли бы достичь, — только нивелирования, т. е. уравнивания потенциала обеих сторон в ударной (огневой) мощи, да и то только на определенных направлениях!

Проявление же якобы сконцентрированной мощи, тем более на многосоткратном и даже тысячекратном уровнях, было возможно только через дырки от бубликов, коими они, к глубокому

прискорбию, воспользовались, что называется, по полной программе!

Подчеркиваю, что такая трагедия могла произойти, к глубочайшему прискорбию, только в результате прямой подставы наших войск. Естественно, что не автору судить, умышленная подстава была или нет, хотя чуть ниже придется вернуться к этому вопросу.

На мгновенно разверзнувшуюся и как бы по законам ядерной цепной реакции разворачивавшуюся трагедию в мгновение ока всей, немедленно же вышедшей в закритический уровень массой навалился и весь комплекс острейших недостатков, абсолютное

большинство которых корнями уходят в подмену основополагающего принципа обороны и самого замысла обороны. Хуже того. Весь этот комплекс предвоенного негатива не просто навалился, резко усугубляя и без того разверзнувшуюся трагедию. К глубочайшему сожалению, он сфокусировался на том, что главный военный историк современной России М. А. Гареев по-научному изящно точно, без обиняков называет следующим образом: **«Невыгодное положение советских войск усугублялось тем, что войска пограничных военных округов имели задачи не на оборонительные операции, а лишь**

на прикрытие развертывания войск»[\[367\]](#).

Но что могли прикрыть в основной своей массе своевременно не добежавшие до предназначенных им рубежей обороны 38 дивизий на мгновенно открывшемся 3375-километровом фронте, если их способность к прикрытию — даже к прикрытию! — в первые мгновения агрессии уступала обрушившейся на них ударной мощи вермахта в среднем в 1030 — 1133 раза?! Они и себя-то толком не могли прикрыть, не то что развертывание основных войск — трагедия в коллапсовых

формах стала фактом!

Так что теперь мы просто обязаны поверить маршалу Жукову, что в действительности «...никакой равномерной разбросанности вдоль всей нашей границы войск перед вражеским нападением у нас не было, и, конечно, не в этом следует искать причины поражения наших войск в начале войны!»

Святая Правда! Никакой равномерной разбросанности не было — была самая что ни на есть неравномерная разбросанность... дырок от бубликов вместо могучих заслонов вдоль границы. Именно в ней-то и причины поражения наших войск в начальный период

войны!

**Потому что произведенной
подменной основополагающего, к
тому же и единственно пригодного
для России при тотальном
нашествии с Запада принципа
обороны, а в итоге и самого
замысла отражения агрессии
вермахту фактически была
предоставлена просто
фантастически уникальнейшая
возможность при незначительном
перевесе лишь в численности
живей силы мгновенно добиться
просто немыслимого, невероятно
чудовищного тактического
превосходства из воздуха,**

**автоматически и мгновенно
переросшего в реальное
стратегическое!**

**Так почему все это
произошло? Во имя чего все это
было сделано?!**

Раздел 2. «ОТЫЩИ ВСЕМУ НАЧАЛО, И ТЫ МНОГОЕ ПОЙМЕШЬ» [\[368\]](#)

Все, что видим мы, —
видимость только одна,
Далеко от поверхности
моря до дна.

Полагай
несущественным явное в
мире,

Ибо тайная сущность

вещей — не видна.

Омар Хайям

Трагедия 22 июня 1941 г. была неизбежна, потому как была обреченно предрешена, а следовательно, и неминуема, к глубокому сожалению, еще и потому, что ставку на нее стали делать задолго до самой трагической даты, в т. ч. даже и задолго до прихода Гитлера к власти. Первые сигналы на этот счет стали поступать еще лет за десять до нападения нацистской Германии на СССР, т. е. еще в 1931

Г.

Инициаторами этой ставки были очень могущественные силы, представленные, как правило, даже и не внутренней оппозицией — эта шваль более чем на роль гнусных предателей-исполнителей обычно и не годится.

Чрезвычайная опасность этих сил состояла отнюдь не в их статусе наиболее могущественных — в конце концов на крутых переломах истории и с самыми могущественными расправляются весьма незатейливо.

Их чрезвычайная опасность заключалась в том, что, как и всегда в целях подготовки крушения России, ими были инициированы столь

невидимые, но имеющие колоссальнейшее значение процессы, сладить с которыми обычными методами ликвидации врагов народа практически нереально.

Да, можно поставить к стенке не один десяток, а то и сотню действительных врагов — в те времена их и впрямь хватало, как, впрочем, и в любое время, в т. ч. и сейчас...

Но невозможно поставить к стенке пагубные, преступные идеи, тем более если они насаждались длительное время, особенно в столь замкнутой, кастовой среде, как военная элита.

Как известно, в любом деле критерием истины является практика. Но у военных-то этим критерием истины является война — явление во все времена крайне жестокое, кровавое, беспощадное. И пока полководцы постигают истину, солдаты оплачивают их уроки своими жизнями или, как минимум, океанами своей крови. До момента достижения хотя бы подступов к истине, что называется, хоть кол на голове теши, но генералитет будет воинственно размахивать кулаками, вместо того чтобы слегка пошевелить извилинами.

Пусть не обижаются господа генералы, ибо не помнить, сколько

же раз в истории России генералитет создавал себе славу полководцев, предварительно уложив в землю десятки, сотни тысяч, а то и миллионы молодых жизней, — извините, но просто невозможно!

Да, война — штука очень жестокая и без жертв не бывает. Эта аксиома понятна всем. **Но солдат — это имя честное**, и они, солдаты, должны твердо знать, что коли и суждено им будет уйти в вечность, то уж по крайней-то мере так, что прежде они смогут отправить на тот свет не один десяток, а еще лучше — не одну сотню врагов России, посмевающих посягнуть на ее честь, независимость и суверенитет.

Ведь именно их, по-солдатски скромным, но кропотливым ратным трудом куются Великие Победы и создается Величественная Слава непобедимого ратного искусства славного российского воинства!

Но как тогда прикажете понимать а тем более называть ту часть генералитета, которая задолго до войны лишает солдат возможности стать непреодолимой преградой на пути врагов Отчизны, прежде чем уйти е Бессмертие?!

**Глава I. «С ТРУДОМ
ПРИХОДЯТ НА УМ
МЫСЛИ О ТОМ, ЧТО
СОБЫТИЯ ДАЛЕКОГО
ПРОШЛОГО НЕКОГДА
ОЖИДАЛИСЬ В
БУДУЩЕМ»**[\[369\]](#)

В декабре 1935 г. на стол Сталина лег объемистый доклад ГРУ под названием «Коалиция против СССР». Доклад был подготовлен на основе добытых военной разведкой преимущественно агентурным путем

различных разведывательных
данных, в т. ч. и документальных,
среди которых особое место занимал
составленный по заказу
Генерального штаба Франции
меморандум, автором которого был
один из бывших белогвардейских
офицеров. Лейтмотив и
меморандума и, особенно, доклада
ГРУ состоял в том, что в уже тогда
ожидаемой войне коалиции в составе
Германии, Японии, Польши и
Финляндии против СССР —
антисоветские планы Запада по
организации вооруженного
нападения на Советский Союз в тот
период действительно
разрабатывались на базе такого

варианта — первое в мире государство рабочих и крестьян» непременно потерпит военное поражение, в результате чего в стране произойдет государственный переворот![\[370\]](#)

Поражение предрекалось сразу же после начала войны — «с открытием военных действий — на первых же порах Красная Армия потерпит серьезные неудачи, которые скоро приведут к полному военному разгрому и развалу армии», — говорилось и в меморандуме, и в докладе[\[371\]](#).

В опиравшемся на обширные разведывательные данные 2-го Бюро

(военная разведка) Генерального штаба Франции, которые включали разведывательные сведения и некоторых союзных Франции западных государств (в частности, Польши), меморандуме и вторившем ему докладе ГРУ подчеркивалось, что это приведет к военному бунту и «дворцовому перевороту» силами военных^{[\[372\]](#)}.

Как утверждалось в документах, целью последнего являлся захват власти в стране в результате военного переворота («дворцового типа»), установление военной диктатуры и расчленение страны в пользу Германии и Японии в порядке компенсации за

оказанное содействие^[373].

Назывался и главный закулисный «режиссер» (как увидим из дальнейшего, один из двух главных «режиссеров») — Верховное командование Германии^[374], которое благодаря связывавшим верхушку рейхсвера с политическими и военными кругами СССР «глубоко запрятым нитям, дергая за нужные из них в нужное время, вызовет внутренний взрыв в стране, который сметет существующий в Советском Союзе режим, в результате чего к власти должны прийти политические и

**военные деятели, с которыми
антисоветская коалиция и в
особенности Германия смогут
легко прийти к соглашению»**[\[375\]](#).

**В мае 1937 г., как известно,
был разоблачен и ликвидирован
заговор военных во главе с
Тухачевским, преследовавший
именно эти цели. В
собственноручно изложенных им
показаниях (143 страницы!)
следствию Тухачевский подробно
изложил также и план военного
поражения СССР в грядущей
войне на начальной ее стадии. По
всем основным параметрам и
последствиям изложенное**

Тухачевским совпадало с разведывательной информацией 1935 г. (и последующего времени вплоть до его ареста)[\[376\]](#).

9 ноября 1937 г. на имя Сталина поступила записка от старшего преподавателя Военной академии имени М. В. Фрунзе и Академии Генерального штаба, помощника начальника кафедры тактики высших воинских соединений Академии Генштаба (обратите, пожалуйста, внимание на последнюю должность), комбрига Яна Матисовича Жигура[\[377\]](#).

Указывая на то, что «целый ряд важнейших вопросов организации РККА и оперативности

стратегического использования наших Вооруженных сил решен ошибочно, а возможно и вредительно», автор записки особо подчеркнул, что «это в первый период войны может повлечь за собой крупные неудачи и многочисленные лишние жертвы»[\[378\]](#).

До этого, в докладной еще от 20 июля 1937 г. на имя наркома обороны СССР маршала К. Е. Ворошилова, тот же **Я. М. Жигур** подверг резкой критике последние военные планы наступательных операций РККА, доказывая, что вследствие растянутости далеко от фронта

отстоящего тыла и слишком незначительной артиллерийской поддержки наступающим фронтовым частям предстоит понести большие потери[\[379\]](#).

По мнению Я. М. Жигура, это грозило наступающей армии огромными потерями в живой силе и технике при отсутствии какого-либо серьезного оперативного успеха[\[380\]](#).

Жигур призвал к пересмотру и уточнению всех военных планов с учетом результатов военных учений последних лет, т. е. тех, что проводились Тухачевским и его подельниками[\[381\]](#).

Между тем операции РККА в начальный период войны действительно мыслились в те времена как наступательные — методом немедленного встречно-лобового вторжения, как контрнаступательного, так и превентивного характера, на территорию противника в целях срыва его мобилизации, сосредоточения и развертывания войск. Так планировалось тогда прикрыть собственные мобилизацию и сосредоточение войск [\[382\]](#).

Подобные взгляды на стратегию высшее руководство СССР, особенно Сталин, не разделяет. Обращаясь в своем

кратком выступлении 30 января 1936 г. непосредственно к военным на приеме по случаю первых выборов депутатов Верховного Совета СССР, Сталин открыто заявил: «Армия, которая научилась наступать, но не обучена в деле отступления будет разгромлена. Плоха та армия, которая научилась наступать, но которая не научилась отступить»^[383].

Обратите внимание на дату (13 января 1936 г.) — ведь Сталин говорил об этом поле ликвидации заговора Тухачевского, после получения записок Я. М. Жигура. Все это означает, что Сталин

полностью отдавал себе отчет в пагубности и преступности идеен немедленного встречно-лобового контрнаступления, как якобы метода защиты от нападения.

К сожалению, как до этого, так и после этого, несмотря на все перемены в своем составе, Высшее военное командование оставалось «глухим» и не слышало ни этого ни других предупреждений Сталина. И лишь неимоверный грохот кровавой трагедии 22 июня «прочистил», да и то не полностью, их слух! Склонность к бонапартистским замашкам в военном планировании продолжала жить в генеральской

среде...

В конце концов, взгляды на немедленный встречно-лобовой контрблицкриг были развиты вплоть до тезиса о необходимости нанесения превентивных ударов в тех же целях и, что особенно поразительно, при неведь откуда взявшемся гипертрофированном приоритете именно встречного боя между двумя хорошо вооруженными армиями (как увидим из дальнейшего, не на уровне армий как высших воинских соединений, а фактически, по сути-то, на уровне армий как основополагающих силовых «институтов» государств,

т. е. проще говоря, на уровне и в масштабах всех Вооруженных сил)
[\[384\]](#).

Жигур же призывал к пересмотру военных планов наступательных операций именно начального периода войны, причем с учетом именно результатов военных учений и игр, проведенных Тухачевским, поскольку результаты именно этих учений показали, что «группы вторжения не в состоянии выполнить тех задач, которые на них возлагались на первом стратегическом этапе борьбы. Они были слишком малы по своему

составу и нацеливались на действия по изолированным направлениям, что могло привести к их последовательному разгрому. Вместо групп намечалось вначале создание армий вторжения или ударных армий, затем выполнение задач армий призвано было необходимым возложить на весь Первый стратегический эшелон Вооруженных сил»^[385].

По сути дела Жигур призывал к пересмотру данных взглядов именно в связи со столь печальными итогами учений и игр.

Я. М. Жигур не мог не отдавать

себе отчета в том, что он пишет еще и как лицо, непосредственно причастное к зарождению истоков формирования таких взглядов в советском генералитете того времени. Очевидно, этим и объясняется прилипший к его докладным ярлык «донос» — мол, сам же был причастен, и вдруг так остро жалуется на самый верх! Да еще на маршалов! По-видимому, это и стало причиной того, почему Жигура «сдали» Лубянке в том же 1937 г. в рамках разоблачения все того же заговора Тухачевского, причем «сдали» явно без ведома Сталина, ибо он обычно выводил из-под удара НКВД людей, которые

обращались к нему по серьезным и крупным вопросам, чему есть немалое количество свидетельств...

Прошло несколько лет, и ранним утром 22 июня 1941 г., в поразительном соответствии со всеми этими «сценариями» и с исторически беспрецедентной мощью громыхнула невиданная дотоле трагедия, боль от которой не проходит и поныне!

Причем в столь коллапсовых формах, что к началу битвы под Москвой в действующей армии осталось всего 7 — 8% от первоначальной (на 22 июня) численности собственно группировки РККА на западных

границах! О гигантских потерях территорий вместе с населением и экономическим потенциалом, а также оружия, боевой техники и материально-технических запасов и говорить-то не приходится!

По самое главное в том, что трагедия громыхнула также и при полном совпадении с реальностью многих важнейших стратегических деталей каждого из вышеуказанных «сценариев» катастрофы.

Причем особое значение имеет на редкость поразительно совпадающее пренебрежение и Тухачевского, и Генштаба с НКО накануне войны к Белорусскому направлению, или, на языке

Генштаба, к западному направлению, сверхмолниеносный прорыв гитлерюг на котором (и на колоссальную же глубину) в целом и обусловил тяжелейшее поражение нашей армии в первые полгода войны.

В изложенном следствии в 1937 г. плане поражения СССР в уже тогда отчетливо надвигавшейся войне Тухачевский показал, что он считает совершенно фантастическим для агрессивных планов Гитлера избрание именно Белорусского направления как направления главного удара вермахта, причем, что особенно

вызывает оторопь, на том основании, что фантастическим, по мнению «стратега», являлся бы тот случай, при котором Гитлер поставил бы перед собой задачу полного разгрома СССР с походом на Москву![\[386\]](#) И это «гениальный стратег»?!

Едва ли возможно хоть как-то понять такую, с позволения сказать, «логику» «невинной жертвы сталинизма». Ведь со времен еще первого издания «Майн Кампф» Гитлер только и знал, что твердил в первую очередь именно об этом, и не зная этого Тухачевский не мог. Да и вообще, подобный маршрут агрессии с Запада исторически стал

«традиционным», чего Тухачевский также не мог не знать. Если хоть на мгновение допустить, что он этого не знал, тогда следует признать, что «стратег» был инопланетянином, ибо только им подобное неведомо!

О том, что же столь конкретно стратегически «скривило мозги» якобы «гениального стратега» — речь еще впереди. Но вот о том, каков же прямой вывод следует из заявления обладавшего явно невыпрямляемым «кривым умом» «стратега», скажем сразу: из того беспрецедентно неадекватного и фактам, и истории, и даже самой логике многовекового противоборства по

**оси Запад-Россия заявления
Тухачевского прямо вытекало
отсутствие необходимости
планирования стратегической
оборонительной операции прежде
всего на Белорусском
направлении!**

И это при том, что и так вся
тогдашняя система взглядов на
оборону СССР в случае
необходимости отражения агрессии
сводилась к тезису о немедленном
встречно-лобовом
контрнаступлении! Да к тому же при
допущении целесообразности
нанесения превентивного удара по
противнику до начала войны с его
стороны, проще говоря, при

допущении целесообразности для СССР выступить в роли агрессора! И все это, подчеркиваю, было одобreno изрядной порцией невесть на каком основании провозглашенного Тухачевским гипертрофированного приоритета встречного боя между двумя хорошо вооруженными армиями.

Но с какой такой стати столь выразительно, по Тухачевскому, перед войной вдруг «окривел» умом наш Генштаб с Наркоматом обороны, если такой способ действий, как стратегическая оборонительная операция, для Западного округа (фронта), т. е. в полосе Белорусского направления,

и вовсе не предполагался? Как, впрочем, и во всей линии западной границы?^[387] И почему это должно было произойти при абсолютно идентичных по смыслу и духу разведывательно-информационных фонах?

Дело в том, что в начале 1937 г., как указывалось выше, в Москву по каналам разведки НКВД поступили данные о состоявшемся на рубеже 1936 — 1937 гг. совещании высшего военно-политического руководства нацистской Германии по итогам крупномасштабных стратегических игр на картах, в ходе которых обсуждались планы восточного похода вермахта. Тогда совещание

пришло к выводу, что «никакого точного решения относительно восточной кампании не будет найдено, пока не будет разрешен вопрос о создании базы для операций в самой Восточной Польше». Помимо того, что «базы в Восточной Польше» — это прежде всего базы на территории незаконно аннексированной Польшей еще в 1920 г. Западной Белоруссии, сама постановка вопроса о них прежде всего означала, что высшее военно-политическое руководство Германии и командование вермахте связывает успех «восточного похода» (т. е. против СССР) именно с возможностью

**обеспечения условий для
успешных действий в первую
очередь на Белорусском
направлении!**

Как первый заместитель наркома обороны Тухачевский знал об этой информации, не говоря уже о том, что о ней знал и тогдашний глава Генштаба маршал А. И. Егоров, давний единомышленник «стратега». Тем не менее, угодив на лубянские нары, Тухачевский ничтоже сумняшеся назвал Белорусское направление фантастическим для агрессивных планов Гитлера!

Спустя четыре года ситуация «странным» образом регальванизировалась. При наличии

более чем убедительных
разведданных о том, что
командование вермахта планирует
осуществить нападение тремя
группировками на трех главных
направлениях, из которых
центральное, т. е. Белорусское, само
по себе выделялось своим
исключительно особым
политическим значением, ибо в
самом смысле этого направления —
Минск — Смоленск — Москва —
всегда больше политики, нежели
даже каких-то сугубо военных
решений (кстати, как увидим из
дальнейшего, гитлерюгам было точно
известно о том, что Жуков не менее
точно знает об их плане), при

наличии письменно выраженных опасений советского стратегического руководства (т. е. Сталина) именно же по поводу опасностей, которым могут подвергнуться наши войска как раз на Белорусском направлении (это было отмечено в итогах январских 1941 г. игр на картах), высшее военное руководство, т. е. дуумвират Тимошенко — Жуков, вдруг выразительно, по Тухачевскому, так «окривел умом», что значение обязанного оборонять Белоруссию ЗапОВО свел до состояния второразрядного! И что самое поразительное, именно в тех конкретных нюансах, по поводу которых и были высказаны в

письменной форме опасения.

Более того, внезапно поразившая дуэт «кривизна ума» до того их одолела, что они и десятилетия спустя объясняли ее столь же выразительно, по Тухачевскому, едва ли не буквально слово в слово повторяя его же мотивировки, но почему-то приписывая их Сталину!

Речь идет о запущенном на орбиту нашей историографии о войне маршалами Мерецковым и Жуковым лживом мифе о том, что-де Сталин якобы «назначил» Юго-Западное направление, т. е. на Украину, главным для вермахта, из-за чего, мол, и проморгали Западное Белорусское) направление, потому-

то и произошла вся трагедия!

Наши маршалы то ли и впрямь настолько, по Тухачевскому же, «окривели умом», что даже не отдавали себе отчета в том, что за вермахт решал Гитлер, а не Сталин, то ли их неудержимая страсть к безнаказанно языческому глумлению над прахом и памятью усопшего льва настолько поотшибала им память, что они ни разу даже и не вспомнили, что они так и не выполнили никогда не отдававшегося Сталиным «указания»! Ведь ни вариант от 11 марта, ни тем более от 15 мая 1941 г., в который Южное и Юго-Западное направления фигурировали в качестве главных, не

были подписаны даже самими их авторами-инициаторами, т. е. Жуковым и Тимошенко, в связи с чем ни тот, ни другой проект никогда не докладывались Сталину!

Не случайно, что прознавший об этих маршальских рассказах о назначении Сталиным украинского направления главным для вермахта, ближайший соратник Иосифа Виссарионовича — Вячеслав Михайлович Молотов — прямо заявил о несоответствии сказок Жукова реальным фактам, подчеркнув при этом, что «тем более на Жукова надо осторожно ссылаться!» [\[388\]](#)

Так что же все эти совпадения

должны означать?!

Вопрос этот и особенно ответ на него тем более важны, что отнюдь не впервые в своей многовековой истории Россия, пускай и называвшаяся в те времена Советской, самим фактам своего существования, но помимо своей воли втягивалась уже во вторую по счету в том столетии мировую войну при поразительно совпадавших, мягко говоря, «странностях» поведения своего генералитета в преддверии и накануне войны.

Едва ли, например, широко известно, что трагическая участь Российской империи в Первой мировой войне была жестока

предрешена задолго до 1 августа 1914 г. и предрешена в т. ч. именно «странной» позицией генералитета...

Принципиально политическая и особенно геополитическая участь России в той войне была предрешена иными, куда более могущественными силами, еще в 1890 г. объявившими России Перманентную мировую войну в целях ее полного уничтожения вплоть до состояния «Русской Пустыни»! Ныне хорошо известные и совершенно справедливо вызывающие гневное возмущение многих заявления ряда западных лидеров о десятках

*миллионов якобы лишних граждан
России, которые-де должны
фактически вымереть,
проистекают из плана
Перманентной мировой войны
против России! Западу нужна
именно Пустыня, чтобы
колонизировать ее, Россия же как
таковая его не интересует!*

Предрешенность военного
поражения России позицией ее
генералитета — это предрешенность
позицией непосредственных
исполнителей, едва ли
догадывавшихся об истинном
значении отведенной им гнусной
роли, которую они «играли» якобы
по собственному разумению и

вдохновению, в итоге откровенно предав Отечество.

Ввиду особой сложности этой темы ее рассмотрение перенесено автором на страницы другой книги...

Из письма еще не догадывавшегося о том, что он уже последний германский кайзер, Вильгельма II своему, тоже не догадывавшемуся, что он также последний русский царь, кузену — Николаю II (за несколько лет до войны):

«Дражайший Ники... Немного лет тому назад один порядочный человек — не немец по национальности [\[389\]](#) — рассказывал мне, что пришел в ужас, когда в

одной фешенебельной парижской гостиной он услышал ответ русского генерала на заданный французом вопрос, разобьет ли Россия германскую армию: «О, вас разобьют вдребезги, ну что же, тогда и у нас будет республика»[\[390\]](#).

Жаль, конечно, что из опубликованных материалов имя этого «героя» в генеральских эполетах установить невозможно. Зато точно известно, что прежде чем в России «приключилась»-таки республика, российский генералитет сделал буквально все, что только было возможно, чтобы довести страну до грани военного поражения, а затем, свалив всю ответственность

за это на Верховного
главнокомандующего — Николая II,
— открыто предал его, обманом и
силой вынудив его отречься от
престола! Как, впрочем, тот же
самый генералитет точно так же
предал и Временное
правительство...

*Господь Бог из них, за
исключением опозоренного прямой
причастностью к дикой расправе над
офицерами после взятия Крыма в
1920 г. Брусилова, не выжил в той
кровавой мясорубке под названием
«республика», а вдохновитель и
организатор силового давления на
Николая II — генерал Рузский — как
собака был зарублен*

красногвардейцами. Господь Бог и История еще раз доказали, что предательство не бывает безнаказанным!

Через 21 год после того, как в России «приключилась»-таки беда под названием «республика», один из виднейших представителей т. н. «ленинской гвардии» из «запломбированного вагона», блестяще знавший едва ли не все тайны закулисья 1917 г., **Христиан Георгиевич Раковский** на допросе в НКВД 26 января 1938 г. показал следующее: **«Проанализируйте в свете «неслучайного» развитие боевых действий в России. «Пораженчество» — это**

образцовое дело (куда уж более чем образцовое — до войны внаглую заверяли царя, что-де «мы вооружены, мы можем пойти в наступление в любой момент», но при первых же выстрелах оказалось, что это не только не так, но и хуже того — в плен сдавались целыми полками, неприступные, казалось, крепости сдавали, войскам не хватало твердости и выдержки, не говоря уж об оружии, боеприпасах и продовольствии^[391]. — *А. М.*). **Помощь союзников царю была урегулирована и модифицирована с таким искусством, что дала право союзным посланником выставить это как аргумент и**

добиться самоубийственных наступлений — одного вслед за другим... Организованный ряд поражений привел за собой революцию. Когда угроза нависла со всех сторон, то нашлось средство в виде установления демократической республики — «Посольской республики, как назвал ее Ленин, то есть это обозначало обеспечение безнаказанности для революционеров»[\[392\]](#).

Насколько же точно совпадает это описание «образцового дела» с приведенными выше «сценариями» и трагической

реальностью начального периода Великой Отечественной войны! Особенно в части, касающейся самоубийственности непрерывных контраступлений, инспирированных Генеральным штабом впервые мгновения, дни и недели войны, в том числе и на основе т. н. «гениального плана» от 15 мая 1941г.

Это тем более поразительно, что разведывательная информация накануне войны едва ли не дословно повторяла информацию ГРУ от 1935 г., в частности, в том, что гитлерюги откровенно рассчитывают на то,

что Красная Армия на первых же порах потерпит серьезное поражение, что сопротивляться она сможет не более 8 дней, на быстрый захват Москвы (между тем подобная попытка была возможна только при нанесении главного удара именно на Белорусском направлении), а также на массовые внутренние беспорядки и бунт в общегосударственном масштабе, на формирование нового правительства, которое должно было разжечь Гражданскую войну в СССР. По сути дела, откровенно планировалась реанимация

сценария 1917 — 1918 гг., когда «с колес» еще Первой мировой войны России внаглую объявили, а затем и открыт развязали первую по счету а XX в. «Вторую мировую войну» (многократные и многосторонние иностранные интервенции — до 14 участников!) при одновременном разжигании Гражданской войны и так далее.

Почему это должно было столь трагически совпасть?!

Глава II. «ДОВОЛЬНО ЛИКОВАТЬ В НАИВНОМ ВОСХИЩЕНИИ!»[\[393\]](#)

Десятилетия спустя, когда из дневников Ф. Гальдера Жуков проведаль о том, как его, начальника Генерального штаба РККА перед войной, характеризовал бывший главный противник — в прямом смысле главный именно для Жукова, т. к. Гальдер тоже был начальником Генштаба, — то ему, Георгию Константиновичу, ничего не осталось, как начать «стратегически каяться».

В результате на свет появилась совершеннейшая нелепица о том, что-де гитлерюги, эти подлые и вероломные супостаты окаянные, которые, видите ли, к тому же еще и лучше работали да глубже думали, бац, да и облапошили его с Тимошенко в придачу, ибо они, бедолаги крутолобые да крутозвездные, оказывается, ожидали вначале войны малой, в виде **приграничных сражений**, в т. ч. и на линии государственной границы, и только затем — большой!

Едва ли было возможно выдумать нечто еще более нелепое, нежели вышеуказанное, особенно с военной точки зрения, не говоря уж о

том, что это была откровенная ложь!

Однако Жуков был еще тот «мастер» черного пиара, и как, очевидно, это и полагается в подобных случаях, совершенно «естественным» образом начал с того, что «безукоризненно изящно» свалил свою персональную ответственность прежде всего на Иосифа Виссарионовича Сталина.

Выступая 19 мая 1956 г. на Пленуме ЦК КПСС, где пребывавший в «межеумочном состоянии» сброд во главе с Хрущевым глумился над памятью оставившего им величайшую Державу мира Сталина, Маршал Советского Союза Г. К. Жуков ничтоже сумняшеся

заявил, что-де по вине Сталина советским войскам в 1941 г. «не ставилась задача быть готовыми отразить готовящийся удар противника»![\[394\]](#)

...Очевидно, не случайно полный текст этой чудовищной лжи хранится в Архиве Президента РФ (ранее — Особая папка Политбюро ЦК КПСС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 88. Л 4 — 30, подлинник). Предъяви его народу, и весь облик «Георгия Победоносца» мгновенно померкнет! Но даже то, что частично опубликовано, не может не вызвать у нормального человека чувство глубокого физиологического отвращения к этой лжи, даже при всем понимании

того, что, возможно, Сталин не был ангелом. Но каковы же в таком случае были окружающие его архангелы?

Не случайно, потому как и сам Жуков изначально понимал, что творит гнусное дело, в связи с чем сам же и засекретил эту подлость. К примеру, «шапка» того, что он изобразил на бумаге, выглядела так: «Секретно. Товарищу ХРУЩЕВУ Н. С. Посылаю Вам проект моего выступления на предстоящем Пленуме ЦК КПСС. Прошу посмотреть и дать свои замечание. Г. Жуков. 19 мая 1956 года. № 72 с. Секретно»

И далее следует текст,

содержание которого даже при беглом ознакомлении с ним действительно невозможно воспринимать без глубочайшего физиологического отвращения и яростно кипящего возмущения.

Ну а ежели, предварительно, конечно, переборов все одолевающие страсти, детально проанализировать содержание этого текста, то в итоге гарантированно произойдет следующее — даже от природы исключительно спокойный человек взорвется от беспредельного возмущения наглой ложью маршала!

Вот почему ему самое место именно там, в особом архиве. Ибо

предъяви такое народу, то весь так долго и столь искусственно же надраивавшийся облик «Георгия-Победоносца» действительно мгновенно померкнет! На века померкнет! Потому что народ не простит столь чудовищно подлой лжи! Даже при всем понимании того, что, как и любой иной нормальный человек, Сталин, возможно, и не был ангелом, — и то не простит!

Приведя текст этой чудовищно подлой лжи на страницах своего сборника уникальнейших документов сталинского и постсталинского периода времени под общим названием «Запрещенный Сталин»

(М., 2005. С. 411 — 428), его автор, полковник запаса ФСБ, президент регионального общественного фонда содействия социальной и правовой поддержки ветеранов и сотрудников ФСБ РФ, кандидат исторических наук Василий Михайлович Сойма сопровождал его следующим комментарием: «Ну что сказать после этого? Правильно: рабы всегда пляшут на могилах своих господ. Первым Сталина предал Хрущев, больше всех пресмыкавшийся перед ним (добавлю, что не от страха, а от осознания своей тщательно скрывавшейся никчемности в сравнении с Величием Геня

Созидания! — А. М.). Вслед за Хрущевым отречься от прежнего кумира начали все: политики и ученые, военные и инженеры человеческих душ. Прославленный (как убедимся, главным образом вследствие специальных пиаровских ходов Сталина. — А. М.) полководец тоже не удержался, отдал дань моде. А может, и в самом деле вознесся, уверовав в свою гениальность. Власть с человеком чудные дела творит.

К последним словам В. М. Соймы позволю себе отнестись критически — «не дань моде» отдал тогда Жуков и не

«тоже не удержался», и даже не столько уверовал в свою гениальность. Если бы дело обстояло именно так, ну да и бог бы с ним! В нашей истории кто только не куролесил подобным образом — эка невидаль...

Тут дело совсем в ином. Силой тогдашнего статуса Хрущева как первого в партии и государстве лица Жуков пытался заткнуть всем рты, а заодно приказать — строго-настрого приказать исходить из того, что в трагедии 22 июня 1941 г. виноват только Сталин, а он да Тимошенко, еще перед войной крутозвездно-крутолобые стратеги от «безграмотного сценария

вступления в войну», никакого отношения к той кровавой трагедии не имеют!

Однако, как и всегда-то бывает в истории, у него и получилось-то как всегда... В тексте этого выступления он собственноручно, лично, письменно обозначил все то, что хотел навсегда скрыть от народа, отдавшего столько жертв на алтарь Великой Победы. И, что особенно ценно, почему хотел это скрыть, — в первую очередь причины (включая и их параметры) того, как он умудрился едва ли не в абсолютном соответствии с «Планом поражения» Тухачевского «проморгать войну», вследствие

чего и громыхнула исторически беспрецедентная трагедия 22 июня 1941 года!

Но что особенно поразительно, так это то, что и сваливал-то он с себя ответственность за трагедию тоже едва ли не в полном соответствии с наущениями Тухачевского из «Плана поражения». Особенно в самом главном вопросе — в вопросе об определении направления наиглавнейшего удара гитлерюг. Нам еще предстоит подробно проанализировать этот феномен.

Но одно можно сказать с абсолютной точностью: **правы мудрейшие умы человечества —**

мертвые титаны по определению виноваты! И потому есть все резоны вновь воздать должное мудрой прозорливости Сталина, за десятилетия предвидевшего, что на его могилу нанесут-таки кучу мусора.

Жуков действительно был еще тот «мастер» черного пиара на потребу политической конъюнктуры. С разыгравшейся на том пленуме, в т. ч. и не без содействия самого Жукова, вакханалии оголтелого антисталинизма, по страницам тысяч исследований стал шастать «бродячий сюжет» о том, что-де не загуби Сталин в 1937 г. «талантливых стратегов» типа Тухачевского и К°, то

уж эти-то точно показали бы фрицам «кузькину мать» — аккурат по утру 22 июня 1941 г.

Так вот и испугались бы генералы вермахта таких «стратегов», как Тухачевский?!

Герры генералы не только прекрасно знали, что собой представляют он и ему подобные «стратеги», но и абсолютно ясно, с давних времен совершенно точно знали систему их военного мышления, что называется, на всю глубину. Германский военный атташе в СССР Кёстринг еще летом 1931 г. писал главному идеологу и вдохновителю сотрудничества между РККА и рейхсвером, генералу Гансу

фон Секту, что взгляды и методы германского генералитета красной нитью проходят через все советские военные положения^[395], а спустя всего четыре года — в 1935 — подчеркнул в такой же связи, что все командиры и начальники РККА того периода — ученики германского генералитета^[396].

Так что для герров генералов все эти достославные «стратеги» не были «терра инкогнита» — фрицы в мгновение ока вычислили бы, что те удумали.

В поисках подлинных причин того, с какой стати Жуков заговорил о приграничных (они же, как увидим, на самом-то деле пограничные)

сражениях как о «вестнике» малой, но «буревестнике» большой войны, нет иной дороги, кроме как обратиться к недавней истории военной мысли России (СССР) в XX в.

И тут же, в мгновение ока, выяснится, что именно Тухачевский и его единомышленники-подельники были главными глашатаями и ярыми поборниками новоизобретенной тогда — в начале 30-х гг. — концепции пограничных сражений, в т. ч. и с элементами т. н. «жесткой обороны» (в виде дырок от бубликов) прямо на линии государственной границы.

Причем именно он, Михаил

Николаевич Тухачевский, и являлся главным автором этой концепции пограничных сражений, базировавшейся на идее заранее подготовленного немедленного ответного удара (вообще к авторству причастны также и другие военачальники высшего уровня, но это отдельный разговор).

Беда этой концепции, конечно же, не в том, что основным, итоговым ее автором явился маршал Тухачевский — на его месте с «не меньшим успехом» мог оказаться любой другой, например, маршал А. И. Егоров, которому, кстати говоря, периодически «приписывают» это «авторство».

Беда заключалась в ином. Не имевший ни системного высшего образования вообще, ни тем более военного, не обладавший серьезным и разносторонним боевым опытом, но, мягко говоря, отличавшийся не очень-то приличным свойством «непринужденно заимствовать» у наиболее авторитетных, особенно зарубежных, военных теоретиков их наиболее существенные мысли и идеи, Тухачевский весьма резво лепил из них свои «концепции» и «теории».

Но при этом в силу вышеуказанных причин столь же «непринужденно заимствовал» и глубинные пороки отдельных из этих

мыслей и идей. Забегая вперед, следует отметить, что в конечном-то итоге история с дырками от бубликов связана именно с этим — их «родословная» восходит к одной из господствовавших в 20-е — 30-е гг. концепций, суть которой Тухачевский «позаимствовать»-то «позаимствовал», но, как и полагается причисляемым к лику «гениальных стратегов», «подводных камней» не узрел^[397].

Если относиться ко всему этому просто как к не лишенной интереса ретроспективе, то, как говорится, и бог бы с ней, тем более за давностью-то лет, — назвали да и забыли.

Но если бы это было возможно! Ведь еще в предыдущих главах, не расставляя, правда, всех точек над «i», было показано, к какой невиданной трагедии привело 22 июня 1941 г., использование дырок от бубликов. Вместо действительно жесткой, непробиваемой обороны. И поэтому теперь уже никак не миновать острейшей необходимости дать по возможности исчерпывающие ответы на вопросы-близнецы:

I. Когда, как и почему возникла такая концепция, и, забегая вперед, почему должно было случиться именно так, что ее появление в активном обиходе

военного командования СССР последовательно совпадало и с нарастанием внешней угрозы, и с нарастанием подрывной деятельности внешней в внутренней оппозиции, и с приводом Гитлера к власти, и, наконец, с выдачей Западом картбланша Гитлеру на агрессию в восточном направлении (Японии — в северном направлении)?

II. Когда, как и почему спустя четыре года после ликвидации заговора Тухачевского, когда, казалось бы, было вытравлено не только его имя, но и все его печатные труды со всеми

содержавшимися в них идеями, эта концепция не только весьма странным образом оказалась востребованной, да так, что на весь мир громыхнула исторически беспрецедентная трагедия, но и не менее странным образом она оказалась в состоянии обеспечить поразительно высокоточное совпадение трагической реальности с указанными в предыдущей главе «сценариями» поражения, причем как в целом, так и в большинстве важнейших деталей?

В поисках ответа на первый вопрос было бы, очевидно, небезынтересно узнать прежде всего

суть этой концепции в ее, так сказать, официальном виде.

В изложении, например, одного из «профессиональных адвокатов» «стратега» — автора книги «Маршал М. Н. Тухачевский» В. М. Иванова выдвинутая М. Н. Тухачевским **«новая концепция приграничного сражения исходила из идеи подготовленного ответного удара»**[\[398\]](#).

Как и всегда, с подобной «адвокатурой» прямо с порога начинаются весьма серьезные неточности. Ибо М. Н. Тухачевский не выдвигал «новую концепцию приграничных сражений» — он выдвинул **«новую концепцию**

пограничных сражений в начальный период войны», к тому же исходившую не просто из идеи подготовленного ответного удара, а заблаговременно подготовленного немедленного встречно-лобового ответного удара. В его опубликованных трудах использован термин «пограничное сражение», в т. ч. и в структуре названий отдельных статей. Еще сорок лет назад его труды были вновь опубликованы и, как представляется, «адвокату»-то не грех было бы знать, что же конкретно написал «подзащитный».

Потому что речь не только о том, что какая-никакая, но разница-

то все-таки есть (к слову сказать, в эту внешне, казалось бы, безобидную игру слов — «приграничное» и «пограничное» сражение, судя по всему, сыграл и Жуков; как и почему — об этом чуть ниже).

Ибо в порядке реализации основных положений своей концепции **«М. Н. Тухачевский предлагал развертывать основные группировки армий прикрытия, с учетом расположения приграничных укрепленных районов, так, чтобы они занимали фланговое положение по отношению к тем направлениям, где наиболее вероятны удары противника.**

Конечной целью армий прикрытия он считал овладение выгодным стратегическим рубежом для развертывания главных сил и ведения дальнейших операций. По его предложению приграничное (правильно: пограничное. — *А. М.*) сражение в отличие от Первой мировой войны должно принять затяжной характер и продолжаться несколько недель»^[399].

Попробуйте понять, чего ради «стратегу» взбрело в голову выдумать такое именно в тот момент, когда Верховное командование наиболее вероятного тогда главного противника — нацистской Германии

— полностью перешло к тотальному исповеданию стратегии блицкрига?

...Сам термин «блицкриг появился только в сентябре 1939 г., причем не в военных документах, а в открытой печати. До этого повсеместно использовался легендарный со времен не менее легендарного Шлиффена термин «молниеносная война»...

О каком затажном характере пограничных сражений была уместно, если вообще уместно, говорить в этом случае? Тем более «в отличие от Первой мировой войны»? Тем более ему, почти всю ту войну просидевшему в германском плену? Тем более что и на фронт-то он

попал только в 1915 г., когда война была уже в разгаре — что он мог видеть-то?

Гитлерюги именно потому и взяли на вооружение стратегию блицкрига, что, во-первых, прежде всего это молниеносный прорыв обороны противника на всю ее глубину в целях скорейшего захвата и оккупации территории намеченной жертвы всеми заранее отмобилизованными, сосредоточенными и развернутыми к нападению силами. Во-вторых, потому, что по тогдашним представлениям гитлеровских стратегов это был единственный шанс для Германии избежать крайне

опасной для нее, сильно ограниченной ресурсами, войны на истощение. Мрачные воспоминания о Первой мировой войне весьма подстегивали такие настроения — в Германии не забыли уроков истощения той войны.

Что, Тухачевский не знал этого? Прекрасно знал, ибо вообще сам постулат о «молниеносности войны» бродит в военных умах еще со времен Шлиффена^[400], а начиная с 20-х гг. прошлого столетия он обрел как бы «второе дыхание», т. к. сам тезис о «молниеносности» оказался всерьез подкрепленным результатами бурного научно-технического прогресса, вызвавшего к активной

военной жизни не столько даже собственно новые, более мощные виды оружия и боевой техники — это и так понятно, — сколько прежде всего фактор их исключительной для того времени мобильности.

Еще в протоэмбриональном состоянии будущая вторая по счету «Вторая мировая война»^[401] даже в теории становилась особо маневренной и мобильной. К этим вопросам непрерывно обращались лучшие военные умы ведущих стран мира, а полемика между ними не сходила со страниц как специализированных журналов, так и книг по военной тематике, о чем он прекрасно знал

непосредственно с января 1926 г., что подтверждается, как увидим, 735 страницами документальных тому доказательств.

Так что знал Тухачевский об этом, прекрасно знал. Кстати говоря, когда он в последний раз в рамках негласного сотрудничества между РККА и рейхсверам под псевдонимом «генерал Тургуев» и во главе советской военной делегации побывал в Германии на осенних 1932 г. маневрах во Франкфурте-на-Одере, встречался со многими представителями германского генералитета, те еще с весны того же года восторженно обсуждали между собой блестящие, как им тогда

казалось, перспективы стратегии блицкрига, якобы способной вернуть Германии былую славу мировой державы^[402].

Разговор между ними на эту тему даже физически не мог не состояться, к примеру, и по такой простой причине. Дело в том, что еще 20 июня 1932 г. Тухачевский опубликовал в «Красной Звезде» статью о стратегии и тактике молниеносной войны при комплексном использовании ВВС и ВДВ совместно с бронетанковыми войсками в операциях быстротечной войны^[403].

Если еще и вспомнить, что, как уже отмечалось выше, германский

военный атташе в СССР Кёстринг за год до этого, т. е. в 1931 г., однозначно указывал, что взгляды и методы германского генералитета проходят красной нитью через все военные положения РККА, то, очевидно, обе стороны прекрасно знали направленность и ход мыслей друг друга. У них было что пообсуждать между собой, тем более что у Тухачевского, в отличие от еще страдавших от версальских ограничений германских генералов, было куда больше возможностей проверять «свои идеи» на маневрах.

Однако парадоксально, но факт: из Германии «генерал Тургуев», он же Тухачевский, возвратился с

высокомерным мнением, что-де командованию рейхсвера не хватает, видите ли, понимания особенностей современной войны!

[\[404\]](#)

Герры генералы ладошки себе уже поотбивали в восторженных аплодисментах стратегии блицкрига, ничем, к слову сказать, не отличавшейся, как увидим из дальнейшего, от взглядов и концепций Тухачевского и К°, французская разведка с тревогой фиксировала быстрое, но негласное нарастание ударной мощи германского оружия еще в догитлеровский период [\[405\]](#), а советская разведка четко

фиксирована все то, что добывала французская, и ясно прогнозировала непосредственный разворот герров генералов лицом к наиглавнейшим элементам этой стратегии^[406], а некто «генерал Тургуев» после столь сердечных приемов и банкетов, миль пардон, их мордой об стол? Не хватает, видите ли, понимания современной войны!

...Если это не сознательная дезинформация своего руководства — ведь такое мнение Тухачевский письменно высказал в докладной на имя наркома обороны Ворошилова в октябре 1932 г., — то что это вообще?

Поразительно, что именно

после этой поездки в Германию горохом посыпались сведения о подготавливаемом некоторыми советскими генералами военном заговоре против центральной власти, во главе которого стоит тот самый «генерал Тургуев», мгновенно идентифицированный на Лубянке как Тухачевский^[407].

Почему это должно было так совпасть, что за этим стояло? К сожалению, ни Артузов, ни тем более Ягода — тогдашние руководители Лубянки — не сочли нужным выяснить и утопили сигналы в недрах своего ведомства, хотя подобные сигналы — о формирующейся в СССР т. н.

«военной партии», оппозиционно настроенной к центральной власти, — поступали уже в течение 6 лет — еще с 1926 г. [\[408\]](#)

Обратите внимание на поразительную схожесть позиции Тухачевского с поведением Тимошенко и Жукова перед войной, о чем говорилось выше, — те ведь тоже ничего нового в стратегическом опыте вермахта не видели в упор, а после войны — Сталин виноват?! И еще кто-то да что-то в придачу...

Кто бы объяснил, почему, собственно говоря, столь поразительно высокомерная

**слепота, с буквально в оторопь
вгоняющей «принципиальностью»
должна была поражать наших
военачальников именно в самые
ответственные моменты, когда
внешние угрозы достигали своего
апогея?**

**Тухачевского — накануне
привода Гитлера к власти в
Германии и в условиях, когда по
всем разведывательным каналам,
изо дня в день нарастал, катился
«девятый вал» чрезвычайно
тревожной информации из
непосредственного окружения
германского канцлера фон Папена
о стратегических планах**

ВОСТОЧНОГО похода в целях завоевания территорий и ликвидации коммунистической угрозы»![\[409\]](#)

Кстати говоря, попутно не лишне будет задать и иной вопрос: почему проявление такой высокомерной слепоты должно было проявиться у Тухачевского не только в столь специфической, по указанным выше обстоятельствам, ситуации, но и на фоне ставших известными к тому моменту и откровенно высказывавшихся Троцким прямых намеков на военное поражение СССР, чем он собирался

воспользоваться для организации государственного переворота в стране? Так, на прозвучавший именно в то время вопрос известного немецкого писателя Эмиля Людвига о том, когда сторонники Троцкого смогут собраться вместе, бывший патрон Тухачевского, пресловутый «бес мировой революции», не моргнув глазом, заявил: «Когда для этого представится какой-либо новый случай, например, война или новое вмешательство Европы, которая смогла бы почерпнуть смелость из слабости правительства». [\[410\]](#)

Чувствуете

прямую

смысловую перекличку с тем планом поражения, который был доложен Сталину в 1935 г.? А ведь Троцкий ляпнул это еще в догитлеровский период — в 1931 г.!

К слову сказать, вплоть до самой смерти Троцкий был абсолютно убежден в том, что Советский Союз обязательно потерпит поражение в схватке с гитлеровской Германией, и более того, всерьез рассчитывали на военный переворот в СССР именно в условиях поражения. Можно как угодно относиться лично к Троцкому, но ни в уме, ни в широчайшей информированности

и осведомленности ему не откажешь. Так вот, почему он до самого конца своей жизни был так твердо уверен в этом? Почему эту твердую уверенность он всегда сопрягал с утверждением, что-де в РККА его еще хорошо помнят? Почему он до конца жизни рассчитывал на военной переворот. В СССР, причем даже тогда, когда Тухачевский и его подельники давно уже были расстреляны?[\[411\]](#)

А Жукова и Тимошенко такая же высокомерная слепота поразила в условиях уже два года идущей Второй мировой войны да к тому же за полгода до нападения гитлеровской

Германии на СССР!

Однако еще более поразительно то, что если Тухачевский неведь с какой стати удумал поставить в качестве конечной цели задачу овладения армиями прикрытия выгодных стратегических рубежей, — именно за это подобные планы и критиковал Я. М. Жигур, — то ведь и у командиров всех уровней Первого стратегического эшелона в «Красных пакетах» в 1941 г. оказались аналогичные по смыслу и духу предписания, заблаговременно разработанные Генштабом и НКО!

Зачем армиям прикрытия чем-то овладевать, тем более в порядке достижения конечной цели, когда те

же, по тем или иным соображениям
выгодные стратегические рубежи
можно преспокойно занять не только
до нападения противника, но и до
нападения же соответственно
оборудовав и укрепив их, в полной
боевой готовности встретить любого
супостата непробиваемой
обороной?!

На то ведь они и армии
прикрытия, что находятся на своей
территории и прикрывают либо
конкретный участок государственной
границы, либо конкретное
направление, в т. ч. от линии
госграницы и в глубь своей
территории до определенного
Генштабом рубежа. Причем не

просто какое-то конкретное направление, а именно то, которое Генштаб считает наиболее вероятным направлением главного удара противника.

И с какой такой стати группировки армий прикрытия должны концентрироваться на флангах по отношению к наиболее вероятным направлениям главного удара противника?! Это что, роты почетного караула, что должны вытянуться во фронт, приветствуя вторгающегося в родное Отечество супостата?!

Ведь если основные силы прикрытия в сконцентрированном виде, т. е. в виде группировок,

выставляются на флангах всей многотысячекилометровой границы СССР, например, западной, то без весьма острого вопроса уже никак не обойтись: а с остальной частью границы, в данном случае западной, как же — она что, остается без прикрытия или, по меньшей мере, без должного прикрытия?! Тогда о какой же обороне родного Отечества может идти речь? Ведь такой характер дислоцирования войск прикрытия как то самое шило, что в мешке-то не утаить, — любая военная разведка, тем более такая солидная, как германский абвер, очень быстро установит этот факт (что, кстати говоря, и было на самом

деле, в чем скоро убедимся) и тем самым Верховному командованию противника будут предоставлены неоспоримые стратегические козыри (что опять-таки и произошло в 1941 г., в чем также убедимся). А ради чего все это?!

В том-то все и дело, что, по Тухачевскому, речь шла не о прикрытии рубежей родного Отечества и уж тем более не об обороне последнего, а о немедленном встречно-лобовом вторжении на территорию противника прямо по факту его нападения на СССР!

Но что окончательно вгонит в оторопь любого, так это цели такого

вторжения, в качестве которых без каких-либо обвиняков, прямо и однозначно назывались срыв в ситуации уже начавшегося наступления противника, его же мобилизации, но прикрытие собственных мобилизации и сосредоточения войск! Срывать мобилизацию у уже напавшего на СССР противника?!

Тут уж поневоле придешь к удручающему выводу: при жизни пребывавший в звании Маршала Советского Союза и в должности заместителя наркома обороны СССР, а посмертно, точнее, а результате хрущевской «реабилитации», причисленный

еще и к лику «гениальных»,
«стратег», выходит, ни в зуб ногой
не разумел, что нападение
осуществляется уже
отмобилизованными силами.
Хорош «стратег», нечего сказать! И
чего немчуре-то, хоть
догитлеровской, хоть
пригитлеровской, было опасаться
такого «стратега»? Об этом знает
не только любой фельдфебель или
ефрейтор, но и любой солдат-
первогодок!

Хорош маршал, нечего
сказать! Откуда без собственной,
заблаговременно мобилизации
возьмутся наши фланговые

группировки? Он что, из «задних фасадов» своих единомышленников собирался их формировать?

А если нет, то что должна была означать такая заблаговременная мобилизация в глазах окружающего мира, исходившего в те времена из той точки зрения, что «мобилизация — это война»?!

Что, СССР должен был предстать пред всем миром в ипостаси агрессора?!

...И опять, как сильнейшим магнитом, притягивает к себе внимание поразительная схожесть этой политики «стратега» с поведением Тимошенко и Жукова

накануне войны. Как утверждал в своих частных байках сам Жуков, они вдвоем с Тимошенко тоже пытались заполучить у Сталина разрешение на открытую мобилизацию, за что, если верить этой байке, получили жесткий отлуп со стороны Иосифа Виссарионовича. И если продолжать верить этой банке, Сталин так прямо и заявил им, что мобилизация — это война, и неужели они этого не понимают?!

Четырежды Герой Советского Союза, маршал Жуков почему-то не соизволил хотя бы самому себе отдать отчет в том, что даже в рамках этой байки Сталин был исключительно прав, потому как по

условиям тех времен объявление в стране мобилизации до начала военных действий означало войну, вследствие чего можно было запросто выставить СССР как страну, готовящую агрессивное нападение. А ведь Гитлер именно этого и добивался и все время горько сетовал, как, впрочем, и его генералы, что Советы не дают никакого, даже малейшего повода, чтобы обвинить их в агрессивных приготовлениях.

Между тем позиция Жукова и Тимошенко в этой байке практически аналогична концепции Тухачевского — тот также настаивал на том, чтобы эти

группировки заранее были укомплектованы по штатам военного времени, а это и есть фактическая мобилизация^[412], чего, к слову сказать, долго скрывать невозможно — любая военная разведка, тем более такая, как германский абвер, быстро установила бы такой факт.

Однако в действительности реального отказа в проведении мобилизации в 1941 г. не было, как, впрочем, и самой мобилизации в общепринятом смысле слова до 22 июня тоже не было.

Просто глубоко и творчески мысливший Сталин сделал это значительно тоньше, естественней,

не перенапрягая и без того до крайности напряженную международную обстановку, чем до предела затруднил выдвижение в адрес Советского Союза обвинений в нагнетании милитаристского психоза (кстати говоря, затруднил их до такой степени, что сделал их просто невозможными, даже для германских послевоенных историков!).

Были организованы БУСы — большие учебные сборы резервистов, что в общем-то явление вполне естественное для любой армии. Как-никак, но ведь почти 800 тыс. резервистов было призвано, потом еще 300 тыс. [\[413\]](#) Не говоря уже о

том, что еще в феврале 1941 г. Жуков получил разрешение на формирование еще 100 стрелковых дивизий[\[414\]](#).

Кроме того, как известно, с середины мая 1941 г. началось выдвижение войск внутренних округов в сторону западной границы. Чего, кстати говоря, в СССР и не скрывали — наоборот, делали подчеркнуто демонстративно, о чем свидетельствуют все донесения германских разведчиков и дипломатов из Москвы[\[415\]](#). Демонстративно подчеркивался именно оборонительный характер таких действий, что в условиях известной всему миру

крупномасштабной концентрации германских войск у границ СССР выглядело вполне логично, о чем и говорилось еще в Сообщении ТАСС от 9 мая 1941 г. [\[416\]](#)

К слову сказать, и советские послы в зарубежных странах открыто говорили об этой концентрации частей РККА на западных границах. Так, в середине мая 1941 г. советской посол в Швеции — А. М. Коллонтай — совершенно открыто заявляла в дипкорпусе Стокгольма, что «никогда еще в русской истории на западной границе России не было сосредоточено такое большое

**количество войск, как сегодня»^[417].
Едва ли нужно объяснять, что
посол говорит только то, что
приказывает его правительство.**

*И без особо жалостливых
просьб Жукова и Тимошенко Сталин
делал все, что нужно, только в
отличие от этих крутолобо-
крутозвездных и привыкших всегда
идти напролом вояк делал это
политически точно выверенно,
осторожно, соразмеряя каждый
свой шаг с политической
целесообразностью, что, по ряду
причин объективного и
субъективного свойства,
интеллектуально было недоступно
ни Тимошенко, ни Жукову. К тому же*

Сталин таким образом еще и прикрывал их же действия. Так что силы-то были сосредоточены своевременно, и силы немалые, но вот что Тимошенко и Жуков сделали с ними — вот ведь в чем вопрос-то!

Короче говоря, в концепции Тухачевского речь шла об организации самого опасного — в силу своей авантюрной сущности — встречно-лобового, едва ли не абсолютно одномоментного с уже начавшимся нападением противника контрнаступления наших войск, фактически в формате немедленного встречно-лобового контрблицкрига!

...И опять вынужден привлечь

внимание к поразительнейшей
схожести между идеями
«стратега» и фактическими
предписаниями Генштаба и НКО,
которые были внесены в
знаменитые «Красные пакеты», но
особенно же в печально известную
Директиву № 3 от 22 июня 1941 г.,
благодаря которой ринувшиеся ее
исполнить войска едва окончательно
не загубили себя в этом
контрнаступлении, корни которого
растут все из того же гениального
плана от 15 мая 1941 г.

Кстати, нелишне будет
обратить внимание еще и на другой,
не менее поразительной схожести
факт. В апогее разработки своей

концепции Тухачевский додумался до особой целесообразности нанесения превентивных ударов по противнику именно в начальный период войны и тоже для срыва мобилизации, сосредоточения и развертывания его войск^[418]. Проще говоря, додумался до целесообразности превращения СССР в агрессора, что категорически неприемлемо для России!

Но вот ведь в чем еще все дело-то. Апогей усилий по укоренению этой концепции Тухачевского в системе военно-стратегического мышления и планирования того

*времени полностью совпал с
попытками политического ядра
внутренней оппозиции
антисталинского характера
подвести политико-идеологическую
платформу под будущие поражение
и переворот, основанную на яро
русофобских идеях «классиков»
научного коммунизма, в частности
Фридриха Энгельса.*

*Инициативу в этом вопросе
проявил один из видных
представителей т. н. «ленинской
гвардии» из запломбированного
вагона — Владимир Викторович
Адоратский, являвшийся в то
время директором Института*

Маркса — Энгельса — Ленина. Именно он предложил опубликовать в № 13 — 14 за 1934 г. теоретического органа партии — журнала «Большевик» — якобы ранее не переводившуюся на русский язык статью Ф. Энгельса «Внешняя политика русского царизма», написанную в 1890 г. [\[419\]](#)

Сталину не составило никакого труда мгновенно установить, что это политически очень тонкая провокация с не менее далеко идущими последствиями.

Дело прежде всего в том, что директору Института Маркса — Энгельса — Ленина по меньшей

мере было грешно утверждать, тем более в письменной форме (в виде записки в Политбюро), что-де эту статью «классика» ранее не переводили на русский язык.

Она вообще была написана Ф. Энгельсом по заказу одного из главарей подрывной организации «Освобождение Труда», хорошо известной по истории политического бандитизма и терроризма в России Веры Засулич.

Статья была заказана «классику» для публикации в печатном органе этой организации — журнале «Социал-Демократ». Первая часть статьи была

подготовлена Энгельсом не позднее января 1890 г., и вторая — в середине лета того же года, и опубликованы они были (соответственно) в февральском и августовском номерах этого журнала за указанный год. Перевод обеих частей статьи Энгельса был осуществлен лично Верой Засулич и в ее редакции она носила название «Иностранная политика русского царизма»^[420].

Уж что-что, но недавнюю-то предысторию своей партии, как, впрочем, и историю рабочего движения в России директору Института Маркса — Энгельса —

Ленина знать полагалось априори, дабы письменно не расписываться в очевидной глупости. А то, видите ли, ранее не переводилась на русский язык?! Со Сталиным этот номер не прошел, потому как не мог пройти по определению — Иосиф Виссарионович знал историю досконально! И потому мгновенно понял, в чем глубинная суть этой далеко идущей провокации в тех конкретных условиях.

Дело в том, что генеральный лейтмотив этой яро антироссийской статьи Энгельса заключается в том, что коли внешняя политика России якобы является агрессивной по определению, чему «классик» дал

совершенно ложное, но облеченное в псевдонаучную мантию объяснение, то, следовательно, уже тогда назревавшая война кайзеровской Германии против царской России есть война якобы справедливая, едва ли не освободительная, чуть ли не единственный способ устранения якобы бытующей «русской угрозы», в роли «источника» которой был выставлен русский царизм, причем именно на том основании, что-де он является последней твердыней общеевропейской реакции![\[421\]](#)

*Ничтоже сумняшеся
«классик» международного
политического бандитизма, за что,
кстати говоря, он и получил*

прозвище «Генерал», выдал на-гора и «рецепт» единственного, по его мнению, шанса для предотвращения мировой войны: свержение русского царизма в результате буржуазной революции!

Попутно «Генерал» четко описал и причину будущей Первой мировой войны XX в., а также систему взаимодействия механизмов войны и «революции» (сиречь антигосударственного переворота силами местной «пятой колонны»), стратегию и тактику их применения в отношении России.

А спустя всего четыре месяца

после публикации второй части статьи Энгельса на русском языке, т. е. аккурат на Рождество 1886 г., со страниц принадлежавшего влиятельнейшему представителю британской элиты (в т. ч. числе закулисья) Генри Лабушеру журнал «The Truth» («Правда») могущественнейшие силы англосаксонского Запада объявили России Перманентную мировую войну на полное уничтожение вплоть до сведения ее до состояния «Русской Пустыни»! Совпадения между тем, что написал Энгельс и что было изложено на страницах этой «Правды», — потрясающее!

Не привожу их в данной книге лишь потому, что это не только предмет другого исследования, но и требует очень тщательного, детального и в то же время отдельного анализа.

Что же до «классика», то в который-то раз за свою долгую жизнь Ф. Энгельс вновь наиредчайше «пророчески» обрисовал картину скорого будущего, чему, конечно, удивляться нет никакого резона, ибо всю свою сознательную жизнь — жизнь крупнейшего международного политического интригана-«теоретика»/практика

— «классик» являлся мощнейшим агентом интеллектуального влияния британской разведки и британского политического масонства, как, прочем, и К. Маркс, которого он курировал еще со времен подготовки пресловутого «Манифеста Коммунистической партии», т. е. с 1848 г. [\[422\]](#)

Его и Маркса основное предназначение в том и заключалось, чтобы внешне никак не причастными к британскому государству методами и способами инспирировать подрывную, антигосударственную деятельность в тех странах,

которые Соединенное Королевство считало своими врагами. А в этом списке Россия занимает ведущее место уже пятый век кряду...

Именно поэтому по всем своим основным параметрам попытка Адоратского и стоявших за ним оппозиционных сил (в т. ч. и внешних, прежде всего в лице Троцкого и К°) вновь опубликовать эту статью Энгельса в ситуации первой половины 30-х гг. прошлого века действительно являла собой очень тонкую, с далеко идущими целями политическую провокацию (по сути дела, призыв к определенным действиям). В т. ч.

еще и потому, что публикация неизбежно обозначила бы не только негативное в ретроспективе отношения к налаживавшемуся тогда с конца 1880-х — в 1890-х гг. франко-русскому союзу и лишение российской внешней политики «всякого доверия в глазах общественного мнения Европы и прежде всего Англии», но и автоматически провела бы столь же негативную историческую параллель с событиями 1934 г. [\[423\]](#) Дело в том, что, отчетливо понимая истинную конечную цель привода Гитлера к власти в

Германии — нападение на СССР, Сталин сразу же после того, как нацисты оказались у кормила власти, но в основном с конца 1933 — начала 1934 г. стал активно добиваться создания Восточного Пакта в составе Франции, ее основных союзниц в Восточной, Центральной Юго-Восточной Европе (Польши, Чехословакии и Югославии) и СССР для противодействия не по дням, а по часам нараставшей угрозы агрессии гитлеровской Германии.

Сам же факт публикации такой статьи Энгельса, подчеркиваю — один только факт

публикации, не говоря уже о ее содержании, хотя и на эзоповском языке, но означал бы призыв к недопущению повторения такого союза, на этот раз против не кайзеровской, а гитлеровской Германии.

Причем призыв не только к этому, но и прежде всего к совершению якобы «буржуазной революции», т. е. государственного переворота силами внутренней оппозиции как едва ли не единственной возможности предотвратить мировую войну, превентивно ликвидировав якобы имевшую место «русскую угрозу».

В связи с этим необходимо особо подчеркнуть следующее. Патологический русофоб Энгельс утверждал в этой статье, что-де всеми своими успехами на международной арене в XIX в. Россия якобы обязана некой всемогущей и талантливой шайке иностранных авантюристов, не только основавших «своего рода новый иезуитский орден», но и сделавших Россию великой, могущественной, внушающей страх и, более того, открывших ей путь к мировому господству.

Отсюда и глобальный вывод этого «классика»

*русофобствующего бандитизма
мирового масштаба: коли внешняя
политика России является не
только агрессивной якобы по
определению, но и направленной к
завоеванию мирового господства и,
в свою очередь, поскольку
«генератором» такой внешней
политики России является та
самая, якобы основавшая «своего
рода новый иезуитский орден»
шайка талантливых иностранных
авантюристов, следовательно, для
предотвращения «русской угрозы»
необходим свержение русского
царизма «как последней твердыни
общеевропейской реакции» в ходе*

якобы освободительной и потому справедливой войны Германии против России в результате буржуазной революции! В ситуации же СССР 1934 г., тем более с учетом всех внешнеполитических факторов того времени публикация такой статьи «классика» русофобствующего бандитами по сути дела означала едва завуалированный ассоциативный призыв (т. е. по аналогии) к свержению Советской власти во главе со Сталиным в прямой координации с внешней угрозой войны, резко обострившейся после привода Западом к власти в

Германии нацистов во главе с Гитлером!

Естественно, что Сталин не мог не взвиться в негодовании от подобных проделок оппозиции (не удивительно, но факт, что эта попытка Адоратского совпала и с призывом Троцкого ко всем оппозиционным силам консолидировать свои ряды и усилия).

Не мог хотя бы потому, что без мощного противодействия подобные попытки оппозиции нанесли бы колоссальный ущерб как внешней безопасности СССР, тем более перед лицом нарастающей

угрозы войны, так и внутренней безопасности, тем более что и сигналов-то на эту тему с конца 20-х гг. хватало выше всякой меры. Кстати, все сигналы о заговорщической деятельности оппозиции жестко увязывались с обострением угрозы войны. И это находило отчетливое подтверждение даже в разведывательной информации. Так, еще за год до попытки Адоратского на стол Сталина легло сообщение военной разведки следующего содержания:

«ТАЙНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
ГИТЛЕРА АНГЛИЙСКОМУ

ПРАВИТЕЛЬСТВУ

4 июля 1933 года

Совершенно секретно

Секретные переговоры

*национал-социалистов с
английским правительством,
начатые еще во время пребывания
в Лондоне Розенберга, энергично
продолжаются. Хозяйственное
соглашение Англии и Германии. Как
сообщалось, особый проект
предусматривает раздел русского
рынка. По мнению германских
кругов, следует ожидать скорого
изменения политического
положения в России и
соответственно этому*

*желательно   заблаговременно
разделить эту громадную область
сбыта. Только в этом смысле
следует понимать меморандум
Гугенберга,   требовавшего
территориальных уступок на
Востоке и создания там новых
крупных рынков сбыта и вложения
капитала.*

*Берзин
Никонов»*

Примечание: на документе
резолюция К. Ворошилова: Копию т.
Сталину»[\[424\]](#).

*Упомянутый в тексте этого
донесения военной разведки
министр экономики Германии А.*

Гугенберг заявил на проходившей в июне 1933 г. в Лондоне международной экономической конференции, что «необходимо предоставить в распоряжение народа без пространства новые территории, где эта энергичная раса могла бы учреждать колонии... Война, революция и внутренняя разруха нашли исходную точку в России, в необъятных областях Востока. Этот разрушительный процесс все еще продолжается. Теперь настал момент его остановить»[\[425\]](#).

А глава внешнеполитического отдела нацистской партии

(НСДАП), впоследствии
повешенный по приговору
Нюрнбергского трибунала Альфред
Розенберг еще 6 мая 1933 г. излагал
британским министрам — Дж.
Саймону (иностранных дел) и
М. Э. Хэллу (военному) — план
«избавления Европы от
большевистского призрака»
которым предусматривал
присоединение к Германии,
Австрии, Чехословакии
значительной части Польши,
включая и т. н. «польский коридор»,
Познани, Западной Украины,
Западной Белоруссии, а также
Литвы, Латвии и Эстонии как

плацдарма для дальнейшей экспансии на Восток^[426].

При наличии таких, изо дня в день из года в год все более надежных разведданных, Сталин тем более не мог не отреагировать на подлинный, но «под дурака» скрывавшийся смысл попытки публикации статьи Энгельса. И он отреагировал, да еще как!

И суток не прошло — запрос Адоратского был датирован 18 июля 1934 г., — как уже 19 июля 1934 г. Сталин обратился к членам Политбюро с письмом «О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма», в котором

буквально в ключья разнес «классика», «под орех разделав» все содержание статьи Энгельса. Ввиду особой важности выводов Сталина позволю себе привести их несколько подробнее. Вот они: «... Нельзя не заметить, что в этой статье (т. е. статье Энгельса. — А. М.) упущен один важный момент, сыгравший потом решающую роль, а именно — момент империалистической борьбы за колонии, за рынки сбыта, за источники сырья, имевший уже тогда серьезнейшее значение, упущены роль Англии как фактор грядущей мировой войны, момент

противоречий между Германией и Англией, противоречий, имевших уже тогда серьезное значение и сыгравших почти определяющую роль в деле возникновения и развития мировой войны. (Как видите, уже в этой фразе прямая перекличка с тем, что обсуждалось в 1933 г. на секретных англо-германских переговорах. — А. М.) ... Это упущение составляет главный недостаток статьи Энгельса.

*Из этого недостатка
вытекают остальные недостатки,
из коих не мешало бы отметить
следующие:*

*а) Переоценку роли стремления
России к Константинополю в деле*

разрешения мировой войны.

Правда, первоначально Энгельс ставит на первое место, как фактор войны, аннексию Эльзас — Лотарингии Германией, но потом он отодвигает этот момент на задний план и выдвигает на первый план завоевательное стремление русского царизма, утверждая, что «вся эта опасность мировой войны исчезнет в тот день, когда дела в России примут такой оборот, что русский народ сможет поставить крест над традиционной завоевательной политикой своих царей?»

Это, конечно — преувеличение.

(Обратите внимание на этот пункт — ведь в сопоставлении с поступавшей к нему информацией о заговоре, в т. ч. и военных, ориентированном на ситуацию возникновения войны, это означает, что Сталин открыто предупреждает, в т. ч. и оппозицию, не говоря уже о Западе, что он хорошо все понимает, но именно поэтому-то и не допустит повторения 1917 г. — А. М.)

б) Переоценку роли буржуазной революции в России... в деле предотвращения надвигающейся мировой войны. Энгельс утверждает, что падение русского царизма является единственным средством предотвращения

мировой войны. Это — явно преувеличение.

Новый буржуазный строй в России... не мог бы предотвратить войну хотя бы потому, что главные пружины войны лежали в плоскости империалистической борьбы между основными империалистическими державами.

в) Переоценка роли царской власти, как «последней твердыни общеевропейской реакции»... Что она была последней твердыней этой реакции — в этом позволительно сомневаться.

...Эти недостатки статьи Энгельса представляют не только

«историческую ценность». Они имеют, или должны были иметь еще важнейшее практическое значение.

В самом деле, если империалистическая борьба за колонии и сферы влияния упускаются из виду, как фактор надвигающейся мировой войны, если империалистические противоречия между Англией и Германией также упускаются из виду, если аннексия Эльзас — Лотарингия Германией, как фактор войны, отодвигается на задний план перед стремлением русского царизма к

Константинополю, как более важным и даже определяющим факторам войны, если, наконец, русский царизм представляет собой последний оплот общеевропейской реакции — то не ясно ли, что война, скажем, буржуазной Германии с царской Россией является не империалистической, не грабительской, не антинародной, а войной освободительной, или почти освободительной?

Едва ли можно сомневаться, что подобный ход мыслей должен был облегчить грехопадение германской социал-демократии 4

августа 1914 года, когда она решила голосовать за военные кредиты и провозгласила лозунг защиты буржуазного отечества от царской России, от «русского варварства».

Характерно, что в своих письмах на имя Бебеля, писанных в 1891 г. (через год после опубликования статьи Энгельса), где трактуется о перспективе надвигающейся войны, Энгельс прямо говорит, что «победа Германии есть, стало быть, победа революции, что «если Россия начнет войну — вперед на русских и их союзников, кто бы они ни были!»»[\[427\]](#)

Обратите внимание на возмущенное цитирование Сталиным слов Энгельса из письма Бабелю, особенно на самые последние — «если Россия начнет войну — вперед на русских...»

Дело в том, что за шесть с небольшим месяцев до упомянутого выше письма Сталина Тухачевский, повинувшись указаниям Троцкого о подготовке поражения в войне с Германией, с 10 февраля 1934 г. начал настойчиво продвигать тезис о некой целесообразности нанесения превентивных ударов по противнику в целях срыва его мобилизации, но прикрытия своей,

т. е. проще говоря, стал настаивать на целесообразности для СССР выступить в роли агрессора![\[428\]](#)

А еще ранее, с 20 ноября 1933 г., он впервые заговорил о непонятно откуда взявшемся приоритете встречного боя между хорошо вооруженными армиями!
[\[429\]](#)

По сути дела выходит, что «теоретические изыскания» Тухачевского были четко скоординированы не только с указаниями Троцкого, но и на основании последних — с еще только планировавшейся попыткой

публикации статьи Энгельса! По сути дела стараниями Тухачевского у Запада на руках появились бы якобы неоспоримые козыри некой агрессивности СССР! Ну прямо по Энгельсу!..

22 июля 1934 г. Сталину удалось провести через Политбюро решение о нецелесообразности печатания статьи Энгельса^[430]. Таким образом, очевидно, что в отношении политической составляющей описанной выше попытки он-таки дал своевременный отпор, чего, к сожалению, не скажешь в отношении военной. И уж если за

что-то и винить Сталина, то именно за это, потому что, когда он спохватился, в принципе было поздно^[431] — авантюрная, если не попросту злоумышленно преступная концепция Тухачевского прочно укоренилась в и так не отличавшемся разнообразием взглядов на ведение современной войны мышлении генералитета того времени.

Результат же оказался более чем трагический...

Но как тогда оценивать действия Жукова и Тимошенко накануне войны? Ведь и они туда же — аналогичными методами, т. е. нанесением превентивного удара,

умышляли сорвать развертывание войск вермахта? Речь идет о тех самых, никогда и ни при каких обстоятельствах не докладывавшихся Сталину планах от 11 марта и 15 мая 1941 г.

Ну не пора ли осознать, что если эти «гениальные» Планы хоть раз были бы доложены Сталину, то в силу его всеми признаваемой сильнейшей памяти и на фоне жуткой трагедии разыгравшейся в первые дни и недели войны, список «жертв» сталинизма мгновенно пополнился бы еще двумя фамилиями — Жукова и Тимошенко!

Истинная цель этих планов, равно как и баек Жукова о них,

особенно о последнем, от 15 мая 1941 г., совершенно в ином. И она будет названа на страницах этой главы, когда очередь дойдет и до этого...

С точки зрения обороны концепция Тухачевского была фатально неадекватна, если не злоумышленно преступна, самому понятию обороны, потому как в случае ее претворения в жизнь всей системой реализованных в ее исполнение мер она откровенно создавала все условия для подставы наших войск под абсолютно гарантированные и никак неизбежные разгром, поражение и уничтожение!

**Потому что жестко
сориентированные на
немедленное встречно-лобовое
контрнаступление, в формате
контрблицкрига или, строго по-
военному, на отражение агрессии
только немедленными
стратегическими (фронтовыми)
наступательными операциями,
войска Первого стратегического
эшелона в таком случае находятся
в состоянии крайней
неустойчивости именно с точки
зрения обороны, да и прикрытия
тоже!**

**Потому что сколь
немедленной не была бы**

**немедленность — простите
великодушно за эту вынужденную
тафтологию, но лучше просто не
придумал — запланированного
встречно-лобового
контрблицкрига, однако же
пребывающие в состоянии
крайней неустойчивости именно с
точки зрения обороны (и
прикрытия тоже) войска под
воздействием неизбежного при
внезапном блицкриге
оглушительного шока просто
физически не могут, тем более
автоматически, перейти, особенно
единым,
многотысячекилометровым**

**фронтом во всеобщий,
организованный, немедленный
встречно-лобовой контрблицкриг
без крупномасштабных
трагических последствий для себя.**

*22 июня 1941 г. особенно
трагична была участь тех, кто
был ослаблен не количеством войск
или оружия, и именно крайней
неадекватностью поставленных
перед ними задач реально
складывавшейся ситуации, что
наиболее «ярко» проявилось в
ЗапОВО — формально призванный
оборонять от супостатов
наиболее опасное (белорусское)
направление округ, правым крылом*

должен был вспомоществовать в контрблицкриге ПрибОВО, а левым, особенно, — КОВО. Печальный итог такой раздвоенности задач, к сожалению, известен...

Потому что между блицкригом и контрблицкригом, как, впрочем, и в равной степени, между внезапным наступлением, тем более нападением, и немедленным встречно-лобовым контрнаступлением существует очевидный, понятный даже и не военному человеку принципиально непримиримый антагонизм: даже самый резвый в своей немедленности

контрблицкриг всегда окажется вторичным и потому априори будет опаздывать как минимум на те самые пять мгновений, что уже требуются для произнесения самой этой приставки «контр-»! А на войне мгновения, тем более целых пять, могут решить чрезвычайно много, в т. ч. даже в исход кампании, а может быть, даже в исход самой войны как таковой!

Именно об этом и шла речь в упоминавшемся еще в первой главе этого раздела меморандуме, подготовленном для Генерального штаба Франции. Помните: «...на первых же порах Красная Армия

потерпит серьезные неудачи, которые скоро приведут к полному военному разгрому и развалу армии». Именно об этом же, но уже с учетом всех имевшихся тогда в распоряжении ГРУ данных говорилось и в его докладе Сталину в декабре 1935 г.

Именно на этом и был построен разработанный Тухачевским совместно с подельниками план поражения. Именно это имел в виду и Троцкий, постоянно намекая, а то и просто утверждая, что в схватке с гитлеровской Германией СССР обязательно потерпит военное

поражение (здесь, очевидно, есть резон слегка забежать вперед и сказать, что намекал-то он намекал, но всего лишь потому, что сам же и отдал распоряжение о разработке плана поражения, которое Тухачевский в К^о выполнили; ну а о других подробностях на сей счет, как говорится, в свою очередь).

Именно к таким, крайне негативным последствиям претворения в жизнь идеи немедленного встречно-лобового контрнаступления и пытался привлечь внимание высшего руководителя Я. М. Жигур,

единственной ошибкой которого в этом деле было то, что всю ответственность за такое планирование он попытался свалить на маршала А. И. Егорова, как начальника Генштаба РККА в то время, хотя прекрасно знал, что далеко не один А. И. Егоров был причастен к этому.

...Но вот ведь что далее-то происходит — оказывается, что то же самое говорил и ближайший соратник Тухачевского Иероним Петрович Уборевич.

В своих показаниях следствию И. П. Уборевич собственноручно указал, что «вредительством являются операции вторжения,

если они имеют разрыв во времени с окончанием сосредоточения главных сил» (см. приложение № 11)!

Тухачевский же, даже сидя на Лубянке, продолжал упорствовать, настаивая на якобы очевидной целесообразности этих операций[\[432\]](#)*. Небезынтересно, кстати говоря, отметить и то обстоятельство, что Тухачевский настаивал на этом в заочной полемике с Уборевичем, осуществлявшейся с помощью следователей НКВД.*

По тексту собственноручно исполненного Тухачевским «Плана поражения» видно, что он был

ознакомлен с письменными показаниями Уборевича, который, к слову сказать, в военном отношении был на несколько голов выше «Красного Бонапарта». Тем не менее вопреки всему, в т. ч. и элементарной логике, Тухачевский продолжал настаивать на целесообразности операций вторжения (прикрытия) как на наиболее приемлемом, по его мнению, сценарии начала войны со стороны СССР. Т. е., используя терминологию И. П. Уборевича, продолжал упорствовать в своем вредительстве.

Между тем трагедия 22 июня 1941г. громыхнула именно так, как ее

и описал следствию Уборевич — «вредительством являются операции вторжения, если они имеют разрыв во времени с окончанием сосредоточения главным сил».

Во всех приграничных округах имел место тот самый, в т. ч. и по времени, разрыв между эшелонами в рамках Первого стратегического эшелона и между последним и Вторым стратегическим эшелонам. Все состоялось именно так, как это описал Уборевич за четыре года до трагедии!

Анализируя природу и причины трагедии 22 июня 1941 г., автор блестяще аргументированной книги

«АнтиСУВОРОВ. Большая ложь маленького человечка» — Алексей Исаев — справедливо отмечает, что «с военной точки зрения главная причина поражений 1941 г. — это разорванность РККА на три эшелона без оперативной связи друг с другом. Над каждым из эшелонов (войска у границы, выдвигающиеся к границе «глубинные дивизии» округов и, наконец, Второй стратегический эшелон) немцы имели численное превосходство. И каждый из эшелонов имел плотность построения, непригодную ни для обороны, ни для наступления. Соответственно вермахт поочередно перемалывал

эти три «забора» на своем пути. Т. е. сначала войска у границы, потом, пройдя 200 — 100 км, «глубинные» дивизии округов, потом Второй стратегический эшелон на рубеже Зап. Двины и Днепра. Каждый из эшелонов в силу расстояния в несколько сотен километров от других эшелонов ничем помочь им не мог, как а не могли помочь дивизия ВСЭ «глубинным» дивизиям особых округов, а «глубинные» дивизии в свою очередь ничем не могли помочь избиваемым у границы войскам «армий прикрытия» (они же армии вторжения. — А. М.)[\[433\]](#).

По сути дела А. Исаев дал развернутую картину того, что задолго до него письменно изложил Уборевич. Единственное, в чем хотелось бы подправить уважаемого коллегу, так это в том, что названная им причина не являлась самой главной. Она была одной из главных, ибо краеугольный камень трагедии 22 июня 1941 г. был заложен неверным, неуместным, а самое главное, незаконным избранием дуэтом Тимошенко — Жуков в качестве стратегии отражения агрессии ставки на стратегические (фронтовые) наступательные операции. Проще говоря основу трагедии составляла

их неуместная, незаконная и
негласно протащенная ставка на
немедленный встречно-лобовой
контрблицкриг!

Именно из этого и происходила
та самая разорванность группировки
РККА на три эшелона. Потому как
без злого, а по сути, умышленно
спровоцированного бардака
негласная подмена замысла
официального плана отражения
агрессии и особенно принципа
обороны обойтись не могла.

Если бы более или менее точно
исполнялся официально
утвержденный план отражения
агрессии, то при активной обороне
хотя бы относительно

организованно отступающее войско, с каждым шагом назад в глубь своей территории, столь же организованно и совместно с «глубинными» дивизиями Второго оперативного эшелона и резерва ПСЭ, и тем более с дивизиями ВСЭ значительно уплотнили бы систему обороны, в т. ч. и в порядке ее эшелонирования на глубину, не говоря уже о линейной плотности.

При таких обстоятельствах и в ситуации, когда за спиной вплотную и в плотных же боевых порядках стоят свои же войска, контрудары даже явно несовершенными мехсоединениями дали бы куда более значительный эффект.

Но этого не случилось и не могло случиться. С одной стороны, потому что во всех «Красных пакетах» был заложен один смысл: «аллюр три креста», вперед к границе и далее, «гремя огнем, сверкая блеском стали» в блиц-«Дранг нах Вестен»-криг наказывать окаянных супостатов!

С другой же, царил невообразимый, в т. ч. и явно умышленно спровоцированный злостный бардак, персональную ответственность за который несли Тимошенко и Жуков — 12 — 13 июня было санкционировано выдвижение «глубинных» дивизий округов ближе к границам, но за 9 — 10 дней

полного их сосредоточения не произошло! По состоянию на 4.00 утра 22 июня 1941 г. в движении находились 32 дивизии РККА (поименно) 1-я тд ЛВО, 23-я, 46-я, 126-я и 128-я стрелковые дивизии, 11-я стрелковая дивизия в ПрибОВО, 161-я, 50-я стрелковые дивизии, 21-й ск (17, 37-я сд), 44-й ск 164, 108-я сд), 47-й ск (121, 143-я сд) ЗапОВО, 135-я стрелковая дивизия, 31-й ск (193, 195, 200-я сд), 36-й ск (140, 146, 228-я сд), 37-й ск (80, 139, 141-я сд), 49-й ск (190, 197, 199-я сд), 55-й ск (130, 169, 189-я сд) в КОВО, 48-й ск (30-я гсд, 74-я д) ОдВО^[434]. Как это понимать?! И как понимать роль Тимошенко и Жукова в этом?!

Санкция есть, дивизии есть, но в наличии, миль пардон, только «злостный бардак»?! Гитлерюги за вдвое меньшие сроки и с боями «пролетали» по 200 — 300 км, а эти еще в мирных условиях не смогли толком обеспечить выдвижение на то же расстояние хотя бы «глубинных» дивизий округов!

А потом — Сталин виноват?! Сталин, который, понимая всю опасность таких разрывов, еще за 10 дней да войны разрешил это выдвижение «глубинных дивизий»!

Вот и получилось прямо по Уборевичу: «вредительством являются операции вторжения, если они имеют разрыв во времени

с окончанием сосредоточения главных сил».

В результате немедленно образовались дыры в эшелонах и между ними, которые, по разумению вконец растерявшихся командующих, необходимо было латать, хотя надо было отходить и уплотнять боевые порядки. В итоге-то и получилось, что дивизии «сжигались» поштучно, о чем и написал в купированных цензурой частях своей рукописи великий полководец Рокоссовский.

Подчеркиваю, что не получиться этого физически не могло — негласная подмена и замысла, и принципа обороны абсолютно неминуемо вела именно к

этому!

И надо отдать должное Сталину, который, в отличие от своих бравых вояк, быстро ухватил военную суть творившегося на фронтах бардака. Уже 20 июля 1941 г. в разговоре с главкомом Западного направления маршалом Тимошенко Сталин потребовал прекратить распыление сил и средств и собрать их в единый кулак. «Вы до сих пор обычно подкидывали на помощь фронту по две, по три дивизии. Из этого пока что ничего существенного не получалось. Не пора ли отказаться от подобной тактики и начать создавать кулаки в семь-восемь дивизий с

кавалерией на флангах? Избрать направление и заставить противника перестроить свои ряды по воле нашего командования?..

Я думаю, что пришло время перейти нам от крохоборства к действиям большими группами». Увы, прошло еще немало времени, пока это требование было выполнено...

И вот такого Верховного главнокомандующего, обдуманно отдающего такие дельные, адекватные реальной обстановке на фронтах приказания-рекомендации (кстати, обратите внимание, сколь же уважительно и выдержанно

Сталин сказал это), после его смерти посмели назвать ничего не петрившим в военном деле аж до конца Сталинградской битвы?! Ну и ну!..

Именно об этом вопили упоминающиеся выше результаты военных учений и игр, проведенных Тухачевским и К° в 30-е гг., на что и ссылался Я. М. Жигур (к слову сказать, на «результатах» именно этих учений и был выверенно точно построен «План поражения» Тухачевского, о чем гитлерюги знали также точно, иначе не запланировали бы взятие Минска на 5-й день агрессии еще на рубеже 1936 — 1937 гг.; однако

куда большую оторопь в свете всего вышеизложенного вызывает то обстоятельство, что этот же график агрессии был сохранен до 22 июня 1941 г. и с крайне незначительными отклонениями был претворен гитлерюгами в жизнь).

Наконец, именно на это, к глубочайшему сожалению и прискорбию, фактически были нацелены войска Первого стратегического эшелона, о чем, с присущей ему изысканной деликатностью, главный военный историк современной России генерал МА. Гареев написал следующее: «Накануне войны в

какой-то момент было упущено из виду то важнейшее обстоятельство, что в случае начала военных действий и в политическом и в военном отношении нельзя исходить только из собственных пожеланий и побуждений, не учитывая, что противник будет стремиться делать все так и тогда, когда это удобно и выгодно ему», а «идея непременно перенесения войны с самого ее начала на территорию противника... настолько увлекла некоторых руководящих военных работников, что возможность ведения военных действий на своей территории практически исключалась. Конечно, это отрицательно сказалось на

подготовке не только обороны, но и в целом театров военных действий в глубине своей территории»![\[435\]](#)

А оно и не могло не сказаться именно отрицательно, точнее — до чрезвычайности негативно, потому что и дислокация, и характер группировок, как отмечают многие исследователи, были приспособлены не к обороне, а к наступлению. Вывод почти верный — «почти», потому что на самом-то деле группировки были предназначены не для наступления, а для немедленного, едва ли не одномоментного с уже начавшимся нападением противника встречно-лобового контрнаступления в

формате контрблицкрига. Грань же между ними едва уловима. И не случайно, что именно военные историки отмечают поразительнейший факт: «Сравнительный анализ последних предвоенных планов с планами лета 1940 г. (напомню, что именно тогда мудрый Б. М. Шапошников разрабатывал и прототип, и сами знаменитые «Соображения...» от 18 сентября 1940 г., ставшие единственным официальным планом отражения агрессии.— А. М.) показывает, что... практически стиралась грань между боевыми действиями по прикрытию и первыми

операциями (в начальный период войны. — *А. М.*)^[436].

Трудно сказать, ощущали ли уважаемые коллеги подспудный, но, тем не менее, явственно ощутимый смысл этих своих слов, однако же выходит, что в весьма изысканной форме они подтвердили факт непосредственной, прямой подмены основного замысла единственного официально действовавшего плана отражения агрессии — утвержденных 14 октября 1940 г. «Соображений...» от 18 сентября того же года и не менее изысканно, но в то же время и совершенно обоснованно отнесли этот факт строго на тот период, когда

Генштабом «рулил» Жуков. Потому как стирание грани между боевыми действиями по прикрытию и первыми операциями было возможно только при подмене плана Шапошникова на «замысел» Жукова — Тимошенко, причем подмене сознательной, хотя и негласной, в духе концепции Тухачевского.

Небезынтересно в этой связи отметить еще один случай подтверждающий сам факт, само событие подмены. Многие современные историки не без оснований полагают, что т. н. «гениальный план» от 15 мая 1941 г.

был действовавшим планом, и даже приводят ряд интересных и, казалось бы, неоспоримых тому доказательств.

На самом же деле эти доказательства лишь тогда обретают статус действительно неоспоримых, если наконец-то признать, что план-то был всего лишь «действовавшим». Именно в кавычках, потому как «гениальный план» от 15 мая 1941 г. принципиально никогда не докладывался Сталину и, не менее принципиально, никогда не покидал стен Генштаба!

На страницах предыдущих глав, особенно первой, было приведено немало и, как представляется,

достаточно веских тому доказательств. Еще раз обращаю внимание на то обстоятельство, что если Сталин хоть один раз видел бы этот план, то после 22 июня, в связи с той жуткой трагедией, что разыгралась в первые дни и недели войны, он немедленно вспомнил бы, кто авторы тех идей, что привели к такой трагедии, и список «невинных жертв» сталинизма мгновенно пополнился бы еще двумя фамилиями — Жукова и Тимошенко.

План от 15 мая 1941 г. действительно был только «действовавшим» (именно в кавычках!) потому как он являл собой 100%-ную копию концепции

Тухачевского с фланговыми группировками (это очень легко заметить на всех схемах, которые публикуют в отношении этого плана) и, естественно, не мог претворяться иначе, нежели как негласно. Эхо этого плана дуэт Тимошенко — Жуков умудрился протащить даже в Директиву № 3, исполнение которой закончилось для войск Первого стратегического эшелона катастрофой. Как они это осуществили — речь впереди. А вот что касается обещанного еще одного факта подмены, то, пожалуйста, извольте.

Один из авторитетнейших «зубров» отечественной военно-

исторической публицистики и, пожалуй, самый лучший в России мастер исторических расследований — Лев Александрович Безыменский — вопреки своему исключительному мастерству, перевернув все вверх ногами ради попытки необъяснимого восхваления Жукова, добился исключительно противоположного результата. В своей книге «Гитлер и Сталин. Перед схваткой» он пишет: **«...надо вспомнить, что в 1940 г. Генштаб разрабатывал (и утвердил!) — (не ГШ утвердил, а Сталин утвердил'— А. М.) основные документы советского стратегического планирования. В них была фактически заложена**

идея Жукова — удар на Юго-Запад. Таким образом, идея Жукова — устремиться на Юго-Запад — совсем не была импровизацией (это уж точно! — А. М). Лишь менялась очередность: наносить удар, чтобы «отрезать Германию от южных союзников», предлагалось не в качестве ответа, а упреждающим образом»^[437].

Не обессудьте, уважаемый Лев Александрович, но для Вашего гигантского жизненного и профессионального опыта одного из лучших в мире мастеров исторических исследований «легкость мысли и слога» получилась поразительно

неадекватной фактам.

Как можно было даже ретроспективно пытаться ставить на одну доску блестящий талант умнейшего аса Генштаба, мудрого Б. М. Шапошникова и «органическую ненависть к штабной работе» Жукова, тем более что Георгий Константинович и сам никогда не скрывал, что, мягко говоря, штабная работа не для него?!

Уж коли так, то не идея Жукова была заложена Шапошниковым в «Соображениях...» от 18 сентября 1940 г., а Жуков, мягко говоря, «уволок» идею Шапошникова! Хотя бы потому, что Жуков пришел в Генштаб только 15 января 1941 г.,

когда этот документ действовал уже три месяца!

Причем «уволок»-то, изрядно извратив ее, — у Шапошникова контрнаступление было предусмотрено после сдерживания, отражения и сосредоточения собственных войск, а у Жукова чисто превентивный удар. И это Вы называете **«лишь менялась очередность»?!**

Это во-первых. А во-вторых, что и есть главное. Абсолютно того не желая, Вы сами открыто признали факт подмены, и, к слову сказать, подмены сознательной, коли заявили, что сие не было импровизацией кстати, и она тоже явление

сознательное, хотя и внезапное). Потому что, по Вашим же словам, менялась лишь очередность — не ответный, а превентивный удар!

Ничего себе «лишь менялась очередность» — ведь это же не санкционированная Правительством СССР подмена сути основополагающего документа: плана отражения агрессии! Это прямое военное и даже государственное преступление! Неужели это не было очевидно Вам?!

И, кстати говоря, неужели Вам не было известно, что, несмотря на то, что план от 15 мая 1941 г. никогда не докладывался Сталину, тем не

менее поголовно все приграничные округа непрерывно готовились к отражению агрессии стратегическими наступательными операциями, в т. ч. и в КОВО, и в ОдВО, т. е. в тех самых округах, у которых, как Вы утверждали в своей книге, всего лишь поменялась очередность задач — не сдачи давать, а самим первыми двинуть по лбу гитлерюгам?!

При всей святости самой этой идеи — как следует и первыми же дать гитлерюгам по лбу, — тем не менее это прямая подмена официально утвержденного замысла: ведь там предусматривалось сначала сдержать и отразить первый удар, и

только затем контрнаступление.

А Ваше «**лишь менялась очередность**» и есть 100%-ная копия тех самых наступательных планов РККА, что «**разрабатывал**» Тухачевский в порядке реализации плана поражения СССР и которые именно из-за этого и «критиковал Я. М Жигур, не зная, что уже с 1935 г. Сталину было известно о плане поражения абсолютно такого же формата.

Между тем, на первоочередности Южного и Юго-Западного направлений, т. е. прежде всего на Украину, первым стал настаивать именно Тухачевский, о чем он написал в своем «Плане

поражения». Перенос акцента во всех усилиях на Украинское направление в ущерб обороне Белорусского являл собой основополагающий стержень его «Плана поражения»!

А уж если говорить совсем жестко принципиально, — ведь мучащая историческую память России трагедия 22 июня 1941 г. требует именно этого, — то, по сути дела, произошла реализация того самого вывода «стратегов», что задачи армий вторжения, как якобы армий прикрытия, должны быть поставлены в масштабах всего Первого стратегического эшелона! И при тех акцентах по направлениям,

что указаны выше, т. е. главное — украинское, вспомогательное — Прибалтийское, а Белорусское — на положении «не пришей кобыле хвост»!

Ию если со «стратегами» все ясно, ибо они изыскивали наиболее эффективный способ поражения СССР прямо в начале войны и, к глубокому сожалению, нашли — **чем круче переакцентировка усилий по направлениям, чем выше уровень задач и исполнителей безумной идеи немедленного встречно-лобового контрнаступления в формате контрблицкрига, тем выше, шире и катастрофичней масштабы**

поражения и разгрома войск
Первого стратегического эшелона
именно в начальный период
войны,— то, что подвигло на это
наших, уже перед войной
крутозвездных полководцев?!

Ведь та катастрофа могла
произойти только в одном случае —
когда войскам Первого
стратегического эшелона ставилась
бы задача прикрытия только в духе
концепции Тухачевского, т. е.
методом немедленного вторжения на
территорию противника якобы для
срыва его мобилизации,
сосредоточения и развертывания! В
том числе и прежде всего
сосредоточенными на флангах

группировками вторжения! Между которыми — дырки от бубликов на фоне второразрядного статуса Белорусского направления! А это, что ни говори, прямое, сознательное игнорирование уже тогда резавших глаза фактов, что гитлерюги всегда нападают только внезапно и только заранее отмотобилизованными, сосредоточенными и развернутыми силами! Для этого даже разведсводки ГРУ не надо было читать — вполне достаточно было бы и газетных сообщений!

Вовсе не случайно, что отмечая в этой связи сам факт невыгодного положения советских войск — а оно могло быть

невыгодным (т. е. состоять из дырок от бубликов) только при акценте на фланговые группировки в духе концепции Тухачевского, в результате чего, как отмечают многие, «способность армий прикрытия обеспечить войска от возможного внезапного удара противника в оперативно-стратегическом масштабе являлась сомнительной...»[\[438\]](#), ибо построение войск Первого стратегического эшелона при внезапном нападении противника создает условия разгрома их по частям (ну точь-в-точь как и выводы

30-х гг. — А. М.), как это и произошло в последующем»^[439] — главный военный историк современной России генерал М. А. Гареев прямо указал, что «невыгодное положение советских войск усугублялась тем, что войска пограничных военных округов имели задачи не на оборонительные операции, а лишь на прикрытие развертывания войск»!^[440]

Причем на прикрытие методом немедленного встречно-лобового контрнаступления в формате контрблицкрига, т. е. в формате концепции Тухачевского!

Потому что если бы войска прикрытия, как оно однозначно и в обязательном порядке вытекает из их официального названия, действительно готовились бы к отражению агрессии, то, как отмечает все тот же уважаемый генерал М. А. Гареев, сие должно было бы означать, «что приграничные военные округа должны иметь тщательно разработанные планы отражения вторжения противника, т. е. планы оборонительных операций, так как отражение наступления превосходящих сил противника невозможно осуществить мимоходом, просто как

промежуточную задачу. Для этого требуется ведение целого ряда длительных ожесточенных оборонительных сражений и операций. Если бы такие планы были, то в соответствии с ними совсем по-другому, а именно с учетом оборонительных задач, располагались бы группировки сил и средств этих округов, по-иному строилось бы управление и осуществлялось эшелонирование материальных запасов и других мобилизационных ресурсов. Готовность к отражению агрессии требовала также, чтобы были не только разработаны планы

операций, но и в полном объеме подготовлены эти операции, в том числе в материально-техническом оснащении, чтобы они были освоены командирами и штабами. Совершенно очевидно, что в случае внезапного нападения противника не остается времени на доподготовку таких операций. Но этого не было сделаю в приграничных военных округах»[\[441\]](#).

Более того. Генерал Гареев совершенно недвусмысленно подчеркнул, что «направление сосредоточения основных усилий советским командованием

выбирались не в интересах стратегической оборонительной операции (такая операция просто не предусматривалась и не планировалась — и в этом главная ошибка) а применительно совсем к другим способам действий»[\[442\]](#).

К каким?! Генерал Гареев деликатно молчит, хотя все выше процитированное и так напрямую свидетельствует, что он преотлично понимает, что речь-то должно вести о немедленном встречно-лобовом контрнаступлении в формате контрблицкрига! Но ведь тут же возникает вопрос — а эта-то идея

откуда взялась?! Как она залетела на орбиту советского военного планирования?

Еще более чем изысканно деликатно генерал Гареев молчит и о том, кого же он подразумевает вод термином советское командование? Ведь о том, что предлагал Шапошников и что было официально утверждено, — выше уже неоднократно говорилось, как, впрочем, и о том, что предложенное им не имеет ничего общего с тем, что сделали Жуков и Тимошенко! Василевский и Штеменко прямо называли «Соображения...» от 18 сентября

1940 г. планом отражения агрессии, и тогда вопрос: кем же, по мнению генерала Гареева, не предусматривалась и не планировалась стратегическая оборонительная операция?!

Еще хлеще обстоит дело, когда генерал Гареев все с той же изысканной деликатностью признает факт «второсортности» ЗапОВО в оборонительном планировании последних шести месяцев перед войной. Он подчеркивает, что «совсем другие условия, а, следовательно, и соображения могли возникать, если бы стратегическим замыслом

предусматривалось проведение в начале войны оборонительных операций по отражению агрессии. В этом случае, безусловно, было выгоднее основные усилия иметь в полосе Западного фронта. Но такой способ стратегических действий тогда не предполагался»^[443].

И да простит автора товарищ генерал, но вновь потревожу им написанное, возможно неприятным вопросом: кем, по его мнению, мнению главного военного историка современной России, «такой способ стратегических действий не

предполагался»?

Вновь подчеркиваю, что алгоритм официального плана базировался не только на здоровой логике и разумении, но, в силу чего он и назывался в обиходе Генштаба планом отражения агрессии, имел четкое разграничение задач: сначала сдерживание и отражение, а затем, и то только по сосредоточению основных сил и при благоприятной обстановке, переход в контрнаступление!

Как «такой способ стратегических действий», тем более с центром тяжести в полосе

ЗапОВО, мог не предполагаться, если задача прочного прикрытия именно «активной обороной» Белорусского направления по официальному плану ставилась сразу двум округам — ПрибОВО и ЗапОВО?! Как он мог не предполагаться при таком здравомыслящем планировании Шапошникова?

Но он действительно не предполагался в результате произведенной дуэтом Жукова — Тимошенко негласной подмены и принципа обороны, и сути замысла, в результате чего задача прочного прикрытия именно

**«активной обороной» Минского и
целом Белорусского направлений
исчезла в последние полгода перед
войной сразу у двух округов!**

**Так вот и вопрос: кем же все-
таки «такой способ стратегических
действий» с центром тяжести в
полосе ЗапОВО не предполагался
если, с одной стороны,
официальный план никто не
отменял, никто официально не
перерабатывал, в связи с чем он
был опубликован в первоизданном
виде, но, с другой, достоверно
известно, что задача прочного
прикрытия Минского
(Белорусского) направления**

**именно «активной обороной»
наглухо исчезла сразу у двух
округов, причем исчезла именно
тогда, когда «балом правил» дуэт
Тимошенко — Жуков?**

**Полагаю, что более нет нужды
в ответе — он и так ясен и
понятен!**

*...Планов отражения
вторжения противника, проще
говоря — планов обороны, никто
толкам не разрабатывал. Даже
тогда, когда в приграничные округа
были направлены неоднократно
упоминавшиеся номерные майские
(1941 г.) директивы о разработке
планов обороны и противовоздушной
обороны, никто в срок их не*

выполнил, а Генеральный штаб даже и не подумал проконтролировать их исполнение. И непосредственно накануне агрессии оказалось, что даже у обязанных принять на себя первый удар вермахта стрелковое дивизий первого оперативного эшелона Первого стратегического эшелона не оказалось планов обороны отведенных им полос обороны!^[444] Интересно, а сами-то полосы обороны им были «нарезаны»?

Сталин ли должен отвечать за этот бардак в рамках компетенции сугубо Генштаба? Да и бардак ли то был?

Однако куда более поразительна

своей потрясающей способностью
надолго вогнать в оторопь другая
майская директива Генштаба, о
которой вообще никто из военных не
вспоминал. 17 мая 1941 г. за
подписью Тимошенко и Жукова в
округа ушла директива «О
результатах проверки боевой
готовности за зимний период 1941. и
указаниях на летний период».
Казалось бы, после тех номерных
директив, от которых уже веяло
войной, и соответственно в условиях
резкого возрастания угрозы
нападения в этой директиве от
17.05.1941 должны были быть
отражены, ну хотя бы в общем
виде, какие-то напоминания по

усилению боеготовности войск, по усилению бдительности и т. п. — ведь это же в прямой компетенции Генштаба! Ведь через три дня, как указывалось еще в главе I, Жуков заявит югославскому военному атташе, что скоро предстоит война с Германией.

И тем не менее, как отмечает в своей книге «Провокации против России» генерал Н. Ф. Червов, «ничего подобного в директиве (от 17 мая. — А. М.) не было; ни о повышении бдительности, ни о боеготовности войск к возможному отражению массированных ударов авиации и танков противника. Перечислялись лишь рутинные

«недостатки в одиночной подготовке бойца».

Конечно, указанный документ не был оперативной директивой, имел другое предназначение. Но все равно диву даешься: война на дороге, стучится в дверь (какое там стучится — дубасит! — А. М.). Гигантская военная машина Гитлера изготовилась на старте к нанесению мощных ударов на Востоке, наша разведка докладывает самые тревожные донесения, а Наркомат обороны и Генштаб в официальном документе об этом молчат, словно ничего не происходит... Печально, что об этой директиве никто из генштабистов в своих мемуарах не

вспоминает, будто ее не было...»^[445]

Попробуйте представить себе выражения лиц командующих приграничными округами и начальников их штабов, которые тремя днями ранее получили директивы о срочной разработке планов обороны, а тут, вдогонку, такая рутинная писулька!

Заодно попытайтесь представить себе то по-военному краткое, но все разделяющее выражение, которым они встретили эту директиву от 17мая! Могу подсказать, что первое слово этого выражения начинается с известной буквы русского алфавита...

Зато все поголовно готовились в

«аллюр три креста», немедленный встречно-лобовой контрблицкриг, в связи с чем категорически неслучайно, как отмечает ряд исследователей, что у всех частей Первого стратегического эшелона «сущность тактического маневра сводилась к тому, что надо быстро собраться и выйти к границе»![\[446\]](#)

И все поголовно схватились за голову только после того, как получили ту самую предупреждающую о нападении в ближайшие дни и обязывающую привести войска в боевую готовность директивную телеграмму Генштаба от 18 июня 1941 г., санкционированную лично

Сталиным.

Только в эти последние четыре дня до всех поголовно, в т. ч. и до Жукова с Тимошенко, наконец-то дошло, что вот-вот грянет трагедия и ни о каком, тем более немедленном встречно-лобовом коатрблицкриге, особенно в формате превентивного удара, мечтать не приходится — запредельная осторожность Сталина, справедливо опасавшегося ситуации, когда на СССР могут навесить ярлык «агрессора», не давала никаких шансов для таких мечтаний! И все поголовно, в т. ч. в Жуков с

Тимошенко, ринулись строчить документы в прямом расчете на будущее — чтобы было чем оправдываться, когда крепкие, но молчаливые мужики из военной контрразведки придут брать их «под микитки»!

На войска обрушился поток всяческих указаний, которые Рокоссовский так и расценил (об этом говорилось выше), — потому цензура все и повырезала из его рукописи.

Кто-то таким образом спас свою голову, в т. ч. Жуков и Тимошенко, кто-то — нет. Нам еще предстоит поговорить об этом.

Десятилетия спустя всю эту

вакханалию поголовной подготовки в немедленный встречно-лобовой блиц-«Дранг нах Вестен»-криг «а-ля Тухачевский» обычно тихо помалкивавший маршал Тимошенко назовет **«безграмотным сценарием вступления Вооруженных сил в войну»**, но так же, как и Жуков, сошлется на якобы преобладавший в их головах опыт Первой мировой![\[447\]](#)

А какое отношение этот самый опыт имел к вашим словам, товарищи маршалы, если вы послали по известному всей России адресу стратегический опыт вермахта во Второй мировой войне? И к тому же сами признали, что **«не было оборонительного варианта плана»**

(слова Тимошенко)!^[448]

И как это должно соотноситься с опытом Первой мировой, если, как говорится, на минуточку вспомнить, что у царских генералов — все-таки не все из них были хриstopродавцами-клятвоотступниками — формально все-таки был четкий оборонительный план, что давно известно. **22 июня 1941 г.** оборонительного плана не было не потому, что его вообще не было, а всего лишь потому, что талантливо разработанные мудрым **Б. М. Шапошниковым** и нуждавшиеся всего лишь в незначительной, **сообразно**

поступающей разведывательной информации о трех группировках вермахта и направлениях их удара корректировке — ведь Шапошников-то исходил из факта только двух группировок, что на тот момент действительно было точным фактом — «Соображения...» от 18 сентября были негласно подменены на действительно «безграмотный сценарий вступления в войну» в точном соответствии с концепцией пограничных сражений Тухачевского!

Почему все это должно было случиться именно так и именно тогда, когда не просто дуэт

Тимошенко — Жуков, а дуэт именно тех военачальников, которые были выходцами из Белорусского военного округа, где до мая 1937 г. командовал подельник Тухачевского И. П. Уборевич, а Тимошенко к тому же успел побывать в замах еще у одного подельника «стратега» — командующего Украинским военным округом Якира! Ведь дуэт образовался по просьбе Тимошенко. Именно он просил Сталина назначить Жукова начальником Генштаба [\[449\]](#). Разве ему не было известно из личного дела Жукова, что Георгий Константинович категорически не пригоден к штабной работе, чего он и сам не

скрывал? Тогда зачем Тимошенко протезировал Жукову?

Как вообще могла произойти столь точная регальванизация «Плана поражения» Тухачевского и К° — ведь все его идеи и концепции были объявлены преступными, все труды изъяты из обращения, в т. ч. и из военных библиотек, а то, что имело ограничительные грифы как служебные документы, — спрятано в секретные архивы самого Наркомата обороны и Генштаба?

Как могло произойти такое, что все те опасения и

**предупреждения, которые
высказывались еще в 1935 — 1937
гг., оказалось реанимированными
как жестокая реальность
трагической действительности 22
июня 1941 г.?!**

**Ведь совпадения
поразительные, просто на редкость
поразительные! И ведь самое
главное заключается в том, что
совпадают как порознь друг с
другом, так и совокупно все те
«сценарии» изложения, что были
известны еще в 30-х гг., сама
тропическая реальность 22 июня и
квалифицированные заключения
современных экспертов! А в ряде**

случаев совпадения вообще чуть ли не дословные!

Как такое могло произойти?!

Что все это должно означать?!

***Глава III. «ТАК НИЧЕГО
ГНУСНЕЙ И
МЕРЗОСТНЕЕ НЕТ, ЧЕМ
РВЕНЬЯ ЛОЖНОГО
ПОДДЕЛЬНО ЯРКИЙ
ЦВЕТ...»***[\[450\]](#)

Признание обычно тихо помалкивавшим Тимошенко факта «безграмотного сценария вступления в войну» очень дорогого стоит — и не только потому, что его никто за язык не тянул, или что сказано это было незадолго до ухода в вечность, а в таких случаях обычно не врут.

Дорогого оно стоит потому, что

**полностью подтверждаемая
мнением современных экспертов
безграмотность негласно
проташенного им на пару с
Жуковым сценария вступления в
войну действительно с обреченной
предрешенностью гарантировала
неминуемый разгром войск
Первого стратегического эшелона
невзирая на все его кратное
превосходство в авиации, танках и
артиллерии.**

Потому как в основе этого
безграмотного сценария, сиречь
негласно реализованных ими
положений концепции пограничных
сражений Тухачевского — с ее-то
ярко выраженным фланговым

характером группировок вторжения при абсолютной их нацеленности на немедленное встречно-лобовое контрнаступление в формате одноименного контрблицкрига — лежала сознательно перелицованная «стратегом» якобы в оборонительную теория «глубокой операции», правда, с некоторыми добавлениями.

Естественно, что сама по себе эта теория, подлинным автором которой был трагически погибший в 1931 г. в авиакатастрофе начальник оперативного отдела Штаба РККА В. К. Триандафилов, никакого преступного умысла не несла. Это была (и, к слову сказать, в целом и остается) вполне эффективная и

работоспособная теория наступательной операции даже невзирая на то, что и ей был присущ фланговый характер ударных группировок[\[451\]](#).

Если коротко, то суть «глубокой операции» сводилась к тому, чтобы внезапно портить систему обороны противника на всю глубину ее построения мощными, синхронно-последовательно осуществляемыми авиа и артиллерийскими ударами, высадками воздушных десантов в тылу противника, стремительным массированным наступлением механизированных и, особенно, танковых войск, атаками пехоты и кавалерии (она тогда еще

существовала), а также использованием приемов и методов подрывной пропаганды и разведывательно-диверсионной деятельности для разложения и дезорганизации тыла противника^[452].

Даже при всей практически 100%-ной схожести положений этой теории с методикой реализации стратегии блицкрига, использование «глубокой операции» по прямому предназначению не таило в себе никакого подвоха — потому что это была теория наступательной операции для использования в процессе уже реально идущей войны!

И действительно, когда ее применяли по прямому предназначению, наши войска всенепременно добивались очень серьезных, а зачастую и просто блестящих успехов, особенно если и подготовка к такой операции была на должной высоте.

...Впервые и к тому же чрезвычайно успешно теория «глубокой операции» было применено на практике при разгроме 6-й японской армии на Халкин-Голе в ходе развязанного японской военщиной летом 1939 г. крупного вооруженного конфликта.

Подлинным автором плана той победоносной операции был

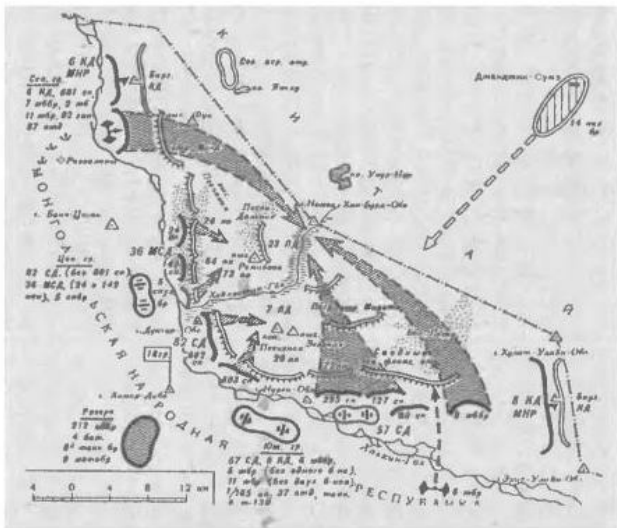
начальник штаба 1-й армейской группы советских войск на Халкин-Голе комбриг М. А. Богданов^[453].

Однако вследствие своей не перестающей поражать феноменально неисповедимыми и уникально крутыми зигзагами памяти Г. К. Жуков более чем «скромно сфокусировал» весь блеск заслуг М. А. Богданова непосредственно на собственной персоне.

«Незамысловатая» для четырежды Героя Советского Союза маршала «операция» по перефокусировке была проведена так, что это отразилось даже в названии приведенной Георгием

Константиновичем в мемуарах схемы замысла той операции [\[454\]](#). В этом легко убедиться воочию — фотокопия приводится ниже.

Решение командующего 1-й армейской группой при проведении наступательной операции в августе 1939 года (командующий — Жуков Г. К. — *А. М.*)

1-й

армейской группой
проведении

наступательной операции в
августе 1939 года
(командующий — Жуков
Г.К. — *А.М.*)

Р. S. Не сочтите за
обременительный труд удержать в
памяти эту схему — вскоре
пригодится..

Но как только применимую
лишь в процессе уже реально
идущей войны теорию «глубокой
операции» без какого-либо
изменения ее ярко выраженной
наступательной сути, а, наоборот,
резко усилив ее неведь откуда
взявшимся чрезвычайно
гипертрофированным

**приоритетом встречного боя между
двумя хорошо вооруженными
армиями (как силовыми
«институтами» государств) и
целесообразностью нанесения
превентивного удара, Тухачевский
перелицевал в якобы
оборонительную концепцию
пограничных сражений, то
полученный в итоге гибрид обрел
все свойства гремучей смеси, на
которой 22 июня 1941 г. и
подорвался весь Первый
стратегический эшелон!**

**Чудовищно, но факт, что
концептуально сей преступный
умысел был оформлен и навязан**

Тухачевским РККА в виде этой самой концепции пограничных сражений во исполнение директивы Троцкого своим сторонникам в СССР о необходимости подготовки военного поражения Советского Союза в уже отчетливо маячившей на горизонте ближайшего будущего войне с гитлеровской Германией.

Таблица 100%-ной идентичности «красного» и «коричневого» блицкригов

«Красный» блицкриг (формат — контрблицкриг)	«Коричневый» блицкриг (формат — непосредственно блицкриг)
1. Внезапные удары штурмовой и бомбардировочной авиации по аэродромам противника в полосе 150—200 км вглубь его территории, разгром его авиационных баз в целях полного подавления его авиации и завоевания господства в воздухе. Следует особо подчеркнуть, что идею тактически внезапных нападений на аэродромы противника Тухачевский рассматривал не только как начальную стадию, но, прежде всего, как решающую стадию пограничных сражений, считая, что тем самым можно сорвать мобилизацию и концентрацию сил противника¹⁰. У нас эти идеи особенно рьяно пропагандировали теоретик военной авиации В.В. Хрипин, командующий ВВС РККА В. Алкснис и, конечно же, сам Тухачевский, нередко на пару с И.П. Уборевичем¹¹. ВВС РККА при них развивались в соответствии именно с этими идеями¹².	1. Внезапные удары штурмовой и бомбардировочной авиации по аэродромам противника в полосе 150—200 км вглубь его территории, разгром его авиационных баз в целях полного подавления его авиации и завоевания господства в воздухе. Следует особо подчеркнуть, что идея тактически внезапных нападений на аэродромы противника прочно укоренилась в германском командовании еще во времена рейхсвера, т.е. до привода Гитлера к власти. Так, еще в мае 1932 г. знаменитый со времен Первой мировой войны экс-глава германской военной разведки Вальтер Николаи прочитал в Мюнхене перед генералами лекцию на тему «Германия в будущей войне», в которой открыто было заявлено, что Германия должна без объявления войны, в результате одного лишь колоссального по масштабам воздушного наступления раздавить своего противника. Как и вся лекция, этот тезис вызвал всеобщее ликование¹⁶. Через год, в мае 1933 г., когда нацисты были уже у власти в Германии, один из главных германских теоретиков «воздушной войны» — Р. Кнаус — подал назначенному имперским министром авиации Г. Герингу записку, в которой настаивал на создании сильного воздушного флота, предлагая одновременно перенести центр тяжести в будущей войне на него¹⁷. Дважды служить обедню Кнаусу не пришлось...

2. Выброска в эту полосу авиадесантов, а также заблаговременная засылка в эти районы разведывательно-диверсионных групп в целях:

- срыва мобилизации и сосредоточения сил противника;
- организации развала государственного тыла противника, в т.ч. и путем террора, саботажа, диверсий, убийств представителей военного командования, а также местных и государственных руководителей, инспирирование национально-сепаратистских и подобных движений, разжигание паники и т.п.;

- уничтожения складов горючего, боеприпасов, линий связи и т.д., а также захвата мостов и узловых коммуникаций для обеспечения быстрого продвижения вглубь территории противника мобильных сухопутных частей. До 1937—1938 гг. в СССР основная ставка делалась на коминтерновское подполье и частично на глубокое внедрение агентуры разведок на объекты военно-стратегического характера и подготовки диверсионных операций в случае войны. В 1932 г., после 12-го Пленума Исполкома Коминтерна, в «штабе мировой революции» была составлена «Краткая записка о задачах и формах активного содействия СССР на случай войны с западными сопредельными странами». Под прямым влиянием «стратегов» там четко и ясно были указаны задачи: «...во-первых, нарушение оперативных планов и мобилизационного развертывания противника, во-вторых, подрыв его материально-технической базы и, в-третьих, максимальное содействие развязыванию внутренних противоречий в стране противника в социальном и национальном направлениях». Даже по использо-

2. Выброска в эту полосу авиадесантов, а также заблаговременная засылка в эти районы разведывательно-диверсионных групп в целях:

- срыва мобилизации и сосредоточения сил противника;
- организации развала государственного тыла противника, в т.ч. и путем террора, саботажа, диверсий, убийств представителей военного командования, а также местных и государственных руководителей, инспирирование национально-сепаратистских движений, разжигание паники и т.д. и т.п.;

- уничтожения складов горючего, боеприпасов, линий связи и т.д., а также захвата мостов и узловых коммуникаций для обеспечения быстрого продвижения вглубь территории противника мобильных сухопутных сил. В Германии ставка делалась на прогермански настроенную «пятую колонну» в странах-жертвах очередной агрессии, в первую очередь из числа т.н. «фольксдойче», т.е. этнических немцев, проживающих в том или ином государстве, а также различные оппозиционные движения (одно время нацисты делали ставку даже на Троцкого и его поделников в СССР)¹, и организации, в т.ч. и национально-сепаратистского толка [в этом смысле до известного уникальна причина, по которой гитлерюги в итоге не пошли на то, чтобы сделать украинское направление главным. В одном из параграфов уже упоминавшегося «этуда Лоссберга» говорилось, что деятельность 2-го Отдела абвера (отдел саботажа и диверсий) на Украине облегчает решение сугубо военных задач и именно поэтому данное направление не следует делать главным! Напоминаю, что «этуда Лоссберга» лег в основу

«Красный» ближкриг (формат — «контрближкриг»)	«Коричневый» ближкриг (формат — непосредственно ближкриг)
вавшимися в записке терминам видно прямое влияние генералитета! В этих целях предлагались мероприятия по организации забастовок и саботажа на военных и промышленных предприятиях, а также ж/д транспорте, разрушению и захвату путей сообщения, уничтожению линий и средств связи, организации взрывов военных складов и т.д. и т.п. Значительная роль отводилась использованию националистических движений нацистского толка, которые рассматривались как база для решения ряда разведывательно-диверсионных задач в военное время¹³.	плана «Барбаросса»¹⁸], засылки новой агентуры и расконсервацию глубоко законспирированной старой агентуры. Последнее очень характерно было для действий германской разведки против СССР накануне войны. Очень показателен в этом смысле ранее приводившийся пример с агентурой германского посла — разведчика Шуленбурга (см. гл. I). Абсолютно аналогичные по смыслу и духу, а нередко и едва ли не полностью совпадавшие даже текстуально инструкции имелись в германских спецслужбах, особенно в абвере — военной разведке. Забегая вперед, следует отметить, что начиная с 22 июня 1941 г. весь этот диверсионный «арсенал» обрушился на СССР в полном объеме.
3. Авиаудары по железным дорогам и различным объектам военного тыла, дезорганизация систематическими воздушными нападениями железнодорожного транспорта противника и объектов его военного тыла¹⁴.	3. Авиаудары по железным дорогам и различным объектам военного тыла, дезорганизация систематическими воздушными нападениями железнодорожного транспорта противника и объектов его военного тыла¹⁹.
4. Уничтожение войск противника, в т.ч. разгром его гарнизонов и эшелонов наименьшими и быстрыми действиями сил передовой армии вторжения, прежде всего и в первую очередь действиями механизированных и танковых соединений при поддержке авиации¹⁵.	4. Уничтожение войск противника решительными и быстрыми действиями ударных группировок, прежде всего и в первую очередь действиями механизированных и танковых соединений при поддержке авиации²⁰.
Но особенно «сближала» оба варианта ближкрига мысль об обязательно внезапном, к тому же при крайней желательности именно превентивного характера вооруженного нападения, потрясающего своим массовым эффектом в целях непрямого захвата атакованной стороны врасплох и решительном, невзирая ни на что, безостановочном наступлении вперед.	
<i>Примечание: Таблица составлена автором на основе многочисленных публикаций по данному вопросу.</i>	

Именно в ситуации военного поражения, как предписывала его директива, и должен был осуществляться государственный переворот в СССР силами оппозиции — протроцкистски настроенных военных и гражданских лиц.

Как отмечалось выше, Троцкий еще в 1931 г. вслух мечтал о том, что

вся свора его сторонников-бандитов сможет «почерпнуть смелости» для осуществления государственного переворота в ситуации войны и военного поражения.

Однако Лейба Давидович был не только мечтателем, но и весьма деятельным врагом России, хотя бы и Советской, и потому усиленно готовил и почву, и сторонников: как раз в начале 1934 г. в дополнение к другим, более ранним инструкциям консолидации всех оппозиционных сил — он и дал эту директиву о разработке плана военного поражения [\[455\]](#).

...Но не следует полагать, что-де все это выдумки НКВД или того

же Генерального прокурора СССР А. Я. Вышинского, озвученные на известных процессах 1936/37 — 38 гг.

Лубянка и тогда располагала соответствующими документальными доказательствами, потому как еще осенью 1936 г. группой разведчиков-нелеголов во главе с Б. М. Афанасьевым были негласно изъяты и доставлены в Москву архивы Троцкого за период его пребывания в изгнании, начиная с 1929 г. [\[456\]](#) Более того, при рассекречивании в 1980 г. хранившихся в США архивов Троцкого были обнаружены

документальные свидетельства проводившейся пресловутым «бесом мировой революции» откровенно подрывной деятельности против СССР... [\[457\]](#)

Естественно, что многим обязанный Троцкому Тухачевский немедленно ринулся исполнять директиву своего давнего патрона. Как и всегда было со всеми его «теориями» и «концепциями», он и на этот раз прибег к методу «творческого» плагиата — на базе еще в 1933 г. навязанной РККА на все случаи жизни теории «глубокой операции» до «соответствующей кондиции» были доведены еще в 1932 г. высказанные тогдашним

начальником штаба РККА
А. И. Егоровым (кстати, он
действительно был
единомышленников «стратега»)
идеи, что уже в мирное время
должны быть созданы специальные
группы вторжения, которые с
началом войны развернут
наступление на территорию
противника для срыва его
мобилизации, но прикрытия
своей [\[458\]](#).

«Творческая заслуга»
Тухачевского в данном случае в том,
что он скрестил идеи Егорова с
форматом якобы оборонительной
доктрины, а по сути-то — с теорией
«глубокой операции», сознательно

переведенной в формат блицкрига (вот оно, влияние немчуры!), резко усилил значение флангового характера группировок вторжения, добавил неведь откуда взявшийся гипертрофированный приоритет встречного боя между двумя хорошо вооруженными армиями (отсюда-то и был вывод, что задачи вторжения необходимо возложить на весь Первый стратегический эшелон — чтоб масштабной была неминуемая катастрофа) и, сдобрив все это «стратегическое варево» идеей целесообразности нанесения превентивного удара как решающего фактора начальной стадии войны, явил миру концепцию пограничных

сражений^[459].

Явил именно тогда, когда под воздействием лично Гитлера, а произошла это также в начале 1934 г., германский генералитет полностью и окончательно воспринял стратегию блицкрига во всех ее элементах.

Поразительно, что из поля зрения многих исследователей едва ли не самым чудесным образом выпадает то обязательство, что концепция пограничных сражений Тухачевского являлась не чем иным, как абсолютной копией стратегии блицкрига, только в формате «контр-»!

Поразительно потому, что с помощью тех же исследователей выше было однозначно показано, если ударить контрблицкригом по блицкригу, то неизбежно получится пшик! И не просто пшик, а именно кровавый!

И разве случайно в этой связи, что едва только концепция пограничных сражений в основных своих чертах была явлена миру, как уже к лету 1935 г. — т. е. всего-то через год! — Генеральный штаб Франции располагал неопровержимым «сценарием» неизбежно грядущего военного поражения СССР в неминуемой войне с Германией и

ее наиболее вероятными в тот момент союзниками.

Разве случайно совпадение, что «сценарий» неизбежно грядущего военного поражения СССР в неминуемой войне с Германией появился практически сразу после того, как Великобритания выдала Гитлеру первый с момента его привада к власти картбланш на агрессию в Восточном направлении? Речь идет об известных по истории англо-германских переговорах в Берлине в конце марта 1935 г. (содержание этих переговоров документально было известно

Сталину чуть ли не на следущий день после их завершения).

Разве случайно то совпадение, что «сценарий» неизбежно грядущего военного поражения СССР в неминуемой войне с гитлеровской Германией появился именно в тот момент, когда между Францией, СССР и Чехословакией в мае 1935 г. были подписаны взаимоперекрещивавшиеся договоры о взаимопомощи в случае агрессии против них? Такое впечатление, что кому-то очень хотелось вдолбить в сознание официального Парижа (и Праги тоже), что не следует

полагаться на СССР: мол, там все равно произойдет государственный переворот в условиях военного поражения.

И, наконец, разве случайно, что именно специалист в области тактики воинских соединений — уже упоминавшийся выше Я. М. Жигур — еще в середине второй половины 30-х г. пришел к выводу об исключительной пагубности навязанной Тухачевским и К^о (включая и Егорова — ведь именно он в первой половине 30-х гг. возглавлял Генштаб) концепции и предупреждал о грядущих

колоссальных жертвах и неудачах Красной Армии прямо в начальный период войны (как он писал, «прямо в первые же дни войны»).

И вель что характерно — Жигур четко узрел эту опасность именно на примере всех тех учений в игр, которыми все 30-е гг. вплоть до ареста «забавлялись» Тухачевский и иже с ним, но которые и поныне с восторженным придыханием превозносятся как якобы нечто особо гениальное (!?)

Полноте, господа! Задумались бы лучше над тем, а куда девались

результаты этих учений и какие выводы из них делались... да-да, в германском генералитете! Мы еще вернемся к этому.

Что же до вышеуказанного, то Жигур — Жигуром, разведка-разведкой, но при таком совпадении обстоятельств, что было названо выше, — обстоятельств, как предшествовавших, так и последовавших, начиная с 22 июня, однозначно выходит только одно: как и неизвестный автор меморандума для французского Генштаба, Ян Матисович Жигур был абсолютно прав, четко

предвидя гравдиозную беду прямо в начале войны!

Не случайно, что временно оставшиеся в живых подельники Тухачевского, в т. ч., очевидно, и тот же Егоров, не замедлили, однако, быстренько подвести Яна Матисовича под расстрел...

Ибо явно поняли, что именно как специалист в области тактики высших воинских соединений Я. М. Жигур четко осознал не только сам факт исходившей от концепции пограничных сражений грядущей опасности, но и то, в чем конкретно она состоит, чем, собственно говоря, и

представлял колоссальную угрозу для оставшихся в живых заговорщиков. И нам уже пора показать по-элементно, в чем же состояла эта опасность.

Если, например, взять один из главнейших постулатов этой концепции — идею необходимости нанесения тактически внезапных, мощных авиаударов, то прежде всего мы обязаны отметить следующее.

Начиная с 1934 г. М. Н. Тухачевский и его ближайший подельник И. П. Уборевич буквально затерроризировали высшее военное руководство страны безмерно гипертрофированным значением операций с воздуха. **Оба**

категорически настаивали на том, что эти операции не столько даже начальная стадия войны, сколько именно решающая^[460], в связи с чем Тухачевский и договорился до приоритетной целесообразности превентивных авиаударов по врагу на стадии его мобилизации и концентрации сил, т. е., если принципиально, то договорился он до целесообразности для СССР выступить в роли агрессора!^[461]

Помимо того, что сие было категорически неприемлемо для СССР по политическим соображениям, тем более в 30-е годы,

особое значение имеет то обстоятельство, что безмерно раздувавшийся ими приоритет авиаударов как явление было не чем иным, как стопроцентным плагиатом, к тому же и в абсолютизированной форме, доктрины воздушной войны итальянского дивизионного генерала Джулио Дуэ, которую он изложил в своих хорошо известных военным всего мира трудах «Крылья победы» (1917 г.) и особенно «Господство в воздухе» (1921 г.)[\[462\]](#).

Если бы весь грех «стратегов» сводился только к плагиату, то можно было бы преспокойно да открыто послать сие обстоятельство по

известному всей России адресу, ибо не один Тухачевский и иже с ним занимались таким плагиатом — и гитлерюги, и американцы, и англичане безмерно грешили тем же самым. Последние, например, так лихо передрали доктрину Дуэ, что уже с 1923 г. приняли «на вооружение» т. н. доктрину «воздушного устрашения» (к слову сказать, у англосаксов она в почете и поныне).

Подлинная беда от этого греха состояла в том, что реализация положений доктрины Дуэ, особенно для начальной и решающей стадий войны, требовала строго передового базирования авиации в угрожаемый

период. Это было тем более актуально в эпоху поршневой авиации, когда ударная мощь, особенно бомбардировочной авиации, была обратно пропорциональна дальности полета, т. е. чем дальше мог улететь самолет, тем меньше была его бомбовая нагрузка, и соответственно наоборот.

Согласно доктрине Дуэ Тухачевский и предлагал дислоцировать большую часть сил авиации «в передовой аэродромно-посадочной полосе», т. е., не далее чем в 150 — 200 км от границы^[463].

К 22 июня 1941 г. эти «авиарекомендации стратега» были реализованы почему-то на все 100%

— авиация армий прикрытия дислоцировалась в основном в 150-километровой пограничной полосе, а полевые аэродромы так и вовсе строились в 15 — 30 км от границы. Истребительная и штурмовая авиация армий прикрытия, дислоцированная в 60 — 100-километровой полосе, имела ряд аэродромов у самой границы^[464].

Это очень хорошо иллюстрирует приведенная ниже схема базирования ВВС Западного Особого военного округа (ЗапОВО) накануне войны.

Не могу не воспользоваться редким случаем графического подтверждения 100%-ной

идентичности «красного» и «коричневого» блицкригов — гитлерюги-то располагали свои аэродромы точно так же, о чем свидетельствует нижеприводимые схема базирования аэродромов люфтваффе вблизи границы с СССР, составленная погранразведкой СССР 14 мая 1941 г. (в полосе ГА «Юг», т. е. на направлении КОВО)[\[465\]](#).

Обратите также внимание на то, что в точном соответствии с «рекомендациями» Тухачевского большая часть авиации этого округа была загнана в «братскую могилу», известную как Белостокский выступ — ради, так сказать, «передового» базирования (а у гитлерюг, к слову

сказать, была зеркальная копия, хотя и на другом направлении).

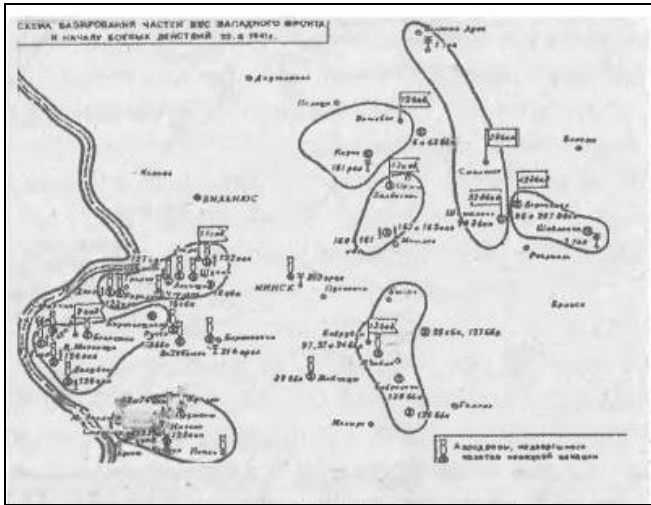

Схема базирования частей ВВС Западного фронта к началу боевых

действий 22 июня 1941
года.

То же самое творилось и в других округах, в т. ч. и в Киевском, на что и пытался обратить внимание Рокоссовский — помните, что перед войной его особенно порастил резкий диссонанс в характере дислокации частей различных родов войск: авиация вроде бы изготовилась к прыжку вперед, а сухопутные части тому не соответствовали. Тогда вмешалась цензура...

Но сколько бы она ни вмешивалась, причем не без явного «содействия» Жукова, все равно факт жуткого разгрома нашей

авиации 22 июня 1941 г. скрыть не удалось. Тысяча Четыреста Восемьдесят Девять самолетов были уничтожены в первый же день агрессии непосредственно на земле!^[466] Без малого 14% (13,86%) всей авиации западных округов было уничтожено на земле в первый же день агрессии! Причем подавляющая часть — в первые несколько часов агрессии!

К тому же при почти пятикратно (4,86 раза!) меньшем количестве сбитых в бою — всего 322 самолета!^[467] Что это, если не подстава? И сколь же на редкость «гениально прекрасные

рекомендации» выдавала «невинная жертва» сталинизма — Маршал Советского Союза Михаил Николаевич Тухачевский!

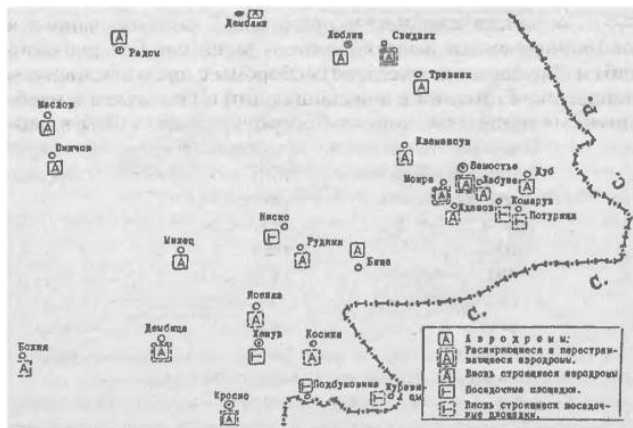
А ведь, как убедимся из дальнейшего, в момент, когда он навязывал свою концепцию пограничных сражений, он абсолютно ясно отдавал себе отчет в том, что рекомендует самый кратчайший путь к трагедии — ведь в итоге-то войска Первого стратегического эшелона мгновенно останутся без прикрытия с воздуха, а у противника столь же мгновенно появится абсолютное господство в

воздухе! В точном соответствии с доктриной Дуэ!

Почему столь ярко выраженные «рекомендации» по подставе авиации западных округов под неминуемый разгром прямо на земле были использованы столь безукоризненно?

Не менее поразительно не столько то, что всем «авиарекомендациям» Тухачевского почему-то нашлось место в «безграмотном сценарий вступления в войну» по Тимошенко — Жукову, сколько резко усиливающее значение выше сформулированного вопроса внезапное «озарение» насчет

авиации, которое их посетило за три дня до неминуемой трагедии.

Гитлеровский
«аналог» схемы
расположения авиации
около границы накануне
войны

19 июня 1941 г., как известно, в приграничные военные округа ушла «указивка» о проведении маскировки аэродромов, воинских частей и важных военных объектов^[468]. В этом «бесценном ЦУ» важно не то, что лично сам нарком обороны СССР за три дня до неминуемой трагедии в приказном порядке объявил посевную на аэродромах, обязав срочно заснять их травой, не то, что он лично приказал покрасить все аэродромные сооружения или зарыть в землю и особенно тщательно замаскировать бензохранилища (кстати, по большей части пустые, либо с крайне ограниченным запасом топлива, что также

совпадает с планом поражения Тухачевского) и даже не то, что опять-таки он лично приказал запретить линейное, скученное расположение самолетов или организовать по 8 — 10 ложных аэродромов с макетами самолетов и т. д. и т. п. Это итак совершенно очевидное свидетельство просто фантастического бардака, творившегося в ВВС РККА, особенно в западных округах, лезть в исправление которого не являлось обязательным для наркома обороны, вполне достаточно было бы хорошей взбучки со стороны командующего ВВС РККА (а заодно и ему самому), ибо это его работа, его компетенция

— каждый обязан исполнять свои функции [\[469\]](#).

В этой «указивке» важно следующее: накануне, 18 июня 1941 г., в войска западных округов ушла инициированная и санкционированная лично Сталиным директива Генерального штаба и Народного комиссариата обороны с предупреждением о нападении Германии в ближайшие дни и указанием о необходимости приведения войск в боевую готовность. И вот, вдогонку этой сверхнаиважнейшей директиве, 19 июня летит приказ самого наркома обороны о маскировке, в котором предписаны сроки исполнения

оного: 1 — 5 июля 1941 г.?!

Попробуйте придумать совершенно иное объяснение этому парадоксальному «феномену» служебного рвения, нежели то, которое буквально выпирает из этих фактов: только за три дня до трагедии, сиречь на следующие сутки после директивы от 18 июня, до высшего военного командования СССР наконец-то дошло, что вот-вот грянет трагедия, отвечать за которую в первую очередь придется именно Тимошенко и Жукову!

В результате этого внезапного «озарения» за три дня до трагедии вся ответственность за нее

**деблестно была свалена на головы
командующих округами и
команаунищих ВВС округами, а
также ВВС РККА. Ну как же, мы,
Тимошенко-крутолобый да Жуков-
крутозвездный, вас
предупреждали!**

Но уж больно замысловатое
предупреждение получилось: то
открыто предупреждают, что
супосгаты вот-вот нападут, и требуют
привести войска в боевую
готовность, то, на следующий же
день, дают указание травушку-
муравушку сеять (где нарком
обороны, где посевная?!), да еще и с
весьма расхолаживающими против
директивы от 18 июня сроками

исполнения посевной и малярных работ, аж 17 дней дали!

Как прикажете все это понимать? То, что бардак беспрецедентный, — и так ясно, все очевидно. А вот как это действительно понимать на фоне столь неукоснительного исполнения всех «авиарекомендаций» Тухачевского?

Что из всего этого должно следовать? Что они сознательно все делали **по Тухачевскому**, и лишь в последние три дня уразумев, что трагедия неминуема и голов им не сносить за нее, потому и обезопасились бумажками? Так, что ли?! Особенно если вспомнить

резкую позицию Рокоссовского по этому же вопросу.

Если не так, то уместно задать такой вопрос: а что вообще они пять месяцев кряду делали, коли всего за три дня спохватились? Почему тогда надо было дотягивать до упора, а после смерти Сталина валить все на него?! Ну так ведь это не просто ложь, а гнусная, подлая ложь — Сталин 18 июня предупредил войска о нападении и потребовал привести их в боевую готовность! Какого же, спрашивается... на следующий же день нарком обороны своим приказом объявляет посевную на аэродромах западных округов и сезон малярных работ, не столько тем

самым неестественно подменяя руководство ВВС РККА, сколько — фактически расхолаживающими сроками исполнения посевной и малярных работ, перечеркивая все архиважнейшее значение директивы от 18 июня 1941 г.?!

Бедра только этим, к сожалению, не ограничилась. Дело-то ведь также и в том, что в недрах доктрины Дуэ кроются истоки еще в главе II описанной истории с дырками от бубликов в Сухопутных войсках.

До чрезвычайности гипертрофировавший значение воздушных операций и полагавший, что с их помощью можно едва ли не полностью

разгромить любые
неприятельские государства, Дж.
Дуэ в своем основном труде —
«Господство в воздухе» — на
полном серьезе вывел якобы не
подлежащую сомнению мысль о
том, что-де пока своя авиация
громит противника, собственные
Сухопутные войска должны вести
оборонительные действия,
сдерживая врага до тех пор, пока
он не будет разломлен атаками
авиации [\[470\]](#).

Что в Германии герры генералы,
что в СССР Тухачевский и иже с ним,
но все они практически одинаково,
порой до комичного в одних и тех же
выражениях и даже тональности

высказываемых идей
гипертрофировали значение
авиаударов точно по Дуэ.

Однако от комедии на бумаге до трагедии в реальности оказалось куда ближе, чем можно было себе представить.

Ведь у наших-то стрелковых дивизий Первого стратегического эшелона и дислокации, и задачи были точь-в-точь, как и предписывал Дуэ, точнее, как их скалькировал для своей концепции пограничных сражений Тухачевский.

... Тут вот в чем дело. Как уже подчеркивалось выше, сам автор этой концепции ясно указал на то,

что она годится не для всех. Так оно и было — талантливый итальянский военный теоритик Джулио Дуэ действительно собственноручно описал предел применимости своей доктрины.

В изданной в 1937г. Воениздатом в переводе на русский язык книге французского военного специалиста П. Вотье «Военная доктрина генерала Дуэ» прямо говорится: «Доктрина Дуэ была создана только для Италии. Дуэ не переставал указывать на это. Даже говоря о войне вообще, он всегда имел в виду особые условия своей Родины. «Я желал бы, чтобы меня, в конце концов, захотели

понять! Я учитываю в основном наши особые условия. Когда я утверждаю, что воздушная сфера будет решающей, я говорю преимущественно об Италии»![\[471\]](#)

Однако закусивший удила о своей вредительско-подрывной деятельности Тухачевский никоим образом не желал принимать во внимание предупреждение ни самого Дуэ, ни других зарубежных теоретиков, ни даже своих, советских.

Так, в предисловии к упомянутой выше книге П. Вотье А. Н. Лапчинский прямо указывал на то, что Дуэ неоднократно писал, что он имеет в виду условия Италии,

что он пишет для Италии». И далее А. Н. Лапчинский объясняет, о чем идет речь. «Сухопутные границы (Италии. — А. М.), представленные Альпами, образуют очень труднопроходимую горную преграду, непосредственно прикрывающую промышленную равнину р. По — экономический центр всей Италии. Вообще говоря, оборону горной границы легко организовать и подготовить: зимой горы образуют белую преграду, безусловно непроходимую для значительных сил»[\[472\]](#).

Более того. Из того, что было сказано выше о характере действий Сухопутных сил в момент, когда

авиация громит противника, со всей очевидностью вытекает ставка на позиционную оборону, или, если говорить в масштабах всей линии государственной границы, **главной в доктрине Дуэ была ставка на статический фронт!**

Дуэ так прямо и пишет. «Истина такова: всякое усовершенствование огнестрельного оружия дает преимущество оборонительному образу действий»!

[\[473\]](#) Однако глубокое заблуждение Дуэ было вдребезги раскритиковано одновременно с публикацией его основного труда «Господство в воздухе» в 1936 г., чего Тухачевский не мог не знать.

Когда в 1936 г. Государственное военное издательство Наркомата обороны СССР издало «Сборник трудов по вопросам воздушной войны», то наряду с публикацией основного произведения Дж. Дуэ там же были опубликованы и взгляды советских военачальников на сей счет. В одной из статей теоретик и практик ВВС комкор Хрипин однозначно указал если и не прямо на вредоносность, то по крайней мере на исключительную слабость доктрины Дуэ. В частности, он отмечал, что «исключительные преимущества воздушного флота Дуэ доказывает тем, что опыт мировой войны 1914 — 1918 гг.

показал невозможность реализации широких наступательных планов из-за выявившихся преимуществ оборонительных средств перед наступательными, что позиционный тупик повторится и в будущем, если не будет проведена революция в Вооруженных силах в пользу Воздушного флота.

Но Дуэ забывает о появлении новых боевых средств, в 1918 г. начавших менять позиционный характер борьбы. Он обходит молчанием мощные средства мотомеханизированных соединений и целых танковых армий. Он проходит мимо развития современных средств подавления и возможного

образования внутренних очагов борьбы. Он совершенно не рассматривает и значение самой авиации в действиях Сухопутной армии и флота, произвольно лишает их наступательных способностей, а, следовательно, и боевой ценности»[\[474\]](#).

Подчеркиваю, что ни Лапчинский, ни Хрипин, ни тем более их взгляды не были терра инкогнито для Тухачевского — они были единомышленниками. Тем более что приведенные выше примеры относятся к 1936 г.

Но вот ведь что дальше-то получается: **Если Вооруженные силы какой-либо страны а порядке**

подготовки к отражению
возможной и даже вероятной
агрессии в форме блицкрига
готовятся в рамках системы мер
по реализации немедленного
встречно-лобового контрблицкрига,
но при этом делают ставку на
т. н. статический фронт —
трагедия, кровавая тригедия в
особо коллапсовых формах
фатально неизбежна. Она просто-
таки неминуем, потому как в
таком случае войска жертвы
запланированной агрессии
находятся в состоянии
неустойчивости именно же
сточки зрения обороны. В этом-

то и состояла суть замысла «Плана поражения» Тухачевского — подставить войска под неминуемый разгром! И в первую очередь — авиацию, ибо в таком случае Сухопутные войска немедленно лишаются воздушного прикрытия. Он абсолютно точно знал что делает, — от того так и упорствовал на следствии, настаивая вопреки всему на якобы очевидной целесообразности операций вторжения как якобы прикрытия. Но это была преступная, злоумышленно навязывавшаяся иллюзия.

Хотя бы, например, потому, что бывший его солагерник по

немецкому плену, тогда еще подполковник французской армии, но в очень скором будущем великий Шарль де Голль еще в первой половине 30-х гг. XX в. издал книгу «Профессиональная армия» (в переводе на русский язык была издана в СССР в 1935 г.), в которой, описывая операцию вторжения как якобы операцию прикрытия (подобные взгляды чрезвычайно широко были распространены в те времена во многих армиях мира), прямо указал, что **преимущество в таком случае будет на стороне того, кто первым начнет боевые действия**^[475].

Тухачевский действительно все

это знал — об этом свидетельствуют ряд его докладных на имя Ворошилова. Т. е. Маршал Советского Союза Михаил Николаевич Тухачевский совершенно сознательно планировал операции вторжения, придавая им неоправданный статус операций прикрытия в рамках провозглашенной им концепции пограничных сражений. Проще говоря, совершенно сознательно осуществлял вредительское планирование обороны СССР, да к тому же еще и упорствовал в том, причем даже тогда, когда оказался на Лубянке. Более того, упорствовал даже тогда, когда и Уборевич

открыто назвал эти операции вредительскими.

Но кто бы в таком случае объяснил, почему эти его упорствования оказались реанимированы спустя всего четыре года да еще столь сильно были усугублены и разрывами между эшелонами, и фланговым характером группировок вторжения (якобы прикрытия), между «которыми, судя по всему, дуэту Тимошенко — Жуков почему-то грезился статический фронт из дырок от бубликов и крайне ослабленных стрелковый дивизий, которые, видите ли, должны удерживать оборону? С какой такой стати?!

Небезынтересно в этой связи отметить также и следующий факт. В 1937г. на Запад сбежал резидент Разведупра в Афинах (Греция) — Александр Григорьевич Бармин (настоящая фамилия Графф). Возможно, и не следовало бы вспоминать об этой мрази, если бы не одно «но». Впрочем, их даже несколько.

Дело в том, что страдавший типичнейшей болезнью всех предателей — графоманией — этот тоже сподобился накатать пасквиль на свою Родину, да еще и под весьма тенденциозным названием «Тот, кто выжил» — путем предательства, естественно [\[476\]](#).

На одной из страниц
клокочущей выспренне
«демократической» злобой и
ненавистью к вскормившему и
выведшему его в люди СССР
книжонки Бармина-Граффа, с
потрохами продавшийся
американским спецслужбам подонок,
сам того явно не желая, достаточно
откровенно выболтал, что «План
поражения» действительно был
разработан!

Более того, хотя и кратко, но
при полном (едва ли не абсолютном!)
смысловом совпадении с тем, что
написал в своих показаниях
следствию Тухачевский, предатель
на редкость точно и емко описал и

суть «Плана поражения», и механизма трагедии. Сами понимаете, что источник его знаний на сей счет был явно один — главари заговора.

Итак, вот что он написал: «Со всей своей огромной армией Сталин, который был Главнокомандующим, и его три бесталанных маршала Ворошилов, Буденный, Шапошников не могли провести крупномасштабное контрнаступление. Они даже не пытались реализовать какую-то стратегию.

У них не было никакого плана. Все имеющиеся в их распоряжении силы они использовали только для

закрытия брешей в дамбе, через которые в Россию хлынула немецкая армия.

А в начальный период войны как раз они должны были направить свои танковые дивизии через Польшу и Закарпатскую Украину в Чехословакию и Германию. Они могли быть там еще до того, как немцы достигли Минска, если бы в верховном командовании **кто-то** обладал **стратегическим** воображением и **достаточными полномочиями** для **выполнения** **смелого маневра**.

У меня нет ни малейшего сомнения в том, что именно так поступили бы Тухачевский, Блюхер,

Якир, Уборевич; так поступил бы любой талантливый и хорошо подготовленный генерал, из числа тех, кого Сталин уничтожил для того, чтобы сохранить личную власть»[\[477\]](#).

В том, что эта мразь распустила язык — ничего удивительного нет. Каждый из предателей, что той поры, что из «породы» современных негодяев, одним дерьмом мазаны — вскарабкаться на своего излюбленного «конька», сиречь разнузданно безмозглый антисталинизм, и давай его прищипоривать. Уже более полувека минуло с того дня, как Сталина не

стало, а эта мразь да падаль и по сей день не может остыть. Так что не из-за этого были приведены его слова. Тут вот в чем все дело.

Прежде всего обратите внимание на следующее — хоть и своими словами, однако же предатель абсолютно точно описал суть операции вторжения (якобы прикрытия) в совершенно очевидном соответствии с концепцией пограничных сражений Тухачевскою. Т. е., когда на блицкриг отвечают, точнее, пытаются ответить немедленным встречно-лобовым контрблицкригом. Предатель пытался убедить, что-де это было бы более чем целесообразно.

Парадоксально, но факт, что даже после трагедии 22 июня, когда по сообщениям прессы было хорошо известно, что советские войска в начале войны пытались учинить нечто подобное, что и привело к жуткой катастрофе, предатель упорствовал в очевидной своей вредоносностью глупости. Парадоксально в т. ч. и потому, что он абсолютно точно копировал поведение Тухачевского на следствии — тот тоже продолжал упорствовать на этой же идее даже тогда, когда и Уборевич, там же, на Лубянке, аргументированно разоблачил его упорствования именно как вредительство.

Далее. Заметьте также, что предатель четко описал и оба направления обязательных, по его мнению, главных ударов — через Польшу и Закарпатскую Украину на Чехословакию и Германию. Если хотя бы бегло взглянем на «План поражения» Тухачевского, то убедимся в поразительно точном совпадении. Там такие же рассуждения и о Польше, и о Чехословакии. Но еще больше поражает совпадение с положениями протащенного дуэтом Тимошенко — Жуков «безграмотного сценария начала войны», который и привел к трагедии.

Кстати говоря, более чем

удивительно и то, что предатель «наехал» на Ворошилова, Буденного и Шапошникова, хотя ему прекрасно было известно, что 22 июня 1941 г. Вооруженные силы СССР встретили под командованием Тимошенко и Жукова^[478]. Но о них — ни звука! Кто бы объяснил, что это должно означать?! Не должно ускользнуть от внимания читателей и то обстоятельство, что предатель и годы спустя ни на йоту не сомневался, что Тухачевский и К° именно так и поступили бы.

Зная же теперь, что безумная, а главное — совершенно незаконная попытка вдарить по германскому блицкригу немедленным встречно-

лобовым контрблицкригом мгновенно и автоматически обернулась исторически беспрецедентной трагедией, мы не вправе даже предателю отказывать в точности описания сути трагедии.

Вы только вдумайтесь, как он ее описал — что все имевшиеся силы были брошены для закрытия брешей в дамбе, через которые хлынули орды гишперюг. Правильно, все так и было.

И хотя автор настоящей книги использовал другой образ — «дырки от бубликов», — пусть будут бреши. В данном случае ничто не меняется — именно в них, в этих самый брешах подивизионно «сжигались»

наши войска, о чем пытался написать еще великий полководец Рокоссовский, но цензура... Но самое главное вот в чем. Не задумываясь о последствиях, предатель Бармин-Графф использовал образ дамбы. Вся тонкость этого его приема в том, что он и не заметил, как в общем-то вполне бытовым, хотя и отчасти публицистическим термином, обрисовал суть провальной стороны доктрины Джулио Дуэ. Той самой провальной стороны доктрины Дуэ, на которую и рассчитывали Тухачевский и К° во вредителско-диверсионных целях, но на которую, правда неизвестно и теперь уже едва ли установить почему, явно

надеялись два крутозвездных военачальника — Тимошенко и Жуков.

Ведь вся вредоносность доктрины Дуэ — при ее бездумном перенесении на иную почву — в том и заключалась, что ставка делалась на **статический сухопутный фронт**, пока авиация (и иные ударные части при поддержке первой) долбают противника! С 20-х годов под этими и иными ударными частями однозначно понимали танковые и механизированные части (отчасти и усиленную мехсоединениями кавалерию).

Используя же образ дамбы, предатель, сам того не подозревая,

показал ситуации ставки именно на статический фронт — дамбы, как известно, мобильными не бывают! Хуже того. Предатель описал механизм трагедии следующими словами: «для закрытия брешей в дамбе, через которые в Россию хлынула немецкая армия». Бармин-Графф был хорошо образованным человеком, и в его знаниях русского языка сомневаться не приходится. Именно потому-то и говорю, что хуже того. Дело в том, что при том описании трагедии, которое он дал, четко выходит, что бреши в дамбе были еще до нападения

немцев! Иначе как немецкая армия могла бы хлынуть в Россию именно через них. А вот если их не было бы, то тогда гитлерюги прямо с порога наткнулись бы, подчеркиваю, прямо на границе, на непробиваемую оборону РККА. Хуже того еще и потому, что предатель всегда предает, даже своих подельников — фактически прямо указал, что бреши в дамбе были еще до нападения! А вот это-то и является свидетельством подставы, и, по сути-то, предательства и измены!

И кто бы теперь объяснил, с какой стати должно было произойти такое совпадение между

сутью механизма реальной трагедии и тем, что разработали заговорщики? Как можно было надеяться на ситуацию статического фронта на протяжении 4500 км?! Да еще с дырками от бубликов вместо обороны?!

Увы, едва ли представится возможность получить однозначные ответы на эти вопросы...

Но одно могу сказать точно. Партийно-военная цензура отнюдь не случайно купировала аналогичное же описание трагедии в рукописи Рокоссовского: помните многократные ссылки автора на его слова, что авиация вроде бы

изготовилась к прыжку вперед, а Сухопутные войска, в т. ч. и прежде всего пехотные соединения (к тому же изрядно ослабленные) — нет?!

Рокоссовский, хотя и не назвав все своими именами, но тем не менее совершенно четко описал весь идиотизм ставки на статический фронт — за то и пострадала его рукопись от цензуры.

Ибо появивсь его мнение в открытой печати еще тогда, в конце 60-х гг., то Жукову нечем было бы оправдываться и уж тем более нечего было бы сваливать на Сталина...

Вследствие   ничем   не

оправдываемой ставки на некий статический фронт, но при перераспределении всех сил и средств в пользу фланговых группировок, в недостаточном количестве выставленные в первый оперативный эшелон Первого стратегического эшелона, фактически ополовиненные против не только норматива, но и самой элементарной логики, изначально обладавшие крайне пониженной, по указывавшимся выше причинам, устойчивостью в обороне, не обладавшие серьезными средствами противотанковой и

противовоздушной обороны
стрелковые дивизии первой линии
тем более были заранее
приговоренными к гибели в
исключительно неравных боях
смертниками!

Ибо их дислокация вдоль
основой части границы являла
собой картину иллюзорных
надежд на статический фронт,
состоящий из системы дырок от
бубликов, изящно именовавшийся
«упорной» или «жесткой»
обороной!

По сути дела это была
гигантская и, к глубочайшему
сожалению, обладавшая

**уникальной способностью к
мгновенному саморасширению в
невообразимых масштабах,
«черная дыра», в которой — точно
«по Дуэ» — первый эшелон
должен был не столько вести
оборонительные бои, сколько едва
ли не в мгновение ока начисто
сгинуть. Что и случилось...**

Схемы дислокации
советских войск накануне
войны в видении ГШ РККА
и ОКВ вермахта

Более чем поучителен суровый вывод о причинах трагедии, сделанный военным профессионалом — генералом Червовым. Анализируя на страницах своей уже упоминавшейся выше книги «Провокация против России» причины трагедии 22 июня 1941 г., генерал без обиняков указал на следующее: «— Советские дивизии, находясь непосредственно вдоль границы, располагались «узкой лентой» на фронте 40 — 50 км каждая (вот эта самая «узкая лента» и есть иллюзия и без того бессмысленного статического фронта вдоль границы, как указывалось выше, фронт обороны у

дивизий был выше, в зависимости от округов, здесь же уважаемый генерал оперирует явно средней величиной — *А. М.*). Они должны были, по замыслу Наркомата обороны и Генерального штаба, в разыгравшемся приграничном сражении прикрыть завершения от мобилизации и развертывания основных сил западных военных округов. Но это для них была заведомо невыполнимая задача, так как на направлениях «танковых клиньев» (главных ударов) гатлеровцы создали шестивосьмикратное превосходство в силах и средствах [\[479\]](#).

— Складывалась ситуация, при которой немецкие войска имели возможность наносить поражение нашим войскам по частям: сначала всеми силами обрушиться на немногочисленные соединения и части, расположенные вдоль границы; затем преодолеть сопротивление главных сил прикрытия приграничных округов и, прорвавшись на оперативную глубину, напасть на войска вторых эшелонов и резервов этих округов (фронтов). В этом была роковая ошибка Генштаба (роковая-то она роковая, спору нет, но ведь речь-то идет о ситуации тех самых черных

дыр в виде разрывов между эшелонами, которые, если по факту-то, были, по сути дела, запланированы именно «безграмотным сценарием вступления в войну». Куда прикажете деться от этого факта?! — *А. М.*).

— **Крупный просчет в создании исходной группировки войск состоял в несоблюдении одного из основных принципов военного искусства — решительного сосредоточения (массирования) сил и средств на избранных направлениях. Это обнаружилось сразу же в первых сражениях**^{[\[480\]](#)}.

Например, войска Западного

фронта в Белоруссии вынуждены были сражаться в каждый момент времени с превосходящими силами противника из-за стремления прикрыть войсками всю полосу обороны^[481]. Вторые эшелоны (резервы), предназначенные для нанесения контрударов и для усиления, во многих случаях выдвигались по частям с запозданием и использовались для затыкания «дыр»^[482].

Раздробленность исходной группировки войск приграничных округов была обусловлена, конечно, не политикой, а военным

искусством. Результатом ее стала трагедия для наших войск — многочисленные «котлы» (Беластоксью, Слонимский, Новогрудский), фланговые удары, охваты, прорывы в глубину, огромные потери в живой силе а технике. Т. е. немцы, используя наши ошибки, повторили в основном те же приемы военных действий, что были в германо-польской войне, только в более крупных масштабах»^[483].

Все верно, товарищ генерал. Однако ж дуэт Тимошенко — Жуков ничего нового в стратегическом опыте вермахта

видеть не хотел, им это, видите ли, не нужно было. Хуже топо, они не видели и не желали видеть выводов даже крупнейших наших теоретиков-аналитиков.

А они-то между тем еще в 1940 г. ясно и четко показали, к чему приведет «безграмотный сценарий вступления в войну».

Один из ведущих военных специалистов того времени — Георгий Самойлович Иссерсон — выпустил в 1940 г. книгу под названием «Новые формы борьбы», в которой черным по белому изложил суть причины мгновенного разгрома Польши.

«В основу польского стратегического развертывания в сентябре 1939 г., — отмечал Г. С. Иссерсон, — был положен наступательный план, ставивший своей задачей захват Данцига в Восточной Пруссии»^[484]. Т. е. планировалась все та же чертова операция вторжения (возможно в варианте ковтрблицкрига), бредовая идея о невесть откуда взявшемся прикрывающем собственную мобилизацию характере которой поразила также и польский генералитет! И вовсе не случайно, что Иссерсон пришел к следующему выводу: «Таким

образом, вся польская армия, не считая прикрытия на восточной границе и резерва внутри страны, составила 6 — 7 отдельных групп и была своей основной частью обращена фронтом на север, против Данцига и Восточной Пруссии. Сильная Познанская группа войск составила как бы стратегический резерв и в мечтах кое-кого из стратегических фантазеров, видимо, должна была победоносно войти в Берлин, от которого ее отделяло расстояние всего в 150 км»^[485].

Знал бы Георгий Самойлович, что он самым трагическим

образом точнее описал не только польские стратегические фантазии!..[\[486\]](#)

Именно потому-то они и изобрели столь залихватский план обороны («обороны»!), вопреки которому польский генералитет драпал от гитлерюг впереди своего войска, не забыв, правда, при этом прихватить все свое барахло, любовниц и даже всякие сервизы, от обеденных до кофейных, с которыми, в конце концов, и были интернированы советскими войсками.

Однако «благопристойной» сдачи своей Родины врагу не

получилось. И вот почему. По официальным немецким данным, в польской компании вермахт потерял 16 тыс. чел. убитыми, а поляки, если всходить из их официальных данных, мобилизовали 3,5 млн. человек!

[\[487\]](#) И тем не менее, вся польская армия была разгромлена в считанные дни. Если же теперь обратиться к абсолютно беспристрастному калькулятору, то в результате простого нажатия на клавиши на его экране высветится то, что любого повергает даже не в глубокую оторопь, а просто в ступор. Ведь

получается, что, теряя одного солдата, вермахт обезвреживал аж целых 219 (218,75) польских носителей солдатских мундиров!

[\[488\]](#) По сути дела это означает дурно пахнущую задумку «панов генералов», пся крев, ибо выходит, что фактически-то имела место даже и не массовая капитуляция польских войск, но их тотальная подстава, т. к. подобное соотношение говорит лишь об одном — налицо заблаговременно спланированная операция по организации максимального облегчения врагу массового, тотального пленения своих же

Вооруженных сил! Незадолго до своей смерти великий поляк XX в. — маршал Юзеф Пилсудский — с глубокой горечью провидчески произнес (неоднократно): «Ах уж эти мои генералы, что они сделают с Польшей восле моей смерти?» А потом добавил такое, что описавший этот случай в свайх мемуарах один из довоенных премьеров Польши — Енджиевич — вынужден был сказать следующим образом: «Дальнейших слов Маршала (так в Польше уважительно именуют Ю. Пилсудского. — А. М.) не могу повторить»^[489]. Что это были за

**слова — дагадаткя явно нетрудно,
ибо Пилсудский прекрасно
изъяснялся в самых виртуозных
по своей «солености» выражениях.
Белее того, одно и вовсе можно
точно сказать — самое мягкое
выраженную было: «Идиоты!»
Этим явно адекватным этитетом
Пилсудский частенько неграждал
как своих генералов, так а всю
верхушку современной ему
Польши... На свое счастье,
Пилсудский не дожил до того
времени, когда даже Черчилль
вынужден был обозвать
предвоенное польское
руководство «гнуснейшим из**

гнусных» (к слову сказать, за труд, в котором прозвучали эти слова, — многотомная «Вторая мировая война» — он получил Нобелевскую премию, и, стало быть, весь мир согласился с этим определением)^[490].

Можно, конечно, сказать и так — что-де это дела польские, и какое нам может быть дело до них?! И рад бы занять такую позицию, только вот куда прикажете деться от того факта, что и у нас, говоря словами Г. С. Иссерсона, «стратегические фантазии» почему-то остановили свой выбор также на

«стратегических (фронтовых) наступательных операциях» как якобы методе прикрывтия от мобилизования и сосредоточения. И куда затем, в свою очередь, деться также от того факта, что и последствия-то были принципиально одни и те же, только масштабы их были несравнимо шире, круче и трагичней?! Вот ведь в чем весь вопрос-то![\[491\]](#)

За подобные «стратегические фантазии» простым солдатам и офицерам пришлось расплачиваться своими жизнями в немыслимо неравных боях

начального периода войны, а вчетверо большему количеству, чем количество убитых, их братьев по оружию пришлось перенести позор и муки плена, а затем еще и последствий пребывания в плену!

Но даже в тех сверхнаитяжелейших условиях они все-таки исхитрялись прямо с первых же минут агрессии методично сбивать запланированный гитлерюгами график войны, выигрывая драгоценнейшее время для концентрации сил во имя будущей Великой Победы!

Но вот что особенно

интересно. Свои исключительно точные, в высшей степени обоснованные выводы о причинах и механизме трагедии 22 июня 1941 г. генерал Червов предварил критической полемикой с мемуарами Жукова.

«В своих воспоминаниях маршал Г. К. Жуков, — отмечает Червов, — говорит о том, что в декабре 1940 г. на военно-стратегической игре, командуя «синими, он развил операции именно на тех направлениях, на которых потом развивали их немцы. Наносил свои главные удары там, где они потом

наносили. Группировки сложились примерно так, как потом они сложились во время войны». И далее генерал Червов спрашивает: «Спрашивается, почему же Наркомат обороны и Генштаб на практике не сделали необходимых выводов из довоенной стратегической игры? Ответ поистине шокирующий: никто из военных руководителей не рассчитывал, что немцы сосредоточат такую массу танков на тех стратегических направлениях в первый день войны. А почему не рассчитывали! Ответа нет»[\[492\]](#).

Вопрос поднят абсолютно верно, однако ответ, мягко говоря, действительно шокирующий, но только своим крайне резким несоответствием историческим реалиям.

Все предугадать просто нереально, но выводы из тех игр были сделаны. Наиболее важная часть их резюме — в отношении Белорусского направления — выше уже приводилась. Это во-первых.

Во-вторых, прекрасно знали о всех трех основных стратегических направлениях удара вермахта — с первых же

информаций о подготовке нападения знали! Более того, вновь хочу особо подчеркнуть, что все разведслужбы СССР, не смыкая глаз, следили за малейшими телодвижениями вермахта. Тайная война разведок непрерывно находилась в апогее — борьба была чрезвычайно острая. Знали наши едва ли не все и на глубину до 400 км о территории рейха!

Единственное, чего наши не знали, да и не могли знать, — так это о «такой массе танков», причем лишь по той простой причине, что у гитлерюг не было

именно «такой массы танков».

Разведка не может зафиксировать того, чего в природе попросту не существует. С той или иной степенью точности она может зафиксировать только то, что есть на самом деле.

И в части, касающейся танковых войск вермахта, наш Генштаб благодаря разведке не без оснований прогнозировал, что противник может выставить для нападения на СССР до 22 танковых дивизий. Именно эта цифра фигурировала во вводной части т. н. «плана» от 15 мая 1941 г. Возьмите среднюю по вермахту

численность танков в одной танковой дивизии — 200 единиц и умножьте на 22. Получается 4400 танков, т. е. практически именно то самое их количество, что и на начало вторжения 22 июня.

Что же сделал наш Генштаб вместе с Наркоматом обороны, т. е. все тот же дуэт Тимошенко — Жуков? Лучшее всего на этот вопрос отвечает ниже приводимая таблица[\[493\]](#).

Немецкие танковые группы (Тгр)	Состав первого эшелона Тгр	Фронт наступления Тгр (км)	Соединения советских войск против Тгр вблизи границы
4-я «Север»	1, 6, 8-я тд (свыше 600 танков), 268-я и 290-я пд	40	125-я сд
3-я «Центр»	290-я пд	30	128-я сд, один полк 188-я сд
2-я «Центр»	7, 12, 20-я тд (свыше 600 танков)	70	6, 42, 75-я сд 22-я тд (небоеготовая)
1-я «Юг»	3, 4, 17, 18-я тд (свыше 800 танков) 299, 111, 75, 57, 298, 44-я пд, две тд (до 600 танков)	65	87, 124-я сд

Единственное, что хотелось бы добавить к этой таблице, так это следующее: в момент начала вторжения 4-я Тгр вермахта в действительности имела 679 танков, 3-я Тгр — 953, 2-я Тгр — 1014, 1-я Тгр — 799! Так вот, как им было не проскочить сквозь

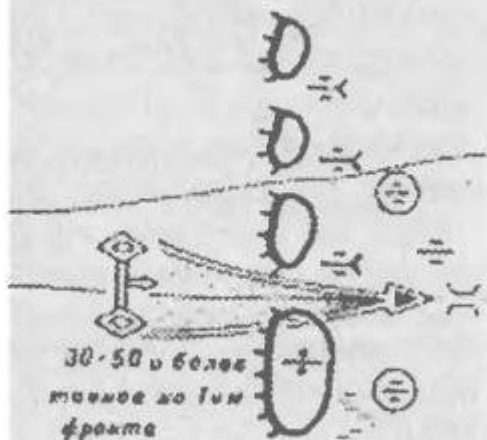
такие дырки от бубликов, если даже система противотанковой обороны была построена по тому же, миль пардон, «принципу»?!

Вот схема противотанковой обороны наших войск до августа 1941 г., т. е. в тот период, когда отпором врагу «рулили доблестные» охаиватели Сталина — Тимошенко и Жуков.

Вот и попробуйте теперь понять, чем, собственно говоря, думали и думали ли вообще эти «доблестные» критиканы Сталина, абсолютно точно зная, то гитлерюги свою основную ставку в блицкриге делают на танковые войска, если тем не менее

**соизволили ограничиться всею-то
3 — 5 стволами противотанковой
артиллерии на 1 км фронта при
условии, что супостаты шли с
плотностью в 30—50 танков на тот
же километр! Даже если и
исходить только из германского
норматива плотности танков в
прорыве — 20 — 30 танков на 1
км, то опять-таки ответа на
вопрос, о чем же думали
Тимошенко и Жуков, не получить!**

1. До августа 1941 г.

3-5 орудий ПТА
на 1 км фронта

Тимошенко-Жуковская профанация противотанковой обороны в начале войны

Еще раз подчеркиваю, что оба прекрасно знали об этой тактике гитлерюг — достаточно взглянуть на материалы декабрьского 1940 г. совещания комсостава РККА, чтобы в этом убедиться, не говоря уже о сводках ГРУ, — и тем не менее учудили столь натуральную профанацию в виде дырок от бубликов вместо противотанковой обороны.

Даже при всех хорошо известных недостатках подготовки к

противодействию танковым прорывам гитлерюг, имевшихся у нашей группировки 59 787 шт. артстволов вполне хватило бы для того, чтобы по всей 3375-километровой линии вторжения первого дня агрессии выдать супостатам по-русски «горяченьких гостинцев» из расчета примерно 18 стволов на 1 км! Не густо, конечно, ибо если посчитать даже вместе с танковыми стволами, то все равно более 22 стволов на 1 км фронта обороны не получается.

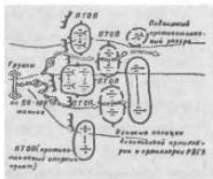
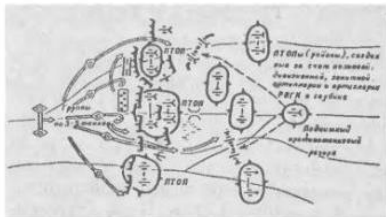
Не густо-то — оно действительно не густо, но с 22 стволами на 1 км фронта скорости да спеси всей этой бронированной

тевтонской сволочи можно было бы поубавить весьма изрядно! Но этого не случилось, а потом, оказывается, Сталин виноват?

Конечно, виноват, да еще как! И знаете чем?! А вот тем, что он за этих крутолобых да крутозвездных уже в ходе войны вынужден был коренным образом менять всю систему противотанковой обороны! Пожалуйста, внимательно взгляните в то, как принципиально изменилась система противотанковой обороны, когда Верховным Главнокомандующим стал И. В. Сталин.

Схема была составлена свыше 20 лет назад опытейшим

профессионалом — командующим ракетными войсками и артиллерией Сухопутных сил СССР, маршалом артиллерии Г. Н Передельским [\[494\]](#).

ПТОП — это противотанковый опорный пункт.

Схемы
противотанковой обороны
советских войск после
вмешательства Сталина,
использовавшего
блестящий опыт

К. К. РокоССовского

Начальник артиллерии РККА разработал эти указания по личному приказу Сталина, который в самом начале войны организовал в ГШ группу по изучению опыта первых боев[\[495\]](#).

Впервые эту схему противотанковой обороны разработал и применил еще при организации обороны на левом берегу рени Вопь в ходе Смоленского сражения (10.07 — 10.09. 1941) РокоССовский. Живо реагиовавший на все хорошее новое, особенно если оно эффективно служило интересам защиты Родины,

*Сталин мгновенно распространял
этот опыт на всю армию, благо
статус Верховного
Главнокомандующего позволял это
сделать незамедлительно.*

И вот после этого у Жукова да и у некоторых других маршалов хватило совести трезвонить на весь мир, что-де Сталин ни в зуб ногой не петрил в военном деле аж до Сталинградской битвы?! На Руси в таких случаях обычно вспоминают о той самой корове, что по определению. ну, в общем, сами знаем...

И в «красном» формате «контр-», и в «коричневом» вариантах блицкрига танковым

войскам отводилась решающе
ключевая роль в наземных
операциях. Именно они должны
были обеспечивать стремительные
прорывы вглубь обороны
противника.

У нас они были известны как
механизированные корпуса, две
трети которых, как уже отмечалось
выше, ретиво взялись организовывать
Жуков и Тимошенко в первом
полугодии 1941 г. Все бы ничего,
даже невзирая на неуместность
стахановских темпов их
организации, если бы не одно «но».

Обычно современные эксперты
указывают, что предложения
Тухачевского о дислоцирования

механизированных (а также кавалерийских) корпусов в 50 — 70 км от границы с тем, чтобы они смогли ее перейти прямо с первого дня войны, были приняты, ибо они дислоцировались к 22 июня в среднем в 100 километровой полосе^[496]. Вроде бы и факт, но в то же время и определенное передергивание.

Да, они дислоцировались приблизительно по такой схеме, точнее, в 150 — 200 км от границы. Но по «Соображениям...» от 18 сентября 1940 г., т. е. по официально действовавшему плану отражения агрессии, у них ведь были иные задачи — они должны были

совместно со стрелковыми дивизиями и при опоре на противотанковые рубежи (которых, как правило, не было) выбивать вклинившиеся в нашу оборону танковые и моторизованные части гитлерюг. И они знали об этом. В ряде германских документов перед войной отмечалось, что «расположение советских войск носит оборонительный характер ввиду схемы расположения мобильных частей в тылу, что определяет их функцию противостояния германским танковым дивизиям, когда те прорвутся сквозь русскую оборону. Такие мобильные русские

дивизии были размещены в Пскове, Вильнюсе, Барановичах, то есть примерно в 140 км от границы, а псковская группа даже в 500 км»^[497]. Если по официальному плану, то все верно — так оно и должно была бы быть.

Однако в содержание «Красных пакетов» дуэт Тимошенко — Жуков заложил предписания о том, что-де «гремя огнем, сверкая блеском стали», мехкорпуса должны немедленно устремиться за бугор наказывать супостатов!

А это поворачивало ситуацию уже совершенно по-иному — при такой дислокации, но при задачах немедленного встречно-лобового

контрблицкрига совершенно
оправданными выглядят
предупреждения Жигура от 1937 г.
Тем более при повальной
неукомплектованности мехкорпусов
техникой на 70% (а то и больше)!

По сути дела таким образом был
создан второй и, к глубокому
сожалению, не менее эффективный
механизм образования разрывов
между эшелонами в рамках ПСЭ и
между ним и ВСЭ с одновременным,
едва ли не на порядок ослаблением
внутренней обороны, т. е. в глубине
округов.

Потому как, сдвинув
непосредственно накануне войны
основную часть мехкорпусов с места

в направлении границы да еще заложив в «Красные пакеты» для их командиров задачу нестись за бугор, хотя официально их основные место и задача в том и заключались, чтобы находиться на определенном отдалении от границы и совместно со стрелковыми дивизиями и при опоре на противотанковые рубежи выбивать вклинившиеся в нашу оборону танковые соединения противника, дуэт Тимошенко — Жуков вкупе с командующими округами до предела обострил проблему разрывов между эшелонами, не говоря уж о серьезнейшем ослаблении стрелковых дивизий. Ведь по

большей части мехкорпуса находились в движении либо с самых последних довоенных дней и часов, либо непосредственно с 22 июня, что попутно усиливало и неразбериху, и потери техники.

Еще даже не вступая в боевое соприкосновение с врагом, они уже несли серьезные потери на марше как из-за поломки техники (в т. ч. и по причине выработки моторесурса), нехватки топлива и т. п. причин, так и под бомбежками авиации врага. И пока они неслись вперед, к линии границы, стрелковые дивизии оставались не только без какой-либо поддержки, но и без элементарного взаимодействия с мехкорпусами.

В результате гибели и те, и другие, а командование округов своими нервозно-ажиотажными действиями только усиливало этот губительный эффект, поштучно подкидывая на направления очередного прорыва гитлерюг последние дивизии. В результате разрывы в системе обороны, в т. ч. и в эшелонах превращались в известные из астрономии «черные дыры», в которых бесследно исчезали наши дивизии, корпуса, армии и даже фронты, но на выходе из которых, как черт из табакерки, одна за другой выскакивали якобы «армады» супостатов.

Помните, что в докладной на

имя Ворошилова Я. М. Жигур отмечал, что при растянутом и далеко отстоящем от фронта тыле, а также слишком незначительной артиллерийской поддержке наступающим фронтовым частям, а наступать-то, особенно по неофициальному плану, должны были как раз механизированные (и кавалерийские) корпуса, предстоит понести большие потери! В результате произошел жуткий танковый погром, настолько жуткий, что лучше описать его цифрами, ибо слов не хватает. Но прежде чем их привести, уместно было бы отметить еще и то, что аналогичные идеи высказывал и начальник ГРУ генерал

Голиков в своем втором выступлении на декабрьском 1940 г. совещании высшего состава РККА.

В частности, он тогда сказал: «... о вводе танкового корпуса в прорыв. Я бы хотел, чтобы при решении этого вопроса было принято во внимание, что если мы будем вводить танковый корпус на вторые сутки, то для него возникнет угроза встретиться с подкреплениями армейских и корпусных резервов и с отошедшими войсками с первой оборонительной полосы»[\[498\]](#).

Именно это-то и происходило 22 июня с большей частью танковых соединений РККА — они вступали во встречные бои прямо с марша к

исходу первых или вторых суток агрессии (например, МК под командованием Рокоссовского), к тому же в условиях неразберихи. Но все дело в том, что одновременно Голиковым была высказана и мысль о том, что танковые корпуса должны вводиться в прорыв в первый же день. При контрнаступлении после сдерживания и отражения первого удара — да, все верно, но при нацеленности войск на немедленный встречно-лобовой контрблицкриг — нет! Тем не менее, как это уже было показано на примере 3-го и 12-го МК ПрибОВО, произошло негласное, частичное, ползучее выдвижение танковых частей вперед, ближе к

границе. В результате получилось то, что и должно было получиться, — жуткий погром.

Как уже отмечалось, к 22 июня 1941 г. в западных приграничных округах насчитывалось 15 687 танков и штурмовых орудий, однако к началу контрнаступления под Москвой у трех(?!) наших фронтов, что участвовали в нем, имелось всего-то 774 танка![\[499\]](#)

Более чем в 20 раз меньше! Один только «вклад» Западного фронта (быв. ЗапОВО) в эту немыслимо жуткую, катастрофическую убыль — 3332

**уничтоженных и захваченных
гитлерюгами танка!^[500] Это
означает, что данный фронт
«обеспечил» 21,24% всех потерь
танков в начальный период
войны!**

**По различным современным
данным, уже к 10 июля РККА
потеряла на Западном ТВД 11 783
танка! В среднем по 655 танков в
день (это один, на 2/3
укомплектованный мехкорпус)
или по три танковые дивизии в
сутки!**

**А в целом с почти 4-кратного
превосходства в нашу пользу
накануне войны скатились к**

началу битвы под Москвой до полуторного превосходства вермахта, обладавшего тогда в составе ударных группировок 1170 танками![\[501\]](#) Ну а после смерти Сталина виноват во всем оказался, «естественно», лично Иосиф Вассарионович?!

Но кто бы тогда объяснил, почему знавшие о кратном превосходстве РККА в танках гитлерюги ни на йоту не испугались этого и смело рванули в свой блиц-«Дранг нах Остен»-криг, имея всего 4171 танк и штурмовое орудие?!

В дневнике Ф. Гальдера есть, например, запись от 3 февраля 1941

г., из которой вытекает, что в тот день он докладывал Адольфу о том, что у Красной Армии до 10 000 танков против 3500 танков немецких[\[502\]](#).

Как вы сами понимаете, германская военная разведка — абвер — с не меньшей интенсивностью работала и после 3 февраля 1941 г., так что приблизительное количество советских танков, в т. ч. и новейших тогда моделей (Т-34, КВ), командованию вермахта было известно еще до 22 июня. Зная о кратном превосходстве РККА в количестве танков, Гитлер тем не менее преспокойно пошел на

развязывание войны, как будто заранее знал, что толку от этих тысяч танков не будет.

А это означает только одно — что как только подготовкой к отпору агрессии стал «рулить» дуэт Тимошенко — Жуков, абвер, как увидим, весьма быстро зафиксировал их ставку на «жесткую оборону» статическим фронтом «узкой лентой», состоящего из... дырок от бубликов, в т. ч. и в сфере противотанковой обороны, вследствие чего уже никакие тысячи танков ничем не смогли бы помочь, ибо их запросто можно было уничтожить по частям, как и стрелковые части. Что и случилось в

действительности, ибо не случиться не могло по определению...

Дело в том, что передрать-то доктрину Дуэ Тухачевский передрал, причем дословно, в самом прямом смысле скалькировав, но не осмыслив ее основные постулаты, что и дало явно неадекватный результат. Вообще-то иностранный опыт изучают не для этого — «стратег»-то передрал только то, что могло пригодиться для агрессии, а все, что имело отношение к обороне, — попросту похерил. И самое важное в том, что он откровенно проигнорировал предупреждение и самого Дуэ, и других, как зарубежных, так и наших

специалистов, о том, что концепция талантливой итальянской была разработана для условий Италии!

Пытаться же надеяться на организацию и особенно удержание статического фронта, тем более «узкой лентой» такой громадной протяженности, как линия западной границы тогдашнего СССР, не столько даже бессмысленно, сколько сознательное вредительство! Погода-то и то меняется едва ли не через каждые 50 км, а тут фронт обороны от агрессии!

И вот еще о чем. Было в доктрине Дуэ еще и очень здоровое, по сию пору актуальное зерно общей истины, которое Тухачевский также

похерил, — в рамки его восприятия подобные истины вообще никоим боком не укладывались. Более того, все свои «теории» и «концепции», в т. ч., естественно, и пограничных сражений, он выстраивал на самом что ни на есть принципиальнейшем игнорировании этой истины. Вот она: **«Не военному специалисту устанавливать количество средств, второе страна должна представить в распоряжение своих органов обороны, так же, как не электротехнику устанавливать размер капитала электрической компании. Тот и другой должны ограничиться изучением способа использования с максимальной**

эффективностью того, что будет предоставлено в его распоряжение»[\[503\]](#).

Вследствие принципиального игнорирования этой истины, со стороны Тухачевского постоянно сыпались безумные предложения о десятках и даже сотнях тысяч танков, самолетов, пушек и т. п., чем он так «гениально прославился». И мало кому известно, что фактически-то именно Тухачевский положил начало совершенно безмерным, архиволчьим аппетитам нашего генералитета по части количества вооружений! Да, Богом, кровью и потом предыдущих поколений дарованная нам страна огромная, и

несколькими сотнями танков и самолетов действительно не обойдешься, но ведь все же должно иметь предел — государство не может беспрерывно производить одно только оружие и боеприпасы, тем более в безумных количествах. Тем более не может оно предоставлять оные в тех же безумных количествах для организации обороны в угрожаемый период.

Однако Тимошенко и Жукова почему-то потянуло именно на эту стезю — сначала издали приказы о формировании еще 30 мехкорпусов, а потом, жалобно скуля, ошарашили Сталина фантастически дикой

нехваткой техники для них, вместо того чтобы хорошенько подумать об эффективности использования уже выделенных для западных округов оружия, техники и боеприпасов, в т. ч. и тех самых почти 16 тыс. танков и штурмовых орудий.

Извините, но не ругнуться просто-таки невозможно — **обладать почти 4-кратным превосходством в танках и так бездарно, в безмерных океанах крови простых солдат и офицеров утопить оное?! Это что, полководческое искусство?!**

Очевидно одной из самых главных, реально главных ошибок Сталина накануне войны явилось то,

что в какой-то момент он действительно поддался и пошел на поводу у генералов, все время требовавших все больше и больше боевой техники, боеприпасов и т. п., вместо того чтобы, во-первых, ограничить их непомерно волчьи аппетиты и потребовать, жестко, по-сталински потребовать более эффективного использования уже имеющегося [\[504\]](#).

Во-вторых, что важно более всего, — ошибка была в том, что, пойдя у генералитета на поводу, Сталин буквально заиклился на вопросах оборонного производства. Да, никто не отрицает исключительной важности

оборонного производства и особо пристального внимания к нему со стороны руководств государства. Но ведь не настолько же, чтобы в угрожаемый период упустить из виду — к сожалению, именно так оно и было — основные вопросы стратегии и тактики, в т. ч. и тактики использования уже имеющихся средств для организации действительно прочной обороны государства.

Уж слишком ответственное это дело — подготовка к отпору агрессии и вообще к войне, чтобы руководствоваться мнением преимущественно генералитета и вообще отдавать им на откуп это

дело Да, их мнение важно и даже очень, но не более того, ибо и при десятках тысяч танков, самолетов, пушек и т. п. можно запросто проиграть (совсем недавно все видели нечто подобное...). К глубокому сожалению, эту ошибку Сталину пришлось исправлять уже в ходе войны.

И если бы не эта, в целом объяснимая, но тем не менее беспрецедентная заикленность Сталина на вопросах оборонного производства, возможно, он успел бы своевременно разглядеть не только упорно насаждавшуюся дуэтом Тимошенко — Жуков систему дырок от бубликов, «изящно»

именовавшуюся «упорной», или «жесткой обороной», — «систему», в которую оба крутозвездных военачальника «закачали» горы оружия, десятки дивизий и почти 3 млн. человек солдат и офицеров собственно группировки РККА.

В первую очередь он смог бы увидеть парадоксальный феномен реанимации идей фланговых группировок вторжения по Тухачевскому, но под прикрытием исполнения предписаний официального плана, сиречь под видом подготовки к контрнаступлению после сдерживания и отражения первого удара вермахта! Ведь он-то еще в

**ноябре 1940 г. предписывал
войскам создать могучие заслоны
вдоль границы, а не на флангах, м
уж тем более не в виде системы
дырок от бубликов! Подчеркиваю,
могучие заслоны, а не статический
фронт в виде дырявой узкой
ленты»!**

Увидеть то, о чем впоследствии
Жуков скажет: «...никакой
равномерной разбросанности вдоль
всей нашей границы войск перед
вражеским нападением у нас не
было, и, конечно, не в этом следует
искать причину поражения наших
войск в начале войны».

К глубокому сожалению и
прискорбию, Сталин явно не имел

шанса увидеть и предотвратить реанимацию этого феномена. Следует также отметить, что на только что указанную ошибку наложилась еще и другая, не менее важная по своему значению.

Дело в том, что, опять-таки к глубокому сожалению, с 3 февраля 1941 г. военная контрразведка была выведена из состава органов госбезопасности и передана в Наркомат обороны в качестве его 3-го Управления. Конечно, мотивы такого решения вполне понятны — чтобы военное руководство было лучше осведомлено о положении дел в войсках.

На самом же деле минусов

оказалось больше, чем плюсов: Сталин лишился значительной доли информации о реальном состоянии дел в подготовке к отпору агрессии.

Военная контрразведка ни при каких обстоятельствах не должна была попадать под контроль самих военных, тем более генералитета, — это слишком опасно, ибо создает ситуацию бесконтрольности для них.

Только после начала войны, с 17 июля 1941 г. военная контрразведка вернулась в «альма-матер», т. е. на Лубянку, в к тому же была переподчинена лично Сталину.

Однако порожденная
реанимированными — по
Тухачевскому же — фланговым
характером группировок
статического фронта «узкой
лентой» в виде системы дырок от
бубликов для немедленного
встречно-лобового контрблицкрига
и переакцентировкой сил и
средств по направлениям
кровавая трагедия была уже в
самом разгаре...

***Глава IV. «УСЕРДИЕ ВСЕ
ПРЕВОЗМОГАЕТ.
БЫВАЕТ, ЧТО УСЕРДИЕ
ПРЕВОЗМОГАЕТ И
РАССУДОК»***[\[505\]](#)

Поразительно, что при наличии стать настораживающих данных, лишь мизерная часть из которых была приведена выше, многие исследователи тем не менее весьма настойчиво протаскивают в своих трудах тезис о том, что «выдвинутая Тухачевским новая концепцию начального периода и

приграничного (правильно: пограничного — *А. М.*) сражения легла в основу официальных взглядов, в соответствии с которыми Советские Вооруженные силы готовились к отражению агрессии фашистской Германии.

Однако в связи с исключительной сложностью обстановки на западных границах и просчетом в оценке времени нападения было упущено главное: войска приграничных округов, в том числе армии прикрытия, не закончили своевременного развертывания и не были

приведены в полную боевую готовность»[\[506\]](#).

Другие, еще более блестяще доказывая практически 100%-ное совпадение всех приготовлений к отражению агрессии с «рекомендациями» Тухачевского (а к чему они привели — уже известно и проиллюстрировано на примерах), не моргнув и глазом настаивают на некоем «упущенном» Сталиным «шансе» (в частности, М. Мельтюхов)[\[507\]](#).

Но о каком, миль пардон, «упущенном шансе» можно «глаголом жечь» сердца страждущих познать правду, коли все

гитлерюги, начиная с самого Гитлера, все время сетовали, что русские ни так, ни сяк не дают ни малейшего повода напасть на них?! О каком **«упущенном шансе»** может идти речь, если даже гражданские гитлерюги и то открыто, вплоть до нападения открыто признавали, что никаких подобных предпосылок для столкновения нет даже в истории? Так, в весьма объемистой докладной записке на имя рейхсмаршала авиации и «наци» № 2 Германа Геринга министр финансов Третьего рейха Шверин фон Крозигк еще 19 апреля 1941 г. писал: «Уважаемый господин рейхсмаршал!.. Не мы ли стремимся к разногласиям с Россией,

предполагая, что однажды таких разногласий нам все-таки не избежать и лучше их разрешить теперь, а не позже...

Я не могу себе представить, что управляемой Германией Европе следовало бы ожидать опасности со стороны России... Решающими кажутся мне следующие два момента. Всякое разделение России или же только отделение более крупных областей от России создаст предпосылки для будущей войны в Европе, так как никакой государь в России не будет в будущем успокоен, пока не возврати потерянных районов. Второе соображение имеет еще

большее значение. В борьбе славян с германцами, ведущейся в течение многих столетий, славяне почти никогда не угрожали германцам силою оружия...

Может быть, следовало опасаться всего этого, если бы русские не соблюдали условий пакта... Но де сих пор никаких признаков такого отношения не отмечалось...»[\[508\]](#)

Даже при этом «почти никогда», потому что не «почти», а попросту никогда, невзирая даже и на не очень-то честную, но вполне естественную для немца, тем более гитлерюги, формулировку «в борьбе славян с германцами», потому как

исторически честная и точная формулировка выглядит совсем наоборот, т. е. «в борьбе германцев против славян», — короче говоря, несмотря на все эти и иные издержки, письменная заявленная руководству Третьего рейха позиция просто уникальна! Кто бы мог подумать, что западный человек, немец, гитлерюга же — и на тебе, руководствуется Правдой и Истиной, в т. ч. и Историческими?!

Воистину — чего только не бывает на белом свете?![\[509\]](#)

Но раз это понимали гитлерюги, то о каком же «упущенном шансе» можно хотя бы с минимальными на то основаниями говорить в наши

дни, если даже знаменитые, в т. ч. и своим отнюдь не русофильством, и уж тем более не советофильством, германские историки уже послевоенного периода, как, например, всемирно известный Г.-А. Якобсен, прямо и однозначно признают наиглавнейший в этой связи факт. «При внезапном нападении летом 1941 г. не было захвачено никаких документов, которые бы, несмотря на сосредоточение советских войск у границы, давали основание для выводов о вражеских наступательных намерениях»?![\[510\]](#)

А всяких документов гитлерюги захватили в немереных количествах.

И тем не менее никаких документов, хотя бы отдаленно намекавших на что-либо подобное, не было, даже невзирая на то, что, как известно из нашей истории, перед войной в западные военные округа направлялись директивы НКО и ГШ, которые при желании можно было бы истолковать в подобном духе.

Г. А. Якобсен не оставил ни малейшего даже гипотетического шанса даже для гипотетического возникновения даже гипотетической возможности обсуждения даже тени намека на какой бы то ни было **«упущенный шанс»**.

А вот в отношении незаконно проташенной дуэтом Тимошенко —

Жуков жесткой нацеленности войск Первого стратегического эшелона РККА на немедленное встречно-лобовое контрнаступление в формате одноименного контрблицкрига ни Якобсен, ни другие западные историки ничего сказать не могут да и, честно говоря, вовсе и не обязаны, потому как это уже наша «епархия», т. е. компетенция наших историков, нашей исторической науки.

Но в том-то и дело, что со времен безмозглой горбачевщины и яковлевщины в нашей исторической науке сложилось удручающее положение, когда любая «зараза» с Запада способна вызвать едва ли не повальную эпидемию невольного

умопомрачения. В результате явно не от просветленного ума все чаще ставят знак равенства между наступательными по характеру признаками подготовки к отражению агрессии и дислокации наших войск накануне трагедии и контрнаступательными (в формате подготовки к немедленному встречно-лобовому контрблицкригу).

А вот это уже подлог — неважно, сознательный или случайный, неосознанный. Подлог и исторический, и юридический.

Юридический — потому, что настаивать именно на наступательном характере и подготовки, и дислокации наших

**войск, на чем, собственно говоря,
и строятся версии типа
«упущенного шанса» или
«отверженного «гениального
плана» от 15 мая 1941 г.» означает
прямую солидаризацию с
Гитлером и соответственно
пронацистскую ревизию
утвержденного и признанного
всем мировым сообществом
приговора Нюрнбергского
трибунала.**

**Тот же Якобсен, например,
еще в 1959 г. ясно и однозначно
заявил, что «...необходимо
разрушить все еще
распространенную легенду:**

германское нападение на Советский Союз в 1941 г. (как об этом свидетельствуют результаты изучения документальных источников) не являлась превентивной войной. Решение Гитлера осуществить его было порождено отнюдь не глубокой тревогой перед грозящим Германии предстоявшим советским нападением, а явилось конечным выражением той его агрессивной политики, которая с 1934 г. становилась все более неприкрытой»[\[511\]](#).

Если почти полвека назад, в разгар «холодной войны», это было

совершенно понятно, подчеркиваю, явно не страдавшему ни русофильством, ни тем более советофильством, западному немцу, то чего ради лишь недавно, так сказать, «разбившим идеологические оковы» прежнего режима современным российским историкам заново «заковывать» себя в очередную крайность?!

Не говоря уж о том, что это попросту унижительно и не достойно просто человека даже в мыслях опускаться до уровня какого-то ублюдка-предателя, по причине безмерной тупости как собственной, так и своих хозяев обгадившего историю своей Родины, чей хлеб он

*жрал не одно десятилетие, но
которую предал за лондонские
коврижки. Речь об этом самом не в
меру известном негодяе-предателе,
т. н. Викторе Суворове — В. Б.
Резуне-Брехуне и его «Ледоколе»*

*Неужто уважаемым
российским историкам так трудно
вспомнить вещее предупреждение
великого поэта России Ф. Тютчева:*

*Давно на почве европейской,
Где ложь так пышно
разрослась,*

*Давно наукой фарисейской
Двойная правда создалась.*

*Для них — закон и равноправье.
Для нас — насилие и обман.*

*И закрепила стародавность
Их как наследие славян...*

*Ну чем, скажите на милость,
еще, кроме лжи, можно было
прикрыть то, что даже Черчилль,
говоря о роли Запада в разжигании
Второй мировой войны, назвал
следующим образом: «В истории
дипломатии западных держав,
увлеченных западной демократией,
легко проступает список сплошных
преступлений, безумств и
несчастий человечества»?!* [\[512\]](#)

*А ведь в первую очередь это
относилось непосредственно к
самой Великобритании и лично
самому Черчиллю, который лично*

*же гарантировал Гитлеру
беснаказанность однофронтowego
разбоя нацистов на Востоке аж до
1944г.! [\[513\]](#) Тем не менее, Черчилль
сказал то, что сказал...*

*Мало кому известно, что,
доподлинно зная, что конкретно
натворило против мира и
человечества Объединенное
Королевство Великобритании и
Северной Ирландии в своем безумно
преступном стремлении разжечь
Вторую мировую войну и повернуть
ее на Восток, самым последним — в
мае 1945 г. — из правительств
стран-лидеров антигитлеровской
коалиции согласившееся на
проведение Международного суда*

над нацизмом и нацистского военными преступниками, Правительство Их Британских Величеств самым первым выдвинуло жесткое требование о резких ограничениях на свободу слова для подсудимых Нюрнбергского трибунала! И знаете, чего оно больше всего опасалось?! «Обвинений против политики Великобритании вне зависимости от того, по какому разделу Обвинительного заключения возникают»!^[514] Но особенно британская сторона опасалась обвинений в адрес «так называемого британского империализма XIX в. и в начале XX в.»^[515] Так оно и

*говорилось в английском
меморандуме от 9 ноября 1945 г.!*

*Ну а под конец XX столетия так
и вовсе захотелось все без остатка
свалить со своей больной да дурной
британской башки на Россию. Вот и
усадили ублюдка-предателя якобы
строчить давно подготовленные в
британской разведке идейки о том,
что-де Сталин сам во всем виноват,
а «бедолага» Адольф всего лишь
превентивно защищался, да так, что
аж до Москвы докатился?*[\[516\]](#)

Но Вы, Брехун-Резун[\[517\]](#),
*Как не садитесь,
Все ж ни в разведчики,
А уж в историки — тем паче*

Не годитесь!..

Автор (по мотивам и на основе
рифмы известной басни
И. А. Крылова)

**Историческая же это подлог
хотя бы потому, что и на Западе,
правда, скрежеща зубами,
давным-давно вынуждены были
признать ту неопровержимую и
многократно зафиксированную в
анналах истории истину, которая в
формулировке самого
выдающегося на Западе в XX в.
ученого-историка Арнольда
Тойнби звучит так: «...Верно, что и
русские армии воевали на**

западных землях, однако они всегда приходили как союзники одной из западных стран в их бесконечных семейных ссорах. Хроника вековой борьбы между двумя ветвями христианства, пожалуй, действительно отражают, что русские оказывались жертвами агрессии, а люди Запада — агрессорами»[\[518\]](#).

И тогда на Западе считали, что-де цивилизация только у них, а Россия, мол «варварская страна»! В итоге получилось, что перед судом Истории Тойнби поставил именно Западную цивилизацию, чего, естественно, не желал! Тем более, если учесть, что фактически Тойнби

далее исподволь обвинил русских в приверженности своей цивилизации, обозвав ее чуждой. Правильно, чуждая она для Запада, а западная — чуждая для России! Но ведь и русские-то тоже никогда не скрывали этого, достаточно вспомнить вещице слова столь разных по значению, но «звезд» российской культуры:

А. С. Пушкин: «Поймите же, что Россия никогда не имела ничего общего с остальной Европою, что история ее требует иной мысли».

П. Я. Чаадаев: «Мы не Запад... у нас другое начало цивилизации...»

Возвращаясь к главному: трагедия 22 июня 1941 г. грянула в

самых коллапсовых формах отнюдь не из-за якобы «упущенного», но в действительности-то никогда и не существовавшего «шанса», и уж тем более не потому, что-де повлияли сложности обстановки на границе, или имел места просчет в оценке времени нападения, или не были приведены в боевую готовность войска. Простите, коллеги, но это ложь! Даже в отношении «сложностей обстановки на границе» вновь следует особо подчеркнуть, что какими бы они ни были, органы госбезопасности жестко держали всю обстановку на границах и в приграничной полосе под контролем, и все эти сложности

никак не мешали погранразведке осуществлять планомерный и тщательный контроль за агрессивными приготовлениями гитлерюг, о чем также уже говорилось выше.

...Ни на одной из границ СССР в период с 1921 г. (тогда еще РСФСР) по 22 июня 1941 г. вообще и часа не обходилось без каких-либо сложностей. Одних только нарушителей за этот период было задержано свыше 932 тыс. человек (практически 10 армий!), т. е. по 46 600 чел. в год или примерно по 126 чел. в день, или в час — 5,5 нарушителя!

За этот же период задержано

свыше 30 тыс. шпионов, диверсантов и террористов, свыше 40 тыс. вооруженных бандитов, составлявших 1319 ликвидированных вооруженных банд. То есть в год только этой «публики» задерживались в среднем по 3500 чел. (по 10 чел. в день), ликвидировалось до 66 вооруженных банд в год или по 5,5 — в месяц![\[519\]](#)

По напряженности и словесности обстановки в то время не было практически никакой разницы между западной и восточной, между северо-западной и южной, между сухопутной и морской границами — везде шла ожесточенная необъявленная,

тайная война против СССР!

Просчетов по времени, тем более со стороны Сталина, не было — войска и вообще все силовые «институты» государства были предупреждены о нападении и о необходимости перейти в состояние боевой готовности за четыре дня до агрессии, т. е. 18 июня!

А смахивающие на известную по фольклору притчу о том, что же мешало танцору, **«разъяснения»**, пускай даже и очень уважаемых в массовом сознании военных, попросту неуместны, причем именно потому, что они сами же приводят все данные, необходимые для

указанного выше вывода.

Взять хотя бы тот же десятилетиями не прекращающийся «плач Ярославны» по поводу т. н. опаздывания с развертыванием войск.

С точки зрения хронологии, а проверить это может любой — всего-то делов сравнить даты — сей «плач» есть ложь, ибо процесс развертывания наших войск на западном ТВД происходил, подчеркиваю это вновь, хронологически, что называется, **«ноздря в ноздю»** с процессом развертывания группировок вермахта, иногда даже опережая его.

Так, давно и хорошо известно,

что 13 мая 1941 г. Сталин санкционировал выдвижение армий из внутренних округов к западным границам. Но мало кому известно, что в основе этого решения помимо еще в первой главе называвшихся причин лежало и очевидное знание Сталиным (а соответственно и НКО, и ГШ) графика перехода германских воинских перевозок в режим военного времени. Этот момент должен был наступить и наступил-таки 22 мая 1941 г. [\[520\]](#) и не случайно, что уже 24 мая Сталин открыто предупредил всех о том, что в ближайшее время СССР подвергнется нападению Германии.

У нас же, к слову сказать,

воинский литерный график был разработан в начале 1941 г., а уже 21 февраля того же года Генеральный штаб представил в Наркомат путей сообщения план воинских перевозок на военное время (см.: НВО. 2005. № 22).

Естественно, что при наличии даже такого факта отнюдь не следует торопиться с выводом, что-де РККА готовилась к нападению, к агрессии против Германии.

Гитлерюги начали переброски войск на Восток еще летом 1940 г., еще до приказа Гитлера о начале разработки плана агрессии против СССР, то есть до 21 июля 1940 г.

Официальный же график

военных перевозок, в том числе и его раздел о воинских перевозках в режиме военного времени, был утвержден Гитлером одновременно с Директивой № 21 от 18 декабря 1940 г. (план «Барбаросса»).

С нашей же стороны упомянутый выше план воинских перевозок на военное время был всего лишь адекватной, в том числе и по времени его ввода в действие, реакцией.

Ничего сверхъестественного в этом факте нет, тем более какого бы то ни было наличия каких бы то ни было признаков подготовки агрессии со стороны СССР. Даже невзирая на то, что в целом-то переброска

стратегических запасов оружия, боевой техники, боеприпасов, ГСМ, обмундирования, продовольствия и т. п. началась еще в 1939 г.

При оценке значения этого факта необходимо исходить не из домыслов, особенно забугорного розлива, чем многое исследователи нынче вовсю грешат, а из элементарного, ибо Истина обычно проста и неказиста на вид — оттого-то и не бросается она в глаза. А ведь в данном случае все дело в том, что даже при выводе на линию советской границы в 1939 г. максимальное «плечо» ж. д. перевозок у вермахта не превышало 1000 км, в то время как у советского

командования, при вынесении новых советских границ на Запад и без того резко превышавшее германское «плечо» ж. д. перевозок — в среднем от 3 до 5 раз — «плечо» собственных ж. д. перевозок дополнительно резко увеличилось наряду еще и с интенсивностью. Ибо началось строительство оборонительных сооружений на «линии Молотова», чем, собственно говоря, и была вызвана большая часть начавшейся в 1939 г. переброски стратегических запасов в тылы западных военных округов. При таких расстояниях, при таких объемах необходимых перевозок поневоле начнешь все делать

заранее, а Сталин именно этим-то и отличался — никогда не ждал, когда петух клюнет в темечко...

О том, что график и особенно момент ею перевода в режим военного времени были известны заранее, стало понятно совсем недавно, когда выдающаяся советская разведчица (ныне, к сожалению, покойная) Зоя Воскресенская вскользь упомянула на одной из страниц своих мемуаров, что берлинская резидентура НКГБ располагала ценным агентом в лице крупного железнодорожного чиновника Германии. Это тот самый агент, который документально подтвердил, что гитлерюги

планируют захватить Минск на 5-й день агрессии, как то и было запланировано еще в 1936 г.[\[521\]](#)

Агентура в среде ж. д. чиновников, тем более крупных, для того и приобретается разведкой, чтобы заранее быть в курсе того, что, как и особенно когда перевозится. Тем более это актуально в угрожаемый период, т. к. по интенсивности военных перевозок можно делать практически однозначные выводы о времени начала тех или иных военных операций, не говоря уж о силах, которые будут задействованы в них.

В этом, собственно говоря, и есть основное предназначение такой

агентуры. И если этот агент за месяц до агрессии без звука, инициативно передал резидентуре для вскрытия сургучом запечатанный пакет с предписанием явиться на ж. д. станцию Минск на 5-й день агрессии, то, естественно, постоянно «находившийся у него под рукой график военных перевозок он тем более передал нашей разведке, которая едва ли смогла бы отказать себе в удовольствии удовлетворить свое естественное любопытство по вопросу, представлявшему тогда колоссальный интерес.

Так что график германских военных перевозок в Москве был, и она знала, когда он будет переведен в

режим военного времени.

Впервые об этом графике, точнее о начале его разработки, стало известно еще 26 июня 1940 г., когда из Берлинской президентуры НКВД поступило сообщение, что Министерство путей сообщения Германии получило указание подготовить к концу 1940 г. план перевозок войск с Запада на Восток. И когда график был утвержден Гитлером, причем утвержден именно как неотъемлемая часть системы мероприятий по подготовке к агрессии в соответствии с Директивой № 21 от 18.XII.1940

**(план «Барбаросса»), то благодаря
этому, к сожалению, и по сей-то
день неизвестному агенту
советской разведки он попал в
Москву. Так что любые басни и
рассказы маршалов, что-де они не
предполагали такого
сосредоточения войск вермахта, не
предвидели-де направление
главного удара и т. д. и т. п., не
стоят и выеденного яйца. Потому
как уже только само содержание
этого плана-графика позволяло
получить едва ли не
исчерпывающие ответы на все
интересовавшие наше военное
командование вопросы.**

Подчеркиваю, на все вопросы, потому что в таком плане указывают, куда, когда, сколько и каких войск надо перебросить, а соответственно явно не представляло труда определить и масштабы концентрации сил вермахта, а соответственно — их ударную мощь, и направления главных ударов, в т. ч., что особенно было важно,— направление центрального из них. Но разве признают маршалы и генералы это?! Ведь куда проще все валить на «лицо кавказской национальности», или, как тогда говорили, на «усатого» — Иосифа

Виссарионовича Сталина. Однако, как видите, знаменитая пословица о том, что «сколько веревочке ни виться, конец-то все равно найдется» — вновь нашла свое подтверждение в реальных фактах подлинной Правды. А то ведь маршальско-генеральскими баснями сыт не будешь. Так что считаю своим особо священным долгом коленопреклоненно склонить голову в память об ушедшей от нас выдающейся разведчице Зое Ивановне Воскресенской. Если бы не тот маленький штрих в ее мемуарах, так и не знали бы мы о том, что же

**конкретно было известно
Генштабу. Мужество не покинуло
ее даже на склоне лет, и другого от
нее ожидать было бы невозможно
— ведь она же Разведчица СССР!
Пусть родная земля будет пухом
Вам, Зоя Ивановна!**

**Более того, 8 апреля 1941 г. в
НКГБ СССР поступило
спецсообщение НКВД СССР, в
котором со ссылкой на данные от
закордонных источников
погранвойск НКВД Белорусской
ССР сообщалось, что «некоторым
железнодорожным служащим-
немцам на территории» генерал-
губернаторства (т. е. на**

оккупированной гитлеровцами территории Польши. — А. М.)
выданы предписания с назначением их на работу на железной дороге в г. Белосток» (Белорусская ССР. — А. М). Мало того, что эти данные напрямую означали, что механизм агрессии уже стал выходить на финишную прямую в своей подготовительной части, так ведь это еще и однозначно свидетельствовало о направлении главного удара центральной группировки вермахта! Кроме того, поскольку в первую очередь были выданы предписания на Белосток, это еще

означало и определенную приоритетность удара на этом направлении!

Эти выводы напрашиваются сами по себе. И как после таких данных Генштаб, т. е. Жуков, мог не предполагать одного из главных ударов на Белорусском направлении?! Как нарком обороны Тимошенко мог занимать солидарную с Жуковым позицию по этому вопросу, если к началу апреля 1941 г. были известны и три группировки, и три направления их ударов, в т. ч. и на Белорусском направлении, не говоря уж о массе иных данных?! Кто-либо может дать вразумительный ответ, естественно,

без идиотских ссылок на якобы диктаторские указания Сталина?!

Исходя из этого, учитывая также и все политические обстоятельства, о которых говорилось еще в первой главе, и принимая во внимание фактор гигантских расстояний, на которые следовало перебросить войска из внутренних округов, тем более с сохранением режима секретности, ибо и гитлерюги не дремали, и, наконец, предвидя неизбежный бардак и нерасторопность при осуществлении таких мероприятий и руководствуясь выводами из еще не стершейся в памяти истории с транспортировкой войск в царской России в начальный

период Первой мировой войны, Сталин и отдал 13 мая распоряжение о начале выдвижения войск из внутренних округов ближе к западным границам (хотя на самом-то деле этот процесс начался еще в апреле).

Однако при общем объеме этих перевозок всего-то в 939 ж. д. эшелонов (т. е. 42 255 вагонов, исходя из того, что эшелон тогда комплектовался 45 вагонами), но из-за неистребимого бардака на ж. д. транспорте, к местам новой дислокации до войны прибыло всего 83 воинских эшелона, т. е. всего 8,84% от их общего объема! По состоянию на 22 июня 455 эшелонов

(48,46%) находились в пути, а 401 эшелон, т. е. 42,7% — и вовсе не грузился![\[522\]](#)

И кто бы в свете этих непреложных и документально подтверждаемых архивными данными фактов объяснил, что же все-таки делали нарком обороны маршал Тимошенко и начальник ГШ генерал армии Жуков, коли никак не контролировали переброску войск — ведь 8,84% исполнения по-другому никак не расценить!

Хуже того. Как явствует из докладной от 6 июля 1941 г. заместителя начальника 3-го Управления (военная контрразведка) Наркомата обороны Тутушкина на

имя председателя ГКО Сталина, до 1 июля 1941 г. Управлением военных сообщений НКО вообще не велась сводка учета перевозок войск! Так прямо и написал Тутушкин Сталину: «...в Управлении военных сообщений до 1 июля не велась сводка учета перевозок войск... На десятки транспортов нет данных об их месте нахождения...» («Известия ЦК КПСС». 1990. № 7. С. 199).

Вы только вдумайтесь в то, что написал заместитель начальника военной контрразведки СССР в своей докладной на имя Сталина!

Ведь до 1 июля не велась не

**какая-то там сводка опороа или
надоя молока, а именно же сводка
учета перевозки войск, санкцию
на срочную — в связи с реальной
угрозой нападения Германии —
передислокацию которых в
западные округа дал лично
Сталин! Это уже не просто
должностное преступление — это
уже особо тяжкое должностное
преступление! Потому как
получается, что ни высшее
военное командование, ни тем
более высшее руководство СССР
попросту не знали, где болтаются
войска призванной защищать
Родину армии!**

Но особый смысл имеет то обстоятельство, что эта сводка не велась до 1 июля. Потому что это означает, что она не велась еще с довоенных времен. А это уже, в свою очередь, означает фактически единственный вывод: сводка учета перевозки войск именно потому не велась, что была попросту опасна тем, что даже по ее ежедневному содержанию можно было бы вполне легко определить, что произошла подмена сути официального плана обороны страны! Потому как войска перебрасывались в соответствии с «безграмотным сценарием вступления в войну», коим был негласно и незаконно подменен

официальный план обороны!

Ну не враги же сами себе те, кто устроил эту подмену, — вот и не велась до 1 июля эта сводка, с довоенных времен не велась!

Но при таких отягчающих обстоятельствах те самые 8,84% исполнения плана перевозок даже под категорию бардака и то уже не подведешь. Потому что это уже действительно особо опасное государственное преступление с отягчающими обстоятельствами. Только вот, ради бога, не подумайте, что автор преднамеренно сгущает краски и нагнетает страсти. Увы, не автор это делает, а смертным приговором Управлению военных

сообщений звучащие сухие строки из доклада Тутушкина Сталину утверждают это. Потому что далее в своей докладной Тутушкин приводит такие факты, от осознания которых не столько даже волосы дыбом встают, сколько даже ничего не ведающий в юриспруденции человек и то безоговорочно расценит только как умышленно преступное вредительство в особо угрожаемый период и в военное время. Судите сами, «...эшелон со штабом 19-й армии и управлением 25-го стрелкового корпуса вместо ст. Рудня (это между Витебском и Смоленском — А. М.) был направлен на ст. Гомель.

**Виновники этого остались
ненаказанными...**

**...26 июня два эшелона танков
с Кировского завода (то есть с
направившимися на фронт
новейшими тяжелыми танками КВ.
— А. М.) несколько дней
перегонялись в треугольнике
Витебск — Орша — Смоленск...
где эти транспорты находятся в
настоящее время, Управление
(военных сообщений. — А. М.)
сведений не имеет...**

**...27 июня предназначенные
на Юго-Западный фронт 47
эшелонов с автотранспортом, в
котором сильно нуждался фронт,**

были выгружены на ст. Полтава, Харьков (то бишь за сотни километров от места назначения — А. М.).

...направленные на Юго-Западный фронт 100 тысяч мин к месту назначения не прибыли, и где эти эшелоны находятся, Управление (военных сообщений. — А. М.) не знает».

Ну и как вам все это?! Я уж не говорю о том, что многие из этих эшелонов должны были быть на месте еще до 22 июня — с танками, к примеру, если по состоянию на 26 июня их уже несколько дней гоняли туда-сюда, с минами, ибо это боезапас, а он должен был быть на

месте, тем более в таком количестве, свидетельствующем еще о довоенной отправке, или те же 47 эшелонов с автотранспортом, отправленных для КОВО (с 22.06. — ЮЗФ) еще в довоенное время (вот почему и мехкорпуса, и просто стрелковые дивизии пешком добирались до линии боевого соприкосновения с противником, о чем с горечью писал Рокоссовский).

Кстати, что касается, например, автотранспорта, то история с КОВО — ЮЗФ не есть что-то из ряда вон выходящее, ибо в первые дни войны на железных дорогах страны простаивало 50 347 вагонов — пятьдесят тысяч триста

сорок семь вагонов или 1320 эшелонов с автотранспортом! Уму непостижимо, какой же это даже не бардак) (см. «1941 год — уроки и выводы». М., 1992. С. 363).

Чуть позже в разделе «Недостатки в боевых действиях» своей записки от 3 сентября 1941 г. — «О некоторых важных вопросах войны», — направленной И. В. Сталину, 1-й секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко первым же пунктом указал: «Слабая маневренность. Немцы перевозят солдат на автомашинах. За неделю успевают дивизию перебросить в 2 — 3 места, солдаты не устают. У нас огромное количество

автотранспорта загружено чем нужно и чем не нужно, но переброска дивизии — целая проблема, и дивизии большей частью идут походным порядком. Красноармейцы смертельно устают, спят прямо под артиллерийским огнем. В бои вводятся прямо после маршей, не успев передохнуть. К тому же бойцы перегружены носильными вещами» (Досье гласности 2003. № 7/8(23). С. 11)...

Подчеркиваю, что это был действительно далеко не бардак, а сознательное, злобно злоумышленное преступление в форме саботажа и вредительства,

что, кстати говоря, было четко предусмотрено еще в «Плане поражения» Тухачевского! То есть засылка воинских эшелонов и грузов не туда, куда надо! Старый прием — царские генералы его применяли еще в годы Первой мировой войны! Чем это кончилось в 1917 г. — хорошо известно... А ведь наши-то в 1941 г. явно не халатность проявляли, а претворяли свой «безграмотный сценарий вступления в войну»!

А после войны, особенно после смерти Сталина, оказывается, **«маленько запоздали с разворачиванием»!** Да еще и Сталин виноват?!

Ну как же ему не быть

ВИНОВАТЫМ-ТО, если в отличие от своих генералов, в наитяжелейших условиях начального периода войны, в ситуации непрерывного наступления гитлерюг, под непрерывными бомбежками гитлеровской авиации, он тем не менее сумел организовать переброску на Восток 2593 промышленных предприятий вместе со всем их оборудованием, из них только крупных 1360, 12 млн. человек, из них 10 млн. по ж.-д., без малого 2,5 млн. голов скота, уведенного из прифронтовой полосы![\[523\]](#) За 193 дня до конца 1941 г. объем перевозок составил 1,5 млн. вагонов, т. е. по 7772 вагона в сутки!

[\[524\]](#) Как ему не быть виноватым?! [\[525\]](#)
Должен же был кто-то «помешать
успешному разворачиванию»...
«узкой лентой» дырок от бубликов?!

Гитлерюги же между прочим за
срок в 1,5 раза меньший, чем был у
Тимошенко и Жукова перед войной,
т. е. начиная с 25 мая и до 20 июня,
перебросили на Восток, к нашим
границам 47 дивизии, в т. ч. 28
танковых и моторизованных [\[526\]](#).
Наши же с 13 мая по 22 июня не
уложились с перевозкой 28 дивизий,
что в 1,68 раза меньше объема
гитлеровских перевозок по графику
военного времени! [\[527\]](#)

Так что хронологически
опоздания с разворачиванием не

было — лишь внешне это был бардак, а не развертывание войск, прямо на ставни их переброски, а в действительности-то все обстояло куда хуже, преступнее, чем даже можно предполагать...

Не было никакого опоздания и с развертыванием на местах. В главе I первого раздела уже указывалось, что санкцию на выдвижение войск из глубины приграничных округов НКО и ГШ получили 12 июня, что было обусловлено данными погранразведки о первоначальном сроке — 13 июня — начала вывода гитлеровских войск на исходные для нападения позиции.

Когда же подтвердился срок 18

июня, Сталин и вовсе предупредил войска о нападении в ближайшие дни и обязал привести войска в боевую готовность, о чем и была дана директива ГШ от 18 июня 1941 г.

Что из всего этого вышло — мы тоже уже знаем, но не хотим признать факт умышленного, беспрецедентного «бардака», творившегося не без «содействия» Тимошенко и Жукова, которые по должности были обязаны жестко, а порой даже и жестоко — ведь угроза войны не шутка — контролировать, что и как делается в войсках! Но они, если по самому мягкому варианту, крайне халатно отнеслись ко всему

тому, что обязаны были сделать! А после смерти Сталина — он же и виноват?!

Уже если в чем и виноват, так только в том, что слишком им доверял накануне войны, аж военную контрразведку и то передал под их начало!

Секретно
Шифр

Военным советам ЛВО

Севро-Прибьово, Запово, Котво,
ОЛВО, Котин, НарКомВн. СР.

№ 2 22.6.41. 7.15

22 июня 1941 г. 04 часа утра немецкая
авиация без всякого повода совершила
налет на наши аэродромы и города W
вдоль западной границы и подвергла их
бомбардировке.

Одновременно в разных местах. Фронт
отарали арты и системы охоты и
границы германские войска W. Решим нашу
границу.

В связи с ~~нападением~~ ~~нападением~~ ~~нападением~~
немецкими по нападению нападением
~~сильнейшим~~ со стороны Германии.
~~на~~ на Советский Союз

приказываю:

- 1) Войсками всеми силами и средствами
обрушиться на вражеские силы и уничто-
жить их в ~~тех~~ районах, где они
нарушили Советскую границу.
Везде до нового распоряжения никаких
или войсками границу не переходить.

...Вы только вдумайтесь в один факт: отправив 18 июня в округа санкционированную лично Сталиным сверхважную директиву с прямым предупреждением о нападении Германии в ближайшие дни, обязывавшую провести войска в боевую готовность, ни Тимошенко, ни Жуков никак не проконтролировали ее исполнение, а, наоборот, на следующий же день дали явно расхолаживающие по срокам директивы об авиации!

Но при этом у них почему-то руки не дошли до того, чтобы заготовить хотя бы черновые проекты директив войскам на боевую деятельность в случае

нападения!

Зато хватило ума назначить в ночь на 22 июня штабное учение в ГРУ по отработке вопросов организации разведки при возможном нападении Германии! 18 июня предупредить войска о нападении и обязать всех перейти в состояние боевой готовности, но в ночь перед агрессией — ведь уже точно было известно, что нападут — учудить штабные учения в разведке на случай возможного нападения![\[528\]](#)

Кто-либо в состоянии хоть как-то объяснить, что весь этот беспрецедентный бардак означает?!

Хуже того. Как уже

отмечалось в первой главе I раздела, в течение нескольких часов 21 июня, а по словам тогдашнего наркома ВМФ Кузнецова выходит, что и вовсе 7 часов кряду оба военачальника — Тимошенко и Жуков — не могли «родить» всего-то полстраничную Директиву № 1! И даже когда дело дошло до Директивы № 2, то «муки творчества» так одолели органическую ненависть Жукова к штабной работе, что они оставили неизгладимый след еще в ее черновике, в чем можно убедиться, взглянув на фотокопию этого черновика.

Попробуйте понять, что

вообще тогда происходило в высшем командном звене РККА?..

2) Разведывающей и боевой авиации
установлено место ее сосредоточения
авиации ~~противника~~ и группировку
на наземных войсках.

~~Мощными ударами бомбардировоч-~~
ной и штурмовой авиации уничтожить
авиацию на аэродромах противника
и ~~разгромить~~ ^{разбить} основные группировки ~~его~~
наземных войск на территории Германии.

Ударная авиация нанесет ^{нанесет} на глубину до ^{100-150 км.}
территории ~~противника~~ ~~до 100-150 км.~~

На территории Финляндии и Прибалтики
до особых указаний команд не входить

Маленко

И. М.

(Шухов)

Важно отметить от руки в документах и в журнале
инженеру 1-й группы - НКВД. Рассмотрено наотрез
4/5. Исходные данные

Директива   №   2
Генерального   штаба
Красной   Армии,
подписанная 22 июня 1941
года

Так что, с какой стороны ни возьми, но трагедия 22 июня 1941 г, никак не могла быть связана и действительно не была связана с каким бы то ни было принципиальным просчетом Сталина. Их попросту не было, во всяком случае всех тех, которые явно не от великого ума, но всего лишь из-за одного факта, что Сталин был всемогущим главой партии и государства, пытаются

инкриминировать ему.

Уникальный для России случай, когда на извечный для нее Вопрос: «кто виноват?» — мгновенно находится не менее уникальный — своей тупостью — ответ: Сталин!

Да, Сталин был всемогущ, но явно не о семи головах, чтобы отслеживать буквально каждое действие генералитета и уж тем более непрерывно вникать в суть того, что они творили, — не обязан он был столь своеобразно подменять собой целый Наркомат обороны во главе с маршалом и целый Генеральный штаб во главе

с генералом армии, да еще и в мирное время, ибо других забот хватало выше кремлевских звезд!

Даже сейчас, когда в тиши кабинета есть возможность с высоты шести с лишним десятилетий и при наличии громадного количества данных осмыслить тогдашние события, нелегко уловить ту грань, когда, как и почему бравый дуэт Тимошенко — Жуков негласно перешагнул Рубикон, за которым началась реальная, но, подчеркиваю, именно же негласная и незаконная подмена и основополагающего принципа обороны, и самой сути замысла официально действовавшей плана отражения агрессии.

Тем более это было сложно сделать тогда — ведь и по официальному плану предусматривалось контрнаступление и также с рекомендацией осуществить оное с Юго-Западного направления, как направления главного удара, что было подтверждено не только результатами знаменитых игр на картах в начале января 1941 г., но и даже в тех же словах, коими оперировал мудрый Б. М. Шапошников в самом плане. В заключение по итогам игр говорится: **«Развертывание главных сил Красной Армии на Западе с группировкой главных сил против**

Восточной Пруссии и на Варшавском направлении вызывает серьезные опасения в том, что борьба на этом фронте может привести к затяжным боям»[\[529\]](#).

...Необходимо отметить одну «хитрость», скорее, «хитрованность» этого вывода: для контрнаступления в строгом соответствии с замыслом Шапошникова — вывод верный, однако с точки зрения обороны или хотя бы прикрытия методом немедленного встречно-лобового контрблицкрига такой вывод вступал в резкое противоречие с

положениями утвержденного
Правительством плана
Шапошникова.

Мудрый Борис Михайлович
специально поставил задачу
прочного прикрытия активной
обороной Минского направления (в
контрнаступательном варианте
оно и есть Варшавское
направление) сразу двум округам —
ЗапОВО и ПриОВО.

В выводах же по итогам этих
игр это обстоятельство странным
образом было похерено, не говоря уж
о том, что по сути дела были
проигнорированы письменно
изложенные в отчете об играх
опасения советского

стратегического руководства в отношении угроз ударов гитлерюг из района Сувалки и Бреста в направлении Барановичи (далее, как известно, Минск — Смоленск — Москва). Выше об этом уже говорилось.

Парадоксально, но факт, что вопреки уже тогда ясно осознававшейся угрозе именно такого разворота событий (а оно ведь так и получилось), дуумвират Тимошенко — Жуков именно на этих направлениях обратно пропорционально угрозе раздвоил силы ЗапОВО и в результате случилась зеркальная копия того, что задумали и сделали гитлерюги.

Печальный итог известен...

Здесь важно иметь в виду, что это же было зафиксировано и в «гениальном плане» от 15 мая 1941 г.

Попробуй разберись в той астрономических гигантской массе ежедневно наваливавшихся на Сталина дел, когда и почему только что указанный и на начало января 1941 г. еще более или менее укладывавшийся в суть замысла официального плана отражения агрессии вывод о наиболее целесообразном направлении главного удара будущего контрнаступления после сдерживания и отражения первого

**удара, как то и предусматривалось
«Соображениями...» от 18
сентября 1940 г.,
трансформировался в вывод о
направлении главного удара для
немедленного встречно-лобового
контрнаступления в формате
одноименного контрблицкрига, не
говоря уже о самой подмене
официального замысла, когда
«технология» отражения агрессии
из цепи логически
взаимосвязанных действий — т. е.
сначала сдерживание и отражение
первого удара «активной
обороной» в сочетании с
активными действиями по**

сковыванию сил противника, а лишь потом, по сосредоточении основных сил, переход в решительное контрнаступление — превратилась в негласную, жесткую ориентацию на отражение агрессии «стратегическими (фронтовыми) наступательными операциями, т. е. в «технологию» немедленного встречно-лобового контрблицкрига?!

Эта ориентация была до того жесткой, что, подчеркиваю это вновь, поголовно все западные приграничные военные округа и входившие в их состав соединения

только и знали, что отрабатывали эти операции на всевозможных учениях и играх! И лишь за парутройку недель до агрессии, как с печи свалившись, спохватились и провели какие-то маловразумительные учения оборонительного характера (удержите, пожалуйста, этот факт в памяти — вскоре пригодится).

Разобраться, подчеркиваю, очень трудно, особенно если учесть, что системы подготовки войск в обоих случаях практически едва ли различимы, и только на уровне тонких нюансов можно уловить факт всеобъемлющей подмены и негласной переориентации.

Не случайно, что только в наше время военным специалистам наконец представилась возможность установить факт «стирания грани между боевыми действиями по прикрытию и первыми операциями» начального периода, о чем уже говорилось на предыдущих страницах этого раздела.

А произойти это могло только в одном случае — в случае, когда в основу всех осуществлявшихся в последние пять месяцев перед войной мероприятий по подготовке к отражению агрессии легла выдвинутая Тухачевским концепция пограничных

сражений!

Потому что из всех крутившихся на орбитах тогдашнего советского военного мышления теорий и концепций только концепции пограничных сравнений Тухачевского и было присуще полное стирание грани между боевыми действиями по прикрытию и первыми операциями начального периода войны.

Потому как стратегическая суть этой концепции, особенно в ее финальном варианте, в том и заключалась, что все сводилось к жесткой нацеленности Первого

стратегического эшелона на осуществление немедленного встречно-лобового контрнаступления в формате одноименного контрблицкрига! Именно в его концепции прикрытие мыслилось как раз операциями начального периода, т. е. если коротко — прикрытие должно было осуществляться вторжением (в формате контрблицкрига) на территорию противника. Естественно, никакого места для каких бы то ни было граней не остается — они стерты самой сутью концепции!

И вовсе не случайно, что даже последний нормальный министр

обороны СССР, Маршал Советского Союза Д. Т. Язов с маршальской прямоотой рубанул, как отрезал: «**В основе подготовки начальных операций лежала идея мощного ответного удара с последующим переходом в решительное наступление по всему фронту. Этому замыслу была подчинена и вся система стратегического развертывания Вооруженных сил. Ведение стратегической обороны и другие варианты действий практически не отрабатывались**»[\[530\]](#).

Правда, Язов при этом предварил свое высказывание утверждением, что именно «план

ограждения фашистской агрессии носил контрнаступательный характер»^[531]. Выше уже многократно подчеркивалась, что план отражения фашистской агрессии, если говорить о нем как об официальном документе, т. е. о «Соображениях...» от 18 сентября 1940 г., не носил ярко выраженного контрнаступательного характера. Его здравую логику последовательно взаимосвязанных действий невозможно расценивать в таком духе.

Контрнаступательный характер в духе концепции Тухачевского, причем ярко выраженный характер, носили

действия дуга Тимошенко — Жукова. Не случайно поэтому именно военные специалисты хронологически ограничили установленный ими факт стирания грани между боевыми действиями и первыми операциями начального периода войны временем совместного руководства Тимошенко — Жукова, т. е. последними пятью с небольшим месяцами до начала войны.

И на этот же период приходится резко диссонирующая как с изложенным маршалом Шапошниковым в «Соображениях...» от 18 сентября

1940 г. абсолютно точным прогнозом, так и с безупречными на протяжении всего периода получения разведывательной информации о плане «Барбаросса» разведданными о том, что наиболее сильный (главный) удар вермахт нанесет именно левым крылом (т. е. в полосе ПрибОВО и ЗапОВО), неадекватная переакцентировка сил и средств РККА на Юго-Западное направление (т. е. в КОВО), ярко выраженный характер которой, говорящий к тому же и о направлении советского ответа, гитлерюги зафиксировали уже к концу первого месяца пребывания Жукова на посту главы Генерального штаба.

В этой связи, очевидно, небезынтересно будет отметить, что пока Жуков не стал начальником Генштаба и пока не образовался дуэт Тимошенко — Жуков, гитлерюги хотя и исходили из адекватного тогдашней ситуации в советском военном планировании положения дел (естественно, в предположительном порядке, ибо абвер, как и ГРУ, исходил из того, что было известно, а в разведке никогда не бывает известно все и тем более все точно), тем не менее, полностью уяснить себе характер группировки наших войск

на западных границах не могли. С осени 1940 г. и до января 1941 г. включительно они последовательно исходили из следующей комплексной точки зрения.

Во-первых, всерьез допускали возможность применения советскими войсками варианта «активной обороны», предполагающего также и организованный отход с сохранением боевых порядков^[532].

Кстати говоря, именно поэтому-то Гитлер еще 9 января 1941 г. предупреждал своих генералов о категорической недопустимости фронтального

оттеснения наших войск. Обратите особое внимание на это, поскольку фронтальное оттеснение войск действительно возможно только при «активной обороне», ибо только она предполагает организованный, заблаговременно спланированный отход с соблюдением боевых порядков.

Иными словами, поскольку на тот момент дырок от бубликов еще не было и соответственно абвер не мог увидеть того, чего еще не было, то, следовательно, Верховное главнокомандование Германии (т. е. прежде всего сам Гитлер) именно в тот момент исходило из того, что с

«нашей стороны будет сплошная оборона, построенная на принципе «активной обороны»!

Подчеркиваю это особо, потому как иначе предупреждение Гитлера о недопустимости фронтального оттеснения наших войск было бы не только беспочвенно, но и бессмысленно, а в военном деле Гитлер худо-бедно, но соображал. На тот период Гитлер еще не был впавшим в маразм идиотом — это случится значительно позже, когда его личный доктор Морель «закормит» фюрера своими пилюлями едва ли не до состояния дауна.

Во-вторых, едва ли не на грани

гипотетического признавали, да и то только как возможное намерение советской стороны, от которого до исполнения достаточно длинная дистанция, создать «пункты концентрации для обороны», откуда, как они предполагали, советские войска могли бы, и то в лучшем случае, предпринять изолированное и ограниченное контрнаступление, т. е., по сути дела, в большей степени отдавали должное традиционной для военных всего мира логике мышления; оборона — контрнаступление^[533]. В сущности, это было, скорее, гипотетическая профанация, нежели конкретное знание.

Между тем, с 14 октября 1940 г. уже шла интенсивная работа по претворению предписаний «Соображений...» от 18 сентября 1940 г. — ведь с указанной даты документ был действующим. Налицо факт, что даже к концу января, т. е. за три с половиной месяца (с даты утверждения) исполнения этого документа в СССР, гитлерюги так и не смогли точно выяснить ни одной, даже малейшей зацепки для какой бы то ни было оценки или переоценки характера группировки наших войск, а следовательно, и сути оборонительного замысла советского военного командования. Если еще точнее, то тогдашний

характер дислокации группировки наших войск на границе с Германией и ее союзниками никоим образом не давал гитлерюгам ни малейшей зацепки даже для того, чтобы хотя бы за уши притянуть вывод о каком-то ином, кроме сугубо оборонительного характера этой дислокации.

При этом вплоть до утверждения Директивы № 21, она же пресловутый план «Барбаросса», т. е. вплоть до 18 декабря 1940 г., гитлерюги вполне уверенно исходили из того, что основные силы прикрытия и обороны у Советов находятся на правом крыле, т. е. в полосе ПрибОВО, а также ЗапОВО

(для вермахта это левое крыло), и в целом это было адекватно. И «этюд Лоссберга» от 15 сентября 1940 г., и проект Генерального штаба ОКВ от 26 ноября 1940 г., стратегически отшлифованная комбинация из которых в конечном итоге и стала тем самым планом «Барбаросса», исходили из того, что главные силы РККА — именно там, на правом фланге советско-германской границы (для гитлерюг это левое крыло)^[534]. Зная это и понимая громадное стратегическое значение своего плацдарма на левом крыле для попытки достижения двух третей главных целей своего блицкрига на Востоке — т. е. захвата

Прибалтики и Ленинграда, в т. ч. имея в виду возможность соединения с финской армией, а также, главным образом, захвата Москвы, в т. ч. и в первую очередь за счет выхода с Прибалтийского направления на Белорусское, прежде всего на Минское как наикратчайшее на пути к Москве, гитлерюги так и порешили: самый главный удар наносить левым крылом, т. е. в полосе ПрибОВО и ЗапОВО. И при окончательном утверждении Директивы № 21 вариант с тремя группировками вторжения, в т. ч. двумя из них на северном (левом) фланге вермахта, был одобрен.

Когда речь заходит о левом

крыле вермахта, особенно о ГА «Центр», то необходимо четко понимать, что формально, да, это одна группировка, однако на самом-то деле — две! Сосредоточив в этой группировке 40% всех германских дивизий, выделенных для нападения на СССР, в т. ч. 50% всех моторизованных и танковых, гитлерюги разделили силы этой группировки на две части, каждая из которых фактически была равна по силе ГА «Север»: удар наносится и с севера, с Сувалкского выступа, и с юга, т. е. южнее Бреста. Две ударные группировки ГА «Центр» хотя и принадлежали ей, тем не менее по факту действовали едва ли

не как самостоятельные группы армий. Что касается взаимодействия в рамках левого крыла вермахта, получалось, что там действуют и ГА «Север» и 50% ГА «Центр», т. е. по сути такая же группировка, как и сама ГА «Север», и плюс группировка южнее Бреста. Итого, по факту на левом крыле наступали практически три группировки вермахта. Именно на левом крыле стратегическая новинка вермахта — когда первый удар по расходящимся направлениям мгновенно превращался в действия по сходящимся, т. е. в охватывающую операцию — была доведена до высшего уровня

развития. И вот надо же было такому случиться, что вопреки всем еще в январе 1941 г. открыто высказанным опасениям именно на этом направлении ради бессмысленного немедленного встречно-лобового контрблицкрига Генштабом и командованием округа были раздвоены силы ЗапОВО!? Получилось нечто вроде зеркального варианта по отношению к планам гитлерюг...

Шапошников же еще в сентябре 1940 г. абсолютно точно спрогнозировал такой вариант гитлерюг, поставив задачу защиты «активной обороной» Минского направления сразу двум округам —

ПрибОВО и ЗапОВО!

Но стоило Жукову всего лишь пару месяцев «порулить» Генштабом в спарке с Тимошенко, как гитлерюги тут же уяснили себе не только характер радикальных перемен в сути дислокации группировки советских войск в приграничных округах (особенно в КОВО), но и характер радикальных изменений в замысле советского командования, а также суть того, что означает этот «неожиданный подарок» нового главы ГШ РККА и что из него можно выжать.

Февраль 1941 г., начальник штаба группы армий «А» (она же первоначально ГА «Краков», она

же, в момент нападения на СССР, — ГА «Юг»), генерал пехоты фон Зоденштерн «...если вообще можно говорить о сосредоточении главных сил русских при их теперешней группировке, то оно находится в Киевском особом военном округе»...[\[535\]](#)

Жуков всего один месяц на посту главы Генштаба...

Март 1941 г., начальник Генерального штаба ОКВ, генерал Ф. Гальдер: «Бросается в глаза скопление войск на Украине... Анализ группировки русских войск (если отказаться от убеждения, что русские хотят мира и сами не

нападут)^[536] заставляет признать, что их группировка вполне позволяет быстро перейти в наступление, которое было бы для нас нежелательно»^[537].

Жуков всего-то два месяца на посту главы Генштаба, и уже, что называется «приплыли»!

Гитлерюги-то, выходит, фактически точно вычислили и истинное предназначение концентрируемой в КОВО группировки наших войск, и, что хуже всего, направление главного удара в случае немедленного встречно-лобового контрнаступления или, в выражении Гальдера, «группировка вполне

позволяет быстро перейти в наступление».

Прошу обратить внимание на эти слова Гальдера, ибо если группировка войск в КОВО была бы действительно сугубо ударно-наступательной, то он так и написал бы — Гальдер был очень опытным штабистом и хорошо понимал значение и суть разведданных. Да и абвер, к слову сказать, отнюдь не из профанов состоял — как и любая солидная военная разведка, абвер, как правило, весьма быстро и точно устанавливал истинный характер группировок войск противника.

Поскольку Гальдер, опираясь на

данные, разведки, написал — «**вполне позволяет быстро перейти в наступление**», — то выходит, что он откровенно допускал, что перед этой группировкой поставлена задача немедленного ответного удара, т. е. в формате немедленного встречно-лобового контрнаступления!

Это абсолютно точно совпадает и с выводами отечественных историков, и с выводами, которые содержатся на страницах данной книги и даже с выводами уже цитировавшегося Г.-А Якобсена, который на основании изученных им документальных данных, т. е. на основании в

немереных количествах захваченных гитлерюгами документов, сделал прямой вывод о том, что нет никаких свидетельств «для выводов о вражеских наступательных намерениях, несмотря на сосредоточение советских войск у границы».

Наступательных намерений, как таковых, действительно не было, однако это ведь не говорит о том, что не было контрнаступательных, тем более в формате немедленного встречно-лобового контрблицкрига, что подтверждается громадным количеством данных. Следовательно, ни тогда, в 1941 г., ни значительно позже после войны никто не

обманывался насчет
контрнаступательного характера
группировки наших войск и никто
даже и не посмел однозначно
расценить ее иначе — т. е. якобы как
сугубо наступательно-ударную^[538].

Хуже того. Практически одновременно гитлерюги вычислили один из главных по вредоносности элементов контрблицкрига — если по дневнику Гальдера, то там было указано, что «русские полны решимости удерживать свои границы»^[539].

Обратите внимание, что не просто полны решимости дать отпор, о чем Москва и так открыто заявляла, а именно

удерживать границы.
Естественно, что плохо не то,
что гитлерюги это зафиксировали
— и конце концов в мире нет ни
одного государства, которое не
было бы преисполнено такой
решимости, ибо это
принципиальнейший вопрос его
суверенитета.

Плохо то, что к весне 1941 г.
гитлерюги точно вычислили отказ
советскою командования от
использования принципа «активной
обороны» в переход на «жесткую
оборону» (по Тимошенко-Жукову —
«упорная оборона») на линии
госграницы и в прилегающей к ней

приграничной полосе. Но в том-то и дело, что одновременно это было и одно из серьезных доказательств того, что советское командование вознамерилось использовать один из главнейших компонентов стратегии блицкрига — доктрину воздушной войны Дуэ (что и так явственно вытекало из фиксировавшегося гитлерюгами характера дислокации авиации советских армий прикрытия), ибо только там предусматривались жесткие оборонительные действия сухопутных войск, пока собственная авиация громит противника. (Гальдер-то

неслучайно констатировал после войны что русское командование потерпело сокрушительное поражение со своей ставкой на «жесткую оборону»). Проще говоря, гитлерюги увидели ставку на статический фронт «узкой лентой»!

Именно после всего этого, опираясь на данные своей разведки и с полным на то основанием, А. Гитлер констатировал на совещании 30 марта 1941 г. явный отказ советского командования от использования «активной обороны», которое и предполагало возможность организованного

отхода (в терминах Гитлера от 9 января 1941 г. — «фронтальное оттеснение» советских войск, чего в тот момент он больше всего и боялся и категорически потребовал от своих генералов самых решительных прорывов самыми максимальными силами при самой максимальной их концентрации на решающе ключевых участках! Как преследующие свою добычу гончие псы, гитлерюги с этого момента «заложились», что называется, «по-зрячему»^[540]. Потому что явно уразумели что при такой дислокации советских

войск, тем более при всех тех, указанных выше «особенностях» ее «странностей», удар через явно обозначившиеся дырки от бубликов в «узкой ленте» статического фронта будет столь чудовищно мощным, что хватит и тех сил, что были выделены для нападения, хотя прекрасно знали о кратном превосходстве РККА в количестве техники!

Ну а колченогому Геббельсу после этого только и оставалось, что накануне нападения вновь письменно зафиксировать уже давно известный германскому Генштабу факт — «Русские

сосредоточились прямо у границы — лучшего просто нельзя было и ожидать. Будь они рассеяны шире, то представляли бы большую опасность»!

Даже такому, в принципе-то весьма далекому от чисто военных дел записному брехуну, как рейхсминистр пропаганды, и то была абсолютно ясна беспрецедентная ущербность дислокации наших войск.

Это ли, к глубочайшему сожалению, не лучшее доказательство того, что гитлерюги совершенно отчетливо видели перед собой дырки от

бубликов в «узкой ленте» статического фронта, охраняемые с флангов — главным образом в печально знаменитых львовской и белостокской «братских могилах» — группировками для немедленного встречно-лобового контрнаступления наших войск?!

Ведь будь войска действительно пошире рассеяны, тем паче в более плотных боевых порядках и с минимальными разрывами между эшелонами, и не столь сосредоточены у границы, особенно авиация, то и в самом деле представляли бы для противника значительно большую опасность! Гитлер совершенно не случайно

вначале до умопомрачения опасался ситуации фронтального оттеснения наших войск!

Ведь одних только стволов, т. е. орудий, минометов, танков и штурмовых орудий, которых имелось 75 474, можно было бы выставить с плотностью в 22 ствола на 1 км! Не густо, конечно, но вполне хватило бы, чтобы немедленно да всерьез поубавить поганой тевтонской спеси — ведь в вермахте основной норматив плотности танков в прорыве был 20 — 25 ед. на 1 км! То есть «русских гостинцев» всей этой тевтонской сволочи вполне бы хватило! По крайней мере при первом ударе. А при концентрации

артиллерии на наиболее танкоопасных направлениях, вычислить которые, к слову сказать, особого труда для Генштаба не представляло, то и того больше.

Но всего этого не случилось, потому как с конца марта 1941 г. уже по определению не могло случиться...

Настойчиво формируемый дуэтом Тимошенко — Жуков статический фронт «узкой лентой» из дырок от бубликов вместо обороны или хотя бы прикрытия, к глубочайшему прискорбию, позволил гитлерюгам нанести, как и предвкушал за неделю до нападения Геббельс,

«удар величайшей силы». Трижды Слава Господу Богу, что Сталин не разрешил подвести к границе все войска! Иначе при такой фланговой их концентрации, по системе дырок от бубликов вдоль основной части нашей западной границы, абсолютно полная военная и политическая катастрофа стала бы фактом всего лишь за 2 — 3 недели боев! А возможно, и того ранее — гитлерюги-то вообще рассчитывали, что Красная Армия рухнет дней через восемь.

Даже при всей рыхлости дислокации наших войск на всю глубину эшелонирования Первого стратегического эшелона, а это

обстоятельство отмечается практически всеми современными исследователями, они все-таки сыграли свою во многом решающую роль в сдерживании натиска врага, особенно когда за дело взялся непосредственно Сталин как Верховный Главнокомандующий (об этом см. главу «А что же Сталин?!»).

Но хуже всего то, что, позволив гитлерюгам сделать вполне обоснованный вывод о намечающемся со стороны советского командования немедленном встречно-лобовом контрнаступлении в формате контрблицкрига с главным ударом

на направлении правого фланга
вермахта, совокупность
вышеизложенных данных буквально
мгновенно подвигло гитлерюгу
Гальдера на принципиальные
решения зеркального советским
планам характера.

Раз на Юго-Западном
направлении (т. е. с плацдарма
КОВО) Советы готовят главный
удар своего немедленного встречно-
лобового контрнаступления в
формате контрблицкрига и
стягивают туда свои основные
силы, следовательно, севернее
Полесья и Припятских болот
прикрытие и оборона будут

значительно слабее, и, значит, самый решительный прорыв должен быть там. И Ф. Гальдер тут же выдал штабу группы войск «Центр» следующее указание: «1). Сражение не в районе Белостока, а в районе Минска. 2). Никакого разрыва с группой армий Лееба (группа армий «Север». — А. М.). 3). С помощью всех технических средств подтягивать резервы за южным крылом, иначе возможна угроза флангового удара»^[541].

С военной точки зрения директиву он дал более чем уместную, ибо она означала, что обе группы армий — «Центр» и «Север» — должны продвигаться

только в едином мощном порыве, коли Советы именно на этом направлении ослабляют свою оборону.

По сути дела незримо, но кривозеркально реанимировалась ситуация с планом Шапошникова, и, к сожалению, на этот раз в пользу гитлерюг...

Тогда, осенью 1940г., Шапошников лично спрогнозировал направление главного удара вермахта не только по состоянию германского военного планировании на сентябрь 1940 г., включая, кстати говоря, содержание «этюда Лоссберга» от 15 сентября (заметьте, кстати, что Борис

Михайлович представил проект «Соображений...» 18 сентября 1940 г.), но и даже в рамках будущей Директивы № 21 от 18 декабря 1940 г. (план «Барбаросса»), т. е., если строго по датам, — ровно за три месяца до ее подписания.

Именно поэтому двум «соседям» — ПрибОВО и ЗапОВО и были поставлены практически одинаковые по направлениям прикрытия задачи: «активной обороной», а также активными действиями по сковыванию сил противника прочно прикрыть Минское и Рижско-Псковское направления. Еще раз обратите внимание на то, что задача по

срочному прикрытию Минского (сиречь в целом Белорусского) направления была поставлена сразу двум округам, т. е. ПрибОВО и ЗапОВО! И поставлена по тем же политическим соображениям, в силу которых Шапошников столь точно спрогнозировал направления главного удара вермахта!

Но в части, касающейся будущего контрнаступления, для этих же двух округов, Шапошников однозначно подчеркивал, что их действия по выполнению такой задачи начинаются только по сосредоточении войск, совместными усилиями и в указанном общем направлении (суть задачи — сковать

силы немцев в Восточной Пруссии). Только левофланговой армии ЗапОВО предписывалось по завершении сосредоточения войск, с переходом КОВО в наступление способствовать его боевым действиям.

Но как только, вопреки логике плана Шапошникова, дуэт Тимошенко и Жукова столь рьяно, но незаконно переусердствовал в резком нагнетании контрнаступательного характера стоящих перед группировкой в КОВО задач, обозначив тем самым и направление своего главного удара, то, повинувшись единым для генштабистов всего мира законам, штабные гитлерюги

*немедленно осознали срочную
необходимость резко усилить
значение будущих совместных
действий ГА «Центр» и ГА «Север».
Отсюда и директива Гальдера.*

*Войска именно этих группировок
вермахта и устроили ожидавшим
совершенно на другом направлении
Тимошенко и Жукову сначала войны
малой, потом большой — вопреки и
логике, и истории, и официальному
плану, и безупречным разведданным
— фантасмагорический «фейерверк»
немыслимо молниеносных побед в
первую неделю, особенно Э. фон
Маништейн (ГА «Север»), Г. Гудериан
и Г. Гот (ГА «Центр»).*

Ну так ведь и это еще не все.

Директива Гальдера любопытна еще и тем, что к весне 1941 г. начальник гитлеровского Генштаба выдал указание, откровенно игнорирующее факт концентрации наших войск в Белостокском выступе, — по-другому его приказ планировать сражение в районе Минска, а не Белостока расценить невозможно. Но что означало это игнорирование — ведь начальнику Генштаба, мягко говоря, отнюдь не с руки игнорировать факт концентрации войск противника на вклинивающемся в собственную территории выступе?

К глубокому сожалению, сие означает, что всего-то за два месяца, в течение которых Генштабом «рулил» уже Жуков, к тому же в спарке с Тимошенко, гитлерюги весьма резво уяснили себе и суть еще только вынашивавшегося ими замысла немедленного встречно-лобового контрнаступления в формате контрблицкрига с двух фланговых направлений, одно из которых — Белорусско-Прибалтийское для вспомогательного удара, второе — Юго-Западное — главное, а Белостокский и Львовский выступы — соответственно передовые плацдармы для осуществления

такого контрблицкрига. Но это были плацдармы, которые легко и даже мгновенно можно было превратить в «братские могилы», к тому же и самозахлопывающиеся. Отсюда и такой вывод Гальдера — нечего тратить силы и средства, в частности, на Белостокском направлении, для организации там сражения, «могилка» и так сама захлопнется, если мгновенно прорваться к Минску и дать сражение именно там (так оно и вышло: тщательно выдолбленные ранним утром 22 июня обе «могилки», особенно белостокская, захлопнулись сами собой, зато на рубеже 5-го — 6-го дней агрессии

гитлерюги из ГА «Центр» уже входили в Минск, а их «коллеги» по разбою из ГА «Север» в это время были уже на восточной окраине Даугавпилса, а «закопавшие» другую братскую могилу — на Львовском выступе — такие же бандиты из ГА «Юг» углубились на нашу территорию на 150 — 200 км!).

По сути дела, если, например, убрать из т. н. гениального плана от 15 мая 1941 г. фигурирующее там намерение нанести упреждающий удар (кстати, тоже ведь «идейка» родом из концепции Тухачевского?), то фактически гитлерюги вдрызг расшифровали еще даже не положенный на бумагу «гениальный»

замысел «гениального плана», а заодно и суть едва только положенного на бумагу — чернила еще даже не высохли! — не менее «гениального» плана от 11 марта 1941 г.!

Кто бы объяснил, как же надо было вести дела, чтобы всего-то за два месяца дать гитлерюгам такой уникальный шанс расшифровать все, что только было возможно, в т. ч. даже то, что дуэт частично еще и на бумаге-то не изобразил, а всего лишь обкатывал в своих головах?!

Что за сверхнеадекватность безупречно подтверждавшимся разведданными конкретным

реалиям творилось в их головах? В сказки, что ли, она играли, коли умышляли всего-то с двух направлений, сиречь с флангов, но при статическом фронте в виде «узкой ленты» из дырок от бубликов на остальной и ведь большей части границы зажать в гигантские клещи аж целые три не по дням, а по часам росшие в своей мощи группировки вермахта?

Неужели было непонятно, что при наличии трех (официально) группировок вермахта и соответственно трех направлений главного удара и так зловеще бессмысленное намерение учинить

немедленный встречно-лобовой контрблицкриг с двух направлений автоматически подставляет наши фланговые группировки под очень опасный удар по хордовому направлению дуги вклинения планировавшихся ударов наших войск?! Не говоря уж об ударах во фланги и в тыл!

Вглядитесь в нижеприлагаемые иллюстрации-схемы: плана «Барбаросса» и «гениального плана» от 15 мая 1941 г., который хотя и никогда не докладывался Сталину, но тем не менее негласно все-таки был реализован, что нашло свое отражение в характере группировок наших войск.

Обратите внимание, как стрелы направлений главных ударов каждой из трех группировок вермахта ориентированы фактически по хордовому направлению ударов войск РККА. Это хорошо видно также и на любом из вариантов схемы плана от 15 мая, а также от 11 марта 1941 г.

Неужели хотя бы после 20 марта 1941 г., когда ГРУ точно показало все три направления главного удара вермахта, нельзя было призадуматься? Неужели была столь непонятна резко бросающаяся в глаза неадекватность собственного умысла реально складывавшейся

обстановке?

Почему вообще зародился такой план в их головах? Ведь для этого не было никаких серьезных оснований. Дело в том, что с самого первого дня, когда в ГРУ стала поступать информация непосредственно о плане «Барбаросса», подчеркиваю, с самого первого дня развединформация описывала только три направления удара вермахта.

Так, в телеграмме Р. Зорге из Токио от 28 декабря, а это и есть одна из самых первых информации непосредственно о плане

«Барбаросса», говорилось именно о трех направлениях: Ленинград — Москва — Харьков (тут удивляться нечему, т. к. в целом Украинское направление указано точно; впоследствии оно было подкорректировано — на Киев).

И так вплоть до 22 июня! Почему сие обстоятельство игнорировалась?! Ведь коли три группировки, тем более что на левом фланге вермахта совместно получались две, следовательно, и с нашей стороны должна быть адекватная реакция?

А ее не было! Хуже того, логика замысла Шапошникова о

верховенстве северного варианта для вермахта была порушена и отброшена! А ведь он по высшим политическим соображениям точно предсказывал, что главный удар вермахт будет наносить своим левым крылом (это и есть северный вариант). Ведь все это подтверждалось и разведданными!

Почему вообще, как только заходила речь об ударе левым крылом вермахта, так тут же начиналось странно неадекватное скептическое хмыкание, а то и вовсе утаивание развединформации от руководства страны?

*Еще в первой главе приводился пример, связанный с докладом разведчицы **НБГБ** Зои Воскресенской информации графа Нелидова начальнику ГРУ Голикову. Начальник военной разведки тогда изволил скептически хмыкать, а ведь З. Воскресенская докладывала, между прочим, самую что ни на есть суть — об ударе левым*

крылом вермахта — по Белоруссии!

1 июня 1941 г. Зорге сообщает, что наиболее сильный удар вермахт нанесет левым крылом, а начальник ГРУ ничтоже сумняшеся принимает решение не докладывать об этом Сталину под предлогом, что-де информация сомнительная и от сомнительного источника![\[542\]](#)

Что там сомнительного могло быть, когда пять месяцев кряду идет информация о том, что из трех группировок вторжения две — именно в левом крыле?! Ведь в тот же день — 1 июня — выходила и сводкам ГРУ, в которой

четко и во всевозможных подробностях было прописано о каждой из группировок вермахта, и уже слепому должно было быть видно, что на левом крыле у гитлерюг серьезный перевес сил, что свидетельствовало о направлении наиглавнейшего удара и что Зорге прав?

Да и что касается подозрений в адрес Зорге, то, хотя это предмет отдельного, особо тщательного рассмотрения, здесь можно указать, что данное обстоятельство не мешало тому же Голикову докладывать Сталину информацию Зорге по другим вопросам, в т. ч. и без указания, что источник якобы

сомнительный^[543].

Между тем в телеграмме от 1 июня говорилось не только о наиболее сильном ударе левым крылом, но и о том, что следует ожидать от гитлерюг фланговых и обходных маневров в целях окружения и изоляции наших войск отдельными группами, что ведь и произошло!..^[544]

Что же в итоге выходит-то — что Голиков подыгрывал негласно осуществлявшемуся Тимошенко и Жуковым плану, коли утаивал информацию от Сталина, тем более такую — об ударе левым крылом?

***Вот текст этой телеграммы
Р. Зорге:***

**НАЧАЛЬНИКУ
РАЗВЕДУПРАВЛЕНИЯ ГЕНШТАБА
КРАСНОЙ АРМИИ**

Токио, 1 июня 1941 г.

Ожидание начала германо-советской войны около 15 июня базируется исключительно на информации, которую подполковник Шоль привез с собой из Берлина, откуда он выехал 6 мая в Бангкок. В Бангкоке он займет пост военного атташе.

Отт заявил, что он не мог

получить информацию по этому поводу непосредственно из Берлина, а имеет только информацию Шолля.

В беседе с Шоллем я установил, что немцев в вопросе о выступлении против Красной Армии привлекает факт большой тактической ошибки которую, по заявлению Шолля, сделал СССР.

Согласно немецкой точке зрения, тот факт, что оборонительная линия СССР расположена в основном против немецких линий без больших ответвлений, составляет величайшую ошибку. Он поможет разбить Красную Армию в первом большом сражении. Шолль заявил,

что наиболее сильный удар будет нанесен левым флангом германской армии.

№ 1366 137. Рамзай.

Перевел Добровинский.

Резолюция НУ: «Но-3. Напишите Рамзаю следующий запрос: «Прошу сообщить 1) Более понятно сущность большой тактической ошибки, о которой Вы сообщаете, и 2) Ваше собственное мнение о правдивости Шолля насчет левого фланга. Голиков.

НО-3. В перечень сомнительных и дезинформационных сообщений Рамзая. Голиков.

(Примечание автора: **все**

подчеркивания в тексте телеграммы сделаны рукой начальника ГРУ Ф. Голикова. Документ приводится по книге В. Гаврилова, Е. Горбунова «Операция «Рамзай». М., 2004. с. 364).

Короче говоря, к 22 июня 1941 г. на границе можно было наблюдать уникальный феномен зеркальной дислокации группировок вермахта и РККА: там, где гитлерюги собирались наносить наиболее сильный удар, т. е. в полосе ПрибОВО и ЗапОВО,— у нас направление вспомогательного удара немедленного встречно-лобового контрнаступления в формате

контрблицкрига, к тому же с фактически низведенным до второразрядного статуса Белорусским направлением. Призванные его прикрывать и оборонять силы ЗапОВО по зеркальной схеме были раздроблены — правым крылом этот округ должен был вспомоществовать ПрибОВО в контрблицкриге, а левым крылом — КОВО и тоже в контрблицкриге, причем именно же в немедленном встречно-лобовом по характеру.

Даже в рамках только ЗапОВО наши войска четко попадали под удар вермахта по хордовому направлению, т. к. силы ГА «Центр» были

сконцентрированы севернее и южнее Бреста, т. е. эта группировка наступала сразу по двум, фактически главным направлениям в общем направлении на Минск.

А вот там, где у нас должно было быть направление самого главного удара, т. е. на Юго-Западном направлении, у гитлерюг было всего лишь одно из трех главных по плану «Барбаросса» направлений — на Киев.

Войска РККА и здесь тоже четко попадали под угрозу гитлеровского удара по хордовому направлению!

По совокупности этих, совместно являющих собой ядро столь дорого обошедшегося нашей

стране «безграмотного сценария вступления в войну» вышеизложенных обстоятельств трагедия 22 июня 1941 г. уже физически не могла не состояться в самых коллапсовых формах.

Но вот ведь в чем вопрос: а была эта исторически беспрецедентная трагедия результатом действительно «безграмотного сценария», так сказать, вследствие только «органической ненависти» Жукова к штабной работе и откровенного игнорирования Тимошенко опыта стратегического творчества командования вермахта? Или же все-таки то был всего лишь «безграмотный сценарий», в тенетах

которого прячется нечто иное?

Потому как на фоне и без того более чем странного использования предписаний концепции пограничных сражений Тухачевского, вплоть до оторопи поразительно точное совпадение всей этой истории с флангами и «крыльями» с тем, что «стратег» уже на Лубянке собственноручно изложил в представленном следствию «Плане поражения» СССР в войне с Германией:

«План поражения.

Центр антисоветского военно-троцкистского заговора тщательно изучал материалы и источники, могущие ответить на вопрос: каковы

планы Гитлера, имеющие целью обеспечение господства германского фашизма в Европе?

Основной для Германии вопрос — это вопрос о получении колоний. Гитлер прямо заявил, что колонии — источники сырья — Германия будет искать за счет России и государств Малой Антанты. Если подойти к вопросу о возможных замыслах Гитлера в отношении войны против СССР, то вряд ли можно допустить, что Гитлер мог серьезно надеяться на разгром СССР. Максимум, на что Гитлер может надеяться, это на отторжение от СССР отдельных территорий.

Не сочтите за труд еще раз

взглянуть на схему плана «Барбаросса», а затем на карту территорий планировавшейся и фактической оккупации. Надеюсь, вам не составило труда сделать точный и обоснованный вывод, что даже перед лицом неминуемого расстрела «стратег» говорил заведомую ложь.

Немцы, безусловно, без труда могут захватить Эстонию, Латвию и Литву и из занятого плацдарма начать свои наступательные действия против Ленинграда, а также Ленинградской и Калининской (западной ее части) областей (а про Москву почему-то забыл?! — А. М.).

Единственное, что дал бы

Германии подобный
территориальный захват, — это
владение всем Юго-Восточным
побережьем Балтийского моря и
устранение соперничества СССР в
военно-морском флоте. Таким
образом, с военной точки зрения
результат был бы большой, зато с
экономической — ничтожный.

Карта фактической оккупации территории СССР

Второе возможное направление германской интервенции при договоренности с поляками (в середине 30-х гг. прошлого века вопрос действительно стоял еще именно так, правда, лишь некоторое время — *А. М.*) — это Белорусское. Совершенно очевидно, что как овладение Белоруссией, так и Западной областью никакого решения сырьевой проблемы не дает и поэтому для Германии неинтересно. **Белорусский театр**

военных действий только в том случае получает для Германии решающее значение, если Гитлер поставит себе задачу полного разгрома СССР с походом на Москву. Однако я считаю такую задачу совершенно фантастической (??? — А. М.)».

Странный все-таки он был, этот «задумчивый юноша в тужурке цвета хаки» (так его называл: журналист Михаил Кольцов)— Маршал Советского Союза Михаил Николаевич Тухачевский.

Ну как можно было квалифицировать как фантастику никогда не скрывавшееся Гитлером стремление к уничтожению хоть

СССР, хоть России, пускай даже и Советской?! Со времен выхода в свет «библии» нацизма — «Майн Кампф» — т. е. с 1925 г., он твердил лишь об этом, а на страницах этого гнусного опуса расписал, почему это надо сделать и почему это должна сделать именно Германия.

Карта

планировавшейся
оккупации территории
СССР

Что, первый заместитель наркома обороны, Маршал Советского Союза М. Н. Тухачевский не знал этого? Даже гипотетически это исключено.

Более того. Как можно было утверждать, что максимум, на что может надеяться Гитлер, — это отторжение от СССР отдельных территорий, когда Гитлер никогда не скрывал, что претендует чуть ли не на всю территорию СССР (России). К примеру, выступая 18 сентября 1936 г. перед войсками

вермахта на параде в Нюрнберге в честь съезда НСДАП, Гитлер заявил: «Мы готовы в любой момент напасть на Советский Союз... Если бы у меня были Уральские горы с их неисчислимыми богатствами сырья, Сибирь с ее безграничными лесами и Украина с ее необозримыми пшеничными полями, Германия и национал-социалистическое руководство утопали бы в изобилии»^[545].

Ничего себе «отдельные территории» — чуть ли не на всю державу свою нацистскую «варежку раззявил»!

Неужто не понимал «стратег», что нагло лжет? Лжет хотя бы

потому, что, например, об этом конкретном высказывании Гитлера он знал не только из газет или закрытых бюллетеней ТАСС, но и от своего ближайшего единомышленника-подельника

И. П. Уборевича, который как раз именно в это время находился в Германии на осенних маневрах вермахта в Бад-Киссингене. Кстати говоря, на приглашение на эти маневры Уборевич активно набивался еще в январе 1936 г. в нарушение всех писанных и неписанных правил, и не только светских, а при выезде тогда же за рубеж в Варшаве встретился с помощником германского военного атташе

Кинцелем и просил его передать в Берлин о своем желании встретиться с кем-либо из высшего генералитета, в частности, с военным министром и тамошним главнокомандующим вермахта генерал-фельдмаршалом

Бломбергом^[546]. Ни с той, ни с этой стороны ни встреча с Кинцелем — тот был майор, а Уборевич, если по-современному, генерал-полковник, — ни желание встретиться с военным министром страны, в которой уже три года господствовал крайне недружественный СССР режим, не укладывались в рамки военно-дипломатического протокола, не говоря уж о том, что и в

компетенцию всего лишь командующего округом — тем более!

Как было установлено следствием в 1937 г. именно тогда, осенью 1936 г., подготовленный Тухачевским, Уборевичем, Якиром и К^о план поражения СССР и войне с Германией был передан германским генералам! И вот что особенно «удивительно»: именно после этого гитлерюги и проводили свои крупные командно-штабные стратегические учения на картах, в ходе которых — внимание! — еще даже не имея общей границы с СССР, «лихо захватили» Минск на 5-й день агрессии! Пока еще на картах...

А с чего бы не проявить столь феноменальную прыть, пускай пока еще на картах, коли у нас «гениальный стратег» считал Белорусское направление фантастическим для Гитлера?!

А ведь Тухачевский еще до ареста знал об информации разведки об этих учениях и последовавшем по их итогам совещании высшего военно-политического руководства Германии, которое пришло тогда к выводу о необходимости сначала занять плацдармы для нападения прежде всего на Белорусском направлении! Однако продолжим

цитирование   *его*   *«Плана поражения»...*

«Остается третье — украинское направление. В стратегическом отношении пути борьбы за Украину для Германии те же, что и для борьбы за Белоруссию, т. е. связаны с использованием польской территории (вот это-то и есть свидетельство того, что он знал о главном выводе того совещания — «никакого точного решения относительно восточной кампании не будет найдено, пока не будет разрешен вопрос о создании базы для операции в самой Восточной Польше». — А. М.).

В экономическом отношении

Украина имеет для Гитлера исключительное значение. Она решает и металлургическую, и хлебную проблемы. Германский капитал пробивается к Черному морю. Даже одно только овладение Правобережной Украиной и то дало бы Германии и хлеб, и железную руду.

Таким образом, Украина является той вожделенной территорией, которая снится Гитлеру германской колонией» (конец цитаты из «Плана поражения»)[\[547\]](#).

Именно такую формулировку значение украинского направления для Гитлера — т. е. с акцентом на экономические причины — маршалы

Мерецков и Жуков и приписывали Сталину, сваливая на него ответственность за переакцентировку средств и сил РККА на Украинское направление.

Заметьте также, что Мерецкова едва к стенке не поставили в начале войны и тоже за связь с заговором Тухачевского. Но вот ведь какая штука получается — в своих показаниях следствию Тухачевский указал, что готовить поражение РККА именно на украинском направлении ему настойчиво рекомендовал генерал вермахта Руништедт (в тексте его показаний неправильно указано Румштедт, что, возможно, было

опиской; Тухачевский встречался с ним в январе 1936 г. в Лондоне, куда они оба прибыли как официальные представители своих государств для участия в траурной церемонии похорон английского короля Георга V).

Как увидим из дальнейшего анализа, гитлерюги уже тогда весьма активно осуществляли долгосрочную дезинформационную акцию по провоцированию советского военного командования на переакцентировку основных сил и средств РККА на усиление обороны именно украинского направления^[548]. Гитлерюги вполне закономерно исходили из того, что логика

стратегического планирования неизбежно приведет в таком случае к ослаблению группировки на правом северном фланге советской границы на Западе. А для них-то это было левое крыло, то самое «левое крыло», обеспечению успешных действий на котором в войне против России они придавали особое значение еще в 1917 — 1918 гг., т. е. еще во время Первой мировой войны! Нам еще предстоит основательно убедиться в этом. Даже сидя на Лубянке, Тухачевский пытался оправдать их надежды!

После возвращения Тухачевского из Лондона Уборевич стал набиваться «в гости» к геррам

генералам. И как только герры генералы официально подтвердили свое приглашение принять участие в качестве наблюдателя на осенних маневрах вермахта в Бад-Киссингене, «стратеги», т. е. Тухачевский, Якир, Уборевич и др., тут же, в апреле 1916 г., провели стратегические военные игры в Генеральном штабе.

Об этих играх ходит немало легенд, лейтмотив которых «вот какие гениальные они были»! Однако в действительности все было куда прозаичней — эти игры явились одним из наиболее ярких свидетельств того, как за народные деньги кучка пособников Троцкого

проверяла возможность нанести непоправимое поражение армии того народа, который их вскормил, вспоил и, во многом отказывая себе, обеспечивал их буквально всем: от высокого денежного и вещевого довольствия до оружия и боеприпасов.

Именно на этих играх впервые была установлена очень опасная для гитлерюг в блицкриге ситуация фронтального столкновения с РККА, особенно на пространстве левого для них крыла.

И потому-то гитлерюги по итогам уже своих командно-штабных стратегических игр на картах пришли к выводу, что без

плацдарма непосредственно у границ СССР, особенно на Белорусским направлении, и блицкриг обречен на провал едва ли не в самом начале. Кстати, именно поэтому во время апрельских 1936 г. игр фактор внезапного нападения никак не учитывался Тухачевским и К°, и разворачивание РККА в игре «осуществлялось беспрепятственно».

А ведь Тухачевский, как убедимся, в это время уже абсолютно точно знал, что гитлерюги полностью перешли к стратегии блицкрига, в т. ч. и из-за огромного значения фактора внезапности в ней!

Именно по итогам этих игр было окончательно установлено, что «группы вторжения не в состоянии выполнить тех задач, которые на них возлагались на первом стратегическом этапе борьбы».

Было окончательно установлено, что поскольку эти группы «слишком малы по своему составу и нацеливались на действия по изолированным направлениям», то это «могло привести их к последовательному разгрому». Да, в общем-то Тухачевский и сам не скрывал этого — в своих показаниях следствию он так и указал, что «в результате

этой игры подтвердились предварительные предположения о том, что силы (число дивизий), выставляемые РККА по мобилизации недостаточны для выполнения поставленный ей на западных границах задач»[\[549\]](#).

Именно тогда последовательно и окончательно было установлено, что ни группы вторжения, ни создаваемые вместо них ударные армии вторжения не в состоянии были выполнить поставленных задач, и потому подобные задачи надо возложить на весь Первый стратегический эшелон. Проще говоря, была выработана формула поражения — чем круче

переакцентировка усилий по направлениям, чем выше уровень задач и исполнителей безумной идеи немедленного встречно-лобового контрнаступления в формате контрблицкрига, тем выше, шире и катастрофичней масштабы поражения и разгрома войск Первого стратегического эшелона именно в начальный период войны!

Кстати говоря, помогли «стратеги» определить и количественный масштаб столкновения: примерно до 200 дивизий должен был выставить вермахт, чтобы добиться успеха. Именно это и было осуществлено

гитлерюгами — 190 дивизий участвовали в нападении на СССР, в т. ч. 160 — собственно вермахта и 30 «союзничков» Германии. Кстати, Тухачевский и К° «проверяли» именно «союзнический» вариант консолидации сил для нападения, и тоже с 30 «союзными» Германии дивизиями. Именно обо всем этом и пытался предупредить высшее руководство СССР Я. М. Жигур!

Если подвести итог «рассуждениям» Тухачевского, то получается, что Прибалтийское направление — второстепенное, Белорусское — фантастическое, главное — Украинское?

Можно было бы все это списать

на 1937 г, если бы, как всегда не одно «но»: накануне войны войска Первого стратегического эшелона сосредоточивались и разворачивались именно по этой схеме и по этой же схеме грянула трагедия 22 июня 1941 г. — мгновенно была проломлена вся «система прикрытия и обороны» как на «второстепенном», т. е. Северо-Западном (в полосе ПрибОВО) направлении, так и, особенно, на «фантастическом», по словам Тухачевского, и игнорировавшемся дуэтом Тимошенко — Жуков в своем особом мнении Белорусском (Западном) направлении! Менее чем за неделю боев почти вся

Прибалтика была оккупирована, Западный фронт перестал существовать как фронт, а Минск действительно был взят к исходу 5-го — началу 6-го дня агрессии!

Подчеркиваю, что все произошло по одной и той же схеме. Вот, например, схема удара, который Жуков (совместно с Тимошенко) ожидал от немцев:

А это схема удара
немцев, ожидать который
предлагал Тухачевский,
сидя уже на Лубянке

Найдите хотя бы одно

принципиальное различие. Не нашли? Правильно, и не найдете, потому что нет даже тени намека на оное! Даже если и сдвинуть, в схеме Тухачевского границы СССР восточнее, как оно и было в 1937 г.

Зато на обеих в наличии та самая «фантастика», которую излагал еще Тухачевским, — что-де «Белорусский театр военных действий только в том случае получает для Германии решающее значение, если Гитлер поставит себе задачу полного разгрома СССР с походом на Москву. Однако я считаю (т. е. он, Тухачевский, видите ли, так считает! — *А. М.*) такую задачу совершенно фантастической».

Бывший ефрейтор еще в Первой мировой войне вдребезги разгромленной кайзеровской армии не в пример недоучке-поручику бывшей царской армии не считал такой вариант своих действий фантастикой. К тому моменту, когда уже Маршал Советского Союза М. Н. Тухачевский письменно изложил свой процитированный выше стратегический бред, все так же бывший ефрейтор уже лет 12 как открыто это провозглашал! Со времен еще первого издания «Майн Кампф» провозглашал, т. е. с 1925 г.

Что же до военного аспекта этой проблемы, то как минимум за полгода до стратегического бреда

маршала Тухачевского Гитлер уже не считал такой вариант своих будущих действий фантастикой. Ведь именно под его, Гитлера, прямым влиянием по итогам уже неоднократно упоминавшихся стратегических командно-штабных игр вермахта в конце 1936 г. — начале 1937 г. был сделан вывод, что «никакого точного решения относительно восточной кампании не будет найдено, пока не будет разрешен вопрос о создании базы для операций в самой Восточной Польше»!

Т. е. уже тогда, на рубеже 1936 —1937 гг., основной удар вермахта замышлялся с плацдарма в

Восточной Польше, сиречь в центре западной границы СССР в направлении Минск — Смоленск — Москва.

Тухачевский знал об этой информации разведки и тем не менее откровенно лгал даже в своих письменных показаниях следствию! Лгал в т. ч. и вопреки даже своим прежним прогнозам конца 20-х — начала 30-х гг., в которых указывал, что основное направление будущей агрессии против СССР — с западного вектора, т. е. с польского плацдарма.

Принципиальная схема нападения Германии на СССР (1936 — 1937)

И вот если бы в 1939 г. Сталин
не воссоединил с СССР Западную

Украину и Западную Белоруссию, а затем и не лишил бы Гитлера прибалтийскою плацдарма, то тот самый удар, который гитлерюги нанесли в соответствии с планом «Барбаросса», а истоки его замысла, как видите, восходят к рубежу 1936 — 37 гг., будучи нанесенным ими с рубежа границ СССР 1937 г., которые в те времена были, подчеркиваю, значительно восточнее (к примеру, всего в нескольких десятках километров от Ленинграда и Минска, да и от Киева до границы тоже было рукой падать), привел бы к глобальной военной, политической и геополитической катастрофе... Избежать ее в тех условиях было бы

практически нереально — при нападении с тех исходных рубежей гитлерюги едва ли не в мгновение ока докатились бы аж до Урала! И не то чтобы только СССР был стерт с лица земли, но и Россия прежде всего! При хитро закрученном плане поражения — тем более!

Гитлерюги узрели такую перспективу еще тогда, на рубеже 1936—37 гг., едва только попробовав — всего-то на картах! — шандарахнуть по СССР блицкригом с плацдарма в Восточной Польше, имея на руках переданный им Тухачевским «План поражения», в результате чего еще тогда Минск был взят (пока еще на картах) уже на 3-й

день агрессии. Слава богу, что тогда у Гитлера кишка была тонка, и невзирая на все подталкивания Запада, особенно Англии, на то время у него хватило ума не лезть в драку с СССР

А теперь попробуйте-ка хотя бы самим себе объяснить следующее. Почему спустя четыре года после ликвидации заговора Тухачевского и К° выходец из Белорусского, а затем и из Киевского военных округов, коими до весны 1937 г. командовали основные подельники Тухачевского — Уборевич и Якир, начальник Генштаба, генерал Жуков под патронажем обладавшего такой же служебной биографией наркома

обороны Тимошенко вдруг впал в ожидание удара гитлерюг в наиточнейшем соответствии с тем, что Тухачевский изложил в «Плане поражения»? Почему он ожидал именно такого удара, если это его «ожидание» в корне и крайне резко противоречило всей разведывательной информации, как поступившей до его назначения на пост главы Генштаба, так и уже при нем? Почему это его «ожидание» должно было быть именно таким, если с самых первых сообщений разведки о грядущей агрессии речь шла только и только о трех направлениях будущего удара вермахта?

Подчеркиваю: почему нужно было столь упорствовать в таком ожидании, если с 28 декабря 1940 г. шла информация только о трех направлениях?!

Уже 28 декабря 1940 г. Р. Зорге сообщил именно о трех направлениях запланированного удара вермахта — на Ленинград, Москву и Харьков (Украинское направление было указано им совершенно точно). Соратница Р. Зорге в борьбе с фашизмом, мужественная Ильзе Штёбе, она же «Альта», пользовавшаяся особым доверием в ГРУ, сообщала из Германии то же самое. Из ее донесения от 28.02.1941:

«Сформированы три группы армий... Группа армий «Кенигсберг» должна наступать в направлении Петербург, группа армий «Варшава» — в направлении Москва, группа армий «Познань» — в направлении Киев» (ЦАМО РФ. Оп. 7229. Д. 4. Л. 30 — 31. Рассекречено по акту 4 января 2002 г.).

Мало того, что и тут и три группировки, и три направления, так еще и название центральной — «Варшава» — само говорит за себя. Центральный удар планируется из Польши, и его направление Минск — Смоленск — Москва! А Жуков между тем не то чтобы центрального удара не ожидал оттуда, но и вовсе

никакого удара не ожидал оттуда (см. схему его ожиданий)! Как же так? Почему, не ожидая оттуда никакого удара, он тем не менее планировал за раз прихлопнуть аж 100 дивизий вермахта именно в Польше (см. генштабовскую схему его «гениального плана» от 15 мая 1941 г.).

Более того, по словам самого же Жукова, Сталин вступил в переписку с Гитлером именно из-за того, что был особо озабочен концентрацией германских войск именно в Польше. Но тогда почему начальник Генштаба, зная все это, ничтоже сумняшеся ожидал именно того, чему наущал в своем «Плане поражения»

еще Тухачевский? Почему начальник Генштаба Жуков ожидал удара вермахта в строгом соответствии с наущениями Тухачевского, если советский военный атташе в Германии генерал В. И. Тупиков на основе практически на 100% достоверных и еще тогда, в 1941 г., совпадавших со сведениями из других источников данных представил схему возможных вариантов военных действий вермахта против СССР, в которой четко показаны все те же три направления и три группировки?

Ведь именно эта схема совместно с уточнявшими ее данными из других источников (в

т. ч. от американской разведки) легла в основу графической иллюстрации к хорошо известному докладу ГРУ от 20 марта 1941 г. [(в основе доклада лежало в т. ч. сообщение «Альты» от 28.02.1941) — попутно также небезынтересно озадачиться вопросом, почему в послевоенное время Жуков вначале отkreщивался от того, что видел этот доклад, а затем сквозь зубы признал, что все-таки читал его?].

Почему он ожидал удара немцев в строгом соответствии с наущениями Тухачевского, т. е. по двум расходящимся направлениям с крайних флангов советско-германской границы, если к началу

марта из сообщения «Альты», а затем и из последующего сообщения и схемы Тупикова уже была очевидна ставка командования вермахта на пролом советской обороны по трем расходящимся направлениям, которые затем должны были превратиться в охватывающий маневр с участием флангов каждой из трех группировок? Ведь и там, и там это четко видно, а «Альта» и вовсе указала на планирование массовой операции по реализации охватывающего удара в районе Пинска. И другие разведчики и агенты сообщали то же самое, т. е. о ставке на массированный одновременный удар по трем

направлениям сразу с последующим немедленным трансформированием рассекающих ударов в охватывающие маневры!

А начальник Генштаба уперто ожидал того, чего ожидал,— удара немцев именно по Тухачевскому! Почему это должно было быть именно так в то время, когда даже гитлерюги еще до нападения знали, что Жукову точно известна принципиальная схема их плана «Барбаросса», т. е. об одновременном ударе сразу по трем направлениям? Всего через несколько страниц уважаемые читатели едва ли не в шоковом состоянии вынуждены будут убедиться в этом.

Почему еще до начала агрессии гитлерюги были «полностью уверены, что главные силы Красной Армии будут сконцентрированы в противоположном направлении от линии, дающей полную возможность для сильного удара, который будет нанесен их левым крылом», т. е. почему их уверенность воспроизводила по сути дела то, что Тухачевский изложил в своем «Плане поражения»? По этому сообщал Р. Зорге, роковая ошибка которого заключалась в том, что он не сообщил об этом подробно еще в телеграмме от 1 июня 1941 г. А информировал лишь после уточняющего запроса ГРУ, да и то

только 3 июля 1941 г., а сообщи он об этом своевременно, быть может, то его сообщение от 1 июня не утаили бы от Сталина как якобы сомнительное и дезинформационное — ведь он уже тогда сообщил о «большой тактической», «величайшей ошибке» советского командования.

Вообще же реакция ГРУ, в т. ч. и его главы — генерала Голикова, причем прежде всего как зам. начальника ГШ — на сообщения, в частности, Р. Зорге в последние полтора с лишним месяца перед войной, мягко говоря, просто поражает своей странной неадекватностью, даже при условии

знания о том, что к информации Зорге относились с подозрением.

2 мая 1941 г. Р. Зорге сообщает, что, по мнению германских генералов, «система обороны (СССР. — *А. М.*) на германо-советской границе чрезвычайно слаба» (ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 24127. Д. 1. Л. 683—684), 19 мая 1941г. — «стратегическая схема нападения на Советский Союз будет взята из опыта войны против Польши» (ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 24127. Д. 2. Л. 381).

К слову сказать, хорошо известный в те времена генерал Иссерсон тщательно проанализировал опыт польской кампании вермахта и опубликовал на

эту тему книгу, о чем говорилось выше. Так что тут же можно было воочию убедиться, что имеется в виду, о чем идет речь, но, увы. Ни Тимошенко, ни Жукову и в голову не приходило хоть как-то поинтересоваться опытом стратегического творчества вермахта.

1 июня 1941 г. — выше уже приводилась сама телеграмма Р. Зорге. По состоянию на 1 июня Р. Зорге уже знал, но почему-то не сообщил — он это сделал только по запросу ГРУ и то только 3 июля 1941 г., что «первый и главный удар будет нанесен немцами по Красной Армии их левым флангом (т. е. на направлении ПрибОВО и ЗапОВО.

— *А. М.*) Немцы полностью уверены, что главные силы Красной Армии будут сконцентрированы в противоположном направлении от линии, дающей полную возможность для сильного удара. Немцы очень опасались, что Красная Армия в порядке осведомления главного удара отступит на некоторое расстояние, чтобы изучить силы противника, и предпримет кое-что в стороне от направления главного удара. Главная цель немцев — это уничтожение Красной Армии охватом ее, как это было с польской армией».

Подчеркиваю, что глубоко и искренне жаль, что легендарный разведчик сразу не сообщил об этом

еще 1 июня — ведь содержание его телеграмм от 1 июня и от 3 июля не только проистекало из одного и того же источника, но и в одно и то же время.

И вот именно последнее-то имеет особо трагическое значение, потому что первоисточником этой информации был германский ВАТ подполковник вермахта Шолль, который, Зорге прямо это указал, выехал из Берлина в Бангкок (Таиланд) еще 3 мая.

Значит, сведения, которыми он располагал, относились, самое позднее, к 1 — 2 мая, а на самом-то деле — к более раннему сроку, т. к. Голлю стала известна аналитическая

оценка Абвера и германского Генштаба советской обороны — ведь чтобы назвать ее суть «большой тактической ошибкой», надо было располагать обширной и детальной информацией заранее, чтобы затем ее проанализировать и сделать те самые аналитические выводы, которые Шолль и узнал в Берлине.

Следовательно, не позднее, чем к середине апреля 1941 г., гитлерюги уже едва ли не с абсолютной точностью разобрались с тем, что натворили Жуков и Тимошенко, негласно и незаконно реализуя свой не столько «безграмотный сценарий вступления в войну», сколько уже явно тянувший на определение

«преступный» сценарий подставы войск РККА на разгром!

Потому как выходит, что к началу мая гитлерюги перестали даже опасаться варианта «активной обороны» со стороны РККА, предполагающей организованный отход, т. е. они уже к началу мая четко видели полную сориентированность войск РККА на немедленный встречно-лобовой контрблицкриг! Потому-то и радовались, т. к. только в этом случае могли добиться грезившегося им успеха.

Наконец, 20 июня 1941 г. Р. Зорге опять сообщил, что «стратегические оборонительные

позиции до сих пор еще более небоеспособны, чем это было в обороне Польши» (см: *Фесюр А. Г. Указ. сборник. С. 121*).

А ведь Польша-то тоже намеревалась отбиваться от блицкрига вермахта своим немедленным встречно-лобовым контрблицкригом, что и показал в своей книге Иссерсон. И именно вследствие этого польская армия была вдребезги разгромлена, драпала от вермахта впереди собственного визга, а польские генералы — впереди визга собственной армии...

Ничто из этого не было принято в расчет и тем более не было доложено Сталину!..

Но вот что далее-то убойно поразительно — в ЦАМО РФ (Оп. 7237. Д. 2. Л. 120 — 121) и по сей день хранится одно из многих спецсообщений ГРУ о подготовке агрессии против СССР. Это спецсообщение от 7 июня 1941 г. «О военных приготовлениях Румынии». Формально — из-за такого названия оно вроде бы как-то и не совсем адекватно в свете рассматриваемого нами случая. Ведь тут мы ведем речь о приготовлениях гитлерюг к нападению на СССР с польского плацдарма. Но утвержденный и заваренный личной подписью начальника ГРУ генерала Голикова вывод буквально вгонит в столбняк

от удивления его сутью: «Учитывая соответствующим образом румынскую мобилизацию как средство дальнейшего усиления немецкого правого фланга в Европе (т. е. на направлении КОВО и ОдВО, на котором роль «главной скрипки» по плану Барбаросса» отводилась ГА «Юг». — А. М.), **ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ** необходимо уделить продолжающемуся усиленно немецких войск в Польше»! Так и написал начальник ГРУ — **«ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ»!** Вы понимаете, что это означает?

Это означает, что в сущности военная разведка точно разгадала значение правого фланга

группировок войск вермахта, то есть, поскольку главная и самая опасная группировка вермахта, которой и следует уделить именно **«ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ»**, — в Польше, то на правом фланге вермахта сосредоточивается всего лишь одна из его группировок, усиливаемая к тому же румынскими войсками.

Тут следует иметь в виду, что ГРУ никогда не заблуждалось насчет «ценности» румынской армии — это было всего лишь «пушечное мясо» для вермахта, потому как румыны никогда не были серьезными вояками. Шакалить, тем более под прикрытием мощного союзника, эти хреновы «бояре» мастера, но что-

либо самостоятельное — извините, рылом не вышли...

Отсюда и простой вывод — коли на этом направлении гитлерюги привлекают такую дрянь, как румынская армия, а ГРУ, к слову сказать, хорошо было осведомлено, что командование вермахта было не слишком-то высокого мнения о боеспособности румынских вояк (как-никак, в германском посольстве в Румынии ГРУ располагало двумя ценными агентами, и немецкие оценки боеспособности румынской армии ГРУ были известны), следовательно, оно не главное.

Кстати, попутно задайте сами себе такой вопрос: а с какого бодуна

именно на этом направлении, которое, по словам Жукова, Мерецкова и Тимошенко, еще тогда за Гитлера навязывавших оно как главное для вермахта, германский Генштаб привлек такую малобоеспособную дрянь, как румынская армия? Уж что-что, но идиотами герры генералы не были и коли привлекли эту дрянь именно на этом направлении, следовательно, почему-то рассчитывали, что даже эта дрянь справится с задачей разгрома войск КОВО и ОдВО. Разве не так? Особенно если учесть, что, как отмечалось еще в предыдущей главе (см. п. 2 раздела «Коричневый блицкриг» таблицы «100%-ной

идентичности «красного» и «коричневого» блицкригов»), накануне утверждения плана «Барбаросса» штабные гитлерюги не без особого удовольствия подчеркивали, что деятельность 2-го отдела абвера (отдел саботажа и диверсий) на Украине облегчает решение сугубо военных задач и именно поэтому данное направление не следует делать главным.

Обратите также внимание еще на одну деталь — столь резко диссонирующий с названием самого документа вывод о необходимости удаления «ОСОБОГО ВНИМАНИЯ» группировке вермахта в Польше, начальник ГРУ явно умышленно

подал в таком резком контрасте. То есть явно очевидно, что он хотел кому-то — кому? — вдолбить в голову мысль, что Юго-Западное направление не является главным в планах вермахта!

Так кому же был адресован такой тонкий намек? Едва ли Сталину. Часто бывая у него с докладами, Голиков куда лучше Жукова знал, что Иосиф Виссарионович до крайности озабочен концентрацией германских войск имению в Польше, особенно на направлении Минска: ведь далее — то — Смоленск и Москва! Собственно говоря, то, что он вступил в переписку с Гитлером по

этому вопросу, проистекает из докладов ГРУ (и других разведслужб).

Следовательно, остаются только два адресата — крутолобые головы Тимошенко и Жукова, рьяно настаивавших на Юго-Западном направлении как наиболее главном для командования вермахта. И этот вывод тем более верен, если учесть, что в послевоенное время Жуков нахально, прилюдно обвинял ГРУ (и лично Голикова), что-де военная разведка ни хрена не установила, что делают гитлерюги в Польше! Только такими голословными, бесстыжими до последней запятой, наглými нападками на якобы что-то не

досмотревшее в Польше ГРУ Жуков мог хоть как-то обезопасить себя от обвинений в том, что откровенно прозевал самый главный удар гитлерюг! Иного шанса у него не было — только врать. Но ведь и это еще вопрос — прозевал или «прозевал»?

Но сколько ни ври, подлинная Правда все равно станет известной — это спецсообщение от 7 июня 1941 г. со столь резко диссонирующим с его названием выводом ГРУ было направлено 9 адресатам, в том числе, естественно, и Жукову (на документе указано: «Рассылка: Сталину, Молотову, Ворошилову, Тимошенко, Жданову,

Маленкову, Жукову, Кузнецову, Берии»).

Однако даже в последние перед войной недели начальник Генерального штаба генерал армии Жуков по-прежнему уперто ожидал главного удара гитлерюг в строгом соответствии с наущениями из «Плана поражения» Тухачевского. А ведь это было далеко не первое сообщение военной разведки, колотившей во все тревожные там-тамы по поводу усиления войск вермахта в Польше. К примеру, аналогичные по смыслу сообщения ГРУ направляло еще 4 апреля 1941 г. (см. ЦАМО РФ. Оп. 7237. Д. 2. Л. 84 — 86), 16 апреля 1941 г. (см. ЦАМО

РФ. Оп. 7237. Д. 2. Л. 89 — 91), 26 апреля 1941 г., 5 мая 1941 г. (см. ЦАМО РФ. Оп. 7237. Д. 3. Л. 97 — 102), 9 мая 1941 г. (см. ЦАМО РФ. Оп. 7237. Д. 2. Л. 103 — 113) и в другие дни.

И везде убойно звучащий лейтмотив — наиболее опасная группировка вермахта — в Польше, прежде всего на направлении ЗапОВО, что подтверждалось бесконечной чередой соответствующих данных военной разведки округов и погранразведки (единственное, что искренне жаль, так это то, что начальник ГРУ почему-то никак не увязывал столь правильно оценивавшееся им

значение группировки вермахта в Польше с уже весной 1941 г. бросавшейся в глаза угрозой наиболее сильного удара вермахта именно его левым крылом. То есть силами группировок «Центр» и «Север»; ведь ГРУ же видело это — с 20 марта 1941 г. уже точно видело, но, увы... Чему есть некоторое объяснение, о котором речь пойдет ниже).

Но вот ведь что еще более любопытно — это спецсообщение от 7 июня 1941 г. прошло именно в то время, когда представитель разведки НКГБ; выдающаяся советская разведчица Зоя Воскресенская (Рыбкина) доложила в ГРУ все

материалы и информацию, включая и «автографическую (то есть картографический сценарий прототипа плана «Барбаросса»), полученную от многократно упоминавшегося выше графа А. С. Нелидова. И, судя по всему, подписанный Голиковым вывод ГРУ о необходимости уделения именно **«ОСОБОГО ВНИМАНИЯ»** группировке вермахта в Польше в немалой степени был обусловлен именно этой информацией Лубянки.

Похмыкать-то над ней он похмыкал, но все-таки дух этой информации явно учел — оттого-то и **«ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ»**. Жаль, что только дух, а не содержание, да и

поздновато это произошло...

Удивительное дело — ведь именно в те дни и к Жукову попали информация Лубянки (та, что от графа Нелидова) и спецсообщение ГРУ от 7 июня 1941 г. Но никакой реакции с его стороны не последовало.

Начальник Генерального штаба, генерал армии Жуков с невероятным упорством ожидал того, чего ожидал, и ведь мало того, что ожидал этого уперто, как бы в упор не замечая информации разведслужб СССР, но и прежде всего уперто точно в соответствии с наущениями из «Плана поражения» Тухачевского! Почему?! Что так ослепило его, что

он в упор не видел и не желал видеть особой тревоги разведки и даже самого Сталина по поводу резко выделявшейся концентрации войск вермахта именно в Польше?

Ведь это же просто смертельно убойное совпадение по времени со следующими обстоятельствами. Как придется убедиться из содержания ближайших страниц, к началу июня гитлерюги точно знали, что Генеральному штабу РККА, то есть Жукову, точно известна схема их скорого нападения по трем направлениям тремя же группировками. Гитлерюги знали, что Жуков знает, а он после войны категорически отбрыкивался от того,

что знал об ударе из Польши, — отсюда и его нападки на славное ГРУ.

Но дело не только в этом. Беда, колоссальная беда заключалась именно в том, что как раз в это же время, точно зная, что Жуков точно знает об их плане нападения тремя группировками и по трем же направлениям, гитлерюги окончательно и с невероятной точностью пришли к имевшему для нас страшные последствия выводу, что командование РККА почему-то упорно считает Юго-Западное направление главным для вермахта, на основании чего они и сделали то самое убийственное резюме: «главные силы Красной Армии

будут   сконцентрированы   в
противоположном направлении от
линии,   дающей   полную
возможность для сильного удара»!
Еще раз напоминаю, что наиболее
сильный   удар   гитлерюги
планировали нанести своим левым
крылом, т. е. силами ГА «Центр» и
«Север», что для нас означало на
направлении правого фланга, т. е. на
направлении ПрибОВО и ЗапОВО, с
которых Жуков и Тимошенко сняли
задачу прикрытия   «активной
обороной» Минского направления.

Жуков   же   совместно   с
Тимошенко концентрировал войска
на нашем левом фланге, в КОВО, что
для гитлерюг и было не только

правым флангом, а как раз именно тем самым **«противоположным направлением от линии, дающей возможность для сильного удара».**

Кто бы вразумительно объяснил, какого же, миль пардон, это тоже должно было жесточайше точно совпасть с наущениями из «Плана поражения» Тухачевского?! На всем протяжении своего «руления» Генштабом Жуков с «органической ненавистью к штабной работе» уперто не желал замечать своей крайне опасной ошибки, почему-то (почему-то ли?!) точно совпадавшей с наущениями «Плана поражения» Тухачевского. Соблаговолите
внимательно вдуматься в ниже

приводимые факты

С 20 марта 1941 г. вопрос о трех направлениях и соответствующих им трех группировках перестал быть вопросом, превратившись в непреложную данность, из которой исходило подчинявшееся Жукову ГРУ (хотя в целом это было секретом Полишинеля уже с конца декабря 1940 г., когда стали поступать первые данные о плане агрессии).

Тем не менее, невзирая на всю эту информацию разведки, 11 апреля 1941 г. за № 503727 Жуков «засандаливает» главе Советского правительства В. М. Молотову беспрецедентную дезинформацию (орфография оригинала сохранена):

«Докладываю о массовых нарушениях государственной границы германскими самолетами за период с 1 по 10.04.1941 г. Всего за этот период произведено 47 нарушений госграницы. Как видно из прилагаемой карты, нарушения в преобладающей своей массе ведутся:

а) на границе с Прибалтийским Особым Военным округом и особенно в районах ЛИБАВА, МЕМЕЛЬ И КОВНО (ныне, соответственно, Лиепая, Клайпеда и Каунас, Литва. — *А. М.*);

б) на Львовском направлении на участке госграницы СОКАЛЬ, ПЕРЕМЫШЛЬ.

Отдельные случаи нарушения

госграницы произведены в направлении ГРОДНО, БЕЛОСТОК, КОВЕЛЬ И ЛУЦК, а также на госгранице с Румынией.

Полеты немецких самолетов производились на глубину до 200 км от госграницы как истребителями, так и бомбардировщиками. Это говорит о том, что немцы производят как визуальную разведку, так и фотографирование.

Прошу доложить этот вопрос тов. Сталину и принять возможные мероприятия. Начальник Генерального штаба Красной Армии генерал армии Жуков» (цит. по: АПРФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 188. Л. 4 — 30, подлинник).

Оставим в покое то обстоятельство, что Жуков полез не в свои сани: нарушения госграницы и доклады о них наверх — это компетенция командования погранвойск, подчинявшихся тогда лично Берии, который к тому же в это время уже почти месяц был первым заместителем Председателя Совнаркома (Совета министров) СССР, то есть того же В. М. Молотова.

Оставим в покое и то обстоятельство, что в сущности-то Жуков за своей подписью продублировал аналогичные сообщения пограничников. Зачем ему это понадобилось — не столько

даже лезть не в свои сани, сколько вторгаться в компетенцию лично Берии, в т. ч. и как первого заместителя главы Советского правительства, — остается только догадываться...

Жуков в сущности «впаривал» главе Советского правительства свое уперто по Тухачевскому видение направлений главных ударов вермахта — на Прибалтийском и Украинском (см. схемы ожиданий Тухачевского и Жукова)! А Белорусское, как и у Тухачевского в «Плане поражения», мол, фантастика — там всего лишь единичные случаи нарушения госграницы!

И вот такую «дезу» он гнал главе Советского правительства да еще и просил доложить ее Сталину! Вопреки всей уже тогда имевшейся развединформации именно о трех направлениях ударов, о трех же соответствующих группировках вермахта. Вопреки даже тому же докладу ГРУ от 20 марта 1941 г. Вопреки всем данным органов госбезопасности, в т. ч. пограничников, об усилении подрывной и разведывательной деятельности германских спецслужб на всем протяжении германо-советской границы, но особенно на Белорусском направлении, об усилении также и агентурной

разведки гитлерюг на этом же направлении. Достаточно хотя бы просто перелистать очень интересную книгу А. Попова «15 встреч с генералом КГБ Бельченко» (М., 2002), чтобы убедиться в этом. Да и ознакомление с материалами уже упоминавшейся выше книги А. И. Чугунова «Граница накануне войны» (М., 1972) не менее впечатлит, т. к. любой желающий убедится в том, что Жуков врал даже в докладной на имя Молотова, ибо и на Белорусском направлении самолеты гитлерюг нарушали госграницу не менее интенсивно.

Ведь коли все данные всех разведслужб СССР с самого начала

поступления информации о
грядущей агрессии однозначно
свидетельствовали только о трех
направлениях намечавшихся
гитлерюгами ударов и,
соответственно, только о трех
формирующихся для этого
группировках вермахта, то при таком
резком несоответствии между этими
данными и данными о направлениях
активизации воздушной разведки
гитлерюг самая элементарная, самая
примитивная логика обязывала
задуматься над столь же
примитивным вопросом — а какого
же хрена гитлерюги так игнорируют
Белорусское направление, где
имеется аналогичный Львовскому

Белостокский выступ, шилом вонзающийся в территорию рейха, из-за чего крутолобые Жуков и Тимошенко всю закачивали в эту, в скором будущем также «братскую могилу» войска и технику?!

Мужественная Ильзе Штёбе, она же «Альта», еще в начале марта 1941 г. откровенно предупреждала Жукова, что для войск РККА, концентрируемых в обоих выступлениях — Львовском и Белостокском, — гитлерюги, не скрывая своей радости, готовят вариант Канн. А через месяц об этом же предупредил и другой не менее ценный агент ГРУ — «ХВЦ», он же Герхард Кегель (ЦАМО РФ. Оп. 7272. Д. 1. Л. 87 —

98). Предупреждал 5 апреля 1941 г, то есть за 6 дней до той докладной Молотову. А всего за один месяц два чрезвычайно тревожных сообщения насчет варианта Канн! Предупреждала также и разведка НКГБ (помните информацию о выдаче предписаний ж. д. чиновникам на Белосток?).

А нашему крутолобому, страдающему явно неизлечимой «органической ненавистью к штабной работе» все побоку! Даешь совпадения с «Планом поражения» Тухачевского! Почему он не задумался над всем этим — ведь информация была не в бровь, а в глаз! Но он не задумался — «органическая

ненависть к штабной работе», видите ли. Да и на кой хрен он устроил эту переписку с Молотовым, к тому же еще и с просьбой доложить Сталину? Что, хотел любым способом «присоседить» их обоих к своей «дезе»?! Мол, я вам сообщал, а вы никакой реакции?!

Кстати сказать, 10 апреля 1941 г. целых 2 часа 20 минут Жуков проторчал в кабинете Сталина, то есть мог бы и не тянуть до 11 апреля, чтобы письменно просить Молотова доложить его докладную Сталину. Ведь за один день принципиальных изменений в цифре 47 нарушений не произошло бы. А учитывая, что к докладной прилагалась карта, значит

как минимум за день-два готовилась эта докладная. Но ведь дело-то в том, что он и 9 апреля проторчал в кабинете Сталина целых 1 час 35 минут, но тоже ничего об этом не сказал.

Вместо четко напрашивавшегося вывода о какой-то необычной особенности поведения гитлерюг в ведении воздушной разведки — кстати, частично ответ можно было сразу найти, так как на Белостокском направлении пролежала трасса воздушного сообщения Москва — Берлин, чем гитлерюги ловко пользовались, устанавливая на гражданских самолетах фотоаппаратуру (ну чего специально

гонять военные самолеты, если то же самое можно сделать тихой сапой с помощью гражданской авиации?!), — Жуков предпочел втихаря навязать руководству СССР «свое», строго упертое по Тухачевскому ожидание главных ударов гитлерюг — на Прибалтийском и Украинском! Зачем? На кой черт ему нужно было это? Что за этим скрывается? Заблаговременная подготовка алиби на тот случай, когда гроыхнет трагедия?!

О таких же очень тревожных моментах в уже де-факто существовавшей неадекватной реальной угрозе переакцентировке сил РККА по направлениям сообщал

и Рихард Зорге

И вот еще что особенно поразительно в связи с этой докладной на имя Молотова — вплоть до оторопи поразительно. Через 11 лет после войны, то есть в 1956 г., когда вражина СССР и России — Хрущев — спровоцировал вакханалию оголтело злобного антисталинизма, Жуков, само собой разумеется, моментально присоединился к этой постыдной затее и, естественно, решил внести свою лепту в очернение Сталина, в сваливание всей вины за трагедию 22 июня 1941 г. на Иосифа Виссарионовича при одновременном обелении собственной персоны. Но

проделал это, как всегда, с ярко выраженной «органической ненавистью к штабной работе», или, проще говоря, с патологической ненавистью к необходимости сначала думать, а потом что-то ляпать да брякать.

Дело в том, что в указанных выше целях из всего массива к тому времени уже подтвержденных даже трофейными документами сообщений о кануне войны Жуков поразительным образом выбрал самое неуместное. Неуместное именно тем, что оно разоблачало всю его несусветную ложь. И знаете, что он выбрал?! Только не падайте со стула от смеха — это была та самая

его докладная Молотову от 11 апреля 1941 г. за № 503727! Именно ее-то он и умудрился привести в секретном проекте текста своего выступления на Пленуме ЦК КПСС, который 19 мая 1956 г. он отправил Хрущеву на одобрение!

То есть и после войны он по-прежнему вполне серьезно, крайне уперто действовал в строгом соответствии с наущениями «Плана поражения» Тухачевского! Потому что у него хватило ума — при его-то «органической ненависти к штабной работе» это было вполне нормально — представить эту докладную как якобы документальное подтверждение того, что Сталин и

Молотов знали о направлениях концентрации гитлеровских войск у наших границ.

Вот вам и однозначный, собственноручный ответ Жукова на многократно поставленный выше вопрос, а на кой же хрен ему понадобилось тогда, в апреле 1941 г., гнать такую «дезу» в правительство.

Да потому что ему уже тогда до крайности было необходимо, чтобы они, Сталин и Молотов, были как бы в курсе его якобы видения и ожидания направления главного в скором будущем удара гитлерюг на Юго-Западном направлении (а также Прибалтийском — см. схему его ожиданий), что в основе-то имело

уже тогда же осуществлявшуюся им в дуэте с Тимошенко негласную и незаконную подмену официального плана отражения на их собственный «безграмотный сценарий вступления в войну». Более того, чтобы они не просто были в курсе, а именно же в результате ознакомления с такой информацией от Генштаба, которая четко подтверждалась независимыми от него источниками, то есть в данном случае сведениями пограничников (потому-то он и полез не в свои сани, вторгнувшись даже в компетенцию Бериин). Хуже того. Ему явно нужно было поставить их в курс дела именно так, чтобы информация, которую он

сообщит, не вызвала бы необходимости их ответной реакции (хотя он и написал в докладной «и принять возможные мероприятия», что явно для проформы). Потому как именно отсутствие их реакции оставляло поле для маневра по принципу «молчание — знак согласия». А коли так, то и они также виноваты в том, что он, Жуков, к тому же на пару с Тимошенко, злоумышленно «прозевал» центральный, самый главный удар гитлерюг, наносившийся силами ГА «Центр»!

Однако патологически неизлечимая «органическая ненависть к штабной работе»,

царившая в натуре Жукова, а попросту говоря, органическая ненависть к необходимости сначала думать, а уж потом рот открывать или излагать на бумаге, через 15 лет сыграла с ним свирепо злую шутку, вздым разоблачив все его несправедливые пути.

Вы только вдумайтесь, о каком же документе он вспомнил через 15 лет после 11 апреля 1941 г. Через полтора десятка лет, которые сверх всякой меры, особенно в военные лихолетье, были перенасыщены тысячами и тысячами различных больших и малых событий в его военной и личной жизни, в течение которых через его руки прошли

тысячи и тысячи больших и малых, очень важных, просто важных и не очень важных документов, которые опять-таки были перенасыщены мириадами гигабайт различной информации, когда были пройдены тысячи тревог и забот, взлеты и падения, и даже опала и т. п., память маршала Жукова безошибочно извлекла из безбрежного океана поглощенной им за 15 лет информации именно эту докладную и именно ее же он ничтоже сумняшеся использовал в свое оправдание, но во имя очернения имени Сталина и сваливания на него же всей ответственности за трагедию 22 июня 1941 года.

Тут ведь вот в чем дело-то — на постоянно окружавших Жукова, когда он был при власти, подобострастных лизоблюдов такой выбор такого документа не спишешь. Они-то ради того, чтобы угодить ему, нашли бы что-нибудь поярче, повесомей. То есть эту докладную мог вспомнить только сам Жуков. И не вспомнить, а помнить — именно помнить, потому что он умышленно накатал ее еще в том далеком апреле 1941 г., ибо умышленно дезинформировал Советское правительство о направлении будущего главного удара вермахта. И он привел эту докладную в письме Хрущеву именно потому, что и тогда

открыто стоял вопрос о том, каким образом Высшее военное командование СССР прозевало (прозевало ли?!) главный удар гитлерюг именно на Белорусском направлении! Остро стоял! Он и сейчас столь же остро стоит — все гадают, как это произошло, почему это произошло?!

И Жуков сделал свой выбор — «вспомнил» и привел в письме Хрущеву именно эту докладную. Из содержания которой четко вырисовывался краеугольный камень «Плана поражения» Тухачевского [\[550\]](#).

И, наконец, вот еще о чем. Почему Жуков не только ожидал удара немцев строго по Тухачевскому,

но и на основе этого в корне
безосновательного ожидания
реанимировал один из самых
вредоносных постулатов,
исповедовавшихся Тухачевским,—
постулата о невесть откуда
взявшемся особом приоритете
встречного боя между двумя хорошо
вооруженными армиями?! Вы
улавливаете, в чем вся «фишка»-то»!
Не считите за навязывание своего
мнения, но речь вот о чем. Главный
удар вермахта Жуков
безосновательно ожидал на
Украинском (Юго-Западном)
направлении и именно на этом же
направлении он сам планировал —
дважды же! — якобы превентивные

удары по вермахту (планы от 11 марта и особенно от 15 мая 1941 г.) и в конце-концов именно на этом направлении устроил инсценировку немедленного встречно-лобового контрблицкрига мощнейшей группировкой КОВО, в результате чего, спалив неимоверную уйму танков, тем не менее ни на йоту не помешал гитлерюгам всего-то за неделю вгрызться на территорию Украины на 200 — 300 км!

В результате всех этих, густо обсыпанных буравящим вопросом — «почему?» — полностью безосновательных, но до парадоксальности точно воспроизводивших пораженческие

постулаты и ряд особо вредоносных идей Тухачевского ожиданий Жукова (и Тимошенко) громыхнула невиданная трагедия, особенно на Западном фронте. И даже при далеко на Запад выдвинутых границах СССР 1941 г. Минск действительно был взят к исходу 5-х суток с начала агрессии! Думайте что хотите, но одной только пунктуальностью немцев подобное не объяснить. Особенно если твердо, опираясь на документы, помнить, что начальник Генштаба уперто, в упор не желал даже видеть направление главного, центрального удара — на Белорусском направлении!

А когда Сталина не стало, то

виноватым стал почему-то именно он, Иосиф Виссарионович Сталин. Ну ладно бы так — испокон веку подобное происходит в истории многих стран. Так ведь нет же, жуковская (да и не только жуковская) формулировка этой невесть откуда взявшейся вины Сталина в этом почему-то в прямом смысле под копирку повторяла все те же наущения Тухачевского из «Плана поражения». Ну ведь это же надо было такое учудить-то?! Вот и попробуйте ответить на генеральный вопрос: а почему, собственно говоря, все это должно было произойти именно так?! А пока вернемся к трагедии Западного фронта.

Катастрофа войск этого округа была жутчайшей по любым меркам за период с 22 июня по 9 июля 1941 г. Западный фронт безвозвратно потерял около 70% личного состава![\[551\]](#) Если в целом потери в живой силе исчислялись 417 729 чел., то безвозвратные в том числе — 341 012 чел.[\[552\]](#)

Это не оборона и даже не прикрытие — это прямое подставление войск под истребление противником. Хуже того. Безвозвратные потери Западного фронта составили свыше 57% всех безвозвратных потерь за тот же период аж пяти советских фронтов — Северного, Северо-

Западного, Западного, Юго-Западного и Южного (имеются в виду потери только 18-й армии ЮФ) и Балтийского флота в придачу, да к тому же вместе взятых![\[553\]](#)

Потери в живой силе указанных фронтов и флота с 22.06 по 09.07.1941 составили 762 220 чел., в т ч. Безвозвратные — 595 710 чел., в числе которых «доля» ЗФ — 341 012 чел — составляет 57,2%[\[554\]](#).

При безвозвратной потере уже 50% личного состава — любая воинская часть априори небоеспособна, а Западный фронт безвозвратно потерял около 70%. Фактически фронт перестал существовать, и направление на

Смоленск — Москву оказалось открытым: образовалась 400-километровая брешь, в которую и ринулись танки Гудериана и Гота.

«Естественно» что за такие потери в живой силе (о потерях техники уж и не говорю, ибо ни одна железяка не стоит того, хотя потеряли их просто немерено) и за катастрофические для всей обороны страны последствия кто-то всенепременно обязан был стать назначенным «козлом отпущения»!

Не раздумывая, дуэт подставил тогда на плаху головы командующего ЗапОВО, а затем Западным фронтом — генерала Павлова Д. Г. и подчиненных ему командиров.

Это, конечно, не означает, что Павлов был безгрешен аки младенец. К сожалению, грехов у него было столько, что не на один вышак хватило бы...

Тут вопрос в другом. Свою личную ответственность за катастрофу дуэт Тимошенко — Жуков утопил в крови действительно виноватых, но ведь не без помощи же дуэта они стали виноватыми!

После войны, к примеру, в своих мемуарах многие гитлерюги не могли скрыть изумления тем, что утром 22 июня 1941 г. все мосты через белорусские реки были разминированы![\[555\]](#)

А сделать это было возможно

только по приказу командующего ЗапОВО генерала Павлова, который, в свою очередь, мог сделать такое только в одном случае — если он готовился к немедленному встречно-лобовому контрнаступлению по факту нападения на СССР. Только в этом случае снимают все заграждения и минирование на границе!

А готовиться к этому он мог только в одном случае — исполняя указания Генштаба и НКО, т. е. Жукова и Тимошенко! И он действительно к этому готовился. А теперь сопоставьте. Мало кому известно, что санкцию на арест и предание суду военного трибунала

Павлова подписал лично Жуков, перепрыгнув через голову первого на войне Главнокомандующего, т. е. Тимошенко^[556]. И ареста командующего 4-й армией ЗапОВО генерала Коробкова первым же потребовал опять-таки лично Жуков, причем в его адресованной Маленкову резолюции говорилось, что «Коробкова нужно арестовать и судить как труса и предателя»!^[557] Куда это он спешно так, до суда-то?! Следы, что ли, заметал начальник Генштаба Жуков? Удивительно то, что публикаторы этой резолюции, будучи не в силах отмести тот факт, что она была начертана на документе, на

котором стоит штамп входящей регистрации не просто ГШ, а именно секретариата начальника ГШ, т. е. самого Жукова, тем не менее ничтоже сумняшеся выдали в порядке комментария следующую плюху: «Есть большая вероятность того, что резолюция принадлежит Жукову, хотя графические признаки подписи на документе не полностью совпадают с образцами его почерка»[\[558\]](#).

Как это понимать? Если уж затрагиваете такой аспект, то дайте выводы почерковедческой экспертизы, а не устраивайте околонуучную клоунаду! Кто такой публикатор, чтоб так рассуждать

о графических признаках?! Да и что, непонятно было, что начальник секретариата даже самого начальника Генштаба по определению не мог, не имел права начертать резолюцию в адрес Маленкова — одного из ближайших соратников Сталина. Вот ведь как из под явного компромата выводят Жукова!

И вот еще что. Западный фронт подвергся жутчайшему разгрому двором за месяц с небольшим. Вторично его устроил уже лично Тимошенко как главнокомандующий Западным направлением. В ходе продолжавшейся с 10 по 30 июля

1941 г. Смоленской операции имевший чуть ли не абсолютное превосходство над гитлерюгами Западный фронт под общим «бравым командованием» Тимошенко (главнокомандующий Западным направлением) потерпел еще более умопомрачительное положение и разгром, параметры которого просто потрясают своей чудовищной, нет, не бездарностью, а именно преступностью командования (кстати, комфронта в то время был брехун Еременко), ибо наши потери многократно превосходили потери вермахта:

— в живой силе — 1:10, ибо у гитлерюг 50 тыс. чел., у нас же 500

тыс. чел.;

— в танках — 1:9, ибо у гитлерюг эти потери составили 220 единиц, у нас же 2000;

— в артиллерии — 1:14, ибо у противника эти потери составили 1 тыс. единиц, у нас же 14 тыс. единиц;

— в авиации — 1:15,33, ибо люфтваффе потерял 150 самолетов, наши же 2300 самолетов (см. Млечин Л. Иосиф Сталин, его маршалы и генералы. М., 2004. С. 518).

Сталин в прямом смысле слова был вне себя от гнева и, как вы понимаете, более чем заслуженно снял Тимошенко с этого поста.

Лично мне совершенно непонятно одно: как же надо было командовать наиважнейшей стратегической оборонительной операцией, чтобы дать гилерюгам возможность устроить такой погром? Нынче у нас принято твердить, что-де бездарные у нас были полководцы в начале войны. Но это не так, совсем не так. Тимошенко еще до начала Смоленской операции вполне сознательно устраивал на этом направлении локальные контрблицкриги: 4 июля по его личному приказу 1400 танков без прикрытия с воздуха и без взаимодействия с пехотой ринулись

в контрнаступление против всего-то ста немецких танков! И что? А ничего — при абсолютном превосходстве в танках и артиллерии едва смог остановить гитлерюг! А громадное количество техники было потеряно, в т. я. и в болотах.

5 июля — то же самое по личному приказу Тимошенко 21-я армия наносила контрудар под Жлобином, дабы прикрыть Могилевское направление. И что же? А то же самое — контрудар наносился без прикрытия с воздуха, ну и результат соответствующий: гитлерюги тщательно выбомбили все это контрнаступление!

Громадное количество людей
погибло.

6 июля по личному приказу
Тимошенко (и во исполнение указания
Ставки Главного командования, где
Сталин еще не был Верховным —
это произойдет только с 10 июля)
20-я армия предприняла очередное
контрнаступление. И что же, по-
вашему, получилось? Да опять-таки
тоже самое — встречным ударом
гитлерюги смяли наши мехкорпуса. И
опять-таки, большая часть наших
танков утонула в болотах.

Так вот, как прикажете
расценивать подобное, если оно
носило ясно системный характер, но
именно тот системный характер,

который на бездарность ничего нового в стратегическом опыте вермахта не видевшего Тимошенко не спишешь. Тут явно о другом следует думать — ведь с маниакальной упрямостью, фактически же получается, что умышленно, делались одни и те же грубейшие ошибки, приводившие к еще более тяжелым последствиям! И всякий раз, обратите внимание, без прикрытия с воздуха, без взаимодействия с пехотой, без тщательного учета действий противника! И всякий же раз танки тонут в болотах... Что, Тимошенко их специально загонял в болота, чтобы потом оправдываться

объективной причиной?!

А ведь, напоминая об этом вновь, до 10 июля 1941 г. Тимошенко был не только наркомом обороны СССР, но и председателем Ставки Главного командования, т. е. первым на войне Главнокомандующим![\[559\]](#)

Что же прикажете думать обо всем этом, если оно носило столь явно злостно системный характер? Соответственно и выходит, что и второй жутчайший разгром Западного фронта был не только явно не случаен, но, и закономерен, как, впрочем, и первый, устроенный Павловым! Разве не так? Особенно ежели, к примеру, вспомнить, что же написал о Тимошенко в своем

дневнике Буденный...

А когда умер Сталин и началась повальная эпидемия пресловутого хрущевского «межеумочного состояния» (так поэт Ф. Тютчев называл всякие «оттепели» в обществе), то всю ответственность за эти крайне неадекватные реально складывавшейся на границе обстановке и особенно безупречным разведданным решения, составившие тот самый **«безграмотный сценарий вступления в войну»**, дуэтом же, но прежде всего лично сам Жуков, свалили все на Иосифа Виссарионовича Сталина! И оперируя к тому же абсолютно теми же формулировками (как по смыслу,

так и по духу), что и Тухачевский, пытались «пришить» всю ответственность Сталину! Да к тому же еще рассказывали о т. н. «гениальных планах» от 11 марта и особенно от 15 мая, на схемах которых вся логика «Плана поражения» Тухачевского и К° присутствует в полном объеме!

Выжившие в той войне гитлерюги клянут в своих мемуарах Гитлера за то, что-де лично фюрер навязал северный вариант главного удара, т. е. «левым крылом» и прежде всего своими фанатичными высказываниями о том, что Ленинград как оплот большевизма должен быть стерт с лица земли. Да,

он часто об этом говорил. Однако давно и документально доказано, что не Гитлер, а сами герры генералы, причем штабные, навязали это решение, начало которому было положено «этюдом Лоссберга»[\[560\]](#). Поразительно, кстати говоря, что начало этому было положено именно тогда, когда нарком обороны Тимошенко стал все чаще бурчать о некоем южном варианте (об этом речь впереди), а начальником Генштаба был назначен К. А. Мерецков, которого в начале войны едва не расстреляли за связь с заговором Тухачевского!

Наши же, особенно Мерецков и Жуков (прежде всего), обвиняли

Сталина, что-де он навязал Юго-Западное направление как якобы главное для вермахта и по мотивам фанатичного преувеличения экономического значения Украины для Гитлера. Причем, подчеркиваю это вновь, использовали формулировки Тухачевского!

Мы убедимся в дальнейшем, что не Сталин, хотя он действительно говорил об этом, но в общем, а именно Тимошенко и Жуков, а также Мерецков повинны в выборе Юго-Западного варианта, как якобы главного для вермахта, что подтверждается документально.

Как, впрочем, также документально подтверждается и то,

что даже гитлерюгам было известно, что Тимошенко и Жуков точно знали о трех их группировках и их трех направлениях главного удара, но тем не менее выбрали вариант, приведший к трагедии.

В фондах Политического архива МИД ФРГ хранится ряд донесений, поступившие в мае — июне 1941 г. из Москвы в Берлин через германский разведцентр в Праге «Информационоштелле III» а также по другим каналам.

Так вот, среди документов этого фонда есть сообщение, не вызывающее никаких сомнений у специалистов, из которого видно, что, по данным германской

разведки, Генеральный штаб РККА, т. е. лично Жуков, считал — подчеркиваю, по состоянию на май 1941 г. — возможным удар Германии по трем направлениям: из Восточной Пруссии на Ленинград, из района Варшавы — через Брест, Минск и Смоленск на Москву (а это и есть полоса ответственности ЗапОВО), из района Люблина (южная Польша) и с территории Румынии — на Киев.

Жуков же после войны внаглую всех уверял, что он ни хрена не знал о плане гитлерюг. И тут одному генералу — генерал-лейтенанту Н. Г. Павленко — пришла в голову

простенькая идея, которой обычно пользуются опытные следователи, видя, что подследственный наотрез отказывается признавать очевидные факты: они предъявляют ему неопровержимые, документально зафиксированные факты! Генерал-лейтенант Н. Г. Павленко так и сделал, а реакцию Жукова впоследствии описал так: **«Жуков уверял меня, что он ничего не знал о плане «Барбаросса» накануне войны, что он и в глаза не видел донесения разведки.**

На следующий день я приехал к Жукову и привез те самые сообщения разведки о плане войны с СССР, на которых стояли

их: Тимошенко, Жукова, Берии и Абакумова подписи. Трудно передать его изумление. Он был просто шокирован» (Журнал «Родина». 1990. № 6/7. С. 90)![\[561\]](#)

Еще более поразительно, что среди последних предвоенных развединформаций фашистской Германии есть сообщения германской агентуры из Москвы о том, что «наиболее вероятным и опасным направлением возможного удара Германии по СССР в Кремле считают северо-западное — из Восточной Пруссии через Прибалтийские республики на Ленинград, что именно здесь,

по мнению советского руководства, должны будут развернуться главные сражения германо-советской войны^[562]. Т. е. если говорить обобщенно, советское руководство всерьез прогнозировало 50% сути основного замысла операции «Барбаросса», сиречь 50% замысла основного удара левым крылом вермахта!

...Хуже того, германская агентура вполне серьезно сообщала своему начальству в Берлин, что нарком обороны маршал Тимошенко обвиняется в замышлении измены — в сдаче немцам Украины! Казалось бы, черт же что сообщала

германская агентура! Но как тогда соотносить действия Тимошенко накануне войны и в первые ее дни? Как это соотносить с записями в личном дневнике Буденного, где открытый и прямой рубака указал, что Тимошенко лично ему заявил, что готов дранать аж до Владивостока и Аляски? Как, наконец, соотносить все это, например, и с тем, что уже в 1942 г. Черчилль, проявив «беспрецедентный дар предвидения», отписал 4 марта 1942 г. Рузвельту: «...Весной немцы нанесут России самый страшный удар»? [\[563\]](#) Ведь именно в то время Тимошенко с Хрущевым готовили

контрнаступление на Южном направлении! (по этому вопросу см. также главу «К истории одной фальшивки»). Так вот, кто бы объяснил, какого хрена Черчилль «предвидел» «самый страшный удар» немцев именно весной 1942 г.? Ведь одного радиоперехвата немецких сообщений для этого недостаточно — в первую очередь сами немцы должны были знать, что они в состоянии нанести этот страшный удар!

Оставим в покое риторический вопрос о том, как же Генштабу надо было вести дела, чтобы дать гитлерюгам возможность расшифровать не только свои

намерения и планы, в т. ч. еще даже и не положенные на бумагу — об этом уже говорилось выше, — но и даже уровень не только собственной осведомленности о планах противника, но и даже Кремля?! Все равно ведь ответа не получим... Как видите, тут вопрос в другом — ведь знали же, что три группировки, знали же, что центральная из них нацелена на Москву, и тем не менее все сделали вопреки не только элементарной логике, или разведданным, или, наконец, историческому опыту, а вопреки прежде всего своей прямой обязанности непреодолимо защищать столицу!

Вместо этого — до «гениальности» принципиально противоречивший даже их собственной осведомленности «гениальный план» от 15 мая (вкуче с планом от 11 марта) 1941 г.!

Та страшная война разбойно украла у нашего народа 27 млн. полных сил и светлых помыслов наших сограждан.

Но едва ли хоть один из них, особенно из тех, кто пал смертью храбрых в беспрецедентно неравных боях начального периода, не пожелал бы узнать, что же все-таки все это означает? И как все это следует понимать?!

***Глава V. «МОЖНО
ВЫЛЕЧИТЬ ОТ
БЕЗРАССУДСТВА, НО
НЕЛЬЗЯ ВЫПРЯМИТЬ
КРИВОЙ УМ»***[\[564\]](#)

Странная тяга к доминирующим в его концепции пограничных сражений фланговым группировкам вторжения и раздутому приоритету ими же осуществляемым фланговым операциям проявилась у Тухачевского очень давно — впервые она выплеснулась наружу в 1928 г., а вызреть стала и того ранее.

Тогда, в 1928 г., провозгласив, что-де надо научиться «вести войну «культурную» со всеми вытекающими отсюда стратегическими и организационно-мобилизационными последствиями», «стратег» почему-то всю эту «культуру» узрел в операциях именно на флангах [\[565\]](#).

Так ведь и брякнул в том самом «основополагающем» труде под названием «Будущая война», — к слову сказать, с него-то и пошла его незаслуженная слава якобы гениального военного мыслителя, — что-де наиболее внушительных результатов Красная Армия добьется,

действуя именно на флангах! [\[566\]](#)

...Слава это действительно незаслуженная, потому как 755-страничная «Будущая война» не являлась плодом только его собственных интеллектуальных усилий — то был результат коллективного труда, имевший к тому же ярко выраженный характер детального информационно-оптимистического обзора с выводами и рекомендациями, составленного в соответствии со специфическими правилами военной разведки для нужд аналитических подразделений Генштаба, но в первую очередь для высших инстанций государства. Не

случайно, что и тираж-то у этого труда был всего 80 экземпляров, к тому же с ограничительным грифом [\[567\]](#).

Коллектив во главе с Тухачевским приступил к составлению этого обзора в январе 1926 г. в силу следующих причин. Дело в том, что обеспокоенный угрозой развитием международной обстановки Сталин не имел ни малейшего шанса охарактеризовать ее иначе, кроме как умышленное освобождение Западом т. н. «духа войны» (выражение самого Сталина о сути упоминаемых ниже соглашений): в конце 1915 г. были подписаны

известные по истории пресловутые
Локарнские соглашения — прообраз
позорнейшей Мюнхенской сделки
Запада с Гитлером (1938 г.),
открывшей в итоге дорогу Второй
мировой войне. Локарнские
соглашения, к слову сказать, как и в
последующем Мюнхенская сделка,
четко канализировали маршрут
будущей материализации «духа
войны» строго на восточном
азимуте. Не случайно поэтому, что
сразу же после Локорно, а во многом
еще и в период подготовки к
освобождению «духа войны», Европу
охватила волна фашизации режимов
во многих ее странах, активно
зашевелилась всякая разношерстная

сволочь, которая вновь была готова с оружием в руках броситься на СССР, Россию, хотя бы теперь и Советскую.

Бомжующий маляр-австриячишко Адольф Гитлер именно в это время, к слову сказать, впервые по-серьёзному заявил о себе — вышла его книга «Майн Кампф», в которой якобы он сформулировал геополитические притязания Германии на Восток [\[568\]](#).

Более того, в Европе стали активно разрабатывать планы вооруженного похода на Восток консолидированными силами Запада, тонны сообщений о чем в изобилии добывали обе молодые советские

разведки — внешнеполитическая, т. е. ИНО ОГПУ, и военная, т. е. 4-е Управление Штаба РККА, активно сотрудничавшие также и с разведкой Исполкома Коминтерна в лице его Отдела Международных связей (ОМС ИККИ).

Исходя из этих обстоятельств, незадолго до этого (в ноябре 1925 г.) назначенному начальником Штаба РККА М. Н. Тухачевскому в январе 1926 г. и было поручено советским руководством аналитически спрогнозировать характер будущей войны, чтобы на этой основе выработать соответствующие рекомендации по организации надежной обороны СССР, включал и

создание мощного военно-промышленного комплекса.

И тогда же, в январе 1926 г., «стратег» приступил к этой работе, издав соответствующие распоряжения для подразделений Штаба. Очень быстро выяснилось, что в изрядно наипигованном сторонниками Троцкого Штабе дисциплина хромала аж на все «четыре ноги» — единственным подразделением, которое выполнило это указание Тухачевского, оказалось 4-е Управление, т. е. предтеча славного ГРУ. Именно представители военной разведки и стали авторами большинства материалов, составивших 755-

страничный труд.

Прежде всего это сам Ян Берзин — глава военной разведки, его ближайший помощник — Анатолий Никонов, ведущий сотрудник Разведупра и уже знакомый нам Ян Матисович Жигур — вот почему он и знал концепции Тухачевского непосредственно от их истоков, ну и, конечно, сам М. Н. Тухачевский неизгладимая печать весьма своеобразных взглядов которого пронизала все содержание итогового труда.

К маю 1928 г. работа была завершена и, представляя собой информационно-аналитический обзор сугубо разведывательного

характера, была опубликована, как указывалось выше, всего в 80 экземплярах.

Если вы, хоть чуть-чуть припоминая «технологию» блицкрига, что в «коричневом», что в «красном» вариантах, взглянете хотя бы только на названия разделов этого труда, то перед вами как в проявочном растворе, хотя и смутновато, но уже начнут проявляться вполне узнаваемые черты все той же стратегии блицкрига на этапе ее протоэмбрионального развития: общеполитическая обстановка, людские ресурсы, экономические факторы, экономическая база войны,

влияние техники на характер будущей войны, транспорт, влияние современной авиации, роль военноморских сил в будущей войне, наиважнейшие оперативные проблемы будущей войны, важнейшие организационные вопросы и, наконец, выводы относительно военной реконструкции СССР... [\[569\]](#)

Бесспорно, операции на флангах являют собой неотъемлемый компонент стратегического искусства, но в то же время оно ведь ими не исчерпывается. Почему же тогда приоритет был отдан именно фланговым операциям? С какой стати был обозначен столь ярко

выраженный приоритет операций на флангах, тем более, как увидим из дальнейшего, именно в начальный период войны?!

Ведь одно дело фланговые операции в процессе уже идущей войны — это абсолютно естественный, нормальный и здравый образ мышления военных стратегов и полководцев, как правило, приводящий к серьезному успеху (стратегическое искусство России во все времена изобилует такими примерами), но совсем иное, когда приоритет фланговым операциям отдается в самом начале войны и особенно как фактическому ее началу.

Чего ради «стратега» так одолел «синдром фланговых операций»? Едва ли он был вызван только личным «польским пунктиком» в скудном боевом опыте Тухачевского, когда в 1920 г. он умудрился наступать на Варшаву с оголенными флангами да при отставшем тыле, вследствие чего и поэтому потерпел закономерно сокрушительное поражение. Но до конца жизни он считал, что тогда, в 1920 г., он все сделал правильно, а победу у него, видите ли, украли...

Но если кто и украл, так только его, вдохновленная парадоксальной заикленностью Ленина на бессмысленных идеях «полевой

революции» и безответственным авантюризмом Троцкого безграмотная самоуверенность, ибо, вопреки всем легендам и мифам, Сталин тут абсолютно ни при чем — сейчас с документальной точностью доказана абсолютная непричастность Сталина к провалу наступления на Варшаву^[570]. Кстати, Сталин был единственным членом Политбюро, который очень резко выступил против еще до начала так дорого обошедшейся России безумной авантюры Ленина, Троцкого и Тухачевского — 165 тысяч красноармейцев попали в польский плен, более половины из них были зверски замучены в

польских концлагерях, за что, между прочим, польские мерзавцы даже и не извинились перед Россией; даже сейчас; а тогда Советская Россия оказалась вынуждена пойти на колоссальные территориальные и материальные уступки Польше Пилсудского, ликвидировать которые смогла только в 1939 г. [\[571\]](#)

Нет, происхождение «флангового синдрома» у Тухачевского было вызвано явно чем-то иным. И, очевидно, есть смысл повнимательней приглядеться к ситуации того времени.

Вторая половина 20-х гг. прошлого века ознаменовалась резким нарастанием угрозы

вооруженного нападения на СССР консолидированными силами Запада, в т. ч. и при наметившейся тогда тенденции к координации таких потуг с Японией.

С другой стороны, это было и то самое время, когда даже далекий от советских экспериментов известный французский писатель первой половины XX в. Анри Барбюс и то заметил, что оппозиция в СССР впервые после Октября 1917 г. разворачивается методично, агрессивно и по единому плану^[572]. Троцкий, к примеру, именно тогда говорил о том, что-де надо брать власть тогда, когда враг в 80 км от столицы!^[573]

...Сразу же отметим, что основополагающая причина всего этого заключалась в том, что откровенно отринувший курс на «мировую революцию» Сталин, опираясь на здравомыслящее ядро своих сторонников, провозгласил тогда курс на строительство социализма в одной отдельно взятой стране, в рамках которого центральное место занимала индустриализация страны. По сути дела он взял курс на деленинизацию, чего ему никак простить не могут, особенно на Западе, который тут же и отреагировал — не для того он крушил еще царскую Россию, чтобы обрести нового мощного и к тому

же никак не управляемого извне гиганта на Востоке.

В ход пошли и Локарно, и т. н. «золотая блокада», когда Запад отказался что-либо продавать СССР, особенно промышленное оборудование для производства средств производства, за золото или валюту, но только за зерно, в результате чего в СССР был откровенно спровоцирован т. н. «хлебный кризис». Дело в том, что в условиях НЭПа прознавшие об этом крестьяне, особенно кулачье и середняки, отказывались продавать государству зерно, товарность которого, к слову сказать, по сравнению с царской Россией была

значительно ниже, и резко вздули цены на зерно на внутреннем рынке, угрожая фактически голодом, особенно городскому населению [\[574\]](#).

Это до крайности обострило внутреннюю социально-экономическую и политическую обстановку в стране. Планы индустриализации оказались под угрозой: нет зерна — нет закупок промышленного оборудования, нет последнего — нет производства средств производства, в т. ч. и для села, а также предметов потребления, в т. ч., и для села — нет зерна... Далее круг, естественно. А в качестве альтернативы предлагался либо

всеобщий бунт, либо превращение СССР в аграрно-сырьевой придаток Запада.

И не случайно, что вся эта внутрисоюзная оппозиционная сволочь активно зашевелилась именно в это время — в мутной воде острейшего кризиса легче ловить иудины тридцать сребреников с Запада... [\[575\]](#)

На самого Тухачевского (как и в целом на вояк) именно с 1926 г. уже и из-за границы стали поступать сигналы о том, что он имеет отношение к некоей формирующейся в СССР «военной партии» оппозиционно настроенной к центральной власти [\[576\]](#).

Всем «традиционно» склонным услышать в этом эхо операции «Трест», в рамках которой Лубянка с личного согласия Тухачевского легендировала его причастность к вымышленной подпольной антисоветской организации, спешу сообщить, что хотя и неизвестно, по чьему конкретно приказу, но тем не менее с января 1924 г. имя Тухачевского было выведено из этой операции (по документам операции «Трест» действительно непонятно, кем было отдано такое распоряжение)[\[577\]](#). К тому же следует иметь в виду, что Лубянка на всех стадиях операции «Трест» весьма жестко контролировала

прохождение и распространение продвигавшейся ею дезинформации якобы из военных кругов СССР и потому четко знала, что конкретно известно соответствующим заинтересованным силам на Западе, в т. ч. и генеральным штабам западных стран, и даже то, как эта «деза» распространяется между ними^[578]. По этим материалам четко видно, что нет даже и тени намека на что-либо похожее на то, что стало поступать из-за границы, начиная с 1926 г., и потому придется вспомнить, особенно если предварительно учесть, что сигналы стали поступать именно из Германии, что туда же, в Германию,

и в начале того же 1926 г. для лечения своего «бесценного для мировой революции» здоровья выезжал Лейба Давидович Бронштейн-Троцкий^[579] — главный «апостол» влияния германского рейхсвера на РККА вплоть до 1925 г. включительно...

...Откровенно говоря, некоторые события 1926 г. действительно способны вогнать в оторопь. Посудите сами. Во-первых, Троцкий (вместе с женой) выехал в Германию почему-то нелегально, хотя по известности и узнаваемости он был на одном уровне с Лениным, и его, конечно же, прекрасно знали за рубежом. Это тем более странно,

что в то время Троцкий возглавлял Главконцеском — основное учреждение, через которое в СССР поступали т. н. «иностранные инвестиции» для еще существовавшей тогда политики НЭПа^[580]. Во-вторых, не менее странно и то, что почему-то в этой поездке его сопровождал ответственный сотрудник ИНО ОГПУ Исидор Вольфович Мильграм — вдребезги засвеченный перед западными контрразведками советский разведчик (в 1925 г. под именем Оскара Миллера был арестован в Греции, где просидел в контрразведке свыше трех месяцев, а до этого, в 1922 г., был

расшифрован голландской
контрразведкой как советский
разведчик в составе советской
делегации на Гаагской
международной финансово-
экономической конференции, которая
проходила с 15 июня по 19 июля 1922
г.; он вообще был известен в
Западной Европе как активный
коммунистический функционер)^[581].
Это тем более странно, что всего-
то шесть лет назад, во время не
столько даже бесславного, сколько
авантюрного по бессмысленности
похода на Варшаву, Мильграм был
ответственным сотрудником
разведки Западного фронта,
которым командовал

Тухачевский^[582]. И, в-третьих, окончательно на грань ступора поставит тот факт, что именно в 1926 г. ОГПУ сочло целесообразным выделить в особое производство специальное наблюдательное «дело Тухачевского» для агентурного наблюдения за «кружком бонапартистов», бесспорным лидером которого, по многолетним данным ОГПУ, и являлся Тухачевский^[583].

Едва ли все эти события не имели между собой единой связующей нити. Скажем даже больше. 1926 г. предшествовал, как известно, 1925 г. с его Локарнскими соглашениями, о которых говорилось

выше. Так вот, кто бы объяснил вразумительно, почему как только Запад нацеливался на организацию очередной войны против СССР, в Советском Союзе того времени в активное состояние приходило вся оппозиционная нечисть?! Почему это столь четко совпадало с Планом Перманентной Мировой войны, сценарий которой четко предусматривал разработанный еще К. Маркони и Ф. Энгельсом крайне разрушительный тандем двух механизмов уничтожения: войны как таковой и внутреннего бунта в розных формах (от социальной революции до государственного переворота)?!

Всего-то через пару лет, когда Троцкий «поправлял» свое здоровье уже в ссылке в Алма-Ате, в одном из посланий своим единомышленникам — «Письме к друзьям от 21 октября 1926 г. — он написал, что «в СССР может сложиться военный заговор и армия может положить конец большевистскому режиму»^[584]. Во «логика» была у беса мировой революции? Как будто не он участвовал в насаждении этого режим?! Ирония, конечно, иронией, но настоящая логика в этом была — Троцкий, миль пардон, был еще та «штучка», еще тот «ящик Пандоры», с третьим дном... Дело в

том, что за этой, внешне вроде бы бессмыслицей — «положить конец большевистскому режиму», хотя ведь сам же участвовал в его насаждении, — крылась серьезнейшая геополитическая подоплека: «большевистский режим» — это именно то, что еще со времен Гражданской войны ассоциировалось с имперски ориентированным патриотическим, великодержавным крылом в компартии, которое изначально выступало за территориальную целостность России (едва ли не полностью в рамках границ бывшей

царской империи) и ее возрождение на новых началах и принципах. Лидерам этого режима и был Сталин. А вот планировавший свергнуть этот режим Троцкий был таким же общепризнанным лидером, но «интернационально-космополитического» крыла в компартии, основной костяк которого составляла шайка прибывших с Лениным в знаменитом «запломбированном» вагоне марксистских доктринеров, для которых вся суть их существования заключалась в международном бандитизме под лозунгам «Даешь мировую

революцию!»...

Сложив все это и получив весьма интересное «уравнение» следующего вида — «нарастание угрозы вооруженного нападения на СССР с Запада и Востока + агрессивная активизация внутренней оппозиции + выезд Троцкого на лечение в Германию + начало поступления сигналов из Германии же в том же 1924 г. о некой «военной партии» и причастности к ней Тухачевского + вопли Троцкого от 1927 г. о том, когда надо брать власть + его же, Троцкого, письмо от 1928 г., в котором уже открыто говорится о

возможности заговора военных, — нам ничего не останется, как вспомнить, точнее, обратить более пристальное внимание, что «фланговый синдром»-то у Тухачевского начал проявляться в бытность его на посту главы Штаба РККА, кресло которого он занял в ноябре 1925 г. после возвращения со стажировки в Германии.

И это внимание должно быть тем более пристальным, если учесть, что в 1937 г. «стратег» сам же, собственноручно указал, что отношения с немцами у него были установлены как раз в 1925 г.^{[\[585\]](#)}. Ну а коли речь зашла о 1925 г., то

поневоле придется вспомнить еще один нюанс: находясь на стажировке в Германии, «стратег» приглянулся Паулю фон Гинденбургу — не столько старому солдафону, сколько крайне злобно настроенному по отношению к России, хотя бы и Советской, фельдмаршалу Гинденбургу, ставшему в том же 1925 г. президентом Веймарской Германии.

Так вот, весь предшествовавший сыр-бор именно из-за того, что за П. фон Гинденбургом еще с рубежа 1917 — 1918 гг. числится одна идея, которая, судя по всему, явно не без содействия Тухачевского не только была выведена на орбиту

стратегического планирования
военного командования СССР тех
времен, но и стала активно витать
там.

Более того, она пронизала весь
«фланговый синдром» Тухачевского,
затем легла в его «План поражения»,
который он собственноручно
изложил на Лубянке, но что самое
удивительное, так это то, что она
едва ли не в первозданном виде
выплыла в трагедии 22 июня,
предварительно весьма убойно
«отметившись» в обоих «гениальных
планах» Тимошенко — Жукова — от
11 марта и особенно от 15 мая 1941 г.

Дело в следующем. В самом
конце 1917 г., когда начались

обещанные Лениным брест-
литовские переговоры с
кайзеровской Германией об условиях
сепаратного мира, возглавлявший
германскую делегацию генерал-
фельдмаршал П. фон Гинденбург
разработал и представил статс-
секретарю иностранных дел
империи Рихарду Кюльману
довольно широкую, по словам
последнего, программу
территориальных аннексий у России.

На естественный вопрос Р.
Кюльмана — все-таки дипломат-то
он был профессиональный и потому
прекрасно понимал, что ежели много
потребуешь, то можно ведь и
подавиться, — зачем это ему нужно,

будущий президент вскоре
поверженной Германии за
одиннадцать месяцев до
неминуемого краха еще в Первой
мировой войне, с фельдмаршальской
прямотой рубанул реваншистскую
правду-матку. **«Я хочу обеспечить
пространство для передвижения
германского левого крыла в
следующей войне с Россией»!**[\[586\]](#)

Ну тевтон окаянный! На пороге
неминуемой катастрофы в одной
войне мечтать и пытаться создать
предпосылки для успеха в
следующей! Как вам это нравится?!

Но даже и это можно было бы
послать по известному всей России
адресу, тем более за давностью лет

— мало ли было старых болванов в кайзеровской армии, чтобы все их старые бредни разбирать, если бы, как всегда, не одно чрезвычайно важное «но».

Ведь операционно-то левое крыло германской армии при любом нападении на Россию по определению могло находиться только на Прибалтийском (в терминах нашего командования в 1941 г. — на Северо-Западном) направлении с охватом значительной части (прежде всего севернее Бреста, а в целом — севернее Припятских болот, разделяющих Западный ТВД) Белорусского (в терминах 1941 г. —

Западного) направления!

«Обеспечить пространство для левого крыла германской армии в следующей войне с Россией» (кстати говоря, по своей фельдмаршальской прямоте он использовал выражение **«в следующей войне»** а не **«в будущей»**, — т. е. знал, супостат окаянный, уже тогда, в конце 1917 г., знал, что обязательно будет «следующая война» с Россией!) означало заблаговременный захват вышеуказанного плацдарма, с которого и должно было развернуться стремительное наступление вглубь России по указанным выше направлениям.

Но чтобы захватить такой

плацдарм в ситуации 1917 — 1918 гг., необходимо было юридически урвать эти территории (де-факто они и так были оккупированы немцами в ходе Первой мировой войны), что Гинденбург и пытался сделать на брест-литовских переговорах, выдвинув свою программу широких аннексий. Так оно и вышло по Брест-Литовскому договору от 3 марта 1918 г., но не надолго — в ноябре 1918 г. кайзеровская империя приказала долго жить. Продиктованные устремленными в будущее стратегическими соображениями в пользу следующей (обязательной!) агрессии против России аннексии хорошо иллюстрирует приводимая

ниже германская карта тех времен.

У этой истории с аннексиями ради пространства для маневра левого крыла германской армии в следующей войне с Россией есть не одно «дно», а несколько, но два из них — условно назовем их «германское» и «британское» (антантовское) — имеют особое значение, и поэтому вынужден остановиться на их содержании и, насколько возможно, поподробнее осветить их. Тем более это важно, что с подачи выполнявшего указания своих британских хозяев Резуна-Брехуна загуляла внешне и вовсе идиотская версия о том, что-де Ленин на третий день после окончания Первой

мировой войны попытался учинить Вторую мировую (?!).

Не являясь сторонником всего того, что делал Ленин, объективности ради должен отметить, что то, что он сделал 13 ноября 1918 г., — наступление на Прибалтику (на Эстонию прежде всего), — было связано с аннексиями по Гинденбургу, управление которыми с 11 ноября 1918 г. захватила Великобритания (Антанта), уже осуществлявшая интервенцию в Россию.

Дело тут вот в чем. Как известно, 11 ноября 1918 г. в пригороде Парижа — Компьене — было подписано Компьенское соглашение, положившее конец Первой мировой войне. Когда о нем вспоминают, то, как правило, весьма

«элегантно» забывают упомянуть, что это было всего лишь соглашение о перемирии сроком на 36 дней, к тому же оно было подписано без участия России, хотя бы и Советской, оказавшей своим революционным бандитизмом в Германии колоссальную услугу той же Антанте. Без помощи Ленина и К^о Антанта еще долго колупалась бы с кайзеровской Германией. Но это так, присказка...

Главное же в том, что в ст. 12 упомянутого Компъенского соглашения о перемирии говорилось: «Все германские войска, которые ныне находятся на территории, составлявших до войны Россию,

*должны равным образом вернуться
а Германию, как только союзники
признают, что для этого настал
момент, приняв во внимание
внутреннее положение этих
территорий».*

*В принципе и так можно
догадаться, что антантовские
мерзавцы во главе с
Великобританией удумали на сей
счет, однако для себя, родимых, вся
эта сволота составила «памятку» в
виде секретного подпункта к ст. 12,
согласно которому Германия уже
обязывалась держать свои войска в
Прибалтике для борьбы с Советской
Россией до прибытия войск и флотов
(в Балтийское море) стран — членов*

Антанты.

С какой стороны не возьми, действия антантовских сволочей были явно антироссийскими, ибо они не имели никакого права решать судьбу оккупированных российских территорий без участия России, хотя бы и Советской.

Но это еще «цветочки», а вот и «ягодки»: терминологический «перл» — «... на территориях, составлявших до войны Россию» — означал, что Антанта де-факто и де-юре не только соглашается с итогами германской оккупации территорий, законность вхождения которых в состав России до 1 августа 1914 г. никому и в голову-то

не приходило оспаривать, во всяком случае открыто, но и аналогичным же образом (т. е. и де-факто, и де-юре) пытается отторгнуть, или, как «изящно» выражались тогда англо-французские мерзавцы, «эвакуировать» эти территории уже постфактум германской оккупации, т. е. как бы в порядке трофея, добытого у поверженного врага — Германии. Смысл же чисто геополитический — лишить Россию выхода в Балтийское море и закупорить ее в «бутылке» под названием Финский залив со всеми вытекающими отсюда последствиями. К слову сказать, это старинная мечта Запада, особенно

Великобритании, и Гитлер, пошедший по тому же пути, был не оригинален — он всего лишь прилежно скопировал британские мысли и пытался их претворить в жизнь (к глубокому сожалению, в августе 1991 г. Ельцин повторил то, что тогда сделала Антанта, а затем и Гитлер).

На вышеизложенное обстоятельство накладывалось другое, давно уже ушедшее в тень прошлого по причине страстного желания наших мерзопакостников-«демократов» поглубже лизнуть в известное место ту же самую Европу. Дело в том, что чуть менее чем за год до

Компъенского соглашения, т. е. 15 (28) ноября 1917 г., Верховный Совет Антанты принял официальное решение об интервенции в Россию (неофициально это решение было согласовано еще в декабре 1916 г. — ждали только, когда перевозносимые ныне «временщики-февральщики» всадят свой «революционный топор» в спину вернейшему союзнику Антанты — Николаю II). В развитие принятого решения 10 (23) декабря 1917 г. была подписана англо-французская конвенция о разделе территории России (кстати, официально не аннулированная теми же англо-французскими нелюдями и по сей день!) на сферы влияния

между этими хреновыми «союзничками» согласно которой Север России и Прибалтика попали в зону английского влияния (этим, конечно, «аппетиты» седовласых ублюдков с Даунинг-стрит, 10, не исчерпывались, но это отдельный разговор). И, кстати говоря, 13 ноября 1918 г. те же англо-французские мерзавцы пролонгировали действие этой конвенции, т. е. вторично объявили России, хотя бы и Советской, действительно войну, и действительно мировую, и действительно Вторую по счету в сценарии «с колес» Первой мировой! По факту это действительно было

повторное объявление первой по счету в XX в. «Второй мировой войны» в сценарии «с колес» Первой мировой бойни.

Что же до второго «перла» из ст. 12 Компьенского соглашения — **«приняв во внимание внутреннее наложение этих территорий»**, то здесь еще один международно-правовой «фокус» Антанты: не рискуя называть эти территории государствами — вопрос о признании их липового суверенитета будет поднят только 15 февраля 1919 г. во время Версальской т. н. «мирной» конференции, — Антанта тем не менее изготавилась уворовать их. Уворовать особенно в

части, касающейся Прибалтики, хотя прекрасно знала, что это будет полностью незаконно, ибо именно таким образом негласно и без какого-либо участие России будет нагло разорван Ништадский договор от 30 августа 1721 г. между Россией и Швецией, по которому вся эта территория — по тексту договора Ингерманландия, часть Карелии, вся Эстляндия и Лифляндия с городами Рига, Ревель (Таллин), Дерпт, Нарва, Выборг, Кексгольм, острова Эзель и Даго — **переходили к России и ее преемникам в полное, неотрицаемое и вечное владение и собственность**, что к тому моменту без малого два века никто в

мире даже и не пытался оспаривать, тем более что и сам Ништадтский договор был письменно подтвержден и гарантирован теми же Англией и Францией.

Однако воровать открыто Антанта побаивалась, потому как в период фактической германской оккупации, а также после подписания Брест-Литовского договора германскими оккупационными властями к прибалтийским территориям насильственно были «прирезаны» огромные куски чисто русских территорий: к Эстонии — части Петербургской и Псковской губерний,

в частности, Нарва, Печора и Изборск, к Латвии — Двинский, Людинский и Режицкий уезды Витебской губернии и часть Островского уезда Псковской губернии, к Литве — части Сувалкской и Виленской губерний, населенных белорусами (не шибко, очевидно, способные что-либо почестному понимать, но продавшиеся Западу власти современных прибалтийских лимитрофов нынче все время пытаются пошире раззявить варезку на эти земли).

Подчеркиваю, что открыто воровать эти территории Антанта опасалась, в т. ч. еще и потому, что прежде надо было сменить

сформированные германскими оккупационными властями властные структуры чисто прогерманской ориентации (германская разведка открыто и широко насаждала там свою агентуру влияния) на органы власти с проантантовской ориентацией. Но это всего лишь одна сторона «медали». Вторая же заключалась в следующем.

Под прямым нажимом Антанты, выставившей это жестким предварительным условием перемирия, еще кайзеровское правительство Германии 5 ноября 1918 г. в одностороннем порядке разорвало дипломатические отношения с

Советской Россией, благо и повод искать не надо было — советское посольство во главе с давним пациентом психиатров А. Иоффе настолько открыто и настолько нагло вмешивалось во внутренние дела Германии, что не заметить этого мог только слепой и глухонемой олигофрен от рождения. Впрочем, это было, что называется, «долг платежом красен» — за год до этого сволочь-немчура точно так же вела себя в России...

Итак, с 5 ноября 1918 г. дипотношения были разорваны, что одновременно означало, что даже по тогдашним нормам разбойного международного права все ранее

подписанные и ратифицированные договоры между двумя государствами автоматически теряют свою юридическую силу.

9 ноября 1918 г., по заказу Антанты канула в Лету и кайзеровская империя: монархия — пала, кайзер — подался о бега (укрылся в Голландии), а к власти в Германии пришла социал-демократическая шваль во главе с Эбертом — Шейдеманом. Потому как второе непреклонное условие Антанты состояло в том, что никакого перемирия и тем более мира с «бешеной собакой в Берлине» — так Антанта называла тупоголового последнего кайзера

Вильгельма II («бешеная собака в Берлине», между прочим, являлась ближайшим родственником английской королевы) — не будет подписано! Чтобы Германия обрела наконец мир — монархия должна была пасть.

И вот прямо в момент подписания 11 ноября 1918 г. Компьенского перемирия социал-демократическая сволочь во главе с Эбертом — Шейдеманом учудила сверхуникальный, беспрецедентный даже для разбойной истории Запада и такой же его юриспруденции фокус: автоматически лишенный какой бы то ни было юридической силы в результате одностороннего

— по воле Германии — разрыва дипломатических отношений, и без того донельзя разбойничий и грабительский по характеру и сути Брестской договор от 3 марта 1918 г. всего через шесть дней после его, подчеркиваю, автоматической денонсации германской же стороной вдруг «воскрешается» пришедшими к власти социал-демократическими подонками Германии и якобы как продолжающий действовать добровольно был передан сволочам из Антанты в качестве «трофея», естественно, со всеми вытекающими отсюда крайне

*негативными для России, хотя бы
и Советской, геополитическими,
стратегическими и
экономическими последствиями!
Ведь речь же шла о Миллионе
Квадратных Километров
Стратегически Важных
Территорий Российского
Государства вместе с их
природными, экономическими и
демографическими ресурсами!*

Так что в том, что касается
попытки Ильича вооруженным путем
отбить хотя бы Прибалтику, то, как
ни относись к нему лично, он был
абсолютно прав и де-факто, и, что
особенно важно в этой связи, де-юре
тоже!

Потому как официальные дипломатические отношения в одностороннем порядке были разорваны кайзеровской Германией, которая вскоре рухнула, Брест-Литовский договор автоматически лишился какой бы то ни было силы, и, следовательно, оставшаяся под германской оккупацией Прибалтика с сугубо юридической точки зрения, не говоря уж о де-факто, превратилась в незаконно отторгнутую и оккупируемую войсками почившего в бозе государства территорию России, которую откровенно ворует еще и Антанта, да еще и вторично объявляет России, хотя бы и Советской, очередную, то бишь

*следующую мировую войну, Вторую
но счету и в сценарии «с колес
Первой»!*

*Начавшийся 13 ноября 1918 г.
вооруженный натиск большевиков на
Прибалтику, с чисто военно-
политической точки зрения, носил
абсолютно оправданный характер
объективно необходимого
контрнаступления в целях защиты
собственной территории
государства.*

*А вот с идеологической точки
зрения Ленин был столь же неправ,
ибо придал этому вооруженному
походу вид попытки «прийти на
помощь германской революции»,
яростно отвергнутой всей*

Германией, чего Ильич и К° не хотели понимать, т. к. их увлеченность в тот момент дурацкой идеей «мировой революции» попросту отключила в их сознании даже тень намека на какое бы то ни было рациональное мышление. Итог был закономерен — поражение было неизбежно, тем более что вся Европа отчаянными усилиями, вплоть до разжигания в большинстве ее стран злобной юдофобии, отбивала атаки обалдевших от кровавого привкуса «мировой революции» Ленина, Троцкого и К° и их германских «коллег».

Тем не менее, даже несмотря на

неудачу этого вооруженного похода, судьба этих территорий не могла быть решена без участия России, хотя бы и в лице какого-нибудь мерзавца. И это гнусное дело антантовская сволочь возложило на восхваляемого ныне негодяя, предателя и подлеца адмирала Колчака, ставшего к тому времени непосредственным агентом влияния Запада, особенно США (и Англии).

С их подачи Верховный Совет Антанты отправил 26 мая 1919 г. полностью контролировавшемуся британской разведкой адмиралу Колчаку (его действиями руководили непосредственно британский генерал Нокс и, впоследствии,

легендарный британский геополитик, а тогда, как, впрочем, и до конца своей жизни, авторитетнейший британский военный разведчик-интеллектуал Дж. Хэлфорд Маккиндер) ноту, в которой, сообщая о разрыве отношений с Советским правительством, выразил готовность признать того мерзавца в адмиральских погонах за Верховного Правителя России. Но при этом было выдвинуто жесткое условие-ультиматум — Колчак должен был письменно согласиться на:

1. Отделение от России Польши и Финляндии, в чем

никакого смысла, особенно в отношении Финляндии, не было, кроме как яростного стремления Великобритании обставить все так, что эти страны получили независимость якобы из рук только Запада; дело в том, что независимость Финляндии была дарована Советским правительством еще 31 декабря 1917 г., что, кстати говоря, Финляндия празднует до сих пор. То был верный шаг, ибо ни на кой овощ она не нужна была в составе России, куда по Фридрихсгамскому договору 1809 г. ее воткнул еще Александр I.

Что касается Польши, то ее независимость и объединение всех

польских земель и так предусматривались Николаем II по окончании Первой мировой войны. Это был верный план — ни на кой овод Польша в составе России не нужна, ибо содержать польскую шляхту — себе дороже выйдет. А по факту событий 1917 г. она и так стала независимой — Ленин не мешал...

2. Передачу вопроса об отделении Латвии, Эстонии и Литвы (а также Кавказа и Закаспийской области) от России на рассмотрение арбитража Лиги Наций в случае, если между Колчаком и марионеточными правительствами этих

территорий не будет достигнуто
необходимое Западному
соответствующее соглашение
(кстати говоря, Колчаку
предъявили ультиматум и в том,
чтобы он признав за Версальской
т. н. «мирной» конференцией право
решать судьбу также и
Бессарабии). В 12 июля 1919 г.
Колчак дал необходимый Антанте
письменный ответ, который она
сочла удовлетворительным. И тут
же была решена судьба самого
Колчака — руками чехословацкого
корпуса Колчака сдали большевикам,
ибо более этот предатель был не
нужен Антанте. Ну а большевики
расстреляли этого мерзавца, и

*правильно сделали — нечего
разбазаривать территорию
государства!*

*То был в высшей степени
иезуитский ход Запада: руками
нерусского по происхождению —
Колчак был «крымчаком», т. е.
крымским татаринном, — предателя
в адмиральских погонах лишить
Россию выхода в Балтийское море,
за право иметь который Россия
Петра Великого свыше 20 лет вела
Северную войну со Швецией!*

*Какой-то адмиралишко —
звание-то он получил только от
Временного правительства — одним
махом перечеркнул все завоевания
Петра Великого и сам Ништадтский*

договор от 30 августа 1721 г.? А теперь «господствующие в демократии подонки»[\[587\]](#) от истории воспевают его якобы как патриота России?? Да трижды правильно сделали большевики, что расстреляли его как бешеную собаку — для предателя, тем более такого уровня, ничего другого и быть не может[\[588\]](#). А когда Ленин, Троцкий и Тухачевский во время похода на Варшаву в очередной раз обделались со своей полевой революцией, то по Рижскому мирному договору от 18 октября 1920 г. Москву просто вынудили признать эвакуацию всей Прибалтики, а также Западной Украины и Западной Белоруссии!

Эта история рассказана прежде всего для того, чтобы показать, в чьи руки в итоге попало управление тем пространством, которое герры генералы еще в 1917 — 1918 гг. намеревались использовать для нападения на Россию в следующей войне.

С того момента именно Великобритания стала управлять этим плацдармом, в т. ч. руководить с него всеми действиями разношерстной антисоветчины (если честно, то об антисоветчине можно говорить лишь условно, как о ширме, ибо то было откровенно антироссийская, злобно русофобская деятельность).

Вторая причина, по которой вся эта история была приведена, заключается в том, что, как зафиксировало советская военная разведка, Великобритания уже с середины 20-х гг. прошлого века, в т. ч. и в преддверии Локарно, стала активно приторговывать этим плацдармом, дабы повыгодней его «сдать в аренду» тому, кто будет назначен очередным агрессором в следующей войне против России. Так, в одном из агентурных сообщений военной разведки от 17 августа 1925 г. говорилось, что «поиск Великобританией базы в Польше и то, что британский империализм усиливает таковую в

странах Балтики, является основанием, на котором он и намерен вести самую решительную борьбу против Москвы. В поисках союзника Англия привлечет и Германию к своей русской политике (точнее, антирусской политике. — А. М.), взамен чего Германия будет компенсирована изменением существующего статус-кво на восточных границах рейха», ибо «сама английская политика в отношении СССР является политикой будущего столкновения» (руками Германии. — А. М.)![\[589\]](#)

А вот это уже для того, чтобы легче было уяснить истоки пренебрежения Тухачевского к

Прибалтийскому и Белорусскому направлениям будущих ударов вермахта.

Ведь очевидно же, что знал, с 1925 г. знал, что это будет один из основных маршрутов будущей агрессии, и все равно в своих показаниях следствию в 1937 г. лепил откровенно лживую чернуху.

Оцените теперь дальновидную правоту Сталина, который под прикрытием Договора о ненападении от 23 августа 1939 г. отобрал у Гитлера этот плацдарм. Совершенно беспричинно, но нагло клянушие за это (в т. ч. и за сам Договор) Сталина подонки от истории злоумышленно игнорируют

и без того почти неизвестный широкой общественности факт, что по донесениям разведки Сталин совершенно точно знал, что Великобритания и Польша в буквальном смысле слова толкали Гитлера на захват этого плацдарма с тем, чтобы обеспечить левому крылу германской армии пространство для маневра в войне против СССР! Ради этого, при выдаче весной 1939 г. и без того крайне провокационных гарантий безопасности Польше (и Румынии), англо-французские мерзавцы преднамеренно не распространяли их на прибалтийские лимитрофы, то есть Латвию, Литву и

Эстонию! («DBFP» Third Series. Vol. V. 1939. London, 1953. P. 487). То есть специально оставляли Гитлеру прибалтийский коридор для маневра левым крылом вермахта при нападении на СССР!

Более того, ради этого же они втайне готовили т. н. Пакт Галифакса — Рачинского (посол Польши в Лондоне в 1939 г.), в котором без ведома прибалтийских государств вновь ниспровергались их независимость и суверенитет, а сами они передавались Гитлеру! Несмотря на то что сам Пакт формально был подписан только 25 августа, о содержании его парафированного обеими сторонами

текста Сталин был проинформирован разведкой заранее. Одновременно Сталин был проинформирован и о намерении Лондона в тех же целях тайно сдать Гитлеру и Польшу тоже! Информация об этом поступила и Кремль в прямом смысле за несколько часов до встречи с Риббентропом в ночь на 24 августа 1939 г. [\[590\]](#)

Потому, собственно говоря, Прибалтика, а также Западная Белоруссия и Западная Украина и вошли в сферу советских интересов — своевременные данные разведки обеспечили этот дипломатический успех.

А чуть позже Сталин отобрал у

Гитлера этот плацдарм также и фактически, тем более, подчеркиваю это вновь, что упомянутые территории Прибалтики были переданы России в вечное, неотрицаемое и неотчуждаемое в веках владение еще по Ништадтскому договору от 30 августа 1721 г. Одновременно были возвращены и ранее незаконно отторгнутые Западная Украина, Западная Белоруссия а чуть позже — и Бессарабия.

Правда Сталина была настолько очевидна, настолько выверенно обоснована, в т. ч. к геополитически, что даже такой вражина России, как нелегкой

памяти У. Черчилль, и то полностью ее признал (хотя и продолжал, правда негласно, попытки спекулировать, в частности, судьбами народов Прибалтики).

Кстати сказать, не только он это признал, но и другой, не менее злобный вражина СССР и России — лорд Галифакс, министр иностранных дел Великобритании и он же «святая лиса» (на английском языке фамилия лорда — «Halifax» — очень созвучна выражению «holy fox», т. е. «святая лиса», чем и пользовались английские журналисты, тем более что он в жизни был такой) британской внешней политики и дипломатии в

канун Второй мировой войны.

Представляя в палате лордов британского парламента оценку МИДа Великобритании советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г., «святая лиса» заявила: *«Следует напомнить, что действия советского правительства заключались в перенесении границы по существу до той линии, которая была рекомендована во время Версальской конференции лордом Керзоном. Я привожу исторические факты и полагаю, что они неоспоримы»* (цит. по: Нарочницкая Н. А. За что и с кем мы воевали. М., 2005. С. 54).

Даже «святой лисе» еще тогда было понятно, что это неоспоримый исторический факт, а некоторым нашим историкам по сию пору непонятно...

В свете вышеизложенного очень даже любопытно теперь проследить за «эволюцией» взглядов и концепций Тухачевского с 1928 по 1937 г.

Ляпнув в 1928 г. о невесть откуда взявшемся, тем более в безмерно раздутом виде, приоритете фланговых операций (кстати, одно это — уже результат влияния немчуры на мозги «стратега», ибо фланговые операции были больше присущи германскому генералитету),

Тухачевский тем не менее до 1933 — 34 гг. в основном помалкивал о том, что в его представлении этим операциям уделяется значение как решающим операциям именно начального периода войны.

Естественно, что помалкивал он и об основных направлениях таких операций — с того же 1928 г. и до момента изложения им следствию «Плана поражения», его официальная позиция заключалась в том, что основной сценарий нападения на СССР будет разворачиваться через западную (т. е. советско-польскую) границу, и при этом, подчеркиваю, он никак не выделял значение фланговых

операций, особенно по направлениям.

Но как только Тухачевский побывал в Германии осенью 1932 г., где встречался не только с геррами генералами, но и с сыном Троцкого, после чего из-за границы горохом посыпались сообщения о том, что в СССР зреет заговор военных во главе с Тухачевским в целях свержения центральной власти, как только в самой Германии к власти был приведен Гитлер, в связи с чем пресловутый «бес мировой революции» громко заявил о необходимости немедленной мобилизации в СССР, что

откровенно спровоцировало бы войну против СССР, и, наконец, как только давно мечтавший почерпнуть смелости для осуществления государственного переворота в Советском Союзе из слабости правительства последнего в ситуации военного поражения (а также о консолидации всех сил оппозиции СССР) Троцкий дал директиву о подготовке плана такого поражения, так тут же появляется концепция пограничных сражений Тухачевского!

С ее-то ярко выраженным фланговым характером группировок для немедленного встречно-лобового

контрнаступления в формате контрблицкрига! С ее-то ставкой на заранее осуществленную мобилизацию в этих же целях! С ее-то невидимым с первого взгляда подвохом в виде т. н. «статического Фронта»!

...Поразительно, к примеру, и то, что и Тимошенко с Жуковым в ретроспективе без устали полемизировали со Сталиным, например, о срочной мобилизации, даже на старости лет не отдавая себе отчета в том, что даже в рамках всех их баек Сталин опять-таки прав, а они, как ни крути, повторяли лозунги Троцкого!

И ведь эта концепция не

просто появляется, а именно навязывается РККА в условиях, когда годом ранее уже была принята теория «глубокой операции», а как отмечалось выше, концепция приграничных сражений являла в своей основе перелицованную якобы в оборонительный формат теорию «глубокой операции»!

Проще говоря, в итоге получилось, что у РККА на вооружении оказалась одна и та же стратегия, что для наступления, что для обороны, так сказать, и зимой, и летом, миль пардон, все одним цветом!

Причем произошло это, с одной стороны, именно тогда, когда Троцкий дал директиву о разработке плана поражения, а с другой, — когда и Гитлер взял на вооружение стратегию блицкрига. И то, и другое произошло в самом начале 1934 г.

Не лишено будет смысла попутно отметить, что именно с появлением концепции пограничных сражений в РККА да и в целом в стране завелась, мягко говоря, совершенна идиотская мода на тезис о том, что «гремя огнем, сверкая блеском стали выиграем любую войну малой кровью да на чужой территории, который упорно, рьяно

и повсеместно раздувал другой подельник Тухачевского по заговору — возглавлявший ГлавПУР РККА Л. Б. Гамарник (успел застрелиться перед арестом).

«Ларчик» же открывался просто: по «традиционному» для него обыкновению, «стратег» и эту идею о малой крови и малой войне да на чужой территории попросту спер у таких известных военных теоретиков зарубежья, как Дж. Фуллер (кстати, у него же стратег попутно уволок и идею создания механизированных и танковых частей), Б. Лиддел Гарт, Ганс Фон Сект, Дж. Дуэ и еще у многих других, которые задолго до

проявленного Тухачевским интереса к этим вопросам детально развили теорию малой маневренной и механизированной войны. Тем не менее все шишки за эту так дорого обошедшуюся стране дурость без устали валят на Сталина! С какой стати?.. Хоть за что-то другие должны же нести ответственность?

Едва ли после всего этого может стекаться хоть какое бы то ни было основание для того, чтобы удивляться тому факту, что ведь и года не прошло, как в 1935 г. из-за границы стали поступать очень серьезные сообщения о готовящемся военном поражении

СССР в войне с Германией и ее союзниками, в условиях которого будет осуществлен государственный переворот силами военных!

Да, в общем «стратег» и сам не очень-то скрывал суть будущей трагедии, правда, преподнося это как «перл» передовой военной мысли. 10 февраля 1934 г. Тухачевский совместно с Уборевичем подал докладную записку наркому обороны Ворошилову, в которой говорилось; «Опыт показывает (Какой? Чей? Ведь никаких войн в тот момент, слава богу, еще не было! Налицо был только опыт тех самых учений и игр, в ходе которых раз за разом

выяснялась бессмыслица их планов и концепций, способная привести к реальному поражению! — *А. М.*), что та сторона, которая не будет готова к разгрому авиационных баз противника, к дезорганизации систематическими воздушными нападениями его железнодорожного транспорта, к нарушению его мобилизации и сосредоточения многочисленными авиадесантами, к уничтожению его складов горючего и боеприпасов, к разгрому неприятельских гарнизонов и эшелонов быстрыми действиями мехсоединений, сама рискует подвергнуться поражению!

Вот это и есть суть подставы войск под неминуемый разгром: заложённой в концепции пограничных сражений идеей ответить на блицкриг немедленным встречно-лобовым контрблицкригом! Потому что в таком случае войска опаздывают как минимум на те самые пять мгновений, которые уже требуются для произнесения самой этой приставки «контр»! Не говоря уж обо всех выше также проанализированных тонкостях, связанных с ярко выраженным фланговым характером группировок для немедленного

встречно-лобового контрблицкрига!

Прошедшие кровавый ад этой подставы впоследствии были сколь немногословны, столь и точны в определении как ее сути, так и сути ее принципиальных последствий стратегического характера — **«Враг, неожиданным ударом начавший войну, диктовал нам свою волю, ломая наши планы»** (*Попель Н. К. В тяжкую пору. М, 2001. С. 18 — 19*).

Все верно! По-другому и быть не могло даже теоретически, даже гипотетически — коли враг первым начал, то вполне естественно, что, ломая наши планы, он диктовал свою

волю. На языке военных это означает абсолютный захват стратегической инициативы в свои руки.

Понадобилась такая принципиально нестигаемая воля такого могучего титана всемирного масштаба, как Сталин, чтобы на первых порах, то есть в обстановке всеобщего коллапса, хотя бы просто сорвать изначальные планы блицкрига противника и погасить неудержимую скорость таранно-штурмового пролома всей системы нашей обороны и только этим уже перехватить стратегическую инициативу в свои руки и разгромить врага, добив его в его же логове.

Уж на что свехотъявленными

врагами СССР и России были столь разные Гитлер и Черчилль, но и они вынуждены были признать, еще при жизни Сталина, в годы войны признать, что если бы не Сталин, если бы не его нестигаемая ноля, то не был бы мир свидетелем такого чуда, как наша Великая Победа, как, впрочем, не был бы этот мир и спасен от ужасов фашизма.

О том, что изволил глаголать А. Гитлер в дни тяжелейшего поражения вермахта под Сталинградом, выше уже говорилось. А вот что ежедневно проделывал У. Черчилль в годы войны: «Я встаю утром и молюсь, чтобы Сталин был жив-здоров. Только Сталин

может спасти мир!» (цит. по: *Грибанов С. «АЗ ВОЗДАМ!..»*. М., 1998. С 281).

Сталин и его верные простые солдаты и офицеры спасли-таки мир! Мир же, в том числе и особенно Россия, отблагодарили своего Великого Льва наичернейшей неблагодарностью и грязными, незаслуженными оскорблениями!..

Но в одном ни за что не соглашусь с уважаемым военачальником, чьи слова были процитированы выше. Удар не был неожиданным, тем более сугубо в военном смысле слова — войска были предупреждены о нем еще 18 июня 1941 г. санкционированной

лично Сталиным директивой Генерального штаба. Более того, они обязаны были в соответствии с этой директивой перейти в состояние полной боевой готовности. Однако этого не произошло — где просто по тупости, где по прямому, злему, преступному умыслу, как, например, в ЗапОВО, в чем еще с горечью придется убедиться.

Но даже если они и перешли бы в состояние полной боевой готовности, то все равно, хотя, правда, и с меньшими потерями для РККА, враг диктовал бы нашим войскам свою волю и ломал бы наши планы. Потому как незаконно и негласно последние были сверстаны

не под идею обороны, тем более основанную на принципе активной обороны, и даже не под идею прикрытия в прямом, точном смысле этого слова, а под преступную идею прикрытия методом немедленного вторжения, т. е., основывались на заложенной в концепции пограничных сражений Тухачевского идее ответа на блицкриг немедленным встречно-лобовым контрблицкригом. А поскольку сердцевиной этого преступного по своему замыслу «безграмотного сценария вступления в войну» была ставка на статический фронт «узкой лентой» к тому же реализованной в виде дырок от бубликов да еще в

обрамлении не менее преступного бардака в других вопросах подготовки к отражению агрессии — в этом также еще убедимся, то едва ли горы трупов простых солдат и офицеров, коими наши доблестные (доблестные ли?!) генералы вымостили и без того адски тернистый путь к Победе, были бы меньше! Даже Сталину далеко не всегда, тем более с первого раза, удавалось вдолбить в железобетонные лбы и умы генералитета, как нужно воевать и бить врага с меньшими для себя потерями...

А в варианте превентивного удара, на чем Тухачевский также и

В это же время начал упорно настаивать, идеи контрблицкрига с фланговых позиций тем более была неприемлема, и в первую очередь по сугубо политическим соображениям, т. к. откровенно выставляла СССР в качестве агрессора!

Знал ли Тухачевский, что активно притаскивает идею гибели РККА?! Прекрасно знал! В знаменитой сталинскими правками и опубликованной 31 марта 1935 г. в газете «Правда» статье «Военные планы нынешней Германии» (название Тухачевского — «Военные планы Гитлера», т. е. Гитлер отдельно, а присягнувший

ему на верность генералитет — сам по себе?!). Тухачевский, как бы критикуя, набросился на известного германского военного теоретика тех времен генерала Мецша, который в изданной еще в 1934 г. книге «Современная военная наука» написал, «что стратегическая цель сильно вооруженного государства заключается в перенесении военных действий на территорию противника, чтобы с самого начала войны расстроить его военную организацию. Для этой цели должны быть прежде всего применены воздушные, затем быстроподвижные, т. е. в первую очередь моторизованные силы».

Интересен с точки зрения реальных действий Тухачевского по подготовке плана поражения СССР в войне с Германией следующий его пассаж из той же статьи. В ней он цитирует мнение будущего предателя Франции — маршала Петэна, который в номере от 1 марта 1935 г. журнала «Revue des deux Mondes» опубликовал свою оценку германской военной доктрины, отметив, в частности, что «появление нового вооружения может придать борьбе совершенно иной оборот. В настоящее время можно представить себе войну, внезапно начинающуюся приемами, способными

**уничтожить первый эшелон
военных сил противника,
дезорганизуящими его
мобилизацию и разрушающими
жизненные центры его мощи».**

Вроде бы «стратег» понимает, к чему может привести внезапный блицкриг и, казалось бы, делает на бумаге правильный вывод: «Итак, Германия организует громадные Вооруженные силы и в первую очередь готовит те из них, которые могут составить могучую армию вторжения».

Но это на бумаге, и то — под надзором Сталина. А в действительности Тухачевский упорно гнул свою линию на

контрблицкриг, в т. ч. и в превентивном порядке, прикрываясь выдуманной им концепцией пограничных сражений. Причем особенно упорствовал на превентивных авиаударах как якобы решающем условии именно начальной стадии войны! **Иначе говоря, настаивал на идее превентивного развязывания войны Советским Союзом!**

Именно в это время продолжают те самые игры и учения, опыт которых, как уже указывалось выше, «...показал, что группы вторжения не в состоянии выполнить тех задач, которые на них возлагались на первом

стратегическом этапе борьбы. Они слишком слабы по своему составу и нацеливались на действия по изолированным направлениям, что могло привести к их последовательному разгрому. Вместо групп намечалось вначале создание армий вторжения или ударных армий, а затем выполнение задач армий вторжения признано было необходимым возложить на весь Первый стратегический эшелон Вооруженных сил».

Выходит, что из статьи Петэна Тухачевский сделал весьма своеобразные выводы, коли у него самого речь в конце концов пошла уже о масштабах всего Первого

стратегического эшелона.

Однако Тухачевский явно и до 1935 г. понимая, под какой удар могут попасть войска Первого стратегического эшелона, и потому «тихой сапой» упорно гнул линию на их ослабление, предварительно выставив в качестве круглых идиотов германских генералов, которым, видите ли, не хватает понимания особенностей современной войны. Ну а коли супостатам не хватает такого понимания, значит, можно и оборону делать послабее, и так, мол, раздолбаем их.

Вот, например, как сам Сталин квалифицировал одно из характерных «усилий» Тухачевского

по ослаблению войск Первого стратегического эшелона (из выступления Сталина на расширенном заседании Военного совета при наркомате обороны 2 июня 1937 г., т. е. по итогам разоблачения заговора Тухачевского):

«Тухачевский особенно играл благородного человека, на мелкие пакости неспособного, воспитанного человека. Мы его считали неплохим военным, я его считал неплохим военным. Я его спрашивал: как вы могли в течение 3 месяцев довести численность дивизии до 7 тыс. человек. Что это? Профан, не военный человек. Что за дивизия в 7 тыс. человек.

Это либо дивизия без артиллерии, либо это дивизия с артиллерией без прикрытия. Вообще это не дивизия, это срам. Как может быть такая дивизия. Н у Тухачевского спрашивал, как вы, человек, называющий себя знатоком этого дела, как вы можете настаивать, чтобы численность дивизии довести до 7 тыс. человек и вместе с тем требовать, чтобы у нас дивизия была 60 — 40 гаубиц в 20 пушек, чтобы мы имели столько-то танкового вооружения, такую-то артиллерию, столько-то минометов. Здесь одно из двух, либо

вы должны всю эту технику к черту убрать и одних стрелков поставить, либо вы должны эту технику поставить. Он мне говорит: «Тов. Сталин, это увлечение». Это не увлечение, это вредительство, проводимое по приказам германского рейхсвера»^[591].

Поясню, в чем тут дело, чем возмущался Сталин. Во-первых, сама численность дивизии в 7 тыс. человек — бессмысленна, ибо такая дивизия не может успешно решать задачи ни наступления, ни обороны. Просто чисто физически у нее мало сил.

Во-вторых, по количеству и особенно характеру артвооружения

видно, что Тухачевский ориентировался только на наступательные задачи как минимум в формате немедленного встречно-лобового контрблицкрига. Дело в том, что стреляющие по крутой навесной траектории (до 63°) гаубицы хороши в прорыве, особенно укрепленных районов противника, уничтожения его живой силы в окопах и траншеях. Из-за преобладающего количества гаубиц в дивизии получалось, что это дивизии преимущественно прорыва, в то время как пехота в целом, т. е. стрелковые дивизии, — испокон веку части двоякого назначения и для обороны, и для наступления. И не

случайно, что всего через полгода после разгрома заговора Тухачевского Сталин открыто и прямо заговорил о том, что армия, которая не умеет обороняться и тем более отступать, подвергнется разгрому.

Между тем в описанном выше варианте Тухачевского примерно полдивизии было бы занято всеми видами обслуживания гаубичной артиллерии (от транспортировки до заряжания и ремонта), а полдивизии, т. е. 3,5 тыс. человек в таком случае попросту не способны решать ни наступательных, ни оборонительных задач. Не говоря уж о том, что при внезапном блицкриге

изготовившиеся к немедленному встречно-лобовому контрблицкригу войска Первого стратегического эшелона представляют собой отличную мишень. Вот потому-то Сталин и назвал это вредительством по заказу рейхсвера.

Но вот ведь какое неудобное совпадение получается: Жуков-то с Тимошенко перед войной устроили примерно то же самое, ибо, по словам первого, в 85% стрелковых дивизий Первого стратегического эшелона в среднем было всего-то по 8000 человек! К тому же они были уже и без танковых батальонов, и обладали всего-то 54 стволами «сорокапяток», что при той

непомерно расширенной полосе обороны дивизий было более чем бессмысленно — 1,35 ствола на 1 км линии обороны! А перед самой войной гаубичную артиллерию вплотную выдвинули к границе, кстати, так же, как и гитлерюги (об этом см. далее).

Губительную для РККА политику в отношении, например, вооружений Тухачевский начал еще в 1931 — 1932 гг., став с 19 июня 1931 г. заместителем председателя Реввоенсовета Республики и начальником вооружений РККА. Именно в это время он откровенно «зарубил» постановку на вооружение ручного пистолета-пулемета

В. А. Дегтярева, признанного на полигонных испытаниях того времени самым лучшим! Всего-то 300 шт. заказал, и то для начальствующего состава (к слову сказать, а для чего?)! Между тем еще в начале 30-х годов в принципе уже было ясно, что наступает эпоха автоматического стрелкового оружия, что и доказала Вторая мировая война. Она же высветила провокационную сущность и другой «затеи» Тухачевского, начало которой было положено в это же самое время и последствия которой кровавым эхом аукнулись в трагедии 22 июня 1941 г. Именно с начала 30-х годов Тухачевский резко активизировал

свои авантюры в артиллерии, в чем ему помогал ведавший закупками вооружений для РККА заместитель наркома тяжелой промышленности С. Орджоникидзе — Иван Петрович Павлуновский (в прошлом очень близкий к Троцкому человек — одно время возглавлял его охрану)^[592]. То они дуэтом развернули кампанию по созданию универсальных полевых орудий — гибрида 76-мм дивизионной пушки и зенитки, то решили перевооружить артиллерию РККА и ВМС с обычных орудий на динамореактивные пушки системы Курчевского, то собирались заменить орудия с обычными поясковыми снарядами на орудия, стреляющие

полигональными или нарезными снарядами, и т. д., и т. п. Ни одна из этих авантур не удалась. «Универсальную пушку создать не получилось, кстати, таких пушек не было на вооружении ни одной страны мира»[\[593\]](#).

«Опыты по созданию орудий, стрелявших полигональными и нарезными снарядами, выявили точно те же недостатки, которые были получены при испытании таких орудий в 1860 — 71 гг. в царской России»[\[594\]](#). В результате «...к началу Второй мировой войны Красная Армия осталась без зенитных автоматов, без тяжелых зенитных пушек, без артиллерии

особой мощности и т. д.»[\[595\]](#).

Попытка же Тухачевского — Павлуновского перевооружить всю РККА т. н. безоткатными орудиями привела фактически к трагедии в области артиллерии — «все авиационные, корабельные, танковые, горные, зенитные и др. пушки Курчевского оказались полностью небоеспособными»![\[596\]](#) В результате около 5000 орудий Курчевского пошли на металлолом! А ведь с 1931 г. и по 1935 г., а по сути-то вплоть до разгрома заговора Тухачевского почти все артиллерийские заводы СССР работали над производством т. н. пушек Курчевского![\[597\]](#) При этом

Тухачевский умудрился еще и «поставить вопрос о совмещении зенитной пушки с противотанковой» (его подлинные слова)[\[598\]](#). Честно говоря, трудно даже представить, что произошло бы с нашей армией, и со страной тем более, не спохватись Сталин уже после разгрома заговора Тухачевского. В результате активно поддержанного им небывалого по своей интенсивности научного штурма двух гениев отечественного конструирования артсистем — В. Г. Грабина и Б. И. Шавырина — были созданы соответствующие пушки и минометы:

— Грабиным — пушки, об одной из которых — калибра 76 мм,

— Сталин уже во время войны прямо сказал, что она спасла Россию;

— Шавыриным — знаменитые 50, 82, 107, 120-мм минометы! Минометы, которые «гениальный стратег» Тухачевский с достойным лучшего применения маниакальным упорством не только называл «суррогатом» артиллерийского орудия, но и даже не допускал мысли об их разработке и производстве в рамках общегосударственного пятилетнего плана![\[599\]](#)

И началось это форменное вредительство — иначе сие не назовешь — как раз в 1931 — 1932 гг., причем в активной форме! Но кто бы объяснил, почему фактически то

же самое должно было произойти и накануне войны? Речь идет об уже называвшихся бесконтрольной реорганизации противотанковой и зенитной артиллерии РККА, о прямой безалаберности ГШ и НКО в отношении прекрасной, собственно противотанковой 57-мм пушке, 320 шт. которой, если бы не Сталин, то и вовсе не было бы в РККА!

А ведь именно об этом и предупреждал в своих докладных на имя Сталина и Ворошилова упоминавшийся выше Ян Матисович Жигур, особо подчеркивавший, что подобное использование наших Вооруженных сил приведет к крупным неудачам и

многочисленным жертвам и поражению непосредственно в начальный период войны!

В финале же этой бесконечной череды отнюдь не случайных совпадений, когда уже и гитлерюгам-то был передан окончательный вариант плана военного поражения СССР, оказавшись на лубянских нарах, «стратег», не моргнув глазом, еще и письменно добавил, заявив, что-де **Прибалтийское направление для Гитлера второстепенное, а Белорусское — так и вовсе фантастическое, ибо фантастика, что «душка» Адольф захочет уничтожить СССР походом на Москву! Т. е., даже находясь на**

Лубянке и отчетливо осознавая неминуемость скорого и заслуженного расстрела, — ведь так же, как и сгоравший от нетерпения устроить-таки военный переворот Троцкий, Тухачевский, не дожидаясь войны, назначил его на 12 мая 1937 г. под видом учений^[600], — «стратег все равно все делал вопреки коренным интересам государства, которое его вскормило и вывело, что называется, в люди!

И вот надо же было такому случиться, что как только во главе Генерального штаба РККА оказался Жуков, а всей

подготовкой к отпору врагу в финале предвоенной подготовки стал заправлять уже дуэт Тимошенко — Жуков, так фактически сразу же практически все мероприятия по подготовке к отражению агрессии в буквальном смысле слова полностью трансформировались в реализацию положений концепции пограничных сражений Тухачевского, да еще и при стопроцентном совпадении выбора направления главного удара вермахта с тем, что написал Тухачевский в своем «Плане поражения», и к тому же при не

менее поразительном совпадении многих других деталей из «Плана поражения» с реальными действиями дуэта накануне войны, не говоря уже о прямой подмене и основополагающего принципа обороны, и, тем более, сути замысла официально действовавшего плана отражения агрессии.

В итоге грянула исторически беспрецедентная трагедия, боль от которой не проходят я поныне!

А спустя десятилетия после войны выясняется, что, оказывается, было два «гениальных алана» — от 11 марта

и, особенно, от 15 мая 1941 г., которые на удивление под копирку повторяли в логику, и положения концепции пограничных сражений Тухачевского, и «Плана поражения» (особенно в вопросе выбора направления главного удара вермахта) и еще многое другое из «творческого наследии жертвы» сталинизма.

И хотя ни один из этих планов никогда не докладывался Сталину и даже не покидал стен Генштаба, тем не менее, как всегда, виноват один только Сталин?!

Почему все должно было случиться именно так? Почему

все, что изложено на страницах этой книги, должно было (и должно ли было) столь предельно концентрированно сфокусироваться в кровавой трагедии 22 июня 1941 г.? Когда произошел момент истины, то есть когда дуэт Тимошенко — Жуков стал негласно выхолащивать и основополагающий принцип обороны, и суть замысла официального плана отражения агрессии?

Что в конце-то концов все это вместе взятое означает?!

Раздел 3. МОМЕНТ ИСТИНЫ

Глава I. «ЗРИ В КОРЕНЬ!»

[\[601\]](#)

Итак, что же все-таки означает все вышеизложенное?!

Одним из первых ознакомившийся с содержанием мемуаров Жукова ближайший соратник Сталина Вячеслав Михайлович Молотов, как уже отмечалось, заметил, что **«Жуков снимает с себя ответственность за начало войны, но это наивно. И не только снимает, он путается»!** А потом, имея в виду прежде всего байку Жукова о том, что-де Сталин

«назначил» украинское направление главным для вермахта, добавил, что этого не было и потому «тем более на Жукова надо осторожно ссылаться...»

Правильно, как не быть более осторожным при ссылках на Жукова, если он путается? А попутно запутывает и других, но при этом пытается снять с себя ответственность за такое трагическое начало войны, за тот «безграмотный сценарий» вступления в нее, который он на пару с Тимошенко незаконно протащил в жизнь ценой таких немыслимо гигантских потерь!

Да и как ему было не путаться,

коли он прекрасно осознавал, — во всяком случае в момент «написания» мемуаров точно осознавал, иначе не «петлял» бы как заяц, — что трагедия 22 июня 1941 г. грянула в точном соответствии с положениями концепции пограничных сражений Тухачевского, в точном соответствии с планом поражения, который разработали Тухачевский и К^о (особенно в части, касающейся определения направления главного удара вермахта) и при полной подмене основополагающего принципа обороны, указанного в официально действовавшем плане отражения агрессии, т. е. «Соображениях...» от 18 сентября

1940 г., а также и самого замысла этого плана!

...Один малейший штрих, и вам сразу станет понятно, как он «путался» — сознательно ведь путался...

Концепция Тухачевского называлась «концепция пограничных сражений» — именно под этим названием она фигурирует в его трудах.

Что сделал Жуков? А попросту взял и изменил название, и, посылая голову со страниц своих мемуаров якобы теплом покаяния, использовал термин «приграничные сражения»!

Вроде бы мелочь. Казалось бы, кому какая разница — пограничные

ли или же приграничные сражения?!

Жуков «писал» свои мемуары (писал — потому что за него писали) в середине — во второй половины 60-х годов прошлого столетия. А в СССР, еще в 1964 г., т. е. на излете хрущевской «оттепели», были изданы труды Тухачевского, которые, естественно, разошлись в первую очередь среди военных. Не менее естественно, что были они и у Жукова, и у тех, кто за него писал мемуары.

Вот именно тогда-то, судя по всему, ему и подсказали, что лучше сменить термины — вроде бы и мелочь незаметная, даже для военных (в середине 60-х гг.

действительно оперировали термином «приграничные сражения»), а все ж — подальше от «трудов» Тухачевского... А то, не ровен час, и ассоциации могут возникнуть!

А они и не могли не возникнуть, едва только стали пошире приоткрывать архивы — все, что есть в открытых для историков архивах и источниках, широко использовано на страницах этой книги. На то, что он сознательно шел на такие шаги, указывает и следующее: заговорив с середины 60-х гг. прошлого века о своем т. н. «гениальном плане» от 15 мая 1941 г., Жуков ни разу не вышел в этих

байках за пределы жанра приватно распространяемых слухов на эту тему. И тактически, и стратегически ход был точно выверен — подсказчики были явно профессионалы в пиаре. Тактически ход был верный потому, что «аромат» и «шарм» частных бесед с четырежды Героем Советского Союза, маршалом, который принимая Парад Победы, действовал безотказно, как самый настоящий наркотический дурман, напрочь отшибавший даже тень намека на осмысленное восприятие такой байки. Ни в одном случае рассказов об этой байке Жукова нет даже и иллюзорной тени намека

хотя бы на профанацию осмысления того, что он говорил. Зато вовсю педалируется то, как Сталин якобы чуть башку не снес Жукову и Тимошенко за «гениальный» план! За что?! За никогда не докладывавшийся ему документ?!

Стратегически же ход был верным, потому как Жуков понимал, что, во-первых, после смещения Хрущева слишком много и открыто нападать на Сталина, тем более нагло лгать уже нельзя. Во-вторых, именно поэтому-то центр тяжести в байке был смещен на тезис о превентивном ударе — о направлениях этого удара он помалкивал, ибо это опять-таки

прямая дорога к ассоциациям с «Планом поражения» Тухачевского. Ведь т. н. «южная логика» из т. н. «гениального плана» от 15 мая 1941 г. (а также от 11 марта) бьет фонтаном «стратегического мышления» «Плана поражения» Тухачевского! Жуков и те, кто за него писал мемуары, явно знали это!

При таких обстоятельствах только и оставалось, что приватно распространять слухи о якобы глупом Сталине, который чуть не посшибал «светлые головы» Жукова и Тимошенко за гениальный план. И никто из слушавших эту байку непосредственно из уст самую

Жукова так и не призадумался над тем, а на кой же лях он ее распространял? Даже тогда, когда сам Жуков случайно, но открыто признал фактически преступность этого плана, заявив, что ежели, паче чаяния, санкция на его реализацию была бы получена, РККА была бы немедленно уничтожена.

Вот ведь в чем корень вопроса-то, ответ на который будет дан чуть ниже.

Что касается, например, подмены и основополагающего принципа обороны, и даже самой сути замысла официально действовавшего плана отражения агрессии, т. е. «Соображений...» от

18 сентября 1940 г., то, пожалуй, лучше и убедительнее, чем это сделал генерал М. А. Гареев, автору не проиллюстрировать. В одной из своих статей о войне главный военный историк современной России опубликовал таблицу «Задачи приграничным округам (фронтам) к 22.06.1941 г.», равной которой по убедительности показа процесса подмены едва ли можно сыскать в современной литературе (и да простит великодушно генерал Гареев автора книги за отдельные уточняющие включения в его таблицу и примечания к ней — все они отделены от текста Гареева жирным курсивом)^[602].

Видите, как исчез принцип «активной обороны» и «активных действий по сковыванию сил противника», но появился принцип «жесткой обороны» в обличье «упорной обороны укреплений на госгранице»?! На самом же деле он появился уже 10 апреля 1941 г. — об этом говорилось еще в главе III первого раздела.

Видите, как исчезла задача прочного прикрытия Минского (а следовательно, и в целом Белорусского) направления, поставленная Шапошниковым сразу двум округам?!

...Забегая вперед, следует отметить, что десятилетия спустя

после трагедии 22 июня 1941 г. несусветно чудовищной ложью в адрес славного ГРУ Жуков обвинит военную разведку за то, что он, видите ли, по ее вине проморгал самый мощный удар гитлерюг, который наносила ГА «Центр», — т. е. на Белорусском направлении!

ГРУ, видите ли, что-то там недосмотрело в Польше! Гитлерюги знали, что Жуков знает о ГА «Центр» и направлении ее главного удара, а Жуков — нет?!

А ведь именно катастрофа Западного фронта, к глубокому сожалению, и предопределила появление нацистских супостатов едва ли не у стен Кремля...

Видите, как изменился характер задач? И, обратите на это особое внимание, название-то таблицы Гареева «Задачи приграничным округам (фронтам) к 22.06.1941 г.» — т. е. название перечеркивает его же примечание, что-де директивы по плану от 15 мая 1941 г. не доводились!

Задачи приграничным округам (фронтам) к 22.06.1941 г.

Наименование документа	Прибалтийский особый военный округ (Северо-Западный фронт)	Западный особый военный округ (Западный фронт)	Киевский особый военный округ (Юго-Западный фронт)
Соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 гг.* (18 сентября 1940 г. № 103202/ов) (ЦАМО. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 239. Л. 197—244).	Прочно прикрывать Минское и Риги-Псковское направления, не допустить вторжения немцев на нашу территорию. По сосредоточению войск, ударом в общем направлении на Ин-стербург, Аленштейн, совме-стно с Западным фронтом скловать силы немцев в Вос-точной Пруссии.	Прочно прикрывая Минское направление, по сосредото-чению войск, одновремен-ным ударом с Северо-Запад-ным фронтом в общем на-правлении на Аленштейн скловать немецкие силы в Восточной Пруссии. Спо-собствовать Юго-Западному фронту, с переходом его в наступление, разбить Люб-линскую группировку про-тивника.	Прочно прикрывая границы Бессарабии и Северной Бу-ковины, по сосредоточению войск, во взаимодействии с 4-й армией Западного фрон-та нанести решительное по-ражение Люблин-Сандомир-ника и выйти на р. Висла. В дальнейшем нанести удар в общем направлении на Кельце, Петраков и выйти на р. Пилица и верхнее те-чение р. Одер.

То есть прочно прикрывать «активной обороной» и «активными действиями по сковыванию».

Соображения по Плану стратегического развертывания на случай войны с Германией и ее союзниками (15.05.1941 г.)** (ЦАМО. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 237. Л. 1—15). Этим «Соображениям...» от 15 мая 1941 г. предшествовали практически аналогичные «Соображения...» от 11 марта 1941 г. (ВНЖ. 1992. № 2. С. 18—22). Ни один из этих двух документов Сталину и даже не покидал стен Генштаба!	Упорной обороной прочно прикрыть Рижское и Виленское направления, не допустить вторжения противника из Восточной Пруссии. Обороной западного побережья и островов Эзель и Даго не допустить высадки морских десантов противника.	Упорной обороной на фронте Друскеники, Остроленка прочно прикрыть Лидское и Белостокское направления. С переходом армий Юго-Западного фронта в наступление, ударом левого крыла фронта в общем направлении на Седлец, Радом во взаимодействии с Юго-Западным фронтом разбить Люблинско-Радомскую группировку противника.	Окружить и уничтожить основную группировку противника восточнее р. Висла в районе Люблин. Ударом с фронта Сенява, Перемишль, Лютовиска разбить силы противника на Краковском и Сандомирско-Келецком направлениях и овладеть районами Краков, Катовице, Кельце. В дальнейшем наступать в северном или северо-западном направлении для разгрома сил северного крыла противника и овладения территориями бывшей Польши и Восточной Пруссии.

Генеральная задача по этому плану заключалась в том, чтобы «упредить противника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не успеет еще организовать фронт и взаимодействие родов войск».

Практически аналогичные задачи были и по «Соображениям...» от 11 марта 1941 г.

Наименование документа	Прибалтийский особый военный округ (Северо-Западный фронт)	Западный особый военный округ (Западный фронт)	Киевский особый военный округ (Юго-Западный фронт)
Оперативные директивы округам 5—14.05.1941 г.***	Не допустить вторжения как наземного, так и воздушного противника на территорию округа. Упорной обороной укреплений по линии госграницы прочно прикрыть от мобилизацию, сосредоточение и развертывание войск округа.	Не допустить вторжения как наземного, так и воздушного противника на территорию округа. Упорной обороной укреплений по линии госграницы прочно прикрыть от мобилизацию, сосредоточение и развертывание войск округа.	Не допустить вторжения как наземного, так и воздушного противника на территорию округа. Упорной обороной укреплений по линии госграницы прочно прикрыть от мобилизацию, сосредоточение и развертывание войск округа.
* Утверждены в качестве Плана стратегического развертывания 14.10.1940 г. В соответствии с этим Планом, который уточнялся в марте-апреле 1941 г., оперативные директивы были доведены до командующих войсками ПриОВО, ЗаОВО, КОВО (уточнения почему-то осуществлялись в основном в устной форме, путем вызова командующих этими округами в Генштаб). ** Оперативные директивы округам (фронтам) по этому Плану (записке от 15.05.1941 г.) не доводились (да, не доводились, но именно письменно не доводились! А устно?!). *** Директивы командующим войсками округов были направлены: 5 мая Западному особому военному округу и Киевскому особому военному округу, 14 мая Прибалтийскому особому военному округу (по архивным данным выходит, что все они были датированы 14 мая 1941 г. — и № 503859/сс/ос для ЗаОВО (см. ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 243. Л. 1—3), и для ПриОВО № 503920/сс/ос (см. ЦАМО РФ. Ф. 164. Оп. 2951. Д. 227. Л. 33—47) и другие также. Ни один из округов в срок не выполнил эти директивы — все планы были представлены в ГШ едва ли не накануне нападения, в связи с чем они не были толком рассмотрены Генштабом, за что ответственность несут солидарно Жуков, Тимошенко и командующие округами). Но самое-то главное в том, что директивы суть свидетельства ничем не оправданной ставки на «статический фронт», тем более, что он устраивался ими «узкой лентой». Подчеркиваю, ничем не оправдываемой ставки даже при всей святости поставленных задач!			

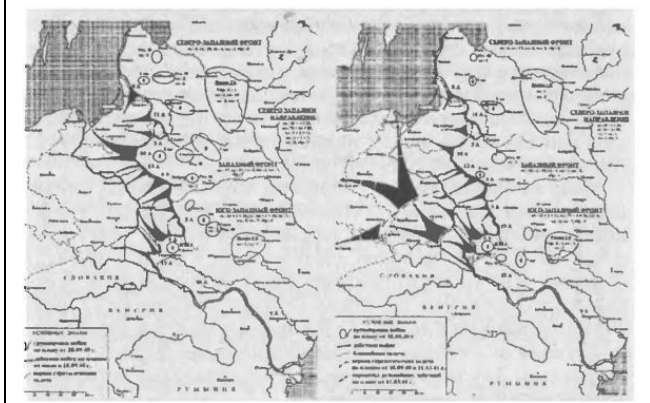
Самим названием таблицы генерал Гареев фактически признает, что такие задачи действительно стояли! Вывод тем более верный, если учесть все выше уже цитировавшиеся его (а также его коллег) «критические стрелы» в адрес военного планирования того времени, особенно по части отсутствия задач по стратегической

оборонительной операции, особенно на Западном направлении!

И, наконец, видите, как при совершенно очевидной, но ничем не оправданной ставке на выстраивавшийся «узкой лентой» статический фронт изменились акценты по направлениям?!

Чтобы легче было уяснить это обстоятельство, привожу схемы контрнаступления по плану от 18 сентября 1940 г. (**в северном варианте**; одновременно, еще раз подчеркиваю, что оно планировалось после отражения и сдерживания первого удара, но, главное, по сосредоточении основных сил наших войск) и немедленного встречно-

лобового контрнаступления с ярко выраженным «южным акцентом» в вариантах от 11 марта и 15 мая 1941 г.

Видите разницу в направлениях сосредоточения сил?! Парадоксально, но факт, что знавший обо всем этом Маршал Советского Союза А. М. Василевский

(напоминаю, что перед войной он был заместителем начальника Оперативного управления Генштаба, т. е. входил в руководство главного «мозгового треста» ГШ) через два десятилетия после Великой Победы в так и не опубликованном при его жизни интервью от 2 августа 1965 г. (о нем говорилось еще в главе I раздела 1) написал следующее: «... *Не в запоздалой разработке планов прикрытия надо обвинять Генеральный штаб, а в той серьезнейшей ошибке, которая была допущена в оперативном плане и своевременно не была исправлена при решении вопроса о порядке действительно надежного*

прикрытия наших границ от внезапного и мощного удара врага в условиях той военной обстановки, которая сложилась для нас в первой половине 1941 г.»^[603]

Прекрасно, что один из выдающихся асов отечественного Генштаба затронул вопрос о некоей серьезнейшей ошибке в вопросе о порядке действительно надежного прикрытия наших западных границ.

Прекрасно, что адекватно фактам он откровенно увязал время жития этой ошибки с конкретными хронологическими рамками первой половины 1941 г., что означает период, когда Генштабом «рулила» «органическая ненависть» Жукова к

штабной работе. Во всяком случае теперь абсолютно ясно, почему Жуков «зарубил» это интервью в своем ответе на запрос Политбюро ЦК КПСС...

И тем не менее, не слишком ли уж мило получается-то?! Ведь ни суть этой серьезнейшей ошибки Василевский не назвал, ни время ее происхождения — то, что он ограничил время ее жизни первым полугодием, оно, конечно, хорошо, но ведь это еще не исчерпывающий ответ!

Ведь в мемуарах-то своих он описывает все это следующим образом: «...В феврале — апреле 1941 г. в Генштаб вызывались

командующие войсками, члены военных советов, начальники штабов и оперативных отделов Прибалтийского, Западного, Киевского особых и Ленинградского военных округов. Вместе с ними намечались порядок прикрытия границы, выделение для этой цели необходимых сил и формы их использования»[\[604\]](#).

В переводе с генштабовского на простой язык это означало, что вопросы оперативного построения войск обсуждались, так сказать, приватно, устно, тет-а-тет...

Форма решения таких вопросов не запрещенная, наоборот, вполне

естественная. Только вот почему после войны, особенно после смерти Сталина, выясняется, к тому же в духе известной по фольклору «загадки» о том, что же мешало танцору, что обвинять надо Генштаб в какой-то серьезнейшей ошибке, которая не была исправлена своевременно, причем срок жизни этой ошибки строго ограничивается первым полугодием 1941 г.? А дата ее рождения? А кто родители»?..

Ведь по официальным-то бумагам все было гладко, однако после войны, после смерти Сталина, вдруг выясняется, что вопреки требованиям того же Сталина (от 18 ноября 1940 г.) — о создании могучи

заслонов вдоль границ, а не на флангах, в ближнем, а не в ближайшем тылу, было выстроено некое подобие статического фронта «узкой лентой», и трагедия 22 июня 1941 г. произошла в дырках от бубликов вместо могучих заслонов, а сами они почему-то оказались не вдоль границ, а где-то на флангах. Да к тому же не там, где они должны были бы быть, если исходить из данных разведки.

Почему уважаемый Александр Михайлович избежал упоминания того, что только с 14 мая 1941 г., т. е. после того, как 13 мая Сталин санкционировал выдвижение войск из внутренних округов ближе к

границе, в западные округа были направлены директивы внешнеоднозначно оборонительного характера?

Кстати, Жуков и того хлеще сделал. Упомянув о том, что с 13 мая было санкционировано выдвижение войск из внутренних округов, он тем не менее продолжал приватное распространение байки о том, как Сталин едва ли не доложил ему о своей переписке с Гитлером, факт чего Георгий Константинович умышленно перенес на 13 — 14 июня, хотя на самом-то деле, как то и было показано еще в главе I первого раздела, это произошло именно в мае 1941 г.

Но, распространяя эту байку, Жуков даже в ретроспективе не заметил, что тогда, в 1941 г., уже на следующий день за его же подписью в западные округа полетели директивы однозначно оборонительного характера, аж вплоть до указания о разработке мер на случай вынужденного отхода!

Однако при всем том, что оборонительные-то они оборонительные, тем не менее им же милостиво разрешалось, правда, только «при благоприятных условиях быть готовым, по указанию главного командования нанести стремительные удары для разгрома группировок противника,

перенесения боевых действий на его территорию и захвата выгодных рубежей»!^[605] И при этом вызывающее акцентирование, что-де именно «всем обороняющимся войскам и резервам...» быть готовым к этому?!^[606] А какие еще у нас были войска, если по официальному-то? Только ведь обороняющиеся. Ведь по официальному плану готовились к отражению агрессии, из-за чего он в обиходе так и назывался, и, следовательно, войска обороняющиеся — тут мудрить нечего.

Тогда на кой же лях потребовалось такое несуразное

подчеркивание? А вот на тот самый, что Рокоссовский указал в жестко купированных цензурой частях своей рукописи — для документального оправдания, ежели чего, особенно если молчаливые, но крепкие мужики с суровыми лицами прядут «нежно брать под микитки»...

Так что же выходит-то, что если нельзя, но шибко хочется, то можно? Выходит, что именно так! Обратите внимание вот еще на что. Сталин умышленно знакомит начальника ГШ с материалами своей переписки с Гитлером, дабы наглядно показать тому же Жукову, что война — вот она, грянет через месяц, и потому

еще загодя дает санкцию на выдвижение войск из внутренних округов, а этот же прямо на следующий день и в точном соответствии с положениями концепции Тухачевского «выстреливает» совместно с Тимошенко директивы округам о необходимости быть готовым к немедленному встречно-лобовому контрнаступлению!

Причем в таком четком соответствии с концепцией и даже планом поражения Тухачевского «а-ля доктрина Дуэ», особенно для КОВО (№ 503862/сс/ов от 14.05.1941), что аж дух захватывает: авиации разрушить ж. д. мосты и

узлы в Катовице, Кельце, Ченстохово, Кракове и, кроме того, действиями по группировкам противника нарушить и задержать сосредоточение и развертывание его войск, а войскам 5-й, 6-й, 12-й и 26-й армий КОВО в это же самое время предписывалось организовать оборонительные рубежи от западной границы и вплоть до Днепра!

Абсолютно точно по доктрине Дуэ, как ее скопировал для своих «нужд» Тухачевский — пока своя авиация долбает противника с воздуха, свои сухопутные войска в статическом фронте «узкой

лентой» держат якобы жесткую оборону! Именно то, что и зафиксировал в рукописи своих мемуаров Рокоссовский, да цензура повырезала... «Правильно», что повырезала — видите, какой вывод получается при самом элементарном знании...

И вот после таких директив, опять-таки на следующий день, т. е. 15 мая 1941 г., Тимошенко с Жуковым якобы сунулись к Сталину со своим «гениальным планом»? Да за дураков, что ли, держали товарищи маршалы всех граждан СССР?!

Если беседы в Генштабе устные, приватные и вроде бы по делу, т. е. о

прикрытии и обороне, а директивы письменные тоже вроде бы оборонительные, то, спрашивается, какого же черта, вплоть до конца мая — начала июня в прямом смысле поголовно все западные округа едва ли не до умопомрачения отрабатывали на всевозможных командно-штабных учениях разного уровня т. н. наступательные операции, которыми и планировалось отражать агрессию нацистских супостатов?! Неужели один пишем, два в уме, а три — за пазухой?! Да, именно так!

Вспомните хотя бы уже приводившиеся выше примеры по Прибалтийскому округу. Взглянем на

них с позиций «один пишем, дав в уме, а три — за пазухой»
Посмотрите, что получается.

В феврале 1941 г. в 8-й армии ПрибОВО, к примеру, проводится командно-штабное учение на тему «Оборонительная операция фронта с последующим переходом в наступление для уничтожения противника при равенстве сил и средств»^[607]. Вроде бы план Шапошникова еще действует, ибо тема этих учений ему соответствует.

Однако уже в марте 1941 г. во время сбора комсостава в той же 8-й армии **«отрабатывались вопросы организации прорыва укрепленной полосы, ввода в**

прорыв механизированного корпуса»^[608], в апреле — полевая поездка на тему **«наступательная армейская операция»**^[609].

14 мая 1941 г, за № 503920/сс/ов в ПрибОВО поступает директива сугубо, казалось бы, оборонительного характера, которую командование округа должно выполнить и к 20 — 30 мая отчитаться перед Генштабом за ее исполнение, т. е. представить план прикрытия и обороны, в т. ч. и противовоздушной. Если директива самого Генштаба, значит, «аллюр три креста» исполнять!

Как бы не так! Та же 8-я армия того же ПрибОВО занята отработкой

на штабных учениях «варианта контрудара в тильзитском направлении»![\[610\]](#) *И когда?! Чуть ли не в прямом смысле накануне нападения гитлеровской Германии!*
[\[611\]](#)

Зато когда Генштаб с санкции Сталина приказывает вывести ближе к границе дивизии из глубины округов, причем только «в целях повышения боевой готовности», в мехкорпусах этого же округа объявляют (обратите внимание) в 23.00 16 июня — это что же, 4 дня директива шла до округа?! — уже полную боевую готовность, но затем ждут еще фактически два дня и под ночь на 19 июня, наконец, покидают

места постоянной дислокации...

А если сие не связано с тем указанием от 12 июня, то чем тогда вызвано это странное объявление боевой готовности в этих МК? Ведь судьбами МК распоряжался Генштаб. Но тогда как понять приказ Военного Совета ПриБОВО от 15 июня 1941 г. об объявлении боевой готовности? Это-то откуда взялось?! Если с ним связано объявление боевой готовности в этих МК, то что это за боеготовность, если приказ самого Военного Совета исполняется только на следующий день, да и то под ночь на очередные сутки»?!

Покидают только после того,

как опять-таки с санкции Сталина 18 июня было дано прямое предупреждение о нападении в ближайшие дни и о необходимости привести войска в боевую готовность!

Итого: 12 июня разрешено только «в целях повышения боевой готовности» начать выдвижение из глубины округов, но только 16-го спохватываются, да с явным перегибом — объявляется полная боевая готовность, потом два дня сбор в поход (и это боевая готовность мехкорпуса?!) и только к исходу второго дня после объявления боевой готовности двинулись в путь! Вы что-нибудь поняли?!

А в это же время в стрелковых войсках того же округа ситуация и того «веселей»: получив еще 14 мая 1941 г. директиву о необходимости разработки планов обороны госграницы и ПВО со сроком исполнения к 20 мая, в этом округе изволили спохватиться лишь после санкционированной Сталиным директивы ГШ, т. е. только с 18 июня, и, наконец, приказали командирам стрелковых дивизий разработать планы обороны своей полосы (интересно, все-таки, а полосы-то были «нарезаны»?)[[612](#)] А это как понимать?! Извините, но это похуже бардака! И это действительно было похуже бардака, потому что в

то время, как командирам стрелковых дивизий приказывается разработать планы обороны отведенных им полос, саперным же частям округа командование ПрибОВО отдает приказ о подготовке средств для устройства переправ через реки, особенно через Неман^[613]. Но ведь Неман — пограничная река: там гитлерюги — здесь мы! Выходит, что одной рукой дается приказ на оборону, другой же, причем одновременно, на подготовку к немедленному контрблицкригу! И при всем при этом также приказывается подготовиться к уничтожению всех мостов!^[614] Попробуйте разобраться в этом

«тройственном стандарте» мышления командования округа! Если, конечно, это мышление, а не «мышление» в духе горбачевщины пополам с яковлевщиной, или того хуже...

...Мы столь часто задевали вопрос, были ли «нарезаны полосы обороны, что пора и ответить. А вот и ответ — черта лысого не желаете ли?! Фактически во всех округах полосы обороны не были нарезаны, и соответственно не было и реалистичных планов обороны!

Свидетельствует бывший командир 28-го стрелкового корпуса 4-й армии ЗапОВО, впоследствии генерал-полковник В. С. Попов:

«План обороны государственной границы до меня, как командира 28-го стрелкового корпуса, доведен не был» (ВИЖ. 1989. № 3. С. 65).

Если план обороны государственной границы не был доведен до командира не просто абы какого-то стрелкового корпуса, а того самого 28-го стрелкового корпуса, что накануне войны был дислоцирован прямо на берегу р. Западного Буга, то это означает, что и на уровне корпуса никто полосы обороны не «нарезал»! А что же говорить о стрелковых дивизиях — они-то рангом ниже, чем корпус!

Вместо этого там же 21 июня проводилось командно-штабное

учение на тему «наступление стрелкового корпуса с преодолением речной преграды» (см.: Сандалов Л. М. Первые дни войны. М., 1989. С. 41. В связи с этим вновь обращаю внимание на то обстоятельство, что практически невозможно различить системы подготовки к блицкригу как таковому и к немедленному встречно-лобовому контрблицкригу, особенно если генералитеты обеих армий воспитаны и обучены на одной и той же доктрине).

Кстати говоря, не обращайтесь внимания на то, что приведенный пример относится к ЗапОВО — подобный преступный бардак царил

во всех приграничных округах.

Попутно прошу обратить внимание на следующее: В. С. Попов написал об этом 10 марта 1953 г. Что за этим скрывается — см. в конце книги...

Но до высшей степени маразм «тройного стандарта» в этом же округе дошел в вопросе о минировании.

По приказу командующего округом от 18 июня 1941 г. войска обязали произвести... «заготовку» (дров, что ли?) противотанковых мин перед передним краем с таким расчетом, чтобы по особому приказу минное поле можно было бы установить в течение 3 часов![\[615\]](#) Ну

и кого же объегорить-то собирались? Ведь это же означает, во-первых, прямое неисполнение директивы ГШ от 14 мая — там прямо говорилось о мерах по заблаговременному минированию и созданию противотанковых заграждений (включая и противотанковое минирование). Во-вторых, и это самое главное, в этом округе, как, впрочем, и в других, вопреки всем официально действовавшим документам по обороне Отечества, совершенно однозначно продолжалась, и ведь не без благословения Жукова и Тимошенко, полностью незаконная подготовка к столь же полностью незаконному

немедленному встречно-лобовому контрнаступлению в формате контрблицкрига типа а-ля Тухачевский! Иначе эту дурь с «заготовкой» противотанковых мин с трехчасовым сроком их установки расценить просто невозможно![\[616\]](#)

Противотанковое заграждение, включая и минирование, снимают или вообще не ставят только перед какими-то наступательными действиями, то есть в данном случае четко готовились к немедленному встречно-лобовому контрблицкригу. Выйдет — хорошо, не выйдет — авось за три часа заготовленные (как дрова!) мины успеем расставить! А на случай чего, особенно ежели

придут мужики из Особого отдела, — так вот, бумажка есть, мы все предусмотрели, но то ли солдатики оплошали (у генералов-то ведь только солдатики всегда виноваты!), то ли супостаты шибко резво наступали и не дали, гады окаянные, мины-то поставить, а то бы мы их... у-ух!

В свете изложенных фактов о ПрибОВО разве можно удивляться тому, что, менее чем за три недели ликвидировав сопротивление РККА на северо-западном направлении, войска ГА «Север» вермахта оказались вблизи Ленинграда?

Именно тогда Сталин и задал Молотову вопрос: «**Не кажется ли**

тебе, что кто-то нарочно открывает немцам дорогу на этом решающем участке?»[\[617\]](#)

Между тем подобная, с позволения сказать, «подготовка» к отражению агрессии могла происходить только с прямого, но негласного благословения Тимошенко и Жукова!

Подобное действительно творилось во всех западных округах. К примеру, в КОВО командармам 5, 6, 26 и 12-й армий еще 5 февраля 1941 г. приказом командующего округом № А/009 было предписано в первом полугодии отрабатывать только наступательные операции, что они и делали[\[618\]](#). В марте —

апреле — учения стрелковых корпусов на тему «Наступательная операция», на 7— 10 мая во Львове была запланирована фронтовая наступательная игра под руководством командующего округом генерала Кирпоноса (гитлерюги, между прочим, уже пару месяцев, как расшифровали подобные намерения нашего командования, в т. ч. и для Львовского выступления)[\[619\]](#).

Но вот из Генерального штаба 14 мая поступает вроде бы однозначно оборонительного характера директива № 5038627сс/ов, и что же, вы думаете, произошло в округе?! А ничего, — как готовились к

немедленному встречно-лобовому контрблицкригу, так и продолжили то же самое: 12 — 17 мая командно-штабные учения армий и корпусов — опять-таки по отработке наступательной операции, 25 — 30 мая — то же самое^[620].

И только явно для отмазки в случае чего был составлен и утвержден план подготовки армейских управлений по управлению армейской оборонительной операцией с устройством полевой обороны с предпольем и с последующим переходом в контрнаступление^[621].

Судя по тому, что произошло 1 июня 1941 г., это была ширма для иного...

1 июня 1941 г. начальник Генерального штаба РККА генерал армии Жуков по поручению наркома обороны маршала Тимошенко устроил разнос командующему КОВО генералу Кирпоносу, направив ему директиву следующего содержания: *«1. Полосу предполья без особого на то приказа полевыми и уровскими частями не занимать. 2. Отданные Вами распоряжения о занятии предполья уровскими частями немедленно отменить. Исполнение проверить и донести к 16 июня 1941 г. Жуков»*^[622].

Бдительные антисталинисты во

всем клеймят за это якобы «вездесущего провокатора» Берию, который, видите ли, «подливал масла в огонь», поскольку, опираясь на соответствующий доклад начальника погранвойск НКВД Украины генерала Строкача, Лаврентий Павлович доложил об этом вопиющем факте Сталину, вследствие чего и произошел разнос[\[623\]](#).

Премного вам благодарны, «уважаемые» господа антисталинисты! Безмерной алогичностью своих клеветнических нападок на Сталина и Берию вы в первоизданном виде сохранили одно из серьезнейших доказательств того,

что подготовка к немедленному —
по факту нападения — встречно-
лобовому контрблицкригу
действительно имела место и
действительно негласно, с
соблюдением мер маскировки и
дезинформации высшего руководства
СССР, а следовательно, незаконно и
умышленно втайне, особенно от
Сталина!

Потому как, если бы Сталин
был в курсе планировавшегося
дуэтом Тимошенко — Жуков
немедленного встречно-лобового
контрблицкрига и, тем более, если
бы он сам же лично и одобрил
заранее такой план, а Берия,
которому подчинялись

погранвойска, знал бы об этом плане по должности, ибо в этом вопросе без него нельзя было что-либо делать, то ни при каких обстоятельствах разнос по поводу занятия войсками КОВО предполья не состоялся бы!

Кстати говоря, обратите внимание, что этот фокус с предпольем был осуществлен именно в КОВО, на который согласно незаконно протащенному в жизнь «безграмотному сценарию вступления в войну» и возлагалась задача нанесения главного удара в рамках немедленного встречно-лобового контрблицкрига! Заметьте и то, что именно КОВО среди трек

основных западных округов первым начал готовиться к немедленному встречно-лобовому контрблицкригу, по утвержденному его командующим плану № А/009 от 5 февраля 1941 г. А ведь еще не было даже «предшественника» гениального» плана от 15 мая 1941 г. — такую же плана от 11 марта 1941 г.

Более того, учитывая, что 11 июня аналогичные строгие предупреждения о недопустимости занятия предполья без специального разрешения были направлены также и командующим других западных приграничных округов, то тем более выходит, что ни Сталин, ни Берия (как глава погранвойск) не были в

курсе того, что негласно замышляло военное командование — от Тимошенко и Жукова до командующих округами!

В данном случае важна в первую очередь реакция и принципиальная позиция даже не столько Сталина, сколько Лаврентия Павловича Берии, которому тогда подчинялись все погранвойска.

Дело в том, что предполье — это для вояк, а вот для пограничников — это погранзона, т. е. строго режимная территория сугубо их ответственности, за которую они отвечают в прямом смысле головой. На то и пограничники.

Войти же в эту зону в мирное время войска регулярной армии могли только при наличии прямой согласованности таких действий между высшим командованием погранвойск, в данном случае Л. П. Берией, и высшим командованием РККА, в данном случае Тимошенко и Жуковым, т. к. они обязаны были точно указать, в каких конкретно местах регулярные войска должны войти в предполье, ибо обычно в таких случаях необходимо снимать погранзаграждения, а то и погранохрану. Причем согласованное между указанными этими двумя «силовыми» ведомствами решение

должно было быть еще одобрено также и высшей государственной инстанцией, в данном случае И. В. Сталиным, как главой, с 6 мая 1941 г., Правительства СССР, ибо выход частей собственной регулярной армии на линию государственной границы в мирное время есть вопрос высшей международной политики! И вояки, ко всему прочему, должны были представить не вызывающее никаких сомнений обоснование целесообразности такого выдвижения войск в предполье.

А вот этого-то как раз и не было — был только «план подготовки армейских управлений по

управлению армейской оборонительной операцией с устройством полевой обороны с предпольем и с последующим переходом в контрнаступление».

Вот под завесой этой плана Кирпонос и полез в предполье, да бдительный Строкач своевременно помешал несанкционированным действиям вояк, а Берия доложил Сталину...

А теперь обратите внимание на то, что же сделал Жуков, причем явно с ведома Тимошенко. Устроив 1 июня Кирпоносу вроде бы разнос за несанкционированный выход в предполье и потребовав немедленно отменить все распоряжения на эту

тему, Жуков милостиво разрешил донести об исполнении его же директивы аж 16 июня 1941 г., т. е. через 16 дней! Требуется немедленно отменить все распоряжения по выходу в предполье, а об исполнении донести аж через 16 дней?! Как вы думаете, что это означает? А ничего, кроме того, что Жуков разрешил — с ведома Тимошенко — оставить войска КОВО в предполье до 16 июня, потому как на начало июня все еще «плыла» информация о том, что гитлерюги нападут вроде бы 15 июня.

А ежели и впрямь супостаты нападут 15 июня, то тогда аккурат с

предполя КОВО и рванет в
немедленный встречно-лобовой
контрблицкриг! И кто потом будет
выяснять, исполнял ли Кирпонос
директиву ГШ от 1 июня и донес ли
об исполнении к 16 июня? Сами
понимаете, что никто, особенно в
случае все еще грезившейся
дуумвирату Тимошенко — Жуков
победы в контрблицкриге...

Явно с ориентацией на все еще
«плывшую» тогда информацию о 15
июня как о дате нападения в этот же
период решался и вопрос о переходе
погранвойск в подчинение полевому
командованию Красной Армии. К
середине июня вопрос был
согласован и при наличии одобрения

Сталина Берия передал соответствующий приказ в подчиненные ему погранвойска — к 16 июня они уже располагали им. Как отмечалось выше, погранвойска могут перейти в подчинение полевому командованию регулярной армии только в оборонительных боях (в случае наступления, тем более с пересечением госграницы, пограничники остаются на линии госграницы и выполняют свои основные функции плюс задачи по охране тыла, поскольку это военное время).

А теперь сравните: Сталин в Берия решают вопрос о погранвойсках указанным

образом, а к 16 июня пограничникам уже поступает такой приказ, а дуумвират Тимошенко — Жуков милостиво разрешают Кирпоносу сидеть в предполье аж до 16 июня (подчеркиваю, что 16 дней срока для исполнения немедленного приказа по-другому не расценить).

И в итоге выходит, что Сталин и Берия четко ориентировались на оборону, а дуумвират — на немедленный встречно-лобовой контрблицкриг! (Уж не потому ли в послевоенное время, особенно после смерти Сталина, Жуков так взъелся на Берию? Да и не только он один, а многие маршалы и генералы.)

О том, что высшее советское руководство, т. е. прежде всего сам Сталин, никоим образом не помышляло ни о каких контрблицкригах, тем более немедленных, в т. ч. и встречно-лобового формата, свидетельствует и дальнейшее развитие этого сюжета.

10 июня 1941 г. Жуков вынужден был направить командующему КОВО генералу Кирпоносу телеграмму: «Донесите для доклада народному комиссару обороны, на каком основании части укрепленных районов КОВО получили приказ занять предполье. Такие действия могут немедленно спровоцировать немцев на вооруженное

столкновение и чреватые всякими последствиями. Такое распоряжение немедленно отмените и донесите, кто конкретно дал такое самочинное распоряжение»[\[624\]](#).

Вот как?! А то не знали Тимошенко и Жуков, кто отдал такое самочинное распоряжение и на каком основании? Такие передвижения в округе возможны только по приказу командующего округом!

Сравните теперь: 1 июня тот же Жуков приказывает вывести войска КОВО из предполья, причем немедленно, но об исполнении доложить к 16 июня, а 10 июня — еще более грозная телеграмма и тоже

с требованием немедленно прекратить это самочинство.

Это что же, выходит, если бы Сталин не «намылил холку» Генштабу и НКО, то они так бы и ждали до 16 июня?! Именно так! Но Сталин был Сталин, и уже 11 июня Жуков вынужден был направить аналогичную директиву командующим другими округами! А это еще более убеждает в том, что ни к каким контрблицкригам лично Сталин не готовился!

И вот еще что: разве нельзя было Жукову указать то же самое в телеграмме от 1 июня? Надо было обязательно ждать пинка из Кремля, чтобы разродиться такой же

телеграммой в адрес всех командующих западными округами?

Но вот ведь в чем все дело — выше была приведена сварганенная Жуковым и рядом «толкователей» его лживых баек (например: Светлишин Н. А. Крутые ступени судьбы. Хабаровск, 1992. С 55— 56; газета «Красная Звезда» от 19.06. 2001 и т. п.) мифологическая версия того события.

Говора о факте рассылки 10 июня 1941 г. столь разносной шифровки, Жуков утверждал, что-де в тот день его и Тимошенко вызвал Сталин и в присутствии Берии якобы в крайне резких формах отчитал за

то, что произошло в КОВО.

Берия действительно 10 июня 1941 г. был у Сталина — с 22 ч. 30 мин. до 00 ч. 15 мин, однако именно в этот момент там не было Жукова, как, впрочем, не было его у Сталина в течение всего 10 июня. У Сталина он был только 11 июня, но в тот день там и близко не было Берии!

Тогда в чем же дело? А в том, что попытки вывода войск в предполье действительно носили негласный характер и проистекали из «безграмотного сценария вступления в войну», диктовались им. Однако и Жуков, и Тимошенко явно опасались, что за эти стратегические художества их могут

взять за очень чувствительное место — отсюда и идиотская ситуация: одной рукой дается распоряжение топтать в предполье, другой — наоборот, немедленно смыться оттуда. Последнее в сущности являло собой алиби, ежели крепкие, но молчаливые мужики из контрразведки придут их вязать...

Но и это еще не все. Стремление рвануть в незаконный, немедленный встречно-лобовой контрблицкриг в соответствии с негласно проташенным «безграмотным сценарием вступления в войну» было столь велико, что начальникам приграничных УРов 9 июня все-таки был отдан приказ занять предполье

по всей западной границе. Вот тут то и случилась осечка — 10 июня 1941 г. Берия действительно побывал у Сталина и доложил об этом факте. Осечка не могла не случиться, потому что прежде всего сам Сталин ни в какие немедленные встречно-лобовые контрблицкриги и уж тем более блицкриги не стремился, а наоборот, на каждый микрон возрастания угрозы нападения стремился ответить ювелирно адекватно, в т. ч. и филигранно точно. В тот момент еще не было зафиксировано начало выдвижения войск вермахта на исходные для нападения позиции — читатели едва ли успели забыть, что

первоначальные данные погранразведки на сей счет увязывали начало этого процесса с 13 июня 1941 г.

То есть в ситуации того крайне сложного и противоречивого времени вывод передовых частей РККА в предполье запросто мог быть истолкован как однозначное свидетельство того, что СССР готовится для нападения на Германию. В том-то и состояла провокационная суть этого приказа от 9 июня — ну прямо как то и предусматривал в своих теориях германский теоретик и практик фон Лееб еще в книге «Оборона» (1938 г)! Жуков, понятное дело, таких

мудреных книг не читал — он и сводок-то да аналитических записок ГРУ не читал, ему то, видите ли, не нужно было!

Но даже не читая ничего подобного, приказам от 9 июня о занятии приграничных УРов по всей западной границе, а они находились именно в предполье, он фактически создал ситуацию, о которой мечтали все гитлерюги, начиная с фон Лееба — спровоцировать намеченную жертву очередной агрессии на некие действия, которые легко можно было бы представить как агрессивные по отношению к Германии, а вывод передовых частей РККА в предполье давал обильную пищу для всякого

рода инсинуаций на эту тему, а вот свои, изначально только агрессивные действия выставить уже как сугубо оборонительные, в т. ч. и при фактическом нападении, т. е. оправдать их тем, что-де вынуждены были превентивно защищаться (в конце концов Гитлер так и сделал, хотя и бездоказательно — Сталин все-таки успел лишить его всякой аргументации на сей счет, тем более что ничего подобного сам лично не планировал)!

Однако 16 июня 1941 г. ситуация вокруг этого приказа от 9 июня резко осложнилась — в Москву поступили данные о «миттельшпиле» в переговорах Р. Гесса с англичанами,

и Сталину стало известно и о факте подключения к этим переговорам лорда-канцлера Джона Саймона — того самого, что в бытность министром иностранных дел Великобритании еще в 1935 г. гарантировал Гитлеру «зеленый свет» его экспансии на Восток, и о содержании меморандума, который привез Гесс в Лондон. Вот почему Берия на ночь глядя и оказался в кабинете Сталина 10 июня — он докладывал данные разведки! Но одновременно он доложил и полученные им от подчинявшихся ему же пограничников сведения о том, что командование приграничных УРов получили 9

июня приказ занять предполье по всей западной границе.

Вот тут-то Сталин и взорвался — несанкционированный вывод передовых частей РККА в предполье запросто мог взрывным образом резко увеличить весомость аргументов Р. Гесса, который и так откровенно пытался вербовать Англию в союзники против СССР, в т. ч. и для совместного нападения на Советский Союз! Особенно якобы в «оборонительных целях»! Повод-то хоть куда — Советы выдвигают свои войска прямо к линии госграницы (у гитлерюг же, напоминая об этом еще раз, аналогичное действие было запланировано первоначально на 13

июня 1941 г.)! Ведь никто же не знал — ни в Берлине, ни в Лондоне, ни даже сам Сталин, — что попытка вывода передовых частей Красной Армии в УРы предполья по всей западной границе была обусловлена незаконно и негласно проташенным дуэтам Тимошенко — Жуков «безграмотным сценарием вступления в войну» с помощью немедленного встречно-лобового контрблицкрига!

Соответственно, уже 11 июня Жуков оказался не только в кабинете Сталина, но и действительно вынужден был в тот же день дать соответствующую директиву, запрещающую «самовольный» вывод

передовых частей в предполье. «Самовольный» — потому как командующие округами делали это с прямого согласия Тимошенко и Жукова, а не по собственной инициативе. То есть директива от 11 июня их же и выставила не только идиотами, но и провокаторами!

О том, что Сталин действительно не знал, чем на самом деле была вызвана внешне глупая, а в сущности-то очень опасная, провокационная затея с выводом передовых частей в предполье по приказу от 9 июня — вот уж действительно чудом тогда «пронесло» дуэт Тимошенко — Жуков, а то ведь заслуженной

расправы было бы не миновать, — подтверждает содержание самой директивы ГШ от 11 июня: **«срочно разработать планы вывода и занятия по тревоге Уровскими частями боевых сооружений укрепленного района, а полевыми войсками — сооружений предполья»**. Подтверждает, потому что здесь указана «технология» выхода в предполье — по тревоге, а ее мог объявить только Сталин как глава правительства! Следовательно, смысл этой директивы им же и был продиктован, когда Жуков навтыяжку стоял перед ним 11 июня 1941 г. У самого Жукова на то ума бы не хватило — уж слишком сильна была

в нем «органическая ненависть к штабной работе», без пинка из Кремля не мог даже додуматься до того, чтобы обязать командование округами разработать такие планы.

Ну так все-таки, какого же хрена начальники приграничных УРов именно 9 июня получили приказ занять предполье по всей западной границе?[\[625\]](#) Кирпоносу 1 июня за то же самое втык, а 9 июня та же история по всей западной границе? А того самого хрена, что ежели нельзя, но шибко хочется, то можно, но втихаря, негласно, во всяком случае от Кремля, а там — хоть трава не расти! **А и в самом деле, как ей**

расти-то, на костях 27 млн. жизней?

Когда же дали по рукам и запретили лезть в предполье, но той же директивой от 11 июня обязали «срочно разработать планы вывода и занятия по тревоге Уровскими частями боевых сооружений укрепленного района, а полевыми войсками — сооружений предполья», то как вы думаете, чем занялись в округах? Правильно, во-первых, форменным идиотизмом и откровенной профанацией — одним дивизиям командованием округами был определен срок

занятия УРов (по тревоге же!) в 30 часов, другим — в 9 часов! Стреляйте, немчкии дорогие, сколько хотите, мы вам мешать не будем — «привет пошлем через сутки с лишним, в крайнем случае, не ранее чем через 9 часов) (см.: *Сандалов Л. М. Первые дни войны*. М., 1989. С. 12).

Во-вторых, разминированием, да так, что едва ли не все мосты через погранреки сохранились! Гитлерюги в своих мемуарах так и не смогли скрыть своего изумления...

А бывший начальник штаба 4-й армии ЗапОВО Л. М. Сандалов — четверть века после трагедии и, к

сожалению, в унисон с недобитыми, но по-прежнему изумленными супостатами «недоуменно» вопрошал со страниц своих мемуаров. «А почему, собственно, в полосе 48 армии сохранялось так много мостов через Буг?»[\[626\]](#)

А куда его 4-я армия ЗапОВО собиралась-то? А все туда же, в немедленный встречно-лобовой контрблицкриг, как и весь Западный особый военный округ! Сам Сандалов в тех же мемуарах, не моргнув глазом, совершенно откровенно написал, что «все предвоенные учения по своим замыслам и выполнению ориентировали войска главным

образом на осуществление прорыва укрепленных позиций», что «командно-штабные учения и выходы в поле в течение всего зимнего периода и весны 1941 г., проводились исключительно на наступательные темы», что «в марте — апреле 1941 г. штаб 40 армии участвовал в окружной оперативной игре на картах в Минске», на которой «прорабатывалась фронтовая наступательная операция с территории Западной Белоруссии в направлении Белосток, Варшава», что «в мае 1941 г. уже в войсках 48 армии проигрывались

наступательные действия 28-го стрелкового корпуса армии совместно с Пинской флотилией в том же направлении»^[627]. Даже на последнюю неделю июня, например, штаб ЗапОВО запланировал очередную игру опять-таки на наступательную тему. Даже на утро 22 июня было запланировано учение подобного типа — «Преодоление второй полосы укрепленного района» (см.: *Сандалов Л. М. Первые дни войны*. М., 1989. С. 40 — 41, 57).

Вы только вникните в этот без сомнения преступнейший бардак! ! 8 июня объявляется боевая тревога по

всей РККА, командующие округами обязаны привести войска в боевую готовность, а тот же Павлов, к примеру, 20 июня вновь просит разрешения на выход в предполье, что ему запретили («Красная Звезда», 24 июня 2001 г.). Тут важно то, что он свое прошение формально увязал с директивой ГШ от 18 июня, а ведь все учения проводились на наступательные темы (учения по контрблицкрига, тем более немедленным встречно-лобовым, тем и характерны, что хрен отличишь их от учений по сугубо наступательным действиям)!

Это уже даже и не преступное бездействие — это попросту

откровенный преступный саботаж обороны Родины в особо угрожаемый период! И свой расстрел Павлов заслужил как никто.

Все верно, коли «светлые головы» дуумвирата Тимошенко — Жуков втайне от Правительства, но в соответствии со своим «безграмотным сценарием вступления в войну» умышляли отражать агрессию стратегическими (фронтовыми) наступательными операциями, т. е. немедленным встречно-лобовым контрнаступлением в формате одноименного контрблицкрига! Да к тому же подготавливавшегося в точном соответствии с концепцией

пограничных сражений Тухачевского.

Между прочим, и, очевидно, сам того не желая, а, возможно, даже и не подозревая, это же подтвердил в своих мемуарах, например, и другой участник тех мартовских (1941) игр в Минске, где отрабатывалась именно Фронтная наступательная операция, — командир 3-го дальнебомбардировочного корпуса Н С. Скрипко (впоследствии маршал авиации). В частности, он отметил, что во время этих учений на его корпус была возложена «выброска воздушно-десантного корпуса (в тыл противника. — А. М.) в интересах фронтовой наступательной операции, которая должна была

*проводиться одним рейсом при
прикрытии выброски десанта
захватом господства в воздухе!*[\[628\]](#)

Откройте главу III настоящего раздела и посмотрите сравнительную таблицу «красного» и «коричневого» блицкрига, и вы сразу увидите 100%-ную аналогию между тем, что «придумал» Тухачевский, и сутью этих игр! То же самое вы увидите и в приводившейся выше цитате из докладной Тухачевского Ворошилову еще в 1934 г.[\[629\]](#)

Только при такой подготовке именно к немедленному встречно-лобовому контрблицкригу мосты обязаны были уцелеть!

Да вот и уцелевший гитлерюга

Блюментриг, генерал, между прочим, в полном обалдении от случившегося написал в своих мемуарах (а он, кстати, и наступал 22 июня против 4-й армии ЗапОВО): В 3 часа 30 минут вся наша артиллерия открыла огонь... И затем случилось то, что показалось чудом: русская артиллерия не ответила... Через несколько часов дивизии первого эшелона были на том берегу р. Буг. Переправлялись танки (а переправляться они могли в первую очередь по уцелевшим мостам. — *А. М.*), наводились понтонные мосты, и все это почти без сопротивления со стороны противника... Не было никакого сомнения, что застали

русских врасплох... Наши танки почти сразу же прорвали полосу приграничных укреплений русских и по ровной местности устремились на восток»[\[630\]](#).

Итог этого «чуда — немыслимо гигантские потери в живой силе и ликвидация Западного фронта (быв. ЗапОВО) как такового менее чем за неделю боев...

А суть же «чуда», как уже отмечалась выше, в том, что готовящиеся для немедленного встречно-лобового контрблицкрига войска находятся в состоянии крайней неустойчивости с точки зрения обороны и даже

собственного прикрытия.

А уже на это всем своим негативом наложилась еще и хорошо известный бардак в этом округе и... катастрофа грянула не только молниеносно, но и в самых коллапсовых формах именно на этом фронте! Какие уж тут чудеса, хотя бы и в кавычках?

Когда же стали разбираться по поводу причин, способствовавших катастрофе Западного фронта, то член Военного Совета ЗапОВО корпусной комиссар А. Фоминых в своей докладной записке от 17 июля 1941 г. указал, что на всех предвоенных учениях «всегда давались задания прорабатывать

варианты наступательной
операции при явном
несоответствии реальных сил. Но
откуда-то появлялись
дополнительные силы и
создавался, по-моему,
искусственный перевес в пользу
нас. Теперь при анализе
совершившихся событий стало
ясно, что отдельные работники
Генерального штаба, зная, что в
первый период войны
превосходство в реальных силах на
стороне Германии, почему-то
проводили и разрабатывали
главным образом наступательные
операции и только в последнее

время (в конце мая 1941 г.) провели одну игру по прикрытию границы, тогда как нужно было на первый период войны, с учетом внезапности нападения, разрабатывать и оборонительные операции»[\[631\]](#).

Как уже отмечалось выше, реального превосходства в силах, тем более такого, чтобы устроить такую трагедию, у вермахта не было, — корпусной комиссар Фоминых тут здорово перегнул палку. Понять его можно — надо же было как-то объяснять происшедшее! Но и сказать, что гитлерюги оказались всего-то искусней в военном деле, он ведь не

мог!

Ну и как тут не вспомнить, что тот же нарком обороны Тимошенко еще в октябре 1940 г. заявил: **«Мы до того избаловались сверху до низу, что ложно воспитывали себя в обучали бойцов, то есть ложно подготавливали нашу армию для борьбы с врагами. Допускали сплошь в рядом такие условности, которые иначе как преступлением назвать нельзя»!**[\[632\]](#)

А что, миль пardon, изменилось к 22 июня, и кто в таком случае «преступник, кормившийся условностями»... от концепции пограничных

сражений Тухачевского да еще и в гибриде с его же планом поражения?!

Совершенно очевидно, что в соответствии с какими-то неведомыми указаниями Генерального штаба и «отдельных товарищей из Генерального штаба» во всех западных округах проводились учения и игры только в целях подготовки к немедленному встречно-лобовому контрблицкригу, хотя по документам должно было выходить все наоборот, особенно начиная с 14 мая 1941 г., когда в округа были направлены директивы внешне однозначно оборонительного характера.

Проще говоря, устно — одно, письменно — другое, но исполнялись-то только устные предписания, иначе чего они все шушукались-то в Генштабе в течение февраля — апреля...

А вот на тот случай, ежели чего, особенно если придут за ними, — вот, все бумаги «справные», к обороне да к прикрытию готовились!

В этом смысле даже сами номерные майские директивы до известного «уникальны». В феврале — апреле все шушукались, но как только Сталин показал Жукову переписку с Гитлером, т. е. ясно показал, что война явно грянет через месяц, почему, собственно говоря, он

и санкционировал выдвижение войск из внутренних округов, так тут же пошли директивы однозначно оборонительного характера! Но даже в них все равно милостиво разрешалось быть готовыми рвануть в немедленный встречно-лобовой контрблицкриг.

А округа и этого-то, как говорится, в упор не видели — как готовились к контрблицкригу, так и продолжали, и только под самый занавес прикрылись какими-то бумажками. Как, впрочем, и сами ГШ и НКО, когда выдали, например, директивы о маскировке для ВВС.

Жуков же весьма «оригинально» объяснил, о чем же они шушукались

все это время. По его словам выводит, что все это время они только и были заняты тем, что недоучитывали практически полностью особенности ведения современной войны в ее начальном периоде — так ведь и брякнул в своих мемуарах: «При переработке оперативных планов весной 1941 г. практически не были полностью учтены особенности ведения современной войны в ее начальном периоде»[\[633\]](#).

Проще говоря, письменно расписался в том, что до их «светлых голов» попросту не доходила та до примитивности

сверхэлементарная истина, что ежели внезапному блицкригу ответить немедленным встречно-лобовым контрблицкригом, то неминуемо, неизбежно получится предрешенно жутко-кровавый пшик в самых трагически коллапсовых формах...

Но расписался он не только и даже не столько в этом — сие, как говорится, и так понятно, — а прежде всего в том, что они сознательно не учитывали полностью особенности ведения современной войны в ее начальном периоде, потому как они, эти самые особенности,

хорошо были известны им — достаточно даже и беглого взгляда на содержание доклада Жукова и заключительной речи Тимошенко на декабрьском 1940 г. совещании высшего комсостава РККА, чтобы полностью убедиться в этом.

Так что, возвращаясь к словам А. М. Василевского, за какую же такую безымянную и якобы своевременную так и не исправленную серьезнейшую ошибку, по мнению Александра Михайловича, следовало обвинять Генеральный штаб периода правления Жукова?

Ошибка-то, как видите, отнюдь не безымянная — ее имя: подготовка к немедленному

**встречно-лобовому
контрнаступлению в формате
контрблицкрига в точном
соответствии с положениями
концепции пограничных
сражений Тухачевского и при
поразительнейшем совпадении, в
т. ч. и а первую очередь по
направлениям и особенно по
последствиям, с планом
поражения «стратега»! Это во-
первых.**

**Во-вторых, исходя из того, что
уже удалось установить, то была не
просто серьезнейшая ошибка, а
именно та, что из разряда хуже,
чем преступление!**

В-третьих, эта серьезнейшая ошибка не то чтобы и впрямь не была своевременно исправлена, не говоря уж о том, что она вообще не была допущена в оперативном плане, который действовал официально; к сожалению, А. М. Василевский почему-то счел возможным валуном «засветить» в память о своем блестящем учителе, мудром Б. М. Шапошникове, который этой ошибки не допустил.

Будучи из разряда тех, что хуже преступления, эта серьезнейшая ошибка совершенно сознательно и в тайне от высшего советского руководства насаждалась дуумвиратом

**Тимошенко-Жуков в первом
полугодии 1941 г. при полном
«взаимопонимании» с
командующими основными
западными округами!**

И все обстоятельства четко указывают на то, что насаждение этой ошибки началось где-то в феврале 1941 г., т. е. фактически сразу же после назначения Жукова начальником Генерального штаба, о чем, как уже указывалось выше, хлопотал лично Тимошенко.

Во всяком случае все данные — как наши, так и гитлерюг,— сходятся на феврале 1941 г.: именно тогда началась негласная подмена и основополагающего принципа

обороны, и самой сути замысла официального действовавшего плана отраженна агрессии, то есть «Соображений...» от 18 сентября 1940 г.

В анналах истории славного ГРУ сохранился теперь уже в общем-то известный, поскольку официально предан огласке, но тем не менее не слишком уж и привлекающий к себе внимание факт.

Едва только Жуков заступил на пост главы Генштаба, как в период с 23 января по 22 февраля 1941 г. в Москве прошли сборы начальников разведотделов западных военных округов и армий, главной целью которых была организация

деятельности этих отделов в период перехода с мирного на военное время. Руководил этими сборами начальник 7-го Отдела ГРУ (отдел пограничной разведки) полковник И. В. Виноградов

Среди массы конкретных и дельных предложений, прозвучавших на этих сборах со стороны профессионалов военной разведки, особо выделяется следующее: «... организовать базы на своей территории на глубину до 400 км на случай вынужденного отступления»^[634].

С аналогичной мотивировкой прозвучало и предложение об организации резервных

агентурных сетей на ту же глубину^[635].

Обратите особое внимание вот на что: начальники разведотделов округов и армий, тем более в приграничных областях в западной части СССР того времени — это не просто высококвалифицированные профессионалы военной разведки: прежде всего это самые доверенные «глаза» и «уши» командующих этими округами, их самые приближенные «правые руки».

И если они, эти самые доверенные «глаза» и «уши», самые приближенные «правые руки» на таком уровне открыто поставили вопрос об организации тайных баз и

резервных агентурных сетей на такую глубину — **ведь до 400 км же**, что, к слову сказать, и являлось глубиной эшелонирования нашей обороны на западном ТВД в то время — **значит, это неспроста!**

Не особо упирая на то обстоятельство, что тогда не те были времена, чтоб вот так открыто говорить о подготовке к возможному отступлению (а то, что разведка обязана предполагать различные варианты событий, само собой разумеется), прошу обратить внимание на следующее. Во-первых, это означает, что все они были осведомлены о сути плана отражения агрессии и обороны

страны, т. е. о сути «Соображений...» от 18 сентября 1940 г., но, естественно, в пределах осведомленности самих командующих приграничными округами и армиями об этом плане. Начальники разведотделов именно потому были в курсе этого, что они обязаны были знать об этом по должности — не зная планов командования, военная разведка (округов) не может строить свою работу.

Это было отнюдь не случайное предложение, т. к. все дело в том, что «... **опытнейший маршал Б. М. Шапошников предлагал основные силы... округов**

(западных. — *А. М.*) сосредоточить на рубеже старой государственной границы за линией мощных укрепленных районов (фактически это и есть предложенная разведчиками глубина до 400 км. — *А. М.*), которые не были ликвидированы и полностью разоружены. А в районе новой госграницы (в освобожденных областях Западной Белоруссии и Украины, а также в Прибалтике) содержать лишь части прикрытия, способные обеспечить (подчеркиваю, что именно же «активной обороной». — *А. М.*) развертывание главных сил в случае внезапного нападения

германских войск»^[636].

Напоминаю, что УРы на «линии Сталина» никто не разрушал и не взрывал, как то было весьма модно, но крайне лживо утверждать еще со времен окаянного кукурузника.

К тому же после снятия с поста начальника Генерального штаба (о причинах этого — см. в след главе) Б. М. Шапошников, оставаясь заместителем наркома обороны, направлял деятельность Главного военно-инженерного управления и Управления строительства укрепленных районов. Т. е. он знал, что рекомендует, а будучи исключительно ответственным

человеком — естественно, и почему...

Не произнося вслух и особо не акцентируя на этом внимание, Шапошников, как выдающийся ас Генштаба и свято чтящий бесценный опыт предков подлинно русский офицер, откровенно допускал вариант М. Б. Барклая-де-Толли от 1812 г., т. е. отступление в условиях «активной обороны» до линии старой границы с ее мощными УРами.

Это означает, что и, во-вторых, до конца этих сборов ни о какой подготовке к немедленному встречно-лобовому контрнаступлению речи не велось,

в т. ч. и среди командующих приграничными округами и армиями!

Это коррелирует также с данными В. М. Молотова, который в полутора десятках бесед с писателем Ф. Чуевым в период с 1969 по 1983 г. неоднократно однозначно признавал, что высшее политическое руководство СССР, т. е. в первую очередь Сталин, а также он, Вячеслав Михайлович, еще до войны ясно понимало, что отступать-то придется, и весь вопрос для них упирался лишь в одно — до какого рубежа; до Смоленска или Москвы? Молотов

открыто и неоднократно признавал также и то, что перед войной этот вопрос обсуждался в руководстве страны![\[637\]](#)

Совершенно очевидно, что, не слишком афишируя это, однако же самой системой мер, предусматривавшихся и «Соображениями...» от 18 сентября 1940 г, а также дополнительными предложениями самого Шапошникова, планировалось использовать суть основного замысла М. Б. Баркляя-де-Толли от 1812 г., естественно, с поправками на особенности «века моторов», т. е. XX в.

Даже сама постановка вопроса о

том, до какого рубежа можно отступить — до Смоленска или Москвы — уже свидетельствует о том, что в основе замысла Сталина, Молотова и Шапошникова по отражению агрессии и обороне страны лежал бесценный опыт прошлого, хотя, вновь это подчеркиваю, и не афишируемый столь явно сугубо по политическим соображениям. К слову сказать, понимали это и гитлерюги.

Однако к концу вышеупомянутых сборов произошел резкий перелом в умонастроениях высшего командования, прежде всего наркома обороны Тимошенко, но особенно — недавно назначенного

начальника Генштаба Жукова и его первого заместителя, начальника ГРУ Голикова. И выразилось это в том, что умные, дельные и конкретные предложения профессионалов были похерены «органической ненавистью» Жукова «к штабной работе» — представленный ему на утверждение план мероприятий по созданию в приграничных округах тайных баз с запасом оружия, боеприпасов и иного военного имущества иностранного образца и резервных агентурных сетей на своей территории ограничивался глубиной всего лишь в 100 — 150 км! Сие означает, что в его

тогдашнем понимании у гитлерюг хватило бы ума и сил только на прорыв его статического фронта «узкой лентой» только на 100 — 150 км вглубь![\[638\]](#)

По сути дела, 22 февраля 1941 г, можно считать последней датой, когда дуумвират Тимошенко — Жуков окончательно перешагнул через официальный план и взял курс на подготовку к отражению агрессии по построенному на предписаниях концепции пограничных сражений Тухачевского собственному, но «безграмотному сценарию вступления в войну» (напоминаю,

что это слова самого Тимошенко).

Что касалось «южного направления» этого «безграмотного сценария, то грань была перейдена и того ранее — в начале февраля, иначе командующий КОВО Кирпонос не утвердил бы приказ № А/009 от 5 февраля 1941 г., согласно которому войскам округа предписывалось в первом полугодия 1941 г. готовиться к отражению агрессии немедленным встречно-лобовым контрблицкригом, т. е. отрабатывать только операции наступательного характера.

Стоит ли после этого удивляться тому, что гитлерюги уже в феврале

1941 г зафиксировали
сосредоточение главных сил РККА в
КОВО, не говоря уж о том, что в
течение февраля— марта супостаты
вообще весьма резко уяснили себе не
только и даже не столько характер
наших группировок в западных
округах, сколько в первую очередь
расшифровали саму суть втайне от
руководства СССР вынашивавшегося
дуумвиратом Тимошенко — Жукова
«безграмотного сценария вступления
в войну», который с начала февраля
уже начал претворяться (во всяком
случае в КОВО) под ширмой
исполнения официального плана?

А одновременно начался и
процесс окончательного

исчезновения фактора особого значения центрального, сиречь Минского, а следовательно, и в целом Белорусского направления из обихода управляемого «органической ненавистью» Жукова к «штабной работе» Генерального штаба. На почему и это должно было столь четко совпасть со всеми предписаниями Тухачевского, в т. ч. и с его Планом поражения, в котором и была указана такая проюжная переакцентировка сил по направлениям?

Пытаясь хоть как-то ответить на этот вопрос хотя бы самому себе, Жуков после войны дошел до того, что облил несусветной ложью и

грязью и Сталина, и ГРУ. В отношении последнего, в частности, он заявил: «Наша агентурная разведка, которой перед войной руководил Голиков, работала плохо, и она не сумела вскрыть истинных намерений гитлеровского Верховного командования в отношении войск, расположенных в Польше.

Наша агентурная разведка не сумела опровергнуть лживую версию Гитлера о ненамерении воевать с Советским Союзом... Наша разведка также не сумела вскрыть и подтвердить конкретную подготовку немецких войск к войне против Советского

Союза»[\[639\]](#).

Вот это «приплыли»! Каким же образом агентурная разведка ГРУ, если верить Жукову, но исходить все-таки из реальных фактов, должна была что-то там вскрыть, тем более намерения Верховного командования Германии, если сам начальник Генштаба ориентирует ее на Германию менее чем за месяц до нападения последней на СССР?! Да и то, судя по всему, под прямым воздействием Сталина, который именно 24 мая официально предупредил всех, что в ближайшее время возможно внезапное нападение!

Как она должна была сделать

это, если «автограф» на том самом плане мероприятий разведотделов округов и армий по итогам вышеупомянутого сбора Жуков соизволил поставить лишь в конце мая 1941 г. — суля по всему, 24 мая 1941 г, когда на расширенном заседании Политбюро Сталин совершенно откровенно заявил, что похоже, что в самое ближайшее время СССР может подвергнуться внезапному нападению Германии

«Судя по всему» — потому, что согласно именно этому плану только с 24 мая 1941 г. агентурная разведка западных приграничных округов и армий была сориентирована на Германию^[640].

Потому что только с указанной даты 10 полков воздушной разведки западных приграничных округов наконец-то стали пополняться квалифицированным летным составом и новыми самолетами с задачей завершить комплектование к 1 июля 1941 г. [\[641\]](#)

Потому что только с этого момента началось комплектование кадрами 16 радиодивизионов ОСНАЗ, занимавшихся радиоразведкой [\[642\]](#).

Так вот, каким же образом столь чудовищно лживое заявление маршала должно соотноситься с тем, что все сводки ГРУ и Лубянки были переполнены подробными

сведениями обо всех группировках вермахта от Балтийского до Черного моря, на глубину до 400 км, их количестве, составе, местах дислокации армий, корпусов, дивизий, полков и даже батальонов гитлерюг по всей западной границе СССР, в т. ч. против каждого из наших западных округов?!

Как это должно соотноситься с тем, что Сталин лично сам ознакомил его со своей перепиской с Гитлером, в которой выражалась особая обеспокоенность сосредоточением гитлеровских войск именно в Польше (кстати, если верить Жукову по поводу данного факта, то ведь и он тоже, сам же

высказывал Сталину озабоченность сосредоточением гитлеровских войск в Польше)?!

Как это должно соотноситься с тем, что гитлерюги знали, что Жуков знает об их планах, в т. ч. и об ударе с польского плацдарма, а он, видите ли, — цистерну дерьма на голову славного ГРУ: недосмотрела, мол, разведка?!

И разве не возникают основания усмотреть в вышеприведенном его пассаже, особенно о том, что-де «наша агентурная разведка не сумела опровергнуть лживую версию Гитлера о ненамерении воевать с Советским Союзом...», едва ли не

**полную аналогию с заявлением
Тухачевского на Лубянке, что-де
задача полного разгрома СССР с
походом на Москву есть
фантастика для Гитлера, а
следовательно, и фантастика, что
он двинет именно по
Белорусскому направлению?!**

Однако допустим, что мы
оставили все эти вопросы в покое, но
как тогда это должно было
соотноситься с тем, что графически
отображено на карте-схеме его
«гениального плана» от 15 мая 1941
г?! Ведь на ней же четко показано,
что он намеревался за раз
прихлопнуть аж 100 дивизий
вермахта аккурат в Польше! Что,

опять ГРУ чего-то недосмотрело?!

Как в свете всего этого необходимо понимать более чем странное отношение наркома обороны Тимошенко и начальника Генштаба Жукова к вопросу об особом оборонительном значении Западного особого военного округа во главе с генералом Д. Г. Павловым?

Что за полоса обороны у каждой из трех (3-й, 10-й и 4-й армий прикрытия ЗапОВО была: по 150 км^[643], в то время как в вермахте участок прорыва для группы армий определялся в 100 — 150 км, а для армии — 25 — 30 км. Неужели было непонятно, что гитлерюги в мгновение ока сомнут такое

«прикрытие», что, к глубокому сожалению, и произошло в действительности...

О том, что против ЗапОВО концентрируется самая мощная группировка вермахта, знали не только Тимошенко и Жуков, но и сам командующий этим округом — генерал Д. Г. Павлов.

Причем в отличие, например, от того же Жукова, получавшего, как правило, обобщенные сводки, Павлов зачастую знал больше именно в деталях, т. к. в поток информации разведотдела штаба ЗапОВО вливались и сводки погранразведки, и данные местных НКВД и НКГБ — в части, касавшейся военных

вопросов, что тогда являлось стандартной практикой взаимного информирования. Об этом убедительно свидетельствуют спецсообщения о подготовке Германией войны против СССР, которые Разведотдел ЗапОВО направлял в ГШ и ГРУ ГШ.

И вот этот самый Павлов, как свидетельствовал Главный маршал авиации А. Е. Голованов, лично слышавший тот его разговор со Сталиным накануне войны, нагло пытался убедить Иосифа Виссарионовича в том, что на границе тишь да гладь, да божия благодать, а окаянные супостаты, сиречь, значит, гитлерюги, — так и

вовсе сидят тихо, чуть ли не как мыши в клетке![\[644\]](#)

И это в то время, когда гитлерюги усиленно завершали последние приготовления к агрессии, которые, к слову сказать, пограничники и без биноклей, невооруженным глазом наблюдали со своих вышек, о чем непрерывно и докладывали, в т. ч. и командованию ЗапОВО, не говоря уже о Москве.

Однако со времен дурдомовской хрущевской «оттепели» Павлов среди прочих был назначен «священной коровой», сиречь «безвинно убиенной жертвой сталинизма» и, соответственно, всякие разговоры о его персональной ответственности за

немыслимый успех гитлеровского блицкрига в полосе компетенции его округа начисто возбранялись. Но кто-то же должен был стать «козлом отпущения» за невероятную катастрофу возглавлявшегося им Западного фронта!? В итоге все свалили на «нехорошего» Сталина и якобы что-то недосмотревшее ГРУ.

Но кто бы тогда объяснил, почему, зная о том, что Павлов нагло пытался «впарить туфту» самому Сталину, Жуков тем не менее холку зарвавшемуся командующему одним из важнейших тогда округов не «намылил», тем более «по-жуковски», чем он так «прославился» в нашей армии?

Почему того же не сделал и нарком обороны маршал Тимошенко — ведь просто обязан был по должности и по званию? Не говоря уж об обстановке кануна войны, что и так обязывало быть особо строгим.

Почему тот же Тимошенко хорошенько не «взгрел» того же Павлова и Военный Совет ЗапОВО за хамское неисполнение личной директивы наркома обороны от 11 июня 1941 г. о немедленном приведении в должное состояние и полную боевую готовность вооруженных сооружений первой линии укрепрайонов ЗапОВО, о чем Павлов обязан был донести^[645].

Почему вообще только накануне

войны — в первых числах июня 1941 г. — **вдруг** выяснилось, что оперативная плотность огневых точек укрепрайонов ЗапОВО в первой линии составляла всего-то 3 единицы на километр фронта?[\[646\]](#) Кого этим пугать-то собирались, особенно если учесть, что значительная их часть была оснащена пушками калибра 45 мм?[\[647\]](#) Надеюсь, теперь понятно, что дырки от бубликов были в этом округе?!

Неужто опять не знали, что гитлерюги перед нападением на СССР резко усилили лобовую броню своих основных тогда танков Т-III и Т-IV, и что легендарная впоследствии

«сорокапятка» попросту не пробьет ее? Неужели не знали о плотности танков вермахта в прорыве, что **выставили по три огневые точки на километр?!^[648]**

Все знали: рискуя жизнями разведчиков и агентуры, зубастое ГРУ и тогда цепко вырывало у гитлерюг нужную информацию.

А как могло случиться, что даже во второй линии вооруженных сооружений укрепрайонов ЗапОВО из 876 их единиц подавляющая их часть была оснащена только пулеметами?^[649] Кого щекотать-то собирались? Танки Гудериана?!

И это на направлении главнейшего из всех главных ударов

вермахта — Минск — Смоленск — Москва, о чем Генштаб знал, НКО знало, а гитлерюги знали, что они знают!

Ну так ведь и это еще не все со странным отношением Тимошенко и Жукова к ЗапОВО. Оба они почему-то молча проглотили и другую, еще более дерзкую, еще более хамскую выходку Павлова непосредственно накануне войны.

Речь идет о следующем. Как уже отмечалось выше, по указанию и с санкции Сталина, 18 июня 1941 г. Генштаб дал в округа директиву о приведении войск в состояние боевой готовности в связи с возможным внезапным нападением

Германии в ближайшие дни. Все хоть как-то, пусть, в основном, через пень колоду, для отмазки, но исполнили и немедленно отчитались перед Москвой. И только один Павлов внаглую проигнорировал сверхнаиважнейшую директиву Высшего командования, санкционированную к тому же Сталиным! И ведь не просто сверхнаиважнейшую директиву, а прямое предупреждение о возможности внезапного нападения и необходимости в этой связи срочно привести войска в боевую готовность!

Ведь ни одного документа во исполнение этой директивы не было

издано ни штабом ЗапОВО, ни тем более самим командующим округом! [\[650\]](#) Все устно! Почему? На что надеялся-то?

И ни Жуков, ни Тимошенко никак не встревожились по поводу даже не столько хамского, сколько откровенно преступного неисполнения командующим ЗапОВО столь архиважной директивы! Ведь и пальцем не пошевелили, чтобы привести в чувство не просто какого-то там генерала Павлова, а командующего одним из наиважнейших в западной части СССР округов! Того самого округа, напротив которого, т. е. на направлении Брест — Минск —

Смоленск — Москва, развернулась к нападению самая мощная группировка вермахта. Но ни Жуков, ни Тимошенко никак не проконтролировали исполнение сверхнаиважнейшей директивы в самом важном округе.

А ведь разведка Лубянки в первых числах июня передала мало чем отличавшийся, если исходить из развединформации того периода, от реально действовавшего в вермахте картографический сценарий прототипа плана «Барбаросса» и даже письменно предупредила, что гитлерюги планируют захватить Минск аж на 5-й день агрессии (не говоря уж о других данных).

Как отмечалось еще в первой главе, представитель Лубянки услышал в ответ иронически-скептическое хмыкание! А сообщение Зорге об ударе левым крылом — так и вовсе утаили от Сталина.

Но едва лишь это «сверхнелепейшее» игнорирование НКО (Тимошенко) и Генштабом (Жуковым) особого стратегического значения Белорусского направления в системе первоочередных мер по защите Отечества превратилось в факт фантастической катастрофы Западного фронта, как тут же, прямо с середины дня 22 июня, самым бесстыжим образом заговоривший о

какой-то внезапности дуэт Тимошенко — Жуков ничтоже сумняшеся быстренько доставил на плаху голову Павлова, причем именно руками Жукова.

Так почему же Белорусскому направлению было уделено так мало внимания? Почему даже оборонительного характера директивы Центра так откровенно игнорировались в округах, а НКО и ГШ не контролировали их исполнение даже в последние перед войной дни?

Парадоксально, но ведь явно же потому, что намерение вдарить по внезапному блицкригу немедленным встречно-лобовым контрблицкригом,

причем именно на Юго-Западном направлении, почему-то стало проявляться еще до утверждения «Соображений...» от 18 сентября 1940 г.

Судя по имеющимся данным, первым за вермахт главный его удар на Юго-Западное направление стал переносить именно Тимошенко. При докладе Тимошенко еще только проекта «Соображений...» от 18 сентября 1940 г. он изволил выразить недовольство тем, что в документе главенствующее (по политическим соображениям) значение было придано группировке вермахта севернее Варшавы, а также в

Восточной Пруссии, и стал настаивать на том, чтобы был разработан вариант, по которому основные силы гитлерюг развернулись бы южнее Варшавы»[\[651\]](#).

Что послужило первоначальным импульсом для такого «пожелания» наркома, понять весьма трудно, потому как во всех последних предвоенных планах и проектах планов РККА содержится прямая оговорка: «документальными данными об оперативных планах вероятных противников как по Западу, так и по Востоку Генеральный штаб Красной Армии не располагает»[\[652\]](#).

В то же время, руководствуясь прежде всего политическими соображениями, тогдашний начальник Генерального штаба Б. М. Шапошников уже дважды настаивал на особой предпочтительности северного варианта развертывания главных сил вермахта (т. е. на Прибалтику и Белоруссию), что подтвердилось и трагедией 22 июня 1941 г., и впоследствии трофейными документами, а также исследованиями историков, в т. ч. германских.

Образно говоря, прогнозируя подобный сценарий событий, Шапошников, по сути дела, точно

воспроизвел старинный замысел П. Гинденбурга, о чем говорилось в предыдущей главе.

И когда ГРУ осенью 1940 г. стало фиксировать тщательно маскируемые переброски гитлеровских войск в Восточную Пруссию и Польшу, то это и означало, что прогноз Шапошникова начал сбываться. Оно и понятно почему: Гитлер еще 31 июля 1940 г. определил первые два (фактически же три) направления удара — на Прибалтику и Белоруссию (а также на Украину), а к середине сентября появился и северный вариант главного удара, изложенный в известном «этюде Лоссберга», затем,

26 ноября, практически с дословной аргументацией, что и в предыдущем случае, появился проект Генштаба вермахта, излагавший также северный вариант главного удара.

Конечно, едва ли все это было известно нашим военным в полном объеме, однако же «Соображения...»-то от 18 сентября 1940 г. были утверждены именно в том виде, в каком их представил Шапошников и в каком они были опубликованы в 1992 г., т. е. с развертыванием главных сил вермахта к северу от устья р. Сан. В соответствии с этим округам и были поставлены задачи по обороне и прикрытию.

В части же, касающейся будущего контрнаступления по плану Шапошникова, т. е. после сдерживания и отражения первого удара, но, главное, по сосредоточении основных сил РККА, единственно принципиальным новшеством при утверждении «Соображений...» от 18 сентября 1940 г. явилось объективное для организации такого контрнаступления решение об увеличении численности войск КОВО (с началом военных действий — Юго-Западный фронт) на 31,25% по дивизиям, на 300% по танковым бригадам и на 59% по авиаполкам [\[653\]](#).

Многие из этого делают вывод, что-де так произошла переакцентировка по ожидаемым направлениям главного удара вермахта или якобы было принято решение о направлении нашего главного удара для внезапного наступления [\[654\]](#).

Ни то, ни другое! Это решение в пользу схемы контрнаступления по плану Шапошникова, а вот что из этого сделали Жуков и Тимошенко — другой вопрос, ибо естественное решение они незаконно трансформировали в направление главного удара незаконно же замышлявшегося ими немедленного встречного-

лобового контрблицкрига! Разница есть, к тому же принципиальная!

Но вот что любопытно, особенно в свете утверждений Жукова и Мерецкова о том, что-де Сталин «назначил» Южное направление главным для вермахта.

В начале сентября 1940 г. в КОВО, а в это время командующим там был Жуков, прошли учения 6-й армии округа по сценарию (немедленного) превентивного встречно-лобового контрблицкрига на Юго-Западном направлении да еще и с Львовского выступа^[655].

Сценарий этой игры заключался в следующем: упреждающие наши войска в развертывании «западные»

планируют нападение на «восточных» с утра 12 сентября 1940 г. Введя план прикрытия, «восточные» с 10 сентября осуществляют сосредоточение и развертывание, занятие исходного положения, с 13 сентября ведут разведку полосы прикрытия противника путем наблюдения с линии границы (обратите внимание на то, что в самом «сценарии» уже бессмыслица: если по условиям игры нападение ожидается 12 сентября, то какого же... спрашивается, только с 13 сентября планируется разведка противника?!).

Более того, по условиям игры, с утра 14 сентября 6-я армия

переходит в наступление и к 16 — 17 сентября, уничтожив части прикрытия противники, — а это по сценарию-то 14 — 16 дивизий вермахта (обратите внимание на эту беспрецедентную глупость — за три дня уничтожить 16 дивизий врага одной армией?? Курей, что ли, они собирались давить? Откуда у 6-й армии такая мощь да прыть?!), — создает условия для ввода в прорыв конной армии (а эта на кой лях нужно против танков-то и артиллерии?!), и во взаимодействии с ней, а также 5-й армией (по игре 15-й) наносит поражение аж целой Томашевской группировке противника и выходит на рубеж

Замостье — Белгорай — Жешув — река Сан. Начиная с 17 сентября и по 22 сентября войска развивают успехи, громя резервы противника, выходят на р. Вислу, «имея прочный заслон на р. Сан». Затем, через пару суток, «восточные» форсируют Вислу и, «гремя огнем, сверкая блеском стали», наступают на Запад![\[656\]](#)

Зачем и кому нужно была эта бессмыслица?! Что за дурь-то такая планировать по условиям игры удар противника, но на следующий после его удара день вести разведку противника, а через день начинать «внезапный» контрблицкриг превентивного характера, никак не

пояснив е условиях игры, а что, собственно говоря, два дня делали наши войска (т. е. «восточные»). Противник 12-го собирается ударить, а наши только 14-го с криком «Ура!» двигают вперед, да и то в превентивный контрблицкриг?!

А что, за эти два дня ни «западные», ни «восточные» ни одного «гостинца» не послали друг другу, т. е. ни разу не выстрелили?! Да и вообще, хоть как-то, но должна же была быть предусмотрена ну хотя бы минимальная оборона у «восточных»?! Не говоря уж о невесть откуда взявшейся удивительной мощи чересчур прыткой 6-й армии...

Ежели всем рулит «органическая ненависть к штабной работе», то... Но это были еще «цветочки»...

По сути дела, то был армейский прототип будущего «безграмотного сценария вступления в войну» (т. е. «гениального» плана от 15 мая 1941 г.).

Заметьте при этом, что подготовленный Шапошниковым проект «Соображений...» еще не рассматривался — это произойдет только 18 сентября 1940 г. И Сталин тоже еще не рассматривал этот проект, а Жуков уже собрался в контрблиц-«Дранг нах Вестен»-криг!

И в это же время начинается

бурчание Тимошенко насчет определения направления главного удара вермахта — маршал требует, чтобы супостаты наступали на южном и Юго-Западном направлении, т. е. против КОВО. Супостаты же, пораскинув мозгами и ссылаясь на успехи абвера на Украине, уже фактически склонялись к отказу от нанесения главного удара на этом направлении и в конце концов утвердили северный вариант в качестве основного, а на юге всего лишь одно из трех направлений. А чуть позже и ГРУ стало фиксировать переброски войск согласно утвержденному гитлерюгами северному варианту

развертывания вермахта.

*Но за супостатов чего-то ради
забеспокоился все тот же Жуков —
в декабре 1940 г. в Генеральный
штаб из КОВО поступает записка, в
которой утверждалось, что
основные силы Германии будут
нацелены против КОВО (ЮЗФ), а
значит, «здесь следует ожидать
главный удар противника»...[\[657\]](#) С
чего в КОВО так решили, почему
Жуков пришел к такому выводу —
пойди разберись теперь.
Центральный аппарат ГРУ еще
толком не знал, что конкретно
замышляет противник, а Жуков уже
знал? К слову сказать, эти «данные»
КОВО чуть позже были включены в*

доклад ГРУ от 20 марта 1941 г. (см. главу II первого раздела).

Не будем гадать, на каком основании в КОВО пришли к такому мнению, лучше посмотрим, какие выводы в плане обороны сделал тот же Жуков, коли «установил», что окаянные супостаты будут наступать главным образом именно там. А вывод у него был такой — в конце 1940 г. начальник штаба КОВО подготовил план действий округа, в котором уже проступали контуры будущего «гениального плана» от 15 мая 1941 г.

По указанию командующего округом Жукова начальник штаба КОВО подготовил в конце 1940 г.

план военных действий войск округа. Ближайшей стратегической задачей войск Юго-Западного фронта был «разгром, во взаимодействии с 4-й армией Западного фронта, вооруженных сил Германии в районах Люблин, Томашув, Кельце, Радом и Жешув, Ясло, Краков и выход на 50-й день операции на фронт р. Пилица, Петраков, Оппельн, Нейштадт, отрезая Германию от ее южных союзников. Одновременно округ должен был прочно обеспечить госграницу с Венгрией и Румынией. Ближайшая задача — во взаимодействии с 4-й армией Западного фронта окружить и уничтожить противника

восточнее р. Висла и на 10-й день операции выйти на р. Висла и развивать наступление в направлении на Кельце, Петраков и на Краков». Соответственно Западный фронт имел задачу «ударом левофланговой 4-й армии в направлении Дрогичин, Седлец, Демблин содействовать Юго-Западному фронту в разгроме Люблинской группировки противника и на 15-й день операции выйти на р. Висла. В дальнейшем наступать на Родом»[\[658\]](#).

Операция Юго-Западного фронта была разбита на три этапа. Первым этапом была «оборона на укрепленном рубеже по линии

госграницы» с задачей «не допустить вторжения противника на советскую территорию, а вторгнувшегося уничтожить и обеспечить сосредоточение и развертывание армий фронта для наступления», то есть операция прикрытия. Вторым этапом было наступление для выполнения ближайшей задачи фронта на глубину 120 — 130 км. Предусматривалось «начать наступление с утра 30-го дня мобилизации»^[659]. Третьим этапом операции было «завершение выполнения ближайшей стратегической задачи фронта» на глубину до 250 км, на что

отводилось 20 дней. В этом случае главный удар наносился силами 6-й, 12-й, 26-й и конно-механизированной армий в направлении Катовице — Краковского района. Остальные армии фронта обеспечивали это наступление с фронта Варшава — Лодзь и вдоль границ Чехии, Словакии, Венгрии и Румынии, где должен был быть создан новый фронт. «При разгроме главных сил противника восточнее р. Висла фронт переходит к преследованию в общем направлении главных сил в район Катовице — Краков. В первом эшелоне фронта подвижные соединения. Стрелковые соединения, усиленные танками и артиллерией, в

свою очередь наступают во вторых эшелонах в готовности отразить контрудары и сломить попытки к сопротивлению».

В плане были подробно расписаны задачи армий фронта. Так, 5-я армия должна была «форсировать р. Буг разбить противника и к исходу 3-го дня выйти на фронт — Михельсдорф, Завадувка, Войсловице, подвижными частями захватить Люблин. В дальнейшем, наступая в общем направлении через Люблин, на 10-й день выйти на р. Висла. 19-й армии следовало «с началом наступления главных сил фронта нанести удар в направлении Томашув, Замостье.

Используя успех 5-й и 6-й армий, на 12-й день операции выйти на р. Висла на участке Солец, Завихост». Войскам 6-й армии предписывалось «ударом на Тарногруд прорвать фронт противника, пропустить в прорыв конно-механизированную армию. К исходу 3-го дня операции овладеть северными выходами из таневских лесов в районе Билгорай и районом Ежее. Подвижными частями захватить переправу у р. Сандомир, на 10-й день операции выйти на р. Висла». 26-армии следовало форсировать р. Сан и, нанося удары обоими флангами в общем направлении на Жешув, к исходу 3-го дня операции овладеть

Жешув и рубежом р. Вислок, а подвижными частями захватить переправы через Вислу и Дунаец. В дальнейшем, наступая через Радомысль, на 10-й день операции выйти на фронт Щуцин, Опатовец, Тарнув». 12-я армия должна была «обеспечить ударную группу фронта с юга со стороны Венгрии и Словакии для чего, нанося главный удар в направлении Кросно, Ясло, разбить противостоящего противника и на 3-й день выйти в район Кросно, а на 10-й день операции выйти на фронт Тарнув, Грыбув». 18-я и 9-я армии получили задачу прикрывать границу с Венгрией и Румынией и быть в

готовности среагировать на вступление Румынии в войну. В частности, 9-я армия должна была немедленным ударом через Тульча на Меджидив и Констанца занять северную Добруджу и выйти на границу с Болгарией, отрезав Румынию от моря»... [\[660\]](#)

И хотя в этом плане штаба КОВО частично, но в минимальном объеме еще сохранялась логика плана Шапошникова, но тем не менее уже четко проглядывали элементы будущего немедленного встречно-лобового контрблицкрига, на «сценарий» которого и будет подменен замысел официального плана.

Короче говоря, вы видите, откуда «ноги растут» у «безграмотного сценария вступления в войну». Но главное во всем этом то, что Сталин тут ни при чем — если не все, то многое изобреталось «органической ненавистью к штабной работе» тогда еще командующего КОВО — генерала Жукова. Но и это еще не все. В декабре 1940 г. «южаком», т. е. сторонником Южного направления главного удара вермахта, почему-то заделался также и начальник ГРУ генерал Голиков, да так, что с тех пор информация о том, что гитлерюги планируют нанести наиболее сильный удар **«левым крылом»** (т. е. по северному варианту, сиречь

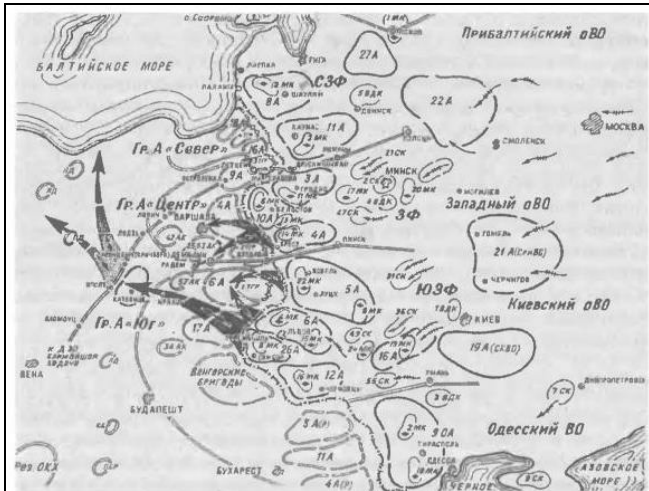
силами ГА «Север» и ГА «Центр»), странным образом попросту утаивалась от Сталина! А когда Сталина не стало, то у Жукова виноватыми оказались Голиков и агентурная разведка ГРУ, а у Голикова — Жуков, которому направлялась вся информация! А Тимошенко молчал-молчал, а потом о **«безграмотном сценарии»** брякнул! Но те миллионы, чьи жизни уже никогда не вернешь, едва ли отказались бы узнать, почему сценарий вступления в войну был не только безграмотным, но и полностью бессмысленным, без какой-либо стратегической цели, просто **«гениальным»** ударом

контрблицкригом в никуда, в пространство...

Ведь именно так оценивают «гениальный план» Жукова— Тимошенко объективные и независимые военные эксперты «Принципиальный недостаток «Соображений» — отсутствие жесткой структурированности. По сути дела, в одном документе фактически замешаны: общестратегическая часть плана (детально разработанные предложения по применению Вооруженных сил на карте с пояснительной запиской — текстовой частью плана), план стратегического развертывания,

планы первых операций, справочный материал (по боевому составу группировок войск противника и своих Вооруженных сил, расчеты соотношения сил и средств и др.). Об отсутствии последовательности в изложении и внутренней логики ярче других говорит пункт 1 «Соображений»: сразу за размытой оценкой противника, которая является не столько прогнозом действий германских Вооруженных сил, сколько перечислением их боевого и численного состава, в этом же разделе наблюдается попытка сформулировать стратегические

задачи РККА в предстоящей войне».

Отметим, что «Соображения» перенасыщены цифрами, за обилием которых с трудом видна суть документа. Лишний раз это говорит о том, что в текстовых документах стратегического характера необходимо излагать только основополагающие идеи и

принципы, а цифровые показатели, как правило, должны содержаться в соответствующих приложениях.

Вчитаемся в строки «Соображений»: «Учитывая, что Германия в настоящее время держит свою армию отмотобилизованной, с развернутыми тылами, она имеет возможность предупредить нас в развертывании и нанести внезапный удар. Чтобы предотвратить это и разгромить немецкую армию, считаю, ни в коем случае не давать инициативы действий германскому командованию, упредить противника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии

развертывания и не успеет еще организовать фронт и взаимодействие родов войск».

Вот этими несколькими предложениями и обосновывается в целом необходимость превентивной войны с Германией — упредить в развертывании. Никаких других политических и стратегических целей в документе — и это по меньшей мере не только удивительно, но и в определенной мере поразительно — не прослеживается. Только упредить в развертывании — и белее ничего. А ведь речь идет ни много, ни мало о том, чтобы ввязаться в крупномасштабную

(по существу, мировую) войну^[661].

Между тем упредить вермахт в развертывании 15 мая 1941 г. было уже невозможно — германская армия завершала в эти период последние приготовления к своему блицкригу. Таким образом, данная посылка изначально неверна. Что касается формулирования политических целей войны, то это, конечно, прерогатива руководства государства, однако в столь важном документе их упоминание, ссылки на них должны быть, поскольку стратегические цели войны органически вытекают из политических.

Читаем «Соображения» дальше.

«Первой стратегической целью действий войск Красной Армии поставить разгром главных сил немецкой армии, разворачиваемых южнее Демблин, и выход к 30-му дню операции на фронт Остроленка, р. Нарев, Лович, Лодзь, Кройцбург, Оппельн, Оломоуц. Последующей стратегической целью иметь: наступление из района Катовице в северном и северо-западном направлении, разгромить крупные силы Центра и Северного крыла германского фронта и овладеть территорией бывшей Польши и Восточной Пруссии».

Если нанести на карту Польши упомянутую в документе линию, то

получится довольно странный рубеж, начертание которого вряд ли что-либо скажет о каких бы то ни было стратегических намерениях военно-политического руководства СССР. Причем что характерно, в качестве географических пунктов упоминаются названия населенных пунктов, которые надо еще потрудиться найти на карте. Например, Остроленка, Лович, Кройцбург (см. схему плана).

Последующая стратегическая цель — предполагаемое наступление из района Катовице — не менее удивительна. Район Катовице находится в тылу в сравнении с линией Лодзь —

**Кройцбург — Оппельн —
Оломоуц. Стало быть,
теоретически надо отступить, а
потом снова наступать из района
Катовице. Непонятно.**

Читаем дальше: «...ближайшая
задача — разгромить германскую
армию восточнее р. Висла и на
Краковском направлении, выйти на
р. Нарев, Виса и овладеть районом
Катовице, для чего;

а) главный удар силами Юго-
Западного фронта нанести в
направлении Краков, Катовице,
отрезая Германию от ее южных
союзников;

б) вспомогательный удар левым
крылом Западного фронта нанести в

направлении Седлец, Демблин с целью сковывания Варшавской группировки и содействия Юго-Западному фронту в разгроме Люблинской группировки противника;

в) вести активную оборону против Финляндии, Восточной Пруссии, Венгрии и быть готовыми к нанесению удара против Румынии при благоприятной обстановке».

Вот если нанести на карту главный удар сил Юго-Западного фронта, то даже дилетанту сразу станет ясно — ни от каких южных союзников Германию этот удар отсечь никак не мог даже при самом значительном оперативном

воображении. А это означает, что никакой стратегической цели у этого удара нет. Удар планируется ради удара, в пространство (не говоря уж о том, что и войска ЗапОВО, и войска КОВО откровенно подставлялись под фланговые удары вермахта, соответственно ГА «Север» и ГА «Центр», а также ГА «Юг». — А. М.).

Если отобразить на карте удар в направлении Седлец — Демблин, то получается достаточно странная изогнутая линия, мало что поясняющая в замыслах советского командования. Непонятно, из каких соображений для планируемых ударов выбраны

**провинциальные населенные
пункты Седлец и Демблин
(последний особенно часто
упоминается а «Соображениях»).**
**Это что? Варшава, Кенигсберг,
Бреслау?**

**В четвертом пункте
«Соображений» ставятся более
детальные задачи Юго-Западному
фронту, в отличие от соседних
несколько конкретизируются, и,
кроме главного удара на
Краковском и Сандомирско-
Келецком направлениях,
добавляется сложнейшая
операция на окружение:
«концентрическим ударом армий**

**правого крыла фронта окружить и
уничтожить основную
группировку противника
восточнее р. Висла в районе
Люблин».**

**Несмотря на достаточно
мощный состав Юго-Западного
фронта (с точки зрения количества
соединений), успех этой операции
более чем сомнителен даже при
хорошо подготовленных войсках.
Только планируемая операция на
окружение в районе Люблина
потребовала бы концентрации
всех усилий штаба и
командующего ЮЗФ,
задействования всех подвижных**

соединений фронта. Однако помимо этой, весьма сложной операции ему ставится задача нанести главный удар в направлении Катовице.

Одновременное осуществление двух ударов силами одного, даже мощного оперативно-стратегического объединения представляется нецелесообразным и ведущим только к распылению сил и средств. С достаточными на то основаниями можно предполагать, что ни одна из этих двух задач в действительности не была бы выполнена.

Наконец, с точки зрения

военного искусства территория между линией Лодзь — Кройцбург — Оппельн — Оломоуц я государственной границей СССР не представляет собой так называемого единого оперативного пространства. Почти пополам она делится широкой водной преградой — Вислой. Даже в январе 1945 г. РККА не стала форсировать эту реку с прорывом обороны, а нанесла удары с двух плацдармов — Сандомирского и Магнушевского. Можно с достаточной долей уверенности предполагать, что в 1941 г. Висла стала бы непреодолимым рубежом

для Красной Армии.

Таким образом, к шедеврам стратегии «Соображения» от 15 мая 1941 г. отнести никак нельзя. После их внимательного прочтения остается неясным ни стратегический замысел войны в целом, ни то место, где авторы плана видят ключ к победе над противником. Нет и никакой изюминки, свидетельствующей о яркой стратегической индивидуальности разработчиков. Нельзя и сказать, чтобы этот «план» опирался на какие-то всем понятные стратегические идеи и установки. При взгляде на карту

иногда может возникнуть впечатление, что «Соображения» напоминают зеркальное отображение плана Альфреда Шлиффена, но копии в стратегии неуместны, и успешных повторений планов войск в истории еще не зафиксировано. Наконец, план Шлиффена базировался на предельно ясном осознании германских интересов в возможностях, чего никак нельзя сказать об отечественных «Соображениях».

В заключение следует сказать, что попытка хотя бы частично осуществить «Соображения» в

реальной боевой обстановке (печально знаменитая директива главного военного совета № 3 от 22.06.41, до известной степени воспроизводящая амбициозные предвоенные замыслы) привела к жестокой военной катастрофе все три советских западных фронта. А по количеству это были немалые силы и средства. Следовало только правильно ими воспользоваться в конкретной военно-политической обстановке. Но этого не произошло»[\[662\]](#).

А этого и не могло произойти в силу всех выше указанных причин! Тем более, что и

**прототип-то зеркальной копии
плана А. Шлиффена дуумвират
Жукова — Тимошенко почему-то
стал разрабатывать еще до
официального рассмотрения и
утверждения «Соображений...» от
18 сентября 1940 г.**

**Уважаемый эксперт прав —
ключа к победе там нет. Потому
как ключевой смысл этого
«гениального плана», как,
впрочем, и «сородича» от 11 марта
1941 г., заключался, осмелюсь это
серьезно предположить, только в
одном: де-юре узаконить уже де-
факто негласно протаскивавшийся
в жизнь «безграмотный сценарий**

вступления в войну» с Юго-Западного направления и тем самым заранее спихнуть на Сталина всю ответственность за последствия, катастрофические масштабы которых дуумвират стал осознавать только накануне агрессии!

Ни тот, ни другой план не были подписаны даже самими Тимошенко и Жуковым и никогда не покидали стен Генштаба. Они и не могли их подписать, потому что, как указывалось еще в первой главе, к началу марта 1941 г. ГРУ и ГШ располагали информацией о плане «Барбаросса», в т. ч. и о трех

**направлениях главных ударов
вермахта и его трех
соответствующих группировках.**

**Соответственно, при наличии
такой взаимоподтверждающейся
информации следовало думать об
организации вооруженной борьбы
с тремя группировками
вторжения, и на известных уже
направлениях, а не устраивать
незаконное усиление «южного» и
«Юго-Западного» акцентов и уж
тем более не пытаться
протаскивать идею немедленного
встречно-лобового контрблицкрига
с Юго-Западного плацдарма в
первую очередь.**

Так что, подпиши они эти документки и, тем более, сунься они с ними к Сталину, то уж наверняка максимум через час писали бы чистосердечные показания на Лубянке, потому как документки-то открыто, документально и однозначно свидетельствовали бы о реальной попытке вредительства в военном планировании отражения агрессии!

Гитлерюги-то планируют напасть тремя группировками, а дуэт, видите ли, протаскивает идею усиления только «южного» акцента! А с остальными

группировками что же делать?

Если бы Сталин и впрямь приказал считать Южное направление главным для вермахта, миф о чем так упорно распространяли Мерецков и Жуков, но верить во что нет абсолютно никаких оснований, особенно если твердо помнить, что за вермахт решал Гитлер, а не Сталин, в Молотов настойчиво призывал не доверять словам Жукова по этому вопросу, то подписали бы да пришли бы к Сталину со словами: «Вот, Иосиф Виссарионович, мы выполнили Ваше мудрое указание об

**усилении «южного» акцента!
Утвердите!»**

**Однако они ни того, ни
другого не сделали! Значит, и
указания как такового в помине
не было, а следовательно, и цель
этих документиков была только в
том, чтобы списать
ответственность на Сталина! С
учетом же всех изложенных выше
данных выходит, что явно хотели
заранее спихнуть ответственность
за возможное поражение.**

*Небезынтересно обратить
внимание на изысканно
завуалированное объяснение
маршала Василевского, почему нельзя
верить этой байке.*

На одной из страниц книги своих мемуаров он, в частности, написал следующее: «Вернемся, однако, к плану по отражению агрессии. Как нам рассказал К. А. Мерецков, при его рассмотрении И. В. Сталин, касаясь наиболее вероятного направления главного удара потенциального противника, высказал свою точку зрения. По его мнению, Германия постарается направить в случае войны основные усилия не в центре того фронта, который тогда возникнет по линии советско-германской границы, а на Юго-Западе, с тем чтобы прежде всего захватить у нас наиболее

богатые промышленные, сырьевые и сельскохозяйственные районы. В соответствии с этим Генштабу было поручено переработать план, предусмотрев сосредоточение главной группировки наших войск на Юго-Западном направлении.

Требовалось в предельно сжатые сроки выполнить весь объем той колоссальной работы, который был связан с этим. Маландин, Анисов и я были обязаны не позднее 15 декабря закончить разработку всех соответствующих вопросов, касающихся Наркомата обороны и Генерального штаба, учитывая при этом проблемы,

связанные с Наркоматом путей сообщения а также определить задания соответствующим военным округам, с тем чтобы с 1 января 1941 г. командование и штабы округов могли приступить к разработке окружных планов»[\[663\]](#).

Обратите внимание, что, во-первых, Василевский не утверждал, тем более категорически, что Сталин приказал считать главным для вермахта Юго-Западное направление. По его признанию, Сталин всего лишь высказал свою точку зрения. Согласитесь, что какая-никакая, но разница есть, к тому же принципиальная. Более

того, основания для высказывания такой точки зрения у него были, и в порядке обмена мнениями при обсуждении наиважнейшего общегосударственного плана обороны сие была более чем естественно. **Во-вторых**, отметив, что это произошло во время рассмотрения проекта плана, т. е. «Соображений...» от 18 сентября 1940 г., Александр Михайлович указал, что-де Генштабу было поручено переработать план к 15 декабря 1940 г. Однако переработать в такой ситуации можно было только проект, ибо план — это уже официально действующий документ. Ведь уж

кто-кто, но сам-то Василевский как один из главных разработчиков этого плана прекрасно знал, что 14 октября 1940 г. «Соображения...» от 18 сентября 1940 г. были утверждены Сталиным. Следовательно, о какой же переработке плана к 15 декабря могла идти речь? Извините, но Сталин не был легкомысленной девицей, чтобы каждые пять минут менять свое мнение, тем более изменять только что подписанный документ. Тем более по столь наиважнейшему вопросу, как подготовка к защите государства от вероятной агрессии. Не говоря уже том, что он вообще отличался особо тщательной

проработкой всех документов, тем более такого уровня и значения. И уж если то ему и в самом-то деле было бы нужно, то он попросту приказал бы считать Юго-Западное направление главным для вермахта. Но он-то всего лишь высказал свою точку зрения — это более чем естественно при рассмотрении таких особо важных документов.

Более того. Сталин прекрасно знал, что «Соображения...» от 18 сентября 1940 г. разрабатывались под руководством глубоко уважаемого им самим Бориса Михайловича Шапошникова, мнение которого после советско-финляндской войны он стал ценить

еще более высоко. Не говоря уже о том, что сам образ и суть стратегического мышления Сталина были идентичны позиции Шапошникова. С какой же стати он должен был так игнорировать мнение столь уважаемого им аса Генштаба, если всегда любил приговаривать: «А ну, послушаем, что скажет нам шапошниковская школа!» (слова Василевского, кстати сказать).

К тому же, когда в 1992 г. эти «Соображения...» от 18 сентября 1940 г. были полностью рассекречены и преданы гласности, то их публикация была осуществлена именно в том виде, в

каком они были утверждены тогда, в 1940 г.

Вот и спрашивается — на каком же основании происходила эта переработка плана, если, конечно, она происходила официально! Ведь если бы то было все официально, то Генштаб обязан был бы руководствоваться не рассказом К. А. Мерецкова, а постановкой задачи, которую обязан был сделать нарком обороны Тимошенко: в военной иерархии, тем более того времени, субординация соблюдалась жестко, особенно в таких вопросах. Да и Сталин действовал бы только через наркома обороны, ибо он отвечал в т. ч. и за Генштаб. Так

что, при чем тут сказки К. А. Мерецкова?! Единственное, что могло произойти и явно произошло, так это высказывание Сталиным пожелания об определенном дополнительном усилении обороны на Юго-Западном направлении ввиду громадного военно-экономического значения Украины. Пожелание вполне естественное и нормальное. Последовавшее вскоре решение о дополнительном усилении КОВО является подтверждением этого. А вот что произошло неофициально — об этом выше уже много говорилось.

Я вот еще что. Обратите внимание на явно не случайное совпадение: ведь Василевский со

ссылкой на Мерецкова утверждал, что-де Генштабу было поручено к 15 декабря переработать план на предмет переакцентировки усилий на Юго-Западное направление, и в том же декабре 1940 г. из КОВО в Генштаб за подписью Жукова приходит докладная, что именно на КОВО придется главный удар вермахта, а чуть позже, но все в том же декабре штаб КОВО разрабатывает окружной прототип будущего «гениального плана» от 15 мая 1941 г. А это что такое?! Что это за сверхнеобъяснимая прозорливость командования КОВО, т. е. Жукова, на редкость «удачно» совпавшая со сроками исполнения

сказочного указания Мерецкого?

Поскольку на фоне и в свете всего, что изложено на страницах этой книги, едва ли найдется иное объяснение, то, очевидно, должно быть совершенно ясно, почему Жуков распространял байку об этом плане и особенно о том, как Сталин чуть головы не свернул ему и Тимошенко! Потому что этой байкой он явно хотел показать, что Сталин все-таки выдел этот план, а следовательно, несет часть ответственности! А, в свою очередь, байка Мерецкого, якобы как авторитетное подтверждение первоисточником

(Тимошенко-то не зря помалкивал) истоков происхождения этой затей с переакцентировкой усилий на Юго-Западное направление, должна была и длительное время действительно играла не только эту роль, но прежде всего являлась своего рода «громоотводом» от Жукова, относя эти истоки столь дорого обошедшейся авантюры на осень 1940 г., когда он был всего лишь командующим КОВО. Корпоративная маршальская «солидарность», понимаете ли...

Ну так и на здоровье, что называется, вот только нас-то не

надо держать за дураков!

Георгий Константинович до конца дней своих так и не понял, что если бы Сталин хоть одним глазком видел эти планы, то у миллионов граждан СССР и постСССР не было бы никакого шанса прочитать его «Воспоминания и размышления», ибо после той жуткой катастрофы список «невинных жертв» сталинизма мгновенно пополнился бы сразу Тимошенко и Жуковым!!! Да и Мерецковым тоже — он и так был на грани этого!..

Р. С. Если вы думаете, что история с «безграмотным сценарием

вступления в войну» ограничилась только трагедией 22 июня 1941 г., то вынужден сильно вас разочаровать.

Невеселая русская пословица испокон веку гласит, что беда никогда не приходит одна. Так было и в этом случае, в подтверждение чего привожу наиболее важные примеры.

Во-первых, при проведении в 1942 г. под Харьковом крупной наступательной операция с Барвенковского выступления Тимошенко, по сути дела, не только реанимировал «сценарий» 22 июня, правда, в меньших масштабах, но и опять-таки самой сутью своего командования подставил вверенные ему войска под удар именно по

хордовому направлению дуги наступления. Начав операцию «за здравие», Тимошенко завершил ее «за упокой» — кровавый итог этой операции хорошо известен...

Во-вторых, Жуков с чего начал войну — тем же ее и завершил: под его непосредственным ажиотажно-нервозным, непродуманным руководством Берлинская операция (16.04 — 08.05.1945 г.) превратилась в очередную жутко кровавую мясорубку для лучших в тот период времени солдат и офицеров в мире — советских солдат и офицеров: среднесуточные безвозвратные потери в Берлинской операции составляли **15 712 чел.** [\[664\]](#)

Напомню, что в битве под Москвой среднесуточные безвозвратные потери составляли **10 910 чел.**, на Курской дуге— **11 313 чел.**, в операции «Багратион» (освобождение Белоруссии) — **11 262 чел.**, в Сталинградской битве — **6392 чел.**![\[665\]](#)

В Берлинской операции Жуков не менее «исправно» укладывал, теперь уже в землю Германии, более чем по одной дивизии в день. Подчеркиваю, что лучших в тот период времени солдат и офицеров в мире! наших солдат и офицеров, коими он додумался разминировать сильно укрепленные гитлерюгами Зееловские высоты, пустив пехоту

впереди танков! И это несмотря на то, что Сталин с конца 1944 г. особо требовал как можно тщательней беречь людей для мира, для мирной жизни, для мирного труда!

Тем не менее в Берлинской операции погибли **361 367** чел.! Это ведь **65%** общего числа погибших (включая и умерших от ран в госпиталях) за первые полгода Великой Отечественной войны! За такой короткий промежуток времени — с 16 апреля по 8 мая — такие немыслимо гигантские потери при несоразмерно, по сравнению с 22 июня, возросших и огневой мощи наших войск, и особенно их ратного искусства! Но никуда не денешься от

этих цифр — в 2003 г. Генеральный штаб России рассекретил ряд материалов по Берлинской операции...

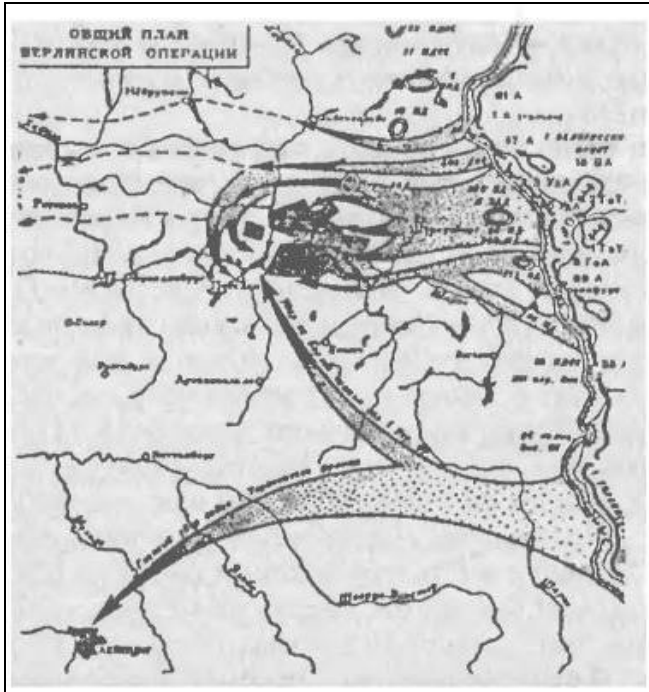
А все из-за того, что в очередной раз и во всей красе показала себя «органическая ненависть к штабной работе». Потому как, оседлав с 1939 г. принесший ему тогда небывалый успех и громкую славу план наступления с двух направлений (независимый эксперт, чье заключение цитировалось выше, слегка польстил Георгию Константиновичу — не о зеркальной копии плана А. Шлиффена надо было говорить, а о копии плана халкингольской операции, в связи с

чем и высказывалась выше просьба удержать в памяти план-схему той операции), Жуков и в Берлинской операции не слез со своего «конька».

Как и перед 22 июня, опять были реализованы постулаты концепции пограничных сражений Тухачевского — концентрация войск на флангах, в данном случае пехоты, достигла 1282 чел. на 1 км фронта, да плюс еще по 280 артстволов на тот же километр! И опять сверхстранное пренебрежение к мнению Генштаба![\[666\]](#) И когда, после крайне скоротечной артподготовки — всего-то 30 минут вместо не просто обычных, а положенных 1 — 2 часа — пехота пошла в

наступление с такой плотностью, то гитлерюги не замедлили — в который-то раз за войну — воспользоваться промахом нашего командования. Быстро отступив на вторую линию своей обороны — прямо на Зееловских высотах, — гитлерюги с ожесточенным упорством принялись расстреливать наши войска прямой наводкой!

Видя захлебывающиеся атаки наших войск, Жуков вопреки своему же и без того кровавому плану

поспешно ввел в действие две танковые армии, которые полезли вверх по Зееловским холмам прямо по коммуникациям своей же пехоты. В результате начался кровавый хаос, в котором под шквальным огнем гитлерюг, стрелявших прямой наводкой, наши танки давили нашу же пехоту под аккомпанемент яростных бомбардировок нашей же авиации (до того яростной, что чуть было самого Жукова не разбомбили, пришлось зенитками отгонять)!

«Органическая ненависть» Жукова «к штабной работе» ценой жизни 361 367 человек реанимировала трагедию 22 июня 1941 г.

Да-да, слышал, что победителей не судят, но все-таки, в 1941 г. за шесть месяцев 556 000 чел., а в 1945 г. всего-то за 22 дня 361 367 чел. (65% от уровня безвозвратных потерь 1941 г.)...

В-третьих, едва ли кто-либо всерьез задумывался над тем, что приведший к массово-похабному якобы переосмыслению истории Великой Отечественной войны гнусный миф «Ледокола небезызвестного Резуна-Брехуна (он же «В. Суворов») построен на точном знании того, что «безграмотный сценарий вступления в войну» не только основывался на концепции пограничных сражений

Тухачевского, но и был поразительно схож с его же «Планом поражения»!

К глубокому сожалению, в британской разведке, где сочинили миф «Ледокола», прекрасно знали об этом. Как и почему — это предмет отдельного разбирательства, об этом в следующей книге.

В МИ-6 очень ловко воспользовались своим знанием и руками поддонка-предателя Резуна-Брехуна устроили вселенскую вакханалию варварского осквернения Истории Великой Отечественной войны, Великого Подвига Великого Народа. Настолько ловко, что обошлись всего лишь снятием с

термина «контрблицкриг» — «контрнаступление» всего пяти букв: «контр-»! И все! Все остальное в этом мифе — антураж дымовой завесы!

Но посмотрите, какой оглушительный, вселенский же эффект! Попробуйте в такой ситуации даже не доказать, а хотя бы просто объяснить или по меньшей мере всего лишь рассказать, что у СССР и лично у Сталина не было намерений устраивать какие бы то ни было немедленные встречно-лобовые контрнаступления — контрблицкриги, особенно, если

**еще и снять эти самые пять букв:
К, О, Н, Т и Р — то есть «контр-»!?**

**«Безграмотный сценарий
вступления в войну» по
Тимошенко — Жукову и сегодня
приносит непоправимый ущерб.**

**Однако же попробуй,
разберись теперь, зачем они это
устроили: то ли просто в
Наполеоны захотелось, коли
планировали за раз прихлопнуть
чуть ли не весь вермахт, то ли и
впрямь собирались сделать то, о
чем разведка предупреждала
Сталина еще в 1935 г. (и раньше) и
что подтверждалось на всех
основных процессах 1937 — 1938**

гг.?! Точного ответа нам никогда уже не узнать...

Но одно ясно точно: вне какой-либо зависимости от той конкретной цели, которую дуумвират Тимошенко — Жуков тогда ставил перед собой, войска оказались подставлены под такой разгром именно их «безграмотным сценарием» вступления в войну.

А вот виноват, как всегда, почему-то Сталин, который, как увидим из завершающей главы книги, планировал совершенно иное...

***Глава II. «СЛАВА
ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ
ДОЛЖНА ИЗМЕРЯТЬСЯ
ТЕМИ СПОСОБАМИ,
КОТОРЫМИ ОНА БЫЛА
ДОСТИГНУТА»***[\[667\]](#)

(А ЧТО ЖЕ СТАЛИН?!)

«В конце декабря 1940 г. военная разведка (НКВД. — А. М.) обратила внимание советского руководства на поступившие из берлинской резидентуры сообщение о выступлении Гитлера 18 декабря (дата утверждения Директивы № 21, она же — план «Барбаросса». — А.

М.) по поводу выпуска из военных училищ пяти тысяч немецких офицеров. В этом выступлении Гитлер резко высказался против «несправедливости, существующей на земле, когда 60 млн. великороссов (т. е. русских; Адольф, как всегда, сбредхнул изрядно, ибо в 194,2 млн. чел. предвоенного населения СССР великороссов насчитывалось в два с лишним раза больше. — А. М.) владеют 1/6 частью земного шара, а около 90млн. немцев ютятся на клочке земли. Гитлер призвал молодых офицеров к устранению этой несправедливости»[\[668\]](#).

Никогда не оставлявший без жесткого и многозначительного

ответа ни одного выпада против СССР, с чьей бы стороны и в какой бы форме он ни был бы, Сталин в традиционной для него манере четко выраженной адекватности — чувство политической меры у него было очень сильно развито — через некоторое время дал свой, сталинский ответ.

Дождавшись от разведки дополнительных данных и уяснив себе, что этот выпад Гитлер допустил в связи с принятием плана нападения на СССР — как уже отмечалось выше, первые сообщения о плане агрессии стали поступать в самом конце декабря 1940 г., — Сталин дал свой ответ: в середине января 1941

г. ярко выраженный коренной представитель великороссов — генерал армии Жуков — был назначен начальником Генерального штаба РККА.

Однако это всего лишь видимая часть ответа. Еще более существенная заключалась в том, что высшие ключевые посты в советской военной иерархии оказались замещенными двумя отличившимися в боевых действиях против союзников Германии военачальниками: Тимошенко проявил себя при разгроме Финляндии, Жуков — на Халхин-Голе, при разгроме

японской армии.

По-восточному элегантно тонким намеком Сталин ясно дал понять Гитлеру, что не следует «скалиться» на Восток: мол, побили твоих союзничков — отлупим и тебя!

Этот намек был тем более важен, если учесть еще и его, ныне, к сожалению, едва различимый в сумерках ушедших с той поры десятилетий этно-геополитический аспект: Берлину ясно дали понять, что Москва полностью отдает себе отчет в глобальности грядущего именно этно-геополитического

столкновения, в его острейшей цивилизационной направленности и потому на высшие командные посты назначены именно два ярко выраженных представителя двух главных славянских народов — русского и украинского!

Тот факт, что в своей основе советский генералитет представлен выходцами из самых глубин прежде всего славянских народов, населяющих СССР, действительно дошло до гитлерюг лишь накануне краха поганого Третьего рейха. В опубликованных в № 5 за 1992 г. (стр. 213) журнала «Новая и новейшая история» фрагментах из дневника Геббельса имеется

следующая запись: «Генеральный штаб прислал мне книгу с биографиями и фотографиями советских генералов и маршалов. Из этой книги можно вычитать много такого, что мы упустили сделать в предшествующие годы. Маршалы и генералы в среднем чрезвычайно молоды, почти ни одного старше 50 лет. За плечами у них богатая политико-революционная деятельность, все они убежденные коммунисты, весьма энергичные люди и по лицам их видно, что вырезаны они из хорошего народного дерева. В большинстве случаев речь идет о сыновьях рабочих, сапожников, мелких

крестьян и т. п. Короче говоря, приходишь к досадному убеждению, что командная верхушка Советского Союза сформирована из класса получше, чем наша собственная... Я рассказал фюреру о просмотренной мной книге Генерального штаба о советских маршалах и генералах и добавил: у меня такое впечатление, что с таким подбором кадров мы конкурировать не можем. Фюрер полностью со мной согласился».

Не поняли они и другого намека, точнее, серии намеков Сталина, о некоторых из них, ввиду их особой важности, следует все-таки сказать.

Это были в своем роде уникальные ответы Сталина Гитлеру

— ответы, которые и сегодня выглядят достойными подражания образцами того, как нужно элегантно бить врага!

Речь идет о назначении 6 мая 1941 г. Сталина главой Правительства СССР и о его знаменитой речи перед выпускниками военных академий на приеме в Кремле 5 мая 1941 г.

К сожалению, за редкими исключениями, оба факта и поныне трактуется вкривь да вкось. А некоторые трактовки — так и вовсе способны внушить опасения за психическое состояние их авторов, ибо добровольно инфицировавшись «заразой» забугорных или

«демократических» мифов, пытаются усмотреть в этих фактах признаки подготовки к агрессии!

На самом же деле оба факта свидетельствуют о проведении Сталиным блестящей разведывательно-политической блицоперации по оказанию стратегического влияния на руководство нацистской Германии в целях удержания его от попытки вооруженного нападения на СССР.

Дело в том, что 4 мая 1941 г. Гитлер выступил в рейхстаге с программной речью, в которой даже и не упомянул СССР^[669]. Как будто занимающего 1/6 часть суши земного шара государства, с которым у

Германии Договор о ненападении, не существует!

Естественно, что немедленно проинформированный об этом Сталин всерьез встревожился — информация свидетельствовала о крутом переломе, вынуждая заподозрить, что Гитлер уже вышел на финишную прямую в подготовке агрессии против СССР (так оно и было, к слову сказать), тем более что на тот момент еще не до конца отмерла одна из фигурировавших в то время дат агрессии — 15 мая.

И вот ответ Сталина: 5 мая 1941 г. прозвучала та самая знаменитая речь Сталина на приеме в Кремле в честь

выпускников военных академий.

Несмотря на то что споры об этой речи не утихают до сих пор, а у некоторых, даже объективно и трезво мыслящих историков порой можно встретить перегибы в оценках этой речи, на самом же деле все обстояло куда проще.

При всей постоянно приписываемой ему т. н. «византийской хитрости» (а что тут плохого-то, к слову сказать?!) Сталин не был склонен мудрствовать лукаво — его речь 5 мая 1941 г. была прямым ответом на речи Гитлера от 18 декабря 1940 г. и, конечно, от 4 мая 1941 г.

Гитлер призвал своих

гаденышей-бандитов с оружием в руках «исправить несправедливость», т. е. напасть на СССР, которого вроде бы и не существует, ну а Сталин совершенно ясно и четко объяснил своим воякам, что пора и могилы пошире для тевтонов организовывать, т. е. дать соответствующий мощный отпор и разгромить агрессора!

Все четко адекватно, паритетно, причем как по форме, аудитории и даже антуражу, так и тем более по содержанию! И не зря гитлерюги так всполошились, что все время пытались узнать, что же конкретно сказал Сталин, а во время войны чуть ли не всех военнопленных

допрашивали по этому вопросу (напускная секретность и двойственность версий этой речи были неотъемлемыми компонентами той операции)[\[670\]](#). Вот как он их озадачил этой речью!

А чтобы до «коричневых» мозгов лучше дошло, что к чему, назначением прямо на следующий день, т. е. 6 мая 1941 г., Сталина главой Правительства СССР фюреру **вдобавок популярно разъяснили, что не следует пытаться в потугах делать вид, что СССР не существует, коли его Правительство возглавил всемирно известный политической и государственный**

деятель Сталин(А ежели есть какие-то проблемы, то, что называется, «битте шён», давай их решать за столом переговоров, тем более что именно Сталин занял ключевой государственный пост в СССР. Ну в если нет, то лично Сталин и возглавит отпор агрессии!

Однако, прекрасно зная, с какой сволочью приходится иметь дело, Сталин, естественно, развернул эту операцию в серию крупных, но, как и вышеуказанные ключевые звенья, тесно взаимосвязанных между собой синхронно-последовательных акций.

Всего через три дня — 9 мая 1941 г. — последовало Сообщение

ТАСС, в котором в жанре полунедоуменного опровержения — тоже ведь уметь надо! — открыто, но особо было подчеркнуто истинное предназначение всеми заинтересованными сторонами зафиксированный, однако же специально не скрывавшейся Москвой переброски войск к западным границам (в действительности она началась еще в апреле 1941 г., так что можете попутно еще раз оценить уровень «объективности» мемуаров Жукова): Гитлеру опять популярно объяснили, что нечего

рассчитывать на легкую добычу, что он столкнется с грозной и мощной силой и что лучше всего, пока не поздно, сесть за стол переговоров![\[671\]](#)

Гитлер опять не захотел понять и на следующий день отправил Р. Гесса за высочайшим разрешением Лондона напасть на СССР.

Тогда ему вновь популярно разъяснили... демонстративно крупными учениями ВДВ и не менее демонстративным призывом примерно 800 тыс. резервистов (потом еще 300 тыс. чел.)[\[672\]](#).

Одновременно советские

послы за рубежом стали открыто говорить о большом сосредоточении войск на западных границах СССР^[673], а разведка (НКГБ), также по указанию Сталина, специально предоставила харбинской резидентуре германской разведки в Китае возможность «перехватить и расшифровать» некий «циркуляр из Москвы», которым всем советским представителям за рубежом предписывалось предупредить Германию, что Советский Союз подготовился к защите своих интересов»^[674].

А на пике этой серия акций

влияния, тоже в мае (а затем и в июне) 1941 г., Германия услышала и вполне внятные угрозы Москвы, что в случае нападения на СССР последний в долгу не останется и нанесет массированные удары возмездия по Берлину и другим германским городам, а при необходимости не остановится а перед применением химического и бактериологического оружия[\[675\]](#).

Вот как решительно, смело им искусно, с применением всех доступных средств, аргументов и каналов влияния пытался предотвратить войну гнусно и подло оболганный всеми Иосиф

Виссарионович Сталин!

Дверь для возможного диалога с Берлином, кстати говоря, осталась открытой. Более того, параллельно осуществлялся тонкий зондаж насчет будущих союзников в войне против Германии, причем именно такой зондаж, который одновременно использовался и как средство давления на Германию в целях вынудить Гитлера к отказу от нападения на СССР или по крайней мере к переносу срока нападения на более позднее время.

В этих целях, в частности, в первых числах июня 1941 г. советской разведкой была «обеспечена возможность»

поступления в Берлин информации о начавшихся советско-американских консультациях [\[676\]](#).

И как только стало ясно, что в Берлине нервозно восприняли эти сведения, 8 июня 1941 г. началась вторая фаза этой операции. Под видом «Сообщения ТА СС» Посол СССР в Румынии А. Н. Лаврентьев в этот день направил миссиям США, Китая, Турции, Швейцарии и нунцию (представителю) Ватикана в Бухаресте послание, в котором, в частности, говорилось, что «СССР не потерпит политического, экономического и военного диктата в условиях, когда в мировой политике имеются независимые

факторы (подразумевались США. — А. М.), которые хотят вступить в союз с СССР и что этот союз будет представлять собой величайшую военную и экономическую силу в мире». Кроме того, там же специально подчеркивалось, что «Красная Армия готова защитить свою страну и увеличить свою современную мощь», а также то, что посол А. В. Лаврентьев приступил к консультациям с дипломатическими представителями названных стран^[677].

Это было сделано в расчете на то, что текст послать попадет в руки германской разведки — оно так

и вышло^[678]. Одновременно в расчете на то, что устно сказанное также дойдет до ушей германских представителей в Бухаресте, посол Лаврентьев как бы невзначай высказал вслух мысль о том, что-де войны скорее всего не будет, а будут переговоры, которые, однако, могут сорваться, если немцы выдвинут неприемлемые условия^[679].

Таким образом проводился комплексный зондаж с целью оказания влияния: с одной стороны, выказывается готовность к диалогу, но только на равных условиях, с другой — подчеркивалась абсолютная неприемлемость какого бы то ни

было диктата, с третьей — делался намек на союз между США и СССР, против которого Германия ни при каких обстоятельствах не устроит, с четвертой — сто при всех обстоятельствах СССР настроен крайне решительно и даст самый мощный отпор агрессору, с пятой — все заинтересованные стороны открыто извещались, сто, не унижаясь перед кем бы то ни было, СССР готов приложить максимум усилий в поисках мира[\[680\]](#).

Это была прелюдия Сталина к знаменитому Сообщению ТАСС от 13 июня 1941 г.

И вот все это свора забугорно-доморощенных отпетых подонков от истории пытается выдать за агрессивные приготовления Сталина?! И СССР тоже?!

До какой же степени надо быть пораженным кретинизмом, чтобы утверждать такое? Ведь еще Наполеон предупреждал, что «**все должно иметь предел — даже ненависть**»!

Правда, сам Бонапарт понял это не сразу, во всяком случае, находясь в зените славы и могущества, явно не очень-то задумывался над этим, пока реализовывавшая свой уникальный план борьбы с его нашествием Россия не скинула его с мирового

пьедестала.

План был непростой, и он сохранился в истории. Что касается взаимосвязи между этим планом и замыслом советского руководства по отражению агрессии нацистской Германии, то тут все значительно сложнее.

Прежде всего потому, что после того, что произошло 22 июня 1941 г., Сталин даже в ближнем кругу так никогда и не признал, что он планировал использование бесценного опыта войны 1812 г., естественно, с глубокими и всеобъемлющими поправками на «век моторов».

Всего лишь один-единственный

раз — во всяком случае автору книги не представилась возможность отыскать следы хотя бы еще одного такого случая — Сталин вынужденно заговорил на эту тему. В дни контрнаступления под Москвой в декабре 1941 г. посол СССР в Великобритании И. Майский (вместе с английской делегацией он тогда прибыл в столицу для участия в англо-советских переговорах по вопросам сотрудничества двух стран в борьбе против гитлеровской Германии) во время аудиенции задал Сталину вопрос: *«Можно ли считать, что основная линия стратегии в нашей войне и в войне 1812 г. примерно одинакова, по*

крайней мере, или брать события вашей войны за первые полгода?»

Ответ Сталина (после некоторой паузы): «Не совсем. Отступление Кутузова было пассивным отступлением, до Бородино он нигде серийного сопротивления Наполеону не оказывал.

Наше отступление — это активная оборона, мы стараемся задержать врага на каждом возможном рубеже, нанести ему удар и путем таких многочисленных ударов измотать его.

Общим между отступлениями

было то, что они являлись не
заранее запланированными, а
вынужденными»[\[681\]](#).

Лукавил Верховный
Главнокомандующий, пожалуй, даже
слишком!

Ему ли было не знать, что
Кутузов всего лишь продолжил
осуществление еще да начала
нашествия Наполеона
разработанного другим, не менее
выдающимся российским
военачальником — Михаилом
Богдановичем Барклаем-де-Толли —
плана, утвержденного самим
Александром I?

Сталину ли было не знать, что
отступление было умышленным —

такова была избранная тогда стратегия, основывавшаяся на тщательнейшем учете данных русской военной разведки?

Ему ли было не знать, что на первых порах функцию активной обороны исполняли частично арьергард русской армии, частично (но в большей мере) специально организованные мобильные партизанские отряды?

Несколько комично и то, что эту круто лукавую «туфту» Сталин на полном серьезе «впаривал» такому же искусному знатоку истории, как и он сам, — посол И. Майский был большой «дока» по части истории...

Однако понять это необычное

лукавство Сталина не столько можно, сколько нужно; на фоне уже разверзшейся трагедии — ведь почти вся Европейская часть СССР была оккупирована гитлерюгами, а потери РККА были просто жуткими — само признание, что-де таков был изначальный план, означало бы акт политического самоубийства.

Склонностью же к политическому суициду Сталин никогда не страдал, но и трагедии такой, естественно, не планировал, хотя прекрасно понимал, что война — штука очень жестокая, потому, собственно говоря, и пытался предотвратить ее всеми мерами.

Тем не менее признать схожесть

и тем более прямую аналогию с планом 1812 г. — ведь именно к этому откровенно подталкивал вопрос И. Майского — Сталин не мог. Уж слишком велики были жертвы. Да и, откровенно говоря, то, что случилось фактически, действительно не имело прямой аналогии с планом 1812 г. — отступление было, мягко говоря, частичным, зачастую паническим, неорганизованным, нередко принимало формы бегства.

Однако это вовсе не означает, что до 22 июня у него и в мыслях-то не было такого плана. Напротив, и он сам, и Молотов, и Шапошников действительно рассчитывали

применить — именно применить, а не просто повторить! — бесценный опыт войны 1812 г., но, подчеркиваю это особо, при очень глубоких и всеобъемлющих поправках на специфику «века моторов», т. е. применить этот опыт в серьезно модифицированном виде.

И поскольку на это указывает большой комплекс прямых и косвенных признаков — как известных, так и малоизвестных, а то и вовсе никогда не привлекавших к себе внимание, — то по прошествии стольких десятилетий, очевидно, пора уже назвать все своими именами.

Сразу же отметим, что одним из

первых, если не самым первым среди полководцев той войны, заговорить на эту тему, правда, с очень дальних подступов, попытался маршак К. К. Рокоссовский. Но цензура... ох уж эта цензура, будь она трижды неладна... Чего только она нас не лишила?!

Так вот, в купированных цензурой частях мемуаров Рокоссовского есть следующие строки: «Всем памятны действия русских войск под командованием таких полководцев, как Барклай-де-Толли и Кутузов, в 1812 г. А ведь как один, так и другой тоже могли дать приказ войскам «стоять насмерть» (что особенно

привилось у нас и чем стали хвастаться некоторые полководцы!) Но этого они не сделали, и не потому, что сомневались в стойкости вверенных им войск. Нет, не потому. В людях они были уверены. Все дело в том, что они мудро учитывали неравенство сторон и понимали: умирать если и надо, то с толком. Главное же — подравнять силы и создать более выгодное положение. Поэтому, не ввязываясь в решительное сражение, отводили войска в глубь страны.

Сражение у Бородино, данное

Кутузовым, явилось пробой: не пора ли нанести врагу решительный удар? Но, убедившись в том, что противник еще крепок и что имевшихся к этому времени собственных сил недостаточно для подобной схватки, Кутузов принял решение на отход с оставлением даже Москвы.

В течение Первых дней Великой Отечественной войны определилась, что пограничное сражение нами проиграно. Остановить противника представлялось возможным лишь где-то в глубине, сосредоточив для

этого необходимые силы путем отвода соединений, сохранивших свою боеспособность или еще не участвовавших в сражении, а также подходивших из глубины по плану развертывания.

Войскам, ввязавшимся в бой с наседавшим противником, следовало поставить задачу: применяя подвижную оборону, отходить под давлением врага от рубежа к рубежу, замедляя этим его продвижение. Такое решение соответствовало бы сложившейся обстановке на фронте. И если бы оно было принято Генеральным штабом и командующими

фронтами, то совершенно иначе протекала бы война и мы бы избежали тех огромных потерь, людских, материальных, которые понесли в начальный период фашистской агрессии»[\[682\]](#).

Как видите, Рокоссовский, что называется, «прямой наводкой» «врезал» по Жукову как начальнику Генерального штаба, по сути дела обвинив его в неспособности даже по факту уже случившегося избрать самим ходом событий откровенно напрашивавшийся тогда вариант активной стратегической обороны, а заодно и за неуместность применения «жесткой обороны» тоже.

*Немного смущает, что
Рокоссовский почему-то не упомянул,
что за Генштаб это сделал Сталин
— может, не знал или просто
забыл, а может быть, что
скорее всего, опять не обошлось без
бдительной цензуры...*

Но то, что великий полководец
попытался осмыслить уже после
войны, — кстати говоря, по личному
убеждению автора, будь
Рокоссовский главой Генштаба перед
войной, он именно так и
спланировал бы оборону родного
Отечества, — Сталин осознавал
задолго до войны, как минимум лет
за 7 — 10 точно! И не только
осознавал, но и открыто, хотя и

очень осторожно показывал свое видение характера и масштабов грядущего столкновения и, естественно, путей противодействия и отпора агрессии. Как уже отмечалось выше, еще в конце 1925 г., т. е. по факту подписания рядом западных стран пресловутых Локарнских соглашений, Сталин был вынужден окончательно признать неизбежность Второй мировой войны (принципиально это обстоятельство он осознал, как и многие в мире, еще в 1919 г., когда был подписан Версальский т. н. «мирный договор», который во всем мире расценили всего лишь как временное перемирие, к тому же на

20 лет, что и произошло — Вторая мировая война началась ровно через двадцать лет), но и неминуемость втягивания в нее СССР помимо воли последнего.

Не случайно, что «**дух Локарно**», в угаре которого тогда пребывала вся западноевропейская сволочь, Сталин открыто расценил именно как «**дух войны**».

...Хотя это и относится к теме другой книги, тем не менее уместно было бы еще раз отметить, что Сталин совершенно точно знал о существовании Плана Перманентной Мировой Войны против России (в тандеме с социальной революцией), которую

Запад официально объявил ей еще под Рождество 1890 г.![\[683\]](#)

Именно в этом, до сих пор действующем Плате Перманентной Мировой Войны четко был прописан сценарий Первой мировой войны, включая и конкретную причину, из-за которой она разгорится (с общепринятой в истории не имеет ничем общего), определен механизм взращивания будущего нацизма (без названия, хотя СС уже тогда придумали, но не в Германии) через широкомасштабное и интенсивное культивирование круто замешенного на романтизированном мистицизме оголтелого германского национализма, показан механизм

провоцирования Второй мировой войны, и, конечно же, была поставлена конечная цель: превратить Россию в «Русскую Пустыню»!

Прекрасно знавшие тайные пружины и механизмы мировой политики британские политические деятели охарактеризовали тот же Версальский мирный договор следующим образом: «С точки зрения людей, планирующих новую войну, ничего не могло быть лучше такого договора»^[684]. Правильно, потому как в этот договор было заложено все то, что было предусмотрено еще Планом Перманентной Мировой войны!

И вовсе не случайно, что на вопрос «где родился Гитлер?», те же деятели невозмутимо отвечали: «В Версале»![\[685\]](#)

И это правильно, потому как механизм «зачатия» нацизма (без названия, естественно) был четко прописан все в том же плане...

Вот почему еще в ноябре 1925 г. назначенному начальником Штаба РККА Тухачевскому вскоре и было поручено спрогнозировать характер будущей войны и представить в Правительство соответствующие рекомендации по укреплению обороноспособности страны.

Что он в итоге сделал — уже было показано. Однако ко всему

сказанному следует добавить, что именно тогда; в середине второй половины 20-х гг. XX в. благодаря действиям Тухачевского и К° в военной элите страны произошел сильный раскол на сторонников наступательной доктрины — их и возглавил Тухачевский, и сторонников доктрины первоочередности стратегической обороны, которую отстаивали бывшие царские генералы и офицеры. Лидером этого крыла был известный русский военный теоретик А. Свечин. Завершился же спровоцированный Тухачевским и К° раскол репрессиями против бывших царских генералов и офицеров (А.

Свечин, к примеру, изрядно пострадал тогда) — позорное дело «Весна» на совести лично «стратега». И обратите внимание, что эти репрессии были спровоцированы им в момент, когда на рубеже 20-х — 30-х гг. прошлого столетия вновь обострилась угроза нападения Запада на СССР. Выходит, это было сделано умышленно, т. к. из армии изгонялись лучшие военные кадры, блестяще знавшие стратегию и тактику европейских армий!

А в конце 1925 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло секретное постановление «Об активной

разведке», в котором были поставлены задачи по своевременному вскрытию агрессивных планов Запада (чуть позже добавилась и Япония), проведению операций влияния для предотвращения вооруженного столкновения с Западом, а также по созданию разветвленной и глубоко законспирированной агентурной сети в ряде западных стран на случай войны, в т. ч. и для осуществления разведывательно-диверсионной деятельности. Именно ради этого, например, и была создана Особая группа разведки при руководителе Лубянки во главе с Яковом Серебрянским, который подчинялся

только руководителю органов госбезопасности, а вся его группа действовала совершенно автономно от ИНО ОГПУ — НКВД.

К началу 30-х гг. Сталин осознал глобальность масштабов неизбежно грядущего вооруженного столкновения — глобальность как политико-экономическую, так и особенно геополитическую (не говоря уж о численности желающих напасть на СССР).

Было совершенно очевидно, что неизбежно грядущее столкновение, как и встарь, будет носить характер религиозно-цивилизационного вооруженного противоборства сугубо этно-геополитического характера

(под термином «религиозно-цивилизационный характер» не следует понимать религию в прямом смысле, во всяком случае на тот период, хотя и это реально подразумевалось; в первую очередь следует понимать мировоззренческо-цивилизационный характер многовекового противоборства по оси Запад — Восток).

Именно поэтому, хорошо зная к началу 30-х гг. прошлого столетия о разрабатывавшихся планах вооруженного нападения на СССР консолидированными силами всего Запада (в т. ч. даже и при определенном содействии Японии в целях организации двухфронтowego

нападения на СССР), Сталин и заявил 4 февраля 1931 г. (т. е. за 10 лет до войны): «Задергать темпы роста — это значит отстать. А отсталых бьют... Мы отстали от передовых стран на 50 — 100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»![\[686\]](#)

Это либо-либо было сказано не для «красного словца». Сталин знал, что, во-первых, Запад поставил задачу — Россия, СССР должны быть физически уничтожены прежде всего как геополитический фактор!

Во-вторых, не менее точно он знал и о четвертьвековом шаге в

развязывании очередного «горячего этапа» Перманентной Мировой Войны против России, до истечения очередного срока которого в оставалось всего 10 (максимум 12) лет!

Объективности ради следует отметить, что некоторое время Иосиф Виссарионович слегка «плавал» в вопросе об определении точки отсчета «четвертьвекового шага» — то ли его нужно было отсчитывать от начала предыдущего «горячего этапа», то ли от года его завершения.

С этим отчасти связана и некоторое время жившая в его сознании убежденность в том, что

война грянет в 1942 — 1945 гг. (т. е. либо через 25 лет после 1917 г., когда Россия вышла из Первой мировой войны, либо через 25 лет как последняя завершилась, т. е. от 1918 г.).

Вторая мировая война грянула, как известно, в 1939 г., т. е. ровно через 25 лет после начала Первой мировой, а нападение на СССР произошло через 24 года после выхода России из нее, но на 25-м году...

Кстати, небезынтересно одновременно отметить, что и знавший об этом «Плане...» и «четвертьвековом шаге его «горячих этапов» фюрер также слегка

«плавал» в вопросе о том, когда нужно попасть на СССР^[687]. Так, в меморандуме от 20 августа 1936 г. «Экономическая подготовка к войне», в преамбуле которого речь шла только об уничтожении России, вследствие чего Германия была названа «острием всего западного мира», Гитлер обозначил срок общей готовности экономики к войне в четыре года, т. е., грубо говоря, к концу 1940 — началу 1941 г. экономика Германии должна была быть готова к войне. Но в то же время Гитлер прямо указал в его тексте, что «целью этого меморандума не является предсказание времени, когда

нетерпимая ситуация в Европе перейдет в стадию открытой войны»[\[688\]](#). Однако, несмотря на это, еще сам толком не звавший, когда нужно нападать на СССР, тевтонский баран осенью того же года на всякий случай ляпнул, что Германия готова в любое время осуществить это!

А вот годам позже, как якобы свидетельствует известный всем историкам «протокол Хосбаха» с записью содержания выступления Гитлера на совещании с генералитетом 5 ноября 1937 г., в качестве одного из временных рубежей для начала войны Гитлер обозначил 1943 год ... [\[689\]](#)

Как видите, хотя и с принципиально разными целями, но и Сталин, и Гитлер ориентировались примерно на одни и тот же срок. Именно так и вышло бы, если бы, конечно, не заговор Тухачевского.

Да-да, именно, если бы не заговор Тухачевского, который, как свидетельствуют факты, являлся ключевым звеном в тройственном евразийском военно-геополитическом заговоре с целью создания трансконтинентального геополитического альянса военных диктатур по оси Берлин (без Гитлера, которого его генералы собирались убрать) — Москва (в постсоветском варианте, в

результате свержения Сталина) — Токио (где должна была сложиться военно-политическая диктатура во главе с теми силами, которые имели тесные связи с оппозицией в Германии и СССР).

Заговор представлял колоссальную угрозу независимости, суверенитету и безопасности СССР, особенно его «станового хребта» — России, т. к. планировалась не только полная реставрация капитализма, но и расчленение территории постСССР, и превращение постсоветского пространства в богатую неисчерпаемыми природными и иными ресурсами дойную корову,

опираясь на которую и используя территорию которой в целях маневрирования силами, Германия и Япония намеревались вести свою борьбу за мировое господство (как уже указывалось выше, догитлеровский военный клан уже мечтал об этом еще с 1922 г., что весьма откровенно изложил в одном из документов ближайший сотрудник Г. фон Секта — уже упоминавшийся выше подполковник Клейст (кстати, фон Сект рассуждал точно так же).

Однако как ключевое звено глобального тройственного заговора не менее колоссальную угрозу заговор Тухачевского представлял и для

геополитических интересов Великобритании, особенно для ее империи. И ей совершенно не хотелось, тем более в открытом противоборстве, столкнуться с решительно настроенными к глобальными мировым разборкам военными диктатурами Германии и Японии, опирающимися к тому же и на бесконечные ресурсы постсоветской России.

В Планы Великобритании, а ведь это именно она от имени англосаксонского центра сил Запада, который она же и олицетворяла в конце XIX в., объявила России Перманентную Мировую Войну на полное уничтожение, входило

совершенно иное — уничтожение СССР (в т. ч., естественно, и России) руками Гитлера при содействии злобно русофобствовавшей японской военицины. Противоречия здесь с вышеуказанным нет, т. к. против СССР была настроена большая часть командования Сухопутных войск, в то время как командование ВМФ Японии целиком было настроено просоветски). А затем, когда Германия и Япония измотают и ослабят себя в борьбе с СССР, раздавить и их, и тем самым укрепить британское мировое господство.

Единственное, чего не доставало

по этим планам Великобритании, так это должной экономической мощи Германии и Японии, без чего, естественно, они и не могли напасть на СССР. Сталин понимал это еще в начале 30-х гг. — вот откуда проистекает его жесткое требование к ускоренной индустриализации.

Осознавая стратегическую важность для реализации своих русофобских планов резкой интенсификации в первую очередь военно-экономического развития Германии, но не желая даже участвовать в том открыто и не без оснований рассчитывая повернуть вермахт под управлением

Гитлера против СССР, достоверно
знавшая о заговоре германской и
советских генералов Великобритании
преднамеренно, но сугубо в своих
корыстных целях завалила
советскую часть этого заговора во
главе с Тухачевским. И, надо отдать
должное изощренному коварству
британского искусства борьбы за
мировое господство, проделала это
весьма оригинальным способом:
конвертировала его «заваливание» в
т. н. «экономическое
умиротворение» Гитлера в целях
скорейшего наращивания
милитаристских мускулов
нацистской Германии!

Если в результате филигранной

работы британской разведки до Москвы была доведена подробная и достоверная информация о заговоре Тухачевского и его связях с германскими генералами (правда, чего-то особенно нового эти сведения не несли — они просто совпали с теми, которыми располагал и Сталин и НКВД), то вот Гитлеру на первых порах ничего не сообщили о заговорщической деятельности его генералов^[690].

Колебавшемуся на рубеже 1936 — 37гг. перед выбором — идти на реанимацию германо-советского торгово-экономического сотрудничества, как то было до его прихода к власти, или нет —

Гитлеру популярно разъяснили, что на СССР в этом смысле нечего рассчитывать, ибо там скоро произойдет военный переворот и еще неизвестно, что будет потом, но если он откажется от экономических и колониальных претензий к странам-победительницам в Первой мировой войне, то чуть позже получит взамен не только столь возжеленные для него чешские Судеты, но и всю Чехословакию. Причем и как ближайший к границам СССР удобный плацдарм для нападения на Советский Союз, и как мощную военно-промышленную базу, ибо Чехословакия в те времена

являлась одним из крупнейших в мире производителей и экспортеров оружия, на долю которого приходилось тогда до 40% мирового смертоносного экспорта.

Тайная сделка на сей счет состоялась в самом начале февраля 1937 г. во время конфиденциальной встречи в Баденвейлере (Германия) между главным в то время финансистом Гитлера, выдающимся «гроссмейстером финансово-экономических шахмат» Ялмаром Шахтом и таким же асом в этой области, главой экономического департамента МВД Великобритании Ф. Лейт-Ростом.

В результате в 1937г. был не

только завален сам заговор
Тухачевского, но и прежде всего был
в корне подорван с большим трудом
созданный СССР базис системы
коллективной безопасности в
Европе, опиравшийся тогда на
взаимоперекрещивающиеся франко-
советский, франко-чехословацкий и
советско-чехословацкий договоры от
мая 1935г. о взаимопомощи в случае
агрессии, а Генеральные штабы
Чехословакии и, особенно, Франции с
тех пор попросту носы воротили при
одной только мысли о военном
сотрудничестве с СССР (хотя и не
прекращали его полностью). Именно
поэтому-то, как якобы
свидетельствует «протокол

Хосбаха» от 5 ноября 1937г., Гитлер безапелляционно заявил, что летом 1936 г. ожидает крутого изменения ситуации в Европе, в результате которого откроется дорога к войне^[691].

Путь к агрессии действительно был открыт, тем более что двумя неделями позже после того совещания министр иностранных дел Великобритании лорд Галифакс подтвердил это (по каналам разведки Сталин точно знал о содержании ноябрьских 1937 г. англо-германских переговоров).

А в 1938 г. в результате Мюнхенской сделки, суть которой как раз и покоилась на двух «китах»

— создании системы пактов о ненападении Германии на западные страны (особенно на Францию, Англию и страны Бенилюкса) и сдаче Чехословакии «в аренду» Гитлеру и как ближайшего к границам СССР плацдарма для нападения на Советской Союз, и как мощной военно-промышленной базы (весь смысл в том и заключался, чтобы «сдать» ВПК Чехословакии целехонькими — Гитлер действительно получил все, что ему обещали мерзавцы с Даунинг-стрит, 10.

И если теперь взглянуть на цифры роста вермахта именно в этот период, то, как говорится, и

слепому станет ясно насколько же
«конвертация» заваливания
заговора Тухачевского в
«экономическое умиротворение»
Гитлера ускорила приближение
войны: на 1 января 1938 г.
численность вермахта достигала
800 тыс. чел., а к 1 октября того
же года, т. е. к дате вступления
Мюнхенского створа в силу — уже
2 200 000 чел., а к моменту
подписания Договора о ненападении
от 25.08.1939 между СССР и
Германией — так и вовсе 4 233 000
чел. А в ноябре того же 1939г.
вермахт насчитывал уже 5 млн.
человек! РККА в тот же период

увеличивалась куда более скромно, невзирая на абсолютную несоразмерности масштабов территорий и численности населения: в 1937 г. — 1 100 000 чел., 1938 г. — 1 513 400 чел., на 19.08.1939 — 2млн чел., т. е. в два с лишним раза меньше, чем вермахт!

Оно и неудивительно, потому как в результате Мюнхенского сговора Гитлер, во-первых, получил возможность только за счет запасов Чехословакии одномоментно создать, вооружить и обмундировать 45 дивизий. Во-вторых, один только перешедший

под германское управление чехословацкий концерн «Шкода» с 1 октября 1938 г. по 1 сентября 1939 г. произвел оружия и боеприпасов больше, чем вся военная промышленность Великобритании за это же время. В-третьих, по-прежнему в бешеном темпе работает и собственно германская военная промышленность.

Причем британские покровители были настолько любезны с Гитлером, что по первому же требованию коричневого шакала отдали ему даже золотой запас Чехословакии, который она по дурости решила укрыть в подвалах Английского Банка — шесть млн.

фунтов стерлингов, что по нынешним временам примерно — 600 млн. фунтов стерлингов^[692].

В соответствии со своей принципиальной решимостью никому не давать спуска за любой выпад против СССР Сталин вернул-таки «должок» Западу.

Во-первых, исчерпав всякие возможности убедить Запад в необходимости организации коллективного отпора агрессии, в ответ на Мюнхенскую сделку СССР подписал Договор о ненападении с Германией. И это был абсолютно верный шаг!^[693]

Во-вторых, что еще более важно, — Сталин знал, что

Великобритания активно использовала заваливание заговора Тухачевского для экономического умиротворения милитаристских амбиций Гитлера— аж золотой запас Чехословакии отдала фюреру!

Но Сталин знал и то, что золотой запас Чехословакии в основе своей являл уворованное в годы Гражданской войны в России чехословацкими легионерами золото из золотого запаса России (эти «доблестные защитнички дерьмократии» сперли тогда несколько вагонов золота и платины, причем, к примеру,

последней, если в ценах 1918 г. на сумму примерно в 118 млн. долларов^[694]; правда, не все это богатство Запад оставил Праге — значительную часть забрал себе в качестве платы за признание ее независимости и суверенитета).

А теперь посмотрите, что же сделал нещадно оболганный всеми Сталин. Прежде чем подписать Договор о ненападении с Германией, знавший обо всем этом Иосиф Виссарионович обусловил свое согласие на это необходимостью эвентуального подписания германо-советского договора о торгово-экономическом

сотрудничестве^[695]. При этом потребовал по этому договору предоставления СССР кредита в размере 200 млн. марок, причем кредита именно несвязанного, т. е. чтобы советские торговые представители могли закупать все, что им было нужно, что они и сделали, закупив массу новейшего промышленного оборудования двойного назначения, образцы новейших вооружений и боевой техники вермахта и т. д. и т. п.^[696]

Кроме того, обусловил оплату по этому договору именно так, что СССР поставлял в Германию

главным образом только отходы в прямом смысле слова: пух, перья, рыбой пузырь, жмыхи и железную руду из отвалов, потому как поставки руды с 36%-ным содержанием железа по-другому назвать нельзя! С таким содержанием железа руду в черной металлургии не используют, ибо сначала ее надо еще и обогатить хотя бы до 50%. Кстати, когда гитлерюги спохватились и попытались было предъявить претензии на сей счет, то Сталин невозмутимо ткнул их мордой в текст договора, где никак не оговаривалось содержание железа в

поставляемой руде, а затем столь же невозмутимо объяснил тевтонским болванам, что у СССР якобы нет возможности поставлять обогащенную руду, т. к. он якобы не имеет обогастительных предприятий! Тевтоны убрались восвояси, что называется, несолоно хлебавши — Сталин был Сталиным![\[697\]](#)

Ну а в целом же получалось, что специально создававшуюся упорным, злоумышленным нежеланием Запада договариваться с СССР о коллективном отпоре агрессии опасность вооруженного столкновения с Германией уже в

самом конце 30-х гг. Сталин изящно и не менее глубоко, чем Великобритания, конвертировал в:

а) не только в Договор о ненападении, что позволило почти на два года отсрочить время этого столкновения, хотя и при его подписании Сталин ясно понимал, что для Гитлера этот договор — всего лишь временное явление и что он все равно нападет на СССР, о чем Иосиф Виссарионович прямо так и заявил И. фон Риббентропу на протокольном банкете по случаю подписания договора (говорят, что Риббентроп чуть не подавился шампанским от этих

слов Сталина; если это так, то жаль, что чуть...), но и возможность полноценно защитить геополитические интересы СССР в Восточной Европе, которые были жестоко нарушены Западом же в 1917 — 1922 гг.;

б) не только в возможность, не применяя силу, отобрать у Гитлера то, что законно принадлежало СССР, т. е. уворованную чехословаками часть золотого запаса России, но и в возможность, обескровив германскую экономику на эти самые 200 млн. марок, провести коренную

*модернизацию своей
промышленности, особенно
оборонной, тщательно изучить
новейшие методы промышленного
производства Германии, новейшие
образцы ее вооружений и боевой
техники, и в итоге послать по
известному всей России адресу
вопрос об оплате этих самых 200
млн. марок^[698], и так
издевательски оплачивавшихся по
принципу «на тебе, чудище
коричневое, что нам негоже»!*

*Поскольку у нас очень любят
стенать по поводу того, что-де
нехороший Сталин отрывал у
народа и посылал еще более*

нехорошему Гитлеру много
всякого хорошего товара,
вынужден хотя бы вкратце
сказать, «что по торговому договору
должен был поставить в Германию
Советский Союз в течение 2 лет —
в скобках стоимость в млн. марок:
кормовые хлеба (22,00); жмыхи
(0,40); льняное масло (0,60); лес
(74,00); платина (2,00);
марганцевая руда (3,00); бензин
(2,10); газойль (2,10); смазочные
масла (5,30); бензол (1,00);
парафин (0,65); пакля (3,75);
турбоотходы (1,25); хлопок-сырец
(12,30); хлопковые отходы (2,50);
тряпье для прядения (0,70); лен

**(1,35); конский волос (1,70);
обработанный конский волос
(0,30); пиролюзит (1,50); фосфаты
(половина в концентратах) (13,00);
асбест (1,00); химические и
фармацевтические продукты и
лекарственные травы (1,60);
смолы (0,70); рыбий пузырь
(Hausenblasen) (0,12); пух и перо
(2,48); щетина (360); сырая
пушнина (5 60); шкуры для
пушно-меховых изделий (3,10);
меха (0,90); тополевое и осиновое
дерево для производства спичек
(1,50). Итого на 180 млн. марок.**

**Что бросается в глаза сразу —
СССР поставлял сырье в**

издевательски первоначальном его виде. Исключая нефтепродукты и масла, ничто не прошло даже первого передела. Что из земли выкопали, или что с курицы упало, перед тем как курицу, ощипав, отправить в суп, то и отправили немцам. Ни одной пары немецких рабочих рук немцам не сэкономили^[699].

Обратите внимание на позицию «кормовые хлеба» — у нас расклонировались орды всевозможных «плакальщиков», громко причитающих, что-де нехороший Сталин эшелонами гнал еще более нехорошему Гитлеру отборное

зерно.

Как видите, на все эти до беспредела тупые нападки Сталин ответил еще тогда, 65 лет назад — поставлялись «кормовые хлеба», т. е. ни крошки со стола граждан СССР не было взято! А всего было экспортировано чуть больше миллиона тонн кормового зерна — менее одного процента среднегодового объема производства зерна в 1939 — 40 гг.

Но еще более интересно то, за что Сталин платил перьями и рыбьим пузырем. В соглашении о кредите говорится конкретно: «...исключительно поставки для

инвестиционных целей, т. е. преимущественно: устройство фабрик и заводов, установки, оборудование, машины и станки всякого рода, аппаратостроение, оборудование для нефтяной промышленности, оборудование для химической промышленности, изделия электротехнической промышленности, суда, средства передвижения и транспорта, измерительные приборы, оборудование лабораторий... Сюда относятся также обычные запасные части для этих поставок. Далее сюда включаются договоры о технической помощи и о пуске в

ход установок, поскольку эти договоры заключены в связи с заказами, выдаваемыми на основании настоящего соглашения...»^[700]

Интересно, что советское торгпредство бесконтрольно производило заказы. Предоставивший кредит «Die Deutsche Golddiskontbank» (и это оговаривалось соглашением) не имел права требовать от германских фирм-поставщиков никакой ответственности за этот кредит, то есть при общей инвестиционной направленности он не был «связанным» —

германское правительство не
могло нам «впарить» что-то по
своему усмотрению. И вот как в
итоге выглядел «список
отдельных видов оборудования,
подлежащих поставке
германскими Фирмами»:
«Токарные станки для обточки
колесных полускатов.
Специальные машины для
железных дорог. Тяжелые
карусельные станки диаметром от
2500 мм. Токарные станки с
высотой центров 455 мм и выше,
строгальные станки шириной
строгания 2000 мм и выше,
кромстрогальные станки,

расточные станки с диаметром сверления свыше 100 мм, шлифовальные станки весом выше 10 тыс. кг, расточные станки с диаметром шпинделя от 155 мм, токарно-лобовые станки с диаметрами планшайбы от 1500 мм, протяжные станки весом от 5000 кг, долбежные станки с ходом от 300 мм, станки глубокого сверления с диаметром сверления свыше 100 мм, большие радиально-сверлильные станки с диаметром шпинделя свыше 80 мм.

Прутковые автоматы с диаметром прутка свыше 60 мм.

Полуавтоматы. Многорезцовые станки. Многошпиндельные автоматы с диаметрам прутка свыше 60 мм. Зуборезные станки для шестерен диаметром свыше 1500 мм. Большие гидравлические прессы, фрикционные прессы, кривошипные прессы, разрывные машины, окантовочные прессы, ковочные машины свыше 5 т. Машинное оборудование; вальцы, ножницы, гибочные машины, машины для плетения проволоки, отрезные станки и др. (167,0)». И т. д., и т. п.

Что следует добавить к этому списку: в подавляющем числе

закупаемых товаров стоимость собственно сырья (железа, меди, алюминия и т. д.) — мизерна. Основная стоимость — это труд инженеров, техников и рабочих, причем очень высококвалифицированных.

Подавляющее число товаров несерийное и делается исключительно на заказ... В СССР в то время отсутствовали возможности его изготовления»^[701]

Надеюсь, теперь понятно, как Сталин торговал с Гитлером...

Кредит в 200 млн. марок и означал те самые 6 млн. фунтов стерлингов, которые британский

*премьер Невилл Чемберлен столь
любезно подарил Гитлеру!*

*Ни при каких
обстоятельствах, никому и никогда
Сталин не прощал даже тени
намека на попытку выпада против
СССР! И даже в самой сложнейше
запутанной ситуации находил
уникальный выход: это ж уметь
надо — на деньги врага
модернизировать свою
промышленность, особенно ВПК,
ознакомиться с его вооружением и
т. д., и ничего не заплатить по
существу! Да еще и вдребезги
разгромить этого же врага!*

Сможете ли вы припомнить

кого-либо другого из руководителей нашего государства в XX в., кто столь же принципиально жестко, но элегантно защищал бы высшие интересы Родины?!^[702] Но вернемся, однако, к событиям конца 20-х гг. прошлого столетия.

Никогда и ни при каких обстоятельствах Сталин не заблуждался насчет истинных целей планов Запада, которые лишь внешне прикрывались, казалось бы, идеологической формулой «**Большевизм должен быть ликвидирован**» ибо он прекрасно знал о геополитической подоплеке этой формулы (о ней уже говорилось выше).

Именно поэтому-то, начиная еще с предлокарнских интриг и маневров Запада, советская разведка только в догитлеровский период как минимум дважды предавала международной огласке планы Запада по развязыванию войны против СССР.

Характерно, что ни в одном из этих планов даже и близко речь не заходила об идеологической стороне большевизма — только о геополитических планах Запада. Так, вышеуказанная формула **«Большевизм должен быть ликвидирован»** взята из июньского 1926 г. англо-германского плана войны против СССР, в котором голая

геополитика и алчное нетерпение к захвату природных ресурсов СССР.

4 февраля 1930 г. советская разведка предала огласке этот план со страниц германской газеты «Фоссише цайтунг», когда обстановка в мире в очередной раз накалилась до того, что даже формально далекий от мирских дел Папа Римский Пий XI и то призвал весь Запад к крестовому походу против СССР![\[703\]](#)

А в меморандуме министра иностранных дел Великобритании Остина Чемберлена (старший брат печально знаменитого по Мюнхенской сделке Невилла Чемберлена) от 20 февраля 1925 г.,

— с которого и началась подготовка как к Локарнской сделке, так и в целом к развязыванию Второй мировой войны, — преданном огласке советской разведкой в том же 1925 г., в разделе о России вообще начисто отсутствует какое бы то ни было упоминание о большевизме! В тексте этого меморандума непрошенные британские «радетели» за счастье России все только тревожились, что Россия, хотя бы и Советская, хочет все делать в своих собственных национальных интересах! То есть уже на ранней стадии сталинской «деленинизации» СССР Запад взбесился!

К началу 30-х гг. Сталину

пришлось осознать не только глобальность политических, экономических и особенно геополитических масштабов неизбежно грядущего столкновения с Западом, но и признать его тотальность. Именно осознание совокупности этих обстоятельств навело Сталина на мысль о необходимости рационального использования для защиты СССР бесценного опыта войны 1812 г.

Все началось с внешне неприметного факта. В 1931 г. в СССР была переиздана на русском языке (в рамках советского периода — впервые издана) книга выдающегося военного теоретика-

аналитика, знаменитого в истории русской военной разведки друга России (в прямом смысле, без всяких кавычек), одного из основателей Военной академии России, генерал-майора русской армии Антуана Жомини — «Очерки военного искусства» в двух томах. Фигура самого А. Жомини и тем более его переизданный труд требуют некоторых пояснений, без которых будет затруднительно понять, почему Сталин избрал вариант защиты в духе 1812 г.

**А. Жомини (1779 — 1869), во
происхождению швейцарец,
профессиональный наемник,
военную службу начал еще в**

швейцарской армии, где был одним из организаторов национальной милиции (т. е. вооруженного ополчения). С 1804 г. перешел на французскую военную службу и участвовал в ряде наполеоновских походов. С 1803 г. стал разрабатывать вопросы военной теории и военной истории, оставаясь одновременно начальником штаба одного из ближайших сподвижников Наполеона — маршала Нея. В 1807 — 09 гг. издал «Трактат о больших военных операциях», который был написан на основе детального изучения опыта Семилетней

войны 1756 — 63 гг. и первых кампаний Наполеона.

Из-за сильных трений с начальником штаба Наполеона — А. Бертье, в затем и ряда преследований с его стороны А. Жомини вступил в переговоры о переходе на русскую военную службу, что и осуществил после разгрома Наполеона в 1813 г.

В момент, когда А. Жомини вступил а переговоры о переходе на русскую военную службу, он, естественно, попал в поле зрения русской военной разведки, а вскоре блестящий русский офицер, военный разведчик и личный

порученец Александра I Александр Иванович Чернышов установил с А. Жomini близкие, конфиденциально-доверительные отношения. Настолько близкие, что когда за несколько недель да нашествия Наполеона Чернышов возвратился в Санкт-Петербург, у него в руках был толстый портфель, до отказа набитый подробными планами развертывания «великой армии» Наполеона (Жomini к тому времени был уже лично при Наполеоне)! Так что Барклай-де-Толли, а именно он тогда был военным министром российской

**империи, отнюдь не на пустом
месте разрабатывал свой
знаменитый план обороны России.**

**Однако, несмотря всю
колоссальнейшую важность для
того времени привезенных
А. И. Чернышевым документов,
куда более важно иное. Как
глубокий аналитик оперативного
искусства французской
полководца А. Жомини предложил
русской военной разведке, а
соответственно, и Высшему
военному командованию России
один из наиболее эффективных
способов противодействия
нашествию французской армии в**

случае ее вторжения с рубежа р. Неман (кстати, с этого же рубежа полез и коричневый шакал).

Вкратце суть этого способа заключалась в умышленном втягивании Наполеона вглубь России с тем, чтобы «растворить» в ее бескрайних пространствах ударную мощь его армии, одновременно дробя и распыляя ее также и активными действиями сильных маневренных частей на растянутых коммуникациях армии Наполеона, по которым бы осуществлялось снабжение армии вторжения, т. е. в переводе на язык военных терминов XX в. А.

Жомини предложил именно активную оборону и лишь затем мощное контрнаступление.

В силу прежде всего двух основополагающих обстоятельств предложение А. Жомини было воспринято в России в режиме наивысшего благоприятствования.

Во-первых, потому, что рекомендации Жомини не только четко ложились на богатейший исторический опыт России по отражению агрессий, прежде всего с Запада, но и в первую очередь потому, что они органических увязывались с этим опытом: со времен самого первого — в 1018 г. — натиска Запада Русь отбивала

агрессии, как правило; именно по этой «технологии».

Во-вторых, что еще более важно, — благодаря опиравшейся на уникальнейшую информацию, поступавшую русской военной разведке от А. Жомини, а также от знаменитых агентов «Мишель» (чиновник особой группы лично при Наполеоне) и «Анны Ивановны» (под этим странноватым для французов псевдонимом скрывался не кто иной, как тайный агент лично императора Александра I — экс-министр иностранных дел Франции, знаменитый Шарль-Морис Талейран!), высшее военно-политическое руководство царской

России знало, что планировавшееся Наполеоном нападение на Россию не являлось обычной военной агрессией.

Руководству России точно было известно тогда, что планировавшееся вооруженное нашествие Наполеона консолидированными силами практически всей континентальной Западной Европы преследовало геополитические цели глобального характера в духе давно известной на Западе доктрины вооруженной экспансии на Восток — «Дранг нах Остен», начало которой было положено еще геополитическим основателем Запада Карлом Великим. И не случайно, что когда

Наполеон готовил свое нашествие на Россию, вся Европа с умилением называла его **«воскресший Карл»**.

Сей Карл и в XX в. «воскрешался». Коричневого шакала, например, вся западноевропейская сволочь с не меньшим умилением называла «воскресшим Карлом», не говоря уже о том, что с достойным лучшего применения энтузиазмом становилась под его знамена.

Не случайно поэтому, что в гитлеровской агрессии против СССР, а по сути дела — против России, как и во времена еще первого Вооруженного консолидированного натиска Запада на Русь — в 1018 г. на Русь напало польско-саксонско-

венгерское сборище бандитов под предводительством известного сельского разбойника, впоследствии короля Болеслава Великого — участвовала вся западноевропейская мразь, что очень хорошо видно по национальному составу взятых Красной Армией в плен: из общего числа военнопленных основную массу — 2 546 142 чел. — составляли, естественно, германцы (немцы и австрийцы), 766 01 чел. принадлежали к другим европейским нациям, объявившим СССР войну, — всяким румынам, венграм, финнам, испанцам, итальянцам и т. п., но еще 474 147 чел. — это представители тех наций, которые

формально не объявляли СССР войну — французы, бельгийцы, чехословаки и т. п. [\[704\]](#)

Этот сброд оказался в нашем тылу прежде всего потому, что против СССР воевали и составленные из самых отпетых западноевропейских подонков дивизии СС: «Нордланд» (скандинавы), «Лангемарк» (бельгийско-фламандская), «Шарлемань» (французская; кстати, Шарлемань по-французски все тот же Карл Великий), «Валлония», «Богемия и Моравия», «Галичина» (отличавшиеся даже зверям не ведомой жестокостью западные украинцы), «Викинг», «Гембез» и др.

[\[705\]](#) Из 24 национальностей
военнопленных, захваченных
Советской Армией, более 83% —
представители европейских наций.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ
ВОЕННОПЛЕННЫХ В СССР В
ПЕРИОД С 22.06.1941 ПО
2.09.1945 [\[706\]](#)

Немцы 2 389 560 чел.

Японцы 639 635 чел.

Венгры 513 767 чел.

Румыны 187 370 чел.

Австрийцы 156 682 чел.

Чехословаки 69 977 чел.

Поляки 60 280 чел.

Итальянцы 48 957 чел.

Французы 23 136 чел.

Югославы 21 822 чел. [\[707\]](#)

Молдаване 14 129 чел.

Китайцы 12 928 чел.

Евреи 10 173 чел. [\[708\]](#)

Корейцы 7785 чел.

Голландцы 4729 чел.

Монголы 3608 чел.

Бельгийцы 2010 чел. [\[709\]](#)

Люксембуржцы 1652 чел.

Датчане 457 чел.

Испанцы 452 чел.

Цыгане 383 чел.

Норвежцы 101 чел.

Шведы 72 чел.

*Кстати, известные по истории
прогнозные предположения Сталина
о том, что Гитлер нападет в 1942
— 1943 гг., частично были связаны и*

со значением фигуры Карла Великого в политическом менталитете запада. Дело в том, что на 1942 г. приходилось 1200-летие со дня рождения «Карла-европейца», как его называют в Европе (гитлерюги, к слову сказать, весьма пышно отметили «юбилей» этого императора-бандита) и Сталин не без оснований полагал, что агрессия Германии может состояться как раз по случаю такого бандитского «юбилея»: склонность приурочивать различные действия в политике к определенным датам, несущим подходящую для того или иного случая смысловую нагрузку, присуща практически всем государствам

мира.

Правда, как и всех неуместно «воскрешаемых», Гитлера понесло в «Дранг нах Остен» точно так же, как и первого «воскрешенного Карла-европейца» — Наполеона: ровно через 129 лет практически с того же рубежа Гитлер полез в свой блиц — «Дранг нах Остен»-криг — нет, чтобы призадуматься над тем, что у всех неуместно «воскрешаемых» судьбы одинаковы[\[710\]](#).

События в жизни или политической карьере претендентов на мировое господство Наполеона и Гитлера и хронологический промежуток между ними:

Приход к власти 1804 г. и 1933 г.: промежуток 129 лет.

Возраст прихода к власти: 44 г. и 44 г.

Захват Вены (как столицы в прошлом «Священной Римской империи — наследницы империи Карла Великого) 1809 г. и 1930 г.: промежуток 129 лет.

Нападение на Россию 1812 с. и 1941 г.: промежуток 129 лет.

Возраст при нападении на Россию: 52 г. и 52 г.

Итого;

— окончательное поражение в мировой войне 1816 г. и 1945 г.: промежуток 129 лет.

— возраст при окончательном поражении в мировой войне: 56 лет 56 лет.

А вот Сталин, между прочим, обратил на эти обстоятельства особое внимание (естественно, что до раздела «Итого»). Забегая слегка вперед, отметим, что когда в ответном письме Гитлер сбrehнул Сталину, что ориентировочно через месяц, т. е. 15 — 20 июня 1941г., он начнет отводить войска от советской границы, то Сталин уже и не сомневался, что нападение произойдет именно 22 июня — Гитлер был фаталист, веривший во всякую мистическую чертовщину и потому вычислить дату нападения в

тех условиях можно было даже и без данных разведки Они нужны были главным образом для того, чтобы своевременно объявить боевую тревогу, не подставляя СССР под возможность обвинений в агрессивных намерениях.

Вторично в XX в. «Карла-европейца» «воскресли» католические попы в период холодной войны — кельтский кардинал Фрингс еще в 50-х гг. прошлого столетия прямо с амвона брякнул, что-де «холодная война» есть «реализация идеалов Карла Великого»![\[711\]](#)

Даже в самый разгар «холодная война» не имела ничего общего с

борьбой против Советов и мнимой советской угрозы — уж кто-кто, а католические попы прекрасно знали, что говорят, ибо Ватикан исторически сверхкруто замешен в этом самом геополитическом бандитизме под названием «Дранг нах Остен».

Ныне мало кто помнит, что именно Папа Римский Пий XI еще в 1930 г. призвал весь Запад к крестовому походу против СССР — точно так же как в 1225 г. Папа Александр VI призвал к крестовому походу на Русь! Хорошо знающее об этом руководство Русской православной церкви не случайно категорически отказывается

принимать Папу в России, и правильно делает!

Ватикан, например, «с известным облегчением и особым интересом» воспринял известие о нападении нацистской Германии на СССР. Во всяком случае именно так докладывали из Ватикана германская разведка и германский посол фон Берген^{[\[712\]](#)}.

А как свидетельствует документ № 2143/41 от 12 июня 1941г подразделения № 3 IIIОтдела абвера, еще перед нападением Германии на СССР Папа Римский заверял спецпредставителя США Титмана, что «на пороге войны между Германией и Россией

(заметьте, не СССР, а Россией! — А. М.) Ватикан сделает все необходимое, чтобы ускорить начало войны между Германией и Россией и даже побудить к тому Гитлера путем обещания ему моральной поддержки»[\[713\]](#).

И тот же Ватикан устами Понтифика Пия XII ровно через 24 часа после капитуляции Германии «отпустил все грехи нацистов за всю Вторую мировую войну»![\[714\]](#)

И вот еще что. Из указанных в таблице двадцати европейских национальностей военнопленных абсолютное большинство — именно из тех стран, где католицизм либо

*господствует, либо является одной из господствующих конфессий (к примеру, в графе «югославы» было бы уместно такое примечание — «**в основном хорваты как католики**», ибо Хорватия официально объявила войну СССР)...*

Благодаря бесценной разведывательной информации о планах и намерениях «воскресшего Карла» — Наполеона — руководитель далекого предтечи славного ГРУ, экспедитор 1-го стола секретной экспедиции Военного министерства, подполковник Петр Андреевич Чуйкевич представил 2 апреля 1812 г. подробную записку о мерах борьбы против нашествия

Наполеона, в восьмом параграфе выводов из содержания которой говорилось (стиль речи оригинала сохранен): «Род войны, который должно вести против Наполеона».

«Оборонительная война есть мера необходимости для России. Главнейшее правило в войне такого рода состоит: предпринимать и делать совершенно противное тому, чего неприятель желает.

Наполеон, имея все способы к начатию и продолжению наступательной войны, ищет Генеральных баталий; нам должно взбегать Генеральных сражений до базиса наших продовольствий. Он

часто предпринимает дела свои и движения на удачу а не жалеет людей; нам должно отдать их для важных случаев, соображать свои действия с осторожностью и останавливаться на верном.

Обыкновенный образ нынешней войны Наполеону известен совершенно и стоил всем народам весьма дорого.

Надобно вести против Наполеона такую войну, к которой он еще не привык, и успехи свои основывать на свойственной ему нетерпеливости от продолжающейся войны, которая вовлечет его в ошибки, коими

должно без упущения времени воспользоваться, и тогда оборонительную войну переменить в наступательную.

Уклонение от Генеральных сражений; партизанская война летучими отрядами, особенно в тылу операционной неприятельской линии, не допускания до фуражировки и решительность в продолжении войны: суть меры для Наполеона новые, для французов утомительныя, и союзникам их нестерпимыя.

Быть может, что Россия в первую кампанию оставит

Наполеону большое пространство земли; но дав одно Генеральное сражение со свежими и превосходными силами против его утомленных и уменьшающихся по мере вступления внутрь наших владений, можно будет вознаградить с избытком всю потерю, особенно когда преследование будет быстрое и неустойчивое, на что мы имеем перед ним важное преимущество в числе и доброты нашей конницы...

Из всего вышесказанного выводятся следующие правила:

1-е. Уклоняться до удобного случая с главною силою от

Генерального сражения.

2-е. Не упускать случая, коль скоро Наполеон отделит где-либо часть своих войск, сосредоточить против них превосходнейшее число своих и истребить сию часть прежде, нежели он подаст ей помощь.

3-е. Беспреданно развлекать (т. е. отвлекать. — *А. М.*) внимание неприятеля, посылая сильные партии иррегулярных войск беспокоить (так в оригинале. — *А. М.*) его денно в нощно, в чем мы имеем неоспоримое и важное преимущество.

4-е. Иметь несколько

отделенных летучих отрядов из легких войск по одной или по две тысячи человек, которые должны быть поручены в команду отважнейшим офицерам из регулярных войск. Дело их есть прорывать беспрестанно неприятельскую операционную линию и действовать на флангах и в тылу неприятеля истреблением того, что будет им по силе и возможности»[\[715\]](#).

Именно на основании этих, базировавшихся на идеях А. Жомини рекомендаций и был составлен утвержденный Александром I знаменитый по истории план Баркляя-де-Толли, претворение

которого впоследствии продолжил
М. И. Кутузов.

Характерно, что глубинная суть
этого плана четко была понята в
русской армии (хотя, правда,
солдатская молва и напутала с его
авторством) и отразилась в одном из
солдатских стихотворений того
периода:

**Хоть Москва в руках
французов,**

Это, право, не беда.

**Нам фельдмаршал князь
Кутузов**

Их на смерть впустил туда^[716].

Вот именно этот план в
сочетании с рекомендациями
русской военной разведки и привлек

внимание Сталина, когда угроза войны из тенденции превратилась в постоянно нараставший в своем значении фактор, особенно когда на горизонте ближайшего будущего реально замаячил привод Гитлера к власти.

Кстати, повышенное внимание Сталина именно к этому плану было обусловлено также и тем, что в основе первоначального ассоциативного импульса, приведшего к этому, лежал еще и его собственный, личный опыт командования боевыми действиями по обороне Царицына (впоследствии Сталинград) в январе 1919 г. Этот его опыт был фактически аналогичен по

духу и тем более по смыслу плану 1812 г.

К тому же, как блестящий знаток истории, в т. ч. военной, Сталин прекрасно знал, что еще в древности подобный прием — т. е. контрнаступление после успешного наступления противника, не давшего, однако, решающего результата, когда обороняющаяся сторона собирает силы для перехода в контрнаступление, — не раз успешно применялся (в частности, ему хорошо был известен такой случай, когда древние парфяне заманили подобным образом римского полководца Красса вглубь своей страны, а затем внезапно ударили

контрнаступлением и разгромили войска римлян; любопытно, что именно этот случай из мировой истории войн Сталин напрямую увязывал с 1812 г., особо подчеркивая при этом, что именно так была загублена армия Наполеона)[\[717\]](#).

Когда же Гитлер был приведен к власти и тем более, когда Сталин не услышал от него вразумительного ответа на поставленный в лоб вопрос, отказывается ли он от своих агрессивных притязаний на Россию, то, естественно, поняв, что к чему, Иосиф Виссарионович стал четко обозначать свое видение пространственных контуров

будущей войны, в т. ч. основного театра военных действий при нападении с Запада.

Уже в начале 1934 г. в отчетном докладе XVII съезду ВКП(б) Сталин впервые поставил вопрос о создании мощной базы для производства сельскохозяйственной продукции за Волгой, подчеркнув при этом, что сама постановка такой задачи обусловлена «всякими возможными осложнениями в области международных отношений»[\[718\]](#).

Тем самым он ясно дал понять, что руководство СССР вынужденно

считается с тем, что Европейская часть СССР, а западные границы Союза тогда были значительно восточнее, нежели в 1941 г., может стать театром активный военных действий, и, возможно, придется отступать, но чтобы не было катастрофы, дублирующую базу по производству, в частности, продовольствия, следует создавать уже сейчас и за Волгой.

Обратите внимание на следующее: в то время как Гитлер и присягнувший ему на верность генералитет полностью перешли на тотальное исповедание стратегии блицкрига (для того периода более точным, конечно, будет термин

«стратегия молниеносной войны»), Сталин самым фактом постановки задачи создания дублирующей базы для производства сельскохозяйственной продукции за Волгой тонко обозначил не только свое видение пространственных контуров будущей войны, но и, по сути дела, хотя и очень осторожно, свое намерение в случае неизбежного столкновения «растворить» ударную мощь агрессора в пространстве. В этом явно был намек военным, какую систему обороны следует выбрать

И столь же явно не случайно, что именно в это же время Троцкий дал своим сторонникам в СССР

директиву готовить поражение Советского Союза в войне с Германией, потребовав от них разработать соответствующий план.

Именно в это время Тухачевский навязывает РККА сформулированную им под заказ Лейбы Давидовича концепцию пограничных сражений.

Все произошло в начале 1934 г., что, естественно, не случайно и уж тем более не случайно то, что уже в 1935 г. из-за границы впервые поступили детальные данные о готовящемся поражении.

Получается, что Сталин говорил одно, а оппозиция умышленно делала все наоборот, во вред СССР! И в

первую очередь этим занимались в т. ч. и генералы![\[719\]](#)

Как бы сие не прозвучало для разных по взглядам на прошлое читателей, но приходится с сожалением констатировать, что вот это стремление, особенно генералов, делать все наоборот, будет продолжаться до тех пор, пока не грянет трагедия 22 июня, и даже во время войны...

Сталин говорил одно, генералы же на словах брехали другое, а делали — и вовсе третье, но гибли-то в первую очередь простые солдаты и офицеры!..

...Жуков, кстати говоря, то ли

просто по недогляду, то ли и вовсе от явного непонимания того, что он несет, в одной из частных бесед с тем же К. Симоновым собственным же языком признал сей факт, да еще и рассказал писателю, как Сталин постоянно укорял генералов за это [720].

В марте 1935 г., когда разведка представила документальные свидетельства того, что Великобритания впервые выдала Гитлеру карт-бланш на агрессию в восточном направлении, Сталин самым решительным образом поддержал выдающегося отечественного историка (впоследствии академика) Е. В.

Тарле в его намерении написать глубокое исследование о Наполеоне [\[721\]](#).

Именно с его подачи с конца марта 1935 г. Е. В. Тарле приступил к этой работе и в течение нескольких месяцев сотворил этот блестящий труд — книгу «Наполеон», которая и поныне считается одним из шедевров в мировом наполеоноведении. Книга Е. В. Тарле сразу же была издана.

Как правило, об этой истории несут беспардонную чушь, что-де Сталину захотелось, видите ли, сравниться в своих амбициях с самим Наполеоном! Ну что можно сказать об этом, кроме того, что это традиционно тупая ложь кретинов от

истории — хотя бы потому, что Наполеон известен прежде всего как выдающийся полководец и в этом смысле по состоянию на 1935 г. Сталину, даже если бы он и захотел того, нечем было сравниться с Бонапартом, ибо сам Иосиф Виссарионович ни полководцем, ни, если так можно сказать, армиеводитцем на тот момент не был. Сталин был реалист-прагматик, а не мечтатель-идеалист!

А вот что касается действительной причины, в силу которой он всячески поддержал Тарле, так она сама по себе открыто выпирает из самого существа того времени — ведь Гитлеру впервые

был дан карт-бланш на агрессию в восточном направлении! И не отреагировать Сталин просто не мог, потому что реальность угрозы появления нацистов у кормила власти в Германии Сталин осознал еще в 1931 г., как, впрочем, и то, чем конкретно это грозит СССР.

И если тот же Троцкий в том же 1931 г., уже открыто разглагольствовал о войне как о возможности, по его представлению, почерпнуть из неминуемой в таком случае, как ему грезилось, слабости правительства реальный шанс для совершения в СССР государственного переворота, то хорошо изучивший к тому времени

«Майн Кампф» Сталин прекрасно знал, чего следует ожидать от коричневой сволочи, о чем он и сказал в беседе в том же 1931 г. (13.XII) с немецким писателем Э. Людвигом [\[722\]](#).

Хотя это уже выходит за рамки книги, тем не менее уместно было бы сказать, что именно поэтому-то накануне привода Гитлера к власти — в декабре 1932 г. — начале января 1933 г. — по каналам личной разведки Сталин предпринял совершенно дерзкую, отчаянно решительную попытку предотвратить подобное развитие событий. К сожалению, очень сильно тогда помешала британская

разведка, выполнявшая указание
своею правительства по
воскрешение очередного «Карла-
европейца»...

Когда же стараниями
Великобритании (да и всего Запада в
целом) Гитлер превратился в
угрожающий безопасности СССР
фактор, то прямой поддержкой
Е. В. Тарле в написании книги
«Наполеон», а это обстоятельство
специально не скрывалось, Сталин
ясно показал, что в СССР прекрасно
понимают глубинную суть
геополитической подоплеки привода
Гитлера к власти. И книга Тарле ясно
напоминала, чем кончил Наполеон,
напав на Россию. Да и без всякого

содействия Сталина книга говорила бы о том же самом — историю-то сколько ни переписывай, но в основных своих фактах она незыблема. Просто самым фактом своей причастности к ее написанию и изданию Сталин придал глобальный политический вес научному труду — книга ясно показывала, что в Москве четко отдают себе отчет в исторических параллелях в вопросе о целях и методах действий Наполеона и Гитлера (об этом чуть ниже). Но, с другой стороны, то был намек и нашим военным — ведь «технология» нанесения поражения Наполеону не была секретом...

Однако ни Запад, включая Гитлера, ни наши «доблестные жертвы сталинизма» не захотели что-либо понимать. Сталин же в ответ инспирировал переиздание указанного выше труда А. Жомини, что произошло в 1936 г.

И опять, и Запад, и Гитлер, и наши «гениальные стратеги» сделали вид, что ничего не заметили, хотя последние, как отмечалось выше, именно в 1936 г. сдали гитлерюгам план поражения СССР, построенный на концепции Тухачевского и продиктованной гитлеровцами переакцентировке по направлениям концентрации сил. Именно тогда гитлерюги впервые, правда, пока еще

на картах, смогли «взять» Минск на 5-й день агрессии!

После ликвидации заговора Тухачевского и в связи с приближением Мюнхенской развязки чехословацкого кризиса Е. В. Тарле также в кратчайшие сроки написал и при содействии Сталина издал книгу «Нашествие Наполеона на Россию». На момент выхода книги в свет это был, по сути дела, уже прямой ответ Москвы на Мюнхенскую сделку Запада с Гитлером, благодаря которой Гитлера, что называется, «за ручку» вывели на ближайший к границам СССР плацдарм, да еще предоставили невероятные возможности для мгновенного

создания и вооружения громадного количества дивизий и к тому же передали весь чехословацкий ВПК!

...Эту ситуацию Сталин предвидел давно. Еще в интервью от 1 марта 1936 г. Иосиф Виссарионович открыто заявил председателю американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» Рою Говарду, что речь идет о сдаче в аренду агрессору территории, прилегающей к границам СССР![\[723\]](#)

В 1939 г. Сталин вновь инспирировал переиздание упомянутого труда А. Жомини и еще весной того же года было принято Постановление ЦК ВКП(б) о

создании за Уралом заводов-дублеров по производству оборонной продукции.

Даже столь краткий перечень его действий в 30-х гг. вполне однозначно показывает, что задолго до войны Сталин не только ясно представлял себе ее масштабы и пространственные контуры, но и единственно возможную в то время систему обороны, естественно, с поправками на «век моторов». Потому и стал готовиться к неизбежному столкновению еще в начале 30-х гг.

...Небольшой штрих на тему о том, как еще в начале 30-х гг. Сталин начал готовиться к

неизбежному, по его провидческому
мнению, столкновению. По
свидетельству Ю. А. Жданова —
сына А. А. Жданова — Сталин еще
при жизни Кирова обсуждал с ним и
Ждановым вопрос о развертывании
широчайшей программы
строительства новых школ. Сталин
поставил эту задачу и как
образовательную, и как
оборонительную, то есть в том
смысле, что новые школы должны
строится и для учащихся, и как
возможные госпитали на случай
войны. Война, к глубочайшему
сожалению, штука очень жестокая,
и без раненых в том числе не
обходится. Но в массовом-то

порядке госпитали строить невозможно, ибо, во-первых, очень накладно, а у СССР тогда лишних денег не было, а во-вторых, скрыть такое массовое строительство невозможно, и, следовательно, будет расценено как особой признак и слабости государства, и его подготовки к войне, которую при желании легко выдать за подготовку к агрессии!

Вот и пошел Сталин по пути строительства школ как объектов двойного назначения (см.: Жданов Ю. А. Взгляд в прошлое. Ростов н/Д., 2004. С 150). Мудрое, государственное решение!

Военному командованию все

более внятно намекалось, какую конкретно систему обороны необходимо избрать. По большей части именно намекалось, ибо вслух говорить о варианте 1812 г. политически было нецелесообразно — потому Сталин и говорил о необходимости для армии научиться отступать, чтобы не подвергнуться разгрому, но внешне никак не связывал это с вариантом 1812 г.

К глубокому сожалению, если кто и понял (точнее, захотел понять) Сталина из числа военных, то, за исключением нашего Б. М. Шапошникова, «пальму первенства» приходится отдать гитлерюгам.

Еще в первой главе первого раздела говорилось, что сразу же после подписания Договора о ненападении от 23.08.1939 германский Генеральный штаб заказал генералу П. Краснову аналитический обзор на тему **«Поход Наполеона на Москву в 1812 г. Теоретический разбор вопроса о возможности такого похода в XX в. и возможные последствия подобной акции»**, а в одном из примечаний в главе IV второго раздела вскользь было указано, что о конкретной причине такого заказа будет сказано отдельно.

Так вот, выходит, что не прошло и восьми лет, как гитлерюги

сообразили-таки, что в конце концов означают эти перемежавшиеся между собой публикации исследований о Наполеоне и одних и тех же трудов А. Жомини.

Основным импульсом к такому заказу послужил в первую очередь все-таки выход гитлерюг на тот же рубеж, с которого Наполеон начал свое нашествие. И, как представляется, это предположение обоснованно — в конце-то концов ничто не мешало нацистским шакалам сделать такой заказ раньше. Ан нет, как только оказались на этом рубеже, тогда и заказали. Это явно было связано с упоминавшийся выводом по итогам командно-

штабных игр 1936 — 1937 гг. — там же четко говорилось, что «никакого точного решения относительно восточной кампании не будет найдено, пока не будет разрешен вопрос о создании базы для операций в самой Восточной Польше». Но как только они появились у Гитлера, тут же был сделан этот заказ.

Но куда более поразительно то, что наши генералы и за десять-то лет так и не слышали ни намеков, ни тем более прямых призывов Сталина, особенно в период с 1938 по 1941 г., т. е. после ликвидации заговора Тухачевского. Кроме Шапошникова, никто даже и не задумывался над

этим. А Тимошенко и Жуков, очевидно, даже и не обратили никакого внимания на это сообщение разведки 1941 г.

Сталин говорил о необходимости для армии научиться отступать, иначе ее постигнет неминуемый разгром — генералы, наоборот, в немедленный встречно-лобовой контрблицкриг собирались!

Сталин говорил о могучих заслонах вдоль границы — эти же создали статический фронт «узкой лентой», понатыкав в нем дырок от бубликов при фланговых группировках, но при разрывах между эшелонами!

Сталин говорил о могучих

заслонах в ближнем, а не в ближайшем тылу — генералы же настаивали на выдвигании чуть ли не всех войск к границам! Но когда дали санкцию, то так и не смогли ничего толком сделать!..

Поразительно и то, что даже спусти десятилетия после войны, когда о плане «Барбаросса» стало известно едва-ли не все в самых тончайших нюансах, маршалам и генералам и в голову не приходило, что, настаивая — в ретроспективе-то (!?) — на необходимости выдвигения всех войск к границам, они, по сути дела, не только четко подтверждали, что готовились именно же в немедленный встречно-

любовой контрблицкриг, но и абсолютно точно воспроизводили в своих смотрах решение Гитлера, который, как известно, согласился со своими штабными на расположение группировок вторжения в один эшелон (т. е. если зеркально откопировать, то это уже подвижный фронт, но все той же «узкой лентой», правда, с исключительно высокой линейной плотностью живой силы и техники), чтобы они наступала одновременно в едином порыве! Выше уже указывалось, что с 4.00 утра переход границы начали одновременно 103 дивизии, 57 — чуть позже. Наши генералы своими смотрами

фактически пытались обвинить Сталина в том, что он не дал им сделать точно так же, как и Гитлер! Неужели ни разу не читали хотя бы дневниковые записи того же Геббельса, который предвкушал невероятный разгром уже сосредоточенных у границ (на флангах же!) советских войск?! Не говоря уже о том, что обвинить-то — обвинили, но ведь тогда-то, в 1941 г., все делали вопреки своим же послевоенным сетованиям.

Сталин ясно и четко обозначал генералам главную геополитическую цель не только Гитлера, но и всего Запада — уничтожить СССР и Россию, для чего, особенно по

условиям того времени, в чисто военном плане был только один путь: нанесение главного удара именно левым крылом, а они мало того что чисто по Тухачевскому все переакцентировали на Юго-Западное направление, так еще и в упор не желали понимать, на кой лях Гитлер сосредоточил две группировки из трех именно на левом крыле. И до того в упор не желали этого понимать, что даже спустя десятилетия пытались, да еще и в формулировках того же Тухачевского, обвинить Сталина в том, чего он никогда им не приказывал! А потом — Сталин да ГРУ виноваты?!

Между тем, неоднократно

цитировавшийся выше выдающийся советский разведчик П. А. Судоплатов прямо указал в своей книге «Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год», что Правительство СССР (т. е. прежде всего Сталин) сделало не только безошибочный вывод о неизбежности войны, но и о том, **«что главным театром военных действий станет западное направление»**^[724].

Указывая на это обстоятельство, Судоплатов тем не менее подчеркнул, «что эти выводы были сделаны не на основе документальных данных о конкретных замыслах противника, а

благодаря компетентной ориентире
в военно-экономической и
внешнеполитической
обстановке»^[725]. Трудно сказать,
почему ныне покойный ас разведки
пришел именно к такому выводу —
ведь на самом-то деле имело место и
то, и другое.

Сталин действительно
располагал исключительно
обширной, в т. ч. и документальной
информацией, поступавшей к нему не
только по каналам официальных
советских разведслужб. Причем
настолько разнообразной и из столь
высоких сфер нацистской Германии,
что выводы из такой информации
только и могли быть

безошибочными. Ведь почти вся верхушка Третьего рейха находилась «под колпаком» Сталина: Гитлер, Геринг, Геббельс, Гесс являлись, по сути дела, первоисточниками самых наисекретнейших сведений для Сталина, естественно, не подозревая об этом. Вы только вдумайтесь, какого высочайшего полета, какого ума и таланта выдающиеся люди того времени работали на обеспечение Сталина глобальной стратегической информацией:

Карл Хаусхофер на
протяжении ряда лет
направлял Сталину свои
конфиденциальные

геополитические обзоры политического характера

*1. Легендарный в мировой политике и геополитике первой половины XX в **Карл Хаусхофер** (27.08.1869 — 15.03.1946).*

Выдающийся германский геополитик, один из основоположников-классиков этой почти весь XX в официально не признававшейся в России науки, автор громадного количества трудов — научное наследие оставляет 40 томов и свыше 400 эссе по различным вопросам истории, географии, культуры, политики, экономики и естественно,

самой геополитики. Нередко свои работы писал на стыке многих отраслей знаний. Профессиональный военный разведчик: с 1897 г. выполнял различные военно-дипломатические и разведывательные функции и поручения в Юго-Восточной Азии, Индии, Тибете, Монголии, Синцзяне (Китай), Маньчжурии, Японии. С 1908 по 1910 г. являлся германским военным атташе в Японии и с тех пор располагал в этой стране колоссальными связями во всех кругах японского общества. По состоянию здоровья в 1911 г. вынужден был возвратиться в Германию и с того момента и

вплоть до своего самоубийства накануне допроса в Нюрнбергском трибунале (был назначен на 16.3.1946) прожил на Родине, изредка выезжая за границу. С того же времени сначала научный сотрудник, затем доктор, а с 1921 г. профессор Мюнхенского университета и одновременно основатель и бессменный руководитель знаменитого в те времена Института геополитики при том же университете.

Институт геополитики с самого начала своего существования широко использовался в качестве научно-журналистского прикрытия для

германской военной разведки, а с момента прохода нацистов к власти — также и нацистской внешнеполитической и партийной разведками. Институт являлся одним из главных аналитических центров, обслуживавших военно-политическую и деловую элиту Германии, а впоследствии также и нацистскую верхушку. Т. е., по сути дела, к Сталину поступала вся аналитическая информация из ведущего «мозгового центра» Третьего рейха...

С 1924 г. Хаусхофер — основатель и бессменный издатель знаменитого в первой половине XX в., обладавшего громадным

авторитетом в международных политических, дипломатических, деловых, военных и разведывательных кругах журнала «Геополитика», впоследствии переименованного в «Zeitschrift für Geopolitik». Сотрудничать с этим журналом почитали за честь многие выдающиеся деятели политики, экономики, дипломатии, науки, военной разведки (в т. ч. Рихард Зорге, например, что составляло один из важнейших компонентов его журналистского прикрытия), ведущие корреспонденты мировых изданий и информационных агентств. Все это обеспечивало высочайший уровень именно

аналитической осведомленности Хаусхофера по всем проблемам мировой политики.

Как незаурядный интеллектual и профессиональный военный разведчик высокого уровня — имел звание генерал-майора — благодаря своим личным и деловым качествам, а также связям (Хаусхофер был женат на дочери одного из видных еврейских предпринимателей Германии, которую звали Марта) он был вхож в высшие круги как Германии, так и ряда других стран, особенно же Великобритании и Японии, лично был знаком со многими носителями очень громких фамилий. Был одним из крупнейших в

то время германских специалистов на Дальнем Востоке и Азии в целом. Еще до Первой мировой войны Хаусхофер являлся личным советником кайзера Вильгельма II по дальневосточным проблемам. Уже с тех пор являлся убежденным сторонником союза Германии и Японии при участии России, о чем свидетельствует его первый капитальный труд «Дай Ниппон» («Великая Япония»), изданный в Мюнхене еще в 1913 г. В период с 1916 по 1918 г. как авторитетный специалист по проблемам Японии и Дальнего Востока принимал активное участие в тайных сепаратных переговорах между

Германией и воевавшей на стороне Антанты Японией с целью заключение с ней сепаратного мира (переговоры были зафиксированы русской военной разведкой).

Участник Первой мировой войны — с 1 августа 1914 г. был восстановлен на военной службе, командовал дивизией, в т. ч. и на Восточном фронте. Карл Хаусхофер великолепно разбирался в вопросах астрологии, оккультных наук, конспирологии, истории и современности различных тайных обществ, в т. ч. и особенно масонских, сам являлся членом «Германенорден» и созданного под его эгидой на манер масонской ложи

«Общества Туле», в конце 20-х гг. уже сам создал «Ложу Врил» («Ложу Света»), в которую входили многие руководящие деятели нацистского рейха. Принял посвящение в буддизм в одном из монастырей Под Лхасой, был посвящен в члены японской тайного общества «Зеленый Дракон», имел очень тесные связи с другими тайными японскими обществами — «Обществом Реки Амур», «Обществом Черного Дракона», «Обществом Черного Океана», «Великим Обществам Национального Духа», в т. ч. и особенно с их закулисным патроном, легендарным в японской

конспирологии и геополитике тех времен Мицуро Тоямой, сам создал в берлине и Мюнхене Тибетское Общество. Себя называл не иначе, как «ученикам Восточной Империи».

И при всем при том Хаусхофер был теснейшим образом связан, являясь фактически ее членом, с одной из могущественнейших масонских лож Великобритании и всего Запада — «Герметическим Орденом Золотой зари». Владел немецким, английским, японским, а также санскритом.

При всем том, что его идеи оказали сильное влияние на взгляды Гитлера, было бы по меньшей мере несправедливым видеть Хаусхофера

в роли безусловного адепта правившего в те годы в Германии режима.

Карл Хаусхофер не был да и не мог быть ортодоксальным нацистом, тем более в его «высшей форме» — т. е. звериным по своей злобности русофобом и вообще славянолюбом. Его отношения с главарями нацистского режима всегда были неоднозначны, а с середины 30-гг. XX в. — и остро противоречивы. Кончилась это тем, что его старший сын — Альбрехт — принял активное участие в заговоре против Гитлера 20 июля 1944 г., за что был казнен гестапо.

В то же время не следует

забывать, что К. Хаусхофер был
типичнейший представитель
западной науки, типичнейший
мыслитель Запада, и, естественно,
периодически это не могло не
давать знать о себе в форме
определенных, иногда даже и
вынужденных — что поделаешь,
человек Западе есть человек Запада
— геополитических выпадов против
СССР. Особенно если твердо
помнить, что в основе
геополитических конструкций К.
Хаусхофера всегда лежал
геополитический шантаж Запада по
принципу «Германия с Востоком
ровно настолько, насколько Запад не
с Германией» (имелись в виду итоги

Первой мировой войны). Потому-то и нет ничего удивительного в том, что, испугавшись запредельной агрессивности Гитлера по отношению к Западу, Хаусхоферы (отец и сын) в основу идеи полета Гесса в Англию заложили тезис о необходимости создания «федерации против Советской Евразии» на базе англо-германского сотрудничества, вплоть до слияния армий и флотов, предвосхитил тем самым и, заметьте, за шесть лет до фактического свершения, идею Североатлантического блока (НАТО).

И все же, как бы там ни было, именно Карл Хаусхофер сыграл одну

из решающе ключевые ролей в том, что Сталин в совершенстве владел всеми нюансами системы геополитического мышления Гитлера и его ближайших сподвижников, а также системы геополитического реагирования Запада на политические шаги фюрера^[726].

В первую очередь благодаря именно этому обстоятельству Сталину удалось заставить и США, и Великобританию стать союзниками СССР в борьбе против гитлеровской Германии, хотя союзниками они были, и это надо честно признать, весьма подлыми — Запад, что поделаешь...

Тут вот что следует иметь в виду. Сталин давно осознал высочайшую глобальную геополитическую эффективность принципиальной сути геополитического шантажа по Хаусхоферу — с середины 20-х гг. осознал, методично «вышивая» непробиваемый «бронежилет» для СССР а виде системы перекрещивавшихся между собой двусторонних Договоров о ненападении и нейтралитете со всеми основными государствами Западной Европы, а также соседями по периметру своих границ, особенно западных,

северо-западных и южных, а затем и восточных.

Однако с приводом Гитлера к власти Сталин вынужден был осознать и то, что Запад умышленно помогает коричневому шакалу в пробивании этого «бронежилета» безопасности СССР.

Ответ с его стороны был чисто сталинский как до духу, так и особенно по смыслу. Применительно к новым задачам обеспечения безопасности СССР в условиях до крайности враждебного капиталистического окружения творчески была

переработана суть формулы геополитического шантажа по Хаусхоферу. С 23 августа 1939 г., т. е. с момента подписания Договора о ненападении с Германией, в его «редакции» она приобрела, в совокупности с отточено наиточнейшими нюансами, следующий смысл: «СССР с Германией, — а по мере необходимости и также в интересах собственной безопасности, и с ее союзниками тоже, особенно основными, — ровно настолько, насколько западные демократии не столько не с СССР, сколько против него, но

не более того, чтобы тем самым хотя бы оттянуть как минимум на какое-то время фатально неминуемое столкновение с Германией, неизбежность которого предreshало постоянное и целенаправленные провоцирование Западом Германии к нападению на СССР».

Только в рамках этой формулы и становится понятной вся внешняя политика Сталина в 1939 — 1941 гг. (по 22 июня).

Только благодаря этой формуле, которую он никогда не демонстрировал полностью — только поэлементно, отдельными,

соответствующими тому или иному моменту и способными решить ту или иную задачу нюансами — можно понять все его действия в указанный период.

Ведь диапазон их трактовок, к глубокому сожалению, убийственно сумасшедший как по своей псевдонаучной «широте», так и, особенно, по своей беспрецедентной интеллектуальной убогости, уходящей своими корнями в конъюнктурно злобный, зоологический антисталинизм.

Между тем даже Черчилль — да-да, даже наш подлый «друг» по

антигитлеровской коалиции — и то письменно подтвердил, что Сталин, особенно в отношении Запада, действовал именно по этой формуле!

В своих знаменитых и получивших всемирное признание — в виде Нобелевской премии за 1955 г. — мемуарах «Вторая мировая война» Черчилль указал, что «тот факт, что такое соглашение (т. е. Договор о ненападении от 23 августа 1939 г. — А. М.) оказалось возможным, знаменует всю глубину провала английской и французской политики и дипломатии за

несколько лет»![\[727\]](#)

Даже ему, прошедшему изумительную в своей эффективности школу «политического мордобоя» в британском парламенте, некуда было деться от «нокаута» сверхжелезных фактов — ведь такой вывод со всей очевидностью проистекал из негативного по своей результативности опыта Сталина в его попытках налаживания с западными демократиями хотя бы подобия сотрудничества в обеспечении мира и коллективной безопасности в целях обуздания

агрессивных амбиций нацистской Германии еще в 30-х гг. XX в.

И вовсе не случайно, что в развитие этого тезиса тот же Черчилль и вовсе отвесил всему Западу редчайшую по своей звонкости оплеуху, заявив, что «в истории дипломатии западных держав, увлеченных западной демократией, легко проступает список сплошных преступлений, безумств и несчастий человечества».

Сталин же не желал, тем более от имени СССР, участвовать в этом. Именно поэтому он и действовал по указанной выше

формуле — это очень хорошо видно на примерах подлинной подоплеки заключения Договора о ненападении с Германией, Сообщения ТАСС от 13/14 июня 1941 г., а также описанных еще в начале этой главы фактов.

Действовал именно так до тех пер, пока до Запада не дошло, что никакой антисоветский, в т. ч. антироссийский блок во главе с Гитлером, но с Западом за его кулисами, ни при каких обстоятельствах не сможет отвечать его же, Запада, коренным геополитическим интересам и, следовательно, «через не могу»

**надо поворачивается лицом к
Москве! Вот так, например, и
сорвалась у Гитлера
хаусхоферовская «наживка» в виде
идеи о создании «федерации
против Советской Евразии», с
которой Гесс пожаловал в Лондон.**

**А пока Запад тугодумно
постигал эту элементарную истину
в целом, Сталин, используя
упомянутую выше формулу как
обоюдоострый топор со
«сменными топорищами», под
корень срубил реальную в
преддверии неминуемого
столкновения с Германией угрозу
трехфронтowego нападения на**

СССР.

Т. е. нейтрализовал и Японию, и Турцию — она так и не посмели выступить с оружием в руках против СССР, хотя всю войну пакостили как уродливые коты, — но в то же время очень тонкими и искусными действиями по этой же формуле заблаговременно склонил на сторону СССР и США, и Великобританию, а вслед за ними и весь остальной мир!..

А на точное знание, в т. ч. и нюансов системы геополитического мышления верхушки Третьего рейха и системы геополитического реагирования Запада на внешнеполитические шаги

нацистского руководства Германии, отлично ложилась бесценнейшая информация из самых высших сфер гитлеровской Германии, которая поступала Сталину от выдающихся агентов нашей разведки:

2. Ольга Константиновна Чехова-Книппер — выдающаяся, мирового значения актриса театра и кино в первой половине XX в., внесшая беспрецедентный вклад в Великую Победу.

Мы десятилетиями не ведали, что регулярно на стол Сталина ложились спецсообщения, подписанные очаровательным женским псевдонимом «Мерлин» (на самом же деле так звали одного из

прорицателей далекого прошлого), а уж о том, что за ним скрывается великая актриса, — и вовсе предположить не могли.

Выдающаяся разведчица-нелегал, действовавшая под псевдонимом «Мерлин», она же Ольга Константиновна Чехова, работала на советскую разведку с 1922 по 1945 г. О масштабах ее разведывательной деятельности, объемах и особенно об уровне и качестве направлявшийся ею в Москву бесценной информации наглядно свидетельствуют следующие факты.

Во-первых, связь между О. К. Чеховой и Москвой

поддерживали сразу три радистки в Берлине и его окрестностях. Случай беспрецедентный в мировой разведывательной практике того времени. Например, мощнейшая, использовавшая в качестве источника и подысточников информации свыше 100 иностранцев нелегальная резидентура легендарного Рихарда Зорге обслуживалась всего... одним радистом!

Выдающаяся актриса и
разведчица Ольга
Константиновна Чехова

Радистки О. К. Чеховой даже и не знали, чью информацию они передают, не говоря уж о том, что о ее содержании — тем более не ведали. Постоянное наличие в распоряжении Чеховой трех независимых друг от друга каналов радиосвязи неудивительно, ибо, во-вторых, первоисточниками стратегически важной информации у нее были сами главари Третьего рейха — Гитлер, Геринг, Гесс, Геббельс, Кейтель, Шнеер и прочие, а также их жены и любовницы, с

которыми она поддерживала тесные дружеские связи Например, «дружбу» с той же Евой Браун Ольга Чехова завела по указанию Москвы еще тогда, когда Гитлер только рассматривал ее кандидатуру на роль постоянной любовницы — в начале 30-х гг. прошлого века)[\[728\]](#).

Гитлер же, что называется, души не чаял в Ольге Чеховой и, присвоив ей специально для нее же учрежденное звание Государственной артистки Третьего рейха, приглашал ее на самые престижные мероприятия, во время которых демонстративно оказывал ей знаки высшего внимания

(например, неизменно усаживал ее рядом с собой).

Естественно, что Сталин едва ли не повседневно достоверно знал, что делает и что думает Гитлер, а заодно и его окружение.

А в поток этой информация, в третьих, органически вплеталась не менее бесценная информация от субагентов лично Ольги Константиновны — старших офицеров вермахта: Альбрехта фон Квирингейма (штаб ОКВ), Вернера фон Хефтена и Эберхарда Финка (штаб ОКХ)^[729]. О. К. Чехова завербовала их, когда они были еще лейтенантами. К концу войны все трое были полковниками (первые два

были казнены гестапо за участие в заговоре против Гитлера от 20 июля 1944 г. Тогда едва не пострадала сама О. Чехова)[\[730\]](#).

Р. S. Читателям очевидно небезынтересно будет узнать, что история разведывательной деятельности О. К. Чеховой-Книппер очень но многом, а в ряде деталей вплоть до чрезвычайности схожа с историей разведывательной деятельности незаслуженно забытого выдающегося аса российской военной разведки начала XIX в. — генерал-майора Ивана Осиповича Витта. По прямому указанию Александра I сразу же после заключения известного по истории

Тильзитского мира с Наполеоном (8 июля 1807 г.) И. О. Витт «внезапно вышел в отставку», уехал в Париж и поступил волонтером на службу к Наполеону. В Париже над ним шефствовал другой выдающийся ас российской военной разведки и такой же любимец императора Александра I — полковник Александр Чернышев (в то время и И. О. Витт был полковником). В кратчайшие сроки И. О. Витт при негласном содействии А Чернышева занял видное положение в ближайшем окружении Наполеона, а затем принял на связь как минимум двух особо ценных агентов разведки: «Мишеля» — служащего Военного

министерства, и «Анну Ивановну», (она же... «красавец Леандр») — под этими странноватыми псевдонимами скрывался сам Шарль Морис Талейран, знаменитый министр иностранных дел Наполеона! Успех разведывательной миссии И. О. Витта был столь велик, что именно его посредничеству Наполеон вверял свою интимную переписку, в т. ч. и с женщинами (например, со знаменитой Марысей Валевской). Более того, доверие французского императора к русскому разведчику было столь необыкновенно высоким, что в 1811 г. И. О. Витт был назначен личным тайным агентом Бонапарта в

Варшавском герцогстве, в результате чего он получил доступ к самым важным секретам Франции. Именно И. О. Витт в тесной координации с А. И. Чернышевым обеспечил практически абсолютную осведомленность высшего руководства Российской империи и военного командования о стратегических планах французского императора, о его стратегии и тактике (в этом колоссальную роль сыграло доверенное лицо русской военной разведки — уже упоминавшийся выше А. Жомини). Именно Витт сообщил точную дату перехода Наполеоном российской границы что позволило нашему

командованию и войскам не быть застигнутыми врасплох.

И все то время, пока И. О. Витт находился во Франции, он не только по-прежнему числился в русской армии, на что было прямое указание лично Александра I, но прежде всего значился в секретных документах резидентом военной разведки 2-й армии славного генерала Петра Багратиона! (НВО. 2005. № 23). Впоследствии, возвратившись в Россию, Витт по-прежнему занимался разведкой, принося исключительную пользу Родине. И тысячи раз прав писатель Владимир Шурыгин, написавший блестящую статью об И. О. Витте, завершив ее

следующими словами: «Патриот Отечества, он всю свою жизнь посвятил служению России. Если вы, находясь в Санкт-Петербурге, придете в Эрмитаж и посетите Галерею 1812, отыщите среди изображений героев Отечественной войны портрет генерала Витта, поклонитесь ему!» Точно так же мы обязаны склонять головы и перед портретом великой актрисы и великой разведчицы — Ольги Константиновны Чеховой-Книппер! А можно и добрым словом помянуть двух, пожалуй, самых выдающихся асов советской разведки — Иосифа Виссарионовича Сталина и Лаврентия Павловича Берия! Ведь и

том и их заслуга, в первую очередь же!...

Выдающаяся актриса и
разведчица Марика Рёкк

3. Мари́ка Рё́кк (урожденная **Ма́рия Ке́рер**) — выдающаяся широкого значения артистка театра, эстрады и кино в первой половине XX в.

Если ориентироваться на шкалу особо ценной агентуры, то разведывательный статус Мари́ки Рё́кк фактически равен статусу О. К. Чеховой. Ибо и ее источниками информации были все те же главари Третьего рейха (правда, она был все-таки ближе к Геббельсу).

Ма́рика Ре́ки принадлежала к агентурной группе советской военной разведки, носившей условное название «Крона». Ее создателем был один из самых выдающихся

советских военных разведчиков XX в., легендарный Ян Черняк (к глубокому сожалению, ныне покойный).

Группа была создана еще в середине 20-х гг. XX в и действовала она около 18 лет, но ни один из ее членов не был раскрыт противником. Между тем в нее входило свыше 30 человек, большинство из которых стали важными офицерами вермахта, крупными промышленниками рейха.

По каналам этой группы, в т. ч. и лично от Марики Рёкк, шла столь же бесценнейшая для советского руководства и командования информация^{[\[731\]](#)}.

Недреманное око
Сталина в оккультно-
астрологических кругах

Третьего рейха граф
С. А. Вронский

4. Граф Сергей Алексеевич Вронский (1915 — 1998) —
талантливый ученый-астролог и
очень близкий к заместителю
Гитлера по партии Рудольфу Гессу
человек.

Особенность
разведывательного статуса
С. А. Вронского заключалась в том,
что он с детства блестяще владел
окультными дисциплинами —
астрологией, хиромантией, магией,
обладал отличными способностями к
гипнозу и психотерапии, был
отличным экстрасенсом-медиком.

И, судя по всему, он использовался именно в этом направлении, так как был близко таким не только с верхушкой Третьего рейха, но и поддерживал близкие дружественные отношения с личным астрологом Гитлера Карлом Эрнстом Крафтом.

Более того, Вронский, как это явствует из весьма скромных описаний его жизненного пути, был занят информационным освещением наиболее скрытой от посторонних глаз части нацистского режима — его связи с оккультными силами, в т. ч. и связи через оккультные каналы с и наиболее могущественными закулисными

силами Запада.

Граф был вхож, в частности, в круг членов тайного общества «Врил», создателем и главой которого являлся уже упоминавшийся выше Карл Хоусхофер.

В тех скудных сведениях о его тайной работе на Советский Союз и Сталина, которыми ныне возможно располагать, есть (правда, весьма глухие) намеки на какое-то его участие в проекте рейхсфюрера СС Гиммлера — «Аненербе» («Наследие предков»).

С. А. Вронский был одним из тех, кто в числе первых установил дату вторжения — 22 июня 1941 г.,

и если исходить из его скупых с слов, то это произошло где-то весной 1941 г., скорее всего в начале весны, потому как на основании именно его астрологического прогноза Р. Гесс принял решение о полете в Англию, к которому ему еще надо было подготовиться.

Очевидно, именно это должно являться одними из возможных объяснении того, что, несмотря на упорно «плывшую» с начала весны 1941 г. дату агрессии 15 мая 1941 г., Сталин реагировал относительно спокойно — лишь санкционировал начало выдвижения войск из внутренних округов в приграничные, что произошло, как отмечалось

выше, в середине апреля 1941 г.

С. А. Вронский, судя по всему, был наряду с Р. Зорге одним из первых разведчиков, которые еще о конце 30-х гг. проинформировали Москву об угрозе нападения Германии в 1941 г. Зорге, как уже говорилось выше, сообщил об этом в одной из январских 1937 г. телеграмм. А вот Вронский — явно весной 1938 г., т. к. тогда в Германии под контролем СС произошло особо секретное совещание астрологов, которое рекомендовало Гитлеру определить время нападения на СССР на 1941 г.

[\[732\]](#)

Приводя эти явно

малоизвестные (если вообще известные) широкой читательской аудитории сведения, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что обладавший всей этой информацией Сталин не мог не сделать безошибочных выводов и о неизбежности войны, и о масштабах грядущего смертельного столкновения, и тем более о его подлинной сути. Но дело не только в этом — дело также и в том, что, как говаривали в древности, случай помогает подготовленному уму. А тут ведь не случайности, а заблаговременно организованная система глубокой стратегической разведки — система, которая как раз

и была организована подготовленным умом.

Если искренне, от всей души наплевать на беспардонно лживые, но к глубокому сожалению, по сию пору модные своей тупостью утверждения различных щелкоперов от истории о том, что-де Сталин был всего-то недоучившимся семинаристом, то любой мало-мальски объективный человек обязан признать потрясающий уровень образованности, эрудиции и компетентности Сталина. Плюс мощный аналитический ум нещадно охаиваемого «мертвого льва» и, естественно, безукоризненная безошибочность тех выводов, о

которых и поведал в своих мемуарах Судоплатов.

И оно действительно не могло быть иначе. Если, например, обратиться к авторитетного мнению специалистов, сиречь двух современных академиков Российской Академии образования Д. В. Колесова и В. А. Пономаренко, которые из 15 томов трудов Сталина проанализировали всего-то две статьи — «О политической стратегии и тактике русских коммунистов» (1921 г.) и «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов» (1923 г.), — то к удивлению многих заостеневших в непролазном антисталинизме

окажется следующее.

«Если оценивать содержание этих работ по общепринятым в науке критериям, — отмечают академики, — то выводов здесь больше, чем на очень сильную докторскую диссертацию по специальности «политология» или, точнее, «политическая технология». Причем своей актуальности они не утратили спустя много лет. Здесь нет «красивых» слов, ярких образов «высокого» литературного стиля — только технология политики»^[733].

Сталин еще тогда, в начале 20-х гг. XX в., был более чем очень

сильным доктором философии или политологии, а если еще точнее, то явно мог бы претендовать как минимум на звание хотя бы члена-корреспондента Академии наук.

Так вот, все изложенное выше — к тому, что поступавшую в Кремль бесценную разведывательную информацию оценивал не какой-то недоучившийся семинарист, что негодяи от истории усиленно пытаются вдолбить в массовое сознание, обуславливая этим причины трагедии 22 июня, — эту информацию по достоинству оценивал как минимум более чем очень сильный доктор философии/

политологии. И звали этого ученого — Иосиф Виссарионович Сталин...

Потому-то и выводы из развединформации были безошибочны, т. к. компетентность Сталина в политических, военных и экономических вопросах была выше всяких похвал, что открыто признавали даже его недруги, в т. ч. и некоторые из зарубежных политических и государственных деятелей. Соответственно, и его вывод о том, что главным театром военных действий станет именно Западное направление, — тоже был безошибочным. И ни по каким параметрам не подтверждается в

корне лживый тезис о том, что-де именно он, Иосиф Виссарионович Сталин приказал, видите ли, считать, Юго-Западное и Южное направления главными для вермахта^[734].

Для того, что ли, он столь старательно обкладывал всю верхушку нацистского рейха своей агентурой, чтобы еще и за них же, гитлерюг, стараться?!

Право же, пора бы и в мифах знать предел...

Сталин, Молотов и Шапошников действительно намеревались творчески применить опыт войны 1812 г. — ведь упоминавшаяся выше история с совещанием начальников

разведотделов округов и армий до чрезвычайности показательна: вопрос-то о 400-километровой глубине создания резервных баз и агентурных сетей на своей территории действительно не с потолка возник! Это одно из наиболее убойных свидетельств, что руководство СССР действительно рассчитывало на вариант обороны именно в духе плана Барклай-де Толли, естественно, с соответствующими поправками на «век моторов» и ту информацию, которую Кремль имел прямо из верхов рейха!

Предложение это было совершенно не случайным — оно

**явно вытекало из плана
Шапошникова и в пределах
компетенции командующих
округами и армиями сия идея
была известна войсковым
разведчикам. Иначе они не
поставили бы такой вопрос — не
те были времена, чтобы просто так
ставить вопрос фактически об
отступлении!**

*Войсковые разведчики
действительно знали об этом — и
потому выдвинули такое
предложение, но Жуков его
«зарубил», затянув все до конца мая,
вследствие чего не только ГРУ, но и
разведка НКГБ не успели
своевременно подготовиться, и всю*

эту работу пришлось осуществлять уже под бомбежками гитлеровской авиации...

Да и Шапошников, как уже отмечалось выше, даже после отстранения от должности начальника Генштаба все равно предлагал вариант 1812 г., т. е. оставить на границе силы только для прикрытия — прикрытия в прямом смысле, а не в духе концепции Тухачевского, основную же массу войск оттянуть на линию прежней границы, где сохранялись укрепрайоны.

Дело в том, что вчистую повторить опыт 1812 г. действительно было нереально, не

говоря уж о том, что и нецелесообразно по политическим соображениям. СССР только-только воссоединил территории Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии и тут же, ради копирования опыта 1812 г., отвести оттуда все войска, как тогда сделал Барклай?! Естественно, это было бы неверным решением. К сожалению, и Гитлер понимал, что СССР на это не пойдет (об этом говорилось еще в 1 разделе). А вот предложение Шапошникова отлично решало эту проблему. И не воспроизводя полностью ситуацию 1812 г., когда вторгшийся в Россию Наполеон пребывал в размышлениях

на тему о том, куда же подевалась русская армия, весьма негостеприимной встречей с которой его все время стращали накануне, можно было бы именно активной обороной сдерживая натиск гитлерюг, постепенно, но организованно отступить вглубь своей территории, на линию старой границы, где к тому времени уже полностью развернулись бы основные силы РККА, и тогда наступавший в одном эшелоне вермахт был бы размолот в пыль, тем более что и Второй стратегический эшелон РККА успел бы подоспеть. Но этого не случилось — предложения Шапошникова были

похерены Тимошенко и Жуковым.

О том, что Сталин на самом деле планировал творчески применить опыт войны 1812 г., говорит и следующая группа признаков. Прежде всего это касается вопроса о начальнике Генерального штаба.

Выше уже указывалось, почему Сталин назначил Жукова на этот пост. Но есть и еще одна, непосредственно связанная с 1812 г. причина. Дело в том, что когда началось нашествие Наполеона, а Барклай-де Толли стал претворять утвержденный Александром I план, то «пятая колонна» Наполеона в тогдашней российской элите (этого

ли выражения заслуживает сей
разношерстный сброд — пожалуй,
больше подойдет то словечко, что
начинается с четвертой буквы
русского алфавита) — едва ли не на
корню масонизированное дворянство
вдруг, как по команде, завывало о том,
что-де Барклай как нерусский по
происхождению (что верно, то верно,
шотландцем он был,
глубокоуважаемый Михаил
Богданович; потомки его рода и
сейчас живут в Шотландии) нарочно
отступает и сдает «узурпатору» (так
тогда называли Наполеона)
территории России! Попросту
говоря, как по команде обвинили его
в измене!

Вся эта шваль, пардон, элита, одновременно завывала и о том, что-де надо преподать урок супостатам, сиречь, значит, ринуться в бессмысленное контрнаступление (т. е. тем самым загубить армию)! В этих целях они требовали от императора назначить во главе действующей армии М. И. Кутузова (к сожалению, за Михаилом Илларионовичем давно тянется густой шлейф сильных подозрений в причастности к масонам).

На дух не переносивший Кутузова Александр I вынужден был пойти на уступку во избежание подрыва устоев самодержавия (т. е. государства). Однако и Кутузов самой

логикой событий вынужден был продолжить исполнение плана Барклая — альтернативы не было, и Бородино ясно это показало (кстати, руководил этой знаменитой битвой Барклай-де Толли, а не Кутузов).

Так вот, предвидя, что при реализации замысла обороны в духе 1812 г. могут возникнуть примерно аналогичные осложнения, — в первую очередь из-за того, что Б. М. Шапошников являлся бывшим царским офицером, — и глубоко уважая его исключительную человеческую порядочность и высочайший профессионализм, Сталин умышленно и заблаговременно вывел Бориса

Михайловича из-под возможных нападков не в меру «бдительных» коллег, отстранив его от должности начальника Генерального штаба.

И, заметьте, осуществил это накануне представления проекта «Соображений...» от 18 сентября 1940 г. на рассмотрение в Правительство, а при утверждении этого документа на нем стояла подпись уже иного начальника Генштаба — К. А. Мерецкова.

Это, естественно, не означает, что Сталин умышленно и заблаговременно подставлял голову Кирилла Афанасьевича — его арест в самом начале войны был вызван иными обстоятельствами — только

тогда   вскрывшейся   его
причастностью   к   заговору
Тухачевского. Тем более это не
должно создавать впечатления, что
в представлении Сталина Мерецков
не являлся великороссом — это было
бы по меньшей мере глупо хотя бы
потому, что Кирилл Афанасьевич
родом-то был из ярославских
крестьян. Причина его ареста в
другом.

Перед   войной   картина
компромата на большую часть
командного состава Красной Армии
действительно была более чем
удручающая,   и   военная
контрразведка не могла, не имела
права не реагировать хотя бы

только в плане углубленной проверки и перепроверки таким данных, в т. ч. и по каналам советской разведки, о чем говорил в своих мемуарах П. А. Судоплатов.

Да, это очень малоприятная процедура и, конечно же, в прокрустово ложе т. н. «общечеловеческих ценностей» не влезает. Прежде всего потому, что в канун войны, тем более такой смертельной схватки цивилизационного характера с ярко выраженным геополитическим подтекстом, безопасность государства превыше всего. Кроме того, не следует все шишки валить на Сталина и Берию — санкции на

арест лиц высшего командного состава перед войной давало руководство Наркомата обороны, т. е. все те же Тимошенко и Жуков, тем более что и военная контрразведка тогда им же и подчинялась.

Собственно говоря, боевая стойкость советского генералитета в Великую Отечественную именно потому столь резко превосходила аналогичный показатель царского генералитета, что были предприняты в т. ч. и столь суровые меры. Еще раз подчеркиваю, что да, это жестоко, но в то же время крайне необходимо, ибо война — наука еще более жестокая, а на кону

стояло будущее и государства, и страны, и особенно народов, ее населявших.

Что же до Жукова, то, утверждая его кандидатуру на пост главы Генерального штаба РККА, Сталин, естественно, прекрасно знал об «органической ненависти» Георгия Константиновича «к штабной работе» — его личное дело он не раз внимательно прочитал, не говоря уж об иных, обязательно сопутствующих такому высокому назначению материалах...

И, судя по всему, Сталин явно рассчитывал, что из-за присущей Георгию Константиновичу «органической ненависти к штабной

работе» он не полезет что-либо радикально менять в официальном плане, но как исправный служака жесткого типа будет его исполнять с теми или иными, но необходимыми текущими корректировками.

Однако с Жуковым у Сталина вышла тяжелейшая ошибка — уж слишком сильно Иосиф Виссарионович недооценил сидящий в каждом генерале «комплекс Наполеона»: это когда до войны генералов одолевает зуд превзойти Наполеона или как минимум сравниться с ним — извините, но как иначе прикажете расценивать «безграмотный сценарий вступления в войну», в

соответствии с «банальным замыслом» (от 15 мая 1941 г.) которого планировалось за раз прихлопнуть аж 100 дивизий самой сильной в тот момент армии Западной Европы, — а вот когда настигает закономерный провал, и люди гибнут в массовом порядке, за что отвечать, естественно, крайне неохота, то, как тому танцору... ну, в общем, и так знаете!..

Когда трагедия разверзлась во всем своем кровавом обличье, Сталин вынужден был признать свою ошибку — Тимошенко и Жуков вылетели со своих постов, а наркомом обороны стал сам Сталин,

начальником Генштаба —
Шапошников. Тем не менее Сталин и
это проделал весьма тонко, не
унижая их человеческого
достоинства, проделал путем
трехэтапных преобразований, хотя
мог, тем более по условиям военного
времени, особенно-то и не цацкаться
с ними..

Другим и не менее
существенным признаком того, что
Сталин действовал в духе плана
Баркляя-де Толли, является
совокупность тех мер, которые по его
указанию принимались в целях
дезинформации, в т. ч. и
дезинформационного устрашения
Гитлера, о которых много говорилось

выше.

Если сравнить с тем, что делал Барклай в 1812 г, то получится полная аналогия. Тогда, как известно, через ротмистра русской армии Д. Савоне Барклай подсунул специально направленному Наполеоном в Россию шпиону, графу л. Нарбони дезинформацию о серьезных приготовлениях русской армии к незамедлительному отпору Наполеону прямо в приграничной полосе. «Историки отмечали, что Наполеон был сильно обескуражен, когда вместо ожидаемого отпора и генерального сражения с русской армией он не встретил на первых порах наступления никаких русских

воинских подразделений, а тем более ожидавшегося контрудара».

Судя по всему, в планы Сталина входило воспроизведение этой же ситуации, но, естественно, с существенными поправками на ситуацию 1941 г., чем и занимались наши дипломаты и разведчики, потому как вчистую отводить войска было крайне нецелесообразно. Отсюда и вытекала поставленная Шапошниковым задача обеспечить прикрытие активной обороной и активными действиями по сковыванию сил противника.

Что сделал дуэт Тимошенко — Жуков — выше детально уже было рассмотрено: произведенная ими

**негласная подмена
основополагающего принципа
обороны и сути замысла
отражения агрессии чрезвычайно
дорого обошлась стране!**

Как минимум следует признать, что Сталин допустил слишком серьезную ошибку, ибо при реализации таких планов, требующих филигранной согласованности действий всех исполнителей, контроль не только не должен ослабляться, а наоборот, резко усиливаться! А он, Иосиф Виссарионович Сталин, почему-то взял да отдал военную контрразведку в Наркомат обороны... И сколь бы ни были благими его намерения, то

была грубейшая ошибка — с 3 февраля 1941 г. и вплоть до 22 июня 1941 г. контроль за деятельностью высшего командования и командования округов объективно оказался ослаблен.

Естественно, что последствия этого не замедлили сказаться самым трагическим образом...

Небезынтересно было бы отметить одну деталь, которая ясно показывает, к чему привела передача военной контрразведки в Наркомат обороны.

Как уже отмечалось выше, дуэт Тимошенко — Жуков незаконно готовился к немедленному встречно-лобовому контрблицкригу. То, что

это был «безграмотный сценарий вступления в войну», — теперь уже ясно. Но вот ведь еще в чем дело-то — «эффективность» этой «безграмотности» почему-то оказалась усилена еще и серьезной нехваткой топлива именно для мобильных (ударных) частей, т. е. для танковых подразделений, в также авиации.

Во многих мемуарах, особенно принадлежащих перу тех ветеранов войны, которые служили в таких частях, а также в иных источниках полно признаний этого поразительно нелicenseприятного факта. Генерал-майор авиации Г. Н. Захаров, например, вспоминает, что

самолеты в большинстве своем гибли на земле именно потому, что «горючего было очень мало», т. е. боевые самолеты не могли выполнять свое основное предназначение — бить врага! Топлива-то нет[\[735\]](#).

Или, например, на допросах тот же бывший командующий ЗапОВО Павлов показал, что у него в округе было всего-то 300 тонн топлива, а этого, по его же словам, еле-еле хватило бы на одну заправку 400 — 600 танков![\[736\]](#) *Значит, из 3332 потерянных этим округом танков 2732 — 2932 танка были потеряны без боя только из-за*

нехватки топлива! От 82 до 88% танков этого округа были потеряны без боя только из-за нехватки топлива!!!

И так практически везде. А ведь за обеспечение войск ГСМ в Генштабе отвечал лично сам Жуков!

Почему у войск, которые, если по официальному плану, должны были выполнять функцию прикрытия и помогать выбивать вклинившегося в нашу оборону противника, а если по безграмотному сценарию так и вовсе, «гремя огнем, сверкая блеском стали», нестись за бугор

наказывать супостатов, не было топлива, за обеспеченность округов которым отвечал, подчеркиваю, лично Жуков (он сам об этом написал в своих мемуарах^[737])?

Почему топливо этих округов оказалось за тысячи километров от того места, где оно было до крайности необходимо? Почему по плану именно Генштаба топливо для западных округов находилось в Майкопе? Тот же Павлов открыто заявил об этом следствию^[738].

Кто бы в таком случае объяснил, почему и это столь важное в «век моторов» обстоятельство в точности

совпадает с тем, что указал Тухачевский в своем «Плане поражения»: засылка горючего для авиации и механизированных соединений не туда, где это горючее требуется»[\[739\]](#).

Ведь только один ЗапОВО не смог использовать 2732 — 2932 танка, а это эквивалентно свыше 70% численности гитлеровских танков, не встретивших соответствующего «приема».

А кто бы объяснил и вовсе вопиющий факт. Лично отвечающий за обеспечение округов топливом Жуков, оказывается, документально точно

знал, что в западных округах свирепейший дефицит топлива, что основная его часть находится во внутренних округах.

Если искосить из текста его т. н. «гениального» плана от 15 мая 1941 г., то он знал об этом уже к 15 мая и тем не менее никаких мер не принял!

И не из-за этого ли в том числе Жуков и Тимошенко вообще не рискнули представить Сталину свой «гениальный план»?! Наряду с уже указанными причинами. Уж за такой-то бардак Сталин точно снес бы «башни» обоим. Но они-то остались целы — значит, Сталин не знал ни от них, ни даже от военной

контрразведки.

Но тогда что же должно означать следующее обстоятельство: на допросе бывший командующий ЗапОВО Павлов не только озвучил факты о наличии в округе всю 300 тонн горючего и пребывания остального топлива в Майкопе, но и совершенно однозначно подчеркнул, что все это соответствует плану Генштаба!

Что хотел сказать Павлов? Что Жуков знал об этом и ничего не предпринял? Похоже на это. Но дело-то вот еще в чем. Факт острого дефицита топлива в западных округах фигурирует только

в «гениальном плане» от 15 мая 1941 г. Но ведь и Павлов-то прямо заявил, что все это по плану Генштаба?! Между тем «гениальный план», как известно, не был подписан даже самими Жуковым и Тимошенко, а уж Сталину-то тем более не докладывался! Тогда как прикажете понимать обоих, т. е. Павлова и Жукова?!

Один еще 15 мая 1941 г. документально точно знал, что в округе топлива нет, что оно в Майкопе, и тем не менее ни хрена не предпринял, чтобы исправить положение?! За пять недель-то?!

Другой же не менее точно знал — тоже к 15 мая 1941 г., — что у

него в округе топлива нет, что оно в Майкопе, и тем не менее тревогу не забил?! И тоже, за пять недель-то?!

И при этом Павлов настаивал на допросе, что весь этот бардак — по плану Генштаба, а план-то, еще раз подчеркиваю, во-первых, ни Жуковым, ни Тимошенко подписан не был, а во-вторых, и Сталину-то тоже не докладывался!

Ну и что же в итоге-то должно выходить?! Что за спиной главы Правительства использовался какой-то иной, отличный от официального план? Так, что ли, должно выходить?!

В свете всего изложенного в предыдущих главах едва ли возможен

иной ответ... особенно если учесть, что Павлова весьма быстро спровадили на плаху, аж лично Жуков подписывал ордер на его арест, а вот сами Тимошенко и Жуков остались живы, потому как если бы Сталин увидел тот план хотя бы один раз, то по факту трагедии действительно не сносить бы им головы. Надеюсь, теперь стало еще более понятно, почему этот «гениальный план» выше был назван «действовавшим» — он действительно был «действующим», т. е. негласно, незаконно.

А теперь представьте ситуацию, в которой военная контрразведка не была бы подчинена

Наркомату обороны в лице Тимошенко и Жукова.

Естественно, она давным-давно забила бы тревогу по поводу того, что в одном из наиважнейших вопросов боеготовности ЗапОВО царил полный бардак — мобильные части не могут выполнять боевых задач, ибо нет топлива! Естественно, что информация из округа ушла бы в Москву, если и не Берии, то уж Меркулову-то точно как наркому госбезопасности с 3 февраля. Тот доложил бы Сталину, и проблема была бы мгновенно решена, а заодно и кому следует холку намылили бы как полагается...

Едва ли военная контрразведка

округа не пыталась поднять этот вопрос — такие вопросы в ее прямой компетенции, но вот ведь в чем же дело: докладывала-то она с 3 февраля 1941 г. напрямую в 3-е Управление Наркомата обороны, а следовательно, все тем же Тимошенко и Жукову...

Вот еще один пример, как начальник Генштаба Жуков, лично отвечая за связь с войсками (об этом он сам написал в мемуарах), фактически угробил накануне войны всякую связь с ними.

18 июня 1941 г. в округа наступает та самая директива, согласно которой, по указанию Сталина, их командование не только

предупреждалось о возможности нападения Германии в ближайшие дни но и обязывалось привести подчиненные ему войска в боевую готовность.

Между тем во время следствия, а затем и на суде над командованием ЗапОВО выяснилось, что войска связи в этом округе вообще не приводились в боевую готовность!

Так, начальник связи ЗапОВО генерал Григорьев прямо на суде произнес, что его «части не были своевременно отмотобилизованы, не были своевременно отмотобилизованы войска связи Генштаба»^[740]. Прошу обратить

внимание на то, что когда он делал это заявление, никто из судей его за язык не тянул, во всяком случае, в официально опубликованном Протоколе закрытого судебного заседания военной коллегии ВС СССР на сей счет нет даже и тени намека. А перед этим, к тому же без каких-либо оговорок тот же Григорьев однозначно подтвердил, что «и после телеграммы начальника Генерального штаба от 18 июня войска округа не были приведены в боевую готовность»[\[741\]](#).

То, что всеобъемлющая вина за этот бардак ложится лично на

Жукова и Тимошенко, полагаю, нет нужды особенно доказывать — это была их прямая обязанности проконтролировать исполнение наиважнейшей директивы. Причем на Жуково даже в большей степени, т. к., по его же письменным признаниям, он лично отвечал за связь [\[742\]](#).

Но вот попробуйте понять то, чем же был занят тот же Жуков, если за четыре дня не удосужился проверить, как действует связь в войсках, в которых объявляется режим боевой готовности в связи с возможным нападением. Ведь мало того, что это была его прямая, личная обязанность, так ведь еще и

Генштаб без связи с войсками даже просто канцелярией не назовешь — это неизвестно «что» без связи-то!

Едва ли военная контрразведка округа не обратила внимание на этот бардак, однако же, по восходящей вертикали, тем более военной иерархии, она опять-таки подчинялась 3-му Управлению Наркомата обороны, т. е. все тем же Тимошенко и Жукову...

Но тогда кто бы объяснил, почему же и это должно было совпасть с положениями «Плана поражения» Тухачевского, где прямо указывалось, что нужно проявлять «слабую заботу об организации оперативной связи по

тяжелым проводам (за нее и отвечали войска связи ГШ. — А. М.) что неизбежно вызывает излишнюю работу раций и раскрытие мест стоянки штабов»? Между тем, к слову сказать, ни начальник связи ЗапОВО генерал Григорьев, ни тем более начальник Генштаба Жуков даже и не почесались, чтобы хоть как-то обеспечить войска округа теми же радиостанциями — ведь Генштаб, как свидетельствуют материалы бедствия, располагал необходимыми возможностями для укомплектования войск округа радиостанциями в штатной

потребности!^[743] А уж о проводной-то связи и вовсе говорить не приходится. В итоге на первом этапе войны Генштаб практически не владел обстановкой...

Подчеркиваю, что едва ли военная контрразведка не обращала внимания на подобные факты. Объясню, почему «едва ли».

В ходе судебного следствия бывший командующий ЗапОВО генерал Павлов словами «это совершенно правильно» подтвердил по просьбе председателя суда свои же показания от 9 июля 1941 г.: «В отношении авиации. Я целиком

*доверил на слово рассредоточение
авиации по полевым аэродромам, а
на аэродромах по отдельным
самолетам, не проверил
правильность доклада
командующего ВВС Копца
(застрелился утром 22 июня, едва
только узнал, что вся авиация округа
разгромлена в результате налета
гитлерюг. — А. М.) и его
заместителя Таюрского. Допустил
преступную ошибку, что авиацию
разместили на военных аэродромах
ближе к границе, на аэродромах,
предназначенных для занятий на
случай нашего наступления, но
никак не обороны»^[744]. (Кстати,*

обратите попутно внимание на дурацкое объяснение — ведь выдвинули-то для целей контрблицкрига, о чем свидетельствуют приводившиеся выше данные и схемы, а как грянул гром, то под дурачков стали «косить»!)

А далее Павлов добавил: «В начале боевых действий Конец и Таюрский доложили мне, что приказ народного комиссара обороны СССР о сосредоточенном расположении авиации ими выполнен. Но я физически не мог проверить правильность их доклада. После первой бомбежки

авиадивизия была разгромлена. Конец застрелился, потому что он трус»[\[745\]](#).

Во-первых, приказ был не о сосредоточенном расположении авиации, а, наоборот, о срочном ее рассредоточении. Тут то ли Павлов перестарался в военном косноязычии, то ли публикаторы протокола судебного следствия не доглядели за типографией...

Во-вторых, оставим в покое и то, почему об исполнении этого приказа доложили только при начале военных действий — что, за три дня, т. е. с 19 июня, времени не нашлось?! То, что это был

беспрецедентный бардак, и так очевидно.

Ну и в-третьих очевидно, что о подобном бардаке с сосредоточением всей авиации на ограниченном количестве передовых аэродромов военная контрразведка срочно доложила в Москву, иначе Тимошенко не издал бы свой срочный приказ о рассредоточении самолетов и срочной же их маскировке! Всеобъемлющие данные на сей счет, тем более по всем приграничным округам, могли быть получены только от военной контрразведки!

Сами понимаете, чего командующие ВВС округов никогда не стали бы писать в Москву о своей же преступной халатности... Но дело в том, что это было не только преступной халатностью: как и все остальные, ВВС округов действительно готовились к немедленному встречно-лобовому контрблицкригу, тем более что авиации в нем отводилась роль «первой скрипки». Но контрразведка-то не знала этого и потому сигнализировала наверх о скупенной дислокации авиации, а Тимошенко и Жуков, выходит, только бумажки сварганили, чтобы оправдаться, ежели чего...

Подобный бардак в ВВС ЗапОВО являлся хроническим, в том числе хронически покрываемым лично Тимошенко и Жуковым с непонятной их для высочайшего статуса на Олимпе советской военной иерархии заботливостью.

Соблаговолите ознакомиться с возмущенно-красочным описанием этого хронического бардака по состоянию на март 1941 г., составленным командующим авиацией Московского военного округа полковником (впоследствии генералом) Николаем Александровичем Сбытовым, тогда же, в марте сорок первого выезжавшим в Западный особый

военный округ для инспекции его пограничных аэродромов^[746]: «Помню, лечу на У-2 и вижу, что самолеты всюду не рассредоточены (и это еще в марте 1941 г., т. е. за три с лишним месяца до нападения Германии — А. М.), не замаскированы — стоят как на ладони! Приземлился на одном аэродроме — там новехонькие «пешки» (т. е. только-только начавшие поступать в войска фронтовые пикирующие бомбардировщики Пе-2. — А. М.) рядом выстроились. Проверял — а они даже горючим не заправлены^[747]. Я хвост трубой и докладываю командующему

войсками (МВО, т. е. по прямой своей подчиненности. — А. М.), тот — Щербакову (тогда 1-й секретарь МГК ВКП(б). — А. М.), Щербаков — Маленкову (Г. М. Маленков как кандидат в члены Политбюро в то время курировал ряд вопросов оборонного характера, в т. ч. и авиации. — А. М.). Так вот тогда был рожден документ о положении авиации на границе.

Подписали его Маленков, Щербаков, Тюленев и я (то есть Сбытов — А. М.) как член парткомиссии Главного Политуправления РККА (то есть выходит, что инициатором этой инспекции был ГлавПУР, во главе

которого пресловутый Мехлис еще не стоял, ибо в то время он являлся наркомом госконтроля СССР, в ГлавПУР он вернулся только 21 июня 1941 г. — *А. М.*). А 4 мая (1941 г. — *А. М.*) состоялось заседание, на котором присутствовало все командование ВВС. И вот Сталин по той нашей бумаге издает приказ: «Немедленно привлечь к судебной ответственности...» Это было известно и наркому Тимошенко, и начальнику Генерального штаба Жукову. Короче, управление ВВС (а это в первую очередь Я. Смушкевич, являвшийся первым заместителем Жукова по вопросам авиации — *А. М.*) отправляет в пограничные округа

комиссию. Та комиссия уже через пару дней вернулась и докладывает. «Все в порядке.» Ну, что ты скажешь!..» (см.: Грибанов С. Заложники времени. М., 1992. С. 102 — 103).

А и в самом-то деле, ну что сказать в этой связи?!

1. Сталин не знал об этом бардаке и узнал о нем вследствие инициативы ГлавПУРа РККА о проведении упомянутой выше инспекции. Не исключено, что и наркомата госконтроля, т. к. в его недрах скрывалась личная контрразведка Сталина. Предположение тем более имеет право на жизнь, если учесть, что

инициатива ГлавПУРа отчетливо
отдает «технологией»
легендирования действий
подлинного инициатора — ведь
Наркомат госконтроля имел право
контролировать любые органы
власти в СССР, в т. ч. и военные, а уж
скрывавшаяся в его недрах личная
контрразведка Сталина — тем более.
Им-то как раз и не нужно было
светиться — вот и выставили все это
как инициативу ГлавПУРа, в
компетенцию которого вопросы
характера дислокации авиации явно
не входили...

2. Реакция Сталина достаточно
убедительно свидетельствует, что в
его-то планы — а они ничем не

отличались от официального плана по отражению агрессии, т. е. были сугубо оборонительного характера, нападение, тем более превентивное, на Германию не входило!

3. Она же, то есть реакция Сталина, четко показывает и вторую — первая была указана еще в I главе I раздела книги — причину репрессий в отношении комсостава ВВС РККА накануне войны. За такой бардак действительно стоило жестко наказать господ генералов — война вот-вот грянет, а у них самолеты мало того что в передовом базировании, так ведь еще и не рассредоточены, не замаскированы и даже не заправлены горючим!

Письменные санкции на их арест выдали все те же Тимошенко и Жуков — таковы были тогда правила (Жуков, к примеру, лично санкционировал арест Я. Смушкевича).

И когда грянула невиданная трагедия, а началась-то она именно с разгрома авиации, прежде всего в ЗапОВО, вот тут-то судьба арестованных генералов ВВС РККА оказалась предрешена... Потому как до 22 июня, тем более при почти на нет сошедших чистках в армии, максимум, что им впаяли бы, — так это «четвертак», т. е. 25 лет колымских лагерей усиленного режима. Ибо до этой даты еще как-то

можно было бы списать на халатность безотягчающих обстоятельств. Но к середине 22 июня подобное уже было невозможно — ведь еще в мае должны были исправить бардак, так нет же, ничего не было сделано. То есть бардак носил злостный системный характер. Вот, собственно, и объяснение того, почему командующий ВВС ЗапОВО генерал Копец так срочно и застрелился. Одно только может быть непонятно: почему к стенке не поставили Тимошенко и Жукова?!

Ведь это же их вина в том, что командующему ЗапОВО генералу Павлову и командующему ВВС этого

округа генералу Копецу не был устроен свирепый нагоняй за этот бардак, совершенно отчетливо грозивший самыми страшными последствиями в случае внезапного нападения гитлерюг!

Да, этот парадокс может быть непонятен, но только до тех пор, пока не припомним, что 19 июня 1941 г., то есть на следующий день после того, как Сталин напрямую санкционировал приведение войск западных приграничных округов в боевую готовность, на дуэт Тимошенко — Жуков внезапно снизошло странное озарение насчет того, что там, в ВВС западных военных округов, в т. ч., естественно,

и в ЗапОВО, далеко не все в порядке с дислокацией авиации, особенно передового базирования, и на командование этих округов (в т. ч. и командующих их ВВС) обрушился поток «ЦУ» о рассредоточении самолетов, посевной на аэродромах и открытии сезона малярных работ в целях маскировки, к тому же еще и со странно расхолаживающими в сравнении с директивой ГШ от 18 июня 1941 г. сроками проведения этих мероприятий!

Подчеркиваю, это внезапное озарение именно тем странно, что коли за месяц до этого бодренько отрапортовали, что с авиацией ВВС западных округов «все в порядке!»,

то какого же, миль пардон, ... надо было выдавать на-гора такие «ценные указания»?! Ведь после направления директивы ГШ от 18 июня 1941 г., а она-то, напоминаю, была санкционирована лично Сталиным, в центре их именно особого внимания — ведь объявляется-то боевая тревога во всех приграничных округах — должно было бы быть исполнение этой директивы на местах, т. е. в войсках этих округов, но никак не объявление посевной и сезона малярных работ на аэродромах западных округов, да еще и с расхолаживающими против директивы от 18 июня сроками исполнения!?

А как трагедия громыхнула, то Павлова — на плаху, его генералов — судить как предателей и трусов, Копец сам(?) застрелился, ну а после войны — окаянный Сталин виноват, не разрешил, видите ли, творившим злостный, преступный бардак крутолобым да крутозвездным привести войска в боевую готовность?!

Конечно, виноват — без дураков, действительно виноват. Ему, Иосифу Виссарионовичу, поднять бы тот самый доклад ГРУ от декабря 1935 г., где говорилось о неизбежности поражения Красной Армии в первые же часы и дни войны, да другие материалы, особенно «План

поражения» Тухачевского и иные материалы на эту же тему, особенно, что гитлерюги уже в конце 1936 г. запланировали взять Минск на 5-й день агрессии — уже столько до остервенения тревожно интересных совпадений узрел бы!.. Но он, к глубочайшему сожалению, не сделал этого...

И вот еще что. Как в свете изложенного выше прикажете понимать фактически дезинформацию Жукова, которую он изложил в своей докладной № 503727 от 11 апреля 1941 г. на имя Молотова, как главы Советского правительства, да еще и просил доложить ее Сталину?! Ведь

формально опираясь на данные пограничников, он в сущности навязывал советскому правительству точку зрения Тухачевского, что-де Белорусское направление главного удара, мол, фантастика для планов Гитлера!

«Логика» этой его докладной оказалась воплощенной в трагически завершившейся 22 июня практике деятельности приграничных округов: на Львовском направлении зенитную артиллерию еще 20 июня срочно отозвали с дурной головы организованных учений (Первые дни войны в документах//ВИЖ. 1989. № 5 — 9), а в ЗапОВО, в т. ч. и на Белостокском направлении, всю

зенитную артиллерию армий первого оперативного эшелона Первого стратегического эшелона, наоборот, отозвали на учения вглубь округа, в т. ч. даже и на 120 км восточнее Минска (*Семидетко В. А. Истоки поражения в Белоруссии*//ВИЖ. 1989. № 4, а также Интернет-сайт «Механизированные корпуса РККА», www.mechcorps.rkka.ru)! И это после той самой директивы ГШ от 18 июня 1941 г.? А ведь планы учений в округах испокон веку согласуются с Генштабом...

Но в таком случае, памятуя, сколь долго он да Тимошенко терпели весь этот бардак, немедленно отпадает выше

поставленный вопрос: «А для чего они это терпели?» — ибо в таком случае уже и грудному младенцу станет ясен ответ на этот страшный вопрос, тем более если учесть еще одно, также «внезапно» снизошедшее уже лично на Жукова «озарение».

19 августа 1941 г., т. е. в самый разгар трагедии, уже месяц как бывший начальник Генерального штаба РККА генерал армии Жуков представил Сталину чистейшей воды донос во имя создания хоть какого-то алиби для себя. *«Я считаю, — отмечал он в этом крупномасштабном доносе — что противник очень хорошо знает всю систему нашей обороны, всю*

оперативно-стратегическую группировку наших сил и знает наши ближайшие возможности. Видимо, у нас среди очень крупных работников, близко соприкасающихся с общей обстановкой противник имеет своих людей» (Русский архив. Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы, 1941 г. Т. 16. М., 1996. С. 361).

Даже в период особо разнузданного, оголтело подлого антисталинизма времен лысой твари Хрущева Жуков предпочитал помалкивать о том, как он усиленно пытался разжечь пожар шпиономании в условиях

непрерывно разворачивавшейся и все более усугублявшейся трагедии. Оно и понятно почему — потому, что тогда он выглядел бы непосредственным инициатором репрессий против командования РККА: ведь «озарение»-то снизошло на него после вынужденно драконовского приказа Сталина № 270 от 16 августа 1941 г.! Но дело не только в этом. Суть прежде всего в том, что подобными докладными он вновь пытался, уже тогда пытался, отвести от себя подозрения в том, что это он, лично он да Тимошенко в первую очередь повинны в невероятной, неслыханной трагедии!

Искренне жаль, что, судя по

всему, Сталин в основном лишь после войны обратил внимание на такие докладные Жукова. Конечно, слава богу, что тогда он не поддался на эту явную провокацию Жукова, преследовавшую цель спровоцировать крупномасштабные разборки с генералитетом в условиях непрерывной череды унижительнейших, тяжелейших поражений РККА в первые месяцы войны. А зачем еще нужна была такая провокация Жукову, помимо, естественно, отведения подозрений от себя? Ведь поддайся Сталин на эту провокацию и устрой он «1937 г.» летом 1941 г., т. е. в самый разгар трагедии и царившего тогда хаоса, то

ведь и рукой-то было бы подать до... военного переворота! Точь-в-точь, как разведка докладывала еще в декабре 1935 г.

После войны, в речи на предвыборном собрании 9 февраля 1949 г Сталин заявил: *«Говорят, что победителей не судят, что их не следует критиковать, не следует проверять. Это неверно. Победителей можно и нужно судить, можно и нужно критиковать и проверять. Это полезно не только для дела, но и для самих победителей»* (цит. по: Жданов Ю. А. Взгляд в прошлое. Ростов н/Д., 2004. С. 136). И только тогда с новой силой было

указывала на него же! Ну кто у нас среди очень крупных работников, кто соприкасался с общей обстановкой, мог столь досконально знать всю систему нашей обороны, всю оперативно-стратегическую группировку наших сил, наши ближайшие возможности?! Сам же себя и высек, а заодно и Тимошенко!

Конечно, и в помине не может быть даже и иллюзорной тени намека на какое бы то ни было подозрение, что противник мог иметь своих людей на таком уровне. Речь о другом. Вполне и даже очень вероятно, что уже значительно позже, т. е. и после войны, и тем более после убийства

намеревавшегося разобраться-таки с победителями Сталина, до Жукова дошло, а, скорее всего, кто-то пообразованней разъяснил ему, что аналитическое расследование причин трагедии 22 июня 1941 г., возобновленное Сталиным, движется по руслу поразительнейших совпадений с «Планом поражения» Тухачевского. А на чем он был построен, и нам, хотя и с колоссальным опозданием, теперь уже, слава богу, понятно. Но ведь, к глубочайшему прискорбию, гитлерюгам-то это было понятно еще до 22 июня 1941 г. — Жуков столь внятно убедил их в том, что его и Тимошенко действия точно

совпадают с концепцией «пограничных сражений» Тухачевского, на которой и был построен «План поражения», что им, собственно говоря, вовсе и не нужно было иметь своих людей среди наших крупных. Потому что они четко владели логикой стратегического анализа, позволявшей им высчитывать все, что угодно, предугадывать любые действия Жукова и Тимошенко. Ведь неслучайно же Жуков так отбрыкивался от неопровержимого факта того, что ему было известно о группировке вермахта в Польше, в то время как даже по документам германской разведки четко видно,

что гитлерюги точно знали, что он точно знает об их планах, а он после войны всем лапшу на уши вешал, не знал — и все тут! Но как только Сталина не стало, так тут же стал петь различные осанны и дифирамбы «светлому гению» Тухачевского?!

Откровенно говоря, количество совпадений с положениями разработанного Тухачевским и К^о «Планом поражения» просто до оторопи удручает: ну как могло такое произойти?! Как, если совпадения практически тотальные, всеобъемлющие?!

Вот, например, выше был

затронут вопрос о связи с войсками в целом, однако же посмотрите, что творилось в этой же сфере, например, в авиации.

С 1934 г. Сталин постоянно требовал, чтобы все самолеты, особенно боевые, оснащались радиооборудованием. Конструкторы и заводы действительно оснащали самолеты, особенно истребители, радиостанциями [\[748\]](#).

Но когда наркомом обороны стал Тимошенко, то под совершенно идиотским, фальшивым, да даже просто оскорбительным по отношению к нашим ученым и конструктором предлогом радиостанции, особенно с

истребителей, были сняты — мол, поскольку наши авиадвигатели были неэкранированы, то система зажигания создавала сильные помехи в наушниках, которые, отвлекая, мешали летчикам [\[749\]](#).

Что это — дикость или тупость, или глупость, или что-то иное?! Неужели надо было опускаться до мысли, что наши выдающиеся ученые и конструкторы не понимали такой мелочи?! Конечно же нет! Даже гипотетически такое предположение — уже оскорбление для наших ученых и конструкторов, и поэтому даже и не будем пытаться рассматривать подобное! Они все делали по уму и по науке!

Итак, радиостанции были, но их сняли. А теперь посмотрите, что было записано у Тухачевского в «Плане поражения»: «Плохая организация службы ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения и связи — А. М.), что будет затруднять своевременный вылет и прибытие к месту боя истребительной авиации! Ведь сняли-то радиостанции именно с истребителей — точь-в-точь по «Плану поражения»! С истребителей, главная задача которых — категорически предотвратить господство противника в воздухе? Если в

кабине самолета есть радиостанция, то пребывающему в состоянии полной боевой готовности и уже сидящему в самолете летчику достаточно короткого приказа по радио, чтобы взмыть в воздух на перехват.

Почему же система зажигания мешала только в истребительной авиации? Что, в бомбардировочной или разведывательной авиации система зажигания не должна была, если следовать этой кретинской логике, создавать помехи в наушниках?! Или, быть может, у наших летчиков-истребителей был нежнейший слух, как у музыкантов мирового уровня?! Позволю себе один

пример насчет «нежности» их слуха: в середине войны Сталин вынужден был издать свирепый приказ, запрещающий жуткую матерную ругань, которая стояла в эфире во время воздушных боев! Наши летчики-истребители, по примеру знаменитого «загиба» Петра Великого, до того лихо матерились в эфире во время воздушных боев, что сбивали вражеские самолеты едва ли не без снарядов, одной только невероятно виртуознейшей материцной? Ну где уж гансам да фрицам было выдержать столь «крупнокалиберный обстрел», аж до «двадцать первого колена»? Правда,

при этом наши дорогие соколы изрядно мешали командованию руководить боем. Вот и вынужден был вмешаться сам Верховный — только его они и слушались. Как что слух у летчиков-истребителей изнежен не был...

Ну так и как же прикажете понимать вышеописанное совпадение с «Планом поражения» Тухачевского?

Особенно если учесть, что от очень горького смеха по поводу деятельности ВНОС и вовсе можно колики в животе заработать. В начале войны, когда гитлерюги перелетали линию фронта, оттуда шли звонки командованию ВВС, а уже от него

шла команда на аэродромы, но взлетевшие советские истребители направлялись не к противнику, а сначала к посту ВНОС, где широкими белыми полотнищами на земле выкладывалось направление пролета гитлерюг, а узкими, поперек — высота их пролета (например, три полосы означали 3000 м), и только после этого наши «соколы» разворачивались и вприпрыжку неслись вдогонку за гитлерюгами, которые к тому времени отмахали как минимум по 150 — 200 км^[750].

В п. 7 раздела «Недостатки в боевых действиях» своей записки на имя И. В. Сталина от 3 сентября 1941 г. — «О некоторых важных вопросах

войны» — 1-й секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко указывал «Слабое маневрирование, а часто и использование авиации. Во многих случаях ей даже не ставят задач, их составляют командующие авиацией, очень часто со слабым учетом сложившейся оперативной обстановки. Целеуказания слабы и часто провокационно-паникерские. Во многих случаях авиация действует во целях независимо от действий наземных войск в по фронту маневрируется слабо.

В результате слабого взаимного понимания авиации и пехоты и

обратно и забота о действиях друг друга слабая. Пехота не обозначает своего переднего края обороны, не обозначаются и колонны. Одним из главных обстоятельств, мешающих эффективной работе, является отсутствие средств радиосвязи в авиации. В результате запаздывания сообщений о целях и запаздывания вылетов на бомбежку («технология» этих опаздываний была показана выше. — *А. М.*), **неэффективность действий авиации по переднему краю, так как самолеты являются часто с опозданием на цели, а определить — где передний край, свой и противника, не представляется возможным из-за**

изменений» (стиль и орфография оригинала сохранены; цит. по: Досье гласности. № 7/8(23). 2003. С. 11).

*Но и это еще что! То, а чем
речь пойдет ниже, даже
«сверхдемократам», даже
патологически неизлечимым,
зоологическим алтисталинистам ни
при каких обстоятельствах не
удастся отнести под какую бы то
ни было иную категорию, кроме как
отпетое предательство,
отягощенное злостно преступным
саботажем и сговором с
противником в особо угрожаемый
период. Итак, извольте:*

*1. Из воспоминаний начальника
кафедры тактики ВВИА им.*

Жуковского, Героя Советского
Союза, генерал-лейтенанта авиации
Сергея Федоровича Долгушина,
встретившего войну младшим
лейтенантом в 122-м
истребительном авиационном полку
(ИАП) непосредственно на границе, в
полосе ЗапОВО: «...накануне войны
служил на аэродроме,
расположенном в 17 км от границы
(вот они, «авиарекомендации»
Тухачевского в натуральном виде!—
А. М.)... В субботу 21 июня 1941 г.
прилетел к нам командующий
округом генерал армии Павлов,
командующий ВВС округа генерал
Копец... Нас с Макаровым послали
на воздушную разведку. На немецком

аэродроме до этого дня было всего 30 самолетов. Это мы проверяли неоднократно (так что не одни гитлерюги вели воздушную разведку, о чем ревмя ревел в своем секретном письме Хрущеву от 19.05. 1956 Жуков. — А. М.), но в этот день оказалось, что туда было переброшено еще более 200 немецких самолетов...» (!!!)

То есть данные срочно проведенной в присутствии двух главных ответственных за боеготовность округа и его ВВС лиц воздушной разведки четко свидетельствовали об исключительной опасности нависшей над СССР и, в частности,

над ЗапОВО: взрывное, более чем семикратное увеличение числа вражеских самолетов на приграничном аэродроме противника означало его полную готовность к нападению на Советский Союз в ближайшие же часы!

Тем более что эти данные строго укладывались и в рамки директивы Генштаба от 18 июля 1941 г. о реальности нападения в ближайшие же дни, в связи с чем и был отдан приказ о приведении всех войск всех приграничных округов в боевую готовность.

Как вы думаете, что же сделал командующий ЗапОВО генерал Павлов? При наличии-то таких

данных и такого приказа из ГШ? А вот что: «**Часов в 18 поступил приказ командующего снять с самолетов оружие и боеприпасы. Приказ есть приказ — оружие мы сняли. Но ящики с боеприпасами оставили. 22 июня в 2 часа 30 минут объявили тревогу, и пришлось нам вместо того, чтобы взлетать и прикрывать аэродром, в срочном порядке пушки и пулеметы на самолеты устанавливать. Наше звено первым установило пушки, и тут появились 15 вражеских самолетов...**» (журнал «Мир авиации». 1992. № 1. С. 26; Интернет-журнал «Дуэль», 13 июля 1999. № 28/119), www.duel.ru).

Вы только вдумайтесь, что же за приказ был отдан! В особо угрожаемый период, при наличии неопровержимых данных о том, что вот-вот с непрошенным «визитом» нагрянут агрессоры, летчикам базирующегося всего в 17 км от границы истребительного авиаполка приказывается снять с самолетов оружие и боеприпасы! И кем? Командующими ВВС округа и самим ЗапОВО генералами Конецем и Павловым! Ни тот ни другой друг без друга такой приказ отдать не могли — он был четко согласован между ними!

Надеюсь теперь понятно, почему в первые же минуты

агрессии летчикам — тем, что успели взлететь, — «пришлось идти на тараны в целях защиты своей Родины! Ведь у них на борту не было ни оружия, ни боеприпасов. По приказу командующего!

Надеюсь, теперь понятно, почему (якобы) застрелился генерал Конец — командующий ВВС ЗапОВО!? Многие грешат утверждением, что это было самоубийство. Другие грешат, что за ним, мол, приехали 22 июня молчаливые мужики со свирепыми рожами, как обычно рисуют «демократы» особистов. И то, и другое ложь. Конец был боевым летчиком, Героем Советского Союза

(за Испанию), который не видел себя вне воздуха — он и передвигался-то даже не на машине, а на самолете. Для него пустить пулю себе в лоб да еще и в кабинете — нонсенс на все 100%! Такие обычно взывают в небо и идут на лобовой таран врага!

Сотрудники же военной контрразведки 22 июня еще не могли приехать — Конец погиб днем, а особисты в то время еще не знали трагических итогов первого удара гитлерюг. Но даже если бы и знали, то все равно без санкции Москвы не могли его арестовать, а на ее получение требовалось время, как минимум полдня, да к тому же сначала надо было представить в

Москву подробнейшее обоснование необходимости такой акции — такой тогда порядок действовал. А особысты, повторяю, в этот момент еще ничего толком не знали. Тогда кто же пустил пулю в лоб командующему ВВС ЗапОВО генералу Копецу?! Его ли рука? Ответ на этот страшный вопрос дал сам Павлов на следствии и суде, заявив, что-де «Копец — трус»!

Очевидно, Павлову так легче было объяснять свое предательство — трус Копец — и все тут! Но Копец, повторяю, был Героем Советского Союза, боевым летчиком, то есть о трусости речь идти не может. Тогда о чем она

можете идти? А только о том, что генерала Копеца попросту явно шлепнули и ясно же по приказу самого Павлова! Тогда и концы в воду, а Копец — труп. И вали на него все, что угодно! Что и сделал Павлов на следствии и на суде. Вот уж действительно невинная жертва сталинизма!..

Наконец, теперь, надеюсь, стало понятно, почему авиация ЗапОВО понесла такой дико невообразимый урон? И дело не только в этом преступном приказе. Дело еще и в самых искренних и благородных намерениях летчиков, оставивших ящики с боеприпасами рядом с самолетами.

Это была как раз та самая чудовищная по своим последствиям, но не имевшая изначально преступного умысла инициатива. Дело в том, что когда началась бомбежка гитвелюгами их аэродрома, то стоявшие рядом с самолетами ящики боеприпасов, естественно, сдетонировали и эффект от бомбежки превзошел все ожидания даже самих гитлерюг; самолетов больше не было.

2. В 16.00 21 июня командир развернутой в районе Брест-Кобрин (ЗапОВО) 16-й САД полковник Белов получил шифровку из штаба ЗапОВО следующего содержания: приказ от 20 июня о приведении частей в

полную боевую готовность и
запрещении отпусков отменить!

То есть, как и в первом случае,
командующий ЗапОВО генерал армии
Павлов лично санкционировал —
штаб округа без него ну никак не мог
отдать такой приказ — об отмене
директивы Генштаба от 18 июня
1941 г.!

Аналогичный же приказ
получили и в 9-й САД (Белосток-
Волковыск), который в 13-м БАП
этой дивизии выполнили с
превеликим удовольствием:
командование авиаполка, летчики,
техники уехали к своим семьям,
авиагарнизон остался на попечении
внутренней службы во главе с мл.

лейтенантом Усенко. Хуже того, зенитную батарею, прикрывавшую аэродром, сняли и отправили на учение. Кстати, в ЗапОВО это было в массовом порядке.

И вот что поразительно: полностью оголенный аэродром 13-го БАП уже в первые часы агрессии голыми руками был взят гитлерюгами вместе со своими новехонькими и целехонькими самолетами Ар-2 и Пе-2! 13-й БАП испарился в мгновение ока! Неудобно даже говорить, что-де он был разгромлен. Неудобно, потому что то, что произошло в первые часы 22 июня 1941 г. с аэродромом этого 13-го БАП, в сущности однозначно

свидетельствует о преднамеренной, умышленной сдаче этого аэродрома гитлерюгам, по сути дела в соответствии с еще в довоенное время достигнутой преступной договоренностью с противником!

В ситуации, когда из-за предательского приказа командующего округом об отмене полной боевой готовности все, включая и командование БАП, посмывались по домам, и на аэродроме остался только один мл. лейтенант К. Усенко во главе малочисленной внутренней службы, т. е. с охраной аэродрома, у которой была изъята даже зенитная батарея, этого самого бедолагу

Усенко чья-то не в меру подлая голова отправила рано утром 22 июня на разведку в район Гродно — Августов. Константин Усенко приказ выполнил, слетал и не позднее полудня уже заходил на своем Ар-2 на посадку на базовый аэродром. А когда приземлился, то явно с изумлением обнаружил, что к его самолету развернутой целью бегут гитлерюги, а чуть поодаль увидел шесть транспортных Ю-52 (т. е. явно доставивших туда десант. — А. М.) и штук десять Ме-110!

Пропросту говоря, под внешне целесообразным предлогом его, Усенко, удалили с аэродрома, чтобы не было даже видимости

сопротивления, которое обязана была оказать охрана аэродрома! А еще проще — чтобы аэродром целехоньким достался гитлерюгам (факты см.: Цупко П. И. Пикировщики. М., 1987; любопытно, что эта книга издавалась в советское время дважды — в 1982 и 1987 гг. — А. М.)!

И напоследок — к этой же истории. Немецкая пехота, а пехота, как известно, закрепляет успехи всех остальные войск, дотопала до этого места всего лишь 24 июня! Едва ли все это можно расценить иначе, как еще в довоенное время достигнутый преступный сговор командования

ЗапОВО с гитлерюгами!

Вместе со снятием радиостанций это ли не под копирку «затруднять своевременный вылет и прибытие к месту боя истребительной авиации» (и вообще авиации. — А. М.), что было указано в «Плане поражения» Тухачевского?! Да еще и в крупномасштабно развернутом виде!

Возьмите другое положение из плана Тухачевского: «Такая же опасная задержка проведена в вопросе широкого развертывания артиллерийского и танкового резерва главного командования» (см. приложение № 11).

Выше уже приводился пример с совершенно бесконтрольной со стороны НКО и ГШ реорганизации и зенитной и противотанковой артиллерии накануне войны. Что получилось в итоге — тоже говорилось. Однако кое-что добавить следует, ибо что касается артиллерии, это, к глубокому сожалению, еще далеко не все. Выдающийся конструктор отечественных артсистем Василий Гаврилович Грабин в своих очень долго (а почему, собственно-то говоря?) не издававшихся мемуарах указывает и вовсе на вопиющее положение дел с артиллерией. Оказывается, в результате прямых

действий Главного артиллерийского управления (ГАУ) РККА был в начале войны спровоцирован острейший дефицит дивизионных пушек. Под предлогом того, что-де созданная В. Г. Грабиным пушка Ф-22 плохая, генералы втайне от конструктора сняли ее с производства. Узнав об этом через год, Грабин тем не менее представил новую пушку — Ф-22 УСВ. Но генералы и тут все тормозили — эта пушка была в производстве всего лишь год — в течение 1949 г. Когда же Грабин прознал, что и ее сняли с производства, то, обратившись к военному руководству с просьбой объяснить причины невыполненного

правительственного постановления, великий конструктор получил по-генеральски идиотский ответ — мол, «мобилизационный план выполнен полностью (Грабин В. Г. Оружие Победы. М, 1989. С 331, 457). Но едва только началась война, оказалось, что и широко развертывать артиллерийский резерв попросту нечем, особенно что касалось противотанковой артиллерии, потому как не только способных пробивать башенную теvтонскую броню 57-мм орудий был просто зверский дефицит, но и вообще противотанковой артиллерии — в ряде армий едва наскребали четверть от штатно

положенного количества орудий. (например, в 43-й армии из 1008 положенных стволов имелось всего 264). Отсюда и вызрел замысел реорганизации противотанковой артиллерии накануне войны. Да, создали противотанковые бригады, но 10 бригадами 4500 км не прикроешь ведь! Чем думали генералы — пойди пойми?! А главное, зачем так думали (ведь по 450 км на бригаду)? Девять из них так ничем себя и не зарекомендовали, ибо в реальности они не были сформированы! Только бригада под командованием Москаленко вошла в историю начального периода войны — она отлично дралась. Но почему

одна-единственная, реально
боеспособная бригада оказалась
именно в КОВО?

И это должно было совпасть с
планом Тухачевского (в части,
касающейся определения
направления главного удара)! Ведь
как указывалось выше, Жуков еще в
начале декабря 1940 г. Ошарашил
Генштаб своей невесть на каком
основании проявившейся у него
прозорливостью, утверждая — по
состоянию на начало декабря 1940 г.,
— что-де главный удар гитлерюги
нанесут в голосе им же тогда
возглавлявшегося КОВО. Еще раз
напоминаю, что самые первые
сведения о плане «Барбаросса»

поступили в Москву лишь в последних числах декабря 1940 г. начиная с 28.XII.1940), а Жуков меж тем еще в начале декабря отличился своим неведом откуда взявшимся предвидением...

Невзирая на абсолютную невозможность даже предположить, что же послужило основанием для такого «предвидения» Жукова, допустим, что-де и в самом деле его посетило некое озарение.

Однако вот что дальше-то получается: вопреки всем данным разведки Жуков не столько даже убежденно, сколько именно уперто ожидал главного удара вермахта

именно в полосе КОВО, воспроизводя тем самым наущения Тухачевского из «Плана поражения»! Более того, именно Жуков был главным «генератором» двух «гениальных планов» (от 11 марта и 15 мая 1941 г.) по нанесению превентивного контрудара по вермахту с плацдарма КОВО.

А теперь — внимание! Кто бы дал вразумительный ответ на ввергающий в оторопь вопрос: почему, уперто считая, что при нападении на СССР свой главный удар гитлерюги нанесут в полосе именно КОВО, еще совсем недавно возглавлявший этот округ начальник Генштаба Жуков палец о

палец не ударил, чтобы хоть как-то усилить артиллерию округа?!

Тут вот в чем все дело. Чуть менее чем за два месяца до войны, т. е. 29 апреля 1941 г., начальник штаба КОВО генерал-лейтенант Пуркаев М. А. отдал приказ иметь на каждую 76-мм пушку стрелковых дивизий по 6 (шесть!) бронебойных снарядов, а в мотострелковых дивизиях — по 12 снарядов. Почему?

Да потому, что практически за четыре месяца до этого, 2 января 1941 г., т. е. в период, когда Жуков был еще командующим КОВО, Пуркаев, воспользовавшись отсутствием командующего — Жуков в тот момент пребывал в

Москве, где участвовал в декабрьском 1940 г. совещании высшего комсостава РККА, а затем и в стратегических играх на картах в Генштабе в начале января 1941 г. — обратился в Генштаб с письмом следующего тревожного содержания: «Мобзапас боеприпасов в округе крайне незначительный (это само по себе до оторопи удивительно, ибо сразу возникает вопрос, а что делали командующие этим округом? — А. М.) Он не обеспечивает войска округа даже на период первой операции. Значительные складские мощности пустуют... В округе совершенно нет мобзапаса

материальной части артиллерии и ручного оружия. Нет никаких указаний по накоплению этих запасов для обеспечения первых месяцев войны.

Опыт войны говорит, что уже в первый месяц войны потребуются материальная часть артиллерии, винтовки и пулеметы для пополнения боевых потерь и новых формирований округа...[\[751\]](#)»

В ответ Пуркаев получил отписку ГШ, что-де боеприпасы и т. д. КОВО получит во второй половине 1941 г.? И это в то время, когда уже в самых первых сообщениях разведки о неумолимо

надвигающейся агрессии прозвучали ориентировочные сроки нападения на СССР — весной 1941 г.! Вы понимаете, что сделал Генштаб?!

Тут вот что еще очень важно. На должность начальника штаба КОВО генерал Пуркаев прибыл с поста резидента советской военной разведки в Берлине. Хорошо зная вермахт, его тактику и стратегию, особую ставку германского командования на танковые войска, Пуркаев тем более ясно отдавал себе отчет в том, что при нападении Германии на СССР в первую очередь придется столкнуться именно с танковыми армадами противника. Более того, зная состояние

танковых войск вермахта, Пуркаев понимал и то, что фактически единственным средством борьбы с ними является 74-мм пушка. Более нечем было пробивать броню танков, ибо 45-мм пушки для этого не годились, а 57-мм в войсках было чрезвычайно мало.

Вот почему Пуркаев и забеспокоился еще в январе 1941 г., а затем, видя крайне пренебрежительное отношение ГШ к этой проблеме, приказал зарезервировать хотя бы самый минимум бронебойных снарядов.

Объективности ради готов допустить, что откровенно нарывающаяся на более серьезный

эпитет, нежели только «идиотская», отписка Генштаба имела место не во времена Жукова, а в период, когда ГШ возглавлял еще К. А. Мерецков. Согласно всем маршальским басням именно Мерецков якобы услышал, что-де Сталин приказал считать Юго-Западное направление главным для вермахта. Но раз это якобы было так — на мгновение сделаем вид, что поверили маршальской лжи, — то спрашивается, какого же, пардон... после такого «указания» Сталина, которого якобы все до смерти боялись, не уделили повышенного внимания обеспечению КОВО артбоеприпасами и т. п. Как

прикажете все это расценивать? В начале декабря 1940 г. ошарашит ГРУ и Генштаб своей невесть откуда взявшейся прозорливостью по части определения направление главного удара вермахта, но ничего в этой связи не сделать до такой степени, что начальник штаба округа, едва дождавшись отъезда командующего в Москву, тут же накатал слезную челобитную в Генштаб — «подбросьте бронебойных снарядов»! Итак, начальник штаба КОВО направляет в ГШ такую челобитную, а командующий округом там, в Москве. Естественно, последнего спрашивают: в чем дело, почему

также письмо? Неизвестно, что отвечал Жуков — известно лишь совершенно идиотская, фактически преступная отписка Генштаба (похоже, что все таки это произошло при Мерецкове). А теперь постарайтесь задать самим себе один простой вопрос: почему Жуков, который еще в начале декабря 1940 г. пытался убедить ГШ в том, что главный удар вермахт нанесет в полосе КОВО, посмел допустить столь неуместный, идиотский ответ Генштаба на очень обоснованную просьбу Пуркаева?

Раз уж якобы знаешь, что главный удар гитлерюги нанесут в

полосе твоего округа и тем более пытаешься в том же убедить Генеральный штаб, то уж изволь поддержать своего начальника штаба — чай не леденцы с пирожными просил Пуркаев, а бронебойные снаряды?

Ну а как прикажете расценивать дальнейшее развитие этого очень серьезного сюжета, если с 15 января 1941 г. ГШ возглавил бывший командующий КОВО, который, уперто считая, что гитлерюги нанесут свой главный удар именно в полосе КОВО, и даже на основании этой необъяснимой упертости дважды планировал «врезать» по вермахту

упреждающим ударом с центром тяжести с плацдарма КОВО, тем не менее мольбы Пуркаева так и не услышал?! Как прикажете понимать Жукова, если вместо удовлетворения более чем обоснованных заявок Пуркаева разрешил выдвинуть мобилизационные склады КОВО ближе к границе?! Ведь вопреки укоренившийся, но полностью лживой и бредовой легенде, пресловутый Лев Захарович Мехлис тут ни при чем, ибо не главный политработник РККА — подчеркиваю, что Мехлис вновь встал во главе ГлавПУРА только 21 июня, — а именно сменивший Жукова командующий округом генерал-

полковник Кирпонос был подлинным инициатором столь дорого обошедшейся инициативы по выдвиганию мобскладов ближе к границе.

29 апреля 1941 г. за подписью Кирпоноса (для вящей убедительности он и начальника штаба тоже заставил поставить свою подпись) в Генштаб на имя Жукова поступила жалоба КОВО, в которой говорилось, что «по существующему плану мобилизационные фонды размещены почти полностью в восточных районах Украины. В западных областях совершенно отсутствуют мобфонды основных продуктов...

Такое размещение мобфондов вызовет в мобилизационный период и в первые же дни войны огромные железнодорожные перевозки продфуража, чрезмерную загрузку железнодорожного транспорта и ставит под угрозу нормальное и бесперебойное обеспечение войск». Красиво написано, не правда ли? Но за этой внешней красотостью два наиважнейших нюанса: **во-первых**, очевидно, что до начала мая еще действовали остатки логики официально утвержденного плана Шапошникова, т. е. расположение почти всех мобскладов в восточных районах Украины свидетельствует, что действительно планировалось

(или по меньшей мере имелось в виду) отступление в рамках принципа активной обороны до указанных выше районов (это же и есть «линия Сталина») где и должны были встретиться и сомкнуться в непреодолимую оборону с боями отступающие части передового базирования и прикрытия, окружные резервы и передовые части Второго стратегического эшелона. Помните, выше анализировались некоторые сообщения Р. Зорге в последние полтора месяца перед войной, и тогда было указано, что к маю гитлерюги уже избавились от своих иллюзий, что РККА будет действовать по принципу «активной

обороны»; то есть все это четко совпадает с только что описанным)!

Однако этого уже не могло случиться, т. к. если исходить из известных по истории фактов, в т. ч. и из факта беспрецедентной ошалелости гитлерюг от количества захваченных ими трофеев, разрешение на передислокацию мобскладов было получено. Наступавшим частям вермахта достались склады с оружием, боеприпасами, горючим, продовольствием и т. д. Естественно, что далее нечем было вооружать ни части Второго стратегического эшелона, ни тем более спешно создававшиеся дивизии

ополчения.

Вот истинная, лишь только внешне кажущаяся идиотской причина нехватки оружия в начале войны! Ведь с санкции Генштаба, т. е. Жукова, подобное устроили командующие всеми приграничными округами?

Но это же, во-вторых, означает, что в начале мая фактически была завершена подмена сути основного замысла официально действовавшего плана отражения агрессии — завершена с санкции Жукова и Тимошенко, ибо Сталин никакого отношения к дислокации мобскладов окружного и армейского назначения до 22 июня не

имел!

У этой истории с выдвиганием мобскладов ближе к границе весьма любопытная своей незавидностью предыстория. Мало того, что поначалу всю ответственность за это стихнули на абсолютно непричастного к этой истории Л. З. Мехлиса — сколь одиозен в представлении некоторых историков он ни был бы, меру-то, очевидно, не грех бы и знать, особенно если учесть, что в ГлавПУР РККА он вернулся только 21 июня 1941 г., а до этого, с осени 1940 г., он был наркомом Госконтроля^[752] (Ортенберг Д. Сталин, Щербаков, Мехлис и другие. М., 1995. С. 22).

Мало того, что из выдвижения мобскладов лихо слепили одно из якобы доказательств того, что-де Сталин планировал напасть на Германию (?!). Мало того, что эта запредельно лживая байка забугорного «разлива» по сию пору шастает по страницам сотен и тысяч «трудов» и т. п. писаний, в том числе и отечественных авторов, особенно всевозможных профессоров всевозможных наук, коим вечно недосуг в чем-либо серьезно и объективно разобраться.

Так ведь еще и из предыстории обстоятельств, приведших к этому выдвижению мобскладов к границе, тоже сварганили очередное

«доказательство» этой лживой байки.

Выше это самое «доказательство» уже приводилось — в начале I главы I раздела, правда, под несколько иным углом зрения. Напомню, о чем речь: «Наиболее весомым, убедительным и неопровержимым фактом подготовки к войне на чужой территории (в смысле что-де и сами планировали напасть на Германию. — А. М.) явилась переброска в течение двух лет (начиная с 1939 г.) стратегических запасов техники, вооружений, боеприпасов, продовольствия, ГСМ, фуража, обмундирования и тому подобного из

районов Заволжья и Урала в тылы
Первого стратегического эшелона
Киевского и Западного особых
военных округов и опять же таки на
направлениях основных ударов (то
бишь по рейху.— А. М.) в районах
Проскуров, Винница, Бердичев,
Житомир и Лиды, Барановичи и
Осиповичи, Борисов, Слуцк».

Преподнесший все это как
«наиболее весомое, убедительное и
неопровержимое доказательство
якобы имевших место агрессивных
намерений руководства СССР автор
«изысканно филигранно» заточил
оное «доказательство» между
эвентуальным и арьергардным
намёками на «гениальные» «планы

Жукова — Тимошенко от 11 марта и особенно от 15 мая 1941 г. и далее», выражаясь языком военных, попытался выйти в глубокий тыл предысторий этих планов, дабы показать, что-де «ноги у них растут» аж с 1939 г.

Все бы ничего, если бы автор этого доказательства — кандидат военных наук, профессор Академии военных наук, полковник запаса — со свойственной в последнее время очень многим «профессорам всевозможных наук» безалаберностью и несостоятельностью всех их профессорских утверждений не пытался бы выдать последние за

некую «истинную в истории древность». Искренне жаль, что невдомек ему оказалось, что его «наиболее весомое, убедительное и неопровержимое «доказательство» ну ни по каким параметрам не влезает в статус хотя бы более или менее сносного доказательства» чего-либо. Более того, нет даже и тени намека на какой бы то ни было шанс, чтобы хотя бы за уши подтянуть его «доказательство» под такой статус.

Прежде всего потому, что переброска, по его же словам, в чем — единственном! — он не ошибся (не удивляйтесь, и такое бывает с профессорами»),
началась

действительно в 1939 г., а его якобы тонкий намек на якобы толстые обстоятельства хронологически привязан к планам от 11 марта и особенно от 15 мая 1941 г.

Нелишне было бы услышать от «профессора Академии военных наук», каким таким явно сверхчудесным макарон в 1939 г. могли и предполагаться якобы направления якобы главных ударов по рейху именно в том виде, в каком он их использовал, т. е. по состоянию на весну 1941 г. Проще говоря, каким образом в 1939 г. должны были предполагаться те направления ударов, которые разрабатывались весной 1941 г.?!

Сколько же еще надо объяснять «профессорам Академии военных наук», что ни один из этих документов никогда не подписывался ни Жуковым, ни Тимошенко, никогда не покидал стен Генштаба, где в конце-то концов они и осели в спецархиве, никогда не докладывались Сталину, который ни при каких обстоятельствах не рассматривал недоработанные черновики с грязными пометками?! Это же вам не вечно пьяный шут ЕБН., которому можно было подсунуть на подпись любую «филькину грамоту» и даже чистый лист бумаги.

До каких же пор «профессора

Академии военных наук» будут оперировать как истиной в последней инстанции злостной маршальской ложью?! Ведь хотя бы они того или нет, но становятся соучастниками этой лжи, развешивая лживую маршальскую лапшу на уши нормальным людям!

До каких же пор «профессора Академии военных наук» будут не осознавать и не отдавать себе отчета в том, что если бы Сталин хоть одним глазком увидел эти «гениальные планы», то после того, что случилось 22 июня 1941 г., особенно после исполнения Директивы № 3, список невинных жертв сталинизма всенепременно

«украсили» бы такие «мастера» от «безграмотного сценария вступления в войну», как Жуков и Тимошенко? Ведь мощные аналитический ум и память Сталина мгновенно ассоциативным образом установили бы связь между Директивой № 3 и планом от 15 мая 1941 г.

Ну и в заключение объяснил бы сей «профессор Академии военных наук», каким таким сверхрасчудесным макаром из его профессорского поля зрения резко упорхнуло то обстоятельство, что осенью 1939 г. было принято решение о строительстве новой оборонительной линии, вошедшей в

историю как линия Молотова. И что причина этого решения проистекала из триады следующих фактов: а) вынесения границ далеко на Запад, но строго на линию исторически сложившейся западной границы ареала геополитического бытия России; б) образования советско-германской границы; в) возросшей угрозы гитлеровской агрессии, к чему привел не советско-германский Договор о ненападении от 23 августа 1939г г., а предательская Мюнхенская политика Запада, нейтрализовать которую, причем с ясным осознанием, что всего лишь на непродолжительное время, пришлось вынужденным

подписанием этого договора.

И что количество оборонительных сооружений на этой новой линии должно было превышать аналогичный показатель старой, то есть «линии Сталина», почти в два раза, или, если уж точно, в 1,77 раза (5807:3279). Не говоря уж о куда более серьезных качественных отличиях оборонительных сооружений «линии Молотова» в сравнении с «линией Сталина»!

Однако если последняя строилась в течение 11 лет — с 1928 по 1939 г., — то для строительства «линии Молотова» такого количества времени уже явно не

предвиделось — ни по каким, даже самым оптимистичным прогнозам!

Потому что еще весной 1938 г. Сталин уже точно знал, что даже астрологи Третьего рейха рекомендовали Гитлеру осуществить нападение на СССР в 1941 г! Но при всем при этом на тот период не исключалась вероятность вооруженного столкновения уже осенью 1939 г., к чему Гитлера едва ли не пинками под зад подталкивала Великобритания и лице Чемберлена еще в момент совершения Мюнхенской сделки. Это поразительно точно совпало с теми данными, которые личная разведка Сталина еще в конце 1937 г.

умыкнула из досье британского МИДа под названием «Германская опасность» (это была уникальная информация, поскольку ее источником был лично австрийский канцлер, конфиденциально сообщивший одному, явно выполнявшему задание британской разведки корреспонденту знаменитой «Times», что со слов лично Гитлера и Геринга «война разразится к осени 1939 г.», что, в свою очередь, совпадало с информацией, полученной СИС по тем же каналам еще в начале 1933 г., о чем Сталин также знал^[753]).

В самом конце 1938 г., как впоследствии засвидетельствовал

видный французский журналист и сенатор, член Совета Республики Жак-Дебю-Бридель, Сталин располагал также и уникальной информацией о позиции Франции по отношению к грядущей агрессии Германии против СССР. Дело в том, что во время французской «премьеры» Мюнхенского сговора с Гитлером, то есть в момент заключения 6 декабря 1938 г. франко-германской декларации (фактически факта о ненападении, как и аналогичный пакт между Великобританией и Германией от 30 сентября 1938 г.), министр иностранных дел Франции Ж. Боннэ тет-а-тет открыто заявил своему

германскому коллеге Риббентропу: **«Оставьте нам нашу колониальную империю, и тогда Украина будет вашей»!** (Эта информация также прошла по каналам личной разведки Сталина, однако во избежание недоразумений сошлюсь на открытый источник: *Deb-Bridel J. L'Agonie de le Troisieme Republique. 1929 — 1939. Pariz ivre, 1948. P. 511 — 512.*)

Вскоре после этого, в самом начале 1939 г., в конфиденциальный контакт с советской разведкой вступил в прошлом ближайший соратник Гитлера, но впоследствии не только отошедший от него и нацизма, но и ставший их яро

фанатичным противникам Вальмер Стеннес, возглавлявший в то время разведку китайского лидера Чан Кайши. На встрече 14 марта 1939 г. В. Стеннес («Друг») прямо заявил резиденту светской разведки, что он, В. Стеннес, «считает своим долгом предупредить, что Германия решительно рвется к войне против СССР» (Мотов В. НКВД против Абвера. М., 2005. С. 273). Кроме того, Сталин прекрасно знал и то, что для того, чтобы Германия Гитлера усиленно готовилась к войне с СССР и, более того, чтобы она всенепрерменно вспыхнула именно к осени 1939 г., Великобритания и Франция преднамеренно

провоцировали Гитлера своими якобы гарантиями безопасности Польше, выданными в самом конце марта — начале апреля 1939 г. Цель этих гарантий в том и состояла, чтобы ускорить столкновение между СССР и Германией, потому как еще в самом начале 20-х гг. и Лондон, и Париж прекрасно знали, что «не на Рейне начнется наступательный маневр Германии, направленный к разрушению мира, построенного в Версале (какой к чертям западным мир — банальное перемирие, как они сами же его обозвали!)... На Востоке — вот где развернется атака Германии» (*Dokuments relatives aux negociations*

concernant les garanties de securite contre une agression de l'Allemagne». Paris, 1924. P. 143). Как впоследствии отмечал известный английский военный историк Б. Лиддел-Гарт, «гарантии были наиболее верным способом ускорить взрыв и мировую войну, подстрекали Гитлера» (Liddel-Hart of the Second World War. New York, 1971. P. 11).

Более того, Сталин прекрасно знал и закулисный механизм провоцирования войны с использованием этих самых гарантий. Потому как в мае — августе 1939 г. его личная разведка умыкнула целую серию особо секретных документов

Великобритании и Франции, из которых было четко видно, что собираются делать т. н. «западные демократии», дабы в очередной раз и в избытке пополнить свой и без того на редкость громадный «список сплошных преступлений» перед человечеством^[754].

Ну а концу осени 1939 г. у Сталина имелась столь обширная информация обо всех усилиях Великобритании любыми способами спровоцировать-таки войну между Германией и СССР и, естественно, о соответствующих мерах в том направлении, которые предпринимал Гитлер, что ему, Иосифу Виссарионовичу, уже ничего не

оставалось делать, кроме как практически готовиться к отпору гитлеровской агрессии, тем более что образовалась совместная германо-советская граница.

Оттого-то он и заявил той же А. М. Коллонтай, что пора готовиться к практическому отпору грядущей агрессии Гитлера, хотя в действительности-то эту подготовку сам он начал значительно раньше.

Так вот и спрашивается, в чем из вышеизложенного «профессор Академии военных наук» узрел направления основных ударов РККА по Третьему рейху, если Сталин говорил а сугубо оборонительном по

смыслу и характеру действий?!

А говорил он именно так потому, что более, чем кто-либо, ясно понимал, что времени-то уже в обрез и такую, почти вдвое превышавшую по своим количественным показателям (о качественных уж и не говорю) линию оборонительных сооружений, как намеченная линия Молотова, просто так не построишь и уж тем более не оснастишь всем необходимым.

Потому-то и начались, фактически даже и в опережение, но в основном параллельно фортификационным работам эти самые переброски стратегических запасов. Ведь когда грянет война, а

ее кровавое дыхание и грозно приближавшуюся поступь Сталин уже явственно ощущал, массированные перевозки стратегических запасов на столь присущие России громадные расстояния — ведь даже в наше время даже на современном авиалайнере от столицы Урала, то есть от Екатеринбурга, лететь четыре часа, так как надо преодолеть четыре тысячи километров (!), — станут нереальными, ибо железные дороги в первую очередь станут объектами ударов противника, особенно его авиации. Таковы были военные доктрины того времени.

По состоянию на 1 июня 1941 г. из 887 стационарных складов и баз Красной Армии лишь 340 (то есть 41%) находились в западных военных округах (Анфилов В. А., Голиков Ф. И. Загадка 1941 года. М., 2005. С. 130).

Так почему же «профессор Академии военных наук» не считает нужным хоть как-то учитывать эти обстоятельства?! Честно говоря, теряюсь в догадках...

Тем более трудно понять, каким образом из его профессорского поля зрения выскальзывает столь хорошо всем гражданам России известное обстоятельство, что в такой гигантской по территории стране

— ведь самой большой в мире (!) — в
одночасье ничего не сделаешь и что
если не все, то очень многое
истинные государи такой державы
должны, обязаны же делать
исключительно заблаговременно! А
ведь Сталин-то всю свою
сознательную жизнь именно этим-
то и отличался: а) заранее думал,
обдумывал и просчитывал
варианты; б) заблаговременно
реально планировал, жестко
исполнял и других заставлял?

Или, быть может, его призыв
1931г. к ускоренной
индустриализации, обусловленной им
всего десятью годами, иначе СССР
сомнут, тоже следует

рассматривать как наиболее весомое, убедительное и неопровержимое доказательство того, что он уже тогда готовился ударить по тем самым основным направлениям, что представил «миру и граду» сей «профессор Академии военных наук»?

И если, паче чаяния, хотя, конечно, не Проведи бог, «профессор Академии военных наук» так думает, то тогда пусть не покажется ему обременительным взять на себя труд ответить на такой примитивный вопрос: почему в таком случае с середины 20-х гг. XX в. наши разведслужбы тоннами добывали убойные документальные

данные, умыкая многие из них
зачастую прямо со столов глав
иностранных государств,
свидетельствовавшие о непрерывной
разработке странами Запада
всевозможных планов нападения на
СССР, в т. ч. и консолидированными
силами Запада?! Проще говоря,
почему у нас в архивах тонны таких
сообщений, хоть сейчас вытаскивай
и тыкай в наглую рожу Запада, а у
самого Запада кроме мифов о
«большевистской угрозе»
(впоследствии советской угрозе) в
архивах ни хрена нет?

Право же, не пора ли познать
хотя бы элементарную меру в
оценках политики Сталина?!

Да и вообще, что же это творится в нашей многострадальной исторической науке? Ну кто бы объяснил вразумительно, с какой стати какой-то кандидат наук, хотя бы и военных, пускай и числящийся профессором Академии военных наук, полагает уместным на виду у всего общества шпынять, хотя бы и в ретроспективе, Верховного Главнокомандующего, Генералиссимуса Сталина, под чьим блистательным руководством сначала была создана невиданная экономическая мощь, позволившая выдержать бешеный натиск консолидированной мощи всей

Европы, и под чьим командованием затем была одержана самая Величественная в Истории Человечества Победа?!

Перед одним только этим фактом надо коленопреклоненно чтить память в знак глубочайшей признательности, а не терзать имя давно усопшего льва беспочвенными нападениями, тем более что они оскорбляют прежде всего Великий Подвиг Созидания наших Предков, сознательно и уверенно шедших за Сталиным!

Вот если бы столь важное дело, как практическая подготовка к отпору уже отчетливо приближавшейся агрессии Гитлера,

Сталин отдал бы на откуп таким, с позволения сказать, профессорам Академии военных наук, так и вовсе защищаться было бы нечем!

Ведь при всей трагичности громыхнувшего 22 июля 1941 г. ужаса самой страшный в истории войны — а она, эта самая трагичность, вновь особо подчеркиваю, ну никак не вменяется в вину именно Сталину, потому что он-то действительно заранее готовился к отпору агрессии, и если бы не преступная генеральская дурь, вермахт действительно был бы размолот в пыль еще летом 1941 г. — Красная Армия очень даже сильно лупила всю эту тевтонскую нечисть.

Иначе вся эта гитлеровская мразь не поредела бы к концу 1941 г. практически на миллион германских бандитов, посмевших поднять меч на Великую Русь!

Ну а ежели бы наши генералы не дурили бы преступно да втихаря, то что могло бы помешать нашей хорошо оснащенной Красной Армии увеличить счет отправленных к гитлеровской маме» тевтонских негодяев разов эдак в 3 — 4? То есть уничтожить всю группировку вторжения?

В том-то и дело, что ничто и не намешало бы, если бы не эта преступная генеральская дурь втихаря да в соответствии с

преступными же наущениями
расстрелянного еще в 1937 г. «врага
народа»!

Имею нескромное желание
быть верно понятым — в данном
случае уважаемые читатели
столкнулись не с рецидивом
стародавнего шапкозакидательства,
непонятно для чего и почему
царившего в генеральский умах того
времени, а с трезвым расчетом: если
в тех, до безумия наитяжелейших
условиях начального периода войны
РККА уничтожила практически
миллион фашистских гадов да еще и
блестяще провела
контрнаступательную операцию под
Москвой, то неужели при своей

кратно превосходившей вермахт
мощи в танках, самолетах,
артиллерии и т. д. она не передавила
бы гитлеровскую мразь, не будь
этой чертовой, преступной дури
генералов?!

И вот еще что в связи с
проблемой выдвижения мобскладов.
Ну сверил бы наши «профессор
академии военных наук» свой вывод о
«наиболее весомом, убедительном и
неопровержимом факте подготовки
к войне на чужой территории» (то
есть к войне агрессивной со стороны
СССР) в лице факта переброски
стратегических запасов в тылы
Первого стратегической эшелона с
оценкой этого же факта

начальником Генерального штаба Сухопутных войск вермахта генералом Ф. Гальдером. Он уже более полувека назад опубликовал свой военный дневник.

А там, между прочим, из записи от 24 июня 1941 г. четко видно, что он, начальник Генерального штаба Сухопутных войск вермахта генерал-полковник Франц Гальдер, расценил «наличие многочисленных запасов» — причем, обратите на это особое внимание, даже в приграничной полосе, т. е. там, куда их выдвинули с санкции Жукова, как факт того, что «русские с самого начала планировали ведение

упорной обороны пограничной зоны и для этого создали здесь базы снабжения» (Гальдер Ф. Военный дневник. М., 2005. С. 33). А означают эти слова Гальдера вот что:

1. Непосредственное подтверждение со стороны противника, что у нас действительно произошла негласная и незаконная подмена и принципа обороны и, самое главное, сути официального плана отражения агрессии. Ибо его слова суть свидетельство того, что вместо активной стратегической обороны, запланированной еще мудрым Б. М. Шапошниковым, у нас

появилась упорная оборона на линии госграницы!

Гальдер, само собой разумеется, не знал и не мог даже предполагать, что же он должен вкладывать в свои слова «с самого начала». Он всего лишь зафиксировал сей факт наличия мобскладов в погранзоне, каким он и был описан в донесении командующему передовыми группировками выполнения, а те, в свою очередь, увидели то, что увидели.

Но мы-то с вами уже знаем, с какого времени царившая в натуре Жукова «органическая ненависть к штабной рабате» приказала дислоцированным в КОВО, ЗапОВО,

ПрибОВО и ОдВО войскам «в основу обороны положить оборонную оборону укрепленных районов и созданных по линии госграницы полевых укреплений»! Более того, мы уже знаем и то, что к маю 1941г. фактически завершился процесс негласной и незаконной подмены активной, в т. ч. и стратегической обороны, на упорную (жесткую) оборону на линии госграницы, а также и самой сути официального плана отражения агрессии.

Естественно, что Гальдер всего этого не знал — вот выпала на его долю обязанность как бы невзначай подтвердить своим пером противника наш вывод о факте

состоявшейся подмены.

Но все дело в том, что общий вердикт Гальдера «органической ненависти к штабной работе», царившей в характере Жукова (да и Тимошенко тоже), звучит так: «Русское военное руководство потерпело крушение по самим принципам жесткой обороны»!

Правильно, все так и было — дуэт Жуков — Тимошенко потерпел крушение по самым негласно и незадолго протащенным принципам жесткой (упорной) обороны прямо на линии границы. Они и не могли не потерпеть этого крушения, потому как их жесткая (упорная) оборона основывалась фактически на

неадекватном принципам обороны (тем более жесткой, упорной!) и прикрытия (даже прикрытия) в прямом и точном смысле этих терминов военного искусства статическом фронте узкой лентой, состоявшем из дырок от бубликов. Более того, на крайних флангах этого статического фронта узкой лентой сосредоточивались группировки для немедленного встречно-лобового контрблицкрига, которые к тому же были еще фактически подставлены под удар по хордовому направлению определенных им «безграмотным сценарием вступления в войну» дуг вклинения в территорию рейха. А на

вершине этого устроенного дуумвиратом Тимошенко — Жуков сверхбардака, учиненного «органической ненавистью к штабной работе» и отсутствием даже желания изучать опыт стратегических операций вермахта, царили глубокие разрывы как между оперативными эшелонами войск Первого стратегического эшелона — им, видите ли, четырех дней не хватило, чтобы занять сами позиции, с 18 по 22 июня, — так и между ПСЭ и Вторым стратегическим эшелоном, между оперативными эшелонами которого также царили аналогичные разрывы. Что, кстати, четко

зафиксировал и Гальдер в той же записи от 24 июня 1941г., в чем убедимся чуть ниже.

Но вот что хуже всего, так это то, что разведка, особенно военная, открыто еще до войны предупреждала наше высшее военное командование, что гитлерюги видят весь этот бардак и от удовольствия потирают руки, предвкушая невероятный разгром Красной Армии.

Об этом сообщали наши мужественные Помощники в борьбе с фашизмом — Ильзе Штебе («Альта»), Герхард Кегель («ХВЦ»), Рихард Зорге («Рамзай») и другие. Каждый из них, как, впрочем, и иные

их соратники в борьбе с коричневой чумой, сделал все, что было в их силах, чтобы наше командование знало бы, что к чему, но, увы — «органическая ненависть к штабной работе» в упор ничего не желала ни видеть, ни слышать. Хотя тот же Р. Зорге, например, еще 1 июня четко проинформировал, что гитлерюги отчетливо видят ущербность нашей системы обороны, особенно на глубину, видят ставку нашего командования на статический фронт узкой лентой при разрыве между оперативными эшелонами. Ну а И. Штёбе и Г. Кегель так и вовсе предупреждали о готовящемся «варианте Канн»!

Но ни одно из этих предупреждений не было принято в расчет. Хуже того — даже не было доложено Сталину. Под разными предложениями их не доложили. Потому что если они были бы доложены Сталину, то ни Тимошенко, ни Жукову не миновать было бы самых суровых разборок в кабинете Сталина. Ибо уж он-то, тончайший знаток истории, в т. ч. и войн, точно отреагировал бы на вариант Канн. Как, впрочем, и на выражение Зорге о большой тактической ошибке СССР, которую ясно видели гитлерюги. Но этого не случилось — информация не была доложена Сталину...

Но вот ведь что особенно поразительно. Ввиду 100%-ной идентичности системы мер подготовки что к «коричневому» блицкригу, что к «красному» немедленному встречно-лобовому контрблицкригу (в варианте «безграмотного сценария вступления в войну», тем более якобы оборонительного характера), тень, например, «варианта Канн» витала не только над нашими войсками, но и над группировками вермахта, тем более что некоторые из них были расположены на аналогичных по характеру Львовскому и Белостокскому выступам плацдармах.

За неделю до войны в дневнике рейхсминистра пропаганды И. Геббельса появилась интересная запись: «**В Восточной Пруссии у нас все так сконцентрировано, что превентивный удар русской авиации нанес бы нам тяжелые потери. Но им на это не хватит решимости**» (Афанасьев А. В. Когда началась война // Комсомольская правда. 1991. 22 июня).

То есть колченогий ублюдок сообразил-таки ущербность дислокации войск вермахта в Восточной Пруссии, часть территории которой, хотя и меньшим, но все-таки таким же шилом вонзалась в территорию

СССР. Единственное, на что у него ума, вполне естественно, не хватило, так это на то, чтобы понять, что СССР не решимости не хватает, а что он попросту не стремится в агрессоры и уж тем более к войне как таковой.

Но главное же, конечно, в том, что по ту сторону границы у нацистских главарей хоть на какое-то время возникли опасения насчет возможных негативных последствий такой концентрации войск на узком плацдарме, а у нашего дуэта Тимошенко — Жуков при наличии прямых предупреждений разведки даже тень мысли на сей счет не промелькнула?

2. Своим вердиктом Гальдер совершенно точно определил и всего в десяти словах описал суть произошедшего с РККА, хотя, естественно, не знал, что у нас произошла негласная и незаконная подмена и принципа обороны, и самой сути официального плана обороны.

Ознакомившись же с опубликованным дневником и тем более вердиктом Гальдера (скорее всего, присные маршала сообразили, что означает этот вердикт бывшего главного противника лично Жукова) и преследуя цель хоть как-то обелить, свалить с себя всю вину за негласно и незаконно

протащенную ставку на жесткую (упорную) оборону на линии госграницы статическим фронтом узкой лентой, Жуков после смерти вождя коршуном налетел на Сталина из-за активной обороны. Да-да, именно из-за нее, потому что сказать напрямую, что это Сталин виноват в жесткой упорной обороне на линии госграницы он не мог — еще были живы те, кто знал, что Сталин тут ни при чем.

И вот что он сделал. В уже упоминавшемся выше секретном проекте его речи на Пленуме ЦК КПСС, датированном 19 мая 1956 г., наряду со странновато выдранными из дневника Гальдера цитатами

(значит, уже до этого читал
дневник Гальдера, а этот факт
через несколько страниц ох как
пригодится, особенно когда
придется объяснять
«странноватость» цитирования им
Гальдера. — А. М.) содержатся
следующие строки: **«Неправильным
является утверждение о том, что
Сталин, разгадав планы немецко-
фашистского командования, решил
активной обороной измотать и
обескровить врага, выиграть время
для сосредоточения резервов, а
затем, перейдя в
контрнаступление, нанести
сокрушительный удар и разгромить
противника. В действительности**

такого решения не было, и «теория активной обороны понадобилась для скрывтия истинных причин наших неудач в начальном периоде войны». Ну и ну? Это ж надо так лгать, хотя бы и в секретной речи? Ведь сам же еще при жизни Сталина вовсю пытался накатать аж целую статью для публикации в «Красной Звезде» о значении активной обороны в первые недели войны (см.: Анфилов В. А., Голиков Ф. И. Загадка 1941 года. М., 2005. С. 7)! Уму непостижимо, до чего мог опуститься Маршал Советского Союза, на тот момент уже трижды Герой Советского Союза

(и все ведь от Сталина!)?!

Как же такого решения не было, если официальный план отражения агрессии был четко построен на принципе активной обороны?! Вместо того чтобы так нагло и лживо брехать, лучше объяснила бы «органическая ненависть к штабной работе», куда она изволила умыкнуть принцип активной обороны из официального плана отражения агрессии, да к тому же и в первую же очередь на самом главном и очевидном в своем исключительном значении направлении — Белорусским. И почему умыкнула, в т. ч. и вместе с самим официальным планом?? Но

самое главное — почему это его действие столь сильно смахивает на постулаты «Плана поражения» Тухачевского?!

Как же такого решения не было, если уже 20 июля 1941 г. Сталин потребовал от главкома Западного направления маршала Тимошенко прекратить распыление сил и средств и собрать их в единый кулак, чтобы навязать противнику борьбу по своим правилам — правилам активной обороны? Напомню его слова: «Вы до сих пор обычно подкидывали на помощь фронту по две, по три дивизии. Из этого пока что ничего существенного не получалось. Не

пора ли отказаться от подобной тактики начать создавать кулаки в семь-восемь дивизий с кавалерией на флангах? Избрать направление и заставить противника перестроить свои ряды по воле нашего командования... Я думаю, что пришло время перейти нам от крохоборства к действиям крупными группами».

Так ведь в том-то и вся суть, что осознанно исповедуемая и реализуемая активная оборона в реальности может осуществляться — тем более на таком громадном фронте, как советско-германский, — только или как минимум преимущественно большими

группами войск. На что, собственно говоря, не выпячивая своих знаний, и указал Сталин Тимошенко.

Да и, в конце-то концов, как такого решения не было, если:

а) принцип сначала измотать и обескровить врага и только потом перейти в решительное контрнаступление для Сталина вообще «коронный номер», ставший таковым еще со времен обороны Царицына в 1919 г.;

б) приказ о переходе «к жесткой упорной обороне» Ставка Верховного Главнокомандования (т. е. Сталин) дала только 27 сентября 1941 г. (ЦАМО РФ. Ф. 132А. Оп. 2642. Д. 30. Л. 47);

в) а до этого одному только командованию Юго-Западного фронта Сталин четырежды подсказывал очень дельные варианты активной обороны, которые в сущности-то были попросту похерены, иначе не произошла бы дикая трагедия Киевского «котла»?!

Да и вообще, кто же тогда в ожесточенно свирепых арьергардных боях столь яростно лупил фрицев в режиме именно активной обороны, фактами о чем пестрят воспоминания гитлеровских генералов в начале войны?!

При таких убойных в своей неопровержимости фактах поневоле

придешь к выводу о том, что Жуков — это высокопрофессиональная «унтер-офицерская вдова» уж с таким остервенением самого же себя сек, что было бы просто грех не воспользоваться этим. Он всегда этим занимался, когда чувствовал, что шапка-то начинает дымиться, а уж когда и значительно ниже шапки начинало пригорать, то лупил он самого себя с удвоенной энергией...

3. Прежде чем насмерть припечатать наше военное командование (т. е. дуэт Тимошенко — Жуков) за ставку на (жесткую) упорную оборону в пограничной голосе, тот же Ф. Гальдер не менее

убойно пригвоздил наш бравый дуумвират за неведомую тогда ему, Гальдеру, подмену официального плана обороны: «Ясно, что русские не думают об отступлении а, наоборот, бросают все, что имеют в своем распоряжении, «навстречу вклинившимся германским войскам (сразу же напомним, что, как уже отмечалось выше, за то же самое, едва ли не в тех же словах Жукова «припечатал» и Рокоссовский, за что цензура и обкорнала свирепо его рукопись — А. М.). При этом верховное командование противника, видимо, совершенно не участвует в руководстве операциями войск (ВОТ

это прямо в глаз — А. М.). *Причины таких действий противника неясны* (это тебе, хренова гитлерюга, были неясны, а нам-то теперь уже ясны как божий день — «безграмотный сценарий вступления в войну», коим дуэт Тимошенко — Жуков негласно и незаконно подменил официальный план, ни к чему другому привести и не мог, ни при каких обстоятельствах не мог, и крутолобо-крутозвездные вдрызг растерялись, а вслед за ними и командующие округами-фронтами! — А. М.) *Полное отсутствие крупных оперативных резервов совершенно лишает командование противника возможности*

эффективно влиять на ход боевых действий».

Конкретно в тот момент — да!

[\[755\]](#) Ну так еще бы, коли, выражаясь словами Великого Полководца Рокоссовского, подивизионно «выжигались» наши резервы, коими пытались заткнуть многочисленные бреши! Да и откуда же было взяться-то в тот момент крупным оперативным резервам, коли за четыре дня до войны войска не были приведены в боевую готовность, как того потребовал Сталин еще 18 июня 1941 г.?! Ведь сколько же дивизий находилось в движении по состоянию на 22 июня, а по мере их прибытия их тут же и «сжигали»

подивизионно в стремлении
заткнуть бреши в статическом
фронте узкой лентой!

Ведь если еще более
внимательно отнестись к словам
Гальдера о значении мобскладов в
погранзоне, как свидетельства, по
его оценке, намерения советского
командования вести упорную
оборону именно там, то нетрудно
будет уяснить, что Гальдер
фактически припечатал дуэт Жуков
— Тимошенко не просто за жесткую
(упорную) оборону на линии
госграницы, а именно за жесткую
(упорную) оборону статическим
фронтом (по Дуэ) узкой лентой,
состоявшей из дырок от бубликов,

группировок вторжения для
немедленного встречно-лобового
контрблицкрига на крайних флангах
(особенно во Львовском и
белостокском выступах) и разрывов
между оперативными эшелонами в
рамках ПСЭ, а также между
последним и ВСЭ, что еще Уборевич
в своих показаниях следствию прямо
назвал вредительством!

Гитлерюги прекрасно видели все
это еще до нападения, наша разведка
откровенно сообщала о том, что
они видят, а дуумвирату — все по
фигу! У них ведь в сознании (?!)
сидело лишь одно: даешь
немедленный встречно-лобовой
контрблицкриг!

Вот почему мобсклады и оказались выдвинутыми в погранзону, хотя им, особенно окружным, полагалось находиться в тылу округов, где их и формировали, два года кряду перебрасывая все необходимые стратегические запасы. Потому как с осени 1939 г., т. е. с момента образования советско-германской границы, тылы КОВО и ЗапОВО фактически и являли собой линию Сталина, куда, при активной-то стратегической обороне, и должны были в итоге отступить войска передового прикрытия, если бы они на самом деле выполняли задачи прикрытия в прямом смысле этого слова, а

также второго оперативного эшелона и резервы ПСЭ, и куда подошли бы войска Второго стратегического эшелона.

Вместо этого, в соответствии с «безгромотным сценарием вступления в войну», целью которого был незаконно и негласно протащенный немедленный встречно-лобовой контрблицкриг в никуда, мобсклады и подтянули ближе к границе.

В результате РККА едва ли не мгновенно осталась без стратегических запасов и в действующей, ведущей наитяжелейшие оборонительные бои армии тут же начался

фактически тотальный дефицит всего! Даже винтовок, коих, подчеркиваю это вновь, на 22 июня в РККА было 8 млн. штук на 5-миллионную армию! Почти 6 млн. винтовок в мгновение ока испарились оказавшись в руках у гитлерюг, не говоря уже о 30 млн. снарядов и мин, едва ли не абсолютная часть которых также досталась окаянными супостатам! А уж об остальном вооружении и технике и говорить-то не приходится! Вот что такое незаконно «греметь огнем, сверкать блеском стали» — сиречь негласно собираться в намеченный встречно-лобовой контрблицкриг а-ля Тухачевский!

Вот что законно должно быть действительно наиболее весомо, убедительно и неопровержимо! Тем более что сам «профессор Академии военных наук», правда, не подозревая об этом, безукоризненно точно показал в своем писании все признаки незаконной и негласной подготовки именно к немедленному встречно-лобовому контрблицкригу, столь исключительно дорого обошедшемуся нашей Родине!

Вместо того чтобы выдвигать дивизии и уплотнить оборону, с санкции Жукова выдвигались мобсклады. Ну и как дивизии должны были вовремя поспеть на свои оборонительные рубежи, если

начальник Генштаба под патронатом наркома обороны подменил суть плана отражения агрессии?!

Как, если вместо того чтобы, например, срочно подбросить бронебойных снарядов для успешной борьбы с танками вермахта, с санкции начальника ГШ и наркома обороны в КОВО на передовые позиции выступили 5 гаубичных артполков большой мощности (в каждом по 24 203-мм гаубицы), 5 гаубичных полков (в каждом по 48 152-мм гаубиц, для которых, как известно из истории, не хватало снарядов, ибо и промышленность, и Наркомат обороны систематически

срывали эти поставки), 4 отдельных дивизиона особой мощности (в каждом по 5 орудий из числа 210-мм пушек, 280-мм мортир и 305-мм гаубиц, для которых также не хватало снарядов).

К слову сказать, сам факт выдвижения тяжелой артиллерии на передовые позиции очередной прекрасный повод вновь обратить внимание на 100%-ную идентичность методов подготовки как к «коричневому» блицкригу, так и к «красному» немедленному встречно-лобовому контрблицкригу.

Дело в том, что согласно сообщению от 19 июня 1941 г.

очень ценного агента ГРУ «ХВЦ» — он же Герхард Кёгель, сотрудник германского посольства в Москве — командование вермахта также отдало приказ о выводе накануне нападения на СССР тяжелой артиллерии к советским границам со сроком его завершения 19 июня 1941 г. (см.: ЦАМО РФ. Оп. 7272. Д. 1. Л. 87 — 98, а также: Лота В. Секретный фронт Генерального штаба. Разведка: открытые материалы. М., 2005. С. 233).

Итого 380 стволов особой мощности, предназначенных прежде всего для прорыва укреплений противника (а также для осады).

Т. е. сей факт со своей стороны подтверждает, что с санкции ГШ и НКО округ собирался в немедленной, встречно-лобовой контрблицкриг в соответствии с незаконным, но «безграмотным сценарием вступления в войну»! Да, в КОВО прибыли 5 противотанковых бригад, но это то же самое, что и 6 снарядов на орудие по приказу Пуркаева. Ведь обороне-то подлежало 780 км, т. е. по 156 км на одну бригаду, в которой, если даже и считать по штатной укомплектованности, должно было быть по 120 противотанковых орудий (чего, кстати, нигде не было), что означает по 0,8 орудия на км

фронта. Даже если и исходить только из норматива плотности танков вермахта в прорыве — 20 — 22 танка на 1 км фронта прорыва, то превосходство получается в диапазоне 25 — 27,5 раза! Но если учесть обычную практику гитлерюг в первый месяц войны, когда в прорыв на 1 км фронта шло от 30 до 50 танков, а именно это с горьким сожалением и придется учитывать, то превосходство противника случается от 37,5 до 62,6 раза! И ведь это же не просто цифры превосходства, а превосходства в бронированной огневой мощи! Между прочим, если попытаться перевести это превосходство в

русло превосходства в живой силе, то ведь придется увеличить эти цифры как минимум раз в двадцать. То есть получится превосходство в диапазоне от 750 до 1257раз!

А если еще и учесть, что многие ПТАБы еще только начинали свое формирование и в июне 1941 г. существовали по большей части на бумаге, то сами понимаете, что толку от них было еще меньше, чем от старой козы молока. Не случайно, что из всех ПТАБов в истории войны, особенно ее начального периода, зафиксирована только 1-я ПТАБ под командованием в будущем маршала Москаленко — остальные же попросту не могли выполнить

возложенных на них задач.

Так вот, кто бы дал по-настоящему вразумительный ответ на вопрос: как же все-таки следует понимать Жукова и Тимошенко, если их по официальному плану, суть которого они подменили, ни тем более по своему «безграмотному сценарию вступления о войну» они не готовились хотя бы минимально адекватными методами и средствами?!

А после войны Сталин же и виноват?? А, впрочем, как ему не быть виноватым-то — ведь кто-то же должен был нести ответственность за «гениально безграмотный сценарий вступления

в войну», коим Жуков и Тимошенко подменили официальный план?! (Факты для проведенного выше блиц-анализа взяты из трудов: Млечин Л. Иосиф Сталин, его маршалы и генералы. М., 2004. С 512 — 513; Анфилов В. Провал «Блицкрига». М, 1974. С. 127).

Почему должна была совпасть с «Планом поражения» плохая организация работы ремонтных организаций, что сыграло такую же роль, как и отсутствие топлива? Танки-то бросали сотнями в т. ч. и потому, что и отремонтировать-то не могли!

[\[756\]](#) А ведь огромная масса танков и так имела ограниченный

моторесурс, что называется, на излете оного.

Или, например, почему задачи ЗапОВО по контрблицкригу, т. е. по «гениальному плану от 15.05.1941 г., должны были совпасть с тем, что написал Тухачевский: «Наступление Белорусского фронта (во времена «стратега» имелся Белорусский военный округ, который в случае войны и согласно плану преобразовывался в одноименный фронт. — А. М.) с приближением, а тем более с переходом этнографической границы Польши должно было стать критическим и с большой долей вероятности опрокидывалась ударом немцев или

из Пруссии (т. е. Восточной Пруссии. — А. М.) в направлении Гродно, или через Слоним на Минск...» Как увидите из дальнейшего, все именно так и произошло 22 июня 1941 г.

ЗапОВО, как отмечалось выше, только к этому и готовился? И задача у него по «гениальному плану» от 15 мая 1941 г. была тоже именно такая (см. схему плана)?

Обратите внимание на следующую деталь в описании Тухачевского: ведь он фактически описал последствия «технологии» немедленного встречно-лобового

указал, что одной из причин поражения частей Западного фронта является то обстоятельство, «что стрелковые дивизии в настоящее время являются недостаточными к борьбе с крупными танковыми частями противника. Количество пехотных дивизий не обеспечит победы над врагом». И хотя Павлов говорил только о своем фронте, но тем не менее он обрисовал проблему во всей ее широте — такая ситуация царила тогда везде.

Но кто бы в таком случае объяснил, почему и это тоже

должно было совпасть с положениями «Плана поражения» Тухачевского?! Там ведь тоже говорилось о недостаточном количестве дивизий...

Почему, например, должна была совпасть и генеральная установка «Плана поражения» — не обеспечивать оперативный план достаточными силами? Железяк-то собрали на границе уйму, но не там, где надо, и вместо обороны или хотя бы прикрытия — статический фронт узкой лентой, дырки от бубликов и разрывы между эшелонами в рамках ПСЭ, а также между ним и ВСЭ!

Как вообще могла зародиться мысль о статическом фронте с переносом центра тяжести на укрепления вдоль границы? Помните, в третьей главе первого раздела цитировалась одна из майских директив ГШ и НКО: «В основу обороны положить упорную оборону укрепленных районов и созданных по линии госграницы полевых укреплений с использованием всех сил и возможностей для дальнейшего развития их». Вот это и есть «жесткая оборона» на почему-то грезившемся им статическом фронте «узкой лентой»!

Почему, например, природа происхождения разрывов между эшелонами в реальной трагедии едва ли не под копирку совпадает с тем, что «стратеги» проигрывали на стратегических играх в январе 1937 г. Тухачевский, в частности, собственноручно показал, что «безусловно, неправильный пример использования успеха армии вторжения имел место на стратегической военной игре в январе месяце с. г. (т. е. 1937 г. — А. М.), когда Белорусский фронт пачками вводил в наступление эшелоны главных сил до окончательного из сосредоточения

только для того, чтобы развить частный успех армии вторжения».

К глубочайшего сожалению, начиная с 4.00 22 июня 1941 г., если у кого-то и наблюдался успех вторжения, то только у гитлерюг. Наши же, к аналогичному сожалению, едва ли не с точностью до миллиметра воспроизводили тот самый «неправильный пример», который «стратеги» апробировали еще на январских 1937 г. Стратегических играх!

Только на этот раз наши были заняты тем, что, пытаясь рвануть в немедленный встречно-

лобовой контрблицкриг, стремились закрыть таким образом многочисленные бреши от всеобщего вторжения врага.

Именно эту-то ситуацию и описал в оригинале рукописи своих мемуаров Рокоссовский, но «хирургически» вмешалась вездесущая цензура — ничего не скажешь, с большим знанием дела поработала она скальпелем да ножницами!

Ну а чем объяснить такое, вгоняющее в оторопь совпадение. Тухачевский собственноручно показал в «Плане поражения», что он сам «предложил Якиру

облегчить немцам задачу путем диверсионно-вредительской сдачи Летичевского укрепленного района».

Через четыре года командующий 12-й армией генерал-майор Понеделин (кстати, выдвигенец Жукова) вместе со своими войсками (13-й ск, 24-й мк и 96-я сд) в период со 2 по 17 июля 1941 г. занимал Летичевский УР. Так вот, в донесении от 16 июня 1941 г. на имя командующего Южным фронтом генерала армии В. А. Тюленева Понеделин письменно зафиксировал состояние этого Ура: «Ознакомился с

Летичевским УРом, потеря которого ставит под прямую угрозу весь наш фронт. УР невероятно слаб. Из 354 боевых сооружений артиллерийских имеет только 11, на общее протяжение фронта 122 км. Остальные — пулеметные ДОТы. Для сооружения пулеметных ДОТов не хватает 162 станковых пулемета. УР рассчитан на 8 пульбатов (пулеметных батальонов. — А. М.), имеется 4 только что сформированных и необученных. Предполья нет. Между соседним правым УРом имеется неподготовленный участок протяжением 12 км»[\[757\]](#).

Между тем значение этого УРа было такого, что еще Тухачевский собственноручно указал, что «в случае сдачи Летичевского района немцы легко могли обойти Новгород-Волынский и Житомирский укрепленные районы с юга и таким образом опрокинуть всю систему пограничных с Польшей укрепленных районов КВО»^[758].

Спрашивается, что же делали доблестные Тимошенко и Жуков, поочередно возглавлявшие этот округ незадолго до войны? Куда они смотрели? Куда смотрел тот же Жуков, который лично отвечал за

строительство и
обороноспособность УРов на
«линии Сталина»? Куда глядели
последний предвоенный комок
Кирпонос и тот же Понеделин,
получивший по протекции Жукова
должность командующего 12-й
армией накануне войны (кстати,
для него это было понижение по
протекции, т. к. до этого он был
начальником штаба
Ленинградского округа)?

Увы, ответа на эти вопросы
все равно не получим, так что
обратим внимание на дату 16 июля
1941 г. В это время от 12-й армии
осталось одно только название и ее

*командующий — генерал-майор
Понеделин, который возглавлял
всего лишь «батальонную группу»
из остатков двух армий — 12-й и 6-
й!*

*И хотя то, что он написал в
своем донесении — суцая правда,
но чего ради в состоянии полного
разгрома надо было слать
комфронта такие
«предупреждающие» донесения?!
Ведь если посмотреть на карту
боев того периода, все так и было,
как за четыре года до этого
написал Тухачевский...*

*И, кстати сказать, еще об одном,
связанном со взглядами Тухачевского
на стратегию и тактику*

поразительнейшем обстоятельстве. Сохранившиеся в архивах материалы совещания высшего командного состава РККА 23 — 31 декабря 1940 г. совершенно однозначно свидетельствуют, что генерал П. Г. Понеделин был, что называется, ярким сторонником пораженческих «технологий» Тухачевского!

Не называя прямо его имя, генерал в своем выступлении на совещании ляпнул следующее: «Вы помните, наши руководители не боялись, идя на оголение целых больших пространств с тем, чтобы собрать нужные войска на нужном направлении фронта и в нужное время» (РГВА. ВК. 4. Оп. 18. Д. 60.

Л. 45).

Поскольку этому непосредственно предшествовала страстная осанна опыту Гражданской войны, которую, не моргнув глазом, Понеделин лично пропел — оцените, опять-таки, твердолобость генерала, ибо Сталин к тому времени уже неоднократно призывал генералитет прекратить молиться на опыт Гражданской, а ему, Понеделину, все побоку (и явно не одному ему), — то в итоге получилось, что последовавшее за ней процитированное выше высказывание в исторической и очень хорошо понятной в то время ретроспективе прозвучало как глупая

и неуместная филиппика в адрес расстрелянного в 1937 г. «врага народа» Тухачевского.

Не могу не подчеркнуть особо, что глупо и неуместно такое заявление было именно тем, что Понеделину как генералу прекрасно было известно, что Сталин неоднократно в последнее на тот момент время остро критиковал едва ли не в форме откровенного идолопоклонничества царившее в умах тогдашнего генералитета обожествление опыта Гражданской войны, требуя от него, генералитета, перестроиться наконец на рельсы современной (на тот период) войны. К примеру, 17 апреля 1940 г.

Понеделин собственными ушами слышал эту резкую критику со стороны Сталина.

Глупо и неуместно это заявление Понеделина прозвучало еще и по следующей причине. Конечно, нет ничего плохого в том, что подразумевавшееся в его словах наступление Красной Армии на Варшаву в 1920 г. провалилось — ни на кой черт Польша не нужна ни в составе Российского государства, ни как союзник. Потому как даже сам пан Пилсудский относил поляков в разряд идиотов, а У. Черчилль был убежден, что польская элита — это «гнуснейшие из гнусных». России же, между прочим, и своих

доморощенных идиотов и «гнуснейших из гнусных» хватает — не убавляются они, к сожалению...

Но суть дела в том, что столь откровенно восхищавшими Понеделина «подвигами» в Красной Армии «прославился» именно Тухачевский, умудрившийся столь «смело», но безрассудно оголить фланги своего фронта при наступлении на Варшаву в 1920 г., что тут же был наказан невероятно позорнейшим разгромом, который немедленно и устроил ему «любезный» пан Пилсудский.

За эту безрассудную «смелость» Тухачевского, к слову сказать, 450 командиров и 206 887 солдат

Красной Армии поплатились позорным пленом, причем о судьбе 76 800 чел. (по другим данным 83 500 чел.) из них «гнуснейшие из гнусных» до сих пор категорически отказываются говорить.

Теоретически же это заявление Понеделина являло собой неуместную лесть в адрес преступной по своему тайному умыслу концепции «пограничных сражений» Тухачевского, о чем уже говорилось выше. Напомню только, что предусматривавшаяся ею превентивная, т. е. еще в мирное время массированная концентрация войск прежде всего в виде ударных мобильных частей — армий

вторжения — на крайних флангах будущей линии первого боевого соприкосновения с противником фактически означала реальное оголение флангов этих же группировок. 22 июня 1941 г. трагедия грянула именно из-за того, что был реализован этот безумно преступный «сценарий вступления в войну» — статический фронт не только «узкой», но и очень тонкой лентой, состоявшей к тому же в основном из дырок от бубликов, а на крайних флангах группировки вторжения, причем все это гитлерюги четко видели, а Р. Зорге и другие разведчики откровенно сообщали, что они это видят. Но в

том-то и дело, что остальная часть
границы между этими
группировками являлась для них
флангами, которые по сути-то были
оголены!

Говоря об этом, не имею права
пренебречь обязанностью
исследователя вновь обратить
внимание уважаемых читателей на
уже отмечавшееся выше
обстоятельство.

Позволю себе повториться... У
нашего предвоенного генералитета
что-то уж больно «странное»
творилось со слухом: в последние
предвоенные годы им неоднократно,
с самых высоких трибун, в том числе
и в очень резких формах говорили о

срочной необходимости прекратить наконец молиться на опыт Гражданской войны, тем более как на всеобъемлющую панацею, — а они, болезненные, все пытались затянуть старые песни о недопустимом, очевидном недопустимом!

С чего бы это?! Какая инфекция или «инфекция» так поразила их слух (или «слух»)?! И слух ли только?! С какой стати эта инфекция или «инфекция» обрела характер едва ли не эпидемии, но только в генеральской среде?!

Так вот, спрашивается — на фоне только что поставленных вопросов это более чем уместно — почему Жуков, к которому и так

выше крыши хватает крайне острых, нелюбезных вопросов по поводу поразительнейших совпадений его действий накануне и в первые мгновения войны с положениями «Плана поражения» Тухачевского, столь рьяно протезировал ярому поклоннику преступных идей расстрелянного «стратега», что назначил Павла Григорьевича Понеделина командующим 12-й армией во Львовско-Черновицком выступе, переводя его с более высокого поста начальника штаба Ленинградского военного округа на более низкий вышеуказанный. Почему и сам Понеделин без каких-либо препирательств согласился на

это?

Чем, в конце-то концов, было обусловлено столь странное протезирование генералу с такими взглядами? Ведь испокон веку протезируют ради продвижения по службе и повышения в должности и в звании, а тут все наоборот!

Ведь если вспомнить, что же произошло в первые дни войны в полосе Юго-Западного фронта (до 04.00 22 июня КОВО), то в глаза бросится следующий факт: 50% трагедии наподобие Канн, о чем Жукова дважды предупреждала военная разведка, произошло именно во Львовско-Черновицком выступе (вторые 50% — в Белостокском

выступе, что в полосе Западного фронта, до 04.00 22 июня — ЗапОВО)!

Произошло это в т. ч. под непосредственным командованием Жукова, который в первые дни войны был направлен в помощь командованию Юго-Западным и Южным фронтами и фактически в тот момент являлся командующим Юго-Западным направлением.

На совести лично Понеделина ужасающий разгром вверенной ему 12-й армии, на совести Жукова — лишение двух фронтов их ударного, мобильного бронированного кулака, то есть механизированных корпусов, которые он в безмерном избытке

«доблестно» спалил прямо в начале войны: 6 мехкорпусов попросту спалил и еще четыре довел до плачевного состояния (имеется в виду встречное танковое сражение в районе Дубно, Луцк, Ровно).

И в итоге под командованием таких, как Жуков, Кирпонос, Понеделин и т. п. — самый мощный на западных рубежах СССР Киевский особый военный округ, он же Юго-Западный фронт, позволил гитлерюгам всего-то за неделю боев вгрызться в советскую территорию на 200 — 300 км!

И вот этот позорнейший разгром войск самого мощного на западных рубежах Советского Союза округа

Жуков со ссылкой на дневник Ф. Гальдера попытался оправдать прямо с партийной трибуны, где разворачивалась инициированная им на пару с отпетым вражиной СССР Хрущевым омерзительно подлая вакханалия оголтело злобных, но до невероятия тупых нападок на Сталина!

В уже упоминавшемся секретном проекте своей речи от 19 мая 1956 г. № 17с (то есть секретно), направленном на имя безмозглого предателя-кукурузника Хрущева, Жуков не моргнув глазом ляпнул, что за 27 июня 1941 г. в дневнике Ф. Гальдера имеется запись, согласно которой «русское командование на

Украине действует хорошо и энергично».

Да, у Гальдера в дневнике за 27 июня 1941 г. есть такие слова, но... В первоизданном виде предложение Гальдера, из которого Жуков выдрал эти слова, звучит так: «Тогда **все силы,** которые русское командование на Украине (следует отдать ему должное, оно действует хорошо и энергично) может противопоставить группе армий «Юг», **будут разбиты**»!

Умышленно ли Гальдер столь тонко, с едким сарказмом «подколол» Жукова, но факт остается фактом: уж сталь хорошо и энергично он действовал на Украине,

что все силы РККА, которые он бросил против ГА «Юг», будут разбиты! Хуже того. Следующая фраза Гальдера такова: **«Мы получим возможность повернуть юг, чтобы вынудить части противника, удерживающие район Львов, Станислав, вести бой с перевернутым фронтом»!** Уж столь хорошо и энергично действовала «органическая ненависть к штабной работе» Жукова, что Гальдер от удовольствия ладошки потирал — **«мы получим возможность... вынудить части противника... вести бой с перевернутым фронтом»!** Это «котел», в который «хорошо и энергично» загонял

советские войска Жуков...

Ну и чтобы окончательно внести ясность насчет того, сколь «хорошо и энергично» действовал на ЮЗФ Жуков, позволю себе полностью воспроизвести запись Ф. Гальдера о боях между ГА «Юг» и ЮЗФ за 27 июня 1941 г.: «Группе армий «Юг» удалось не только отбить все атаки противника на южный фланг танковой группы Клейста, но даже продвинуться правым флагом танковой группы в Юго-Восточном направлении.

Теперь на этом участке находятся три танковые дивизии [11, 13 и 14-я], так что в ближайшем будущем здесь можно

ожидать значительных успехов. Русские соединения, атаковавшие южный фланг группы армий Юг, видимо, были собраны наскоро. Житомирская группа противника, очевидно, атаковала танковую группу Клейста с фронта, а подвижная Черновицкая группа пыталась смять ее [танковой группы Клейста] южный фланг. Русская Тираспольская подвижная группа, отведенная несколько дней назад из южной Бессарабии, перебрасывается по железной дороге на северо-запад. Очевидно, в ближайшее время она появится перед правым крылом танковой

группы Клейста и будет брошена в бой в качестве последнего резерва. Тогда все силы, которые русское командование на Украине (следует отдать ему должное, оно действует хорошо и энергично) может противопоставить группе армий «Юг», будут разбиты. Мы получим возможность повернуть на юг, чтобы вынудить части противника, удерживающие район Львов, Станислав, вести бой с перевернутым фронтом...

Перед фронтом группы армий «Юг» сопротивление противника ослабевает. Обнаружены явные признаки отхода противника перед

фронтом 17-й армии. Поэтому командующий группой армий «Юг» еще в середине дня (27 июня. — А. М.) приказал 17-й армии немедленно перейти в наступление и организовать преследование противника. Командование 17-й армии наметило для преследования основное направление на Злачев. Командование 1-й танковой группы отдало приказ стремительным ударом выйти к реке Горынь» (Гальдер Ф. Военный дневник. М., 2004 С. 45 — 46).

Надеюсь, теперь объемно понятно, сколь же «хорошо и

энергично» было советское командование на Украине во главе с Жуковым. Вы только вдумайтесь в то, что же написал Гальдер: к середине 6-го дня агрессии сопротивление войск самого большого Юго-Западного фронта (до 04.00 22 июня — КОВО) по всей полосе вторжения ГА «Юг» вермахта стало настолько ослабевать, что сей факт оказался письменно зафиксирован в дневнике начальника Генерального штаба Сухопутных войск Германии! Понимаете, в чем тут вся «фишка»-то?! Чтобы какой-то факт оказался

зафиксированным как явление в дневнике начальника Генштаба, надо, чтобы об этом факте как о явлении сообщили практически все командиры передовых соединений и частей ГА «Юг»! И уж коли это действительно оказалось зафиксированным в дневнике Ф. Гальдера как начальника Генштаба, следовательно, так оно и было...

Вот как «хорошо и энергично» руководило командование советских войск на Украине во главе с Жуковым и его присными — еще неделя не прошла с начала агрессии, а противник уже зафиксировал ослабление сопротивления по всему

фронту! А вообще-то первые признаки ослабления сопротивления наших войск на Львовском направлении, а именно этот участок контролировал протеже Жукова генерал Понеделин, Гальдер зафиксировал уже 23 июня (там же, с. 29).

Но вот что удивительно — Гальдер-то начал публикацию своего дневника только в 1962 г., а Жуков ссылался на него уже в 1956 году! Что бы это значило?!

Но что бы это ни значило, кровавый итог «хорошего и энергичного» руководства Жукова и ему присных на Украине в первую неделю агрессии был

таков: имея   10-кратное
превосходство   над   противником
только в танках (о другом уж я не
говарю),   всего-то   за   пять   с
половиной дней с момента начала
агрессии довести своим «хорошим
м   энергичным»   руководством
самый мощный округ до того, что
его   сопротивление   стало
ослабевать настолько, что даже
Генштаб   вермахта   об   этом
проведал, — это надо уметь! Это
под силу только «органической
ненависти к штабной работе»—
только   она   может   столь
«энергично» и в наикратчайшие
сроки   раздолбать   собственную

гигантскую мощь!

*Только вот как бы достоверно
проведать о следующей малости:
чего ради стать «энергично» и в
наикратчайшие сроки раздолбавшие
гигантскую мощь КОВО — ЮЗФ
действия «органической ненависти к
штабной работе» должны были
потрясающе беспрецедентным
образом уложиться в рамки всех
сообщений внешнеполитической и
военной разведок о неминуемости
поражении РККА на начальной
стадии войны — как тех, еще 30-х
гг., сообщений, в которых говорилось
о разработанном плане поражения и
привязанном к нему плане военного
переворота в СССР, так и тех, что*

поступали в последние перед войной полгода. Увы, едва ли удастся провести об этом с абсолютной достоверностью. Но одно можно сказать совершенно точно — разработанный «органической ненавистью к штабной работе», безграмотный показал себя во всей красе!

Искренне жаль, что Сталин не мог тогда, 27 июня 1941 г., заглянуть в дневник Гальдера...

Ну так и это еще не все. Это ж надо было случиться такому совпадению, что Летичевский УР — тот самый УР, который прямо фигурировал в «Плане поражения» Тухачевского, — был прорван

горным корпусом 176 армии вермахта, которой командовал генерал Штюльпнагель! Тот самый Штюльпнагель, который имел прямое отношение к германской части совместного заговора ряда германских и советских генералов!

[\[759\]](#) Генерал же Понеделин был захвачен в плен, стал «персонажем» сурового приказа Ставки № 270 от 16 августа 1941 г., а пережил войну в концлагере Вольфхайде, был освобожден американцами и 30 декабря 1945 г. был арестован советскими органами госбезопасности. 25 августа 1950 г. он был расстрелян

по приговору суда^[760]. Пять лет
шло следствие по его делу.
Заметьте — пять лет! Дело в
том, что за годы войны в
гитлеровском плену по разным
причинам оказалось 83 советских
генерала. 26 из них погибли
(расстреляны, убиты охраной
концлагеря, умерли от болезней). Из
оставшихся к концу войны в живых
57 генералов 32 были
репрессированы: 7 — повешены по
делу предателя Власова, 17 —
расстреляны на основании приказа
Ставки № 270 от 16.06.1941, 8 —
получили различные сроки
тюремного заключения.

25 генералов, а это фактически 44% возвращенных из плена, после всего лишь полугодовой проверки оправдали^[761]. Т. е. вопреки всем мифам ни Лубянка, ни тем более Сталин после войны не зверствовали.

Так вот, для оправдания чуть менее чем половины из оказавшихся в плену вполне достаточно оказалось полугода.

Понеделина же проверяли целых пять лет а расстреляли по приговору суда только 25 августа 1950 г.

Вот и попытайтесь теперь представить себе масштаб и

глубину проверки, проведенной органами госбезопасности. Это к тому, что ныне раздаются голоса, что-де приговор был неоправданный, с гитлеровцами он не сотрудничал, а те фотографии, на которых он был изображен с солдатами вермахта и которые распространялись на советских позициях для разложения наших войск, — мол, были сделаны насильно, т. е. его силой принуждали [\[762\]](#).

Советская разведка и контрразведка за годы войны накопили такие обширные материалы, так вверх дном

перевернули всю Германию, в т. ч. ее архивы, включая и архивы спецслужб, а заодно и пленных гитлерюг, что трудно сказать, что же могло ускользнуть от их внимания. Пять лет потратили на проверку, но, очевидно, нашли то, что искали (не говоря уж о самом факте особой тщательности следствия тех лет). Суровый приговор явно не из пальца был высосан — ничто ведь не мешало поставить его к стенке тогда же, в 1945 г., как тех 17 генералов!

Когда трагедия разверзлась, а тем более когда стало ясно, что предвоенное командование не в

состоянии совладать с ситуацией, особенно с бегущими от противника войсками, Сталин вынужден был взять на себя всю полноту государственной и военной власти в стране. И его действия по организации обороны СССР с того момента практически полностью стали воспроизводить сценарий 1812 г., естественно, с поправками на условия войны в «век моторов» и конкретику тяжелейшей ситуации первых недель и месяцев войны

Это прозвучало и в его приказе о переходе на активную стратегическую оборону, и в знаменитой речи 3 июля 1941 г., а перед этим — в директиве от 29

июня 1941 г. для партийно-советских работников, во многих письменных и устных указаниях.

К исходу первых трех месяцев войны выяснилось, что по сравнению с первым ее этапом, когда боевыми действиями советских войск по отражению и сдерживанию натиска врага руководили Тимошенко как первый Главнокомандующий и Жуков как его заместитель, средний темп наступления нацистских супостатов был снижен:

— на Северо-Западном направлении — с 27 до 1,6 км в сутки или без малого в 17 раз!

— на Западном направлении
— с 28 — 29 до 6,4 — 3,6 км в
сутки, т. е. в 4,4 — 8 раз!

— на Юго-Западном
направлении — с 18 — 19 до 5 —
1,4 км в сутки или в 3,6 — 13,6
раза. [\[763\]](#)

Остается только напомнить,
что с 28 июня 1941 г. вся полнота
государственной и военной власти
была сосредоточена в руках
Сталина, в т. ч. и руководство
боевыми действиями РККА.

Если же брать от самого
максимума первых нескольких
дней, когда те же Гудериан и
Манштейн «пролетали» на своих

танках аж по 75 км в сутки — во дырки от бубликов были! — и до самого минимума в 1,4 км, то понижение в 53,6 раза!

Гитлеровский блицкриг не только был сорван, но и похоронен в самой своей сути, поскольку за три месяца ожесточеннейших боев вермахту так и не удалось взять ни Ленинград, ни Москву, ни овладеть всей Украиной, ни Крымом, ни Кавказом, вследствие чего наиболее дальновидные из гитлерюг к началу осени 1941 г. вынуждены были осознать, что война проиграна!

Так вот, произошло это не под

руководством даже не подписывающего, как полагается, директивы Ставки командования [\[764\]](#) и буквально рвавшегося в отставку Тимошенко, не под руководством Жукова, не имевшего связи с войсками, но впадавшего в слезные истерики при жестких вопросах Сталина о том, что на самом-то деле происходит с нашей армией, а только под руководством опиравшегося на безграничное доверие народов вашей страны и исторически беспрецедентное мужество и героизм простых советских солдат и офицеров

Иосифа Виссарионовича Сталина!

Сохраняя элементарную объективность, нельзя не отметить, что многократное понижение темпов наступления вермахта на крайних флангах советско-германского фронта было достигнуто не только под общим командованием Сталина, но и в т. ч. под командованием ныне также нещадно охаиваемых маршалов Ворошилова и Буденного, возглавлявших соответственно Северо-Западным и Юго-Западным направлениями. Но что бы ни говорили в их адрес т. н. «демократические историки», старые, испытанные рубаки в

тяжелый час не подвели Родину.

Другое дело, что ситуация на фронте и вообще масштаб столкновения были таковы, что, по сути дела, этот их вклад в отражение фашистской агрессии фактически стал их «лебединой песней» как полководцев. Да, они еще немало пользы принесли Родине, но как полководцы выработали свой ресурс. К тому же, например, Кирпонос, мягко выражаясь, самым подлым образом подставил Буденного в глазах Сталина, выставив маршала чуть ли не главным паникером на ЮЗФ, хотя сам же лично просил Семёна Михайловича походатайствовать

перед Ставкой о разрешении на отход. Когда же Буденный это сделал, Кирпонос, как увидим из дальнейшего, заявил Сталину, что-де командование ЮЗФ и не помышляет об отходе^[765].

Сумевший же резко снизить темпы наступления гитлерюг на Северо-Западном направлении Ворошилов тем не менее в какой-то момент проглядел опасное развитие ситуации и своевременно не разглядел угрозу блокады Ленинграда, во всякая случае в той мере, в какой это было необходимо. В то же время не исключено, что и его умышленно подставили и, возможно, не все ему докладывали

или докладывали иначе, чем того требовала обстановка. Странного в этом предположении ничего нет, ибо, если уж втихаря пытались подставить самого Сталина и даже утаивали от него серьезную развединформацию, то, извините, что могло удержать от того, чтобы такой же номер выкинуть и в отношении Ворошилова?!

Сталин не случайно заподозрил, что кто-то — естественно, не Ворошилов — открывает дорогу на Ленинград (к слову сказать, при подготовке к прорыву блокады Ленинграда, т. е. перед началом операции «Искра», из войск, которые были задействованы в ней, по

указанию Сталина были удалены все командиры выше комбатов, которые имели хоть какое-то отношение к боям за Ленинград летом 1941 г., когда гитлерюги смогли-таки установить блокаду города — Сталин ничего не забывал).

А Ворошилов, к слову сказать, вначале очень даже удачно командовал Северо-Западным направлением. Именно под его руководством всего-то через 5 дней после того, как он вступил в эту должность, 15 июля гитлерюгам был устроен один из самых первых, если не самый первый советский котел — под г. Сольцы (Новгородской области). Ворошилов в такое

плотное кольцо взял тевтонскую
сволочь в лице 56-го танкового
корпуса ГА «Север», что для его
снабжения Гитлер вынужден был
организовать «воздушный мост», а
для деблокады привлечь даже
мотопехотную дивизию СС
«Мертвая голова» (т. е. особых
головорезов).

И знаете кого зажал в этом
кольце «серый», как ерничают
«демократические историки»,
Ворошилов? Самого Маништейна,
который на удивление всеми
считается едва ли не гением
вермахта по части оперативно-
стратегического искусства!

Так вот, якобы серый

Ворошилов так ущучил этого самого Маништейна, который в первую неделю агрессии пролетал сквозь тимошенко-жуковскую «жесткую оборону», что даже когда гитлерюгам все-таки удалась деблокировать кольцо окружения, 56-й танковый корпус Маништейна практически с такой же скоростью «летел» обратно, на запад, покрыв за сутки аж 50 километров, еле-еле оторвавшись от советских войск, да и то только после их 17-й атаки! Вот вам и «серый» Клим![\[766\]](#)

Кстати говоря, одним из колоссальнейших итогов этой

операции Ворошилова было то, что в брошенном Маништейном штабе корпуса была захвачена совершенно секретная инструкции (наставление) к химическим минометам![\[767\]](#) *Т. е., видя свирепое сопротивление советских войск, Гитлер уже тогда хотел применить химическое оружие!*

Естественно, что Сталин немедленно предал международной огласке этот факт (последовала передача московского радио), дабы предотвратить такое развитие событий[\[768\]](#).

Именно тогда-то и начался первый этап задуманной

Сталиным операции советской разведки для воздействия на Гитлера в целях удержания этого шакала от попыток применения химического оружия на Восточном фронте. Судоплатов как раз тогда и начал соответствующую работу с самим агентом — послом царской Болгарии в Москве Стаменовым, что хорошо видно по датам: Ворошилов прищучил Маништейна 15 июля, еще пять дней гитлерюги пытались вырваться из котла а где-то в начале двадцатых чисел июля им это удалось. А 25 июля Судоплатов уже приступил к исполнению
упомянутой

операции^[769]. О второй же части этой операции говорилось еще в главе III первого раздела.

Естественно и вполне нормально, если любой мало-мальски помнящий историю родного Отечества человек не преминет, возможно, даже и с язвительной ехидцей, напомнить, например, о трагедии окружения и уничтожения наших войск под Киевом или о том же прорыве гитлерюг к Москве и т. п. Что ж, уклоняться от вызова негоже.

Но только те, кто его бросит, пусть не сочтут за труд хотя бы просто вникнуть в подлинные факты подлинной истории — увы, как показывает вся наша жизнь, это

отнюдь не стала уж простое дело...
Итак, история с окружением наших
войск под Киевом.

Со времен первого издания
мемуаров Жукова, очередным
«эталоном в законе» стало
утверждение, что-де в том виноват
Сталин, из-за упрямства которого
войска попали в окружение и были
уничтожены, а частью пленены. Что-
де Жуков еще 29 июля предупреждал
его, что Киев надо оставить, а
Сталин за это выгнал его с поста
начальника Генштаба. Может, и
красиво, но совершенно
неубедительно — так можно что
угодно ляпнуть...

Что Жуков и сделал — ляпнул

такое, да еще и в нескольких вариантах, но едва только приоткрылись архивы, как вся его ложь по поводу якобы имевшего место «крутого разговора» со Сталиным с треском лопнула.

Согласно хранящемуся ныне в Архиве Президента Российской Федерации «Журналу посещений И. В. Сталина в его кремлевском кабинете», нога крутозвездного «провидца», генерала армии Г. К. Жукова 29 июля 1941г. порог кабинета И. В. Сталина не переступала.

До этого он был у Сталина лишь 20 июля и вновь побывал у него на приеме лишь 5 августа 1941 г.

Что весьма симптоматично — ведь совершенно очевидно же, что Сталин не видел никакой необходимости в общении с таким «провидцем», для которого пребывание во главе «мозга армии», сиречь Генштаба, оказалось не то чтобы «не по Сеньке шапка», а и вовсе непосильной ношей...

Не было в тот день, 29 июля 1941 г., в кабинете Сталина и Г. М. Маленкова, и столь ненавистного Жукову Л. З. Мехлиса, которые согласно брехологическим «Воспоминаниям и размышлениям» якобы подпевали Сталину во время якобы имевшего место «крутого разговора» из-за Киева.

Не было в тот день, 29 июня 1941 г., в кабинете И. В. Сталина и Л. П. Берии, о якобы имевшем место присутствии которого во время никогда не имевшего место «крутого разговора» из-за Киева Жуков нагло брехал Константину Симонову. Ну а тот, приятное дело, с достойным куда лучшего применения прилежанием растрепал эту маршальскую брехню миллионам имевших несчастье искренне верить им обоим читателей.

Так что растиражированная печатно — в миллионах экземпляров, — но особенно же кинематографом глупая и подлая байка о «крутом разговоре» со Сталиным из-за Киева

есть наглая ложь самого маршала Жукова!

Вот какие тайны Подлинной Истории и Подлинной Правды хранятся в Архиве Президента Российской Федерации (ранее «Особая папка Политбюро ЦК КПСС»)!

Так что стряхните «славную» маршальскую «лапшу» попеременно с маршальской же «развесистой клюквой» со своих ушей — иначе уши отвалятся от перегрузки ложью!

Для выведенного выше блиц-анализа были использованы архивные материалы, хранящиеся в АП РФ Ф. 45. Оп. 1. Д. 412. Л. 155 — 190. Хотя, если честно, можно было этого и не

делать — вполне достаточно было бы тихого упоминания малоизвестного факта: с 20 июля 1941 г. начальником Генерального штаба РККА вновь стал мудрый ас Борис Михайлович Шапошников. А пока вернемся к главной теме настоящих страниц...

Как прикажете понимать, например, такой парадокс: за полгода до Киевского «котла», в т. ч. и за четыре месяца до нападения на СССР, у гитлерюги Гальдера почему-то хватило ума попытаться спрогнозировать возможную ответную реакцию нашего Генштаба на глубокий прорыв ГА «Центр» — речь идет о содержании п. 3 выше

уже упоминавшейся директивы Гальдера от 22 февраля 1941 г., в которой он предписывал не допускать никакого разрыва между ГА «Север» и «Центр» и **быстро подтягивать все резервы за южным крылом последней во избежание угрозы флангового контрудара (т. е. со стороны КОВО — ЮЗФ)**. А у нашего «эталона в законе» даже через четверть века после войны всего-то духу хватило лишь на лживое ретроспективное предупреждение Сталина о необходимости оставить Киев!

Ведь то, чего так опасался Гальдер еще до войны, он, генерал армии, начальник Генерального

штаба Жуков Георгий
Константинович, обязан был сделать
самое позднее 28 июня 1941 г., т. е.
когда стало известно о захвате
Минска гитлеровцами, что и
означало фактическое появление той
ситуации, которой так опасался
Гальдер и ради чего он еще до войны
дал соответствующую директиву ГА
«Центр»

Но Гальдер зря столь
заблаговременно опасался, потому
что почти целый месяц начальник
Генерального штаба РККА не только
ничего не предпринимал, но и даже
не ставил вопроса о срочном
нанесении мощного контрудара по
южному флангу ГА «Центр» силами

группировки КОВО (точнее, Юго-Западного Фронта), хотя в тот момент силы для этого еще были — не ахти какие, но были. А ведь это могло коренным образом изменить ситуацию уже тогда, летом 1941 г. За него это сделал Сталин, чье указание Жуков приписал себе, позабыв, правда, изменить стиль речи — сам-то он никогда так не выражался. Чуть ниже текст этого указания воспроизведен.

«Органическая ненависть» Жукова к «штабной работе» даже десятилетия спустя не позволила ему разглядеть то, что охаиваемый им Сталин, в отличие от него, начальника Генштаба, узрел едва ли

не мгновенно тогда же, в июне 1941 г. И узрел именно так, как того и опасался Гальдер. Более того, Сталин не мог допустить краха ЮЗФ и потому загодя создал Брянский фронт — чуть восточнее того места, где гитлерюги впоследствии нанесли свой удар в тыл Юго-Западного фронта и тем завершили окружение нашей группировки.

Подписанная лично Сталиным и Шапошниковым директива Ставки ГК «О формировании и задачах группы армий Резерва Главного Командования» с приказом о создании в Брянске группы армий ушла 25 июня 1941 г. в 20 ч 10 мин. [\[770\]](#) То, что должны были сделать

Жуков и Тимошенко, вынуждены были сделать Сталин и Шапошников!

Сталин явно планировал совместными усилиями Брянского и Юго-Западного фронтов ликвидировать не только обозначившуюся, но и уже с ускорением нараставшую угрозу со стороны гитлерюг рвануть с Центрального направления на юг, в тыл ЮЗФ.

Когда же угроза гитлеровского прорыва в тыл ЮЗФ достигла своего пика, а поддержанное командующим Юго-Западным направлением маршалом Буденным командование ЮЗФ обратилось к Сталину с просьбой о разрешении отхода, то

Иосиф Виссарионович предложил единственно возможный, а потому-то и единственно верный вариант действий. Сталин предложил часть войск ЮЗФ развернуть строго на север, чтобы отчаянным сопротивлением совместно с Брянским фронтом воспрепятствовать окружению всей группировки, а ведь это свыше 600 с лишним тысяч человек с громадным количеством оружия, и одновременно небольшую часть отвести восточнее — на рубеж р. Псёл, где срочно создать новый оборонительный рубеж, и уж только затем отводить туда основные силы группировки[\[771\]](#).

То было самое разумное, полностью адекватное обстановке (кстати, и опасениям Гальдера тоже, точнее, адекватно в пику им), исключительно достойное воина решение — спасение боем. А запретил Сталин всего лишь немедленный отход ЮЗФ, который неминуемо мгновенно превратился бы в паническое бегство с непредсказуемыми последствиями (к глубокому сожалению, у ЮЗФ к тому моменту уже был такой печальный прецедент)^[772].

Постановка задачи на спасение основной группировки боем, подчеркиваю это особо, была единственно разумной в той

обстановке, поскольку являла собой достойный стратегический ход, а соответственно и выход из положения.

Сорвали же возможность реального спасения группировки фактически два трагических обстоятельства.

Во-первых, наиподлейший обман командующего ВВС Жигарева, который, зная, что у него нет свободного истребительного полка в районе выгрузки войск Брянского фронта, бодро наобещал Сталину прикрыть войска Еременко с воздуха и даже умудрился еще и по телефону подтвердить Сталину исполнение этого приказа! В результате Брянский

фронт был выбомблен гитлеровской авиацией^[773]. В гневе от происшедшего Сталин едва не ударил Жигарева в своем кабинете, а затем выгнал его со словами: «Подлец! Вон!»^[774] Однако даже абсолютно праведный гнев Сталина уже ничего не мог исправить — Брянский фронт ничем серьезным помочь ЮЗФ не смог. Да и Еременко был еще гот брехун — всю войну Сталин постоянно сомневался в нем, как в человеке, не способном отвечать за свои слова^[775].

В своих мемуарах А. И. Еременко чуть ли не «всех собак» вешает на Сталина: *«Это он не позволил привести войска в*

боевую готовность, это он не обеспечил армию современным оружием, это он не принял стратегическое решение на случай войны, не определил группировку войск в приграничных округах, не дал указаний о подготовке к активной обороне, недооценил вероломство Германии и т. д. Все эти упреки военачальника — не более чем попытка переложить ответственность с больной головы на здоровую (более того, это откровенная ложь — А. М.).

Поразительно другое. Постигшую нас трагедию в начальный период войны, в том

числе «черный октябрь» 1941 г. он спустя 20 лет не заметил и написал в своей книге о том, что это были всего лишь «...некоторые погрешности стратегическую порядка, допущенные в начальный период войны... они носили не принципиальный, а частный характер и не были связаны с основой нашей стратегии». Это возмущение генерала Червова из книги которого только что был процитирован отрывок. А возмущаться есть чем, ибо выходит, что Еременко открыто подтвердил в своих мемуарах, что основой их стратегии была ставка

на немедленный встречно-лобовой контрблицкриг при статическом фронте узкой лентой, нескончаемой чередой дырок от бубликов в разрывах между эшелонами. И это он посмел назвать «некоторые погрешности»?

Во-вторых, командующий ЮЗФ генерал Кирпонос, получив вышеуказанную директиву лично от Сталина, отколол такой финт, что до сих пор все гадают — зачем?

После получения директивы лично от Сталина настаивавший на отходе и поддержанный ради этого Буденным Кирпонос вдруг категорически отказался ее

исполнять, заявив Иосифу Виссарионовичу, что командование фронтом и не помышляло об отходе!?

[\[776\]](#)

Ну, а всего через шесть дней после этой трагедия окружения Киевской группировки стала фактом: за беспрецедентно неадекватное (если не сказать похлеще) боевой обстановке решение дружка Тимошенко и Жукова — Кирпоноса — своими жизнями заплатили свыше 600 тыс. человек! Ведь в Киевской стратегической оборонительной операции участвовали, кроме ЮЗФ, три армии ЦФ и ЮФ, часть сил Пинской флотилии. Всего:

дивизий — 44, бригад — 6, УРов — 12. Общая численность — 627 000 человек. Безвозвратные потери — 616 304 человека...[\[777\]](#)

А виноват, как всегда, Сталин... Да еще с подачи Жукова! Сталин, который четырежды за Кирпоноса и Генштаб разгадывал замыслы гитлерюг и давал Кирпоносу очень дельные указания! Первый раз еще 25 июня, когда стал создавать Брянский фронт, затем 4 августа — о спешном создании прочной обороны по Днепру севернее и южнее Киева, потребовав одновременно обеспечивать фланги от танковых ударов гитлерюг. Кстати, когда это было сделано, гитлерюги не смогли

форсировать Днепр в полосе фронта Кирпоноса.

Третий раз — 19 августа, когда Сталин раскусил замысел гитлерюг ударить во фланг и тыл фронта, с тем чтобы обойти Киев с севера и юга. Тогда же от Кирпоноса потребовали удерживать Киевский укрепленный район и быть готовым к отражению удара с юга. Тем не менее Кирпонос пропустил удар со стороны Кременчугской группировки вермахта. И четвертый раз — 11 сентября — то, что уже выше было подробно описано[\[778\]](#).

Спасибо Маршалу Советского Союза Баграмяну И. Х., который лишь в 1977 г., т. е. спустя 3 года

после смерти Жукова, смог, наконец, рассказать нам правду и приоткрыть тайну гибели Киевской группировки, хотя и не всю. И здесь важно то, что маршал Баграмян И. Х. сначала проверил свою память по документам и лишь потом опубликовал свои мемуары^[779].

Спасибо также и Маршалу Советского Союза Москаленко, который в 1979 г. и тоже на основе документов примерно так же описал эту же историю, хотя и вплел в нее элементы антисталинизма^[780].

И вот еще о чем хотелось бы сказать. Инициированная отпетым вражиной СССР и России Хрущевым практически сразу же после

убийства Сталина оголтелая
вакханалия тотальной
фальсификации истории Великой
Отечественной войны, особенно ее
кроваво-трагического дебюта, как-
то очень ловко погребло под собой
ряд особо острых нюансов
деятельности Жукова, Тимошенко и
Хрущева в непосредственно
предшествовавший трагедии
Киевского «котла» период.

Во-первых, Жуков, как уже
указывалось выше, попытавшись
организовать немедленный
встречно-лобовой танковый
контрблицкриг на Юго-Западном
фронте, совершенно закономерно
потерпел сокрушительное фиаско.

Бог бы с ним, если бы это фиаско было лично Жукова. Однако же этот бессмысленный встречно-лобовой контрблицкриг был осуществлен в соответствии с еще более бессмысленной, если не вообще преступной Директивой № 3 от 22 июня 1941 г., от которой, особенно начиная с 1969 г., Жуков отрекся и отмахивался, как черт от ладана, спихивая все на Ставку ВГК (см., например, его «Воспоминания и размышления». М., 1969. С 264). А ведь знал же и помнил же, что Ставка-то была создана только 23 июня, и что подписи-то под этой Директивой только его да Тимошенко, и также Маленкова —

до кучи! Подписи Сталина под этим документом нет!

Смысл же всех этих его списываний всего и вся на Сталина понятен: коли в массовом общественном сознании Сталин — это Сталин, то пусть он и отвечает за все, ибо мертвые, тем более нещадно оболганные, сраму не имут.

Неизвестный же для массового общественного сознания смысл в том, чтобы отмыть в первую очередь, естественно, себя, а заодно и Тимошенко, а ведь именно он-то и стал первым Главнокомандующим и первым руководителем Ставки на войне, а также — до кучи! — и их

совместного «кореша» Хрущева от неизбежно накатывающейся черной волной крайне острых и до остервенения нелюбезных упреков. Правда, как и всегда, «органическая ненависть» не только к штабной работе, но и вообще к какому бы то ни было виду интеллектуальной деятельности вполне естественным образом привела к закономерному результату — опять позабыли что как ни старайся, но кое-кого отмыть добела нельзя!

Однако дело даже не столько в этом — в конце-то концов за Жуковым тянется такой густой шлейф сплошных «минусов», что

одним больше, одним меньше — принципиальной разницы нет.

Суть дела в том, что в результате предпринятого Жуковым бессмысленного танкового контрблицкрига была угроблена основная, наиболее боеспособная часть танковых сил ЮЗФ. И фронт тут же лишился именно основной, наиболее боеспособной части своих ударных мобильных сил которые одинаково хороши и в обороне тоже. То есть, если перейти на язык образов, Жуков едва ли не в одночасье, собственными же руками проделал не столько даже дырку от бублика, хотя бы и очередную в той бесконечной их веренице, что он на

пару с Тимошенко успел сварганить к 22 июня, а попросту гигантскую зияющую дыру в и без того якобы обороне ЮЗФ. А в сущности пробуравил гигантскую черную дыру, в бездне которой и вскоре трагически сгинула и вся Киевская группировка наших войск. А посланный в самый критический момент на тот же ЮЗФ Тимошенко, вместо того чтобы немедленно организовать спасение Киевской группировки — ведь 627 тыс. человек! — изволил четверо суток валандаться вместе с Хрущевым в доме отдыха обкома КП(б) Украины, что в 20 км от Полтавы! Видите ли, знакомился с

обстановкой... четыре дня!

Гитлерюги прут как угорелые — как будто их хренов Адольф всем им зады скипидарам смазал, — Киевская группировка вот-вот попадет в неразрываемые тиски гигантского «котла», а он в доме отдыха да на пару с Хрущевым четыре дня знакомится с обстановкой! Отдыхать что ли приехал?!

Затем, как с печи свалившись, 16 сентября 1941 г. — до начала трагедии Киевского «котла» оставались считанные часы, — направляет к Кирпоносу И. Х. Баграмяна с устным приказом на отступление! И это после того, как в войсках уже был оглашен

суровый приказ Сталина № 270 от 16 августа 1941 г., который однозначно подчеркивал, что за отступление без письменного приказа — расстрел неминуем. После того как в войсках стало известно о суровом, но закономерном приговоре командующему 3Ф генералу Павлову и ряду его подчиненных?!

Зачем надо было так подставлять командующего фронтом? Да и только ли самого комфронта, под командованием которого находились 627 тыс. чел., из коих 612 тыс. угодили в плен? Неужели столь трудно было напечатать приказ об отступлении — ведь включая всю атрибутику

насыщенного военного приказа, это максимум полстраницы! Неужто при маршале не было ни одного адъютантишки, чтобы напечатать приказ?!

То есть, образно говоря, такими своими действиями Тимошенко самолично вогнал последний гвоздь в символический гроб для Кирпоноса и его войск — ведь отступить без письменного приказа он не мог и не смел, как, впрочем, и не мог не видеть, что трагический финал для возглавляемых им войск вот-вот грянет со страшной силой.

Хотя до такого положения дел дошел он сам, приведя за собой к краю пропасти свыше 600 тыс.

человек! Великий Рокоссовский без малого сорок лет назад указал на то, что Кирпонос толи вовсе не знал обстановки, то ли попросту не хотел ее знать! А когда командующий фронтом ведет себя подобным образом, то, выражаясь словами Великого Полководца, **«Горе Войскам, Ему Вверенным»!**

Через два с небольшим дня **«Горе Войскам, Ему Вверенным»** грянуло со страшной силой — Киевский «котел» замкнулся!

Ежели теперь сопоставить только что изложенное с фактом описанного выше финта Кирпоноса да рассмотреть все это строго в ракурсе также уже приведенных

выше оценок действий Кирпоноса Великим Рокоссовским — цензура-то не зря, ох не зря вымарала эти его снова из рукописи мемуаров, — то картина и вовсе выйдет очень уж удручающая: после всего того, что произошло на Юго-Западном фронте начиная с 04.00 22 июня Кирпонос ни при каких обстоятельствах не должен был остаться в живых и уж тем более выйти из окружения! Это явно не входило в планы Тимошенко, Жукова и Хрущева...

Как отмечает в своей статье «Мертвые сраму не имут и оставшись в живых не попрекнут» («Алфавит». 2000. № 14 (72), апрель. С. 17). историк Юрий Щеглов —

одно название его статьи чего стоит — «Тимошенко и Хрущев бросили Кирпоноса на произвол судьбы...»

Но вот ведь что дальше-то получается: бросили на произвол судьбы злоумышленно, потому как на месте этого отточия у Ю. Щеглова стоят следующие слова: «и с помощью порученца попытались замести следы» — этого самого порученца Тимошенко куда-то посылал на самолете слетать на разведку не в ту сторону!

Следы чего? Ведь когда произносятся «замести следы», подразумеваются следы преступления!

Особенно если еще и припомнить, что за сутки до того, как система особых отделов в лице 3-го Управления НКВД СССР вернулась на Лубянку, то есть 16 июля 1941 г., Жуков и Тимошенко, а именно им и только им тогда подчинялось это Управление с 3 февраля и до 17 июля 1941 г., сподобил и начальника этого управления, майора госбезопасности Михеева накатать компрометирующую Кирпоноса справку по агентурным и иным данным особистов (откровенно говоря, компромат в основном объективный, ежели с ним внимательно ознакомиться — см.:

ВИЖ. 1994. № 2. С 7 — 8).

Это что же выходит-то? Что Жуков и Тимошенко загодя стали готовить на плаху и голову Кирпоноса тоже, своего же дружка, который согласно их же «безграмотному сценарию вступления в войну» должен был, «гремя огнем, сверкая блескам стали», нестись за бугор в немедленный встречно-лобовой контрблицкриг а-ля Тухачевский, то, как и сами авторы этого «сценария», обос...ся донельзя и потому живым уже не нужен был ни тому, ни другому..

С учетом всего сказанного выходит именно так, особенно если

еще и вспомнить, что и Начальника
ликвидированного 3-го Управления
НКО СССР майора госбезопасности
Михеева назначили начальником
Особого отдела Юго-Западного
фронта, где он и погиб вместе с
Кирпоносом...

Вот для сокрытия чего и
понадобилась подлая и гнусная байка
Жукова о якобы имевшем место 29
июля 1941 г. якобы крутом его
разговоре со Сталиным из-за Киева!
Это чистейшая ложь в
рафинированном виде — с 20 июня
1941 г. Генеральный штаб РККА
вновь возглавил мудрый
Б. М. Шапошников и,
соответственно, 29 июля Жуков

уже не мог разыгрывать каких бы то ни было бурных сцен в кабинете Сталина, тем более что и самого-то Георгия Константиновича в тот день, 29 июля, и близко не было рядом с кремлевским кабинетом Сталина?

Вот этой самой подлой, гнусной, чудовищно лживой байкой Жуков, если использовать слова Ю. Щеглова окончательно «замел следы» того, как трио Тимошенко — Жуков — Хрущев кинули Кирпоноса, Юго-Западный фронт и всю Украину? Во всяком случае, ему так кажется, что он «замел следы»...

Ну а когда Киевская группировка была ликвидирована, то у Гитлера вновь были развязаны руки, и он всеми силами устремился к Москве, докатившись до ее окраин. И опять «прозорливый» Жуков предлагал сдать — столицу уже, — однако Сталин решительно воспрепятствовал. Такая вот она, подлинная история, если не по Жукову...

...Возвращаясь к сценарию 1812 г., следует отметить, что, пожалуй, самую классическую роль рекомендации А. Жомини — П. А. Чуйкевича сыграли в переломе хода войны — в знаменитых битвах под Сталинградом и за Кавказ, славный

60-летний юбилей которых мы все праздновали совсем недавно.

Так уж сложилось в историографии Великой Отечественной войны, что описание всей красоты замысла Сталинградской битвы у нас ограничивается в основном описанием замысла окружения да еще и, как правило, в обрамлении зверски тупых нападок на Сталина из-за знаменитого приказа № 227 от 28 июля 1942 г., более известною как «Ни шагу назад!»

Кто только и как только не поупражнялся на эту тему! От маршалов до щелкоперов...

И потому у автора данной книги

нет ни малейшего желания влезать во все эти туго переплетенные между собой склоки и сплетни. Скажу только одно — нет ни одного фронтовика, который не признал бы вслух, к тому же безоговорочно, исключительную целесообразность этого сурового приказа.

Цель совершенно иная — на документально подтверждаемых, подлинных фактах истории без прикрас показать, как рекомендации А. Жомини — П. А. Чуйкевича и сценарий 1812 г. стали не только фундаментом победы в Сталинградской битве, но и, наряду с Московским контрнаступлением, ярким прологом к Великой Победе

9 мая 1945 года. Более того, цель еще конкретней — показать истинную роль Сталина как выдающегося стратега и полководца, чей бережно-творческий подход к использованию опыта предков перевернул весь ход войны.

Старт подготовки к Сталинградской битве обычно датируют началом лета 1942 г. Это была характерно в прошлом, однако сие правило действует и поныне. Так, в своей нашумевшей книге «Убийство Сталина и Берия» блестящий аналитик и вдумчивый историк Ю. И. Мухин подчеркнул, что **«немцы в своих работах отмечают, что после поражения**

Красной Армии под Харьковом
(«доблестно» проваленное
Тимошенко и Хрущевым
контрнаступление! — *А. М.*)
характер последующих боев резко
изменился, а ни один наш
военачальник этого не отмечает!
То есть изменение характера
немцы не только не от них
зависело, но они его и не
заметили! Не заметили того, что
отметили и Гальдер, и Кейтель.
Последний писал: «Боевые
действия русских во время
крупного наступления на юге
приобрели новый характер; число
захваченных военнопленных в
сравнении с прежними битвами

на окружение, стало незначительным. Противник своевременно избегал грозящих охватов и в своей стратегической обороне использовал большой территориальный простор, уклоняясь от задуманных нами ударов на уничтожение. Именно в Сталинграде и прилегающем к нему районе, а также на горных перевалах он оказывал упорное сопротивление, ибо больше не боялся оперативных охватов и обходов».

«Иными словами, с начала лета 1942 г. немцев начали заманивать в глубь России!

Заманивать, воспользовавшись стремлением Гитлера соединиться с турками. Но поскольку никто из наших историков и военачальников об этом не пишет (Тимошенко не оставил мемуаров), то, значит, весь этот план был задуман и оставался в голове Сталина» (конец цитаты из книги Мухина. — А. М.)!

И далее Ю. И. Мухин говорит, что «отступление советских войск на Волгу и Кавказ было осмысленным, а не вынужденным» и что об этом «свидетельствует много косвенных фактов»^[781]. Да,

свидетельствуют, и не только косвенные, но и прямые факты и доказательства.

В многочисленных беседах с писателем Ф. Чуевым Главный маршал авиации А. Е. Голованов неоднократно подчеркивал, что все основные предложения по ведению войны исходили именно от Сталина. И, к слову сказать, позицию Голованова разделяют едва ли не все, подчеркивая, что «зарождение идеи в Ставке и воля Верховного Главнокомандующего определяли успех сражения»^[782]. Естественно, что то же самое касается и Сталинградской битвы (хотя у Сталина был соавтор, о котором чуть

ниже).

В отношении организации этой битвы следует отметить, что еще в разгар осени 1941 г. Сталину пришлось с горечью осознать, что сломать хребет фашистскому зверю удастся, к сожалению, только в глубине России. Подчеркиваю, что осознать это ему пришлось уже в разгар осени 1941 г., т. е. после того, как Кирпонос своим необъяснимым упрямством загубил всю Киевскую группировку РККА (к тому же и сам погиб), а вермахт на всех парах рванул к Москве.

Верный своей незыблемой традиции даже в самую тяжелую минуту смотреть далеко вперед [\[783\]](#) и

опиравшийся на безупречные данные разведки, а также на свое стратегически безошибочное видение перспектив развития ситуации, Сталин уже в самом начале октября 1941 г. стал готовиться к битве за Сталинград и Кавказ!

2 октября 1941 г командующему Северо-Кавказским военным округом (СКВО) было передано следующее указание «Ставка Верховного Главнокомандования считает необходимым немедленно приступить к укреплению Таманского полуострова и занятию его войсками. План организации оборонительных работ, соображения

по дислоцированию сообщить по телеграфу 5 октября. К работам приступить немедленно»^[784].

А уже 9 октября Ставка указала Военному совету СКВО конкретные участки оборонительных работ:

«Народный комиссар обороны (т. е. Сталин — А. М.) приказал построить полевые укрепленные рубежи:

1. По линии — (иск.) Новохоперск, по р. Хопер да Усть-Хоперский, Машинский, ст. Суровикино, Нижне-Чирская, далее по р. Дон до Азов (вкл.).

2. По линии — Нов. Бирюзьяк, по р. Кума до Величаевское, далее по южному берегу р. Маныч до

Манычская (на р. Дон)— фронтом на северо-восток.

3. По линии — Красный Яр, по р. Медведица до Усть-Хоперский — фронтом на запад.

4. Обвод г. Сталинград по линии — Камышин, Зензеватка, Солодча, ст. Иловля, по р. Дон до Калач, ст. Ляпичев, Братский, выс. 150, Красноармейск^[785].

5. Для прикрытия Керченского пролива и укрепления Таманского полуострова построить полевые укрепленные рубежи на линии: 1 — Фонталовская, Ахтанизовская, х. Комышана; 2 — Темрюк, Анапа.

6. Для прикрытия г. Новороссийск с моря и недопущения

десантных высадок противника в этом районе построить оборонительный рубеж по линии Красно-Медведовская (ныне Раевская. — *А. М.*), выс. 540, Б. Цемесская, Шапсугская, увязав его строительство с Военным советом Черноморского флота.

На Военный совет СКВО возлагается проведение рекогносцировок. Рекогносцировки проводить в первую очередь первого рубежа и по окончании — переходить на остальные рубежи.

Рекогносцировки и строительство вести на глубину полковых участков.

В первую очередь вести

рекогносцировки и строительство батальонных районов первых эшелонов полковых участков, после чего приступать к рекогносцировкам батрайонов вторых эшелонов полков.

При проведении рекогносцировок руководствоваться указаниями Генерального штаба и примерной схемой батальонного района.

Строительство возлагается:

а) первого и второго рубежа на начальника Главного военно-инженерного управления Красной Армии силами формируемых армий, саперных частей и местного населения;

б) пятого и шестого рубежа на Военный совет СКВО. Кроме того, Военному совету СКВО формировать строительство обводов г. Ростов.

В первую очередь вести строительство противотанковых препятствий (рвы, эскарпы, контрэскарпы, надолбы и пр.) и сооружений по переднему краю.

При строительстве особое внимание обратить на постоянную готовность возводимых сооружений и артиллерийскую противотанковую оборону.

Военному совету СКВО мобилизовать для строительства необходимое количество рабочих из местного населения, инструмента,

авто и гужтранспорта, материалов, продовольствия для всего работающего местного населения и передать все в распоряжение начальника ГВИУ КА в сроки по согласованию с начальником ГВИУ КА.

Строительным организациям разрешается порубка леса на месте в необходимом количестве.

Рекогносцировки закончить:

а) первого и второго рубежа — 25.10.41 г.

б) остальные рубежи — 10.11.41 г.

К строительству рубежа начальнику ГВИУ КА приступить 25.10.41 г.

Полный срок готовности рубежа
25.11.41 г.»[\[786\]](#)

Поскольку эти указания выполнялись медленно, то 22 ноября Ставка Верховного Главнокомандования вынуждена была обратить внимание командования СКВО на недопустимость медленных темпов оборонительных работ. Ставка также обратила внимание командования СКВО на необходимость вести оборонительные работы не только со стороны моря, но и с суши: «По имеющимся сведениям, оборонительные работы на Таманском полуострове и на территории Северного Кавказа (и в

том числе 51 отдельной армии) ведутся недостаточно организованно и слабыми темпами.

Предлагаю:

1. Всеми мерами форсировать строительство оборонительных рубежей на территории армии, и в первую очередь на Таманском полуострове и в районах баз флота Анапа, Новороссийск, Геленджик, Туапсе.

2. Оборудовать долговременными сооружениями Коса Тузла (так «прославившаяся» ныне. — *А. М.*), Коса Чушка, Кордон, отметка плюс 6,0 (3 км зап. Батарейки), выс. 35,8 (3 км сев. Малый Кут, Голопузивка). Тамань,

Рыб. пр., Гадючий Кут, усилив эти позиции минометами, средствами ПВО с целью не допустить форсирования противником Керченского пролива на плавучих средствах и по льду.

3. Оборонительные работы в районах портов Приморско-Ахтарская, Анапа, Новороссийск, Геленджик и Туапсе вести не только со стороны моря, но и с суши, согласовав систему обороны с представителями Военно-Морского флота.

4. Разгрузить порт Новороссийск от эвакуационных грузов Одессы и Крыма, используя наличие позиционного имущества в

Новороссийской базе для
оборонительных работ на
территории армии.

5. Широко использовать
возможности Новороссийска и
Краснодара по поставке цемента и
производству блоков долговременных
огневых точек»[\[787\]](#).

Как видите, Мухин совершенно
не ошибся в своем выводе, что
отступление на Волгу и Кавказ было
осмысленным и что план этот был в
голове только у Сталина (возможно,
правда, частично и у Шапошникова
тоже). Позволю себе лишь маленькое
уточнение — по состоянию на
октябрь 1941 г. это был явно еще не
цельный план, а, скорее всею, его

истоки, точнее, истоки предпосылок замысла будущей Сталинградской битвы и битвы за Кавказ. Так, очевидно, будет правильной.

Прошу обратить внимание на даты выше всех перечисленных директив — ведь это было время, когда обстановка под Москвой все более и более обострялась и тем не менее Сталин уже думал а том, как сломать хребет тевтонской сволочи!

Небезынтересно также отметить, что и одна из самых значительных операций советской разведки, которой было суждено сыграть одну из ключевых ролей в двух наиважнейших операциях советского командования —

операциях, которые переломили ход войны, т. е. в Сталинградской и Курской, — началась и того ранее, еще в июле 1941 г., причем в тесной координации двух разведок, т. е. Лубянки и ГРУ, а это означает, что Сталин не только с самого начала был в курсе операции, ибо в июле 1941 г. он уже стал и наркомом обороны; и председателем ГКО, а ГРУ — подчинялось ему (как, впрочем, и Лубянка тоже), но и точно причастен к разработке ее замысла. Чуть ниже об этой операции будет сказано отдельно.

И еще об НКВД. В конце 1941 — начале 1942 г. в преддверии битвы за Кавказ было создано большое

количество истребительных батальонов: в Ростовской области — 70, в Осетии — 48, в Чечено-Ингушетии — 11, в Кабардино-Балкарии — 9. Меры, как это очевидно, не случайные, ибо основная задача этих батальонов заключалась в борьбе с парашютными десантами и диверсантами...

Мухин прав в том, что «укрепления и районах Сталинграда и Волги в виде четырех рубежей обороны начали строиться мирными жителями... — задолго до появления там немцев — и было построено 2572 км траншей и противотанковых рвов»[\[788\]](#).

Обозначенный многоточием пропуск означает следующее — Мухин указал, что строительство началось «в июне», однако совершенно очевидно, что на самом-то деле оно началось значительно раньше, к чему, в частности, обязывал п. 4 выше приведенной Директивы СВГК от 9 октября 1941 г. А после катастрофического провала Тимошенко и Хрущева под Харьковом в июне 1942 г. работы были резко интенсифицированы.

Сталин сконцентрировал там громадные саперные силы. Так, только саперные части из личного резерва Сталина (24-е Управление оборонительного строительство

РВГК) вырыли 1448 км окопов и траншей, 57 км противотанковых рвов, построили 51 км эскарпов (противотанковое препятствие в виде крутой стенки наружного рва укрепления на стороне, ближайшей к обороняющемуся, или на скате местности, обращенном к противнику), 8 км надолб, 24 400 огневых тачек, смонтировали 1112 т металлоконструкций и 2317 кубометров железобетонных изделий^[789].

Поэтому нет ничего удивительного в том, что уже к середине августа 1942 г. Сталин и войска были готовы достойно встретить врага. Описывая в своих

мемуарах встречу со Сталиным 13 августа 1942 г., Черчилль указал. *«Наконец я задал вопрос по поводу Кавказа. Намерен ли он защищать горную цепь и каким количеством дивизий? При обсуждении этого вопроса он послал за макетом хребта к совершенно откровенно и с явным знанием дела разъяснил прочность этого барьера, для защиты которого по его силам, имеется 25 дивизий. Он указал на различные горные проходы и сказал, что они будут обороняться. Я спросил укреплены ли они, и он ответил: «Да, конечно». Линия фронта русских, до которой враг еще не дошел, находилась севернее*

основного хребта. Он сказал, что им придется держаться в течение двух месяцев, когда снег сделает горы непроходимыми. Он заявил, что вполне уверен о том, что они смогут это сделать...»[\[790\]](#)

Соответственно, ввиду своей обоснованности, совершенно справедливы и выводы Мухина:

— во-первых, о том, что «задолго до подхода немцев к Сталинграду и Кавказу там было давно все готово к тому, чтобы остановить их на самом выгодном рубеже» — настолько готово, что туда заранее перебросили мощную группировку в составе 1,1 млн.

чел. (10 общевойсковых дивизий и 1 гвардейская), 15,5 тыс. орудий (одних только арtpолков и отдельных дивизионов знаменитых «катюш» из резерва Верховного было сосредоточено соответственно 129 и 115), 1,5 тыс. танков (2-я и 5-я гвардейские танковые армии) и 1,3 тыс. самолетов[\[791\]](#);

— во-вторых, о том, что до этого рубежа «немцам позволяли наступать: все глубже втягиваясь в западню»! В западню, о создании которой Сталин задумался еще осенью 1941 г., потому как наступая на Кавказ, немцы

удлиняли себе линию фронта как минимум на 1,5 тыс. км, а ведь этот фронт надо было защищать. Кем? Гитлер притащил в наши степи всех союзников, пополнивших чуть позже лагеря военнопленных, — от итальянцев до венгров. А итальянцы, кстати, оказались такой боевой силой, что среди немецких генералов нет ни одного, кто бы не плевался при напоминании о них.

Короче, Гитлер, поддавшись на неожиданную легкость наступления, влез в такие дебри, что, случись что, помочь своим войскам из Европы он

практически не мог. И то, что ожидалось, то Сталин ему и устроил, а называлось это Сталинградской битвой. Точно по рекомендации подполковника Чуйкевича: *«Не упускать случая, коль скоро Наполеон отделит где-либо часть своих войск, сосредоточить против них превосходнейшее число своих и истребить сию часть прежде, нежели он подаст ей помощь»*^[792].

Но вот чтобы заполучить такой случай, сначала надо было объективно и ненавязчиво разделить войска вермахта на две неравные части и одновременно

тщательно подготовиться к тому, чтобы с наиболее выгодного рубежа нанести этой отделенной части врага смертельный удар, и уж только потом начисто истребить ее в заранее организованной западне.

И вот тут мы оказывается лицом к лицу с теми событиями истории первого периода войны, за которые, как правило, историки берутся очень неохотно, а жаль, не говоря уж о том, что зря...

Речь идет о т. н. «загадках» Ржевских операций, которые с нелегкой руки отдельных похабников-журналигов превратились в «Ржевскую мясорубку». Т. е.

подразумеваются:

Ржевско-Вяземская операция —
8 января — 20 апреля 1942 г.

Ржевско-Сычевская — 30 июля
— 23 августа 1942 г.

Ржевско-Сычевская.— 19 ноября
— конец декабря 1942 г.

Ржевско-Вяземская — 2 — 31
марта 1943 г.

Между тем никаких загадок-то нет и в помине, как, впрочем, не было и «мясорубки», в чем также убедимся. Загадки нет даже в том, почему еще при жизни пресловутый своей крайней одиозностью генерал от лжеистории — Дм. Волкогонов — вылил кучи дерьма на историю этих операций.

Уж очень не хотелось этому псевдоисторику в погонах признавать (да разве только ему одному?), что без этих операций не было бы славной Победы под Сталинградом да и перелома в войне, а главное — не хотелось признавать стратегическую мудрость и прозорливость Сталина.

Тогда ведь особым шиком «гласности, перестройки и демократии» почиталось поливать грязью и Сталина, и всю историю России!

Между тем беспристрастная история сохранила безупречные свидетельства того, что Ржевские операции, особенно первые три

(1942 г.), не были «одной из самых крупных неудач советского военного командования в Великой Отечественной войне», как то пытался изобразить еще при жизни метко переименованный в народе в «Туфтогонова» генерал.

В попытках насаждения формулы «не в бой, а на убой» как генерального лейтмотива этих операций «Туфтогонов», к глубокому сожалению, был не одинок. Прискорбно, но на этой стезе засветились даже очень объективные исследователи. Так, 8 июня 2001 г. под аналогичным названием в «Независимом военном обозрении» была опубликована статья М.

Ходаренка и О. Владимирова. Не до конца исследовавшие вопрос эксперты, к сожалению, пришли к печальным выводам. Да, погибших надо не только оплакивать, но и помнить — тут спору нет и быть не может. Но надо же и правду называть до конца, а она-то отнюдь не такая, как они ее представили, ежели, особенно, в полном объеме ее назвать.

Ржевские операции были одним из крупнейших вкладов советского военного командования и лично Верховного Главнокомандующего в Великую Победу, победоносный марш к которой доподлинно начался не только от берегов Волги и

предгорий Кавказа, но и под нашу же артиллерийскую канонаду на Ржевском направлении.

Все операции имели строгую подчиненность единому замыслу и адекватные ему цели на каждом этапе. Сталин четко нацелился на то, чтобы сломать хребет фашистскому зверю именно в глубине России — к глубокому сожалению, иначе не выходило, тем более после того, что случилось 22 июня 1941 г., а также весной 1942 г. Но в то же время у него не было и права на ошибку. Здесь все зависело от того, насколько тщательно будет проведена подготовка, прежде всего военно-экономическая.

До чрезвычайности характерно, что цели, которые преследовал Сталин, были как бы опережающе зеркальными по отношению к целям Гитлера. Они сфокусировались главным образом на проблеме нефти. Дело в том, что еще с середины октября 1941 г. Сталину хорошо было известно, что в вермахте острый дефицит топлива, а контрнаступление наших войск под Москвой ясно показало, что милостиво сданных Францией Гитлеру 5 млн. тонн нефти только и хватило, что под мощными контрударами нашей армии откатиться от Москвы.

После этого дальнейшая судьба

военной кампании на Востоке, а в конечном-то итоге, и самого Третьего рейха зависела от того, сумеет ли вермахт прорваться к нефти Северного Кавказа и Баку — советская разведка еще до контрнаступления под Москвой проинформировала Сталина о планах Гитлера осуществить весенне-летнее наступление в Южном направлении [\[793\]](#).

Очевидно, в том числе и этими данными было обусловлено согласие Сталина на контрнаступление под Харьковом, столь бездарно проваленное Тимошенко и Хрущевым, а также на Крымскую операцию, где чересчур

«перестарался» ни хрена не смысливший в военных делах пресловутый Лев Захарович Мехлис.

Вообще для понимания сути предназначения всех Ржевских операций необходимо точно знать, какой разведывательной информацией руководствовался Сталин, принимая решения об их проведении. Только это способно в корне уничтожить оголтелый идиотизм тупого антисталинизма.

Как известно из истории 5 апреля 1942 г. Гитлер подписал Директиву № 41 — т. н. план «Блау» — план летней кампании на Восточном фронте на 1942 г. Согласно этой директиве германские

войска при сохранении угрозы захвата Москвы и Ленинграда должны были сосредоточить основные силы на южном участке фронта, захватить Кавказ, особенно его нефтеносные районы и промышленные центры, Ростовскую и Сталинградскую области, выйти на рубеж Волги. В директиве прямо ставилась задача «окончательно уничтожить живую силу, оставшуюся в распоряжении Советов, лишить русских возможно большего количества военно-экономических центров, захватить нефтяные районы Кавказа и перевалы через Кавказский хребет... попытаться достигнуть

Сталинграда или по крайней мере подвергнуть его воздействию тяжелого оружия, с тем чтобы он потерял свое значение как центр военной промышленности и узел коммуникаций».

Так вот, задолго до того, как Гитлер подписал эту директиву, Сталин, благодаря, в частности, советской военной разведке, располагал едва ли не всеобъемлющей информацией об операции «Блау», при возможном благоприятном развитии которой Гитлер ко всему прочему планировал также и поворот своих войск на север для захвата Москвы.

Это был удивительный по своей

фантастической результативности вклад и уже упоминавшегося разведчика «Кент», и нелегальной резидентуры военной разведки «Дора» (резидент Шандор Радо), «легальных» резидентур «Брион» и «Эдуард» в Лондоне, «Акасто» в Стокгольме, «Пак» в Анкаре, агента «Долли» и ряда других.

Это они заблаговременно, задолго до того, как Гитлер подписал Директиву № 41, вскрыли суть, цели и основные положения операции «Блау» (о том, как была вскрыта операция «Блау», см.: Лота В. «Плыть против «Барбароссы». М., 2004. С. 379 — 382).

Коленопреклоненно   склоняя

голову перед их выдающимся подвигом, мы тем более обязаны понять, почему сразу после битвы под Москвой Сталин принял решение об активных наступательных операциях чуть ли не по всем направлениям. Ведь это же не было каким-то там самодурством самого Сталина, как то пытаются выставить отдельные негодяи-щелкоперы от истории, опирающиеся к тому же на т. н. «маршальское непонимание» (т. е. жуковское) этого решения Сталина.

То было суровой необходимостью — в основе его решения лежала точная, многократно проверенная и

переподтвержденная информация, начало которой положили еще «Кент» и «Старшина», к тому же еще осенью 1941 г.

Прежде чем охаивать Сталина, надо хотя бы точно знать, что лежало в основе побудительных мотивов тех или иных его решений.

В этом есть и достоинство историка, а облаять «мертвого льва» может любая собака — несть им числа, к глубочайшему сожалению!

Но и у Сталина едва ли не все сфокусировалось на нефти — ведь необходимо было гарантированно обеспечить топливом и производственные мощности

предприятий ВПК, которые после тотальной эвакуации только-только начали разворачивать и наращивать производство, и весь тыл, и, конечно же, действующую армию. И какие бы то ни было сбои или перебои в обеспечении топливом должны были быть исключены.

Заранее и в безопасном районе следовало подготовить необходимые запасы топлива, но одновременно подготовить и забивку нефтяных скважин на случай возможного их захвата гитлерюгами и в то же время резко наращивать производство оборонной продукции, а также заранее организовать пути бесперебойной доставки топлива и

иных военных грузов к фронту — стояли сверхархисложные задачи!

Именно в это время по указанию Сталина Берия и организовал срочное рытье котлованов-хранилищ нефти на Урале и в других местах, доверху заполнив их нефтью до того, как нефтеисточники Северного Кавказа временно попали к немцам^[794].

Одновременно и также задолго до того, как гитлерюги подошли к нефтеносным территориям, нарком нефтяной промышленности Н. Байбаков лично от Сталина получил задание подготовить забивку нефтескважин Краснодарской области и Северного Кавказа

непосредственно перед (возможной) оккупацией этих территорий^[795].

Надо с низким поклоном отдать должное Байбакову — он настолько блестяще и технически грамотно осуществил забивку нефтескважин прямо на глазах у гитлерюг, что те так и не смогли их раскупорить и воспользоваться нашей нефтью (после освобождения этих территорий нефтескважины были раскупорены не менее блестящим образом)^[796].

По указанию Сталина, параллельно Берия организовал снятие ж. д. полотна вместе с рельсами с уже тогда строившегося БАМа и в кратчайшие сроки

построил рокадную (идущую вдоль фронта) железную дорогу Кизляр — Астрахань — Саратов. Именно благодаря этой железной дороге к началу контрнаступления под Сталинградом было подано 100 тыс. вагонов различных грузов — если умножить на 45 т, т. е. на грузоподъемность тогдашних вагонов, то получится 4,5 млн. т грузов!^[797] И, надо особо отметить, Сталин очень внимательно отслеживал движение каждого эшелона, их разгрузку, сурово взыскивая за любые срывы и нерасторопность^[798].

Гитлер же, удлинив себе к концу лета 1942 г. линию фронта на 1,5

тыс. километров, повис вместе со своими рвавшимися к Волге и Кавказу войсками на единственной ветке, пролежавшей через единственный уцелевший мост через Днепр в Днепропетровске (была, правда, и вторая линия, через Запорожье, однако гитлерюги не смогли восстановить там мост, на что потом все жаловались в своих мемуарах, особенно Манштейн)^[799].

Возвращаясь же в этой связи к Ржевским операциям, и, прежде всего первым трем, невозможно не заметить, что под их прикрытием одновременно и параллельно решались громадные комплексы сложнейших военно-стратегических

и военно-экономических задач!

С одной стороны, это задачи по сковыванию и постепенному перемалыванию значительной части войск вермахта на Западном направлении при одновременном их удержании от искушения вновь рвануть на Москву, а с другой — одновременного пассивного провоцирования группы армий «Юг» на втягивание вглубь России на Южном направлении (под нефтяную приманку), в основном за счет не контролируемого холодным рассудком азарта преследования уклонявшихся по указанию Сталина от всяких решительных столкновений с врагом наших войск,

о чем и писал Кейтель.

И в то же время это и максимально возможное выигрывание времени для решения колоссальнейших по своему значению и объему военно-экономических задач, прежде всего скорейшего развертывания и наращивания оборонного производства после тотальной эвакуации (кстати, частично она продолжалась еще и в 1942 г.), организации стратегических запасов, в т. ч. и нефти для обеспечения бесперебойного снабжения, включая и ГСМ для действующей армии и тыла. Сталин ясно понимал, что после победы под Москвой «момент

внезапности и неожиданности, как резерв немецко-фюшистских войск, израсходован полностью. Тем самым ликвидировано то неравенство в условиях войны, которое было создано внезапно немецко-фашистского нападения. Теперь судьба войны будет решаться не таким привходящим моментом, как момент внезапности, а постоянно действующими факторами: прочность тыла, моральный дух армии, количество и качество дивизий, вооружений армии, организационные способности начальствующего

состава армии»^[800].

В группе военно-экономических задач особое место занимала задачи воссоздания Красной Армии, ее оснащения и перевооружения кратчайшие сроки, создание необходимых запасов для борьбы с врагом под Сталинградом и на Кавказе. А среди сугубо военных особо выделялись задачи по осмыслению жестоких уроков первого периода^[801], выработке рекомендаций по эффективному ведению боев и переобучению армии. Красная Армия овладевала «наукой побеждать». Об этом, в частности, свидетельствуют

директивы и приказы Верховного Главнокомандующего и наркома обороны, например, «О сущности артиллерийского наступления» (10.01.42)^[802]; «Об организации взаимодействия между штабами Сухопутных войск и флота» (20.04.42), «Об улучшении радиосвязи» (18.05.42), «О совершенствовании тактики наступательного боя и боевых порядках» (08.10 42), «О боевом применении бронетанковых и механизированных войск» (16.10.42) и многие другие.

А параллельно такой же выигрыш времени требовался и для

организации жесткой стратегической обороны под Сталинградом и в предгорьях Кавказа.

Одновременно Ржевские операции 1942 г., особенно летняя и зимняя, решали задачи по категорическому воспрепятствованию попыткам переброски войск вермахта из-под Ржева на Южное направление, в т. ч. и на помощь уже окруженным под Сталинградом гитлерюгам.

Подчеркиваю, что все эти задачи решались как одновременно и параллельно, так и непрерывно — последовательно, несмотря на то, что между самими Ржевскими операциями имелся временной

разрыв.

...Кстати, такие же задачи имели и другие операции того времени, за что многие военачальники тех времен скопом охаивают Сталина, не желая даже чуть-чуть подумать над тем, а как он должен был организовать работу тыла, если гитлерюги поперли бы дальше на Восток без какого-либо сопротивления с нашей стороны...

Гитлеру вечно было ответить на «византийскую хитрость» Сталина: под Сталинградом и на Кавказе Адольф влип аки кур в ощи! Сталин загнал его в безвыходный капкан, точнее, в тот капкан, из которого выход всегда

только один — только вперед ногами! 19 ноября 1942 г. капкан захлопнулся — начался перелом в войне!

И хотя нашим войскам пришлось, мягко говоря, очень даже несладко — бои в тех местах были до остервенения свирепо-жестокими, тем не менее они выдержали бешеный натиск гитлерюг.

А началось все, еще раз подчеркну это обстоятельство, осенью 1941 г. — после того, как Сталин впервые дал приказ о подготовке обороны в тех местах. После месяца нашего контрнаступления под Москвой первой же Ржевской операцией

Сталин преднамеренно стал дурачить Гитлера и его генералитет, умышленно создавая у этих болванов ложное впечатление, что-де Западное направление является главным в планах Москвы.

Ради этого Сталин не очень-то и скрывал факт концентрации войск и резервов на этом направлении (например, из шести резервных армий, пять были около Москвы и лишь одна — в Сталинграде), но зато очень тщательно маскировал от гитлерюг свои приготовления под Сталинградом и на подступах к Кавказу. К глубокому сожалению, иначе тогда было невозможно. Преступная генеральская дурь в

начале войны не оставила иного шанса — сломать хребет фашистскому зверю в тот момент можно было только в глубине страны.

Гитлерюги же настолько уверовали в какую-то особую приоритетность Ржевского направлению для советского командования, что тут же, еще в начале января 1942 г., состряпали лозунг, что-де **«Ржев — врага Берлина»**, в связи с чем каждый из воевавших на этом направлении гитлерюга лично подписывал клятву фюреру, что не сойдет со своего места под Ржевом![\[803\]](#)

Эта беспрецедентная

уверенность не покидала их даже в послевоенных мемуарах. Бывший командир участвовавшей в тех боях 6-й пехотной дивизии вермахта генерал Хорст Гроссман, например, озаглавил свои мемуары на редкость неадекватно истине — «Ржев — краеугольный камень Восточного фронта».

До выживших гитлерюг даже после войны так и не дошло, что если Ржев и был чем-то краеугольным, то уж никак не камнем, но мощным тормозом-разделителем войск вермахта! Валь там сдерживалась 1/6 часть всех дивизий вермахта на Восточном фронте. Тот же. Х. Гроссман, не

ведая, естественно, что к чему, приводит убедительнейшие доказательства именно такого замысла Сталина (об этом чуть ниже).

Объективности ради обязан указать, что и до многих наших тоже, к глубокому сожалению, не очень-то доходит истинное значение Ржевских операций. Если уж Жуков умудрился полностью очиститься от каких бы то ни было подозрений на свой счет в том, что он хоть как-то, но понимал значение этих, под его же командованием осуществлявшихся операций, то чего можно и нужно (и нужно ли?) ожидать от других?!

В «Воспоминаниях и

размышлениях» он писал:
«Верховный предполагал, что немцы
летом 1942 г. будут в состоянии
вести крупные наступательные
операции одновременно на двух
стратегических направлениях,
вероятнее всего — на московском и
на юге страны (т. е. в направлении
Сталинграда и Кавказа. — *А. М.*) ...
Из тех двух направлений
И. В. Сталин больше всего опасался
за московское... я... считал, что нам
нужно обязательно... разгромить
ржевско-вяземскую группировку, где
немецкие войска удерживали
обширный плацдарм... Конечно,
теперь, при ретроспективной оценке
событий, этот вывод мне уже не

кажется бесспорным». Но все дело в том, что от издания к изданию мемуары Жукова все «дополняются» и «дополняются».

И пойдя теперь догадайся, кто и зачем так лихо взывал к духу покойного маршала, что аж с того света он вовсю правил свои мемуары, на редкость чутко улавливая политическую конъюнктуру мирской суеты, чем, к слову сказать, он никогда не отличался и, в общем-то, никогда в том замечен не был!..

Отчасти печальный комизм этой ситуации в том, что из оногo явственно вытекает, что Жуков так и не понял, почему после летней Ржевской операции он стан замом

Верховного Главнокомандующего, а после зимней первым получил звание маршала![\[804\]](#)

Тем не менее, несмотря на это и невзирая на все несправедливые «критические стрелы» в адрес Ржевских операций 1942 г., никакого убоя там не было — была просто страшная война, как ни ужасно писать такие слова.

И поэтому, не обращая внимания на «феноменальные способности» Жукова как с того света править свои мемуары и не стремясь устрашать общество на манер взрывчатых охамевших псевдоисториков типа Резуна-Брежуна и иже с ним, надо всего лишь честно назвать все равно очень

горькие, но подлинные цифры безвозвратных потерь в Ржевских операциях 1942 г.: количество павших в боях за Родину на ржевском направлении в течение 1942 г. вместе с попавшими в плен и без вести пропавшими составило не **1 109 149** человек^[805], а **362 664** человека, т. е. **более чем в три раза меньше!**^[806]

А если к тому же ориентироваться на такой показатель, как среднесуточные безвозвратные потери — есть и такая горькая строка в военной статистике, — то, учитывая, что все три операции в 1942 г., продолжались в общей сложности 167 дней, это 2172 человека в сутки.

Да, хорошо понимаю, что и одна человеческая жизнь бесценнее любой цифры, но ведь, **во-первых**, и война-то, подчеркиваю, была страшная, особенно по целям агрессора. А **во-вторых**, это без малого в **7 (6,985)** раз меньше того количества жизней, которые тот же Жуков «укладывал» в землю Германии каждый из 16 дней Берлинской операции 1945 г. Надо полагать, разница-то все-таки ощутима...

В Ржевских операциях Жуков скрывал и постепенно перемалывал не просто абстрактную 1/6 часть всех дивизий вермахта на Восточном фронте, а ударную мощь 31 пехотной

и 11 танковых дивизий вермахта (почти столько же рвалось к Москве в ходе гитлеровской операции «Тайфун»), т. е. ударную мощь как минимум 1 018 629 гитлерюг при 15 221 орудии и миномете (в т. ч. и 3875 противотанковых) и 5332 танках! Как можно было, тем более с того света, менять оценки их целесообразности — ведь, не приведи Господь, что было бы, ежели эта сила хлынула бы либо на Москву, либо на Юг?!

Что вообще это за страсть-то такая у некоторых историков охаивать подвиг предков, когда высшими законами сердца и памяти с седых библейских Бремен прописано стоя на коленях чтить

память ушедших в Бессмертие ради нашей жизни?!

Неужели ни Жукову, ни другим было (а возможно, и есть) непонятно, зачем на ржевском направлении, особенно в ноябрьско-декабрьской 1942 г. операции, с нашей стороны были сконцентрированы громадные силы — 1,9 млн. чел., 24 тыс. орудий, 3,3 тыс. танков и 1,1 тыс. самолетов, в то время как под Сталинградом 1,1 млн. чел., 15,5 тыс. орудий, 1,5 тыс. танков и 1,3 тыс. самолетов?![\[808\]](#)

Ведь даже выжившие, к сожалению, гитлерюги, и те открыто называют подлинный смысл тех операций. Так, известный

германский генерал Курт Типпельскирх накатал свои мемуары еще при жизни Жукова и четырежды Герой Советского Союза вполне мог бы поинтересоваться, сколь же положительно гитлерюга оценил его летнюю Ржевскую операцию (30.07. — 03 08.1942): «Прорыв удалось предотвратить только тем, что три танковые и несколько пехотных дивизий, которые уже готовились к переброске на южный фронт, были задержаны...»[\[809\]](#)

Приводя эту цитату на страницах своей книги «Россия. Век XX. 1939 — 1964 гг.», к сожалению, ныне покойный В. Кожинov сопровождал ее таким комментарием:

«Танковые дивизии врага потеряли во время тогдашних боев под Ржевом более 80% машин и уже негодились для переброски в направлении Сталинграда и Кавказа»![\[810\]](#) Неужто такое может быть непонятно?!

А тот же Х. Гроссман в своей указанной выше книге отмечал, что наступление советских войск под Ржевом во второй половине 1942 г., (июльско-августовское) «должно было помочь Южному фронту (нашему — А. М.) остановить наступление немцев на Сталинград — Кавказ, во всяком случае уничтожить немецкие военные части, которые могли бы быть переброшены на Юг», и что

возникшие тогда очень опасные моменты немцам удалось предотвратить только доставкой к Ржеву тех самых трех танковых и нескольких пехотных дивизий, предназначенных для ГА «Юг»![\[811\]](#) Что, и это может быть непонятным?! Но ведь точно такой же смысл был и у ноябрьско-декабрьской операции!

Однако, к глубокому сожалению, выходит, что действительно может оказаться непонятным. Возьмите, например, точку зрения того же, выше уже цитировавшегося Ю. И. Мухина. При всей едва ли не феноменально редкостной по объективности оценке войны и особенно тяжелейших поражений

первого ее периода Юрий Игнатьевич тем не менее совершенно необъяснимым образом сделал вывод, что наши военачальники даже и не заметили изменения характера войны, ибо сие и вовсе не от них зависело.

Частично оно действительно так, потому что изменение характера войны на самом деле не зависело от военачальников периода 1941 — 1942 гг. Оно не зависело от них даже и в 1943 — 1945 гг., о чем, между прочим, сам Жуков умудрился проболтаться все тому же «властителю душ К. Симонову. В одной из частных бесед с писателем он проговорился, что,

начиная с 1943 г., особенно после Курской битвы, Сталин все время требовал от генералитета поменьше увлекаться операциями на окружение и перенести основное внимание на операции по скорейшему изгнанию гитлерюг с родной земли, потому как надо скорей освободить Родину для мирного труда, для созидания^[812].

По сути-то дела, призывал их переориентироваться на стратегию фронтального вытеснения из страны всей этой тевтонской сволочи вместе с иными приблудившимися к гитлерюгам ходячими «нечистотами» со всей Западной и Восточной Европы в лице т. н. «союзничков» поганого Третьего рейха. И при этом

прямо указывал генералам, что все эти их окружения на уничтожение надо делать на территории врага!

Фактически же это означает, что Жуков проговорился о том, что в основной своей массе генералитет попросту не понимал, что коренной перелом в войне уже свершился и теперь нечего из родной земли устраивать театр военных действий для операций на окружение, надо просто гнать эту сволочь из страны и добивать ее уже там, в зарубежной Европе! Как то и было определено в советской военной доктрине.

Более того, сие означает, что даже десятилетия спустя до многих из них просто не доходило,

**по какой такой причине и в силу
чего они так лихо, всего-то за 2
года 4 месяца и 9 дней от берегов
Волги и предгорий Кавказа,
совершили невероятный, но
закономерный марш-бросок в
самое сердце Западной Европы,
освободив от гитлерюг не только
свои земли, но и фактически всю
Западную и Восточную Европу! У
Гитлера на все виды агрессии, т. е.
от т. н. «мирной», но незаконной
реоккупации Рейнской зоны в
марте 1926 г., до вооруженной,
вплоть до ее крайней точки,
сиречь до берегов Волги, и
предгорий Кавказа, ушло**

примерно 6 с половиной лет.

Нашим же, тем более после таких-то, беспрецедентно тяжелейших потерь и неудач, хватило всего 2 лет 4 месяцев и 9 дней, чтобы очистить от тевтонской погани не только свою родную землю, но и Восточную, Юго-Восточную, Центральную, большую часть Западной Европы, а также частично и некоторые территории других стран (Финляндия же попросту была выведена из войны дипломатическими средствами)!

Так вот, судя по всему, Ржевские операции не случайно были вычеркнуты государством и

официальной наукой (как прошлого, так и настоящей) из истории войны и даже из истории страны (такова, например, точка зрения ржевского историка Светланы Герасимовой). И многие военачальники в немалой степени поспособствовали этому, сознательно поспособствовали — они понимали что делают. Потому что только путем навешивания всех без исключения «собак» за трагедию 22 июня 1941 г., за потери в неплохо подготовленных операциях 1942 г., в т. ч. и Ржевских, можно создать гнусный миф о якобы глупом Сталине, необъяснимым чудом поумневшим только после Сталинградской битвы! Маршалы

хотели создать впечатление, что-де все плохое в той войне от якобы глупого Сталина, которого они, видите ли, с трудом научили военному уму-разуму, да и то после Сталинграда! Наивные люди: хотели все спихнуть на него, но получилось — что на поле боя терпели поражению от герров генералов, пока своими упоминавшимися выше директивами Сталин не вдолбил им, как нужно лупить фрицев, что в не от великого ума затеянной схватке с «мертвым львом» потерпели сокрушительное поражение! Не будь Сталина, хлебали бы они баланду в каком-нибудь из нацистских концлагерей да

работали бы от зари до зари на
господ «арийцев»! Тот же Жуков, к
примеру, не очень-то
распространялся об операции
«Марс» (ноябрьско-декабрьская
Ржевская операция 1942 г.), за
которую, между прочим, ему первому
из военачальников той поры
присвоили звание Маршала
Советского Союза. Соответственно и
советская история «легально забыла»
о ней [\[813\]](#). Однако, если встать на
позицию такой, в высшей же степени
идиотской «слепоты» и
«забывчивости», то ведь и вовсе
выйдет оголтело патологический
кретинизм: Великая Победа, включая
и ее пролог в лице Славной Победы

под Сталинградом, выходит, не только родом из ниоткуда, но и к тому же от дури Сталина (с этим связана также одна подлая фальшивка, о которой см. в гл. «К истории одной фальшивки»).

Неужели столь трудно понять, что не бывает Великих Побед родом из ниоткуда, да еще и от дури Верховного Главнокомандующего?! Неужели столь уж трудно понять, что, прежде чем с 5 августа 1943 г. по 9 мая 1945 г., т. е. менее чем за два года, прозвучало 363 салюта в честь побед наших войск^[814], необходимо было провести фантастическую по своим масштабам предварительную военно-стратегическую, военно-

политическую^[815], военно-
экономическую и военно-
аналитическую работу! Работу
исторически беспрецедентно
архигромаднейших масштабов!

Работу, на которую ни каждый
отдельно взятый генерал или маршал
того времени, ни все они скопом, а
это свыше тысячи человек, не были
способны даже гипотетически! И
хотя яркие полководцы среди них
были, и мы их помним и чтим, тем
не менее среди них не было ни
одного, кто бы совмещал в одном
лице не только выдающегося
политического и государственного
деятеля мирового масштаба, стратега,
полководца, искусного дипломата и

эффективного хозяйственника, но и на практике же реализовал бы все эти качества и в исторически наикратчайшие сроки переплавил бы невероятную трагедию в сияющую своим небывалым величием Победу!

Ржевские операции были одним из главнейших щитов, под прикрытием которого в бешеном темпе осуществлялась фантастически гигантская, но невидимая и, к глубокому сожалению, — из-за умышленного умолчания всеми заинтересованными в том сторонами, — так до сих пор и неосознанная именно в такой взаимосвязи Великая Работа —

работа, только благодаря результатам которой наши отцы и деды дошли-таки от берегов Волги и предгорий Кавказа до Великой Победы!

В возникновении едва ли не до абсурда доводящей непонимание значения Ржевских операций ситуации в нашей истории отчасти «виноват», как ни парадоксально, сам Сталин. Причина кроется в реакции Сталина на трагедию 22 июня 1941 г.

Дело в том, что даже десятилетия спустя ни маршалы, ни генералы так и не смогли не только скрыть своей, по-ребячески несправедливой обиды на Сталина, но и, что куда важнее, даже осознать в

большинстве своем, почему после того, что случилось 22 июня 1941 г., Сталин на длительное время утратил доверие к предвоенному генералитету. 19 мая 1956 г. Жуков говорил об этом даже на Пленуме ЦК КПСС, заявив на том шабаше недобитых троцкистов, что с самою начала войны «Генеральный штаб, нарком обороны... были лишены доверия Сталина».

Бог ему судья, если он так и не понял, что они были не лишены доверия Станина, а по причине немедленно же приведшей к трагедии фантастической безграмотности негласно протащенного ими сценария

вступления в войну попросту сами лишили себя доверия главы Правительства!

Сталин-то, надо отдать ему должное, достаточно быстро разобрался в том, как генералы подставили всю страну под реальную угрозу кануть в полное небытие.

...На протяжении всей книги не раз подчеркивалось, в т. ч. и с приведением конкретных примеров, что безграмотный сценарий был протащен негласно. И прямо в первые же дни войны это было установлено, что называется, на практике — кровавой практике. Так, по дневниковым записям помощника маршала К. Е. Ворошилова — ныне

покойной генерал-майора
Л. Ж. Щербакова, который
сопровождая Климента Ефремовича
в его поездке на Западный фронт в
качестве уполномоченного Ставки в
первые дни войны, — четко видно,
что очень многое в действиях
командования и дислокации войск
ЗапОВО накануне войны оказалось
весьма неожиданным далее для
такого осведомленного в военных
делах человека, как Ворошилов^[816].

Между тем далее после
отставки с поста наркома обороны
в мае 1940 г. Ворошилов был отнюдь
не маленьким человеком в высшей
государственной и военной иерархии
СССР — с того же мая 1940 г. он

являлся заместителем Председателя СНК СССР (то есть, если по-современному, вице-премьером) и Председателем Комитета Обороны при Правительстве СССР.

И если даже для такого, обладавшего исключительной информированностью в военных делах человека едва ли не все вдруг оказывается неожиданным, особенно в дислокации войск округа накануне войны, то, сами понимаете, все это поневоле вызовет ассоциации с теми событиями, из-за которых в 1937 г. Тухачевского и К^о поставили к стенке. Естественно, что вспомнятся и предупреждения

разведки от 1935 г., а также комбрига Жигура и многое другое.

Посудите сами. Из содержания дневника Щербакова со всей очевидностью вытекает, что Ворошилов был просто потрясен, увидев 22 июня на карте в Брестской крепости 6-ю и 42-ю стрелковые дивизии 4-й армии (командарм Коробков, которого Жуков торопился спровадить на тот свет), а вблизи еще и танковую дивизию. В первые же минуты войны все три понесли тяжелейший, невосполнимый урон [\[817\]](#).

Но ведь в данном случае главное, очевидно, не столько в этом, сколько в том, что даже Председатель

Комитета Обороны при
Правительстве СССР до 22 июня
включительно не знал, что 4-я армия
и ее дивизии — в Бресте! А ведь ее, 4-
ю армию, перебросили туда
решением Тимошенко и Жукова
накануне войны. Более того, это та
самая 4-я армия, начальник штаба
которой, уже цитировавшийся выше
Сандалов, открыто признал в
послевоенных мемуарах, что
готовились-то они в немедленный
встречно-лобовой контрблицкриг, да
так, что даже мосты не
заминировали (НКГБ СССР в лице
выдающегося аса советской разведки
Наума Эйтингона предлагал свое
содействие в этом, но командующий

ЗапВО Павлов отверг это предложение)^[818]. Далее по этим записям видно, что Ворошилов был крайне возмущен тем, что танки, артиллерия и авиация не только не были замаскированы, но и даже не приведены в боевую готовность, хотя, например, та же авиация была сосредоточена на передовых аэродромах.

Более того, находясь на Западном фронте, Ворошилов откровенно недоумевал; что это за глупость такая — выдавать директивы на контрнаступление, когда нет ни малейшего представления ни о противнике (т. е. командование фронта, выходит,

вообще ни хрена не знало, что и было-то на самом деле), ни о состоянии своих войск в приграничной зоне! Но особенно маршал был поражен странной затеей командования фронта по организации конно-механизированной группы под командованием зам. командующего фронтом генерал-лейтенанта И. В. Болдина, которая якобы выполняла Директиву № 3 Главного Военного совета по нанесению утром 23 июня совместно с Северо-Западным фронтом контрудара из Гродно на Сувалки с целью уничтожения Сувалкской группировки противника, обходившей

правый фланг Западного фронта [\[819\]](#).
Мало того что Директива № 3 —
это негласное эхо «гениального
плана» от 15 мая 1941 г., так ведь
налицо еще и точное совпадение с
планом поражения Тухачевского, о
чем говорилось выше в этой же
главе. А это как прикажете
понимать?! Идиотизм затеи с
немедленным встречно-лобовым
контрблицкригом тут же дал о себе
знать — в считанные дни 44 дивизии
ЗапОВО были разгромлены.
Западный фронт попросту рухнул!
[\[820\]](#)

Естественно, что на основании
всего увиденного Ворошилов
представил Сталину подробный

отчет. Располагая также и иной информацией — едва ли не с первого же дня агрессии и в глубокой тайне Сталин предпринял тщательное личное расследование причин чудовищных поражений РККА в дебюте войны, — Иосиф Виссарионович очень быстро разобрался в том, что же на самом-то деле произошло. Однако, поняв, что генералы нагло подставили под разгром всю державу, Сталин тем не менее не стал устраивать разборок с генералитетом наподобие 1937 г. — необходимо было сражаться с врагом, а поставить к стенке всегда успеется... [\[821\]](#) И Сталин

преднамеренно сделал вид, что расценил случившееся всего лишь как преступную халатность должностных военных лиц. В процессе закрытого судебного заседания Военной коллегии Верховного суда СССР 22 июля 1941 г. даже были переквалифицированы статьи уголовного кодекса, по которым обвинялось, например, командование ЗапОВО. Их арестовали по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 63-2 и 76 УК Белорусской ССР (аналог знаменитой ст. 58 в УК РСФСР), но суровый приговор^[822] был вынесен на основании ст. 193-17/б и 193-20/б УК

РСФСР со следующей формулировкой обвинения: «за проявленную трусость, бездействие власти, нераспорядительность, допущение развала управления войсками, сдачу оружия противнику без боя, самовольное оставление боевых позиций частями Красной Армии и создание противнику возможности для прорыва фронта Красной Армии». Причем последнее вменялось только самому Павлову как командующему Западным фронтом. Сами уже знаете — было за что. С аналогичными же формулировками обвинения под суд пошли бывшие командиры: 41-го СК СЗФ генерал-майор Кособуцкий, 66-й

и 50-й горно-стрелковых дивизий ЮФ генерал-майоры Селихов и Галактионов, а также их заместители, полковые комиссары Курочкин и Елисеев, о чем своим Постановлением № 169сс от 16 июля 1941 г. ГКО официально уведомил всю армию.

Сталин не дал втянуть себя в политические разборки с генералитетом в условиях войны, тем более поражений первого периода. Но, с другой стороны, он ясно дал понять, что вполне может обойтись и без 58-й статьи УК РСФСР. Более того, некоторых арестованных генералов и вовсе освободили, но не столько из-за

недоказанности обвинения, сколько из-за того, что попросту им предоставлялся шанс на поле боя смыть позор серьезных обвинений. Так, был освобожден К. А. Мерецков, хотя он и подозревался в связях с заговором Тухачевского, имя которого немедленно выплыло на фоне чудовищных поражений первого периода.

Любопытно и то, что недоверие — недоверием, но тем не менее Сталин стремился прежде всего переубедить генералитет и лишь затем, и то если понадобится, принуждать. В этом смысле поучительна следующая история. В 1942 г. писатель А. Е. Корнейчук

написал пьесу «Фронт», в которой
речь шла об отношении к ведению
Отечественной войны:
заслуженному участнику
Гражданской войны,
закостеневшему во взглядах на
способы ведения боевых операций,
противостоял молодой
военачальник, понимающий, что
старыми методами ныне воевать
уже нельзя (у пьесы, сами
понимаете, были реальные
прототипы). Сразу же оценивший
достоинства пьесы И. В. Сталин
рекомендовал ее для публикации в
газете «Правда» где она и была
напечатана в четырех номерах
газеты — за 24 — 27 августа 1942 г.

[\[823\]](#) Естественно, что она вызвала различные отзывы, в том числе и резко отрицательные. И вот надо же было такому случиться, что 28 августа 1942 г. командующий Северо-Западным фронтом маршал С. К. Тимошенко послал И. В. Сталину телеграмму, в которой отмечал: «Опубликованная в печати пьеса тов. Корнейчука заслуживает особого внимания. Эта пьеса вредит нам целыми веками, ее нужно изъять. Автора привлечь к ответственности, виновных в связи с этим следует разобрать».[\[824\]](#)

И. В. Сталин ответил С. К. Тимошенко телеграммой

следующего содержания:

«СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

МАРШАЛУ ТИМОШЕНКО

*Вашу телеграмму о пьесе
Корнейчука «Фронт» получил. В
оценке пьесы Вы не правы. Пьеса
будет иметь большое
воспитательное значение для
Красной Армии и ее комсостава.
Пьеса правильно замечает
недостатки Красной Армии и было
бы неправильно закрывать глаза на
эти недостатки. Нужно иметь
мужество признать недостатки и
принять меры к их ликвидации.
Это единственный путь улучшения*

и усовершенствования Красной Армии.

И. СТАЛИН»[\[825\]](#)

Как видите, оснований-то доверять генералитету, мягко говоря, было маловато...

Да и как можно было в такой ситуации доверять им, если, видя разворачивающуюся катастрофу, они все равно упорно лезли в немедленный встречно-лобовой контрблицкриг?! Но затыкали-то всего лишь бреши! И то ненадолго!

Жуков таким макаром спалил шесть мехкорпусов на Юго-Западном фронте — во исполнение своей же Директивы № 3 (незаконного эха «гениального плана» от 15 мая 1941

г.) устроил в районе Дубно — Луцк — Ровно встречное танковые бои. Итог. РККА лишилась 6 мехкорпусов и почти 4 тыс. танков.

Находившийся с первого дня войны на Западном фронте мудрый Борис Михайлович Шапошников уже к вечеру 23 июня рекомендовал Павлову срочно просить у Тимошенко разрешения на немедленный отвод войск из Белостокского выступа, пока не захлопнулась «братская могила», а Павлов все рекомендации представителя Ставки нахально побоку — даешь контрблицкриг! Ворошилов 26 июня поддерживает Шапошникова — Павлов опять ноль

внимания.

Сталин 27 июня через Жукова передает Павлову директиву следующего содержания: «Имейте в виду, что первый механизированный эшелон противника очень далеко оторвался от своей пехоты. В этом сейчас слабость как оторвавшегося первого эшелона, так и самой пехоты,двигающейся без танков. Если только подчиненные вам командиры смогут взять в руки части, особенно танковые, то можно было бы нанести уничтожающий удар как по тылу для разгрома первого эшелона, так и для разгрома пехоты,двигающейся без танков. Если удастся, организуйте сначала

мощный удар по тылу первого эшелона противника,двигающегося на Минск и Бобруйск, после чего можно с успехом повернуться против пехоты. Такое смелое действие принесло бы славу войскам Западного округа»[\[826\]](#).

Павлов опять ноль внимания, точнее, в этот момент он уже терял даже остатки управления войсками. Что делал тот же Кирпонос — выше уже говорилось.

Действительно, кто бы объяснил, с какой стати Сталин должен был доверять таким генералам?! Ведь их «сценарий» вступления в войну был настолько безграмотен, что Сталину пришлось

самому организовать Группу армий резерва Главного командования, из которой потом был создан Брянский фронт. Сталин создавал эту группу фактически чуть восточнее того места, где позже гитлерюги сомкнули кольцо окружения Киевской группировки. Подчеркиваю, что Сталин разглядел опасность такого поворота событий еще к вечеру 25 июня, а Жуков пытался развеселить нас байкой о своем крепком разговоре со Сталиным из-за Киева; который якобы состоялся 29 июля.

Как он мог доверять тому же, например, Тимошенко, если тот отказывался даже правильно

подписывать директивы Ставки?!
Являясь с 23 июня 1941 г.
председателем Ставки Главного
Командования (Постановление СНК
СССР и ЦК ВКП(б) от 23.06.1941 г.
К. Тимошенко ставил такую подпись
— «От Ставки Главного
Командования, народный комиссар
обороны С. Тимошенко»?! И разве не
понимал, что это собьет с толку
командование на местах?!

Армейский генералитет, не
говоря уж о Тимошенко и Жукове,
настолько мало внушал доверия,
«что уже в июле 1941 г.
организация Фронта резервных
армий, прикрывающих Москву,
была поручена начальнику войск

**Белорусского пограничного округа
генерал-лейтенанту
И. А. Богданову (впоследствии он
остался заместителем
Г. К. Жукова). Из шести армий
этого фронта четырьмя
командовали генералы НКВД.
Заместитель Берию по войскам
генерал-лейтенант
И. И. Масленников командовал 29-
й армией, начальник войск
Украинского пограничного округа
генерал-майор В. А. Хоменко — 3-
й, начальник войск Карело-
Финского пограничного округа
генерал-майор В. Н. Долматов —
31-й, начальник войск**

Прибалтийского пограничного
округа генерал-майор
К. И. Ракутин — 24-й. А генералы
РККА в это время списывались в
резерв или отправлялись на
службу в тыловые округа»[\[827\]](#).

*«После начала войны в РККА
были сформированы 10 саперных
армий. Характерно, что в этом
вопросе довериться генералам было
невозможно. Эти армии
формировал один генерал-майор
инженерных войск (1-я) один
бригинженер (5-я), один
военинженер 1-го ранга (6-я) один
полковник (7-я), один без звания (8-
я) и пять армий формировали*

фактически следователи НКВД (2, 5, 4, 9 и 10-я), 9-ю формировал старший майор госбезопасности Л. Д. Влодзимирский, он же строил в 1941 — 1942 гг. укрепления на Северном Кавказе»... [\[828\]](#)

Именно НКВД Советская Армия обязана гвардией. 18 сентября 1941 г. 100-я, 127-я, 153-я и 161-я дивизии 24-й армии генерала К. И. Ракутина были переименованы в 1-ю, 2-ю, 3-ю и 4-ю гвардейские дивизии! [\[829\]](#)

Естественно, что в рамках поневоле сложившегося недоверия [\[830\]](#) Сталин не считал особо нужным раскрывать перед генералитетом свой замысел устроить гитлерюгам мощную

западню и глубине страны. Подчеркиваю, что перед контрнаступлением под Москвой он уже ясно понимал, что, к глубокому сожалению, иначе просто не выйдет. Но говорить об этом вслух было нельзя — в условиях еще продолжавшегося отступления наших войск это дало бы командованию моральное право на дальнейшее отступление. А вот этого допустить было нельзя. Как, впрочем, нельзя было допустить и того, чтобы ранее наступавшая на Москву группировка вермахта зализала бы после такого разгрома свои раны и вновь полезла бы на Москву.

Судя по всему, именно поэтому-

то и явно специально Сталин убеждал своих генералов, что-де, по его мнению, гитлерюги смогут вести и 1942 г. наступательные операции сразу на двух стратегических направлениях — Московском и Южном, хотя абсолютно точно знал, что Гитлер отдал приоритет наступлению на Юге. Данные разведки были безупречны.

Именно поэтому-то, едва ли не сразу после успеха контрнаступления под Москвой, началась и первая Ржевская операция, конечный смысл которой Жуков не знал, кроме того, что надо бить врага. И то же самое повторилось и в летней Ржевской операции.

Дело и том, что окончательный вариант плана Сталинградской стратегической наступательной операции был утвержден 30 июля 1942 г. Именно эта дата стоит на картах этого плана вместе с подписями тогдашнего начальника ГШ Василевского и подлинного автора идеи плана операции полковника Потапова из Главного Оперативного управления ГШ (впоследствии генерал-лейтенант). Судя по всему, идея этого плана зародилась во время одного из докладов Потапова Сталину — у Иосифа Виссарионовича была отличная привычка напрямую работать с офицерами ГШ, которые

лично курировали то или иное направление. Так его давний замысел объединился с конкретной идеей операции [\[831\]](#).

Жуков же с разрешения Сталина был посвящен в замысел Сталинградской операции только 12 сентября 1942 г. А вот командовать этой летней Ржевской операцией Сталин назначил Жукова уже в конце июля.

Сталин преднамеренно скрывал отвлекающий характер летней Ржевско-Сычевской операции даже от командующего фронтом, который ее осуществлял, т. е. от Жукова! Скрывал даже от командующего Западным направлением, т. е. опять-

таки от того же Жукова!

Еще более тщательно Сталин скрыл от Жукова отвлекающий характер ноябрьско-декабрьской 1942 г. Ржевской операции. Причем столь тщательно, что Жуков до конца своей жизни так и не узнал, каким таким образом гитлерюгам удалось разгадать его замысел в той операции! Осуществленная им операция «Марс» имела успех всего лишь как сдерживающая, но не наступательная. Сталин был тверд в своей решимости претворить задуманное и потому стремился заранее избегать всех тех «неожиданностей», которыми его непринужденно «одаривали»

генералы...

...Загадки в том, каким образом гитлерюги разгадали замысел той операции, — нет.

Дело в том, что по указанию Сталина разведка (НКВД) «помогла» немцам еще за две недели до того, как Жуков прибыл на это направление. «Помогла» в том смысле, что довела до их сведения информацию о том, что начиная с 15 ноября 1942 г. советское командование предпримет наступление на этом направлении. Эту дату оперативной игры «Монастырь» (описана в мемуарах Судоплатова) осуществил еще в 1941 г. внедренный в агентурную

сеть абвера наш агент «Гейне» — он же Александр Демьянов (в абвере числился под псевдонимом «Макс»)
[\[832\]](#).

Небезынтересно в этой связи относить, что Сталин до конца разыграл карту мнимого значения операции «Марс». Да так, что на десятилетия вперед всех ввел в искреннее заблуждение. Дело в том, что после того, как, невзирая на все наступательные потуги Жукова, операция «Марс» именно как наступательная потерпела крах, но увенчалась успехом как сдерживающая 1/6 часть сил вермахта на Восточном фронте и потому сыгравшая одну из

решающих ролей в нашей Победе в Сталинградской битве, Сталин как Верховный Главнокомандующий произвел Жукова в Маршалы Советского Союза — первым из полководцев той поры.

Не исключено, шло Жуков и сам недоумевал — за что? Едва ли чем-то иным, кроме этих недоумений, можно объяснить, что он не был склонен распространяться об операции «Марс», а вслед за ним такую же тактику избрала и официальная советские история.

В отличие от Жукова Сталин абсолютно точно знал, почему именно Жукова он первым на войне произвел в Маршалы Советского

Союза.

При всем том, что та страшная война обрушилась на все народы Советского Союза, при всем том, что их сыновья и дочери сообща показали всему миру исторически беспрецедентные мужество, отвагу, героизм и храбрость, при всем том, что они сообща громили ненавистного врага, при всем при этом основную тяжесть войны выносил именно великий русский народ.

И именно как выносивший основную тяжесть той страшной войны на своих могучих плечах, великий русский народ обладал абсолютно законным правом — по

столь же абсолютно справедливому разумению Сталина — иметь своего, исконно русского полководца — символа Победы, а с учетом всех идеологических наслоений того времени — полководца из самой гущи народной.

Более того Сталин смотрел шире, глубже и дальше. Ибо в геополитическом смысле тевтонов должен был победить именно великоросс — именно поэтому-то Берлинскую операцию Сталин и поручил Жукову, именно поэтому-то Жуков и принимал безоговорочную капитуляцию Германии, именно поэтому-то Жуков и принимал Парад Победы.

Вот так, собственно говоря, и начиналась немалая часть полководческой славы Жукова: — если по-современному, то вследствие заблаговременно предпринятых Сталиным пиаровских ходов.

К глубочайшему сожалению, Жуков явно так и не понял этого, и после смерти Сталина размашисто, по-жуковски облил грязью своего Великого Верховного Главнокомандующего. Ну, а если и понял, то, как говорится, все равно, в обоих случаях — Господь Бог ему судья!

Да и Сталину — тоже. Ибо он уже в 1945 г. сообразил, что перегнул палку с выдвижением

Жукова в особые Национальные герои.

И именно и это же самое время — 19 ноября 1942 г. — под Сталинградом завершилась операция по окружению гитлеровских войск — **начался Великий Перелом в Великой Отечественной войне!** Кстати, чуть позже началась и операция «Искра» по деблокированию Ленинграда, приведшая, правда, к частичному тогда успеху.

Вот так в сражался за Родину всеми оболганный, нещадно оклеветанный, более полувека кряду охаиваемый Иосиф Виссарионович Сталин!

Ну так и на кой же лях маршалы да генералы будут признавать все это?! Тем более после смерти Сталина?! Заметьте, кстати говоря, что все до единого факты, сведения, информация взяты только из открытых источников.

На кой же лях они будут признавать, что якобы не слушавшему «умных советов умных генералов», но якобы дурному на голову Сталину пришлось в исторических беспрецедентно кратчайшие сроки — ведь год в истории меньше самого мимолетного мгновения —

воссоздавать, а по большей-то части попрошу заново, с нуля создавать все то, что не в меру «умные» генералы с невероятным упорством гробили? Особенно людей. Ведь со счету же собьешься, подсчитывая, сколько раз Иосиф Виссарионович вынужден был как в письменной, так и в устной форме едва ли не буквально приказывать «умным генералам» особенно беречь людей!

И ведь началось-то это еще до войны. Выступая на совещании начальствующего состава РККА 17 апреля 1940 г., Сталин настойчиво, в жесткой форме указывал на

необходимость принять меры к тому, чтобы уменьшить потери в надвигавшейся войне. Он говорил: «...Разговоры, что нужно стрелять по цели, а не по площадям, жалеть снаряды, это несусветная глупость, которая может загубить дело. Если нужно в день дать 400 — 500 снарядов, чтобы разбить тыл противника, передовой край противника разбить, чтобы он не был спокоен, чтобы он не мог спать, нужно не жалеть снарядов, патронов... Кто хочет вести войну по-современному и победить в современной войне, тот не может говорить, что нужно экономить бомбы. Чепуха, товарищи, побольше

бомб нужно давать противнику для того, чтобы оглушить его, перевернуть вверх дном его города, тогда добьемся победы. Больше снарядов, больше патронов давать — меньше людей будет потеряно. Будете жалеть патроны и снаряды — будет больше потерь. Надо выбирать. Давать больше снарядов и патронов, жалеть свою армию, сохранять силы, давать минимум убитых — или жалеть бомбы, снаряды... Нужно давать больше снарядов и патронов по противнику, жалеть своих людей, сохранять силы армии... Если жалеть бомбы и снаряды — не жалеть людей, меньше людей будет. Если хотите, чтобы у нас война была с

малой кровью, не жалейте мин»[\[833\]](#).

И вот еще что. У нас очень многие любят тыкать, что-де Сталину было наплевать на попавших в плен советских солдат и офицеров. Но вот подлинная правда о том, как Сталин пытался защитить их. То, что неумолимо надвигалась новая война и что, к сожалению, ни одна война не обходится без пленных, раненых и больных, Сталин понимал задолго до 1941 г. И потому, собственно говоря, еще 12 мая 1930 г. было объявлено, что СССР без каких-либо оговорок присоединяется к Женевской конвенции об улучшении участи плененных раненых и больных в действующих армиях от 27

июля 1929 г. (см: ЦГАОР СССР. Ф. 9501. Оп. 5. Ед. хр. 7. Л. 22; полное оформление присоединения к конвенции в соответствии с действовавшими тогда нормами международного права и Конституцией СССР произошло 25 августа 1930 г.).

Однако едва ли даже самый свихнувшийся на антисталинизме щелкопер-«демократ» посмеет вменить Сталину в вину объединенное решение руководителей спецслужб Третьего рейха и Высшего командования вермахта (июль 1941 г.), которое в постановляющей своей части гласило: «...большевистский солдат

потерял всякое право претендовать на обращение как с честными солдатами, в соответствии с Женевским соглашением» (имелась в виду именно вышеупомянутая Конвенция). Не вина Сталина, что Гитлер объявил войну на уничтожение всего и вся на Востоке. И уж тем более не его вина, что под выражением «честные солдаты» нацистская мразь подразумевала только всякую, не отказывающую ей никакого отпора западную сволочь. Так что если уж в чем и винить Сталина, так только за излишне гуманное отношение к немецким военнопленным — к глубокому сожалению, слишком много

тевтонской погани выжило у нас в плену.

Сталин знал об изуверском решении нацистов и о том, что творится в лагерях для советских военнопленных, — именно поэтому уже в первые месяцы войны Правительство СССР через посредников обращалось к руководству нацистского рейха, пытаясь облегчить участь советских военнопленных. Так, 17 июля 1941 г. Народный комиссариат иностранных дел СССР официально напомнил шведскому посольству (Швеция в годы войны представляла интересы СССР в Германии), что Советский Союз поддерживает Гаагскую

конвенцию (речь идет о конвенциях 1899 и 1907 гг.) и на основах взаимности готов ее выполнять. 8 августа того же года послы и посланники стран, с которыми СССР имел тогда дипломатические отношения, получили ноту Советского Правительства. В ней вновь обращалось внимание на то, что советская сторона признает Гаагскую конвенцию, и вновь выражалась надежда, что и другая сторона будет ее соблюдать. Однако бесчеловечное отношение к советским военнопленным не прекращалось. 26 ноября 1941 г. «Известия» опубликовали ноту Народного комиссариата

иностранных дел СССР, врученную накануне всем дипломатическим представительствам. В ней говорилось: «Лагерный режим, установленный для советских военнопленных, является грубейшим и возмутительным нарушением самых элементарных требований, предъявляемых в отношении содержания военнопленных международным правом, и, в частности, Гаагской конвенцией 1907 г., признанной как Советским Союзом, так и Германией». На протяжении всей войны Сталин пытался хоть как-то облегчить участь попавших в плен по «милости» не в меру «умных»

генералов [\[834\]](#).

Но куда там — они же «умные», а Сталин только после Сталинграда «поумнел»! Вот и вышло, что даже в завершающей войну операции в землю Германии в сутки безвозвратно «укладывали» почти в 7 раз больше, чем даже в прозванных «мясорубкой» Ржевских операциях!

А всего в земли России и других стран безвозвратно «уложили» без малого 9 млн. полных сил и светлых помыслов жизней! А сколько гражданских убито гитлерюгами? А сколько изранено да покалечено?! А сколько вообще не родилось?!

Наконец, на кой же лях они будут это признавать, если из-за их

не в меру «деятельного умничания» Сталину пришлось принять 9971 постановление ГКО, в т. ч. 2256 постановлений по военным вопросам, надеть солдатские шинели более чем на 30 млн. человек (включая и работников народного хозяйства), провести 9 кампаний, 51 стратегическую, 250 фронтовых и 1000 армейских операций^[835], в ходе которых были уничтожены, разгромлены и взяты в плен 606,5 дивизии лютого врага^[836], а также освобождены 1211 городов, в том числе 727 советских, 484 иностранных и бесчисленное

**количество иных населенных
пунктов, чтобы не только
ликвидировать последствия их
умничания», но и, ликвидировав в
кратчайшие же сроки 2,6-
триллионный ущерб (в рублях), а
также дважды за неполные пять
лет тотально перебазировав и
восстановив экономику страны,
сделать СССР Величайшей
Державой Мира!**

Разве признают они:

**«...Как высоко вознес он
державу,**

И какую всемирную славу

**Создал он для Отчизны
своей!»**

*(Из песни 1945 г. великого
русского певца А. Н. Вертинского)*

Вместо эпилога

Ключи от будущего лежат в прошлом.

Историческая заповедь.

...Буквально за несколько часов до нападения Германии на СССР в Самарканде бала вскрыта могила великого правителя и полководца прошлого — Тамерлана.

Вскрыта, несмотря на мольбы стариков не делать этого, ибо, как они говорили, того, кто потревожит прах этого великого человека, постигнет великая беда.

Вскрыта, несмотря на специальное предупреждение, начертанное на укрывавшей последнее пристанище Тамерлана могильной плите, — надпись на ней гласила: «Не входи сюда. Не тревожь этот прах. Здесь спит война».

И она, окаянная, проснулась-таки, к глубочайшему прискорбию — ровно а 4.00 22 июня1941 года!

Почти полтора года исследовали прах Тамерлана, пока, наконец, не дошло разъяснение стариков, что чем быстрее будет прекращено это издевательство над прахом великого человека, тем

*быстрее СССР разгромит
Германию (старики говорили: тем
скорее уйдет война).*

*Доложили Сталину. Не
переносивший, как православный по
крещению и образованию,
кощунства над прахом усопших,
Сталин отдал приказ немедленно и
со всеми почестями вновь предать
земле эксгумированные останки
Тамерлана.*

*И о чудо — но чудо ли? — в
тот же день пришла радостная
весть: 19 ноября 1942 г. советские
войска замкнули кольцо окружения
гитлерюг под Сталинградом —
начался давно задуманный*

Сталиным перелом в войне!

...Без малого полвека назад, нагло, по-хамски оскорбили память Великого Человека, а еще через некоторое время, так и вовсе осквернили его последнее пристанище — как язычники потревожили его прах! Созданную же им Величайшую Державу Мира пустили под откос, где она и покоится с 25 декабря 1991 г.

Тоскуя же теперь о былом величии и втуне надеясь, что оно все-таки вернется, не пора ли начать с малого: сполна вернуть дань уважения и памяти Великому Человеку, тем более в связи со

славным юбилеем — 60-летием Великой Победы, от которой имя Сталина неотделимо! То есть убрать весь тот «мусор», которым за полвека захламили его могилу!

Да, возможно, и не ангел он был, но и времена были — не божья благодать! Зато и архангелов-то при нем поубавилось изрядно, а иных — в узде крепко держал...

Да, сама История — свидетель, что в делах Сталина Особенна Была Державна Стать! И как же нам в нее не верить, коли и по сей-то день Россия-матушка все еще жива его тогдашними трудами? Великий русский ученый

и патриот России, академик Павлов особо подчеркивал, что «когда мы любим, гордимся Отечествами — это значит, что мы гордимся его великими людьми, то есть теми, которые сделали его сильным и уважаемым на исторической сцене».

Однако таинственная судьба России, о которой говорил еще Ф. Тютчев, такова, что ее великие люди — те, что сделали ее сильной и уважаемой на исторической сцене, — даже уходя в Бессмертие, остаются с Россией, дабы грозным Величием своих Блистательных Имен оберегать ее!

И тысячу раз прав был великий француз XX в. — Шарль де Голль, как-то сказавший, что «Сталин не ушел в прошлое — он растворился в будущем»!

И оттуда, из будущего, всеми силами своего великого таланта державника-созидателя охраняет и оберегает Россию — от того-то и жива она? Пока еще жива...

Мы тем более обязаны вернуть свой долг, ибо в XX в. Россия умудрилась дважды предать своих Верховных Главнокомандующих? Где теперь та Россия?! Господь не оставил безнаказанным такое предательство — под конец XX в.

*наказал тем, что оба Верховных
Главнокомандующих предали
Величайшую Державу Мира?..*

**Третьего раза может и не быть
— Россия и даже сам Господь Бог
едва ли выдержат...**

К ИСТОРИИ ОДНОЙ ФАЛЬШИВКИ

В конце XX в, в русскоязычной литературе по истории Второй мировой войны появилась фальшивка, к распространению которой приложил руку уважаемый в России человек, фронтовик, Герой Советского Союза, в прошлом военный разведчик, ныне известный и авторитетный писатель Владимир Васильевич Карпов.

Аж на шести страницах второго

тома своей очень интересной и в целом объективной (хотя и без перехлеста в «умеренном» антисталинизме тоже не обошлось) книги «Генералиссимус» (М., 2002; книга вышла в разных издательствах, общий тираж превышает 50 тыс. экз., что по современным меркам очень много) В. Карпов попытался убедить читателей в том, что приведенная им история — правда.

Суть этой фальшивки в том, что-де по указанию Сталина советские разведчики якобы провели 20 февраля 1942 г. в г Мценске тайную встречу с представителями германской разведки, во время которой будто бы обсуждались

вопросы установления сепаратного перемирия, а затем и заключения сепаратного мира между СССР и гитлеровской Германией и даже совместной борьбы с мировым еврейством в лице США и Англии.

В доказательство этой фальшивки В. Карпов счел возможным опереться на еще более чудовищную в своей мистификации ложь.

К сожалению, вызвав нездоровый интерес у отдельных, недалеких журналистов и СМИ, фальшивка была подхвачена, а осенью 2002 г. НТВ уже выпустило странный документальный фильм. После этого вопрос вышел за рамки

ошибки (ошибки ли?) одного человека. Кстати говоря, когда НТВ сунулось было с телекамерами к Карпову, то, вероятно, почувствовав неладное, он отказался общаться под прицелом телеобъективов.

Итак, по словам Карпова, выходит, что: **«В контрнаступлении под Москвой боевой дух Советской Армии был на подъеме: после долгих неудач погнало, наконец, гитлеровцев назад. Сталин имел все основания опираться на этот фактор.**

Это, как говорится, то, что на поверхности, видимое всем, кто присутствовал на совещании Ставки, и понятное Генштабу,

который оформлял решение Сталина на общее наступление.

Но, как выяснилось совсем недавно (я эти документы увидел, только уже работая над этой книгой — в 1999 году), у Сталина были еще свои, никому не известные, далеко ведущие стратегические расчеты.

Сталину казалось, что общее наступление советских войск деморализует германское руководство, которое увидит свои отступающие по всему фронту войска и пойдет на мирные предложения, которые выдвинет он, Сталин.

Верховный

**главнокомандующий не
посоветовался по этому поводу со
своими полководцами и даже с
членами Политбюро, потому никто
из них не упоминает об этой
попытке ни в устных
воспоминаниях, ни в
опубликованных мемуарах.**

**Сложилась ситуация, похожая
на ту, что наблюдалась во время
заключения Брестского мира 1918
года, когда Ленин подписал
кабальный договор ради спасения
молодого Советского государства.
Сталин видел — немцы уже под
Москвой, потери Красной Армии**

огромны, резервов нет, формирование новых частей возможно только из новых призывников, но нет для них вооружения: оборонные заводы частично остались на оккупированных территориях, а большинство пребывает в стадии эвакуации; танки, самолеты, орудия, стрелковое вооружение выпускается в незначительном количестве предприятиями, которые раньше находились в глубине страны, а их очень немного. Для восстановления и организации производства эвакуированных заводов на новых

местах в Сибири и Средней Азии необходимо время.

Передышка нужна была во что бы то ни стало.

Сталин приказал разведке найти выходы на гитлеровское командование и от его, Сталина, имени внести предложение о перемирии и даже больше (далеко идущие планы) — о коренном повороте в войне.

Для осуществления этих тайных переговоров были реальные возможности: еще в 1938 г. заключено соглашение о сотрудничестве между НКВД и гестапо. Существует подлинный

документ, подтверждающий это (В.
В. Карпов приводит его в виде
нижеследующей фотокопии. — А.
М.),

Генеральное соглашение

О сотрудничестве, взаимопомощи, совместной деятельности между Главным управлением государственной безопасности НКВД СССР и Главным управлением безопасности Национал-Социалистической рабочей партии Германии (ГЕСТАПО).

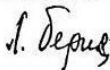
(Дальше следует текст «Генерального соглашения» на 9 страницах, я его опускаю и привожу только последний лист. — В. К.).

Текст соглашения отпечатан на русском и немецком языках в единственном экземпляре, каждый из которых имеет одинаковую силу, скреплен подписями и печатями представителей НКВД и ГЕСТАПО. Русский текст соглашения остается в НКВД, немецкий в ГЕСТАПО

Совершено в Москве, 11 ноября 1938 г. в 15 час. 40 мин

Подписи сторон:

НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ I РАНГА

 (Л. Б Е Р И Я)

НАЧАЛЬНИК ЧЕТВЕРТОГО УПРАВЛЕНИЯ (ГЕСТАПО) ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ БРИГАДЕНФЮРЕР СС

 (Г. М Ю Л Л Е Р)

**Разведчики   связались   с
немецкими «коллегами», встреча**

состоялась в Мценске 28 февраля 1941 г. Мценск в то время находился на оккупированной гитлеровцами территории. Видимо, идея об этих переговорах возникла у Сталина в самом начале контрнаступления, и поиски контактов наши разведчики начали немедленно. Как это происходило, мне неизвестно.

Сталин лично написал «Предложения германскому командованию». Они напечатаны в двух экземплярах, один остался у Сталина, другой предназначался тому, кто будет вести переговоры. Этот документ, по-видимому, не

предполагалось вручать немцам, он представлял собой конспект, перечень вопросов, которым должен был руководствоваться советский представитель (В. В. Карпов приводит его в виде нижеследующей фотокопии. — А. М.).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ГЕРМАНСКОМУ КОМАНДОВАНИЮ

1). С 5 мая 1942 года начиная с 6 часов по всей линии фронта прекратить военные действия. Объявить перемирие до 1 августа 1942 года до 18 часов.

2). Начиная с 1 августа 1942 года и до 22 декабря 1942 года германские войска должны отойти на рубежи, обозначенные на схеме № 1. Предлагается установить границу между Германией и СССР по протяженности, обозначенной на схеме № 1.

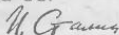
3). После передислокации армий вооруженные силы СССР к концу 1943 г. готовы будут начать военные действия с германскими вооруженными силами против Англии и США.

4). СССР готов будет рассмотреть условия об объявлении мира между нашими странами и обвинить в разжигании войны международное еврейство в лице Англии и США, в течение последующих 1943—1944 годов вести совместные боевые наступательные действия в целях переустройства мирового пространства (схема № 2).

Примечание: В случае отказа выполнить вышеизложенные требования в п.п. 1 и 2, германские войска будут разгромлены, а германское государство прекратит свое существование на политической карте как таковое.

Предупредить германское командование об ответственности.

Верховный Главнокомандующий Союза ССР

И. СТАЛИН

Москва; Кремль 19 февраля 1942 г.

**То, что «Предложения»
составлены Сталиным,
подтверждает его подпись, а на то,**

что это только конспект, указывают короткие «сталинские» фразы, напечатанные не на государственном или партийном бланке, а на простом листе бумаги без указания неизменных в официальных обращениях сведений о исполнителе и расчете рассылки копий.

Обратите внимание на дату — идет общее наступление советских войск. Сталин говорит с гитлеровским командованием с позиции силы, даже угрожает уничтожением в случае несогласия!

Но он переоценил

ВОЗМОЖНОСТЬ **ИЗВЛЕЧЬ**
стратегические дивиденды из
сложившейся, как ему показалось,
благоприятной военной и
политической ситуации. Немцы
не были в состоянии
растерянности. Их представитель
группенфюрер СС Вольф вел себя
не как бедный родственник в
трудном положении (так
представлялось Сталину из-за
нашего общего наступления), а
уверенно, и даже со свойственным
немцам высокомерию.
Переговоры продолжались в
течение недели. В итоге первый
заместитель народного комиссара

внутренних дел СССР представил Сталину следующий рапорт (В. В. Карпов приводит его в виде нижеследующий фотокопии. — А. М.)

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

№ 1/2428

27 февраля 1942 г.

Товарищу С Т А Л И Н У

РАПОРТ

В ходе переговоров в Мценске 20—27 февраля 1942 года с представителем германского командования и начальником персонального штаба рейхсфюрера СС группенфюрером СС Вольфом, германское командование не сочло возможным удовлетворить наши требования.

Нашей стороне было предложено оставить границы до конца 1942 года по линии фронта как есть, прекратив боевые действия.

Правительство СССР должно незамедлительно покончить с еврейством. Для этого полагалось бы первоначально отселить всех евреев в район дальнего севера, изолировать, а затем полностью уничтожить. При этом власти будут осуществлять охрану внешнего периметра и жесткий комендантский режим на территории группы лагерей. Вопросами уничтожения (умерщвления) и утилизации трупов еврейского населения будут заниматься сами евреи.

Германское командование не исключает, что мы можем создать единый фронт против Англии и США.

После консультации с Берлином Вольф заявил, что при переустройстве мира, если руководство СССР примет требования германской стороны, возможно, Германия потеснит свои границы на востоке в пользу СССР.

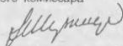
Германское командование в знак таких перемен готово будет поменять цвет свастики на государственном знамени с черного на красный.

При обсуждении позиций по схеме № 2 возникли следующие расхождения:

- 1). Латинская Америка. Должна принадлежать Германии.
- 2). Сложное отношение к пониманию «китайской цивилизации». По мнению германского командования, Китай должен стать оккупированной территорией и протекторатом Японской империи.
- 3). Арабский мир должен быть германским протекторатом на севере Африки.

Таким образом, в результате переговоров следует отметить полное расхождение взглядов и позиций. Представитель германского командования Вольф категорически отрицает возможность разгрома германских вооруженных сил и поражения в войне. По его мнению, война с Россией затянется еще на несколько лет и окончится полной победой Германии. Основной расчет делается на то, что, по их мнению, Россия, утратив силы и ресурсы в войне, вынуждена будет вернуться к переговорам о перемирии, но на более жестких условиях, спустя 2—3 года.

Первый заместитель народного комиссара
Внутренних дел СССР

(МЕРКУЛОВ)

Как оценить этот демарш Сталина? Можно, конечно, поупражняться по поводу беспринципности интернационалиста Сталина, согласного на сговор с фашистами против союзников. Он сам считал и называл эти предложения «неэтичными» по отношению к союзникам, как и то, что он позднее предпринял перед Перл-Харбором. Но очевидна и то, что он готов был взять на себя любой большой грех ради спасения страны и народов, ее населяющих. Сталин знал о намерении Гитлера расчленить Советскую страну,

превратить ее в колонию и истребить «аборигенов», «унтерменшей» для освобождения земель и раздачи их поселенцам-победителям.

Сталин не предал «своих» евреев, не пошел на их истребление, как это сделали у себя фашисты, хотя взамен гитлеровцы предлагали очень выгодное «создание единого фронта против Англии и США». Цена, которую требовали за это гитлеровцы, — «поголовное истребление евреев» — для Сталина была неприемлемой. (Вот и задумайтесь, господа, — те, что

по сей день считает его антисемитом).

Мне кажется, уступки и сама идея Сталина о развороте боевых действий на 180 градусов для ведения совместных боевых действий промыв Англии и США являются ничем иным, как тактическим ходом с целью выиграть время. Обещания провести перегруппировку армий и «после заключения мира между нашими странами» начать совместные боевые действия в 1943 — 1944 гг.— это, как говорит русская пословица, «Улита едет, когда-то будет». Главное, спасти

страну сейчас от нашествия. За два года много воды утечет, можно будет и с союзниками объясниться, и боевых действий против них не начать. Главное сейчас — отдышаться и подготовить Вооруженные силы и промышленность к более успешному отражению гитлеровской агрессии, если немцы отважатся ее продолжать. В общем, хитрил Сталин, и ложь эта была во спасение. В политике подобные маневры обычное дело...

В этой ситуации Сталин явно блефовал, но блеф в политике —

**это не то же, что блеф в карточной
игре или в каком-либо
криминальном деле. Блеф в
политике — это редкое искусство.
Одно из главных его свойств —
сочетание демонстративной
открытости с полной
непонятностью истинных
(скрытых) намерений. На
поверхности действия вроде бы
обычные, но не понятные
сопернику. А внутри —
предельная личная
решительность, игра «на лезвии
ножа», с готовностью, в случае
неудачи, отступать. Блефуя,
политик подходит на предельно**

**близкое   расстояние   к
невозможному, оставаясь между
тем в зоне еще возможного. Блеф
основан на непредсказуемости
поведения, на неожиданности,
скоротечности, чем ставит в тупик
противника, это и использует в
свою пользу блефующий.**

**В какой-то степени, если даже
эта попытка не оправдывает, то
объясняет настойчивое требование
Сталина продолжать наступление.
В период переговоров ему во что
бы то ни стало нужны были
активные действия наших войск.**

**А мы воспримем это как еще
один пример его стратегического**

мышления. Хотя и неудачный, но, как говорится, с добрыми намерениями — ради спасения Отечества»[\[837\]](#).

Попытавшийся детально разобраться в этой фальшивке автор книги «Провокации против России» генерал Н. Ф. Червов обратил внимание на следующее: «Сепаратные переговоры описывает на свой манер известный писатель В. В. Карпов а книге «Генералиссимус». Вот что он пишет на этот счет: «Сталин приказал разведке найти выходы на гитлеровское командование и от его, Сталина, имени внести

предложение о перемирии и даже больше (далеко идущие планы) — о коренном повороте в войне... Разведчики связались с немецкими «коллегами»: встреча состоялась в Мценске 20 февраля 1942 г. Мценск в то время находился на оккупированной гитлеровцами территории».

Предложения германскому командованию, оформленные якобы документом, сводились к следующему:

1) С 5 мая 1942 г. начиная с 6 часов во всей линии фронта прекратить военные действия. Объявить перемирие до 1 августа

1942 г. до 18 часов...

2) После передислокации армий Вооруженные силы СССР к концу 1943 г. готовы будут начать боевые действия с германскими Вооруженными силами против Англии и США.

3) СССР готов будет рассмотреть условия об объявлении мира между нашими странами и обвинить в разжигании войны международное еврейство в лице Англии и США, в течение последующих 1943 — 1944 гг. вести совместные боевые наступательные действия в целях переустройства мирового

пространства...

В. Карпов утверждает, что под «документом» имеется автограф (подпись) Сталина, хотя это всего лишь черновик, «напечатанный не на государственном или партийном бланке, а на простом листе бумаги».

Как пишет В. Карпов, по докладу первого заместителя НКВД СССР Меркулова переговоры состоялись с 20 по 27 февраля 1942 г. в г. Мценске с представителем германского командования, начальником персонального штаба рейхсфюрера СС с группенфюрером СС К.

Вольфом. «Германское командование, — заявил Вольф, — не исключает, что мы можем создать единый фронт против Англии и США... При переустройстве мира, если руководство СССР примет требования германской стороны, возможно, Германия потеснит свои границы на Востоке в пользу СССР».

Что можно сказать об изложении выше опусе о сепаратизме? Только одно — это безграмотная фальшивка. В ней даже неверно указана должность Сталина (правильно: Верховный

**Главнокомандующий
Вооруженными силами СССР); г.
Мценск был не пригоден для
переговоров такого масштаба, так
как к этому времени он находился
на переднем крае и на его окраине
велись бои; что касается
содержания предложений, то они,
безусловно, относятся к разряду
особо важных и оформлять их
документально для целей
переговоров в тех конкретных
условиях было бы нежелательно.
Поэтому невозможно себе
представить, чтобы Сталин
поставил свой автограф и Дату под
непроверенным документом.**

**Но главная липа опуска
кроется во времени проведения
сепаратных переговоров. Что
происходило тогда?**

**Завершилась великая битва
под Москвой. Немцы отступали,
неся огромные потери.
Стратегическая инициатива была
на стороне Советского Союза.
Блицкриг провалился. «Гитлеру
стало ясно, начиная с того момента
как зимой 1941 — 1942 г.
разразилась катастрофа, ни о
какой победе не может быть и
речи». (Показания от 15.05.45
генерал-полковника Альфреда
Йодля на Нюрнбергском процессе.)**

Весь мир приветствовал победу Красной Армии под Москвой, поработанные народы Европы увидели луч надежды. Возросло движение Сопротивления фашизму. Под давлением Советского правительства в прогрессивной общественности мира правительства Англии США оказались вынужденными дать обязательство открыть второй фронт в 1942 г. (однако вскоре отказались от него). Завершилось юридическое оформление боевого союза СССР, США и Англии, при этом Сталин и Черчилль еще летом 1941 г. договорились о том,

чтобы не идти на сепаратные переговоры с Германией. По инициативе Сталина в соглашении от 12 июля было записано, что «в продолжение этой войны они не будут ни вести переговоров, ни заключать перемирия или мирного договора, кроме как с обоюдного согласия».

Налицо был важнейший исторический факт того времени — наметился коренной перелом не только в ходе Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны. Высоко поднялся международный авторитет СССР и Красной Армии.

**А что было на
противоположной стороне?
Германия «зализывала» свои раны
от поражения. Зимой 1941/42 г. на
волях Подмоскovie, под Тихвином,
Ростовом, в Донбассе и а Крыму
немцы потеряли около 50
дивизий, белее 830 тыс. убитыми.
В Германии была объявлена
тотальная мобилизация. На
советско-германский фронт были
направлены 800 тыс. маршевого
пополнения, а с Запада
переброшены 39 дивизий и 6
бригад.**

**В Москве внимательно
следила за происходящей в**

германской армии кадровой
чехардой: в декабре 1941 г. Гитлер
снял с должности
главнокомандующего
Сухопутными силами
фельдмаршала фон Браухича и сам
занял его место; командующий
группой армий «Центр»
фельдмаршал фон Бок ушел и
отставку; в течение декабря-
февраля сменились четыре
командующих 40 армией
(фельдмаршал фон Клюге, генерал
Кюблер, генерал Штумме, генерал
Хейнрици). Чистка и перестановка
высших офицеров ослабляла
боеспособность немецкой армии,

вносила нервозность в управление войсками.

В Москву поступала информация о пораженческих настроениях в Берлине и среди генералитета вермахта. 29 ноября 1941 г. министр по делам вооружения и боеприпасов Германии Фриц фон Тодт обратился к Гитлеру с призывом: «Мой фюрер, войну необходимо немедленно прекратить, поскольку она в военном и экономическом отношении война уже проиграна». Фельдмаршал фон Рундштедт (командующий группой армий «Юг») предложил

**Гитлеру отступить на границу с
Польшей и закончить войну с
Советами политическим путем.
Командующий 3-й танковой
группой (с 8 октября 1941 г. — 17-й
армией) генерал-полковник
Герман Гот высказывал мнение о
том, что «нападение на Россию
было политической ошибкой и что
поэтому все военные успехи с
самого начала были обречены на
провал». Аналогичного мнения
придерживались другие генералы
вермахта.**

**Думаю, не требуется большого
ума, чтобы понять нелепость
заявления о том, что в условиях**

победоносного завершения
Московской битвы Сталин будто
бы, вопреки взятым на себя
договорным обязательствам не
идти на сепаратные переговоры и
сделки с Гитлером, стал искать
примирения с Германией с целью
совместного ведения войны
против США и Англии.
Неуклюжесть такого утверждения
очевидна, какие бы доводы на этот
счет ни приходилось (ради
спасения Отечества, выиграть
время, отдышаться и подчиниться,
ввести в заблуждение,
политический блеф и т. д.).

Все эти аргументы притянуты

за уши к той реальной обстановке. Они не выдерживают критики по указанным выше причинам, а также еще и потому, что в то время военная угроза на Московском направлении была минимальной. И это Сталину было хорошо известно по докладам военной разведки.

3 марта 1942 г. разведчик Главного разведывательного управления Генерального штаба (агент «Гано») сообщил в Москву, что Германия планирует весной 1942 г. начать наступление в направлении на Кавказ. Для этих целей Берлин достиг

договоренностей о направлении на Восточный фронт 16 новых румынских, 22 итальянских, 10 болгарских, 2 словацких дивизий полного состава.

12 марта агент ГРУ ГШ Шандор Радо шифрорадиограммой в Москву передал: «Основные силы немцев будут направлены против южного крыла Восточного фронта с задачей достигнуть рубежа р. Волги — Кавказа, чтобы отрезать армию и население Центральной части России от нефтяных и хлебных ресурсов».

Эти разведывательные факты от надежных и проверенных

агентов советской военной
разведки немедленно
докладывались Сталину.
Сообщалось, что с 1 января по 10
марта 1942 г. в планируемый район
наступления немцы перебросили
35 дивизий. Всего для наступления
Гитлер выставит вместе с
союзниками 65 дивизий. Главный
удар следует ожидать в
направлении Ростов —
Сталинград.

Таким образом, военные
усилия сторон сосредоточивались
на южном крыле советско-
германского фронта, на
Московском направлении

ожидалось относительно затишье. Все это, очевидно, писателю В. Карпову известно. Тогда позволительно спросить: какие же военные причины вынуждали Сталина идти, как написано в «Генералиссимусе», на сепаратные переговоры с Гитлером? Таких причин не было.

Другое дело, что в то время могли появиться всякого рода «дезы» о сепаратизме. Например, со стороны Гитлера, который тогда находился как «волк на псарне» и был бы не прочь втянуть Сталина в «игру в кости», чтобы «отдышаться», и если удастся, то

сразу убить двух зайцев: посеять рознь между союзниками по антифашистской коалиции, а также исправить ход войны, выиграть время и спасти вермахт от разгрома. «Деза» фюрера с такой целью в тот период была бы кстати.

Что касается Сталина, то он играл тогда победную партию в шахматы. Если бы союзники вняли его просьбе и согласились с ним об открытии второго фронта на Западе, то война могла бы закончиться намного раньше. В этой шахматной партии у советского лидера не было

запрограммировано ни компромисса, ни тем более сепаратной сделки с Германией. «Деза» с его стороны на западную тему, видимо, тоже не исключалась, чтобы с помощью ее повлиять на Рузвельта и Черчилля в выполнении их союзнического долга и одновременно сбить с толку Гитлера.

В чем причина того, что В. Карпов пропагандирует мифологию? Причина, видимо, в том, что уважаемый мною автор оказался в плену обнаруженной фальшивки, принял ее за истину и поведал как сенсацию. Трудно

сказать, какие у него были замыслы при этом. Очевидно, он хотел как лучше»[\[838\]](#).

Генерал Червов абсолютно прав, однако этим вопрос о фальшивке не исчерпывается. Необходимо иметь в виду еще и следующее.

Прежде всего — общеполитическую ситуацию в отношениях между главами трех основных государств — участников антигитлеровской коалиции, т. е. между Сталиным, Рузвельтом и Черчиллем, особенно между двумя первыми. Именно в этот период, т. е. в феврале 1942 г. (как до 19 февраля, так и чуть позже), ситуация была следующей (свидетельствуют

подлинные документы личной переписки между Сталиным и Рузвельтом):

Получено 11 февраля 1942 года.

СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ
ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА
РУЗВЕЛЬТА Г-НУ СТАЛИНУ

В январе и феврале нами было или будет отгружено 449 легких танков, 408 средних танков, 244 истребителя, 24 Б-25 и 233 А-20.

Я сознаю всю важность доставки Вам нашего вооружения в возможно более короткий срок, и все усилия прилагаются к тому, чтобы отправить эти грузы.

Имеющиеся здесь сообщения

указывают на то, что Вы успешно отгоняете нацистов.

Несмотря на трудности, испытываемые нами в настоящее время на Дальнем Востоке, я надеюсь, что мы в ближайшем будущем настолько укрепимся в этом районе, что сумеем остановить японцев. Но мы подготовлены к некоторым дальнейшим неудачам^[839].

Получено 13 февраля 1942 года.

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ

Я очень доволен тем, что Ваше Правительство дало свое согласие принять моего старого и верного друга адмирала Стэндли в качестве

Посла Соединенных Штатов. В течение многих лет мы были близкими коллегами, и он пользуется моим полным доверием. Я рекомендую его Вам не только как честного и энергичного человека, но также и как человека, который высоко ценит достижения Советского Союза и восхищается ими.

Он, как Вы помните, посетил Советский Союз в прошлом году вместе с гном Гарриманом. Со времени возвращения из Москвы адмирал Стэндли уже многое сделал для того, чтобы в Соединенных Штатах лучше понимали положение в Советском Союзе. Я уверен, что с

его богатым опытом и знанием тех проблем, которые стоят перед нашими странами, и при Вашем сотрудничестве его усилия еще больше сблизить наши страны увенчаются успехом.

Мое внимание только что было обращено на тот факт, что Советское Правительство разместило у нас заказы на товары и вооружение на сумму, превышающую миллиард долларов, который был предоставлен в распоряжение Советского Правительства прошлой осенью согласно закону о передаче вооружения взаймы или в аренду и на основании обмена письмами между нами. В связи с этим я

предлагаю, чтобы по этому же закону второй миллиард долларов был предоставлен в распоряжение Вашего Правительства на тех же самых условиях, на которых был предоставлен и первый миллиард. Если у Вас будут какие-либо другие предложения в отношении условий, на которых второй миллиард долларов должен быть Вам предоставлен, Вы можете быть уверены в том, что эти предложения будут тщательно и благожелательно рассмотрены. Может быть, позднее окажется взаимно желательным пересмотреть финансовые соглашения, которые мы заключаем сейчас, с тем чтобы учесть

изменившиеся условия [\[840\]](#).

Отправлено 18 февраля 1942 года.

И. В. СТАЛИН Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Получил Ваше послание с сообщением об очередных поставках вооружения из США за январь и февраль месяцы. Должен подтвердить, что именно в настоящий момент, когда народы Советского Союза и его армия напрягают все усилия, чтобы своим упорным наступлением отбросить дальше гитлеровские войска, выполнение американских поставок, в том числе по танкам и самолетам,

имеет важное значение для нашего общего дела, для наших дальнейших успехов^[841].

Отправлено 18 февраля 1942 года.

И В. СТАЛИН Ф РУЗВЕЛЬТУ

Подтверждая получение Вашего послания от 13 февраля с. г., я прежде всего хотел бы отметить, что разделяю Вашу уверенность, что усилия вновь назначенного Посла США в СССР адмирала Стэндли, которого Вы столь лестно и высоко оцениваете, сблизить наши страны еще больше, увенчаются успехом.

Ваше решение, господин

Президент, предоставить в распоряжение Правительства СССР второй миллиард долларов, согласно закону о передаче вооружения в займы или в аренду, на тех же самых условиях, на которых был предоставлен и первый миллиард, Советское Правительство принимает с искренней благодарностью. В связи с поставленным Вами вопросом я должен сообщить, что в данный момент, чтобы не откладывать решения, Советское Правительство не возбуждает вопроса об изменении условий предоставления Советскому Союзу указанного второго миллиарда долларов и о соответствующем учете крайнего напряжения ресурсов СССР

в войне с нашим общим врагом. Вместе с тем я полностью с Вами согласен и выражаю надежду, что позднее нами совместно будет определен подходящий момент, когда окажется обоюдно желательным пересмотреть заключаемые сейчас финансовые соглашения с тем, чтобы особо принять во внимание отмеченные выше обстоятельства

Пользуясь случаем, я хотел бы обратить Ваше внимание на то, что в данное время соответствующие органы СССР при реализации предоставленного СССР займа встречаются с большими трудностями в транспортировке в порты СССР закупленных в США

вооружения и материалов. Мы считали бы в данных условиях наиболее целесообразным порядок транспортировки вооружения из Америки тот, который с положительными результатами применяется для транспортировки предметов вооружения из Англии в Архангельск, но которого до сих пор не удалось осуществить в отношении поставок из США. Этот порядок заключается в том, что британские военные власти, поставляющие вооружение и материалы, сами отбирают пароходы, а также организуют погрузку в порту и конвоирование пароходов до порта назначения.

Советское

Правительство было бы весьма признательно, если бы этот же порядок доставки вооружения и конвоирования пароходов в порты СССР был принят и Правительством США.

С искренним уважением И.
СТАЛИН^[842]

ОТ ПРЕЗИДЕНТА
И. В. СТАЛИНУ

Сим подтверждается получение
Вашего послания от 20 февраля

Я хочу, чтобы Вы знали, что в соответствующее время мы будем рады пересмотреть с Вами наше соглашение относительно фондов, авансированных нами по закону о

передаче вооружения займы или в аренду. В настоящий момент самой важной задачей является доставка Вам снабжения.

Я распорядился об изучении Вашего предложения о централизации здесь дела поставок вооружения в Россию.

Новые вести об успехах Вашей армии нас весьма ободряют.

Посылаю Вам свои горячие поздравления в 24-ю годовщину создания Красной Армии.

23 февраля 1942 года [\[843\]](#).

Совершенно очевидно, что у Сталина не было никакой необходимости обращаться к

германскому командованию с какими бы то ни было предложениями, тем более о совместной вооруженной борьбе против США и Великобритании, да еще в целях противоборства мировому еврейству! Тем более в канун 24-й годовщины РККА!

И разве непонятно, что Сталин ни при каких обстоятельствах не подписал бы этот, не столько даже несуразный якобы документ, сколько явно «филькину грамоту»?!

Ныне публикуется громадное количество подлинных документов с подлинными подписями и резолюциями Сталина. Сталин всегда ставил на документах

резолюции «Согласен (или Утвердить). И. Сталин» (как вариант подписи «И. Ст.») либо же просто «И. Сталин». При чем ставил наискосок в левом верхнем углу, слегка захватывая своей подписью резолюцию и первый абзац (а то и два) текста документа!

На фотовклейке к данной главе под № 1 — 10 приведены образцы подлинной подписи И В. Сталина за разные годы.

Образцы подписей под фотографиями И. В. Сталина можно считать классическими, т. к. они взяты из прижизненных изданий краткой биографии И. В. Сталина и первого тома собрания его

сочинений: та, на которой И. В. Сталин изображен относительно молодым, относится явно ко второй половине — концу 20-х гг. прошлого века, а другая — тоже под фотографией — к 1949 г., а остальные к 1934 — 1935, 1941 — 1944 гг. А теперь сравните с тем, что изображено на якобы Сталиным подписанном якобы документе...

Конечно, у нас нет права присваивать себе полномочия эксперта-почерковеда, чтобы делать категорически компетентный вывод о несовпадении образцов подписи Сталина на фальшивке и оригинальных, подлинных документах. Но не заметить этого —

шансов нет.

Позволю себе высказать одно предположение — как представляется, оно близко к истине. Если сравнивать подпись на фальшивке с предъявленными подлинными образцами подписи Сталина, то нетрудно будет заметить, что наибольшее сходство обнаруживается с образцом 20-х гг. А почему?

Далее. Адресат — «германскому командованию» — похож на адрес послания чеховского Ваньки Жукова, т. е. «на деревню дедушке»!

При безликом адресате — ведь под выражением «германское

командование» можно понимать что угодно — в «**документе**» указан, хотя и неточно (это подметил еще генерал Червов), полный статус «**подписанта**», т. е. Сталина?!

Между тем вопросы, затронутые в этом «документе», относятся к компетенции исключительно глав государств, являющихся, по условиям военного времени, также и Верховными Главнокомандующими Вооруженными силами своих стран. По состоянию же на 19 февраля 1942 г. у германского командования уже четыре года и 15 дней был Верховный Главнокомандующий — Адольф Гитлер.

Зачем обращаться к безликому

адресату — «германскому командованию», — если и так было ясно, что без Гитлера, как Верховного Главнокомандующего, этот безликий адресат ничего не решит?!

Ведь решать высшие вопросы мировой политики на высшем государственном уровне могут только высшие государственные мужи, а следовательно, и адресат в таком случае должен был бы быть таким: «Рейхсканцлеру и Верховному главнокомандующему Вооруженными силами Германии, фюреру германской нации Адольфу Гитлеру».

Кстати, в таком случае и Сталин

должен был бы быть назван как
Председатель Совета народных
комиссаров и Верховный
Главнокомандующий Вооруженными
силами СССР!

А как прикажете расценивать
то, что якобы предлагалось с 5 мая
объявить перемирие аж до 1 августа,
но отвод войск произвести с 1
августа до 22 декабря, то есть в
период, когда перемирие
закончилось? Предлагать оккупантам
без малого три месяца спокойно
загорать на солнышке, купаться в
русских реках и озерах, грабить
оккупированные территории, до
последней нитки обирая их
население, а не согласных

уничтожать — ведь гитлерюги-то с первых же минут агрессии ясно показали, что пришли уничтожать всех «недочеловеков», то есть славян, евреев, комиссаров и т. д., а затем тихо и спокойно сложить награбленное и мирно убраться в свой хрен «Фатерлянд»? И на все это молча должны были бы взирать советские войска, причем в период «исхода» тевтонов — в ситуации давно истекшего перемирия?

В самом деле, уж если кому и охота выставлять себя кретином, то ведь это вовсе не означает, что Сталин обязан составлять таким идиотам компанию! Даже в ретроспективе!..

Бред-то — бредом, но опровергать-то, как видите, приходится на полном серьезе. Еще раз приглядитесь к якобы сделанному предложению о якобы перемирии, а приглядевшись, вздумайтесь в следующее: мог ли Сталин выступать в роли круглого идиота, который, выдвигая идею о перемирии, предлагает установить его через 65 дней после предложение о нем?!

Уж что-что, но историю-то, в т. ч. историю войн, Сталин знал получше иного профессора Академии Генерального штаба. А она, история войн, однозначно свидетельствует, что если и возникала у двух воюющих

сторон потребность в объявлении хотя бы временного перемирия, то никто и никогда не объявлял и даже не пытался объявить его через 65 дней после выдвижения предложения о нем?

За эти 65 дней находящиеся в непосредственном боевом соприкосновении войска наломают таких «дров», что потом никакая хитромудрая дипломатия не поможет, если, конечно, останется кому мудрить-то?

История войн однозначно свидетельствует, что предложения о перемирии всегда подразумевали объявление оногo на следующие сутки, но, как правило, на третьи

сутки с момента выдвижения предложения. Во Второй мировой войне и этого не происходило — ультиматумы с временным перемирием (скорее, прекращением огня) ограничивались максимум сутками!

Почему мы должны верить в то, что Сталин написал так «1). С 5 мая 1942 г, начиная с 6 часов по всей линии фронта прекратить военные действия. Объявить перемирие до 1 августа 1942 г. до 18 часов»?

Владевший русским языком лучше многих профессоров русской словесности Сталин написал бы, если оно, конечно, ему было бы нужно, только следующим образом

«1. С 06 ч. 00 мин. (по такому-то времени, скорей всего было бы использовано понятие среднеевропейского времени, ибо не по Гринвичу же его устанавливать) 5 мая 1942 года объявить перемирие на всем протяжении советско-германского фронта вплоть до 18 ч. 00 мин (по среднеевропейскому времени) 1 августа 1942 гада, в связи с чем прекратить всякие боевые действия сторон».

Так или примерно так написал бы подлинный Сталин, если это ему было бы нужно. Кстати, точно так же написал бы и любой, кто в ладах с русским языком.

Или, с какой стати должно

верить, например, содержанию п. 2 якобы сделанного Сталиным «предложения», в котором говорится: «2) Начиная с 1 августа 1942 г. и по 22 декабря 1942 года германские войска должны отойти на рубежи, обозначенные на схеме № 1. Предлагается установить границу между Германией и СССР по протяженности, обозначенной на схеме № 1»?!

Прежде всего, с первых же дней войны Сталин принципиально и последовательно преследовал главную цель — полное и безоговорочное восстановление независимости, суверенитета и территориальной целостности СССР

в границах по состоянию на 4.00 22 июня 1941 года. Это настолько полно описано в литературе, что нет нужды все повторять.

Тем не менее, хотя и гипотетически, но все же рассмотрим этот случай, правда, только с позиций русского языка и логики политического документа.

Во всем мире границы устанавливаются по линии, а не по протяженности, и, следовательно, ни при каких обстоятельствах Сталин и не додумался бы до использования формулировки «Предлагается (зачем это слово, когда сам якобы документ уже якобы назван «Предложение... 2») установить границу между

Германией и СССР, по протяженности, обозначенной на схеме № 1».

Если бы это и впрямь было нужно Сталину, то этот, с позволения сказать, «пункт предложения» выглядел бы как минимум так:

«2. Установить границу между СССР и Германией по линии..» и далее были бы указаны соответствующие населенные пункты, а также реки, по которым она пройдет.

Однако с абсолютной точностью можно утверждать, что в действительности, если, конечно же, в том была бы хоть какая-то нужда, этот «пункт» имел бы следующий

вид:

«2. Установить, что с такого-то числа такого-то месяца 1942 г. граница между СССР и Германией будет проходить по линии... и далее были бы указаны соответствующие населенные пункты, а также реки, по которым она пройдет. О привязке к широте и долготе уж и не говорю...

Если же и далее гипотетически рассматривать этот бред фальсификаторов, то в этот «пункт якобы «предложений» должны были бы войти следующие формулировки: «После подписания и ратификации соответствующего соглашения об установлении линии границы германские войска должны быть

отведены за указанную линию советско-германской границы. Отвод германских войск за указанную линию границы осуществить в период с 00 ч. 00 мин. по такому-то времени 1 августа до 00 ч. 00 мин. по такому-то времени 22 декабря 1942 года под наблюдением смешанной советско-германской комиссии.

Вот это хотя бы самую малость соответствовало бы элементарной логике политического документа.

Как минимум-миниморум Сталин изложил бы этот «пункт» так, если, конечно, оно было бы нужно ему. Но никогда ему и в голову не пришло бы написать следующую глупость: «германские войска

должны отойти на рубежи, обозначенные на схеме № 1», и лишь после этого предлагать установить границу!

Глупость потому, что телега тут оказалась впереди лошади. Ибо сначала указывают линию границы, подтверждают ее соответствующим соглашением и его ратификацией и лишь затем отводят войска, но не на рубежи (ибо это военный термин), а на (за) линию границы! Как говаривал известный персонаж Конан Дойля, «это элементарно, Ватсон!».

Но было бы еще более элементарно, если «котлеты» были бы отдельно, а «мухи» — тем более

отделены. Дело в том, что в изложении фальсификаторов т. н. «п. 2» якобы имевшего место «предложения» есть прямое свидетельство незнания элементарных основ международного права.

Межгосударственные границы никогда в истории человечества не устанавливались (и не устанавливаются) в условиях и тем более на основе только перемирия.

Для их установления необходимо заключение Договора о мире или, как минимум, Соглашения о мире! Только это может быть основой для установления взаимопризнанной

межгосударственной границы!

Фальсификаторы же решили позабавить весь честной народ тем, что якобы от имени Сталина предложили гитлерюгам отойти на какие-то рубежи, не отдавая при этом, даже хотя бы самим себе, отчета в том, что это чисто военная акция, называемая «развод войск». Но лиха беда начало — далее, на основе развода войск предложили установить межгосударственную границу, но при этом и то, и другое умудрились запланировать к осуществлению в условиях уже истекшего перемирия! Ну стоило ли столь упорно громоздить столь безмозглую конструкцию, в

основании которой — непролазный кретинизм, а сверху — этажи идиотизма чередуются пролетами откровенного дебилизма?

Как можно было не заметить всего этого?! Как можно было докатиться до вывода о том, что-де это «сталинские фразы» тем более непонятно! Даже самые злобные, отчаянно злостные антисталинисты конъюнктурного типа — и то никогда не смели отказывать «мертвому льву» в исключительной грамотности и логичности как письменного, так и устного изложений!

Это с какого же бодуна надо было скатиться до вывода, что

фантазмагорический бред в виде фразы «германское государство прекратит свое существование на политической карте как таковое» — принадлежит перу Сталина?! Тому самому Сталину, который всю войну открыто говорил о том, что «Гитлеры приходят и уходят, а германский народ — остается», а, следовательно, коли есть германской народ — всегда будет и германское государство!

Уж если оно и было бы нужно Сталину, то он в таком случае угрожал бы уничтожением самого нацистского режима, а не государства. Что, собственно говоря, он и делал всю войну, о чем и свидетельствует его

вышеприведенная фраза!

И в заключение темы — еще об одном важном нюансе. В Советском Союзе никто и никогда не написал бы: **«Москва; Кремль 19 февраля 1942 г.»**.

Написал бы так. **«Москва, Кремль, 19 февраля 1942 года»!**

После слова Москва» должна была бы стоять запятая, а не точка с запятой, После слова «Кремль» — тоже запятая! Испокон веку в Кремле пишут только так!

Завершая тему, еще раз хочу обратить внимание на следующее.

Общемировая практика ведения тайных сепаратных переговоров

такова, что ни одна из участвующих в них сторон не использует в их процессе какие-либо письменные предписания глав своих государств. Т. е. формально-то они могут существовать, но никогда и, во-первых, никто их не берет с собой на переговоры и, во-вторых, тем более не показывает их даже не столько как документ, сколько сам факт их существования в природе

Тем более этого не делают разведчики — при любых обстоятельствах все держится в памяти и обсуждается устно! На то, собственно говоря, и есть тайные переговоры

Вспомните хотя бы блестяще (в

т. ч. и по точности воспроизведения событий) показанные в легендарном фильме «Семнадцать мгновений весны» переговоры между Карлом Вольфом и Алленом Даллесом. Абсолютно никаких бумаг ни с той, ни с другой стороны — все только устно. И советской разведке тогда пришлось изрядно, едва ли не до седьмого пота потрудиться, чтобы представить абсолютно неопровержимые документальные доказательства, разоблачающие сам факт таких переговоров, не говоря уж об их яро антисоветском содержании [\[844\]](#).

Что же до реального существа дела, то исключительно осторожный,

блестящий конспиратор с колоссальнейшим опытом подпольной, политической и государственной деятельности, более чем очень сильный доктор философии/политологии — Иосиф Виссарионович Сталин ни при каких обстоятельствах даже и не стал бы рассматривать такой, с позволения сказать, «документ». Ибо это означало бы смертельно убойный компромат против него, Сталина, как лидера СССР. Причем именно тот компромат, смертельная убойность которого проявилась бы прежде всего в самом Кремле и едва ли не в самом прямом смысле!

Потому что скрыть подобное от

остальной части советского партийно-политического руководства было бы невозможно, но, прознай оно об этом, — в ту же секунду Сталин был бы арестован и расстрелян без суда и следствия! Охотников до такого в его окружении хватало, как, впрочем, и за рубежом.

Сталин никогда не страдал склонностью ни к политическому, ни к просто суициду!

Чтобы окончательно прояснить принципиальную позицию Сталина в подобных ситуациях, позволю себе привести один весьма «родственный» по смыслу и внешним признакам пример.

В ноябре 1940 г. с официальным

визитом (по приглашению германской стороны) Германию посетил ближайший соратник Сталина — Вячеслав Михайлович Молотов. Перед отъездом в Берлин между ним и Сталиным произошла конфиденциальная беседа, во время которой Иосиф Виссарионович обозначил тематические содержание тезисов для зондажных переговоров Молотова с нацистским руководством Германии, особенно с Гитлером.

Все произошло устно, т. е. даже в условиях мира Сталин и то не позволил себе что-либо письменно передавать Молотову. Вячеслав Михайлович собственноручно, по

памяти, в полузашифрованном виде на небольшом листке бумаги тезисно набросал все, что сказал Сталин. Сейчас этот клочок бумаги пытаются выдать за некие, едва ли не на грани инструкций, указания Сталина Молотову по организации сговора с Гитлером![\[845\]](#)

А это были всего лишь тезисы для зондажа намерений Гитлера, о чем и свидетельствует подробно приведенная в настоящей книге реакция Сталина на доложенные Молотовым на Политбюро результаты его визита.

Причина же, по которой Сталин определил тезисы для зондажа Молотовым гитлеровского

руководства, — тривиальна. По донесениям разведки ему было известно, что по инициативе британского герцога Бедфордского и ряда других решительных представителей английской элиты с конца августа 1940 г. в Женеве начались конфиденциальные переговоры между эмиссаром Р. Гесса в лице Альбрехта Хаусхофера и уполномоченными с лицами с британской стороны.

Более того, Сталину точно было известно, что британские представители обусловили готовность Великобритании к установлению мира с Германией эвентуальным согласием со стороны

последней на расторжение Договора о ненападении с СССР от 23 августа 1939 г!

Сталин был в курсе того, что Гитлер планировал отложить начало конкретных переговоров о мире с Англией до занятия Балкан, ибо в этом случае Коварный Альбион был бы сговорчивей, т. к. основные морские коммуникации, связывавшие Англию с колониями, оказались бы под германской угрозой. С другой стороны, столь же точно было известно, что У. Черчилль, а именно он тогда был премьер-министром, приказал британской разведке разжечь пламя войны в Европе, чтобы оно непременно перекинулось

на СССР.

Именно поэтому Сталин и поручил Молотову едва ли не на грани фола прозондировать намерения и позицию нацистского руководства, в т. ч. и за счет осторожного «разыгрывания» некоторых из особо привлекательных для гитлерюг геополитическое карт. Зондаж удался — Молотов смог прощупать позицию гитлерюг, а чем и свидетельствует оценка Сталиным результатов его визита в Германию. Как и любой политический и государственный деятель мирового уровня, Сталин был поглощен заботами о безопасности своего

государства и ради этого совершал именно те дипломатические маневры, которые общеприняты во всем мире.

Этот пример приведен для того, чтобы показать, что даже в отношениях с таким ближайшим соратником, как Молотов, к тому же в условиях мора, Сталин и то ничего не передавал в письменном виде!

О так называемом рапорте Меркулова Сталину, якобы фотокопия которого проведена выше. Это фальшивка — прежде всего потому, что затронутые в ней вопросы не входили в компетенцию заместителя

наркома внутренних дел СССР В. Меркулова! Это уровень только Сталина — Молотова — Берия!

Например, решение о проведении неоднократно упоминавшийся в книге операции разведки НКВД по воздействию на высшее руководство гитлеровской Германии в целях удержания его от попыток применения химического оружия против советских войск принималось только на уровне Сталин — Молотов — Берия, т. е. на уровне трех главных и наиболее полновластных членов Государственной Комитета Обороны. По поручению Сталина Берия только лично давал

инструкции исполнителю этой операции П. А. Судоплатову, о чем следует говорить с агентом нашей разведки — послом царской Болгарии в Москве Стаменовым.

И только лично перед Берией Судоплатов отчитался о проделанной работе, причем, судя по всему, именно устно. Берия же, в свою очередь, также устно доложил об этом Сталину.

Точно так же еще до войны началось проведение инициированной лично Сталиным операции «Снег» (кстати, на основании результатов визита Молотова в Германию) по упреждающей переориентации

направления неизбежной
вооруженной экспансии Японии в
южном направлении, т. е. против
США и Великобритании, итогом чего
и стало нападение Страны
восходящего солнца на Перл-Харбор
и вследствие чего США наконец-то
были реально втянуты во Вторую
мировую войну как боевой союзник
СССР.

Все было сделано устно,
включая и продвижение
соответствующей информации до
высшего руководства США и Японии.
Никаких письменных следов в
материалах разведки не осталось, а
за рубежом — тем более. Если бы не
мемуары ветерана разведки генерала

В. Павлова, то никто никогда и не узнал бы и об этой операции^[846].

Подчеркиваю, что это общее правило для операций разведки, тем более когда решаемые вопросы выходят на уровень высшей мировой политики.

Общее-то оно общее, но прежде всего следует иметь в виду, что на протяжении всей войны Иосиф Виссарионович Сталин никогда и ни при каких обстоятельствах не вступал в какие бы то ни было тайные, в т. ч. и сепаратные, переговоры с гитлерюгами. Напротив, на протяжении всей войны он безукоризненно честно соблюдал взятые перед союзниками

по антигитлеровской коалиции обязательства о категорической недопустимости такого.

Это вам, миль пардон и экскьюз ми, не какой-нибудь там Уинстон Черчилль, отродясь страдавший испокон веку неизлечимой англосаксонской патологией — непрерывно подличать по принципу «один пишем, два кинжала в уме и три змеи за пазухой»!

Ибо только У. Черчиллю и ему подобным, как само собой разумеющееся для человека Запада, могло взбрести в голову одной рукой подписать союзническое соглашение с СССР, содержанием одного из пунктов которого запрещалось даже

попытка вступления в тайные сепаратные переговоры с гитлерюгами, а другой — накатать обращение ко всем странам Европы, включая и гитлеровскую Германию, в котором он призвал их консолидировать свои усилия для гарантированного уничтожения СССР, а под прикрытием одного этого защитничек британской демократии еще и умудрился вступить в 1942 г. в тайные переговоры с гитлерюгами о разделе территорий и имущества Советского Союза![\[847\]](#)

Такое вот, извините, ... (это слово начинается с четвертой буквы русского алфавита) было «союзником» в той войне. Тысячу раз

прав уже цитировавшийся выше Ю. И. Мухин, назвавший У. Черчилля «наш подлый друг»!

И в завершение донного аспекта затронутой темы небезынтересно отметить, что идея точнее, идефикс о якобы имевших место сепаратных советско-германских переговорах во время войны не нова. Сразу же после войны на этом «слегка подвинулся рассудком» тесно связанный с британской разведкой историк Бэзил Лиддел-Гарт^[848].

Он «заклинился», надо прямо сказать, весьма тупо, ибо отнес эти домыслы на 1943 г., т. е. после побед Советской Армии в Сталинградской и в Курской битвах, когда всем стало

ясно, что хребет фашистскому зверю сломан и обсуждать с ним нечего, надо только его добивать.

«Легенда Лиддел-Гарта»

частично перекликается с тем, на что, к сожалению, так легко купился В. В. Карпов...

Дальнейший анализ фальшивки приводит к выводу, что ко всему прочему в ней полностью нарушена атрибутика секретной переписки разведки со Сталиным в годы войны.

С 30 июня 1941 г и до Великого 9 мая 1945 г. советская разведка, в данном случае НКВД, направляла свои сообщения Сталину при жестком соблюдении следующих атрибутов особо секретной

переписки. По состоянию на 1942 г. это выглядело так:

В верхнем правом углу документа ставился гриф секретности, в данном случае —

«Сов. секретно» (изредка встречается **«Соверш. Секретно»**)
[\[849\]](#).

Сразу после грифа секретности указывался номер экземпляра, т. е. это выглядело так:

«Сов. секретно.

Экз. № ____»[\[850\]](#)

Сталину, естественно, направлялся первый экземпляр.

Адресат указывался следующим образом:

«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

т. Сталину, т. Молотову, т. Берия» (если документ подписывал не Лаврентий Павлович)[\[851\]](#).

В документах той поры, особенно 1941 — 42 гг., встречаются и такие формулировки адресата, как, например:

— «ГОСУД. КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СССР»[\[852\]](#);

— «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СССР»[\[853\]](#);

— ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СОЮЗА С. С. Р.»[\[854\]](#).

Фамилии могли быть указаны либо как «т. Сталину, т. Молотову»,

либо «т. СТАЛИНУ, т.
МОЛОТОВУ», либо «тов.
СТАЛИНУ, тов. МОЛОТОВУ»,
изредка «тт. СТАЛИНУ,
МОЛОТОВУ»[\[855\]](#).

Т. е. указанный в т. н. «рапорте» адресат «Товарищу СТАЛИНУ» — не что иное, как фарсовое оформление фальшивки.

Приведенный же в фальшивке регистрационный номер — № 1/2428 от 27 февраля 1942 г. — в свою очередь, в вовсе способен вызвать ироническую улыбку.

Дело в том, что регистрация исходящих в адрес главы государства информационных сообщений велась разведкой отдельно, и,

следовательно, указанный номер должен означать его порядковый характер. В свою очередь, это означает, что одна только разведка НКВД СССР с 1 января по 27 февраля 1942 г, т. е. всего за 58 дней (во всем мире в любом делопроизводства регистрация начинается с 1 января и заканчивается 31 декабря) направила Сталину 2423 сообщений! Выходит, что только разведка НКВД направляла ему по 42 сообщения в день?!

Теоретически можно допустить, что день-другой, ну, максимум, дней пять из этих 58 суток разведка и впрямь могла направлять по 42

сообщения, но не только Сталину, а всем заинтересованным в ее информации адресатам. Но чтобы 58 дней кряду выдерживать такой бешеный режим — ведь это же почти по 2 сообщения в час и то из расчета круглосуточной работы, чего даже во время войны не было.

Да, разведка может добывать громадное количество сведений в сутки, тем более во время войны, однако же далеко не все из них соответствуют требованиям, предъявленным докладу главе государства! Этому уровню соответствует от 10 до 20% всей добываемой информации, а Берия, как к нему ни относись, был

высококласный профессионал разведки, чтобы за зря не гнать бумаги в Кремль!

В этом якобы регистрационном номере особенно «умиляет», что топорно сварганенная фальшивка должна была бы, по смыслу и духу, относиться к разряду «О. В», т. е. документам «Особой важности», но ведь у нее, у фальшивки-то, — текущий регистрационный номер, в то время как подобные документы тогда регистрировались по отдельному журналу! А следовательно, и номер должен был бы быть значительно меньше!

И. Гамин.

Рис. 1

П о с т а н о в л е н и е

Центрального Исполнительного Комитета Союза С.С.Р.

О внесении изменений в действующие
уголовно-процессуальные кодексы со-
юзных республик.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановля-
ет:

Внести следующие изменения в действующие уголовно-процес-
суальные кодексы союзных республик по расследованию и рассмо-
трению дел о террористических организациях и террористических
актах против работников советской власти:

1. Следствие по этим делам заканчивать в срок не более
десяти дней.
2. Обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни
сутки до рассмотрения дела *в суде*.
3. Дела слушать без участия сторон.
4. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи хо-
дайств о помиловании не допускать.
5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполне-
ние немедленно по вынесении приговора.

Председатель Центрального
Исполнительного Комитета Союза ССР - М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального
Исполнительного Комитета Союза ССР -
(А. Енукидзе)

Москва, Кремль,
1 декабря 1934 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

совещания при Председателе ЦИК Союза ССР.

О созыве Всесоюзного совещания по вопросам развития языка и письменности национальностей СССР.

(Ви. Секретарем Совета Национальностей ЦИК СССР т. Хашкевичем)

1. Принять предложение Президиума Совета Национальностей ЦИК СССР о созыве Всесоюзного Совещания по вопросам развития языка и письменности национальностей СССР из представителей центральных и республиканских учреждений, работающих в области лингвистики, соответствующих научно-исследовательских институтов, советских и общественных учреждений.

II. Для подготовки созыва и проведения совещания создать комиссию в составе т. т.: Милюткина (председатель), Хашкевича, Баумана, Бубнова, Таль, академика Щенянинова, академика Самойловича, Диманштейна, Коромасова, Затонского, Горина, Тамборова, Амагаева, Луппола (Институт литературы им. Горького при ЦИК СССР).

III. Совещание созвать в Москве 20 апреля 1936 г. с количеством участников совещания - 75 чел.

Поручить комиссии составить персональный список участников совещания и по согласованию с республиками внести на утверждение Президиума Совета Национальностей ЦИК СССР.

IV. Порядок дня совещания наметить следующий:

1. Доклад научно-исследовательского института национальностей о состоянии языка и письменности национальностей СССР и о руководстве этим делом в центре и на местах.

2. Об установлении порядка и правил создания национальностей и научно-учебной языковедческой литературы.

3. О выработке новых общих правил орфографии языков национальностей и создании грамматик, словарей и справочников.

4. О состоянии и задачах редакционно-переводческой работы особенно по линии переводов классиков науки и литературы.

5. О состоянии и подготовке языковедческих кадров в центре и на местах.

У. Поручить комиссии провести все работы по подготовке созыва совещания к 1 марта 1936 г., наметить порядок работ совещания (секции, комиссии), согласовать докладчиков, рассмотреть тезисы их докладов и проекты резолюций.

19.ХП.36г.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Р. 3 1937 71

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/

тов. С. ТАЛ И Н У.

17. Янв. 1937
№ 5507
ИЗДАЧА, выдана Даринскому, 2
Телефон: коммунатор 118-83
Краткое содержание

Постановление ЦИК СССР от 27/У-34 г. о восстано-
влении трудпоселенцев в гражданских правах бе-
зусловно предполагало оседание восстановленных в
местах поселения.

Однако, поскольку специального пункта в закон
внесено не было, по мере восстановления в правах
отмечены массовые выезды трудпоселенцев из мест
поселения, что срывает мероприятия по освоению
необжитых мест.

Вместе с тем, возвращение восстановленных труд
поселенцев в те края, откуда они были выселены,
политически нежелательно.

Считаю целесообразным издание ЦИК"ом Союза
ССР дополнения к постановлению от 27 янв 1934 г.,
где должно быть указано, что восстановление в пра-
вах трудпоселенцев не дает им права выезда из
мест поселения.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:

1/Г. ЯГОДА/

Государственный Комитет
Союза ССР

АМНИК ГЕНЕРАЛЬСКОГО
СТРАШНОЙ АМНИК

5 - Ноября 1941г.

Г. Монаха.

Young, Illinois

87.8.87

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ
ОБЩА ОБСР - ЗАВ.О.Т.А.-И.М.Н.У.

OK 105.891

1059

[illegible]

Рубаша находится в здании Командного
пункта в 1-м этаже. Рубаша имеет ЖУКОВА. На данном рубаше
на 2-м этаже. Построены 10 домовых жилищных и железобетонных
коридоров, для замены их требуется сформировать
на 1-м этаже. В здании 10 помещений, в которых
построены сооружения, в здании 10 помещений, в которых
построены сооружения, в здании 10 помещений, в которых

2-ая линия, Мещинский остров, Москва на
фронте - КОРОТКОЕ, КОСОВ, НИКОЛЬСКОЕ, СЕРЕБРЯНЫЙ БОР,
КУЛЕВО, ДОРОЖИЦА, КУЛЕВО, БРАТЦА.

Объем изданных заданий Командующего ИВО
Генерал-лейтенанта г.А. ТИШЕВА. На данный рубеж к
находящимся там же построению 300 сооружений. По плану
наметенные к достроению 800 сооружений.

10 гвардейской артиллерийской дивизии, ротой сабашки стрел-
 ковых полков.

*Хартия хард-рз
Владе димитров - Тунис
30/1982 год*

Рис. 5

Carp-Hot on Fire

Carp-Hot on Fire

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

товарищу С Т А Л И Н У И. В.

Калининские районы Дальнего Востока, разрабатываемые Министерством НКВД СССР, нуждаются в условиях, в которой обстановка в усиленной их обороне, особенно в стоке Охотского моря.

В исправительной Дальстрой работает 170.000 заключенных, из которых 40 процентов осужденных за преступную деятельность и 30 процентов рецидивистов-преступников.

Значительные наличные средства обороны Польши обеспечат охрану этого богатейшего района от притяжения.

Средства охраны и обороны Колым состоят из:

полка Войск НКВД 1100 чел., размещенного в центре Колымы:

погранотряда НКВД 860 чел., расположенного на-
большими постами
на берегу Охотско-
го моря:

одного стрелкового батальона НКВД:

двух 130 м/м батарей и одной зенитной батарее:

трех 45 м/м батарей;

АВИАКОСМОНАВТЫ ИНИМО.

ЛУКОВУ, КДАНОВУ, КУЗНЕЦОВУ, МЕРКУЛОВУ

Говорят, что немецкие мерзавцы идя на Ленинград, посылают среди своих войск стариков, старух, женщин и детей, делегатов от занятых ими районов с просьбой к большевикам сдать ЛЕНИНГРАД и установить мир. Говорят, что среди ленинградских большевиков нашлись люди, которые не считают возможным применить оружие к такого рода делегатам. Я считаю, что если такие люди имеются среди большевиков, то их надо уничтожать в первую очередь, ибо они опаснее немецких фашистов. Мой совет: не сентиментальничать, а бить врага и его пособников, вольных или невольных по зубам. Война неуловима, и она приносит поражение в первую очередь тем, кто проявил слабость и допустил колебания. Если кто-либо в наших рядах допустит колебания, тот будет основным виновником падения Ленинграда. Бейте во-всю по немцам и по их делегатам, кто бы они не были, косите врагов, все равно являются ли они вольными или невольными врагами. Никакой пощады ни немецким мерзавцам, ни их делегатам, кто бы они не были. Просьба довести до сведения командиров и комиссаров дивизий и полков, а также до Военного Совета Балтийского флота и командиров и комиссаров кораблей.

21.9.41г.

И. Гамин

2023.3 1

ГОДНИЙ КОЭФФИЦИЕНТ
ОБЪЕМА СОБРАСОВ

Input

HOUGHTON RO UK BICI(6)

товару СТАЛЬ.

По Вашему указанию представлено на утверждение -

Исполнительный приказ Народного Комиссара Обороны

Д.Р. от имени Главного Военного Совета Красной

Армия об анамнестических катастрофах в армии Красно

Abstract.

ПРИЛОЖЕНИЕ: проект приказа на 5 листах.
и проект приказа с поправками
г.г. ЖДАНОВА и МАЛЕНКОВА на 5 ли-
стов.

НАУЧНО-КОМПАС ОБОРОНЫ СССР
МАРИА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

(С.ТЮМОНЕНКО)

НАЧАЛЬНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
КРАСНОЙ АРМИИ
ГЕНЕРАЛ АРМИИ

(NY 103)

ДВА ЭКЗ.
..4.41.

Рис. 8

М. Г. Гуреев.

Рис. 9

**НАРОДНЫЙ СОВЕЩАТЕЛЬ
ПУТИНКИН ДВА**

. 20 -

AF 267/205-440.

COLLEGE-BORN CANDIDATES

ПРОЦЕДУРА ПОДГОТОВКИ И РЕШЕНИЯ

WALTER GAILLY JR.

В этом отношении Сакхаров, среди известных ученых СССР, является самым активным популяризатором науки, пропагандой и популяризацией Година, докторской диссертации с помощью специалистов.

В ходе расследования выяснилось, что на данную сумму похищено 100 рублей, которые были использованы на покупку билетов на поезд до станции Казань. В ходе расследования выяснилось, что на данную сумму похищено 100 рублей, которые были использованы на покупку билетов на поезд до станции Казань.

Известно, что в таких случаях, как
было в данном случае, человек в шутку.

Epoxy Resin Composite:

MAJOR LEAGUE BASEBALL REVEALS COMBINATION

И. Берн
(И. БЕРН)

и. Берна даются.

№ 1/2428

27 февраля 1942 г.

Товарищу С Т А Л И Н У

РАПОРТ

В ходе переговоров в Мценске 20—27 февраля 1942 года с представителем германского командования и начальником персонального штаба рейхсфюрера СС группенфюрером СС Вольфом, германское командование не сочло возможным удовлетворить наши требования.

Нашей стороне было предложено оставить границы до конца 1942 года по линии фронта как есть, прекратив боевые действия.

Правительство СССР должно незамедлительно покончить с еврейством. Для этого полагалось бы первоначально отселить всех евреев в район дальнего севера, изолировать, а затем полностью уничтожить. При этом власти будут осуществлять охрану внешнего периметра и жесткий комендантский режим на территории группы лагерей. Вопросами уничтожения (умерщвления) и утилизации трупов еврейского населения будут заниматься сами евреи.

Германское командование не исключает, что мы можем создать единый фронт против Англии и США.

После консультаций с Берлином Вольф заявил, что при переустройстве мира, если руководство СССР примет требования германской стороны, возможно, Германия потеснит свои границы на востоке в пользу СССР.

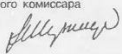
Германское командование в знак таких перемен готово будет поменять цвет свастики на государственном знамени с черного на красный.

При обсуждении позиций по схеме № 2 возникли следующие расхождения:

- 1). Латинская Америка. Должна принадлежать Германии.
- 2). Сложное отношение к пониманию «китайской цивилизации». По мнению германского командования, Китай должен стать оккупированной территорией и протекторатом Японской империи.
- 3). Арабский мир должен быть германским протекторатом на севере Африки.

Таким образом, в результате переговоров следует отметить полное расхождение взглядов и позиций. Представитель германского командования Вольф категорически отрицает возможность разгрома германских вооруженных сил и поражения в войне. По его мнению, война с Россией затянется еще на несколько лет и окончится полной победой Германии. Основной расчет делается на то, что, по их мнению, Россия, утратив силы и ресурсы в войне, вынуждена будет вернуться к переговорам о перемирии, но на более жестких условиях, спустя 2—3 года.

Первый заместитель народного комиссара
Внутренних дел СССР

 (МЕРКУЛОВ)

_____

Полномочия Риббентропа, подписанные Гитлером

...8. Не ослаблять работы с агентурой, тщательно проверять полученные материалы, выявляя двурушников и предателей в составе агентурно-осведомительной сети.

Агентуру проинструктировать: в случае отхода наших войск оставаться на местах, проникать в глубь расположения войск противника, вести подрывную диверсионную работу.

9. Не реже двух раз в сутки информировать НКГБ СССР всеми доступными способами о положении дел на местах.

10. Решительно пресекать малейшие проявления паники и растерянности среди оперативного состава органов НКГБ, арестовывать паникеров и трусов.

Каждый сотрудник НКГБ должен проникнуть чувством огромной ответственности за дело, которое поручено ему партией и правительством Советского Союза.

Уверен, что органы НКГБ с честью выполнят свой долг перед Родиной.

Народный комиссар
государственной безопасности СССР

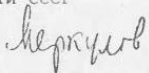
 Меркулов

Рис. 12

Служебная записка.

Талко Мити 192

Вороний Лаврентий!

Здесь у нас распространялись слухи о заводе
предприятия, твоим указом из Тифлиса.

Я не вралась в официальной правительственной
связи, в частности, и т.д., но в связи с тем, что
у меня и тебе служебная переписка не велась.

В случае если ты действительно решил уехать
из Закавказья, я очень прошу тебя взять
меня с собой туда где ты будешь работать.

Тот, кто и дальше меня не удовлетворит, я
согласна работать где угодно.

Не переживай себя все же полагаю,
что, если я прималку (а это дело, а не жила).

Мне я ушел, то спрашивай с тобой рас-
той, которую ты мне пожелал.

Мне во время службы никогда не было не
подвину, впрочем тебе в этом. Велики опыт-
ности прошлого, которые являются рас-
казами мне очень тяжело.

Надпись, которую я тебе в виде
моя самая большая просьба с которой я когда-
либо обращалась к тебе.

Писать много не могу и не умею, но увер-
ен, ты согласишься и согласишься мне вначале.

Крепко руку руку

Мити Мити Л

(Мити Мити)

Дорогой Лавраций!

Хочу арестантов либо свои
слушай: как я могу быть по-
лучить тебе письмо в МВЗ,
решу выслать много так,
а ты согласишься более целесооб-
разным. Волжасность для меня
слишком и нелегко, но что делать.
За последние годы я посетил

научился в смысле руководства
людьми и урегулированием и, думаю
теперь я сумею работать лучше
чем раньше.

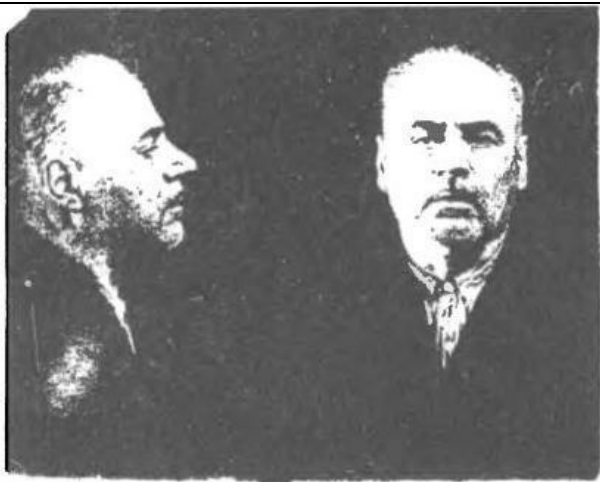
Правда, я сейчас получаю
но негде, так что через несколько
месяцев (максимум через полгода)
я смогу уже работать с той
же нагрузкой, как обычно.

Буду ждать твоих указаний

Твой брат

11-III-53.

Рис. 14

Личная подпись
(арестованного)

A handwritten signature in dark ink, written in a cursive style. The signature is somewhat stylized and difficult to decipher, but it appears to be a single name or a set of initials.

Рис. 15

«ГЕНЕРАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

О сотрудничестве, взаимопомощи, совместной деятельности.

гор. Москва

11 ноября 1938 г.

Народный Комиссариат Внутренних Дел Союза ССР, далее по тексту НКВД, в лице начальника Главного управления государственной безопасности, комиссара государственной безопасности 1 ранга Лаврентия БЕРИЯ, с одной стороны, и Главное управление безопасности Национал-Социалистической рабочей партии Германии, в лице начальника четвертого управления (ГЕСТАПО) Генриха МЮЛЛЕРА, на основании доверенности № 1-448/12-1, от 3 ноября 1938 г., выданной шефом Главного управления безопасности Рейсхфюрера СС Рейнхардом Гейдрихом, далее по тексту ГЕСТАПО, с другой стороны, заключили настоящее Генеральное соглашение о сотрудничестве, взаимопомощи, совместной деятельности между НКВД и ГЕСТАПО».

Соглашение состоит из девяти параграфов и двух протоколов.

Рис. 16

Генеральное соглашение

О сотрудничестве, взаимопомощи, совместной деятельности между Главным управлением государственной безопасности НКВД СССР и Главным управлением безопасности Национал-Социалистической рабочей партии Германии (ГЕСТАПО).

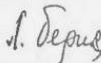
(Дальше следует текст «Генерального соглашения» на 9 страницах, я его опускаю и привожу только последний лист. — В. К.).

Текст соглашения отпечатан на русском и немецком языках в единственном экземпляре, каждый из которых имеет одинаковую силу, скреплен подписями и печатями представителей НКВД и ГЕСТАПО. Русский текст соглашения остается в НКВД, немецкий в ГЕСТАПО.

Совершено в Москве, 11 ноября 1938 г. в 15 час. 40 мин.

Подписи сторон:

НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ I РАНГА

 (Л. Б Е Р И Я)

НАЧАЛЬНИК ЧЕТВЕРТОГО УПРАВЛЕНИЯ (ГЕСТАПО) ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ БРИГАДЕНФЮРЕР СС

 (Г. М Ю Л Л Е Р)

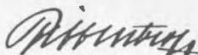
VOLLMACHT

Dem Reichsminister des Auswärtigen

Herrn Joachim von RIBBENTROP

erteile ich hierdurch Generalvollmacht, im Namen des Deutschen Reiches mit bevollmächtigten Vertretern der Regierung der Union der Sozialistischen Sowjetrepubliken über einen Nichtangriffsvertrag sowie über alle damit zusammenhängenden Fragen zu verhandeln und sowohl den Nichtangriffsvertrag als auch andere sich aus den Verhandlungen ergebende Vereinbarungen zu unterzeichnen, und zwar gegebenenfalls mit der Kassgabe, dass dieser Vertrag und diese Vereinbarungen sofort mit der Unterzeichnung in Kraft treten.

Obersalzberg, den 22. August 1939

Уж что-что, но в вопросах секретного делопроизводства во времена Сталина — Берии царил «железный порядок»!

Здесь вполне уместны были бы следующие слова: «С 1938 г. по 1945 г. Л. П. Берия был народным комиссаром внутренних дел СССР. Он был хорошим наркомом, лучшая оценка в таких случаях — оценка врага.

Сборник «Мировая война 1939 — 1945», раздел «Война на суше», генерал фон Бутлер:

«Особые условия, существовавшие в России, сильно

мешали добыванию
разведывательных данных
относительно военного потенциала
Советского Союза, и потому эти
данные были далеко не полными.
Исключительно умелая маскировка
русскими всего, что относилось к их
армии, а также строгий контроль за
иностранцами и невозможность
организации тайной сети шпионажа
затрудняли проверку тех немногих
сведений, которые удавалось
собрать разведчикам...»

Конкретно лично в СССР за
«невозможность организации
широкой сети шпионажа» отвечал
Л. П. Берия»[\[856\]](#).

Не меньшее «умиление»

вызывает и «шапка» якобы документа — **«ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР»** — и подпись под этим якобы документом: **«Первый заместитель народного комиссара Внутренних дел СССР (Меркулов)»**.

Никогда и ни при каких обстоятельствах в годы войны такие документы в адрес Сталина из НКВД СССР не направлялись! Тем более не направлялись на официальных бланках информационные сообщения разведки — это вообще не было принято в переписке между органами госбезопасности, особенно разведки, и Инстанцией СССР, т. е.

Политбюро, и прежде всего Сталиным.

Подобная «шапка» в этом, с позволения сказать, «документе» — одно из наиболее убойных свидетельств того, что перед нами фальшивка. Нет ни одного признака даже минимального соответствия бланкированным документам той поры. В качестве основного признака соответствия должно было бы быть следующее: все атрибуты отправителя должны были быть типографски отпечатаны в левом верхнем углу листа, за исключением даты и №.

Испокон веку в СССР был принят только один порядок

направления информации разведки в Инстанцию: на чистом листе белой бумаги формата А4 указывалась вся ограничительная атрибутика, адресат, содержание и подпись руководителя органов госбезопасности (разведки), а также дата с регистрационным номером (обычно указывались в левом нижнем углу последнего листа документа).

В тех случаях, когда в период войны должны были быть направлены информационные сообщения разведки для указанного выше адреса, т. е. в «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СССР т.

СТАЛИНУ, т. МОЛОТОВУ, т. БЕРИЯ», то они подписывались начальником разведки НКВД П. М. Фитиным, формулировка должности которого вплоть до очередного разделения НКВД и НКГБ в 1943 г. выглядела так: **«Начальник разведуправления НКВД Союза С. С. Р.»**, либо **«Начальник разведывательного управления НКВД Союза ССР (Фитин)»**^[857].

При подписи Фитина адресат документа выглядел следующим образом: **«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СССР (иногда СОЮЗА ССР) т. СТАЛИНУ, т. МОЛОТОВУ, т.**

БЕРИЯ, а чуть ниже **НКВД СССР —**
МЕРКУЛОВУ»[\[858\]](#).

Именно Фитин как руководитель разведки подписывал большинство сообщений разведки НКВД СССР в адрес Сталина как председателя ГКО. Да, в общем-то, у Сталина в годы войны и не было другого адреса, кроме как «ГКО, Сталину». Подчеркиваю, что именно Фитин подписывал большинство сообщений разведки, в т. ч. и по особо важным вопросам.

Именно с этим связан, в частности, добавочный адресат «**НКВД СССР — т. МЕРКУЛОВУ**», за которым кроется одна тонкость: Меркулов информировался

параллельно как первый заместитель наркома и только. В тех же случаях, когда информация была особо важной, то сообщения подписывал лично Л. П. Берия, формулировка должности которого для подписи выглядела так:

«Народный комиссар внутренних дел СССР» или

«Народный комиссар внутренних дел Союза С. С. Р»^[859]

Если бы то, что, к глубокому сожалению, оказалось принято за чистую монету и впрямь имело бы место, то документ должен был бы быть подписан в соответствии с вышеуказанными устойчиво

действовавшими тогда правилами и уж тем более не выглядела бы нелепой формулировка должности Меркулова **«Первый заместитель народного комиссара Внутренних дел СССР»**.

Однако даже совокупность вышеприведенных тонкостей явно померкнет на фоне наиболее убойного документального аргумента, даже в одиночку полностью и безоговорочно разоблачающего эту гнусную фальшивку.

В фотовклейке под № 11 приведена якобы подпись Меркулова под якобы документом на имя якобы Сталина, а под № 12 приведен

образец   подлинной   подписи
Меркулова   под   официальным
документом за 1941 г., т. е. за восемь
месяцев до даты, указанной в
документе № 11. Кроме того,
приведены образцы почерка и
подписей Меркулова за 1938 г. (см.
№ 13) и за 1953 г. (см. № 14), чтобы
представить динамику возможной
трансформации подписи, что, как
известно, имеет место в жизни с
возрастом человека.

Как видите, подписи Всеволода
Николаевича Меркулова за 1938 и
1941 гг. — одинаковы, и уж коли за
три года она не подверглась какой-
либо трансформации, тем более в
связи с резким изменением

положения Меркулова (в 1938 г. он был всего лишь зав. отделом ЦК КП Грузии, а в 1941 г. — уже нарком госбезопасности СССР), то, сами понимаете, едва ли она хоть как-то изменилась к 27 февраля 1942 г.!

Именно поэтому-то и был приведен образец его подписи (№ 12), стоящей под Директивой № 136/6171 от 24 июня 1941 г. (Директива НКГБ СССР Наркоматам госбезопасности республик, Управлениям госбезопасности краев и областей приграничной полосы о задачах, стоящих перед органами государственной безопасности в условиях военного времени), подлинник которой хранится в ЦА

ФСБ. Ф. 12 ос. Оп. 3. Д. 4. Л. 241 — 242, 252 — 254. Подчеркиваю, что приведенная выше подпись В. Н. Меркулова взята непосредственно с подлинника директивы, с которой возглавляемые им органы госбезопасности вступили в войну, — при публикации этого документа ЦА ФСБ прямо оговорил его подлинность![\[860\]](#)

Образцы почерка — это личные письма В. Н. Меркулова на имя Л. П. Берии, — взяты из архивного следственного дела в отношении Всеволода Николаевича, как на «сообщника Берии». Документы были приведены на 123-й странице книги А. Сухомлинова «Кто Вы,

Лаврентий Берия?» (М., 2003)^[861].

Их ценность еще и в том, что они дают целостное представление о почерке В. Н. Меркулова, что предоставляет возможность лишний раз убедиться в том, что на использованном В. В. Карповым якобы документе приведена глупо подделанная подпись Меркулова!

В завершение темы о подлинности подписи Меркулова небезынтересно было бы указать, что даже трансформировавшаяся — явно под воздействием факта его внезапного ареста в 1953 г. — подпись Меркулова на тюремной анкете арестованного (находится в его архивном уголовном деле) ни по

малейшим признакам не похожа на подпись, изображенную на приведенной В. В. Карповым фальшивке.

Сравните еще раз образец под № 11 (фальшивка) с подписью Меркулова на тюремной анкете (№ 15)^[862]. Подпись на анкете идентична, во всяком случае чисто визуально это так, подписи на личном письме Меркулова в адрес Берии в 1953 г. (до ареста).

3. В еще большей степени факт фальсификации доказывается тем обстоятельством, что-де основой тех якобы имевших место переговоров между советскими и германскими разведчиками явилось некое

«Генеральное соглашение» между НКВД и гестапо.

Столь легко купившийся на фальшивку В. В. Карпов пустил пыль в глаза, что-де он только недавно ознакомился с этим документом, явно предусмотрительно позабыв при этом, что ознакомился-то он с печатным листком пресловутого общества «Память» — одноименной газетенкой за № (26) от 1999 г., с 12 — 13!

Не один только Карпов «поскользнулся» на том, с позволения сказать, «печатном издании». Автор книги «Гильотина для бесов» (СПб., 2001) Роман Перин чуть ли не весь свой труд построил

на этом...

Именно в указанном номере газетенки «Память» и была впервые опубликована эта фальшивка.

Вглядитесь в «шапки» приводимых фотокопий одного и того же якобы документа: под № 16 то, что было напечатано в газетенке «Память» и в книге Р Перина, под № 17 — то, что привел В. Карпов.

А взглядевшись, попытайтесь хотя бы самим себе ответить на простой вопрос — как у одного и того же документа могут быть две разные «шапки»?!

Но не торопитесь с ответом, ибо это еще «цветочки». Что же до «ягодок» — «волчьих ягодок»

фальсификации, то извольте, вот они

Ни в одном из международных документов в их названиях:

а) не перечисляются в порядке однородных членов предложения без (логического) завершения смысла названия сфер, на которые распространяется действие документов, т. е. если уж кому-то и охота была сварганить эту фальшивку, то думать-то надо было тем, чем положено от природы, а не противоположным местом и, соответственно, обозвать эту грязную фальшивку следовало бы так: «Генеральное соглашение о сотрудничестве, взаимопомощи и *совместной деятельности*»;

б) тем более не указываются
взаимопоглощающие синонимы, и уж
коли захотелось сделать фальшивку,
то на русском языке она должна была
бы иметь следующий вид:

«Генеральное соглашение о
сотрудничестве и взаимопомощи»
или

«Генеральное соглашение *о*
взаимопомощи и совместной
деятельности».

Перечисление же трех
синонимов через запятую —
бессмысленно, особенно если
учесть, что слово «сотрудничество»,
тем более в сочетании со словом

«взаимопомощь», полностью
поглощает смысл термина
«совместная деятельность».

Можно ненавидеть прошлое,
людей прошлого, их действия, в
конце концов, можно и не удивляться
тому, что некоторые
человекообразные ненавидят свою
Родину, но при всем этом не следует
полагать, что люди прошлого были
форменные идиоты!

Во-первых, потому, что при всем
своём грузинском происхождении и
Сталин, и Берия владели русским
языком лучше иного профессора
русской словесности.

Во-вторых, на Лубянке и в те
времена были

высококвалифицированные, в т. ч. и в сфере международного права, специалисты, чтобы не допускать столь дубовых ляпов.

Ведь НКВД, а еще ранее и ОГПУ, еще до войны осуществляли международное сотрудничество со спецслужбами Монголии, Турции и Чехословакии, причем осуществляли на основании соответствующих договоров^[863]. И, соответственно, там хорошо знали, что и как оформляется в письменном виде. Между тем даже по формальным, т. е. атрибутическим, признакам, нарушено все, до чего дотянулись грязные лапы фальсификаторов.

Например, в названии

должности Л. П. Берии имеется грубое искажение. Дело в том, что он указан как начальник Главного управления государственной безопасности — ГУГБ НКВД СССР, — в то время как его главная должность в тот момент, на которую, собственно говоря, он и был переведен из Грузии, называлась «Первый заместитель народного комиссара внутренних дел СССР»^[864]. И назначен на эту должность он был 22 августа 1938 г.^[865], а вот начальником ГУГБ Берия стал только 29 сентября 1938 г.^[866] и то по совместительству.

Основная должность (тем более, столь высокая) полностью поглощает

вторую, которую он занимал по совместительству. Это правило тем более применяется, особенно при подписании договоров и им подобных документов в т. ч. и международных, когда указывается высшая должность подписанта.

Момент юридически сколь тонкий, столь же и важный, тем более что в фальшивке указано, что-де «Народный Комиссариат Внутренних Дел Союза ССР (сразу же укажем, что так не писали ни в одном документе, ибо обычная формулировка состояла в том, что только слово Народный» писалось с заглавной буквы, остальные — с маленький, кроме, конечно, СССР. —

А. Н.), далее по тексту: «НКВД, в
лице начальника Главного
управления государственной
безопасности, комиссара
государственной безопасности 1
ранга Лаврентия Берия», которому,
между прочим, было бы куда
сподручней, коли уж НКВД в его
лице, указать, что НКВД в его лице
как Первого заместителя наркома
внутренних дел! По крайней мере так
было бы юридически более
грамотно, тем более для такого якобы
документа со столь громким
названием, как «Генеральное
соглашение» — т. е. было бы
понятно, что документ подписало
действительно полномочное

должностное лицо. Берия был педант в вопросах делопроизводства и знал толк, в т. ч. и в бумагах. Ему-то уж точно не пришло бы в голову использовать журналистский штамп «Лаврентий Берия» в официальном документе международного характера!

Да и, к слову сказать, раз уж так охота было в очередной раз растоптать Л. П. Берию, то уж сдвинули бы дату еще дней на 14, т. е. до 25 ноября 1938 г., когда Лаврентий Павлович Берия официально был назначен народным комиссаром внутренних дел СССР^[867], да и «впаяли» бы ему сие «Генеральное соглашение» — во всяком случае,

чисто внешне фальшивка приобрела бы куда более убедительный вид, не перестав, правда, быть фальшивкой...

Ан нет, невтерпеж было «привязать» эту грязную фальшивку именно к 11 ноября 1938 г. Почему?! Особенно если учесть, что якобы доверенность выдана «папаше Мюллеру» 3 ноября 1938 г.?! И на это есть вполне адекватный Истории ответ, о котором чуть ниже, а пока вот о чем.

До «умиления» поражает уникальная тупость фальсификаторов, просто до форменного идиотизма перемудривших с названиями

учреждений и должности подписанта с германской стороны.

В «шапке» т. н. «генерального соглашения» (см. № 16) германский «подписант» указан как «Главное управление безопасности Национал-Социалистической рабочей партии Германии (ГЕСТАПО)».

Да будет Вам известно, что, во-первых, в соответствии с декретом Гитлера от 1 ноября 1938 г. Главное управление безопасности НСДАП Германии, а это прежде всего Служба безопасности (Sicherheitdienst-SD), т. е. СД, перестало быть Службой безопасности только НСДАП, т. е. партийной спецслужбой, и официально была объявлена органом

безопасности всего Третьего рейха^[868].

3 ноября 1938 г. «папаша Мюллер» чисто юридически никак не мог получить якобы доверенность от имени ГУБ НСДАП. Тем более не мог он выступать от имени ГУБ НСДАП 11 ноября 1938 г. Уж что-что, но отточенный аккуратизм в бумагах у немцев не отнимешь — они всемирно известные педанты по части делопроизводства.

Во-вторых, на самом же деле эта контора с 26 июня 1936 г. называлась Главное управление полиции безопасности и СД!^[869] В него и входили гестапо и крипо (криминальная полиция).

Кстати сказать, название «гестапо» — полузаконное, спонтанное.

Когда в 1933 г. Г. Геринг создал в прусском Министерстве внутренних дел «Тайный отдел государственной полиции», т. е по-немецки «Geheime Staatspolizeiabteilung» какой-то чиновник изобрел аббревиатуру, которая читалась как «гестапа».

В течение некоторого времени, но еще при Геринге, термин «гестапа» использовался, но затем уже другой «умелец» из этого же ведомства заменил букву «а» в конце термина на букву «о» и получилось то, что печально известно во всем мире — «гестапо»[\[870\]](#).

Соответственно, уже в названии этого якобы «генерального соглашения» не мог быть употреблен термин Главное управление безопасности Национал-Социалистической рабочей партии Германии (ГЕСТАПО), поскольку такое написание означает полную тождественность того, что в скобках, тому, что указано перед ними, чего в действительности не было. Гестапо было всего лишь одной из составных частей этой конторы.

По состоянию на ноябрь 1938 г. уже как тайная политическая полиция — с 1 октября 1936 г. термин «гестапо» был распространен на всю политическую

полицию рейха — гестапо являлось всего лишь одним из управлений Главного управления полиции безопасности и СД (вторым являлось Управление криминальной полиции — крипо, которое возглавлял один из крупнейших полицейских специалистов-криминалистов Германии Аргур Нёбе)[\[871\]](#).

В-третьих, особенно «восхищает» путаница фальсификаторов в вопросе о должности «папаши Мюллера», ибо они умудрились через шесть десятилетий «досрочно» повысить его и в должности, и в звании!

По состоянию на 11 ноября 1938 г. Генрих Мюллер не являлся

начальником IV Управления (гестапо) Главного управления Национал-социалистической рабочей партии Германии — кстати, обратите внимание, что в «шапке» этого «документа», т. е. в его названии ГУБ НСДАП Германии идентифицировано как «ГЕСТАПО», а в преамбуле соглашения гестапо указано как «4-е Управление ГУБ НСДАП», что уже бред. Это, конечно, не означает, что хрен стал слаще редьки, однако же не грех и меру знать.

Подобный бред сивой кобылы мог возникнуть только из-за фактического незнания того обстоятельства, что гестапо стало IV

Управлением (АМТ-4) только 27 сентября 1939 г., когда было учреждено столь хорошо всем известное по роману и к/ф Ю. Семенова «Семнадцать мгновений весны» — РСХА (RSHA — Reichssicherheitshauptamt), т. е. Главное управление имперской безопасности [\[872\]](#).

По состоянию на 11 ноября 1938 г. Г. Мюллер не мог подписаться под «генеральным соглашением» как начальник IV Управления, тем более ГУБ НСДАП. И уж тем более гитлерюги не могли выдать ему доверенность как начальнику IV Управления ГУБ НСДАП!

Потому что по состоянию на 11

ноября 1938 г. он являлся всего лишь начальником реферата (отдела) II-1А Главного управления полиции безопасности и СД, занимавшегося борьбой с коммунистами, церковью, сектами, эмигрантами, масонами и евреями^[873].

Более того, «папаша Мюллер» тем более не мог выступить в роли фактического подписанта с германской стороны, потому как в это время по званию он был всего лишь штандартенфюрер СС, т. е. всего лишь полковником^[874]. Берия же в этот момент по званию являлся комиссаром госбезопасности 1-го ранга, т. е. генералом армии, а по должности — Первым заместителем

наркома (министра) внутренних дел
[\[875\]](#).

Всеобщее правило гласит, что кто бы и что бы ни подписывал по вопросам международного сотрудничества, при любых обстоятельствах соблюдался полный паритет в должностях, полномочиях, а при необходимости и в званиях.

Между тем паритет здесь не соблюден не только в принципе, но и даже чисто технически: статус Берии указан в преамбуле полностью, включая и его чекистское звание в тот момент, однако же статус Г. Мюллера ограничен упоминанием, и то неточным, всего лишь его должности, без указания звания!

И при этом Г. Мюллер якобы действовал на основании якобы доверенности, а Берия — неизвестно на основании чего! Просто НКВД в его лице?!

Однако никакие доверенности в этой сфере не действуют — это же не портянки со склада получить! В сфере межгосударственных отношений, но вне зависимости от того, на каком уровне они реализуются, действует незыблемое во веки веков правило, согласно которому обе стороны обязаны предъявить друг другу свои письменные полномочия, что затем находит соответствующее отражение в тексте межгосударственного

соглашения.

Вот, например, как письменно были оформлены полномочия министра иностранных дел Германии И. фон Риббентропа для подписания Договора о ненападении с СССР: эти полномочия подписал лично Гитлер (см. № 18)! А нам предлагают поверить в дебильную сказку о какой-то доверенности?!

Фальсификаторы умудрились ко всему прочему «выдать» Г. Мюллеру доверенность от одной организации в то время, как якобы соглашение он подписал от имени другой?!

Ну как можно было писать такой бред — «Главное управление безопасности Национал-

Социалистической рабочей партии Германии, в лице начальника четвертого управления (ГЕСТАПО) Генриха Мюллера, на основании (перед этим в фальшивые явно пропущена слова «действующего» — *А. М.*) доверенности № 1-448/12-1 от 3 ноября 1938 г., выданной шефом Главного управления безопасности рейхсфюрера СС Рейнхардом (правильно: Райнхард — *А. М.*) Гейдрихом...»?!

Ведь получается, что Г. Мюллер из одной конторы, а «доверенность» ему «выдали благодетели» из другой конторы!

Он указан как начальник IV Управления ГУБ НСДАП Германии,

а доверенность от ГУБ рейхсфюрера
СС Г. Гиммлера!

Ни при каких обстоятельствах
Берия даже и не сел бы за стол
переговоров с таким, мягко
выражаясь, «представителем»,
который, мало того что значительно
ниже его и по званию, и по
должности, так еще и хрен знает кого
«представляет»! Не говоря уже о том,
что с партийной службой
безопасности НКВД СССР ни при
каких обстоятельствах не стал бы
иметь дело.

В НКВД СССР, а также в
спецслужбах Германии было
достаточно великолепно
разбравшихся в вопросах

международного права и
межгосударственной договорной
практики профессиональных
юристов, чтобы не допустить столь
дубовых «ляпов»!

*...Едва ли кому-либо известно,
за исключением, естественно, очень
узкого круга специалистов, что,
например, до Второй мировой войны
шваб-квартира «Интерпола»
находилась в Берлине и уже самим
этим обстоятельством нацисты
вынуждены были четко разбираться
в вопросах международного
сотрудничества между
спецслужбами...*

Не меньшее «умиление»
вызывают и сами якобы подписи и

особенно формат этих якобы подписей под т. н. «генеральным соглашением».

Если, например, использовать ныне часто встречающуюся ерническую формулу, то состряпать подписи, похожие на подписи Берии и Мюллера, а заодно и печати (вон сколько объявлений на столбах!), похожие на печати НКВД СССР и ГУБ НСДАП или даже всего Третьего рейха, — проще пареной репы!

Документов в архивах уйма, в т. ч. и трофейных, соответствующих «умельцев», в т. ч. и особо высококлассных, — тем более предостаточно! Так что ничего сложного в этой части нет.

Да собственно говоря, кто из современных читателей воочию видел подлинные подписи Берии или того же Мюллера? Кто знает подлинные печати НКВД СССР и уж тем более гестапо или того же ГУБ НСДАП или Третьего рейха?!

Что угодно можно «нарисовать», изготовить и выдать за настоящее, и никто даже и не заподозрит фальсификацию, тем более что на всех фотокопиях печати умышленно смазаны.

Однако мы все же заподозрим и не поверим.

Итак, под № 17, якобы подпись Лаврентия Павловича Берии под якобы подписанным им якобы

«генеральным соглашением», а под № 19 — 23 несколько образцов подписи подлинного Берии в конце 30-х гг. — за 1937 и 1940 гг., взятые с различных документов^[876]. Естественно, что, как и в предыдущем случае, нет никакой необходимости претендовать на лавры эксперта-графолога (почерковеда) — достаточно всего лишь невооруженным глазом просто повнимательней приглядеться к этим образцам.

А приглядевшись, с удивлением обнаружить, что никаких признаков даже внешнего сходства — и то нет! Почему? Вопрос, конечно, интересный — ведь в принципе-то

подпись Берии не есть что-либо сверхсекретное, ибо в архивах тысячи документов с его «автографами». Однако ответ на этот вопрос, как ни странно, весьма прост: за образец взяли подпись Л. П. Берии как минимум 1944 г.!

Сравните: № 17 — фальсификат и № 23 — образец подписи Л. П. Берии в 1944 г. В данном случае частичное сходство налицо и даже очень близкое, но все равно фальшивку видно издалека, потому как в качестве образца для подделки надо было использовать подпись Берии конца 30-х годов, а не конца 1944 г.!

Что касается подписи «папаши

Мюллера», то с сожалением вынужден констатировать, что пока не представилось возможным разыскать не вызывающие сомнения образцы его подлинной подписи конца 30-х гг. Однако, надо полагать, что и всего выше и нижеизложенного будет вполне достаточно, чтобы безоговорочно признать, что вся «история» — гнусная и подлая фальсификация.

Что же до иных аспектов фальшивки, то куда более важно, что в части, касающейся общепринятого международно-правового формата подписей, нарушено буквально все, что только возможно было нарушить. Во-первых, в соответствии с издавна

установившимися и устойчиво действующими в международной договорной практике правилами, применявшимися и в те времена тоже, прежде всего указывается, что такой-то документ составлен (а не отпечатан!) в стольких-то экземплярах и на таких-то языках. Т. е. вместо полуанекдотической записи о том, что «отпечатано на русском и немецком языках в единственном экземпляре»(?!), который-де к тому же еще и «прошнурован» (?!), в соответствии с нормальной договорной практикой должно было быть указана следующее:

как минимум — «составлено в

двух экземплярах, на немецком и русском языках (именно в такой последовательности, что есть всенепременнейший элемент обязательной протокольной вежливости принимающей стороны по отношению к иностранной), в Москве 11 ноября 1938 г.»;

как оптимальный вариант — «настоящее соглашение составлено в двух оригиналах, на немецком и русском языках, каждый из которых аутентичен, в Москве 11 ноября 1938 г.».

Использование этих формул позволяет избежать идиотизма, указанного в выражении «отпечатано на русском и

немецком языках в единственном экземпляре», поскольку вводится нормальная формулировка «составлено в двух оригиналах на немецком и русском языках».

В ней и заключен как сам смысл составления документа, так и его печатания в единственном экземпляре на каждом из двух языков, поскольку использовано выражение «составлено в двух оригиналах».

К слову сказать, именно такой формулой завершался, например, Договор о ненападении между СССР и Германией от 23 августа 1939 г. [\[877\]](#)

Во-вторых, никогда и ни при каких обстоятельствах двухсторонние

договоры и соглашения в международной практике не подписываются в столбик (последовательно) один за другим — общепринятый формат оформления подписей издавна и однозначно требует равноправного расположения подписей в одну линию (на одном уровне).

Если бы сие «генеральное соглашение» и впрямь имело место в истории, то подписи с указанием должностей подписантов должны были бы быть расположены следующим образом:

Начальник Главного Управления
государственной безопасности,
комиссар государственной
безопасности
I ранга

Начальник 4 Управления
Главного Управления безопасности
Национал-Социалистической рабо-
чей партии Германии,
бригадефюрер СС

Л. Берия

Г. Мюллер

Фальсификация нагло выпирает и из системы расположения самих подписей и печатей на русском и немецком оригиналах:

в немецком — на первом месте в столбике подпись Г. Мюллера и соответственно германская печать, а в русском — наоборот (см. № 26).

Так бывает только в глупых фальшивках, а не в настоящих документах.

В-третьих, технологически формат подписей в таких документах

обязательно должен включать предваряющее условие в виде указания, во исполнение которого подписи должны были бы выглядеть следующим образом:

За НКВД СССР
(точнее, за Народный
комиссариат внутренних
дел СССР)

Начальник Главного Управления
государственной безопасности,
комиссар государственной
безопасности 1 ранга

За Главное Управление
безопасности Национал-
Социалистической рабочей
партии Германии Начальник
4 Управления Главного
Управления безопасности
Национал-Социалистической
рабочей партии Германии,
бригадефюрер СС

Л. Берия

Г. Мюллер

В-четвертых, между
преамбулой и подписями — грубый
юридический диссонанс: дело в том,
что «папаша Мюллер» якобы
действовал на основании

доверенности, а Берия — неизвестно на основании чего. Выше об этом уже говорилось.

Соглашение же между спецслужбами — вопрос, относящийся сугубо к компетенции высшего руководства любого государства, следовательно, в обоих случаях должно было быть указано, что либо «по уполномочию правительства» (советская формула тех времен), либо «за правительство» («от имени правительства») — германская формула тех же времен.

Кстати творя, фальсификаторы упустили один наиважнейший нюанс из

практики тех лет. В особо важных и тем более особо щепетильных случаях, а сотрудничество со спецслужбами иностранного государства именно из этой категории, предварительно принималось особо секретное решение Политбюро ЦК ВКП(б) по данному вопросу, в котором обязательно указывалось, что, рассмотрев такой-то вопрос, т. е. о сотрудничестве со спецслужбой такого-то государства, Политбюро постановляет призвать таковое сотрудничество целесообразным и поручает такому-то (т. е. Руководителю соответствующей

советской спецслужбы) решить данный вопрос в соответствии с действующим законодательством, в связи с чем наделяет его правом первой подписи, т. е. поручает ему подписать такое соглашение. Еще 14 апреля 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) по инициативе Сталина (см. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1145. Л. 63 — 63) приняло специальное постановление «О подготовке вопросов для Политбюро ЦК ВКП(б)», согласно которому для разрешения вопросов секретного характера, в т. ч. и внешней политики, была создана специальная комиссия в

составе пяти человек. Без ведома этой комиссии ни один вопрос такого порядке не решался.

Тем более это должно было бы быть в рассматриваемом случае, т. к. речь якобы шла о сотрудничестве со спецслужбой крайне одиозного и на редкость враждебного СССР государства — гитлеровской Германии.

Без такого решения Политбюро ЦК ВКП(б) Берия не стал бы даже и размышлять на эту тему, не то чтобы обсуждать, тем более в 1938 г. Тем более, когда он был всего лишь первым заместителем народного комиссара

внутренних дел СССР. Уж что-что, но сумасшедшим Л. П. Берия не был, чтобы проявлять такую инициативу и брать на себя всю полноту ответственности за такой шаг[\[878\]](#).

Следовательно, с учетом всех вышеизложенных обстоятельств более или менее соответствующий устоявшимся правилам международно-правовой практики формат подлинных подписей должен был бы иметь примерно следующий вид:

По уполномочию Правительства СССР

За Народный комиссариат внутренних дел СССР

Первый заместитель Народного комиссара внутренних дел СССР, комиссар государственной безопасности 1 ранга

Л. Берия

(ориентировочно) По уполномочию Правительства Германии

За Главное управление полиции безопасности и СД Германии

**(а не только НСДАП!)
Начальник II-1А отдела (Гестапо) Главного Управления полиции безопасности и СД Германии, штандартенфюрер СС**

Г. Мюллер

Как видите, в могущем более или менее соответствовать истине виде получилось острое несоответствие особенно должностей и званий подписантов.

От незнания нюансов горе-фальсификаторы взяли да и досрочно повысили Г. Мюллера в звании до бригаденфюрера СС, т. е. до генерал-майора, в то время как в начале ноября 1938 г., вновь это подчеркиваю, он был всего лишь

штандартенфюрером СС, т. е. полковником.

Звание бригаденфюрера СС Г Мюллер получил только 14 декабря 1940 г. [\[879\]](#), т. е. через год после вступления в НСДАП. А о том, что положено писать не «бригаденфюрер», а «бригадефюрер» — уж и не говорю [\[880\]](#).

В-пятых, в текстах соглашений не указывается, что-де пронумеровано столько-то страниц, что-де прошнуровано столько-то страниц, что-де и сам документ скреплен печатями и т. п. Сами себя, что ли, убеждали в весомости содеянного?!

В-шестых, не соответствует

даже советским правилам указание места и времени подписания: в советских документах такого типа никогда не писали на манер этого соглашения **«гор. Москва, «11» ноября 1938 г.»**.

В советских документах написали бы так:

«Москва, 11 ноября 1938 года».

Тем более не указали бы в столбик время подписания:

«15» час.

«40» мин. (см. № 26)

На русском языке, если уж в подобном и была бы нужда, написали бы так — **«15 час. 40 мин.»** — т. е. в строчку, а не в столбик. А о том, что подобный бред

сивой кобылы не стали бы писать от руки, тем более в международном документе, — уж и говорить не приходится, как, впрочем, и о том, что и в принципе-то время подписания, как правило, не указывается.

В еще большее «восхищение» ввергает тупость фальсификаторов при оформлении всего этого бреда с т. н. «генеральным соглашением» в конкретное дело.

В печати появились фотокопии обложек двух дел якобы из особого архива ЦК КПСС (см. № 24 — 26).

Внимательно взгляните в фотокопию № 24. Из наляпанных на обложке якобы «Дела № 36 т.4»

архивных штампиков вроде должен следовать однозначный вывод, что это обложка исконого дела, заведенного еще в 1938 г. потому как в нижнем правом углу, там, где, указано слово «хранить», стоит штамп о переводе дела в архив ЦК КПСС. Это должно было означать, что в архивное состояние переводится дело в исконом, сиречь первоизданном виде

А теперь, взглядевшись в самую верхнюю строчку, с переходящим в оторопь изумлением обнаружите, что там типографским шрифтом отпечатано «Коммунистическая партии Советского Союза. Центральный Комитет»!

Очаровательнейший идиотизм!

Фигурирующие на страницах некоторых изданий и приведенные выше фотографии обложек — действительно беспрецедентно тупая фальшивка. Потому как подлинная обложка дела из секретного архива ЦК партии имела следующий вид:

— вверху типографским способом, крупными буквами должно было быть напечатано следующее — «Ц. К. В. К.П.(б)». Подчеркиваю, что именно так выглядела верхняя часть подлинного архивного дела из секретного архива ЦК ВКП(б)![\[881\]](#)

— в середине обложки размещалась типографским

способом   отпечатанная   сетка
следующего вида:

Содержание	Дата поступления	Подпись

— внизу также типографским
способом отпечатано «Хранить
_____ лет»[\[882\]](#).

Т. е. ничего схожего с тем, что
горе-фальсификаторы предъявили
белу свету, нет и в помине!

До 1952 г. единственная и она
же правящая партия называлась
ВКП(б), т. е. Всесоюзная
Коммунистическая партия
(большевиков)! Никакой КПСС в 30-х
гг. не было!

Все это тем более важно, поскольку на обложке якобы исконного (первозданного) дела указано, что в этой папке сосредоточены следующие материалы:

«1. Договор НКВД — гестапо РСХА (11.11 1938 г.)

2. Переписка органов НКВД — ЦК ВКП(б) (1939 — 1941 гг.)

3. Документация ЦК ВКП(б) (1942 г. — 1945 г.)».

Вынужден подчеркнуть, что секретариат Сталина отличался исключительной вышколенностью, педантизмом, аккуратностью, логически осознанным ведением секретного делопроизводства. И,

естественно, сотрудники его секретариата никогда и ни при каких обстоятельствах не сосредоточили бы совершенно разные документы в одной папке!

Тем более переписка органов НКВД с ЦК ВКП(б) за период 1939 — 1941 гг. никак не могла быть сосредоточена «под одной крышей», т. е. в одной папке, с документацией самого ЦК ВКП(б) за период с 1942 по 1945 г.! Это полный нонсенс, ибо дураков в своем секретариате Сталин не держал.

Столь разнохарактерные документы никогда и ни при каких обстоятельствах не концентрируют в одном деле, тем более в одном томе.

Очевидно, подспудным смыслом этой фальшивки должно было быть «ненавязчивое внушение» читателям, что-де шло НКВД, что гестапо РСХА, что ЦК ВКП(б) — все едино! Получилось, правда, как всегда...

Этого не могло быть еще и потому, что переписка НКВД с ЦК ВКП(б) — это прежде всего информационные сообщения органов безопасности по различным вопросам.

А как правило, одно информационное сообщение НКВД в среднеминимальном объеме составляло 1,5 — 2 стр.

В принципе информация по

различным вопросам направлялась ежедневно, но для большей объективности нижеследующих расчетов примем, что сообщения направлялись через день. Итого, 182 сообщения, каждое из которых — по среднeminимальному объему — 2 страницы (в т. ч. и неполная вторая). Следовательно, за год это составит 364 страницы, за два года — 728 страниц.

Между тем действовавшая в СССР Инструкция по секретному делопроизводству ограничивала объем концентрации страниц в одном томе секретного дела в пределах 300 — 350 стр. Подчеркиваю, максимум 350 стр.!

И кто бы теперь объяснил, как в один том № 4 дела № 36 фальсификаторы умудрились впихнуть только материалов переписки органов НКВД с ЦК ВКП(б) в объеме до 728 страниц минимум?!

А ведь там еще и документация самого ЦК ВКП(б) за 1942 — 1945 гг., т. е. фактически за четыре года: 1942, 1943, 1944 и 1945-й!

Даже если и принять, что объем каждого из этих документов был не более одной страницы, а сами они появлялись раз в четыре дня — для максимальной объективности расчетов специально допускаю именно такой вариант за четыре года,

— то выходит, что только этих документов должно было бы быть не менее 365 страниц. Итого, все вместе от 965 до 1065 страниц в одном томе!

За такое ведение секретного делопроизводства в те годы можно было запросто вылететь с работы, не говоря уж о худшем исходе! И чтобы сотрудники секретариата Сталина так рисковали?!

Не менее тупо выглядит и обложка уже якобы «архивного дела» (см. № 25) — на ней «красуется» надпись ДОГОВОР МЕЖДУ НКВД И ТАЙНОЙ ПОЛИЦИЕЙ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ ОТ 11 ноября 1938 г». А куда исчезла эта самая «гестапо» вместе с РСХА?!

Подчеркиваю, что обложек, штампиков, образцов подписей и печатей можно без какого-либо труда сыскать или понаделать немало, но фальшивка от этого не перестанет быть гнусной и подлой фальшивкой! Тем более что общий вид подлинного архивного дела ЦК ВКП(б) выше был указан.

4. На то, что это действительно очень гнусная и подлая фальшивка, прямо указывает и дата этого якобы «генерального соглашения» — 11 ноября 1938 года.

Мимо поля зрения всех, кто па разным соображениям попытался воспринять эту фальшивку как якобы «сермяжную правду» Истории, лихо

ненападении между СССР и Германией от 24 апреля 1926 г.[\[883\]](#)

Его пролонгация на пятилетний срок состоялась еще весной 1931 г., однако под давлением Запада еще догитлеровское руководство Веймарской Германии умышленно затягивало ратификацию протокола о его пролонгации, т. к. и в то время шла интенсивная подготовка к вооруженному нападению на СССР консолидированными силами Запада, в планах которого Германии отводилась роль ударного «пушечного мяса».

Весной 1933 г, хотя и с большим трудом, Сталину удалось-таки дожать Гитлера и его правительство и

заставить ратифицировать этот протокол.

Гитлерюги пошли на это всего лишь под давлением осознания того обстоятельства, что дальнейшее пребывание Германии вне системы каких-либо координат взаимодействия в сфере нейтралитета (и ненападения) с СССР чревато едва ли не мгновенным выстраиванием единого антигерманского фронта в Европе при активном участии особенно Франции и СССР, что было крайне нежелательно для Гитлера в начале его правления. Тем более что к этому были все предпосылки, включая и договор о ненападении между

Францией и СССР от 1932 г., не говоря уж о блестящей системе аналогичных договоров Советского Союза со многими европейскими странами, особенно по периметру его западных границ.

Однако к указанной выше дате 1938 г. срок действия протокола о пролонгации и соответственно самого договора от 1926 г. истекли, а Запад и Гитлер в четыре руки уже «разыгрывали партию», которая в итоге и привела к Мюнхену как к непосредственному прологу Второй мировой войны. Тем более что Великобритания в лице своего премьера Н. Чемберлена откровенно толкала Гитлера к нападению на

СССР.

Дело дошло до того, что в том же 1938 г. в СССР позакрывали все германские консульства, оставив только консульский отдел в посольстве в Москве.

И вот, чтобы в таких условиях Сталин пошел на сотрудничество между спецслужбами двух государств?! Да к тому же зная по донесениям, что во время особо конфиденциальной встречи между Н. Чемберленом и А. Гитлером сразу после подписания Мюнхенской сделки коричневый шакал совершенно откровенно заявил британскому подонку, что-де теперь, т. е. после заключения Мюнхенского

сговора, ничто не удержит его, Адольфа Гитлера, от нападения на СССР, на что седовласый предатель мира из Коварного Альбиона услужливо поддакнул, что-де «тем более **сейчас,** **когда** ликвидирована **угроза** использования **аэродромов** Чехословакии **советской** авиацией». Право же, не следует стремиться считать себя умнее Сталина — более чем очень сильного доктора философии (политологии)! Он был реалистом, а не авантюристом, как все эти толпы безмозглых якобы толкователей его действий!

Дело в том, что в

международной практике сотрудничества спецслужб априори принято незыблемое правило — оно всегда базируется на общегосударственных договорах как минимум о партнерстве или о сотрудничестве и взаимопомощи.

Так, все без исключения известные факты сотрудничества органов госбезопасности и военной разведки СССР в довоенный период основывались только на этой базе.

Так было и с Германцией в 20-х гг., когда в основе лежал Рапалльский договор 1922 г., так было и с Монголией, сотрудничество со спецслужбами которой базировалось на соответствующих

договорах 20-х гг., и особенно от 1936 г. — о взаимопомощи в отражении агрессии, точно так же было и в сотрудничестве с турецкими спецслужбами в конце 20-х гг., ибо в его основе лежал Договор о дружбе и сотрудничестве между двумя странами от 1921 г., и, наконец, абсолютно точно так же, т. е. в развитие советско-чехословацкого договора о сотрудничестве и взаимопомощи в отражении агрессии от 16 мая 1935 г., тогда же было заключено и соглашение о сотрудничестве между разведками СССР и Чехословакии, прежде всего в военной сфере.

HK Bd

Apicelados & Kadyby

8 Kadykoby

и. Писарю (П. Сер.) и Тарарычеву ф.

Катарадзе Акаки (Ашуга, Ашуга)

(K.F.M. Group
not yet)

Курзбаев А. (участник)

В. И. Ленин (изд. 1. 1917 г.)

А. В. Пересыпкин

16/vii 3.7

Copy sent to [unclear]
[unclear] [unclear]

ЦЕНТРАЛЬНИЙ КОМИТЕТ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (6)

193 г.

141

Т. Кусуаи
Т. Давидов
30/1/37

Т. Кусуаи

- 1) Т. Кусуаи
- 2) Т. Кусуаи (Т. Кусуаи)
- 3) Кусуаи - 30/1/37
- 4) Ахмедов Т. (Ахмедов)
- 5) Кусуаи -
- 6) Кусуаи Кусуаи -
- 7) Кусуаи Т. Кусуаи

Т. Кусуаи 30/1/37

Т. Кусуаи
Кусуаи по Кусуаи

30/1/37

б) на лиц, арестованных - по справкам из дел, представляемым НКВД УССР и НКВД БССР.

В. Рассмотрение дел и вынесение ^{копий} решений возложено на тройку, в составе т.т. ~~Менюлова~~ ^{Менюлова} и Баштанко (Начальник 1-го Спецотдела НКВД СССР). Z

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
С о в е т а С С Р

Л. Берия
(Л. БЕРИЯ)

И 13/144
5-м. 401.

СССР

ВНУТРЕННИЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ОБЩЕЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОРДЕР № 3957

В. Сенин для 1937 г.

дан

Кулиженко Главного
управления Государственной Безопасности НКВД
на производство

Ареста и обыска

Быстралетова
Дмитрия Александровича

пас. №

Был кор. 18 сб. 21.

Зам

Внутренних дел СССР

с. 6

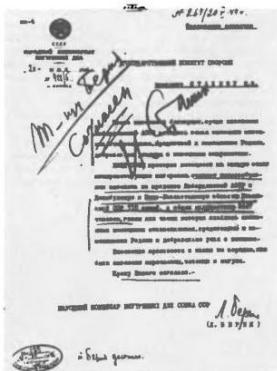

Рис. 23

Рис. 24

Рис. 25

СВЯТЫЕ КНИЖИ МАТЕРЬСКОГО
ИЗ ПРАВА НА ПУЛКОВИКА

СОВ. СЕКРЕТНО

ПЕРВЫЙ СЛУЖЕБНЫЙ

СЛУЖЕБНЫЙ, ЗАКЛЮЧАЮЩИЙ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОКЛАДЫ
и/или указаниям государственного управления
КАВА ССД в Главном управлении безопасности Германии
Полковник: полковник работы армии Германии (НИТНО).

ВНЕШ. СЛУЖЕБНЫЙ:

100. Восток. 10. 10. 1938 г.

Der (Hr)
an Sicherheitspolizei des SD

Das gezeichnete Amt
D. 29. 8. 38
7. 10. 1938
An: 1. 10. 1938

SD 4 - 1000 41 42 (1. 10. 1938)

1000 41 42 (1. 10. 1938)

An den
Herrn Kommandanten der SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

in der Abteilung für die SD

W. I. Müller

100

1. Anlage

Рис. 28

Рис. 29

Рис. 30

Рис. 31

Рис. 32

Не имея основополагающей
базы для нормальных
межгосударственных отношений,
никто в мире не пойдет на
сотрудничество спецслужб! Так это
было тогда, так продолжается и
сегодня.

*Уж на что, мягко выражаясь,
не жаловали друг друга советские
органы госбезопасности и
британская разведка, но и то, едва
только 12 июля 1941 г. было
подписано англо-советское
соглашение о совместной борьбе
против гитлеровской Германии, как
тут же после его ратификации, с
середины августа 1941 г. в Москве
началась плотные консультации*

уполномоченных двух спецслужб, которое после детального обсуждения представлявших взаимный интерес вопросов завершилось разработкой не менее подробного плана совместных действий^[884].

Или пример из нашего времени. Все хорошо знают, насколько Лубянка «любит» ЦРУ, однако же, едва только обострилась проблема борьбы с международным терроризмом, как на основе межгосударственных соглашений и особенно договоренностей между президентами России и США всерьез активизировалось и сотрудничество в этой области между ФСБ и СВР

(при участии ГРУ) с ЦРУ и ФБР.

Но, конечно же, главная причина, почему этого якобы «генерального соглашения» не могло быть в принципе, заключается в следующем.

10 ноября 1938 г. (точнее, в ночь с 9 на 10 ноября) в Третьем рейхе была проведена гнусная операция «Красный петух», более известная в мировой истории как «Хрустальная ночь», — массовые антиеврейские погромы в нацистской Германии, сознательно устроенные нацистскими главарями в отместку за убийство еврейским семнадцатилетним юношей Хершелем (Гершелем) Гриншпаном

(Грыншпан, Грюншпан) третьего секретаря германского посольства в Париже Эрнста фон Рата. Генрих Мюллер непосредственно руководил этой операцией — за его подписью во все подразделения гестапо 9 ноября 1938 г. ушла телеграмма следующего содержания

«Секретно.

Всем органам и руководящим инстанциям государственной полиции.

Срочно вручить настоящую телеграмму начальникам или их заместителям.

1. В ближайшие часы по всей Германии (Австрия уже входила в состав Третьего рейха. — *А. М.*)

состоятся выступления против евреев, особенно в отношении синагог. Не препятствовать.

2. При наличии в синагогах важного архивного материала обеспечить его сохранность принятием немедленных мер.

3. Подготовить по всей империи арест 20 — 30 тысяч евреев. Отобрать в первую очередь зажиточных. Дальнейшие указания поступят в течение ночи.

4. К проведению операции могут быть привлечены как части СС особого назначения, так и «Общие СС». Начальник II отдела Гестапо Мюллер»[\[885\]](#).

10 и 11 ноября начальник II

отдела (точно II-1А) Генрих Мюллер «подводил итоги» этой кровавой операции вместе с начальником Главного управления полиции безопасности и СД группенфюрером СС Райнхардом Гейдрихом.

«Итоги» были действительно кровавыми: разгромлено 815 различных заведений и 29 универсальных магазинов, уничтожен 171 усилий дом, подожжены 191 синагога, из них 76 полностью уничтожены, подожжено 11 общинных домов и кладбищенских молебен, схвачено 20 000 евреев... [\[886\]](#)

Так что и сами теперь понимаете, что в указанный в тексте

якобы «генерального соглашения» день его подписания — 11 ноября 1938 г. — «папаша Мюллер» физически не мог находиться в Москве: у него и в Берлине-то выше крыши хватало «кровавых забот» — как с евреями, так и с отчетами об их избиении и арестах, не говоря уж о «разборках» со своими мародерами из гестапо, откровенно норовившими под шумок спереть что-нибудь у евреев, не сдавая, «естественно», ценности в казну рейха!

И чтобы на следующий же день после прогремевших на весь мир антиеврейских погромов Сталин стал открыто солидаризировался бы с нацистами на уровне спецслужб,

пускай даже и под завесой особой секретности, да еще и на столь грязной и недостойной выдающегося государственного деятеля стезе юдофобии, чем Сталин вообще никогда не страдал?!

Уж на что ярые антисталинисты известные историки — братья Жорес и Рой Медведевы, но и они в один голос твердят, что этого за Сталиным не числилось [\[887\]](#).

Специально занимавшийся этой проблемой Жорес Медведев даже издал книгу «Сталин и еврейский вопрос» и как глубоко изучивший проблему человек совершенно однозначно и категорически заявил в одном из недавних интервью: «Ни

**антисемитом, ни тем более
юдофобом Сталин не был... у
Сталина этого не было. Нет ни
одного высказывания ни в
официальных его выступлениях,
ни в архивных документах,
которое можно было бы
процитировать как
антисемитское»!**[\[888\]](#)

*Откровенно говоря, на этом
заявлении Ж. Медведева есть резон
хотя бы чуть-чуть задержать
внимание. Вы только вдумайтесь, из
чьих же уст прозвучало это
однозначное и категоричное
признание!*

*Братья Медведевы не просто
антисталинисты — они сыновья*

одного из репрессированных подельников Тухачевского Александра Медведева. И на своем веку немало натерпелись из-за этого. Это, во-первых. Во-вторых, казалось бы, им-то, полукровкам, — их мать Юлия Рейман была еврейкой — и сыновьям репрессированных по делу Тухачевского военачальника, что называется, и карты в руки для обвинений Сталина в юдофобии.

Ан нет, не опустились братья до расхожих глупостей дубовой пропаганды демократов — на основании точного документального знания категорически отвергают подобные обвинения в адрес Сталина!

Более того, даже те дела, по которым фигуранты были евреи, рассматривают не с позиций якобы имевшей место сталинской юдофобии, а только с позиций внешней и внутренней политической конъюнктуры того времени и настоятельно всем рекомендуют подходить и этим вопросам именно так и только так^[889].

А в целом надо сказать, что со времени выхода в свет их книги «Неизвестный Сталин» братья Медведевы начали закономерный и глубокий дрейф в сторону объективного восприятия и анализа фигуры Сталина и его политики. Да и не только они.

Образно говоря, «ветер истории», о котором 60 лет назад говорил Сталин, освежающе действует даже на таких людей — в прошлом ярых диссидентов.

Между тем вся эта грязная и подлая фальшивка с т. н. «генеральным соглашением» жестко завязана именно на якобы имевшую место в числе черт характера, взглядов и склонностей ума Сталина ярую юдофобию.

Утверждается, например, и даже публикуется якобы содержание «генерального соглашения», а также якобы Протокола № 1 к нему же, пропитанные густопсовой, ярой юдофобией вперемешку с

зоологически-расово-геополитическим бредом на эту же тему, который был присущ именно и только «Майн Кампф».

Горе-фальсификаторы и тут вляпались, что называется, по полной программе. Они утверждают, что якобы «генеральное соглашение» состояло из 9 параграфов и двух протоколов.

Ну неужели непонятно было, что фактически межгосударственное по характеру якобы «генеральное соглашение» — это, по сути дела, почти одно и то же, что и договор, и в нем не могут быть параграфы как основная структура текста?!

В документах такого рода структура строится на постатейном принципе — это общемировое правило, известное любому студенту-первогодку юридического ВУЗа!

Сей якобы «документ» должен был бы состоять из статей, которые, в свою очередь, и также в соответствии с общемировой практикой должны были бы иметь пункты, а по необходимости и подпункты, в роли которых могли, но отнюдь не в обязательном порядке, быть использованы также и параграфы. Но никак не в качестве несущей конструкции всего документа!

Ну а В. В Карпов так и вовсе утверждает, что якобы текст «генерального соглашения» имел девять страниц?!

Но кто бы объяснил, как у одного и того же якобы подлинного документа может быть два совершенно различных варианта главного параметра?! Ведь девять параграфов и два протокола не есть одно и то же, что и девять страниц?! Уж хотя бы это-то должно же было быть понятно! Вот ведь какая тупая фальшивка...

В якобы п. 1 якобы § 2 якобы «генерального соглашения» горе-олигофрены от фальсификации ничтоже сумняшеся изложили

следующий бред сивой кобылы, проистекающий в т. ч. и непосредственно из «Майн Кампф»:

«§ 2.

п. 1. НКВД и ГЕСТАПО будут развивать свои отношения во имя процветания дружбы и сотрудничества между нашими странами».

«п. 2. Стороны поведут совместную борьбу с общими основными врагами:

— международным еврейством, его международной финансовой системой, иудаизмом и иудейским мировоззрением;

— дегенерацией человечества во имя оздоровления белой расы и

создания евгенических механизмов расовой гигиены.

п. 3. Виды и формы дегенерации, подлежащие стерилизации и уничтожению, стороны определили дополнительным протоколом № 1, являющимся неотъемлемой частью настоящего соглашения^[890].

...Обратите внимание на построение фразы в п. 1 — это чистой воды бред, потому как ни дружбы, ни сотрудничества, ни тогда, ни после не было.

Использованный в этом пункте оборот речи пригож для тоста или какой-нибудь речуги, да и то после третьего стакана, но никак не для

официального документа.

Ну а если говорить о Подлинных реалиях того времени, то всегда был только весьма утилитарно-прагматический подход обеих сторон, особенно со стороны Сталина, в т. ч. и с 23 августа 1939 г.

Так, глава юридического департамента МИД Германии Фридрих Гаус, например, засвидетельствовал в своих дневниках, что когда прибывший в Москву Н. Риббентрон попытался было начать диалог с напыщенных слов о том, что-де дух братства, который связывал русский и немецкий народы...», то Молотов

немедленно оборвал его следующей репликой: «Между нами не может быть братства. Если хотите, поговорим о деле»^[891].

А сам Риббентроп в отчете Гитлеру о поездке в Москву писал о том, что Сталин заявил ему следующее: «Не может быть нейтралитета с нашей стороны, пока вы сами не перестанете строить агрессивные планы в отношении СССР. Мы не забываем, что вашей конечной целью является нападение на нас»^[892]. У Сталина это была давняя и строго принципиальная позиция, и чтоб при такой-то позиции он поручил бы НКВД в кооперации с Гестапо

«развивать дружбу и сотрудничество»?! Уж и не знаю, насколько же сумасшедшим надо быть, чтобы даже предположить подобное!

Ведь в СССР еще в 1938 г. позакрывали все германское консульства, под прикрытием которых активно работали германские спецслужбы.

Более того, даже в условиях действия Договора о ненападении от 23 августа 1939 г. это самое «сотрудничество» с января 1940 г, по март 1941 г. было таковым, что советские органы госбезопасности разгромили 66 резидентур германской разведки, разоблачили

1596 германских агентов действовавших в их составе, из них 1338 в западных областях Украины и Белоруссии, а также в Прибалтике^[893].

Еще более «тесное сотрудничество» было на границе между погранвойсками НКВД СССР и пограничной полицией Главного имперского Украшения безопасности (РСХА): с октября 1939 г. по декабрь 1940 г. только на границе было обезврежено свыше 5 тыс. германских агентов! Только за один 1940 г. на советско-германской границе произошло свыше 235 конфликтов и инцидентов, в т. ч. и с ожесточенными перестрелками, в

результате которых были убитые и раненые с обеих сторон [\[894\]](#).

А о беспрецедентном размахе разведывательной деятельности в приграничной голосе обеих сторон друг против друга и вовсе говорить не приходится — и так известно!

Воистину, самое что ни на есть «теснейшее сотрудничество во имя процветания и дружбы»!

Что же до Протокола № 1, то прежде всего он почему-то назван как «Протокол № 1 — Приложение к соглашению от 11 ноября 1938 г. между НКВД и ГЕСТАПО».

Во-первых, или протокол, или приложение — «и... и» не бывает! Бывает только так: либо в тексте

соглашения прямо указывается, что к нему имеется приложение и раскрывается, что под этим подразумевается, либо не указывается, но в таком случае порядок оформления следующий — в верхней части листа указывается «Приложение к такому-то соглашению между тем и тем-то от такого-то числа такого-то года», а дальше, чуть ниже, название, в данном случае «Протокол № ____»

Во-вторых, если само «соглашение» обозвано «генеральным», то какого же рожна протокол-приложение к просто «соглашению»?!

Как же этого-то не понимать?!

Тем не менее, фальсификаторы опубликовали сей «протокол» в следующем виде:

«Протокол № 1

Приложение к соглашению
от 11 ноября 1938 г.

между НКВД и ГЕСТАПО

Кроме всего прочего стороны определили, что в § 2 п. 3 подписанного соглашения речь идет о следующих видах квалификации дегенеративных признаков вырождения, как то:

— рыжие;

— косые;

— внешне уродливые,

хромоногие и косорукие от рождения, имеющие дефекты речи:

шепелявость, картавость, заикание (врожденное);

— ведьмы, колдуны, шаманы и ясновидящие, сатанисты и чертопоклонники;

— горбатые, карлики и с другими ясно выраженными дефектами, которые следует отнести к разделу дегенерации и вырождения; лица, имеющие большие родимые пятна и множественное кол-во маленьких, разного цвета кожное покрытие, разноцветные глаза т. п.

Стороны дополнительно определяют квалификацию типов (видов) дегенерации и знаков вырождения».

Даже при беглом взгляде на этот бред уже становится ясно, что фальсификаторы не в ладах с русским языком в сфере юридической лексики, ибо если уж так хотелось накалять такую гнусность, то надо было писать так:

«Стороны также определили, что под изложенным в п. 3 § 2 Генерального соглашения признаками дегенеративного вырождения они понимают следующее:...» Однако суть в ином. В СССР всегда было предостаточно высокопрофессиональных медиков различных направлений, чтобы и без внешних подсказок, и особенно в куда более приличной, объективной,

гуманной форме описать физические недостатки, на основании которых врачи могли бы сделать высокопрофессиональный вывод о непригодности тех или иных лиц к тем или иным профессиям, но никак не глобальные выводы о дегенеративном вырождении наций или рас. Этим в СССР никто не занимался!

В России, а затем и в СССР всегда имелись свои высокопрофессиональные школы врачей, психиатров, специалистов по психоанализу, чтобы не прибегать к тайному сотрудничеству со зловещей организацией

человеконенавистнического режима

нацистской Германии.

В СССР, тем более в конце 30-х гг., никто не занимался «борьбой с дегенерацией человечества во имя оздоровления белой расы и создания евгенических механизмов расовой гигиены»! Тогда за это можно был запросто схлопотать как минимум знаменитый «четвертак», т. е. 25 лет колымских лагерей усиленного режима, или, что было бы еще более уместно и справедливо — натуральный «вышак», т. е, расстрел, за разжигание межнациональной розни в особо тяжких формах! Сталин на эту тему вовсе не церемонился — именно поэтому Великую Победу в Великой

Отечественной войне обеспечило, пожалуй, самое ценное оружие, которым располагал СССР, имя которому — Великая Дружба Народов СССР!

Выдающуюся роль этого грозного оружия в войне Сталин оценил следующим образом (из выступления 6 ноября 1944 г.): «В ходе войны гитлеровцы понесли не только военное, но и морально-политическое поражение. Утвердившаяся в нашей стране идеология равноправия всех рас и наций, идеология дружбы народов одержала полную победу над идеологией звериного национализма и расовой

ненависти гитлеровцев» (цит. по: Жданов Ю. Взгляд в прошлое. Ростов н/Д., 2004. С. 209).

Естественно, было бы весьма неуместно отрицать тот факт, что, воспользовавшись революционным разгулом, в Институте экспериментальной биологии еще в 1920 г. был создан отдел, который так и назывался «Российское евгеническое общество». Общество было создано под эгидой народного комиссара здравоохранения Н. А. Семашко, председателем был Н. К. Козлов, членами правления — психиатр Т. Я. Юдин, антропологи В. В. Бунак, В. А. Богоявленский, А. С.

Серебровский. В 1925 г. общество насчитывала уже 95 членов.

А в 1921 г. профессором Петроградского университета Ю. А. Козловым и в рамках АН было создано «Бюро евгеники»^[895]. Близкими проблемами занимался также и специально организованный в начале 20-х годов Институт крови^[896]. Схожими проблемами занимались и тогдашние советские психоаналитики^[897].

К середине 30-х гг. подобные исследования были прикрыты полностью, а наиболее ретивых, склонных заниматься научным расизмом ученых «расфасовали» по «медвежьим углам» необъятного

ГУЛАГа, а кое-кого — и вовсе к стенке поставили...

Можно как угодно относиться к этому, особенно к тому, что использовалась сила Лубянки, однако же вряд ли кто-либо посмеет отрицать, что тем самым было обезопасено главное Состояние СССР — Великая Дружба Его Великих Народов! Иначе не победили бы в той страшной Войне, ежели продолжили бы столь неуместные и вредные «научные изыскания»[\[898\]](#)!

Следует иметь в виду, однако, что все эти «научные» образования возникли задолго до воцарения нацистского расизма в гитлеровской Германии. Это — во-первых. Во-

вторых, по мере становления советской науки, в т. ч. и особенно ее национализации и перехода к державно осмысленным изысканиям, все это околонаучное шаманство было прикрыто, причем не без участия органов госбезопасности, поскольку многие исследования носили явно расистский характер, вступавший в резкое противоречие с Конституцией СССР, особенно 1936 г., провозгласившей полное и абсолютное равноправие всех народов СССР!

Да-да, понимаю, что не без ехидства могут напомнить о многочисленных, к сожалению, фактах предательства во время

войны со стороны представителей разных национальностей. И не собираюсь спорить: что было — то было! Но речь-то идет о народах, а не об отщепенцах и мерзавцах! Народы-то стояли плечом к плечу как несокрушимый монолит — потому и победили!

И все же «миттельшпиль» особой политической подлости этой гнусной фальшивки сокрыт в якобы дате выдачи якобы доверенности Г. Мюллеру якобы для ведения переговоров с НКВД и подписания якобы «генеральной соглашения» (еще раз прошу извинить за «злоупотребление» словом «якобы», но иначе просто не получается).

Казалось бы, ну что в этой дате такого: 3 ноября 1938 г.— оно и есть 3 ноября 1938 г. Что тут такого сверхъестественного может быть?!

Не скажите, ибо, к глубокому сожалению, эта дата несет в себе громадный, чудовищный по своей подлости смысл — как, впрочем, и 11 ноября 1938 г. тоже.

Дело в том, что прежде чем польский еврей Хершель (Гершель) Гриншпан «замочил» без вины виноватого третьего секретаря германского посольства в Париже Эрнста фон Рата, произошли очень серьезные, имевшие широкий международный резонанс события, следствием которых, во всяком

случае чисто внешне это так, и
явилось само это убийство.

А начало той череде событий,
приведшей и к убийству Э. Рата, и к
«Хрустальной ночи», было положено
еще в марте 1938 г.

Тогда, «в марте 1938 г. польское
правительство, воспользовавшись
аншлюсом Австрии, объявило
недействительными паспорта всех
польских граждан, если они не были
в Польше более 5 лет, — польские
чиновники боялись, что 20 тыс.
евреев, имевших польское
гражданство и живших в Австрии,
после аншлюса кинутся в Польшу.
Всякий владелец просроченного (по
этому закону) паспорта должен был

для въезда в страну получить отметку в польском консульстве.

Этот закон, однако, коснулся и 50 тыс. польских евреев, десятилетиями живших в Германии (т. е. выходило, что общая численность подпадавших под действие этого закона польских евреев составила 70 тыс. чел, — А. М.). Большинство этих людей должны были остаться вообще без гражданства»[\[899\]](#).

Здесь следует отметить, что юдофобия в той же Польше, в частности, в 1938 — 39 гг. была на порядок выше, чем даже в нацистской Германии со всеми ее т. н. «Нюрнбергскими законами» о

расовой чистоте и массовыми
юдофобскими выходками
штурмовиков[\[900\]](#).

В 1960 г. американский историк
Хагган писал, что до начала войны
обращение с евреями в Германии
было гораздо более мягким, чем в
Польше: если до 8 ноября 1930 г. из
Польши бежали 600 тыс. евреев, то
из Германии за то же время (т. е. с
30.01.1933 по 08.11.1938) — только
170 тыс.[\[901\]](#)

Многие исследователи
совершенно справедливо
подчеркивают, что царившая в те
годы в Польше юдофобия еще
должна получить
соответствующую оценку. Более

того, не менее справедливо они подчеркивают и то, что «трудно поверить только в гуманистические мотивы Франции и Англии, на стороне Польши вступивших в войну с нацистской Германией, — на это указывал в свое время А. Тойнби»...

[\[902\]](#)

«...С другой стороны, и гитлеровское правительство лишилось возможности избавиться от восточных евреев, переправив их через польскую границу, так как они уже не были польскими гражданами. Польско-германские переговоры по этому вопросу ни к чему не привели, поляки решительно отказывались признать этих евреев своими

гражданами. Гестапо же получило распоряжение в течение четырех дней выдворить всех польских евреев из страны и энергично принялось за дело. Стремление нацистов во что бы то ни стало выдворить евреев из страны в 1938 г. привело к так называемому «Збонщинскому выдворению»^[903]. Речь идет о том, что в октябре 1938 г, когда польские власти аннулировали паспорта польских евреев, проживавших в Германии и Австрии, для того, чтобы препятствовать их возвращению назад, то нацисты предприняли встречные шаги»^[904].

По различным данным, в соответствии с приказом Р. Гейдриха,

германская полиция арестовала тогда от 17 до 18 тыс. польских евреев и поездами доставила их к польской границе[\[905\]](#).

Опять-таки по разным данным, далее произошло следующее: по одной версии этих евреев перегнали на польскую территорию под дулами винтовок[\[906\]](#), по другой — в ночь с 28 на 29 октября эсэсовцы ударами плетей заставили первую партию депортируемых, успевших взять с собой только самые необходимые вещи, перейти границу[\[907\]](#).

По одной версии, вслед за этим на польско-германской границе стали разыгрываться отвратительные сцены, когда обе стороны хотели

избавиться от этих евреев, причем, как свидетельствуют зарубежные источники, по цинизму и бесчеловечности польские чиновники далеко превосходили гитлеровских^[908].

По другой версии, та группа польских евреев, которую в ночь с 28 на 29 октября вынудили перейти на польскую территорию, попала под пулеметный огонь польских пограничников, а когда они, спасаясь от обстрела поляков, бросились назад, то попали под огонь уже германских пограничников^[909].

Среди этих евреев была и семья Гриншпанов (Грюншпанов), 17-летний сын которых — Хершель

(Гершель) проживал в Париже, где учился.

По одной версии в ходе этого обстрела погиб (иногда встречается указание, что был только тяжело ранен) его отец — портной Гриншпан, проживавший в Ганновере с 1911 г.^[910] По другой версии, получив от сестры открытку с описанием мытарств, которые его семья испытывала на границе (значительная часть несчастных депортируемых оказалась в приграничном польском селении Збонцин, откуда, собственно говоря, и пошло название этого антигуманного инцидента), где содержалась в крайне тяжелых

условиях^[911].

Узнав о семейной трагедии, «юноша решил действовать: **3 ноября 1938 г.** Гершель Грюншпан (он был психически не совсем нормальным человеком) 5 раз выстрелил в советника (на самом деле, в 3-го секретаря. — *А. М.*) германского посольства в Париже, члена НСДАП Эрнста фон Рата (он погиб от ран)»^[912].

По иронии судьбы и Эрнст фон Рат, и его отец были убежденными противниками преследований евреев (последний, в частности, впоследствии оказывал евреям помощь в самые тяжелые времена)^[913].

Не имевший, во всяком случае чисто внешне, каких-либо, тем более серьезных политических мотивов, Г. Грюншпан протестовал явно не по адресу — истинным инициатором всею этого «Збонщинского выдворения» была Польша^[914].

Тем не менее геббельсовская пропаганда преподнесла этот случай как якобы свидетельство мирового заговора евреев против Германии. Уже на следующий день главный официоз нацистской партии — берлинская газета «Фелькишер беобахтер» напечатала весьма многозначительную фразу: «Вполне очевидно, что немецкий народ сделает из этого события

соответствующий вывод»^[915].

Шеф нацистской пропаганды — Йозеф Геббельс — весьма ловко обыграл тогда факт не единичности такого убийства. Дело в том, что почти три года назад, 4 февраля 1936 г., студент-еврей Давид Франкфуртер (выходец из Венгрии, по другим данным — из Югославии) убил в швейцарском Давосе руководителя местной организации НСДАП — Вильгельма Густлофа (его именем впоследствии был назван один из крупнейших кораблей Германии, который славный советской подводник А. Маринеско потопил в январе 1945 г., удостоившись за это «чести» стать

личным врагом Гитлера, т. к. вместе с кораблем погибла и вся элита германского подводного флота)...

А 9 ноября 1938 г. «на традиционном сборище в Мюнхене в честь очередной годовщины «Пивного путча» (09.11.1923 г. А. М.) в уже и без того наэлектризованной атмосфере Геббельс, лучший после Гитлера оратор в Третьем рейхе, произнес подстрекательскую речь. И в тот же вечер в Германии начался, как это явствует из приведенной выше директивы Г. Мюллера, заранее спланированный чудовищный антиеврейский погром, вошедший в историю под названием

«Хрустальная ночь» (в документах гестапо — «Красный петух») «Толпа громила магазины, избивала их владельцев, улицы германских городов были усеяны осколками стекла от разбитых витрин. Отсюда и красивое, почти романтическое название...»[\[916\]](#)

Уж и не знаю, чего тут «красивого, почти романтического» узрел процитированный выше автор книги «Тайны спецслужб III рейха» (М., 2003) Теодор Гладков, однако же столь подробное, в т. ч. и с его помощью, изложение здесь тех событий было приведено отнюдь не случайно.

Ведь если бы — не приведи,

**конечно,   Господь   Бог   —
омерзительно гнусная фальшивка
о якобы имевшем место т. н.
«генеральном соглашении» была
укоренена   в   шулерском
информационном обороте т. н.
«демократической пропаганды»,
то получилось бы, что-де СССР в
виде НКВД СССР более чем
сознательно пошел на это якобы
сотрудничество с гестапо «для
борьбы с мировым еврейством»!**

Потому что и дата выдачи
доверенности Г. Мюллеру³ ноября
1938 г., и тем более дата подписания
«генерального соглашения» должны
были бы означать, что СССР в лице
своего руководства все знал заранее,

и тем не менее сознательно пошел на такой шаг!

В Советском Союзе действительно прекрасно знали, что происходило на польско-германской границе. И, к слову сказать, для этого вовсе не нужно было пользоваться информацией разведки — об этом сообщали все информационные агентства и крупнейшие газеты Европы. Тем более что эту дурно пахнущую консульско-паспортную склоку Польша затеяла еще в марте 1938 г. Так что все перипетии этой неприглядной истории хорошо были известны в первую очередь по открытой информации.

Что же касается разведки, то и в

Польше, и в Германии обе советские разведслужбы — внешнеполитическая (ИНО ГУГБ НКВД СССР) и ГРУ — обладали на редкость сильнейшими агентурными позициями и невзирая ни на какие трудности весьма специфического в нашей истории периода 1937 — 38 гг. своевременно добывали и докладывали советскому руководству всю необходимую информацию, в т. ч. и по этому вопросу.

Достаточно сказать, что только в МИД Германии ИНО ГУГБ НКВД СССР располагало такими агентами, как «Винтерфельд» и «Марта (она же «Августа», она же «Юна», жена видного германского дипломата), не

говоря уже о других возможностях, а военная разведка едва ли не в буквальном смысле «под колпаком» держала все германское посольство в Варшаве, в котором работали сразу три ее агента — Ильзе Штебе («Альта»), Рудольф фон Шелия («Ариец») и Рудольф Гернштадт.

Но, конечно же, непревзойденным бриллиантом агентурной сети советской разведки (ИНО ГУГБ НКВД СССР) являлся один из наиболее ценнейших агентов, «наш человек в гестапо», знаменитый ныне «Брайтенбах» — Вилли Леман, устойчивая связь с которым поддерживалась вплоть до конца ноября 1938 г. [\[917\]](#)

За первые 10 лет сотрудничества с нашей разведкой — т. е. с 1929 по ноябрь 1938 г. включительно — «Брайтенбах» представил, как указывалось в официальных документах разведки, «чрезвычайно обильное количество материалов, освещающих личный состав и структуру политической полиции, а затем гестапо, а также военной разведки, предупреждал о готовящихся арестах нелегальных и легальных работников нашей резидентуры в Берлине, сообщал сведения о лицах, разрабатываемых гестапо, последнее время давал главным образом материалы о военном строительстве в Германии.

Наводил также справки по следственным делам в гестапо, которые нас интересовали, освещал общую политическую обстановку в стране».

Советская разведка располагала большим количеством подлинных документов и личных докладов Брайтенбаха, до 28 томов, т. е. исходя из принятых тогда правил секретного делопроизводства от агента было получено от 8400 до 9800 страниц различной информации (из расчета 300 — 350 стр. в одном томе)!

На германском направлении в те годы работали лучшие асы советской разведки, не говоря уж о том, что «Брайтенбах» и сам был

профессионалом высочайшего класса и прекрасно понимал, что интересуется его советских «друзей».

При наличии такого тандема и особенно такого количества материалов напроць исключено, чтобы «Брайтенбах» не проинформировал советскую разведку о польско-германском конфликте на антиеврейской почве и уж тем более, чтобы он не сообщил о намечаемом гестапо антиеврейском погроме во всегерманском масштабе. Не говоря уж об информации иной агентуры, а также посольств, ТАССа и зарубежных корреспондентов советских газет. И чтобы при наличии таких данных Сталин пошел

бы на сотрудничество с гестапо?!

Однако подлость фальшивки изложенным не ограничивается.

Судя по всему, ее главная цель все же была в другом, точнее, в попытке спровоцировать зарождение в широких кругах «демократической общественности» крайне ложного впечатления о том, что-де, пойдя на подписание такого якобы «генерального соглашения», Советский Союз якобы втихаря одобрил грязную Мюнхенскую сделку Запала с Гитлером! Ту самую сделку, в результате которой Чехословакия было отдана па растерзание не только гитлерюгам, но даже и Польше, внаглую, прямо

под носом у Гитлера оккупировавшей
Тешинскую область Чехословакии
(на тот момент там проживало 156
тыс. чехов и всего 77 тыс. поляков,
которые вовсе не жаждали, как
судетские немцы, угодить в т. н.
«рай» под названием Польша)!

3 и 11 ноября 1938 г, — это даты,
последовавшие за Мюнхенской
сделкой, и коли в тексте
«генерального соглашения»
фигурирует беспрецедентный
маразм о якобы «сотрудничестве и
процветании» между СССР и
Германией, то, следовательно,
должно выходить, что-де СССР
негласно одобрил Мюнхенскую
сделку!?

Во-первых, за шесть предшествовавших Мюнхенской сделке и оккупации гитлерюгами Судетской области Чехословакии месяцев Советский Союз **Десять Раз** официально, на весь мир заявлял, что он выполнил свой договор о взаимопомощи в отражении агрессии, который был подписан между СССР и Чехословакией еще 16 мая 1935 г. (этот договор пересекался и был тесно взаимосвязан с аналогичным договором между СССР и Францией от 2 мая 1935 г. [\[918\]](#))

Во-вторых, Советский Союз **Четырежды** конфиденциально сообщил об этом Франции! [\[919\]](#)

В-третьих, **Четырежды** в том же и также конфиденциально было сообщено правительству Чехословакии, однако Эдуард Бенеш — президент этой несчастной страны — под давлением Запада сдал свою родину гитлерюгам![\[920\]](#)

В-четвертых, **Трижды** о том же и также конфиденциально было заявлено правительству Великобритании![\[921\]](#)

В-пятых, Советский Союз прямо заявил, что исполнит свои обязательства по договору с Чехословакией, даже если Франция и откажется от него (по этим договорам предусматривалось, что СССР окажет помощь Чехословакии

лишь в том случае, если то же самое, но в опережение, сделает Франция)!
[\[922\]](#)

В-шестых, тем самым Советский Союз ясно заявил о своей готовности вступить в войну с Германией, Польшей и Румынией (у Польши в тот момент имелся Договор о ненападении с Германией от 1934 г., больше смахивавший на военный союз против СССР, и соглашение с Румынией о взаимопомощи в борьбе против СССР, что в итоге создавало триумвират бандитов для нападения на СССР), даже если воевать придется только в союзе с Чехословакией (по состоянию на осень 1938 г. Чехословакия была

одним из сильнейших государств в Центральной Европе в военном отношении, и потому вполне могла даже в одиночку раздавить еще только формировавшийся тогда гитлеровский вермахт)[\[923\]](#). Однако, как указывалось выше, возглавлявший Чехословакию Э. Бенеш сдал свою родину гитлерюгам.

В-седьмых, еще в сентябре 1938 г., когда Польша стала готовиться к нападению на Чехословакию и сосредоточивать свои войска у ее границ, СССР ясно и однозначно предупредил Польшу, что если она вздумает напасть на Чехословакию, Советский Союз разорвет советско-польский пакт о ненападении без

особого уведомления^[924].

Именно в этот момент произошло то, что полностью исключает заключение какого бы то ни было «генерального соглашения».

Как только официальная Варшава уразумела, что означает этот весьма вразумляющий намек Кремля, то она, естественно, бросилась к дорогим ее сердцу нацистским главарям за помощью. И те, само собой разумеется, пообещали, что «в случае польско-советского конфликта правительство Германии займет по отношению к Польше позицию более чем доброжелательную». При этом

гитлерюги устами министра иностранных дел Третьего рейха И. Риббентропа ясно дали понять, что правительство Германии оказало бы в таком случае помощь Польше^[925].

Обалдевшие от нацистского «сюрприза» ляхи на радостях завопили, что-де «совершенно невероятно, чтобы рейх мог не помочь Польше в ее борьбе с Советами»^[926] — в 1938 г. все еще обстояло именно так, и лишь 1 сентября следующего, 1939 г., ляхи, наконец, уразумели, что польский гусь нацистской свинье не товарищ!

В Москве, естественно, немедленно узнали об этом. И кто бы теперь объяснил, каким образом в

такой ситуации Кремль мог якобы пойти на сотрудничество между НКВД и гестапо «во имя процветания дружбы и сотрудничества» между СССР и Германией, как то гласит якобы п. 1 якобы § 2 этого «генерального соглашения»?! Особенно если учесть не только все вышеизложенные обстоятельства, но и также упоминавшийся ранее факт, что еще весной 1938 г. истек даже пролонгированный срок советско-германского договора о нейтралитета и ненападении от 24 апреля 1926 г., в связи с чем и по итогам грязной Мюнхенской сделки британский премьер-подонок Н. Чемберлен

буквально требовал от Гитлера напасть на СССР'

И наконец, хотя и косвенно, но очень весомо гнусную фальшивку о т. н. «генеральном соглашении» разоблачает следующий факт.

Уже весной 1939 г, отчетливо видя, что Запад по-прежнему целенаправленно и злоумышленно не желает совместно с Советским Союзом создавать коллективную систему безопасности в Европе, дабы единым фронтом противостоять фашистской агрессии, и полностью осознавая, что тот же Запад, прежде всего Великобритания, совершенно сознательно ведет дело к тому, чтобы СССР оказался вынужденным пойти

на соглашение с Германией в преддверии нападения последней на Польшу, о чем Лондону было известно уже в конце марта 1939 г., а Кремлю и того ранее, советское руководство приняло решение о заблаговременной информационной подготовке к подобному разворачиванию событий. А выразилось это в следующем: в Центральном Архивном Управлении, — а оно, к слову сказать, входило тогда в состав НКВД СССР, — в рамках его структурного подразделения, носившего название «Государственный архив Октябрьской революции», в фонде № 612 31 мая 1939 г. было заведено

дело № 27, в котором стали концентрировать все архивные и иные материалы, касающиеся различных аспектов русско-германских отношений со времен еще царской России^[927].

Так вот, кто бы объяснил, какого же хрена руководство СССР, в т. ч. и НКВД СССР, пошло на такой шаг, ежели у них, как утверждается, было якобы «генеральное соглашение» якобы с гестапо?! Да еще и якобы ради «развития дружбы и сотрудничества»?!

Ведь куда проще было бы, — а Сталин и Берия, к слову сказать, были высочайшего класса мастерами находить самые простые решения в

любых сложнейших ситуациях, — по каналам такого якобы сотрудничества, что называется втихаря, «перетереть» представляющие взаимный интерес вопросы и, не собирая по крохам информацию, договориться о заключении Договора о ненападении!

Однако руководство государства пошло именно по указанному выше пути, попутно очень пристально наблюдая за всеми шапнями Запада с Гитлером. Короче говоря, хотя и косвенно, но и этот факт тоже означает, что никакого «генерального соглашения» не было и в помине!

И, кстати говоря, еще и потому,

что горе-фальсификаторы явно не знали, что если бы такое «соглашение», к примеру, было в реальности, то после 22 июня 1941 г. оно должно было бы, по существовавшим тогда правилам, попасть в Особый архив НКВД, что, в свою очередь, должно было получить соответствующее документальное отражение по меньшей мере в виде оттиска штампа, свидетельствовавшего о переводе дела в архив, но архив НКВД!

Однако фальсификаторы на то и фальсификаторы, чтобы предъявить миру дурацкую обложку, на которой типографски отпечатано КПСС, хотя, если по их-то, идиотской легенде, то

должно было бы быть так:

во-первых, на обложке дела должны были бы стоять опознавательные реквизиты НКВД СССР; скорее всего, реквизиты личного секретариата Берии уже как наркома внутренних дел СССР;

во-вторых, опознавательные реквизиты о переводе этого дела в Особый архив НКВД СССР,

в-третьих, опознавательные реквизиты перерегистрации архивного дела НКВД СССР в архивное дело сначала НКГБ СССР, а затем и МГБ СССР — ведь после войны было уже МГБ;

в-четвертых, опознавательные реквизиты о переводе этого

архивного дела из Особого архива МГБ СССР в Особый архив ЦК КПСС после 1953 г. и т. д. и т. п. А поскольку ничего подобного нет, то столь красноречивое отсутствие таких обязательных атрибутов тем более свидетельствует о фальшивке, особенно в сочетании со всем вышеизложенным. Однако и это еще далеко не все, что нужно сказать об этой гнусной фальшивке.

Дело еще и в том, что текстами документов 1938 г. и текстами документов 1942 г. мало осведомленным читателям «ненавязчиво» вдалбливается крайне ложное впечатление не только о никогда не имевшем место факте их

бытия в природе, но и прежде всего о
якобы существовавшей между ними
прямой, оголтело юдофобской связи,
как свидетельстве аналогичной
политики Сталина

Вглядитесь повнимательней в
«содержание» п. 4 якобы
«предложения германскому
командованию», будто бы
подписанного Сталиным, и в
«содержание» третьего абзаца
«рапорта» Меркулова на имя
Сталина, а затем сравните с
содержанием § 2 якобы
«генерального соглашения».

Вызывающим же оторопь
пренебрежением к необходимости
знания не только истории вообще, но

и ее деталей и нюансов, фальсификаторы и их сторонники довели дело до того, что при утверждении, что «Сталин не предал своих евреев», по сути дела «солидаризировали» Сталина с гнусной нацистской затеей по т. н. «окончательному решению еврейского вопроса в Европе»!

В результате, несмотря на все свои реверансы в адрес Сталина и его СССР, Карпов, конечно, не желая того, тем не менее попросту подставил и СССР, и Сталина не только под обвинения в яркой юдофобии, но и под угрозу обвинения чуть ли не в практическом содействии

нацистским преступлениям! Ну так и в самом-то деле, надо же хоть чуточку поосторожнее и повнимательней быть с Историей: «сюрпризы», которые она может преподнести, — непредсказуемы!

Дело в том, что за месяц до начавшихся т. н. «переговоров между советскими и германскими разведчиками в г. Мценске», т. е. 20 января 1942 г., прошла хорошо известная по истории Второй мировой войны, но печально «знаменитая» Ванзейская конференция, на которой и был принят план уничтожения евреев в Европе^[928].

Обратите внимание на то

обстоятельство, что и в этом случае также очень коварно обыгрывается временной фактор: 20 января 1942 г. Ванзейская конференция, а 19 февраля 1942 г.— якобы предложения Сталина германскому командованию.

Дело в том, что в тот момент, когда стряпалась эта фальшивка, а происходило это явно в 1998 — 1999 гг., уже было известно, что СССР еще тогда, в начале 1942 г., точно знал о Ванзейской конференции и ее бесчеловечных решениях (это были материалы британской разведки, которые по каналам «кембриджской пятерки» попали в Москву). Соответственно, должно было

«ненавязчиво сложиться впечатление, что-де Сталин все точно знал и тем не менее, как и в 1938 г., вполне осознанно вступил в переговоры с гитлерюгами с позиций оголтелой юдофобии! Чем он на самом-то деле отнюдь не страдал и чего в действительности не было и быть не могло!

А не могло такого быть в силу следующей причины. По поручению Сталина 6 января 1942 г. НКВД СССР впервые опубликовал официальный документ-ноту «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях». Весь мир

тогда узнал о «страшной резне и погромах, учиненных в Киеве немецкими захватчиками» против евреев. Кроме того, в ноте сообщалось и о других кошмарных по изуверству массовых убийствах безоружных и беззащитных евреев. Такова была официальная позиция СССР, Сталина и подчиненного ему НКВД.

Позиция подлинно гуманистическая, принципиальная, государственная. Сталин никогда не забывал о временно попавших в беду советских граждан и делал все, что в его силах, чтобы облегчить их положение.

Интересно, каким образом, тем

более в свете только что приведенного факта и на фоне всего вышеизложенного, у Сталина должна была (и должна ли была) зародиться мысль о совместной с гитлерюгами борьбе против мирового еврейства?!

Ведь даже только сама попытка предложить гитлерюгам такую сделку уже означала бы смертельнейший компромат против него, Председателя Государственного Комитета Обороны и Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами СССР Иосифа Виссарионовича Сталина!

Потому как, попади такая информация в руки гитлерюг, то уж это-то зверье точно использовало бы

столь бесценный компромат в целях разрушения и ликвидации даже тени намека на антигитлеровскую коалицию!

Не являясь ни антисемитом, ни тем более юдофобом, Сталин, естественно, с самых первых месяцев войны включил в борьбу против Германии «еврейский фактор». Уже 24 августа 1941 г. в открытом эфире Московского радио состоялся первый радиомитинг представителей еврейского народа, который разоблачал злодеяния гитлерюг на советской территории и призывал евреев к активной борьбе с врагом^{[\[929\]](#)}. С этого начинается предыстория Еврейского

антифашистского комитета, который стал организационно оформляться в дни нашего славного контрнаступления под Москвой — 15 декабря 1941 г. на пост председателя ЕАК была предложена и утверждена кандидатура С. М. Михоэлса, а его ответственным секретарем стал Ш. Эпштейн^[930]. А 5 февраля 1942 г. уже были рассмотрены и утверждены предложения о функциях, структуре и задачах ЕАК, в числе которых числились следующие.

«во-первых, средствами пропаганды просоветски настраивать мировую общественность, установив контакты с еврейскими международными организациями,

и, во-вторых, привлечь в Россию широкий поток западной помощи»[\[931\]](#).

Как свидетельствует история внешнеполитической разведки Советского Союза, острейшая во второй половине 1941 г. угроза открытия второго фронта агрессии против СССР, т. е. с участием Японии, была ликвидирована, в т. ч. и в первую очередь при активнейшем использовании разведкой «еврейского фактора», о чем Сталин прекрасно знал[\[932\]](#).

Практически вся агентура и доверительные связи советской разведки, участвовавшие в преследовавшей именно эту цель

операции «Снег», были
влиятельнейшими в окружении
президента США Рузвельта
евреями^[933].

Говоря о роли «еврейского фактора» в 1941 г., мы не должны забывать также и о том, что в немалой степени именно благодаря ему удалось не только всерьез затормозить, но и фактически застопорить наступление финской армии на Ленинград^[934]. Именно угрозы США в адрес Финляндии сыграли одну из решающе ключевых ролей в том, что Финляндия изрядно умерила свой боевой пыл. Но прежде чем это произошло, еврейское лобби в окружении Рузвельта великолепно

поработало... [\[935\]](#)

Да, это, конечно, не значит, что-де Маннергейм протянул руку дружбы Москве — со всеми этими идиотскими сказками о том, что-де «фюрер» Финляндии но доброте душевной и из ностальгических побуждений (Маннергейм долгое время жил, служил и учился в Петербурге) прекратил наступление на Ленинград, пора кончать. Как и любой иной политик, Карл-Густав Маннергейм понимал только аргументы силы, что, по просьбе Сталина, ему и продемонстрировали Соединенные Штаты! Подчеркиваю, что немалую роль в этом сыграл очень умело и очень искусно

включенный Сталиным в борьбу за державу «еврейский фактор»!

С помощью все того же «еврейского автора» Финляндия в конце концов была выведена из войны в 1944 г. — при содействии всемирно известного еврейского банкирского клана Валленбергов...

Ну как можно было, являясь Героем Советского Союза, подставлять, пускай уже и канувший в Лет у СССР под обвинения в едва ли не прямом потворствовании нацистским злодеяниям?!

А ведь Россия, как известно, является правопреемником СССР на международной арене со всеми вытекающими отсюда

последствиями. Ну неужели так трудно было проявить максимум осторожности в вопросах, подлинная подоплека которых неведома и которую, к сожалению, даже и не пожелали выяснить?! А ведь лично у Карпова ну просто колоссальнейшие для этого возможности!

Пожелай он того, уже через день располагал бы достоверными данными о происхождении всей этой истории с якобы имевшими место в начале 1942 г. советско-германскими переговорами в г. Мценске!

Любой миф, любая фальсификация, любая ложь в своей основе всегда имеют какой-то реальный факт. Другое дело, конечно,

что в их рамках, он, естественно, будет сильно «передернут» вплоть до принципиального искажения. Именно так и произошло в рассматриваемой нами истории.

Весной 1942 г. на пути к новому месту службы вследствие трагической ошибки пилотов в оккупированном гитлеровцами Мценске приземлился направлявшийся в г. Елец советский военно-транспортный самолет с вновь назначенным командующим 48-й армией генерал-майором А. Г. Самохиным на борту. И пилоты, и пассажиры самолета попали в плен [\[936\]](#).

В годы войны подобное было

отнюдь не редкостью — такие случаи имели место и у наших, и у гитлеровцев, и у союзников обеих сторон. И потому можно было бы и не акцентировать внимание на этом случае, если бы, как всегда, не одно «но»: генерал-майор А. Г. Самохин до войны был советским военным атташе в Югославии и под псевдонимом «Софокл» возглавлял «легальную» резидентуру ГРУ в Белграде^{[\[937\]](#)}.

Военный атташе СССР
в Югославии, резидент
ГРУ в Белграде (псевдоним

«Софокл») генерал-майор
А. Г. Самохин

Более того, после недолгого — с июля по декабрь 1941 г. — командования 29-м стрелковым корпусом и пребывания в должности заместителя командующего 16-й армии по тылу, в декабре 1941 г. Александр Георгиевич Самохин снова был переведен в ГРУ. Сначала он был помощником начальника, а затем и вплоть до 21 апреля 1942 г., являлся начальником 2-го Управления ГРУ[\[938\]](#).

Таким образом, в результате трагической ошибки пилотов в гитлеровский плен угодил в прошлом

высокопоставленный советский военный разведчик.

Вот это и есть подлинный факт, и без того явно искаженные слухи о котором по злой воле фальсификаторов были вторично искажены и на этот раз практически до полной неузнаваемости!

«Нанизать» же на дважды подвергнувшийся глубинному искажению фактурный якобы «стержень» необходимые, по замыслу подлинных фальсификаторов (к слову сказать, это вовсе и не члены и даже не руководство Памяти» — они всего лишь рупор для тех, кто скрыт за кулисами), компоненты якобы

достоверности — не так уж и трудно.

Чего-то убавили, чего-то прибавили и — на тебе, ничего не желающее знать и выяснять, но якобы просвещенное демократическое мнение», новую фальшивку про нехорошего Сталина!

Вот, собственно говоря, и ответ, в частности, на вопрос, почему якобы имевшие место советско-германские тайные переговоры между представителями разведок обеих сторон и «произошли» в начале 1942 г. и именно в г. Мценске!

История пленения генерал-майора А. Г. Самохина оставляет отчетливо двойственное впечатление.

Во-первых, из-за того, что

разнятся в деталях версии истории его пленения. Например, в изложении военного историка Виктора Александровича Миркистина она звучит так. «На пути к новому месту службы его самолет приземлился в оккупированном немцами Мценске вместо Ельца»[\[939\]](#). Т. е. понимай как хочешь, то ли действительно по ошибке пилота приземлился там, то ли умышленно (в т. ч. и злоумышленно), то ли еще что-то...

В свою очередь, авторы обширного справочника «Россия в лицах. ГРУ. Дела и люди» и вовсе пошли странным путем. На одной странице они указывают, что

Самохин «... из-за ошибки пилота попал в плен к немцам»[\[940\]](#).
Казалось бы, однозначная версия...
Однако через двести страниц после этого утверждения те же авторы, очевидно, не моргнув глазом, сообщают, что Самохин «...вылетел в Елец, но летчик потерял ориентировку, и самолет был подбит над расположением немцев. Самохин был пленен»[\[941\]](#).

А теперь не сочтите за труд согласиться, естественно, по здравом размышлении, что просто приземлиться не там, где надо, — это одно, по ошибке пилота приземлиться не там, где следовало бы, — другое, но совсем иное —

совершить вынужденную, аварийную посадку из-за того, что самолет был подбит, так как летчик сбился с курса.

Едва ли наличие трех версий способствует установлению истины. Да и, откровенно говоря, трудно поверить в то, что при посадке, например днем, летчики не заметили, что садятся-то они на немецкий аэродром: как минимум, пара-тройка самолетов на аэродроме стояли, а намалеванные на них кресты люфтваффе были хорошо видны издалека. К весне 1942 г. наши летчики вдоволь нагляделись на них. Так что в отношении первых двух версий немедленно возникает

вопрос; почему летчики, которые не могли не заметить, что садятся на гитлеровский аэродром, не попытались развернуться и улететь подальше от немцев?!

Единственное, что могло бы снять этот вопрос, — это факт ночного полета. Но в этом случае непременно вмешается иное обстоятельство. Дело в том, что в годы войны перелеты командующих армиями и фронтами осуществлялись в сопровождении, как правило, минимум звена истребителей, т. е. трех самолетов-истребителей. Тем более, если этот полет осуществлялся из Москвы да еще и с документами Ставки (если

верить этим версиям). Мера, это и так понятно, далеко не лишняя, тем более на войне.

Тогда спрашивается, каким же образом истребители допустили такое? Еще более острым этот вопрос становится для третьей версии: как могло случиться, что наши истребители, а ведь это же боевые летчики, допустили, чтобы пилот подопечного самолета хрен знает куда полетел да к тому же еще и оказался подбит над занятой немцами территорией?! Нет, что-то тут не то с этими версиями...

Во-вторых, как уже после войны утверждал бывший начальник штаба 48-й армии, впоследствии Маршал

Советского Союза Сергей Семенович Бирюзов, «немцы захватили тогда кроме самого Самохина документы советского планирования на летнюю (1942 г.) наступательную кампанию, что позволило им своевременно предпринять контрмеры»[\[942\]](#). В 1964 г. Бирюзов погиб в странной авиакатастрофе во время визита в Югославию.

Авторы упомянутого выше справочника о ГРУ утверждают примерно тоже самое — что «противник овладел оперативной картой и директивой СВГК»[\[943\]](#).

Если принять на веру эти две версии, то, исключив более или менее оправданное нахождение при

Самохине оперативной карты, немедленно упрямся в удручающий вопрос почему у вновь назначенного командующего всего лишь армией на руках оказались по определению особо секретные документы — директива Ставки Верховного Главнокомандующего и документы советского военного планирования на летнюю кампанию 1942 г.?! Ведь принципиально-то директивы Ставки адресовались командующим направлениями и фронтами. Но не армий же!

А у Самохина не просто директива Ставки, а «документы советского планирования на летнюю (1942 г) кампанию»! Мягко

выражаясь, это же не его уровень, чтобы, как поется в известной песне, «знать за всю Одессу»!?

Да и Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин был отнюдь не столь уж прост, чтобы таким макаром пересылать свои директивы. В годы войны чрезвычайно жестко соблюдались правила секретной переписки, тем более между СВГК и фронтами, армиями и т. д. И без того всегда секретная фельдъегерская служба осуществляла перевозки секретных документов между Ставкой и фронтами под особой вооруженной охраной НКВД (с 1943 г. — Смерша).

Однако самое удручающее

начинается при попытке дать ответ на поставленный выше вопрос в зависимости от версии пленения Самохина.

Диапазон ответов действительно удручающе неприятен из-за своей широты: от неизбежных подозрений, что тем самым проводилась (кем и с какой целью?) какая-то военно-разведывательная операция — право на это дает богатая подобными примерами история изощреннейшего противоборства разведок в двух мировых войнах XX в., — по преступной халатности (не исключая и варианта игры под нее), что, к сожалению, и тогда было отнюдь не

редкостью...

Ну так и в самом деле, если, например, предположить наиболее безобидный вариант, т. е. что летчик действительно сбился с курса, вследствие чего попал в зону досягаемости средств немецкой ПВО (а что в это время делали истребители прикрытия?), был подбит и в результате вынужден был произвести аварийную посадку на вражеском аэродроме (пускай даже и под принуждением истребителей люфтваффе, что, естественно, резко обостряет указанный выше вопрос в отношении наших «соколов»), то какого же спрашивается, ... профессиональный разведчик,

командующий армией и пальцем-то не пошевелил, чтобы уничтожить особо секретные документы Ставки?! Ну ведь не чемодан же с документами у него был на руках? Всего-то пакет да карта...

Под какую категорию халатности (да и халатности ли вообще) прикажете отнести этот вариант?

Сомнения же в том, что халатность ли то была вообще, к сожалению, укрепляют следующие факты.

В 2005 г. из печати вышла очень интересная книга В. Лота «Секретный фронт Генерального штаба. Разведка: открытые

материалы» 410-я и 411-я страницы посвящены судьбе генерала А. Г. Самохина. Уж и не знаю, как такое могло случиться — ведь, судя по всему, В Лота — очень хорошо осведомленный в истории военной разведки автор, — но с первых же строк, посвященных судьбе А. Г. Самохина, уважаемый коллега прямоком вводит в оторопь. В. Лота указывает, что перед назначением в середине апреля 1942 г. на должность командующего 42-й армией Самохин занимал пост начальника Информационного отдела ГРУ — помощника начальника ГРУ, и тут же добавляет, что находился на службе в военной

разведке всего около двух месяцев! Но это полный нонсенс! Самохин еще до войны проходил службу в военной разведке и являлся резидентом ГРУ в Белграде. Да и новичков на такие посты в ГРУ никогда не назначали: центральный аппарат такого солидного ведомства, как советская военная разведка, — это же не контора по продаже мороженого, чтобы запросто так новичка поставить на должность начальника Информационного отдела ГРУ — помощника главы ГРУ.

Следовательно, если учесть служебную биографию А. Г. Самохина в первые полгода войны, то необходимо было указать,

что эти самые «около двух месяцев» Самохин служил в центральном аппарате военной разведки, а не вообще в системе ГРУ. Так, очевидно, было бы правильней, хотя и это неточно, ибо на те посты он был назначен в декабре 1941 г. и, следовательно, к моменту назначения на пост командарма шел уже пятый месяц его пребывания в должности помощника начальника ГРУ — начальника 2-го Управления (а не Информационного отдела) ГРУ.

В-третьих, А. Г. Самохин был назначен командующим не 42-й армией, действовавшей под Харьковом, т. е. на Юго-Западном фронте, а 48-й армией Брянского

фронта. Разница все-таки есть особенно, если учесть, что никакой 42-й армии под Харьковом не было. Да и фронты по названиям принципиально разнятся...

В-четвертых, В. Лота утверждает, что вначале А. Г. Самохин прилетел в штаб фронта, правда, не указывает какого. Если исходить из его утверждения о Харькове, то получается несуразица — что ему было делать в штабе ЮЗФ, если он назначен командармом на Брянский фронт?!

Если же отнестись к словам В. Лоты всерьез, то и вовсе получится нечто злое. Потому что, по его утверждению, в штабе фронта он

Главнокомандования вынуждена была отменить свое решение от 20 апреля 1942 г. о проведении в начале мая того же года силами двух армий и танкового корпуса операции на Курско-Льговском направлении с целью овладения Курском и перерезания ж. д. Курск — Льгов (История Второй мировой войны. М., 1975. Т. 5. С. 114). И, возможно, это одна из тех роковых предпосылок трагедии наступления под Харьковом, потому как одну из тех двух армий, что должны были наступать на Курск, должен был возглавить Самохин. Кстати говоря, судя по всему, у него на руках находилась Директива СВГК от 20

апреля 1942 г. об упомянутом выше наступлении на Курск (и Курск-Льгов), а вовсе не документы советского военного планирования на всю весенне-летнюю кампанию 1942 г., как об этом обычно пишут.

В-седьмых, согласно утверждению В. Лоты, судьба А. Г. Самохина прояснилась уже после Сталинградской битвы. Однако, если исходить из его же слов, то уж больно странно она прояснилась. С одной стороны, он указывает, что Самохин числился пропавшим без вести с 21 апреля 1942 г, с другой — сообщает, что 10 февраля 1943 г. Главное управление потерь личного состава РККА издало

приказ № 0194, согласно которому Самохин был определен пропавшим без вести, что, согласитесь, не вносит никакой ясности. Потому что если приказ был издан только 10 февраля 1943 г., то выходит, что с 21 апреля 1942 г. судьба Самохина вообще не была известна ни так ни сяк, даже для того, чтобы зачислить его в список пропавших без вести. А это уже сверхстранно, ибо пропажа командующего армией, тем более вновь назначенного, это ЧП высшего разряда! Это то самое ЧП, из-за которого Особые отделы и зафронтовая разведка мгновенно становятся на уши и, как минимум, ежедневно отчитываются перед

Москвой о результатах поисков пропавшего.

Это же не шутка — пропал командующий армией, еще несколько дней назад являвшийся очень высокопоставленным сотрудником ГРУ! Естественно, об этом немедленно было доложено Сталину, и, уж поверьте, соответствующее строгое указание органам госбезопасности и всем звеньям военной разведки немедленно выяснить судьбу командарма Верховный тут же отдал.

В. Лота же сообщает, что в ходе Сталинградской битвы был захвачен некий старший лейтенант вермахта, который на допросах поведал, что он

принимал участие в допросах генерал-майора Самохина, особо подчеркивая при этом, что-де «самолет которого по ошибке приземлился на захваченном немцами аэродроме». Со слов этого лейтенанта вермахта Самохин якобы скрыл свою, как указывает В. Лота, непродолжительную службу в Главном разведывательном управлении Красной Армии, выдал себя за армейского генерала, служившего всю жизнь в войсках, на допросах вел себя достойно. Ничего особенного немцам не сообщил, ссылаясь на то, что был назначен на должность в середине марта и только что прибыл на фронт».

Трудно сказать, заметил ли В. Лота явную несуразицу в своих словах или нет, но выходит, что в абвере сидели круглые идиоты! Да, как и вермахт, абвер потерпел сокрушительное поражение — советские органы госбезопасности (как разведка, так и контрразведка) и военная разведка вчистую выиграли тот смертельный поединок на невидимом фронте. Но, заслуженно гордясь этим непреложным фактом, не следует полагать, что абвер состоял сплошь из идиотов. Это была одна из сильнейших военных разведок мира времен Второй мировой. И если оказывался пленен советский генерал, тем более вновь

назначенный командарм, то абвер тоже стоял на ушах, пытаясь выжать из такого пленника максимум сведений. Более того, о пленении генералов и тем более командующих армиями немедленно докладывалось в Берлин. И если войсковых абверовцев Самохин еще мог надуть, навешав им лапшу на уши, то центральный аппарат абвера — черта лысого! Все документы, в т. ч. и личные, были при нем, и как только в Берлине получили спецсообщение о пленении вновь назначенного командарма 48-й армией Брянского фронта генерал-майора А. Г. Самохина, там тут же проверили его по своим материалам

учета советского генералитета, и топорная брехня тут же вылезла. Самохин практически немедленно был установлен как бывший резидент советской военной разведки в Белграде! С опознанием по фото, т. к. любая военная разведка тщательно собирает фотоальбомы на всех военных разведчиков, тем более тех государств, которые считает своим противником. А Самохин-то был официальным военным атташе СССР в Белграде и, естественно, его фото было в абвере.

Так что он, по словам того лейтенанта вермахта, именно потому ничего особенного не сообщил немцам на первом-втором допросах,

что его тут же переправили в Берлин.

Это совершенно естественная, нормальная практика действий военной разведки и не только абвера — наши, кстати говоря, точно так же поступали и таких важных пленных немедленно отправляли в Москву.

Да в общем-то ложь его разоблачить абверовцам было легко еще и потому, что все личные документы у Самохина были при себе, в т. ч. и приказ о назначении на должность командарма 48-й и предписание Ставки прибыть и вступить в должность 21 апреля 1942 г. Так что едва ли он продержался со своей ложью более часа — его же собственные документы его и

уличали.

Но тут дело еще и в том, что того лейтенанта вермахта, что участвовал в допросах Самохина, допрашивали уже после Сталинградской битвы, которая завершилась, как известно, 2 февраля 1943 г. Но тогда почему Главное управление потерь личного состава РККА 10 февраля 1943 г. издало тот самый приказ № 0194, согласно которому Самохин был зачислен в списки без вести пропавших, не говоря уж о том, почему этот приказ был отменен лишь 19 мая 1945 г., если еще сразу после Сталинградской битвы стало известно, что с ним произошло?!

При всем том, что страшная война еще продолжалась, неразберихи в документах наподобие той, что творилась в первые месяцы войны, уже не было, во всяком случае в тех масштабах, что тогда имели место. Не говоря уж о том, что это все-таки был генерал-майор, командарм, а их учет велся (и ведется) отдельно. В. Лота же объясняет отмену этого приказа № 0194 от 10.П.1943 г. лишь 19 мая 1945 г. тем, что только тогда выяснилось, что же произошло с Самохиным...

Столь быстрая отмена приказа от 10.02.1943 — уже 19 мая 1945 г. — для победного мая 1945 г. явление фантастическое: всего-то через 10

дней после Победы!? Тогда из плена были освобождены миллионы наших соотечественников и чтоб вот так быстро провернулись бы шестеренки скрипучего механизма кадрового учета в армии?! Да ни в жисть! И не потому что там сидели злодеи-истуканы, а потому что для того, чтобы отменить такой приказ, Самохин должен был сначала пройти через фильтрацию советской контрразведки (Смерша), полностью быть опознан и идентифицирован именно как Самохин, доставлен в Москву и только тогда, по логике кадровой работы того времени да с учетом всей особой специфики того времени, мог быть отменен такой

приказ. А за десять дней после Победы — это уже даже для генерала чересчур скоро. Тем более, если вспомнить те факты, что касаются дальнейшей судьбы Самохина в плену и после освобождения из плена. Как утверждают авторы упоминавшегося выше справочника о ГРУ, в плену Самохин вел себя достойно, в мае 1945 г. Был освобожден советскими войсками^[944]. По прибытии же в Москву был арестован, а 25 марта 1952 г. был приговорен к 25 годам ИТЛ^[945]. (В. Лота и вовсе сообщает фантастику, что-де 2 декабря 1946 г. Самохин был уволен в запас, а 28 августа — без указания года —

приказ об увольнении был отменен, Самохин был зачислен слушателем Высших академических курсов при Военной академии Генерального штаба, что уж и вовсе ввергает в «штопор» недоумения).

Однако за 200 страниц до этого утверждения те же авторы того же справочника о ГРУ указали, что в мае 1945 г. генерал Самохин был доставлен из Парижа(?) в Москву^[946].

Сразу же отметим, что советские войска Францию не освобождали и их на территории этой прекрасной страны не было. Там была только советская военная миссия. Следовательно, если его

освобождали именно советские войска, то, надо полагать, коли это произошло в мае 1945 г., сие радостнейшее для узника гитлеровского концлагеря Самохина имело место на территории Германии.

Вот и спрашивается, как же, милый пардон, его доставили в Москву именно из Парижа, где была всего лишь советская военная миссия?!

Наши генералы, бывало, и впрямь пороли откровенную дурь, но ведь не настолько же они сдурели в эйфории Победы, чтобы после освобождения всей Европы от фашизма вывозить освобожденного из гитлеровского плена

соотечественника-генерала в Москву через Париж?! От Берлина до Москвы, как ни крути, путь короче.

А вот если и впрямь Самохина вывозили из Парижа, то тогда действительно худо. Ведь гитлерюги свозили туда всех более или менее значимых военнопленных, особенно из числа разведчиков, для организации разведывательно-дезинформационных игр против советской разведки и советского военного командования^[947].

Как уже указывалось выше, за годы Великой Отечественной войны в плену у гитлеровцев оказались 83 генерала Красной Армии. 26 из них погибли по разным причинам

(расстреляны, убиты лагерной охраной, умерли от болезней и истощения). Оставшиеся 57 чел. после Победы были депортированы в СССР. Из них 32 человека репрессированы (7 повешены по делу Власова, 17 расстреляны на основании приказа Ставки № 270 от 16 августа 1941 г. «О случаях трусости и сдачи в плен и мерах по пресечению таких действий») и за «неправильное» поведение в плену 8 генералов приговорены к различным срокам заключения. Оставшихся 25 человек после более чем полугодовой проверки оправдали[\[948\]](#).

Т. е. без малого 44% генералов оправдали, причем для этого

потребовалось чуть более полугода. Следовательно, ни о какой кровожадности Смерша или сталинского правосудия речи быть не может. Тем более, что еще 14% (8 чел.) жизнь была сохранена — они получили различные сроки заключения.

В числе этих самых 8 чел. (14%) — генерал Самохин. Но вот ведь что удивительно. Арестовали-то его в том же мае 1945 г., а вот к 25 годам ИТЛ приговорили только 25 марта 1952 года! Т. е. Самохин находился под следствием без малого 7 лет!

И как ни относиться к Смершу или к тому же МГБ, ведь совершенно же очевидно, что случай с

Самохиным был из разряда «трудных орешков».

Явно велась трудоемкая, кропотливая проверка, в результате которой что-то удалось установить, а что-то — и нет. Оттого-то и приговор не расстрельный. Но ладно бы драматическая одиссея генерала Самохина на том и закончилась бы. Не успели саркофаг с телом Сталина поставить в Мавзолей, как в мае 1953 г. приговор в отношении Самохина был отменен! И тогда же, в мае 1953 г., генерал Самохин был реабилитирован![\[949\]](#)

Но коли уж не только был отменен приговор в отношении Самохина, что на тот отрезок

времени уже являло
колоссальнейшую редкость — это ж
какую немыслимую скорость
действий придали аппарату
правоохранительных органов
постсталинского СССР — но и имела
место реабилитация генерала, что
еще более неслыханно по
состоянию-то на май 1953 г., тем
более в отношении военных, то
почему же генерала не восстановили
на военной службе? Ведь его
определили на должность всею лишь
старшего преподавателя
общевоинской подготовки военной
кафедры МГУ! [\[950\]](#)

Да, можно предположить, что
такое решение было принято по

медицинским показателям, но дело-то в том, что Самохину-то тогда было всего пятьдесят один год (1902 г. р.) и его, как и иных освобожденных из плена и реабилитированных, можно было спокойно подлечить, а затем восстановить на действительной военной службе. По генеральскому-то статусу вылечили бы экстра-классом!.. Так было, например, с Потаповым. Ан нет, из тюряги вытащили и в старшие преподаватели на военной кафедре МГУ!

Понимаете, в чем вся «загогулина»-то? С одной стороны, «реактивная» скорость выдергивания Самохина из ГУЛАГа и его реабилитации — со дня похорон

Сталина прошло всего 2 месяца и 25 дней(!), а с другой — тут же спихнули на гражданку.

Получается следующее: кто-то пристально следил за делом Самохина, но при Сталине ничего сделать не мог, а едва только вождя спровадили на тот свет, так тут же Самохина выдернули из ГУЛАГа, приговор отменили да еще и реабилитировали, но выпихнули все-таки на гражданку.

Что он такого-эдакого знал, кто за его делом так пристально наблюдал, почему этот кто-то должен был быть до чрезвычайности влиятельным — настолько, что смог выдернуть его из ГУЛАГа да еще и

реабилитировать менее чем через три месяца после похорон Сталина?

Воздухом свободы Самохину осталось дышать всего два года — 17 июля 1955 г. он скончался^[951].

Естественно, по-человечески искренне жаль что генерал Самохин в 53 года ушел из жизни. Тем более жаль, если учесть, что многие узники гитлеровских концлагерей, а также отбывавшие в те времена наказания в советской пенитенциарной системе дожили до наших дней.

А на следующий, 1956 г., пришелся первый взрыв оголтело подлого антисталинизма хрущевского «розлива» — покатила грязная

волна безмозглых, гнусных обвинений Сталина, в т. ч. и прежде всего за трагедию 22 июня 1941 года с одновременным, но не менее огульным и глупейшим обелением всего генералитета.

Посмотришь на эту хронологию и невольно задумаешься — не слишком ли «своевременно», так сказать, в превентивном порядке, ушел из жизни бывший высокопоставленный военный разведчик — так и не вступивший в должность командарма 48-й генерал-майор Самохин?..

И дума эта будет тем более печально удручающей, если ее наложить как на хронологию войны,

так и некоторые события лета 1953 г.

Если возвратиться к факту пленения Самохина, то с удивлением узнаешь, что вскоре после того как он при странных обстоятельствах угодил в плен к немцам, советские летчики перехватили немецкий самолет, у пассажиров которого была захвачена документация о планах проведения летней (1942 г.) кампании германской армии^[952].

Сообщая об этом, неоднократно упоминавшийся выше военный историк В. А. Миркинский отмечает, что-де «Москва либо извлекла неправильные выводы из них (т. е. из содержания захваченных документов. — А. М.), либо вовсе их

проигнорировала, что привело к поражению советских войск под Харьковом»^[953] (от себя добавлю, что это привело также и к дальнейшему продвижению гитлерюг вглубь советской территории, вплоть до Сталинграда и Кавказа^[954] — А. М.).

Трудно сказать, видел ли уважаемый коллега в собственноручно изложенных словах определенную двусмысленность или нет, но в итоге, возможно, и вопреки его желанию, именно она-то и получилась. Ибо получилось, что состоялся некий обмен посланиями о планах на летнюю кампанию 1942 г.

Хуже того. При неизбежном

зарождении подозрения указанного типа зловещее значение приобретает нижеследующий факт.

Уже после войны экс-глава нацистской внешнеполитической разведки (VI управление РСХА) Вальтер Шелленберг показал на допросе у американского следователя, что «весной 1942 г. один из японских морских офицеров в беседе с германским ВАТ (военным атташе. — *А. М.*) в Токио затронул вопрос о том, не пошла бы Германия на почетный мир с СССР, в чем ей могла бы посодействовать Япония. Об этом было доложено Гитлеру» (*Мотов В. НКВД против Абвера. М., 2005. С.*

282).

Зловещее значение этого факта проявляется прежде всего во времени его свершения — весной 1942 г.

Почему должно было произойти такое, по сути дела уникальное (до известного) параллельно-последовательное совпадение событий: весной 1942 г. самолет с Самохиным хрен знает почему залетает к гитлерюгам, а у него на руках документы советского военного планирования на летнюю кампанию 1942 г., в т. ч. и директива СВГК, а также оперативная карта, чуть позже опять-таки хрен знает почему к вам залетают гитлерюги со своей

документацией о планах проведения летней 1942 г. кампании гитлеровского вермахта, а в это же самое время на эти события накладывается странный зондаж японским морским офицером своего германского коллеги в Токио на предмет возможного согласия рейха на заключение тайного сепаратного мира с СССР на почетных условиях?!

Здесь прежде всего следует иметь в виду, что под впечатлением мощного контрнаступления советских войск под Москвой японское руководство обсудило в середине февраля 1942 г. требование

немцев о выступлении против СССР и пришло к выводу, что оно преждевременно. Сиречь это означало, что угроза нападения Японии на СССР снизилась. И это несмотря на то, что Гитлер лично давил на японского союзника, требуя от него выступить именно весной 1942 г., обещая, что будет возобновлено крупное наступление на Восточном фронте. Короче говоря, Токио послал требования Гитлера к «японской матери», и Сталин знал об этом.

Соответственно выходит, что зондаж был инициативой сугубо японской. А учитывая, что зондаж осуществлял японский морской

офицер, что руководств японского ВМФ к тому моменту уже отчетливо осознано, во что она вляпалось, напав на США, — трудности, которые испытывал японский ВМФ, были колоссальные. И более бешеной была ярость американцев, расвирепевших на Токио из-за Перл-Харбора. Поневоле складывается впечатление, что это была серьезная провокация, рассчитанная на то, чтобы вбить клин между союзниками по антигитлеровской коалиции (японцы, кстати говоря, то же самое затеяли и весной 1945 г., т. е. уже после Сталинградской битвы), в первую очередь между СССР и США.

В то же время нельзя не отметить и того, что впечатление, что это была провокация, — впечатлением, но какого же, миль пардон, ... она должка была, во-первых, по времени совпасть с обоими странными залетами наших и гитлеровских высокопоставленных офицеров с важнейшими документами на руках, а во-вторых, в основных чертах едва ли не полностью реанимировать сценарий тройственного военно-геополитического заговора с участием германских, советских (во главе с Тухачевским) и

японских высокопоставленных военных, основное, советское звено которого было ликвидировано еще в 1937 г.

Кто бы объяснил, что за всем этим стоит? Особенно если учесть, сколь настойчиво добивался СССР после войны возможности допросить того же В. Шелленберга, а бывшие союзники мало того что открыто мешали этому, так еще, в конце концов, устроили бывшему обершпиону рейха «ураганный рак», в результате которого он весьма быстро «дал дуба», не дождавшись страшившей в первую очередь союзников заслуженной

встречи с советскими чекистами.

И вот еще что в отношении весны 1942 г. В ЦА МО РФ (Оп. 24121. Д. 3. Л. 599) на вечном хранении находится одно из многочисленных донесений нелегального резидента ГРУ в Швейцарии «Дора» (Шандора Радо) от 25 сентября 1941 г. Ввиду его краткости приведу содержание донесения полностью: «От берлинского представителя японского агентства Домей получил следующую информацию «В высоких кругах немецкого офицерства все больше укрепляется точка зрения, что ввиду провала планов молниеносной войны победа

невозможна, и нужно ждать поражения и большевизации всей Европы, если не удастся заключить сепаратный мир с Англией. Но для этого нужно сначала ликвидировать Гитлера и установить военную диктатуру. Большая часть генералитета все же еще пока за Гитлера и **согласна на переворот в Германии только в том случае, если победа не будет достигнута весной 1942 г.**» (в рассылке указаны следующие адресаты: Сталин, Молотов, Ворошилов, Маленков, Берия).

Так вот, кто бы и в самом-то деле вразумительно объяснил, почему между столь разрозненными

фактами вдруг ни с того ни с сего начинают возникать силовые линии взаимного притяжения чуть ли не на грани автономного выстраивания хотя и смутной, но все-таки какой-то общей картины?

Правда, желая склониться к варианту, что все-таки то была случайность, т. е. залет Самохина на временно оккупированную гитлерюгами территорию, любой окажется вынужденным притормозить свои желания, ибо до поражения под Харьковом наши войска «доблестно» довели все тот же Тимошенко, на ком и так безмерная вина за трагедию 22 июня 1941 г. (не зря же он до конца жизни

упрямо воздерживался от написания мемуаров), а трагедия под Харьковом поразительно напомнила трагедию 22 июня, только в масштабах одного фронта, и один из самых гнусных врагов нашей Родины — в скором будущем печально знаменитый лысый кукурузник-троцкист «Мякита» Сергеевич Хрущев.

Однако и это, хотя и с натяжкой, все же можно было бы списать также на случайность, если бы, как и всегда, не одно «но», впрочем, их даже несколько.

Дело в том, что Тимошенко и Хрущев заранее, еще в марте 1942 г., знали, что гитлерюги нанесут удар на южном фланге [\[955\]](#). А источником-то

их знания об этом был именно Самохин! Тут вся «загогулина» в том, что в марте 1942 г. в Москву с фронта прилетел однокашник Самохина по академии, начальник оперативной группы Юго-Западного направления генерал-лейтенант Иван Христофорович Баграмян (впоследствии Маршал Советского Союза). Баграмян, естественно, посетил ГРУ и от своего знакомого — Александра Георгиевича Самохина, являвшегося уже начальником 2-го Управления ГРУ, узнал о разведданных о планах гитлеровцев на лето 1942 г. Вернувшись на фронт, Баграмян поделился этой информацией с

Тимошенко и Хрущевым — ведь они были его прямыми начальниками [\[956\]](#).

Тимошенко и Хрущев бодро наобещали Сталину, что разгромят гитлерюг на Юге, выпросив под обещанный успех огромные силы. Но, увы выражаясь словами лысого кукурузника, обо...сь так, что, угробив массу людей и техники, потерпели сокрушительное поражение.

Причем угробили при совершенно «необъяснимом» упрямстве в нежелании видеть очевидное, ибо даже тогда, когда уже и Генштаб из Москвы узрел колоссальную угрозу наступательной операции под Харьковом и потому

настойчиво рекомендовал меры по ее предотвращению, именно Тимошенко в единомыслии с Хрущевым упорно дезинформировал Сталина о якобы намечающемся успехе, пока в очередной раз не грянула кровавая трагедия.

Ну а теперь самое время сравнить: следствие по делу Самохина длилось без малого семь лет, хотя с другими разобрались достаточно быстро и 25 генералов были реабилитированы еще при Сталине, но едва только вождя не стало, Самохина немедленно выдирают из ГУЛАГа, отменяют приговор, реабилитируют, но выпихивают на гражданку, и через

два года Самохина уже нет. Скорость свершения этих событий просто немыслимая для того времени, ибо тогда наверху шла ожесточеннейшая грызня за освободившийся престол и в принципе-то мало кому было дело до реабилитации одного из многих.

Ну, так ведь и это еще не все. Тем более, если вспомнить, что по сфальсифицированному Хрущевым делу против Берии еще 26 июня 1953 г. без суда и следствия незаконно убитому Лаврентию Павловичу заднем числом внаглую пытались «пришить» обвинение в том, что он якобы готовил поражение советских войск на Кавказе, к подступам к которому гитлерюги прорвались в

огромной мере благодаря «доблестному» командованию Тимошенко и Хрущева Харьковской операцией.

Но кто всегда громче всех орет «Держи вора!» Правильно...

Тогда, в 1942 г., ситуаций едва не стала патовой: с одной стороны, как уже неоднократно отмечалось выше, после катастрофического провала харьковской операции (а вслед за ней еще и крымской) Сталину попросту ничего и не осталось, как, уклоняясь от крупных сражений, только и втягивать гитлерюг вглубь России, чтобы нанести первый по-настоящему, по-сталински смертельный удар Гитлеру^[957].

Но, с другой-то, и самого Сталина едва не настиг смертельный удар — в том же 1942 г. генералы организуют оборону перевалов из рук вон плохо; вытягивая свои дивизии в тонкие линии»^[958], т. е. по сути дела вольно или невольно проецировали трагедию 22 июня. Проецировали в варианте статического фронта «узкой лентой»! «Советские генералы действуют так, словно они подчиняются чужой воле, принимая самые идиотские решения»^[959].

И если бы не прибывший в Тбилиси Лаврентий Павлович Берия, «человек поистине броневой воли и могучего интеллекта», то Кавказ был

бы захвачен гитлерюгами^[960].

Именно он, Лаврентий Павлович Берия, по признанию даже самых злобных и оголтелых современных антисталинистов (например, В. Бешанова — автора книги «Год 1942 — «учебный». Минск, «Харвест», 2002), спас Кавказ!

Тогда что же должны означать фальшивые вопли взбесившегося от безнаказанности лысого троцкиста-кукурузника и его камарильи о том, что-де ими же незаконно убитый Берия якобы хотел сдать Кавказ гитлерюгам?! Что это должно означать, если, например, твердо помнить ответ на вопрос, кто же

громче других орет: «Держи вора!». Вот то-то и оно...

И что в таком случае и в этом свете должны означать факты беспрецедентно скорой отмены сурового приговора Самохину, его реабилитации, но выпихивания его на гражданку вместе с невероятно ускорившимся для 53-летнего человека уходом из жизни накануне разнузданной вакханалии подлых и гнусных обвинений в адрес Сталина?!

Должно ли это означать, что сидевший в ГУЛАГе Самохин был чрезвычайно опасным свидетелем для кого-то на самом верху и именно поэтому его срочно и выдернули

оттуда, а затем, реабилитировав (кстати, не очень-то понятно, как это произошло)^[961], отправили на гражданку. Где всего-то через два года он скончался. В 53 года-то?!

Безмерно трудно сказать что-либо определенно, но не обратить на себя внимание все указанные выше обстоятельства не могут.

Очевидно, дело теперь за временем — это единственный неоспоримый «Архимедов рычаг», только который и способен взломать те пресловутые семь печатей, за которыми скрывается Подлинная История Великой Отечественной войны. История, которую все еще надеются удержать втайне от народа.

**Потому что выйди она,
Подлинная История Великой
Отечественной войны, на свободу,
то ведь и молча, без каких-либо
эмоций, даже мертвых заставит на
коленях просить прощения у
России за самое главное свое
преступление перед ней — за
наглую кражу из нашего
национального достояния
Блистательного Величия
Генералиссимуса Сталина, а
следовательно, и
Могущественнейшего Величия
России!**

---

notes

Примечания

Чуев Ф. Несписочный маршал.
М., 1995. С. 44.

*Кожемяко В., Косолапов Р.,
Лобанов М. Какая же она, правда о
Сталине? М., 1998. С. 45.*

Поразительный парадокс — именно пострадавшие при Сталине, но и при нем же реабилитированные люди проявляли впоследствии исключительную порядочность по отношению к нему. Вот, к примеру, что сказал бывший нарком авиапромышленности СССР А. И. Шахурин: Все на Сталина нельзя валить! За что-то должен и министр отвечать... Вот я, допустим, что-то неправильное сделал в авиации, так я за это и какую-то ответственность обязательно несу. А то все на Сталина (Дуэль. 1996. №

14). И это тоже далеко не единичный случай — такими же были и великий Полководец маршал К. К. Рокоссовский, и Главный маршал авиации А. Е. Голованов. Великий маршал Победы — благороднейший Константин Константинович Рокоссовский изящно «послал» негодяя Хрущева с его требованием написать что-либо грязненькое о Сталине! За это пострадал нещадно — в мгновение ока засунули великого Полководца на пенсию, сняв без предупреждения с поста зам. министра обороны, но он не отрекся от своего Верховного и считал его святым! Едва не загремевший в кутузку в 1937 г. А. Е

Голованов открыто гордился тем, что имел честь служить Родине под командованием лично Сталина. Тоже пострадал при Хрущеве, но от Сталина не отрекся! Но более всего удивительна история жены Молотова — Полины Жемчужиной. Ведь пострадала же при Сталине, в немалой степени из-за пресловутого «пятого пункта» в анкете, мо настолько честна и благородна была эта женщина, что до конца своей жизни никому не позволяла в своем присутствии говорить плохое о Сталине. Да и сам Молотов до конца жизни сохранил предельную объективность в оценках Сталина! Такая вот История-то... Сталин в

воспоминаниях современников и документах эпохи./ Сост. М. Лобанов. М, 1995. С. 446, 447.

Тютчев Ф. И. Полн. собр. соч. Т.

8. С. 432.

Симонов К. Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине. М., 1989. С 356.

Червов Н. Провокации против России. М., 2003. С. 96 — 97.

Кстати говоря, следует особо указать, что с 1 по 21 июня 1941 г. включительно с этим ценнейшим агентом было проведено 9 встреч, причем две из них 21 июня, и на каждой из них «ХВЦ» сообщал «сведения, имевшие особую важность для оценки состояния советско-германских отношений, в связи с чем на их основе готовились срочные доклады для вышеуказанных адресатов». Десятая по счету встреча произошла уже в поезде, когда персонал германского посольства отбывал в рейх через Турцию —

«ХВЦ» были сообщены условия связи в Берлине.

Из дневника Управделами
Совнаркома СССР Л. Н. Чадаева.
Цит. по: Емельянов и В. Сталин. На
вершине власти. М., 2003. С. 214.

Военно-исторический журнал
(далее — ВИЖ). 1990. № 5. С. 55 —
59.

История Второй мировой войны,
1939 — 1945. М., 1974. Т. 2. С. 355.

Россия, XX век. Документы.
1941г.: В 2х кн. М., 1998. Кн. 2. С.
505.

Русский архив, т. 12. Великая Отечественная. Накануне войны. М., 1993. С 339.

Куманев Г. А. Рядом со Сталиным. М., 1999. Цит. по; Мухин Ю. Убийство Сталина и Берии. М., 2002. С. 192.

По данному вопросу см.
Баграмян И. Х. Так начиналась война. Киев, 1977.

Суворов В. Ледокол-2. Минск, 2002. С. 143.

Сталин так прямо и заявил далее: «Япония боялась развязать войну, мы тоже этого не хотели и некоторая проба сил на пятачке показала, что Япония провалилась». Цит. по стенограмме, хранящейся в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ) и опубликованной в сборнике документов В. М. Сойма «Запрещенный Сталин» (М., 2005. С. 373).

Червов Н. Провокации против России. М., 2003. В разд. «Вместо пролога» С. 45.

Начала отсчета поступления разведданных об угрозе войны с Германией следует вести с конца января 1937 г.

Карпов В. Генералиссимус. М., 2002. Кн. 1. С 324. Автор ссылается на дневниковые записи и воспоминания Управделами Совнаркома СССР Я. Н. Чадаева, присутствовавшего на заседании Политбюро при подведении итогов визита Молотова в Берлин.

Анфилов В. «Новая версия» и реальность//Независимое военное обозрение. 1999. 7 апр. (далее — НВО); 07.04.1999; «Совершенно секретно! Только для командования». М., 1967. С. 76 — 78.

Речь идет о знаменитой докладной ГРУ от 20 марта 1941 г., см по данному вопросу и о позиции Жукова: *Анфилов В.* Против Истины (о критике в адрес статьи «Семь уроков Великой Отечественной»)// НВО. 2000. № 18.

См., например, Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers (далее — FR): FR. 1941. Vol. 1. P. 714; Государственный секретарь Хэлл — послу в Москве Стейнгардту, Вашингтон, 4 марта 1941 г. // Там же. С. 723; Меморандум Уэллеса, Вашингтон, 20 марта 1941 г.; *Cordell Hull* Memories. Vol II. N. Y., 1948. P. 967 — 968; *Hensley F. H.* et al. British intelligence in the Second World War. London: HMSO, 1979. Vol. I. P. 56. *Erickson J.* The Road to Stalingrad. London. Weidenfeld & Nicolson, 1975. P. 89; *Найтли Ф.* Шпионы XX века.

М., 1994. С. 210 — 211. *Некрич А. М.*
1941 год 22 июня. М, 1965. С. 121;
Уткин А. И. II Мировая война.
М., 2002. С 165; *Судоплатов*
П. А. Разные дни тайной войны и
дипломатии. 1941 год. М., 2001. С. 74
— 77; Секреты Гитлера на столе у
Сталина: Сборник документов. М,
1995. С. 188.

Там же.

Там же.

Судоплатов П. Разведка и Кремль. М., 1996. С. 147. Абсолютно идентичный текст содержится и на с 194 — 195 книги «Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930 — 1950 годы» (М., 1997).

Там же.

Очерки Истории Российской
Внешней Разведки М, 1997. Т. 3. С. 6.

Судоплатов П. А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. С. 45,81.

Горбунов Е. А. Схватка с Черным драконом. Тайная война на Дальнем Востоке. М, 2002 С. 284.

Упомянутый в процитированном выше отрывке Шпигельглас Сергей Михайлович (29.04.1897 — 29.01.1940) — майор ГБ. Опытный разведчик-нелегал, псевдоним «Дуглас». Работал в Монголии, Китае, Германии, Франции, Испании. Принимал участие во многих сложнейших операциях советской разведки за рубежом. Являлся заместителем начальника ИНО НКВД, затем врио начальника 7-го Отдела УГБ НКВД, потом — 5-го Отдела ГУГБ НКВД. Арестован 2 ноября 1938 г., расстрелян 29 января

1940 г. за измену Родине, участие в
заговорщической деятельности,
шпионаж и связь с врагами народа»
по приговору ВК ВС СССР.

Калпакиди А., Прохоров Д.

Внешняя разведка России. М., 2001.

С. 104 — 105.

Дьяков Ю. Н., Бушуева Т. Е.

Фашистский меч ковался в СССР. М, 1991. С. 344 — 345 (**их** ссылка на ЦГАСА, ф. 33987, оп. 3, д. 1036, л. 126— 128).

Более подробно об этих играх см. *Мартиросян А. Б.* Заговор Маршалов Британская разведка против СССР. М., 2003

Воскресенская 3. Под
псевдонимом Ирина: записки
разведчицы. М., 1997. С. 48 — 49.

Там же.

Судоплатов П. А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. С. 157.

Млечин Л. Председатели КГБ.
Рассекреченные судьбы М, 1999. С.
223.

Колпакиди А., Прохоров Д. Империя ГРУ. М., 1999. Кн. I. С. 290;
Павлов А. Военная разведка СССР в 1941 — 1945 гг. //Новая и новейшая история. 1995. № 2. С. 27.

Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. С. 147, 161 и 162.

Анфилов В. А. Дорога к трагедии сорок первого года. М., 1997. С. 157.

Судоплатов П. А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. С. 157—158.

Насчет прорыва фронта в Южном направлении следует также запомнить, нам это еще пригодится.

Начальник ГРУ.

Судоплатов П. А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. С. 157—158.

*Судоплатов П. А. Разведка и
Кремль. С. 147, 161 и 162.*

Калпакиди А., Прохоров Д.

Внешняя разведка России. М., 2001. С. 500 — 501. «Старшина» — Шульце-Бойзен, Харро (2.09.1909 — 22.12.1942). Немец. Родился в г. Киле в семье капитана 2-го ранга. Учился на юридическом факультете Берлинского университета. Состоял в «Ордене молодых немцев». В начале 1930-х гг. издавал журнал «Противник» («Der Gegner»). В апреле 1933 г. фашисты запретили журнал «Противник», арестовали Харро Шульце-Бойзена, подвергли его истязаниям, а одного из

сотрудников редакции убили на его глазах. Выйдя на свободу, Харро Шульце-Бойзен, насколько было возможно, старался избегать преследований гестапо. Он поступил в училище транспортной авиации в Варнемюнде и, блестяще закончив курс обучения, был назначен в один из отделов управления связи имперского Министерства авиации, где дослужился по обер-лейтенанта. Еще за несколько лет до начала Второй мировой войны он установил связь с Вальтерам Хуземаном, Вальтером Кюхенмайстером и другими коммунистами. В 1933 г. сообщил советскому посольству в Берлине о тайных приготовлениях

германских фашистов к военным действиям в районе Барселоны. Используя свою службу в министерстве, Шульце-Бойзен информировал СССР об активизации германской авиацией разведывательных полетов над советской территорией, о фашистских планах бомбардировки Ленинграда, Киева и Выборга, передал данные о численном и боевом составе германского Военно-воздушного флота к началу войны против Советского Союза, о положении с горючим и концентрации химических боевых средой в Германии, а также обеспечил передачу СССР других

важных разведданных. Перед началом Второй мировой войны Шульце-Бойзен установил связь с доктором Арвидом Харнаком, который, подобно ему, с 1933 г. руководил кружком противников Гитлера, принадлежавших к различным политическим направлениям и слоям немецкого народа. Вместе с видными функционерами КПП Йоном Зигом и Вильгельмом Гулдорфом они возглавили одну из самых крупных организаций Сопротивления первых лет Второй мировой войны. 31 августа 1942 г. Харро Шульце-Бойзен был арестован; несколько дней спустя гестапо схватило его жену Либертас.

Харро Шульце-Бойзен, процесс над которым проходил с 15 по 19 декабря 1942 г., сохранил стойкость до конца. Приговорен к смертной казни через повешение. Казнен в берлинской каторжной тюрьме Плетцензее. Посмертно награжден орденом Красного Знамени (1969). См. № 24 с 500 — 501.

Очерки Истории Российской
Внешней Разведки. М., 1997. Т. 3. С.
427.

Вишлёв О. В. Накануне 22 июня 1941 года. М, 2001 С. 36; ВИЖ. 1992. № 1. С. 18 — 22, 24 — 29; ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 241, л. 1.

Воскресенская 3. Под
псевдонимом Ирина: записки
разведчицы. М., 1997. С. 48 — 49.

Ивашутин П. Докладывала
точно // ВИЖ. 1990 № 5. С. 56 — 59.

Калинин В. Первый урок // НВО.

2000. № 38.

Колпакиди А., Проходов Д.

Империя ГРУ. Кн. 1. С. 273.

К концу 1941 г. германское военное командование вынуждено было держать для обеспечения безопасности тыла на оккупированных советских территориях свыше 300 тыс. чел. — то есть 3 армии!

Воскресенская 3. Под
псевдонимом Ирина: записки
разведчицы. М., 1997. С. 50.

Судоплатов П. А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. С. 228.

Очерки Истории Российской
Внешней Разведки. М., 1997. Т. 3. С.
286.

История военного искусства:
Сборник материалов. М, 1952. Вып.
4, т. 2. С. 227.

Гладков Т. Король нелегалов. М., 2000. С. 222, 224; Очерки истории Российской Внешней Разведки. С. 427; Секреты Гитлера на столе у Сталина. С. 117, 118, (ссылка на архив ЦА ФСБ Ф. 3 ос. Оп. 8. Д. 57. Л. 1373 — 1377. Именно такими данными, например, было обусловлено решение Москвы о депортации ненадежных элементов, в частности, из Прибалтики, а также — чего не сколько забыть не могут, сколько понять не хотят, — что это была крайняя, вынужденная перед лицом угрозы войны мера. К

сожалению, в подобных ситуациях без таких мер не обходится ни одно государство мира. В столь горячо любимом Прибалтикой «старейшем оплоте демократии» — Великобритании — еще в конце XIX в. прекрасно осознавали априорную необходимость таких мер. Английская «Times» еще в 1887 г. писала, что «не надо забывать, что большинство выселенных (из западных районов Российской империи — *А. М.*) колонистов состоит в резерве германской армии и что в случае войны они могли бы неожиданно образовать враждебные банды, уже знакомые с топографией края, с его средствами и спокойно

занимающие самые важные стратегические пункты» (Из истории военной разведки. М., 1991. С. 36.). В начале Второй мировой войны в той же Великобритании без предъявления каких-либо обвинений упекли за решетку и в концлагеря примерно 30 тыс. человек, заподозренных в связях с Германией. В США и вовсе около полумиллиона американских граждан загнали в резервации только за то, что они были этническими японцами! Демократия Запада от этого не пострадала, и никто на Западе не извинился за это. А вот СССР и Сталина все почему-то стремятся заклеить!

Губернаторов Н. В. Тайная война — невиданная по размаху и ожесточению // НВО. 2001. № 9. О масштабах и интенсивности противоборства на советско-германской границе см. далее.

Чугунов А. И. Указ. соч. С. 146, ссылка на «Пограничные войска СССР. 1939 — 1941 гг.», с. 382 — 382.

Помогайбо А. Псевдоисторик Суворов и загадки Второй Мировой войны. М., 2001. С 421; *Митчем С.* Фельдмаршалы Гитлера и их битвы. М., 1998. С. 174.

Цит. по 10-му изд. М., 1990.

Там же. Т. 1. С. 345.

Особенно «свирепствовали» в этом вопросе представители так называемой школы германского профессора Альфреда Вагнера, которые на страницах своего рупора — журнала «Ди Кригсшульдфраге» («Ответственность за войну») чуть ли не лезли вои из кожи, чтобы доказать вину России. Все представители этой школы работали на Гитлера, в т. ч. и после его прихода к власти. Кстати говоря, открыто помогали этой «школе» британские историки, в т. ч. и «в штатском»... (См., например, Current

History за 1925 г., журналы «Die Kriegschuldtfrage» и «Berliner Monatshefte» за 1922 — 1933 гг., а также: *Писарев Ю.* Тайны Первой мировой войны. М., 1990. С. 34.)

Искренне жаль, что даже солидные исследователи «засветились» на этой, в корне неадекватной подлинной истории стезе. Поразительно также, сколь рьяно смакуется якобы реакция Сталина на никогда не докладывавшийся ему документ: из издания в издание кочует совершенно беспочвенная байка о том, что он, видите ли, аж прямо-таки «прошипел» свою якобы свирепую реакцию!() Сталин, о выдержке которого до сих пор ходят легенды! Ну ведь надо же столь не

уважать прах усопшего, тем более
такого, под чьим руководством была
выиграна такая война, чтобы вот так
вот говорить, тем более о том, чего и
в помине-то не было...

См., например, *Мельтюхов М.* Упущенный шанс Сталина. М., 2000; *Карпов В.* Генералиссимус. М., 2002; *Анфилов В.* «Новая версия» и реальность // НВО. 1999. 7 апр.; *Он же.* Дорога к трагедии сорок первого года. М., 1997. С. 166.

Вишлёв О. В. Накануне 22 июня
1941 года С 34.

Надо полагать, что речь должна бы идти не о диалекте, а о грузинском происхождении Сталина, в крайнем случае, о характерном для него грузинском акценте...

См. № 1, с. 359 — 360.

ЦА МО РФ. Оп. 7272. Д. 1. Л. 87
— 98.

Чуев Ф. Сто сорок бесед с
МОЛОТОВЫМ. М, 1991. С. 29 — 50.

Безыменский Л. Гитлер и Сталин перед схваткой. М, 2000. С. 486; *Орлов А.* Сталин: в преддверии войны. М., 2003. С. 389.

Горьков Ю. Государственный Комитет Обороны Постановляет М,2002. С. 548; «Неопубликованное интервью маршала Советского Союза А М. Василевского» //Новая и новейшая история.1992. № 6. С.6; *Зенькович Н.* Тайны уходящего века. Т 2. М., 1998. С 73.

Суворов В. Ледокол 2. С 52.

Там же. С. 56.

Woodward L. British Foreign Policy in the Second War. London. 1970. Vol. I. P. 604.

Агентурное сообщение из нью-йоркской нелегальной резидентуры // Очерки Истории Российской Внешней Разведки. М., 1997. С. 468.

74.0011/11348 US State

Department Confidential File National
Archives/.

Очерки истории Российской
Внешней Разведки. С. 438; *Розанов*
Г. Л. Сталин и Гитлер. 1939 — 1941.
М., 1991. С. 200.

Гайк Бадалович Овакимян,
известный советский разведчик,
впоследствии генерал-майор.

В отечественных исследованиях
укоренилось — Уильям Стефенсон.

*Судоплатов П. А. Разведка и
Кремль. С. 136. (Курсив мой).*

Montgomery Hyde H. Room 3603.

New York, 1963. P. 58.

Зенькович К. Тайны уходящего века. М. 1998 Т. 2. С. 82.

Найтли Ф. Шпионы XX века.
М., 1994. С. 118.

Попов В. Советник Королевы — Суперагент Кремля. М., 1995. С. 86; *Царев О., Костелло Дж.* Роковые иллюзии. М., 1995. С. 224; Архив СВР, Дело Маклейна. № 83791, т. 1, с. 75 — 82. Идея контрнаступления советских войск в направлении южной Польши с 14 октября 1940 г., действительно фигурировала в самом секретном документе того времени — Соображениях о стратегическом развертывании Вооруженных сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 гг.», о котором подробнее будет сказано в

следующих главах. Это что же, выходит, что имела место утечка сведений об этом сверхсекретном документе того времени?! Данное предположение не лишено оснований, т. к. у британской разведки с начала 30-х годов был очень хорошо информированный обо всех мобилизационных мероприятиях СССР агент в самом высшем звене кремлевского руководства. Его непосредственным куратором был майор британской разведки Гарольд Гибсон, в прошлом — до октября 1938 г. — региональный резидент МИ-6 в Праге, где он лично организовывал необходимые для официального

Лондона условия для совершения Мюнхенской сделки, а перед этим активно участвовал в заваливании заговора Тухачевского в 1937 г. Впервые утечку мобинформации в МИ-6 советская разведка обнаружила еще в 1936 г. с помощью блестящего агента из «кембриджской пятерки» — Дональда Маклейна. Однако вследствие предательской деятельности наркома внутренних дел Г. Г. Ягоды этой информации не был дан ход. Вторично советская разведка вышла на этого же агента только в конце 1940 г., и опять-таки с помощью «кембриджской пятерки» — благодаря А. Бланту. На этот раз удалось, наконец,

разоблачить агента и поставить его к стенке. Как выяснилось этот агент работал в секретариате члена Политбюро А. И. Микояна.

*Судоплатов П. А. Разведка и
Кремль С. 136.*

Журнал «Молодая Гвардия» М, 1995 № 2. С. 342. Буквально на следующий же день после нападения Германии на СССР советская разведка зафиксировала зондажные переговоры между британским и германским послами в Турции при посредничестве министра иностранных дел этой страны, которые были посвящены обсуждению условий сговора Лондона и Берлина против Москвы по принципу мир на Западе в обмен на полную свободу рук на Востоке».

Lerbeer H.-J. Wesmächte gegen die Sowietunion. 1939 — 1941. Freiburg i. Br., 1975. S 88 — 89.

Воскресенская 3. Под
псевдонимом Ирина: записки
разведчицы. С. 48

Забегая вперед, следует отметить, что сговор действительно состоялся — Великобритания по сути дела гарантировала Гитлеру громадный, во много раз больший, чем он просил, срок для безнаказанного однофронтowego разбоя на Востоке, аж по 1944 г. Сталин знал об этом по данным разведки, поэтому с первых же дней антигитлеровской коалиции яростно и настойчиво требовал открытия «второго фронта»

Hillgruber A., Hummelhcn C.

Chronik des Zwehen Weltkriegs.
Kalendarim militarischer und politischer
Ereignisse. 1939 — 1945. Dusseldorf,
1978. S. 79.

1941 год. Кн. 1. М., 1998. С. 798;

Колпакиди А, Прохоров Д. Империя

ГРУ Кн. 1. С. 262.

Судоплатов П. А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. М., 2001, с. 168. Пассаж Гитлера насчет своих генералов чуть позже, с санкции Сталина, был использован в проведении одной акции влияния накануне войны в целях изыскания еще одного способа мирною урегулирования всех вопросов. Смысл акции заключался в том, что-де и советские генералы проявляют нетерпение и недовольство ситуацией. *Судоплатов П. А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. М., 2001, с. 168.*

Помогайбо А. Псевдоисторик Суворов и загадки Второй мировой войны. С. 350 — 351; *Бунич И.* В лабиринтах безумия. М., 1996. С. 620 — 623.

Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Изд. 10-е Т. 1. М., 1990. С. 367.

На самом же деле выдвижение войск внутренних округов началось еще в апреле 1941 г.

Там же

Василевский А. М. Дело всей жизни М., 1974. С. 119.

Симонов К. Глазами человека моего поколения. С. 345, 350 — 351.

Журнал «Коммунист». 1988. №.
14. С. 7.

Карпов В. Генералиссимус. Т 1.
С. 321 — 324.

Безыменский Л. Операция «Миф», или Сколько раз хоронили Гитлера. М., 1995. С. 35 — 37.

Там же.

Это и есть четвертый вариант, который из-за едва ли не полной схожести с вариантом № 3 не приводится.

Там же.

*Жуков Г. К. Воспоминания и
размышления. Т 1. С. 366.*

Василевский А. М. Дело всей жизни. С. 119.

Дипломатический вестник. М.,
1993. № 11/12. С. 75 — 78;
Безыменский Л. Операция «Миф»...
С 33 — 35.

О том, что Шуленбург в первую очередь был очень опытным разведчиком-агентуристом со специализацией по России, не слишком-то широко известно. Между тем в данном случае это очень важно. Фридрих Вернер фон Шуленбург был одним из наиболее крупных и опытных германских разведчиков того периода, специалистом по Закавказью, особенно по Грузии, где и начинал свою разведывательную карьеру еще в царские времена, в 1911 г. став вице консулом Германской империи в

Тифлисе. В годы Первой мировой войны XX в., естественно, отсутствовал в России, однако уже в 1918 г. вновь появился в Закавказье в качестве главы дипломатической миссии при командующим германскими оккупационными войсками генерале фон Крассе. Еще с дореволюционных времен располагал мощной, широко разветвленной глубоко законспирированной агентурной сетью в Закавказье. В начале 1914 г. царской контрразведке каким-то образом удалось изъять у Шуленбурга записную книжку со многими фамилиями лиц, проживавших в Закавказье. Война,

правда, помешала изобличить их всех, а после октября 1917 г. этим и вовсе никто не занимался. Но вот что интересно — изъятый у него еще царской контрразведкой список лиц в последствии полностью совпал со списком лиц, разоблаченных уже советской контрразведкой в шпионаже в пользу нацистской Германии. Ко всему прочему Шуленбург был высококлассным специалистом по части организации и сруктурирования сепаратистских движений в Закавказье и на Северном Кавказе. Назначая Шуленбурга послом в СССР, Гитлер учитывал эти особенности служебной биографии графа (См.

Широнин В. КГБ — ЦРУ. Секретные пружины перестройки. М, 1993. С. 19 — 23.). Но и Сталин давно обратил на это внимание и как минимум дважды обыграл это обстоятельство в своих интересах: в 1935 г. назначил торгпредом в Берлин своего земляка Д. В. Канделаки, а перед войной — тоже земляка, В. Деканозова, отправил послом в Берлин, заведомо зная, что служба последнего в разведке известна нацистам.

Безыменский Л. Операция «Миф», или Сколько раз хоронили Гитлера. М., 1995. С. 35.

Оно так и вышло — в момент начала агрессии Гитлер через Шуленбурга пытался всучить меморандум именно такою содержания!

Politisches Archiv des Auswanigen
Amts Bonn' Botschaft Moskau. Geheim.
Handakten Botschafter H.Schulenburg
aus verschied. Sachgebieten (O Pol 1, O
Pol 2, Pol 4 Wi). Bd. I. Bl. 461788 —
461791; Buro des Staatssekretar
Russland. Bd. 5 (R29716). Bl. 042
(113446), 249, 253; а также: *Вишнев*
О. В. «...Может быть, вопрос еще
уладится мирным путем» // Вторая
мировая война. Актуальные
проблемы. М., 1995. С. 44.

Поскольку у немцев в почете брюква, использовано именно это слово, несмотря на то что в России в таких случаях говорят «проще пареной репы».

Мало кому изустно, что глава одной из крупнейших политических партий Веймарской Германии — партии, которая, отличаясь оголтелым политическим и уголовным бандитизмом, претендовала на лидерство и в парламенте, и в государстве, — почти до конца февраля 1932 г. не имел германского гражданства! Правда, некоторое время Гитлер считался гражданином Австрии, но затем — из страха, что его могут выслать — отказался от австрийского гражданства и стал апатридом (т. е.

лицом без гражданства). И при всем при этом нахально заявлял, что никогда не унижится до просьб о предоставлении ему немецкого гражданства. Что, однако, не мешало ему тайно подавать слезные челобитные баварскому правительству на сей счет. До 1932 г. все эти прошения оставались без ответа. Нацист № I — Адольф Гитлер — был заурядным «бомжом»! Воистину такое возможно только в западных демократиях! Однако не менее красноречиво и то, как он схлопотал-таки германское гражданство — тоже ведь «перл» западной демократии. Едва ли хоть один немец ныне вспомнит, что в

начале 30-х годов прошлого века было такое сверхмалюсенькое немецкое государство Брюнсвик (Брунсвик). А в нем МВД, глава которого, членствуя в нацистской партии, по доброте душевной назначил Гитлера атташе в представительство Брюнсвика в Берлине — уголовник и бандит стал полицейским атташе! Все дело в том, что это автоматически давало право на германское гражданство, и 25 февраля Германия получила нового гражданина — Адольфа Гитлера, — на века опозорившего эту страну!

Пруссаков В. Окультизм и его рейх. М., 1991. С. 50; Мельников Д. Е., Черная Л. Б. Преступник N. 1

Нацистский режим и его фюрер. М.,
1990. С. 115.

Судоплатов П. Разведка и
Кремль. М., 1996. С. 139.

Зенькович Н. Тайны уходящего века. М., 1999. Кн. 3. С 31.

ЦАМО, ф. 16, оп. 85, д. 179, л. 20
— 21.

ВИЖ 1990 № 6. С. 43 — 46.

Там же.

Овсяный И. 1939: последние недели мира М., 1981. С 189, 190.

Hitler A. Mein Kampf. Munchen,
1940. S. 296 — 297.

Цит. по. *Розанов Г. Л.* Сталин — Гитлер: Документальный очерк советско-германских дипломатических отношений, 1939 — 1941 гг. М., 1991. С 15 — 16.

Подписанный 24 апреля 1926 г советско-германский договор о нейтралитете и ненападении вступил в силу 29 июня того же года. Протоколом от 24 июня 1931 г. его продлили еще на один пятилетний срок с правом каждой из сторон денонсировать договор с предупреждением за год, но не ранее 30 июня 1933 г. В догитлеровский период Веймарской Германии (де-юре Третий рейх оставался Веймарской республикой аж до самого разгрома фашизма) три ее канцлера — Брюнинг, фон Папен и

Шлейхер — тянули волюнку с ратификацией этого протокола. Разыграв же вышеописанную комбинацию и вынудив уже нацистский Берлин ратифицировать этот протокол, Сталин объективно был более чем прав. Интересы безопасности родного Отечества были для него превыше всего. Данные о перипетиях с ратификацией см. комментарий А. Колпакиди к книге В. Кривицкого «Я был агентом Сталина» М., 1996. С. 360.

Внешняя политика СССР:
Сборник документов. М., 1946. Т. IV.
Док. 519.

Орлов А. Сталин: в преддверии войны. С 365; журнал «Коммунист». 1968. № 12. С. 6.

Передача состоялась как бы неофициально, в ходе встречи И. Майского с министром иностранных дел Великобритании 13 июня 1941 г., см. № 112, с 360, а также История Второй мировой войны 1939 — 1945 гг. М., 1974. Т. 3. С. 352.

Пограничные войска СССР, 1939
— 1941 гг. Сборник документов и
материалов. М., 1970. С.397.

См. Записку Наркома
Госбезопасности СССР
В. Н. Меркулова И. В. Сталину, В. М.
Молотову и Л. Н. Берия об эвакуации
из СССР сотрудников английского и
итальянского посольств и членов их
семей, № 2295/М от 18 июня 1941 г.,
Совершенно секретно (документ №
74 в сборнике «Секреты Гитлера на
столе у Сталина. М., 1995. С. 167).

Die Tagebücher von Joseph Goebbels. Samtliche Fragmente / Hrsg. von E. Frölich. München etc., 1987. Teil 1: Aufzeichnungen 1924 — 1941. Bd. 4. S. 692 — 693.

Politisches Arhiv des Auswartigen
Amts Bonn: Buro des Staatssekretar.
Russland, Bd. 5 (R 29716), Bl. 272.

См., например: Судоплатов
П. А. Разведка и Кремль.; Очерки
Истории Российской Внешней
Разведки. Т. 3.

Связь с агентурой была прекращена в основном из-за предательства и побегов на Запад некоторые сотрудников разведки (Рейсса, Кривицкого, Орлова и т. п.) — в подобных случаях ни одна разведка мира не обходится, к сожалению, без временной консервации» агентуры. Увы, но такова специфика «невидимого фронта».

Если рассматривать это с принципиальных позиций, то реакция гестаповской контрразведки была вполне естественной и характерной — так поступает любая контрразведка. Кстати, в целях иллюстрации небезынтересно отметить, что когда Ю. В. Андропов был назначен Председателем КГБ, то первым, кто от этого пострадал, был его собственный сын Игорь — профессиональный дипломат, готовившийся к поездке на стажировку в Англию. По соображениям личной и особенно

государственной безопасности
Андропов отвел сына от этой
командировки. Зачем давать
британской контрразведке
возможность для провокаций?!

Вы только вдумайтесь в то, что же он написал! Ведь за несколько месяцев до агрессии он собственноручно, письменно признал, нет, ясно расписался, что Германия откровенно готовится стать агрессором! Загодя признал Третий рейх агрессором! Вот уж действительно болван! И как только ему башку не свернули в гестапо за такие писания?! Правда, болван-то он болван, но как тогда прикажете называть наших, с позволения сказать, «историков», без устали жующих одну и ту же забугорную

«жвачку» — что-де СССР готовился стать агрессором?! Ведь даже английская пресса за два дня до нападения Германии на СССР без обиняков указывала, что «...только одно бесспорно — от Финляндии до Черного моря Гитлер сконцентрировал силы значительнее тех, которые необходимы для любых оборонительных нужд» (см. «Manchester Guardian», 20.VI.1941).

Пограничные войска СССР, 1939
— 1941 гг. Сборник документов и
материалов. М., 1970. С.397.

Там же. С. 398.

Там же.

Halder F. Knegstagebuc: Taglische Aufzeichnungen des Chefs des Generalstabes des Heers. 1939 — 1942. Stuttgart, 1963. Bd. 2. S. 458, а также см. № 116, с. 706.

Die Weizsacker-Papire 1933 —
1950 / Hrsg. Von L. E. Hill. Frankfurt a.
M., etc, 1974. S. 260.

Майский И. В. Воспоминания советского посла. М., 1965. С 139 — 140; *Зенькович Н.* Тайны уходящего века Кн. 1. С. 106 — 107.

Майский И. В. Воспоминания
советского посла. С 161;
Трухановский В. Г. Уинстон
Черчилль. М., 1977. С. 332 — 333.

Т. е. идея агрессивного НАТО зарождалась на нацистских дрожжах еще до начала Второй мировой войны! Нацистский дух так и остался главным содержанием НАТО.

Безыменский Л. Разгаданные загадки Третьего рейха. Кн. 1. М., 1981. С. 225; *Розанов Г. Л.* Сталин и Гитлер. 1939 — 1941. М., 1991. С. 198—206; *Sunday Times*, 1988. Apr. 5, «Советская Россия», 1990. 10 мая; Очерки истории Российской Внешней Разведки. М., 1997. Т. 3. С. 433 — 440; Т. 4, С. 263; *Manwell R., Fraenkel H.* Heinrich Himmler. London, 1965. P. 158 — 160.

В германском Генштабе, надо отдать ему должное, понимали значение такой коалиции, особенно при членстве в ней СССР, еще в середине 20-х гг. прошлого века. Так, один из ближайших помощников главного идеолога военного сотрудничества между РККА и рейхсвером Г. фон Секта — подполковник Клейн еще в 1922 г. подчеркивал, что «страна (т. е. СССР — *А. М.*), численность населения которой втрое превосходит численность нашего, потенциальные ресурсы которой беспредельны,

страна, которая простирается от Балтики до Тихого океана и от Черного моря до Северного Ледовитого океана, будет играть в будущей мировой войне важнейшую роль. Тот, кто будет действовать против нее, натолкнется на труднопреодолимые препятствия. Кто будет с ней — до бесконечности расширит свое поле действий и свои возможности выступления во всех уязвимых пунктах земного шара» (см. *Бонт Ф.* Дорога чести: Пер. с фр. М, 1949. С. 190.). Естественно, понимал это и Сталин — эти факторы он намеревался поставить на службу именно и только СССР.

Вообще, это была гениальная идея — топить, оказывая помощь! С СССР это, правда, не вышло — Сталин был Сталиным!

Уоллер Дж. Невидимая война в Европе. М., 2001. С. 187 — 203.

Bradley P. Smith. The Shadow Warriors: O.S. S. and the origins of the C.i.a London; New York. Deutsch and Basic Books, 1983. P 22.

Сталин И. В. Соч. Т. 15. М., 1997. С 20. Известно, что 23 июня 1941 г. вице-президент США Гарри Трумэн заявил, что «если США увидят, что выигрывает Германия, то следует помогать России, а если Россия, то надо помогать Германии, и, таким образом, пусть немцы и русские убивают друг друга как можно больше». Как видите, еще за месяц до того, как Трумэн брякнул эту чудовищную гнусность, Сталин абсолютно точно спрогнозировал линию поведения влиятельнейших кругов Запада!

Т. е. Гесс, по сути дела, использовал Лондон как ретранслятор для доведения до сведения США позиции Гитлера.

Розанов Г. Л. Сталин и Гитлер. 1939 — 1941. М., 1991. С. 198 — 206; Sunday Times, 1988. Apr. 5, «Советская Россия», 1990. 10 мая; Очерки истории Российской Внешней Разведки. М., 1997. Т. 3. С. 433 — 440; Т. 4, С. 263; Manwell R., Fraenkel H. Heinrich Himmler. London, 1965. P. 158 — 160. В послевоенное время эта информация советской разведки получила независимое подтверждение сразу из двух источников: из мемуаров сына герцога Гамильтона — Джеймса Дугласа — и Феликса Керстена,

являвшегося личным врачом рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера (Керстен одновременно лечил и министра иностранных дел Третьего рейха Иоахима фон Риббентропа). Небезынтересно также отметить, что мемуары Керстена в этом отношении совпадают с данными советской разведки за 1941г. практически на 100% (см, напр. *Подъяпольский А., Непомнящий Н.* Несостоявшиеся фюреры Гесс и Гейдрих. Загадки Третьего рейха. М, 2004. С. 54 — 55)

В прошлом ближайший сподвижник Гитлера, впоследствии непримиримый враг фюрера и доверенное лицо советской разведки.

Очерки Истории Российской
Внешней Разведки. С 489; *Маслов С.*
Как наши с другом Гитлера в
разведку ходили // Комсомольская
правда. 2000. 24 — 25 апреля;
Улитвинов А. Дальневосточный
Штирлиц // НВО. 2002. № 18. Были
также сведения, что послу даже
предоставили возможность
встретиться и переговорить с самим
Гессом.

В случае с К. Хаусхофером произошло следующее. Будучи блестящим знатоком истории, Сталин творчески применил опыт русской военной разведки накануне Отечественной войны 1812 г. — тогда выдающийся русский военный разведчик, полковник А. Чернышев установил доверительно-конфиденциальную связь с ближайшим идеологом и аналитиком наполеоновского штаба Антуаном Жомини, который предоставил в распоряжение военного руководства России уникальнейшую

аналитическую информацию о стратегии и тактике войн Наполеона и наиболее эффективных методах борьбы с ними. Фактически А. Жomini predetermined суть плана войны 1812 г. Об этом см в III разделе.

Судоплатов П. А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. С. 153.

*Овсяный И. Д. Тайна, в которой
рождалась война. М, 1975. С. 139 —
140.*

Зенькович Н. Тайны уходящего века. М., 1999. Кн. 3. С. 203.

К тому времени без малого половина тоннажа торгового флота Великобритании покоилась на дне морском — нацистские подводные корсары топили без разбору все попадавшие в прицелы их перископов британские корабли.

Безудержно возвеличиваемый на Западе да и у нас тоже, особенно в среде т. н. «демократических историков», У. Черчилль на самом же деле был еще тот «гусь»! Примерно за 8 месяцев до нападения Германии на СССР У. Черчилль лично провел одну очень грязную провокацию против СССР. Вот как ее описывает в своей посмертной книге «Разные дни тайной войны а дипломатии. 1941 год» П. Судоплатов: «Черчилль в секретном порядке обратился к Сталину с предложением отказаться от договоренностей с Германией и

заклучить военное соглашение с Лондоном против Гитлера в обмен на признание публично осуждаемой английскими правящими кругами советской оккупации Прибалтики, Восточной Польши и Северной Буковины. Таким образом, Черчилль наглядно подтвердил, что судьбы народов этих стран, политическое устройство западных районов СССР не более чем разменная монета в большой политической игре и что геополитические интересы Советского Союза в этом регионе законны и оправданны. Предложение англичан было явно провокационным, поскольку буквально через две-три недели

британский форин оффис (т. е. МИД — А. М.) предал гласности секретное обращение Черчилля к Советским властям в открытой печати с целью обострить и осложнить советско-германские отношения. По времени это совпало с известным визитом в Германию главы Советского правительства Молотова в ноябре 1940 г» (*Судоплатов П. А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. М., 2001. С. 127 — 128.*). Ну а во время войны вся русофобия поперла из Черчилля фонтаном. Подписав с СССР союзные соглашения и заверяя Сталина в союзнической поддержке, У. Черчилль с первого же дня агрессии

Германии против Советского Союза пустился во все тяжкие, пытаясь договориться с Гитлером. В 1942 г. он даже подготовил секретный меморандум «Об Объединенной Европе», в котором призывал все европейские страны, включая и нацистскую Германию, объединиться для уничтожения России, хотя бы и Советской. Более того, в 1942 г. даже вступил в секретные переговоры с гитлеровской Германией по сепаратному разделу территории и имущества СССР, о чем у нас мало знают (См. *Платонов О. Тайная история России. XX век. Эпоха Сталина*. М, 1996. С. 132 — 139.). А уж о планах бомбардировки

советских нефтеносных районов на Кавказе и в Закавказье, о попытках ввести на территорию СССР под видом оказания помощи британские войска и не говорю! И вот Черчилль — великий политик XX века, а вместе со своими солдатами уничтоживший фашизм и освободивший мир от коричневой чумы Сталин — злодей! До чего же подла и мерзка историческая память нашего общества! Какого-то забугорного деятеля восхваляем, а своего Верховного главнокомандующего топтали в грязь! Эх, Россия, Россия...

Зенькович Н. Тайны уходящего века. М., 1999. Кн. 3. С. 199 — 204.

Там же.

Там же.

Там же.

Stevenson W. A Man called Intrepid. The Secret War the Authentic Account of the most decisive intelligence operations of World War II — and the superspy who controlled them. N. Y., 1977 P. XVI, XVIII, XXIII; цит. по: Яковлев Н. К. ЦРУ против СССР. М., 1983. С. 327.

Там же.

К слову сказать, Сталин уяснил себе это не только с «помощью» данных британской разведки, но и с «помощью» дипломатической разведки Госдепартамента США. Дело в том, что как раз 6 июня 1941 г. в Вашингтон поступила зашифрованная «молния» из американского посольства в Берлине, в которой первый секретарь посольства Дональд Хит с прямой ссылкой на бывшего главного банкира Гитлера Яльмара Шахта (в 1940 — 41 гг. он поддерживал конфиденциальную связь с

указанным дипломатом США) сообщил, что, по данным Я. Шахта от 6 июня 1941 г., «Гитлер решил 20 июня или около того напасть на Россию... Когда же обе шифровки — т. е. от У. Донована из Лондона и от Д. Хита из Берлина — сошлись в Вашингтоне, получилось едва ли не абсолютное очередное подтверждение даты нападения. А когда эти данные в объединенном виде пошли в Москву, то они, ко всему прочему, имели еще и статус перепроверенной по американским источникам и практически достоверной по оценкам американских специалистов разведывательной информации.

Именно в таком виде она и легла на стан Сталина...

Агентурное сообщение из нью-йоркской нелегальной резидентуры // Очерки Истории Российской Внешней Разведки. М., 1997. С. 468.

Судоплатов П. А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. М., 2001. С. 153.

Там же.

Там же. Едва ли читатели забыли, что еще 20 мая 1944 г. и сам Жуков об этом же говорил югославскому военному атташе. Между тем практика тех времен была такой, что никаких встреч высокопоставленных представителей советского руководства с официальными представителями иностранных государств не могло быть без предварительного согласия Сталина и его же одобрения вопросов и ответов, которые советский представитель должен был озвучивать на таких встречах. Жуков

тогда выражал согласованное со
Сталиным мнение советского
руководства.

PA AA Bonn: Buro des
Staatssekretar Russland, Bd 5/
(R29716), Bl.272; *Вишнев О.* Указ.
соч. С.57.

Очерки Истории Российской
Внешней Разведки. Т. 3. С. 440, Т. 4.
С. 263; *Мячков М.* Союзники-
антагонисты. //НВО. 2002. № 19.

Там же. Откровенно говоря, то был не первый случай пробалтывания У. Черчилля по самым актуальнейшим вопросам тогдашней современности. В беседе тет-а-тет на время приема в Букингемском дворце 16 ноября 1937 г. Черчилль заявил тому же Майскому, что готовится предательство Чехословакии и развязывание Гитлеру рук на Востоке! Здесь важно вот что. На 16 ноября 1937 г. министр иностранных дел Великобритании лорд Галифакс наметил свой выезд из Лондона для

последующей встречи 19 ноября того же года с Гитлером в Германии. Эта встреча действительно состоялась, и действительно тогда же были оговорены основные условия сдачи Гитлеру Чехословакии как плацдарма для нападения на СССР, а также ряд других аспектов совместной англо-германской деятельности против Советского Союза (советская разведка документально доложила о содержании и решениях этой встречи). Но У. Черчилль и тут опоздал, ибо в действительности Сталин знал о таком повороте событий еще к началу марта 1936 г., о чем прямо заявил 1 марта 1936 г. в

интервью председателю
американского газетного
объединения «Скриппс-Говард
Ньюспеиперс» Рою Говарду.

Hinsley F.H. et al. British Intelligence in the Second World War. London: HMSO, 1979. Vol. I. P 480 — 482.

Ericksen J. The Road to Stalingrad.
London: Weidenfeld & Nicolson, 1975.
P. 58.

Воскресенская 3. Под
псевдонимом Ирина: записки
разведчицы. М., 1997. С. 133 — 134.

Весьма похоже, что это самое «каким-то образом» со значительной долей уверенности можно идентифицировать и персонифицировать с агентом британской разведки, действовавшим под псевдонимом «Фил» (в середине 39-х гг. находился на связи у сотрудника британской разведки, помощника британского военно-воздушного атташе в Берлине полковника Кристи), — он же Адольф Эрнст Хойзингер, с середины октября 1940 г. начальник Оперативного удивления

Генерального штаба сухопутных войск вермахта (ОКХ), заместитель начальника Генштаба ОКХ. Генерал А. Хойзингер являлся особо доверенным лицом А. Гитлера в Высшем военном командовании Германии и отвечал за планирование военных операций. Судя по всему, А. Хойзингер был завербован британской разведкой — как агент на перспективу — еще находясь в плену, куда он угодил, будучи младшим лейтенантом пехоты во время битвы на Сомме в 1916 г. в период Первой мировой войны. В плену находился вплоть до 1919 г — срок, более чем достаточный для вербовки и подготовки агента.

По возвращении в Германию в кратчайшие сроки стал наиболее доверенным лицом и главным протеже знаменитого германского генерала, идеолога и вдохновителя восточной, т. е. просоветской, ориентации рейхсвера и сотрудничества последнего с РККА, — Ганса фон Секта. На протяжении всего периода советско-германского сотрудничества в военной сфере — с 1922 г. и до привода в 1933 г. Гитлера к власти — А. Хойзингер снабжал британскую разведку подробнейшей информацией о всех аспектах и перипетиях этого сотрудничества, о взаимоотношениях между генералитетами двух армий, о

состоянии рейхсвера и РККА и т. д., ибо постоянно находился в Главном штабе рейхсвера. Именно Адольф Хойзингер информировал британскую разведку о сложившемся военно-геополитическом заговоре германских и советских генералов в целях одновременного свержения Гитлера и Сталина, установления военных диктатур в Москве и Берлине и дальнейшего формирования трио военных диктатур по оси Берлин — Москва — Токио с подключением также и Рима Муссолини (агент влияния британской разведки, точнее, британской короны, но одновременно, хотя и в прошлом,

агент влияния еще царской разведки в период Первой мировой войны). Именно Хойзингер информировал англичан о разработанном и переданном Тухачевским германским генералам плане поражения СССР в случае войны с Германией, вследствие чего в Советском Союзе должен был произойти военный переворот. Поскольку эта информация представляла колоссальную угрозу имперским интересам безопасности Великобритании — ведь заговорщики планировали территориальные и экономические уступки Германии и Японии, опираясь на которые те повели бы

ожесточенную борьбу против англосаксонского Запада за счет коренного ущемления интересов СССР,— британская разведка чрезвычайно искусно, чужими руками, но едва ли не в прямом смысле «нейрохирургическими методами» завалила весь этот заговор, конвертировав его в Мюнхенскую сделку с Гитлером. В этой операции были задействованы и инициативный агент стратегического влияния МИ-6 — глава германского абвера адмирал Канарис, и руководство чехословацкой военной разведки (Франтишек Моравец), и агент последней «А-54» — специально подставленный

Канарисом майор абвера Пауль Кюммель и т. д. и т. п. Именно Хойзингер как начальник Оперативного управления Генштаба ОКХ знал о наметках Гитлера напасть на СССР именно 22 июня 1941 г., ибо до 10 июня 1941 г. эта идея еще не была утверждена Гитлером официально. Опираясь на информацию Хойзингера, в Лондоне задолго до 22 июня 1941 г. убежденно полагали, что нападение произойдет 22 июня, потому как Гитлер планировал превзойти Наполеона, который также напал на Россию именно в этот же день. Так что британский посол мог ее озвучивать зная о ней из материалов

особо секретного досье МИДа Англии «Германская опасность», в которое, к слову сказать, советская разведка заглядывала регулярно. Документально же дата 22 июня была установлена британской разведкой только в промежутке с 10 по 12 июня 1941 г.

Судя по некоторым ныне опубликованным материалам, советская разведка еще в 1936 г. вскрыла агентурные линии британской военной разведки в Германии и установила таким образом каналы утечки развединформации из СССР в Германию, а оттуда — в Лондон. Однако из-за предательской

деятельности участвовавших в заговоре части советских генералов наркома внутренних дел Ягоды этой информации явно умышленно не было придано серьезного значения.

После Второй мировой войны Адольф Эрнст Хойзингер, к сожалению, избежал сурового приговора Нюрнбергского трибунала благодаря своим британским покровителям. Фактически именно он воссоздал германскую армию — бундесвер, затем был на руководящих постах в военном командовании НАТО и лишь настойчивые разоблачения Советского Союза, хотя и с опозданием, но положили конец его карьере.

Чуев Ф. Солдаты Империи. М, 1996 С.160 — 165. Documents on German Foreign Policy 1918 — 45. From the Archives of the German Foreign Ministry series (1937 — 1945). Vol. XII. N. 399. P. 632.

Documents on German Foreign Policy 1918 — 45. From the Archives of the German Foreign Ministry series (1937 — 1945). Vol. XII. N. 399. P. 632.: Германский военно-морской атташе в Москве — Верховному командованию военно-морского флота, Москва, 24 апреля 1941 г.

СССР в борьбе против
фашистской агрессии 1933 — 1945 /
Под ред. А. П. Нарочницкого. М.,
1986. С. 165.

Секреты Гитлера на столе у Сталина. С. 214 — 215.

Черчилль У. Вторая мировая война. М., 1991. Кн. 2. С. 159.

Данные А. М. Василевского
идентичны данным ЦАМО РФ, ф. 16,
оп. 2951, д. 261, л. 20 — 22.

Василевский А. М. Дело всей жизни. С. 120. Любопытная деталь. В первом издании его мемуаров, в 1974 г. (оно же прижизненное), приведенная выше цитата фигурировала как сноска — пояснение. Однако в последующих изданиях она не перекочевала в основной текст, в результате чего статус и значимость слов Василевского резко возросли. Его ли это инициатива была или кого-то другого — сейчас уже не установить.

Судоплатов П. Разведка и
Кремль. М., 1996. С. 139.

Аргументы и Факты. 1989. N 4.

Воскресенская 3. Под
псевдонимом Ирина: записки
разведчицы. М., 1997. С. 49.

Судоплатов П. А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. М., 2001. С. 250.

Между прочим, обратной стороной хрущевской реабилитации Павлова Д. Г. явилось признание вины Жукова! Тем не менее, как вы сами понимаете, «совершенно естественно» вопрос о вине Жукова никогда не возникал. Но за это маршалу пришлось уплатить самую дорогую цену — со стороны военных именно он стал главным инициатором совершенно беспочвенных нападок на Сталина за трагедию 22 июня 1941 г.!

История Великой
Отечественной войны. Т. 6. С 135;
Некрич А. 1941 год 22 июня М, 1965.
С. 145; *Воскресенская З.* Под
псевдонимом Ирина: записки
разведчицы. С. 8 — 31; Очерки
Истории Российской Внешней
Разведки Т 3. С. 493.

Разобравшись в сути этой дезинформации, Сталин чуть позже использовал этот факт для предотвращения нападения Японии на СССР, на чем рьяно настаивала нацистская дипломатия, ибо на Востоке крайне отрицательно относятся к тому, что партнер и союзник дважды обманывает своего не партнера и союзника в принципиальных вопросах, а за Третьим рейхом перед Японией этот случай как раз и числился вторым после 23 августа 1939 г.

К слову сказать, Судоплатов в своих мемуарах мимоходом «врезал» и по другим аналогичным, донельзя же лживым байкам об отношении высшего советского руководства к тревожной развединформации накануне войны.

О царящем в наших, в т. ч. военных, архивах бардаке подробно поведал популярный ежемесячник «Совершенно секретно» (N. 5, 2004). Из опубликованной в этом номере ежемесячника статьи Г. Рамазашвили — «Портянка с грифом «секретно» — однозначно вытекает, что любой, кому охота и не лень, может «нарисовать» любую надпись на любом архивном документе! Подчеркиваю, кто угодно и что угодно могут написать!

Об этом, в частности, писал
А. А. Громыко — многолетний глава
МИДа СССР, см. *Громыко*
А. А. Памятное. Т 1. М, 1988. С. 199
— 204.

Дамаскин И. А. Сталин и разведка. М, 2004. С. 174. Кстати, попутно обратите внимание на то, что Сталин по сути дела отверг попытку военного вмешательства Великобритании во внутрисоветские дела. Дело в том, что отдельные негодяи от истории запускали версию о том, что-де Сталин чуть ли не слезно молил тех же англичан прислать свои войска на советско-германских фронт, мол, своих уже не хватает, перебиты. Откровенно говоря, очень трудно определенно сказать, до какой же степени

негодяем надо было быть, чтобы запустить такую чудовищную ложь?! Сталин не умолял, тем более слезно, тех же англичан ввести свои войска в СССР, а яростно требовал, чтобы подлый друг Черчилль открыл второй фронт против Гитлера на Западе! Но Черчиллю важнее было сдержать данное Адольфу слово о неоткрытии второго фронта аж до 1944 г.! А на провокационные предложения британских генералов Сталин отвечал жестко и принципиально, что и подтверждает вышеприведенный пример. И если бы в этот момент Сталин позволил себе хотя бы нотку раздражения, то ничего удивительного не было бы.

Однако, как видите, даже в такой ситуации ничего подобного Сталин себе не позволил. Что, кстати говоря, совпадает с мнением многих знавших его лично — в наиболее тяжелые минуты Сталин всегда был особо вежлив, изыскан в речи и даже смешлив, не позволяя себе даже и тени раздражения. Во-вторых, заметьте, что ветеран разведки прямо указывает источник: РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 59. Между тем, ни один из тех, кто в приступе антисталинизма позволяет себе цитировать якобы имевшую место в истории т. н. «матерную резолюцию» Сталина на сообщении разведки за полтора десятка лет бродяжничества

этого, с позволения сказать, «факта» по страницам различных изданий, так и не смог подкрепить оный ссылкой на архивы. Т. е. в итоге получается, что столь любезная злобствующим, но явно безмозглым антисталинистам якобы имевшая место в истории «матерная резолюция» Сталина, попросту говоря, гнусная фальшивка! В свете вышеприведенных фактов и аргументов расценить сие по-другому невозможно!

Очерки Истории Российской
Внешней Разведки. Т. 3. С. 493.

Федюнинский И. И. Поднятые по тревоге. М., 1960. С. 11 — 12.

Неизвестная Россия, XX век. Кн. II. М., 1992. С. 106, История Великой Отечественной войны. М., 1965. Т. 6. С 135.

См. Записку Наркома
Госбезопасности СССР
В. Н. Меркулова И. В. Сталину, В. М.
Молотову и Л. Н. Берия об эвакуации
из СССР сотрудников английского и
итальянского посольств и членов их
семей, № 2295/М от 18 июня 1941 г.,
Совершенно секретно (документ №
74 в сборнике «Секреты Гитлера на
столе у Сталина. М., 1995. С. 167).

Неизвестная Россия, XX век. Кн.
II. М., 1992. С. 106.

Там же.

История Великой
Отечественной войны. М., 1965. Т. 6.
С 135.

Только не с разрешения, а
именно же по директиве Генштаба!

Червов Н. Провокации против России. М., 2003. С. 106.

Пограничные войска СССР. 1939
— 1941 гг. С. 163; *Чугунов*
А. И. Граница накануне войны. М.,
1985. С. 147.

ЦАМО РФ. Ф. 48. Оп. 3408. Д.
14. Л. 442 — 444.

ЦАМО РФ. Ф. 344.Оп. 5564. Д.

1. Л. 12 — 13. Подлинник.

ЦАМО РФ. Ф. 344. Оп. 5564. Д.

1. Л. 34 — 35. Подлинник.

ЦАМО РФ. Ф. 344. Оп. 5564. Д.

1. Л. 34 — 35. Подлинник.

Мухин Ю. Убийство Сталина и Бери. М, 2002. С. 137; ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1394. Д 2. Л. 59. Подлинник.

Там же.

ЦАМО РФ. Ф 229. Оп. 164. Д. 1.
Л. 31.

Пограничные войска СССР. 1939
— 1941. С. 402.

Судоплатов П. А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. М., 2001. С. 211.

Досье Гласности, История и
Современность. 2003. № 6.

См. по данному вопросу:
Писарев Ю. А. Тайны Первой
мировой войны. Россия и Сербия в
1914 — 1915 гг. М., 1990.

ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 355802.
Д. 1. Л. 9.

Ортенберг Д. Сталин, Щербаков, Мехлис и другие М., 1995. С. 22. Кстати говоря, именно из-за этого Сталин и вернул его в ГлавПУР, хотя еще накануне — 20 июня — Мехлис был гражданским наркомом Госконтроля СССР.

Досье Гласности, История и
Современность. 2003. № 6.

Кстати, не менее поразительно и то, что Тимошенко как нарком обороны отказался проинформировать Сталина о налете германской авиации на Севастополь на рассвете 22 июня и попросил Буденного сделать это. И это нарком обороны?!

Судоплатов П. А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. М., 2001. С. 211. Пограничники настолько организованно встретили агрессора, что вместо отведенных 30 минут на их уничтожение гитлеровцы неделями не могли сломить их сопротивление. Чекисты-пограничники стояли насмерть — ни одна из 415 погранзастав на западной границе СССР не покинула своих рубежей без приказа.

Анфилов В. А. Дорога к трагедии сорок первого года. С. 218;
Мельтюхов М. Упущенный шанс Сталина. С. 483.

См. по данному вопросу:
Писарев Ю. А. Тайны Первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914 — 1915 гг. М., 1990. Анфилов В. Дорога к трагедии сорок первого года. С. 220.

Симонов К. Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине. М., 1989. С. 335.

Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., 1997. С. 32. Издание с восстановленными купюрами из авторской рукописи.

Чуев Ф. Несписочный маршал
М., 1995. С. 22. Он же. Солдаты
Империи. М., 1996. С 239.

Анфилов В. Указ. соч. С. 192.

Мельтюхов М. Упущенный шанс Сталина. С. 478.

Die Tagebücher von Joseph Goebbels. Samtliche Fragmente / Hrsg. von E. Frölich. München etc., 1987. Teil 1: Aufzeichnungen 1924 — 1941. Bd. 4. S. 694.

Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., 1997. С. 32. Издание с восстановленными купюрами из авторской рукописи.

1941 год — уроки и выводы. М.,
1992. С. 60 — 61.

*Жуков Г. К. Воспоминания и
размышления. Т. 2. С. 28.*

Червов Н. Провокации против России. М., 2003. С. 106.

Переведенное во множественное
число выражение великого русскою
поэта А. С. Пушкина из его
четверостишия.

Охотник до журнальной драки
Сей упоительный зоил
Разводит опиум чернил
Слюною бешеной собаки

Руми (настоящее имя Джэлалуддин Бахаудхин) — один из самых выдающихся поэтов Ближнего и Среднего Востока в XIII в., блистательный мастер суфийской поэзии.

Присутствие в соавторах Ф. И. Голикова не должно смущать, так как в этой книге опубликованы его воспоминания о лендлизе и втором фронте, а о ГРУ накануне войны там нет не то чтобы ни одного слова, а и в прямом смысле ни одного звука.

Только лично о Гитлере они наговорили на целую книгу объемом в 414 машинописных страниц, которая так и была названа — «О Гитлере». 29 декабря 1949 г. Лубянка положила этот труд на стол Сталина. Ныне она издана под названием «Неизвестный Гитлер».

К. Прутков.

Явная неспособность постоянно изгибавшегося в унисон «зигзагам генеральной линии» К. Симонова детально разбираться в вопросах истории войны, «органически» сочетавшаяся в нем с обязательным по тем временам «физиологическим» антисталинизмом, причудливо переплетавшимся и с мотивами личной мести (дело в том, что любимец Сталина — Рокоссовский — во время войны имел бурный роман с женой Симонова, однако, несмотря на все жалобы на великого

полководца, Сталин лично прикрыл эту бытовую передрагу), порой очень чувствительно затрагивала даже наиболее героические события Великой Отечественной войны. К сожалению, именно с его подачи в круговерти и без того не очень-то порядочных и честных исследований о войне «загуляла» оскорбительная для ветеранов войны да и вообще для подвига всего народа версия о том, что-де перед началом советского контрнаступления под Москвой немцы, мол, и так получили приказ на отступление. В книге «Маршал Жуков. Каким мы его помним» К. Симонов писал: «Сейчас в истории Великой Отечественной войны давно

общеизвестен тот факт, что к началу нашего контрнаступления под Москвой немецкие войска уже получили приказ на отступление. В то время говорить об этом было не принято... Такое изложение подлинных событий казалось тогда менее героическим, и было принято говорить, что мы нанесли свой контрудар по немцам, еще продолжавшим рваться к Москве» («Маршал Жуков. Каким мы его помним». М., 1988. С 81 — 82.). Едва ли по умыслу, тем более злему, однако вольно или невольно получилось так, что «властитель дум» скатился до лжи. Потому как выдал в этом домысле действительно

имевший место, но всего лишь приблизительно похожий частный случай за общую картину. Дело в том, что 4 декабря 1941 г. командующий 4-й армией вермахта генерал фон Клюге действительно вынужден был отдать приказ отойти на исходные позиции частям своей армии, участвовавшим в попытке прорыва на Наро-Фоминском направлении (4 дивизии 20-го армейского и 57-го механизированного корпусов вермахта). В районах к югу от Кубинки и западнее Апрелевки эти части были не только остановлены, но и отброшены назад с тяжелыми потерями. Вот потому-то фон Клюге

и вынужден был отдать приказ отойти на исходные перед попыткой прорыва рубежи, что опять-таки даже в рамках его армии не означало приказа на общее отступление. Остальные же 47 дивизий группы армий (ГА) «Центр» вермахта по-прежнему продолжали рваться к Москве, хотя в ряде мест, не выдерживая частных контрударов советских войск, стали самовольно переходить к обороне, в т.ч. и на заранее подготовленных рубежах против центра Западного фронта. Как показало в последующем тщательное изучение трофейных документов и других источников, общего приказа на отступление по

ГА «Центр» до начала советского контрнаступления не существовало! Напротив, Гитлер отдал категорический приказ «Ни шагу назад!» (куда раньше, чем Сталин), адресованный ГА «Центр». Вот ведь что важно! Обладавший огромнейшим влиянием на умонастроения общества писатель просто обязан был исключительно тщательно все перепроверить, что, кстати говоря, при его-то связях в военных кругах вообще не представляло какого-либо труда. Одного телефонного звонка хватило бы. Невинное, на первый взгляд, якобы переосмысление яко бы в свете новых фактов наиболее важных

событий войны в итоге превратилось в ложь о героизме и доблести наших солдат в битве под Москвой! Едва ли писатель имел в виду такой результат, но ведь получилось то, что получилась, — значение подвига солдат и офицеров в битве под Москвой оказалось незаслуженно принижено («Маршал Жуков. Каким мы его помним». М., 1988. С 81 — 82.). Коли так хотелось сказать о битве под Москвой что-то новое, то надо было не упиваться восхвалениями Жукова, а показать его истинную роль в той битве, особенно в сравнении с ролью Сталина, о чем речь еще впереди...

HBO. 2003. № 27.

Клаузевиц К О войне. Т. 3. М.,
1932. С. 127.

Выражения (соответственно) А.
Блока и А. С. Пушкина.

Цит. по: История дипломатии. Т.
II. М.; Л. 1945. С. 103.

Клаузевиц К О войне. Т. 3. М., 1932. С. 127. Увы, это так, и 145 млн. граждан России, за минусом, естественно, кучки захвативших власть в огромной стране негодяев-предателей, тому очевидцы-свидетели!

*Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная
армия Германии. Т. 3, кн. 1. М., 1971.
С. 130.*

Москаленко К. С. На Юго-Западном направлении. Кн. 1. М., 1979. С. 27; цифра 42 танка взята из кн. Перина Р. Гильотина для бесов. СПб., 2001. С. 73.

См. *Перин Р.* Гильотина для
бесов. С. 73.

Вторая Мировая война. Краткая история М., 1994. С. 123.

Мельтюхов М. Упущенный шанс Сталина. М., 2000. С. 511; Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Stuttgart, 1983. Bd. 4. S. 653.

Чуев Ф. Несписочный маршал.
М., 1995. С. 72.

Сандалов Л. М. Первые дни войны: Боевые действия 4-й армии 22 июня — 10 июля 1941 г. М., 1989. с. 31.

Очень скоро и в строгом, пожалуй, даже в строжайшем соответствии с законом этого малопочтенного «жанра» Жуков в избытке испытал всю «прелесть» руководимой все тем же «серым кардиналом» КПСС партийно-военной цензуры. Возглавлявшаяся М. А. Суловым бригада «мемуаровымарывателей» аж целый том претензий к рукописи воспоминаний Жукова накатала! Свыше полутысячи страниц требований по изменению авторского текста! Однако же

почувствуйте теперь разницу: Рокоссовский вынужден был стоически перенести факт жесточайших купюр, но практически ничего не менял — что вырезали, то вырезали... Жуков же также вынужден был — времена были одинаковые, — но принять-таки принял «бесценные ЦУ» цензуры, отчего от издания к изданию его мемуары теперь разбавляются неизвестного происхождения добавлениями. Злые языки утверждают, что они-де, т. е. эти самые добавления (смыслового и редакторского типа), по оригиналу(?) рукописи. Несть числа «чудесам» вашим, «маги»

исторического пера!

Если верно утверждение, что имя человека — это его судьба, то имя и отчество Рокоссовского в высшей степени тому подтверждение — ведь Константин означает «Верный, а он, к тому же, был еще и Константиновичем, т. е. Дважды Верным! Своего Верховного он не предал. Очевидно, в т. ч. и по этой причине Рокоссовский стал, например, главным «забытым» героем битвы на Курской дуге. А ведь если бы не его талантливо продуманное и организованное контрнаступление 11 — 12 июля

1943 г. на северном фланге дуги, то гитлеровская операция «Цитадель» могла бы завершиться успехом. Войска именно командующего Центральным фронтом Рокоссовского похоронили все планы гитлеровского командования. То же самое и в отношении Сталинградской битвы. Полководческую славу Рокоссовского внаглую крали еще при его жизни...

Чуев Ф. Несписочный маршал.
М., 1995. С. 81.

Там же, с. 72.

Там же, с. 83.

Там же, с. 73.

*Абрамов А. У Кремлевской
стены. М., 1987. С. 309.*

Риббентрон И. Тайная дипломатия III рейха. Смоленск, 1999. Цит. по: *Мухин Ю.* Убийство Сталина и Берии М., 2002. С. 248 — 249.

Автор книги «Загадка гибели СССР» (М., 2003) А. П. Шевякин на стр. 29 своего труда привел весьма любопытный пример: «В конце ноября 1964 г., в парламенте Англии на праздновании 90-летия У. Черчилля был предложен за него тост как за самого яркого врага России. Он в ответ сказал: «К сожалению, сейчас имеется человек, который нанес вреда стране Советов в 1000 раз больше, чем я. Это Никита Хрущев, так похлопаем ему!» Бедолага Черчилль не ведал, что уже подрастает Горбачев, который

принесет в тысячу раз больше вреда, чем Хрущев, а ему на смену подрастает другой «рекордсмен» политического клонирования — Ельцин, последствия «деяний» которого даже на Западе сравнивают с преступлениями нацистов!

Бицилли П. М. «Восток и «Запад» в истории Старого Света // На путях. Утверждения евразийцев. Кн. 2. Берлин, 1922. Цит. по: Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн: Антология. М., 1993. С. 24, а также Молодяков В. Э. Несостоявшаяся ось: Берлин — Москва — Токио. М, 2004. С. 7.

Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1974. С. 117 — 118.

Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1985. С. 25.

*Жуков Г. К. Воспоминания и
размышления. Т. 2. М., 1990. С. 76.*

Там же.

Цит. по Червов
Н. Ф. Провокации против России. М.,
2003. С.107

Оперативный словарь. М., 1940.
С. 46.

Цит по: *Емельянов*
Ю. В. Сталин. На вершине власти.
М., 2003. Кн. 2. С. 238.

Чуев Ф. Солдаты империи. М., 1996. С. 313.

Зимняя война 1939 — 1940. Кн.
2. И. В. Сталин и финская кампания.
М., 1998. С. 278.

Новая газета. 2003. 9 июня.

ВИЖ. 1992. N. 1. С 24 — 29.

Там же.

Чуев Ф. Сто сорок бесед с
Молотовым. М., 1991 С. 58.

ВИЖ. 1992. N. 1. С 24 — 29.

Там же.

ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951 Д.
243. Л. 1 — 3.

Международная жизнь. 1969. №
9. С. 123 — 124.

Орлов А. Сталин: в преддверии войны. М, 2003 С. 392.

См. История Второй мировой войны. 1939 — 1945 гг. Т. 7 М., 1976. С 135 — 138.

Там же.

Там же.

Там же.

Там же.

Там же.

Там же.

Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С. 139.

См: *Мельтюхов М.* Упущенный шанс Сталина. С. 478. (таблица № 47).

Там же.

ЦАМО РФ Ф. 229. Оп. 161. Д. 131. Л. 78; См. также: *Исаев А. АнтиСуворов. Большая ложь маленького человечка. М., 2004. С 253 — 254.* Эту подлую байку о якобы взорванных УРах на линии Сталина (т. е. на старой границе) в пропагандистский оборот запустил действительно Хрущев. И вот по какой причине. Посмеив вступить в схватку с «мертвым львом» и, более того, язычески глумясь не только над памятью о нем, но даже и над его прахом, лысый троцкист-кукурузник вполне закономерно вляпался в

капкан своей-же собственной лжи. Дело в том, что, нагло обвиняя Сталина в трагедии 22 июня 1941г., безмозглый главарь ожившего при нем троцкистского сброда никак не мог вразумительно объяснить, почему гитлерюги без каких-либо затруднений преодолели строившуюся под его «чутким» (троцкистским!) руководством «линию Сталина» на Украине. Ведь в 30-х — начале 40-х гг. за обороноспособность УРов в КОВО и ОдВО отвечал лично он, Никита Сергеевич Хрущев! Только и способный, что орать на художников: «Пидорасы!» — лысый мерзавец выдумал в результате

фантастическую глупость — что-де по приказу Сталина УРы на старой границе были взорваны! На большее одна-единственная извилина в его черепе — и то от шляпы — была не способна.

Но ладно бы все обошлось только этим кретинизмом зарвавшегося негодяя. К глубокому сожалению, по конъюнктурным соображениям этой глупости подыграли и некоторые маршалы, особенно Жуков, также вынужденный объяснять, почему гитлерюги столь легко преодолели «линию Сталина» в самом мощном из округов — Киевском, которым он и командовал до середины января

1941 г. и с плацдарма которого, как увидим далее, намеревался учинить немедленный, но бессмысленный встречно-лобовой контрблицкриг. Эта глупость, к тому же изрядно растиражированная не менее конъюнктурно настроенными историками, «гуляет» до сих пор — крайне редко встретишь книгу о войне, где бы ее не было.

Между тем подлинная Правда в том, что и немецкие, и наши данные по этому вопросу стыкуются на удивление «намертво» — никто эти УРы, особенно же Киевский (КиУР), не взрывал и не уничтожал. Гитлерюги захватили их именно в том количестве, в каком они

имелись, даже недостроенные, — достаточно ознакомиться с донесением командующего 6-й армией вермахта Рейхенау начальнику Генштаба Ф. Гальдеру, чтобы убедиться в этом. Там четко описаны все укрепления и сооружения КиУРа, даже на три больше (т. е. те, что были недостроены, но использовались в Киевской оборонительной операции).

Другое дело, что оборудование многих ДОТов не соответствовало их назначению. Однако в этом вопросе немцы всего лишь подтвердили мнение наших военачальников еще в самом начале войны. Так,

ознакомившись с состоянием Летичевского УРа, командующий 12-й армией Понеделин (его армия занимала этот УР всего-то 15 дней — со 2 по 17 июля 1941 г.) так прямо и написал командующему Южным фронтом, что УР невероятно слаб и его потеря поставит под прямую угрозу весь фронт. Удержите, пожалуйста, название этого УРа в своей памяти — из содержания одной из последующих глав станет понятно зачем. Сохранились, Слава Богу, и иные свидетельства о невзорванных УРах. Подчеркиваю, что в них лишь подтверждения тому, что они были оборудованы не по назначению, что являет собой уже

предмет отдельного исследования. Сами же сооружения были в наличии, хотя и нередко без дверей и бронировки амбразур, как, например, в Остропольском УРе, на что еще в начале июля 1941 г. жаловался командующий занимавшей его 26-й армией Ф. Я. Костенко. Однако, вынужден вновь это подчеркнуть, за обороноспособность УРов в КОВО и ОдВО персональную ответственность нес лично Хрущев, естественно, наряду с командующими этими округами.

Исаев А. АнтиСуворов. Большая
ложь маленького человечка. М., 2004.
С 258.

Там же.

Свищев В. Начало Великой Отечественной войны. Т. 1. Подготовка Германии и СССР к войне. М., 2003. С. 32.

Там же.

См. *Исаев А.* АнтиСуворов. С
269.

Там же. С. 262.

Наверняка многим известна эта сценка, растиражированная кинематографом, когда Сталин «с болью в душе» спрашивает у Жукова, отстоим ли Москву, и требует от него честного ответа как коммунист от коммуниста. Однако все дело в том, что, по признанию самого Жукова, 6 октября 1941 г. его не было в Москве — он не смог вылететь в тот день из Ленинграда. В Москву он прибыл только 7 октября (см. Чуев Ф. Солдаты Империи. М, 1998. С. 311; Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. С.202—203.). Когда

такая сценка могла произойти —
поди теперь догадывайся! Одно,
правда, известно точно — у Сталина
не было склонности впадать в
лирику и уж тем более в
политические мелодрамы...

Обратите внимание, Василевский и Штеменко в своих мемуарах в противовес воспоминаниям Жукова дали точное описание сути замысла отражения агрессии, и вот теперь, уже по другому поводу, другой маршал именно с ними же увязывает знание истинной правды, едва ли это простое совпадение!

Чуев Ф. Солдаты Империи. М, 1998. С. 311; Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. С.202—203.

Чуев Ф. Несписочный маршал.

С.24—26.

Момыш-улы Б. За нами Москва.

Записки офицера. М., 1959. С. 457 — 459.

Под псевдонимом «Кент» в ГРУ значился Анатолий Маркович Гуревич — 1913 г. р. — человек необычной судьбы, выдающийся советский военный разведчик, возглавлявший в годы Второй мировой войны нелегальные резидентуры в Бельгии и во Франции. «Кент» первым, еще в марте 1940 г., сообщил в Москву о готовящемся нападении гитлеровской Германии на СССР. Напомним, что приказ Гитлера о начале разработки плана агрессии был отдан только 21 июля 1940 г. Т. е.

благодаря своему профессионализму А. М. Гуревич смог зафиксировать подготовку Германии к агрессии еще на стадии вызревания ее будущего замысла. Далеко не каждый разведчик может похвастать таким успехом. Он же первым сообщил и о намерении гитлеровского командования применить химическое оружие в операции «Тайфун», т. е. в битве за Москву, что позволило Сталину своевременно предпринять соответствующие защитные меры, о которых говорится ниже. Еще сенью 1941 г. А. М. Гуревич первым же сообщил в Москву и о планах гитлеровского командования нанести в весенне-

летней компании 1942 г. мощный удар на Кавказе и под Сталинградом.

Именно его информация укрепила уверенность Сталина в таком развитии событий, и он тогда же, осенью 1941 г., стал готовиться к битве за Кавказ и Сталинград, отдав первые приказы на сей счет. Попад в результате предательства своего «коллеги», нелегального резидента Леопольда Треппера (он же «Отто»), в лапы гестапо, мужественно выдержал все круги ада, никого не выдал, а затем перевербовал всю гестаповскую команду, которая занималась делом «Красной капеллы», и вместе с уникальным архивом гестаповской контрразведки

привез ее в Москву! Однако предательство «Отто», его злобные наветы и клевета на А. М. Гуревича сыграли зловещую роль уже на Родине и вместо наград ему пришлось познать жестокую несправедливость... Только в 1991 г. А. М. Гуревич наконец-то был полночью реабилитирован.

В настоящее время проживает в Санкт-Петербурге. Питерский военный историк С. Н. Полторак в 2003 г. опубликовал блестящую книгу о А. М. Гуревиче — «Разведчик «Кент», в которой и поведал всю правду о неоценимом вкладе этого выдающегося разведчика и мужественного человека в нашу

Великую Победу.

Естественно, что на дипломатическом языке это выглядело несколько иначе. Сталин ясно дал понять, что в случае, если Гитлер посмеет использовать химическое оружие на советско-германском фронте — в первую очередь подразумевались БОВ, то СССР будет считать себя свободным от каких бы то ни было обязательств по подписанному и ратифицированному также и Германией Женевскому протоколу 1925 г. о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или

других подобных газов и бактериологических средств со всеми вытекающими отсюда последствиями для Германии. СССР присоединился к этому протоколу 2 декабря 1927 г., а 5 апреля 1928 г. грамота о его ратификации была передана послом В. Довгалевским на хранение правительству Французской республики.

PA AA Bonn: Dtieststelle
Ribbentrop. UdSSR-RC. 7/1/(R27168)
Bl. 26067 — 26068, 26085; PA AA
Bonn: Botschaft Moskau. Geheim.
Handakten Botschefter V. Schulenburg
aus verschied. Sachgebieten(D Pol 1,D
Pol 2, Pol 4 WI) Bd. 1. Bl. 461803.

Воскресенская 3. Под
псевдонимом Ирина: записки
разведчицы М., 1997. С. 35.

На самом-то деле № 3, ибо два т. н. «Брестских мира» учинил лично Ленин — 3 марта и 27 августа 1918 г. Но Хрущев не знал даже истории партии и государства, которые возглавлял!

Гриф секретности снят... С 146.

Боевой и численный состав Вооруженных Сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941 — 1945 гг.). Статистический сборник № 1 (22 июня 1941 г.). М., 1994. С. 10 — 12, 19 — 22.

Гриф секретности снят... С 146.

Гриф секретности снят... С 146,
а также. *Кожин* В. Россия. Век XX.
1939 — 1964. М., 1999. С. 94.

Из военного дневника генерал-полковника Франца Гальдера. Публ. Г. А. Яковсена в его книге 1939 — 1945. Вторая мировая война: Пер. с нем. М., 1995 С 142.

См., например: *Мелытюхов М.*
Упущенный шанс Сталина. С. 398.

РГВА Ф. 37977. Оп. 5. Д. 569,
брошюра 5. Л. 238.

Об информации Р. Зорге см. гл.
IV II раздела.

ВИЖ. 1990. № 5. С. 22.

К глубокому сожалению, они так и не были изданы, тем более отдельной книгой. Партийно-военная цензура и тут перестаралась. А все из-за того, что Голованов был не только любимцем Сталина, но и просто порядочным человеком, и своего Верховного не предал и не охаивал.

Чуев Ф. Несписочный маршал.
С. 22 — 23.

Стаднюк И. Ф. Война. М., 1976.

С. 344.

Орлов А. Сталин в преддверии
войны. С. 407

Мухин Ю. Убийство Сталина и
Берии. С. 250 — 252.

Там же.

Нельзя не заметить, что едва только Л. П. Берия появился на Лубянке, а произошла это 22 августа 1938 г., когда он был назначен на должность первого заместителя наркома внутренних дел СССР (29 сентября того же года по совместительству еще и начальником Главного управления Государственной безопасности СССР), и только с 25 ноября 1938 г. он стал наркомом внутренних дел СССР — так тут же исключительно резко снизились масштабы всех видов репрессий против, в

частности, командного состава РККА — как арестов, так и увольнений по политическим мотивам. Если последние снизились без самой малости а 10 раз, то первые — более чем в 61 раз по сравнению с пиком арестов лиц комсостава в 1937 г. (с 4474 до 73). А нам все Берия да Берия... А ведь то же самое происходило и с «репрессиями» в отношении гражданского населения. Подонки Ежов с подачи таких же подонков, как Хрущев, Эйхе и прочая партсволочь, наарестовал за 1937—38 гг. 1 372 392 чел. «врагов народа». Из них 681 692 чел были расстреляны. Берия же только за

1939 г. и первый квартал 1940 г. способствовал освобождению из тюрем 381 178 чел., а к началу войны еще примерно 130 тыс. чел. И это не говоря уже о тысячах и десятках тысяч реабилитированных. Именно из-за этого Генеральный прокурор СССР в 1939 — 40 гг. М. Панкратов дважды строчил доносы на Берию, что-де он умышленно прекращает дела на «врагов народа» и освобождает их. Дважды этим вопросом занималась авторитетная партийно-государственная комиссия и дважды же подтвердила абсолютную законность и обоснованность действий Берии и возглавляемого им НКВД СССР.

Конечно, это не значит, что органы госбезопасности почивали после этого на лаврах и ни хрена не делали. Нет, ибо этого не могло быть по определению — государственный механизм не может не функционировать, иначе не будет государства. Просто все пришло в соответствие с законами того времени. Так, если при Ежове за 1937—38 гг. за контрреволюционные преступления (ст. 58 УК РСФСР) были осуждены 1 372 392 чел., то за 1939 г. — только 63 889 чел., т. е. в 21,5 раза меньше. К тому же следует иметь в виду, что абсолютное большинство арестованных в 1939 г. за контрреволюционные

преступления — свыше 80% — приходится на конец 1939 г., т. е. на период освобождения и присоединения к СССР Западной Украины и Западной Белоруссии, кишмя кишевших всевозможными подрывными элементами, националистами, агентурой польской и германской разведок и т. п. дрянью, сожалеть об арестах которых едва ли приходится... Вот вам и злодей Берия...

Откровенно говоря, ввиду своей искусственности, это деление на политические и уголовные преступления не имеет отношения к юриспруденции и применено здесь в сугубо публицистических целях. В России, как при царе, так и при Советах, как, впрочем, и ныне, все, что относится якобы к политике, т. е. измена, шпионаж, пособничество врагу в различных формах, заговоры с целью свержения законной власти или убийства представителей власти и т. д. и т. п., всегда подпадало под действие Уголовного кодекса (до

1917 г.— Уголовного Уложения Российской Империи). Впрочем, абсолютно аналогичным образом выглядит ситуация с этими преступлениями и в других государствах мира. Но только в России из-за этих ублюдочных козлов-«дерьмократов» додумались столь по-идиотски разделять эти преступления, предусмотренные одним кодексом — Уголовным! Как кого заметут из-за явной коррупции — тут же визги: «Политика!» Едва только кого-то арестуют за шпионаж — так получите «узника совести»! И ни при каких обстоятельствах этой сволочи-дерьмократам — и в голову не придет простенькая мысль: а была

ли у этих подонков — «узников совести» — совесть, самая простая, человеческая совесть родившегося, выросшего и живущего в России, но продающего ее за тридцать сребреников?!

К слову сказать, одним из первых приказов Л. П. Берии на посту наркома внутренних дел СССР был приказ от 17 июня 1939 г. «О порядке вызова военнослужащих в органы НКВД», которым было запрещено вызывать военнослужащих в НКВД без согласия и ведома комиссаров воинских частей. Примечательно, что в преамбуле этого приказа Берия прямо указал, что имеющая до этого место практика вызовов военнослужащих в НКВД нервирует личный состав РККА и РККФ! (См.:

Органы государственной
безопасности в Великой
Отечественной войне. Т. 1. Накануне.
Кн. 1 (ноябрь 1938 — декабрь 1940
г.). М., 1995. С. 51 — 52). А до этого,
13 января 1939 г., по инициативе того
же Л. П. Берии был издан
совместный приказ НКВД и НКО
СССР «О работе особых отделов
НКВД», согласно которому аресты
рядового и младшего
начальствующего состава должны
были согласовываться с Военными
советами округов, а среднего,
старшего и высшего начсостава — с
наркомом обороны. Еще один приказ
Берии — «Об упорядочении
проверки военнослужащих и

вольнонаемных, проводимых через особые отделы НКВД» от 28 августа 1939 г. — положил конец массовой проверке, сохранив ее только для номенклатуры ЦК ВКП(б) командного политического состава и вольнонаемных, имеющих допуск к секретной и шифровальной работе (в отношении двух последних приказав см.: *Абрамов В. Лубянка Открытые материалы Смерш. Советская военная контрразведка против разведки Третьего рейха. М., 2005. С. 54 — 55*). Так что начиная с середины января 1939 г. за все аресты военнослужащих органами госбезопасности в равной степени отвечали как Военные советы

округов, так и лично нарком обороны. Поэтому списывать все на Берию да на Лубянку уже не только просто нечестно, но и подло, ибо документы не позволяют этого.

Мухин Ю. Убийство Сталина и
Берии. С. 250 — 252.

Не только мехкорпуса и танкисты. Это замечание Рокоссовского касается всех войск.

Удивительное дело — ведь по словам Рокошсовского выходит, что до 22 июня в округах даже и не ведали, хотя бы в предположительном плане, об основных направлениях ударов вермахта. Но Генштаб-то располагал информацией ГРУ и разведки Лубянки по этому вопросу! Что же выходит, что в округа информация не сообщалась? Да и как тогда понимать деятельность разведотделов округов? Они, что, тоже либо мух считали, либо не докладывали добытую информацию командованию? Да нет же! Знали,

все, что нужно было, — знали! Тогда
что же произошло?

Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М, 1997. С 55 — 56. (издание включает все купюры цензуры, восстановленные по оригиналу рукописи маршала).

Мельтюхов М. Упущенный шанс Сталина. С. 397.

Там же.

Сразу же прошу извинить за
возможно показавшиеся
неуместными дробь. На прошу также
понять и автора; за каждым знаком
до запятой и тем более после
запятой — сотни тысяч, миллионы
жизней простых солдат и офицеров
И у автора нет никакого права
забывать об этом — уж слишком
много до сих пор еще не упокоенного
по-человечески их праха! Так что все
цифры сейчас будут именно такими
— не взыщите!

История Второй мировой войны
М., 1974 Т. 3. С. 340.

Мельтюхов М. Упущенный шанс Сталина. С. 397.

Там же.

Анфилов В. А. Провал

«Блицкрига». М., 1974. С 72.

Там же.

В некоторых случаях и вовсе была полностью тождественна, как, например, у 15-го СК (ком. генерал Федюнинский) в КОВО, полоса обороны которого составляла ровно 100 км.

ВИЖ. 1989. № 11. С. 15.

Там же.

Орлов А. Сталин: в преддверии войны. М, 2003 С. 348, а также: ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 11569. Д. 300. Л. 17 — 24.

Там же.

ВИЖ 1989. № 5. С 73 — 74.

Там же. За десять лет до войны трагически погибший один из столпов советской военной науки Владимир Кириянович Триандафилов в своем известном труде «Характер операций современных армий» указывал: Существует мнение, что число дивизий в военное время может быть сразу удвоено по сравнению с числом их в мирное время. Мы считаем такой взгляд ошибочным, уже по одному тому, что целый ряд дивизий, расположенных вдоль угрожаемой границы, едва ли может

быть отягощен задачами выделения
второочередных дивизий, а
остальные дивизии не могут
выделить более чем еще по одной
дивизии, тройное почкование не под
силу никакой части с современными
кадрами. Такое (тройное)
развертывание сильно понизило бы
качество войск и поставило бы под
большое сомнение их
боеспособность. (Триандафилов
В. К. Характер операций
современных армий. М., 1936. С. 49.)

НВО 2004. № 22. А «невинная» с 1956 г. «жертва сталинизма» — командующий ЗапОВО генерал Павлов — тогда же, 28 декабря 1940 г., уверял, что «советский танковый корпус способен решить задачу уничтожения 1 — 2 механизированных дивизий или 4 — 5 пехотных дивизий противника» (НВО. 2005. № 22). Может, оно и было бы так, только вот не объяснит нам «невинная жертва» сталинизма, почему весь его весьма мощный округ-фронт рухнул за четыре с половиной дня, а более 80%

вверенных ему танков, то есть около трех тысяч единиц, даже и не участвовали в решении задач уничтожения врага! И почему Минск, который он обязан был тщательно оборонять, гитлерюги взяли в строгом соответствии с разработанным еще в конце 1936 г. графиком агрессии — к исходу 5-го дня агрессии? А ведь как славно брехал-то!

Если, например, слегка забежать вперед, то с изумлением придется узнать, что в разработанном Тухачевским и К^о «Плане поражения» СССР в войне с Германией одна из основных ролей отводилась использованию заведомо негодных по качеству стрелковых дивизий, выставляемых в не соответствующем обстановке количестве, т. е. Мерецков в своем выступлении, по сути дела, повторял идеи Тухачевского из плана поражения. Как свидетельствует со страниц своей книги «Разные дни

тайной войны и дипломатии. 1941
год»   ныне   покойный
П. А. Судоплатов, перед войной
военная контрразведка органов
госбезопасности СССР
действительно весьма активно
занималась перепроверкой всех
накопившихся материалов о военном
заговоре 1937—38 гг., в связи с чем
часто запрашивала информацию
даже у разведки. Делю в том, что по
воспоминаниям ссылавшегося на
мнение своего друга и начальника
военной контрразведки того времени
А. Михеева (погиб в самом начале
войны) Судоплатова, уж очень
удручающей была картина
компромата в отношении большой

части командного состава РККА. Явно именно так и «выплыли» неприглядные данные, в частности, на К. А. Мерецкова. Не менее очевидно, что эта перепроверка осуществлялась по прямому указанию Сталина. Однако явно не следует спешить с преждевременным выводом, что-де вместо подготовки к войне и отпору агрессии готовилась очередная расправа над военными. К вящему, а возможно, и злобному неудовольствию свихнувшихся на антисталинизме, необходимо прямо, без обиняков указать, что подобные меры в преддверии неминуемой войны — один из важнейших, пожалуй, даже и один из ключевых

элементов подготовки к отражению агрессии. Являющаяся одним из решающе ключевых компонентов оборонной мощи государства, политическая и боевая стойкость командного состава Вооруженных сил не может, не имеет права, тем более накануне войны, вызвать у руководства государства даже мизерную толику сомнений. Это не столько «во-первых», сколько прежде всего. В т. ч. и потому, что подобные решения принимались на высшем уровне, т. е. на уровне Политбюро ЦК ВКП(б) и происходило это далеко не единожды. Достаточно сказать, что уже в 1926 г. было разработано «Положение о подготовительном к

войне периоде», а 15 марта 1930 г., и 15 мая 1935 г. были приняты особо секретные постановления Политбюро о борьбе с «врагами народа» (включая и их ликвидацию) именно в связи с неизбежностью войны. Кстати, подобные же меры принимались еще в царской России. Однако то, о чем речь пойдет «во-вторых», в данном случае еще более важно. С конца 1938 г., т. е. с момента назначения главой НКВД СССР Л. П. Берии, по инициативе Сталина и нового наркома внутренних дел был инициирован широкомасштабный процесс реабилитации и освобождения незаконно репрессированных в

период «ежовщины». Естественно, что этот процесс затронул и военных, в результате чего к началу войны в кадры РККА было возвращено около 13 тыс. человек командного состава, о чем не в меру «объективные историки» умышленно предпочитают помалкивать. Но более всего оно понятно почему. Ибо не рассказывать же ведь о том, как в 1939 — 1940 гг. Генеральный прокурор СССР М. Панкратьев дважды строчил доносы на Л. П. Берию, обвиняя его в умышленном прекращении дел на «врагов народа»! А ведь это история более чем занятная, ибо дважды высокая партийно-государственная

комиссия проверяла и деятельность самого Берии и возглавляемого им НКВД по реабилитации незаконно репрессированных и дважды же подтвердила полную законность и обоснованность этой реабилитации. М. Панкратьев, естественно, вылетел со своего поста. Т. е. курс государства на соблюдение законности очевиден, как, впрочем, и то, что одну из ведущих ролей в этом процессе играл НКВД СССР.

В то же время было бы весьма глупо отрицать факт отдельных репрессий в отношении некоторых представителей командного состава РККА, в частности, в первом полугодии 1941 г. Они затронули

тогда два десятка человек, преимущественно из комсостава ВВС РККА. Называя все своими именами, не следует меж тем забывать, что фактическими инициаторами этих репрессий являлись Тимошенко и Жуков, особенно в отношении комсостава ВВС, о чем говорилось еще в первой главе. Более того, не следует забывать и о том, что с 3 февраля 1941 г. военная контрразведка напрямую подчинялась наркому обороны и начальнику ГШ, т. е. все тем же Тимошенко и Жукову, т. к. с указанного времени она являлась 3-м Управлением Наркомата обороны. И часть комсостава ВВС, и Мерецков

были арестованы с их ведома и санкции — такой тогда был порядок.

Мельтюхов М. Упущенный шанс Сталина. С 397.

Анфилов В. А. Провал
«Блицкрига» С. 125.

К тому же, если уж все начистоту, наши уставы и наставления едва ли чем-либо отличались от немецких — в них почти те же самые цифры! Удивительного в этом ничего нет, особенно если вспомнить о давнем сотрудничестве между РККА и рейхсвером. Подробнее об этом см. в следующем разделе.

Парадоксально, но факт, что, даже не читая этот спецдоклад ГРУ, — он, видите ли, ему был не нужен — Жуков тем не менее едва ли не с точностью до миллиметра скопировал ту же принципиальную ошибку, что и начальник французского Генштаба Гамелен. Ее суть в неадекватной реальной угрозе плотности обороняющихся войск, особенно на линии госграницы!

Мельтюхов М. Упущенный шанс Сталина. С. 478.

Они настолько одинаковы, что автор даже не смог выбрать какое-либо из них для примера с указанием источника. В конце концов, рашение пришло само собой — показать общий для всех генеральный лейтмотив без указания источника!

Полторак С. Разведчик Кент.

СПб. 2003. С. 198.

Досье гласности, История и
Современность. 2003. № 6.

Стратегически же, как уже отмечалось выше, это были форменные болваны, иначе не полезли бы в Россию с мечом.

Широкоград А. Б. Тевтонский меч и русская броня. М., 2003. С. 165 — 167; Мухин Ю. Указ. соч. С. 165.

Там же.

Там же.

Там же.

Сопряков В. Восток — Дело
Тонкое. М., 1998. С. 163 — 164.

Мухин Ю. Убийство Сталина и Бери. С. 213.

Червов Н. Провокации против России. М., 2003. С. 84.

Анфилов В. А. Провал операции «Блицкриг». С. 231.

Гот Г. Танковые сражения. М., 1961. С. 64 — 65.

Небольшой, но очень трогательный своей безграничной верой в Победу Советского Союза штрих из жизни мужественной «Альты». Незадолго до ареста Альта — Ильзе Штёбе — как-то сказала своим друзьям, что «.. Советский Союз использует свою территорию как основное стратегическое преимущество для последующего контрнаступление и разгрома» гитлеровской военной машины. Поражает не только безграничная вера этого ценнейшего агента ГРУ в нашу Победу, но и то обстоятельство,

что это было безупречное стратегическое предвидение не имевшей никакого военного образования женщины! Она это прекрасно понимала, а до нашего генералитета длительное время не доходила эта же простая истина, так точно постигнутая практичным женским умом. 'См. *Лота В. Секретный фронт Генерального штаба*. М, 2005. С. 92.

ВИЖ. 1959. № 2. С. 81.

Гареев М. А. Неоднозначные страницы войны (очерки о проблемных вопросах Великой Отечественной войны). М., 1995. С. 128.

К. Прутков.

Ф. Мэйтлэнд.

Коалиция против СССР. Доклад нач. Разведуправления РККА С. Уншлихта Ворошилову (Сталину), 6 — 7 декабря 1935 г. // РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 740. Л. 170 — 175. Откровенно говоря, за весьма короткий к 1935 г. период истории советской власти это был далеко не первый случай подобного типа. Если, например, абстрагироваться от всякого рода политических оценок событий периода 1917—1935 гг. и подойти всего лишь статистически, то вот ведь что получится. В одном только 1918 г., к примеру, имели

место две крупнейшие попытки государственного переворота не только с использованием военной силы, но ведь прежде всего в условиях развязанной Западом против России (пускай и называвшейся тогда Советской) первой по счету в XX в. «Второй мировой войны» в сценарии «с колес» Первой мировой бойни! Это и прозванный левоэсеровским (а они, к слову сказать, тогда входили в структуру советской власти), но ведь мятеж 6 июля 1918 г., основная ставка в котором была на военную силу и физическую ликвидацию руководящего ядра большевиков, включая и покушение на убийство

Ленина 30 августа 1918 г. И ведь все это, подчеркиваю, в ситуации широкомасштабной и многосторонней (до 14 стран-участниц) иностранной интервенции в Россию и умышленно разжигавшейся, в т. ч. и из-за рубежа, Гражданской войны. Или, например, мало кому известно, что едва только наметился крах авантюры Ленина, Троцкого, Тухачевского и К° с походом на Варшаву во второй половине лета 1920 г., как «вождя мирового пролетариата» вновь попытались убрать, арестовав его во время загородной прогулки. Операцию осуществляли военные, которые в те времена подчинялись

только Троцкому (кстати сказать, и за событиями 1918 г. также отчетливо маячила фигура пресловутого «беса мировой революции»). Тогда лишь случайность спасла Ленина. А ведь, казалась бы, председатель Совнаркома, т. е., глава правительства, вождь — и на тебе...

Возьмите осень 1923 г., когда многим в руководстве партии и Коминтерна грезился «германский Октябрь». Слава богу, что удержались тогда от попытки вооруженного выступления на Запад в целях поддержки восставшего германского «пролетариата», который, откровенно говоря, не очень-то и собирался восставать. Тут

главное — почему отказались, т. е. в силу какой конкретной причины. А она между тем все та же — попытка организовать военное поражение Красной Армии за пределами СССР и одновременно военный переворот в государстве. Дело в том, что это безумство с т. н. вооруженным походом на помощь якобы восставшему германскому пролетариату Троцкий и К° планировали осуществить с помощью белоэмигрантских кругов, в частности, очень влиятельного в те времена т. н. «кружка Гучкова», добились от него содействия в организации пропуска советских войск через Польшу. Изначально это

было не только идиотская затея сама по себе — всего-то три года назад грохотала советско-польская война (хотя и развязанная самой Польшей), сколько чисто военно-геополитическая провокация Троцкого. «Бес мировой революции» не столько секретные переговоры вел с «кружком Гучкова», сколько через них же тайно сливал информацию о военных планах странам Антанты: как установила тогда молодая советская военная разведка, Верховный Совет Антанты и Генеральные штабы особенно Англии и Франции были полностью в курсе намечавшегося похода, в связи с чем сконцентрировать на

западная границах СССР громадные военные силы, в т. ч. и еще не остывших от Гражданской войны 43 тыс. членов белоэмигрантских военных организаций. (См. Трагедия советской военной разведки. Вступительная статья к. и.н. Б. Старкова к русскому переводу книги В. Кривицкого «Я был агентом Сталина», М., 1991. С. 16; Небезынтересно также отметить, что данные на сей счет были опубликованы еще в феврале 1923 г. в журнале «Политработник» в рамках статьи А. Нарроевского «Контрреволюционные русские вооруженные силы за рубежом к пятилетию РККА»).

Образно говоря, планировалась имитация операции вторжения, которая реально должна была завершиться катастрофическим разгромом Красной Армии, которая к тому времени и под «чутким руководством» все того же Троцкого уже превратилась в бардачный сброд (именно из-за этого уже в начале 1924 г., проконстатировав, что у СССР нет нормальной армии, партийное руководство начало широкомасштабную военную реформу, вообще вскоре изгнав Троцкого из военной сферы). Однако все дело-то в том, что одновременно с этой авантюрой готовился и широкомасштабный военный

переворот в самом СССР! Военный путч должны были осуществить войска Московского военного округа, которые в то время находились под контролем Троцкого и его единомышленников. С циничной откровенностью об этом проболтался небезызвестный В. А Антонов-Овсеенко в своем письме от 27 декабря 1923 г. на имя ЦК партии. Являясь начальником Политуправления РККА, этот ярый сторонник Троцкого совершенно открыто угрожал руководству партии и государства военным переворотом! (См. Тринадцатая конференция РКП(б). М., 1924. С. 155; Известия ЦК КПСС.1991. № 3. С.207—208.)

Сами понимаете, что военный путч не вызревает в одночасье... Так что далеко не все гладко было в той короткой истории...

Коалиция против СССР. Доклад
нач. Разведуправления РККА С.
Уншлихта Ворошилову (Сталину), 6
— 7 декабря 1935 г. // РГВА. Ф.
33987. Оп. 3. Д. 740. Л. 170 — 175.

Там же.

Там же.

По состоянию на 1935 г в понятие «Верховное командование Германии» нельзя включать Адольфа Гитлера Речь может идти только о верхнем эшелоне германского генералитета рейхсверского «розлива», т. е. о тех его генералах, которые принимали активное участие в негласном сотрудничестве между РККА и рейхсвером Гитлер же стал Верховным главнокомандующим только 04.02.1938.

Коалиция против СССР. Доклад
нач. Разведуправления РККА С.
Уншлихта Ворошилову (Сталину), 6
— 7 декабря 1935 г. // РГВА. Ф.
33987. Оп. 3. Д. 740. Л. 170 — 175.

Не следует полагать, что эти показания выбили из него силой. Все 143 страницы написаны ровным, четким почерком, с использованием всех знаков препинания, содержат такие подробности, которые ни один из следователей выдумать не смог бы, даже при всем желании. Именно поэтому-то эти показания даже ярые антисталинисты не могут игнорировать, хотя и пытаются, правда безуспешно, дезавуировать их. Подробно о них см. в следующих главах.

Волкогонов Д. Триумф и Трагедия. Политический портрет И. В. Сталина. В 2 кн. М., 1989. Кн. 1, ч. 2. С. 271.

Там же.

Жигур — Ворошилову/Сталину,
20 июля 1937 г. // РГВА. Ф. 33987.
Оп. 3. Д. 1046. Л. 209.

Там же. Л. 210 — 229..

С давних пор к этим докладным Я. М. Жигура приклеился ярлык «донос». Возможно, это и так, но только частично и только в отношении маршала А. И. Егорова, на которого в записке на имя Сталина Жигур свалил едва ли не всю ответственность за такое планирование. Да, Егоров, как увидим из дальнейшего, действительно был причастен к этому, но не он один, невзирая на то, что в то время именно он возглавлял Генштаб. Тем не менее это вовсе не умаляет важности существа

затронутых в записке Жигура
вопросов.

Тухачевский М. Н. Избранные произведения: В 2 т. М., 1964. Т. 2. С. 264; Егоров А. И. Тактика и оперативное искусство РККА на новом этапе // ВИЖ. 1963. N. 10. С. 30 — 39.

НВО. 2004. № 3; автор статьи «Почти шеф Лубянки. В народной памяти Валерий Чкалов остался великим летчиком, национальным героем, а не главой НКВД, которым его хотел сделать Сталин» — Александр Печенкин прямо оговаривает, что цитирует стенограмму выступления Сталина.

Записка

Тухачевского

Ворошилову, 20 ноября 1933 г. // РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 400. Л. 137 — 139.

Откровенно говоря, планирование операций вторжения не было «прерогативой» Тухачевского или СССР в целом. В те времена это было всеобщее поветрие — абсолютно аналогичные идеи не только циркулировали в генеральских умах многих государств мира, но и находили свое письменное отражение в документах соответствующих Генеральных штабов, а также практическое воплощение в военных маневрах того периода. Кому-то они грезились победоносными, кто-то ими едва ли

не   начисто   подменял
оборонительное планирование, но
всех до оторопи отрезвила жестокая
Вторая мировая война... (См. *Егоров*
А. И. Тактика и оперативное
искусство РККА на новом этапе //
ВИЖ. 1963. N. 10. С. 30 — 39.).

Сойма В. М. Запрещенный
Сталин. М., 2005. С. 162.

Об этом весьма выразительно поведал Гареев М. А в своем труде «Неоднозначные страницы войны». (очерки о проблемных вопросах Великой Отечественной войны) М., 1995 С. 125— 126.

Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991. С. 58. Любопытно отметить; что Молотов дважды за одно десятилетие, т. е. и в 1975 г., и в 1985 г. говорил одно и то же дословно! В его устах — устах самого близкого к Сталину человека — подобное приобретает особое звучание.

Хорош кайзер, нечего сказать!
Надо же столь гнусно относиться к
своим подданным!

Гримберг   *Ф.*   Династия

Романовых: Загадки,   Версии,

Проблемы. М, 1994. С. 248.

Трубецкой С. Е. Минувшее. М., 1991. С. 140 — 142.

Из книги И. Ландовского «Красная Симфония» (М, 1991), цит. по: *Виноградов А.* Тайные битвы XX столетия. М., 1996. С. 442 — 443.

Н. Некрасов

НВО. 2000. № 18; АП РФ. Ф. 2
Оп. 1. Д. 188. Л. 4 — 30.

Дьяков Ю. П., Бушуева

Г. С. Фашистский меч ковался в СССР. М., 1991. С. 23.

Там же.

Скорее всего «стратег» не пожелал умышленно, т. к., во-первых, и сам автор той концепции открыто предупреждал, что она не для всех годится, а во-вторых, и наши, и зарубежные теоретики и практики того времени также открыто говорили об этом. Их труды были опубликованы при жизни «стратега», но выводы из них, увы, не были сделаны. Подробно см. далее.

Иванов В. М. Маршал

Тухачевский М. Н. М., 1986. С. 309.

Там же.

Откровенно говоря, и того
ранее...

О причинах такого выражения
см. далее.

Сергеев Ф. Тайные операции
нацистской разведки. М., 1991. С. 66.

Тухачевский М. Н. Неудачные попытки Фуллера перепрыгнуть через себя // Красная Звезда. 1932. 20 июля. Небезынтересно отметить в этой связи один, судя по всему, весьма многозначительный факт; Тухачевский опубликовал эту статью под псевдонимом «ТАУ». Зачем? Что могло угрожать и угрожало ли вообще ему, одному из самых высокопоставленных советских военных того времени, чтобы пойти на такой шаг? Ну так и в самом деле, почему ему понадобилось укрыться за псевдонимом, который легко был

отождествлен, например, в той же Германии с его именем? Что он хотел сказать таким своим шагом? Особенно если учесть, что в этой статье он попросту сформулировал основополагающие постулаты концепции блицкрига. Но в таком случае вполне уместен весьма неприятный вопрос: кому была адресована статья такого содержания, подписанная псевдонимам «ТАУ»? Тут ведь вот в чем дело-то: в мире разведок, тем более прошлого, нередко были случаи знаковых публикаций в печатных СМИ, причем как со стороны сотрудников разведок, так и их агентуры, в т. ч. и под знакомыми

псевдонимами, понятными только для конкретных двух сторон. Так вот, что же должна была означать эта публикация, тем более при указанном выше ее содержании, да еще и под псевдонимом «ТАУ», к тому же накануне его выезда в Германию?

Доклад Тухачевского
Ворошилову, 14 октября 1932 г. // РГВА. Ф. 33988. Оп. 3. Д. 235. Л 45
— 54.

ЦГАСА Ф. 33987. Оп. 3. Д. 497.
Л. 203 — 206.

Там же.

См. по данному вопросу:
Колпакиди А. И., Прудникова Е. А. Двойной заговор. Сталин и Гитлер; несостоявшиеся путчи. М., 2000. С. 297 — 299.

Там же.

Секреты Гитлера на столе у Сталина. Документы из Центрального архива ФСБ России. М., 1995. С. 4.

Цит. по: *Фейхтвангер Л.* Москва, 1937. Отчет о поездке для моих друзей. М., 1937. С. 75. Точнее, в 1931 г. Об этом стало широко известно, ибо в тот год Э. Людвиг опубликовал свою книгу «Дары жизни», на страницах которой и привел этот факт. А вот услышать это заявление Л. Троцкого Э. Людвигу довелось ранее, о чем писатель прямо сказал, оговорив, что это случилось вскоре после высылки Льва Давидовича из СССР, что, как известно, произошло в 1929 г. Между тем и в то время также нарастала

угроза вооруженного нападения на Советский Союз, в т ч. и с Запада. Однако куда более важно то, что в тенетах обстоятельств, при которых Э. Людвигу довелось услышать означенное заявление Троцкого, сокрыты два очень тесно взаимосвязанных между собой существенных нюанса. Прежде всего время этого заявления, т. е. 1929 г., и, особенно, поразительный вывод и Э. Людвига, и Л. Фейхтвангера: «Так отвечает Троцкий на вопрос о том, возможен ли договор между Троцким и фашистами».

Дело в том, что именно в 1929 г. американский банкир Сидней Уорбург передал нацистской партии

Гитлера 10 млн. долларов (в 1931 г. — еще 15 млн. долларов, см «Einheit» 1949. Nr. 1. S. 74, *Гинцберг Л. И.* О связях реакционных кругов США и Англии с гитлеровской партией// Вопросы истории. 1955. № 2. С. 106; *Гус М.* Американские империалисты — вдохновители мюнхенской политики. М., 1951. С. 28.) Но именно американские Уорбурги всегда стояли и за спиной Троцкого, который был связан с ними в т. ч. и кровно-родственными узами. Это давняя история, еще с дооктябрьских (1917 г.) времен. При наличии такого связующего звена между фашистами и Троцким уже нет оснований сомневаться в достоверности

указанного выше вывода двух выдающихся немецких писателей. Однако еще важнее то, что к такому выводу пришли два выдающихся немецких писателя — евреи по национальности: ведь и Э. Людвиг (настоящие имя и фамилия — Emil Cohn), и Л. Фейхтвангер действительно были выдающимися представителями еврейской интеллигенции Германии. И уж кто-кто, но они-то явно понимали, что они пишут, и не только понимали, но и, очевидно, знали, т. к. слухи о «спонсорстве» Уорбургов в пользу Гитлера поползли по миру еще тогда, в 1929 г. Если объединить эти два нюанса в единое целое, то выходит,

что Уорбурги как представители американского капитала прежде всего сделали двойную ставку: нацистов стали усиленно «подкармливать зелеными», чтобы нанести по СССР мощный удар извне, в то время как Троцкий должен был подготовить под тем же «патронажем» мощный взрыв изнутри. В итоге получается полная достоверность вывода двух выдающихся писателей. Но разве только их вывода?

См. по данному вопросу гл. «Операция «Утка» ч. 2 «Тайная война» кн. О. Вишлева «Накануне. 22 июня 1941 года» (М., 2001. С. 123 — 140). Хотелось бы обратить внимание уважаемых читателей на то, что указанный автор ссылается на беспрецедентное количество мало, а то и вовсе неизвестных источников, включая и зарубежные, включая и Политический Архив МИДа ФРГ, документы спецслужб Третьего рейха, а также Англии, Франции, Финляндии и т. д.

Тухачевский М. Н. Избранные произведения: В 2 т. М., 1964. Т. 2. С. 264.

Здесь следует иметь в виду, что в соответствии с Директивой наркома обороны № 2/1/50698 от 20 мая 1939 г. название БУС присваивалось скрытой мобилизации. Открытая же мобилизация объявлялась в соответствии с положениями п. «Л» ст. 49 Конституции СССР от 1936 г. Об остальных подробностях см. в последующих главах.

ВИЖ. 1989. № 5. С. 73 — 74.

PA AA Bonn: Botschaft Mockau.
Geheim. Handakten Botschafter
Ч.Шуленбург aus verschied
Sochgebieten (D Pol 1, D Pol 2, Pol 4
Wi). Bd. 1. Bl. 461788 — 461791; Buro
des Staatssektetar. Russland. Bd. 5 (R
29716). Bl. 042 (113446), 249, 253; а
также О. Вишлëв «...может быть,
вопрос еще уладится мирным путем»
в кн. Вторая мировая война.
Актуальные проблемы. М., 1995. С.
43.

Там же.

Akten zur deutschen auswärtigen
Politik. Serie D. Bd. XII, 2, Dok. 527.

Тухачевский и Уборевич —
Ворошилову, 10 февраля 1934 г. //
РГВА. Ф. 33987. Оп 3. Д. 400. Л. 125.

Жуков Ю. Иной Сталин. М,
2003. С. 69.

Воспоминания о К. Марксе и Ф. Энгельсе. Изд. 3-е, доп. М., 1988. С. 279. Правда, первоначально Энгельс опубликовал эту статью в журналах — германском «Die neue Zeit» и английском «Time». Публикации имели место в 1890 г.

Текст статьи Ф. Энгельса см.:
Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т.
22. С. 11 — 52.

«Зоопарк народов» лорда
Пальмерстона, изд. Шиллеровского
Института науки и культуры, 1995, №
4.

Жуков Ю. Иной Сталин. М.,
2003. С. 69.

ЦГАСА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 50. Л

5 — 8. Подлинник.

Розанов Г. Л. Сталин — Гитлер.

Документальный очерк советско-германских дипломатических отношений. 1939 — 1941 гг. М., 1991. С. 14.

Там же.

Цит. по: Неизвестный Сталин. М., 1994. С. 4 — 5. Сама статья была опубликована в т 14. Собр. соч. И. В. Сталина в 1997 г.

Тухачевский и Уборевич — Ворошилову, 10 февраля 1934 г. // РГВА. Ф. 33987. Оп 3. Д. 400. Л. 125.

К слову сказать, Троцкий не впервые изволил глаголить об этом. Еще в 1930 г., т. е. в догитлеровский период, он призывал СССР напасть на Германию чтобы не допустить прихода нацистов к власти. Как будто у СССР других забот не было, как только и выступать в роли агрессора?! Но дело-то еще и в том, что и Тухачевский тогда же отреагировал— вылез на самый верх с очередной порцией своих не

столько бредовых, сколько провокационных идей (см. по данному вопросу: Мартиросян А. Е. Заговор маршалов. М., 2003).

Записка

Тухачевского

Ворошилову, 20 ноября 1933 г.//
РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 400. Л. 137
— 139.

РГАСПИ. Ф 17. Оп. 3. Д. 950. Л.

18.

Кстати говоря, в мае 1941 г. Сталин опубликовал свое письмо членам Политбюро ЦК от 19 июля 1934 г. «О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма». Тем самым он четко показал, что прекрасно понимает не только ставку гитлеровского командования на все еще остававшуюся в СССР разномастную оппозицию и организацию с ее помощью государственного переворота в стране в ходе неумолимо надвигавшейся войны, разведывательные сообщения о чем

изо дня в день в изобилии ложились на его стол, но и суть тайного сепаратного торга между Р. Гессом и британскими политиками, направленного на уничтожение СССР. Кроме того, публикация этого письма ясно показывала, что руководство СССР совершенно не собирается вступать в войну, особенно под интернациональными лозунгами, и что в грядущей схватке с нацизмом, как передовым отрядом Запада, СССР будет упорно и жестко отстаивать сугубо свои национальные, коренные интересы, идентичные интересам Великой России, но без претензий на мировое господство. Публикация имела явно

и внутренний адресат, но, увы,
трагедия все равно произошла...

Мартиросян А. 22 июня. Правда
Генералиссимуса. М., 2005. С. 604 —
629.

*Исаев А. антиСуворов. Большая
ложь маленького человечка. М., 2004.
С. 315.*

Там же. С. 48.

См.: *Гареев М. А. М. В. Фрунзе*
— военный теоретик. М., 1985. С.
323, 231.

1941 год — уроки и выводы. М.,
1992. С. 56.

Безыменский Л. Гитлер и Сталин. Перед схваткой. М., 2000. С. 480 — 481.

1941 год — уроки и выводы. С.
60 — 61.

Хорьков А. Г. Грозовой июнь. М., 1991. С. 93; Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. М., 2000. С. 397.

Гареев М. А. Неоднозначные страницы войны. М., 1995. С. 128.

Там же. С. 119 — 120; *Исаев А.*
антиСуворов. Большая ложь
маленького человечка. М., 2004. С.
230.

*Гареев М. А. Правду о войне
нельзя брать или отдавать. Ее надо
вместе искать. Красная Звезда. 1991.
27 июля.*

Там же.

ЦАМО РФ. Ф. 344. Оп. 2459. Д.
11. Л. 31, 36.

Червов И. Ф. Провокации против России. М., 2003. С. 65 — 66.

ВИЖ. 1983. N 3. С. 68 — 69;
Мельтюхов М. Н. Упущенный шанс
Сталина. С. 396.

ЦАМО РФ. Ф. 344. Оп. 2459. Д.
11. Л. 109, 110.

Там же. Небезынтересно отметить, что, согласно записям в личном дневнике С. М. Буденного, Тимошенко открыто заявил ему в начале войны, что готов драпать аж да Владивостока и Аляски! Драпать не только от вермахта, но и явно от своего же безграмотного сценария вступления в войну! Вот это нарком стороны и первый Главнокомандующий в период войны! Не зря старый рубака Буденный потерял всякое уважение к Тимошенко, о чем и записал в дневнике, упомянутом в д/ф

«Буденный легенда и правда»,
который впервые был показан на ТВ
осенью 2004 г.

Мерецков К. А. На службе народу. Изд. 2-е М., 1971. С. 199 — 200. И вот еще что. Оба побывали на командных должностях в КОВО, т. е. на Украине, где «правил бал» один из самых жестоких и подлых партсекретарей Н. С. Хрущев. И эта же тройца затем, с 1956 г., возглавила вакханалию оголтелого антисталинизма. Что, скажете, просто ирония Истории?! Едва ли, во всяком случае, явно без легкого пара...

В названии этой главы
использованы начальные строки
одного из монологов из пьесы
Мольера «Тартюф»:

Так ничего гнусней и
мерзостнее нет,

Чем рвенья ложного поддельно
яркий цвет.

Чем люди, полные
своекорыстным жаром,

Которые, кормясь молитвой как
товаром,

И славу и почет купить себе
хотят

Ценой умильных глаз

И вздохов напрокат...

См. по данному вопросу:
Триандафилов В. К. Характер
операций современных армий. М.,
1936. (первое изд. ею книги вышло в
1929 г.).

Там же; см. также: Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах (1917 — 1940 гг.). М., 1965.

Новая и новейшая история. 1970.
№ 5. С 23.

Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 1. С. 255; ВИЖ. 1992. № 1. С. 76.

См. материалы судебного следствия на процессе по делу антисоветского троцкистского центра (23 — 30 января 1937 г.) в сб.: Сталин в воспоминаниях современников и документах эпохи / Сост. М. Лобанов. М., 1995.

Очерки Истории Российской
Внешней Разведки. М., 1997. Т. 3. С.
81.

М. комментарий
А. И. Колпакиди к книге В.
Кривицкого «Я был агентом
Сталина». М., 1995 С. 353.

Егоров А. Н. Тактика и оперативное искусство РККА на новом этапе. Статья 1932 г., перепечатана в ВИЖ. 1963. № 10. С. 30—39.

Тухачевский. М. Н. Избранные произведения: В 2 т. М., 1964. Т. 2. С. 264.

Тухачевский и Уборевич —
Ворошилову, 10 февраля 1934 г. // РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 400. Л. 91;
Тухачевский об авиационной
доктрине, 6 марта 1935 г. // РГВА Ф. 33987. Оп. 3. Д. 632. Л. 31 — 44.

Там же.

См., например: *Дуэ Д.*
Господство в воздухе: Сборник
трудов по вопросам воздушной
войны. М., 1936.

Тухачевский. М. Н. Избранные произведения: В 2 т. М., 1964. Т. 2. С. 218 — 219.

Хорьков А. Г. Грозовой июнь.

Трагедия и подвиг войск
приграничных округов в начальном
периоде Великой Отечественной
войны М, 1991. С. 109.

Секреты Гитлера на столе у Сталина. М., 1995. С. 101.

Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. Stuttgart, 1983. S. 653.

Там же.

ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 11300. Д.
64. Л 59.

Напомню, что весной 1941 г. с подачи именно Тимошенко и Жукова был устроен погром командных кадров ВВС РККА. Зачем?

См., например: Дуэ Д.
Господство в воздухе: Сборник
трудов по вопросам воздушной
войны. М., 1936.

Вотье П. Военная доктрина
генерала Дуэ. М., 1937. С. 206.

Там же. С. 207.

Дуэ Д. Господство в воздухе:
Сборник трудов по вопросам
воздушной войны. М., 1936. С. 49.

Там же, с. 14.

Голль Ш. де. Профессиональная
армия. М., 1935. С. 56.

Первое ее издание вышло еще в начале 1939 г., второе — из трех частей — в 1945 г. В обоих случаях книги выходили в США, куда он перебрался в самом начале 1939 г. В 1997 г. этот пасквиль был переведен на русский язык и опубликован в «демократической» России — тогда было шибко модно героизировать всевозможных подонков, предателей и мерзавцев. Демократия, понимаете ли... Парадоксально, но факт, что на русском языке его книжонка вышла под названием «Соколы Троцкого». Зачем же красивую и гордую птицу

так оскорбили?! Ведь куда уместней было бы обозвать этот опус «Стервятники Троцкого», или «Шакалы Троцкого». Тем не менее название получилось весьма симптоматичным, потому как Графф-Бармин был одним из ближайших дружков таких известных предателей, как Игнатий Рейсс (подлинная фамилия — Порецкий, Натан Маркович; кстати говоря, в своем пасквиле Графф отрицает, что был знакам с Рейссом, поверить во что невозможно, так как Разведупр 20-х — начала 30-х гг. был очень малочисленным и все хорошо знали друг друга) и Вальтер Кривицкий (он же Самуил Гершевич Гинзбург).

Все трое сбежали в 1937 г., фактически по одному и тому же маршруту — во Францию, причем двое из них — Кривицкий и Бармин — одним и тем же путем перебрались затем в США. Все трое после побега немедленно подались в «передовики» троцкизма, изрыгая яростную брань и ложь в адрес СССР. Однако ни один из них так и не посмел хотя бы полсловом обмолвиться о том, что они были более чем причастны к заговору части советского генералитета во главе с Тухачевским против центральной власти. Все трое были очень близко знакомы и поддерживали дружеские отношения

с главарями и заговора военных, и троцкистского подполья в СССР. Чем не стервятники Троцкого?!

Бармин А. (Графф). Соколы
Троцкого. М., 1997. С. 376 — 377.
Наст. название — «Тот, кто выжил».

Находясь в США, предатель активно сотрудничал с американской разведкой и имел доступ к различным материалам об СССР и положении на советско-германском фронте.

И да простит великодушно генерал Червов автора настоящей книги, но без некоторых дополнений не обойтись. Во-первых, речь должно вести не о прикрытии вообще, тем более на своей территории, а только о прикрытии с помощью операции вторжения по Тухачевскому/Дуэ, идею о чем дуэт Тимошенко — Жуков негласно и незаконно протащил в жизнь. Именно вследствие этого, т. е. безграмотного сценария вступления в войну, и оказалось, что у дивизий первого эшелона в качестве основной

фигурировала заведомо невыполнимая задача, на что и указал генерал Червов. Во-вторых, что касается кратного превосходства, то здесь следует иметь в виду, что речь идет о формальной стороне дела, т. к. если исходить из термина «дивизия», то оно, казалась бы, и в самом деле так. Однако трагическая реальность была именно таковой, каковой она описана на страницах главы III первого раздела. Т. е. в реальности имел место уникальнейший феномен многосоткратного и даже тысячекратного превосходства. Именно потому-то едва ли не мгновенно в прямом смысле слова и

была проломлена эта самая узкая лента»— статический фронт по Тухачевскому/Дуэ! Вот ведь в чем все дело-то!

Т. е. по сути дела войска постоянно пытались реанимировать, восстановить ситуацию статического фронта «узкой лентой», сиречь непрерывно пытались, на первых порах, решать заведомо невыносимую задачу, возложенную на них Тимошенко — Жуковым согласно незаконно проташенному ими «безграмотному сценарию»! Итог, естественно, был более чем печальный...

То же самое написал в рукописи своих мемуаров К. К. Рокошсовский, но цензура...

Как указывалось выше, этот крупный (крупнейший!) просчет Тимошенко — Жукова вынужден был исправлять уже сам Сталин — помните, выше говорилось о его настоятельных рекомендациях (от 20 июля 1941 г.) тому же Тимошенко о необходимости немедленного прекращения распыления сил и средств, на концентрации их на направлениях, навязываемых врагу нашим командованием.

Червов Н. Ф. Провокации против России. М., 2003. С. 73 — 76.

Иссерсон Г. С. Новые формы борьбы. М., 1940. С. 33 — 34.

Там же. С. 35.

Как аргументировано доказал в книгах «Крестовый поход на Восток» и «Антироссийская подлость» современный исследователь Ю. И. Мухин, польская верхушка, в т. ч. и генералитет, вовсе и не собиралась всерьез воевать с Германией — в их планы входило более или менее «благопристойно» сдать свою Родину гитлерюгам, чтобы те получили, наконец, возможность напасть на СССР.

Мухин Ю. И. Антироссийская подлость. М., 2003. С. 185.

Там же.

Наленч Д. и Т. Юзеф
Пилсудский. Легенды и факты. М.,
1990. С. 192.

Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 1. М., 1991. С. 147.

Откровенно говоря, просто уму непостижимо, сколь же идентичным может оказаться стратегический идиотизм генералитета разных стран в одинаковых условиях. Польский Генштаб учудил свою «оборону» западных границ страны в виде так называемой «наступательной операции» (то есть, операции вторжения), вытянув свои войска все тем же статическим фронтом «узкой лентой» по дуге протяженностью более чем в 1600 км! Причем при все той же крайне низкой линейной плотности и эшелонированности

войск! Результат же этой польской «наступательной операции» хорошо известен — в мгновение ока Польша была разгромлена!

При сравнении же с нашей трагедией 22 июня поневоле напрашивается одна аналогия с миром науки и техники. Многим, очевидно, известно, что в мире науки и техники нередки случаи, когда совершенно не знающие друг друга даже по научным публикациям, то есть абсолютно не подозревающие о существовании друг друга ученые и специалисты разных стран запросто могут выдать «на-гора» одни и те же, едва ли не до мельчайших деталей совпадающие между собой научно-

технические решения одних и тех же проблем! Этот феномен в науке объясняют так: одинаковые функциональные задачи и потребности порождают одинаковые решения учеными и специалистами разных стран! В мире науки и техники это вполне естественно, хотя и представляет, зачастую, трудно разрешимую загадку для контрразведки, потому как ей приходится все время определять, где проходит граница между этим естественно сложившимся правилом и банальным шпионажем.

Но в мире политики-то, а война, как известно, есть ее продолжение, только иными средствами, какие

одинаковые функциональные задачи и потребности могут и обязаны (обязаны ли?) привести к совершенно одинаковым, кроваво-трагическим последствиям?! Вот то-то и оно, что в поисках ответ придется сильно почесать затылок!..

Червов Н. Ф. Провокации против России. М., 2003. С. 73.

Победа под Москвой:
Материалы военно-научной
конференции. М., 1982. С. 109.
Приложение № 1 «К. К.
Рокоссовский в операциях Великой
Отечественной войны» к полному
изданию мемуаров
К. К. Рокоссовского «Солдатский
долг». М., 1997. С.440. См № 9, с.218
—219, № 25, с.43, 116, ВИЖ.1993. №
5. С.51 — 58; 1989. № 4. С 22 — 31.

Там же.

Там же.

Там же.

Messerschmidt M. June 1941 seen through German Memoires and Diaries // Operation Barbarossa. Salt Lake City, 1991 P. 210. Кстати, заметьте, что гитлерюги сами четко фиксировали оборонительный характер дислокации наших войск.

РГВА Ф. 4. Оп. 18. Д. 59. Л. 85
— 90.

История Второй мировой войны.
М., 1975. Т. 4. С. 284.

HBO. 2001. № 22.

История Второй мировой войны.
Т. 4. С. 283.

См. *Безыменский Л. А. Особая папка «Барбаросса»*. М., 1972. С. 287 (Л. Безыменский дает ссылку на дневник Гальдера, с. 267 — на немецком языке).

Цит. по; НВО. 2000. № 45.

Мало кому известно, что, слишком прямолинейно восприняв требование Сталина уничтожать противника в первую очередь снарядами и минами, наш генералитет за войну израсходовал только снарядов и мин 775 600 000 штук! Если учесть, что к «гансовой матери» было отправлено 6 млн. гетлерюг и примерно 18 млн. германских бандитов было ранено, т. е. всего 24 млн. тевтонских негодяев, по которым попали наши войска, то выходит, что для того, чтобы покалечить или убить одну

нацистскую сволочь, приходилось тратить аж 32 артиллерийских снаряда! И это не считая авиабомб и огня стрелков. Не говоря уж о том, что гитлеровскую мразь уничтожала в основном все та же «матушка-пехота». И все из-за того, что при наличии едва ли не самых лучших в мире артиллерийских систем РККА благодаря генералитету практически не обладала достойной такой могучей артиллерии оптикой, дальномерами, радиоразведкой, звуковой и авиаразведкой — она попросту молотила по площадям! См. *Мухин Ю. И. Убийство Сталина и Берии М., 2002. С. 184.* (Ю. И. Мухин ссылается, правда без

указания страниц, на книгу Н. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» Магадан: Сов. Колыма. 1948).

К. Прутков

Иванов В. М. Маршал

М. Н. Тухачевский. М., 1986. С. 309.

Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. М., 2000. Поразительно, что при без малого 10 тыс. ссылок на различные источники уважаемый коллега М. И. Мельтюхов самым названием своего очень интересного труда — «Упущенный шанс Сталина» буквально сожалеет, что Сталин не развязал войну первым! Господи, ну как же так можно-то — столь открыто сожалеть, что твоя родина упустила шанс стать агрессором?! Ей-право же, ну никак в толк не взять! И это при том, что книга у Мельтюхова

получилась действительно очень интересная, до предела насыщенная фактами и аргументами, но свидетельствующими не об упущенном шансе Сталина, а о незаконной подготовке к немедленному встречно-лобовому контрблицкригу. По сути дела выходит, что, завалов себя без малого 10 тыс. ссылок, уважаемый коллега явно упустил шанс увидеть реальную суть трагедии 22 июня 1941 г. Воистину «упущенный шанс» Мельтюхова...

Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. М., 2000.

*Анфилов В. А. Незабываемый
сорок первый. М., 1982. С. 110.*

Там же. С. 111. К слову сказать, Шверин Фон Крозигк не был одинок в историческом понимании бесперспективности нападения Германии на Россию, хотя бы и Советскую. 28 апреля 1941 г. министр иностранных дел Третьего рейха И. Фон Риббентроп получил от статс-секретаря МИДа Германии Вайцзеккера служебную записку, в которой также высказывалась тревога по поводу перспектив неумолимо надвигавшейся войны на Востоке и открыто подчеркивалось глубокое сомнение в том, что

Германии удастся воспользоваться
завоеванным даже в случае успеха
военной «кампании».

Якобсен Г.-А. 1939 — 1945.

Вторая мировая война. 1995. С. 24.

Там же.

Цит. по Судоплатов
П. А. Разные дни тайной войны и
дипломатии. 1941 год. М., 2001. С.
67.

HBO. 2002. № 19.

Цит. по: *Ланищиков А. Черда
окаянных дней. М., 1998. С. 150.*
(автор ссылается на журнал
«Родина».1991. № 6—7).

Там же, с. 152.

По авторитетному мнению
опытнейшего аналитика ГРУ,
энциклопедически образованного
доктора военных наук с широчайшим
кругозором, контр-адмирала А.
Римского, «Ледокол» — основную,
не в меру на шумевшую книгу
предателя В. Резуна — готовили
специалисты центров и институтов
стратегических исследований»
Запада, в основном Великобритании
(см. *Терещенко А.* «Оборотни» из
военной разведки. М., 2004. С 128). И
это абсолютно точное мнение.
Потому что приказ демонизировать

советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 г. и все, что с ним связано, действует в британской разведке до сих пор. А весь «ледокольный» бред только этому и посвящен. Ко всему прочему следует иметь в виду, что в британской разведке до сих пор действует и план «Операции Лиотэ», предусматривающий ведение активной пропагандистско-психологической войны против России, даже невзирая на то, что она уже давно не Советская. В конце июня еще 2003 г. этому плану исполнилось уже полвека! Об «Операции Лиотэ» см. *Мортиросян А.* Заговор маршалов. Британская

разведка против СССР. М., 2003.

Любопытная деталь.

Заместитель резидента Женевской резидентуры ГРУ, где, к несчастью, работал предатель В. Резун, однажды в сердцах обозвал его следующими словами: «Эх ты... твоя фамилия не Резун, а Дристун .» (*Терещенко А.* Указ. соч. С. 114). Причина такой резкости со стороны руководства резидентуры заключалась в том, что его вывела из себя беспрецедентная трусость В. Резуна даже во время учебно-боевых операций... Зато каков «смельчак» в обливании грязью и без того нелегкой Истории Великой

Отечественной войны!..

Тойнби А.-Дж. Цивилизация
перед судом истории. М., 1996. С.
106 — 107

Сечкин Г. Граница и война. 1941 — 1945. М., 1993. (цит. по: *Мухин Ю. И.* Убийство Сталина и Берии). С. 565.

Начальный период войны. М., 1974. С. 189, Вторая мировая война. М., 1958. С. 140.

Воскресенская 3. Под
псевдонимом Ирина: записки
разведчицы. М., 1997. С. 49.

ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп 2951. Д.
406. Л. 104 — 119.

Куманев Г. А. Подвиг и Подлог.
М, 2000 С. 260 — 261.

Там же.

Был в Америке такой известный журналист — Э. Сульцбергер. Мягко выражаясь, далеко не советофил... Так вот, этот самый далеко не советофил Э. Сульцбергер 20 июля 1942 г. опубликовал в журнале «Лайф» огромную статью о борьбе СССР с фашизмом, в которой были следующие строки: **«Легендарным стал перевод промышленных предприятий из Западной части СССР на Восток...** Теперь десятки сибирских заводов выпускают станки, запчасти, танки, противотанковые ружья, тягачи,

самолеты, снаряды, орудия, винтовки, боеприпасы, ручные гранаты, минометы, артиллерию, дизельные моторы, карбюраторы, перерабатывают медную и железную руду, нефть. На Юго-Востоке действуют новые текстильные предприятия...

Этот осуществленный в гигантских масштабах перевод промышленности на Восток — одна из величайших саг истории» (слово «Сага» в широком смысле означает — героическая повесть. — *А. М.*) Творцом этой «одной из величайших саг в истории» и был посмертно нещадно оболганный и оклеветанный И. В. Сталин!

Начальный период войны. М., 1974. С. 189, Вторая мировая война. М., 1958. С. 140.

Там же.

Колпакиди А., Прохоров Д.

Империя ГРУ. М., 1996. Т. 1. С. 291.

ВИЖ. 1992. № 2. С. 22.

ВИЖ. 1991. № 5. С. 13.

Там же.

См., напр.: *Cecil*. Hitler's Decision to Invade Russia 1941. London, 1975. P. 167; *Erickson J.* The Road to Stalingrad. London, 1975 P. 85; *Безыменский Л. А.* Особая папка «Барбаросса». М., 1972. С. 206 — 207.

Там же.

Там же.

Филиппи А. Припятская
проблема. М., 1959 С. 155.

В круглых скобках примечание самого Гальдера, и обратите внимание, что в мирных намерениях советской стороны они убеждены и для допущения иных мыслей им приходится на время отказываться от этой убежденности.

ВИЖ. 1959. № 2. С. 82.

В этой связи хотелось бы напомнить о следующем. Еще в первой главе указывалось, что в феврале 1941 г. Берлинская резидентура НКГБ получила от своего проверенного агента «Экстерн» сообщение о том, что вскоре после заключения Договора о ненападении от 23.08.1939 германский генштаб заказал известному белоэмигранту — генералу П. Краснову аналитической обзор на тему «Поход Наполеона на Москву в 1812 г. Теоретический разбор вопроса о возможности

такого похода в XX в. и возможные последствия подобной акции». Общего характера причина такого заказа ясна — уже тогда зуд рвануть в блиц-«Дранг нах Остен»-криг одолевал Гитлера и его военных. О конкретной причине такого заказа будет сказано отдельно, когда дойдем до главы «А что же Сталин?!». А вот о сути заказа и тем более о сути представленного Н. Красновым конечного продукта можно и нужно сказать уже сейчас. Обзор именно потому должен был быть аналитическим — обратите внимание на слова «теоретический разбор вопроса о возможности такого похода в XX в. и возможные

последствия подобной акции», — что руководящие штабные гитлерюги хотели проверить, сохраняются ли в РККА господствовавшие до 1937 — 1938 гг. германские взгляды на стратегию и тактику. А они, как указывалось выше, были идентичными, ибо выросли из одних и тех же корней и к тому же в условиях негласного сотрудничества между рейхсвером и РККА. Судя по всему, заказ был не случайным не столько потому, что штабные подходы гитлерюг отличались особой тщательностью — в конце концов это и так понятно, особенно в русле стремления знать систему военного мышления противника, что обычно

делают все генштабы, — сколько явно по другим причинам и, скорее всего, в силу того, что блицкриг на Востоке лишь тогда смог бы принести успех, если с порога напоролся бы на контрблицкриг! Не следует забывать, что в вермахте, в т. ч. и в Генштабе, сохранялось немалое количество офицеров и генералов, которые служили еще во времена рейхсвера, в т. ч. уже и гитлеровского периода, когда в Москву впервые стали поступать данные о плане поражения и причастности к нему Тухачевского, а также и немцев. Что за всем этим кроется — об этом чуть позже.

Там же.

Заложились по-зрячему — старый охотничий термин, используемый в псовой охоте. Дело в том, что пока гончие псы идут только по следу зверя — их лай один, но как только собаки визуально зафиксировали преследуемого зверя, то сразу же лай становится другим, более звонким, т. е. гончие как бы извещают своего хозяина, что видят зверя и «висят» у него на «хвосте». Отсюда и термин — «заложились по-зрячему».

Источник указан в тексте, сразу
после цитирования ш/т Р. Зорге.

Там же.

Там же.

Полторак А., Зайцев Е. Рурские
господа и вашингтонские судьи. М.,
1968. С. 66.

Me Murry D. S. Deutschland und die Sowjetunion. 1933 — 1936. Kolhn; Wien, 1979. P. 320 — 321.

Мартиросян А. 22 июня. Правда
Генералиссимуса. М., 2005. С. 604 —
629.

К слову сказать, вся западноевропейских сволочь активно помогала им в этом, безмерно раздувая в своих СМИ и дипломатических сплетнях якобы особо вожделенный интерес Гитлера к Украине.

Там же.

Кстати говоря, из той докладной вытекало, что начальник Генштаба вроде бы отдает себе отчет в том, что на Львовском направлении складывается весьма угрожающая ситуация. Но кто бы теперь объяснил, почему именно на направлении г. Сокаль, о котором и шла речь в докладной, гитлерюги 22 июня 1941 г. проломили нашу сторону всего за несколько часов? Этот пример проводился еще в III главе 1 раздела. Ведь проломили с мощью, которая даже в среднем превышала оборонительные

возможности наших войск в 740 раз!
Как же так?! Заранее все знал, даже
правительству просигнализировал, а
как дошло до дела, две стрелковые
дивизии — 87-я и 124-я — против
мощной группировки в лице 6-й
армии и 1-й танковой группы ГА
«Юг»! Две стрелковые дивизии
против 321 565 до зубов
вооруженных гитлерюг при 860
танках, 5197 пушках и минометах,
при поддержке люфтваффе! Ну и
чего стоят все предвидения
Жукова»?!

НВО. 2001 № 22; *Червов*
Н. Ф. Провокации против России. М.,
2003. С. 76.

Там же.

Там же.

Там же.

Это имело место везде, а не только в ЗапОВО. Кстати говоря, таких свидетельств полно и в нашей литературе о войне.

Неизвестная Россия М., 1992. С.
84, 112.

Там же.

Там же.

10 июля 1941 г. он лишился этого поста, а чуть позже и поста наркома обороны, и главнокомандующего Западным направлением.

Безыменский Л. А. Особая папка «Барбаросса» М., 1972. С. 204 — 205 (сам автор ссылается на свой личный архив, а также на документы оперативного планирования Верховного командования вермахта).

А интересно, что произошло бы с Жуковым, если еще при его жизни была бы возможность представить ему указанные выше данные из германских архивов? И хотя даже гадать на эту тему явно трудно, но одно можно сказать совершенно определенно: одним изумлением и шоком дело не обошлось бы — тут явно глубокой комой пахнет...

Вишлев О. В. Накануне 22 июня 1941 года. М., 2001. С. 65 — 66 (автор указ. соч. приводит ссылку на Politisches Archiv des Auswartigen Amts Bonn: Buro des Staatssekretar. Russland. Bd. 5 (R 29716), Bl 049 (113453) — 053 (113475), 100 (113504)? 103 (113507) — 1- 5 (113509) 112 (113516)? 125 (113529) — 126 (113530) 130 (113543); Dienststelle Ribbentrop Vertrauliche Berichte, 2/2 Teil (R 27097), Bl. 30853, Dienststelle Ribbentrop, UdSSR — RC, 7/1 (R 27168), Bl/ 26051, 26097 — 26098 и т. д.); PA AA Bonn: Buro des

Staatssekreter.	Russland.	BD5	(R
299716), Bl.	053	(113457),	105
(113509).			

Секретная переписка Рузвельта
и Черчилля. М., 1995. С. 216.

Ф. де Ларошфуко.

Будущая война // РГВА. Ф.
33988. Оп. 2. Д. 682 — 688; цит. по:
там же. Д. 682. Л. 9.

Там же. Д. 688. Л. 18.

Будущая война // РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 682 — 688; цит. по: там же. Д. 682. Л. 9. Чуть большим тиражом — 200 экз. — она была переиздана в 1990 г. Военной академией Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации.

Якобы потому, что и по сей-то день мало кому известно, что в основе изложенных в «Майн Кампф» геополитических устремлений агрессивного германского национализма лежал план уничтожения России в процессе германской экспансии на Восток, разработанный ближайшим другом Ленина, Троцкого и т. н. «ленинской гвардии», одним из главных исполнительных спонсоров Октябрьского переворота 1917 г. — хорошо известным по истории Александром Лазаревичем

Гельфандом, обычно фигурирующим в анналах истории под псевдонимом Парвус. В 1922 г., будучи советником президента Веймарской Германии, Парвус издал этот план в виде отдельной брошюры. (См. *Емельянов Ю.* Был ли заговор Тухачевского? //«Слово». 1991. № 12, цит. по: Кровавый маршал: Сборник / Сост. Г. Смирнов. М., 1997. С 53.). Фактически это был переработанный план уничтожения России, который Парвус в разных вариациях представлял германской военной разведке еще в годы Первой мировой войны. (См. также: *Хереш Д.* Купленная революция: тайное дело Парвуса. М., 2004; *Николаевский*

Б. И. Тайные страницы Истории. М., 1995. С. 9 — 92. Раздел «К истории «большевистскою центра»»). Обильно унавоженное извращенным расово-геополитическим бредом самого Адольфа — будущий фюрер Третьего рейха патологически был не способен адекватно воспринимать и без того явно не простые идеи легендарного геополитика Германии Карла Хаусхофера, который в середине 20-х гг. прошлого века плотно работал с ним — «варево» Парвуса получило название «Майн Кампф» и стало «библией» нацизма. Между тем, хороша же была «библия», коли сам «автор» изложенных в ней гнусных

откровений не смог придумать даже более или менее «путевого» названия — вначале этот коричневый бред назывался «Четыре с половиной года борьбы против лжи, глупости и трусости». И лишь под давлением руководителя издательского дома нацистской партии — Макса Амана — этот бред обрел столь печально известное всему миру название «Майн Кампф». (См. *Пруссаков В. Окультный рейх и его мессия*. М, 1991 С. 41.).

Будущая война // РГВА. Ф.
33988. Оп. 2. Д. 682 — 688; цит. по:
там же. Д. 682. Л. 9.

См. по данному вопросу:
Краснов В., Дайнес В. Неизвестный
Троцкий. Красный Бонапарт. М.,
2000.

Сталин И. В. Новый поход
Антанты против России // Правда.
1920. 25 — 26 мая.

Мартиросян А. Б. Заговор
Маршалов. Британская разведка
против СССР. М., 2003. С. 263.

Там же.

Там же.

Именно так же разваливали и СССР, искусственно устраивая то продовольственный, то табачный, то водочный, то еще какой-нибудь кризис, пока озверевшее от них население не оказалось способным в состоянии ступора и пьяного угара новогодних праздников молча проглотить развал державы! А Богом и Россией впоследствии проклятые т. н. «прорабы перестройки» только и знали, что набивали свои бездонные карманы...

Колпакиди А, Прудникова Е.

Двойной заговор. М., 2000. С 297.

Свищев В. Начало Великой
Отечественной войны. Т. I.
Подготовка Германии и СССР к
войне. М., 2003. С. 357.

Военные архивы России. Вып. 1.
М., 1993. С 87.

Антонов В., Карпов В. Тайные информаторы Кремля-2. М., 2003. С. 155.

Там же.

Там же. С. 144 — 155.

Там же. С. 155.

Справка о проверке обвинений, предъявленных в 1937 г. судебными и партийными органами тт. Тухачевскому, Якиру, Уборевичу и другим военным деятелям в измене Родине, терроре и военном заговоре // Военные архивы России М., 1993. Вып. 1. С. 100.

Цит. по: Новости разведки и контрразведки 2002. № 5 — 6.

Показания Тухачевского М. Н. от 1 июня 1937 г. в кн. Кровавый маршал» (см. № 4), с. 82. Мягко говоря, это не совсем так; более подробно на сей счет см. *Мартиросян А. Б. Заговор Маршалов. Британская разведка против СССР*. М., 2003; там же и об очень подозрительных обстоятельствах, приведших к его назначению на этот пост.

Kuhlmann   *R.*   Erintrungtn.

Yeidelverg, 1948. S. 517.

Выражение «демократия — это господство подонков» принадлежит одному из семьи уважаемых во всем мире людей — Альфреду Нобелю, «королю динамита» и основателю всемирно известных премий.

Несмотря на весь истеричный визг т. н. «демократической общественности и прессы», проливающих водопады крокодиловых слез по поводу трагической судьбы расстрелянного большевиками адмирала Колчака (и ему подобных), сейчас окончательно и документально точно установлено, что он был предателем России и таковым должен и останется в ее истории XX в. Начать хотя бы с того, что на пост командующего Черноморским флотом, который он занял с 28 июля 1916 г., Колчак был

назначен по инициативе главы британской разведки в России в годы Первой мировой войны полковника Самюэля Хора! Именно он совместно с послом Бьюкененом уговорил Николая II осуществить это назначение (царь тоже хорош — нет, чтобы послать бриттов к «бигбеновской матери»)! С весны 1917 г. к Колчаку стали присматриваться и вступившие в войну США. До того «присмотрелись» что когда он оказался в США, куда был направлен правительством Керенского, то, невзирая на его неопределенный тогда статус, адмирала принял аж сам президент США Вудро Вильсон,

не говоря уж о руководстве Госдепартамента. А поскольку с этого же времени общее руководство Антантой все явственней стало переходить к экономически более сильным США, то соответственно и «управление» будущим «Верховным правителем России» взяла на себя уже Америка, которая вплоть до конца 1918 г. была занята «тренировкой» Колчака к этой роли. «Тренировка» осуществлялась под общим руководством бывшего госсекретаря США 72-летнего Элиху Рута, посетившего Россию с краткосрочным визитом еще в конце весны 1917 г. Именно Э. Рут разработал т. н. «План американской

деятельности по сокращению и укреплению морального состояния армии и гражданского населения России», суть которого была очень проста: Россия и впредь должна была «поставлять» Антанте «пушечное мясо», т. е. воевать за чуждые самой России интересы англосаксов, расплачиваясь при этом с теми же англосаксами своим закабалением, «первую скрипку» в чем играли бы США. Американцы совершенно однозначно планировали Колчака на роль российского Кромвеля, о чем, кстати, без стеснения в 1918 г. писала американская пресса. Планом Э. Рута предусматривалось также и

тотальное экономическое
закабаление России, в первую
очередь через захват ее железных
дорог, для чего в США формировался
даже «железнодорожный корпус» для
управления российскими железными
дорогами, особенно Транссибом.

Реализация этих планов и
возлагалась на Колчака. Когда же он
выполнил предназначавшиеся для
него задачи и громадные куски
территории Российского государства
де-юре были отторгнуты, руками
европейского представителя
Антанты при Колчаке — генерала
Жанена (разведчик, дипломат,
политик) — и при содействии
белочехов (тоже проантантовская

сволоочь, свирепствовавшая на Транссибе) марионеточный адмирал был сдан большевикам. Ну а те его и расстреляли как собаку, и поделом — нечего разбазаривать территории государства, собиравшиеся не один век! Вообще надо сказать, что по-своему это была гениальная в своей фантастической подлости операция: руками заурядного и ничем не прославившегося (кроме того, что фактически бросил в июне 1917 г. на произвол судьбы Черноморский флот; известные же научные заслуги колчака при этом не отрицаются) адмирала-балтийца — до назначения командующим Черноморским флотом Колчак в звании вице-

адмирала служил на Балтийском флоте, — к тому же не русского по национальности — Колчак был «крымчаком», т. е. крымским татаринoм, — Россия была фактически полностью лишена выхода в Балтийское море! Т. е. же труды Петра Великого, его предшественников и преемников были начисто перечеркнуты, включая и знаменитый Ништадтский мирный договор от 30 августа 1721 г, коим было узаконено право России на свободный выход в Балтику! Трудно сказать, на чем «взяли» Колчака американцы: на тщеславии ли, на употреблении наркотиков (Колчак был заядлым кокаинистом) или на

том и другом одновременно. Теперь это уже не установить. Но добавить к этому кое-что возможно.

Судя по всему, в Колчаке «разожгли» чувство родовой мести за своего далекого предка, командующего Хотинской крепостью в 1739 г. Илиаса Калчак-пашу, с которого и начался род Калчаков в России. Илиас Калчак-паша — именно так писалось его имя в XVIII в. — вынужден был сдаться русским войскам под командованием Миниха в ходе очередной Русско-турецкой войны. Через 180 лет его дальний потомок — А. В. Колчак — сдал Западу все завоевания Петра I и его наследников.

ЦГАСА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 98.
Л. 73 — 76.

Очерки Истории Российской
Внешней Разведки. М., 1997. Т. 3. С.
9; см. также Мухин Ю.//
Антироссийская подлость. М., 2004.

Колпакиди. А, Прудникова Е.

Двойной заговор. М., 2000. С 377 — 378.

По данному вопросу см.:
Широкоград А. Б. Тевтонский меч и русская броня. М., 2003. С. 163 — 164, 177 — 179; *Смирнов Г.* Правда о кровавом Маршале // Кровавый Маршал. М, 1997. С. 318 — 322.

Там же.

Там же.

Там же.

Там же.

Там же.

Там же.

Там же.

В 1928 г. под псевдонимом Нойберг А. (Neuberg A.; кстати, под этим псевдонимом скрывались также И. Уншлихт, Хо Ши Мин и др.) Тухачевский опубликовал две главы о военных аспектах городского восстания и захвата государственной власти, которые были напечатаны в коминтерновском сборнике «Der bewaffnete Astand», посвященном вооруженным восстаниям. Удивительно, но совершенно очевидно, что это явно не случайное совпадение: в том же 1928 г. Троцкий письменно признает реальность

перспективы военного заговора в СССР! А кадры-то уже даже теоретически подкованы — уже и статейки на эту тему пописывают! Все это звенья одной цепи, порушить которую, и то не до конца, удалось только в 1937—38 гг.

К. Прутков.

HBO. 2000. № 22.

Новая и новейшая история. 1992, № 6 Неопубликованное интервью маршала Советского Союза А.М. Василевского «Накануне войны» от 2.VIII.1965 г.; цит. по: *Горьков Ю.* Государственный Комитет Обороны Постановляет. 1941 — 1945. Цифры. Документы. М., 2002. С. 556.

Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1974. С. 118.

ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д.
243. Л. 4 — 34; Там же. Д. 227. Л. 33
— 47.

Там же.

Гладыш С. А., Милаванов В. И. Восьмая общевойсковая. М., 1994. С. 6 — 7; Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне. Рига, 1966. Кн. 1. С 66 — 67.

Там же.

ЦАМО РФ. Ф. 344. Оп. 2459. Д.
11. Л. 31 — 36. Там же, а также: Оп.
5564. Д. 1. Л. 12 — 13; Там же, Ф 221
Оп. 7833. Д 3. Л. 17, 20.

Там же.

Там же.

Там же.

Там же.

Там же.

Там же.

Да и, кстати говоря, что они должны были заготавливать, если ж.-д. эшелоны с минами не прибыли в места назначения до 22 июня и болтались неизвестно где?

Емельянов Ю. В. Сталин. Кн. 2.

На вершине власти. М, 2003. С. 236.

РГВА. Ф. 25880. Оп. 4. Д. 450. Л.
51 — 79, 83.

Там же.

Там же.

Там же.

Цит. по: *Безыменский*
Л. А. Гитлер и Сталин. Перед
схваткой. С 488 — 489.

См., например: *Анфилов*
В. А. Дорога к трагедии сорок
первого года. М, 1997. С. 204.

Там же, а также с. 205.

Пограничные войска СССР. 1939 — 1941 гг.: Сборник документов и материалов. М., 1970. С. 381 — 382.

Сандалов Л. М. Первые дни войны. Боевые действия 4-й армии 22 июня — 10 июля 1941 года. М., 1989. С. 22 — 37, 39 — 41.

Там же.

*Скрипко П. С. По целям
ближним и дальним. М., 1981. С. 4.*

Собственно говоря, именно этим и обусловлено начало формирования пяти воздушно-десантных корпусов весной 1941 г. Т. е. Жуков и Тимошенко четко действовали именно так, как предписывал Тухачевский!

Роковые просчеты М., 1958, цит. по: *Червов Н. Ф. Указ. соч. С. 86.* То же самое описал в своих мемуарах и Г. Гудериан: «Внезапность нападения на противника была достигнута на всем фронте танковой группы... Были захвачены все мосты через Буг, оказавшиеся в полной исправности...» (см.: *Guderian H. Erinnerungen eines Soldaten. Heidelberg. 1951. S 140).*

РГВА. Ф. 9. Оп 39. Д. 105. Л. 62.

ВИЖ. 2001 № 1. С 35.

Цит. по: *Червов*

Н. Ф. Провокации против России М, 2003 С. 106 — 107; *Жуков*
Г. К. Воспоминания и размышления.
Т. 1. С. 224.

Колпакиди А., Прохоров Д. Империя ГРУ. Кн. I. М., 1996. С. 290 — 291; *Павлов А.* Военная разведка СССР в 1941 — 1945 гг.// Новая и новейшая история. 1995. № 2. С. 27.

Там же.

См. *Червов Н. Ф. Провокации против России. С. 72.*

Чуев Ф. Сто сорок бесед с
Молотовым. М., 1991 С. 31.

Колпакиди А., Прохоров Д. Империя ГРУ. Кн. I. М., 1996. С. 290 — 291; *Павлов А.* Военная разведка СССР в 1941 — 1945 гг.// Новая и новейшая история. 1995. № 2. С. 27.

Цит. по: *Червов*
Н. Ф. Провокации против России. С.
102 — 103.

Колпакиди А., Прохоров Д. Империя ГРУ. Кн. I. М., 1996. С. 290 — 291; *Павлов А.* Военная разведка СССР в 1941 — 1945 гг.// Новая и новейшая история. 1995. № 2. С. 27.

Там же.

Там же.

Совершенно Секретно //

Неизвестная Россия. М., 1992. С. 109.

Чуев Ф. Сто сорок бесед с
МОЛОТОВЫМ. М., 1991 С. 37.

Анфилов В. А. Провал «Блицкрига». М., 1975. С 188. Он же. См. № 21, с. 203 — 204, а также: ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 355802. Д. 1. Л. 9. Удивительное дело — ведь Тимошенко обязал его донести об исполнении этой директивы аж к 15 июня! А это как понимать, особенно если учесть, что с 12 июня была дана команда о выдвижении дивизий из глубины округов?

Там же.

Там же.

Помните приводившуюся выше схему профанации противотанковой обороны — три ствола на 1 км?!

Анфилов В. А. Провал «Блицкрига». М., 1975. С 188. Он же. См. № 21, с. 203 — 204, а также: ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 355802. Д. 1. Л. 9.

Там же.

1941 год — уроки и выводы. М., 1992. С. 53; *Горьков Ю. А.* Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь, 1995. С. 56 — 57.

ВИЖ. 1991. № 12. С. 18; 1991. № 1. С 25. 1992. № 2. С 2. 1941 год. Документы. Кн.1. С 182, 238, 743.

1941 год. Документы. Кн.1.
С.288—290.

См, например *Мельтюхов*
М. И. Упущенный шанс Сталина. М.,
2000. С. 372.

РГВА. Ф. 35077. Оп. 1. Д. 53. Л.
4 — 5, 29 — 32.

Там же.

Свищев В. Начало Великой
Отечественной войны. Т. 1.
Подготовка Германии и СССР к
войне. М., 2003. С. 408.

1941 год. Документы. Кн. 1. С. 484 — 497; Новая и новейшая история. 1993. № 3. С 33; 1997. № 5. С.109.

Там же.

Там же.

Уважаемый эксперт совершенно справедливо выделяет эти строки, ибо они не только суть свидетельства «органической ненависти к штабной работе» и безграмотности Жукова как в политике, так и в стратегии. Ко всему прочему, в них же и вся вредоносная глупость этого «гениального» плана, уходящая корнями в концепцию Тухачевского. Коим же местом надо была думать, чтобы додуматься до констатации факта того, что гитлерюги уже отобилизовали свою армию и развернули свои тылы, но предлагать

упреждение их разворачивания
превентивным ударом?! Под копирку,
что ли, передирали концепцию
Тухачевского — тот ведь предлагал
тс же самое, причем именно в
отношении уже
отмобилизовавшегося и
развернувшегося врага! Т. е. факты и
логика — сами по себе,
«органическая ненависть к штабной
работе» — сама по себе. Вы только
вдумайтесь, что за смысл заключен в
выделенных уважаемым экспертом
словах. Ведь перед нами четкая
документальная констатация, что
Генштабу было все известно, тем не
менее весь послевоенный период
Жуков твердил, что ему мало что

было известно, а то и вовсе ничего, особенно о том, что творилось с войсками вермахта в Польше! Между тем на карте-схеме к этому «гениальному плану, как уже указывалось выше, четко было показано, что Жуков планировал за раз прихлопнуть аж целых 100 дивизий вермахта именно в Польше! Искренне завидую дипломатическим способностям Вячеслава Михайловича Молотова, простенько, но со вкусом обозвавшего исторические «экзерсисы» Жукова не иначе, как путаницей и попыткой снять с себя ответственность за столь трагическое начало войны. Нет, это не путаница и даже не попытка снять

с себя ответственность за столь трагическое начало войны. Это просто чудовищная ложь в оправдание чего-то еще более чудовищного!

Ходаренок М. Урок, оплаченный
большой кровью // НВО. 2001. № 21.

Василевский А. М. Дело всей жизни М, 1974. С 110.

Меленберг А. В битве за Берлин
погибли 361 367 солдат и офицеров //
Новая газета. 2003. 9 мая.

Там же.

Там же.

Ф. де Ларошфуко.

Секреты Гитлера на столе у Сталина. М., 1995. С 11.

Archiv der Gegenwart 1941. Dok.
C5003-5007.

Вишлев О. В. Накануне 22 июня 1941 года. М., 2001. С. 85.

Он же. «...Может быть, вопрос еще уладится мирным путем» // Вторая мировая война. Актуальные проблемы. М., 1995. С. 42 — 44 (О. В. Вишлев дает массированные ссыпки на германские архивы, перечислить которые целиком не представляется возможным.)

Там же.

Там же.

Там же.

Там же. С. 45. Сталин, к слову сказать, задолго до войны откровенно демонстрировал и Западу, и Востоку, что Советскому Союзу есть чем вразумительно ответить любому агрессору. В 1934 г., к примеру, по Западной Европе было совершено турне советских бомбардировщиков ТБ-1, в 1938 г. — пропагандистский рейд уже ТБ-3 и СБ в сторону Японии. Проводились и другие акции. Что же касалось возможного применения химического и бактериологического оружия в качестве возмездия, то тут

следует иметь в виду, что это была сугубо адекватная ответная угроза. Дело в том, что еще к концу мая 1941 г. органы госбезопасности СССР располагали неопровержимыми данными о реальных намерениях гитлеровского руководства применить в войне против СССР химическое и бактериологическое оружие. На основании этих данных и в соответствии с директивой № 29446 от 28 мая 1941 г. «Об агентурно-оперативной работе по выявлению и предупреждению актов бактериологической диверсии» Третьим управлением Наркомата обороны СССР была инициирована операция «Войсковая юрта» по

своевременному упреждению и пресечению подобных диверсий в масштабах всей РККА (см.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 1. Накануне. Кн. 2. 1 января — 21 июня 1941г. М., 1995. С. 164 — 165, 228).

Там же. С 47 — 48.

Там же.

Оно и не могло выйти по-другому — в отделе прессы германского посольства в Бухаресте на должности помощника советника посольства работал один из наиболее ценных агентов ГРУ — «АВС», он же Курт Велкиш, куратор которого из ГРУ работал в Бухаресте под прикрытием корреспондента ТАСС.

Там же.

680

Там же.

Майский И. М. Люди. События
Факты. М., 1973. С. 212 — 213.

Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., 1997. С. 125 — 126. Изд. полное, со всеми купюрами цензуры.

Прототип этого плана появился еще в 70-х гг. XIX в. и практически ничем не отличался от официально объявленного; кстати, то, что, к сожалению, мы видим сейчас в действии, есть не что иное, как реализация «сценария» его третьего раздела.

Ramsay A. H. M. The Nameless War. Б. м., б. г. Р. 58 (репринт издания 1952 г.), цит. по: *Молодяков В. Э. Берлин — Москва — Токио: к истории несостоявшейся «оси»*, 1939 — 1941. С. 14.

Velari L. Italian Foreign Policy under Mussolini. New York, 1956. P. 92;
Цит. по: : *Молодяков В. Э.* Берлин — Москва — Токио: к истории несостоявшейся «оси», 1939 — 1941. с. 14.

Сталин И. В. Сочинения М.
1949. Т. 13. С. 38 — 39.

Гитлер действительно знал об этом «Плане...», о чем свидетельствует, например, его аргументация по соблазнению Финляндии принять участие в агрессии против СССР — Гитлер предлагал правящим кругам этой страны ровно то, что было указано в том «Плане...».

Цит. по. *Полторак А., Зайцев Е.*
Рурские господа и вашингтонские
судьи. М., 1968. С. 67.

См., например: *Якобсен Г.-А.* 1939 — 1945. Вторая мировая война // Вторая мировая война. Два взгляда. М., 1995. С 74 — 84. Выражение «якобы свидетельствует» обусловлено тем, что в действительности «протокол Хосбаха» — Фальшивка! Впервые она «всплыла» на Нюрнбергском процессе в виде «микрофильма с копии» (которая, кстати говоря, не была подписана), предъявленного суду западными обвинителями (в первую очередь британскими). Ни оригинала этого протокола, ни более

или менее внушающей доверие копии с оригинала в природе не существует. Во всяком случае за шесть десятилетий, минувших с тех пор, миру ничего на сей счет не было предъявлено. Несмотря на это, среди историков, специализирующихся на Второй мировой войне, особым шиком почитается ссылка на этот якобы документ. К несчастью, с 1950 г. он официально фигурирует даже в германских архивах — см., например: Akten zur Deutschen Auvertigen Politik. 1918 — 1945. Serie D. Bl.1. Baden-Baden, 1950. За кулисами же этой фальшивки потрясающий в своей значимости факт. Дело в том, что этой

фальшивкой британские обвинители на Нюрнбергском процессе скрыли, во всяком случае так им казалось тогда, непосредственную причастность английской королевской семьи к развязыванию Второй мировой войны! Дело в том, что дата этого документа — 5 ноября 1937 г. — прикрывает факт неофициального частного визита в Германию в октябре 1937 г. ярого поклонника нацизма и лично Гитлера экс-короля Англии Эдуарда VIII (он же, после отречения, герцог Виндзорский), который провел с фюрером переговоры на частном уровне, явственно дав понять, что Великобритания не возражает

против удовлетворения
территориальных притязаний
Гитлера на Судетскую область
Чехословакии и вообще отнюдь не
против его экспансии на Восток. В
то же время дата этого «документа»
— 5 ноября 1937 г. — как бы в
превентивном порядке и якобы в
ненавязчиво мягкой форме объясняет
причину вскоре последовавшего
официального визита министра
иностранных дел Великобритании
лорда Галифакса в Германию 19 —
20 ноября 1937 г. Именно тогда
устаами Галифакса была выражена
готовность Великобритании
присоединиться к антисоветской оси
Берлин — Рим (а также, по факту, и

Токио тоже) в целях создания единого антисоветского фронта с расчетом на развязывание войны уже в 1938 г., т. к. в начале лета этого года истекал пролонгированный срок советско-германского Договора о нейтралитета и ненападении от 1926 г.

С этими двумя визитами британских обожателей Гитлера напрямую связана непосредственная дипломатическая предыстория Мюнхенского сговора Запада с Гитлером. Сталин же располагал не только неопровержимыми разведывательными данными о сути переговоров Эдуарда VIII и особенно лорда Галифакса (к тому же Сталину

хорошо было известно от советского поста в Лондоне, что У. Черчилль заблаговременно «сдал» цель поездки Галифакса в Берлин, о чем говорилось выше; в 1951 г. с санкции Сталина эти разведданные были преданы гласности), но и иной конфиденциальной информацией о предстоящем развитии событий в Европе. Дело в том, что со ссылкой непосредственно на австрийского канцлера, один из корреспондентов британской «Таймс» сообщил, что, по словам Гитлера и Геринга, война начнется «к осени 1939 года». Таймс положила эту информацию под сукно, даже не попытавшись ее опубликовать, но передала ее в

форин оффис, где она осела в досье
под названием «Германская
опасность», самыми
любопытными читателями
которой были агенты советской
разведки...

О заговоре его генералов британская разведка сообщила Гитлеру только осенью 1937 г., когда заговор Тухачевского уже был ликвидирован. А в начале 1938 г. Гитлер с позором выгнал военного министра В. фон Бломберга и командующего Сухопутными войсками Фрича и с 4 февраля 1938 г. сам стал Верховным главнокомандующим.

Уже после конфиденциальной беседы с экс-королем Великобритании Эдуардом у Гитлера были все основания для вышеуказанного безапелляционного заявления. И он действительно брякнул такое. Именно потому-то и понадобилась такая фальшивка, как «протокол Хосбаха» — иначе британские королевские уши выползли бы на всеобщее обозрение!

Мосли В. Утраченное время:

Сокр. пер. с англ., М., 1972. С. 194.

Подобный исход злоумышленно упорного нежелания Запада по-серьезному договариваться с СССР был ясен еще тогда, ясен всем на том же Западе — послы и разведки многих стран открыто предупреждали свои правительства, что у СССР не остается иного выхода, кроме как заключить такой договор, ибо такова логика равновесия сил в Европе. Чего же спустя десятилетия дерьмом-то исходить, облаивая действия Сталина?! Гавкали бы лучше на Запад!

Для понимания современного масштаба этой суммы ее следует умножить как минимум на 15, что в итоге высвечивает сумму в размере 1,77 млрд. долл. США! Однако наиболее правильно поступит тот, кто умножит на 20!.. И заметьте, что это будет стоимость одной только платины! Таково вот это самое центрально-европейское... явление «демократии».

См., например: *Паршев А. П. Почему Россия не Америка. М., 1999. С. 348 — 353; Суворов В. Ледокол-2. Минск, 2002.*

Там же.

Там же. Подписанию такого торгово-экономического договора в значительной мере способствовал один из наиболее ценных агентов ГРУ«ХВЦ», он же Герхард Кёгель.

Кстати говоря, то же самое Сталин проделал и с кредитом 1935 г., поскольку начало его погашения намечалось по истечении 5-летнего срока, т. е. начиная с 1941 г. Но в это время уже стало ясно, что нападение Германии не за горами, и Сталин стал тянуть с оплатой этого кредита.

См., например: *Паршев А. П. Почему Россия не Америка. М., 1999. С. 348 — 353; Суворов В. Ледокол-2. Минск, 2002.*

700

Там же.

Там же.

В последние 20 лет обычно их элегантно «объегоривают»... аки недоумков...

Чеченцы, например, до сих пор воюют в соответствии с этим планом; характерно, что и ныне руководящих деятелей сепаратистов привечают все в тех же Великобритании и Германии, а также США — Запад весьма последователен в своей русофобии...

ВИЖ. 1990. № 9. С. 39 — 46.

Там же.

Там же.

К сожалению, не настигла советская пуля под Сталинградом Алию Изидбеговича — главу Боснии и Герцеговины после насильственного развала Югославии.

По данным израильской прессы, в составе вермахта против СССР воевали 150 тыс. евреев, точнее т. н. «мишлинге», т. е. лиц, рожденных в смешанных германо-еврейских браках. И, надо признать, вояки они были отменные — среди них было 23 полковника, 5 генерал-майоров вермахта, 8 генерал-лейтенантов, 2 полных генерала, один генерал-фельдмаршал (Э. Мильх). Сотни солдат и офицеров из числа «мишлинге» были удостоены Железных крестов, двадцать — высшей награды рейха — Рыцарского

креста с дубовыми листьями. Даже в пропаганде «мишлинге» были задействованы в полной мере — «образцом голубоглазого арийца» долгое время был Вернер Голдберг, отец которого был еврей. Воевали против СССР не только «мишлинге», но и даже чисто верующие иудеи, в частности в составе осаждавшей Ленинград финской армии таких насчитывалось свыше 300 чел., у которых была даже походная синагога! Двое из них — майор Лео Скурник и унтер-офицер Соломон Класс — были представлены финским и немецким командованием к Железному аресту I класса. И это в то время, как их же

соплеменники умирали от голода в
блокадном Ленинграде...(См.:
Мартиросян А. Б. Заговор Маршалов.
Британская разведка против СССР.
М., 2003. С. 292 — 294. Источник
этих данных — израильская пресса).

К сожалению, не настигла советская пуля и любимца Гитлера — главаря бельгийских эсэсовцев Леона Дегрелля.

«Новый Петербург». 2001. № 11.

С 5.

Кара-Мурза С. В зоне реформ
М., 1996. С. 11. А наши дуралеи-
дерьмократы все за
«общечеловеческие ценности и
идеалы» лбы себе расшибают!..
Скорее бы напрочь разбили свои
беспутные головешки!

Суворов В. Ледокол-2. С. 238.

Там же.

Там же. Положа руку на сердце, скажите, разве не право руководство РПЦ в своем категорическом неприятии идеи визита Папы в Россию?! Ведь Ватикан официально извинился даже перед евреями за многовековые расследования, а вот перед Россией не считает нужным извиниться фактически за прямо соучастие в агрессии Гитлера! Не говоря уж о том, что Ватикан и по сей день незаконно удерживает сворованные в ходе крестовых походов и иных агрессивных акций против России особо значимые для

РПЦ религиозные ценности.

«Источник». 1995. № 3. С. 28 —
33.

Необходимо помнить, что Москва тогда не была столицей. Обратите также внимание и на то, сколь же точно острый солдатский язык выразил то, что было изложено аж в целом параграфе — «их на смерть впустил туда»!

Далее в этом стихотворении говорится:

...Вспомним, братвы, что поляки

Встарь бывали также в ней
Но не жирны были кулебяки.
Жрали кошек и мышей.
Свету целому известно

Как платили мы долги
Мы умеем отомщать.
И теперь получают честно
За Москву платеж враги.
А Париж — уж точно будет взят

ВИЖ. 2001. № 1(16). С. 72 —
107.

XVII съезд ВКП(б).

Стенографический отчет. М., 1934.

С. 24.

Об антигосударственном по своей сути брожении в умах генералитета Сталин знал достоверно. Так, 4 мая 1935 г. он прямо заявил военной верхушке, что знает, как «целые группы, коллективы, организации нашей партии... угрожали свергнуть нынешнее руководство... угрожали убить кой-кого из нас» (см. Застольные речи Сталина Документы и материалы / Вступ. ст., сост. и коммент. В. А. Невежина. М., 2003. С. 78). Не случайно поэтому, что уже 15 мая 1935 г., явно по настоянию

Сталина Политбюро ЦК ВКП(б) приняло по сей-то день малоизвестное Постановление из 4 пунктов: «1. Создать Оборонную комиссию Политбюро для руководства подготовкой страны к возможной войне с враждебными СССР державами. 2. Создать Особую комиссию Политбюро по безопасности и ликвидации врагов народа. 3. Провести во всей партии две проверки — гласную и негласную. 4. Обратиться ко всем членам и кандидатам партии с закрытым письмом о необходимости повышения большевистской бдительности, беспощадного разоблачения врагов народа и их

ликвидации» (см. *Калпакиди А. Вальтер Кривицкий. Вокруг правды и вымысла: Комментарий историка к книге В. Кривицкого «Я был агентом Сталина»*. М., 1995. С. 348 — 349.). Проще говоря, оппозиция, в т. ч. генеральская, открыто извещалась о том, что против нее будут приняты самые решительные меры, если она не прекратит своей подрывной деятельности, тем более в условиях нарастания угрозы вооруженного нападения на СССР. Сталин и прежде поступал точно также — в единоборство с оппозицией он всегда вступал с открытым забралом, в то время как та постоянно пыталась всадить топор в спину. Еще

в 1927 г., т. е. во время первой «военной тревоги», отмечая, что «курс на террор, взятый агентами Лондона, меняет обстановку в корне», ибо означает «открытую подготовку к войне», Сталин без обиняков, прямо указал на то, что «центральная задача состоит в очищении и укреплении тыла, ибо без крепкого тыла невозможно организовать оборону чтобы укрепить тыл, надо обуздать оппозицию теперь же, немедленно» (см. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927 — 1939: Документы и материалы: В 5 т. / Под ред. В. Данилова и др. Т. 1. М., 1999. С 25.).

Только не спешите с выводом о якобы присущей Сталину кровожадности. Автор двух солидных книг — «Двойной Заговор» (в соавторстве с А. Колпакиди) и «Сталин. Второе убийство» — питерская журналистка Елена Прудникова отмечает: «А вот Молотов, который рядом со Сталиным полжизни прошел, одним из его основных качеств называет скромность. Реальные же факты показывают, что он вовсе не стремился к власти как таковой. Что же касается средств, то Сталин был как раз слишком разборчив. Гитлер устроил «ночь длинных ножей» практически сразу, как пришел к власти, и правил, в общем-то, долгое

время достаточно спокойно. Если бы гражданскую войну выиграли не красные, а белые, они бы на законных основаниях залили полстраны кровью и приобрели бы статус спасителей отечества. А если бы Сталин устроил «тридцать седьмой год» году этак в 1924-м, то и у него, и у страны было бы куда меньше проблем. Не было бы сотен тысяч репрессированных, и коллективизация бы обошлась легче, и войну бы с куда меньшими жертвами выиграли... А он все в партийную демократию играл (кстати, не только в партийную, но и в общегосударственную, хотя и не играл, а искренне хотел провести

глубинную и всеобъемлющую демократизацию общества и государства, за что его и хотели свергнуть и убить в 30-х гг. — А. М.), ну и доигрался до того, что накануне войны страна понесла такие потери, от которых едва оправилась. Но чтобы знать это, мало волкогоновские «зады» повторять, надо интересоваться не только мнением историков, но и историей как таковой» (см. *Прудникова Е. А. Сталин — второе убийство. СПб., 2003. С. 11.*).

Да кто бы спорил-то, уважаемая Елена Анатольевна?! Разве что только «общепризнанные» попугаитолкователи «общепризнанной»

забугорной дури, сиречь господ
«дерьмократы» Ежели и впрямь
интересоваться историей как
таковой, например, наподобие Юрия
Николаевича Жукова, не столько
автора книги «Иной Сталин»,
сколько подлинного исследователя,
облазившего едва ли не все, в т. ч. и
поныне секретные архивы
Политбюро, то госпожа История
получится невероятной, особенна с
позиций, естественно, вдрызг
«задемократизированного»
менталитета. Сталин-то «хотел
начать демократизацию страны и
провести свободные выборы на
альтернативной основе, стремился
удалить от власти партократию,

продолжавшую жить иллюзиями
мировой революции, пытался
отстранить от управления
экономикой дилетантов, заменяя их
профессионалами, мечтал вернуть
страну к спокойной жизни и
проводить внешнюю и внутреннюю
политику, сообразуясь лишь с
национальными интересами России»
(см. *Жуков Ю. Н. Иной Сталин*. М,
2003. Текст на обложке.). В этом был
подлинный смысл настойчиво, но
осторожно проводившейся им
тотальной «деленинизации» страны,
за что его и ненавидели и на Западе,
и т. н. «ленинские гвардейцы из числа
тех, кто прибыл в Россию в
«запломбированном» вагоне и,

естественно, прихлебатели последних, а также их наследники. Именно поэтому ему были ответом небезобидные интриги, вереницы заговоров, череда попыток военных переворотов и превентивной организации военного поражения и т. д. и т. п. Мать, защищая свое дитя, на части порвет любого, кто на него попытается посягнуть. А Сталин и был в роли такой матери — за то его и охаивают нещадно. Но у него-то дитя было не только о двух глазах, но и сильное, мощное, уважаемое во всем мире, а у «семи нынешних дерьмократических нянек» бывшее его дитя в калеку превратилось, да к тому же никому не нужное, над

которым только совсем уж ленивый
не издевается...

Симонов К. Глазами человека моего поколения. М., 1988. С. 374 — 375.

См.: Мартиросян А. Б. Заговор Маршалов. Британская разведка против СССР. М., 2003. С. 292 — 294. (источник этих данных — израильская пресса).

Там же.

Сталин И. В. Беседа с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Нюспейперс» г-ном Рой Говардом 1 марта 1937 г. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. С. 6 — 7.

Судоплатов П. А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. М., 2001. С. 156.

Там же.

То, каким образом Сталин сумел найти якобы общий язык с К. Хаусхофером и добился от него систематического направления в свой адрес строго конфиденциальных аналитических обзоров этого легендарного геополитика, являет собой предмет особо интересного, но отдельного исследования.

Черчилль У. Вторая мировая война Кн. 1. М.; 1991. С. 179.

Любопытно, что проверку кандидатуры Евы Браун Гитлер поручил малоизвестному в те годы Мартину Борману, будущему рейхс-ляйтеру и своему ближайшему помощнику. Но именно в это же самое время с ним на «короткой ноге» контактировал выдающийся советский разведчик-нелегал Борис Михайлович Афанасьев (см. *Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930 — 1950 годы.* М., 1996. С. 194.). Похоже, что именно так и родилось указание О. К. Чеховой заранее завести

«дружбу» с Евой Браун.

До известного комичная ситуация, ибо их шеф — Адольф Хойзингер — передавал информацию британской разведке, они же — советской, но при этом последняя с помощью «кембриджской пятерки» документально знала, что известно МИ-6 как от А. Хойзингера, так и по каналу радиоперехвата (операция «Ультра /«Энигма»»). То есть во время войны Сталин обладал всей полнотой информации!

HBO. 2004. № 25.

Там же.

Случай с Вронским далеко не единственный в практике использования экстрасенсов в интересах советской разведки. В составе легендарной разведгруппы Харро Шульце-Бойзена была профессиональная ясновидящая Анна Краус, внесшая неоценимый вклад в нашу Победу. Такими же способностями обладала и другой член этой же группы — Ода Шотт-Мюллер (см. Оккультные силы СССР / Сост. А Колпакиди. М., 1998. С. 512 — 520; Совершенно секретно. 2004. №. 7. С. 18 — 19.).

Колесов Д. В. И. В. Сталин: загадки личности. Кн. 4. М., Московский психолого-социальный институт, 2000. С. 106.

Интересная деталь.

Современные историки пытаются сурово попенять Сталину за то, что он с особым подозрением относился к генералам, попавшим в плен именно на Юго-Западном и Южном направлениях(см. НВО. 2004. № 16.). Уважаемые коллеги! А чего бы не задуматься над тем, почему Сталин так относился к ним? Ведь ответ-то прет из истории — Сталин не приказывал считать эти направления главными для вермахта, а то, что они угодили в плен именно там, — он расценивал явно как их собственную

дурь, вследствие которой сами же и доигрались до позора плена.

Знание — сила. 1982. № 7. С 15.

Протокол допроса
арестованного Павлова Дмитрия
Григорьевича от 7 июля 1941 г //
Неизвестная Россия. С. 73.

*Жуков Г. К. Воспоминания и
размышления. Т. 1. С. 305.*

Протокол допроса
арестованного Павлова Дмитрия
Григорьевича от 7 июля 1941 г //
Неизвестная Россия. С. 73.

Засылка не туда куда надо — одна из самых распространенных форм вредительства в пораженческих целях. Главный военный историк современной России генерал М. Гареев на стр. 142 своей книги «Неоднозначные страницы войны» (М, 1995.) приводит удивительный факт с вгоняющим в оторопь комментарием. Оказывается, у более чем пятимиллионной РККА (сразу же оговорюсь, что не вся она была сосредоточена на западных границах — примерно 15% находились за

Уралом и на Дальнем Востоке) на вооружении имелись 8 млн. винтовок. А далее дипломатично учтивым, деликатно изысканным языком генерал Гареев признает: «Так что винтовок хватало, но, к сожалению, в исключительно сложных условиях в начале войны они не всегда оказывались там, где были нужны». Искренне завидую учтиво дипломатичному языку генерала — это ж надо же столь красиво-печально описать преступное вредительство!

Неизвестная Россия С. 109.

Там же. С. 106.

*Жуков Г. К. Воспоминания и
размышления. Т. 1. С. 305.*

Неизвестная Россия. С. 89.

Там же. С. 101.

Там же.

Кстати, заметьте, что выезжал он в ЗапОВО именно с инспекцией, а это значит, что кого-то в высшем военном командовании, а также руководстве СССР это беспокоило, что, в свою очередь, свидетельствует, что информация об этом бардаке все-таки достигла ушей Москвы. Тимошенко и Жуков тут ни при чем — как убедимся, не они были инициаторами этой инспекции, ибо для них она была явно как серпом по известному месту...

Кстати сказать, об отсутствии топлива для самолетов передового базирования, о задержках в его подвозе и негативных последствиях этого как в плане летной подготовки, так и в смысле укрепления боеготовности авиации пограничных округов еще на декабрьском 1940 г. совещании комсостава РККА прямо в присутствии Сталина говорил будущий маршал авиации, а тогда вновь назначенный командир 3-го дальнебомбардировочного авиационного корпуса ЗапОВО Н. С. Скрипка. На его слова по этому

вопросу Сталин отреагировал тут же и, не мешая ходу совещания, отдал распоряжение командующему ВВС РККА генералу Рычагову.

Трагедия 22 июня 1941 г., в частности в части, касающейся авиации ЗапОВО, показала, что подавляющая часть самолетов передового базирования не была даже заправлена, несмотря на санкционированную лично Сталиным директиву Генштаба от 18 июня 1941 г. о приведении всех войск западных округов в боевую готовность! Мало того, что авиация этой округа, как, впрочем, и других тоже, базировалась на передовых аэродромах в точном соответствии с

«рекомендациями» Тухачевского, о чем говорилось выше. Мало того, что под это дело чуть позже с санкции лично Жукова мобсклады округов выдвинули ближе к границе, что предопределило их потерю прямо в первые же часы и дни агрессии. Гитлерюги, если судить по дневнику Ф. Гальдера, были в восторге от того, что захватили невиданные по масштабам стратегические запасы РККА, особенно ГСМ, в которых вермахт остро нуждался, — ведь в сущности-то гитлеровский блицкриг развивался, начиная со второго дня аграрии, на нашем же топливе! Так ведь ко всему прочему самым преступным образом не была

выполнена директива Генштаба о приведении войск приграничных округов в боевую готовность. Самолеты не заправлены горючим, боезапас на них не был установлен — именно из-за этого сумевшие-таки взлететь ранним утром 22 июня наши летчики вынуждены были идти на тараны самолетов противника!

Так вот, кто бы объяснил, в каком же ракурсе следует рассматривать этот невообразимый бардак, если то, что имело место, ни по каким параметрам ну никак не укладывалось не то что в официальный план обороны и меры по его реализации, но и даже в «безграмотный сценарий вступления

в войну», коим дуэт Тимошенко — Жуков негласно, а главное, незаконно подменили официальный план? Просто на бардак, пускай даже и невообразимый, такое не спишешь — в прокрустово ложе классического понятия бардака подобное ну никак не лезет!

Мухин Ю., Лебединцев А. Отцы — командиры. Звезды на погонах — звезды на могилах. М., 2004. С. 543.

Там же.

Там же.

Обратите внимание, что это письмо появилось в период, когда уже три месяца действовал официально утвержденный план Шапошникова («Соображения...» от 18 сентября/24 октября 1940 г.). Заметьте также, что в округе нет даже винтовок, коих в РККА было 8 млн. шт. Попробуйте хотя бы самим себе объяснить, чем думали генералы, особенно в ГШ, если вообще думали?!

Для читателей, очевидно, небезынтересно будет узнать, что наркомат Госконтроля являл собой, наряду, конечно, с основными функциями, одну из крыш личной контрразведки Сталина, действовавшей полостью автономно и независимо от контрразведки Лубянки. Главным объектом заботы личной контрразведки Сталина являлась партийно-советская номенклатура, точнее, ее «художества» от воровства и коррупции до предательства.

Источниками этой информации являлись по состоянию на начало 1933 г. — главный корреспондент «Times» в Берлине Норман Эббат, по состоянию на конец 1937 г. — главный корреспондент «Times» в Центральной Европе и на Балканах Дуглас Рид. В 1934 — 35 гг. их информация уже подтверждалась другими данными советской разведки от источников во Франции.

Среди этих документов следует особо выделить нижеследующие: 1. Секретный меморандум британского МИДа от 22 мая 1939 г., направленный правительству Франции. В меморандуме открыто признавалась нецелесообразность заключения тройственного пакта о взаимопомощи между Великобританией, Францией и СССР! Зато совершенно четко было прописано, что **«в случае войны важно попытаться вовлечь в нее Советский Союз»!** Ну и как тут не вспомнить перефраз одной строки

старой одесской песенки: «Если есть у Чемберлена мать, значит есть куда послать!» («Public Record Office» Cab, 23/99, 17.V.1939. P. 188; «Documents of British Foreign Policy or «FBFP». Third Series. Vol. V. London, 1953. P. 643). 2. Секретный доклад британского министра по координации обороны лорда Чэтфилда от 27 мал 1939 г. об итогах проходивших в апреле — мае 1939 г. секретных англо-французских штабных переговоров (на уровне Генштабов). В этом докладе черным по белому и с невероятной же циничностью англо-французские генштабовские ублюдки откровенно показали, как они намерены

похерить свои же гарантии безопасности Польши: «Если Германия предпримет нападение на Польшу, то французские Вооруженные силы займут оборону по линии Мажино и будут сосредотачивать силы для наступления на... Италию (?! — А. М.). Что же касается Англии, то она, видите-ли, сможет осуществить эффективное воздушное наступление, в случае..., если в войну вступит Бельгия (?! — А. М.) («РпЫю Кссога Ойюе». С«Ъ, 23799, 17 Ч 1939 Р. 291, 292).

То есть совершенно открыто расписались, что выданные ранее гарантии безопасности Польше

являлись преднамеренным обманом последней! Зато «в случае войны важно попытаться вовлечь в нее Советский Союз» Они, значит, будут отсиживаться и сосредоточиваться хрен знает для чего, а СССР — иди и отдувайся за этих подонков? Право же, тут уж до «двадцать первого колена» вспомнишь об их родословной!

3. Запись секретной беседы от 29 июля 1939 г. политического деятеля Великобритании Родена Бакстона с влиятельным германским дипломатом (на самом деле сотрудником службы дипломатической разведки германского МИДа) Т. Кордтом, из

содержания которой было четко видно, что Англия намерена осуществить польский вариант Мюнхенской сделки с Гитлером и сдать ему в аренду территорию Польши для нападения на СССР в обмен на очередной пакт о ненападении с Гитлером, ради чего Р. Бакстон от имени правительства Англии пообещал прекратить ведшиеся в то время переговоры о заключении пакта о взаимопомощи с СССР, начатые под давлением Москвы (Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Т. II. М., 1948 С 126).

В действительности же — нет! Потому что едва только вся полнота государственной и военной власти была сосредоточена в руках Сталина, а начальником Генштаба вновь стал мудрый Б. М. Шапошников, в СССР практически мгновенно стала реализовываться давно разработанная концепция «перманентной мобилизации», предусматривавшая формирование новых дивизий и армий уже после развертывания армии в начальный период войны (Исаев А. Краткий курс Истории Великой

Отечественной войны. Наступление маршала Шапошникова. М, 2005. С. 8). В результате к концу 1941 г., заново была сформирована 291 дивизия! Ни Сталин, ни Шапошников просто физически не могли работать без резервов — они-то понимали, что иначе Победы не видать!

Широкоград А. Б. Тевтонский меч и русская броня С. 190 — 191; Шубин А. В. Мир на краю бездны М., 2004. С. 512, ЦАМО Ф. 229. Оп. 3780сс. Д. 6. Л. 196 — 218.

ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 161. Д.
131. Л. 78.

Летичевский УР тогда, в 1937 г., был пограничным УРом, а округ назывался Украинский военный округ, т. е. без слова «особый».

*Исаев А. антиСуворов. Большая
ложь маленького человечка. М, 2004.
С.273.*

HBO. 2004. № 16.

Там же.

Там же.

*Самсонов А. М. Крах
фашистской агрессии. 1939 — 1945.
М., 1980. С. 164.*

Согласно Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23.06.1941 была образована Ставка ГК, а Тимошенко был назначен ее Председателем, однако, несмотря на это, уже на следующий день он издал директиву Ставки, которую подписал очень «оригинально»: «От Ставки Главного Командования»...

См., например, *Баграмян И. Х.* Так начиналась война. Киев, 1977, а также *Мухин Ю.* Убийство Сталина и Берии. С. 195 — 198.

Мухин Ю. Крестовый поход на
Восток. Жертвы Второй
мировой. 1941—1945. М., 2004. С 315
—316.

Там же.

Там же.

Судоплатов

П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930 — 1950 годы. М., 1996. С. 228.

ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3763. Д. 96.
Л. 46. Подлинник.

См., например, *Баграмян И. Х.* Так начиналась война. Киев, 1977, а также *Мухин Ю.* Убийство Сталина и Берии. С. 195 — 198.

Там же.

Там же.

Чуев Ф. Несписочный маршал.
М., 1995. С. 27.

См., например, *Баграмян И. Х.* Так начиналась война. Киев, 1977, а также *Мухин Ю.* Убийство Сталина и Берии. С. 195 — 198.

Там же.

Червов И. Ф. Провокации против России. М., 2003. С. 174.

Там же, с. 167.

Баграмян И. Х. Так начиналась война. Киев, 1977.

Москаленко К. С. На Юго-Западном направлении. Кн. 1. М., 1979.

Мухин Ю. Убийство Сталина и Бери. С. 199 — 200 (ссылка на: *Кейтель В.* Размышления перед казнью. Смоленск, 2000. без указ. стр.).

ВИЖ. 1993. № 4. С. 50.

Для многих наверняка откровением прозвучит, что, например, в самом начале войны, в обстановке тяжелейших неудач и потерь, Сталин лично подписал 1 августа 1941 г. Постановление ГКО № 348сс о строительстве самолета-«перехватчика с реактивными двигателями»! Не хватало самолетов на фронте, а он вон куда смотрел! Уже в феврале 1942 г. летчик Бахчиванджи впервые поднял в воздух первый советский реактивный самолет. Или, например, едва ли кому-либо известно, что

столь бездарно и в высшей степени преступно проведенная либералами т. н. конверсия ВПК в исполнении Сталина отличалась изумительной продуманностью и тщательностью и к тому же началась за год до Великой Победы, не нанося при этом ущерба военной мощи государства! К примеру, лично по инициативе Сталина ГКО еще 23.05.1944 г. постановил в течение года создать промышленность по производству заводским способом домов из расчета 3,6 млн. кв. м в год, а также по производству домов из гипса и шлакобетона из расчета 1млн. кв. м. Одновременно было дана указание по восстановлению мебельных

фабрик, а на ряде военных заводов также по инициативе Сталина закипела работа по созданию новых образцов мирной продукции и подготовке новых технологических циклов для их массового производства. Уже в 3-м квартале 1945 г. доля мирной продукции в советском ВВП достигла без малого 60%!!! А кто, например, сейчас знает, что даже и десяток лет спустя после его убийства, ряд советских промышленных предприятий строился по постановлениям, подписанным еще Стальным!..

ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 1554. Д. 91.
Л. 314.

Именно в тех место и
разыграются основные события
Сталинградской битвы.

Там же. Д. 10. Л. 352 — 353

Там же. Л. 150 — 151.

Мухин Ю. Убийство Сталина и
Берии.

«Красная Звезда».1985. 10 янв.

Мухин Ю. Убийство Сталина и
Берии. С. 201.

Там же. С. 200.

Там же. С.203.

В то время на долю Северного Кавказа и Закавказья приходилось 86,5% общесоюзной добычи нефти. Кроме того, следует также помнить, что на Кавказе добывалось 56,6% марганцевой руды, без которой, при 100%-ной сориентированности металлургической промышленности СССР на военные нужды, последняя просто замерла бы. И еще — это ведь был и богатейший сельскохозяйственный край.

Там же. С. 200. (Ю. Мухин дает следующие ссылки без указ. стр.: Сталинградская эпопея. Сб. М., 1968; *Байбаков И. Х. От Сталина до Ельцина.* М., 1998; *Карпов В. Полководец.* М., 1985)

Там же.

Там же.

Там же.

Известен случай, когда прознавший о том, что под Сталинградом в районе разгрузки сосредоточились свыше 700 новейших танков, Сталин погнал туда Маленкова в сопровождении своего помощника по военным вопросам генерала Ермолина с задачей в течение нескольких часов рассредоточить танки, чтобы их не разбомбили гитлерюги.

Мухин Ю. Убийство Сталина и
Берии. С. 203.

*Сталин И. В. О Великой
Отечественной войне Советского
Союза. М., 1950. С 78.*

До чрезвычайности редко вспоминают, что практически сразу после трагического дебюта в войне Сталин организовал систематическую аналитическую работу по изучению причин трагедии. В первую очередь этим занимались ГРУ и аналитическое подразделение Генштаба.

В этом документе Сталин прямо назвал преступлением использование пехоты для атак без предварительного, тщательного и длительного артиллерийского наступления. Сталин постоянно требовал от генералитета щадить людей!

Кожин В. Россия. Век XX.
1939—1964. М., 1999. С. 101.

Т. е., если следовать его же логике, сие теперь не должно казаться чем-то бесспорным! Так, что ли? Но ведь факт-то бесспорный — Жуков первым был произведен в маршалы, а Сталин зря ничего не делал. За оборону Москвы, например, в т. ч. даже и за контрнаступление под Москвой, Жуков ведь не получил никакой награды, во всяком случае вплоть по Парада Победы было именно так! Подчеркиваю, что Сталин ничего просто так не делал — например, едва ли не весь Генштаб за сторону

Москвы получил ордена и медали, а вот Жуков — нет. Забегая вперед, отмечу также, что даже в вопросе о назначении Жукова своим заместителем, а затем и о присвоении ему высокого звания Маршала Советского Союза Сталин не менее принципиально руководствовался тем же дезинформирующим гитлеровское командование замыслом. Проще говоря, активно стимулировал в его сознании убежденность в некоем приоритетом для советского командования значении Западного направления. К слову сказать, именно с этих, практически безукоризненно выверенных

пиаровских шагов Сталина зарождались истоки формулы «там, где Жуков, — там Победа». Сталин попросту использовал фигуру Жукова как сильно действующий меченый атом дезинформации.

Впоследствии, сугубо по высшим политическим соображениям, а та страшная война и была сплошь наивысшая политика, Сталин искусно превратил фигуру Жукова в особого национального героя, т. к., искренне отдавая дань исторически беспрецедентным мужеству и героизму русского народа, столь же искренне считал, что поскольку та война была наисмертельнейшим столкновением

между Западом и Востоком сугубо цивилизационного, в т. ч. этно-геополитического характера, то и национальным военным героем-символом Победы должен быть именно русский. Абсолютно верная, исключительно уважительная по отношению не только как государствообразующего, но и вынесшему основную тяжесть войны народу — русскому народу — позиция. Именно поэтому-то Жуков и принимал капитуляцию Германии, а затем и Парад Победы, хотя к моменту последнего уже даже и не был заместителем Верховного Главнокомандующего. Как отмечал Главный маршал авиации

А. Е. Голованов, «в душе Сталин хотел бы назначить принимать парад Рокоссовского, но умом назначил Жукова». Жуков же, к сожалению, явно не понял кристальной чистоты замысла Сталина, за что вскоре после Победы и напоролся на приказ Верховного о своей нескромности... Сам же Сталин, подчеркиваю это вновь, за Суворова Красной Армии почитал именно Константина Константиновича Рокоссовского.

Кожин В. Россия. Век XX.
1939—1964. М., 1999. С. 104.

Там же. С. 102, 105.

ВИЖ. 2000. № 10. С. 84 — 164.

Там же.

Тинпельскирх К. История Второй мировой войны. М., 1956. С. 24.

Кожин В. Россия. Век XX.
1939 — 1964. С 104.

Гроссман   *Х.*   Ржев   —

Краеугольный камень Восточного
фронта. Ржев, 1996. С 63 и 86.

«Сталин придерживался своего собственного подхода к проблемам окружения и уничтожения немецких войск. Ход Сталинградской операции запал ему в память, и он неоднократно возвращался к ее опыту «Не надо его (противника. — *А. М.*) окружать на нашей территории. Надо его вышибать. Гнать надо, скорее освободить землю, весной надо будет сеять, нужен будет хлеб. Надо уменьшить возможность разрушений, пусть уходит. Создайте ему такую обстановку, чтобы быстрее уходил.

Надо поскорее выгнать его с нашей территории. Вот наша задача. А окружение будете проводить потом, на территории противника»
(*Симонов К. Глазами человека моего поколения. М., 1988. С. 374 — 375.*)

Симонов К. Глазами человека моего поколения. М., 1988. С. 374 — 375.

К слову сказать, каждый шестой из них — в честь побед войск под командованием великого полководца Рокоссовского 161 раз! Более того, обратите внимание, что салюты начались лишь тогда, когда победой на Курской дуге был окончательно закреплен коренной перелом в войне. Интересна одна «пикантная» подробность из истории тех салютов. Едва ли кто-либо из современников знает, что система салютов была разработана лично Сталиным. Причем, несмотря на то, что она сильно отличалась от сложившихся

международных правил, в силу своей исключительной стройности, понятности и логичности, она без всяких оговорок была признана во всем мире (см. *Похлебкин В. В. Великий Псевдоним М.*, 1996. С. 100.). Об этом знали маршалы и генералы Победы, но ни один из них даже намеком не обмолвился об этом в своих мемуарах! Странный «обет молчания»... (См. *Абрамов А. У Кремлевской стены. М.*, 1987. С. 309.).

Кстати, еще одна прелюбопытнейшая деталь. Всем известно, что в 2004 г. праздновался 60-летний юбилей гимна СССР, который, хотя и с небольшими изменениями, по-прежнему является гимном нашего государства. Так вот, сопоставьте — работа по отбору музыки и слов будущего гимна были начаты по приказу Сталина осенью 1942 г. Т. е. Сталин заблаговременно осуществлял тотальную подготовку к коренному перелому в войне, в успехе которого он уже тогда, в 1942 г., не сомневался!

Из служебного дневника
Л. А. Щербакова, см.: Молодая
Гвардия. 1996. № 6. С. 98 — 140.

Там же. С. 107.

Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930 — 1950 годы. М., 1996. С. 194. Небезынтересно отметить и такую деталь. Тот же Сандалов как-то проговорился, что по приказу Жукова 74-й штурмовой авиационный полк 16-й авиадивизии все той же 4-й армии ЗапОВО 20 июня 1941 г. был перебазирован на полевой приграничный аэродром в 8 км от границы. Не считите за труд вспомнить, что накануне, т. е. 19 июня 1941 г., на Тимошенко и Жукова снизошло внезапное

озарение по части авиации, и они, объявив сезон малярно-маскирующих и рассредоточивающих самолеты работ, свалили всю ответственность за неизбежную трагедию на командующих округами. И, несмотря на это, на следующий же день дали совершенно иное, прямо противоположное указание. Какое из этих указаний следовало выполнять — едва ли возможно понять, во всяком случае нам, ныне живущим. Но тогда его почему-то поняли — полк был перебазирован. И, что самое интересное, на допросах и на суде Павлов, признавая факт базирования авиации округа на полевых, предназначенных для

наступления аэродромах, молчал о том, что это перебазирование было осуществлено по приказу Жукова — Тимошенко (Сталин-то до 22 июня дислокацией полков не занимался)! Так вот, что это должно означать?

Из служебного дневника
Л. А. Щербакова, см.: Молодая
Гвардия. 1996. № 6. С. 98 — 140.

Сравните: 42 дивизии вермахта в обороне Жуков долбал аж целый год, а гитлерюги с 44 хреново изготовившимися к немедленному встречно-лобовому контрблицкригу дивизиями управились менее чем за неделю! А виноват, как всегда, Сталин?!

Еще менее известно то, что даже после Великой Победы Сталин не забыл тех чудовищных поражений и особенно потерь в дебюте войны. Именно поэтому и с его прямой подачи Генштаб нашей армии инициировал в послевоенные годы подробный опрос оставшихся в живых генералов о том, когда на самом деле они получили первый приказ на приведение вверенных им войск в боевую готовность для отражения удара вермахта. Все, кого удалось опросить, четко указали на 18 — 19 июня и лишь генералы из

ЗапОВО черным по белому написали, что никаких указаний на сей счет не получали, а некоторые из них и вовсе узнали о войне из речи Молотова в 12.00 22 июня (см., напр., ВИЖ 1989. № 5)! Так вот, опрос этот производился вплоть до смерти Сталина в 1953 г., как, впрочем, и детальное расследование подлинных причин трагедии 22 июня.

Судя по всему, Сталин намеревался всерьез расквитаться с главными виновниками трагедии 1941 г. из числа высшего генералитета и маршалитета. Подобное предположение тем более обоснованно, если учесть, что в 1952 г. он второй раз в своей жизни

инициировал попытку оторвать партократию от управления государством, за что, собственно говоря, и был убит. И дело тут в том, что он явно планировал удар по двум направлениям — по партократии и высшему генералитету и маршалитету, которые за годы войны так переплелись, так сориентировались на горе СССР, что уже как военно-партийный комплекс представляли колоссальную угрозу самому существованию СССР — делу всей жизни самого Сталина. Не случайно поэтому целый ряд генералов и маршалов во главе с Жуковым мгновенно переметнулись на сторону Хрущева и под его общим

руководством устроили 26 июня 1953 г. государственный переворот, в ходе которого без суда и следствия был убит и Л. П. Берия — судя по всему, единственный человек в тогдашней верхушке, который и сконцентрировал в своих руках материалы этого красноречивого расследования, в т. ч. и опроса генералов, и практически почти полностью расследовал дело об убийстве Сталина, и вот-вот должен был арестовать главных виновников-убийц (быв. министра ГБ Игнатьева, Хрущева и т. д.).

А всего-то через три года, в 1956 г. на XX съезде КПСС печальной памяти вражина (убийца!) России

(СССР), по недоразумению избежавший справедливо суровой кары Хрущев спровоцировал вакханалию оголтело подлой клеветы на Сталина, в т. ч. и прежде всего из-за постигшей СССР трагедии 1941 г. И первым из военных к этому грязному делу подключился Жуков, посмеявшийся обвинить Иосифа Виссарионовича в том, что он якобы не дал привести войска в боевую плотность. Однако Сталин не зря всех их называл никчемными котятками, которые ничему не хотят учиться. Так оно и случилось — прямо на XX съезде Хрущев, Жуков и К° обделались под самую, что называется, завязку. Ибо «хором»

оправдали Тухачевского и К°. А коли они реабилитированные «невинные жертвы сталинизма», следовательно, и их наследники, т. е. Жуков, Тимошенко, Хрущев и т. п., все сделали правильно и ни в чем не повинны за трагедию 1941 г.! Но, как говорится, сколько веревочке ни виться, конец-то все равно найдется. И даже сквозь дремучие джунгли хрущевско-жуковской лжи в конце концов пробился свет Правды!

Мало кому известно, что менее всех на этом настаивала Лубянка, но более всего — армейский генералитет.

Любопытно, что публикация была осуществлена на фоне приказа «Ни шагу назад!» и в самом начале Сталинградской битвы — Сталин ничего не делал просто так!

Миллионы погибших и попавших в плен — это, выходит, просто «безграмотный сценарий», без виноватых, а писателя, значит, к стенке?! И это после того, как сам Тимошенко донельзя обделался в Харьковской операции весной 1942 г., да еще и на пару с Хрущевым! Ведь это же им, этим злостным гробовщикам советских войск, 27 мая 1942 г. в 21 час 20 минут Сталин направил разносно-вразумляющую телеграмму следующего содержания:

«За последние 4 дня Ставка получает от вас все новые и новые

заявки по вооружению, по подаче новых дивизий и танковых соединений из резерва Ставки. Имейте в виду, что у Ставки нет готовых к бою новых дивизий, что эти дивизии сырые, необученные и бросать их теперь на фронт — значит доставлять врагу легкую победу. Имейте в виду, что наши ресурсы по вооружению ограничены, и учтите, что кроме вашего фронта есть еще у нас и другие фронты. Не пора ли вам научиться воевать малой кровью, как это делают немцы? Воевать надо не числом, а умением. Если вы не научитесь получше управлять войсками, вам не хватит всего вооружения, производимого во всей

стране. Учтите все это, если вы хотите когда-либо научиться побеждать врага, а не доставлять ему легкую победу. В противном случае вооружение, получаемое вами от Ставки, будет переходить в руки врага, как это происходит теперь (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 16. Л. 19). Увы, Тимошенко так ничего и не понял даже после такой телеграммы Сталина и, как видите из вышеизложенного, требовал поставить писателя Корнейчук к стенке! Ну и маршалы же у нас были!

ВИЖ 1995. № 3. С. 3.

ЦАМО. Ф. 8. Оп. 930688. Д. 63. Л. 205 — 206. Это именно та самая директива, которую Жуков приписал себе, но по недогляду однажды проговорился, что накануне, 26 июня, вместе с Тимошенко был у Сталина и что обсуждалось положение на Западном фронте (см. *Мухин Ю.* Убийство Сталина и Берии. С. 122 — 123.).

Мухин Ю. Убийство Сталина и
Берии. С. 122 — 123.

Там же.

Небезынтересно отметить и то, что и почетное право бросить 200 знамен разгромленных гитлеровских дивизий к подножию мавзолея на Параде Победы 24 июня 1945 г. было доверено также воинам НКВД!(См. Сухомлинов А. Кто Вы, Лаврентий Берия? М., 2004. С. 5.). Не потому ли, кстати говоря, маршалитет и генералитет так взъелся на Лубянку после смерти Сталина?! Если это так, то тогда получается, что уничтожали тех свидетелей, кто знал подлинную правду о начале войны, о битве под Москвой, под

Сталинградом, на Кавказе.

Содержание безмолвных и в подавляющей своей части тщательно скрываемым от общественности архивных документов указывает на явную небезосновательность подобных утверждений. Возьмите, к примеру, докладную записку от 9 ноября 1941 г. начальника Управления Особых отделов В. Абакумова на имя наркома внутренних дел Л. Берии или докладную записку от 14 февраля 1942 г. Особого отдела Первой Ударной армии на имя В. Абакумова. В обоих случаях речь идет о

действиях командования одной и той же армии. В первом документе В. Абакумов особое внимание акцентировал на том, что «наступление (наших войск — *А. М.*) ведется вытеснением, а не уничтожением противника, не используются фланговые обходы При наличии больших потерь материальных средств потери его (т. е. противника. — *А. М.*) в людском составе незначительны»(?!)

Далее в записке «обращалось внимание на неудовлетворительную организацию питания личного состава, подвоза боеприпасов» и т. д. Проходит три месяца, и особисты вынуждены констатировать, что

командование все той же Первой Ударной армии совершает грубейшие ошибки, в результате которых погибла едва ли не половина ее личного состава — из 18 тыс. чел. безвозвратные потери составили свыше 30 тыс. человек. Опять-таки отмечались все те же недостатки командования: отсутствие стремления к изучению возможностей для обходных маневров, захода в тыл или во фланги противника и особенно нежелание применять иные формы прорыва укреплений противника, кроме как лобовыми ударами, тем более без особых предварительных технических (в основном

артиллерийских) усилий да еще и при серьезном некомплекте в личном составе, что приходило к массовым его безвозвратным потерям. Такую правду о себе, а ведь здесь она показана в исключительном мизере, армейское командование не приемлет и по сей день. Так что, повторяю, высказанное выше предположение явно не лишено оснований. Более подробно см.: НВО 2004. № 48.

«Красная Заезда». 1992. 1
сентября.

Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. М., 1996. С. 188.

Зимняя война 1939 — 1940. Кн.
2. И. В. Сталин и финская кампания.
М., 1998. С. 278 — 279.

Мельников Д., Черная Л.

Империя смерти. М., 1987. С 348.

ВИЖ. 1987. № 10. С. 63.

506,5 гитлеровских и 100 дивизий «союзничков» Третьего рейха.

Карпов В. Генералиссимус. М.,
2002. Т. 2. С. 9 — 14.

*Червов П. Ф. Провокации
против России. С. 187 — 192.*

Министерство Иностранных дел СССР. Переписка Председателя Совета Министров с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. Т. 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. — декабрь 1945 г.). М., 1957. С. 17.

Там же. С. 17 — 18.

Там же. С. 18.

Там же. С. 18 — 19.

Там же. С. 19 — 20.

Для читателей будет явно небезынтересно узнать, что документальное разоблачение самого факта этик переговоров и тем более их содержания обеспечил легендарный советских разведчик-нелегал Исхак Абдулович Ахмеров, возглавлявший в годы войны мощнейшую нелегальную резидентуру советской разведки в США. Под пристальным наблюдением его высокопоставленный агентуры находилась вся администрация президента США, включая и

Управление стратегических служб (УСС) — предтечу ЦРУ. Так что Сталин знал о содержании очередного раунда этих переговоров порой раньше, чем сам президент Рузвельт. (См: *Павлов В. Операция «Снег»*. М., 1996.).

На эту тему особенно «перестарался» Л. А. Безыменский (см., напр., его книгу Операция «Миф», или Сколько раз хоронили Гитлера. М., 1995. С 29 — 32).

См: *Павлов В.* Операция «Снег».
М., 1996.

Платонов О. Тайная история России. XX век. Эпоха Сталина. М., 1996. С. 136.

HBO. 2001. № 45.

Очерки Истории Российской
Внешней Разведки. Т. 4. М, 1999. С.
527 — 532. Прошу обратить особое
внимание на специальную оговорку
редакционной коллегии СВР:
«Документы публикуются с
сохранением стиля, орфографии и
пунктуации копий, хранящихся в
Архиве СВР».

Там же.

Там же.

Там же.

Там же.

Там же.

Там же.

«Дуэль» 1999. № 13. С. 3.

Очерки Истории Российской
Внешней Разведки. Т. 4. М, 1999. С.
527 — 532.

Там же.

Там же.

860

Там же.

См. также *Сухомлинов А.* Кто Вы, Лаврентий Берия? С. 117 — 124.

862

Там же.

По данному вопросу см.: Очерки
Истории Российской Внешней
Разведки. М., 1996. Т. 3.

Млечин Л. Председатели КГБ. Рассекреченные судьбы. М., 1999. С. 178 — 179.

Там же.

Там же.

Там же.

Мельников Л, Черная Л.

Империя смерти. М, 1987. С. 176.

Там же. С. 70, а также. *Гладков*
Г. Тайны спецслужб III рейха. М.,
2004. С. 81.

Гладков Т. Тайны спецслужб Ш
рейха. С. 64 — 65.

Там же. С. 81.

Там же. С. 85.

Мадер Ю. По следам человека
со шрамом М, 1963. С. 29.

Гладков Т. Тайны спецслужб Ш
рейха. С. 85.

Млечин Л. Председатели КГБ. Рассекреченные судьбы. М., 1999. С. 178 — 179.

Очерки Истории Российской
Внешней Разведки. Т. 4. М, 1999. С.
527 — 532.

Год кризиса 1938—1939. Т
2.М.,1993. С. 319—321.

См. также: *Жуков Ю.* Иной Сталин. М., 2003.

Мельников Л, Черная Л.

Империя смерти. М, 1987. С. 176.

Гладков Т. Тайны спецслужб Ш
рейха. С. 64 — 65.

Мадер Ю. По следам человека
со шрамом М, 1963. С. 11.

Док. телефильм о судьбе М. Розенберга, подготовлен сыном знаменитого разведчика Судоплатова; фильм демонстрировался на ОРТ 8 августа 2004 г. и на протяжении его показа пять раз крупным планом была показана обложка подлинного дела из архива ЦК ВКП(б).

882

Там же.

Кремлев С. Запад против России. Россия и Германия: Путь к Пакту. М., 2004. С. 10.

. 2001. № 45.

Очерки Истории Российской
Внешней Разведки. Т. 4. М, 1999. С.
663.

Мадер Ю. По следам человека
со шрамом М, 1963. С. 29.

Там же.

См. интервью Ж. Медведева «А
и Ф». 2003. № 51 С. 13.

Там же.

Там же.

Перин Р. Гильотина для бесов.

СПб., 2001. С. 32 — 33.

См. *Мухин Ю.* Антироссийская подлость. М., 2004. С. 128; *Розанов Г. Л.* Сталин и Гитлер. М., 1991. С 95.

Там же.

Пограничные войска СССР. 1939 — июнь 1941: Сб. документов и материалов. М., 1970. С. 17; *Мадер Ю.* Империализм: Шпионаж в Европе вчера и сегодня. М., 1984. С. 151.

Там же.

*Schmuhl H. — W. Reisen-hegiene ir
 Deutschland-Eugenik in der
 Sowjetunion: Ein Vergeleich // Beyrau
 D/ (Hg) Intellektuelle Prafessionen unter
 Hitler und Stalin. Tübingen, 2000. S.
 366. Пленков О. Ю. III Рейх.
 Социализм Гитлера. М., 2004. С. 237;
 Дугин А. Г. Конспирология. М. 1993.
 С. 77.*

Там же.

Там же. Жаль, правда, что попутно прихлопнули и генетику, хотя, с другой стороны, учитывая современные страхи насчет трансгенных продуктов, как на то посмотреть — худо-то не бывает без добра!

Удивляться же всему этому не следует — в годы революции и Гражданской войны чего только не возникало в нашей стране: от футура — творчества, зверски аляповатого искусства, бессмысленных, а то и вовсе идиотских прожектов по использованию свастики на знаменах (на многих кадрах старой кинохроники легко можно разглядеть такие знамена, даже во время похорон Ленина их несли — на них были еще и угрожающие мировому капиталу надписи) и на первых денежных купюрах послецарской

России, и даже прямого использования откровенно масонской символики в атрибутах раннего советского делопроизводства. Даже

А. М. Горький и то был изображен художником Б. Григорьевым (в 1926 г.) а ритуальной позе каменщика, т. е. масона (см. фото № 30 — 32) Так что удивляться действительно не надо — в такие времена все сумасшествие рода людского всплывает, как то самое...

Grame H. Reichskristallnacht. Antisemitismus und Judeverfolgung im Dritten Reich. Munchen, 1988. S. 10 — 11. *Mommsen H.* Der Weg zum Volkermord an europaiche Juden // Universitat. 1995. No. 5. S. 433.

CM: *Eich E.* Die unheitlichen Deutschen. Dusseldorf, 1963. S. 172.

Там же.

Пленков О. Ю. III Рейх. С 326 —
327.

Там же. С. 327; *Гладков Г.* Тайны спецслужб III рейха. С. 362 — 364; см. также *Grame H.* Reichskristallnacht. Antisemitismus und Judeverfolgung im Dritten Reich. Munchen, 1988. S. 10 — 11. *Mommsen H.* Der Weg zum Volckermord an europäische Juden // Universität. 1995. No. 5. S. 433; *Гренвилл Д.* История XX века. Люди. События. Факты. М., 1999. С. 241, *Graig G.* Deutsche Geschichte 1866 — 1945. Munchen, 1983. S. 559, *Maser W.* Das Regime. Alltag in Deutschland. Munchen, 1983. S. 1195; *Bracher K.D.* Deutschland

1933 — 1945. Dusseldorf, 1992. S. 279
и др.

Там же.

Там же.

Там же.

Там же.

Там же.

Там же.

Там же.

911

Там же.

Там же.

Там же.

Там же.

Там же.

Гладков Г. Тайны спецслужб Ш
рейха. С. 364.

Связь с Брайтенбахом была прервана вследствие смерти сотрудника Берлинской резидентуры А. И. Агаянца (скончался в начале декабря 1938 г. во время хирургической операции прямо на операционном столе). Восстановить же связь с агентом оказалось весьма трудным делом, прежде всего потому, что из-за предательства и побегов бывших высокопоставленных сотрудников разведки Вальтера Кривицкого (Самуил Гершевич Гинзбург), Александра Орлова (Лейба Лазаревич Фельдбин) и др.

под угрозой расшифровки и провала оказалась значительная часть опытных разведчиков, в т. ч. и нелегалов, а также агентурных сетей. В подобной ситуации ни одна разведка не обходится, к сожалению, без периода пассивного выжидания, целью которого является проверка масштабов понесенного ущерба, выявления нерасшифрованных звеньев своей сети, налаживания иных, более безопасных каналов связи.

Мельтюхов М. Советско-польские войны. М., 1991. С. 162;
Мухин Ю. Антироссийская подлость. М., 2004. С. 100.

Там же.

Там же.

Там же.

Там же.

Там же.

Там же.

Мельтюхов М. Советско-польские войны. М., 1991. С. 162.

Год кризиса. Т 1. С. 37 — 39.

Шишкин О. Убить Распутина.
М., 1996. С 7.

Конференция проходила на вилле СС, в берлинском пригороде Ванзее, откуда и ее название, по 1924 г. она принадлежала пресловутому по истории русской революции А. Л. Парвусу.

Костырченко Г. В плену у красного Фараона. М., 1994. С. 27 — 29, а также: РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 59. Л. 29; Д.35. Л.62—63, Д.108 Л.1—3; Д.112., Л 126.

Там же.

Там же.

См. *Павлов В.* Операция «Снег».
М., 1996.

Там же. На японском плацдарме та же самая идея реализовывалась легендарными Рихардом Зорге и Ходзуми Одзаки, до их ареста в середине октября 1941 г.

Министерство Иностранных дел СССР. Переписка Председателя Совета Министров с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. Т. 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. — декабрь 1945 г.). М., 1957. С. 3, 281.

Там же.

HBO. 2004. № 16.

ГРУ. Дела и люди. М., 2003. С 96
— 97.

См. НВО. 2004. № 16 и ГРУ.
Дела и люди. М., 2003. С 96 — 97.

HBO. 2004. № 16. С. 97.

ГРУ. Дела и люди. М., 2003. С 296.

Там же.

HBO. 2004. № 16.

ГРУ. Дела и люди. М., 2003. С 96
— 97.

Там же. С. 97.

Там же.

Там же. С. 295.

Там же. Небезынтересно в этой связи отметить, что на 1942 г. приходится и массовые провалы агентуры советской разведки, в т. ч. и военной, в Европе, включая Германию, особенно «Красной капеллы», а также на Балканах. Не следует забывать, что Самохин возглавлял 2-е Управление ГРУ, т. е. знал чрезвычайно много и о многих.

НВО. 2004. № 16. Желая в очередной раз бросить булыжник в адрес Сталина, только что цитировавшийся автор завершил эту фразу словами «но затем постепенно уволили в запас». Это и правда, и ложь. Некоторых генералов оставили на действительной военной службе, как, например, бывшего командующего 5-й армией КОВО М. Потапова и других. А некоторых уволили по состоянию здоровья: едва ли автору этой цитаты следовало забывать, что гитлеровский концлагерь — это не санаторий

Министерства обороны.

ГРУ. Дела и люди. М., 2003. С. 296. В. Лота основывает факт реабилитации А. Г. Самохина материалами допроса того самого старшего лейтенанта вермахта, попавшего в советский плен в ходе Сталинградской битвы.

ГРУ. Дела и люди. М., 2003. С. 295 — 296. «Интересные» у нас все-таки военные историки. Все тот же военный историк В. А. Миркинский, коего уже не раз цитировали, сообщая о том, что «Самохин вернулся из плена на Родину» — не вернулся, а был депортирован в порядке репатриации военнопленных, — констатирует, что-де «дальнейшая судьба генерала неизвестна» Как прикажете Вас понимать, уважаемый коллега? Что, руки чесались «засветить кирпичом» в адрес Сталина? Судьба Самохина

не только известна, но и, к
сожалению, дает почву для обильных
сомнений по сути дела!

ГРУ. Дела и люди. М., 2003. С.
295.

HBO. 2004. № 16.

Млечин Л. Иосиф Сталин, его маршалы и генералы М., 2004. С. 540.

Речь идет о захваченных 20 июня 1942 г. советскими войсками важных штабных документах, в т. ч. и касавшихся операции «Блау». Их перевозил на самолете майор штаба 23-й танковой дивизии вермахта Рейхель. Самолет был подбит силами советской противовоздушной обороны. Пилот и двое сопровождавших Рейхеля офицеров погибли при падении самолета на нейтральную полосу. Рейхель чудом остался жив, однако в перестрелке с советскими солдатами был убит в момент попытки сожжения

документов. К концу того же дня по личному указанию командующего ЮЗФ Тимошенко захваченные документы были доставлены Сталину. Сталин же к тому времени уже располагал обширной и достоверной информацией об операции «Блау» и чего-то особенно нового в захваченных документах не увидел. Более того, он действовал по собственному плану, дабы наверняка сломать хребет вермахту. Что же до утверждения Миркискина, что-де игнорирование Ставкой (Сталиным) захваченных документов привело к поражению под Харьковом, то это, пусть простит коллега, откровенная ложь. Харьковская наступательная

операция началась 12 мая, 18 мая уже захлебнулась, а во второй половине дня 19 мая командующий ЮЗФ Тимошенко вынужден был отдать явно запоздавший приказ о переходе к обороне. К 10 мая операция завершилась фактическим разгромом наших войск, понесших большие потери в живой силе и технике. Перевозившиеся Рейхелем документы попали в руки советских войск только 20 июня, т. е. через двадцать дней после того, как Харьковская операция под командованием Тимошенко завершилась очередной трагедией для советских войск, поскольку командующий ЮЗФ по-прежнему ни

хрена нового в стратегическом опыте вермахта не видел. Очевидно рядящемуся в тогу военного историка и публикующему статьи в «Независимом военном обозрении» коллеге Миркискину не грех было бы знать, когда же началась Харьковская операция и чем и когда завершилась, дабы в приступе антисталинизма не совершать прямой подлог!

Там же.

Там же.

Констатируя это, тем не менее не могу не напомнить, что с момента поражения наших войск под Харьковом втягивание гитлерюг вглубь России уже прочно входило в планы Сталина. Об этом говорилось во II главе III раздела. Свои правильные для организации Победы выводы Сталин сделал.

Калашников М, Крупнов Ю.

Великие противостояния. Оседлай
молнию! Америка против России.
М., 2003. С. 87 — 88.

Там же.

Там же. Не считите за обременительным труд еще раз оценить правоту Сталина в вопросе о его настойчивости в проведении Ржевских операций, особенно летней и ноябрьской 1942 г. Ведь если бы не эти сдерживавшие 1/6 часть сил вермахта операции, ох и худо же пришлось бы нашим войскам на южном направлении во второй половине 1942 г.

Если идти этой логикой дальше, то, очевидно, кто-то наверху чрезвычайно опасался, что возвратившийся на Лубянку Берия быстро установит то, что следствие не смогло (или не захотело) установить в течение почти семи лет (ведь Берия не возглавлял Лубянку с конца войны), а затем использовать эти данные для наказания в соответствии с законом подлинных виновников военных поражений, в т. ч. и 1942 г.